

Ұлы Дала ақиқаты.

Проект «История предков – Дух народа».

Руководитель проекта: Өксікбаев Омархан Нұртайұлы.

Под общим руководством: Уразбаева Дильмурата.

Авторы, составившие данные, подготовившие карты и написавшие пояснения: Оразбай Зәріпбай, Ормышев Алтынбек.

ИСТИНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Книга подготовлена на основе проекта «История предков – Дух народа» научно-исследовательского центра «История Великой степи» Казахского Национального женского педагогического университета.

Редакционная коллегия: Ғарифолла Кабдыжаппарович Есім, Әміре Әрін, Исақұлов Ержан Бекбауұлы, Аширбекова Жамал Базыловна, Жубанышов Берик Темирханович, Кожакеева Ляззат Темирбековна, Берлібаев Ердәулет Тұрбекұлы, Сманова Айгуль Молдалиевна, Ахметова Жанат Қуандыковна, Жылқышыбаева Карлыгаш Кайсановна, Бисембаева Ләззат Аамандыққызы, Исаева Алия Исаевна, Мырзабеков Молдахмет Сейдахметович, Сейсенбаева Акбота Сенбаевна.

Этот труд, последовательно повествующий о страницах нашей отеческой истории с глубокой древности, посвящен 80-летнему юбилею Казахского Национального женского педагогического университета и 800-летию Улуса Джучи хана.

Алматы, 2024.

УДК 94 (574) ББК 63.3 (5Қаз) О-65

Автор: Оразбай З. О-65 Истина Великой Степи / З. Оразбай. – Алматы: “Abai baspasy”, 2024. – 800 с.: с ил. – На казахском языке.

ISBN 978-601-7694-19-7

В этой книге приведены конкретные сведения о формировании противоречащих друг другу теорий касательно происхождения человечества, о начале жизни человечества на земле, о ценности и необходимости истории и исторической науки, о том, что прообразом египетских пирамид послужили очертания гор на казахской земле, сведения о древнейшем городе тюрок Сайраме; о той эпохе, когда после всемирного потопа потомки сына пророка Нуха (а.с.) Иафета (Жапаса), придя около 5000 лет назад в регион Каракорум, что между Сайрамом и Таласом у подножия нынешних Алатау и Каратау, обосновались там, и когда их потомки размножились и начали расселяться в разные стороны, наш предок Тюрк ата организовал «Великое кочевье» для расселения своих потомков в различных регионах; и начиная с разъяснения обстоятельств и целей этого «Великого кочевья», описывается разделение на различные ветви тюркских племен, живших и существовавших в Великой Степи вплоть до середины XVI века нашей эры, возникновение среди них родов, составляющих нынешний казахский народ, и их последующая история, расселение тюркских племен по всему Евразийскому континенту, исконные земли (атаконыс) каждой ветви, созданные ими государства, ханские династии; родословная предков Чингисхана и Амира Тимура, выходцев из ветви мугул, которые в VII веке переселились в долины рек Бухтарма, Черный Иртыш и Курчум, берущих начало с гор, именовавшихся в древние времена Бурхан Халдун, а ныне расположенных в Восточно-Казахстанской области между Иртышом и Музтау; ставка Чингисхана на равнине Каракорум вдоль Иртыша, город Каракорум, возведенный там его сыном каганом Угэдэем, их искаженная в XIX-XX веках история; завоевание Чингисханом и его сыновьями Джучи, Чагатаем, Угэдэем и Толе стран мира, правление их потомков этими странами на протяжении нескольких веков, их влияние на экономику и культуру народов мира; распределение Чингисханом завоеванных им при жизни стран между названными сыновьями и родственниками, «Великий заповедник» его предков и династии в Береле и его окрестностях, племена, составившие первую тысячу Чингисхана и ставшие впоследствии опорой ему и его потомкам на многие века, и их прославленные в истории бахадурь и полководцы, а также о том, как Чингисхан осенью 621 года по хиджре (1224 год) после переправы через реку Или, прибыв в свою Орду, приказал воздвигнуть большую Орду из золота. Затем в этой Золотой Орде он организовал пышное празднество, провел Курултай и выделил наделы своим потомкам. Тогда все земли к северу от реки Иртыш (Сибирь) и регион Дешт-и-Кипчак достались в удел хану Джучи. С этого момента родился и вышел на историческую сцену «Улус Джучи» (Великий Улус). Затем имеются многочисленные, остававшиеся до сегодняшнего дня неизвестными нашему народу, бесценные данные о том, как в 1269 году на основе решения Таласского курултая, созданного внуком Чингисхана Хайду ханом, возникли возглавляемый потомками Джучи «Великий Улус» (Золотая Орда), возглавляемый Хайду ханом «Улус Хайду» и возглавляемый потомками Чагатая «Улус Чагатай», заново определившие свои границы; затем о создании в 1465 году Казахского ханства потомками Джучи Кереем и Жанибеком в местности «Козы басы»; о том, как в начале XVI века внук потомка Джучи Абулхаира, бывшего ханом Дешт-и-Кипчака, Шайбан хан сверг с престола потомков Амира Тимура и создал там государство родов, пришедших из Дешт-и-Кипчака и именуемых «узбек-казах»; о войнах казахских ханов Бурындыка и Касым хана с Шайбан ханом, о причинах и истории того, почему город Туркестан называют второй Меккой, о расцвете и ослаблении Казахского ханства и их причинах, о различиях турецкого, казахского, чагатайского, кипчакского и узбекского языков.

УДК 94 (574) ББК 63.3 (5Қаз)

Использование текста, иллюстраций издания без разрешения издательства и автора запрещено.

ISBN 978-601-7694-19-7 © Оразбай З. 2024. © “Abai baspasy” 2024.

Оксикбаев Омархан Нуртаевич
Председатель Совета директоров
Казахского национального женского
педагогического университета
Доктор экономических наук
Руководитель проекта «Ата тарих –
Ел рухы»

Проект «Ата тарих – Ел рухы»
(История предков – Дух народа)

Экономика и история предков подобны двум крыльям птицы. Если рассматривать экономику как основную систему, обеспечивающую благосостояние народа, то историю предков можно рассматривать как гуманитарную систему, формирующую духовное состояние народа и возвышающую дух человеческого общества. Так как эти двое подобны двум крыльям птицы, их нельзя противопоставлять друг другу или считать одно из них второстепенным. Напротив, необходимо развивать обе сферы в равной степени. Тогда идея «Нового Казахстана» определится как движущая сила, объединяющая народ, мобилизующая к единой цели и играющая решающую роль в развитии общества. Таким образом, сформируется новая система взаимоотношений между обществом в целом и государством.

Президент страны Касым-Жомарт Токаев ведет мудрую политику, уделяя обеим этим сферам одинаковое, особо тщательное внимание. Например, он уделяет особое внимание диверсификации экономики. По его словам, главная задача качественной реализации стратегических программ выполняется лишь при повышении уровня жизни населения. В настоящее время макроэкономическая ситуация в стране в целом стабильна, динамика показателей социально-экономического развития Казахстана демонстрирует положительный результат. Однако такие вопросы, как диверсификация отечественной экономики, продуктивная занятость, повышение доходов населения, доступность социальной помощи, до сих пор не нашли своего полного решения. И Глава государства считает, что, хотя программа индустриализации приостановила спад в промышленном производстве и обрабатывающем секторе и открыла возможности для выпуска новой продукции, кардинального прорыва в сфере экономики не произошло. Президент полагает, что малый и средний бизнес должен стать опорной силой в деле диверсификации экономики. Также он поручил правительству, учитывая различные ситуации в мире, разработать комплексные меры по сохранению точно рассчитанной макроэкономической, финансовой и социальной стабильности страны. Вот эти названные меры являются ясным и очевидным доказательством того, что Президент страны уделяет сфере экономики тщательное внимание.

А если говорить об общественной сфере, Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своей статье «Никто не дарил казахам эту огромную территорию!» объявил направление, имеющее общенациональную, историческую значимость: «По правде говоря, несмотря на то, что за годы Независимости это предпринималось несколько раз, наша многотомная новая история, отвечающая национальным интересам, до сих пор полностью не написана. Давно настало время пересмотреть ее концепцию с учетом прежних пробелов и написать ее по-новому на основе новых научных принципов и открытий. Все учебники будут разрабатываться на основе этого фундаментального труда. Это вопрос, имеющий стратегическое значение с точки зрения прославления летописи нации. Поэтому необходимо немедленно приступить к написанию новой истории Казахстана академического образца. В конечном счете, суть вопроса модернизации исторического сознания заключается в этом. К этому делу необходимо привлечь наших

авторитетных историков. Наряду с этим, предлагаю написать краткую историю Казахстана для зарубежной аудитории и перевести ее на основные языки мира. Это единственный способ ознакомить мир с многовековой подлинной историей казахов. Каждый народ должен сам писать свою древнюю и новейшую историю...».

Безусловно, это настоящий мудрый ориентир. Иначе, какому бы народу ни была навязана извне ложная, искусственная история, она приведет к краху сущности и будущего этой нации. По этой причине каждая нация, и в их числе мы, обязана сама писать свою историю. В связи с этим, наш Университет, поддерживая такую общенациональную идею Главы государства, в соответствии с его направлением создал проект «Ата тарих – Ел рухы». Таким образом, в рамках этого проекта родился объемный труд под названием «Истина Великой Степи» («Ұлы Дала ақиқаты»), предлагаемый читателю. Здесь были собраны исторические данные и сведения, касающиеся истории наших предков, признанные особо надежными и несомненными, и на их основе был проведен справедливый и беспристрастный научный анализ, благодаря чему удалось сформировать подлинные страницы истории наших предков. Следовательно, в нашу повестку дня вышли меры по пропаганде этой самобытной истории нашему народу, особенно внедрению ее в сознание молодого поколения, а также приданию нового импульса научным поискам и исследованиям в этом направлении. Мы полагаем, что, таким образом, этот труд с точки зрения своей значимости внесет свой вклад в реализацию идеи Нового Казахстана.

Труд «Истина Великой Степи» можно поистине охарактеризовать как «Основу древней истории». То есть этот труд, наряду с тем, что является научно-историческим трудом, составленным и повествующим о 5000-летней истории тюрков на основе конкретных данных и сведений, можно также назвать энциклопедией¹ древней тюркской истории. Потому что, как изложено в аннотации² книги, сын Нуха Жапас (Иафет) 5000 лет назад поселился в регионе Каракорум между Сайрамом и Таласом у подножия нынешних Алатау и Каратау. Именно с того времени, в эпоху, когда их потомки размножились и стали расселяться во все стороны, наш предок Тюрк organized «Великое кочевье», чтобы расселить своих потомков в различных регионах. С тех пор здесь содержатся бесценные, доселе неизвестные нашему народу сведения: о разделении на различные ветви тюркских племен, живших и существовавших в Великой Степи до середины XVI века нашей эры; о возникновении родов, составляющих нынешний казахский народ, и их последующей истории; о расселении тюркских племен по всему Евразийскому континенту; об атаконысах (исконных землях) каждой ветви, созданных ими государствах, ханских династиях; о том, что предки Чингисхана и Эмира Тимура, выходцев из ветви мугул, в VII веке переселились в долины рек Бухтарма, Черный Иртыш и Курчум, берущих начало в горах современной Восточно-Казахстанской области, называвшихся в древние времена Бурхан Халдун (между Иртышом и Музтау); о нахождении ставки Чингисхана в долине Каракорум на берегу Иртыша; о городе Каракорум, построенном там его сыном Укитай каганом; об их истории, искаженной в XIX-XX веках; о завоевании стран мира Чингисханом и его сыновьями по имени Джучи, Чагатай, Укитай и Толе, и о правлении их потомков этими странами на протяжении нескольких веков; об их влиянии, оказанном на экономику и культуру народов мира; о разделе Чингисханом еще при жизни завоеванных стран в удел упомянутым сыновьям и родственникам; о «Великом заповеднике» его предков и династии в Береле и его окрестностях; конкретные данные о племенах, составивших первую тысячу Чингисхана, ставших впоследствии опорой ему и его потомкам на протяжении веков, и об их прославленных багатурах и полководцах, чьи имена остались в истории; о том, как после переправы Чингисхана через реку Или осенью 621 года по хиджре (1224 г.) он прибыл в свою Орду и приказал возвести большую Орду из золота. Затем в той Золотой Орде он устроил шумный пир, провел Курултай и выделил уделы своим потомкам. Тогда все земли Севернее реки Иртыш (Сибирь) и регион Дешт-и-Кипчак достались в удел хану Джучи. С тех пор появился на свет и вышел на историческую сцену «Улус Джучи» (Великий Улус). Затем о том, как на основе решения Таласского курултая, созванного

¹ Энциклопедия – научная и справочная книга, дающая сводные сведения или знания по определенным отраслям.

² Дать краткую характеристику общему содержанию книги, статьи, кратко предоставить сведения, изложить.

внуком Чингисхана Хайду ханом в 1269 году, возникли «Улу Улус» (Золотая Орда), возглавляемый потомками Джучи, «Улус Хайду», возглавляемый Хайду ханом, «Улус Чагатай», возглавляемый потомками Чагатай, и как они заново определили свои границы; затем о создании в 1465 году в местности «Козы басы» потомками Джучи Кереем и Жанибеком Казахского ханства; о том, как в начале XVI века внук потомка Джучи Абулхаира, бывшего ханом Дешт-и-Кипчака, Шайбани хан сверг с престола потомков Эмира Тимура и создал там государство родов, пришедших из Дешт-и-Кипчака и называемых «узбек-казах»; о войнах Казахских ханов Бурундука и Касым хана с Шайбани ханом; о причинах и истории называния города Туркестан второй Меккой; о процветании и ослаблении Казахского ханства и их причинах; о различиях турецкого, казахского, чагатайского, кипчакского и узбекского языков. Поэтому можно сказать, что до сего времени не было такого труда, написанного на казахском языке, который бы правдиво охватывал историю тюркских племен и вышедшего из них казахского народа в древние эпохи и средние века.

Поэтому возникла необходимость дать некоторые пояснения касательно общего содержания этого труда и трудов, использованных в качестве источников для него. То есть, должны быть разъяснены причины написания этой книги, для чего она была написана, как развивалась идея книги, как появилась сама книга и другие труды, послужившие ей источниками, мотивы, в целом охватывающие ее темы, и краткая суть и значение различных глав основного текста книги.

В общем говоря, цель выхода в свет этого труда – сначала поведать о важности исторической науки, а затем донести подробные сведения об истории наших предков.

Если говорить сначала о ценности исторической науки, то один из руководителей национально-освободительного движения Казахского народа, член правительства Алаш-Орды, государственный деятель, ученый-основоположник казахского языкознания и литературоведения, реформатор национальной письменности, просветитель Ахмет Байтурсынов дал оценку, сказав: «Самое великое из слов – это история». Значит, история – это наука великой степени.

И рожденный единственным в своем роде сын казаха, самоотверженный поэт Магжан Жумабаев с непревзойденным мастерством прославлял и передавал вольную степь и дархан (широкую) душу казаха, его историю, стремительную, как вихрь, и богатый, красивый язык, говоря: «В языке одной нации, как в зеркале, ясно отражаются земля, история, быт, характер этой нации. В казахском языке видно всё: и желтая, привольная казахская степь, и история, то тихая, как безветренная ночь, то порывистая, как вихрь, и быт, беспрерывно кочующий в желтой степи, и неторопливый, невозмутимый, терпеливый характер. Казахская желтая степь широка, и язык его тоже богат».

Многие ученые размышляли и оставили свои записанные мнения о том, что историческая наука является особо ценной и имеет высокую степень. Один из них, всемирно известный и знаменитый ученый, один из гениальных ученых, не имеющих равных в области истории, автор книги «Джами ат-таварих» (Сборник летописей) Рашид ад-дин Хамадани оставил в своем труде безупречную мудрую мысль: «У мудрецов и ученых есть такие традиции, то есть историки каждой эпохи записывают, обозначая своим временем, великие события своей эпохи – как хорошие, так и плохие, чтобы они дошли до их прозорливых потомков после них, чтобы для этих последующих поколений история своего народа стала их честью и авторитетом, гордостью, и чтобы жизненные обстоятельства прошлых эпох были известны поколениям в последующие времена, и таким образом, чтобы сведения о прославленных царях и счастливых правителях остались навечно на страницах времени-истории. Ибо последующие события и обстоятельства, проходя через месяцы и дни, годы и века, стирают, уничтожают и предают забвению ненаписанную историю». Значит, каждое поколение, чтобы не исчезла история своей нации, предков и своего происхождения, должно записывать ее и обеспечивать, чтобы она осталась наследием от поколения к поколению.

Глубокомысленное суждение автора книги «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса³: «История – свидетельница нашего прошлого, пример и поучение нашего настоящего и драгоценное сокровище

³ Испанский писатель. Он, прежде всего, известен как автор одного из крупнейших произведений в мировой литературе – романа «Дон Кихот». Дата рождения: 29 сентября 1547 года, Алькала-де-Энарес, Испания. Умер: 22

нашего будущего» также словно доказывает, что историческая наука обладает высочайшей ценностью.

Также, если вникнуть в слова Томаса Карлейля⁴: «Всемирная история – это биография великих людей», то средством, донесшим до нас имена и сведения о деяниях того множества известных и прославленных личностей, прошедших за долгую жизнь человечества, является историческая наука. Таким образом, состав общественной науки, изучающей прошлое в жизни человечества, формируют исторические сведения, то есть сведения, дошедшие иногда через легенды и рассказы в устном народном творчестве, а иногда в виде письменных трудов.

Безусловно, степень достоверности сведений, дошедших здесь в письменном виде, считается намного выше, чем степень достоверности сведений в устных легендах и рассказах. Причина этого в том, что устные легенды и рассказы с течением лет подвергаются множеству изменений, и вследствие этого в их первоначальном смысле и сущности происходит множество изменений и отклонений. А смысл и сущность сведений в письменном виде не меняются, сколько бы лет ни прошло. В связи с этим, при написании исторических трудов, тщательное внимание уделяется тому, чтобы использованные источники были взяты из письменных сведений. Потому что они обладают ценностью исторического доказательства.

Тем не менее, в некоторых случаях возможны ситуации, когда коварные люди или колониальные Империи в своих интересах, даже при анализе и толковании письменных данных, по-своему интерпретируют смысл документов, либо преднамеренно подвергают их изменениям или искажениям. Такие случаи часто встречаются в истории.

Например: Одной из таких историй, подвергшихся преднамеренным изменениям и искажениям, можно назвать историю наших предков. То есть существует множество ценных исторических трудов, написанных на арабском, персидском, чагатайском языках, широко повествующих об истории наших предков. Но, к сожалению, наша полная ценных письменных сведений история до сегодняшнего дня остается неизвестной нашему народу. А даже те, что стали известны, вследствие куцей политики царской Российской Империи и ставшего ее наследником тоталитарного Советского Союза, были подвергнуты искажению и перепутаны с историей совершенно другого народа.

Например: Средневековая книга на персидском языке под названием «Джами ат-таварих», в которой записана полная история выходца из ветви мугул, являющейся одним из племен тюрков, Чингисхана, его предков и потомков, стала известна мировому сообществу только начиная с XIX века⁵. Но уже в то самое время данные о происхождении и атаконысе (исконной земле) Чингисхана в «Джами ат-таварих» были искажены до немыслимой степени, его атаконыс, расположенный на берегу озера Зайсан на Иртыше, был совершенно безосновательно указан как «находящийся на земле Монголии», племена мугул тюркского происхождения, из которых вышел Чингисхан, превратили в «монгольское племя», и вследствие этого он сам оказался представителем искусственной «монгольской» нации.

Вдобавок к этому, адаптированные (измененные) под китайский язык названия племен, земель, вод, людей, написанные на китайском языке и касающиеся истории тюрков и мугулов, взятые из древних китайских записей, запутали историю происхождения и названия тюрков и их ветви мугулов до степени неузнаваемости. Вследствие этого сформировалось ошибочное понятие, что тюрки и мугулы – два разных народа, а происхождение Чингисхана – «монгол».

апреля 1616 года (68 лет), Мадрид, Испания.

⁴ Томас Карлейль (также Carlisle, англ. Thomas Carlyle, 1795-1881) – шотландский британский писатель, публицист, историк и философ, автор многотомных очерков «Французская революция» (1837), трудов «Герои, почитание героев и героическое в истории» (1841), «История жизни Фридриха II Прусского» (1858-65). И он также известен как один из блестящих стилистов Викторианской эпохи.

⁵ Рашид ад-дин отобрал и включил в свою книгу самые значительные данные, касающиеся тюрков и Чингисхана, из сочинений Махмуда Кашгари «Дивани лугат ат-Тюрк», М. Джувейни «Тарих-и жахангушай» и других древних, средневековых авторов, увидевших свет до «Джами ат-таварих».

Затем такая искаженная история тюркских народов и Чингисхана системно и принудительно внедрялась в память народа во времена царской России и особенно Советского Союза. Вследствие такой коварной политики, вплоть до двадцатых годов XX века русские называли казахов «киргизами» или «киргиз-кайсаками». А в 1944 году Советское правительство приняло специальное постановление, запрещающее казахам писать свою историю. Таким образом, книгу под названием «История Казахской ССР», где записана история Казахам от древних времен до Великой Отечественной войны, впервые написали во время войны русские ученые, эвакуированные в город Алматы из Москвы и Ленинграда.

Так, все ученые, исследовавшие историю тюрков и Чингисхана, не смогли выйти за рамки той искаженно написанной истории. А те немногие историки, попытавшиеся выйти из этого круга, подверглись преследованиям и были заключены под стражу, сосланы, и немало было тех, кого расстреляли.

Вследствие этого, казахские ученые, жившие в XIX-XX веках, не смогли ни прочитать в оригинале, ни исследовать древние и средневековые книги, вышедшие в свет на персидском, арабском, чагатайском языках о происхождении тюркских народов и Чингисхана («Джами ат-таварих», «Зафар нама», «Мехман нама-и Бухара», «Шажра-и ат-Тюрк», «Тарих-и жахангушай» и др.). Таким образом, все они были вынуждены использовать только сведения, переведенные русскими учеными. К тому же, в период между двадцатыми и сороковыми годами XX века алфавит нашего народа менялся четыре раза. А судьба ученых, умевших читать на персидском и арабском языках, как сказано выше, была превращена в насмешку. В результате этого, в настоящее время людей, знающих средневековый персидский и чагатайский языки, стало мало. А хотя людей, изучивших арабский язык в советское время и после обретения независимости, много, они не могут ни читать, ни понимать произведения на средневековом чагатайском языке.

Таким образом, вплоть до сегодняшнего дня большая часть казахских ученых, считая происхождение Чингисхана «монгольским», полагала его историю полностью и всесторонне изученной, и вследствие этого не считала нужным возвращаться к этой теме. А некоторые, обратившие внимание, по вышеуказанным причинам не смогли добраться до подлинных исторических данных. Так, не сумев выйти из рамок и понятий, сформированных в Советское время, они написали множество произведений, полных запутанных противоречий. В результате этого, в настоящее время наш народ дошел до такого состояния, что не может сам понять свою историю.

Следовательно, «Джами ат-таварих», где записана наша собственная история, лишь спустя семь веков, только теперь, в 2018 году, был впервые переведен с персидского языка напрямую на казахский язык, и мы получили возможность доступа к содержащимся в нем особо важным сведениям и ценным данным об истории тюрков и вышедшем из их ветви мугул правителе мира Чингисхане и его потомках. Таким образом, приоткрылся занавес великой истории о том, что потомки нашего предка Тюрка, населявшего Великую степь, называемые «тюрками», и вышедшие из их среды прославленные сыновья с древних времен оказывали мощное влияние на историю человечества, держали в одних руках весь Евразийский континент и оставили неизгладимый след в его цивилизации. А до этого, хотя наш народ через некоторые сведения, дошедшие до сегодняшнего дня, хорошо знал, что корни Казахского народа – «тюркские», вследствие вышеназванных причин не ведал, откуда и когда вышли эти тюрки.

Еще одна причина этого в том, что почти четыре века до обретения нашей Страной независимости, то есть начиная с «Годов Великого бедствия» (Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама), жизнь нашего народа проходила в непрерывных войнах. После этого колонизаторы и Советская власть, стараясь уничтожить наш народ, устроили искусственный голод, подвергли репрессиям интеллигенцию нашей страны и проводили политику, направленную на максимальное искажение памяти и истории нашего народа. Поэтому мы воздаем благодарность за то, что наш народ, «тысячу раз умиравший и тысячу раз воскресавший», не исчез с исторической сцены, а за короткий срок собрался с силами, создал фундаментальное государство, стал известен Миру и превратился в страну, с уверенностью смотрящую в будущее. Теперь же, благодаря нашему суверенитету, наши руки дошли и до того периода, чтобы инвентаризировать нашу потерянную,

разбросанную, забытую, многократно искаженную историю, восполнить в ней белые пятна и возродить ее.

В качестве яркого доказательства этого Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем интервью газете «Егемен Қазақстан» сказал: «По мнению историков, исполняется 800 лет с момента основания Улуса Джучи. В честь этой знаменательной даты, свидетельствующей о том, что корни нашей государственности лежат очень глубоко, будут начаты масштабные исследования. В этом году мы также завершим работы по подготовке многотомника истории Казахстана. Это – большая работа, выполняемая тщательно, с привлечением более 200 специалистов от нас и около 60 из-за рубежа».

Также он на третьем заседании Национального курултая, прошедшем в городе Атырау, объявил, что прямым наследником Золотой Орды является Казахстан, и особо отметил, что в связи с этим понимание о Золотой Орде на международной арене должно быть напрямую связано с Казахстаном. Таким образом, он сказал: «Чтобы уверенно шагать в будущее, мы должны в полной мере осознать масштаб нашей собственной истории, сохранить наше культурное наследие и прославлять его». И он, говоря: «Казахстан – прямой наследник кочевой цивилизации в Великой степи. Прославленный Улус Джучи, известный всему миру под именем Золотая Орда, признан самым мощным Государством в обширной степи Центральной Евразии. Геополитическое наследие этой средневековой державы послужило основой для создания ряда Евразийских государств, в том числе Казахского ханства. На земле Улу Улуса (Великого Улуса) под одним шаныраком жили представители разнообразных этносов и религий. Различные культуры переплетались между собой, сформировался уникальный образец государственного строительства», остановился на том, что династия Джучи на протяжении 6 веков оказывала прямое влияние на судьбу Центральной Евразии. Да, таким образом, Улус Джучи определял многовековой вектор развития народов, населявших Великую степь, и так сформировал единую цивилизацию на огромной территории, подняв систему государственного управления Великой Империи на новый уровень.

Безусловно, всё это является делами, имеющими большое и историческое значение, посвященными возрождению истории и традиций наших предков. И подготавливаемый нами труд преемственен с этими высказанными идеями. То есть, всесторонне исследованы история возникновения, развития, размножения, разветвления на различные роды и племена тюркских народов, живших и существовавших в Великой степи с древнейших времен, их жизнедеятельность, жизненные обычаи и традиции, их взаимоотношения друг с другом, расположение их местожительств и атаконысов (исконных земель), топонимика земель-вод и возведенных в тех регионах городов и населенных пунктов, и этимология, то есть происхождение, родоплеменные названия и состав, поселения, их своеобразные особенности и общие для всех обстоятельства, язык и культура, исторические взаимоотношения, быт, ремесла, которыми они занимались, общественные и семейные отношения, духовное процветание племен и родов, наций и древних этнических групп, живших в древности на тех территориях, их влияние на развитие и жизнь соседних стран, важность мирной торговли и караванных путей, влияние, оказанное на укрепление экономических и культурных связей, и на их основе сделаны очень ценные выводы, в результате чего увидел свет научно-познавательный труд под названием «Истина Великой Степи», основанный на не вызывающих никакого сомнения в достоверности конкретных средневековых источниках, о забытой истории нашего народа. Таким образом, через этот труд вновь воскресли забытые имена и истории наших предков, достигших великих степеней.

Следовательно, мы надеемся, что этот труд в нынешнюю эпоху глобализации станет духовным подспорьем, способствующим духовному возрождению казахского народа, поставившего цель построить Справедливый Казахстан, и особенно пробуждению сознания нашей молодежи, поднятию ее духа и становлению ее поколением, вносящим вклад в светлое будущее нашей страны.

Оксикбаев Омархан Нуртаевич

Гарифолла Есим, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор, лауреат государственной премии РК. Заслуженный деятель Республики Казахстан.

ИСТИНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ – ОТЕЦ

ИСТОРИИ

Одним из самых главных героев этого труда «Истина Великой Степи» является наш предок Тюрк, бывший изначальным прародителем тюрков, а другим – Чингисхан, признанный правителем мира. Безусловно, эти двое являются великими личностями, оставившими колоссальный след в истории человечества. В этом нет спора. Тюрки, произошедшие от нашего предка Тюрка те пять тысяч лет назад, до XVIII века господствовали на большей части земного шара. А Чингисхан создал самую гигантскую Империю в истории человечества.

Обо этом Чингисхане в наши дни много и слов, и разговоров. Этому совершенно нельзя удивляться. Мировая личность Чингисхан – главный герой истории человечества. Это истина. Наряду с этим, Чингисхан – главный герой истории тюрков в целом, и в том числе казахской истории, занимающей среди них свое место.

Мы не можем повествовать нашу собственную историю без Чингисхана и его потомков. Потомки старшего сына Чингисхана Джучи хана – знаменитые казахские ханы. Разговоры о том, казах ли Чингисхан или не казах – это просто слова. Чингисхан вышел из ветви тюрков, называемой мугул; его прежние предки размножились в местности под названием Эргене кон близ реки Или, затем перекочевали в долины рек Бухтарма, Черный Иртыш и Курчум, берущих начало в горах Тарбагатай, Южный Алтай и Халдун в нынешней Восточно-Казахстанской области, сделали эти земли своим поселением и широко распространили потомство. Именно от тех потомков родились два прославленных на весь мир сахибкирана⁶ Чингисхан и Эмир Тимур, и они были близкими кровными родственниками. Эти данные стали известны после того, как книга Рашид ад-дина «Джами ат-таварих» и труд Шараф ад-дина Йазди «Зафар нама» были переведены на казахский язык и увидели свет в 2018-2019 годах.

То, что местность Эргене кон находится на левом берегу нынешней реки Или, было четко указано на карте Ф.Л. Гюссфельда, вышедшей в Нюрнберге в 1786 году. Теперь в руки историков попали конкретные исторические данные, дело лишь за тем, чтобы тщательно понять эти данные.

Как стало известно после перевода «Джами ат-таварих» с персидского языка на казахский, этот труд является очень объемной книгой, написанной особым средневековым методом, и прочитать и сразу понять приведенные в ней данные нелегко не то что рядовому читателю, но и самим историкам. Потому что, та книга была написана 700 лет назад, и за время с тех пор названия племен и земель-вод в ней менялись несчетное количество раз. В связи с этим возникло множество сложностей и вопросов. А именно: почему книга об истории тюрков и Чингисхана была написана в государстве Иран и на персидском языке? Кто ее написал, откуда он взял данные, приведенные в той книге? Почему Чингисхан и его предки, относящиеся к ветви мугул тюрков, родившихся и выросших на земле нынешнего Восточного Казахстана, в один момент оказались жителями земли Монголии, находящейся за тысячи километров, и как они превратились в чуждую нацию, то есть в «монголов»? Какая разница между названиями «Монгол» и «Мугул»? Какое из этих названий имеет

⁶ Сайыпқыран (Сахибкиран) – хозяин века, правитель, обладатель огромного счастья и богатства.

отношение к казаху, а какое является чуждым? В каких государствах проживают их прямые потомки в настоящее время? Кто является наследниками гигантской империи, созданной Чингисханом, и какие это государства, какова была их история и судьба?

Следовательно, данные, являющиеся ответами на эти и многие другие вопросы, мы находим в вышеназванных трудах «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-дина Фазлуллаха Хамадани и «Зафар нама» («Книга побед» или «История завоевателя мира») Шараф ад-дина Йазди.

На основе сведений, приведенных в этих книгах, стало известно: заказчиком написания труда под названием «Джами ат-таварих» был Газан хан, прямой потомок младшего сына Чингисхана Толе, царствовавший в государстве Иран. Написала его научная группа, возглавляемая визирем государства Иран, знаменитым ученым Рашид ад-дином Фазлуллахом Хамадани. Основу данных, приведенных в этом труде, составляют сведения, взятые из «Алтын даптер» (Золотой тетради), где была записана официальная история Чингисхана, его предков и потомков, хранившаяся в строжайшем секрете в сокровищницах государства Иран в XIII-XIV веках, и из источников, поведенных другими историками и летописцами, а также охвачены почти все заслуживающие внимания данные из труда Ата Малика Джувейни «Тарих-и жахангушай» и других книг, написанных до XIV века. К проверке и анализу тех данных были привлечены самые образованные ученые и историки мира того времени.

Их работу напрямую контролировали Газан хан (1295-1304 гг.), царствовавший в государстве Иран, и после его смерти его родной младший брат Олжайту султан (1304-1318 гг.). Поэтому та книга оценивается на мировом уровне как «средневековая энциклопедия» и является исторически бесценным трудом, не имеющим аналогов.

Походы, совершенные Чингисханом и его потомками для завоевания всего мира, известны всей общественности. Поэтому в этой книге данные о происхождении тюрков, населяемых ими землях, разделении на племена и роды, царских династиях, родословная Чингисхана и его близкого кровного родственника Эмира Тимура, вышедших из их ветви мугул, данные касательно их предков, данные о законных наследниках гигантской империи, созданной Чингисханом – Великом улусе Джучи, улусе Хайду, улусе Чагатай, затем о Моголистане и государстве Тимура, появившихся на его территории, а затем о Казахском ханстве, были отобраны из подлинников названных трудов на персидском языке «Джами ат-таварих», «Зафар нама» и «Тарих-и Рашиди» и изложены понятно для читателя, кратко и сжато. Названия племен и земель-вод, пережившие разнообразные изменения в последующие времена, разделившиеся на различные ветви и забытые, были разысканы в древних иностранных картах и книгах, и при необходимости к ним были даны пояснения через ссылки.

Самое главное, в этом труде приведены конкретные данные об истине того, как название «мугул» было искажено и подменено на название «монгол», и как Чингисхан и его предки были искусственно «перемещены» из окрестностей реки Иртыш на землю Монголии, а также какая цель кроется за этим коварным идеологическим действием.

В результате таких колоссальных работ происхождение, развитие, жизнедеятельность, традиции, местожительства и атаканысы (исконные земли) тюркских племен, в том числе родов, ранее называвшихся мугул, а в нынешнюю эпоху входящих в состав казахского народа, и значимые события, касающиеся их, были отобраны и изложены очень искусно, правдиво и, самое главное, доказательно, и на их основе сделаны выводы, которые до сего времени никто не высказывал. То есть: доказано письменными историческими данными и сведениями на древних картах, что все тюрки в мире происходят от сына по имени Тюрк Жапаса (сына пророка Нуха), жившего кочевником в регионе под названием Каракорум у подножия гор Уртак (Алатау) и Куртак (Каратау) после потопа, произошедшего примерно 7 тысяч лет назад от нынешнего времени.

Так, от потомка правнука Тюрка по имени Алынжа рождаются сыновья-близнецы Татар и Мугул. Их имена впоследствии становятся названиями племен Татар и Мугул. С течением времени, в битве, произошедшей между племенем, называемым мугул, и другими тюркскими племенами примерно 2 тысячи 700 лет назад от нынешнего времени, мугулы потерпели поражение, и в живых остались

только двое мужчин по имени Киян и Нукуз и их супруги. Спасая свои души от врага, они уходят и прячутся в Эргене кон (нынешний Чарынский каньон вдоль реки Или)⁷. Там они, размножаясь около 400 лет, делятся на 18 племен, и после этого выходят на равнину.

Предок Чингисхана по имени Борте шина в VII веке н.э., возглавив несколько племен, вышедших из Эргене кон, перекочевывает на берега рек Унан (нынешняя Бухтарма), Килуран (нынешний Черный Иртыш) и Тугла (нынешний Курчум), берущих начало в горах Бурхан (нынешние Тарбагатай и Южный Алтай) и Халдун (нынешний Холзун) в нынешней Восточно-Казахстанской области. Их самыми близкими соседями были жалайыры, керей и найманы.

В 1155 году в месте под названием Булук Булдак⁸ в устье, где река Унан (нынешняя Бухтарма) впадает в Иртыш, рождается Чингисхан, его имя поначалу было Темиршын. Его отец Есугей и предки были царями племен мугул. Когда Темиршыну исполняется тринадцать лет, его отец уходит из жизни. Поэтому он в молодости видит очень много трудностей, а по достижении 41 года, сформировав войско, состоящее из тринадцати куреней (один курень состоит из одной тысячи человек), побеждает сначала царя соседних кереев Он хана, затем царя найманов Таян хана, и ему дается прозвище «Чингисхан» («Великий и сильный»).

После этого Чингисхан, объединив все тюркские племена (в их ряду есть и племя мугул), покоряет государства Китай, Тангут, Туркестан, Хорезм, Дешт-и-Кипчак, арабские, Иранские и ряд Индийских стран, и таким образом создает гигантскую Империю. Еще при жизни он делит и раздает в наследство все завоеванные страны и земли своим сыновьям по имени Джучи, Чагатай, Укитай и Толе и близким родственникам.

Ставка Чингисхана находится в долине Каракорум на правом берегу реки Иртыш (эта равнина находилась на правом берегу нынешней реки Иртыш, начинаясь от горы Нарын и простираясь на 50 километров на запад, с 1960 года осталась под Бухтарминским водохранилищем. Решение о создании названного водохранилища было принято Советским правительством в 1952 году, как раз в то время, когда был закончен перевод «Джами ат-таварих» на русский язык).

Чингисхан передает во власть Джучи все вилайеты и улусы вокруг реки Иртыш и Алтайских гор, жайляу (летовки) и кыстау (зимовки) в тех регионах. Первая ставка Джучи была вокруг Иртыша, и (первая) столица его государства также располагалась там. Джучи умирает в 1227 году раньше своего отца.

Сын Джучи Бату хан родился на берегу Иртыша. В эпоху правления Укитай кагана Бату хан и Гуюк каган и его двоюродные братья расширяют территорию империи Чингисхана и покоряют Европу и другие страны мира. Бату хан умирает в 650 году хиджры (1252 году) в местности Сарай на берегу реки Волга.

В удел второму сыну Чингисхана Чагатаю передаются земли от Алтая до Амударьи. Его ставка находится в Алмалыке на правом берегу реки Или и в Бешбалыке в Восточном Туркестане. Он умирает в 1242 году.

Ставка третьего сына Чингисхана Угэдэя располагается в окрестностях горы Бери Манырак и рек Эмель и Кобык, относящихся к нынешней Восточно-Казахстанской области. Через два года после смерти Чингисхана (в 1227 году) Укитай согласно завещанию садится на трон отца в Каракоруме. В том месте Укитай строит большой город под названием Каракорум, и в течение тринадцати лет является каганом.

После Угэдэя на трон садится его сын Гуюк каган. Он умирает через год (в 1243 году), его тело предается земле в окрестностях ставки, расположенной в районе реки Эмель.

Младший сын Чингисхана Толе всю жизнь находится в ставке отца в Каракоруме. В его удел достаются Китай и девять орд, расположенных в Каракоруме. Толе умирает в 1232 году.

⁷ Чарынский каньон – расположен в Алматинской области, на левом берегу реки Или. Длина каньона 154 км, ширина в некоторых местах достигает 3 км. Его флора и фауна очень богаты и очень благоприятны для жизни человека.

⁸ Булук Булдак – это место Шакарим Кудайбердиулы в стихотворении «Қазақтың түп атасы» (Изначальный предок казахов) привел как «Бюлюнжылдык».

Судя по данным в «Джами ат-таварих», Чингисхан и его младший сын Толе и потомки, происходящие от Толе, похоронены в Великом заповеднике в горах Бурхан Халдун на территории нынешней Восточно-Казахстанской области.

О том, что заповедник Джучи находится в Жанааркинском районе нынешней Улытауской области, стало известно в XX веке.

Тело Чагатая, согласно данным, требующим проверки, похоронено в заповеднике вдоль реки Чилик в Алматинской области.

А заповедник Угэдэя находится в регионе между высокой горой и рекой Иртыш в Восточно-Казахстанской области.

Обобщая все это, становится известным, что и место рождения, и место захоронения как Чингисхана, так и его потомков полностью находятся на территории нынешнего Казахстана.

В 1269 году по приглашению внука Укитай кагана Хайду хана на жайляу в районе Таласа и Кенжека, относящемся к нынешней Жамбылской области, проходит Таласский Курултай. Решением того Курултая появляются три государства, независимые от Хубилай кагана – Улус Джучи, Улус Хайду и Улус Чагатая.

В начале XIV века в восточной части улуса Чагатая появляется на свет государство под названием Моголистан, созданное дулатами, а на его западе в 1370 году – государство Эмира Тимура.

В 1465 году в местности Шу и Козыбас, относящейся к государству Моголистан, возникает Казахское ханство во главе с потомками Джучи султанами Кереем и Жанибеком.

По данным в «Зафар нама», написанной Шараф ад-дином Йазди в 1425 году, во время после смерти Чингисхана в юрте Великого кагана правили 15 его потомков.

32 потомка Джучи на протяжении 210 лет были ханами Дешт-и-Кипчака. А 32 потомка Чагатая на протяжении 109 лет были ханами Чагатайского улуса. После этого ханство того улуса переходит к потомку Укитай хана по имени Данышпанша (Данишменд).

Спустя некоторое время ханством снова владеют потомки Чагатая; внук потомка Джучи Абулхаир хана, правившего в Дешт-и-Кипчаке в период 1500-1510 годов, Шайбан (Шахибек) хан, свергнув с трона династию Эмира Тимура, полностью захватывает государство, созданное Тимуром. Во второй половине XVI века на территории государства, созданного Шайбан ханом, образуется Бухарское ханство, столица государства переносится из Самарканда в Бухару.

Даже эти кратко приведенные данные дают заметить, насколько глубоко лежит история тюрков. Также можно заметить, что самая главная причина смены названия тюркского племени мугул на монгол имела место в связи с тем, что название, записанное как мугул в подлинниках «Джами ат-таварих» и «Зафар нама», было переведено на русский и другие языки в искаженном виде как «монгол».

Теперь, подытоживая слово, я придерживаюсь мнения, что этот готовящийся к выходу в свет труд станет большим подспорьем в более глубоком понимании безбрежного моря истории, изложенной в вышеназванных книгах, и в ясном осознании ее подоплеки. Конечно, поначалу может быть и некоторое сомнение. Но если историки прочитают названные книги, они найдут множество свежих и ценных данных. Действительно, такой труд можно оценить как золотой мост, воссоединяющий историю наших предков с нашим народом. Нельзя не признать такую истину, стоящую ясно, как луна. Вот что я хотел сказать.

Гарифолла Есим,

Академик НАН РК, профессор,

Лауреат государственной премии РК.

Амре АРИН

Академик Всемирной академии Чингисхана, Академик Академии журналистики Казахстана, магистр наук, Почетный журналист Казахстана, Лауреат Международной литературной премии «Алаш», Кавалер ордена «Курмет», обладатель медали «За трудовое отличие», Деятель культуры Казахстана, Почетный гражданин Алматинской области.

НЕТ УРОКА ПРЕВЫШЕ ИСТОРИИ

Глава нашего государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем выступлении на втором заседании Национального курултая «Справедливый Казахстан – Честный гражданин» в городе Туркестан твердо заявил: «Мы гордимся своей многовековой историей. Наша глубоко укоренившаяся собственная летопись – это стержень культурного кода нашего народа. Мы должны создать необходимые условия для ее всестороннего изучения, осмысления и максимальной популяризации. Это – одна из основных задач государства». Президент и до этого давал поручение профессиональным историкам переписать нашу собственную историю в истинном виде с позиции национальных интересов и проявить верность завету предков. Говоря по правде, само обретение Заветом предков такого хозяина, который не совершит предательства по отношению к аманату (вверенному на хранение) даже на толщину волоса, уже является благом! Да, наши прославленные предки, заставившие мир внимать себе, завещали нам эту священную землю, наши национальные ценности, наш язык и религию, наш менталитет, единство страны и осмысленную жизнь!

Историческое сознание – это фундамент национального сознания. А без национального сознания ни одна нация поистине не сможет построить свое существование. То есть, мы должны вернуть собственное сознание нашего народа, рожденное в океане наших национальных традиций и обычаев тысячелетней давности, к тысяче истоков того исторического урока, который «тысячу раз убивал и тысячу раз воскрешал». В самом деле, нет науки, превосходящей историю. Требования, предъявляемые к берущемуся за перо на тему истории, также чрезвычайно высоки: он должен быть глубоко образованным ученым, а главное – человеком с кристально чистой совестью и душой на пути национальных интересов. Только тогда откроются чистые родники нашей масштабной истории, и мы раз и навсегда избавимся от жалких людей, загибающих один палец, которые подбирают сведения, присущие лишь их собственному роду и предкам, закрывая глаза на ценные вещи, возвышающие нашу общенародную славу! Следовательно, врач и историк равны. Один – спасает душу человека, второй – спасает душу целой нации! По благословению Аллаха из нашей среды вышел такой благочестивый гражданин, возродивший память нашей нации и напоивший нас чистотой нашей подлинной истории, скрытой в недрах веков! Это – Почетный профессор Казахстана, член Союза писателей Казахстана, член Совета Улемов Духовного управления мусульман Казахстана в 2013-2018 годах, старший научный сотрудник «Научного центра тюркологии» Южно-Казахстанского университета имени М. Ауэзова, обладатель медали «Ерен еңбегі үшін» («За трудовое отличие»), медали «20 лет Конституции Казахстана», серебряной медали Международной Тюркской академии, специалист по арабскому, персидскому, чагатайскому языкам Зарипбай Оразбай. В свое время соотечественники восхваляли Н. Бичурина, вернувшегося из Китая с богатым историческим сокровищем, называя его «один человек – целый институт». Точно так же, как бы мы всем народом ни гордились Зарипбаем Жуманулы, это будет уместно. Он не только напрямую перевел с оригинала исторические жемчужины мирового уровня, появившиеся на свет в средние века, но и сделал к ним множество пояснений и толкований. Он один несет на себе груз целой академии! Вместе со своим коллегой, духовным сыном нашей нации,

да благословит его Тенгри, Ержаном Исакуловым, который с тысячью мук нашел оригиналы на персидском языке, он написал множество статей и исследований на основе тех произведений и все еще продолжает писать!

В нашей стране нет ни души, кто владел бы древнеперсидским языком так, как Закен. А эти весомые исторические труды, заговорившие на нашем родном языке гладко и насыщенно, принесли в наше национальное сознание непередаваемые словами изменения! Как говорит наш Президент, наша история, составленная по принуждению чужаков извне, теперь окончательно села на мель и осталась без сил! Мы должны заново возродить всё и заново открыто написать! В этом плане президент Ассоциации историков Казахстана, доктор исторических наук, профессор Мамбет Койгельди высоко оценил это, сказав: «До сего дня наши руки не доходили до такой книги. В целом, тандем Ержана Исакулова и Зарипбая Оразбая принес нам особо ценные книги. Они пишут труды, позволяющие осмыслить казахскую историю с точки зрения нового взгляда. Книгу «Чингисхан» можно назвать продолжением «Джами ат-таварих». Поскольку внутри идет история родов и племен, имеющих прямое отношение к казахской истории, излагаемой в «Джами ат-таварих». Для нашей истории это большое достижение. Я бы оценил это как проявление того, что историческое познание нашего народа шагнуло к совершенству» (Зарипбай Оразбай, Мухаммедзафар Оразбаев «Великая Тюркская история» стр. 26, издательство BRK press, 2021 г.); Академик НАН РК, доктор философских наук, профессор, лауреат Государственной премии РК Гарифолла Есим с радостью выразил свое благосклонное мнение: «То, что государственный и общественный деятель Ержан Исакулов организовал перевод книг на персидском языке «Джами ат-таварих», «Зафар нама» и «Мехман нама-и Бухара», и вместе с Зарипбаем Оразбаем написал книгу «Чингисхан», перевел ее на русский язык, добавил к ней особо ценные свежие сведения и написал русскую книгу «Чингисхан» – это удивительное дело. Короче говоря, в названных книгах восстановлена в подлинном виде забытая, искаженная тысячелетняя история нашего народа. В них подробно рассказывается о Чингисхане, его дальних предках и потомках, распространившихся от его жен. Книга ценна именно этим. Несомненно, что эти особо ценные сведения станут духовной пищей для историков, для исследователей истории предков, для будущего поколения. Зарипбай Оразбай, переведший вышеназванные книги напрямую с персидского языка – очень квалифицированный специалист, владеющий арабским, персидским и чагатайским языками как своим родным» (газета «Ана тілі». 04 августа, 2022 г.).

Итак, наш брат Зарипбай Оразбай, да будет он тысячью (раз благословен), является автором 5-томной книги «Перевод смыслов и толкование Священного Корана» и рассудительным ученым-переводчиком, впервые переведшим на казахский язык с оригинала труды Бекасыла Биболатулы «Зикзал», Мухаммеда Шымыра Алты Бармака «Алты бармак» («Далаил ан-Нубууат Мухаммади»), Шади Жангирулы «Назм Сияр шариф», Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»), Шараф ад-дина Али Йазди «Тарих-и жахангир» и Фазлуллаха ибн Рузбихана Исфাহани «Мехман нама-и Бухара»!

Вклад «Джами ат-таварих», признанной мировой «Средневековой энциклопедией», в историю наших предков колоссален. Например, государственный и общественный деятель Ержан Исакулов развивает мысль следующим образом: «На страницах 244-246 «Джами ат-таварих» написано, что у четвертого предка Чингисхана Тумбине хана было девять сыновей по имени Жаксы, Барын, Кажула, Сим Кашуын, Баат Килугай, Кабыл хан, Одыр Баян, Боданжар, Есутай, и пятеро старших из них родились от первой жены, а остальные четверо родились от второй жены. Сказано, что третий предок Чингисхана Кабыл хан и его родной брат Боданжар родились от второй жены Тумбине хана. Четко написано, что от Кабыл хана берет начало род кият, бывший забытым на протяжении нескольких веков до того времени, а от Боданжара происходит весь род дукулат (дуглат, дулат). Наряду с этим указано, что от Кажулы, рожденного от первой жены Тумбине хана, происходит род барлас, из которого вышел Эмир Тимур» («Великая история и Великие святые» стр. 230, «Abai baspasy» 2022 г.). Как мы видим, и Эмир Тимур, и наш предок Дулат, и почти все другие наши великие произошли от одного предка! На страницах 42-43 книги Шараф ад-дина Али Йазди «Зафар нама Тарих-и жахангир» особо отмечено: «Затем в ту эпоху в стране Туркестан не было царя

могущественнее Тумбина хана. У него было две жены, так, от одной из них на свет появилось семь сыновей. А от второй из одной утробы родились два сына-близнеца. (Эти двое) превосходили всех своих братьев геройством и умом. Имя одного (из этих двух сыновей) было Кабыл, а второго – Кажулы. Кабыл хан является третьим предком Чингисхана, а Кажулы приходится восьмым предком Сахиб кирану (Эмиру Тимуру)»!

Известно, что в свое время Великий каган назначил своего второго сына Чагатая правителем государства Туркестан и Мавераннахр. Тогда пятый предок Тимура Карачар ноян, получивший титул «эмир эмиров», стал его военачальником! И на нефритовой керамике в знаменитом мавзолее Гур-и-Эмир /могила Эмира/ в Самарканде высечено: «Эмир Тимур кураган ибн эмир Тарагай ибн эмир Буркул ибн Илангиз ибн Ийжил ибн эмир Карачар ноян ибн эмир Сугу-шешен ибн эмир Эрдамшы-барлас ибн эмир Кажы ибн эмир Туманай»!

Начиная с Чингис кагана, создавшего Улус Еке Мугул, и последующие Укитай, Гуюк, Мунке, Хубилай и другие открыто провозглашали: "Власть, проводимая Чингисханом и его династией над землей, незыблема, мугулы будут присматривать за всеми народами". Именно поэтому в 1246 году Великий хан Гуюк твердо написал далекому Папе Римскому: "Силой Всемогущего все земли от восхода до заката солнца дарованы нам".

В сущности, это истина, что мы ищем коренные истоки сегодняшнего дня во вчерашнем. Они связаны между собой, как внутренняя подкладка шубы. А теперь попробуйте представить то ваше вчерашнее прошлое без прославленного Чингисхана. Пустой мир. Как говорил святой Абай, по мере того, как подлинный образ нашего великого предка – Чингисхана будет очищаться от пыли и грязи и выковываться, авторитет всего тюркского жұрта (народа) будет все более возрастать.

Хотя взаимоотношения Великой степи с другими регионами брали начало в древние эпохи, во времена Чингисхана они обрели широкий размах. Это проявилось, в особенности, в материальном и культурном бытии-сущности народов. Повышение эффективности системы военной и демократической власти великого кагана, основанной на железной дисциплине; установление мира на огромном пространстве от Италии до Кореи и укрепление международных связей; внедрение законодательств «Великая Яса» и Билик среди народов Евразии; налаживание дипломатической службы и даже введение права неприкосновенности послов воюющих стран; возрождение Великого шелкового пути, открытие на деле дороги мировому рынку и обеспечение безопасности свободного передвижения торговцев; налаживание государственной системы связи впервые в истории человечества; определение роли и задачи чиновников большого и малого ранга в обществе посредством административно-территориального устройства; формирование государственных систем китайцев и русских, ходивших разделенными на несколько частей; обеспечение свободы вероисповедания всех народов в рамках страны; разработка национального алфавита и утверждение правовой основы общественности; обретение размаха уже в то время таких понятий, как демократия, гражданское общество, гармония религий, толерантность, справедливость, гуманность, гражданское общество, которые в настоящее время поднимает весь земной шар; заложение предпосылок нескольких последующих государств тюркского происхождения; а также очищение своего окружения от лжецов и подхалимов – этот его беспрецедентный вклад в продвижение вперед человеческой цивилизации сегодня признают и наши друзья, и наши враги.

Во вчерашнем советском историоведении наши названия имен, впитываемые и в нашу кровь, и в эту нашу великую степь, такие как Могол, Огуз, Кият, Нугуз, Тюрк, заменили одним лишь названием «Кипчак». Если спросите почему, то вдохновителям внешней разрушительной, сжигающей идеологии имя Чингисхана, потрясшего мир и заставившего признать себя все человечество, и его народ, и его прежние имена-названия казались наждаком, и в те моменты, когда они слышали их, они сжимались, как змея-дракон. Что и говорить, на одном из поворотов старой истории, в конструктивный момент, то есть в средние века, наш призрак могол-татар возродился вновь! (Бичурин подробно писал о первом государстве моголов в конце второго тысячелетия до н.э.) Великим сыном, вдохнувшим в это жизнь, создавшим известный всему миру улус «Еке Моголов» и поднявшим авторитет до небес, следуя пути сахибкиранов-предков древности, был прославленный Могол (мугул) – Чингис каган! Ведь когда Хубилай перенес столицу великой империи в Пекин и стал преобладать процесс китаизации, то есть в 1348 году, в улусе Чагатай родилось государство Моголистан. Его основным стержнем стали дулаты. Предводитель упомянутого племени Поладшы бек поднял ханом торе Туглук Тимура. Оно не

называлось Дулатстан. Это было третье государство моголов в истории. После этого потомки Хромого Тимура, соплеменника Чингисхана, то есть барласы, в 1526 году создали в Индии империю Великих Моголов! Не назвали Барласстаном! Мы называем это четвертым возрождением призрака (феномена) моголов в истории. Это, прежде всего, прочность памяти наших предков, верность и особая вера в изначальный коренной стержень!

Да, доброжелательные братья, настал момент возродиться всем народом вместе с великим каганом и вновь прозвучать на весь мир! Радостно то, что, как нельзя заслонить глаз солнца, так и судья по имени время не дает закрыть пламя истины. Как бы ни давили кнутом европейские высокомерные деятели, как бы ни сковывали колониаторы-русские, весь тюркский жұрт, и в его самой середине казахи, с радостью воссоединились с родной историей. Как мы отметили выше, труд нашего брата Зарипбая Оразбая в расширении горизонта исторического познания-веры, философского, социального мышления нашего народа не имеет себе равных! Теперь первоочередная задача – подготовка переводчиков и свободно мыслящих историков, в совершенстве владеющих древнеперсидским, китайским, чагатайским языками, которые заменят Закена! Как мы ухаживаем за пограничниками ради нашей национальной безопасности, так и упомянутым специалистам необходима такая же забота на государственном уровне! Только таким путем мы очистим нашу политико-этническую историю и защитим ее!

Настал день «Что найдет шумная толпа, если ею не управляет один мудрец» (Абай). Даже оставив в стороне другое, и ради себя, и ради своего потомства вы привязываетесь к этому коренному колу истины! Так вы делаете и оглядываетесь по сторонам. Кто же есть, кто засучит рукава и сможет постоять за честь страны?! Будете взвешивать, считать, мямлить и вздыхать. В конце концов, вы уверуете, как в иман, в назидательные слова Касым-Жомарта Кемелевича, сказавшего как гвоздем прибил: «Конечная цель наших реформ – улучшение качества нации. Ибо только страна с сильным народом может построить мощное государство. А для того чтобы наша нация стала совершенной, каждый гражданин должен стремиться быть с высоким кругозором и рассудительным». Это полярная звезда для жұрта «с открытыми глазами и пробужденной грудью», который говорит: станем страной, и не позволим никому открывать наш подол (посягать на честь)!

Национальная идеология – берет начало с национальной истории. Вот поэтому весь мир, и особенно восточные страны, держат отечественную историю в центре внимания. А у нас есть величественная и грозная летопись предков, с которой не приходится тушеваться ни перед кем. Рассудительные глобальные ученые и политики сегодня уже успели признать, что почти вся цивилизация обрела развитие от тюркского жұрта. Такие сверкающие, как молния, подвиги наших предков лежат и поют на лике четырех сторон света. Вся Европа чтит Аттилу (Едиль батыра) за то, что он поставил на колени Римскую рабовладельческую империю; китайцы особо почитают Мукали за то, что он объединил Китай, раздробленный на несколько частей, как почки коровы, и враждовавший между собой (место, где расположен его мавзолей, занимает территорию в три гектара). Все мы знаем, что Султан Бейбарыс осуществлял авторитетную власть в Египте. А признание белым светом несравненного полководческого качества Бауыржана Момышулы – это высокий статус для страны!

Первенец нашего великого кагана Чингиса – Джучи хан по указу нашего Президента был возвеличен, и у его изголовья мы построили центр международного туризма! Теперь попробуйте найти источник патриотизма выше этого!

Социальная экспансия тюркских мугулов на Запад считается последней и весомой волной эмиграции евразийских кочевников. Они чудесным образом продолжили своими знаменными победами славные пути наших древних туранско-тюркских предков (скифов-саков, сарматов и гуннов)! Разве наши славные предки, выбившие надпись на черном камне: «Наверху – синее небо, внизу – черная земля, между ними сотворен сын человеческий, и над сынами человеческими Тенгри посадил Тюркских каганов (Бумына и Естемиса)!\», были сотворены настолько гордыми, настолько великими?! Разве сама возможность объявить миру, что весь мир в нашей раскрытой ладони, в нашем сжатом кулаке, и что тюркские каганы являются правителями всего человечества – не есть вершина вашей цивилизации в ту эпоху?! Казахская страна еще удивит мир своей чистой природой! Ибо истина, что история возвращается вновь.

Амре АРИН.

ИСТИНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

ЧАСТЬ I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Известно, что в отношении происхождения человечества сформировались две различные теории.

1. Теория, сложившаяся с незапамятных времен, гласящая: «Человечество сотворено могущественным Творцом». Она, формируясь на протяжении многих эпох, впиталась в сознание всего человечества и утвердилась в качестве абсолютной истины.

2. Теория Дарвина, возникшая в XIX веке, гласящая: «Люди произошли от обезьян». После появления этой гипотезы, когда сформировавшаяся с давних времен первая теория была отвергнута, а гипотеза Дарвина о том, что «Человечество произошло от обезьяны», вошла в оборот в научном мире, полемика вокруг этой темы разгорелась с огромной силой.

Как всем известно, согласно предположению Дарвина: люди произошли от древних обезьян Старого света. Обезьяны затем разделились на две большие ветви: обезьяны Старого и Нового света. Из первой ветви в течение длительного периода времени возникло человечество, ставшее чудом и гордостью мира. Таким образом, в этом направлении учеными были проведены исследования в сферах антропологии, палеонтологии, биологии развития, морфологии, а также анатомии и генетики, и на основе их результатов были сделаны выводы. На основе этих выводов была составлена сравнительная таблица видов семейства Гомо. В наших руках имеется версия этой таблицы, подготовленная на русском языке и снабженная следующим пояснением: Данная таблица не рассматривает вопрос, касающийся возникновения жизни, и его обсуждение ограничивается абиогенезом, но она представляет вероятные линии эволюционного происхождения видов, которые в конечном итоге приводят к появлению людей.

Пояснение: Смысл выражения «Это не рассматривает вопрос, касающийся возникновения жизни» дает понять, что данная таблица касается обстоятельств эпохи после возникновения жизни на земле, но не рассматривает науку касательно возникновения жизни, предшествовавшего этому.

Эта гипотеза Дарвина на протяжении примерно одного столетия подчинила себе мир науки и господствовала в нем. Однако развитие науки, и в результате проведения на этой основе множества научных исследований, начали обнажаться несостоятельные моменты гипотезы Дарвина. В конечном итоге, было опубликовано множество научных трудов и статей о том, что эта гипотеза является необоснованной.

Особенно ученые-генетики, когда проводили исследования, касающиеся теории эволюции, подвергли теорию Дарвина тщательной критике. По их мнению, открытия этой науки, то есть исследования ДНК человеческой генетики, вступили в противоречие с теорией Дарвина или сделали ее ненужной.

К концу прошлого XX века, после того как ученые-исследователи генетики получили возможность «читать» структуру ДНК, в результате множества генетических исследований, проведенных в этом направлении, было выявлено, что не только у отдельных людей, но и у различных рас имеются присущие им наследственные признаки. Таким образом, стало известно, что распространение митохондриального генетического фонда человека классифицируется на определенные виды в зависимости от региональных особенностей.

Вытекающий из этого вывод: происхождение человечества не восходит к обезьяне, напротив, выясняется, что оно восходит к издревле известным Адаму и Еве. Однако, так как эти исследования еще не достигли степени своего совершенства, среди ученых-генетиков существуют разногласия касательно эпохи и места появления Адама и Евы.

Касательно этого, сами генетические исследования, внося в список кандидатов (людей, сдавших ДНК), которые могли сыграть решающую роль в антропогенезе, ограничиваются утверждением авторов, что эти гены были выбраны в гипотетических родовых популяциях, общих для бушменов

и других людей. Таким образом, они заявляют, что подробности, сценарии и главные движущие факторы этого выбора будут определены лишь после будущих исследований⁹.

Как бы то ни было, самое главное достижение таких генетических исследований заключается в том, что они доказали: происхождение человечества не восходит к обезьяне. То есть основной узел проблемы лежит не в вопросе: «В какой эпохе или в каком месте жил самый первый человек», а в вопросе: «Как возникла жизнь на земле и как появился самый первый человек». Вот на этот вопрос до сего времени ни одна наука или ни один ученый не смогли дать основательного ответа.

Ответ касательно этой проблемы можно найти лишь в божественных книгах. Например, если рассматривать расчет ученых шариата религии Мухаммеда (с.а.с.), то о размере времени, прошедшего в промежутке от времени ниспослания Адама (а.с.) на землю до пророка Мухаммеда (с.а.с.), имеются следующие данные: в хадисе, приведенном в книге Ибн Асакира «Тарих Димашк», ангел Джабраил (а.с.) сообщил нашему Пророку Мухаммеду (да благословит его Аллах и приветствует): «С момента ниспослания Адама на землю прошло 6700 лет»¹⁰.

Если принять в расчет, что этот хадис был передан (сказан) в VII веке, то к названным 6700 годам мы прибавим (примерно) 1400 лет, прошедших до нашей эпохи, тогда выйдет 8100 лет. Следовательно, если отнять из этого числа время от ниспослания Адама на землю до потопа пророка Нуха (а.с.) (2600-2900 гг.)¹¹, то выйдет, что от потопа пророка Нуха (а.с.) до нашего нынешнего времени прошло примерно 5200-5500 лет.

Правильность этих сведений подтверждают и многие проведенные научно-исследовательские работы.

Следовательно, если говорить о людях из разных племен, живших в разные эпохи, приведенных в сравнительной таблице видов семейства Гомо выше, то они не относятся к человеческой расе, произошедшей напрямую от нашего Адама. То есть они относятся к племенам, отдельным от нашего племени.

Как говорится в источниках, в действительности на землю до нашего Адама были ниспосланы еще 6 (шесть) других Адамов, и таким образом, от них распространились шесть различных племен¹². Однако их сознание не было на таком высоком уровне, как у потомков нашего Адама. И между этими племенами имеются очень большие временные промежутки.

По словам некоторых ученых, до сотворения Адама (алайхис-салам) на земле существовали другие обитатели. Поскольку природа земли в то время отличалась от природы земли в нашу эпоху, обитатели, жившие в то время, не были точь-в-точь похожи на нынешних людей.

Возможно, в то время землю населяли племена джиннов, похожие на некий облик человечества. Также, поскольку среди них были и хорошие, и плохие, и справедливые, и несправедливые, возможно, что спустя некоторое время среди них возникла вражда, перераставшая в кровопролитие.

Тогда Аллах Всевышний уничтожил их за неповиновение и сотворил вместо них человечество, которое будет поклоняться Аллаху и повиноваться Ему. Касательно этого ученые приводят в доказательство смысл следующего аята: «(О, Мухаммед с.а.с.) в то время, когда твой Господь сказал ангелам: "Я создам на земле халифа (наместником – Адама)", они сказали: "Неужели Ты создашь там (на земле) того (негодного), кто будет сеять смуту и проливать невинную кровь? А мы (ведь

⁹ Результаты исследования составлены на основе проекта профессора генетики и антропологии Университета Витватерсранд в Йоханнесбурге (Южная Африка) Химлы Судьял. Сведения взяты с сайта www.gazeta.ru/. В действительности, сведений касательно ДНК генетики очень много, и они объемны, я привел лишь то количество сведений, которое необходимо для нашей темы.

¹⁰ Тафсир Насафи – книга тафсира (толкования), называемая «Мадарик-т-танзил уа хакаику-т-таъуил» (также «Тафсир ан-Насафи»). Муфассир (толкователь): Имам Абул Баракат Абдуллах Ибн Ахмад ибн Махмуд Ан-Насафи (умер в 701 году хиджры. Великий ученый в области фикха, усуля (акаид) и тафсира).

¹¹ При рассмотрении риваятов (преданий), дошедших касательно времени в промежутке от ниспослания Адама на землю до потопа пророка Нуха (а.с.), выходит примерно около 2600-2900 лет.

¹² Ахмад Хади Максуди, книга «Ад-дурус аш-шифахия».

более достойны этого звания, чем Адам¹³, ибо мы постоянно возносим тасбих¹⁴ (беспрерывно) с хвалой, присущей лишь Тебе, и (постоянно прославляя) возвеличиваем Тебя". (Тогда Аллах) сказал: "Я знаю (об этом) то, чего вы не знаете"¹⁵.

В этом аяте сказано о том, что до нашего Адама (а.с.) на земле жили определенные народы, проливающие кровь. Значит, до Адама (а.с.), ставшего родоначальником нынешнего человечества на земле, жили различные народы, отличные от его потомства.

Вдобавок к этому, ханы Китая и Чина, баксы тюрков, ученые персов и мудрецы Хинда (Индии) говорят, что, относя сотворение Адама (а.с.) к миллиону лет назад, их было несколько людей (то есть это были несколько людей, живших в несколько отдельных эпох), и у каждого из них были свои прозвища.

Видно, что эти приведенные сведения соответствуют сведениям, указанным в таблице выше. То есть сравнение приведенных там останков древних людей подтверждает, что на земле жили несколько других живых существ, отличающихся от наших людей. И согласно содержащимся там предположениям, выясняется также, что останки племен в этих раскопках относятся к эпохам до прихода нашего Адама (а.с.).

Также, от людей, живших в эпохи до нашего Адама (а.с.), не сохранилось никаких сведений, кроме костных останков. То есть о них не дошло никаких исторических сведений, поэтому о них больше ничего не известно. А о самом нашем Адаме (а.с.), о его первых и последующих потомках и об их истории дошли в определенном объеме сведения и данные. Вывод, вытекающий из этого: Разумное человечество знает свою историю, и это обстоятельство отличает его от неразумных животных.

Время ниспослания Адама (а.с.) на землю

Ученые шариата религии Мухаммеда (с.а.с.) говорят: «Прошедшее время в промежутке от эпохи ниспослания Адама (а.с.) на землю до завершителя цепи пророков Пророка Мухаммеда (с.а.с.) составляет примерно более 6000 (шести тысяч) лет». От века Пророка Мухаммеда (с.а.с.) до нашего века – 15 веков (1500 лет). Следовательно, если к 6000 годам прибавить 1500 лет, будет 7500 лет.

Эпоха нашего предка Тюрка

Сказано, что наш предок Тюрк был старшим сыном сына Нуха Жапаса (Иафета) и родился после потопа Нуха (а.с.). Мунаджимы (астрономы) ведут отсчет истории от потопа Нуха (а.с.) и говорят, что на сегодняшний день по хиджре 822-й (восемьсот двадцать второй) год¹⁶, а по календарю язджерди – семьсот восемьдесят восьмой год. Таким образом, со времени потопа в эпоху Нуха (а.с.) прошел четыре тысячи двадцать один (4021) год. Пояснение: Это сведение было сказано в 1419 году, когда Али Йазди начал писать свою книгу «Зафар нама», то есть 604 года назад от нашего времени. Поэтому, если к 4021 году прибавить 604 года, получится 4625 лет, то есть, по расчету, приведенному Али Йазди, с момента потопа пророка Нуха (а.с.) до нашего времени (2023 года) прошло 4625 лет. Однако, если учитывать, что персы используют несколько различных летоисчислений при подсчете лет, то этот расчет может быть и значительно больше 4625 лет. [Стр. 24-25]¹⁷.

Еще один факт: В подтверждение правильности этих расчетов можно привести следующий факт из книги «Джами ат-таварих»: «Однако прохождение долгих эпох и большого времени является причиной забвения (истории). И у тюрков не было (не дошло) книг и записей (с написанной

¹³ Насафи «Мадарик-у-танзил уа хакаику-т-таъуил», книги «Тафсир джалалайн».

¹⁴ Тасбих – таспик, таспих, четки (восхваление).

¹⁵ Сура «Бакара», 30-й аят.

¹⁶ Время «на сегодняшний день» здесь сказано касательно 1419 года, когда Али Йазди начал писать свою книгу «Зафар нама». А между 1419 годом и 2019 годом есть 600 лет.

¹⁷ Шараф ад-дин Али Йазди, раздел Предисловие под названием «Тарих-и жахангир» книги «Зафар нама», страницы 24-25.

историей), они не смогли (подробно) записать историю четырех-пяти тысячелетий, не нашлось их ясной и правильной древней истории. Лишь (доступны нам) (только) несколько преданий, так как (они) были (более-менее) близки к настоящему времени, они дошли путем таватир (непрерывной передачи). Затем они учат этим данным своих детей»¹⁸.

Если учитывать, что эта книга была закончена в 1316 году, то история тюрков, появившихся сразу после потопа, составит не менее пяти тысяч лет.

Еще один факт: Отец казахской антропологии, единственный и уникальный Оразак Смагулов высказывает такое суждение: «Я посвятил полвека своей жизни написанию этого труда. Сначала я приложил усилия для определения соматологической характеристики нации. Например, облик человека, череп, строение, жировые складки – все это было исследовано научно. Мы взяли для этого не горожан, а степняков. Потому что с точки зрения популяционной генетики, генетическое строение сельских людей не сильно меняется. Я начал эту свою работу в 1966 году, в то время в республике было 19 областей, я их полностью просеял. Таким образом, в этот труд вошел научный анализ исследования строения черепов жителей, населявших исконно казахскую землю на протяжении 5 тысяч лет, начиная с эпохи бронзы и до вчерашнего XX века. Всё это было конкретизировано таблицами, картами, рисунками. Одним словом, 50-вековая антропологическая история казахского народа была полностью доказана научными определениями»¹⁹.

Опираясь на эти сведения, можно сделать вывод, что история предков казахов составляет срок в 5 тысяч лет.

Еще один факт: Согласно счету лет эпохи, применявшемуся при измерении эпох в соответствии с указанием прародителя всех тюрков нашего предка Тюрка, в промежутке времени с момента, когда наш предок Тюрк повел своих потомков в Великое кочевье, и до момента, когда наш предок Кушук велел записать эти записи, прошло триста тридцать пять лет эпохи ($335 \times 12 = 4020$ лет)²⁰.

Следовательно, если учитывать, что с момента, когда наш предок Кушук велел записать этот счет, до нашей эпохи (2023 года) прошло примерно около 790 лет, ($4020 + 790 \text{ г.} = 4810 \text{ г.}$) то прошло 4810 лет. Затем, если добавить к этому еще и эпоху трех поколений потомков (80-90 лет) от потопа пророка Нуха (а.с.) до времени, когда наш предок Тюрк повел своих потомков в Великое кочевье, то выйдет, что прошло примерно около 4900 лет.

¹⁸ Рашид ад-дин Хамадани, книга «Джами ат-таварих», страница 149.

¹⁹ Оразак Смагулов – первый антрополог из казахов и основатель школы антропологии в нашей стране, доктор исторических наук, профессор, академик НАН, лауреат премии имени Ш. Уалиханова. В настоящее время академик занимает должность заведующего Лабораторией физической антропологии Национального музея в столице. Сведения взяты из труда ученого под названием «Антропологические очерки касательно казахского народа и его предков» и статьи «Мы – единая нация, имеющая пятитысячелетнюю историю». Также из этих трудов ученого были приведены отрывки в теме нашей книги «Каждый ли из трех жузов казаха произошел от отдельного предка?».

²⁰ Актан сопы Кутб, книга «Наша история», страница 39. Об этом в книге «Наша история» приведены следующие данные: «Затем он посчитал время, прошедшее с момента, когда он вместе со своими потомками отправился в Великое кочевье, до возвращения в поселение Жалайыра, и оно также оказалось двенадцать лет. Именно те двенадцать лет он принял за «один год эпохи». То есть каждые двенадцать лет считаются одним годом эпохи, и если пройдет еще двенадцать лет, то прибавится один год эпохи. Например, если мы скажем «прошло десять лет эпохи», то это будет означать «прошло сто двадцать лет», то есть пройдет сто двадцать лет. В связи с этим указанием нашего предка Тюрка, наш предок Жалайыр и его потомки при подсчете лет в повседневной жизни использовали годы мушеля (12-летний цикл), а при измерении эпох – счет лет эпохи. Так, согласно записям нашего предка Кушука, этот счет лет эпохи непрерывно продолжался до эпохи правления Чингисхана. Также, в связи с указанием нашего предка Жалайыра, баксы заучивали знаменитые события и обстоятельства каждой эпохи, а затем заставляли заучивать их от поколения к поколению и продолжали это. Благодаря этому такие заученные данные, переходя от поколения к поколению, дошли до эпохи нашего предка Кушука нояна. Вот эти данные и то, что он видел и знал сам, он велел писцу записать и завещал, вручив нашему предку Муга нояну. Причина этого в том, что, так как начиная с эпохи, когда взлетела власть и слава Чингисхана, история каждого года своевременно записывалась в тот же год, размер эпох перестал исчисляться счетом лет эпохи. А так как годы мушеля использовались в повседневной жизни, они широко распространились в народе, их важность в жизнедеятельности страны значительна. А по счету лет эпохи, использовавшемуся при измерении эпох, в промежутке времени с момента, когда наш предок Тюрк повел своих потомков в Великое кочевье, до момента, когда наш предок Кушук велел записать эти записи, прошло триста тридцать пять лет эпохи» [стр. 12].

И по этим данным можно считать, что история нашего предка Тюрка составляет в среднем 5000 лет.

ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ И СВОЙСТВО И НЕОБХОДИМОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Алихан Букейхан в своей статье, вышедшей в газете «Қазақ» под рубрикой «История казахов», писал: «Если в этом веке казах откроет глаза на свет мира, и выпрямит свой лик, и, не теряя своей казахской сущности, устроит удобную для наших восточных обычаев «Казахскую культуру» (Казакскую культуру), и с одной стороны воздвигнет «Казахскую литературу» (Казакскую литературу), то сохранит свою казахскую сущность». Здесь Алихан считал, что казахи должны начать политическую борьбу за сохранение наследия своей «кочевой культуры» и за право существовать как отдельная нация. Лидер Алаша считал, что для достижения этой цели казахи должны прекратить родовую разобщенность, почувствовать себя единым народом с едиными горестями и интересами и общим будущим, и стремиться к этой намеченной цели, «высунув головы из одного воротника, а руки из одного рукава» (в единстве).

И то, что организовавшие и открывшие газету А. Букейхан, А. Байтұрсынулы и М. Дулатов назвали еженедельник национальным этнонимом «Қазақ», было неспроста: этим названием учредители обозначили коренную цель-интерес «жить, будучи казахами, до Судного дня». Вот об этом национальном интересе в продолжении статьи «История казах» в 3-м номере газеты «Түрік баласы» (Сын Тюрка – один из многих псевдонимов Алихана) слово в слово писал следующее. «...ни один из пишущих историю не различает казаха и киргиза. Казахи – это казахи, киргизы – это сами по себе киргизы, между ними нет абсолютно никакой связи. Какими разными народами являются туркмены и башкиры, такими же разными народами являются казахи и киргизы. Русские, особенно правительство, действительно не называют казаха казахом, а называют киргизом, но они называют казаха киргизом – пусть даже ошибочно – чтобы отличить его от своего конного войска «Казачий». То, что наши собственные тюркские общины, особенно руководители, не различают казаха и киргиза – это ошибка, непростительная вина. У ногайцев есть мнение, что предпочтение казаха называться казахом, а не киргизом, означает подражание казаха русскому. Это слово, сказанное наугад (наобум). Указание истории идет наперекор этому. У русских раньше не было обычая ездить верхом на лошади. Видя, как мы живем, запрягая коров подобно нынешним хохлам и ездя верхом на быках, переняв наши обычаи и став похожими на нашего казаха, они стали называться «Казаший» («Казачье войско»). Если русская конница называет себя казаками, наш казах не собирается лишаться своего имени и ходить, называясь киргизом. До Судного дня казах будет жить как казах».

Деятели Алаша, считавшие, что «У народа, забывшего свою собственную историю, нет будущего», ставили перед обществом задачу написания фундаментальной национальной истории казахов²¹.

К сожалению, мечты деятелей Алаша о «Написании фундаментальной национальной истории казахов» не были осуществлены при их жизни. Репрессивная кровавая политика большевистской тоталитарной системы не позволила этому случиться.

Следовательно, в нашу эпоху, окутанную теплыми объятиями суверенитета, появилась возможность осуществить несбывшиеся мечты тех деятелей Алаша. Использование этой возможности является для нас и долгом, и обязанностью. Иначе мы будем продолжать ходить, запутавшись, не в силах выйти из круга лживой истории, созданной путем искусственного искажения в эпоху тоталитарной системы.

Существует крылатое выражение: «Истина и правда в истории не терпят предательства (несправедливости)». Однако такая нетерпимость не всегда выходит на свет. То есть только страны, сами ставшие хозяевами своего суверенитета, сами пишут свою историю, и тогда истина и правда в их истории господствуют. Вдобавок к этому, у империй-победителей есть принцип: «Историю пишут победители». То есть, искажая историю стран, которые они завоевали и повергли в

²¹ Алихан Букейхан. Полное собрание сочинений, Астана, 2009.

колониальную зависимость, они пишут и предоставляют им ложную историю, и, насильно внедряя ее в их сознание, превращают их в манкуртов.

В связи с такой ситуацией народы стран, потерявших свой суверенитет и попавших в тиски колониализма и рабства, вследствие перенесения как политической, так и социальной депрессии, становятся лишенными возможности самим писать историю своих предков. В такой ситуации, как было отмечено, согласно тенденции «Историю пишут победители», власти государств, господствующих над колонизированными народами, пишут и подготавливают историю этих народов, искажая ее по своему желанию и в соответствии со своей политикой, доводя до совершенно неузнаваемого состояния. И эту ложную, искусственную историю они внедряют в их сознание как подлинную историю их предков. Вследствие этого колонизированные народы забывают историю своих предков, принимают искаженную ложную историю за свою подлинную историю и превращаются в манкуртов.

Поэтому страны в мире на протяжении всей истории делились надвое: на «колонизаторов» и «колонизированных», то есть на народы и государства, «попавшие в рабство». Хотя в современную эпоху считается, что официально «колонизированных» государств нет, последствия и отголоски прошлой колониальной эпохи продолжают ясно проявлять свое влияние на протяжении многих лет в языке, религии, сознании и истории ранее колонизированных стран.

К сожалению, наша страна также была в ряду стран, переживших эпоху зла такой колониальной системы. Точнее говоря, такой трагический период начался со знаменитого «Нашествия калмыков», то есть с особо скорбного периода, называемого в истории «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама (1723–25 гг.)» (Годы Великого бедствия), принесшего казахскому народу огромную горе и ставшего временем тяжких испытаний. Затем это привело нашу страну, подвергшуюся вследствие этого депрессии, к попаданию в колониальные тиски Российской Империи, а затем в гнет советской тоталитарной системы, длившийся еще более ужасные 70 лет. Вот в эту эпоху колониализма, длившуюся почти три века, казахский народ подвергся всесторонней депрессии. Советская идеология проводила политику, что казахский народ был неграмотным, был полудиким народом, не имевшим ни письменной культуры, ни истории, и что Советская власть сделала их «людьми» в эпоху после Октябрьской революции.

В те первые годы, когда Советская власть начала проводить такую свою куцую политику, деятель Алаша Алихан Букейханов, обеспокоенный Судьбой Страны, высказал горестное предостережение: «Если наш жұрт (народ) не поймет дела свободы, равенства, партнерства и политики, он останется собирать кизяк (останется позади) на дороге истории». К сожалению, и Алихан Букейханов, и его соратники по фронту стали жертвами колониальной системы. Кровавая политика большевиков не позволила им достичь желанного суверенитета. Напротив, подвергнув репрессиям, она превратила их в жертв «Казахской свободы», и сколько людей стали невинными жертвами голода и репрессивной политики. Таким образом, казахский народ, лишенный блага свободы, прожил под гнетом семидесятилетней тоталитарной власти. Вот в такой период наш народ чуть не потерял из виду свой родной язык, религию, подлинную историю наших предков. Даже в такое трудное время нашлись благородные души, которые тосковали по родному языку, религии предков, истории предков и боролись за них. Один из них, уникальный Бауыржан Момышулы, в одном из своих мудрых слов завещал, что нельзя забывать наш язык и историю: «Забыть наш язык, впитанный в наше естество с белым молоком нашей матери – значит забыть всех наших предков и нашу историю».

Следовательно, после мрачных лет тоталитаризма один из уникальных Старейшин Страны, академик Мырзатай Жолдасбеков, которому посчастливилось ощутить приятное душе дыхание свободного ветра суверенитета, в одном из своих назидательных слов особо подчеркнул важность пробуждения истории наших предков, сказав: «Чтобы разбудить страну, нужно разбудить историю».

Также нельзя оставлять без внимания глубокое размышление известного писателя Олжаса Сулейменова, являющегося еще одним из Старейшин Страны: «Подобно познанию самого себя, познание истории – это действие, крайне необходимое для современного процесса развития. Оно

позволяет глубже почувствовать печаль неизбежных утрат, и в то же время открывает широкий путь прогрессу». Ибо благородные граждане, вышедшие из среды такого нашего народа, являются драгоценным мостом, доносящим родной язык нашей нации, религиозную сущность, традиции, обычаи, подлинную историю наших предков из века в век, не портя их сливок (сути), до будущего поколения.

Если мы всмотримся в историю на всем ее протяжении, мы сможем узнать нашу прошлую историю только через имена известных мудрых данышпанов (гениев), являющихся драгоценным мостом среди таких поколений, и через данные, которые они оставили записанными в своих трудах. То есть только исторические данные, оставленные ими записанными, дошли до нашей эры, а ненаписанное не упоминалось нигде и исчезло бесследно. Это неопровержимая истина и назидательная мудрость.

А теперь, если мы прислушаемся к мнению о науке истории в книге «Біздің тарих» (Наша история) Актан сопы Кутба, по его словам: «Слово История в основе своей арабское слово, его языковое значение означает «время, период времени», а его научное значение в широком употреблении – это изложение и донесение до будущих поколений сведений о времени происхождения события или ситуации и их сущности, то есть обстоятельстве и значении, важности в жизни человечества, жизнедеятельности его персонажей, эпохе, в которой они жили, их происхождении, нации и улусе, обладали они или не обладали мировыми или местными степенями и значимостью как личности, их власти, их благих и дурных делах, принесенной пользе и вреде, жизненной цивилизации, знании, культуре, обычаях, традициях, богатстве и бедности, ценностях и наследии, оставленных ими после себя, и о различных других их обстоятельствах. Поэтому, если бы не было исторической науки, названные обстоятельства прежних людей не были бы известны последующим»²².

Можно также привести следующие слова Рашид ад-дина Хамадани о необходимости знания истории²³: В теме «Изложение причин собранного написания этой книги, именуемой «Тарих-и Газани» (История Газан хана)» высказаны следующие назидательные мысли о науке истории: Да будет известно сознательным и проницательным, мудрым и находчивым, прозорливым и рассудительным людям: история состоит из записи каждого чудесного события и удивительных ситуаций, имеющих место редко (пусть даже редко), и расположения их в определенном порядке. Таким образом, (историк) заносит всё это внутрь тетради и на внутренние листы (книг). Ученые называют источник (изложение) такого события «историей события» и таким образом (глядя на источник) определяют и узнают меру и объем времени (когда произошло событие). Таким образом определяется возникновение определенной истории любых народов и государств, и какие события и обстоятельства имели место в те времена.

Тем не менее, хотя истории некоторых народов и царей были частично написаны до появления государства великого Чингисхана. Такой истории, какая была написана в эпоху правления Чингисхана и эпоху его потомков, еще не было написано. После того, как он пришел к власти, сколько великих событий и ситуаций произошло. Благодаря своей прозорливой рассудительности и организаторской способности, и широте совершенной прозорливости и политики, он за короткий промежуток времени подчинил многие государства в мире. И власть Чингисхана уничтожила и истребила большинство тех, кто по природной сущности был подобен Фараону и по жизненному укладу походил на порочного Заххака – каждый из которых, дыша дыханием слепого высокомерия, надменно говорил: «О люди, я не знаю для вас ни одного бога, кроме себя», и не склонял головы.

Таким образом, он сделал мир подобным одному государству и сделал сердца жителей единомышленниками. Очистив территорию государства от бесстыдного яйца (отродья) злых тиранов и нечестивых захватчиков, которые давили и подавляли, он оставил их (земли) своей знаменитой династии и великим наследникам. Знаки благоприятного расположения звезд на небе заключили с ними вечный и бесконечный договор.

²² Актан сопы Кутб, книга «Наша история», страница 1.

²³ Рашид ад-дин Хамадани, книга «Джами ат-таварих», страницы 32-36.

Традиции и обычаи мудрецов и ученых таковы: историки каждой эпохи отмечают (записывают) великие события своего времени, их благости и дурные стороны, своим временем, чтобы они дошли до их прозорливых потомков и поколений после них, чтобы (история предков) была их честью и авторитетом (гордостью), и чтобы жизненные обстоятельства прошлых эпох были известны в последующие времена, и чтобы сказы о прославленных царях и счастливых правителях остались навечно на страницах времени (истории). Ибо (последующие) события и ситуации, по мере смены месяцев и дней, лет и веков, стирают, уничтожают их (ненаписанную историю). Стих: Время не останавливает своего течения с незапамятных времен, Вырывая всё из твоих рук, оно очищает внутри памяти.

Доказательством того, что смысл, сказанный в строке стиха, является истиной, будет следующее: (например) у султана Махмуда Газневи было столь обширное государство, особо цветущая пышность, благоденствие и бесчисленное богатство, богатая казна, подобная океану, множество скрытых кладов, (то есть) он имел все возможности быть счастливым в жизни и прожить жизнь в удовольствии. (Однако) на сегодняшний день его доброе имя и прекрасная память (о нем) сохранились только в словах Унсури, Фирдоуси и Утби.

Из этого следует, что поэты и историки являются самыми большими и лучшими, и отличными глашатаями (эпохи). Следовательно, с древних времен среди них (народов вообще) есть некая община по имени «тюрк», места их проживания и обитания по длине и ширине были от истока Джайхуна (Могучего) и Сайхуна (Сайкына) до пределов границ Восточных стран, от Дашти Кипчака (Дешт-и-Кипчака) до границ вилайетов Журча и Китая. (Они) кочевали в горах, горных проходах, в степях (равнинах) в этих регионах, не имели обычая сидеть в постоянных жилищах и городах и обосновываться окончательно, были далеки от земли Ирана (где весь народ оседлый).

В древних записях нет достаточных источников об их жизнедеятельности, а в некоторых книгах приведены лишь скудные (сведения) о них; так как специалисты не проанализировали детально основательные источники и сведения, памятники и сказы о них с точки зрения истинной реальности, они не вынесли решения (говоря это правильно, это неправильно).

Тем не менее, все племена и рода тюрок и мугулов похожи друг на друга, и основа (происхождение) их языков также целиком одна, мугулы являются лишь одним классом (группой) тюрок, тем не менее, между ними есть (некоторое) различие и особенность, о чем будет сказано (ниже). Еще одна причина (существования) особенностей (между мугулами и другими тюркскими племенами) заключается в том, что надежные источники и исторические (записи) о них не дошли до этой страны (Ирана)²⁴.

Когда очередь ханствовать и царствовать над миром пришла к Чингисхану, его знаменитой династии и великим наследникам, они полностью подчинили и покорили себе все заселенные государства мира – Чин и Мачин, Китай и Хиндустан (Индию), Мавараннахр и Туркестан, Шам, Рум, ас, урус (русских), чаркас (черкесов), кипчак (кипчаков), килар (келаров) и башгурд (башкир) стран – короче говоря, всё, что рассыпано с востока на запад, с севера на юг.

Великие мужи веков в прежние времена и ученые некоторых эпох донесли противоречивую информацию об обстоятельствах и правлении покорителя мира, берущего крепости, властного Чингисхана и его знаменитой династии, а также о верованиях принцев и мугульских правителей. Всё это (произошло) из-за их незнания того, какова была реальность обстоятельств (в то время) (на должном уровне), и из-за скудности их знаний о самых важных и главных событиях той истории.

Однако из века в век их (мугулов и тюрок) истинное историческое бытие было записано ясно на мугульском языке и мугульским письмом²⁵, но не было систематизировано и собрано, а хранилось

²⁴ То есть, еще одна причина возникновения различий между мугулами и другими тюркскими племенами заключается в том, что достоверность рассказов и исторических данных о них, дошедших до страны Иран, была различной: если некоторые из них были правильными, истинными, то некоторые были неправильными, таким образом став причиной возникновения различных различий среди данных, касающихся различных племен. (Пояснение переводчика).

²⁵ Мугульское письмо – некоторые путают это письмо, называя «древнеуйгурским письмом», но в действительности это не так, то есть у мугулов было свое письмо. (Пояснение переводчика).

скрытым, спрятанным в виде отдельных частей (в сокровищницах ханов), от чтения посторонних людей, (даже) от их собственной знати. Оно не было вверено никому (из страха), что прочитавшие могут стать осведомлены (о тайнах в записях).

Когда (эта ситуация) озарила (осчастливила) своим благодатным бытием Короля Ислама султана Махмуда Газан хана (Да будет долгим его царствование!), обладателя шаханшахской короны и трона Ирана, что было счастливой мечтой царей всей вселенной, он (Газан хан) из особой возвышенности своего ума обратил свое благодатное внимание на то, чтобы собрать и привести в порядок (разбросанные, лежащие в беспорядке) записи. Отдав свой благодатный приказ, он (повелел) рабу государства Ильханов, человеку, надеющемуся на милость Аллаха, писателю, собирающему эту книгу «Фазлуллах ибн Абиля-Хайрати аль-мулаккабу би-Рашидин табибин, аслахха аллаху шаънаху уа вакаху амма шанаху», (то есть) врачу из Хамадана по имени Фазлуллах ибн Абу аль-Хайрат по прозвищу Рашид (Да улучшит Аллах его положение и защитит его от вещей, вредящих его репутации!) найти истории о происхождении мугулов, родословные всех тюркских племен, которые похожи (родственны) на мугулов, лежавшие отдельно и разбросанно, которые никто не осмеливался собрать до этого времени, и никому не посчастливилось привести в порядок и собрать, и вследствие этого все историки (до этого времени, не зная истинной сути произошедших событий) половину из них слышали из уст народа, а затем повествовали в соответствии со своим желанием и хотением, находя сказы, истинные обстоятельства которых никто не знал и никто не мог проверить, и повествование о них из недр процветающих (государственных) сокровищниц, некоторые из мест, где они хранились у приближенных его величества царя, (а также) у эмиров и беков, проанализировав их, подвергнув критике (некоторые места), (проверив) точность данных, записанных в тех записях, проведя глубокое исследование, собрав их, приведя в порядок необходимое, повествуя безупречными фразами, и вывести на открытую площадь (на страницы бумаги) сказы, хранившиеся под завесой тайны до этого времени, записанные в родословных и историях (народа) (и сформированные на их основе), чудесных и прекрасных красавиц ума, чтобы «(там они) показали (объявили миру) все свое величие и красоту». А касательно событий, которые были сокращены или не полностью изложены в тех записях, пусть он (Рашид ад-дин) спросит и узнает у ученых и мудрецов Китая, Индии, уйгуров, кипчаков и других народов (повелел султан). Потому что представители (различных) категорий всех народов находятся (постоянно) беспрерывно (на службе) на службе у его величества.

Особенно много было службы великого эмира Булада чинсана (Да будет долгим его величие!), который был известен среди правителей государств мира – военных полководцев Ирана и Турана. И никто не может сравниться с ним (Буладом чинсаном) в (компетентности в) различных искусствах во всей населенной части мира, касательно происхождения тюркских родов и их истории, особенно в плане знаний о мугулах. И для того чтобы все от начала до конца было одинаково понятно и известно как простому народу, так и аристократии, отрывки из исторических книг, касающихся того вопроса, были взяты и включены (в книгу). Царь дал приказ (собрать эту книгу), чтобы достойные внимания события (различные) и (все) важные обстоятельства (события, вести), имевшие место во время появления Мугульского государства: дни, месяцы и годы не остались забытыми, и чтобы они не остались скрытыми под завесой тайны.

Главная проблема в том, что в настоящее время никто не осведомлен о делах минувших дней (об обстоятельствах событий), (никто) не знаком с ними (теми данными). По мере прохождения времени (нынешнее) молодое поколение, взрослеющее потомство и семьи в составе правителей забудут имена и происхождение (родословную) своих отцов и предков (предыдущего поколения), своих родственников и нагашы (родни по матери), и они проявят беспечность и равнодушие к прошлой жизни и истории.

Как же грядущее поколение и потомство великих людей каждого народа может остаться неосведомленным и невежественным о течении жизни своих отцов, об (их) именах и происхождении? Хас Тагала (Всевышний) оказывал им разнообразную заботу, помогал и поддерживал их великие дела, вложил поводья бурной вселенной в их руки по своему желанию, и

сделал далекое и близкое особо подчиненным, (Он) включил (в книгу) сведения об основе (хотя бы) одного из тех народов, которому (до сего дня) не подчинялись очень сильные цари и сильные ханы, и (эти регионы) даже не слышали (особо) надежных вестей об их истории, и это подтвердилось через множество исследований, а он (тот народ) давно исчез и был забыт.

Когда такое счастье и богатство (правление народами) приземлилось в руки знаменитой династии Чингисхана, ученым, мудрецам и историкам, являющимся неотъемлемой частью (то есть не отдаляющимся от него) его величества (Газан хана), стало легче раскрыть (широко историю тюркских народов) и поведать их суть и смысл. (Однако) почему эта (история тюрков) была отодвинута назад с небрежностью до такой степени, и (под влиянием этого) кто желал, продолжал говорить и писать (ничтожные вещи), основанные на вымышленных (фантастических) пустых словах, не вникая в суть ситуации?

В любом случае, воскрешение доброго имени предка, возрождение (исторических) воспоминаний о делах и словах прошлых поколений является признаком добра (благости), только (это добро) будет исполнено благодаря упорным усилиям выдающихся и особых (священных) поколений и благородных наследников, лишь с Раббани одобрением (волей Аллаха) и божественной помощью, оказанной Богом [Книга «Джами ат-таварих», стр. 32-36].

Следовательно, если мы посмотрим глубоко в это, это показывает, что каждое поколение должно записывать историю своей нации, предков и своего происхождения, изучать и знать ее, и выводить на свет. И это дает понять, что выполнение сказанного является священной обязанностью каждого выдающихся и особых благородных поколений и благородных наследников.

А народ, не сделавший так, теряет из виду истинную историю и своей нации, и своих предков. Вследствие этого, каких бы великих степеней и достижений ни достигли их предки в прошлые эпохи, они становятся лишенными счастья гордиться их величием. Таким образом, некоторые, сознательно или неосознанно, взваливают на спину клеймо раба и подданного. Чтобы не быть нагруженным такими прискорбными путями безродности, каждое поколение должно знать истинную историю своего происхождения и нации. Значит, история – это общественная наука, изучающая прошлое человечества. Наряду с этим история как общественная наука рассматривает и духовность человека, таким образом играя большую роль в формировании духовного мира человека. В связи с этим историю можно рассматривать как науку, находящуюся в непрерывном развитии. То есть невозможно оценить настоящее и будущее, не зная прошлого. Поэтому для развития общества в правильном направлении историческая грамотность и активность гражданина должны быть высокими. Таким образом, через изучение своей истории расцветает историческое сознание нации, формируются культура, традиции, преемственность поколений. В результате этого развивается качество умения всесторонне и глубоко осмысливать события, происходящие вокруг, тем самым способствуя взятию правильного направления в будущее.

О науке истории в разделе под названием «Тарих-и жахангир» книги «Зафар нама» Шараф ад-дин Али Йазди высказал мнение следующим образом²⁶: «Наука истории является высокостатусной и почтенной наукой, поэтому она считается высокостепенной. Ибо Бог всевышний, обладающий могущественной силой, через священный Коран ниспослал господину миров Мухаммеду (с.а.с.) исторические сказы и вести о прошлых событиях, таким образом, основная мудрость этого предопределения в судьбе заключается в том, чтобы хазрет Мухаммед (с.а.с.) был осведомлен об обстоятельствах, имевших место в жизни каждого пророка, прошедшего прежде, и встреченных трудностях и тяготах, и в результате этого его духовное совершенство возрастало, тем самым довольство хорошей и плохой судьбой, ниспосланной Богом – являющееся посредником упования на Аллаха – является путеводителем, открывающим двери благодарности и достижения духовного совершенства.

Из этого становится известным – что бы ни делали султаны прошлого для формирования мира к благости и прямизне, и какие бы горести и трудности они ни претерпели, если они и каждый

²⁶ Шараф ад-дин Али Йазди, раздел Предисловие под названием «Тарих-и жахангир» книги «Зафар нама».

человек в их ряду сочтут своим долгом в этой жизни воздавать благодарность, безусловно, такой человек достигнет степени благодарных. В Коране Аллах всевышний обещал: «если вы будете благодарны, то Я непременно умножу вам (милость)»²⁷. А степени тех, кто нашел близость к Аллаху, являются самыми высокими из степеней, таким образом, момент за моментом приводя к мирской пользе, также становясь подспорьем в накоплении наград загробной жизни.

Следовательно, мирская польза исторических данных, пришедших в Коране, заключается в осведомлении через них об исторических обстоятельствах султанов и царей и государств, прошедших прежде, повествовании о том, в каких государствах благодаря формированию каких достойных похвалы традиций и обычаев богатая и мощная власть и благодатная жизнь нашли продолжение на многие годы, и правитель какого государства рухнул вследствие своего недостойного поведения и дурной привычки, и предупреждении о необходимости испытывать отвращение и быть далеким от такого поведения и привычек. Таким образом, утверждает каждое победоносное действие, приносящее благодать, в основе сознания, и дает понять, что необходимо гнушаться соприкосновения с отвратительными привычками.

В основе своей возникновение историй состоит из систематических периодов дней и ночей, то есть периодичности от определенного времени до некоего предсказуемого времени, также его счета лет основываются на движении вращения солнца и луны, таким образом, некоторые счета лет основываются на движении вращения солнца, некоторые на движении луны, а некоторые на движении их обоих.

В результате прохождения дней и ночей, и таким образом происхождении различных событий в жизни мира, исторические периоды обновлялись, то есть делятся на период-периоды. А именно: Первый исторический период стал исчисляться с момента ниспослания Адама (а.с.) на землю, таким образом ученые истории высказывали различные мнения об объеме этого прошедшего времени. Второй период истории стал исчисляться с эпохи, когда спустились с корабля Ноя (а.с.) после того, как потоп²⁸ во времена Ноя (а.с.) имел место и затопил мир.

Последующий исторический период исчисляется со времени бросания в огонь Ибрахима халилulloха (а.с.), а затем с эпохи отправления Мусы (а.с.) пророком к племени Бани Исраил и гибели фараона, затем со времени династии Исмаила (а.с.), а некоторые со времени возведения Каабы, румы (византийцы) и юнаны (греки) со времени Искандера (Александра Македонского), кибты (древний народ Египта) со времени Бахт ан-Насра, называемого Руххам Гудараз, Курайшиты с события «Владельцев слона», а «Тарих-и Жалали» со времени султана Жалал ад-дина Мелик-шаха, а история «Ахли диван» (управляющих канцелярией) начинается с эпохи правления Хулагу хана, и в нынешний день этому следуют, и она называется «Тарих-и хани» (Ханская история). По словам некоторых, «Тарих-и хани» исчисляется с эпохи султана Газан хана.

И сформировался такой обычай, то есть: каждый великий и масштабный сказ, то есть имевшее место историческое событие, отбрасывает историю, прошедшую до него, то есть не включает в свою историю. Таким образом, оно берет свой сказ как новую историю, и по причине этого для народа забывается, какой была прошлая история, и затем становится невозможным изучить и узнать прежние истории.

Представители группы философов отрицают сотворение и конец мира. Таким образом, об Аллахе всевышнем, чье существование является обязательным, они говорят «он никогда не существовал, то есть не был и не будет». А в действительности эти слова тех развращенных являются развращенностью и заблуждением, не поддающимися никакой логике. Потому что существование Аллаха является обязательным, то есть если бы не было Аллаха, этот мир не мог бы существовать в столь совершенном состоянии сам по себе.

²⁷ Сура «Ибрахим», 7-й аят.

²⁸ Потоп – согласно легенде, разрушительное водное бедствие, пришедшее к сынам человеческим во времена Нуха (а.с.). Оно длилось шесть месяцев и десять дней. От него спаслись только 80 человек, севших на корабль Нуха (а.с.), и его сыновья.

Также, Аллах всевышний сделал некоторые регионы земли особо священными. Некоторые из таких священных регионов расположились на территории современного Казахстана. В следующей теме будут приведены данные о священном регионе Сайрам и о священной горе «Уч сумер» («Музтау») на казахской земле, с облика которой был взят образец Египетских пирамид.

ЧАСТЬ III. ОБРАЗЕЦ ЕГИПЕТСКИХ ПИРАМИД ВЗЯТ С ОБЛИКА ГОРЫ УЧ СУМЕР НА КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛЕ

Как сказано в сведениях, приводимых в «Тарих-и жахангир»: «Человеком, ставшим пророком после пророка Шиса (а.с.), был Идрис (а.с.)²⁹. В действительности его собственное имя было Ахнух, а «Идрис» – его прозвище; он был назван так, потому что был обладателем благодати и мудрости, то есть был и пророком, и царем, и мудрецом. Также «Илм нуджум», то есть «наука о звездах», является одним из его чудес, и он положил начало писарству (письменности), а также искусствам прядения нитей, вязания-ткачества, кройки одежды, шитья одежды. И пирамиды Мисра (Египта) воздвиг тоже он, таким образом, все надписи, изображения и рисунки там сделал тоже он, а также он дал весть о том, что произойдет потоп»³⁰.

Еще одно сведение: В данных, приведенных в «Нашей истории», сказано следующее: «Пророк Идрис (а.с.) воздвиг в Мисре (Египте) три большие пирамиды, чтобы использовать их в качестве расытханы (обсерватории), посвятив изучению науки о звездах, и до конца своей жизни использовал их в названных целях. В сущности, их очертания и порядок расположения пророк Идрис (а.с.) увидел в облике и порядке расположения Трехглавой горы (Уч Сумер) и воздвиг ее уменьшенный образец»³¹.

Если мы изучим эти данные, выходит, что образец облика трех больших пирамид в Египте изначально был взят с облика Музтау.

СВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ О ГОРЕ «УЧ СУМЕР» («МУЗТАУ»)

Музтау, чья вершина покрыта снегом, обитель вечных ледников, расположена на границе Казахстана и России. Китай и Монголия находятся на расстоянии вытянутой руки. Горный массив, соединяющий пики Восточный и Западный Музтау и Делоне, составляет основу Музтау. Музтау, чьи недра полны легенд и истории, является одним из священных мест. У Музтау есть несколько названий. Коренные жители Алтая знают ее как Уч-Сумер (Үш Сүмер). Если слово «Үш» (Три) понятно, то «Сүмер» дает значение «Священная гора». То есть название «Уч Сумер» произошло от названия «Трехглавая священная гора». Три головы Музтау, увенчанные белоснежной короной, отчетливо видны с равнины Укок, игравшей в свое время важную торгово-экономическую роль между странами, населявшими обе стороны Алтая.

Второе название Музтау – «Катын Бажы». Слово «Катын» на языке древних тюрков давало значение «Госпожа (Ханшайым), женщина высокого рода». А «Бажы» восходит к словам «Басы» (Голова), то есть «Голова» или «Вершина», подвергшимся впоследствии трансформации. Слово «Катын Бажы», говоря современным языком, имеет значение «Госпожа (Принцесса), надевшая белоснежную корону». Согласно еще одному переводу-толкованию, среди стран, поклонявшихся Древнему Кок Тенгри (Небесному Богу), она якобы имела также понятие «Гора Богов».

А древние славяне, населяющие север Алтая, называют Музтау «Белуха». Существует ошибочное понятие, что это произошло от слова «Белый» и дано из-за ледников и нетающих снегов на вершине. На самом деле название Белуха якобы произошло от сокращения слова «Беловодье», связанного с прозрачными водами, текущими с горы. Первые представители ортодоксального христианства (староверы), переселившиеся на Алтай, верили, что частица рая на земле – «Беловодье» скрыта

²⁹ Идрис – второй из 25 пророков, чьи имена названы в Коране. Дополнительные данные об этом пророке даны в теме «Вознесение пророка Идриса в рай».

³⁰ Книга «Тарих-и жахангир», стр. 38.

³¹ Книга «Наша история», стр. 2.

именно внутри Музтау. «Реки, подобные молоку, текущие с гор», описанные в сказках Бажова, оказывается, появились, глядя на горные родники этого Музтау.

До прихода ислама в эту часть Азии, в период поклонения Кок Тенгри, Музтау считалась «родиной Умай ана». Умай ана – в образе начала жизни, покровительницы живых существ, сотворенных Тенгри. Тюрки, ставившие молоко матери выше всего другого, считали образ Умай ана представительницей Бога. Они считали, что белоснежные вершины Музтау – это грудь матери, а текущая оттуда прозрачная вода – материнское молоко, дарующее жизнь. Если Тенгри – начало жизни, то Музтау считалась истоком, давшим жизнь земле от Тенгри.

Музтау – край, полный легенд. Те, кто ступает в эту сторону, обязательно приходят в поисках чего-то недостающего. Сколько существует легенд, превосходящих друг друга, о том, что «Рай на земле – Шамбала» и гости, пришедшие из космоса – тоже здесь. А те, кто пришел искать приют для души и терпение для сердца, возвращаются, поняв среди дремлющих камней и вершин, спорящих с небом, что человек все еще является одной маленькой частицей природы.

Действительно, если верить легендам, широко распространенным в Азии, Музтау считается будущим человечества. В одной из них говорится, что в будущем люди исчезнут с лица земли, и в то время лишь Музтау, имеющая ледник, который даст душу (жизнь) воде, лес, который станет убежищем для человека, и долину, полную сокровищ, останется последним островом. По этой причине Музтау считается священным местом. Ей поклоняются. Верят в то, что Музтау – «пуп земли».

До сих пор существует поверье, что Алтай, имеющий прямую связь с энергией космоса, дает человеку здоровье и бодрость, и открывает новые возможности человеку, преклонившему голову перед его святостью.

В Индии, находящейся в тысячах километров от Алтая, есть широко распространенная легенда. В ней говорится, что если долго идти на север, на берегу реки Катын есть гора Сумеру, вершины которой спорят с небом. В священных ведах Индии Музтау описывают как «пуп четырех океанов». И действительно, по географическому положению Музтау расположена прямо посередине трех океанов – Северного Ледовитого, Тихого и Индийского, поэтому неспроста в древних записях она получила название «Пуп Земли».

В 1926 году известный русский ученый Николай Константинович Рерих собирает экспедицию, чтобы посетить подножие Музтау, горный Алтай. Золотые горы (название Алтай произошло от сокращения слова «Алтын» (Золото) на тюркском языке) сильно заинтересовали его как магистральный путь, связывающий Центральную Азию и Сибирь. Будучи человеком, интересующимся философией и археологией, он начинает тесно знакомиться с местной культурой. «Все хвалят Алтай! – пишет Рерих перед поездкой. – И горы высоки, и травы густы, и воды обильны. Говорят, с наступлением весны на Алтае появляются цветы, которых никто не видел. Неужели в нем действительно есть такое чудо?». У Рериха, когда он увидел Алтай своими глазами, не осталось ничего от прежних скептических мыслей, теперь он влюбляется в Алтай и полностью берет исследование в свои руки. Удивленный богатой природой Золотой горы, пещерами, где жили древние люди, памятниками, оставшимися с тюркских времен, он не скрывает своего восхищения: «Алтай и Гималаи, два полюса, два магнита».

Возможно, Вы удивитесь, но в тысячах километров от Алтая, в Ладакхе в Тибете, куда с трудом ступает нога человека, где живут отшельники-йоги, на севере Гималаев очень хорошо знают о Меру, по-нашему Музтау. Именно здесь Рерих впервые слышит Алтайскую легенду об Ак Бурхане (Белом Бурхане). После сильного землетрясения, случившегося в начале двадцатого века, внешний облик Музтау подвергается небольшому изменению, одна из его трех голов обрушилась, и теперь, если смотреть издали, она превратилась в двуглавую корону.

Бурхан хан еще вернется. Народ Алтая ждет. А по мнению Николая Рериха, Бурхан – это обычный великий Будда. Это лишь легенда, родившаяся от смешения шаманизма и буддизма...

Вот после этих событий на Алтае появилась местная религия, называемая бурханизмом, и начала широко распространяться. Они собирались в пещере Дерен, совершали молитвы и ждали знака от Солнца, чтобы не пропустить момент, когда земля содрогнется. Хотя местная власть разогнала их силой, бурханизм долгое время сохранялся на Алтае. До сих пор есть единичные представители. По словам жителей, человек не может достичь глубины пещер, расположенных вдоль обеих сторон долины Карлык. Хотя ученые несколько раз готовились и пробовали войти, нет человека, достигшего дна. Например, самая глубокая пещера среди исследованных на Алтае называется «Экологическая». Она простирается вниз на 345 метров, в длину на 3 километра. Дальше начинается подземная река, поэтому не исследована. Кто знает, что скрывает в своих недрах Музтау?!

У подножия Музтау на берегу реки Катунь есть «Долина царей». Она расположена в самом центре Береля. Захоронения, погребенные в глубоких ледниках и придавленные камнями, до недавнего времени назывались «могилами неизвестных народов». Название «Маралий могильник» тесно знакомо местному народу. С этой долиной, о которой позже стало известно, что она имеет прямое отношение к Великому Тюркскому каганату и является местом захоронения Каганов, также связано очень много легенд. В одной из них говорится так: «Этот край населяло племя, чьи знания и богатство были на две головы выше других. В эпоху нашествий, когда для народа наступили черные дни, люди племени были вынуждены уйти в неизвестную сторону через пещеры. Согласно легенде, каменные насыпи с установленными на вершине балбалами (каменными изваяниями), якобы являются путями ухода племени под землю. Рерих вспоминает здесь «легенду об ученых людях, вышедших из-под земли», услышанную в Тибете, в этом месте трудно найти какую-либо связь. Но если вспомнить знания монахов в Тибете об Алтае, может быть, это «люди, вышедшие из-под земли», принесли их? По легенде Алтая, «ушедшие под землю еще вернутся. Для этого в стране должна наступить эпоха, когда жаворонок сошьет гнездо на спине барана (эпоха мира и благоденствия)».

И ученые, заметившие, что эти каменные насыпи расположены в соответствии с созвездием Орион, не исключают, что в одном из ущелий Музтау может быть древняя астрономическая обсерватория.

Прекрасная природа Музтау оставляет на человека чудесное впечатление. Я сам, поднимаясь в горы на машине, почувствовал некую легкость. «Каждый человек чувствует дыхание горы. Гора подает знак гостю, пришедшему к ней, человек, сумевший почувствовать этот знак, входит в гармонию между природой и человеком», – говорят местные жители. Впечатление, полученное от Музтау – неиссякаемая пища на всю оставшуюся жизнь. Лежа в «Долине царей», прижавшись животом к зеленой траве, чувствуешь силу ледника на глубине нескольких метров. И тишина ее особенная, Музтау – действительно великая, начало жизни.

Ученые говорят, что у Музтау есть особая энергетика. Оказывается, это связано с вершинами, держащимися за руки с небом. Специальные приборы заметили, что гора постоянно вибрирует. Конечно, без особо чувствительного прибора заметить это сразу трудно. Но, оказывается, влияние мелкой дрожи на организм человека чудесно. Она дает силу, очищает отрицательную энергетику в теле, словно ты пришел в новую жизнь». Только человек, сумевший не только увидеть глазами, но и почувствовать нутром Музтау, поймет, что она священна», – закончили свой рассказ местные жители...³²

В статье под названием «В чем тайна вечной Музтау?» приведен следующий факт: «В Алтайском крае России есть древняя легенда об Ак Бурхане. Содержание перекликается с легендой тюрков «Ергенекон». Правитель Алтая, потерпевший сокрушительное поражение в кровопролитной битве, укрывает свой народ в Музтау, а сам с войском отправляется в долгий путь. Прощаясь с народом, Ак Бурхан предупреждает, что обязательно вернется, восстановит государство алтайцев, и когда он придет, трехглавая вершина Музтау подаст знак. Говорят, в начале прошлого века, когда от

³² Эти сведения взяты с некоторыми сокращениями из статьи «Музтау – золотая корона Алтая» на сайте el.kz/news/.

землетрясения обрушилась одна голова Музтау, алтайцы, в чьей памяти осталась древняя легенда, немного переполошились и успокоились. Старожилы Алтайского края называли Музтау Уч Сумер. Это название словно свидетельствует о том, что изначально вершина была трехглавой. По словам президента международной организации «Тюркская академия» Дархана Кыдырали, легенды Ергенекон, Жиделибайсын, Жеруйык, Отукен, Ак Бурхан – это все разрозненно дошедшие фрагменты одной истины, сообщающей об истории происхождения Тюркского жұрта (народа). Если следовать этой логике, на Музтау остался след тюрков. Этим Музтау ценна для казаха³³.

Некоторые исследователи высказывают предположение, что у подножия Музтау, скованного вечной мерзлотой, захоронены кости Чингисхана. Есть также сведения, что царь Петр, снаряжая военный флот империи, отправлял специальные экспедиции грабить золотые курганы у подножия Музтау».

Возникновение и исток легенд, рассказанных в этих двух статьях, по-видимому, упираются в сведения о том, что изначально в этот край пришел пророк Идрис и исследовал Музтау по имени Уч Сумер как естественную астрономическую обсерваторию, и воздвиг Египетские пирамиды по ее образцу, и о том, что наш предок Тюрк и наш предок Жалайыр использовали эту гору как астрономическую обсерваторию при изучении звезд. Также, по-видимому, можно рассматривать как вполне возможную ситуацию то, что исток названий «Катын Бажы» и реки «Катын» изначально соприкасается с историей красавицы жены Уранкая Катун, жившей на этой горе самой первой.

ПЕРВЫЕ ДАННЫЕ О МЕСТЕ ГОРОДА САЙРАМ

Продолжение 2-й страницы книги «Наша история»: Затем Идрис (а.с.), в то время, когда возвращался от Трехглавой (Уч Сумер) горы, увидел одно место, на которое с неба лился свет, и, придя к мысли «Кажется, у этого места есть некое святое свойство», переночевал там несколько дней и обошел окрестности. То место было местом города Сайрам, где впоследствии был похоронен наш предок Тюрк³⁴.

После этого пророк Идрис (а.с.) вернулся в Миср (Египет) и воздвиг названные три большие пирамиды. Те пирамиды являются бесподобными величественными сооружениями, возвышающимися к небу, и способности разума человека недостаточно, чтобы осмыслить и понять масштаб их строительства. А Идрису (а.с.) со стороны Хас Тагала (Всевышнего) было ниспослано откровением специальное знание, и он с его помощью создал инструменты, обладающие качествами высокого уровня, предназначенные для строительных работ. Возможности выполнения работы у них были настолько высоки, что они мгновенно расчленили даже камни самого твердого и прочного состава, словно резали глину простым ножом. И могуществом Тенгри Тагала (Всевышнего Бога) появились люди с гигантскими телами (фигурами), чтобы помочь ему, и они, поднимая без какого-либо труда тяжелейшие камни и ставя их на высокие места, выполняли строительные работы. Вот таким образом строительство пирамид завершилось, и некоторые из

³³ Эти сведения взяты с сайта www.lenta.inform.kz.

³⁴ В книге «Зикзал» на страницах 319-320 в теме «О молитве Испинджаб» приведены следующие данные: Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного (начинаю). Все восхваления и хвалы принадлежат Творцу Миров Аллаху, и Его благословения и приветствия Его посланнику Мухаммеду (с.а.с.) и блага и милость Аллаха его семье и сподвижникам. По риваяту (преданию) неких людей, Хазрет Пророк (а.с.) обладал именем Мухаммед Мустафа (с.а.с.), являющимся сардаром (предводителем) самой последней уммы (общины), то есть священным и прекрасным. А Мансур сын Жазфар (р.п.) был Саудом (р.а.), сыном Абдуллы Мубарака Хаммадана (р.а.). Вот по их риваяту, они слышали из мубарак (благословенных) уст хазрета Пророка Мухаммеда (с.а.с.): «На востоке есть одно место (обитель), то место, оказывается, является светочем рая. То место – жемчужина востока. Это – земля, которую посетил и зиярат (паломничество) совершил пророк Идрис (Да будет ему приветствие Аллаха!). Вдобавок к этому Испинджаб – это земля, где стали шахидами двенадцать тысяч благородных людей. Испинджаб расположен посередине двух вилайетов. Обитель в восточном направлении – город по имени Касан (или Масан, или Масат). А со стороны кыблы расположен город Ташкент. Какой человек пойдет в ту обитель и искренне прочитает там намаз в два ракаата, тот получит сауаб (награду), словно прочитал намаз в семьдесят тысяч ракаатов, оказывается. Вдобавок к этому, по их риваяту, хазрет Пророк (с.а.с.) сказал: «На востоке есть одна обитель, в ней есть нур (свет). Тот свет начинается из рая. Тот свет Аллах Всевышний сотворил с превосходством». Если каждый раб верующий войдет там в мечеть и прочитает намаз в семьдесят ракаатов, это будет лучше, чем покорность и поклонение в семьдесят лет [стр. 319-320].

людей с гигантскими фигурами исчезли, а некоторые ходили живыми до потопа Нуха (а.с.) и погибли во время потопа, утонув в воде. Во время того потопа инструменты высокого уровня, использованные Идрисом (а.с.) при строительстве, также остались под потоком и пропали.

Затем, в эпоху после ухода Идриса (а.с.) из жизни, общины неверных использовали инструменты высокого уровня, использованные им в строительстве, с целью реализации своих развращенных мыслей и создавали различные сооружения и строения, предназначенные для придания сотоварищей Хас Тагала (для идолопоклонства). Тогда люди с гигантскими фигурами также помогали им. Затем, как сказано выше, и те люди, и инструменты остались под всемирным потопом и исчезли. А сам Идрис (а.с.) воздвиг построенные им первые три большие пирамиды лишь в качестве расытханы (обсерватории) с целью изучения науки о звездах. Написанные на них надписи назывались письменами «Сумер» (Шумер), и их понимал только сам пророк Идрис (а.с.). Таким образом, с помощью тех сооружений он провел различные научные исследования и в результате достиг научных открытий мирового уровня. Так, опираясь на результаты исследования расположения и действий солнца, луны и звезд, он сделал научные выводы о физических сущностях созвездий и их взаимоотношениях с другими звездами, объединил их в двенадцать буржей (знаков зодиака) и назвал названиями в следующем порядке: (1) Хамал (Овен), (2) Сауир (Телец), (3) Зауза (Близнецы), (4) Саратан (Рак), (5) Асет (Лев), (6) Сумбиле (Дева), (7) Мизам (Весы), (8) Акырап (Скорпион), (9) Кауыс (Стрелец), (10) Жади (Козерог), (11) Далу (Водолей), (12) Кут (Рыбы)³⁵. [«Наша история», стр. 2]

История деления года на 12 (двенадцать) месяцев

И Идрис (а.с.), исследуя названное дальше, определил и обозначил периоды времени, то есть, основываясь на цикле вращения луны, определил, что ее один год составляет триста пятьдесят четыре дня и немного (несколько минут) лишнего, а основываясь на цикле вращения солнца за один год, определил, что его один год составляет триста шестьдесят пять дней и немного (несколько минут) лишнего. Затем, основываясь на том, что луна обновляется раз в каждом месяце и соответствует периоду двенадцати буржей, он разделил один год на 12 (двенадцать) месяцев³⁶.

О сфере (круге, поле, охватывающей среде) буржей (созвездий) сказано и в Коране.

Аллах Всевышний в 1-м аяте суры «Бурудж»: «Клянусь небом, обладателем (двенадцати) буржей (созвездий)», – ясно определил, что буржи в небесном пространстве обладают особыми свойствами.

В одном из знаменитых тафсиров (толкований) касательно буржей, сказанных в этом аяте, сказано следующее: «По словам Абу Убайды и Яхья ибн Салама, словом «Бурудж»³⁷ называются специальные места, расположенные в небесном пространстве. Общее число таких буржей – двенадцать. Они являются путями, по которым вращаются (движутся) Солнце, Луна и Звезды (планеты). Луна проходит, вращаясь в каждом из буржей двое суток и восемь часов, в общем в двенадцати буржах за двадцать восемь дней, и два дня остается скрытой, невидимой. А Солнце бывает в каждом из этих буржей по одному месяцу. Названия этих буржей: 1. Хамал (овен), 2. Сауир (телец), 3. Зауза (великан, или близнецы), 4. Саратан (рак), 5. Асет (лев), 6. Сумбиле (дева), 7. Мизам (весы), 8. Акырап (скорпион), 9. Кауыс (лук, стрелец), 10. Жади (козерог), 11. Далу (ведро, водолей), 12. Кут (рыбы)»³⁸. Пребывание Солнца в каждом из этих буржей по одному месяцу считается временем одномесечного правления этих буржей [стр. 2]³⁹.

³⁵ Книга «Наша история», стр. 2.

³⁶ Книга «Наша история», стр. 5.

³⁷ Вошло в казахский язык под названием «Бұржы».

³⁸ Объемный труд под названием «Тафсир Куртуби».

³⁹ Книга «Наша история», стр. 2.

Таблица времени годовичного правления этих буржей (созвездий) выглядит следующим образом:

№	Название буржа (созвездия)	Времена правления буржей (созвездий)
1	Хамал (овен)	Период с 21 марта по 20 апреля
2	Сауир (телец)	Период с 21 апреля по 21 мая
3	Зауза (близнецы)	Период с 22 мая по 21 июня
4	Саратан (рак)	Период с 21 июня по 22 июля
5	Асет (лев)	Период с 22 июля по 23 августа
6	Сумбиле (дева)	Период с 24 августа по 23 сентября
7	Мизам (весы)	Период с 24 сентября по 23 октября
8	Акырап (скорпион)	Период с 24 октября по 22 ноября
9	Кауыс (стрелец)	Период с 23 ноября по 21 декабря
1	Жади (козерог)	Период с 22 декабря по 20 января
1	Далу (водолей)	Период с 21 января по 19 февраля
1	Кут (рыбы)	Период с 20 февраля по 20 марта

(Таблица взята со страницы 360 книги «Зикзал»).

Возникновение годов мушеля

И в книге «Наша история» приведены сведения: «В соответствии с этим и порядком пути вращения солнца и луны сформировались несколько различных летоисчислений, самыми известными из них являются летоисчисление хиджры и тюркское летоисчисление. Из них летоисчисление хиджры основывается на цикле вращения луны, и его один год составляет триста пятьдесят четыре дня и немного, на несколько минут больше. А тюркское летоисчисление основывается на цикле вращения солнца, и его один год составляет триста шестьдесят пять дней и немного, на несколько минут больше. И годы тюркского летоисчисления стали известны под названием знаменитого летоисчисления мушель».

И в этой книге написано: «Тогда, по расчету нашего предка Тюрка, с тех пор, как он собрал все свое потомство и, начав Великое кочевье из региона Шу, отправился в путь – прошло двенадцать лет. В связи с этим наш предок Тюрк, приведя в ясную систему общие измерения прохождения времени и эпохи и их числа, сказал так: "Число Буржей (созвездий) на небе – двенадцать, число мушелей на земле, соответствующих им, то есть аналогичных лет – тоже двенадцать, то есть в одном году мушеля есть двенадцать лет, размер каждого из них – двенадцать месяцев". Затем, чтобы было возможно отличать эти двенадцать лет мушеля друг от друга, он дал каждому из них название одного животного».

Названия и таблица годов мушеля

Годы мушеля	Таблица календарных лет
Год Мыши	1960 1972 1984 1996 2008
Год Коровы	1961 1973 1985 1997 2009
Год Барса	1962 1974 1986 1998 2010
Год Зайца	1963 1975 1987 1999 2011

Годы мушеля	Таблица календарных лет
Год Улитки	1964 1976 1988 2000 2012
Год Змеи	1965 1977 1989 2001 2013
Год Лошади	1966 1978 1990 2002 2014
Год Овцы	1967 1979 1991 2003 2015
Год Обезьяны	1968 1980 1992 2004 2016
Год Курицы	1969 1981 1993 2005 2017
Год Собаки	1970 1982 1994 2006 2018
Год Свиньи	1971 1983 1995 2007 2019

НАШИ ПРЕДКИ ЖАПАС И ТЮРОК БЫЛИ САМЫМИ ПЕРВЫМИ АСТРОНОМАМИ

И на 6-й странице книги «Наша история» приведены следующие сведения: «(Причина приведения этих данных о Буржах (Созвездиях) такова): Наш предок Тюркок обучил своего внука, нашего предка Жалайыра, всем сведениям, которые знал сам касательно измерения времени и его истории, как было сказано выше, и вследствие этого наш дед стал самым первым ученым в «Илм нуджум», то есть «науке о звездах» среди тюрков. А нашего предка Тюрка этой науке обучил его отец Жапас (а.с.). Благодаря этому среди перзентов (родных сыновей) Жапаса (а.с.) только наш предок Тюркок удостоился степени святости (аулие). А среди потомков нашего предка Тюрка человеком, удостоившимся степени святости самым первым, стал Кокжал, то есть наш предок Жалайыр»⁴⁰.

Пояснение: Так как сведения, приведенные в этом источнике, являются отдельной большой и особо важной темой, о ней в свою очередь будет рассказано подробно. Еще одна причина приведения этих данных: они имеют прямое отношение к «Илм нуджум», то есть «науке о звездах» и тамге (знаку) предка Жалайыра.

Если подытожить приведенное, эти данные, касающиеся времен года, являясь важной темой, ежедневно влияющей на жизнь человечества, наряду с этим являются истоком великой науки, поспособствовавшей достижению предком Жалайыром степени святости. Таким образом, он достиг больших достижений в своих научных исследованиях в этой сфере, и об этом также будет рассказано в свою очередь.

ЧАСТЬ IV. ТЮРКИ, ПРАВИВШИЕ МИРОМ

Сказанное Махмудом Кашгари об огромной власти тюрков

На 2-3 страницах труда Махмуда Кашгари под названием «Диуани лугат ат-тюрк» («Словарь тюркского языка») сказано о тюрках следующие данные: «После этого раб – Махмуд (Кашгари), сын Хусайна, сына Мухаммеда, сказал следующее: Когда я увидел (подробно исследовав общую историю тюрков), что Аллах Всевышний заставил взойти солнце счастья и благоденствия в созвездии тюрков и назвал их «Тюркок», и еще, направив их к истине, сделал их главенствующими над всем человечеством, и, вложив в их руки бразды правления, сделал их царями века и наделил властью, и таким образом управлял пространством мира их властью, и усилил тех, кто последовал за ними и служил им, и что они (последователи) получили от них (тюрков) желаемое, а также спаслись от превращения в толпу бесчестных рабов – я понял, что каждому обладателю разума необходимо последовать за ними (тюрками), иначе он подвергнет себя (удару) их стрелы.

Следовательно, для того, кто, спасая свою душу от врагов, пришел к ним, чтобы тюрки выслушали его горести и печали, и чтобы сблизиться с ними, нет пути лучше, чем говорить на их языке. Кто

⁴⁰ Книга «Наша история», стр. 6.

обратится к тюркскому языку (изучит и заговорит), того тюрки примут как своего (этого человека), и таким образом проявят заботу о его безопасности. Таким образом, возможно обретение благополучия с помощью и содействием тюркского языка, и нахождение другими пути спасения от опасной ситуации таким же образом.

Я слышал от одного авторитетного ученого среди бухарских имамов и от другого имама из Нишапура – они оба опирались на силу (цепь) равиев (рассказчиков)⁴¹, восходящую к нашему Пророку (с.а.с.), что они говорили следующее: Когда наш Пророк рассказывал о признаках Судного дня и смутах и беспорядках конца света, и о том, что огузские тюрки снова выйдут, набрав силу, он сказал: «Изучайте тюркский язык, ибо, поистине, их власть будет долгой эпохой». Если этот хадис, за правильность или неправильность которого ответственны те двое (два ученых), является сахихом (верным, истинным), то изучение его (тюркского языка) становится ваджибом (обязательным). А если он не является сахихом, то сам разум одобряет это (изучение тюркского языка)» [«Диуани лугат ат-тюрк», стр. 2-3].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЮРКОВ

Кто является изначальным предком казаха!?

Узел самого главного вопроса в истории и родословной человечества: При определении коренной родословной какого-либо народа или племени, или рода, решающее значение имеют его основной предок, от которого он взял самое первое начало, и место его самого первого поселения, то есть обитель. Затем особо важно знать, кто и когда произошел от того основного предка, а также как они размножились и разделились на рода-племена и нации. Потому что, чтобы узнать нацию или род любой личности, обязательно смотрят на ее основное происхождение.

Стоит отметить, что эта тема изначально имела особую важность в истории человечества, и по этой причине вызывала большой интерес в сознании человечества.

Точно так же, чтобы узнать и определить наше происхождение, мы обязательно должны определить начало родословной наших предков, где и когда она взяла самое первое начало. А для этого нам необходимо исследовать и искать труды, в которых изложена история эпохи, где берет начало наш коренной корень.

В этом поиске основой нам послужат книга Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих» (Сборник летописей), в которой изложена история начала родословной наших предков, труд Шараф ад-дина Али Йазди под названием «Тарих-и жахангир» (История завоевателя мира), являющийся предисловием к его книге «Зафар нама», и книга Актан сопы Кутба под названием «Наша история». Ибо в этих трех названных книгах конкретно и подробно изложена история основного предка нашего и тюркских народов в целом – нашего предка Тюрка, жившего 5000 лет назад, о его первом регионе расселения, традициях и обычаях, детях, их размножении, перекочевке на другие поселения. Также данные и сведения об истории нашего предка Тюрка, приведенные в этих трех книгах, не встречаются ни в каком другом труде и ни в одной другой книге. Это означает, что, пока не будут прочитаны и изучены эти три книги и не будет правильно освоена история в них, сколько бы ни читали и ни изучали другие сто или тысячу исторических книг, невозможно определить историю нашего предка Тюрка, являющегося началом родословной казахов и тюрков в целом.

Конечно, в этой нашей книге мы, кроме названных трех трудов, использовали и множество других трудов. Сведения, изложенные в них, охватывают события и историю, касающиеся последующих эпох тюрков. Таким образом, все сведения в этих трудах и в названных трех трудах были выстроены по порядку, и самые важные этапы истории, непрерывно идущей от эпохи нашего предка Тюрка до нашей эпохи, были собраны и приведены в этой нашей книге.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ О ПЛЕМЕНАХ, ПОЯВИВШИХСЯ В ЭПОХУ НАШЕГО ПРЕДКА ТЮРКА

⁴¹ Равии – передатчики риваятов (сведений).

У Жапаса (Иафета), сына Нуха, было девять сыновей, имя самого старшего из них было Тюрк. Потомки Тюрка, сына Жапаса: У него было много сыновей, и среди них те, что стали нам известны, следующие сыновья: Алынжа, Тутик, Чегиль (Шегиль), Берсинжар, Емлак, Тарпак, Тур.

Чтобы открыть страницу начала этой родословной, мы должны начать рассказ с самого начала, то есть с истории, касающейся пророка Нуха (а.с.) и его сына, нашего предка Жапаса (Яфас – Жапас)⁴². Ибо наши изначальные предки, чьи истории даны в книге «Наша история», такие как Дебакуй, Дип Жакай, Канка, Котан, Кыркыз, Жалан, Кам, Селенкей, Жалайыр, Кордай, Албан, Кулан, Найман, Надульш, Аргун, Туба (Тобе), Буйрат, Байкал, Жакут, Сайын, Танкут, Шанкут, Нангас, Исбижаб, Афрасияб, берут начало своей родословной от нашего предка Тюрка, сына Жапаса, жившего 5000 лет назад от сего времени. А наш предок Жапас является самым старшим сыном Нуха (а.с.). Таким образом, все вышеназванные по именам наши изначальные предки приходятся потомками нашего предка Жапаса в четвертом поколении.

Тем не менее, в результате прохождения веков эти племена разделились на множество родов, и если названия некоторых из них подверглись изменению, то некоторые дошли до нашего времени в неизменном виде, не потеряв своих первоначальных названий. Примером таких племен, чьи названия не изменились, можно привести такие, как Котан, Кыркыз, Жалайыр, Албан⁴³, Найман, Аргун (Аргын), Буйрат (Бурят), Жакут (Якут).

А в эпохи после них появились на свет племена под названиями канглы, карлыки, кипчак, агашери, Кара хан, Ур (Ор) хан, Кур хан, Куз хан, потомки Огуз хана, Ашина, Хотан, Кашгар, Тарим, Хужан (Кожан), Шакпак, Арыс, Дула, Анкуран (Ангрен), Шымган, Шымбай, Шыршык, Сирили или Сиргалик (Сиргели) и Чанчкули или Чанчкили (Шаныш-кулы или Шанышкылы). Названия некоторых из них также со временем подверглись изменению, некоторые исчезли, а некоторые, хотя прошли века, дошли до нашего времени, не потеряв своих первоначальных названий. О появлении и истории этих названных племен будет подробно рассказано в своем месте.

Также этот период имел место в эпоху после окончания водного потопа во времена пророка Нуха.

Часть IV, Глава I. ОКОНЧАНИЕ ВОДНОГО ПОТОПА В ЭПОХУ НУХА (А.С.)

Об этом водном потопе, произошедшем в эпоху пророка Нуха (а.с.), написано и в очень древних книгах истории. Затем широкие сведения даны в книгах, называемых «Божественными Книгами». Об одной из них в «Тафсире Насафи» сказано так: Исполнилось повеление Аллаха, предписанное потопу, и корабль Нуха (а.с.), проплавав в воде 150 суток, в конце концов пришел и остановился на горе Жуди. Таким образом, все люди и животные, бывшие на корабле, благополучно спустились на землю.

О том, где находится гора Жуди, поступили различные сведения. В некоторых из них высказывается мнение: «Это гора, расположенная близ города Мусил в Ираке», а в одном: «Она расположена на горе Арарат». А в этом риваяте (предании) говорится: Корабль Нуха (а.с.) остановился не на горе Арарат, а на горе Жуди. Эта гора расположена на расстоянии 200 миль (320 километров) от горы Арарат, на территории Турции, граничащей с Ираком и Сирией. В некоторых легендах также говорится, что корабль Нуха (а.с.) остановился на горе Казыгурт. Истину об этом лучше знает лишь Аллах Всевышний.

Затем по судьбе, предписанной Аллахом Всевышним, корабль доплыл до горы Жуди и остановился на ее вершине. Тогда Нух (а.с.) и его спутники спустились с корабля на землю, обосновались и построили на том месте поселение. Таким образом, Нух (а.с.) назвал его «Саманин», то есть «Восьмидесятеричное», в связи с числом восьмидесяти человек, прибывших с ним на корабле⁴⁴. Впоследствии, когда люди там размножились и разделились по родам, и один не

⁴² Начиная с этого момента, названия «Йафас» и «Яфас» приводятся как «Жапас», так как все три являются одним названием.

⁴³ Имеет ли это названное племя «Албан» отношение к роду Албан, относящемуся к Старшему жузу в настоящее время, или нет – нам неизвестно. Возможно, оно может иметь отношение к племени Албан в Европе. Поэтому мы не будем вести полемику о них.

⁴⁴ Пришли риваяты о том, что впоследствии эта обитель разрослась и превратилась в город, и таким образом она

понимал языка другого, Нух (а.с.) стал для них толмачом (переводчиком). С тех пор до эпохи пророка Мухаммеда (с.а.с.) появилось восемьдесят различных языков, и среди них одними из самых известных и широко распространенных языков являются арабский язык, еще один – персидский язык и один – тюркский язык.

После этого, когда Нух (а.с.) спустился на землю, он совершал очень долгое поклонение в качестве благодарности Аллаху Всевышнему. После этого он встал с мольбой и вознес дуа (молитву), прося больше не посылать человечеству бедствия, подобного наводнению потопа. Милостивый Аллах принял эту его молитву и в качестве знака этого вывел над облаками радугу. Эта радуга была знаком общей безопасности от бедствия потопа для всего народа мира, и Нух (а.с.), обрадовавшись такому благому знаку, держал пост «ашура».

Как сказано выше, историки «исчисляют срок времени, то есть историю человечества в современную эпоху, начиная с момента окончания потопа пророка Нуха». А основой для этого они берут следующие данные: Как сказано в тафсире «Насафи»: «Общая жизнь Нуха (а.с.) – 1050 лет. Он был сделан пророком к своему народу в 40 (сорок) лет. Таким образом, он 950 лет ходил среди них и пророчествовал. Затем начался потоп. После потопа он прожил еще шестьдесят лет. Значит, 40 лет до дарования пророчества + 950 лет эпохи пророчества + 60 лет после потопа = всего 1050 лет.

Затем, как сказано в одном источнике: «Когда жизнь Нуха (а.с.) близилась к концу, к нему пришел ангел смерти – Азраил (а.с.) и спросил: "О пророк, проживший самую долгую жизнь, что бы ты сказал об этом мире?". Тогда Нух (а.с.) ответил ему: "Этот мир, оказывается, подобен однокомнатному дому, у которого всего лишь две двери. Я вошел в него через одну дверь, и вот выхожу через вторую дверь". Вот таковы, оказывается, вся сущность и цена этого бренного мира».

РАЗМНОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ ПОТОПА И ШИРОКОЕ РАССЕЛЕНИЕ ПО ЗЕМЛЕ

Как говорится во всех книгах истории, после наводнения Потопа имел место период, когда человечество размножилось во второй раз и заново начало жизнь.

В тафсире «Насафи» сказано: Когда Адам (а.с.) был ниспослан на землю, наша мать Хауа (Ева) каждый раз, когда носила во чреве, производила на свет близнецов, то есть одного мальчика и одну девочку. Таким образом, по шариату нашего отца Адама (а.с.), девочку одного поколения выдавали замуж за мальчика второго поколения. Затем, когда прошло много лет и дети человеческие размножились, в эпоху пророка Нуха (а.с.) от Аллаха был дан указ о запрете жениться на своих дочерях, своих сестрах, сестрах своего отца и сестрах своей матери.

В риваяте, приведенном хазретом Вахбом ибн Мунаббахом, сказано: От сына Нуха (а.с.) по имени Сам (Сим) произошли арабы, персы и румцы (европейцы). От сына по имени Хам произошли чернокожие африканские нации, такие как Суданцы (Эфиопы). От сына по имени Жапас (Иафет) произошли турки, Китайцы и другие азиатские нации.

О Нухе (а.с.) говорилось и в записях древних стран, то есть: хотя со времени, когда жил Нух (а.с.), до нашей эры прошло, пожалуй, около шести тысяч лет, данные, касающиеся жизни такой выдающейся исторической личности, сохранились до сего времени в "Биладур рафи-дин" – древних записях Месопотамии⁴⁵.

В книге «Тарих-и жахангир» приведен такой факт: «Некоторые также высказывают мнение, что "Воды потопа затопили лишь одну часть земли, а остальной стороне вред не был нанесен". Безусловно, это мнение неверно. Ибо, хотя Нух (а.с.) в свою многолетнюю пророческую эпоху без устали призывал людей к вере, людей, пришедших к вере, было очень мало. Поэтому Аллах

называлась также "Сукус-саманин", "Мадинатус-Саманин", и что второе размножение человечества после наводнения потопа и расселение по земле взяло начало именно с этой обители. Тем не менее, большая часть ученых высказывает мнение: «Человечество во второй раз произошло от трех детей Нуха (а.с.)». Но ни один ученый не вел полемику об этом.

⁴⁵ Месопотамия – древние страны на территории рек Дажля (Тигр) и Фурат (Евфрат) в современном Ираке.

Всевышний погубил водами потопа всех людей на земле. Вместе с ними погибли и все остальные живые существа на земле. В живых остались лишь семьи трех сыновей Нуха (а.с.) и 80 человек вперемешку мужчин и женщин на его корабле, и животные, взятые по одной паре.

Также благополучно сохранились семена зерновых и растений и плодовых деревьев в хранилище, где хранились семена на корабле. Когда потоп утих и на земле снова началась жизнь, Нух (а.с.) вместе с уцелевшими людьми начал повсеместно сажать семена и косточки растений. Аллах Всевышний даровал благодать их росту, и они за короткое время выросли, размножились и снова превратили поверхность земли в долину жизни. Также пары животных, уцелевшие на корабле, после того как их спустили на землю и отпустили на волю, Тенгри Всевышний даровал благодать и их приплоду, и они очень быстро размножились и начали свою жизнь, предписанную им судьбой, в долинах, благоприятных для их проживания.

Сведение, приведенное в книге «Наша история»: «После Нуха (а.с.) джамааты (общины), произошедшие от его трех сыновей, несколько лет пробыли в городе Вавилон, и они очень быстро размножились. Причина этого в том, что половина из около 80 уверовавших, прибывших вместе с Нухом (а.с.) на корабле, были мужчины, остальная половина – женщины. Они создали семьи, и у них на свет появились сплошь девочки. А в семьях трех сыновей Нуха (а.с.) постоянно рождались сыновья, и, беря тех девочек им в жены, они размножали потомство дальше. Таким образом возникло множество ветвей династий, и каждая из них обособилась и составила различные народы. Так, в результате раздельного проживания их языки также сформировались отличными друг от друга, и появились племена с разными языками, не понимающие друг друга. Пророк Нух (а.с.) обучил своих трех сыновей знаниям, необходимым в жизни, из письмен, изобретенных пророком Идрисом (а.с.) и называемых «Сумер». В действительности те письмена были двух видов: первый вид – надписи, написанные пророком Идрисом (а.с.) на пирамидах Египта, второй вид: письмена, в которых были записаны слова и знания, необходимые для жизнедеятельности, и их начертание и значения отличались друг от друга. Сыновья пророка Нуха (а.с.) научили значениям тех письмен свои поколения, но самим письменам не научили, поэтому письменность Сумер впоследствии была совершенно забыта. А люди, научившиеся смыслу, необходимым для их жизнедеятельности, по мере того как впоследствии рождались и множились их потомки – соответственно нуждаясь в широких долинах для проживания, совершенно обособились друг от друга, и расстояние между ними начало отдаляться.

Тогда по указанию Нуха (а.с.) каждое племя ушло в разные регионы, сделало места, куда они прибыли, своим поселением, в тех краях их потомство размножилось, и затем это окончательно превратилось в их родину. Так как после потопа вся поверхность земли была во владении Нуха, земли, получившие впоследствии название Туран, он отдал в наследство в удел Жапасу, и тот пришел в те регионы и поселился. Он был старшим сыном Нуха, и его также называют «Абу ат-Турик», то есть Дед Тюрка, то есть отец» [стр. 9].

Обобщая сказанное, во всех таких трудах, как «Диуани лугат ат-Тюрк»⁴⁶, «Джами ат-таварих»⁴⁷, «Тарих-и жахангир»⁴⁸ и «Наша история»⁴⁹, где приведены письменные данные и сведения об истории происхождения тюрков, говорится: «И человечество в целом, и в их числе тюрки, после Потопа произошли от трех сыновей пророка Нуха».

Например: Как приведено в «Тарих-и жахангир», «Так как после Потопа вся поверхность земли была во владении Нуха, земли, получившие впоследствии название Туран, он отдал в удел Жапасу – он был старшим сыном Нуха. Затем Нух (а.с.) отдал землю Ирана Саму (Симу), а после Хиндустан (Африку) отдал Хаму. Таким образом, все народы на земле произошли от потомков этих трех сыновей Нуха. Поэтому Жапаса называют «Абу ал-Тюрк» (Отец Тюрка). А Сама называют «Абу ал-ахам» (Отец Аджамы – неарабов), а Хама называют «Абу ал-Хинд» (Отец Хинды)» [стр. 49].

⁴⁶ Автор Махмуд Кашгари.

⁴⁷ Автор Рашид ад-дин Хамадани.

⁴⁸ Автор Шараф ад-дин Али Йазди.

⁴⁹ Автор Актан сопы Кутб.

В теме под названием «О тюркских племенах и изложении их расселения» книги Махмуда Кашгари под названием «Диуани лугат ат-Тюрк» («Словарь тюркских языков») сказано так: «Тюрков в основе (по основному происхождению) двадцать племен. Все они упираются (восходят) к Тюрку, (старшему) сыну Жапаса, являющегося сыном пророка Нуха (а.с.)»⁵⁰.

Как сказано выше, самым старшим из сыновей Нуха был Жапас, и он обладал благом (степенью) пророчества, а также начало родословной всех царей и ханов, вышедших из тюркских племен, присоединяется к нему, то есть происходит от него.

Затем, когда потомки, произошедшие от сыновей Нуха, заселили лицо земли, могущественный Аллах Всевышний дал откровение их сердцам (умам), и среди каждого поколения-племени и династии, произошедших от них, образовались царства, и появились и сформировались прекрасные законы и красивые правила, и обычаи и традиции, касающиеся управления страной.

Часть IV, Глава II. СЫН НУХА (А.С.) ЖАПАС И ЕГО ПЕРЗЕНТЫ (ДЕТИ)

В сведениях, приведенных в «Тарих-и жахангир», сказано, что Жапас был пророком мурсалом⁵¹, и у него было восемь сыновей. Имя первого из них Тюрк, второго – Хазар⁵², третьего – Саклаб⁵³, четвертого – Рус, пятого – Мешек, шестого – Чин⁵⁴, седьмого – Камари, его также называют Кимал⁵⁵, восьмого – Тарах, Искандер Зулкарнайн был одним из его четырех сыновей. Каждое из государств Туркестана было названо именем каждого из них [стр. 42].

«Пророком мурсалом» называют пророка, исповедовавшего религию Ислам, и которому со стороны Аллаха были даны специальные законы шариата. Община, последовавшая за ним, также придерживается его религии и шариата. Значит, выходит, что тюрки с самого начала исповедовали религию Ислам, то есть поклонялись Тенгри, единому Богу.

Как сказано в книге «Джами ат-таварих», у Жапаса было прозвище⁵⁶ «Абулжа хан» (Абильжа хан). [стр. 16].

Согласно сведениям, приведенным в книге «Наша история», у Жапаса, сына Нуха, было девять сыновей⁵⁷, это: Тюрк, Хазар, Саклаб, Рус, Мешек, Чин, Камар, Кимал – его прозвище Тибит, затем Тарах. Значения некоторых из этих названных имен нам известны, а значения некоторых неизвестны. [стр. 9]. (Данные в этих двух трудах дополняют друг друга, о них будет подробно рассказано в своем месте).

Рожденный единственным в своем роде казахский поэт Шакарим Кудайбердиулы также в своем стихотворении «Изначальный предок казаха» художественным способом воспел о том, что изначально предок казахской нации батыр Тюрк происходит от сына пророка Нуха Жапаса, то есть Абильжа хана. Суть и смысл названного стихотворения знаменитого казахского поэта от начала до конца точь-в-точь соответствуют темам, которые мы собираемся рассматривать, поэтому мы будем приводить и некоторые отрывки из этого стихотворения.

Часть IV, Глава III. СЫН НУХА (А.С.) САМ И ЕГО ПЕРЗЕНТЫ (ДЕТИ)

⁵⁰ То есть, все тюрки происходят от Тюрка, самого старшего сына Жапаса.

⁵¹ Пророк мурсал – пророк-посланник, которому от Аллаха даны специальные законы шариата.

⁵² Хазар – далекий предок хазар. Он пошел и поселился на берегу Волги. Каспийское море в прежние времена называли Хазарским морем.

⁵³ Саклаб – далекий предок славян. Рус – далекий предок русских племен.

⁵⁴ Чин – далекий предок китайцев. Поэтому современные китайцы называют себя названием Чин (Син) или Чайна, означающим, что они относятся к древнему народу. В древние времена Китай состоял из множества мелких царств. Лишь в III веке до н.э. они превратились в государство Цинь. Нынешнее название Китай появилось лишь в VI веке н.э.

⁵⁵ Кимал – далекий предок башкир.

⁵⁶ Прозвище Жапаса «Абулжа хан» начиная с этого момента приводится как «Абильжа хан».

⁵⁷ Если в «Тарих-и жахангир» сказано, что у Жапаса было восемь сыновей, здесь сказано, что у него было девять сыновей. Следует понимать это не как отличие данных в этих двух трудах друг от друга, а, возможно, как дополнение их друг другом. Об этом я говорил пояснение в предисловии выше.

По этой теме в книге «Тарих-и жахангир» приведены следующие сведения: «По словам некоторых ученых, он был из числа пророков-мурсалов (посланников). Таким образом, большинство пророков и народ Ирана произошли от его потомства. У него было всего шесть сыновей: от Фахшада и его потомства в четвертом поколении произошли роды Кахтан и Фалиг.

Затем от рода Фалиг произошел народ Абари. А большинство арабов произошло от рода Кахтан. И от Кахтана произошел род Саба. А от рода Саба произошли арабы Хаамири, арабы Лахми, арабы Гасани, арабы Казаги, арабы Ашъари, арабы Азди и арабы Тайи.

Второй сын Сама: Галим. Хорасан и Хитал были сыновьями его (Галима).

От Хорасана родился сын Ирак, а от Хитала произошли сыновья Карман и Макран.

Третий сын Сама: Асуд. От него родились сыновья Ахуаз и Пахлау, а от Пахлау родился Парс.

Четвертый сын Сама: Наудар. Азербайджан, Арран, Армен и Фарган были сыновьями Наудара.

Пятый сын Сама: Ирам. Он воздвиг сад Ирам, и народы Ад и Самуд произошли от его потомства.

Шестой сын Сама: Миср. Шам и Рум были его сыновьями» [стр. 41].

Часть IV, Глава IV. ПРИБЫТИЕ И ПОСЕЛЕНИЕ НАШЕГО ПРЕДКА ЖАПАСА, СЫНА НУХА (А.С.), У ПОДНОЖИЯ КАРАТАУ И АЛАТАУ

Как сказано во всех книгах истории, по указанию Нуха (а.с.) каждое племя ушло в разные регионы, сделало места, куда они прибыли, своим поселением, в тех краях их потомство размножилось, и затем это окончательно превратилось в их родину. Тогда – так как после потопа вся поверхность земли была во владении Нуха, земли, получившие впоследствии название Туран, он отдал в удел Жапасу – он был старшим сыном Нуха. Тогда Жапас отправился в путь от подножия горы Джуду на восток, пришел в этот регион и расположился здесь, и таким образом сделал эти земли своей родиной. Жапаса также называют «Абу ат-Тюрк», то есть Отец Тюрка [«Тарих-и жахангир, стр. 41].

По этой теме в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие данные: «Как сказано в историях мусульман и как написано в «Торе»⁵⁸ сынов Израилевых⁵⁹, пророк Нух (а.с.) разделил землю с севера на юг на три части: первую часть он отдал одному из своих сыновей Хаму, являющемуся отцом чернокожих. Вторую часть передал Саму, ставшему отцом арабов и персов, третью часть – Жапасу, отцу тюрков. Затем он отправил Жапаса в восточном направлении, мугулы⁶⁰ и тюрки повествуют об этом именно так.

Тюрки называют Жапаса Абиляжа ханом. Однако они точно не знают⁶¹, был ли Абиляжа хан сыном пророка Нуха или же был его внуком. Тем не менее, все тюрки соглашались с тем, что Абиляжа хан⁶² был из потомства пророка Нуха и по времени жизни был близок к пророку Нуху. Таким образом, все мугульские и тюркские племена и все обитатели сахары (степной равнины) являются потомками Абиляжи. Подробности этого обстоятельства они рассказывают и доносят в следующем виде: Абиляжа хан был степняком, то есть кочевником, жившим в степной равнине. Его летнее поселение (жайляу) было в Уртаке (Ортау)⁶³ и Куртаке (Куртау)⁶⁴. Те две местности представляют собой сами по себе особо огромные, гигантские и высокие горы. В том регионе был город, называемый Инанж⁶⁵. Зимовка (кыстау) Абиляжа хана также находилась в тех краях, в

⁵⁸ Тора (Таурат) – название книги, ниспосланной Аллахом Всевышним пророку Мусе.

⁵⁹ Бани Израил – языковое значение: Сыны Израилевы, то есть династия иудеев (евреев).

⁶⁰ Мугулы – одно из племен, входящих в состав тюрков. Обрели большую славу и известность начиная с эпохи правления Чингисхана. Затем, в эпоху Казахских ханов, большая часть мугулов, живших на территориях, относящихся к улусу Джучи, улусу Угэдэя и улусу Чагатай, стала называться казахами.

⁶¹ Об этом будут даны конкретные факты и сведения в своем месте.

⁶² В «Зафар нама» – Жапас указан как отец Тюрка.

⁶³ Уртак (Ортау) – Высокая гора. Это современный Таласский Алатау. Пояснение об этом было сказано выше.

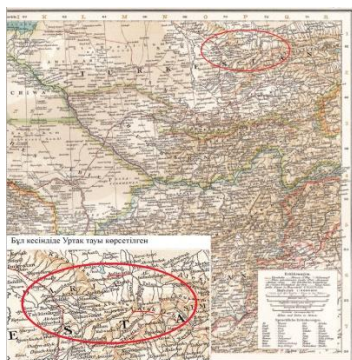
⁶⁴ Куртак (Куртау) – гора Хан тагы (Ханский трон), современный Каратау. Пояснение об этом было сказано выше.

⁶⁵ Инанж – сведений об этом городе нет.

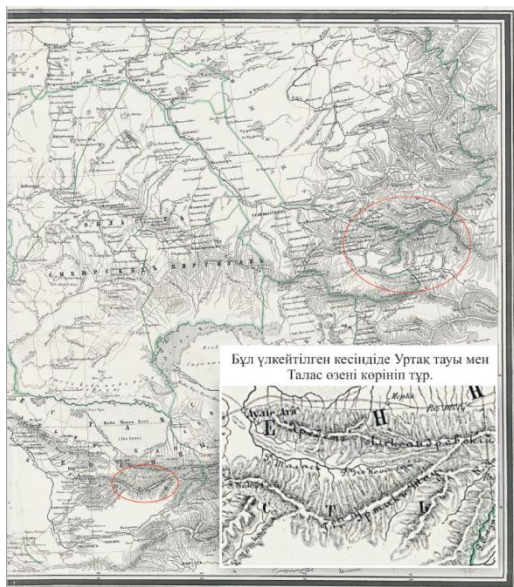
регионах, называемых Бурсук (Борсык), Какиян (Какиян), Каракорум⁶⁶. В близких окрестностях этих земель расположены города Талас (Тараз) и Кари Сайрам (Старый Сайрам).

Кари Сайрам – очень древний, особо просторный и большой город. Видевшие город передают, что от его начала до конца – один день пути, и что в нем есть сорок ворот. В настоящее время там живут мусульманские турки. Также он принадлежит Хайду (Кайду) и относится к улусу Кунчи (Куншы). Земли, населенные потомками Хайду, расположены близко к этому месту» [стр. 47].

Названный в этом сведении Уртак – это Алатау, а Куртак – это Каратау. В этом нет никакого сомнения, так как в сведениях выше ясно написано, что в близких окрестностях этих гор расположены города Кари Сайрам и Талас, и что в эпоху написания книги «Джами ат-таварих» эти земли находились под властью Хайду хана, внука Укитай кагана. А то, что во власти Хайду хана находились земли, начиная от Тарбагатай и Эмеля до Самарканда и Бухары и до границ улусов Хулагу и Джучи – является для историков фактом ясным и не подлежащим сомнению никем. Поэтому мы можем с полной уверенностью сказать, что Уртак – это Алатау, а Куртак – это Каратау. В том, что Уртак – это Алатау, можно убедиться, также взглянув на эту карту («Карта Центральной Азии». Атлас Андреаса. Германия. 1898 г.).

Ещё одна карта, показывающая гору Уртак. Название карты: («Карта Киргизской степи и Туркестанского военного округа», 1866 г. (испр. 1890 г.)).

⁶⁶ Борсык, Какиян и Каракорум – первые поселения тюрков и мугулов в Алатау и Каратау. Когда они переходили на новые поселения, они давали тем местам названия земель-вод своих первых поселений. Согласно сведениям в «Джами ат-таварих», самым часто используемым среди них было название – Каракорум: Равнина Каракорум в Бурхан Халдуне; название местности на берегу Золотого озера (нынешнее Телецкое озеро в Республике Алтай, Россия); гора по имени Каракорум в Уйгурстане; Каракорум в Монголии. У казахов есть слово «карақұрым» (каракурим людей, или каракурим юрт – тьма-тьмущая, множество). Согласно сведениям на странице 230 «Джами ат-таварих», совокупность тысячи юрт, расположенных в виде круга, называлась один курень. Когда они располагались на равнине, они виднелись как каракурим (темная масса). Поэтому в казахском языке слово каракурим говорится в отношении мест, где собралось много этих куреней и людей или животных.

Название общей территории на склонах Каратау и Алатау, населенной тюркскими племенами, в книге «Тарих-и жахангир» приведено как «Каракорум». Эти сведения приведены в названной книге в теме под заголовком «Царство Кара хана»: «Кара хан был старшим из сыновей Мугул хана⁶⁷, таким образом, он сел (на трон) вместо своего отца и приступил к управлению Государством. Так, он сделал летним жайляу (летовкой) и кыстаком (местом зимовки) Каракорум, находящийся в округе (у подножия) двух гор, называемых Уртак и Куртак» [стр. 46].

Следовательно, из этих двух приведенных сведений можно сделать следующий вывод: Самое первое место заселения тюрков, то есть коренной атаконыс (исконная земля) и атамекен (земля предков) (место, где берет начало родословная), находилось у подножий Куртака (Каратау) и Уртака (Алатау) и в регионах в том промежутке на территории нынешних Жамбылской и Туркестанской областей, и та территория в общем называлась Каракорум. Города Сайрам и Талас (Тараз), расположенные в окрестностях гор на этой территории, существуют и в настоящее время. А если говорить о городе, называвшемся Инанж, то, принимая во внимание, что на протяжении тысяч лет названия городов подвергались изменениям несчетное количество раз, можно высказать мысль, что это, возможно, один из древнейших городов в том регионе – нынешний город Туркестан.

А теперь, если говорить о слове «Куртак», приведенном в цитате, то оно образовано следующим образом: В древнетюркском языке слово «кур» и слово «куз» означают один вид смысла, то есть «трон», «ханский трон». В связи с этим из слова «Куртак» выходит смысл «Гора Ханского трона». Эта гора – гора Каратау на территории нынешних Туркестанской и Жамбылской областей.

Место, где соприкасаются друг с другом Ортау и Куртау – это нынешний Тюлькубасский район, также он расположен в промежутке между городами Талас и Старый Сайрам. Хотя в современную эпоху это место называется «Тюлькубас» (Лисья голова), существует множество устных сведений о том, что раньше оно называлось «Тюркибас» (Голова/Начало Тюрка). Поэтому можно сделать вывод, что «Слово Тюркибас указывает на ту самую золотую колыбель, ставшую самым первым атаконысом (исконным поселением) тюрков, где взяла начало родословная тюрков в целом».

Эти названные сведения показывают, что самыми первыми городами, в которых обосновался и которые построил самый старший предок тюрков Жапас (Абильжа хан), придя со своими детьми, были Талас и Старый Сайрам, и что их самые древние зимние кыстау и летние жайляу были расположены в близких окрестностях этих городов, и что тюрки сначала размножились в этом регионе, а затем распространились в другие стороны.

Таким образом, тюрки сначала поселились у подножия Алатау и Каратау, а затем, когда народ размножился, пошли и к Алтайским горам, и еще в другие регионы, и овладели новыми землями. Конечно, в результате того, что с тех эпох прошло несколько тысячелетий, многие названия земель-вод и имена людей изменились, и появилось множество поселений, некоторые из них исчезли и вовсе пропали бесследно. Вот в связи с такими обстоятельствами до нас не дошли ясные сведения о том, где именно располагались такие регионы, как Бурсук, Какиян.

И, подытоживая, если говорить о самом первом регионе Каракорум, то, как сказано в вышеуказанной книге Шараф ад-дина Али Йазди «Тарих-и жахангир», в очень древние времена подножия Каратау и Алатау назывались Каракорум. Этот регион является местом, куда самым первым пришел и поселился сын пророка Нуха Абильжа хан – самым первым атаконысом, золотой колыбелью тюрков.

⁶⁷ Мугул хан является человеком, самым первым создавшим государство во всем Туркестане, то есть на общей территории, населенной тюрками. Поэтому его государство получило название «Мугулстан», то есть государство Мугул хана. В связи с этим «Мугулстан» означает «Государство Мугул хана», а «Туркестан» – общая территория, населенная потомками, произошедшими от предка Тюрка – «Государство Тюрка». Подробные разъяснения о сути и значении этих двух слов-названий даны в теме этой книги под названием «Значение слов «Туркестан» и «Мугулстан»».

Также в Казыгуртском районе на территории Туркестанской области издревле бытует слово «На вершине Казыгурта остался корабль пророка Нуха», в связи с этим на горе Казыгурт⁶⁸ также установлен памятник «Корабль пророка Нуха».

Если учесть, что древние рассказы в устном народном творчестве не появляются на пустом месте, то, кажется, можно сделать вывод: «возможно, один край региона Каракорум простирался до горы Казыгурт, по этой причине сын пророка Нуха Жапас, возможно, жил, кочуя от подножий Каратау до этих земель». Потому что Рашид ад-дин сказал, что Абиляжа хан жил кочевым образом.

Вывод, вытекающий из этих названных данных: тюркские народы относятся к самым древним народам человечества. Все мугульские и тюркские племена и жители степной равнины (сахары) являются потомками Жапаса (Абиляжа хана). Первые тюрки жили у подножия Алатау и Каратау и размножились в этом регионе. Слово Тюрк сформировалось здесь как название их рода, и после этого они распространились в другие стороны. Значит, этот регион является кара шаныраком (главным очагом), ата конысом (исконным поселением), золотой колыбелью, благодатной обителью всех тюркских народов, где они размножились и расселились.

Как стало известно из сведений выше, в эпоху написания книги «Джами ат-таварих» город Сайрам и его окрестности относились к улусу Кунчи (Куншы) и принадлежали Хайду⁶⁹. Также регионы, где жили его потомки, были расположены на землях в близких окрестностях города Сайрам. О тех территориях на 630-й странице книги приведены следующие очень важные сведения: «Кости (останки) Хайду и кости некоторых царевичей, скончавшихся до него, помещены (захоронены) в очень высоких горах, называемых Синкурлык (Сункарлык), посреди рек Или и Шу⁷⁰. Шу – это регион, где много населенных пунктов. У него есть два больших населенных пункта – Тарсакент и Карналык. Оттуда до Самарканда путь занимает около двух недель».⁷¹

Сведения о горах Сункар (Сункарлык).

Сункар – самое высокое место горы Хантау. Расположено на юго-востоке Мойынкумского района. Абсолютная высота 1052 м. Невысокая гора, сглаженная под воздействием воды, ветра и др. природных явлений.

Хантау – юго-восточный отрог Шу-Илийских гор. Расположен на земле Мойынкумского, Шуского районов. Простирается с северо-запада на юго-восток на 40-45 километров, ширина около 10 километров. Сравнительная средняя высота 600-650 м. Абсолютная высота – 1052 м (гора Сункар). Сформирована из песчаника и сланца девона и силура, иногда встречаются гранитные интрузии.

Такое название «Хан тау» (Ханская гора) не говорится просто так. Говорится потому, что это было местом, где ставилась орда Хана, поднималось знамя. Пока на вершине или у подножия той горы народ, завернув в белую кошму, не поднял ханами Жанибека и Керей султана, название той горы было Козыбасы. Вершина Хан тауы действительно похожа на голову ягненка (козы). У Хан тауы есть три высоты, самая высокая сопка – Сункар, вторая – Кокшоки, третья – Кызылшоки. Сункар точь-в-точь похож на морду ягненка, который станет бараном-кошкарком, а стоящие позади сопки Сункар Кокшоки и Кызылшоки похожи на два уха ягненка. Ближе к степной стороне «Хан тауы»

⁶⁸ Гора Казыгурт – невысокая гора в юго-западном отроге Таласского Алатау. Расположена на расстоянии около 35 км к югу от центра Туркестанской области города Шымкент. Простирается с северо-востока на юго-запад на 55 км. Длина средней возвышенной части 22 км, ширина 10 км. Самое высокое место расположено в восточной части хребта (1768 м).

⁶⁹ Этот Хайду хан приходится правнуком Чингисхану, внуком Угэдэю (Его не следует путать с Хайду, который является шестым предком Чингисхана).

⁷⁰ Подробное разъяснение об описании горы, сказанной как «очень высокие горы, называемые Синкурлык (Сункарлык), посреди рек Или и Шу», дано в конце этой книги.

⁷¹ Реки Или и Шу сейчас называются так же. Шу сейчас название города и районного центра в Жамбылской области. Названия населенных пунктов Тарсакент и Карналык не дошли до нынешних времен. Можно сделать вывод, что те населенные пункты находились близко к Шу.

расположены названия – «Большой трон Хана», «Малый трон», «Рвом Хана», «Загон Хана», «Путь Хана», «Река Хана».

От подножия горы Сункар берут начало несколько рек (длиной 15-25 километров). Самая крупная из них – река Сарыбулак. Склоны Сункара сильно изрезаны речными долинами, оврагами-ущельями. Берут начало реки Аксуек, Улкен жидели и др.⁷²

Теперь, начиная с этого момента, мы ознакомимся со сведениями об истории, записанной в книге «Наша история», о самых первых поселениях тюрков и их размножении и расселении во все стороны, и о первых общинах (племенах), и их происхождении, развитии, жизнедеятельности, жизненных традициях и обычаях, местожительствах и атаконысах, и о значимых событиях, касающихся их:

Часть IV, Глава V. НАЧАЛО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЫНА НУХА (А.С.) ЖАПАСА (АБИЛЬЖА ХАНА) У ПОДНОЖИЯ АЛАТАУ И КАРАТАУ

В книге «Наша история» записан следующий факт: «Как пришло в риваяте, у сына Нуха (а.с.) Жапаса (Абильжа хана)⁷³ было девять сыновей, это: Тюрк, Хазар, Саклаб, Рус, Мешек, Чин, Камар, Кимал – его прозвище Тибит, затем Тарах⁷⁴.

Значения некоторых из этих названных имен нам известны, а значения некоторых неизвестны. В сущности, Аллах Всевышний обучил нашего отца Адама названиям всех вещей, животных, зверей, птиц, деревьев, трав и плодов на земле, в море и на небе, короче говоря, названиям всего сущего и всем словам, необходимым для жизни. Поэтому и наш отец Адам научил своих потомков названиям всех вещей и словам, которые знал сам. Так, те поколения продолжали жить до водного потопа во времена Нуха (а.с.), и все погибли, оставшись под наводнением. Только сам Нух (а.с.) и его три сына с семьями и восемьдесят человек, бывшие с ними, остались в живых и научили поколения, распространившиеся после них, названиям вещей и словам, которые знали сами. Поэтому каждая община могла свободно разговаривать на известном им языке и хорошо понимать друг друга. Только они не знали названий земель-вод в новых регионах, куда они переселились заново, точнее говоря, никто еще не дал им никаких названий.

Поэтому в начальный период эпохи нашего предка Жапаса (Абильжа хана), если требовалось определить названия каких-то новых земель-вод или дать имена младенцам, наш предок Жапас (Абильжа хан) определял их сам. Затем, после того как народ размножился, после того как потомки нашего предка Тюрка размножились и распространились по обширным долинам, в связи с отдалением расстояния между ними друг от друга, стало невозможным, чтобы один человек давал имена им всем. Тогда общины в каждом месте стали сами определять названия по своему усмотрению. А иногда названия появлялись сами по себе в связи с неким событием или обстоятельством, и, глядя на это, определялись названия земель-вод или людей.

Например, вначале, когда новые династии пришли и расположились на берегах реки Талас, у той реки не было названия. Затем, когда потомки нашего предка Тюрка размножились еще больше, чем прежде, и когда их хотели переселить с берега реки, чтобы расселить в другие регионы, потомки на берегу реки не хотели уходить оттуда, и имела место ситуация небольшого таласа (спора). В связи с этим сформировалось название той реки Талас. В сущности, этого слова не было в языке нашего Предка Тюрка до этого события. Вот в связи с такими обстоятельствами появлялись новые слова и добавлялись к древнетюркскому языку».

Часть IV, Глава VI. ПОТОМКИ, ПРОИЗОШЕДШИЕ ОТ СЫНОВЕЙ ЖАПАСА (АБИЛЬЖА ХАНА)

⁷² Эти данные взяты из книги «Справочник топонимических названий Жамбылской области», выпущенной управлением по развитию языков акимата Жамбылской области в 2007 году.

⁷³ Разъяснение о прозвище нашего предка Жапаса Абильжа хан дано в своем месте.

⁷⁴ 3-4 страницы книги «Наша история».

Таким образом, звенья родословной потомков Жапаса (Абильжа хана) можно классифицировать следующим образом: Как сказано выше, старшим из трех сыновей Нуха (а.с.) является Жапас, а его прозвище Абильжа хан.

1-е поколение: Перзенты (Дети) Жапаса (Абильжа хана): Его сыновья: Тюрюк, Хазар, Саклаб, Рус, Мешек, Чин, Камар, Кимал – его прозвище Тибит, Тарах. Из этого стало известно, что самым старшим из сыновей Абильжа хана является Тюрюк [«Наша история», страницы 3-4].

Часть IV, Глава VII. РАССКАЗ О СЫНЕ ЖАПАСА (А.С.) ТЮРКЕ

О начале истории тюрков в труде «Тарих-и жахангир» приведены следующие данные: Все потомки, произошедшие от этого сына Жапаса по имени Тюрюк, называются «Тюрками». Также самое первое государство тюрков берет начало от этого сына по имени Тюрюк. Об этом в теме, озаглавленной «Рассказ о сыне Жапаса Тюрке», приведен следующий факт: «Жапас оглан, то есть сын Жапаса Тюрюк, был современником Киумарса, а также был самым первым из тюркских царей. А Киумарс был самым первым из царей аджама (Персии). Строй ханства и процесс управления государством в Туркестане⁷⁵ первым ввел этот Тюрюк, и таким образом сам правил как царь в течение определенного срока» [стр. 44].

Строй ханства и процесс управления государством в Туркестане ввел он (Тюрюк). Таким образом, правил как царь в течение определенного срока.

Его жизнь составила двести сорок лет. Затем, когда приблизилось время его кончины, он, созвав совет и посоветовавшись, посадил на ханский трон своего сына Алынжа хана, и сам простился с этой жизнью.

Алынжа хан полноценно овладел троном и царством, и добавил несколько (новых) вещей (традиций и правил) к традициям и правилам своего отца, и ввел приведение улусов к «йасамиши»⁷⁶ (управление законом). В результате жизнедеятельность граждан страны была хорошей и в мире.

Затем, когда его жизнь приблизилась к старости, он не нашел иного выхода, кроме как уйти (с власти), и передал царский трон своему сыну Дебаку⁷⁷. А сам, отказавшись от мирских дел, провел оставшуюся жизнь уединенно, изолировавшись от людей, и склонился к (Всевышнему) Хаку.

Махмуд Кашгари в своем труде под названием «Диуани лугат ат-Тюрк» («Словарь тюркских языков») сказал следующие данные о старшем сыне Жапаса Тюрке и произошедших от него тюрках: «После этого раб – Махмуд (Кашгари), сын Хусайна, сына Мухаммеда, сказал следующее: Когда я увидел (подробно исследовав общую историю тюрков), что Аллах Всевышний заставил взойти солнце счастья и благоденствия в созвездии тюрков (тюрюк) и назвал их «Тюрюк», и еще, направив их к истине, сделал их главенствующими над всем человечеством, и, вложив в их руки бразды правления, сделал их царями века и наделил властью, и таким образом управлял пространством мира их властью, и усилил тех, кто последовал за ними и служил им, и что они (последователи) получили от них (Тюрюков) желаемое, а также спаслись от превращения в толпу бесчестных рабов – я понял, что каждому обладателю разума необходимо последовать за ними (Тюрками), иначе он подвергнет себя (удару) их стрелы.

Следовательно, для того, кто, спасая свою душу от врагов, пришел к ним, чтобы они (Тюрки) выслушали его горести и печали, и чтобы сблизиться с ними, нет пути лучше, чем говорить на их языке. Кто обратится к нему (Тюркскому языку) (изучит и заговорит), того они (Тюрки) примут как своего (этого человека), и таким образом проявят заботу о его безопасности. Таким образом,

⁷⁵ Туркестан – состоит из двух слов: образовано из слов «Тюрк» и «стан». «Стан» древнетюркское слово, говорится в значении «страна» и «государство». Тогда «Туркестан» – означает Государство Тюрка.

⁷⁶ Йасамиши – древнетюркское слово. Значение этого слова и старых слов, встречающихся в ходе чтения этой книги, можно прочитать в словаре, данном в конце книги.

⁷⁷ Это слово в сведениях на 48-й странице «Джами ат-таварих» указано как Дип Жакуй.

возможно обретение благополучия с помощью и содействием его (Тюркского языка), и нахождение другими пути спасения от опасной ситуации таким же образом.

Я слышал от одного авторитетного ученого среди Бухарских имамов и от другого имама из Нишапура – они оба опирались на силу раивиев, восходящую к нашему Пророку (с.а.с.), что они говорили следующее: Когда наш Пророк рассказывал о признаках Судного дня и смутах и беспорядках конца света, и о выходе (вновь набрав силу) огузских тюрок, он сказал: «Изучайте тюркский язык, ибо, поистине, их власть будет долгой эпохой». Если этот хадис, за правильность или неправильность которого ответственны те двое (два ученых), является сахихом (верным, истинным), то изучение его (тюркского языка) становится ваджибом (обязательным). А если он не является сахихом, то сам разум одобряет это (изучение тюркского языка)» [стр. 2-3].

Часть IV, Глава VIII. ИСТОРИЯ САМОГО СТАРШЕГО СЫНА ЖАПАСА (АБИЛЬЖА ХАНА), НАШЕГО ПРЕДКА ТЮРКА, И РОДОСЛОВНАЯ ЕГО ПОТОМКОВ

Как было сказано выше, имя старшего сына Нуха (а.с.) – Жапас, то есть Абиляжа хан, и у него было девять сыновей, и самым старшим из них был Тюрк, также и у него было много сыновей, и они в таком порядке: Алынжа, Тутик, Чигиль, Берсинжар, Емлак, Тарпак, Тур. От этих перзентов (детей) появилось очень много потомков и ветвей, и родов и племен. Среди них мы – жалайыры берем начало своей родословной от нашего предка Жапаса (Абиляжа хана), от Абиляжа хана родился Тюрк, от Тюрка родился его третий сын Шегиль, а от Шегили родился Кокжал, то есть наш предок Жалайыр. Об этом также было кратко сказано выше.

Имя нашему предку Жапасу было дано еще до наводнения потопа. Затем пророк Нух (а.с.) дал ему прозвище Абиляжа, срифмовав с именем сына отца Адама Абиля (Авеля). Потому что Абиля был очень умным и милосердным, и был набожной и правдивой душой, чье жертвоприношение было принято пред ликом Аллаха. Пророк Нух (а.с.) хорошо знал об этом, поэтому назвал Жапаса прозвищем Абиляжа, совершив ырым (доброе предзнаменование), чтобы он был похож на Абиля умным и милосердным, и набожным и правдивым человеком. Абиляжа – это была ласкательная форма слова Абиля. Затем, когда он стал правителем своих владений, к его имени стали прикреплять и говорить слово «хан», означающее смысл «правитель – царь». С тех пор сформировалась традиция прикреплять слово «хан» к именам всех правителей, вышедших из его потомства. Например, и наш предок Тюрк, бывший правителем своих потомков, и такие великие люди, вышедшие из его потомства, как Кыркыз, Жалайыр, Найман, Аргын, обладали титулом «хан».

А наш предок Тюрк родился после наводнения потопа, но нам неизвестно, где он родился, также неизвестно и его собственное настоящее имя. А имя Тюрк – является его прозвищем. И это слово означает смыслы «умный, мудрый, гениальный». Слово «акылды» (умный) в основе своей арабское слово, вошедшее в тюркский язык, а слова «дана» (мудрый) и «данышпан» (гениальный) вошли из персидских слов. И их вхождение в состав тюркского языка имело место после распространения религии Ислам среди тюрок. По этой причине люди в эпоху нашего предка Тюрка, если хотели сказать смысл «умный», «мудрый», «гениальный», использовали слово «түрік», относящееся к составу древнетюркского языка.

Причина дачи нашему предку Тюрку такого прозвища – он был очень одаренным, умным и мудрым, гениальным и прозорливым человеком. Его отец Жапас (а.с.), заметив такие его способности и восхитившись, прикрепил это прозвище, сделав его подходящим ему.

По этой теме в книге «Наша история» приведены следующие сведения: Потомки Тюрка, сына Жапаса: У него было много сыновей, и среди них те, что стали нам известны, следующие сыновья: Алынжа, Тутик, Чегиль (Шегиль), Берсинжар, Емлак, Тарпак, Тур – этот Тур в конце получил прозвище Сайрам.

Потомки нашего предка Тюрка во 2-м поколении:

1. От Алынжи: Дебакуй, Дип Жакай, Канка, Котан, (и др.) было много сыновей и дочерей.

2. От Тутика: Кыркыз, Жалан, Кам, Селенкей, (и др.) были сыновья и дочери.
3. От Чегия (Шегия): Жалайыр, Кордай, Албан, Кулан, (и др.) были сыновья и дочери.
4. От Берсинжара: Найман, Надульш, Аргун, Туба (Тобе), (и др.) были сыновья и дочери.
5. От Емлака: Буйрат, Байкал, Жакут, Сайын, (и др.) были сыновья и дочери.

6. От Тарпака: Танкут, Шанкут, Нангас или Нангас, и еще несколько сыновей и дочерей произошло. У Танкута была очень красивая дочь, он выдал ее замуж за сына Шегия Албана. Она родила несколько сыновей и дочерей, впоследствии из их потомства родилась супруга по имени Катун, ставшая любимой женой жалайыра Уранкая – девушка, прозванная самой красивой красавицей, у которой было желание отвесть сердца тигра (во время беременности).

7. От Тура (Сайрама): Исбижаб, Афрасияб и были другие сыновья и дочери.

Смысл «Сайрама» означает «Наследник трона». Причина этого в том, что после кончины нашего предка Тюрка Тур стал владельцем его атаконьса и наследником его трона, и так к нему прилипло прозвище Сайрам. И он построил один город в окрестностях кладбища, где был похоронен наш предок Тюрк, и впоследствии тот город был назван его именем Сайрам.

Следовательно, родословные и истории потомков по имени Кыркыз, Жалан, Кам, Селенкей, произошедших от Тутика, и Жалайыр, Кордай, Албан, Кулан, произошедших от Чегия (Шегия), а также Найман, Надульш, Аргун, Туба (Тобе), произошедших от Берсинжара, и Буйрат, Байкал, Жакут, Сайын, произошедших от Емлака, и Танкут, Шанкут, Нангас или Нангас, произошедших от Тарпака, будучи изложены как отдельная тема сами по себе.

Потомки нашего предка Тюрка в 3-м поколении:

1. От Дебакуя (от его потомков спустя несколько веков): произошли такие племена, как канглы и карлыки, кипчак, агашери.

2. От Дип Жакыя (от его потомков спустя несколько веков): Кара хан, Ур (Ор) хан, Кур хан, Куз хан.

3. От Канки (от его потомков спустя несколько веков): на свет появилось несколько сыновей и дочерей, от них произошло много потомков. В наших сведениях есть его сын по имени Ашина.

4. От Котана (от его потомков спустя несколько веков): произошло несколько племен, таких как Хотан, Кашгар, Тарим, Хужан (Кожан), (и др.).

5. От Исбижаба (от его потомков спустя несколько веков): произошло несколько племен, таких как Чакмак (Шакпак), Арис (Арыс), Дула, (и др.). Названия некоторых из этих племен сменились или исчезли, а некоторые дошли до нашей эры.

6. У Афрасияба было много потомков, из числа его династий, распространившихся впоследствии, нам известны: Анкуран, Шымган, Шымбай и Шыршык. Затем от династии Шыршыка впоследствии родился сын по имени Ашина. Это другой, отличный от Ашины, вышедшего из династии Канки. Среди династий Ашины, произошедшего от Шыршыка, есть известные урыки (роды) под названиями Сирили или Сиргалик (Сиргели) и Чанчули или Чанчкили (Шанышкулы или Шанышкылы). Афрасияб также овладел землями на юге реки Сайхун и построил там город Афрасияб.

Таким образом, когда потомки Жапаса, то есть Абильжа хана, достигли пятого поколения, они сильно размножились, и регионы, которые они сделали кыстау и жайляу вначале, стали тесны для их жизнедеятельности. Тогда наш предок Тюрк отдал регионы от Кур тау, который он самым первым сделал своим поселением для кыстау и жайляу, до междуречья реки Сайхун в качестве атаконьса (исконного поселения) своему самому младшему сыну Туру. Этот атаконьс остался в наследство от него его сыну Исбижабу. После кончины нашего предка Тюрка Сайрам построил один

город в качестве знака на месте его захоронения. Благодаря этому из той благодатной обители вышли бесчисленные аулие (святые). Некоторые называют тот город также Исбижаб.

Размножение потомков нашего предка Тюрка

После этого, разместив потомков, произошедших от сыновей Алынжи по имени Дебакуй, Дип Жакый и Канка, в регионах в промежутке от Кур тау до Таласа и дальше до реки Шу, остальных сыновей по имени Тутик, Чегиль (Шегиль), Берсинжар, Емлак, взяв с собой вместе с их потомками, он повел их на север, чтобы также расселить их по порядку. А до этого он сам объездил и ознакомился со всеми регионами, где собирался расселить своих потомков.

В сущности, есть сведения, что наш предок Тюрк прожил двести сорок лет, и в течение этого времени родилось несколько поколений его потомков, они выросли, размножились, разделились на множество урыков (родов) и начали жить отдельно. В их числе, как сказано выше, потомки сыновей нашего предка Тюрка по имени Тутик, Чегиль (Шегиль), Берсинжар, Емлак, Тарпак также выросли, размножились и успели превратиться каждый в отдельную самостоятельную общину. До того как предок Тюрк увел их на север, чтобы расселить в других регионах, потомки этих названных пяти сыновей размножились и расселились в долинах, лежащих в промежутке со стороны реки Талас до реки Шу, и жили, сделав те края кыстау и жайляу.

Самым старшим из названных сыновей был Тутик, поэтому он раньше других своих братьев женился на дочери башгурда по имени Кыркызы и обрел от нее одного сына по имени Кыркыз. Рассказ о Кыркызы и ее перзенте был приведен выше, и как там сказано, матери Наймана и Жалайыра были родными сестрами этого Тутика, являющегося отцом Кыркыза. Имя отца того Жалайыра было Шегиль, а имя отца Наймана было Берсинжар. Также краткое изложение обстоятельств о даче имен Кыркызу и Найману также было сказано выше.

Часть IV, Глава IX. ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ НАРЕЧЕНИЯ ИМЕНАМИ МЛАДЕНЦЕВ

Также во времена нашего предка Тюрка традиция наречения именами детей еще не особо развилась, поэтому младенцам чаще всего прикрепляли и давали в качестве имени любой смысл. Например, имя матери Кыркыза было Кыркызы (Дочь степного возвышения) – она родилась на вершине кыра (степного возвышения), поэтому ей было дано имя Кыркызы в значении «дочь кыра». Затем, когда она родила своего первого сына, ребенок родился очень похожим на нее саму. Так как мать и дитя были очень похожи друг на друга, младенцу было дано имя Кыркыз в значении «сын Кыркызы».

Точно так же имя матери Наймана было Айман в значении светлая, как луна, и ее первенец также родился похожим на нее. Поэтому ему было дано имя Найман в значении «точь-в-точь сама Айман». Матери Наймана и Жалайыра были сестрами, рожденными от одних отца и матери, и обе они были непревзойденными красавицами с очень черными бровями и глазами и волосами, с лицами, подобными полной луне. Так, Найман родился похожим на мать, красивым младенцем с белым лицом и очень черными бровями, глазами и волосами.

А Жалайыр родился похожим на отца, голубоглазым, с красивым бело-желтым (светлым) лицом, с коричнево-рыжеватыми волосами. А Кыркыз приходился им обоим нагашы (родственником по матери), то есть матери Наймана и Жалайыра были родными сестрами отца Кыркыза. А сам Кыркыз был жиеном (племянником по сестре) Башкурту, так он родился похожим на свою мать, голубоглазым, с бело-желтоватым лицом, с коричнево-розоватыми волосами.

ИСТОРИЯ НАРЕЧЕНИЯ ИМЕНАМИ НАШЕГО ПРЕДКА ЖАЛАЙЫРА И АРГУНА

А касательно имени Жалайыра говорится, что это не его настоящее имя, а, возможно, является его прозвищем. А история его настоящего имени была такова: основным источником существования людей в ту эпоху было занятие скотоводством и охотой. И если среди них рождался

младенец, то, оказывается, у них сформировалась традиция давать ему имя только тогда, когда ему исполнится один год.

В один из таких дней в семье Шегиль рождается сын. И, как сказано выше, тот младенец родился обликом похожим на своего отца, и его здоровье было очень крепким, так что он начал ходить, не достигнув одного года. Вдобавок к этому, то, что он вырастет очень сильной личностью, ясно замечалось уже по телосложению младенца и силе его рук. Так, в один из дней, когда приближалось исполнение ему года, когда его отец и мать были заняты, присматривая за своим скотом, одна волчица-мать тихо подошла к месту, где лежал младенец, и покормила его молоком. Мать, ходившая поблизости, вдруг увидела волчицу, лежащую рядом с ее ребенком, сильно испугалась, закричала во весь голос и, силой материнского чувства спасти своего ребенка, схватив первую попавшуюся палку, побежала к своему младенцу. Заметив ее устремление, волчица вскочила и убежала в безлюдную степь, а младенцу не причинила никакого вреда.

Отца младенца Шегиль в это время не было поблизости. Когда он пришел и жена рассказала ему о случившемся с волчицей, он был поражен и пришел к мысли, что отныне нельзя оставлять младенца одного без присмотра. С того дня мать старалась по возможности не отходить далеко от своего младенца. Но через один-два дня та волчица-мать, найдя удобный момент, застала врасплох мать, занятую работой лишь на малое время, и успела покормить младенца. Мать, снова заметившая это, побежала с криком. В это время отец младенца Шегиль также был поблизости, и, услышав крик жены, он тоже с криком побежал к своему ребенку. А степной зверь и в этот раз ушел, не причинив младенцу никакого вреда.

У нашего предка Тюрка была привычка объезжать всех своих потомков по порядку и справляться о них, в соответствии с этим он, объезжая, добрался до жайляу Шегиль. Тогда Шегиль рассказал ему историю, произошедшую с его младенцем и волчицей-матерью. Наш предок Тюрк, не слышавший о таком случае раньше, был поражен, лишь дал указание по возможности быть осторожными и присматривать за ребенком. Затем, через несколько дней исполнялся год с рождения младенца, в связи с этим он решил сам дать ему имя.

Когда наступил названный день и народ в окрестности собрался, чтобы исполнить обряд наречения младенца именем, та волчица-мать, найдя момент, снова пришла к младенцу. Люди заметили ее и с шумом устремились в сторону младенца. В это время, оказывается, младенец, сжав, держал волчицу за синюю гриву (көк жал), и в момент, когда волчица вскочила, немалая часть ее синей гривы вырвалась и осталась в сжатом кулаке младенца.

Наш предок Тюрк, увидевший это в таком виде, сказал: «У этого младенца его имя при нем, поэтому пусть его имя будет Кокжал (Синяя грива)». Так младенец был назван именем Кокжал.

Прошли годы, и этот Кокжал вырос очень сильным и храбрым, красивым и статным джигитом с гигантской фигурой. Его красота была настолько чудесной, что среди девушек династий, населявших тот край, не осталось ни одной, кто не влюбился бы в него. Тогда он женился на трех девушках одну за другой, и при этом две его старшие жены оказались необычайно ревнивыми и постоянно следили друг за другом, проявляя ревность. Поэтому Кокжал ставил их юрты подальше друг от друга. Затем в этом краю у него родилось несколько детей.

Когда родился третий сын Берсинжара, отец сделал ему из дерева колыбель, похожую на маленькую лодочку, и укладывал его спать в ней. В один из дней наш предок Жапас, проезжая мимо того места, увидел колыбель, похожую на маленькую лодочку, в которой спал младенец, и ему вспомнился корабль его отца пророка Нуха. Люди называли тот корабль Аргун. Наш предок Жапас, с восхищением посмотрев на того спящего младенца, сказал: «Пусть твое имя будет Аргун». Так младенец был назван именем Аргун.

В этот период времени потомки всех сыновей нашего предка Тюрка по имени Алынжа, Тутик, Шегиль, Берсинжар, Емлак, Тарпак, поселившихся в этом краю, выросли и размножились, Аллах даровал династиям счастье и благодать, и они множились, и появилось несколько отдельных династий. Затем они с каждым разом поселялись на все более отдаленных друг от друга жайляу и дошли до берегов реки Шу.

Помимо них, в том краю размножились и потомки старших детей Жапаса, то есть сыновей Хазар, Саклаб, Рус, Мешек, Чин, Камар, Кимал (Тибит), Тарах, и жайляу и кыстау стали тесны. Тогда скотоводы, чтобы пасти свой крупный скот, стали перегонять его и на ту сторону реки Шу. В те эпохи – поначалу у реки не было названия. Затем люди, когда перегоняли скот через реку, все шумели «шу-шу», кричали, и край наполнялся эхом «шу», так постепенно название той реки сформировалось как Шу.

Часть IV, Глава X. ОТПРАВЛЕНИЕ НАШИМ ПРЕДКОМ ЖАПАСОМ НЕКОТОРЫХ СВОИХ ПОТОМКОВ ДЛЯ ЗАСЕЛЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫЕ РЕГИОНЫ

В это время наш предок Жапас уже постарел. Тогда он заметил, что территории кыстау и жайляу, где они жили, становятся тесными для его потомков, множащихся год от года, и решил оставить династии старшего сына Тюрка в этих краях, а последующих сыновей вместе с династиями переселить для заселения в другие регионы. Так он собрал их и, посоветовавшись, отправил каждого из них в различные регионы по их желанию [«Наша история», стр. 5-7].

В «Тарих-и жахангир» о том, в каких регионах поселился каждый из тех потомков, написано следующее: «В некоторых данных сказано, что Жапас был пророком мурсалом, и у него было восемь сыновей. Первый из них Тюрк, второй Хазар, третий Саклаб, четвертый Рус, пятый Мешек, шестой Чин, седьмой Камари – его также называют Кимал, восьмой Тарах, Искандер Зулкарнайн был одним из его четырех сыновей. Каждое из государств Туркестана было названо именем каждого из них.

После Нуха (а.с.) эти джамааты несколько лет пробыли в городе Вавилон. Языки каждой их группы были отдельными, поэтому они не понимали друг друга. По этой причине, обособившись друг от друга и отдалившись, каждая группа ушла в другие регионы и поселилась сама по себе, и в тех краях их потомство размножилось. Так те вилайеты стали принадлежать им. Таким образом, так как после (потопа) вся поверхность земли была во владении Нуха, землю Туран он отдал Жапасу – он был (Нуха) старшим сыном. А землю Ирана отдал Саму, Хиндустан (Африку) отдал Хаму.

Так, все народы (на земле) произошли от потомков этих трех сыновей Нуха. Поэтому Жапаса называют «Абу ал-Тюрк» (Отец Тюрка). А Сама называют «Абу ал-ажам» (Отец Аджам), Хама называют «Абу ал-хинд» (Отец Хинда).

Следовательно, так как Жапас был старшим из сыновей Нуха, и он обладал благом пророчества, и на него пало счастье посланничества⁷⁸, рассказ о нем должен был быть дан перед (раньше) другими сыновьями Нуха. Однако наша основная цель в написании этой книги «Тарих-и жахангир» (Завоеватель мира) – родословная этих султанов (всех царей) произошла от Тюрка, и они восходят к Нуху. Чтобы линия этого рассказа была цельной и гармоничной (не прерывалась), рассказ о других сыновьях Нуха был дан вначале.

Затем, когда сыновья Нуха и потомки (произошедшие от них) заселили лицо земли, среди каждого поколения и династии (произошедшей от сына) появились прекрасные законы и красивые правила.

И могущественный Аллах Всевышний дал откровение их сердцам (умам), и сформировались обычаи и традиции, касающиеся создания царства и управления страной.

Затем Жапас отправился в путь от подножия горы Жуди на восток. Тогда он попросил своего отца (Нуха) совершить за него благую молитву, то есть чтобы, если он попросит Аллаха Всевышнего послать дождь, дождь пошел.

Нух (а.с.) обучил «Исму Агзам»⁷⁹ (внушенному от Аллаха) и, выбив «Имя» на камне, дал Жапасу. Благодаря этому чуду, когда бы Жапас ни пожелал, чтобы пошел дождь, (немедленно) шел дождь. Следовательно, тот (чудесный) камень в эти дни (времена) находится среди тюрков (хранится в

⁷⁸ Посланничество – то есть пророк-мурсал.

⁷⁹ «Исму Агзам» – молитва «Великое имя Аллаха».

тайне). Его называют «Санг йада» (камень дождя) и «Хаджар ал-матар» (камень дождя), а по-тюркски «Жада таш» (камень жада - дождевой камень). И сказ о нем (камне жада) известен и широко популярен (среди народа).

После этого Жапас жил в климате (регионе)⁸⁰ Тюрка кочевым образом. И он установил правильные «русумы» (путь шариата) и прекрасные обычаи-традиции (среди общины).

Затем, когда его потомство размножилось, он перешел в объятия милости Истины (Аллаха Всевышнего) (ушел из жизни) в тех краях (где жил).

После этого люди, придя к взаимному согласию, сделали своим предводителем Тюрка сына Жапаса. Его называли «Жапас оглан» (сын Жапаса), и он был старшим сыном Жапаса. Он (Тюрк) был очень умным, воспитанным и одаренным человеком.

Затем он (Тюрк), объездив все вилайеты, бывшие во владении его отца, поселился в месте, которое ему очень понравилось – называемом Селенгей⁸¹, где текла небольшая река с теплой водой, было много гор и прозрачных родников, и поставил свои юрты, и вознес хвалу Богу Всевышнему, выразив благодарность. Таким образом, установка юрты является изобретением, придуманным им. И все долины, оставшиеся среди тюрков (как наследие в их владении), являются из его владения (долинами, оставленными им в наследство).

Он был справедливым и совершенным (правлящим) царем, так он сделал много добра гражданам страны под своей рукой, и в эпоху его правления рабы Божьи (граждане страны) жили в мире и безмятежном существовании.

У него (Тюрка) было четыре сына: Тутик, Чегиль (Шегиль), Берсинжар, Емлак.

В один из дней Тутик, сидя и принимая пищу во время охоты, уронил еду из рук, так как почва в том месте была солончаковой, упавшая на землю еда просолилась. Затем, когда он взял ее и попробовал съесть, вкус пришелся ему по душе, так приготовление пищи с добавлением соли началось с него (Тутика).

А (второй сын Жапаса) Хазар был человеком с мягким характером, немногословным. Он объездил и осмотрел все земли (принадлежавшие отцу), ему понравился климат побережья Атиля (Волги), и он поселился в той окрестности. Так он в летнее время выезжал в степь (сахару), а в зимнее время жил в городе.

(Третий сын Жапаса) Саклаб – он стал владельцем острова (то есть поселился на островах). Он попросил одну вещь у Руса, тот не дал. По этой причине между ними возникла вражда.

(Четвертый сын Жапаса) Рус – он не был таким уж плохим по характеру, как говорят, и не засиживался на одном месте основательно. Он уходил (кочевал) с места, где обосновался раньше. Процесс ведения следствия по закону ввел он (самым первым). И у русов есть такой обычай: дочери они дают всё, что она попросит, а сыну не давали ничего, кроме меча, говоря: «Вот твое наследство (доставшееся в удел)».

⁸⁰ Иклим – Климат. Слово «климат» здесь использовано в значении «территория», «регион». Смысл «в климате Тюрка» означает «Территории и регионы, впоследствии населенные тюрками».

⁸¹ Реки под названием Селенгей в настоящее время на территории Казахстана нет, ее название изменилось или было забыто. Но понятно, что эта река была на земле Турана и на территории государства Туркестан, созданного Тюрком. По нашему мнению, эта река может быть рекой Карасора, относящейся к Толебийскому району в Туркестанской области. Потому что вода Карасоры никогда не замерзает в зимний холод и парит в зимний мороз. Названные три реки Карасора, Сайрамсу и Каскасу соединяются в одной точке. В этом месте в XVI-XVII веках была ставка Есим хана. Исторические и археологические данные, приведенные в книге известного краеведа Омирбека Шыныбекулы «Кара шанырак – Карасора, благодатная обитель – Сайрамсу», исследовавшего историю края, где располагалась эта ставка, глиняная посуда и оружие, найденные в тех местах, показывают, что история названной ставки берет начало значительно раньше эпохи Есим хана, то есть с эпох до нашей эры. Селенгей нельзя путать с рекой Селенга на территории современной Монголии, так как это большая река и ее вода не теплая. Название Селенга, по нашему суждению, принесли на землю Монголии мугулы.

(Пятый сын Жапаса) Мешек – он был коварным и хитрым человеком. Он поселился на берегу Булгара⁸². То место является землей Газана. Таким образом, все газанцы произошли от потомства Мешека. Поэтому их характер самый трудный среди тюркских общин.

Гуз был сыном Мешека. Между ним и его двоюродными братьями возникло разногласие касательно «Камня дождя». То есть после Жапаса (после его ухода из жизни) тот камень остался в руках Мешека, от него перешел к детям Гуза.

У Гуза был сын по имени Бегур (Байгур⁸³). Туркмены связывают себя (происхождение) с Бегуром (то есть ведут от Байгура).

Затем Тюрку и Саклабу понадобился дождь, и они попросили тот камень у Гуза. Гуз сделал искусственный камень круглой формы и отправил ему (Тюрку). По этой причине, так как (тот камень) не даровал свойства (вызывать дождь), между ними произошла война, и (в той войне) Бегур был убит. Вот с того дня между тюрками и туркменами возникла вражда.

А теперь (шестой сын Жапаса) Чин – он полностью овладел всей землей Чина (Китая) в современную эпоху (в свою эпоху). Рисование, выведение шелкопряда (ткачество шелка), шитье одежды и какие бы ремесла ни были в эти дни в стране Чин, все они возникли от его (Чина) изобретательности.

У него (Чина) родился один сын, он назвал его именем Мачин (Машын)⁸⁴. Он (Машын) был очень умным и одаренным. Затем, когда его (Машына) община (потомки, произошедшие от него) размножилась, он сказал отцу: –«Я сделаю для себя (отдельное) поселение».

Затем он построил город Машын. И он заполучил камень, вызывающий дождь. Тогда его свойство (вызывать дождь) стало известным (то есть он вызвал дождь), и он научил этому и других людей.

⁸² Булгар – древнее название нынешней реки Итиль (Волга). Земли на ее берегах в древние времена называли землей Булгар.

⁸³ Бегур (Байгур) – далекий предок туркмен. Историки считают, что от Огуза произошли только туркмены и еще несколько народов, и относят огузов к числу народов, появившихся в средние века. Это не соответствует истине. Причина этого в том, что слово «тюркмаан», то есть в значении «похожие на тюрков», сказанное касательно Огуз хана и ветвей, произошедших от его 24 внуков, на 40-й странице «Джами ат-таварих», в переводе на русский язык ошибочно перевели как «туркмен» («Джами ат-таварих», стр. 27 и 75. Редактор И. Петрушевский). Вследствие этого Огуз хана и все ветви, произошедшие от его 24 внуков, отнесли к туркменам. Огуз жил в XVIII веке до нашей эры. Ветви, произошедшие от Огуза и его потомков, относятся к тюркам. Об этом ясно сказано в «Джами ат-таварих».

⁸⁴ Машын – далекий предок маньчжуров. Понимание названий в этом месте может вызвать трудности у современных читателей. Поэтому, для правильного их понимания, мы сочли правильным привести полностью данные об этих названиях на странице 441 «Джами ат-таварих»: «После этого он (Чингисхан), сформировав войска, осенью названного благодатного года отправился освобождать вилайет Журча, который Китай, Каракитай и мугулы называют «Жаукут», а китайцы на китайском языке называют «Ханзи» («Жаукут», «Ханзи» и «Журча» – прежнее название народа, называемого современным якут (сахар) в мугульском и китайском языках – пояснение авторов). Границы этих вилайетов (одна сторона границы) Машына граничат с морем по ту сторону Кара мурана. А Машын китайцы называют Манзи. Вторая сторона его (границы Машына) граничит с вилайетом Журча. «Журча» – название, используемое мугулами, на китайском языке Журчу называют «Нузи». Граница с другой стороны (Машына) (упирается) в регион Каракитай и сахару (степь). Все племена в той (сахаре) являются кочевниками и приходится родней мугульским кочевникам. Их языки, внешний вид и традиции очень похожи друг на друга. На китайском языке народ Каракитай называется Жидан Йар. Другая граница приближается к регионам, недавно захваченным Чингисханом, и у каждого (из различных народов в этих регионах) есть свое определенное название и царь. Их внешний облик и традиции (у некоторых) похожи на китайцев, а (у некоторых) на хинд (индийцев), и они имеют различные верования. Также (например) в одном их роду есть традиция делать золотое покрытие на зубы. Во время еды они снимают это покрытие, а поев, снова надевают (его) на зубы. В настоящее время сын их царя находится на службе мулазима и бауршы перед Чингисханом. Одна часть вышеназванных регионов граничит с регионом Тибет, одна часть соприкасается с регионом Каражон. Китайцы называют Каражон «Дай лийу», то есть это означает «Великий регион». Это владение имеет большую территорию, в настоящее время оно также подчинено кагану. Цвет (кожи) некоторых из них белый, как у китайцев, а у некоторых черный, как у тех (черноватых индийцев). На языке Хинд и Кашмир тот регион называют Кундар. Регион Китай называют Чин (Шын), регион Мачин (Машын) называют «Маха Чин» (Маха Шын), то есть «Большой Шын». Так как наш регион также расположен близко к Хинду и купцы часто ездят в ту сторону (в Хинд), эти владения и те регионы также стали называть «Чин» и «Мачин» по употреблению Хинда, однако изначально на их языке (Мачин) был «Маха Чин». В этом кратком изложении не приведены данные о восьмом сыне Жапаса Тарахе.

А Мешек взамен камня, вызывающего дождь, взял его марала.

(Седьмой сын Жапаса) Кимал был человеком, любившим беркута, любившим развлечения и охоту. Он поселился на земле Булгар.

У него (Кимала) было два сына: один Булгар, второй Бартас. Башкиры являются их потомками.

Бартас обосновался (поселился) на берегу Булгара. Изготовление шуб из шкур соболя, белки и лисы начал он (Бартас).

Таково происхождение (краткое изложение) их, то есть семи сыновей Жапаса. А если излагать подробно, то различий между ними очень много, это даже выходит за границы описания и перечисления [стр. 42-45].

Часть V. НАЧАЛО ВЕЛИКОГО КОЧЕВЬЯ, ОРГАНИЗОВАННОГО НАШИМ ПРЕДКОМ ТЮРКОМ **История получения Кокжалом прозвища «Жалайыр»**

В книге «Наша история» приведены следующие сведения: «После того как наш постаревший предок Жапас переселил всех своих перзентов, кроме Тюрка, вместе с их потомками, чтобы они поселились в других регионах, наш предок Тюрк также, поселив своего вышеназванного младшего сына Тура на юге, а затем разместив потомков, произошедших от сыновей Алынжи по имени Дебакуй, Дип Жакый и Канка, в регионах в промежутке от Кур тау до Таласа и дальше до реки Шу, решил переселить и поселить остальных сыновей по имени Тутик, Чегиль (Шегиль), Берсинжар, Емлак вместе с их потомками в другие регионы. Поэтому перед Великим кочевьем он решил собрать всех своих детей, устроить той (празднество) и посоветоваться. Так, назначив время сбора на середину весеннего сезона, он отправил гонцов ко всем своим династиям.

Так, на сбор, созданный нашим предком Тюрком, в назначенное время собрались все династии, и начался грандиозный шумный той. Тогда на одном возвышенном месте было приготовлено место для нашего предка Тюрка, а на площади перед ним джигиты и девушки каждой династии показывали свое искусство. А после этого борцы-палуаны, собравшиеся со всех сторон, вышли в круг и приступили к испытанию силы друг друга, и в конце, после отбора, в кругу осталось около двадцати самых сильных палуанов. Тогда Кокжал также вышел в круг и поборол и свалил всех тех палуанов, оказавшихся самыми мощными.

Кокжал и раньше несколько раз отличался и стал хорошо знаком нашему предку Тюрку. Когда он уже собирался наградить его, в окрестностях их площади показался табун лошадей, а жеребец табуна был очень красивым и сильным. Тогда нашему предку Тюрку пришла мысль «если бы приучить этих лошадей к верховой езде, был бы чудесный транспорт», и, указав всем джигитам, он сказал: «Тот жеребец чудесен. Можно ли его поймать и приучить к верховой езде?».

Услышав эти слова нашего предка, все джигиты, считавшие себя султанами джигитов, разом устремились к тому жеребцу. Как говорится «разве толпа оставит», в мгновение ока джигиты отделили жеребца от табуна, взяли в кольцо и пригнали перед нашего предка Тюрка. Но поймать его и приручить было нелегко. Потому что в те времена люди еще не знали способа ловить лошадь, набрасывая аркан. Так джигиты некоторое время возились, испытывая свою ловкость и храбрость. Конечно, в ряду тех джигитов был и Кокжал. Тогда он, найдя удобный момент, с быстротой вцепился в гриву лошади, и когда он, ухватившись обеими руками за гриву, изо всех сил стал пригибать ее голову вниз, лошадь тоже изо всех сил рванулась вверх. Тогда сила обоих оказалась огромной, и место гривы лошади, за которое ухватился Кокжал, вырвалось. Но Кокжал не упустил момент, схватил за другое место гривы и, применив метод, как при приучении быков к езде, с быстротой запрыгнул верхом на лошадь. Тогда началась борьба двух гигантов, и сильная схватка продолжалась долго. Лошадь много рвалась, прыгала, скакала туда-сюда, пытаясь сбросить Кокжала с себя, в конце концов устав и обессилев, была вынуждена подчиниться сильной руке батыра.

Затем Кокжал приехал верхом на том жеребце прямо перед нашего предка Тюрка, спрыгнул с него и сказал: «Ата (Дедушка), вот Ваше желание исполнено».

Наш предок Тюрк, восхитившись храбростью такого своего смелого и ловкого потомка, сказал: «В годовалом детстве ты вырвал гриву кокжала (синегривого волка) и звался Кокжал, вот теперь ты выдрал гриву лошади и стал жал айырушы (раздирающим гриву)». С того времени прозвищем Кокжала стало «Жалайыр» в значении «вырвавший гриву лошади».

После этого наш предок Тюрк рассказал основную цель созыва этого сбора, объяснил суть Великого кочевья, запланированного впереди, и какую подготовку необходимо провести к походу перекочевки, и дал указание: «Все вы должны собраться в этом месте, не откладывая позже конца весны».

Затем вся собравшаяся община разошлась по своим стоянкам, приступила к подготовке к дальнему пути согласно указанию, и к концу весны собралась в назначенном месте. Среди них были и те, кто приучил лошадей к рукам и запряг под верховую езду, но большинство было тех, кто, как и прежде, ехал верхом на своих быках, погрузив на быков необходимые инструменты и грузы.

Часть V, Глава I. ВЕЛИКОЕ КОЧЕВЬЕ, КОТОРОЕ ВОЗГЛАВИЛ САМ НАШ ПРЕДОК ТЮРОК

Тогда наш предок Тюрк сам встал во главе кочевья и, прося у Творца Тенгри Всевышнего удачного пути для них, отправился в дорогу. Так как все эти потомки до сего дня привыкли кочевать, ведя кочевой образ жизни, этот переезд не создал для них особых трудностей. Так, переправившись через реку Шу и идя на север, они встретили одну гору, лежащую поперек. Затем, пройдя и ее, идя дальше, они достигли одного большого моря-озера, берега которого были покрыты густым лесом. Тогда истомленный жаждой народ, и их верховые животные, и скот вдоволь напился озерной воды. Но в этот момент из зарослей тростника выскочил тигр и напал на людей, и лошади и быки, на которых ехали люди, испугавшись, разбежались врассыпную, бросившись кто куда. В этот момент бык, на котором ехала младшая дочь нашего предка Тюрка по имени Балкаш, уже бывшая в преклонном возрасте, сильно испугался тигра, резко повернул назад и бросился бежать, тогда Балкаш потеряла равновесие и упала со своего транспорта. И нарочно тигр также устремился в ту сторону.

Кокжал заметил эту ситуацию и, спеша спасти Балкаш, поскакал на своем жеребце с вырванной гривой на тигра. Тот жеребец под стать своему хозяину был царем дульдудей (скакунов), особо сильным и не знавшим, что такое страх. Так, Кокжал сделал выпад на тигра и, пустив коня рысью, проявив быстроту, нанес мощный удар крепкой палкой, бывшей у него в руке. Тогда от силы удара, пришедшегося точно в голову, тигр на мгновение был оглушен. А Кокжал, не упустив этот момент, спрыгнул с коня и, действуя с быстротой молнии, повторил свои безжалостные удары, направленные в голову и глаза хищника, еще несколько раз. После таких сокрушительных ударов тигр, чья голова и глаза получили сильные раны, не в силах стоять на ногах, упал ничком. Тогда Кокжал, придавив шею тигра двумя коленями, схватил хищника за горло своими сильными, как железо, и мощными руками и стал душить, и не отпускал до тех пор, пока его душа не покинула тело.

Так, после того как тигр был убит, народ поспешил помочь Балкаш. Но пользы не было, она при неудачном падении с быка свернула шею, вследствие чего получила увечье и, не приходя в себя, отдала душу. Она была самой младшей и самой любимой дочерью нашего предка Тюрка, бывшей светом его очей. Поэтому для нашего предка Тюрка это была очень тяжелая утрата. Затем, чтобы была память о любимой дочери, он дал тому озеру название Балкаш.

После этого они немного прошли на восток, и поперек встала одна река, впадающая в то озеро. Так они прошли некоторое расстояние вверх по той реке и, найдя удобное место для переправы, собрались переправиться через реку. Таким образом, найдя одно удобное место, весь народ стегнул плетми верховых животных и стал спускаться в реку один за другим, но, как говорится «я хочу исполнить одно дело, и ты хочешь исполнить одно дело, но Аллах делает то, что Он желает», случилась одна нечаянная беда, и в любимую жену Кордая по имени Или попала стрела смерти, бык, на котором она ехала, упал в воду и придавил ее. Когда люди, чтобы спасти ее, всем скопом спешно подняли быка и вытащили Или, оказалось, что она отдала душу от удущья.

Кордай, в одно мгновение лишившийся любимой жены в месте, где совсем не ожидал, погрузился в глубокую скорбь. После того как тело Или вытащили из воды, ее похоронили на этой стороне реки. Тогда Кордай, не желая оставлять могилу любимой жены одну в безлюдной степи и уходить, попросил у нашего предка Тюрка разрешения остаться в том месте. Наш предок, поняв его положение, дал ему разрешение остаться. В действительности у Кордая было две жены, и от обеих у него были дети. Теперь с оставшейся в живых второй женой и со всеми детьми он остался там поселиться. Затем дети умершей жены и Кордай дали той реке название Или (Иле).

После этого все остальные потомки, следуя за нашим предком Тюрком, переправились через реку и направились на восток. Так они шли и шли, добрались до подножия одних не очень высоких гор и решили остановиться и провести зиму в той окрестности. Причина прихода нашего предка Тюрка к такому решению была в том, что осенний сезон близился к концу, зима была близко, и в этих горах было много дичи для охоты. Так все династии поселились отдельно друг от друга на не очень далеком расстоянии. Причина такого размещения династий нашим предком Тюрком была в том, что хищные звери не осмеливались нападать на место, где скопилось много людей. Впоследствии, даже после того как все династии поселились отдельно и обособленно, сформировалась традиция точно так же располагаться близко друг к другу и проводить зиму, когда наступал зимний сезон. С тех пор наш предок Тюрк называл такие зимние поселения «кыстак» в значении «место, где выходят из зимы (зимуют)».

Затем наступила весна, и в день равноденствия дня и ночи наш предок Тюрк собрал потомков и сказал: «Сегодня исполнился ровно год с того дня, как я принял решение о Великом кочевье в прошлом году. Тогда я звал вас на сбор к середине весны. А в этом году к середине весны мы отправимся в путь, поэтому начинайте свои приготовления уже сейчас».

Таким образом, когда наступила середина весны, все отправились в путь и, пройдя между горами, встретили одну большую реку, лежащую поперек. В то время сезон уже близился к середине лета. Наш предок Тюрк хорошо знал методы переправы даже через большие реки, то есть его отец Жапас научил его этому. Так они благополучно переправились и через ту большую реку. Затем, пройдя еще немного на восток, они уперлись в особо высокую гору, лежащую поперек. Так как та гора была слишком высокой, пройти через нее напрямик было невозможно. Поэтому, остановившись у ее подножия, наш Предок Тюрк взял с собой нескольких сильных джигитов и съездил сначала в южную сторону, затем в регионы на северной стороне, исследовал и вернулся. После этого, куда бы ни отправлялся наш предок Тюрк, он стал брать с собой тех сильных джигитов, и дал им название «нокеры» в значении «надежные люди, которые ходят, защищая и охраняя своего предводителя». Пока наш предок Тюрк ездил с нокерами на юг и север и вернулся, осень закончилась и началась зима. Так было решено сделать кыстак в месте первой остановки у подножия горы и провести зиму там.

В тот промежуток времени, пока наш предок Тюрк ездил и объезжал регионы на южной и северной стороне, наш предок Жалайыр поднялся на вершину высокой горы, у подножия которой они остановились, обошел многие места и вернулся, увидев неописуемо прекрасную природу, леса, полные зверей, и реки, полные рыбы. Так ему очень понравился этот регион, сотворенный словно рай на земле. Особенно сильное впечатление в его сознании оставил трехглавый пик на самой вершине горы. Затем, когда наш предок Тюрк вернулся из своей поездки, наш предок Жалайыр рассказал и донес ему о природе на вершине горы, о ее зверях и птицах, о рыбе в ее реках, короче говоря, обо всем, что видел и знал, и попросил выделить этот регион ему в удел (енши) в качестве поселения⁸⁵. Наш предок Тюрк очень любил этого внука, поэтому, не высказав никакого возражения, удовлетворил его просьбу.

Тогда его младшие братья Албан и Кулан высказали просьбу, сказав, что хотят остаться вместе с Жалайыром. А после того как все трое детей попросили остаться здесь, их отец Чегиль (Шегиль) также сказал, что не может не остаться вместе с ними.

⁸⁵ Чудесные виды региона, который попросил наш предок Жалайыр, можно увидеть на фотографиях в Интернете.

Выслушав их просьбы, наш предок Тюрк сказал сыну Чегилю (Шегилю): «Хорошо, пусть будет по-вашему. Один твой сын Кордай остался по ту сторону реки, где умерла его жена, теперь ты посели эти троих своих детей и их потомков в регионах в промежутке до той реки».

Так они сначала поселились в долине между лежащей поперек горой и одной большой рекой. Наш предок Жалайыр поселил свою третью жену на берегу той большой реки. Тогда у него от той жены был один сын, которому исполнился год и которому нужно было дать имя. Наш предок Жалайыр позвал нашего предка Тюрка, чтобы он дал имя этому сыну. Когда он пришел, чтобы дать имя младенцу, его взгляд упал на его зубы, и он, сказав: «У этого младенца хорошо прорезались зубы», хотел потрогать зубы пальцем, но младенец больно укусил его за палец. Тогда наш предок Тюрк сказал: «Этот мальчик хоть и младенец, но зубы у него как у взрослого человека» и назвал его именем «Иртиш (Ертис)» в значении «зуб как у взрослого человека (ер тіс)». Впоследствии и ту большую реку стали называть его именем «Иртиш» (Иртыш).

После этого осень закончилась и началась зима. Погода ведь по воле Аллаха каждый год бывает с разным характером, то есть если зима одного года приходит потеплее, то в некоторые годы приходит очень холодной и суровой. Точно так же во время этой зимовки нашего предка Тюрка зима пришла очень сильной, воздух сильно остыл, и люди начали впадать в уныние. До сего времени, если они разжигали огонь, то добывали огонь, тресая сухие деревяшки друг о друга. А теперь, когда стало очень холодно, добывать огонь трением деревяшек стало слишком трудно. В один из таких моментов второй сын Берсинжара Надульш, ища сухие дрова, чтобы разжечь огонь, сильно разозлился от холода и, взяв один камень, со злости ударил им о другой большой камень, и заметил, что из того камня сверкая выскочила искра. Он был очень сметливым и рассудительным джигитом. Он немедленно взял несколько разных камней и, ударяя друг о друга, испытал их, и, выбрав среди них кремень (шакпак тас), попробовал разжечь огонь. Так, когда он увидел, что этот способ разжигания огня намного легче и быстрее, чем добывание огня трением деревяшек, он сильно обрадовался и, поспешно придя к своей общине, в мгновение ока разжег огонь и показал. Тогда люди, мерзнувшие от холода, согрелись у огня, и их души повеселели. Затем Надульш побежал и показал найденное новшество нашему предку Тюрку, и наш предок наполнился небывалой радостью, так он дал указание научить этому способу всех. Вот таким образом, вся общественность получила возможность легко разжигать огонь, согреваться и готовить пищу. Благодаря этому люди благополучно вышли из этой зимы, пришедшей очень суровой⁸⁶.

Таким образом, во время, перевалившее за середину весны, наш предок Тюрк собрал оставшихся детей и отправился в путь на север вдоль горы. Они шли и шли и достигли беловодной реки, с напором текущей среди гор. Мать Наймана и мать Жалайыра были родными сестрами, и они очень привязались друг к другу. Поэтому мать Наймана не хотела переходить через ту реку. Затем, присоединившись к ней, братья Наймана Надульш и Аргун и Туба (Тобе), а затем и их отец Берсинжар высказали просьбу, сказав, что хотят остаться в том регионе, где остался Найман. Тогда наш предок Тюрк дал указание сыну Берсинжару: «Хорошо, пусть будет по-вашему. Ты расселяй своих потомков начиная с этого места на запад», а сам, взяв оставшихся потомков, переправился через ту беловодную реку и пошел дальше.

А Берсинжар оставил своих детей по возрасту, сначала Наймана в месте, выбранном им самим, а сам, взяв с собой Надульша и Аргуна и Тубу (Тобе), пошел на запад и расселил их по очереди.

Затем дети Наймана назвали название той беловодной реки именем своего отца Найман.

После того как наш предок Тюрк переправился через беловодную реку, Кыркыз, являющийся нагашы (дядей по матери) для Жалайыра и Наймана, не захотел уходить далеко от своих сестренки. Так, он тоже высказал просьбу и попросил поселиться в регионе в месте после переправы через реку. Наш предок Тюрк удовлетворил и его просьбу, сам повел оставшихся на восток, и когда встретила еще одна река, поселил в тех регионах детей Тутика Жалана и Кама. Эти Жалан и Кам

⁸⁶ Ситуация в этом событии соответствует смыслу слов, сказанных Шакаримом Кудайбердиулы в стихотворении «Изначальный предок казаха» об изначальном предке казахской нации батыре Тюрке: «Ходя в снежном Алтае, в горах с сильным холодом, Узнав умом Надулуше, разжегшего огонь».

не ушли особо далеко от Кыргыза. Кыргыз, чтобы не забыть название места, где они родились и выросли, назвал регион, где поселился, и реку в нем Шу.

После этого наш предок Тюрор, взяв с собой оставшихся потомков, снова направился на восток. После того как прошли несколько дней, Тутук, сказав, что уходит слишком далеко от своих старших сыновей, попросил отца оставить его в месте, куда они добрались. Наш предок Тюрор, не отвергнув его просьбу, оставил его там вместе с сыном Селенкеем, а сами пошли дальше. Затем, взяв с собой сына по имени Емлак вместе с его детьми Буйратом, Байкалом, Жакутом, Сайыном, ушел на восток и расселил всех по порядку и вернулся.

Затем у нашего предка Тюрка остался только сын по имени Тарпак и его перзенты Танкут, Шанкут, Нангас или Нангас. Так, чтобы поселить и их в каком-нибудь правильном регионе, наш предок Тюрор вернулся назад, дошел до подножия с восточной стороны той горы, у подножия которой поселил Жалайыра, и пошел, повернув на юг. Так он дошел до юга той горы и оставил Тарпака со всеми его детьми селиться в том регионе. После этого он сам вместе с нокерами прибыл в регион, который отдал Жалайыру как поселение.

Тогда по его расчету с тех пор, как он собрал всех своих потомков и, начав Великое кочевье из региона Шу, отправился в путь, прошло двенадцать лет. В связи с этим наш предок Тюрор, приведя в ясную систему общие измерения прохождения времени и эпохи и их числа, сказал так: «Число Буржей (Созвездий) на небе – двенадцать, число мушелей на земле, соответствующих им, то есть аналогичных лет – тоже двенадцать, то есть в одном году мушеля есть двенадцать лет, размер каждого из них – двенадцать месяцев». Затем, чтобы было возможно отличать эти двенадцать лет мушеля друг от друга, он дал каждому из них название одного животного.

Затем он посчитал время, прошедшее с момента, когда он вместе со своими потомками отправился в Великое кочевье, до возвращения в поселение Жалайыра, и оно также оказалось двенадцать лет. Именно те двенадцать лет он принял за «один год эпохи». То есть каждые двенадцать лет считаются одним годом эпохи, и если пройдет еще двенадцать лет, то прибавится еще один год эпохи. Например, если мы скажем «прошло десять лет эпохи», то это будет означать «прошло сто двадцать лет», то есть пройдет сто двадцать лет.

В связи с этим указанием нашего предка Тюрка, наш предок Жалайыр и его потомки при подсчете лет в повседневной жизни использовали годы мушеля, а при измерении эпох – счет лет эпохи. Так, согласно записям нашего предка Кушука, этот счет лет эпохи непрерывно продолжался до эпохи правления Чингисхана. Также, в связи с указанием нашего предка Жалайыра, баксы заучивали знаменитые события и обстоятельства каждой эпохи, а затем заставляли заучивать их от поколения к поколению и продолжали это. Благодаря этому такие заученные данные, переходя от поколения к поколению, дошли до эпохи нашего предка Кушука нояна. Вот эти данные и то, что он видел и знал сам, он велел писцу записать и завещал, вручив нашему предку Муга нояну. Причина этого в том, что, так как начиная с эпохи, когда взлетела власть и слава Чингисхана, история каждого года своевременно записывалась в тот же год, размер эпох перестал исчисляться счетом лет эпохи. А так как годы мушеля использовались в повседневной жизни, они широко распространились в народе, их важность в жизнедеятельности страны значительна. А по счету лет эпохи, использовавшемуся при измерении эпох, в промежутке времени с момента, когда наш предок Тюрор повел своих потомков в Великое кочевье, до момента, когда наш предок Кушук велел записать эти записи, прошло триста тридцать пять лет эпохи, а истину об этом лучше знает только Аллах.

Часть V, Глава II. ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДКОМ ЖАЛАЙЫРОМ НАУКИ О ЗВЕЗДАХ

Если читать продолжение книги «Наша история», излагаются следующие сведения: «Наш предок Жалайыр, послушав рассказ нашего предка Тюрка касательно науки о звездах, очень сильно заинтересовался наукой о звездах. Затем, после того как они спустились с горы, наш предок Тюрор начал готовиться к возвращению в свой ата коныс (исконное поселение). Тогда наш предок Жалайыр обратился к нему с просьбой научить его науке о звездах. Просьба любимого внука ему

очень понравилась, и он, оставшись в его поселении до следующего года, подробно обучил его тонкостям науки о звездах и правилам религии, которым его научил отец Жапас, о поклонении только Тенгри, сотворившему землю и небеса, и о том, чтобы не просить помощи ни у кого, кроме Него, а также завещал, что необходимо научить этому и потомков.

Таким образом, человеком, первым изучившим науку о звездах среди потомков нашего предка Тюрка, стал наш предок Жалайыр. И по причине того, что он высказал своим потомкам строгий завет о необходимости поклоняться только единственному Небесному Тенгри (Богу), то есть Тенгри, сотворившему небо, его потомки до эпохи Чингисхана не переходили в другую религию. Даже в эпоху, когда религия Иисуса Мессии (Христа) достигла территорий, где они жили, даже когда соседние с ними общины найманов и кереев приняли ее, жалайыры не приняли ее. Потому что та религия верила, что Иисус Мессия – сын бога и сам бог. А наш предок Жалайыр завещал: «не поклоняйтесь никому, кроме небесного Тенгри, сотворившего небеса».

Затем, в эпоху правления Чингисхана, когда торговцы из Мавараннахра принесли мусульманскую религию, первым среди жалайыров ее принял наш предок по имени Нуктали (Нокталы). Причина этого в том, что принцип мусульманской религии точь-в-точь соответствовал принципу в завете, сказанном нашим предком Жалайыром. А авторитет нашего предка Нуктали (Нокталы) среди всех племен жалайыров был огромен. Поэтому, после того как он принял мусульманскую религию, сначала ее принял род Жат, являющийся его сородичами, а затем приняли и другие жалайыры. Так как наш предок Нуктали (Нокталы) был самым любимым другом, и нокером, и главным полководцем Чингисхана, он (Чингисхан) также стал очень почитать мусульманскую религию и мусульман⁸⁷. Также, так как атабеками (воспитателями) сыновей Чингисхана Джучи хана и Укитай кагана были мусульмане-жалайыры, они также уважали мусульман и всегда относились к ним с заботой.

Часть V, Глава III. УКАЗАНИЕ НАШЕГО ПРЕДКА ТЮРКА ВСЕМ ПОТОМКАМ СДЕЛАТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТАМГИ

Незадолго до прибытия нашего предка Тюрка в поселение предка Жалайыра скот потомков Кыркыза и потомков Наймана смешался, и при их разделении между ними возникло разногласие. Затем, после того как наш предок Тюрк пришел в поселение нашего предка Жалайыра, услышав весть о нем, Берсинжар и его сын Найман и его нагашы Кыркыз пришли поприветствовать нашего предка Тюрка. Тогда зашел разговор и о споре за скот между потомками Кыркыза и потомками Наймана.

Тогда наш предок Тюрк, показав тамгу, которую сделал ему его отец, дал указание: «Пусть каждая династия сделает себе такую тамгу и ставит печать ее знака на скот и границы. Тогда каждый сможет легко отличать свою границу и скот. Иначе, по мере увеличения народа, споры также могут участиться. Поэтому сообщите об этом и другим потомкам».

НИСПОСЛАНИЕ ОТКРОВЕНИЯ О ТАМГЕ ТАРАК (ГРЕБЕНЬ) ПРЕДКУ ЖАЛАЙЫРУ

После этого все династии, услышавшие это указание нашего предка Тюрка, начали делать для себя специальные тамги. А Жалайыр был в растерянности, не зная, какой образец знака выбрать для себя. Так, под утро он увидел один чудесный сон. В нем послышался голос, сказавший: «О, Кокжал, ты иди к Трехглавой горе. В озере у ее подножия ты увидишь очертание своей тамги».

Утром наш предок Жалайыр отправился к Трехглавой горе и пришел к ее подножию. Там было одно озеро с очень прозрачной водой⁸⁸. Наш предок Жалайыр взглянул на то озеро и увидел в нем очертание Трехглавой горы, стоящее, смотря вниз. Наш предок удивился, увидев это. Потому что и

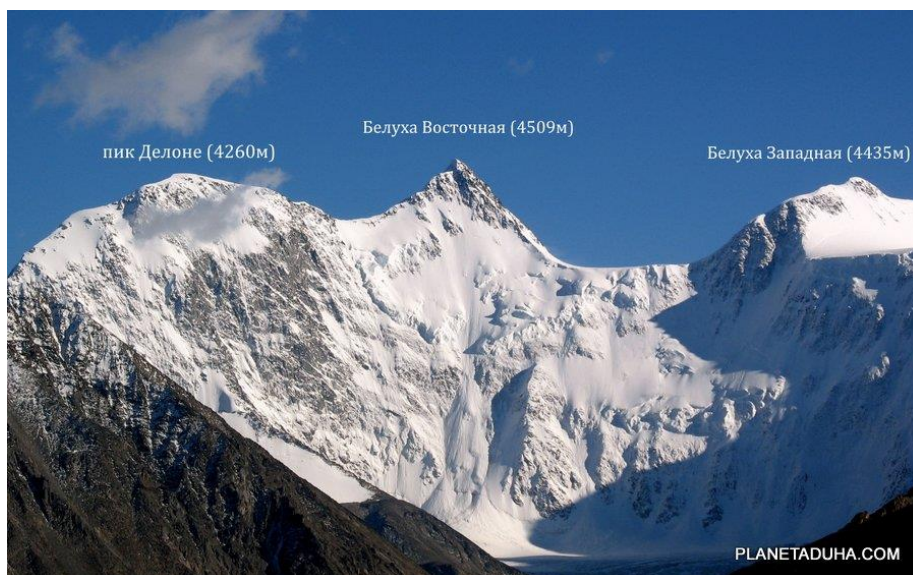
⁸⁷ О том, что Чингисхан очень почитал мусульман, сказано и в книге «Джами ат-таварих». Там есть такой факт: «В те времена Чингисхан смотрел на мусульман со взглядом полного почтения и уважения, даже, чтобы показать побольше почтения-уважения к ним, он принимал их в чистейших белых юртах» [стр. 472]. Об этом подробно рассказано в теме под названием «Одежду какого образца носил Чингисхан?».

⁸⁸ Это озеро в современную эпоху называется «Озеро Равновесия». А «Трехглавая гора» – это пик Музтау (Белуха) в Алтайских горах.

сама Трехглавая гора, и ее очертание (отражение) были одинаковыми, словно вовсе не имели отличий друг от друга, и были очень красивыми и прекрасными. После этого наш предок спустился с горы, пришел к нашему предку Тюрку и поведал ему увиденный сон и то, что видел и узнал, поднявшись на Трехглавую гору.

Наш предок Тюрк, желая увидеть сказанное им своими глазами, отправился на гору вместе с нашим предком Жалайыром. Когда они вдвоем добрались до подножия Трехглавой горы и увидели очертание горы в озере, наш предок Тюрк сказал: «Эта Трехглавая гора словно напоминает мне Уч Сумер, воздвигнутые пророком Идрисом в Египте», и, сравнив ночью методом, которому научил его отец, измерения расположения той горы с измерениями расположения звезд, сказал: «Да, эта Трехглавая гора является парой того Уч Сумера, воздвигнутого пророком Идрисом в том Египте».

Когда наш предок Жалайыр спросил о них, наш предок Тюрк объяснил в ответ: «Пророк Идрис, живший и до потопа, и до пророка Нуха, так как это было необходимо для изучения науки о звездах, воздвиг на земле Мисра (Египта) три больших ахрама (пирамиды) в качестве расытханы (обсерватории). Таким образом, внутри них он записал результаты своих исследовательских работ письменами «сумер». Те письма могли читать и понимать только сам пророк Идрис (а.с.) и пророк Нух и его три сына. А последующих они учили только наукам, записанным в тех письменах, но не учили самому письму. Оказывается, расположение тех трех ахрамов точь-в-точь соответствует расположению трех вершин этой горы, то есть они точно соответствуют расположению звезды Шакарчи (Орион). Следовательно, то, что его очертание указало на твою тамгу, я понял как указание на то, что твоя судьба – охотник за счастьем и благоденствием. Это, говорю я, означает, что твои потомки будут многочисленными и счастливыми-богатыми, и из их среды выйдут великие личности и правители мира и великие полководцы. Да выведет Аллах Всевышний это предзнаменование на свет». После этого наш предок Жалайыр назвал эту гору «Уч Сумер», и изобразил ее очертание на поверхности озера на своей тамге в виде гребня с тремя зубьями. (На рисунке ниже вид пика Музтау, который наш предок Тюрк назвал «Уч Сумер»).

«Озеро Равновесия», расположенное у подножия пика Музтау, который наш предок Тюрк назвал «Уч Сумер».

Продолжение книги «Наша история»: Несмотря на то, что с тех пор прошло много веков, потомки, произошедшие от нашего предка Жалайыра, вне зависимости от того, в каком уголке мира они жили, придерживаются образца тамги тарак (гребень), которую определил и дал сам наш предок Жалайыр, также ни одно поколение до сего времени не осмелилось изменить ее. Потому что верят: «кто изменит его тамгу, того покарает его дух». Лишь один род среди младших предков, распространившихся позже, из-за того, что число его людей очень увеличилось, войско усилилось, богатство и скот-имущество переполнилось, под влиянием этого стал свысока смотреть на других своих сородичей, ставя себя выше них, и, чтобы отличаться от них, немного изменил образец тамги тарак нашего предка Жалайыра и сделал себе отдельную тамгу. Баксы (шаманы) предупреждали их, что последствия этого могут быть плохими, потому что тамгу тарак, определенную нашим предком Жалайыром изначально, нужно признавать как «основную тамгу жалайыра», иначе они могут подвергнуться проклятию. Но они не прислушались к предупреждению. Вскоре после этого среди людей того рода распространилась одна заразная болезнь, и большая их часть погибла от того недуга. Только малочисленная часть, оставшаяся в живых, поняв, что они подверглись проклятию, пришла к покаянию, зарезала лошадь пестрой масти, устроив жертвоприношение, и снова стала придерживаться тамги тарак нашего предка Жалайыра [«Наша история», стр. 7-14].

Часть V, Глава IV. ВОЗВРАЩЕНИЕ НАШЕГО ПРЕДКА ТЮРКА В СВОЕ ОСНОВНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Затем в следующем году, когда наступил весенний сезон и перевалил за половину, наш предок Тюрк, взяв с собой нокеров, отправился в путь к своему основному жўрту (стойбищу). Тогда к нему в качестве спутников присоединились наш предок Чегиль (Шегиль) и его трое сыновей Жалайыр, Албан и Кулан. Теперь, так как все они ехали на хороших конях, они не особо долго добирались до реки Или (Иле) и, переправившись через нее, разыскали Кордая. Он сильно исхудал и его нервы истощились, так как он увидел очень много трудностей. Причина этого в том, что на берегах реки очень много тигров и других хищных зверей, а дети Кордая были еще малы, поэтому они были не в такой степени, чтобы могли защитить себя. Поэтому он, увидев своих братьев, наполнился радостью. Затем его отец Чегиль (Шегиль) предложил ему поехать с собой. Но Кордай не захотел переправляться дальше через реку, к которой у него охладела душа, и счел правильным уйти на юг вместе с дедом Тюрком.

А Чегиль (Шегиль) и его трое сыновей, попрощавшись с дедом Тюрком, вернулись назад. Так, добравшись до подножия не очень высоких гор, где они двенадцать лет назад вместе с дедом Тюрком во время Великого кочевья остановились на первую зимовку после переправы через реку Или (Иле), Албану понравились те места, и он выбрал их себе в качестве поселения. Причина этого в том, что когда наш предок Тюрк проезжал через это место к реке Или (Иле), он остановился здесь и отдохнул. Тогда он заметил, что в этом регионе много ловчих птиц, и рассказал детям, как можно

приручить их и с их помощью охотиться на таких птиц, как гуси-утки, тогда те рассказы пробудили в душе Албана большой интерес. Теперь, дойдя до этого места, по причине того интереса он решил поселиться здесь. А у Чегиля (Шегиля) не было желания оставлять сына одного и уезжать, и он тоже решил остаться в том месте. Затем Албан поехал вместе с братом Жалайыром до его поселения и, забрав свою семью, вернулся к своему отцу в место, которое выбрал в качестве поселения. Затем он приручил множество птиц в том месте и стал мастером промысла охоты с ловчей птицей. После этого и из его потомства вышло много искусных кусбеги (обучающих ловчих птиц), и территория, где он поселился, превратилась в центр кусбеги⁸⁹.

Часть V, Глава V. ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДКА ЖАЛАЙЫРА ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В СВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Наш предок Жалайыр, прибыв в свое поселение, занялся своей жизнедеятельностью и исследованием свойств горы Уч Сумер, таким образом открыл завесу многих тайн и достиг использования их в жизни.

У него было всего десять жен, трех из них он взял в жены в регионе Шу, а остальных семерых – после прибытия в это поселение. Как сказано выше, две его первые старшие жены очень сильно ревновали друг к другу. Так они до конца своих жизней, соревнуясь друг с другом в противостоянии «кто кого опередит», стали причиной открытия чудесных новшеств. Они обе очень любили нашего предка Жалайыра, так они обе хотели показать себя ему прекрасной и красивой и рассудительной душой, и перетянуть его внимание больше на себя.

Например, в один из дней одна из них сделала один бугтак (саукеле – головной убор), делающий женщин красивыми, и в день, когда все жены нашего предка Жалайыра собирались перед ним, она надела его и пошла, и перед всеми соперницами показала его нашему предку, сказав: «Мой господин (бас ием), я сделала этот бугтак (саукеле) специально, чтобы показать Вам, понравится ли он Вам?».

Наш предок похвалил ее находчивость и мастерство. А ее соперница чуть не лопнула от зависти. Придя в свое жилище, она несколько дней ходила без настроения, не находя себе места. Но она была очень умной и рассудительной, и одаренной душой. Поэтому она, собравшись с мыслями и пустив в дело весь свой талант, придумала способ наносить узор-орнамент на саукеле. Так она сделала бугтак (саукеле) еще выше и красивее, чем бугтак (саукеле) соперницы, и украсила его изящными узорами-орнаментами. После этого в день, когда собирались все жены нашего предка Жалайыра, она красиво надела его на голову и, показав нашему предку перед всеми соперницами, сказала: «Мой господин, я сделала и принесла этот бугтак (саукеле), украшенный узорами-орнаментами, специально, чтобы показать Вам, взгляните-ка, понравится ли он Вам?».

Наш предок, увидев ее бугтак (саукеле), украшенный узорами-орнаментами, похвалил ее находчивость и мастерство. А ее соперница чуть не сгорела внутри (от досады). В действительности, эта жена нашего предка также была очень умной и рассудительной и обладательницей особого таланта и мастерства. Она также, погорев несколько дней в огне гнева, взяла себя в руки и задумала сделать некую чудесную вещь, которая, как бы то ни было, обратит внимание нашего предка Жалайыра на нее. Так она, ходя с этой мыслью, сделала верхнюю одежду без рукавов, с немного открытым подолом (спереди), чтобы она очень шла к ее стройному стану, и назвав ее кимзал (камзол) в значении «одежда без рукавов», надела ее в день, когда собирались все жены нашего

⁸⁹ Возможно, этот центр имеет отношение к центру кусбеги Афрасияба, приведенному в «Джами ат-таварих». Там сказано следующее: И он (каган) приказал мусульманским мастерам построить дворец в месте в одном дне пути от Каракорума, где в древние времена располагались кусбеги Афрасияба и которое сейчас называют Кихарчаган (Кихаршаган). Весенний сезон он проводил там, чтобы пускать ловчих птиц, летом (был) в местности Урмугату. Там он поставил такой большой шатер, что в него вмещалась тысяча человек, и его никогда не убрали (не собирали). Его гвозди были из золота, внутри он был обтянут различными тканями. Его называли «Шира урду» («Золотая Орда»). А имеет ли этот Албан, являющийся предком этих кусбеги, отношение к роду Албан в составе старшего жуза в современную эпоху или нет? – других сведений об этом не пришло. Таким образом, они могут иметь отношение друг к другу, а могут и не иметь. Поэтому вести полемику об этом неуместно.

предка, вышла в круг и сказала: «Мой господин, я сделала и пришла в этом кимзале (камзоле) специально, чтобы порадовать Ваш взор, как он, нравится ли Вам?». Наш предок Жалайыр похвалил ее находчивость и мастерство. Тогда ее соперница, жарясь в масле ревности, пустилась (в погоню) придумывать новую чудесную вещь, которая, как бы то ни было, привлечет внимание ее господина к ней.

Короче говоря, те две соперницы, желая показать нашему предку свое превосходство, придумали, сделали и показали виды всей одежды и убранства, начиная от бугтака (саукеле) женщин, окаймленного золотом-серебром и украшенного узорами, до обуви на ногах, покрытой серебром и украшенной узорами. В те времена сын Наймана по имени Коктегин научился плавить золото и делать из него различные ювелирные изделия. Также в их регионе было очень много рассыпного золота. Тогда те жены-соперницы нашего предка Жалайыра отправили своих детей к Коктегину, и они, научившись у него ювелирному ремеслу и вернувшись, по поручению своих матерей сделали и выпустили всевозможные украшения и узоры-орнаменты.

Так, в самом конце, когда обе те соперницы заставляли делать комплект своей одежды с головы до ног по самому последнему образцу, чтобы показать нашему предку, наш предок Жалайыр ушел из жизни, и те две наши мамы (матери) не смогли показать свои творения. Затем, когда день-час одной из них приблизился к концу, она, позвав детей, завещала: «Когда я умру, похороните меня, одев с головы до ног в мои одежды самого последнего образца. Когда я пойду в тот мир, пусть я пойду пред своего господина в своих самых красивых одеждах». Причина этого в том, что в свое время наш предок Тюрк рассказывал нашему предку Жалайыру о том, что человек после ухода из жизни живет и в потустороннем мире, и что все люди из этого мира встретятся и в том мире, и по традиции того времени умершего человека хоронили, одев в его одежду. А об этих обстоятельствах знали и жены, и дети нашего предка Жалайыра.

Затем, когда она умерла, ее согласно завещанию похоронили, одев в одежды самого последнего образца. Увидев это, соперница также позвала детей и высказала точно такое же завещание. Так и ее, когда она умерла, похоронили, одев в одежды самого последнего образца.

Те две соперницы поспорили друг с другом и тогда, когда хоронили нашего предка Жалайыра. Причина этого в том, что обе те соперницы при жизни нашего предка Жалайыра приготовили всевозможные одежды с золотыми украшениями и сделали подарок нашему предку. Затем, когда он умер и разговор зашел о том, «в какой одежде мы его похороним», они обе заспорили, говоря «нужно одеть подаренную мной одежду». Тем не менее, затем они обе пришли к общему решению, и, выбрав из одежд, подаренных обеими, нашего предка похоронили, одев в те нарядные одежды. После этого и другие жены нашего предка после тех двух жен, все заставили приготовить себе особо нарядные одежды-убранства, и когда они умерли, были похоронены одетыми в них.

В сущности, все десять жен нашего предка Жалайыра были признаны самыми красивыми и статными, умными и рассудительными девушками своих династий, и все были обладательницами прекрасной благовоспитанности. От этих десяти жен нашего предка произошли десять родов жалайыров (он ата), и они считаются основными старшими предками. Затем династии в последующих поколениях, произошедшие от этих основных десяти старших предков, считаются младшими предками, поэтому они не включаются в ряд основных десяти старших предков.

После того как всех жен нашего предка Жалайыра похоронили в их красивых одеждах, жены знати других родов, услышав об этом, также стали готовить себе украшенные одежды и, умирая, хорониться одетыми в них. После этого, со временем, и мужчины – главы родов, с мыслью «Пусть те, кто в том мире, узнают мою степень и без слов, когда я приду туда», также стали готовить себе одежды с золотыми украшениями и, умерев, хорониться в тех одеждах.

Если мы изучим эти данные, становится известным, что традиция хоронить царей и знать страны, одев в одежды, украшенные золотом – в захоронении «Золотого человека» в Береле и других подобных захоронениях – берет начало с церемонии похорон предка Жалайыра.

Редактор книги Оразбая Зарипбая «Великая Тюркская история», доктор политических наук, генерал Ержан Исакулов организовал экспедицию в курган Берель и привез множество фотографий.

В кургане Берель, называемом «Долиной царей», в Катон-Карагайском районе на правом берегу реки Ак Берель, считающейся одним из истоков реки Бухтарма, берущей начало с Бурхан Халдуна, были найдены «Золотой человек» и лошадь, покрытая золотом.

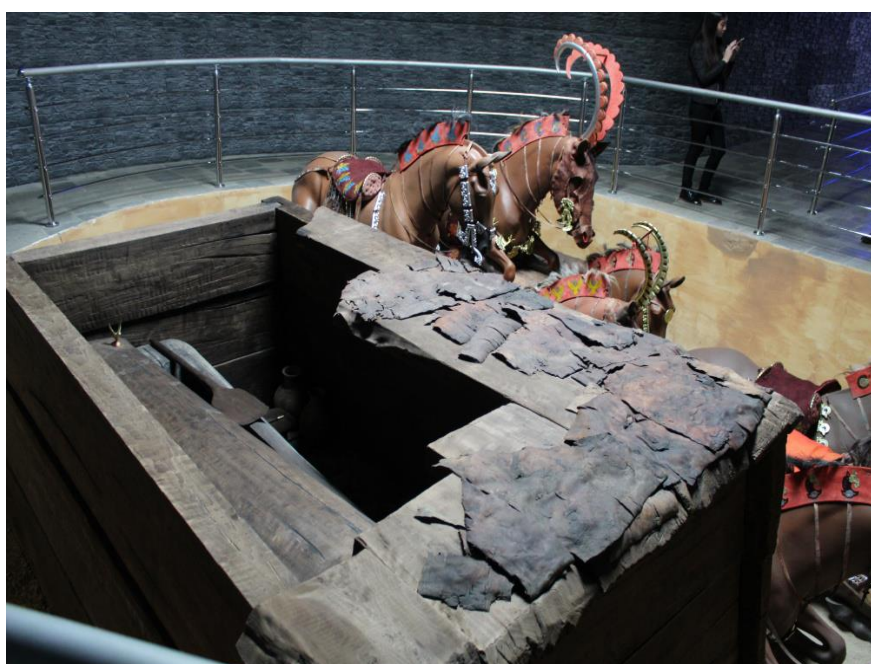
Некоторые виды этого кургана:

Экспедиция мүшелері (солдан оңға қарай): Ержан Исақұлов, Жақсыбек Күлекеев.

Қорғаннан табылған алтынмен апталған аттар.

Қорғаннан табылған «Алтын адам» тұлғасы.

Часть V, Глава VI. ИСТОРИЯ БАТЫРА УРАНКАЯ

После того как наш предок Жалайыр ушел из жизни, его потомки размножились, и распространилось множество династий. Среди них родился один ребенок по имени Уранкай, и он вырос высоким, особо красивым и статным, и непревзойденным джигитом-бахадуром. В эпоху, когда он достиг совершеннолетия, в одной династии, произошедшей от потомков Албана, также достигла совершеннолетия девушка по имени Катун (Катын), прозванная самой красивой красавицей, и рассказы о ее красоте распространились по всем сторонам. Смысл имени Катун (Катын) означает «красивая госпожа», «прекрасная дама». Она сама была непревзойденно статной красавицей, и так как ее глубокие синие глаза были красивы до такой степени, что невозможно передать словами описания, ее называли именно так. Джигиты, услышавшие славу о ее красоте, приезжали со всех сторон, влюблялись в нее с первого взгляда, и осталось мало джигитов, кто не сватался бы к ней. Но та девушка не отдала своего сердца ни одному из приехавших джигитов.

В те времена, услышав славу о Катун (Катын), Уранкай бахадур также отправился в путь, чтобы увидеть ту девушку. Так, когда он добрался и встретился с Катун (Катын), они оба понравились друг другу. Тогда потомки Албана, устроив той (свадьбу) той красавицы, выдали ее замуж за Уранкаю бахадуром. После свадьбы Уранкай бахадур увез свою любимую супругу в свой журт (родные края). Таким образом, они прожили долгую и счастливую жизнь. После того как Катун (Катын) вышла замуж за Уранкаю, она всего понесла во чреве четырнадцать раз и произвела на свет девять сыновей и пять дочерей. С того времени, как она забеременела впервые, у нее появилось желание (жерік) отведать сердца тигра. С тех пор, если она в определенное время не съедала сердца хищника, у нее вовсе пропадал аппетит к другой пище.

Уранкай был очень храбрым человеком и батыром, он придумывал всевозможные способы охоты на тигров и приносил их сердца для своей любимой супруги. Но на той стороне горы Уч Сумер, где жил Уранкай, тигры встречались редко. Поэтому он перевалил на ту сторону горы Уч Сумер. Так, когда он перешел на ту сторону, он встретил одну реку, цвет воды которой был очень похож на цвет прекрасных глаз его любимой жены Катун (Катын), и дал ей название Катун (Катын).

После этого он вместе со своими детьми переправился через ту реку и, идя по следу тигров, спустя время, превышающее один год мушеля, встретил потомков Буйрата (Бойрата). В то время несколько сыновей Уранкаю уже достигли совершеннолетия, и несколько дочерей стали взрослыми девушками. Тогда он стал сватом-родней с некоторыми династиями Буйрата (Бойрата), засватал несколько их дочерей для своих сыновей и выдал замуж за них несколько своих дочерей. После этого, возвращаясь обратно, он поселил и оставил женатых детей в регионах, расположенных не особо далеко от их сватьев (родни жены), а взяв с собой остальных сыновей и дочерей, пришел в регион, населенный потомками Кыркыза.

Таким образом, и в том месте он стал сватом-родней с несколькими династиями, произошедшими от потомков Кыркыза, выдал дочерей и взял невесток. Затем, поселив женатых сыновей в регионах в той окрестности, он взял двух оставшихся младших сыновей, перевалил на эту сторону Уч Сумера и присоединился к своим сородичам. От тех двух сыновей произошло множество потомков. Когда их мать Катун (Катын) ушла из жизни, согласно ее завещанию, ее похоронили у подножия пика Уч Сумер. Как говорят, она сказала: «Похороните меня у подножия Уч Сумера, на то место придет ваш дед Уранкай, чтобы увидеть меня». А сам Уранкай, оказывается, ушел из жизни раньше нее.

(На фотографиях ниже – виды в осенний сезон реки, которой Уранкай бахадур дал название «Катун» (Катунь), найдя сходство с глазами своей красивой жены).

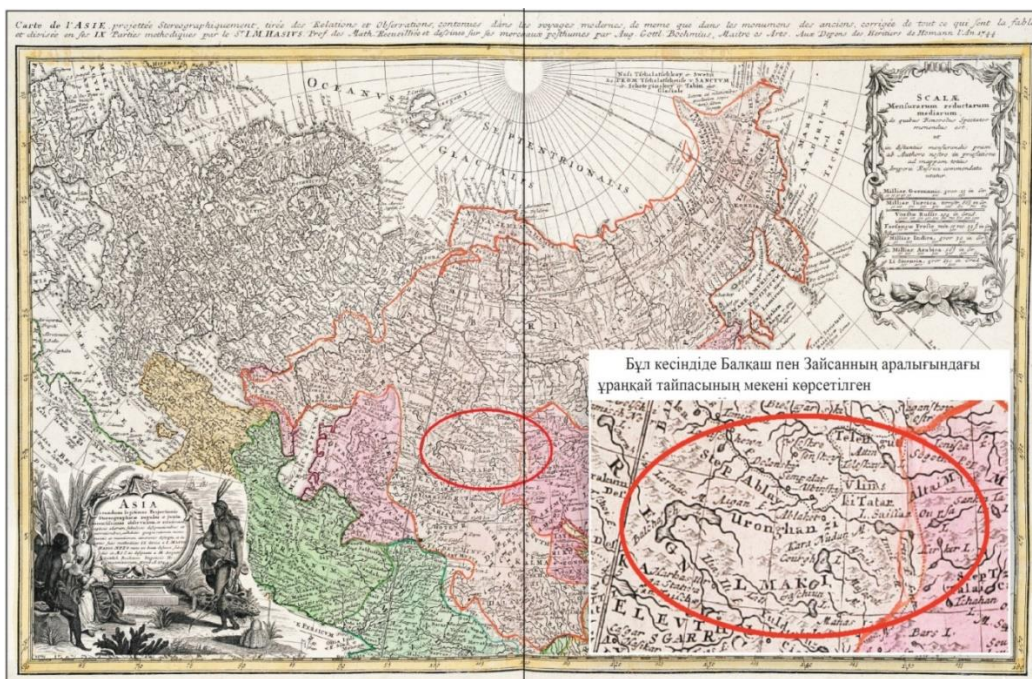
Это – река Катун (Катунь), лишь в осеннюю пору она предстает в таком облике. А в летний и весенний сезоны ее воды обильны и имеют известково-белый цвет.

Продолжение книги «Наша история»: Большая часть потомков, произошедших от Уранкая, живет в горных лесах, поэтому их также называют лесными уранкаями. Все они как на подбор батыры, даже необычайно отважные воины, и к тому же весьма меткие охотники. Никакие общины не осмеливаются вступать с ними во вражду и войны, ибо их предок Уранкай создал мощные луки, позволяющие застрелить тигра, находясь вдалеке. По этой причине его потомки, не подпуская врагов к себе близко, стоя вдалеке, расстреливают и сражают их наповал. От пущенной ими стрелы не может спастись бегством ни один зверь, ни враги. И численность людей у них велика, и бахадуров тоже много. Например, из их рядов вышел знаменитый полководец Субатай (Субетай) бахадур, чья слава известна всему миру [стр. 15-20].

В сущности, жалайыры с древних эпох жили в регионе примерно от реки Ульба на юг до реки Кара Ертис (Черный Иртыш) и в регионах между рекой Или и озером Зайсан.

В их числе и на древних картах показано, что жалайырский род урийат – ныне род балгалы – и потомки аталыка (подрода) уранкай, являющегося одной его ветвью, расселились в регионах от озера Балхаш до озера Зайсан. Этот аталык (подрод), в основном, является потомками, произошедшими от двух самых младших сыновей Уранкая бахадура. Потомки, произошедшие от шести его старших сыновей, рассыпались, словно просо, по регионам в промежутке, начиная от восточной стороны Алтайских гор до озера Байкал.

О потомках Уранкая бахадура, населявших регионы между рекой Или и озером Зайсан, можно увидеть на карте, приведенной ниже, именуемой «Карта Азия, описанная по правилам стереографической проекции».

Расположение на карте регионов, населенных жалайырским родом уранкай в промежутке от озера Балхаш до озера Зайсан.

Часть V, Глава VII. ИСТОРИЯ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ НАШЕГО ПРЕДКА ТЮРКА ИЗ ВЕЛИКОГО КОЧЕВЬЯ

Как было сказано выше, до того как отправиться в Великое кочевье, наш предок Тюрк поселил своего старшего сына Алынжу и его династию в долинах между Каратау и рекой Шу, а младшего сына Тура и его династию – в долинах между Каратау и рекой Сыр. В то время наш предок Тюрк укрепил царство над династиями, поселившимися между Каратау и рекой Шу, за своим старшим сыном Алынжой, а царство над династиями, произошедшими от младшего сына Тура – за Туром.

Затем, со временем, царство над династиями, поселившимися между Каратау и рекой Шу, переходит к сыну Алынжи по имени Дип Жакай. Об этих событиях приведены подробные сведения в книгах «Джами ат-таварих» и «Тарих-и жахангир». Причина этого в том, что из династии Алынжи, поселившейся в долинах между Каратау и рекой Шу, вышел Мугул хан, являющийся изначальным предком Чингисхана и Эмира Тимура, и его тюркское племя, называемое мугулами.

Часть VI. ИСТОРИЯ ОГУЗ ХАНА, ПРОИЗОШЕДШЕГО ОТ СТАРШЕГО СЫНА АБИЛЬЖА ХАНА ТЮРКА

Сведения о том, что шесть сыновей Огуз хана и двадцать четыре внука, произошедшие от них, и другие племена, пришедшие родней Огуз хану, и потомки, произошедшие от них, все назывались «Тюрками», и что это название, не теряясь, непрерывно продолжалось с тех эпох до нашей эры

Если мы внимательно посмотрим в слова «сведения о том, что... не теряясь, непрерывно продолжалось с тех эпох до нашей эры» в этой теме, мы поймем, что слово «Тюрки» продолжалось, не прерываясь, не исчезая, не теряясь с эпохи того самого нашего предка Тюрка до нашей эры. Это, говорю я, означает, что «предки казахов являются основой тюрков». Потому что основное поселение – родина и нашего предка Тюрка, и Огуз хана, и его потомков находилось у подножий Алатау и Каратау, в промежутке между Сайрамом и Таласом (Таразом). Об этом ясно и открыто написано в книге «Джами ат-таварих»⁹⁰.

⁹⁰ Тема «Прибытие и поселение нашего предка Жапаса, сына Нуха (а.с.), у подножия Каратау и Алатау» книги «Джами ат-таварих», стр. 47.

Затем, со временем, от сыновей Огуза распространились двадцать четыре ветви: «каждая из них получила определенные названия и прозвища, как подробно записано в таблице (перечисления). Таким образом, все (Тюрки), живущие в мире, произошли от племен, называемых «Тюркмонон» (Похожие на тюрков – родственные тюркам и по происхождению, и по языку)⁹¹, и от двадцати четырех перзентов (от племен, вышедших из них) Огуза».

Также в древние времена не существовало слова «Туркмен» (в современном понимании), и (в те эпохи) все кочевые племена, внешним обликом похожие на тюрков, обобщенно называли «Тюрками», и у каждого рода также были свои определенные названия [«Джами ат-таварих», стр. 54].

Вдобавок к этому, в «Джами ат-таварих» есть еще один такой факт: «Точно так же с древних времен до настоящего времени их называли тюрками, и сейчас они называются так же» [стр. 39]. Этот факт также является ярким доказательством того, что тюрки и наши предки, являющиеся их основой, непрерывно живут в этом регионе с самой эпохи нашего предка Тюрка.

Также, если мы учтем, что сказанные в этих двух сведениях Абиляжа хан и Огуз хан, и его шесть сыновей и двадцать четыре внука населяли подножия Каратау и Алатау и были похоронены в тех краях, то теперь не может быть никакого спора о том, что самым первым народом, изначально обладавшим названием «Тюрк», являются наши предки. Наряду с этим, то, что название «Тюрк» дошло с древних времен до настоящего времени, не исчезнув – является доказательством того, что наши предки появились 5000-5500 лет назад от сего времени.

Затем численность народа в этих краях увеличилась, и они начали переселяться на другие территории. Об этом можно узнать из следующей цитаты, приведенной в книге «Джами ат-таварих»: «Затем племена Огуза (некоторые племена из их числа) пришли из своих мест в страну Мавараннахр и земли Ирана, и начали рождаться и множиться в этих регионах. Их внешний вид-облик под влиянием климата (постепенно изменяясь) стал походить на вид-облик таджиков. Однако, так как они не были истинными таджиками, таджикский народ стал называть их «Тюркмон», то есть «Тюрк монанд» (Похожий на тюрка). По этой причине это название (таджики в той местности) применили касательно всех ветвей общины Огуза, и так оно стало известным [стр. 54].

То есть внешний вид-облик тюрков, переселившихся с подножий Каратау и Алатау на земли Мавараннахра и Ирана и размножившихся там, под влиянием климата постепенно менялся и стал походить на вид-облик таджиков. Однако они не стали истинными таджиками, то есть не потеряли ни тюркской сущности, ни названия «Тюрк».

Вот еще один пример, похожий на сказанное выше: Гунны – это тюрки. В свое время, подобно тому, как римляне называли всех, кроме себя, «варварами», китайцы называли всех, кроме себя, «гуннами». В связи с этим они ввели в историю тюрков, живших к северо-западу от них, как «гуннов».

Часть VI, Глава I. САМАЯ ПЕРВАЯ ИМПЕРИЯ ТЮРКОВ. Конкретные сведения о том, что ее основа возникла около 3800 лет назад у подножия Алатау и Каратау на территории современного Казахстана, и что родословная первых правителей и их наследников началась с той эпохи и непрерывно продолжалась до нашей эпохи

Как сказано в книге «Джами ат-таварих», «Половина двадцати четырех племен, произошедших от сыновей Огуза, относится к правому крылу войска, вторая половина – к левому крылу. И в настоящее время каждое из этих племен и ветвей знает свое происхождение и родословную, то есть из какой они общины» [стр. 55].

Из сведений, приведенных выше, стало известно, что атаконьсы (исконные поселения) и самого Огуз хана, и его 24 внуков находились у подножия Алатау и Каратау. Теперь в этом сведении ясно написано, что ветви потомков, произошедших от Огуз хана и его внуков, и их родословные

⁹¹ Тюркмонон (похожие на тюрков – родственные тюркам) – Эти племена – такие как канглы, кипчак, карлык, калаш, агаш ери, произошедшие от самого старшего предка тюрков Абиляжа хана.

непрерывно продолжались до эпохи Рашид ад-дина, то есть до XIV века. То есть роды, существовавшие в ту древнюю эпоху, непрерывно продолжались до времени написания книги «Джами ат-таварих» и жили в тех же вышеназванных Алатау и Каратау и их окрестностях.

Значит, это дает понять, что родословная самой первой Империи наших предков восходит к Огуз хану, жившему около 3800 лет назад и создавшему впервые в истории человечества гигантскую Империю. Если так, выходит, что их основными наследниками являются предки казахов. Поэтому, кажется, можно условно называть и Огуз хана, и его общину и потомков «древними казахами» или «прежними казахами». Иначе сложилось понятие, будто в эпоху до появления названия «казах» в XV веке у казахского народа вовсе не было предков. Место этого пробела могли бы заполнить понятия «древние казахи» или «прежние казахи», а понятие о древнетюркском языке и чагатайском языке – понятия «древнеказахский язык». Метод использования слова «древний», прикрепляя его к нациям или языкам, не является новшеством в современную эпоху, можно привести и конкретные доказательства того, что ряд наций давно и очень эффективно использует этот метод.

К сожалению, у нашего народа в последние века удача отвернулась, он попал в путы колониализма, превратился в игрушку гигантских империй, его история была искажена, и появились даже наши сородичи, не знающие своих предков и даже стыдящиеся своего прошлого.

А касательно тех, кто не хочет забывать подлинную историю своих предков и хочет почитать и прославлять их величие, наш предок Шакарим в своем стихотворении сказал: «Что толку говорить о том, как (враг) забрал земли, Вспомни о таких героях твоего предка. Хоть ты и сидишь униженным в нынешний день, Вспоминая о прошлом, пусть всколыхнется печаль внутри». Как сказано в этом, из-за незнания своих прошлых предков-батыров, из-за незнания великих правителей и мудрых гениев, вышедших из своей нации, некоторые, оставив в стороне подлинных предков-батыров, начали устраивать тои и прославлять искусственных предков, выдуманных ими самими, словно говоря «хоть что-то лучше, чем ничего».

Иначе, если бы мы знали правду, разве мы не дали бы ас (поминальный обед) сначала в честь нашего предка Тюрка, похороненного на земле Сайрама, затем в честь великого правителя Огуз хана, родившегося у подножия Алатау и Каратау и создавшего впервые в истории человечества гигантскую Империю тюрков, а затем похороненного на своем родном атаконысе, а потом в честь скольких великих правителей и полководцев – наших предков, прошедших после? Разве мы не дали бы ас в честь них? Главная причина того, что мы дошли до такого состояния, заключается в том, что коварная политика великих держав стерла нашу подлинную историю из нашего сознания и вместо нее внедрила в наше сознание искусственную ложную историю. А путь избавления от такой искусственной ложной истории лежит в изучении и познании подлинной истории наших предков. Чтобы сказанное нами было понятно читателю, давайте прислушаемся к следующему факту, сказанному о землях, завоеванных нашим предком Огуз ханом, родившимся у подножия Алатау и Каратау и ставшим великим правителем.

В книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «У Огуза было шесть детей, их имена (идут) в следующем порядке и очередности: Первый – Кун (Кун); Второй – Ай; Третий – Йулдуз (Жулдыз); Четвертый – Кук (Кок); Пятый – Так (Тау); Шестой – Дингиз (Тениз). Как приведено в их истории и как впоследствии я приведу в качестве дополнения в максимально полном виде в этой благодатной летописи: Огуз хан подчиняет Иран, Туран, Шам, Миср (Египет), Рум, афранж⁹² и все страны, расположенные в других регионах. Затем он вернулся в свой благородный жұрт (коренной атаконыс) Уртак (Ортау – Алатау) и Куртак (Куртау – Каратау) [стр. 55].

Как стало известно из этого факта, Огуз хан, завоевав большую часть Евразийского континента, создал гигантскую империю. Затем это дает понять, что в последнюю эпоху своей жизни он вернулся в свой атаконыс на родине предков у подножия Алатау и Каратау, и что родословная наших предков восходит к Огуз хану, жившему около 3800 лет назад и создавшему впервые в

⁹² Афранж – франкские народы, то есть группа западногерманских племен, живших в Центральной Европе в начале средних веков. В нее входили племена хамавы, бруктеры, узипеты, тенктеры, сугамбры и др.

истории человечества гигантскую Империю, а от него присоединяется к великому предку Тюрку, жившему примерно 5000 лет назад. Если так, разве не выходит, что их основными наследниками являются предки казахов, то есть нас?

Вдобавок к этому, когда Огуз хан вернулся в свой атаконыс на родине предков у подножия Алатау и Каратау, он созвал Курултай и устроил грандиозный той. Об этом можно узнать из следующей темы.

Часть VI, Глава II. УСТРОЙСТВО БОЛЬШОГО ТОЯ В ВИДЕ КУРУЛТАЯ, НАСЛЕДОВАНИЕ ТРОНА, ПРЕВРАЩЕНИЕ ОБЫЧАЯ ДЕВЯТЬ-ДЕВЯТЬ В ТРАДИЦИЮ, ПРИРУЧЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ВИДОВ СКОТА **Возникновение этих традиций 3800 лет назад у подножия Алатау и Каратау на территории современного Казахстана**

Об этом в книге «Джами ат-таварих» сказано так: «Когда (Огуз хан) прибыл в то место⁹³, он приказал созвать большое собрание, воздвигнуть особо высокую юрту, сделанную из золота, и дал большой той. Как передают, на том тое было зарезано девятьсот голов кулык бие (кобыл, ожеребившихся впервые)⁹⁴ и девяносто тысяч голов овец. Он велел позвать всех (своих) жен, перзентов (детей), эмиров и военачальников, и излил на них всех свою милость. Особенно он оказал особое внимание и почтение своим шести сыновьям, чьи имена названы выше, которые были вместе с отцом во время завоевания (различных) стран и изо всех сил рубили (врага) мечом» [стр. 55].

Из этих приведенных данных ясно стало известно, что устройство большого тоя в виде Курултая впервые было организовано у подножия Алатау и Каратау. Также на этом тое обычай девять-девять превратился в традицию. Это есть и в нынешней традиции казаха. Значит, это продолжается непрерывно на протяжении столетий веков. Это означает, что предки казаха на протяжении многих веков непрерывно продолжали свою жизнь в этих регионах.

Начало традиции наследования трона

О том, что наследование трона в тюркской традиции возникло около 3800 лет назад от сего времени у подножия Алатау и Каратау на территории современного Казахстана, в книге «Джами ат-таварих» приведены конкретные данные. То есть:

Как сказано в книге «Джами ат-таварих»: «Спустя несколько дней после окончания грандиозного тоя Огуз хан вышел на охоту вместе с теми сыновьями. (Тогда) он нашел золотой лук и три золотые стрелы. Они принесли их отцу и спросили: «Как нам поделить их?». (Отец) отдал лук трем старшим сыновьям, а стрелы вручил трем самым младшим. Затем он приказал называть рода, произошедшие от сыновей, получивших лук, прозвищем «бузук» (бузук). Значение слова «бузук» – делить на части. Он дал это слово им в качестве прозвища со следующим доводом: потому что, чтобы разделить его (лук), (его) нужно сломать, и (приказал), пусть правое крыло войска принадлежит этим трем сыновьям и их потомкам.

Родам (племен), происходящим от сыновей, которым он дал стрелы, он (Огуз) дал (слово в качестве прозвища) «учук», в основе «уч ук», то есть «три стрелы». (После этого) он сказал: «Пусть левую сторону войска знают (возглавляют) дети этих трех сыновей и их потомки!». И приказал: «После этого их потомки будут принадлежать к этому прозвищу, и пусть каждый (из них) знает, с какой он стороны войска. Так как путь правой руки выше, я дал им лук, он (равен) степени царя. А стрелы, соответствующие степени послов, я дал тем, кто с левого крыла».

В соответствии с этим он утвердил все места расположения правого и левого крыла, а после этого повелел: «Трон царя и право быть моим заместителем принадлежит роду бузук. Если после меня будет жив (мой) старший сын Кун, то все это останется в наследство ему. Если же так не будет, то (наследство будет) второму сыну Аю». [«Джами ат-таварих», стр. 56].

⁹³ В атаконыс у подножия Алатау и Каратау.

⁹⁴ Кулык бие – кобыла, ожеребившаяся впервые в возрасте трех с половиной – четырех с половиной лет.

Как стало известно из этого факта, традиция о наследовании трона в истории тюрков берет начало в этом регионе.

Изобретение телеги впервые в истории человечества

Около 3800 лет назад канглы, жившие у подножия Алатау и Каратау, впервые в истории человечества изобрели телегу, передвигающуюся на колесах, на которую грузится груз. Об этом в книге «Джами ат-таварих» приведены конкретные данные, то есть: «Когда Огуз воевал против своего отца и дядей по отцу, и братьев и детей дядей, (он) напал на их страну и ограбил (их). Все родственники из той общины, присоединившиеся к нему по решению своего ума и объединившиеся с ним, грузили награбленный «улжай» (трофеи) и богатства на рабочий скот. Теперь некие, посоветовавшись, сделали телегу, и стали грузить свои захваченные богатства и имущество на нее. По этой причине те общины стали называться именем канклы (канлы). Все ветви канглы происходят от их потомков. Конечно, Аллах лучше знает (истину)!» [стр. 53].

Из сведений в этом факте становится известно, что новшество, имеющее особо огромное значение в истории человечества, впервые изобрели канглы у подножия Алатау и Каратау в эпоху Огуз хана. Бесспорно, что появление этого транспортного средства дало мощный импульс развитию человеческой цивилизации.

Канклы – означает имеющий телегу. Самая первая телега, оказывается, называлась «канк», потому что при движении она издавала звук «канк-канк». Человека, первым сделавшего телегу, называли «канклы», то есть «имеющий телегу». Затем все потомки, произошедшие от него, стали называться «канклы» (канлы). Это разъяснение приведено в книге Абилягази бахадур хана «Родословная тюрков».

Сведения о приручении четырех видов скота и использовании их в качестве транспорта для перевозки грузов

Как сказано в теме выше, до того как одаренные среди канглы изобрели телегу, люди грузили грузы на рабочий скот. В оригинале книги этих животных называли словом «чахарпа», то есть «четвероногое животное», и это слово также используется в значении «животное, на которое грузят груз». В сущности, говоря «четвероногое животное, на которое грузят груз», мы понимаем скот: «верблюды, лошадь, крупный рогатый скот».

Смысл того, что в книге эти три вида скота, на которые грузится груз, названы одним словом, не разделяя, заключается в том, что все они трое уже в ту эпоху были приручены и введены в использование тюрками, то есть изначально предками казахов, у подножия Алатау и Каратау. Значит, наши предки приручили этих животных в очень древние времена. Также следует учесть, что предок Жалайыр самым первым приручил лошадь.

Часть VI, Глава III. ЦАРСКАЯ ТРАДИЦИЯ, ВВЕДЕННАЯ НАШИМ ПРЕДКОМ ТЮРКОМ, И ЕГО НАСЛЕДНИКИ

Как мы сказали выше о начале истории тюрков в теме, озаглавленной «Рассказ о сыне Жапаса (а.с.) Тюрке», наш предок Тюрк был современником Киумарса, и он, сев на царский трон в своем владении, стал самым первым из тюркских царей. А Киумарс был самым первым из царей аджама (Персии).

Так как наш предок Тюрк первым сел на царский трон, строй ханства и процесс управления государством в Туркестане ввел он (наш предок Тюрк). Таким образом, правил как царь в течение определенного срока.

Наш предок Тюрк прожил двести сорок лет. Затем, состарившись, когда приблизилось время его кончины, он, созвав совет и посоветовавшись с перзентами (детьми), посадил на ханский трон своего сына Алынжа хана, и сам простился с этой жизнью.

После этого Алынжа хан, сев на ханский трон, начал полноценно царствовать, и добавил несколько новых традиций и правил к традициям и правилам своего отца, так он ввел приведение улусов к «йасамиши»⁹⁵, процесс управления принятыми основательными законами. В результате жизнедеятельность граждан страны улучшилась, сформировалась стабильная мирная жизнь. Затем, когда его жизнь приблизилась к старости, по традиции отца, он передал царский трон своему сыну Дебакую⁹⁶, а сам, отстранившись от мирских дел, провел оставшуюся жизнь уединенно, изолировавшись от людей. Так, когда настал его смертный час, он направился из этого бренного мира в вечный край.

Дебакуй хан после отца приступил к управлению государством Туркестан. В эпоху своего правления он старался управлять страной максимально справедливо, прислушиваться к жалобам людей. И он ввел в жизнь страны ряд прекрасных традиций. Затем, когда пришло время переходить из бренного мира в вечный, он вручил царскую власть своему сыну Гуг хану, а сам перешел в вечность.

Гуг хан после отца выполнял дела государства и царства в течение определенного времени, также он не отступал от традиций и законов, введенных его предками, и не сходил с пути справедливости и прямизны. Затем, в час кончины, он передал право владения тронном своему сыну Алынжа хану⁹⁷.

Алынжа хан, сев на царский трон, занимался делами управления государством и властью страны. В эпоху его правления умножились инструменты жизнедеятельности и блага⁹⁸ тюрок. Так, от угара богатства и роскоши он впал в черствость (слепое высокомерие), вследствие чего подвергся проклятию, так он сошел с правильного пути. Бросив путь религии и шариата, он встал на путь разврата и невежества. Вследствие этого вся его община поголовно стала неверными (кафирами)⁹⁹.

Таким образом, спустя некоторое время, у него родились два сына-близнеца: Имя одного называли Татар, имя второго – Мугул.

Когда эти два сына выросли до степени управления вилайетами, а их отец достиг уровня старости, Алынжа хан разделил государство между двумя сыновьями, то есть половину дал Татару, вторую половину – Мугулу.

После того как их отец умер, оба эти сына по взаимному согласию владели подвластными им общинами, так появились две ветви: ветви Татар и Мугул¹⁰⁰.

Рассказ о самой первой династии ханов ветви Мугул

В ветви Мугул было девять человек (их правителей). Первым из них был Мугул хан¹⁰¹, а последним Ил (Ел) хан. Тукуз (традиция «девять-девять») взята (произошла) от этого числа. В связи

⁹⁵ Йасамиши – древнетюркское слово. Значение этого слова и старых слов, встречающихся в ходе чтения этой книги, можно прочитать в словаре, данном в конце книги.

⁹⁶ Это слово в сведениях на 48-й странице «Джами ат-таварих» указано как Дип Жакуй.

⁹⁷ У Тюрка также был сын по имени Алынжа хан, поэтому их не следует путать.

⁹⁸ Нигметы (блага) – богатства различных категорий, вещи, удовлетворяющие потребности и определенные нужды народа, обеспеченность различными благоприятными условиями.

⁹⁹ Кафир – безбожник.

¹⁰⁰ Татар и Мугул были близнецами. Когда потомки, произошедшие от них, размножились, их имена превратились в названия племен татар и мугул. Этот факт необходимо запомнить. Так как это поможет правильно понять многие вопросы, которые могут возникнуть в ходе чтения этой книги.

¹⁰¹ Мугул хан – заложил основу государства Мугулстан. Поэтому то государство называлось Мугулстан. Мугулстан – состоит из двух слов: образовано из слов «Мугул» + «стан». «Стан» древнетюркское слово, говорится в значении «страна» и «государство». Тогда «Мугулстан» – означает Государство Мугул. Это государство Мугулстан, подобно государству Туркестан, возникло у подножия Алатау и Каратау. Об этом указано на 46-й странице «Зафар нама». Здесь может возникнуть вопрос, как в регионе Алатау и Каратау существовали два государства Туркестан и Мугулстан одновременно? По нашему мнению, государства тех времен нельзя сравнивать с государствами в настоящее время. В древние времена одно племя само по себе было одним государством. Например, численность населения государства Уйсун, возникшего во II веке до н.э., составляла всего 600 тысяч. Также в средние века у канглы, керейтов, найманов, унгитов, тангутов, бекринов, кыргызов также были свои государства и царства. Поэтому мугулы считают Алатау и Каратау коренным атаконьсом. И если сказать, все эти названные племена являются тюрками. Поэтому для них всех слово Туркестан считается общим.

с этим степень любой вещи (число, которое ставится или дарится) не превышает этого числа – девять¹⁰². (Книга «Тарих-и жахангир», стр. 46)

Царство Мугул хана

Так, Мугул хан стал независимо править долей (частью) государства, доставшейся ему. И он ввел новые правила в управление царством, по этой причине заслужил доверие и довольство граждан государства.

Затем он совершил путешествие из этого бренного мира (в вечный мир). (В то время) у него было четыре сына: Кара хан, Азар Хан, Кур хан и Аз хан¹⁰³.

Царство Кара хана¹⁰⁴

Кара хан был старшим из сыновей Мугул хана, таким образом, он сел (на трон) вместо своего отца и приступил к управлению Государством.

Так, он сделал летним жайляу (летовкой) и кыстаком (местом зимовки) Каракорум¹⁰⁵, находящийся в округе (у подножия) двух гор, называемых Уртак¹⁰⁶ и Куртак¹⁰⁷.

Стих Каракорум – середина двух гор, Добрались, скала – укрытие от ветра. Два места, именуемые Уртак, Куртак, Стали жайляу, кыстау – поселением, приятно. [Книга «Тарих-и жахангир», стр. 45-46].

Как сказано в этих данных, они сделали летним жайляу и кыстаком – местом зимовки места у подножий гор, называемых Уртак и Куртак. Уртак – это Алатау в современную эпоху, а Куртак – Каратау.

(Карта с изображением горы Уртак была показана выше).

На этом рисунке вид горы Куртак (Куртау) – Хан тагы.

¹⁰² Тукуз – традиция «девять-девять», например, когда сватам дарят киит (подарки), кладут девять видов вещей, больше этого числа не кладут. Число различных животных и вещей, выставляемых на байгу (скачки), также не превышает девяти.

¹⁰³ В «Джами ат-таварих» указаны как Кара хан, Ор хан, Коз хан и Кор хан. Их ведут от Дип Жакуя.

¹⁰⁴ По нашему расчету, основанному на данных в «Зафар нама» и «Джами ат-таварих», этот Кара хан жил за 2 тысячи лет до н.э. Его не следует путать с Кара ханом (942–1212), жившим в средние века.

¹⁰⁵ Каракорум – первый атаконус тюрков и мугулов в Алатау и Каратау.

¹⁰⁶ Уртак – один из хребтов современного Алатау. На картах до XX века название горы, начинающейся от гор Казыгурт и смыкающейся с горными хребтами на левом берегу реки Талас, было Уртак (Карта Киргизской степи. Санкт-Петербург, 1866 г. и карта Центральной Азии. Атлас Андреаса. Германия. 1898 г.). Впоследствии название той горы изменилось на Таласский Алатау. В настоящее время эта гора является одним хребтом Алатау на территориях Туркестанской, Жамбылской и Алматинской областей (Ее можно увидеть на картах № 1 и 1.1 в конце этой книги).

¹⁰⁷ Куртак – древнее название современного Каратау. Куртак (Куртау) – гора Хан тагы (Ханский трон). В древнетюркском языке слово «кур» и слово «куз» означают один вид смысла, то есть «трон», «ханский трон». Поэтому из слова Куртау выходит смысл гора Ханского трона. Эта гора – гора Каратау на территориях нынешних Туркестанской и Жамбылской областей. Близ города Кентау есть гора под названием Хан тагы, считающаяся одним хребтом Каратау. Место, где Алатау и Каратау соприкасаются друг с другом – нынешний Тюлькубасский район Туркестанской области. Этот район расположен между городами Тараз и Сайрам. Хотя в современную эпоху это место называется Тюлькубас, существует множество устных сведений о том, что в древние времена оно называлось Тюркибас. Поэтому, по нашему мнению, название Тюркибас указывает на золотую колыбель, бывшую самым первым ата конысом тюрков в давние времена.

Таким образом, если Кара хан был старшим из сыновей Мугул хана, то Огуз хан был старшим из сыновей Кара хана, то есть внуком Мугул хана. Таким образом, эти слова соответствуют словам в стихотворении Шакарима Кудайбердиулы «Изначальный предок казаха»: Огузхан – внук Мугул хана, Карахан был его родным отцом.

Также становится известным, что летние жайлау и зимние кыстаки (места зимовки) Огуз хана, являющегося самым основным предком Чингисхана и Эмира Тимура в начале начал, находились в Каракоруме у подножий Алатау и Каратау.

О царстве Ил (Ел) хана

Спустя тысячу лет после того как Огуз хан ушел из жизни, царем из его династии стал человек по имени Ил (Ел) хан. О его истории на страницах 55-57 этой книги «Тарих-и жахангир» сказано следующее: «Ел хан был царем с мягким, благородным характером, одаренным и щедрым, и терпеливым ханом¹⁰⁸. В эпоху его правления царем Туркестана и Мавараннахра был человек по имени Тур ибн Фаридун.

Так между ним и мугулами возникло противостояние¹⁰⁹. Тогда он (Тур), сделав своим союзником царя татар Саюнж хана, оказал сопротивление (совершил нашествие) Ел хану. [Книга «Тарих-и жахангир», стр. 55].

Рассказ о войне Тура с Ел ханом

Затем Тур привел войска, чтобы воевать против Ел хана. А мугулы, так как они были очень довольны своим царем Ел ханом (его правлением), сражались против врага со стойкостью, подобно батырам. Так, большинство войск тюрков (пришедших из Мавараннахра) и бывших их союзниками уйгуров и татар было убито.

Тем не менее, во время битвы войска Тура и татар применили хитрость и бросились бежать назад. Тогда мугулы, сочтя их побежденными, преследовали их до расстояния в два фарсаха.

А на следующий день войска Тура и татар совершили неожиданное нападение на мугулов.

Стих Призывая к битве, зазвучали медные трубы, Усилился бой барабанов, стих кюй, смолкла песня. Многочисленные войска схлестнулись, сразились, Войско устало, скакуны запыхались. Судьба предписала, разгромленное войско отступило, Так Елхан потерпел поражение от царя Тура.

В живых остались только сын Ел хана Киян и сын его нагашы (дяди по матери) Тугуз (Нугуз) и две женщины, являвшиеся их законными женами. Кроме них (на поле битвы) не осталось в живых ни одного человека.

¹⁰⁸ Этот Ел хан был правителем территорий между Каратау и регионом Шу.

¹⁰⁹ Это противостояние имело место спустя тысячу лет после смерти Огуз хана.

Это событие имело место спустя тысячу лет после смерти Огуз хана.

Стих В темноте укрывшись за сосной, Две пары нашли приют в густом лесу. Скрылись подальше от глаз врага, Чтобы уйти в один безопасный дальний край.

Потому что они находились на самом краю поля битвы, в уединении (поэтому враг их не заметил). Затем, когда настала ночь, те четверо сели на коней и отправились в путь, спасая свои головы.

Стих Шли они и шли, и встретили высокую гору, Высокие пики протянули руки к небу. Внутри ущелья – земля, куда не ступала нога, Просторная, с водами, с густыми лесами, широкая. Словно рай, сотворил ее Бог, Ночь улыбнулась, и, смеясь, настал рассвет. Словно уперлась в подол неба, Оказалась внутри скалистых, пиковых камней.

После этого беглецы, когда рассвело и стало светло, достигли одного места, закрытого (окруженного) горами вокруг, где было много райских обитателей, лучше, чем небо. Таким образом, после многих трудностей и мучений, чтобы спастись от страха, они, спасая души, спрятались внутри той горы.

Внутри той окружной горы было очень много рек, густых рощ и жайляу, и деревьев (лесов). Так, беглецы осмотрели ее окрестности (внутри горы), тогда они увидели особо высокую гору, похожую на крепость, и сами проникли глубоко вовнутрь той горы.

Внешняя сторона той горы была из крепких гранитных камней, а на ее внутренней стороне было очень много обильных вод (рек), овощей и фруктов, и различных зверей.

Название той горы было «Иркана кун» (Ергене кун)¹¹⁰.

Аль-кысса (короче говоря), те беглецы, приложив много усилий, поднялись на вершину той горы. Так они укрылись во внутренней части той крепости (горы), а затем сделали то место своим постоянным поселением.

Так прошло много времени (лет), в результате у них родилось много детей. И в их жизнедеятельности скопилось много скота-имущества, инструментов и рабочего скота.

С течением времени от потомства Кияна и Нугуза распространилось несколько ветвей, появилось несколько родов.

Стих Долгие годы прожили они здесь, Выросли-размножились, приумножив и скот, и поголовье. Став родом, став улусом, распространились, Сотворились как новое потомство, новый жұрт (народ).

Так каждый род получил свое определенное название. Следовательно, тех среди тех родов, кто произошел от потомства Кияна, называют – «кият», а тех, кто произошел от потомства Нугуза – «дүрліггин» (дурликин – внезапно появившиеся/взбудораженные). [Книга «Тарих-и жахангир», стр. 55-57].

Следовательно, так как нить исторических событий, приведенных в «Зафар нама», тянется на сотни, даже тысячи лет, и так как названия земель-вод и имена людей на тюркском языке, приведенные в них, были переведены на персидский язык и записаны в транскрипции, вполне возможно, что, как сказано выше, многие слова изменились от своего исходного состояния, и поэтому в различных источниках те названия пишутся по-разному, и от этого появилось несколько названий, отличающихся друг от друга, в результате чего они приводятся по-разному в различных трудах. В сущности, такую ситуацию можно принять как закономерное явление. Мы видим это на следующем примере: названия земель-вод и имена людей, упомянутые в этом труде, также приведены с упоминанием в книге Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих», и заметно, что между ними есть некоторые различия. Чтобы этот вопрос был понятен читателю, мы давали названия, имеющие различия в названном труде, в сравнительном виде через специальные сноски.

Выше, из сведений, приведенных из «Тарих-и жахангир», мы узнали, что три сына Нуха (а.с.) после потопа рассеялись по сторонам, что его сын по имени Жапас пришел и поселился на земле

¹¹⁰ Гора «Иркана кун» (Ергене кун) – название части гор в долине, откуда вытекает река Или, в хребте Алатау в современной Алматинской области. Сведения об этой долине можно узнать из старинной карты Ф.Л. Гюссфельда, изданной в городе Нюрнберг в 1789 году.

Турана, размножился в том месте и создал государство. Стала известна история о том, что сын Жапаса Тюрк самым первым ввел в Туркестане строй ханства и процесс управления государством, что созданное им царство переходило и продолжалось путем наследования от поколения к поколению от Тюрка к Дебакую, от него – к Гуку, от него – к Алынжа хану, от него – к Мугул хану и Кара хану, что сыновья Алынжа хана Татар и Мугул были близнецами, что потомки, произошедшие от них, впоследствии стали названиями двух родов-народов – Татара и Мугула, что династия ханов началась с Татара и Мугула.

После этого стало также известно, что самый старший из сыновей Мугул хана Кара хан обитал в Каракоруме в регионе Алатау и Каратау, сел на трон, оставшийся от отца Мугула, и управлял государством, и что Огуз хан, считающийся особой личностью в истории мугулов, был сыном этого Кара хана.

Теперь приведем историю этих обстоятельств и событий, изложенную в книге «Джами ат-таварих».

Часть VI, Глава IV. ИЗЛОЖЕНИЕ ЭТИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СОБЫТИЙ В КНИГЕ «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» (об этом написано на страницах 48-62 книги)

Об исторических событиях, упомянутых выше, в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «У Абильжа хана был сын по имени Дип Жакай. Слово «Дип» дает значение (царский) «место трона и сана (власти)», слово «жакай» означает «улук (правитель, управляющий) всех племен». Потому что он превзошел своего отца и по силе-могуществу, и по царским качествам.

Затем у Дип Жакай было четыре сына по имени Кара хан, Ор хан, Коз хан и Кор хан. Все они были из общины неверных (не верующих в Бога). После того как Дип Жакай ушел из жизни, Кара хан стал наследником на месте отца. Тогда у него родился сын, и он на протяжении трех суток не брал грудь матери, не сосал молока. Из-за этого мать плакала, рыдала и умоляла (Тенгри, как умела). В каждую ночь во сне ее младенец говорил ей: «Мамочка, если ты будешь поклоняться истинному Богу, если будешь любить Его, я буду сосать твое молоко»¹¹¹.

Так как муж той женщины Кара хан и вся их община были неверными, и если бы та женщина дала знать, что она поклоняется единому Богу, неверные убили бы ее вместе с младенцем, она уверовала в Бога тайно и со всей искренностью превратилась в друга могущественного Хака (Всевышнего). После этого младенец взял грудь матери и начал сосать молоко. В один год он стал безупречно чистым, красивым и статным. На его лбу блестел и виднелся яркий знак рушда (совершенного ума, указывающего прямой путь) и хидаята, то есть пути истинной религии, который не даст заблудиться. Тогда его отец Кара хан, видя такие его качества, сказал своей общине: «Среди нашего народа еще не рождался ни один сын с таким обликом, с таким прекрасным ликом. Этот мой сын станет самым великим и почитаемым среди равных ему и подобных ему, и, должно быть, достигнет высших степеней совершенства».

Кара хан провел совет со своими соплеменниками по вопросу наречения имени своего сына, и годовалый ребенок внезапно заговорил: – Назовите меня Огуз, – сказал он.

Все сидящие были поражены этим обстоятельством. Они называли его Огуз в соответствии со словом, сказанным младенцем. Поистине, это было знаком (проявлением) иршада (наставления на путь) истинного Хака (Всевышнего).

Когда Огуз достиг совершеннолетия, отец Кара хан засватал для него одну из своих племянниц (дочерей брата), дочь Коз хана, нравом кокетливую, особо выдающуюся прекрасную красавицу. Огуз сказал той девушке тайно следующее: – Если ты (истинно) будешь поклоняться Богу и станешь другом, любящим Хака (Аллаха Всевышнего), то я тоже полюблю тебя и соединюсь с тобой.

¹¹¹ Массовое поклонение только единому Аллаху (Богу) среди тюрков начинается с Огуза. По нашему расчету, основанному на данных в «Джами ат-таварих» и «Зафар нама», Огуз жил в XVIII веке до н.э. Об этом сказано в сносках выше.

(Однако) она сочла принятие этого совета совершенно неправильным и сказала: – Я расскажу об этом твоему отцу, и отец убьет тебя за это! По этой причине Огуз не отдал ей сердца (не проявил желания жениться).

Его отец, увидев, что Огуз не полюбил (ту девушку), засватал для него дочь другого своего брата Кор хана. Когда девушку вручили Огузу, он и ей сказал (снова) те слова. Однако и она не приняла (его предложение), не уверовала в Бога. (Поэтому) Огуз не полюбил и ту девушку и не пошел к ней.

Кара хан, увидев (заметив), что у Огуза нет желания и к той девушке, а также что он не приближается ни к одной из тех двух жен (девушек), из любви и горячего отношения (к сыну) выбрал (чтобы взять) для него дочь другого своего брата Ор хана. Девушку еще не привели в его (Огуза) дом.

Однажды Огуз, возвращаясь с охоты, увидел дочь Ор хана на берегу реки. Она стояла и смотрела, как служанки стирают одежду.

Он (Огуз) подошел к девушке и наедине сказал ей: «Ты знаешь, я взял (в жены) двух дочерей моих дядей, однако я не люблю их и не общаюсь с ними. Причина этого – я хотел, чтобы они уверовали в Бога небес, чтобы они полюбили Его, однако они не прислушались к моим словам и не приняли.

Теперь тебя сосватали мне. Если ты признаешь единство Бога, уверуешь в Него, я тоже полюблю тебя и возьму (в жены)». Девушка ответила: – Я не знаю и не ведаю (истинного) Бога, однако я не переступлю ни твоих слов, ни твоих приказов, я буду склонять голову перед сказанным тобой и слушаться. Тогда Огуз сказал: – То, чего я желаю от чистого сердца, следующее, и я так приказываю тебе (сделать) – уверуй в Хака (Всевышнего), полюби Его (от чистого сердца). Та девушка ответила: – Я принимаю твои слова! Так она уверовала в Хака (Всевышнего) и стала одной из любящих Его.

После этого Огуз полюбил ее, взял (женой) и стал всегда ходить к ней. А к другим (другим женам) он не ходил.

Так как он (Огуз) истинно познал Бога и был набожным, он не любил (много) разговаривать с отцом и его братьями, так как они были неверными, ходил вдали от них и не приближался к ним. И выезжая на охоту отдельно от них, он всегда называл имя Бога «Аллах» на арабском языке, но никто (из других людей) не знал значения того слова. Он всегда красивым голосом говорил «Аллах!», а его соплеменники говорили (об этом): «Он говорит это слово ради развлечения, (просто) играя, так как оно приятно слуху, это вошло у него в привычку и стало обыкновением».

В один из дней Кара хан дал угощение (своим) невесткам, оказал им почести и спросил: – Мои первые две невестки были красивее и изысканнее, чем последняя (третья). Поэтому как так, что мой сын любит ее больше, чем их (прежних двух жен)? Он всегда ходит к ней, беседует с ней и бывает в близких отношениях, а с первыми двумя никогда не бывает близок?

Те две жены (Огуза), так как были обижены на мужа и сильно ревновали его (к третьей жене), воспользовавшись удобным случаем, выступили против мужа и сказали: – Он придерживается другой религии: он уверовал в Бога небес и земли, (он) полюбил его (своего Бога). Поэтому он хотел, чтобы и мы согласились с ним. Мы отвергли (предложение), не проявили согласия с его словами. По этой причине он смотрит на нас отрицательным взглядом. А та (третья) твоя невестка, точно так же как он (Огуз), уверовала в Бога, объединилась с ним в мыслях и согласилась. Поэтому он (Огуз) считает ее другом (любит), а нас считает врагами (ненавидит).

В это время Огуз был на охоте с нокерами и некоторыми из друзей. (Услышав слова невесток), Кара хан собрал своих братьев и их сыновей, родственников и эмиров, и сказал им: – Мой сын Огуз в детстве был очень способным и казался даром, данным мне судьбой, я любил его от чистого сердца. (Однако) в настоящее время он совершил (одно) злое дело и отвернулся от нашей религии, (поэтому) его нельзя оставлять в живых.

Все собравшиеся, услышав это слово, пришли в сильную ярость. Все единогласно согласились убить Огуза и приняли решение.

Когда жена-единомышленница Огуза узнала об этой ситуации, она без промедления отправила одну из своих надежных соседок к Огузу, чтобы сообщить весть. (Услышав весть), Огуз подготовился к военному строю и битве: он сообщил всем своим нокерам и друзьям и собрал их перед собой. Они в тот же миг присоединились друг к другу с мест, где охотились. Его отец, дяди и родственники объединились с целью убить Огуза. Обе стороны привели отряды в военное положение и вступили в войну. (В этой битве) меч (противников) ранил Кара хана, и он от той (полученной) раны отдал душу. Так как большинство из среды общин дядей Огуза присоединилось к нему (к Огузу) (силы двух сторон сравнялись), они воевали друг с другом около семидесяти пяти лет, оспаривая улус и войско.

В конце концов Огуз одержал победу: он овладел регионом от Таласа и Сайрама до Бухары, тот (регион) стал принадлежать ему. Некоторые его дяди и братья и племянники, не объединившиеся с ним, расположились на восточной стороне (от Огуза). Все мугулы (выросшие и размножившиеся до сего дня) среди них являются династией тех (племен, расположившихся на востоке в эпоху Огуза). В те эпохи все они были неверными, однако со временем они вместе с династией (Чингисхана) начали придерживаться единобожия.

Когда те регионы подчинились Огузу и его царство утвердилось, он поставил золотую юрту, организовал великий той, наградил всех родственников и эмиров, излил милость на все войска. Дядям и общинам, присоединившимся к нему, он дал прозвище «Уйгур». Потому что смысл этого слова на тюркском языке означал – объединение, оказание помощи. Все племена (нынешнего) уйгура (происходят) от их потомков.

И другое племя он назвал «Канглы». Племена «Кипчак», «Калаш», «Агашери» также происходят от народа, который присоединился к Огузу и смешался с его династией. Причины такого названия каждого из тех племен будут изложены в разделах, которые пойдут ниже. («Джами ат-таварих», стр. 48-52).

Часть VI, Глава V. Появление названия первого Уйгура¹¹²

Когда между Огузом и (его) отцом и дядями возникло противостояние (вражда) по причине поклонения единому Богу, и они начали воевать (друг с другом), некоторые родственники Огуза объединились с ним и перешли на его сторону, оказали ему помощь и поддержку. А некоторые выбрали его отца, и дядей, и его братьев.

(Тогда) тем, кто присоединился к нему и превратился в его помощников, Огуз дал название «уйгур». Это – тюркское слово, его смысл на персидском языке означает: «он присоединился к нам, оказал помощь и согласился (с нами)».

И этот джамаат (община) всегда был вместе (союзником) с Огузом. В то время, когда Огуз вознамерился покорить иные государства, до того как он (Огуз) вернется, он вернул их из региона Дарбанд¹¹³, чтобы они расположились на границе (его государства) и защищали то государство (его границы). Все (современные) уйгурские общины произошли от поколения того джамаата (общего и для других тюркских племен, возвращенного в древности из региона Дарбанд)¹¹⁴. («Джами ат-таварих», стр. 52).

¹¹² Уйгур – это название, сказанное обобщенно касательно общих тюркских племен, бывших союзниками Огуз хана. Поэтому это название не следует путать с уйгурской общиной в современную эпоху. А об истории современных уйгуров посвящена отдельная тема на 138-й странице книги.

¹¹³ Огуз сначала овладевает регионом от Таласа и Сайрама до Бухары. Затем отправляется в поход, чтобы покорить другие государства. Поэтому он возвращает свои войска, состоящие из уйгурской общины, из Дарбанда. Дарбанд – центр района Нурабад республики Таджикистан, село городского типа. Слово «Дарбанд» означает смыслы «крепость, укрепление, крепкие ворота». Так как в прежние эпохи в этом месте была крепость, оно получило это название. Эту «крепость Дарбанд» в Таджикистане не следует путать с городом Дербент, расположенным на юге Дагестана.

¹¹⁴ До эпохи Чингисхана у этих тюркских племен были отдельные царства и государства. У них нет особой связи и близкого родства с тюркскими и мугульскими племенами, названными в первой ветви, но по своему виду-облику и языку они были близки к ним («Джами ат-таварих», т.1, по оригиналу стр. 111). Происхождение этих племен, по нашему мнению, похоже на происхождение племен, названных в первой ветви, то есть они тоже племена, возникшие

Племя Канклы (Канлы)¹¹⁵

Когда Огуз воевал против своего отца и дядей по отцу, и братьев и детей дядей, (он) напал на их страну и ограбил (их). Все родственники из той общины, присоединившиеся к нему по решению своего ума и объединившиеся с ним, грузили награбленный улжай (трофеи) и богатства на рабочий скот. Теперь некие, посоветовавшись, сделали телегу, и грузили свои захваченные богатства и имущество на нее. По этой причине те общины стали называться именем канклы¹¹⁶ (канлы). Все ветви канглы происходят от их потомков. Конечно, Аллах лучше знает (истину)! («Джами ат-таварих», стр. 52).

Племя Кипчак¹¹⁷

В то время, когда Огуз воевал с племенем ит-барак и потерпел (от них) поражение, он остался на острове, образуемом руслами двух рек, и обосновался (поселился) там. В это время одна беременная женщина, чей муж погиб на войне, залезла в дупло большого дерева и родила (там) ребенка. Когда об этом происшествии рассказали Огузу, он, пожалев ее, сказал: «У той женщины нет мужа, (поэтому) этот ребенок будет моим ребенком».

(Так) он (ребенок) вошел в положение сына Огуза (то есть стал как его сын). Он (Огуз) назвал его «Кипчак». (Кипчак) происходит от (слова) «кабык» (кора/оболочка): (Кабык) на тюркском языке означает «дерево, у которого сгнила середина ствола». Все (рода Кипчак) происходят от этого ребенка. Спустя семнадцать лет Огуз победил племя ит-барак и пришел на землю Ирана, так (он) покорила регион. Спустя много лет он вернулся в свой вилайет.

(Тогда) дошла весть, что «ит-бараки снова поднимают восстание». (Огуз) с целью спастись от их коварства отправил род кипчак, чтобы они поселились посреди вилайета ит-бараков. С тех пор жайляу и кыстаки кипчаков расположились в тех территориях¹¹⁸. («Джами ат-таварих», стр. 53).

Племя Карлук (Карлык)¹¹⁹

Как говорят, когда Огуз (с народом) возвращался из Гура и Гарчистана в свое древнее местожительство (жұрт), они в пути встретили одну большую гору. (Тогда) выпал густой снег, и из-за толщины снега несколько семей отстали (от большинства) и остались. Так как в Жасаке (законе) никому нельзя было отставать, это не понравилось Огузу, и он приказал (спросил): «Как так, что некто отстал из-за того, что пошел снег?!». Так он дал тем нескольким (отставшим) семьям имя «карлык», то есть «владелец снега, снежный». Все племена карлыков произошли от поколения этой названной общины. («Джами ат-таварих», стр. 53).

до замана Огуза.

¹¹⁵ В настоящее время род под названием канглы входит в состав казахского народа. По данным Китая, во II веке до н.э. на части территории современного Казахстана и Узбекистана возникло государство канглы.

¹¹⁶ Канклы – имеющий телегу. Самая первая телега, оказывается, называлась «канк», потому что при движении она издавала звук «канк-канк». Человека, первым сделавшего телегу, называли «канклы», то есть «имеющий телегу». Затем все потомки, произошедшие от него, стали называться «канклы» (канлы). Это разъяснение приведено в книге Абиьгази бахадур хана «Родословная тюрков».

¹¹⁷ В настоящее время род под названием кипчак входит в состав казахского народа. И книг, и статей о кипчаках достаточно. В их числе можно назвать сборник Койшыгары Салгараулы «Древние кипчаки», вышедший в городе Нур-Султан в 2019 году.

¹¹⁸ Это место, куда пошли и расположились кипчаки – регион, известный под названием «Дешт-и Кипчак», начинающийся от нижнего течения Сырдарьи и простирающийся на запад. В Дешт-и Кипчаке с XI века до 1219 года было кипчакское ханство. Абиьгази Бахадур хан указывает те земли как междуречье рек Дон, Итиль и Жаик (Абиьгази Бахадур, «Шежире-и Тюрк», стр. 19-20). Часть венгерских мажар ведет свое происхождение от кипчаков.

¹¹⁹ В VIII-IX веках карлукские племена усилились и создали Карлукский каганат в регионе между Алтаем и Гиндукушем. В настоящее время карлуки сохранились только в составе узбекского, таджикского народов и на севере Афганистана (Рахмоил Сафаров: Карлуконама, стр. 6). В сущности, по происхождению они не таджики. Об этом дано разъяснение в теме под названием «Племя Карлук (карлык)».

Племя Калач (Калаш)¹²⁰

Говорится, что когда Огуз покорил Исфахан, он вознамерился вернуться назад. Тогда одна женщина родила в дороге, родила ребенка. Из-за нехватки еды у нее не было молока, и ребенок остался голодным. По этой причине ее муж остался позади (ушел искать пищу), в это время одна гиена (шиебори) поймала фазана. (Увидев это), тот мужчина бросил в нее палку, отобрал (птицу) и дал жене в качестве пищи. После этого у нее появилось молоко, и ребенок наелся и пососал. В итоге через несколько дней они догнали войско. Так как в Жасаке не было (позволено) никому отставать, какая бы ни была причина, Огуз разозлился на того человека и сказал: «кал ач!», то есть «оставайся голодным!». По этой причине его династия стала называться «Калаш». («Джами ат-таварих», стр. 54).

Племя Агачири (Агаш ери)¹²¹

Этого названия не было в древние времена. В то время, когда общины Огуза пришли в эти регионы, место стоянки одного их племени было на границе леса, поэтому они стали называться «агач ири» (агаш ери), то есть «человек леса». (Это) похоже на то, как дали название «хууйин ирган», то есть «лесная община (племя)», некоторым племенам мугулов, чьи юрты были близки к лесу. («Джами ат-таварих», стр. 54).

Тюрки, присоединившиеся к Огузу и ставшие его союзниками, в основном являются этими названными племенами. Хотя вначале он называл все присоединившиеся (к нему) племена «уйгур», впоследствии несколько из тех племен, по причине, объясненной (выше), стали известны каждое под отдельными названиями, поэтому слово «уйгур» стало принадлежать оставшимся (племенам), и они стали известны под этим названием¹²².

От сыновей Огуза распространились двадцать четыре ветви: каждая из них получила определенные названия и прозвища, как подробно записано в таблице (перечисления). Таким образом, все племена, живущие в мире, называемые Тюркмоном¹²³ (Похожие на тюрков – родственные тюркам), произошли от двадцати четырех перзентов (от племен, вышедших из них) Огуза.

Также в древние времена не существовало слова «Туркмен» (в современном понимании), и (в те эпохи) все кочевые племена, внешним обликом похожие на тюрков, обобщенно называли «Тюрками», и у каждого рода также были свои определенные названия.

Затем племена Огуза (некоторые племена из их числа) пришли из своих мест в страну Мавараннахр и земли Ирана, и начали рождаться и множиться в этих регионах. Их внешний вид-облик под влиянием климата (постепенно изменяясь) стал походить на вид-облик таджиков. Однако, так как они не были истинными таджиками, таджикский народ стал называть их «Тюркмон», то есть «Тюрк монанд» (Похожий на тюрка). По этой причине это название (таджики в той местности) применили касательно всех ветвей общины Огуза, и так оно стало известным.

¹²⁰ Калаш – малочисленный народ, живущий в настоящее время на берегу реки Читрал (Кунар) в Пакистане.

¹²¹ Об этом племени в настоящее время нет никаких сведений. В эпоху Чингисхана они были известны под именем «лесная община», в настоящее время забыты.

¹²² Как стало известно из этого факта, племя, которое Огуз хан вначале назвал «уйгур», является иным племенем, отличным от уйгуров в современную эпоху. То есть Огуз хан вначале называл все присоединившиеся к нему племена одинаково «уйгур». По этой причине современные уйгуры в ту эпоху еще не назывались названием «уйгур» как отдельное племя. Спустя некоторое время многие из племен, называвшихся вначале общим «уйгур», стали известны под своими отдельными родовыми названиями. Тогда, так как слово «уйгур» не было названием определенного племени, рода, не имевшие своих собственных названий, получили это название и стали называться названием «уйгур».

¹²³ Все ветви, произошедшие от Огуза и его потомков, относятся к тюркам. Слово «тюркмаан», то есть в значении «похожие на тюрков», сказанное касательно Огуз хана и ветвей, произошедших от его 24 внуков, на 40-й странице «Джами ат-таварих», в переводе на русский язык ошибочно перевели как «туркмен» («Джами ат-таварих», стр. 27 и 75. Редактор И. Петрушевский). Вследствие этого Огуз хан и все ветви, произошедшие от его 24 внуков, отнесли к туркменам (Об этом можно прочитать на 349-й странице этой книги).

Половина двадцати четырех племен, произошедших от сыновей Огуза, относится к правому крылу войска, вторая половина – к левому крылу. И в настоящее время каждое из этих племен и ветвей знает свое происхождение и родословную, то есть из какой они общины. Разъяснение этой ситуации следующее: У Огуза было шесть детей, их имена (идут) в следующем порядке и очередности: Первый – Кун (Кун); Второй – Ай; Третий – Йулдуз (Жулдыз); Четвертый – Кук (Кок); Пятый – Так (Тау); Шестой – Дингиз (Тениз). Как приведено в их истории и как (впоследствии) я приведу в качестве дополнения в максимально полном виде в этой благодатной летописи: Огуз подчиняет Иран, Туран, Шам, Миср (Египет), Рум, афранж¹²⁴ и все страны, расположенные в других регионах. (Затем) он вернулся в свой благородный журт (коренной атаконьс)¹²⁵ Уртак (Ортау) и Куртак (Куртау).

Когда (Огуз) прибыл в то место, он приказал созвать большое собрание, воздвигнуть особо высокую юрту, сделанную из золота, и дал большой той. Как передают, на том тое было зарезано девятьсот голов кулык бие (кобыл, ожеребившихся впервые)¹²⁶ и девяносто тысяч голов овец. («Джами ат-таварих», стр. 54-55).

Случай, когда собиралось такое множество (каракурум) народа и давался грандиозный аламан-той, до этого в истории человечества не упоминался.

Огуз хан велел позвать всех (своих) жен, перзентов (детей), эмиров и военачальников, и излил на них всех свою милость. Особенно он оказал особое внимание и почтение своим шести сыновьям, чьи имена названы выше, которые были вместе с отцом во время завоевания (различных) стран и изо всех сил рубили (врага) мечом.

Спустя несколько дней он вышел на охоту вместе с теми сыновьями. (Тогда) он нашел золотой лук и три золотые стрелы. Они принесли их отцу и спросили: «Как нам поделить (их)?». (Отец) отдал лук трем старшим сыновьям, а стрелы вручил трем самым младшим. Затем он приказал называть рода, произошедшие от сыновей, получивших лук, прозвищем «бузук» (бузук). Значение слова «бузук» – делить на части. Он дал это слово им в качестве прозвища со следующим доводом: потому что, чтобы разделить его (лук), (его) нужно сломать, и (приказал), пусть правое крыло войска принадлежит этим трем сыновьям и их потомкам.

Родам (племен), происходящим от сыновей, которым он дал стрелы, он (Огуз) дал (слово в качестве прозвища) «учук», в основе «уч ук», то есть «три стрелы». (После этого) он сказал: «Пусть левую сторону войска (хорошо) знают (возглавляют) дети этих трех сыновей и их потомки!». И приказал: «После этого их потомки будут принадлежать к этому прозвищу, и пусть каждый (из них) знает, с какой он стороны войска. Так как путь правой руки выше, я дал им лук, он (равен) степени царя. А стрелы, соответствующие степени послов, я дал тем, кто с левого крыла».

В соответствии с этим он утвердил все места расположения правого и левого крыла, а после этого повелел: «Трон царя и право быть моим заместителем принадлежит роду бузук¹²⁷. Если после меня будет жив (мой) старший сын Кун, то все это останется в наследство ему. Если же так не будет, то (наследство будет) второму сыну Аю». («Джами ат-таварих», стр. 56).

Часть VI, Глава VI. Эпоха после того, как Огуз хан ушел из жизни

После того как Огуз ушел из жизни, по его завещанию на трон сел Кун хан и царствовал семьдесят лет. У его отца (Огуза) был заместитель по имени Иркил хужа (Еркыл кожа)¹²⁸: правитель

¹²⁴ Афранж – франкские народы, то есть группа западногерманских племен, живших в Центральной Европе в начале средних веков. В нее входили племена хамавы, бруктеры, узипеты, тенктеры, сугамбры и др.

¹²⁵ Ата коньс Огуза находился у подножия нынешних Алатау и Каратау (между Таласом и Сайрамом). Поселение отца Огуза Кара хана и деда Мугул хана также было в том месте. Поэтому то место является коренным атаконьсом для тюрков и мугулов.

¹²⁶ Кулык бие – кобыла, ожеребившаяся впервые в возрасте трех с половиной – четырех с половиной лет.

¹²⁷ Этот завет Огуз хана неукоснительно исполнялся на протяжении тысяч лет. Цари назначались только из бузоков.

¹²⁸ Означает смысл хозяин. Его не следует путать с названием кожа (ходжа), входящим в состав казахского народа. Кожа (ходжи) являются потомками арабских миссионеров. Название Кожа (Ходжа) появилось в Средней Азии только с VII века, даже позже.

Йангикента¹²⁹ (Жанакент). Он был советником, визирем и организатором дел Кун хана. Однажды он сказал Кун хану: «Огуз был великим царем. Он овладел всеми государствами на земле. Так у него стала несметная казна и имущество, бесчисленный рабочий скот. Так он оставил все это вам, своим перзентам. У каждого из вас с Божественной поддержкой родилось четыре достойных похвалы сына. После этого, чтобы эти сыновья не спорили за имущество и царство, не враждовали и не судились, пусть у каждого из них будет определен и утвержден (причитающийся) сан (должность), путь, название и прозвище, и пусть у каждого будет (свой) известный знак, чтобы каждый своим знаком и тамгой¹³⁰ мог помечать (свои) приказы и казну, табуны и отары, (так пусть) ставят тамгу. Тогда никто не сможет судиться друг с другом, враждовать друг с другом, и каждый сын и его потомки будут знать свое название, прозвище, путь. Тогда могущество и доброе имя государства будут стабильными (прочными)».

Кун хан одобрил это слово, так Еркыл кожа из Жанакента занялся организацией этого (сказанного). После этого (как сказано выше), после того как шести сыновьям были даны прозвища Бузук и Учок, и им были распределены правое и левое крылья войска, он (Кун хан) назначил и утвердил каждому из их (двадцати четырех) детей (рожденных от шести сыновей) новое прозвище, имя, тамгу и знак. Также он утвердил для каждой из двадцати четырех ветвей одно животное в качестве их ункуна¹³¹. Это слово происходит от (слова) «инак». А «инак» на тюркском языке означает «благодатный/счастливый», так как говорят «инак булсун!», то есть «пусть будет благодатным!». Так сформировался следующий обычай: если одно животное является ункуном какого-либо рода, то они не причиняют вреда ему (животному) и, оказывая сопротивление (запрет), не едят его мясо. Потому что они приняли его (животное) для себя как знак благодати-счастья. Влияние этого сохранилось до сего времени.

Так каждый род-племя знает свой ункус. Точно так же (Еркыл кожа) отметил, какая часть мяса будет сыбагой (долей) какой ветви¹³², когда будут распределять еду для каждой ветви во время тоя. Тогда, если они соберутся (на той) в любом месте и вилайете, их доли будут известны во время тоя, и они не будут спорить и обижаться друг на друга из-за еды. Имена этих двадцати четырех сыновей стали их благородным названием, (впоследствии) ветви (произошедшие) от них и их племя стали знамениты (известны) под этим именем, эти (названия впоследствии) превратились в уран (боевой клич) каждой ветви¹³³, (все это) будет написано (ниже) подробно, с разъяснениями.

Следовательно, тамга и ункус, и части мяса, специально распределенные каждому из них, будут внесены (записаны) в таблицу (ниже) под каждым именем, чтобы умам (людям) было легко понять. («Джами ат-таварих», стр. 57-58).

Имена. Прозвища шести сыновей Огуза

Троих из них называли Бузук, (остальных) троих – Учук (три стрелы). Их тамги, ункуны, части мяса и названия животных, выделенные им особо, были изложены так, как определил правитель Йангикента (Жанакент)¹³⁴ Ыркыл хажа.

¹²⁹ Йангикент – этот нынешний город Тараз в средневековых письменных источниках указан как Йанги («Бабур-нама»; «Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973 г.).

¹³⁰ Тамга – священное понятие для казахов, она считается древним «паспортом» казахских родов, она не менялась на протяжении тысяч лет. Известный писатель Абдиакдыр Даутбеков, исследовав происхождение казахских родов через их тамги, в 2018 году выпустил книгу под названием «Тамги Аттилы и гуннов».

¹³¹ Ункус – название знака тамги, налагаемого на частный скот и птицу, на средневековом тюркском языке.

¹³² Этого обычая казахский народ придерживается до сего дня. Например, в месте, где сидят представители Трех жузов – голова лошади, крупного рогатого скота и овцы вместе с жамбасом (тазовой костью): в Старшем жузе подается жалайыру, в Среднем жузе таракты, в Младшем жузе алшыну (табыну). В месте, где сидят представители только одного рода, голову скота дают старшему по возрасту или старшему по пути (статусу) человеку, а другие части (муше) делят в зависимости от степени сидящих.

¹³³ У всех трех жузов и родов, входящих в состав казахского народа, есть ураны (кличи), называемые именами их знаменитых предков. Например, уран Старшего жуза – Бахтияр; уран Среднего жуза – Акжол; уран Младшего жуза – Алшын.

¹³⁴ Йангикент (Жанакент) – нынешний город Тараз. В свое время был столицей государства Огуз хана. Акимом того города был визирь Огуз хана Ыркыл хажа.

Эти племена, в соответствии с причиной, объясненной (выше), все были муваххидами (единобожниками), и, так как воля Бога Всевышнего была такова, в пророческую заман нашего пророка Мухаммада Мустафы (да благословит его Аллах и приветствует!) (Он) присоединил их к числу мусульман. В конце концов (результат дела) стал таким.

После этого в течение долгого времени и многих лет от Огуза и его детей вышло множество царей из тех племен.¹³⁵ Так, в каждую эпоху из числа названных двадцати четырех ветвей появлялся один могущественный и богатый царь, и царство долгое время сохранялось в его семье. Точно так же много лет царство (степень) было и в ветви Салур¹³⁶. Затем славные цари выходили из ветви [Аймур]¹³⁷, (впоследствии) и из других ветвей. Следовательно, рассказы о каждом из них будут приведены позже (в качестве дополнения) в этом историческом (труде) в истории Огуза.

Так их могущество и царство дошли и до этой земли Ирана. В этих регионах нашлось (вышло) очень много известных, и славных, и авторитетных царей и эмиров из династии Огуза. Однако каждому (из них) не было известно, что он из потомства Огуза.

Джамаат туркмен точно знает, из какой ветви этих племен происходит каждый царь и каждый эмир. Султаны и предки династии Сельджуков, правившие около четырехсот лет в ставших великими и особо могущественными регионах Турана и Ирана, и в чьей власти были (народы) от дальних регионов Египта до границы Китая, происходят из ветви Киник (Кынык)¹³⁸. Следовательно, их история вместе с историей Огуза дается в этой книге кратко в качестве дополнения.

Также и народ Уйгур относится к числу тюрков. Их поселения (стоянки) (расположены) в месте, близком к границе региона Мугулов. И как было сказано в этой истории, они (произошли) от двоюродного брата Огуза, о них также есть немного сведений в истории [«Джами ат-таварих», стр. 58-62].

Часть VI, Глава VII. ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ ОГУЗ ХАНА (Эта тема в книге «Джами ат-таварих» на страницах 42-45 изложена так)

«О второй ветви (произошедшей) от Огуза, сына Кара хана, и о некоторых его братьях и двоюродных братьях-родственниках, присоединившихся к нему впоследствии.

Дополнение: Подробное изложение родословной Огуза.

У Огуза было шесть сыновей, и у каждого из них (в свою очередь) было по четыре ребенка. Огуз разделил и отдал им войско, сделав правым крылом и левым крылом, следующим образом:

Правое крыло: Кун (Кун) хан: Кайи, Байат (Баят), Алка-иули (Алкауйли), Кара-иули (Карауйли). **Ай хан:** Йазир (Жазир), Дукар, Дудурга (Дудурга), Йапарли (Жапарлы). **Йулдуз (Жулдыз) хан:** Аушар, Кизик (Кызык), Бигдили (Бекдали), Каркын.

Левое крыло: Кук (Кок) хан: Байундур (Баяндур), Бична, Чаулдур (Шауилдир), Чипни. **Так (Тау) хан:** Салур (Салур), Аймур (Аймур), Улайунтли, Уркиз (Оркиз). **Дингиз (Тениз) хан:** Игдир, Бугдуз, Йиуа, Киник (Кынык).

Дополнение: Родные братья Огуза, некоторые двоюродные братья, присоединившиеся к нему: Уйгур¹³⁹, Канглы, Кипчак, Карлык, Калаш, Агачири (Агашери).

Вместе с тем: Классификация общин, (произошедших) от двоюродных братьев Огуза Ор хана, Коз хана, Кор хана и его братьев и детей, не присоединившихся к Огузу.

¹³⁵ По данным на страницах 49-56 «Зафар нама», после Огуза царство перешло к его сыну Кун хану, от него к Ай хану, от него к Жулдыз хану, от него к Менли хану, от него к Тениз хану, от него к Ел хану. Ел хан воюет с войсками Тура, царя Туркестана и Мавараннахра того времени, и его союзника царя татар Саюнж хана. В той войне в живых остаются только сын Ел хана Киян, сын его нагашы Нукуз и их законные жены. Эти события произошли спустя тысячу лет после смерти Огуз хана.

¹³⁶ Салур – сын пятого сына Огуза Тау хана.

¹³⁷ Аймур – младший брат Салура.

¹³⁸ Кынык – сын шестого сына Огуза Тениз хана. Сельджук – имя султана, вышедшего из династии Огуза, появился на свет в Сыганаке (в 30 км от города Туркестан) в среднем течении Сырдарьи. От его потомков произошло много султанов.

¹³⁹ Уйгур – это племя не следует путать с племенем «уйгыр».

Те народы делятся на две части: одна – о происхождении тех родов ничего не известно в связи с их глубокой древностью, вторая часть – об этих родах известно (все) подробно.

Дополнение: Общины (племена, о происхождении которых ничего подробно не известно в связи с их глубокой древностью, делятся на следующие две ветви).

Первая ветвь: К ней относятся общины, которые в настоящее время называются мугул, однако их названия вначале не были мугул. Потому что это название вошло в употребление после появления тех племен. И каждое звено этих общин (впоследствии), в свою очередь, разделилось на множество ветвей, и каждая получила отдельное название: жалайыр, сунит (сунит), татар, меркит, курлуут (курлеут), тулас, тумат (тумат), булугачин (булагашын), карамучин (керемошин), урасут (урасут), тамгалик (тамгалык), таргут (таргут), ойрат, баргут (баркут), кури (коры), таналкут¹⁴⁰ (таналкут), кустемай, урйанка (уранкай), курукан (куркан) и сукайут (сакайыт¹⁴¹).

Вторая ветвь: Жители степей (общины, населяющие равнины), похожи на общины, получившие вышеупомянутое имя мугул (сравнительно) недавно, и джамаат (группа по численности народа) тех общин очень велик, вместе с тем и племена их бесчисленны. Названия некоторых из тех племен и их ветвей приводятся полностью (по причине) обладания ими большой известностью (и в последующих разделах) будет полностью изложен и образ жизни тех племен. Они: кереит, найман, унгит, танкут (тангут), бикрин (бекирин), кыргызы¹⁴².

Развитие (размножение, разделение): Известное об этих названных народах – они ведут свое происхождение от двух человек¹⁴³, ушедших в Иргана кун (Ергене кон). (С течением времени) они стали многочисленными путем рождения и роста-размножения. Слово Мугул сформировалось как название их рода (племени). (В разных местах мира) это название используют и для именования других общин, похожих на мугулов. Таким образом, именование (других общин) этим названием обобщенно началось с эпохи (обретения ими каганской власти). А в сущности, мугулы являются одним из племен тюркских племен.

В свое время им (мугулам) была помощь Вечного (Бога), и они размножились в течение около четырехсот лет, от них появилось множество родов, они численно превзошли другие общины. Таким образом, так как они обладали очень большой силой и могуществом, другие (племена), живущие в том регионе, также стали называться именем Мугул. Поэтому (сегодня) большинство тюркских народов называют Мугул. В качестве примера этому (такой тенденции) можно привести то, что до этого татары были победителями, и все (Тюркские племена) стали называться татарами. Даже (в настоящее время) татары имеют известность в регионах Арабии, Индии, Китая.

Затем изначальные древние мугулы со временем разделились на две группы (ветви).

Первая группа (ветвь): Племена, возникшие от благородных племен мугул, бывших в Ергене коне, впоследствии каждое из них получило свои специальные названия и прозвища, затем переселившиеся оттуда: никуз (нукуз), уранкай, конырат, келенгит, кунжин (кунжын), ушин (уйсун), сулдус (сулдус), илдуркин (елдуркин), урунаут (урнауыт), кункутан (конкотан), арулат, икирас (екерес), улкунут (олконыт, олкунут), коралас, илжиган (елжигин, елжиген), кунлаут (конлауыт), байаут (баяуыт) и гинигит (гинжит)¹⁴⁴.

¹⁴⁰ В поздних текстах встречается также как таналкут.

¹⁴¹ В эпоху Чингисхана эти тюркские племена получили название «мугул». До этого у каждого из них было свое особое название и прозвища, предводители и эмиры. Их журт и места стоянок находились в известных местах («Джами ат-таварих», т.1, по оригиналу стр. 65). По нашему мнению, эти племена возникли до эпохи жизни Огуза, то есть раньше XVIII века до н.э.

¹⁴² По смыслу факта, приведенного на странице 54 книги, слово «уйгур», названное Огуз ханом, не означает уйгуров именно в современную эпоху. Потому что на той странице приведен такой факт: «Хотя вначале он называл все присоединившиеся (к нему) племена (обобщенно) «уйгур», впоследствии многие из тех племен, в связи с причинами, изложенными (выше), стали известны каждое под другими отдельными названиями (то есть не взяли прозвище «уйгур»). А слово «уйгур» (так как не было названием определенного племени) закрепилось за оставшимися (то есть за родами, не имевшими своих собственных названий), так они стали называться этим названием.

¹⁴³ Сведения взяты с сайта Википедия.

¹⁴⁴ Эти племена, по нашему расчету, основанному на данных в «Джами ат-таварих» и «Зафар нама», возникли в промежутке VIII-IV веков до н.э. Они являются потомками Кияна и Нукуза, выросшими и размножившимися в Ергене

Вторая группа (ветвь): Общины, произошедшие от трех сыновей, которых родила (произвела на свет) жена Дубун Баяна Алан Куа после того, как Дубун Баян ушел из жизни. Коренной основой Дубун Баяна был мугул, это сохранилось в памяти (незабытый факт). А Алан Куа¹⁴⁵ происходила из рода коралас.

Эти общины также состоят из двух ветвей:

Нируун: Нируун мутлак – окончательно, бесспорно-несомненно, в истинном значении, в полноценном понимании нирууны, их всего шестнадцать племен: катакин (катаган), салжиут (салжуыт), тайчиут (тайжуыт), хуртиган (хуртиган), сижиут (сизуыт), чинас (шинас) – их также называют нукуз, нуйакин (нуякын), дурбан (дурбен), баарин (барын), барулас (барлас), хадаркин (хадаркин), журийат (журият), будат (будат), дукулат (дукулат), бисут (бисут), сукан и кункайут (кункайыт)¹⁴⁶.

Харуун: Они называются кийат (кият), они также делятся на две ветви: Кият мутлак – бесспорно-несомненно, в истинном значении, в полноценном понимании кияты, их состав: йуркин (журкын), жаншиут (жаншыуыт, шаншыгүт), кийат-йасар (кият-жасар) и кийат-буржикин (кият-боржигин), то есть (означает) голубоглазый человек. Их ветвь (род) берет свое начало от отца Чингисхана¹⁴⁷, (поэтому они) приходится родней Чингисхану и династии его отца [Книга «Джами ат-таварих», стр. 42-45].

Часть VII. ИСТОРИЯ СОКРЫТИЯ СЫНА ЕЛ ХАНА КИЯНА И ЕГО НАГАШЫ (ДЯДИ ПО МАТЕРИ) НУКУЗА В ЕРГЕНЕ КОНЕ (Это событие приведено в книге «Джами ат-таварих» на страницах 148-150)

«Примерно около двух тысяч лет назад от настоящего (времени), в древнюю эпоху между родом, (впоследствии) названным мугул, и другими тюркскими родами возникло разногласие, и конец завершился войной и битвой. Есть рассказ (переданный) уважаемых и правдивых в речах людей, (как сказано в том рассказе) иные рода одержали верх над мугулами и подвергли их такому истреблению – в конце концов не осталось никого (иного), кроме двух мужчин и двух женщин.

Эти две семьи, боясь врага, убежали в трудное место, куда не мог пройти (человек): вокруг были одни горы и леса. Туда можно было пройти с большим трудом: ни с одной стороны не было дороги, кроме одной маленькой тропы, по которой было очень трудно пройти. Посреди тех гор было хорошее жайлау, поросшее густой травой. Имя того места – Иргана кун (Ергене кон). Значение слова Кун (кон) – склон горы, а Иргана (Ергене) – отвесный, то есть «склон отвесной горы».

Имена тех двух мужчин были Нукуз (Нукуз) и Кийан (Киян). Они и их потомки остались в том месте на долгие годы и размножились.

коне около 400 лет.

¹⁴⁵ Алан куа – это имя женщины. «Куа» – означает смыслы «куа – аккуа (лебедь)», то есть «прекрасная, как луна и солнце, красивая и статная, светлолицая».

¹⁴⁶ По нашему расчету, эти племена возникли во времена после VII века нашей эры. Потому что они происходят от династии и потомства трех сыновей, появившихся из чистого чрева Алан Куа, жены Дубун Баяна, к которому упирается родословная Чингисхана («Джами ат-таварих», стр. 183). Полные сведения об этом можно прочесть в главе о происхождении Чингисхана в этой книге.

¹⁴⁷ Отец Чингисхана Жесугей бахадур жил в XII веке, был царем мугульских родов. Род кият-боржиген берет свое начало от этого Жесугея. Когда он ушел из жизни, Чингисхану было тринадцать лет. Значит, ветвь (род) кият-боржиген возникла в XII веке. В эпоху Чингисхана сформировалось название торе (владелец тора/почетного места, владелец трона). Это название говорилось касательно только потомков Чингисхана. Ханы избирались только из потомков Чингисхана, то есть только из рода торе. Торе занимают особое место в истории казахского народа. Все казахские ханы вышли из этих торе. Последним из торе, обладавшим высокой должностью, был Елтай Ерназаров, бывший председателем Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР в 1927-1934 годах. Он потомок Есим хана и Абылая, родился и вырос на берегу реки под названием Балдыберек в 5-6 км от ставки Есим хана в Тoleбийском районе нынешней Туркестанской области и похоронен в том месте. В 1967 году на его могиле установлен памятник. Его родственники до сих пор живут в населенном пункте Тасарык в том месте.

(Отображение региона Ергене кон на карте под названием «Карта «Российской империи и Великой Татарии» Ф.Л. Гюссфельд. Нюрнберг. 1786 г.»).

Каждая их ветвь стала известна под определенным именем и прозвищем, (каждая сама по себе) стала обаком. Обак (значит) – те, кто принадлежит к определенной кости (родословной, династии) и одному роду.

Эти обак снова разветвились. В настоящее время те, кто произошел от этих ветвей, приходится друг другу родственниками, мугульские племена сформировались именно так, и мугул-дурликкены – это они и есть.

В сущности, слово «Мугул» изначально называлось (произносилось как) «Муң ұл» (مۇڭ ۇل), то есть означает «печальный бедолага», а также смысл «простодушный, светлый душой, скромный».

На мугульском языке «киян» (означает слово), которое бывает «сильным потоком», текущим вниз с гор, бурным, быстрым и сильным. Так как кияны были отважными, стойкими и очень бесстрашными батырами, это слово сделали их названием. Кият – это множественная форма (слова) киян. (Выходцев) из этого рода и тех, кто был близок к его происхождению, в старину называли кият.

Среди тех гор и лесов этот народ размножился, и долина на земле (где они поселились) стала тесной и недостаточной (для них). (Тогда) они, проведя совет друг с другом, совещались о том, как можно легко и без мучений выйти по пути (пролегающему) среди этих ущелий с оврагами и зажатых, узких скал.

(Затем) они нашли одно место, где была железная руда, (где) всегда плавил железо. Все они, объединившись, заготовили в лесу обильное количество дров и много угля. Затем, зарезав семьдесят голов коров и лошадей, содрав шкуры со всех них, изготовили (из этого) кузнечные мехи. (После этого), собрав и свалив в кучу дрова и уголь у того крутого склона, они дули теми семьюдесятью мехами¹⁴⁸ разом до тех пор, пока скала не расплавилась. Так, из того места было добыто бесчисленное множество железа, и появился (открылся) путь (для выхода). Все они, переселившись из того тесного места, пришли (вышли) на простор равнинного жайлау.

Как говорят, мехи раздувала самая главная ветвь, относящаяся к благородному роду Кияна. Точно так же дул (мехи) и род, известный под именем нукуз, и род уранкай, вышедший из их ветвей.

¹⁴⁸ Мехи (көрік) – воздуходувное приспособление, сделанное из кожи или шкуры, используемое в кузнечном деле.

Еще несколько других родов также претендуют на то, что раздували мехи. Однако вышеназванные рода не одобряют этого и говорят: «Общины конырат, состоящие из нескольких ветвей, вышли (из Ергене кона), не посоветовавшись и не проведя совета с нукузами и киянами, распространившимися в этом Ергене коне, и растоптав ногами очаги других родов». Подробные (сведения) о них будут приведены ниже.

По поверью тех родов, знаменитая болезнь ног у коныратов (произошла) от того, что они вышли раньше (других из ущелья), не посоветовавшись с другими, и растоптали ногами их (чужих родов) огни и очаги. По этой причине общины конырат претерпели сильные мучения.

В настоящее время, по словам группы мугулов, живущих здесь (в Иране) и видевших Ергене кон, хотя то место и трудно (для проживания), но не в такой уж (чрезмерной) степени. Причиной расплавления ими горного склона было (лишь) открытие пути к (своей) славе.

Следовательно, муж Алан Куа Дубун Баян был из рода киян, а Алан Куа была из рода коралас. Как было сказано (выше), родословная Чингисхана упирается в них (в Дубун Баяна и Алан Куа) [«Джами ат-таварих», стр. 148-150].

Часть VII, Глава I. ИСТОРИЯ ТОГО, КАК ЖАЛАЙЫРЫ ВСТАЛИ НА СТОРОНУ ДИНАСТИИ МУГУЛ ХАНА

Сведения из книги «Наша история»: «После этого, по прошествии многих лет, потомки нашего предка Жалайыра выросли, размножились, превратились в большое племя из десяти родов, и жили, населяя регионы в промежутке, начиная от реки Или (Иле), которую наш предок Тюрк в свое время выделил им в удел (енши), до горы Уч Сумер. В период тех эпох они много раз воевали с татарами и китайцами. А с соседями со стороны реки Или (Иле) они никогда не воевали, всегда были с ними в мирных отношениях.

В одну из таких эпох между династиями младшего сына нашего предка Тюрка Тура и династиями Мугул хана возникла вражда, в конце переросшая в войну, и династии Тура подвергли династии Мугул хана истреблению, и две семьи, спасая свои души от врага, убежали в сторону жүрта (поселения) жалайыров. Одна из них была Кийан из династии Мугул хана, вторая – его нагашы Нукуз, и это были две их семьи, оставшиеся в живых.

В ту эпоху в окрестностях реки Или (Иле) жил один старший род жалайыра. Так как они с самого начала жили дружными соседями с династиями Мугул хана, они взяли беглецов под свою защиту. По этой причине между династиями Тура и жалайырами произошло столкновение. Так как династии Тура были в большинстве, жалайыры потерпели поражение, и всего лишь около сотни семей, спасая души, вместе с теми беглецами вошли и укрылись внутри горы с густым лесом под названием Иргана кун (Ергене кун).

Затем, спустя несколько веков, их потомки размножились, появилось несколько родов. Тогда они, выйдя из Ергене куна, чтобы быть подальше от династий Тура, ушли на берега реки Ертис (Иртыш), где было большое скопление жалайыров. Этот род жалайыра, вышедший из Иргана куна (Ергене куна), некоторые причисляют к мугулам. Но, однако, они и до того, как скрылись в том месте, были одним родом жалайыра. Вот присоединившись к этому роду жалайыра, династии Мугул хана начали жить смешанно в жүрте (поселении) жалайыров. Жалайыры называли те регионы жүртом (поселением) Жалайыра. А династии Мугул хана стали называть те регионы Каракорум, указывая на (в память о) название Каракорума, бывшего их древним жүртом у подножий гор Кур тау и Ур тау. Затем, после правления Чингисхана, название жүрт Жалайыра перестало упоминаться» [стр. 55-56].

Сведения в этом факте «Этот род жалайыра, вышедший из Иргана куна (Ергене куна), некоторые причисляют к мугулам. Но, однако, они и до того, как скрылись в том месте, были одним родом жалайыра» показывают, что жалайыры никогда не были из племени мугул. Вдобавок к этому, и мугулы, вышедшие из Ергене куна, никогда не имели отношения к монгольской нации. Вот это должны окончательно понять и уяснить историки этой эпохи, что является и их долгом, и обязанностью.

Часть VIII. ЗНАМЕНИТЫЕ ПРАВИТЕЛИ, ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПОТОМКОВ НАШЕГО ПРЕДКА ТЮРКА, И ИМПЕРИИ, СОЗДАННЫЕ ИМИ

В сущности, бесспорно, что в течение 5000-летней эпохи из многочисленных потомков, произошедших от нашего предка Тюрка, вышло множество правителей и великих личностей. Тем не менее, до нас дошли сведения лишь о некоторых из них, о большинстве из них сведения не дошли.

Первым среди потомков нашего предка Тюрка, создавшим гигантскую Империю, был Огуз хан, а самым последним был Чингисхан. Об истории и Империях этих двух великих личностей будет сказано в свою очередь. А в этой теме мы дадим краткие сведения о некоторых тюркских правителях, вышедших на историческую сцену в промежутке эпох этих двух великих правителей.

ЕДИЛ КАГАН ИЛИ АТТИЛА Аттила – правитель, вышедший из тюркского (гуннского) племени, объединивший под своей рукой в 434-453 г.г. тюркские, германские и другие племена и создавший державу, простиравшуюся от Рейна до Волги. Спустя век после смерти Аттилы готский историк Иордан говорит о вожде варваров так: Повелитель всех гуннов и единственный в мире правитель племен почти всей Скифии, достойный удивления за его баснословную славу среди всех варваров. Память о вожде гуннов веками сохранялась в устном немецком эпосе и перешла в скандинавские саги. Год рождения: 406, Кавказ Умер: март 453 года (47 лет), Паннония Жена: Ильдико (453) Родители: Мундзук Дети: Эллак, Эмнетзур. Едил каган или Аттила (на древнетюркском языке Атил, лат. Attila, гр. Ἀττίλας, год рождения 400 - умер в 453 году) – легендарный вождь союза племен западных гуннов. Историческая личность, имеющая свое место в истории человечества, проводившая свою власть над варварскими племенами от Рейна до севера Черного моря¹⁴⁹.

БУМЫН КАГАН Каганат, основанный им, назывался «Тюркский каганат» — был племенным союзом Кок тюрков (Небесных тюрков). Это крупное государство в Азии, которым в средние века (552 - 603 г.) правил Бумын каган. Одно из крупнейших государств в истории. Во время усиления Тюркского каганата он владел территориями Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), Монголии, Алтая, Восточного Туркестана, Западного Туркестана, Средней Азии, Казахстана и Северного Кавказа. Первое упоминание этнонима «Тюрков» встречается в китайских летописях и относится к 542 году. Китайцы считали тюрков потомками гуннов (варваров). После этого Западно-Тюркский каганат (Древнетюркское: Он ок будун – народ десяти стрел) — раннесредневековое государство тюрков (603 – 704), возникшее в результате распада и разделения Тюркского каганата надвое. Обострение политико-социальных противоречий в Тюркском каганате, усиление процесса обособления в его отдельных частях, стремившихся к самостоятельности, привело к созданию Восточного и Западного каганатов¹⁵⁰.

БИЛЬГЕ КАГАН Бильге каган (древнетюркское Arslan Bilge qaγan; кит. 毗伽可汗 — Бике кыхан, Могилян) (683—734) — каган Тюркского Еля (Государства), правивший в 717—734 гг. Он родился в 683 г. в Отукене на берегу реки Орхон. Старший сын Кутлук кагана (Ельтериса), брат Кюль-тегина. Мать Ельбильге катун. Рода «Ашина»¹⁵¹. Став уникальной личностью Тюркского Еля, он вместе с братом Кюль-тегином боролся за заботу о стране, целостность земли и укрепил фундамент великой империи в истории кочевников. Выковав постамент всей империи кочевников, сохраняя единство тюркоязычных этносов, он боролся за нужды народа, заботу о земле, «ночью не спя, днем не сидя (без дела)». Когда Бильге кагану было 9 лет, умер его отец Кутлук (680—692 гг.). Трон Тюркского Еля занял его младший брат Капаган (Кабаган) (692—716 гг.). После брата Капагана Богю (716 г.) на трон

¹⁴⁹ Эти сведения взяты с сайта Википедия.

¹⁵⁰ Сведения взяты с сайта Википедия.

¹⁵¹ Если Бильге каган из рода «Ашина», то он происходит от сына Алынжи Канки. А Алынжа является старшим сыном нашего предка Тюрка.

сел Бильге каган и правил 19 лет. Бильге каган получил титул шад в 13 лет. В 722 г. На встрече бывший посол Китая, предатель из тюрков, в 734 г. по просьбе китайской стороны отравил Бильге кагана ядом. А император Китая, чтобы не навлечь на себя подозрение, отправил посла на церемонию похорон кагана. На тюркский трон сел сын Бильге кагана Йоллыг-тегин¹⁵².

КЮЛЬ-ТЕГИН Кюль-тегин, (древнетюркский язык), كۆلتەگىن (тоте), (685-731гг.) — государственный деятель Восточно-Тюркского Каганата, советник Бильге кагана, политический и военный полководец, соправитель Бильге-кагана, сын Кутлуг-Ельтериш-кагана. Дата рождения: 4 марта 685. Место рождения: Восточно-Тюркский каганат. Дата смерти: 27 февраля 731 (45 лет). Государство: Восточно-Тюркский каганат. Род войск: кавалерия. Звание: Главнокомандующий. Второй сын Кутлук (Ельтерис) кагана, родной младший брат Бильге кагана (Могиляна). Мать Ельбильге катун. Рода Ашина¹⁵³.

ТОНЬЮКУК Тоньюкук (Тонйукук) (646-741г.г.). Один из основателей Второго Восточно-Тюркского Каганата, великий мудрец из племени огуз, гений, бывший в свое время визирем трех каганов Тюркского каганата подряд и внесший большой вклад в увеличение населения тюркского народа, расширение его земель. В истории кочевников не было такой личности, как Тоньюкук, оставивший после себя неугасаемую славу; заставивший преклоняться перед своим умом-рассудительностью, силой рук, прозорливостью; высекавший на камне как поэму скорбь, радость, героизм и государственность народа-журта, оставив вечное наследие. В той каменной надписи написано: «Я, Бильге Тоньюкук, воспитывался и рос в стране табгач (китайцев). Тюркский народ в то время был подчинен табгачам». Из этого ясно видно, что Тоньюкук является сыном одного из вождей тюркского племени. Потому что в то время только дети глав народа кочевников, отданные в Китай в аманат (заложники), могли учиться и воспитываться во дворце императора. Тоньюкук, ходивший в китайском дворце, видя и зная все унижения и насилие, которые они чинили его народу, в конце концов не выдержал и в 683 году, объединившись с главой племени шыли иуан Кутылыком, поднял восстание против табгачей. Повстанцы одержали победу, и вскоре подняли шанырак (создали) знаменитого Второго Восточно-Тюркского каганата. Избрали Кутылыка каганом под именем «Ель тореси» (Правитель народа)¹⁵⁴.

В сущности, из среды тюркских племен выходили и другие правители, кроме этих, но сведений, дошедших о них, очень мало. А сведения, история которых записана наиболее полно и подробно, приведена в состоянии книги и полностью дошла до нашей эпохи – свойственны только Властелину мира, обладателю Великого Улуса (Великой Империи) Чингисхану. Теперь мы начнем изложение обстоятельств и событий, ставших предпосылкой для выхода этого Великого Императора на историческую сцену.

Часть VIII, Глава I. ЦАРЬ ЖАЛАЙЫРОВ КАПЛАН (КАБЫЛАН) БАХАДУР (Жил в эпоху Дубун Баяна и Алан Куа)

¹⁵² Сведения взяты из открытой энциклопедии "Википедия".

¹⁵³ Четыре человека из племени мугул-дурликкен, оставшиеся в живых в заман нашествия: Киян и Нукуз и их жены уходят и прячутся в Ергене коне. То событие, по данным на 149-й странице в «Джами ат-таварих», имело место две тысячи лет назад. Известно, что «Джами ат-таварих» была написана в начале XIV века н.э. Время две тысячи лет назад от того момента соответствует VIII веку до н.э. По данным на 56-й странице «Зафар нама», Огуз умер за тысячу лет до этого события. Тогда выходит, что Огуз жил в XVIII веке до н.э. Эти данные нужно запомнить. Потому что те данные понадобятся при расчете того, в каких веках возникли тюркские и мугульские племена. Согласно вышеуказанным данным, Киян и Нукуз ушли в Ергене кон в VIII веке до н.э. В том месте они и их потомки живут на протяжении четырехсот лет, размножаются, превращаются в племена. После этого они выходят из Ергене кона на равнину в IV веке до н.э. Эти расчеты и данные основаны на данных на 43-й странице «Джами ат-таварих» и 57-й странице «Зафар нама».

¹⁵⁴ Сведения взяты с сайта Википедия.

Об этом человеке в устном народном творчестве есть несколько очень коротких легенд-рассказов. В одной из них говорится «уран (клич) жалайыров – кабылан». А основательные письменные сведения находятся в книге «Наша история». Как говорится в ней, «После этого прошло много лет, и во времена Алан куа, старшей мамы (матери) Чингисхана, среди потомков нашего предка Жалайыра вышел не имеющий себе равных мощный бахадур по имени Каплан (Кабылан).

В ту эпоху потомки Кыркыза очень размножились и обрели огромную силу-могущество. Тогда они решили уничтожить татар, которые издавна вонзали в них свои зубы, и избавиться от их тисков. Так они, заключив союз с ханом киятов Дубун Баяном, являвшимся издавна заклятым врагом татар, начали войну против татар. Вначале рука войск потомков Кыркыза и Дубун Баяна была высока (одерживали верх), и они подвергли татар истреблению. Но впоследствии к ним (татарам) пришло на помощь очень многочисленное войско из Китая, бывшего их союзником, и перебило большую часть войска потомков Кыркыза и Дубун Баяна.

Тогда большая часть оставшихся в живых потомков Кыркыза ушла на север. Затем одна небольшая группа, отделившаяся от большой общины в суматохе войны, ушла в сторону башгурдов, являющихся их древними нагашы (родней по матери). Еще одна небольшая группа вместе с небольшой группой выжившего войска Дубун Баяна прибежала в поселение киятов в жұрте Жалайыра. А вслед за ними гнались войска татар.

А сам Дубун Баян получил тяжелое ранение и стал неспособен управлять своим войском. Тогда он отправил гонца к главному полководцу потомков Жалайыра нашему предку Каплану (Кабылану) и попросил помощи. Наш предок Каплан (Кабылан), собрав все свое войско, пришел и, сокрушительно победив сначала татарское войско, а после него китайское войско, устроил истребление.

Тогда лежащий при смерти Дубун Баян высказал просьбу нашему предку Каплану (Кабылану) и попросил взять его потомков под свою защиту. Наш предок Каплан (Кабылан) принял его просьбу.

После этого небольшая группа кыркызов, прибежавшая в жұрт киятов вместе с войском Дубун Баяна, была в растерянности, не зная, что делать. То есть, если бы они захотели присоединиться к своей большой группе и пошли бы вслед за ними, то была опасность попасть в руки выживших племен татар. Также стало ясно, что они не смогут остаться и в жұрте киятов.

Тогда они, посоветовавшись между собой, решили уйти на берега реки Шу, где родился и вырос их основной предок Кыркыз. Так они попросили у Кабылана бахадур, чтобы их защитили и доставили до безопасного региона. Он принял их просьбу и доставил кыркызов до безопасного региона. После этого они сами пришли и поселились в долине, где берет начало река Шу.

После того как войско Дубун Баяна было побеждено и сам он ушел из жизни, его молодая жена Алан Куа осталась вдовой. Тогда среди киятов не было никого, кто мог бы взять ее на попечение. Поэтому ее защищал наш предок Кабылан бахадур.

Затем Алан Куа забеременела от луча (света). Тогда кияты пришли к Алан Куа и сказали о ее беременности. Алан куа сказала им: «Эти дети сотворены из луча, от их потомков родятся правители мира. Если не верите, взгляните ночью на верхушку (шанырак) моей юрты, тогда в качестве доказательства моих слов вы увидите луч, спускающийся с неба». По этой причине представители киятов пришли ночью и посмотрели на верхушку юрты Алан Куа, и по могуществу Бога явилось чудо, и они увидели, как с неба на верхушку ее дома спускается один яркий луч, и, поверив, что слова Алан Куа правдивы, вернулись в свои поселения.

После этого Алан Куа произвела на свет трех лучезарных перзентов. Они были названы «нируун» в значении лучезарное дитя, в связи с этим и потомки, произошедшие от них, называются «нируун». В сущности, говорят, что слово «нұр» (луч/свет) вошло в наш язык из арабского языка. Но это слово было в нашем языке задолго до того, как тюрки начали смешиваться с арабами, но объяснения того, как это произошло, я не нашел ни в одном источнике, истину об этом знает только Аллах.

Так наш предок Кабылан полностью взял на себя обязанность защищать потомков Алан Куа, и, обязав (этим) и других своих потомков, завещал и следующим своим потомкам защищать династии, произошедшие от этого поколения нируун.

Затем настал день-час и нашего предка Кабылана, и он ушел из жизни. После этого прошло еще некоторое время, и от поколения нируун Алан Куа родился мальчик по имени Хайду, и когда он достиг совершеннолетия, китайское войско напало на один род жалайыров и перебило многих из них. Тогда одна группа, жившая на другом краю куреня той общины, заметила набег врага и успела сбежать, и, не останавливаясь в том бегстве, добралась до места, где жила Менулын, мать Хайду. Муж этой Менулын Дутум Манин был седьмым предком Чингисхана, но в то время он ушел из жизни. У Дутум Манина было девять сыновей, и самый младший из них Хайду хан приходится шестым предком Чингисхану.

Затем между той группой жалайыров, спасшейся бегством от китайского войска, и Менулын возник спор из-за притязаний на землю, конец которого завершился тем, что группа жалайыров убила и саму Менулын, и восьмерых ее сыновей. В живых остался только младший сын Хайду, так как он уехал в гости сватать невесту себе в родню жены (каин жүрт) сына своего двоюродного брата Машына.

Затем, когда весть об этом злодеянии жалайыров дошла до Машына, он спрятал Хайду, пошел к знати жалайыров, рассказал о случившемся ужасном событии и сказал: «Ваш славный предок Кабылан бахадур давал клятву Алан Куа, что он сам и его потомки после него будут защищать поколение нируун. Но, однако, его сегодняшние потомки не то что защищать поколение нируун, а истребили их, только одного мальчика я успел спрятать и сохранить. Следовательно, если вы верны клятве вашего предка Кабылана бахадура, на вас лежит обязанность защитить того единственного мальчика, оставшегося от поколения нируун».

Тогда знать жалайыров сказала: «Мы не знаем об этом трагическом случае. Потому что мы в настоящее время заняты войной с китайским войском. Поэтому мы остались в неведении о таких их злодеяниях». Затем они, посоветовавшись друг с другом, отправили сотню войска уранкая, пришедшего с горы Халдун, то есть от подножия пика Уч Сумер, наказать их. Согласно приказу полководцев, сотня войска уранкая пошла и в мгновение ока перебила их взрослых, а женщин и детей вместе с общими слугами взяла в плен и отдала их как утагу бугул (раб с повязанной головой/вечный раб) в качестве выкупа (кун) за убитую мать и восемь братьев Хайду. С тех пор их потомки до эпохи Чингисхана переходили рабами от поколения к поколению. После этого знать жалайыров взяла защиту Хайду в свои руки и поселила его на берегу реки Иртиш (Иртыш). Так он кочевал и жил между этой рекой и горой Уч Сумер и между рекой Улан (Улан) и рекой Кулиринг (Кулиренг) вместе с одним племенем жалайыра. После этого и вышедший из его потомства Жесугей бахадур, и великий Чингис каган, чье имя известно миру, родились в том регионе. А впоследствии город Каракорум, построенный Укитай каганом на месте великой ставки Чингисхана, также был расположен в том регионе, близ реки Иртиш (Иртыш).

В это время потомки Хайду размножились, разделились на несколько самостоятельных династий, и потомки жалайыров, служившие им, тоже размножились, и они также всегда ходили вместе с потомками Хайду» [стр. 21-24].

Известно, что в нашу эпоху, то есть в XXI веке, высказываются различные мнения и делаются различные выводы касательно этой истории Алан Куа и родословной и истории девяти колен предков Чингисхана, произошедших от нее. Поэтому в этом месте мы сочли правильным полностью представить сведения, приведенные в книге «Джами ат-таварих» касательно этой темы. Эта история изложена в промежутке с 223-й по 286-ю страницу названной книги.

Часть IX. ВЛАСТЕЛИН МИРА ЧИНГИСХАН Миссия Чингисхана

Об этом в книге «Джами ат-таварих» Рашид ад-дин Хамадани сказал следующее: «Следовательно, пусть основной смысл и цель следующих излагаемых обстоятельств не останутся

скрытыми и тайными от светлого сознания людей разума и мысли: Обстоятельства, происходящие в этом мире возникновения и исчезновения, то есть разрушение возникших в свое время государств и городов, и все дела и обстоятельства, происходящие в результате разделения различных людей (друг от друга по разным причинам), а также смены положений от восстаний в делах, касающихся власти, и вещи, ставшие известными, ясными большинству, все это (в сущности) является результатом, проявившимся от Божьего повеления, охватывающего великие и чудесные дела Раббани (божественной) щедрости и справедливости. А в сущности, божественная сунна (закон) в сотворении таких невечных (с ограниченной жизнью) тварей – является следующей: С течением веков, идя друг за другом без остановки, в результате смены дней и ночей, законы, управляющие делами, постепенно теряют силу, так положения государств и народов портятся и расшатываются. Тогда, чтобы устранить тот недостаток, уничтожить эту нелепость, появляется один великий сахибкиран (обладатель счастливого созвездия), отмеченный чудесной славой и истинной божественной помощью, и чьи приказы обязательно награждены (одарены) почетным халатом великого повелителя (то есть Аллаха). Этот человек проявил максимальное усердие и особую силу в устранении тех недостатков, в подготовке опор того здания, которое будет воздвигнуто заново, и в укреплении тех строений. И он очищает лик жизни ударами стального меча от злодеяний и грязи творящих зло, превративших государства в арену гибельных несчастий, и от обладателей слепого высокомерия, а также от фитны (смуты) предателей и смут бунтовщиков.

Смысл и цель этих иносказательных (приведенных в пример) слов следующие: до этого в разных краях государств выявились противоречивые мысли (со стороны различных правителей), а также в (регионах) на краю света появились группы непокорных, так в результате фитны и сопротивления развязались цепи порядка управления миром, основа дел управления подверглась порче. Вот в такое время, по причине никогда не исчезающей мудрости Вечного (Аллаха Всевышнего), быстро вложив ногу героя покорения мира и искусного наездника арены управления миром, лучшего царя мира Чингисхана в стремя управления государством, (Он) раскрыл ладонь нападения над высокомерными. Искры огня его стального меча – точно так же, как ветер сдувает и уничтожает золу, уничтожили злодеев в государстве. А удары его палицы, открывающей крепости, и его меч, проливающий кровь, перевернули вверх дном мир бунтовщиков, выступивших против. Так как удары его острого меча соответствовали судьбе и predetermined заранее обстоятельствам, куда бы он ни пошел, он достигал победы, и на кого бы он ни указал, тот подчинялся его волнующему душу приказу. А те, кто пошел путем сопротивления и упрямства, безжалостно сдали свои жизни вместе со всем своим имуществом.

Затем, после того как он за короткое время ввел многие государства в круг своей власти, он, собрав вместе и упорядочив законы царства «Жосын» (правила) и «Жасак», сделал введение к традициям лелеяния подданных и справедливости к ним. После этого, чтобы укрепить опоры столпов государства, он дал приказ об освобождении от наказания и избавлении от кары людей любого народа, имеющих значение. Так, он открыл врата милосердия и благодеяния слоям людей различных категорий». (Книга «Джами ат-таварих», стр. 287-288).

Как изложено в этой цитате, Чингисхан был обладателем особо исключительных качеств. Благодаря этому он достиг степени «Властелин мира».

Часть IX, Глава I. История предков и потомков Чингисхана

В книге «Джами ат-таварих» приведены такие сведения: «Следовательно, причина полного приведения (в этой книге истории) ветвей родов, коренной основой которых был мугул, и общего мугула и других джамаатов (родов), похожих на мугулов, а также жизненного положения китайцев, тангутов, уйгуров и других (родов), кроме них – их рассказ и история приходятся на эпоху Чингисхана. Также в начальное время своего царства с помощью Хака (Всевышнего) он подчинил все те рода своему эмирату (власти) и превратил всех (их) в своих рабов и войска. (Поэтому) возникла необходимость упомянуть (их) и классифицировать их ветви. Так, внимательно просмотрев сведения, ставшие достоверно известными, (те, что сочтены несомненными): сколько

их родов и сколько ветвей, каким путем разветвилась каждая из них, какова была природа (характер) и обычаи-традиции каждого рода, и еще чтобы было известно (в истории), где были их журт и места стоянок, они (сведения о них) были записаны (в эту книгу).

Теперь, когда мы освободились от изложения их (жизненного) положения, мы переходим к изложению истории правившего миром царя Чингисхана и его детей, (из их числа) специально царя Ислама Султана Махмуда Газан хана (да продлит Аллах его власть!). Потому что это (то есть изложение истории Газан хана) является основной целью и смыслом написания и изложения этой благодатной книги.

(Теперь) мы начинаем основательно и полно излагать, откуда берет начало и откуда вышла каждая из ветвей Чингисхана, (в том числе) (ветвей), произошедших от его двоюродных братьев и родственников, обстоятельства и причины их разветвления и разделения». [стр. 212-213].

Жизненный уклад предков Чингисхана и где и как возникло их государство

Об этом в «Джами ат-таварих» говорится следующее сведение: «Необходимо знать, что, как подробно изложено о них в сведениях, приведенных выше, у всех тюркских общин и всех мугульских ветвей (произошедших от них) никогда не было (до Чингисхана) могущественного и сильного общего царя, управлявшего ими всеми одинаково. Так, у каждого рода был свой царь и эмир, (они) долгое время воевали, бились, противостояли друг другу и конфликтовали. Точно так же, как у арабов, живущих в этом государстве (в Иране), у каждого рода были самостоятельные эмиры, не подчинявшиеся друг другу.

Так как народ Китая связан с этим (тюрко-мугульским) народом, (то есть) жил по соседству с его вилайетом и местами его кочевий, жителей степей (кочующие Китайские рода) (живущих на границах Китая) каждый раз приходили и убивали большинство некоторых из тех общин. А они (тюрко-мугулы в качестве отмщения) тоже грабили вилайет Китая и подвергали разграблению. (По этой причине) цари Китая, так как постоянно находились в страхе от тех мугульских кочевников, проявив тщательную деловитость, чтобы защититься от них, воздвигли (большую) стену, подобную стене Искандера (Александра), между вилайетом Китая и теми родами.

По-мугульски ее называют Унгу, а по-тюркски – Йукурка¹⁵⁵. Одна ее сторона (конец) упирается в очень большую реку под названием Кара муран¹⁵⁶, которую невозможно перейти вброд (никаким путем). Вторая сторона упирается в море¹⁵⁷ на границе вилайета Журча.

Цари Китая считали род унгит своим войском и очень преданным рабом, (поэтому) поручили им охранять стену Унгу¹⁵⁸. Этот род всегда охранял ее.

В эпоху Чингисхана предводителем (унгитов был один человек) по имени Алакус тегин, он объединился с Чингисханом, и, как было частично сказано (выше) в разделе о роде унгит, он (открыл) и дал ему (Чингисхану) защищенные ворота в стене. Об этом впоследствии будет подробно изложено в своем месте.

Есть много историй и рассказов об этих (вышеуказанных) родах, однако они не дошли до этого края (до Ирана), поэтому жизненное положение предводителей их (тех родов) неизвестно основательно и подробно. Каждый род знает из рассказов о себе лишь некоторые вещи. Потому что у них не было истории (написанных книг), из которой можно было бы получить достоверные сведения с древних веков и прошлых эпох до последнего времени и истинно достичь их истины.

А (затем) Хак (Всевышний) вывел государство и царство предков Чингисхана из их мутааххиров¹⁵⁹ (то есть из последних, из поздних). Сделал ветвь Дубун Баяна и Алан Куа, являющуюся основой

¹⁵⁵ Унгу, Йукурка – разъяснение этим словам дано на 131-й странице книги оригинала.

¹⁵⁶ Кара муран – прежнее название реки, называемой в настоящее время Хуанхэ.

¹⁵⁷ Море на границе вилайета Журча – современное Желтое море.

¹⁵⁸ В настоящее время называется Великая Китайская стена.

¹⁵⁹ Мутааххир – означает смысл «вышедшие из среды живших в позднюю эпоху».

Чингисхана и родственников, отличной, выдающейся и специальной (высокой степени) от всех родов мугулов.

Несмотря на отсутствие определенной даты (дня и времени) (о том, когда возникла эта династия), говоря приблизительно, (этой династии) около четырехсот лет¹⁶⁰. Потому что, как известно из содержания исторических сведений¹⁶¹, бывших (сохраненных) в казне (хана), и рассказов мудрых аксакалов, видевших жизнь, они были в начальную эпоху халифата династии Аббаса и в эпоху царства Саманидов¹⁶² и (есть) до сего времени.

В течение этого названного времени общины (количество родов и ветвей), произошедшие от этой династии (от Дубун Баяна и Алан Куа), настолько (велики), что их даже невозможно пересчитать по одному, и упоминание (написание) о них (обо всех) не вместится в недра тетради (этой книги).

(А если перейти к вопросу) изложения их родословной и династийных ветвей, несмотря на то, что они неизвестны подробно, то, что известно (из этого), что вспомнилось, будет изложено (полностью), чтобы подтвердить наше стремление и желание раскрыть истину.

Вот теперь мы переходим к рассказам, летописям и упоминаниям (к их изложению) о ветвях династии Чингисхана и его родственников, начиная от Дубун Баяна и Алан Куа. Мы разъясним каждый из родов (той династии) по отдельности и, начертив это как схему (то есть таблицу), поместим в начале родословной, которая будет написана (ниже), с помощью единственного Аллаха Всевышнего, если на то будет Его воля! [«Джами ат-таварих», стр. 215-217].

Часть IX, глава II. История Дубун Баяна и его жены Алан Куа Их жизненные обстоятельства «По словам правдивых тюркских историков, все роды мугулов происходят от потомства тех двух человек, которые ушли (сбежали) в Ергене кон. Среди тех, кто вышел оттуда, был один эмир по имени Бурта Чина (Бөрте шина)¹⁶³, пользовавшийся почетом, который был главой некоторых родов. Из его династии происходили муж Алан Куа Дубун Баян и еще несколько иных родов. И у него было много жен и сыновей. От старшей жены по имени Куа Марал у него был сын по имени Батачи кан (Баташы хан). Он был самым преуспевшим среди его сыновей, (впоследствии) он поднялся до степени царя. У него был (еще) сын по имени Тамач (Тамаш), впоследствии он стал его преемником. У этого Тамаша было пять сыновей. (Сын) по имени Куричар мирган (Құрышар мерген), самый старший (среди) них, стал его преемником. И, как говорят, те (последующие) четыре сына пожелали уйти из своих мест проживания и стоянок в иные регионы. А между (иным регионом и ими) был речной бассейн. Они собрали много кустарника и сделали из него (нечто) подобное плоту, называемое здесь (в Иране) «калак», (изготавливаемое из дерева и бурдюков, плавающих в воде), (и так) сев на них, переправились на ту сторону реки. (Таким образом они) пришли в другой уалайт (область). Как

¹⁶⁰ Чингисхан, вышедший из династии Дубун Баяна и Алан Куа, родился в середине XII века. Значит, начало этой династии возникло за четыреста лет до него, то есть в VII веке.

¹⁶¹ Исторические сведения, использованные Рашид ад-дином – это исторические сведения, сохраненные в казне Газан хана, пятого потомка Чингисхана, правившего в стране Иран. По нашему мнению, в той казне хранились «Алтын дептер» (Золотая тетрадь), в которой записаны родословная и история предков Чингисхана, его самого и его потомков, и особо секретные документы созданной им империи.

¹⁶² Столица Аббасидского халифата была в Багдаде, его эпоха началась с 750 года н.э. Столица царства Саманидов была в Бухаре. Создание того царства связано с приходом исламской религии в Среднюю Азию в VII веке. Эпоха Аббасидского халифата и царства Саманидов закончилась в 1258 году. Потому что внук Чингисхана Хулагу разгромил Аббасидский халифат. Вместе с названным халифатом рухнуло и царство Саманидов.

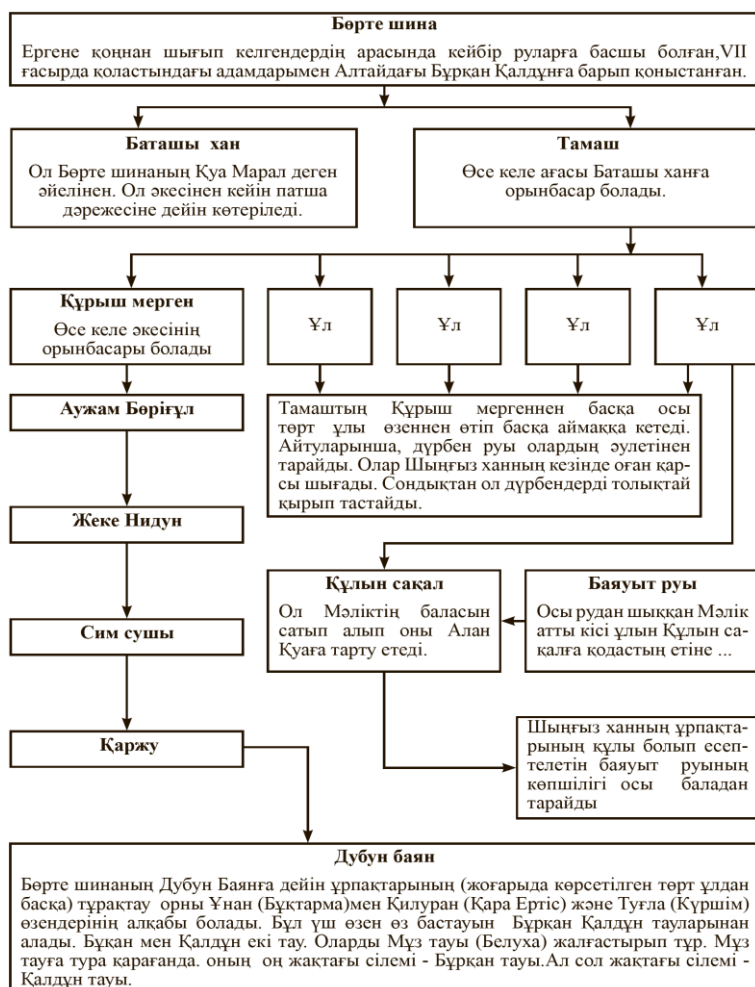
¹⁶³ Бөртешина – состоит из двух слов. Бөрте – это имя человека, а дополнительное название шина – имя племени. Время, когда роды, возглавляемые Бурта Чина (Бөрте шина), пришли и поселились на Буркан Калдуне, мы высчитываем, опираясь на сведения в «Джами ат-таварих»: согласно сведениям в «Джами ат-таварих», династии Чингисхана, берущей начало от Дубун Баяна и Алан Куа, было около 400 лет. Чингисхан появился на свет в 1155 году. Тогда время жизни Дубун Баяна и Алан Куа соответствует 755 (1155-400=755) годам. А Дубун Баян является седьмым коленом Бөртешина. Если считать, что каждое поколение приходит в жизнь в среднем каждые 28 лет, то выходит, что Бөрте шина жил во времена с 559 (755-28x7=559) года. Чтобы быть главой нескольких родов, его возраст и жизненный опыт также должны соответствовать этому. Известно, что распад Тюркского каганата и разделение его на два каганата, называемые Восточным и Западным, произошли в 603 году. По нашему мнению, Бөрте шина именно в те времена был опытным главой рода старше 40 лет. Главная причина переселения Бөрте шина и возглавляемых им родов из другой местности на Буркан Калдун должна быть связана с созданием этого Восточно-Тюркского каганата.

говорят, род дюрбен¹⁶⁴ происходит от их династии. Так как (слово) «дюрбен» (означает) «четыре» (то есть дает значение четыре), это является связанным и относящимся к тем четверым (четырем сыновьям Тамаш хана). Из династии самого младшего из них был один (человек) по имени Кулун Сакал (Құлын сақал). Однажды он убил яка (қодас). Один человек по имени Маалик (Мәлік) из рода баяуыт привел своего сына и продал его ему (Кулун Сакалу) за некоторое количество мяса яка. Так как он (Кулун) был родственником мужа Алан Куа, он преподнес ребенка в дар Алан Куа. Большинство из рода баяуыт, считающегося рабами потомков Чингисхана, произошли от потомков этого ребенка. У Куричар мергена был сын по имени Аужам Буругул (Аужам Бөрігүл), ставший (впоследствии) его преемником. У него был сын по имени Йикэ Нидун (Жеке Нидун), который (впоследствии) сел на его место. (В свою очередь) у него был сын по имени Сим Сучи (Сим сушы), (он впоследствии) стал преемником отца. У Сим Сучи был сын по имени Карчу (Қаржу). Он (позже) занял место отца. От него на свет появился Дубун Баян. Их юртом (местом проживания) были (долины рек) Унан, Килуран и Тугла. Эти три реки берут свое начало в горах Буркан Калдун¹⁶⁵. (Эта тема) завершена. [Книга «Джами ат-таварих», страницы 219-220].

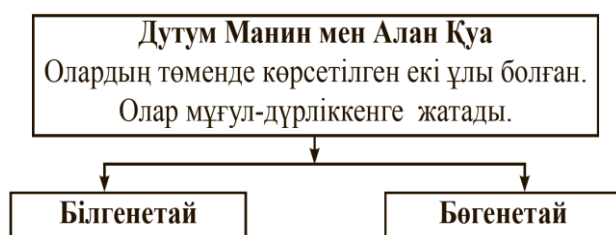
БӨРТЕ ШИНА ҰРПАҚТАРЫНЫҢ ШЕЖІРЕ КЕСТЕСІ

¹⁶⁴ Происхождение рода дюрбен начинается от сына Бөрте шина по имени Тамаш.

¹⁶⁵ На основе сведений из «Джами ат-таварих» и «Зафар нама», а также топонимов, указанных на древних картах, можно сделать следующее умозаключение: Горы Буркан Калдун — это горы, занимающие в настоящее время два берега реки Бухтарма в Восточно-Казахстанской области и называемые Тарбагатай (прежнее название Буркан) и Листвяга (прежнее название Калдун). А реки, называемые Унан, Килуран и Тугла, по нашему мнению, — это реки, (называемые) в настоящее время Бухтарма, Черный Иртыш и Курчум. Здесь есть одна вещь, которую нужно запомнить: в «Джами ат-таварих» и «Зафар нама» название Черный Иртыш не встречается. Причина этого, по нашему мнению, (в том, что) в эпоху Чингисхана названием нынешнего Черного Иртыша было Килуран. Если вы внимательно присмотритесь к картам, с нынешних гор Листвяга, Тарбагатай (прежнее общее название Буркан Калдун) берет начало множество больших и малых рек, но все они в нижнем течении превращаются в три большие реки, (называемые) ныне Бухтарма (Унан), Черный Иртыш (Килуран) и Курчум (Тугла). По нашему мнению, в XIX-XX веках реки под названиями Унан, Килуран, Тугла и Оркун на земле нынешнего Восточного Казахстана, как указано на 73-й странице русского перевода «Джами ат-таварих», безо всякого основания превратились в названия рек на земле нынешней Монголии. В древние карты того времени были внесены «необходимые» изменения об этом. Это ясно видно на карте Ф.Л. Гюссфельда под названием «Карта Российской империи и Великой Татарии», изданной в 1786 году в Нюрнберге: Онон и многие названия жирно написаны от руки на поверхности той карты (это хорошо видно в электронной версии той карты). В результате этого вышло так, что предки Чингисхана и он сам родились и выросли на монгольской земле и стали «монголами».

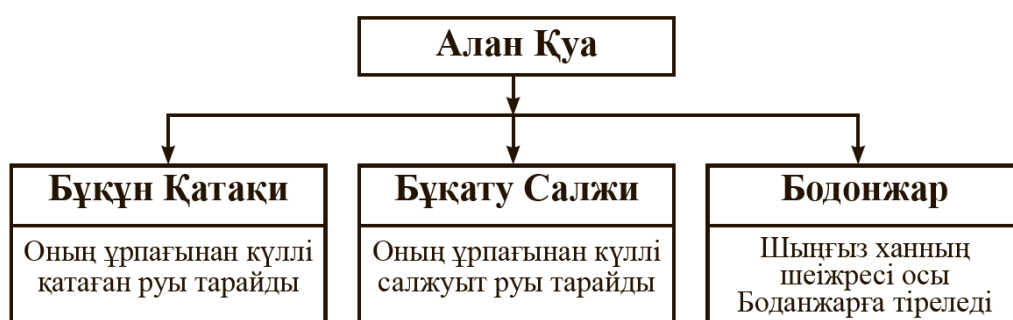

Часть IX, глава III. Родословная Дубун Баяна и его жены Алан Куа и ветви их сыновей У Дубун Баяна была жена по имени Алан Куа из рода коралас, очень непорочная (благонравная, обладающая хорошим поведением). От нее у него было два сына, имя одного – Билгунутай (Билгенетай), второго – Бугунутай (Богенетай). От их потомства происходят два рода мугулов. Некоторые относят их к роду нируун, так как их матерью была Алан Куа, другие же (относят) к роду дюрликкен. Ибо считается, что род нируун происходит исключительно (категорически) от трех сыновей, родившихся после того, как муж Алан Куа ушел из жизни. Относительно этого вопроса существует много разногласий. Тем не менее, вторая версия (сказанного об этом обстоятельстве) более известна (людям) и ближе к аналогии (сравнительно с истиной). В этом государстве (в Иране) из ветви двух вышеупомянутых сыновей в одной военной тысяче нет (никого), кроме лишь одного человека. Как говорят, в Мугулстане их тоже немного. Муж Алан Куа Дубун Баян ушел из жизни в молодом возрасте. Описание их и ветвей двух вышеупомянутых (по имени) сыновей таково: Некоторые люди относят семя этих двух сыновей к нируун, так как их матерью была Алан Куа. Однако то слово (приведенное выше) (мнение, что они относятся к роду дюрликкен) более верно [«Джами ат-таварих», стр. 221].

Часть IX, глава IV. История о трех сыновьях, родившихся после того, как муж Алан Куа ушел из жизни Миссия Алан Куа По преданиям рассказчиков, муж Алан Куа Дубун Баян ушел из жизни в молодом возрасте. Однако такова была воля судьбы несравненного Творца (Бога): (а именно), в мире должен был появиться некий сахибкиран (рожденный под счастливым созвездием) царь, рожденный под счастливой звездой, чтобы объединить все государства мира под своей властью и заставить преклонить колени царей, отказавшихся повиноваться, и подчинить их себе, сильный и могущественный по своей природе, а дух его был бы настолько высок, чтобы управлять всем миром и руководить всеми племенами людей, и чтобы все цари земные, которые родятся после, происходили от его потомства. Это подобно раковине, в которой растет большая (несравненной красоты) жемчужина, однако никто не знает, которая из (множества) раковин (является той, в которой находится та большая жемчужина). А ныряльщики всякий раз ныряют в море, чтобы найти ту особенную большую жемчужину, и находят там очень много раковин (с жемчугом), и так становятся обладателями множества жемчужин. Таким образом, хотя каждая из тех жемчужин используется для разных нужд, все они относятся к драгоценным камням. Поскольку они (являются драгоценными камнями), торговцы собирают их в одно ожерелье и нанизывают. Каждая нить из них достойна (достаться) какому-либо сообществу или каждому человеку, поэтому ими торгуют, совершают сделки (различные расчеты, обмены). Но общим желанием (тем, что ищут) (всех тех ныряльщиков) является та самая знаменитая (большая, красивая) жемчужина. (Всевышний Творец) своим совершенным могуществом сделал непорочное чрево Алан Куа почитаемой раковиной для жемчужины бытия (рождения) Чингисхана, и сотворил внутри нее сущность его личности из прозрачного света. От потомков Алан Куа произошло множество ветвей и родов. Их многочисленность достигла такой степени, что если посчитать их людей, то (их число) превысит сто туменов. Также родословная всех этих родов точна и ясна. Ибо обычай (традиция предков) мугулов таков: они хранят родословную своих предков, каждому родившемуся ребенку преподается и передается его происхождение (родословная). Таким же образом (преподается), что и другие (происходящие от своего рода) являются (выходцами) из той нации (одного рода). С этой точки зрения (среди них) нет ни одного человека, который не знал бы своего рода и родословной. Также ни у каких других народов, кроме мугулов, нет такого обычая (традиции). Лишь у арабов, которые хранят в памяти свое происхождение, есть такая традиция [«Джами ат-таварих», стр. 222-223]. Часть IX, глава V. Алан Куа и ее потомки, называемые нируун (Эта история изложена в книге «Джами ат-таварих» на страницах 224-286) «В этом слове, основанном на словах людей, передавших предание, то есть «аль-ухдату аля ар-рауи» (ответственность за это приведенное – на шее рассказчика, донесшего событие до нас), говорится: Спустя некоторое время после того, как Алан Куа потеряла мужа, однажды она спала в доме. В то время через тюндюк (дымовое отверстие) юрты внутрь юрты проник яркий свет и вошел в ее чрево. Алан Куа сильно удивилась и испугалась этого обстоятельства, и никому не рассказала об этом. Спустя некоторое время она поняла, что забеременела. Когда пришло время Алан Куа разрешиться от бремени, собрались братья и родственники ее мужа и сказали Алан Куа: «Как могла женщина, у которой нет мужа, забеременеть, не найдя себе тайного мужа?!». Алан Куа ответила им: «Из-за того, что я родила ребенка (будучи беременной) таким образом, не имея мужа, ваши предположения справедливы, и ваши подозрения, которые вы высказываете, внешне (если смотреть) тоже верны. Однако нет никакого сомнения, «воистину, некоторые подозрения являются грехом». Как я могла бы совершить (такое) дело, достойное порицания (бесстыдное), (зная, что оно) опозорит (меня перед всем народом)?! Да, каждую ночь (когда я сплю), я вижу во сне, как человек желтоватого цвета, с синими глазами, потихоньку приближается ко мне, а затем медленно уходит обратно. Я вижу его своими глазами (ясно). Любые ваши мысли (и) подозрения обо мне неверны. Эти дети, которых я произвела на свет, относятся к особой группе (людей). Когда они (эти дети) вырастут, возмужают и станут царями и ханами всего народа, и вам, и всему простому люду станет ясна истина о том, каково было (на самом деле) мое положение», – сказала она. После того как Алан Куа рассказала им (об) этом обстоятельстве, и так

как им были известны скромность и благонравие внешнего облика Алан Куа, они перестали (больше) обвинять ее и беспокоить. Они поняли, что ее слова правдивы, а рассказанная история – истина. Так, у Алан Куа родилось три сына. Старший из них: Букун Катаки (Бұқұн Қатақи), от его потомства происходит весь род катаган. Имя среднего сына (Алан Куа): Букату Салжи (Бұқату Салжи), он является самым старшим предком племени салжуит (этот род берет начало от него). Имя младшего (сына): Будунчар (Бодонжар) каган, он был отборным плодом (в первом поколении) того дерева (которому судьбой было предназначено явление благородного плода подобного Чингисхану). От его потомков происходит множество племен. Разделение их ветвей будет изложено позже полно и подробно. Происхождение Чингисхана восходит к нему (Бодонжар кагану). Таблица Алан Куа и трех ее вышеупомянутых сыновей следующая, как написано (ниже).

Потомков этих трех сыновей, указывая на чистое чрево Алан Куа, называют подлинными нируун. Среди мугулов этим родам оказывается полное уважение. [«Джами ат-таварих», стр. 224-225].

Ветви, происходящие от этих трех названных сыновей Алан Куа

Итак, все многочисленные ветви и роды, произошедшие от этих сыновей, называют нируун, то есть это означает, что «они произошли от непорочного чрева». Это (название) является указанием на непорочное чрево и лоно Алан Куа. Эти роды пользуются полным почтением и среди других родов подобны (благородной) жемчужине, вышедшей из раковины, и изобильному плоду (особого) дерева. Всех среди родов мугулов, кроме нируун, называют дюрликкен, об этом было подробно сказано в предисловии. Хотя роды Билгенетай и Богенетай также произошли от той основы (от Алан Куа), так как их отцом был Дубун Баян, их также называют дюрликкен. К родам мугулов, называемым в настоящее время утагу бугул, – это название прикрепило во времена Чингисхана. Значение (слова) «утагу бугул» – это рабы, переходящие от отца к сыну, то есть это означает «потомки рабов предков Чингисхана». Некоторые из них в эпоху Чингисхана оказали достойные похвалы услуги, тем самым укрепив (свои) права. По этой причине их называют утагу бугул. Речь о каждом из тех, кто крепко придерживается утвержденной традиции утагу бугул, будет дана в свою очередь. Сейчас, чтобы смысл этого названия был понятен (читателю), возникла необходимость привести здесь (пояснение об этом названии). Итак, несмотря на то, что все эти многочисленные ветви, являющиеся нируун, состояли в родственных отношениях с Чингисханом и из их семени вышли великие эмиры и ханы, так как Чингисхан был ханом-сахибкираном, (то есть) царем всей земли и эпохи, все общины и роды мугулов, будь они все (ему) родственниками или чужими, превратились в его рабов и слуг. Особенно те из (его) родственников, кто, будучи его двоюродными братьями и детьми двоюродных братьев, в трудные времена, во время нападений и войн объединились с его врагами и воевали против него (почти полностью превратились в рабов). (Поэтому) они с точки зрения степени ниже по сравнению с другими родственниками (Чингисхана). Наряду с этим есть (люди и роды), которые превратились в рабов многих рабов. О том, в какое время и по какой причине они впали в такое состояние, будет подробно сказано в своем месте. [«Джами ат-таварих», стр. 225-226].

Часть IX, глава VI. История Будунчар (Бодонжар) хана Его жены и дети, и происхождение Бодонжар хан — предок Чингисхана в девятом поколении Бодонжар — третий сын Алан Куа. В свое

время он был главой и царем многих родов мугулов. Он был очень отважным и храбрым. У него было два сына. Имя старшего – Бука (Бұқа), младшего – Букатай (Бұқатай). Родословная Чингисхана и многих других родов нируун происходит от Буки. И Бука стал наследником престола своего отца, заняв после него его место и получив его титул (царскую власть). У него был сын по имени Дутум Манин. У Букатай был сын по имени Начин (Нашын). Впоследствии он взял в жены девушку из племени мугул и на правах зятя часто ездил туда. Как говорят, некоторые общины тайжуытов происходят от его потомков. Однако не стоит верить этим словам. Потому что в исторических книгах, имеющихся в сокровищницах ханов, охраняемых великими эмирами, и в так называемой «Золотой тетради» («Алтын дәптер») приводятся следующие сведения: Роды тайжуыт происходят от династии Шарака линкума, сына Кайду хана, внука Дутум Манина. А сведения о Нашыне ограничиваются тем, что он организовал побег своего двоюродного брата Кайду хана из рук жалайыров, защитил его и вместе с ним спасся от врага, и таким образом они расположились вблизи границ регионов Унан и Килуран. Так как численность родов тайжуыт была велика, потомки Нашына, смешавшись и слившись с ними, возможно, стали называться этим именем – тайжуыт. Особенно из-за того, что они (потомки Нашына) были двоюродными родственниками тайжуытов, произошла эта ошибка. Преобладающее мнение именно таково. Также потомки Нашына тоже относятся к нируунам. [«Джами ат-таварих», стр. 226-227]. Чтобы читателю было заранее известно, приведена следующая таблица порядка поколений от сына Алан Куа Бодонжара до Есугей бахадура.

9. Бодонжар сын Алан Куа – девятый предок Чингисхана. 8. Бука сын Бодонжара – восьмой предок Чингисхана. 7. Дутум Манин сын Буки – седьмой предок Чингисхана. 6. Кайду хан сын Дутум Манина – шестой предок Чингисхана. 5. Байсынкур сын Кайду хана – пятый предок Чингисхана. 4. Тумбине хан сын Байсынкура – четвертый предок Чингисхана. 3. Кабыл хан сын Тумбине хана – третий предок Чингисхана. 2. Бартан бахадур сын Кабыл хана – дед Чингисхана. 1. Есугей сын Бартан бахадура – отец Чингисхана. Как было сказано выше, у Бодонжара было два сына: Бука и Букатай. Сын Бодонжара по имени Бука приходится восьмым предком Чингисхану. У сына Бодонжара по имени Букатай родился сын Нашын, но доподлинно неизвестно, кто произошел от его ветви. Часть IX, глава VII. Дутум Манин, его жена Нумулун и потомки Сын Буки – Дутум Манин. Он был седьмым предком Чингисхана. У него было девять сыновей. После того как он ушел из жизни, осталась его жена по имени Нумулун, ставшая матерью тех детей. Его сыновья брали в жены девушек из разных мест и кочевали (среди родов) на правах зятьев. Богатство и изобилие Нумулун были полными (то есть, достаточно большими). Ее также называли Нумулун Таргун (Нумулун тарғын), (Нумулун таргын) означает «мускулистая, с мышцами». Ее стоянка и юрт находились в месте, называемом Нуш Уки и Кухи Сиях (Черная гора). В течение нескольких дней она приказывала собирать стада (и отары). Так как количество ее лошадей и другого скота было велико, она не могла их сосчитать, однако когда вся земля от вершины горы, где она сидела, до большой реки у подножия горы заполнялась четырьмя видами скота, она говорила: «Все собрались», в противном случае она приказывала отправляться на поиски своего скота. В те времена несколько родов из числа мугулов, носящих имя жалайыр, жили в регионах Килуран¹⁶⁶, и они (жалайыры) были из числа дюрликкенов. Полное пояснение об их родах и ветвях было дано выше. [Книга «Джами ат-таварих», стр. 229]. Чтобы понять смысл слов «они (жалайыры) были из числа дюрликкенов» в этом сведении, то есть выяснить, почему эти роды жалайыров были отнесены к «дюрликкенам», нужно ознакомиться со следующим сведением в книге «Наша история»: «Между династиями Тура и жалайырами

¹⁶⁶ Если давать пояснение словам «несколько родов из числа мугулов, носящих имя жалайыр, жили в регионах Килуран», то «регионы Килуран» означают регионы нынешнего Черного Иртыша. Другие роды жалайыров кочевали и жили на территориях от этого региона до регионов реки Бухтарма и до регионов реки Или.

произошел конфликт. Так как династии Тура были многочисленны, жалайыры потерпели поражение, и всего около ста семей, спасая свои жизни, вместе с теми беглецами вошли в густые лесистые горы под названием Иргана кун (Ергене кун) и укрылись (там). Спустя несколько веков их потомки размножились, и появилось несколько родов. Тогда они вышли из Ергене куна и, чтобы быть подальше от династий Тура, ушли к берегам реки Иртыш, где было большое скопление жалайыров. Этот род жалайыров, вышедший из Иргана куна (Ергене куна), некоторые считают мугулами. Но, однако, еще до того, как укрыться в том месте, они были одним из родов жалайыров. [Книга «Наша история», стр. 20]. Итак, после ознакомления с этой информацией становится известна причина, приведенная на странице 229 «Джами ат-таварих», почему некоторые роды жалайыров были отнесены к дюрликкенам. К сожалению, некоторые историки, впад в крайность со словами «они были из числа дюрликкенов», даже причислили все племя жалайыр к монголам. Конечно, это большая ошибка и искажение. Прародитель жалайыров Кокжал Жалайыр является внуком нашего предка Тюрка. В эпоху, когда он родился и жил, не то что «монголов», еще даже племени мугул не существовало. Поэтому причисление жалайыров к монголам является большой нелепостью. Также о том, что жалайыры изначально были одним из основных племен среди тюркских племен, в «Джами ат-таварих» приводятся такие сведения: «В древние времена у каждого из них было свое особое название и прозвища. Также у каждого из них был правитель и эмир. И от каждого из них происходили (династийные) ветви и роды, такие как жалайыр, уйрат (ойрат), татар и другие. В этом разделе все это будет изложено подробно. Их место жительства (юрт) и места стоянок (макам) находились в определенных местах. Их внешний облик и язык соответствуют внешнему облику и языку мугулов, очень похожи, так как в те времена мугулы были народом, относящимся к тюркскому племени. В настоящее время по причине счастья (царства), могущества и величия, (выпавшего на их долю), все другие роды и племена (относящиеся к тюркам) стали называться этим специальным именем (мугул)»¹⁶⁷. После этой информации становится ясно как день, что и жалайыры, и мугулы являются народами, относящимися к тюркскому племени, что их внешний облик и язык соответствуют друг другу и очень похожи. И этот факт доказывает, что гипотеза тех, кто причисляет племя жалайыр и племя мугул к монголам, является совершенно ошибочной. И одним из таких искаженных мнений является ошибочное мнение, что «Все жалайыры были рабами предков Чингисхана». Это становится известно при анализе следующих сведений, приведенных в «Джами ат-таварих»: «Их (количество) составляло семьдесят куреней. Значение (слова) курень – на равнине множество юрт, стоящих кругом, называют курень. В то время собрание из тысячи юрт, расположенных таким кругом, называли одним куренем. Согласно этому (то есть этому расчету) тот род состоял из семидесяти тысяч юрт. Тот Килуран близок к области Китай (Кытай). У жителей Китая всякий раз случались войны и конфликты с ними (жалайырами) и другими родами мугулов». ¹⁶⁸ Некоторые аналитики допустили ошибку, приписав «семьдесят куреней» одного рода жалайыров, упомянутых в этом сведении, всему племени жалайыр. В действительности эти названные «семьдесят куреней» были лишь одной частью племени жалайыр. В свое время Китайское войско напало на них и перебило почти всех, выжила лишь одна небольшая группа. Эта группа, спасая свои жизни, убежала в место, где жила мать Кайду Нумулун, и убила ее. За это преступление знать других племен жалайыров наказала их и отдала нескольких их сыновей в рабство Кайду. Об этом можно узнать из следующего сведения в этом труде: «Когда эта группа жалайыров (выжившая из семидесяти куреней) совершила это дело, остальные жалайыры

¹⁶⁷ Книга «Джами ат-таварих», стр. 65.

¹⁶⁸ Книга «Джами ат-таварих», стр. 230.

призвали тех семьдесят человек к ответственности и спросили: «С кем из братьев вы советовались, чтобы совершить такое грубое дело?». ¹⁶⁹ Вот из этого сведения можно ясно узнать о том, что существуют и другие племена жалайыров, и что они не совершают дел, не посоветовавшись друг с другом. Чтобы история о том, как несколько детей жалайыров были отданы в рабство Кайду, была подробно понятна читателю, приведем следующие сведения из «Джами ат-таварих»: Именно в то время из Китая прибыло многочисленное (китайское) войско, чтобы напасть на них и ограбить. Река Килуран была преградой между ними, и вокруг не было переправы (чтобы перейти реку вброд). Когда жалайыры увидели то (многочисленное) войско, они, (думая), что «Китайцы не смогут перейти реку вброд», махали шапками и рукавами, насмешливо звали их и (издеваясь) говорили: «Идите, ограбьте наш скот!». Так как число Китайского войска было велико, они собрали вместе сухие кустарники и траву, в ту же ночь сделали плотину и перешли реку вброд. И так они перебили весь этот многочисленный народ жалайыров, даже детей ростом с кнут. Они разграбили и их утварь, и имущество. Лишь одна группа из (тех) жалайыров, состоящая из семидесяти юрт, находившаяся в месте, куда враги не могли добраться, (выжила), собралась и сбежала, взяв жен и детей. Так они добрались до места стоянки Нумулун, жены Дутум Манина. Так как их одолел голод, они выкапывали и ели корни растения под названием судусун, считающегося съедобным в этом регионе. В результате этого они перекопали все места, куда дети Нумулун выгоняли пастись коней, и наделали там много ям. Нумулун сказала (им): «Почему вы копаете землю и портите пастбища моих детей?!». По этой причине они схватили Нумулун и убили ее. Так как каждый из ее сыновей был связан с (определенным) родом (как зять, сват и т.п.) и у них было много родственников, (та группа жалайыров) испугалась, что не сможет быть в безопасности. Тогда они устроили засаду на их (детей Нумулун) пути и убили восьмерых сыновей из них. В это время младший сын Нумулун Кайду гостил в качестве зятя в роду канбаут (қанбауыт). До этого его двоюродный брат Нашын также пришел в этот род в качестве зятя по причине, рассказанной в предыдущей истории. Когда ему стало известно о делах жалайыров и о смерти (восьмерых) детей его брата, он спрятал Кайду под большим сосудом, похожим на бочку, в который мугулы наливают кумыс, и держал его там. Когда эта группа жалайыров совершила это дело, остальные жалайыры призвали тех семьдесят человек к ответственности и спросили: «С кем из братьев вы советовались, чтобы совершить такое грубое дело?». И за это дело, в качестве мести и воздаяния, они убили их всех. Их жены и дети остались рабами того сына Нумулун Кайду. (Кайду) сохранил нескольких сыновей (убитых) в качестве пленных, и так они стали рабами их семей. С того времени до настоящего времени тот народ жалайыров является утагу бугул и переходит по наследству (от отца к сыну) Чингисхану и его семени, и из них вышли великие эмиры». [Книга «Джами ат-таварих», стр. 230-231]. Как сказано в этом сведении, знать жалайыров сама отдала в рабы Кайду не все племя жалайыр, а лишь нескольких детей, выживших из одного рода в его составе. То, что сделали жалайыры, то есть то, что они отомстили своим соплеменникам за убийство людей другого рода, перебили их и отдали нескольких их детей в качестве рабов человеку чужого рода, – наверное, произошло в истории лишь один раз. Потому что такая ситуация не соответствует ни сознанию, ни традициям казахских родов, которые не бросают своих сирот и вдов на произвол судьбы. Но такая ситуация в истории произошла. Потому что за этой ситуацией стояла одна большая тайна, которая осталась несказанной. О ней должны были знать и Рашид ад-дин Хамадани, написавший книгу «Джами ат-таварих», и Газан хан, давший повеление написать ее, и эмиры, помогавшие собирать сведения в этой книге, хорошо осведомленные об истории Чингисхана. Однако они не приоткрыли завесу

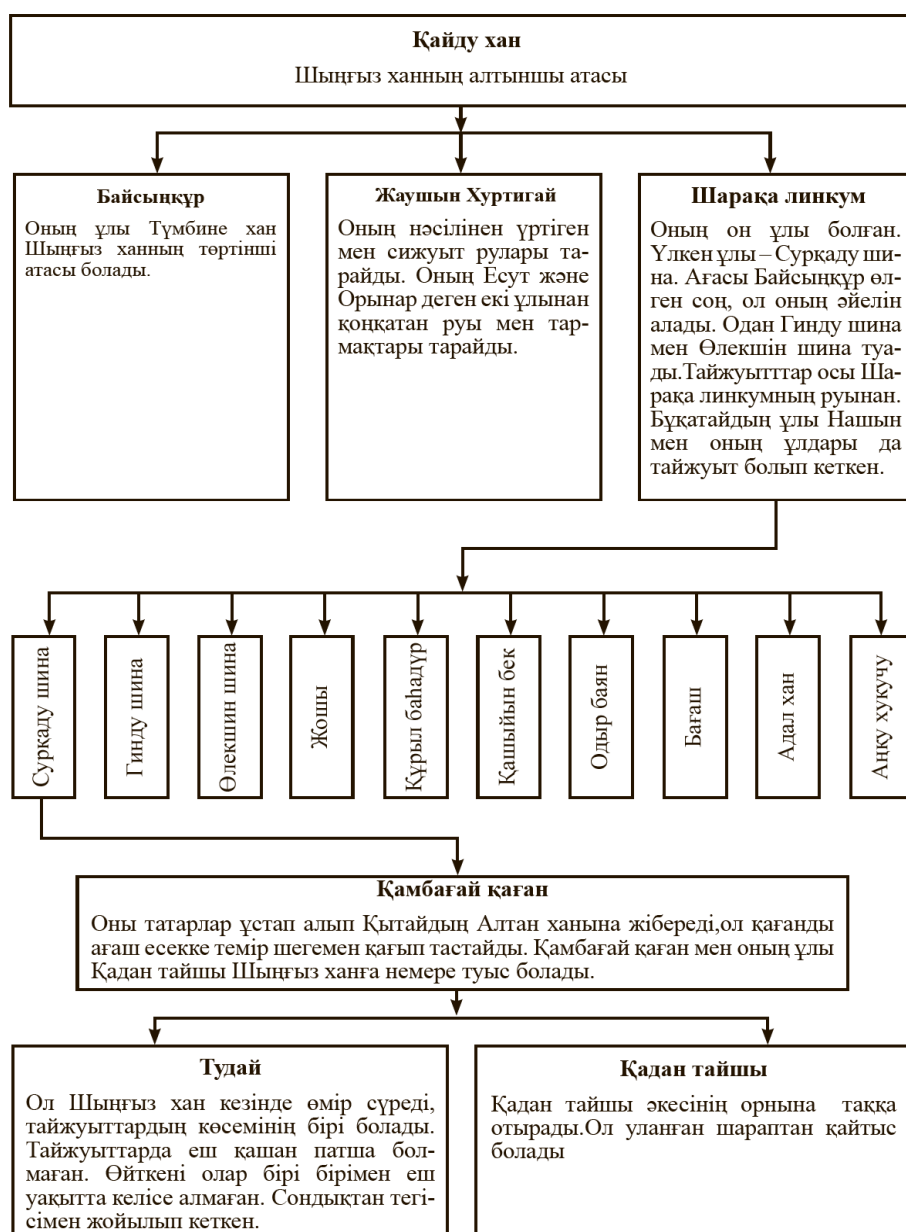
¹⁶⁹ Книга «Джами ат-таварих», стр. 231.

тайны, оставив ее закрытой. Дополнительное разъяснение об этом дано в теме «Имеет ли Чингисхан прямое отношение к казахам?». Также степень рабства детей жалайыров, отданных в рабы Кайду, совершенно отличалась от степени рабов в других странах. То есть, хотя их называли «рабами», на самом деле они были в степени служащих. По этой причине из числа тех детей выросли полководцы, достигшие очень высокой степени и славы. Доказательством этому служат сведения в приведенной цитате: «тот народ жалайыров является утагу бугул и переходит по наследству Чингисхану и его семени, и из них вышли великие эмиры». В продолжении этой цитаты приведено ценное сведение, развязывающее узел еще одной проблемы. А именно: «Затем Нашын и Кайду оба откочевали оттуда. Кайду расположил свою стоянку в местности Баркуджин токум, являющейся одной из границ Мугулстана. Чтобы пить воду, чтобы переправляться (на ту сторону реки), Кайду сделал переправу через ту реку и назвал переправу «Жар Улулум» (Жар олулум). А Нашын расположил стоянку в нижнем течении реки Унан. У детей Нашына есть (своя) отдельная ветвь, однако (других сведений) не известно, об этом было сказано в предыдущем дастане»¹⁷⁰. Сначала рассмотрим место стоянки, куда перекочевал Кайду. Упомянутая здесь земля Баркуджин токум охватывает очень большую территорию. Например, когда говорят Туркестанский край, один его край соприкасается с Аральским морем, а восточный край простирается до границы Китая. Точно так же сказано, что восточные земли Баркуджин токум охватывают территории до востока озера Байкал, а его земли на западной стороне простираются до долин, где берет начало река Енисей, населенная кыргызами. То есть один край той земли начинался с одного края области Кыргызов. Следовательно, если мы будем считать, что Кайду пришел и поселился на краю этой области Кыргызов, то это предположение может быть несколько ближе к истине. А если мы предположим, что Кайду пошел и поселился в Баркуджине к востоку от озера Байкал, то мы совершенно отделимся от истины. Потому что расстояние между рекой Иртыш и озером Байкал слишком велико, и в те эпохи это были очень опасные регионы. А о том, что шестой предок Чингисхана Кайду хан пришел и поселился на берегу реки Иртыш, ясно написано на 63-й странице книги «Зафар нама» и приведены следующие сведения: «Так, в то время, когда были убиты восемь сыновей, девятый из них, Кайду, находился у сына своего двоюродного брата Машына. Потому что он поехал сватать себе невесту из рода кибайт¹⁷¹, являющегося родственниками Машына. Потом Машын узнал о злодеянии жалайыров, приступил к защите Кайду и отправил посла, чтобы сообщить об этом (ужасном происшествии) знати жалайыров. Их (жалайыров) знать принесла свои извинения, сказав: - Это подлое действие было совершено без согласования с нами и без нашего одобрения. В то время мы были заняты войной с китайцами, и места их проживания были далеко от нас. По этой причине ими было совершено такое злодеяние. Затем сардары жалайыров отправили войско, чтобы наказать их, и за короткое время убили семьдесят человек из них, а жен, детей и слуг той грешной группы захватили и отправили к Кайду в качестве пленных и трофеев. С тех пор все их потомки из поколения в поколение (мужчины) проходят как рабы, (женщины) как рабыни. После этого Кайду и Машын сделали родиной (стоянкой) берег реки Иртыш и начали жить безбедно, благополучно. В действительности Кайду хан был предком в шестом поколении Чингисхана и Карашар нояна. Затем, когда он (Кайду хан) сел на ханский трон вместо отца и взял в свои руки управление государством, он перекочевал от края реки (Иртыш) на берег одного оврага и назвал то место Жаралум (Жаралем). Затем он создал в том уалаяте (регионе) такое прекрасное благоустройство, что в результате в их жизни появилось обильное имущество и различные

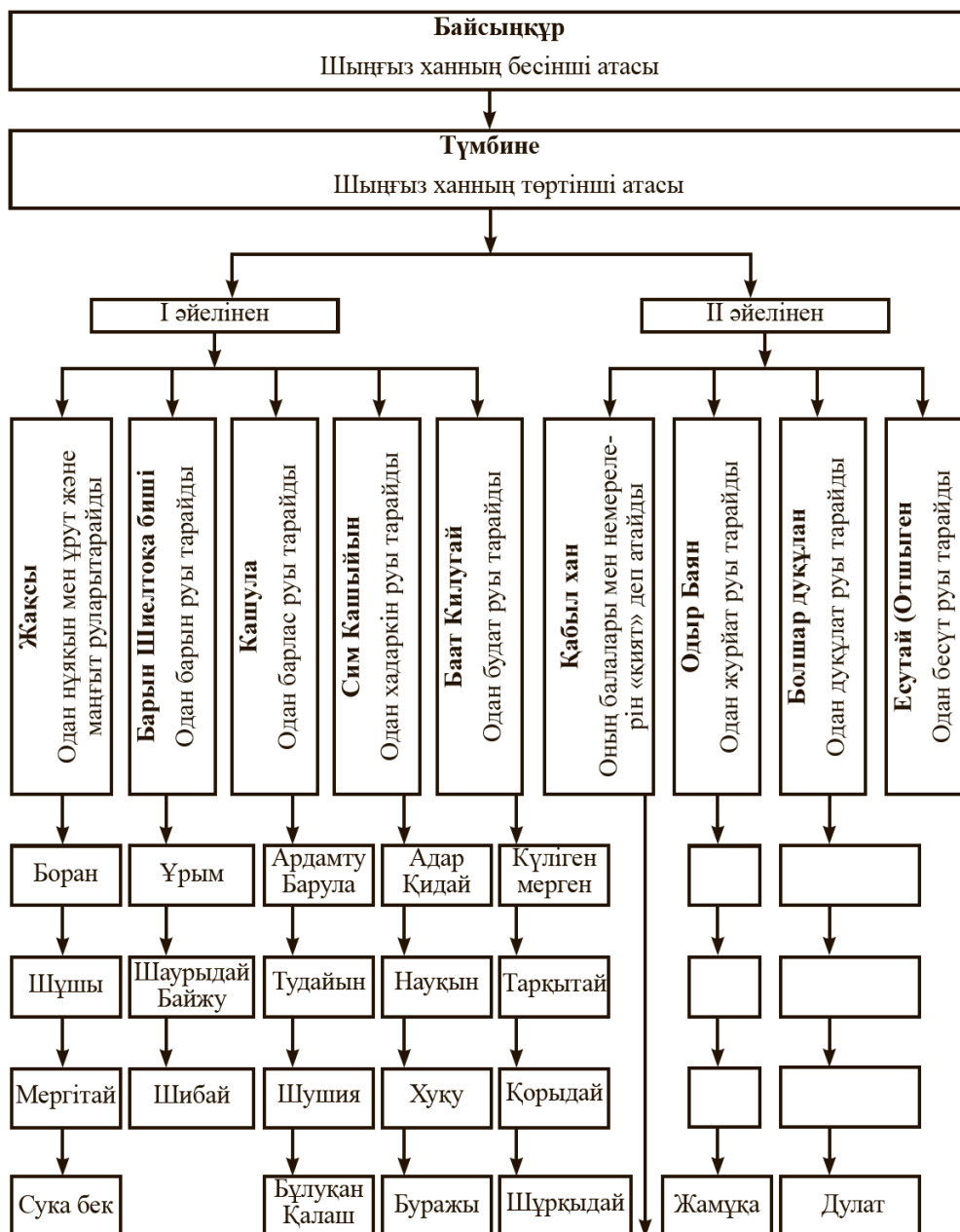
¹⁷⁰ Книга «Джами ат-таварих», стр. 231.

¹⁷¹ Название этого рода приведено в книге «Джами ат-таварих» как канбаут.

богатства, и множество инструментов. Так его жены и дети, служащие и войска очень умножились. Тогда он воевал с жалайырами»¹⁷². Часть IX, глава VIII. История о Кайду хане и его детях Кайду хан, сын Дутум Манина, является шестым предком Чингисхана. Воля Всевышнего была такова: дав счастье и богатство Кайду хану, к которому восходит происхождение Чингисхана, (Он) сделал Свою поддержку и заботливую помощь настолько благодатной для него, что у него появилось бесчисленное множество жен, слуг, отар и стад. И у него родилось трое сыновей, наделенных счастьем и богатством. Имя первого сына Кайду хана – Байсынкүр, происхождение Чингисхана берет начало от этого сына. Имя среднего – Шарака линкум. Младший – Жаучин (Жаушын), от его семени берут начало два рода: уртиген и сижуйт.

¹⁷² Предисловие под названием «Тарих-и жахангир» к книге «Зафар нама», стр. 63.

Все люди в этой нижней строке были современниками и двоюродными родственниками Чингисхана и его сыновей. В китайском языке слово «линкум» означает «великий эмир». Так как они находились в регионе, близком к Китайской области и владениям царей той стороны, среди них использовались (некоторые) названия и прозвища Китайского народа. А народу мугулов слова «линкум» не был известен, (поэтому) они говорили Шарака линкум. И (в действительности) он является старшим предком всех родов тайжуит. В «Золотой тетради» приведено следующее сведение, которое ближе к истине и достовернее: тайжуыты были очень большим и многочисленным сообществом. Из них выходили почитаемые цари, у них были бесчисленные (многочисленные) войска. В каждом из их родов (разделенных по предкам) были (свои) эмиры и руководители, все они жили в согласии и единстве друг с другом. В каждую эпоху они избирали из своей среды царя или хана и подчинялись ему. После того как Чингисхан остался сиротой в детстве, большинство слуг и воинов его отца перешли на сторону тайжуытов. В связи с этим между ним и тайжуытами происходили войны и конфликты, об этом будет подробно рассказано в его (Чингисхана) дастане. Несмотря на то, что Чингисхан был юным мальчиком и у него было мало войск, так как целью изначальной судьбы (судьбы, предначертанной Чингисхану изначально) и сотворения, формирования всех этих родов и ветвей было появление высокого положения Чингисхана и его могущественного государства, как могут тысячи могущественных людей

сравниться с одним человеком, обладающим (божественным) счастьем (пусть они будут в тысячу раз сильнее)?! А если бы общины тайжуйтов смогли понять тайну этой мудрости, они бы подняли края мантии служения Чингисхану и взяли бы его на свои плечи еще в его детстве и юности. Однако, так как человеческий разум слаб, чтобы (глубоко) понять и постичь божественную мудрость (то есть мудрость, предначертанную судьбой), они не смогли понять (этого). И так они пытались предотвратить то, что было предначертано заранее (то есть дела, предначертанные судьбой). Из-за того, что их заблуждения были грубыми, путь хидаята (истинного пути)¹⁷³ был для них закрыт. И по причине ошибочности (своих) понятий они много воевали с Чингисханом и сопротивлялись ему, пока ствол дерева счастья и богатства Чингисхана полностью не созрел и не стал тенистым и плодоносным. (А Чингисхан) с помощью Великого Бога Всевышнего сделал всех тайжуйтов, их царей, а также все другие роды, бывшие с ними в союзе и согласии, подчиненными и низшими по степени. И так как все они испугались, (кто-то) по принуждению и из-за безвыходности положения встал на путь подчинения и повиновения (Чингисхану), некоторые из них стали его рабами и (некоторые) воинами, а также гражданами (его государства). Сведения о ветви Шарака линкума следующие: У него было несколько сыновей. Однако старший сын стал его преемником, его звали Суркаду чина (Суркаду шина), (он) был двоюродным родственником-современником Тумбине хана. У него (Суркаду шина) был сын по имени Камбагай. Он царствовал некоторое время. (Он) был двоюродным родственником-современником Кабыл хана. Истории о нем точны и известны. Однажды народ татар внезапно схватил его и отправил к Алтан хану Китая. Тот (Алтан хан) из-за своей чрезмерной ненависти и вражды к ним (мугулам) пригвоздил его (Камбагай кагана) железными гвоздями к деревянному ослу. Сыном Камбагай кагана был Кадан тайши, (он) был двоюродным родственником-современником Бартан бахадура. Его (Кадан тайши) сын – Тудай. Тот (вышеупомянутый) Тудай жил во времена Чингисхана и был одним из вождей тайжуйтов. Однако в эпоху Чингисхана их царем был Таркытай кырылдак, сын Адал хана. Они были двоюродными братьями Тудая (по отцовской линии). В то время среди двоюродных братьев по отцовской линии были также вожди тайжуйтов по имени Курил (Құрыл) бахадур и Анку хукучу. У Шарака линкума были и другие дети. Когда его старший брат Байсынкур ушел из жизни, он взял его жену в жены по традиции левирата. От нее у него (Шарака линкума) родилось два сына. Имя одного – Гинду шина, а второго – Олекшин шина. Соответственно, от его семени размножились эти два сына, и появились два отдельных рода. Их называли родом шинас. «Шинас» является множественным числом (слова) «шина». Значение Гинду шина – волк-самец (то есть матерый волк), значение Олекшин шина – волчица (то есть волчица-мать). Они были в единодушии с Чингисханом. Род «шинас» также называют «нукуз». Тот род отличается от древнего нукуза, у них нет ничего общего, никакой связи с ними, кроме одинакового названия. До времен Есугей бахадура роды тайжуйт были подчинены ему и его предкам и были (с ними) в полном единодушии. После того как он (Есугей бахадур) ушел из жизни, они стали враждовать и ссориться. Род шинас принял сторону Чингисхана. У третьего сына Кайду хана Жаушына были дети, от него произошло множество ветвей (родов). Роды уртиген и сижуйт произошли от его семени. Когда между Чингисханом и тайжуйтами возникли разногласия, это сообщество было в союзе с ним (Чингисханом). Все эти роды по сути являются нируунами. («Джами ат-таварих», стр. 234-237).

Кайду хан и потомки, происходящие от его сыновей

Как было изложено выше, у Кайду хана было три сына: Байсынкур, Шарака линкум и Жаушын. В некоторых версиях имен Байсынкура и [Жаушына] Хукура нет. Приводится только, что Тумбине хан был сыном Кайду хана. Однако в некоторых старых версиях я видел такое (сведение): «Байсынкур и Жаушын Хуртигай были сыновьями Кайду, а Тумбине хан был сыном Байсынкура». Это самое верное из (сведений). По этой причине мы добавили сюда Байсынкура. И общины уртиген и сижуйт происходят от семени Жаушына Хуртигая. И община конкатан также произошла от этой основы. Имя одного из некоторых его детей – Йисуту (Есут), а имя (другого) – Урунар (Орынар). Однажды, когда эти два мальчика бежали по дороге, из их носов раздался звук, по этой причине названием их

¹⁷³ Путь хидаята – встать на прямой путь, предписанный Аллахом, уверовать и совершать благие дела.

и их детей стало конкатан. Ветвей конкатан очень много, и большинство из них были неизменными сторонниками Чингисхана и его детей. Теперь (если говорить) о Шарака линкуме, в некоторых версиях он приводится как один из сыновей Нашына. Однако правильным считается, что (он) сын Кайду хана. Ибо это следует из их родословной. Шарака взял (в жены) свою невестку, (то есть) жену Байсынкура, от нее у него родилось два сына: один – Гинду шина, второй – Олексин шина. Конечно, из этого становится известно, что он должен быть младшим братом Байсынкура. Потому что, если бы он был сыном Нашына, он приходился бы двоюродным братом Байсынкуру. А (в таком случае) жена Байсынкура приходилась бы Шараке невесткой. В традициях мугулов брать в жены невестку было бы неправильно. По этой причине считается более правильным, что он сын Кайду хана. Тайжуыты были из его (Шарака линкума) рода. И этот вопрос настолько запутался, что Нашын и его сыновья тоже стали тайжуытами. В настоящее время нет необходимости называть тайжуытами только прямых потомков Шараки, так как они (прямые потомки Шараки) были вождями и царями этого рода, всех их родственников, относящихся к ним и присоединившихся к ним, стали называть тайжуыт. Также среди детей и общины Жаушына ортагая, а также среди родственников и относящихся к ним есть те, кто стал тайжуытами. Так, среди сыновей и внуков Шарака линкума, сына Кайду хана, было много эмиров из рода тайжуыт. Некоторые из них жили до эпохи Чингисхана, а некоторые и в его время. Они не ладили друг с другом. Их имена вошли в отдельные истории в разных тетрадах (разделах), поэтому они (их имена) встречаются в разных темах (этой книги) истории, которую мы создали. Жучи (Жошы) – он был в союзе с Чингисханом вместе со своими подвластными войсками. Курыл бахадур – (он) был (жил) во времена Чингисхана. Качиюн биги (Кашыйын бек) – вместе с Онг ханом был противником Чингисхана. Удур Байан (Одыр Баян) – он был (жил) во времена Чингисхана. Багашы – (он) был (жил) во времена Чингисхана. Адал хан – (он) жил до времен Чингисхана. Во времена Чингисхана у него был сын по имени Таркытай кырылдак. Он был противником ему (Чингисхану), (и так) он поднял смутные речи о нем и был плохим человеком. Значение (слова) «Кирилтук» (то есть кырылдак) означает «завистливый». Он враждовал и со своими родственниками. Анку хукучу – (он) был (жил) во времена Чингисхана. Камбагай каган – у Камбагая было два сына: Кадан тайши и Тудай. В другом предании говорится, что у него (Камбагая) было десять сыновей. Однако их имена неизвестны. Затем на его место сел Кадан тайши. Кадан тайши схватил народ татар и отправил к Китайскому царю, и (Китайский царь) убил его. После этого обстоятельства царство перешло к его брату Тудая. Но из-за того, что он не смог поладить со своими двоюродными родственниками, он не смог стать царем. Из-за таких разногласий у тайжуытов никогда не было ни царя, ни вождя. По этой причине они исчезли. Хотя у всех тайжуытов не было общего царя, у них было много эмиров. (Нам) известно и переписано из разных версий, это – люди, которых мы упомянули (выше). («Джами ат-таварих», стр. 238-241).

Часть IX, глава IX. Сын Кайду хана Байсынкур и его потомки Байсынкур – пятый предок Чингисхана. Тумбине каган – его сын. Вероятно, у него были и другие сыновья, но сведений о них нет. Также это неизвестно (никаких сведений о них) людям, живущим в настоящее время. Самый известный и знаменитый из его сыновей – Тумбине каган. Тумбине хан является четвертым предком Чингисхана. В некоторых источниках записано именно так. («Джами ат-таварих», стр. 242). Часть IX, глава X. ИСТОРИЯ ТУМБИНЕ ХАНА Его биография и потомки Когда Всевышний Творец выделяет одного из Своих рабов Своей милостью, Он (Всевышний Творец) являет следы этой (Своей милости) на страницах его жизни. Так, судьба дарует ему достойных и гармоничных детей, которых он лелеет. И когда такая милость (Всевышнего Творца) достигает своего (возможного) предела, дети того человека становятся способными к руководству и достойными властвовать. Так, они становятся правителями и руководителями среди народов своей эпохи, и его потомки превращаются в жемчужины созвездия величия. И благодаря его знаменитым потомкам имя и эпоха (история) того (человека, которому Аллах даровал счастье и богатство) остаются навечно в бесчисленных веках. Примером тому служит биография Тумбине кагана. От его блистательного потомства произошли обладатели царства – ханы и грозные цари, каждый из которых является славной печатью

могущества и центром круга счастья. Как было сказано выше, Тумбине хан – четвертый предок Чингисхана. У него было девять умных, способных и храбрых сыновей. От каждого из них произошли уважаемые и знаменитые ветви и роды. В настоящее время каждый из этих родов достигает (по численности) двадцати-тридцати тысяч семей. Их численность, включая мужчин и женщин, достигает ста тысяч человек. Не нужно считать эти (сведения) ложью и пустым вымыслом, ибо у мугулов с древних времен существует такая традиция: они (заучивают) сохраняют свое происхождение и родословную. Также, так как у них нет, подобно другим, религиозной общины или религии, наставляющей ребенка на путь, отец и мать объясняют каждому родившемуся ребенку его род и родословную о его происхождении. Поэтому они всегда (неукоснительно) соблюдали это правило, и в настоящее время это (правило) также почитается среди них. И такая традиция есть также у арабов. По этой причине выяснено, какое название и прозвище (имя) получила каждая из этих девяти ветвей. И сейчас их дети и внуки называются этим именем, и начало династии восходит к этой ветви. Пятеро старших (по возрасту) из этих девяти сыновей были (рождены) от одной матери, четверо были рождены от другой матери. Их имена и имена потомков каждой ветви будут изложены подробно следующим образом. («Джами ат-таварих», стр. 243-244). Дети Тумбине хана, являющиеся старшими по рождению и рожденные от одной матери Первый сын – Жаксу, его также называют Яхши (Жаксы). От его семени берут начало род нуюкын, роды урут и мангыт. У него было (несколько) сыновей. Самым старшим (сыном), ставшим впоследствии (его) преемником, был Бурун (Боран). Его старший сын – Чучи (Шушы), старший сын того – Миргитай (Мергитай), его сын – Сука бики (Сука бек). Он был современником и двоюродным родственником сыновей Чингисхана. Второй сын – Барин Шийильтука Бичи (Барын Шиелтока биши). От его потомков происходит род ...¹⁷⁴. У него был сын по имени Урум (Урым). Его сын – Чауридай Байжу (Шаурыдай Байжу), его сын – Шибай, был современником и двоюродным родственником сыновей Чингисхана. Третий сын – Качула (Кашула)¹⁷⁵. От его потомков происходит род барлас¹⁷⁶, его старшим сыном [был] Ардамту Барула. Его старший сын – Тудайин (Тудайын), его старший сын – Чучия (Шушия), его старший сын – Булукан Калач (Булукан калаш). Он был современником и двоюродным родственником сыновей Чингисхана. Четвертый сын – Сим Качиюн (Сим Кашыйын). От его потомства происходит род хадаркин. Его сыном был Адар кидай, имя его старшего сына – Наукун (Наукын). Сын Наукына – Хуку. Его старший сын – Буражу (Буражы). Он был современником и двоюродным родственником сыновей Чингисхана. Пятый сын – Баат килугай. От его потомков происходит род будат. Его старший сын – Кулуган мирган (Кулиген мерген), его старший сын – Таркутай (Таркытай), (старший сын того) – Куридай (Корыдай), (старший сын того) – Чуркидай (Шуркыдай), он был современником и двоюродным родственником сыновей Чингисхана. («Джами ат-таварих», стр. 245-246). Дети Тумбине хана, являющиеся младшими по рождению и рожденные от другой матери¹⁷⁷ Шестой сын (Тумбине хана) – Кабыл хан. Родословная Чингисхана восходит к нему. От него произошло несколько других ветвей, однако, так как памятная записка о каждом из

¹⁷⁴ Имя рода не записано.

¹⁷⁵ В «Зафар нама» Шараф ад-дина Али Йазди на странице 43 приведены следующие сведения: «У Тумина хана было две жены, так от одной из них родилось семь сыновей. А от второй из одной утробы родились два сына-близнеца. (Эти двое) превосходили всех своих братьев в храбрости и уме. Имя одного (из этих двух сыновей) было Кабыл, а второго Кажулы. Кабыл хан является третьим предком Чингисхана, а Кажулы (является) восьмым предком Сахиб кирана (Эмира Тимура)». Сведения о том, что Чингисхан и Эмир Тимур являются родственниками по деду, по нашему мнению, являются открытием мирового уровня. Поэтому мы изложим эти сведения в специальной главе этой книги.

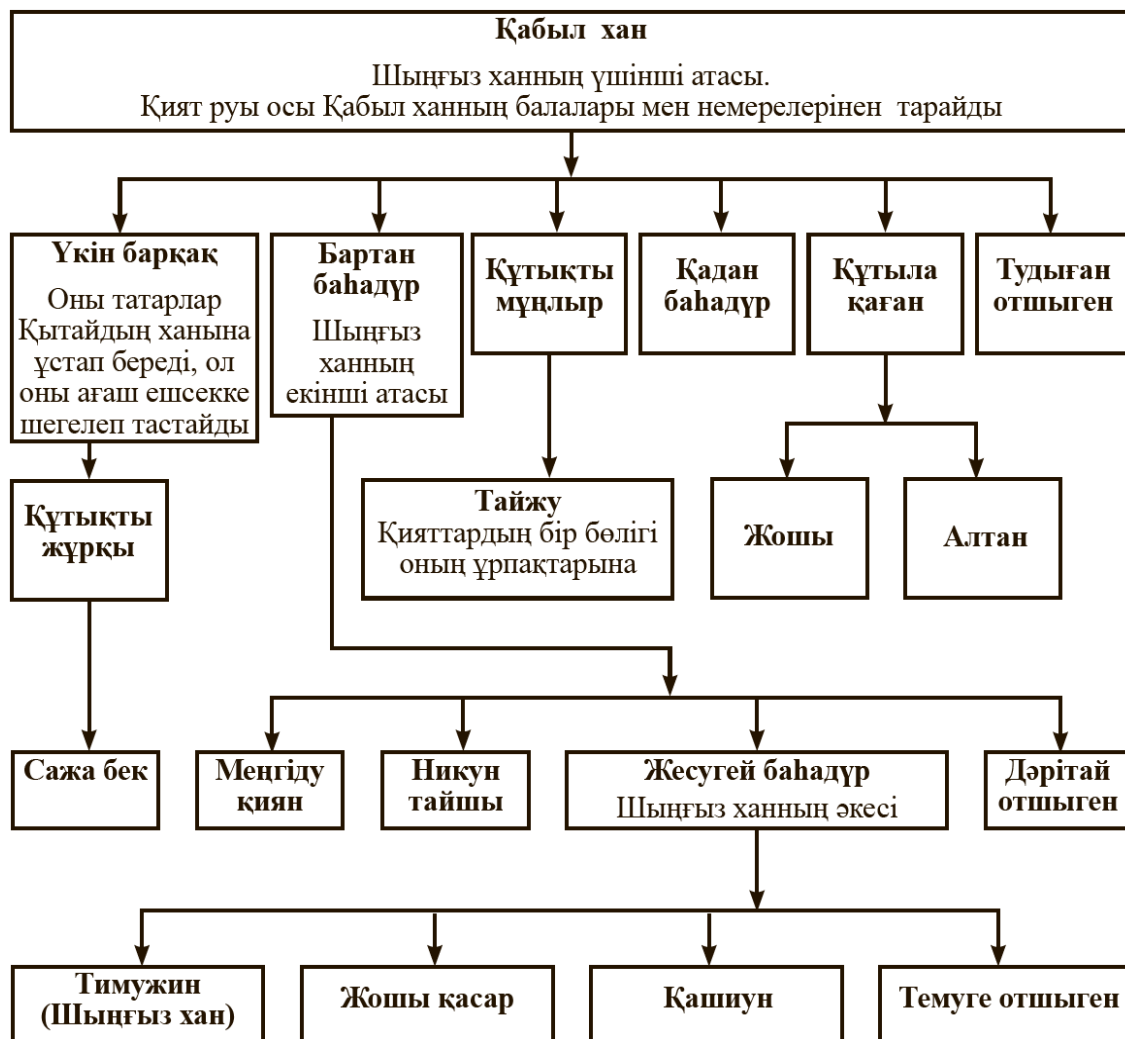
¹⁷⁶ Происхождение рода барлас восходит к Кажулы. Таким образом, они соединяются с Чингисханом в третьем колене.

¹⁷⁷ То есть третий предок Чингисхана Кабыл хан является младшим по рождению и рожден от другой матери, только его потомки считаются «киятами». После Чингисхана ханским титулом обладали только выходцы из этой ветви.

них будет приведена (позже), здесь (сведения о них) не будут растягиваться. Седьмой сын – Удур Байан (Одыр Баян). От его династии происходит род [журят]. Восьмой сын – Булчар дукулан (Болшар дукулан). От его потомства происходят все роды дукулат¹⁷⁸. Девятый сын – Йисутай (Есутай), его также называли Жучи наку (Жошы наку). От его династии берет начало род бисут (бисүт). Он был отшигеном. Значение (слова) «отшиген» – младший сын. Он остается в семье и (отцовском) юрте, то есть становится хозяином очага и юрта. У всех этих вышеупомянутых сыновей было много братьев и двоюродных братьев, и от них пошло начало многим родам. Все они (были) бахадурами и уважаемыми людьми. Однако (здесь) записаны имена лишь самых старших (среди них) и тех, кто стал преемниками (отцов). Имена других, кроме них, неизвестны. (Здесь) записаны имена старших внуков Тумбине хана, каждый из которых был преемником своего отца, до пятого поколения его (Кабыл хана), чтобы было известно, современником кого из сыновей и внуков Кабыл хана был каждый из них. А они (потомки Кабыл хана в пятом поколении) являются сыновьями Чингисхана. И чтобы (читателю) было легче понять, их имена полностью даны в следующей таблице: [Изображение таблицы потомков Кабыл хана] Все эти названные ветви и роды впоследствии превратились в рабов Чингисхана, и в настоящее время они также идут путем рабства, установленным традицией. Некоторые из них сослужили хорошую службу, а некоторые присоединились к противнику и врагу (Чингисхана). Впоследствии получив свое наказание, большинство из них было убито, а оставшиеся в живых присоединились к числу его рабов. Об этом рассказано в истории Чингисхана. («Джами ат-таварих», стр. 246-247). Часть IX, глава XI. История Кабыл хана, сына Тумбине хана Кабыл хан – третий предок Чингисхана. От него родилось и произошло множество родов и ветвей. Его детей и внуков называют «кият». Его старший сын Укин баркак (Укин баркак). Значение слова «укин» – девушка. Причина, по которой его называли «Укин баркак», – он был очень красивым лицом и чистым (лицом). Поэтому все, кто смотрел на него, удивлялись красоте его облика. Его лицо было крупноватым, открытым, круглым, и подбородок был полным. (Поэтому люди) называли его Укин баркак. Он ушел из жизни молодым. У него был сын по имени Кутукту йурки (Кутыкты журкы), его сыном был Сача бики (Сажа бек). Все кият-журкыны происходят от его потомства. Истории о их противостоянии с Чингисханом будут приведены в своем месте. Так как татары были рабами и слугами Китайского царя Алтан хана, и так как Кабыл хан однажды убил его (Алтан хана) послов, между ними возникла вражда. Вдобавок к этому, по причине, которая будет изложена ниже, произошла вражда и ссора сыновей Кабыл хана с родами татар. По этой причине они (татары) всегда были настороже и ждали удобного момента для нападения. Однажды они внезапно нашли удобный момент, схватили Укин баркака и отправили к Алтан хану. Тот (Алтан хан) приказал пригвоздить его железными гвоздями к деревянному ослу, и так он погиб. («Джами ат-таварих», стр. 248-249). Второй сын Кабыл хана – Бартан бахадур. Он был дедом Чингисхана. Третий сын (Кабыл хана) – Кутукту мунглир (Кутыкты мунгыр). От его потомства происходит много родов. У него был сын по имени Тайжу. Часть киятов относится к его (Тайжу) потомкам. Четвертый сын (Кабыл хана) – Кадан бахадур. От его потомства произошло множество родов и эмиров, историй о них (очень) много. Пятый сын (Кабыл хана) – Кутула каан (Кутыла каган). Среди братьев он стал царем после отца. Истории о нем очень длинные. Несмотря на то, что он сначала был в союзе с Чингисханом, позже он объединился с Онг ханом. Об этом (будет сказано) в своем месте, в дастане о Чингисхане. У него (Кутыла кагана) был старший сын

¹⁷⁸ Значит, Болшар дукулан и третий предок Чингисхана Кабыл хан рождены от одного отца и одной матери. От Кабыл хана происходит род кият, от Болшар дукулана происходит род дулат. Таким образом, кияты и дулаты происходят от одного отца и одной матери. Этот факт требует по-новому взглянуть на понятие о роде дулат, сложившееся до сих пор. Поэтому мы изложим этот факт в специальной главе этой книги.

по имени Жошы хан, ставший его преемником. Он вместе со своей тысячей был в союзе с Чингисханом и входил в ряды его войска. И у Кутыла кагана был другой сын по имени Алтан. Сначала он был в союзе с Чингисханом. Когда Чингисхан воевал с татарами, (Алтан) согласился не заниматься сбором трофеев, но так как он не сдержал своего слова, Чингисхан забрал у него захваченные им трофеи. Тогда он, разозлившись, ушел к Онг хану. В конце концов он погиб от рук войска Чингисхана. Шестой сын Кабыл хана – Тудуган утчигин (Тудыган отшыген). («Джами ат-таварих», стр. 249).

Повествование о войнах Кабыл хана и других обстоятельствах (Эта тема изложена в книге «Джами ат-таварих» на страницах 251-254)

Событий и историй, связанных с Кабыл ханом, очень много. И он пользовался большой славой и уважением среди общин мугулов. Также он (Кабыл хан) был царем и главой своих родов и подданных. Так как и он сам, и его дети были очень храбрыми (бахадурами) воинами и отважными, могущественными (людьми), слава о них дошла до области Китайского Алтан хана и его эмиров. Таким образом, так как (Кабыл хан) показался его (Алтан хана) взору великим и достойным уважения, он захотел сблизиться с ним, чтобы между двумя сторонами пролегла широкая дорога единства и дружбы. И чтобы пригласить его (к себе), он отправил к (Кабыл хану) послов. Когда (Кабыл хан по приглашению) прибыл туда (в Китай), Алтан хан оказал ему почести, очень (большое) уважение: преподнес различные вкусные блюда и бесчисленное множество приятных напитков. Так как китайцы были склонны к коварству и вероломству, так как они строили козни своим сильным врагам потихоньку, с хитростью, и еще так как они были известны (знамениты) тем, что травили (врагов), Кабыл хан тоже подумал, что «он (Алтан хан) подает еду с ядом». Под предлогом облегчиться он то и дело выходил наружу и ходил туда-сюда. Так как (в тот день) погода была жаркой, под предлогом освежиться он заходил в воду. (В свое время) он научился находиться под

водой столько времени, сколько нужно, чтобы съесть голову барана. (Теперь этот опыт пригодился), и он по своей привычке нырял в воду, находился (там долгое время) и вырывал все, что съел, (затем) снова шел к Алтан хану и, как обычно, ел много еды и пил вино. Китайцы, удивляясь (ему), говорили: «Аллах Всевышний сотворил его счастливым и сильным, потому что он не насыщается едой и не пьянеет от вина, и его не рвет». В конце концов он опьянел и, танцуя, как танцуют женщины, размахивая руками и топая ногами (об землю), подошел и схватил Алтан хана за бороду, тем самым оскорбив его. Эмиры и стражники, увидев такую грубость и дерзость, сказали: «Что это за неуважение, оказываемое нашему царю?!» – и набросились на Кабыл хана. А он, увидев, что Алтан хан весел и смеется, с почтением приблизился (к нему) и сказал: «Я совершил наглость и грубость. Если Алтан хан накажет меня или оставит в живых, это его воля. (Сейчас) моя воля ушла из рук (я не волен собой управлять), и то, что я сделал и совершил – вот это», – сказал он. Алтан хан был терпеливым и разумным царем. Поэтому он понял, что у Кабыл хана есть роды и подданные служащие, и если он убьет его за это незначительное дело, то его братья и родственники из ненависти к нему поднимутся для мести и возмездия, и таким образом споры и враждебные отношения между ними затянутся на долгое время. Поэтому он отнес это (дело) к легкой шутке и дружеской игре, подавил свой гнев и простил его. В конце концов он приказал принести из сокровищницы столько золота, драгоценных камней и одежды, сколько (соответствовало) его росту, и отдал все это Кабыл хану, и с величайшим почетом проводил его. После того как он уехал, эмиры наедине сказали Алтан хану: «Нельзя было позволять ему уйти, и нельзя оставлять его поступок без внимания». Услышав это, Алтан хан в тот же миг отправил вслед за ним посла, чтобы вернуть его. Кабыл хан сказал послу: «Разговор и совет между нами закончились с его согласия. Я уехал с его разрешения. Теперь что означает это требование?!» – и, не слушая слов посла, сказал грубые слова. Послы вернулись обратно. Алтан хан снова отправил вслед за ним посла, чтобы позвать его. Кабыл хана не было дома. Его жены сказали послам: «Он ушел, чтобы привести своих сыновей и невесток». Тогда послы вернулись. По дороге они заметили Кабыл хана, быстро скачущего вместе с несколькими нукерами. Они узнали его, схватили и повезли с собой. По дороге он добрался до дома своего друга Салжиутая (Салжуытая). Салжуытай, поняв суть дела, сказал: «Конечно, тебя позвали не ради чего-то хорошего, они замышляют против тебя зло». У него был резвый белый жеребец. Он отдал его ему и сказал: «Когда нужно будет, ударь плетью и скачи, если побежишь на этом жеребце, они тебя не догонят». По дороге послы грубо ставили ноги в его стремяна. Однажды он нашел удобный момент, отпустил поводья и пустил коня вскачь, и быстро ускакал. Послы не смогли догнать его, пока он не добрался до своего дома. Вслед за ним прискакали и послы. У невестки по имени Мати, которую Кабыл хан взял из рода коралас, была недавно подготовленная юрта. Он поставил ее для послов и разместил их там. Так как сыновей Кабыл хана не было дома, он сказал своим невесткам и служанкам: «Я взял вас для того: я держу столько слуг и работников, чтобы, когда придет такая смертельная опасность, вы все были вместе со мной. Мы убьем этих послов. Если вы откажетесь, я убью вас. Да, когда китайцы нападут на меня, я не останусь в живых, но я сначала убью вас, потому что «говорят, умереть с большинством (вместе) – хорошо». Они согласились и вместе с ним напали на послов Алтан хана и убили их. А сами благополучно избавились от этой беды. Спустя некоторое время Кабыл хан заболел и ушел из жизни. («Джами ат-таварих», стр. 251-254).

История сыновей Кабыл хана (Эта тема изложена в книге «Джами ат-таварих» на страницах 254-261)

Положение сыновей Кабыл хана было таково: все они были (сильными) бахадурами, воинами и храбрецами. Никто (из них) не отступал перед многочисленным, хорошо вооруженным войском. И ни у одного врага не было возможности и силы противостоять им. Историй об их бахадурстве много. Одна из них следующая: так как они были очень отважными, во время битвы с врагом они отделялись от своих нукеров и ходили в отдельном месте. Так, они наносили неожиданный удар людям, нападавшим на их нукеров, и наносили им поражение. Затем они конфисковывали их имущество и увозили на свои стоянки. Во многих случаях, пока они (войска, ушедшие на битву) не возвращались домой, у их жен не оставалось слез в глазах от постоянного плача. Потому что они

боялись опасности, нависшей над головами тех очень храбрых и знатных людей. (В этом месте несколько предложений остались ненаписанными) Но они оставались у них. Он ночевал (гостил) у (в доме) Туки (Токи), выходца из рода барлас. Впоследствии Кадан бахадур и Кутула каган отделились и ушли на земли рода коралас, в свой юрт. Луруук Мултанг (Луруук Молтанг) и Буртак (Бортанг) бахадур привыкли всегда заставлять отступать (бежать) род баят-коралас. (Однажды) по этой причине они возгордились, внезапно напали (на род баят-коралас) и начали смуту (битву). (Тогда пришедший в этот край) Кадан бахадур сел на первую попавшуюся кобылу, поскакал, сбил одного из них и привел его коня (с собой). Увидев такое (отважное дело), они сказали: «Что это за народ, который может совершить такое дело? Разве они не из рода баят-коралас?! К тому же и их женщины выбегают (сражаться) перед вражеским войском, и их пастухи тоже идут в битву, ничего не боясь». (Кадан бахадур) приказал людям того (баят-коралас) рода ждать, пока соберется (вражеское) войско. Тогда они (Луруук Молтанг и Бортанг бахадур) спросили у одной из женщин, которая грудью шла (угрожала) на войско: «Из какого они рода?». (Она ответила): «Мы из рода уклат». Они удивились: «Что за род уклат?». Затем (когда собралось вражеское войско) Кутула каган и Кадан бахадур с двадцатью имевшимися в распоряжении нукерами подняли копы и поскакали на войско. (Вражеские) воины сказали себе: «Что это за люди, чтобы так отважно скакать (на нас)? Сражаться с ними – дело нелегкое». Некоторые (узнав Кадан бахадур) сказали: «Это (ведь) те самые люди, один из них в одиночку прискакал к нам, сбил (одного) человека (с коня) и увел его коня с собой. Вот, тот самый скачет». Луруук Молтанг и Нуртак бахадур¹⁷⁹ сказали: «Среди этой тысячи людей мы – богатыри и храбрецы, нужно нападать», взяли поводья в руки и вступили в бой. Кутула каган ударил Турука Култанга¹⁸⁰ копьем с такой (силой), что оно (копье) пробило его доспехи, вошло в мясо плеча, прошло сквозь доспехи и мясо плеча и застряло в голени его ноги. От сильной боли (полученной) раны он сильно напрягся (телом) и так (сильно) потянул поводья, чтобы не упасть, что удил разрезали язык коня, и он упал. И в это время Кадан бахадур (напав) сбил Бортак (с коня). Так как их джигиты и следовавшие за ними соратники были отважными людьми, они оба вышли из вражеского войска живыми и здоровыми. (Тогда) Турук Мутулнанк¹⁸¹ оправдывался: «Когда я с удивлением смотрел на силу Кутула кагана, я внезапно упал под ноги своего белого коня». Его коня звали «Жаканчин» (Жаханшын). Еще одна история следующая: Кадан тайши отправил послов к Тудуур билга Халину из рода меркит с вестью: «Давайте заключим взаимный союз, и так будем вместе свободно бродить по высоким, широким холмам, будем беспрепятственно ездить вместе по дорогам внутри государства и будем в единстве и дружбе друг с другом». Когда послы передали эту весть Тудууру, он, не отвечая, начал точить свой нож. Послы спросили у него: «Эй, брат ноян, что означает то, что ты точишь нож и не отвечаешь нам?». Тудуур ответил: «Я точу нож, чтобы выколоть единственный глаз Кадан анды». Послы вернулись обратно и передали эти слова Кадан бахадру. Тогда Кадан сказал: «Это жестокое слово стало началом смуты. До сего времени мы не хотели войны, а они (ее) начали». Затем еще сказал: «Если я прогоню тебя под каким-нибудь предлогом, каким (достойным) человеком я буду?!», отрезал прядь гривы своего белого коня и бросил ее на землю. Потом он отправил одного человека с правого фланга к Кутула кагану, он (Кутула каган) был его старшим братом. И отправив одного человека с левого фланга, сообщил своему свату Ариг Чина (Арык шина). И на третий день он, снарядив войско, выступил и захватил живым Тудуура силка хикина¹⁸². Его сын Токтай во время этой битвы получил девять ран и сбежал вместе с правым крылом своего войска. Кадан тайши сказал Тудууру: «Эй, анда, позавчера ты на словах вырвал мой глаз, а сегодня я вырву твой (глаз) рукой», вырвал его глаз и затем убил его. Потом, пленив левое крыло его войска, спешил. Через три года, когда раны зажили, Токта¹⁸³ снарядил войско и отправил посла к Кадану: «Мугулы до сего времени заранее назначали место и день битвы, чтобы сражаться. Сейчас мы тоже будем сражаться согласно этому правилу». Когда пришли послы Токты,

¹⁷⁹ В тексте написано Нуртак бахадур, правильно: Бортанг бахадур. Текст оригинала сохранен.

¹⁸⁰ В тексте написано Турук Култанг, правильно: Луруук Молтанг. Текст оригинала сохранен.

¹⁸¹ Это имя в тексте дано отлично от двух вариантов, приведенных выше. Текст оригинала сохранен.

¹⁸² В тексте написано Тудуур силка хикин и: Тудуур билга Халин. Текст оригинала сохранен.

¹⁸³ В тексте написано Тукта и: Туктай. Текст оригинала сохранен.

Кадан тайши собрал всех своих эмиров и приказал принести много кумыса. Затем он сказал собравшимся на курултае: «Эй, эмиры, подумайте хорошенько, посоветуйтесь и дайте ответ послу». Никто из эмиров не ответил. Кадан сказал: «Я отделил всех своих молодых лошадей (стригунов), подоил их маток и отдал вам молоко, дайте ответ послам». Они и тогда не ответили. Тогда он, заговорив в другой манере, сказал: «Прибыли послы из улуса, дайте какой-нибудь ответ, ибо я созвал это собрание, чтобы посоветоваться (об этом)». Они, как и прежде, не дали никакого ответа. Увидев это, Кадан тайши сказал послам: «Я собрал это общество, созвал лучших эмиров. Раз так, если они не дают ответа, вы тоже возвращайтесь обратно». Тогда его старший брат Адал каган сказал: «Эй, Кадан тайши, почему ты сам не даешь ответа послам, а наоборот, возлагаешь это на других?». После этого Бардай Сачан (Бардай шешен) из ургытай сказал: «Эй, льстец, подобный Димне, доколе ты будешь льстить и действовать как Димна?! В возрасте тридцати лет ты девять раз сражался с татарами, чьими полководцами были Кутун Барака и Жали бука, и до сих пор (все еще) ситуация остается такой же. Чтобы показать через них свое благородство, ты поручаешь принятие решения братьям и великим людям. Разве ты не видишь, журавль, несмотря на свою величину, питается травой и глиной, а ястреб (сокол), несмотря на малый рост, питается мясом и жиром?! Какой смысл в бесполезных словах?! Вместо этого нужно говорить об убийстве врага, нанесении ударов и взятии в плен (об этом)». Когда Кадан услышал эти слова, он сказал послам: «Передайте Токтаю: когда два бодливых барана бодаются друг с другом, они не расходятся друг от друга, пока один из них не будет ранен и побежден. После этого, если они встретятся снова, они снова сцепятся рогами и не остановятся, пока один не будет ранен. Твое положение точно такое же. Ты хочешь отомстить за отца. Но что ты сможешь сделать?! На моем правом фланге есть мой брат-батыр по имени Кутула каган, выходец из земли Гуркунас Жубур, обители дивов, по сравнению с силой его голоса эхо тех высоких гор кажется слабым. От силы его рук слабеет лапа трехлетнего медведя. От быстроты его атаки волнуются воды трех рек, и от ран его ударов начинают кричать (плакать) дети трех матерей. А на моем левом фланге есть мой сват по имени Арык шина. Когда он охотится в густом лесу, он ловит матерого волка и бьет его об землю. Он связывает (смешивает) голову и ноги барса, ломает голову и шею льва. А место его рождения тоже обитель дивов – Адар Жубур. И в центре моего войска есть человек по имени Кадан тайши, даже если он нападет на гору и скалу, его руки и ноги не ошибутся (то есть его нога не пойдет назад). Так вот, когда мы трое соберемся вместе, мы выбросим и выгоним его (Токтая) из того края и из того места. И лишим его семьи, имущества и слуг. И хотя моя речь затянулась, но слушайте: они отправили вас, то есть детей, пришедших послами, за то, что вы самые смысленные и благородные в улусе. Вы не должны забыть эти слова и должны повторить их тем, кто вас послал. Теперь мы сделаем именно так (то есть как сказали) и будем воевать». Затем, посадив послов на коней и отправив их, Кадан тайши сказал: «Эй, эмиры, твердо веря в то, что вас много, я сказал слова большой важности. К тому же ответ, который я передал, оказался правильным, или же был ошибочным?». Бардай шешен из ургытай снова сказал: «Как человек может найти дорогу на бездорожном трудном перевале и найти брод в глубокой реке, ты не ошибся и сказал самое верное слово». Тогда Кадан тайши сказал: «Пока враг не пришел и не встал у наших дверей, мы должны пойти и встать у дверей врага». В ответ на эти слова джигиты баурчи и касадаран (чашники) сказали: «Когда они пройдут свою стоянку Кара Силинга и придут на нашу стоянку Кара Унан, мы разобьем им головы и убьем их». Кадан тайши сказал: «Они сами по себе (чем думают сами) крайне слабы. Но, по словам знающих, вступая в битву, не нужно говорить хвастливых слов, и не подобает ставить себя выше своего уровня. Вы говорите хвастливые слова, только разговор – как можно раздавить голову змеи, похожей на кожаную плеть – у которой нет ни рук, ни ног?! Как враг, у которого есть руки и ноги, позволит нам разбить ему голову?! Вы говорите: «будем воевать, когда они придут сюда»? Человек, пресытившийся благами (удовольствиями) жизни, возможно, в силах проткнуть бумагу, но не может нанести сильный удар. Разжиревшая лошадь может ходить вокруг холма, но не может подняться на высокую вершину. Прямо сейчас самое выгодное дело – погнать наших коней, рвущихся поесть сочную траву той стороны, в ту сторону, и повести (туда) молодых джигитов, спешащих поесть кусок их мяса. Потому что если они немедленно придут сюда и будут воевать, в ваши мысли войдут ваши дома и владения, ваши жены

и дети, и эти мысли заставят вас печалиться и сделают нерешительными. Всем известно, мой отец Камбагай каган назначил меня главой над вами и избрал царем. Так вот, когда я сяду на коня и отправлюсь в поход в ту сторону, вы не должны отставать и не должны мне мешать. Потому что если вы воспротивитесь мне, вы причините столько же вреда мне, Кадан тайши. А вред, причиненный мне, на самом деле придет всему роду тайжуыт». Затем в тот же день он собрал войско из окрестностей, посадил на коней и отправился в поход. Когда послы Токтая передали весть Кадан тайши, он по традиции смазал знамя жиром, посадил войска на коней и очень ловко (быстро) выступил против врага. Когда они сразились, Токтай бек получил семь ран и сбежал. Со своим правым крылом он ушел вверх по течению реки Силинга. Кадан тайши погнался за ним. Так как он не смог его догнать, он вернулся обратно, захватил в плен левое крыло и центр его войска, затем спешился и остановился. Одним словом, все шесть сыновей были от одной матери. Ее имя – Куа Кулуку. Куа – значит чистая (лицом), Кулуку – ее имя. Та женщина была из рода конырат, и у нее был младший брат по имени Сайын тегин. По этой причине Кадан бахадур много воевал с татарами. Суть того дела была такова: однажды Сайын тегин заболел. Чтобы вылечить его, позвали kami (шамана)¹⁸⁴ по имени Жаркыл будуй из рода татар. Он сделал лечение, которое мог, но, однако, тот (Сайын тегин) умер. Дав kami что-то (в качестве платы), его отправили домой. После этого братья Сайын тегина пошли и убили того лекаря. То, что сыновья Кабыл хана были сватами с Сайын тегинем, заставило их воевать против татар. Они дали бой (татарам) в местности под названием Нараан Сандан (Нараган сандан). Кадан бахадур и Матур бахадур из татар встали напротив друг друга на расстоянии полета большой кутали (стрелы)¹⁸⁵ и криками вызывали друг друга на бой. Кадан бахадур поднял копье и выступил против Матура. Он ударил копьем с луки седла с такой силой, что копье дошло до его части тела и тела коня и ранило. Так он свалил и человека, и коня, обоих сразу. Матур страдал от этой раны целый год. Когда он выздоровел, они снова сразились в месте под названием Була Илгит. Они двое снова сразились в поединке. В тот момент Кадан бахадур так сильно ударил в спину Матура, что копье пронзило его живот и убило его. В этой битве на стороне Кадан бахадура был Кайин Манин, отец Хусуна Ибугана (Усин Ибугана). После того как копье ранило шею его коня и убило (его), он шел пешком. К нему приблизились девять конных копьеносцев. Ударами меча он заставил их всех бежать, и так вышел (из окружения врагов) победителем, то есть в состоянии победы. После этого события дети Кабыл хана (еще несколько раз) воевали с татарами. Памятная записка об этих историях и других храбрых делах, совершенных ими, следует сразу за этим. Среди шести сыновей Кабыл хана Кутула каган стал царем. Он ханствовал в течение некоторого времени. Хотя все его братья были батырами, он превосходил их силой и храбростью. Мугульские поэты сложили много стихов в его похвалу и описывали его отвагу и батырство. Как говорят, голос Кутула кагана был настолько сильным, что когда он кричал, его крик был слышен за семью холмами и походил на эхо, отдающееся в другой горе. Ладони его рук были как лапы медведя. Так, не было человека сильнее и мощнее его. Когда он хватал человека двумя руками, он без труда сгибал его вдвое (как сгибают деревянную стрелу) и ломал ему позвоночник. Как говорят, зимними ночами он бросал в огонь (целые) деревья и ложился возле него. Из горящего огня на него падали горячие угли и обжигали (его), а он не обращал на это внимания (продолжал лежать). (А) когда просыпался, он думал, что кусают блохи, чесал тело и снова засыпал. Каждое его принятие пищи состояло из (одного целого) трехлетнего валуха, одного большого бурдюка кумыса, но он все равно не был сыт (не наедался). Так как народ татар схватил его брата Укин баркака и Камбагай кагана, сына Шарака линкума, двоюродного брата его отца, и отправил (их) к Алтан хану, и так как (тот) убил (их) способом, о котором было сказано (в предыдущих главах), (Кутула каган), возглавив войско, отправился в Китай. Так, сразившись с народом и войском Алтан хана, он разграбил часть его владений. (Позже), когда Чингисхан отправился (в поход) в Китайскую область и вышел на войну против Алтан хана, он взмолился Хазрет Раббани (Господу Богу), сказав молитву: «Так как Китайский царь убил моих дедов (старших родственников) Камбагай кагана, Укин баркака и Кадан бахадура и

¹⁸⁴ Kami – целитель, лечащий плеткой (камчой).

¹⁸⁵ Кутали – стрела лука с тупым костяным наконечником, выдолбленная внутри. Сбоку у нее есть отверстия. Такая стрела при полете издает свистящий звук, поэтому ее использовали для подачи сигнала или знака.

поступил с ними жестоко, я иду мстить за них. Итак, Великий Боже мой, я прошу у Тебя помощи и божественной поддержки!». После этого он сел на коня и отправился. («Джами ат-таварих», стр. 254-261).

Часть IX, глава XII. Война Кутула кагана против правителя Китая Алтан хана, чтобы отомстить за Камбагай кагана (Эта тема изложена в книге «Джами ат-таварих» на страницах 262-264)

Эта война закончилась поражением Китайского войска, и в руки Кутула кагана попала большая добыча. Однако на обратном пути с войны домой он попал в плен к племени дюрбен, а затем освободился из плена и вернулся в страну. В это время, когда его родственники сочли его умершим и уже собирались оплакивать его, он вернулся в страну. Подробности этого обстоятельства были следующими. Камбагай каган был внуком Шарака линкума, сыном Суркаду шина, который в то время был царем рода тайжуит. Однажды Камбагай каган поехал к народу татар, чтобы взять одну из дочерей татар себе в жены. Они возмутились, сказав: «Почему нашу дочь сватают таким образом?!». Так они схватили его вместе с несколькими нукерами, и так как они (татары) были подчиненными и подданными Алтан хана, отправили Камбагай кагана к Алтан хану. Алтан хан, согласно обычаю китайцев, приказал пригвоздить его к деревянному ослу, и так он умер. Когда его вели к месту, где его пригвоздят к деревянному ослу, Камбагай каган отправил одного своего нукера по имени Булугачи (Булагашы) к Алтан хану и передал ему следующую весть: «Ты пленил меня не своей доблестью, храбростью и войском, а наоборот, другие схватили меня и привели к тебе. А ты убиваешь меня в таком постыдном и жалком состоянии. Итак, этим своим поступком ты делаешь своими врагами Кадан тайши, Кутула кагана, Тудая, сыновей Есугей бахадур, старших и младших родственников улуса и родов мугул, и даешь начало вражде. Несомненно, они поднимутся, чтобы отомстить тебе за мою кровь, поэтому этот твой поступок неправильный». Алтан хан не придавал этому значения и с насмешкой сказал нукеру, принесшему весть от Камбагай: «Ты доставил мне эту весть, теперь иди и сам извести тех людей, которых называл Камбагай, (о его смерти)!». Так, после того как Алтан хан убил Камбагай кагана, он дал вышеупомянутому Булагашы лошадь для «улага» (почтовой гоньбы) и отправил сообщить родам Камбагай кагана о том, что он убит. По дороге он встретил род дюрбен и попросил у них свежую лошадь (на обмен), они не дали. В тот момент он сказал им: «Если завтра днем я не приведу сюда наше войско, подобное огромной горе и бурному потоку, и если вы тогда сильно не пожалеете и не скажете «почему мы не послушали слова Булагашы?!», то пусть я перестану быть мужчиной!». Однако они не обратили на него внимания. Он погнал лошадь китайцев дальше. Когда лошадь устала, он бросил ее на дороге и пошел пешком. Так он добрался до страны и подробно рассказал о том, как был убит Камбагай каган, его сыну Кадан тайши, его (Кадан тайши) сыну Тудая, а также царю того народа Кутула кагану и двоюродному брату Камбагай кагана Есугей бахадур. Когда весть о смерти Камбагай кагана дошла до них, Кадан тайши, Тудай и Есугей бахадур объединились и вместе с многочисленными родами и улусом мугул держали совет о том, чтобы выйти в поход мстить за кровь Камбагай кагана. Избрав Кутула кагана ханом, они подчинили ему все войско и отправились в поход в направлении Китая. Придя туда, они сразились с войском Алтан хана, разгромили (его), убили множество китайцев (их воинов) и захватили в качестве трофеев их оружие и богатства. Затем, разделив захваченную большую добычу среди войска, они повернули обратно. Кутула каган по дороге ехал верхом налегке и охотился на птиц. Люди дюрбен, увидев, что он едет налегке, воспользовались удобным моментом, собрали войско и напали на него на дороге. Тогда его воины и нукеры рассыпались в разные стороны (разбрелись). А сам он, убегая, доскакал до места, где была большая топкая лужа. Он направил коня в трясины, и тот увяз и застрял в грязи. Кутула каган поставил одну ногу на седло и прыгнул на край трясины. Враги, преследовавшие его, в это время подошли к той стороне трясины и крикнули: «Что может сделать мугул, когда лишился коня?! Лучше возвращайся по-хорошему, по своей воле». Он не обратил внимания на эти слова, выпустил в них несколько стрел и заставил их отступить назад. После этого он снова подошел к краю лужи, схватил коня за гриву, без труда вытащил из грязи и выбросил на ровное место. Затем быстро сел на коня и ускорился. А враги остались на той стороне лужи. Еще до того как Кутула каган пришел домой, раньше (него) в страну прибыли его войска и нукеры, вынужденные бежать. Так как Кутула каган не пришел вслед

за ними, мысль, что «должно быть, он убит», казалась им очевидной. Поэтому Есугей бахадур приготовил (поминальную) еду, пошел к людям Камбагай кагана, к Кадан тайши и Тудаю, и повел их, чтобы сообщить жене Кутула кагана о событии смерти (Кутула кагана) и чтобы семья Кутула кагана приняла посуду с поминальной едой. («Джами ат-таварих», стр. 262-264). В этом предложении: «Так как Кутула каган не пришел вслед за ними, мысль, что «должно быть, он убит», казалась им очевидной. Поэтому Есугей бахадур приготовил (поминальную) еду, пошел к людям Камбагай кагана, к Кадан тайши и Тудаю, и повел их, чтобы сообщить жене Кутула кагана о событии смерти (Кутула кагана) и чтобы семья Кутула кагана «приняла посуду с поминальной едой» содержатся сведения о том, что по обычаям и традициям мугулов тех эпох семье умершего человека приносили «поминальную еду». Это также соответствует традициям казахского народа в нынешнюю эпоху. Также мугулы той эпохи устраивали поминки, посвящая их умершему человеку, через год и через несколько лет. Об этой традиции сказано на 636-й странице книги «Джами ат-таварих». Это тоже есть в обычаях и традициях казахов нынешней эпохи. И еще мугулы предавали земле и хоронили умерших людей всех одинаково – будь они богатыми или бедными. А в обычаях и традициях народа халха, которых в нынешнюю эпоху называют монголами, нет ни одной из упомянутых традиций. Наоборот, в прежние эпохи они уносили своих умерших людей в степь и бросали там. Об этом можно узнать из следующих сведений. Обряды погребения древних монголов: Кочевой образ жизни наложил отпечаток даже на похоронные традиции в древней Монголии. Простые небогатые семьи оставляли тело в степи или горном массиве. Это не значит, что память предков не почитали. Честью считалось быть оставленным в просторной степи, в родных краях. Такое захоронение называлось открытым. В старинных источниках также упоминается вторичное захоронение. Оно проводилось через три года после оставления под открытым небом. Да и само оставление тела в степи считалось последней доброй волей умершего и своеобразным жертвоприношением. Считалось, что покушавшие дикие звери сохраняют жизни другим животным степи, час смерти которых еще не пришел. Если тело оставляли в степи, то родственникам спустя время необходимо было по обычаю посетить это место, чтобы проверить останки. Люди верили, что если труп съели животные, то душа беспрепятственно покинула наш мир. Если звери не тронули тело, то отпустить душу не может тяжкий грех. (Данные взяты с сайта «Ритуал транс»).

Благополучное возвращение Кутула кагана в семью

(Продолжение страницы 264 книги «Джами ат-таварих»): Когда Кадан тайши и Тудай громким голосом с шумом сообщили ей эту весть, жена Кутула кагана сказала: «Когда вошли младшие родственники и растерянно спорили друг с другом, я удивилась и (подумала) «какая беда у них стряслась». Теперь, когда я слышу об этом, я не верю этому!». Ибо Кутула каган такой человек, как о нем говорят, его голос подобен эху, достигающему небес, а его ладонь как ладонь трехлетнего медведя. Несомненно, он не тот человек, которого может постигнуть смерть от рук общины дюрбен! Если Бог пожелает, он, возможно, занят каким-то делом, и внезапно придет, - сказала она. Именно в тот момент, когда Кутула каган вытащил коня из грязи и уезжал, он вернулся обратно, сказав себе: «Как же эти подлые люди совершают против меня такое действие, а я пойду домой с пустыми руками, ничего не угнав у них?!». В то время в том регионе паслось стадо дюрбенов. Он поймал одного хорошего жеребца, погнал перед собой стадо кобылиц и поскакал дальше. (Так как в то время) было весеннее время, он нашел на том пастбище очень много утиных яиц. Ему не во что было их положить. Тогда он снял сапог, наполнил его утиными яйцами и прижал под колено (под седло). Сам сел на жеребца босиком, вел своего коня в поводу и гнал кобылиц перед собой, пока не добрался до дома. В то время Есугей бахадур принес (поминальную) еду, и все их родственники оплакивали его. Когда они увидели Кутула кагана, все обрадовались, все возликовали, и оплакивание превратилось в поздравление. Его жена сказала: «Разве я не говорила, что он не такой (простой) джигит, которого может убить каждый первый встречный». («Джами ат-таварих», стр. 264-265).

Часть IX, глава XIII. «Кингач» (совет), который провела община тайжуытов после того, как Камбагай каган ушел из жизни

Спустя некоторое время после того, как роды татар по вышеназванной причине схватили Камбагай кагана, доставили его к Алтан хану, и Алтан хан убил его, родственники и сыновья Камбагай кагана, а также эмиры тайжуйтов собрались, чтобы избрать кого-нибудь царем вместо него. Они некоторое время совещались на том собрании, однако не остановились ни на ком касательно назначения царя. После этого Кадан тайши, расположившись на равнине Куи Кихар (Кюй кихар), ушел к Гурхану, двоюродному брату Онг хана, царя керейтов. Гурхан располагался в Кукабас Куканасе (Кокибас Коканасе). Так они провели там вместе десять дней. Во время отъезда Кадан тайши чашники Гурхана принесли кувшин сладкого вина, чтобы они выпили. Кадан тайши приказал каждому из своих нукеров выпить по одному глотку, а остальное выпил до дна сам. Тогда, так как нукеры вырвали выпитое вино, оно не подействовало на них. А Кадан тайши не рвало, и он сказал: «Возможно, за обедом мне дали яд». После этого он заболел и весной ушел из жизни. Когда наступило осеннее время, в один из последних дней община тайжуйтов собралась, чтобы избрать царя. Тогда Нурду Билгиши (Нурду бильгеши), который относился к числу их двоюродных братьев и был главой рода и аксакалом, сказали: «Эй, Нурду бильгеши, что ты скажешь об этом, кого ты считаешь достойным и подходящим для этой должности?». Он ответил: «Пусть говорит Таркытай кырылдак». Он тоже был одним из их двоюродных братьев – сыном Адал хана. Он тоже сказал: «Что я скажу?! Пусть говорит Митуган Сачан (Митуган шешен)». Митуган шешен сказал: «Что мне сказать?! Я не прыгну в силок, словно воробей, чтобы моя нога попала в капкан. Если черная ласточка взлетит на верхушку сосны, она не попадет в силок. Я простолюдин (караша), какое я имею право говорить?! Вы, цари, говорите слова благого знания и мудрости. Чтобы мы, простолюдины, жили вольготно, как жеребенок, сосущий двух кобылиц и становящийся сытым и упитанным, если вы, посоветовавшись между собой, объединитесь и заключите союз, то все ваши дела и подвластные люди будут такими, как вы желаете. Если вы не объединитесь, внутренние разногласия и беспорядки в различных делах найдут путь в ваши улусы», – и, сказав об этом множество рифмованных фраз, пословиц и изречений, он заплакал и вышел с собрания. И на этом собрании желание (избрать) их царя не закрепилось за одним конкретным человеком. После этого, хотя истина о том, каким было окончательное решение, неизвестна, в истории (исторических сведениях) повествуется следующее: Есугей бахадур ушел из жизни в молодом возрасте. Тогда община тайжуйтов выступила против Чингисхана. Первым восстал против сын Адал хана Таркытай кырылдак. После него выступили против Тудай, Курыл бахадур, Ажу и Хукужу, а также еще несколько эмиров. Если сравнивать различные сведения, судя по тому, что первое слово было сказано о Таркытае кырылдаке, степень руководства и вождизма, должно быть, была отдана сначала ему. Также стало ясно: после смерти его двоюродного брата Кутула кагана государством управлял сын Бартан бахадура Есугей бахадур, то есть отец Чингисхана. Несмотря на то, что историй о других сыновьях Кабыл хана, кроме Бартан бахадура, много, эта история ограничивается этим. А история о Бартан бахадуре и его сыновьях была следующей. («Джами ат-таварих», стр. 266-267).

Часть IX, глава XIV. История о Бартан бахадуре, сыне Кабыл хана

Бартан бахадур является дедом Чингисхана. По-мугульски деда называют «ибуга». У него была старшая жена по имени Сунигул фужин (Сунигул фужин), она была из рода таргут. От нее у него было четыре сына: Имя первого сына – Мунгаду Киян (Менгиду киян). У него было много сыновей, однако его преемником и наследником стал Чиншиут (Шинжуит). Во времена Чингисхана он управлял войском, родом и подданными Менгиду кияна. Во время войны Чингисхана с тайжуйтами он вместе с войском находился на службе у Чингисхана. Впоследствии его сыновья Кука (Кёки) ноян и Мугату (Мугату) бахадур были эмирами тысячи и главами рода Менгиду кияна. В настоящее время в связи с ростом численности населения количество одного тумена мугулов больше, чем их ветвь. Большинство этого рода находится в Дешт-и-Кыпчаке, на службе у Токтая. Число их эмиров велико, и они имеют большое значение. И часть их находится на службе у кагана. Численность рода кият велика. Однако те кияты – иные (другое племя). Второй сын Бартан бахадура – Никун тайиши (Никун тайшы). От его потомства происходит род хойын. Их также называют хуйин ирган (хойын-ирген). Причина этого в том, что во времена Чингисхана они совершили предательство по отношению к нему, отделились от него и ушли к роду тайжуйт и в леса. С того времени их прозвищем как

позорное (стыдное) название стало «лесной род». Под этим названием были известны тайжуыты и несколько других родов. Причина этого следующая: каждый род, чей юрт (место обитания) находился возле леса, причислялся к лесным родам. Однако, так как леса в каждом регионе были далеки друг от друга, их роды, династии и родовые ветви не имели отношений друг с другом. Хотя их всех называли лесными родами по лесистой местности, где они жили вместе, каждому из них было известно, к какому роду он относится. У этого Никун тайшы было много сыновей. Старший сын по имени Кучар (Кожар), ставший впоследствии его преемником, был лучником, стрелявшим из лука очень далеко, высоко и точно, и благодаря этому качеству он стал известным и авторитетным человеком. Он стрелял из лука так далеко, что даже мугулы, хваля его за это, говорили о нем поговорку: «Стрела Кожара так улетает, что даже исчезает из виду». Когда Чингисхан в детстве лишился отца и его род повернул в сторону тайжуытов, Кожар вместе со своим войском был в союзе с Чингисханом и некоторое время находился при нем, совершая службу, достойную похвалы. Потом, когда Чингисхан воевал с родом татар, и союзники договорились между собой, заключив договор: «Все мы будем заниматься только войной, не будем брать никаких трофеев, чтобы военное дело не осталось без присмотра, а то, что попадет в руки (трофеи), поделим позже», Алтан, сын Кабыл хана, и сын Кутула хана, и этот Кожар, и дядя Чингисхана Даритай утчигин (Даритай отшыген) не сдержали слова и взяли трофеи во время войны. Чингисхан приказал отобрать у них трофеи. По этой причине они изменили свое отношение (к нему). Затем, когда между Чингисханом и Онг ханом возникли разногласия и ссора, они перешли на сторону Онг хана. Потом, когда Онг был уничтожен, они сбежали к найманам. Они вместе с союзниками еще раз сразились с Чингисханом. В конце концов Аллах Всевышний даровал помощь Чингисхану, и он убил и Кожара, и Алтана. По этой причине те, кто остался в живых из числа его рода и детей, (и позже) не пользовались никаким уважением. К тому же по численности они были меньше, чем другие родственники Чингисхана. У Никун тайшы был внук по имени Бугун Жаукат (Бугын Жаукат). Чингисхан отдал его Шагатаю, и он кочевал вместе с ним. Их дети и общины были вместе с потомками Шагатая, но они не имели особо важного авторитета. Третий сын Бартан бахадура – Есугей бахадур. Он является отцом Чингисхана. Род кият и кият буржикин (кият-боржигин) происходит от его семени (потомства). Значение слова «Боржигин» – синеглазый человек. Как говорят, до нынешнего времени большая часть потомков, происходящих от Есугей бахадура и его сыновей и его семени, является синеглазой и имеет желтоватый вид (лица). Это обстоятельство соответствует словам Алан Куа, сказанным ею, когда она забеременела: «Ночью перед моими глазами появляется свет в облике человека желтоватого цвета, с синими глазами, и потом уходит». Наличие именно такого особого признака у Есугей бахадура, являющегося ее восьмым потомком¹⁸⁶, (означает): «Этот знак является признаком царской власти ее потомков, о котором говорила Алан Куа». Следовательно, образ, явившийся Алан Куа, доказывает истинность ее слов и ясность того обстоятельства. Четвертым сыном Бартан бахадура был Даритай отшыген. Так как он много сопротивлялся и враждовал против Чингисхана, в конце концов его потомство вошло в число рабов Чингисхана. Сначала, когда роды и войска, подвластные отцу Чингисхана, перешли на сторону тайжуытов, Даритай вместе со своим войском был сторонником Чингисхана, но спустя некоторое время он вступил в союз с родом тайжуыт. Позже снова пришел к Чингисхану. Затем, собрав трофеи во второй битве, по причине, указанной выше, снова совершил предательство по отношению к нему и ушел к Онг хану. Впоследствии пошел к найманам. Позже, будучи вместе с родом дюрбен, несколько раз воевал с Чингисханом, и снова вернулся к нему. В конце концов, он был убит вместе с Алтаном и Кожаром. Также была убита большая часть его общины и потомства. У Даритай отшыгена был сын, ставший (его) преемником и наследником. Его имя – Тайнал йебе (Тайнал жебе). Чингисхан отдал его вместе с двумястами людьми, которые были ему подчинены, своему двоюродному брату по отцу Елшидай нояну, и так

¹⁸⁶ Отец Чингисхана Есугей бахадур является восьмым потомком Дубун Баяна и Алан Куа. Муж Алан Куа Дубун Баян является седьмым коленом Бөрте шина. Есугей считается отцом новой ветви, называемой кият-боржигин. Это показывает, что мугулы строго соблюдали принцип счета по отцовской линии. Слово «бори» (волк) в названии Бөрте шина (волк), изначального предка кият-боржигинов, является священным понятием для казахов. Поэтому знаменитый поэт казахского народа Суюнбай воспевал свое происхождение так: Волк — мой клич (уран), С волком — мое знамя. Когда я поднимаю знамя с волком, Возбуждается (просыпается) моя сила (дух)!

они были в степени его рабов. До настоящего времени его семья находится вместе с семенем Алжидая. Из этого рода, из его семени Бурган (Буркан) пришел к Хулагу хану. Тогда, несмотря на то, что они не имели права сидеть в одном ряду с детьми Хулагу хана, Хулагу хан сказал: «Так как число царевичей, которые должны сидеть в этом ряду, мало, Буркану разрешено сидеть в ряду царских сыновей». Из числа его сыновей был эмир тысячи Курух (Корык). Ему впоследствии было передано место Буркана. Из числа его родственников некто по имени Буралги Кията (Буралгы киятай) был благодарным и близким другом Аргын хана. Затем он объединился с эмирами, замыслившими предательство и подлость против Аргын хана. («Джами ат-таварих», стр. 268-271). Итак, если подытожить приведенные выше исторические родословные, цепь девяти предков Чингисхана, происходящих от Алан Куа, выстраивается следующим образом: Алан Куа – мать родов, называемых коренными нируунами. Девять предков Чингисхана до Алан Куа: 9. Бодонжар сын Алан Куа – девятый предок Чингисхана. 8. Бука сын Бодонжара – восьмой предок Чингисхана. 7. Дутум Манин сын Буки – седьмой предок Чингисхана. 6. Кайду хан сын Дутум Манина – шестой предок Чингисхана. 5. Байсынкур сын Кайду хана – пятый предок Чингисхана. 4. Тумбине хан сын Байсынкура – четвертый предок Чингисхана. 3. Кабыл хан сын Тумбине хана – третий предок Чингисхана. 2. Бартан бахадур сын Кабыл хана – дед Чингисхана, то есть отец Есугей бахадура.

1. Есугей бахадур сын Бартан бахадура – отец Чингисхана¹⁸⁷.

Часть IX, глава XV. ИСТОРИЯ ЕСУГЕЙ БАХАДУРА И ЕГО ДЕТЕЙ

О некоторых событиях, касающихся истории Есугей бахадура, было частично рассказано в темах, приведенных выше. Теперь будут кратко изложены необходимые сведения о его истории, касающейся его жизненных обстоятельств, о которых еще не было сказано. Здесь мы приведем следующее сведение о нем со страницы 284 книги «Джами ат-таварих»: Большинство войн и битв отца Чингисхана – Есугей бахадура происходило с родами татар, которые были самыми знаменитыми среди тюркских родов в те эпохи и самыми многочисленными по количеству войск. В связи со смертью шурина Кабыл хана Сайын тегина, после того как его родственники убили татарского лекаря Жыркыла, между детьми Кабыл хана и родами татар установились вражда и военное противостояние, и, как было сказано в дастане о Кабыл хане, между двумя сторонами возникли споры и конфликты, которые в итоге переросли в битвы, вследствие чего сложилась ситуация, когда они постоянно воевали друг с другом. В конечном счете Есугей бахадур во время войны одержал над ними верх и ослабил их. Особенно во время благословенного рождения Чингисхана Есугей бахадур вступил в войну с татарами, убил их царей Тимужин уга (Темиршын уга) и Кури бука (Коры бука), конфисковал их утварь и имущество. Когда Есугей бахадур вернулся с войны, благословенным образом на свет появился Чингисхан. Есугей бахадур посчитал это событие счастливым знаком и нарек его именем Тимужин (Темиршын). Так, его именем сначала было Тимужин (Темиршын)¹⁸⁸ [стр. 284]. Когда его отец ушел из жизни, Темиршynu было тринадцать лет. Большинство его родственников и подданных отвернулись от него и бросили его. Так, его дела в течение двадцати восьми лет, то есть до 41 (сорока одного) года, были в беспорядке и неблагополучном состоянии. Тем не менее, в этот промежуток времени джигиты-бахадуры по имени Нокта Букыршын и Боригул из рода жалайыр стали его самыми первыми нукерами и оказали ему поддержку. Постепенно, благодаря влиянию Нокты и Боригула, все племя жалайыр стало сторонником Темиршына, его счастье и богатство выросли, а сила и могущество увеличились. Затем, когда он подчинил царя керейтов Онг хана, его называли Чингисхан, то есть «Великий царь». Затем, как изложено на странице 286 книги «Джами ат-таварих», после того как он победил царя найманов Таян хана, всеобщее царство стало принадлежать ему единолично. Тогда он поставил белую юрту на девяти основаниях (крыльях) и провел курултай. В то время за ним окончательно закрепилось прозвище Чингисхан. Теперь будет подробно рассказана история Есугей бахадура и история его детей.

¹⁸⁷ Эта родословная составлена на основе сведений из книги «Джами ат-таварих», стр. 224-273.

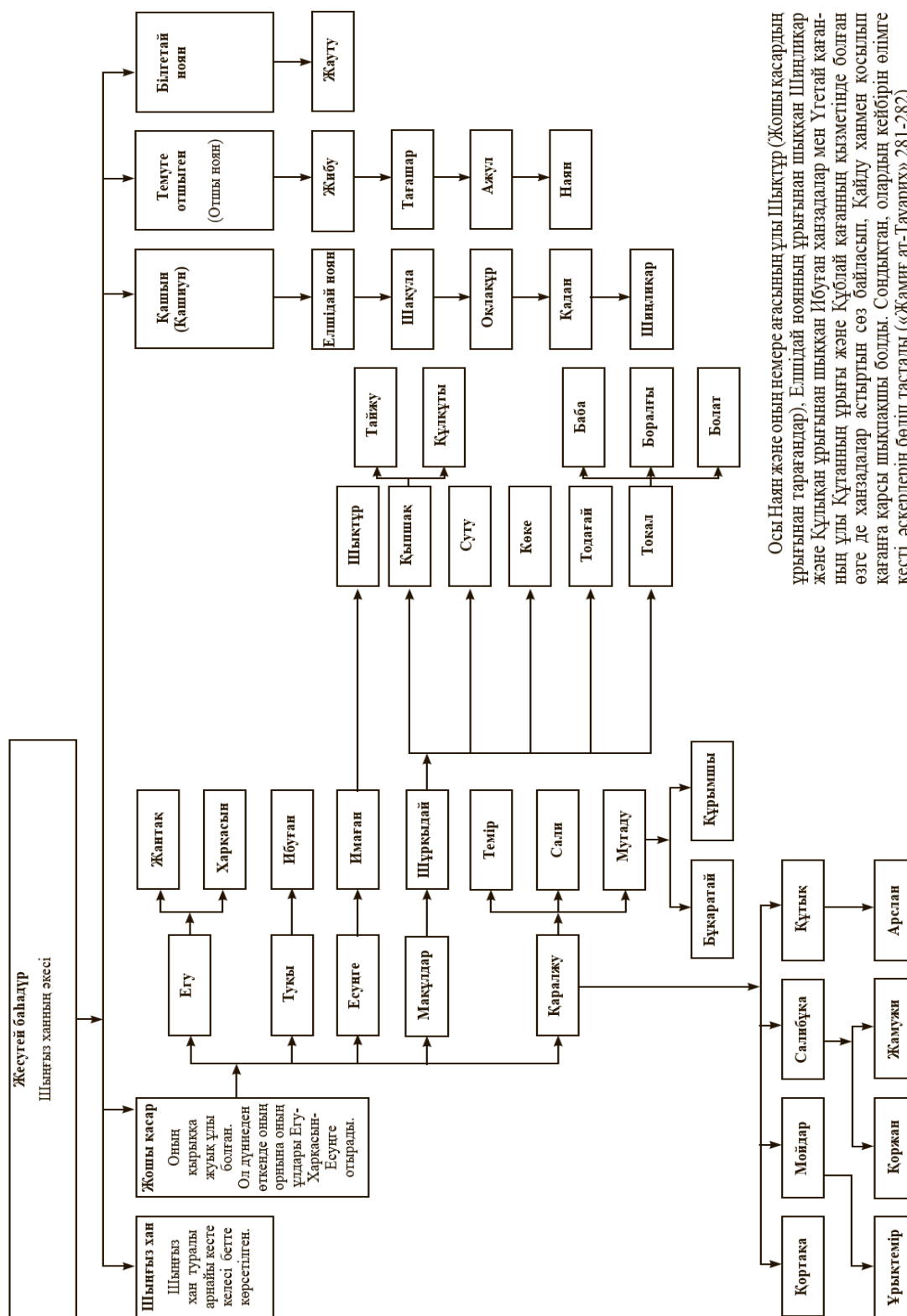
¹⁸⁸ Книга «Джами ат-таварих», стр. 284.

Правильное чтение слова Жесугей

Есугей бахадур – имя отца Чингисхана. Это имя один раз на странице 16 книги «Джами ат-таварих» дано как «Йисуга», а после этого постоянно писалось как «Йисугай» (Жесугей). В других изданиях это слово ошибочно дано как «Есугей». Потому что слово «Йисугай» состоит из 7 букв, а слово «Есугей» состоит из 6 букв, то есть на одну букву меньше. На самом деле правильное чтение этого слова должно быть «Жесугей». Так как персы не могут произнести твердо звучащую букву «ж», они заменяют ее на букву «й» при произношении и так же пишут. Люди, не знающие этого обстоятельства, опускают букву «й», стоящую первой в слове «Йисугай», и читают как «Есугей». Конечно, применение такого способа является ошибкой с фонетической точки зрения. Поэтому мы дали это слово в виде «Йисугай» (Жесугей) в соответствии с его фонетической закономерностью.

Часть IX, глава XVI. История Есугей бахадура

Об этом в теме под названием «Дастан о Есугей бахадуре, сыне Бартан бахадура» на страницах 274-286 книги «Джами ат-таварих» даны следующие сведения: Есугей бахадур – отец Чингисхана. Мугулы называют отца «ичига». Он был царем многих родов мугулов. Его старшие и младшие родственники, то есть дяди и двоюродные братья, все слушались (его) и подчинялись (ему), поэтому они из своей среды поставили его на царство. Он был причастен к отваге и батырству (то есть был отважным и храбрым человеком). Так, (Есугей бахадур) много воевал и много сражался с другими мугульскими родами. Особенно много он воевал с родами татар, а также с эмирами и войсками Китая. Молва о нем распространилась по окрестностям, имя его стало знаменитым, и он стал признаваемым и почитаемым перед всем народом. У Есугей бахадура было много жен из разных родов. Старшей из них была Ууалын фужин – мать счастливых и уважаемых детей и сыновей. Ее также называли Ууалын апа, она была из рода олконот. «Фужин» на китайском языке означает «женщина» (госпожа). Так как они жили близко к границе той области, они использовали некоторые их слова. Тайчу (Тайжу) курген, за которого Чингисхан выдал свою младшую дочь Алталун, был братом Ууалын. У Есугей бахадура от старшей жены было четыре сына, и не было ни одной дочери. От другой жены у него был еще один сын, младший (из сыновей). Его звали Балгутай (Балгытай) ноян. Однако почет и уважение принадлежали тем четверем сыновьям. («Джами ат-таварих», стр. 274).

Осы Наян және оның немере ағасының ұлы Шықтұр (Жошы касардың ұрығынан тарағандар), Елшідай ноянның ұрығынан шыққан Шиялиқар және Құлықан ұрығынан шыққан Ибуган хандалар мен Үтетай қағанның ұлы Құтаннның ұрығы және Құблай қағанның қызметінде болған өзге де хандалар астыртын сөз байласып, Қайду ханмен қосылып қағанға қарсы шықпақшы болды. Сондықтан, олардың кейбірін өлімге кесті, әскерлерін бөліп тастады («Жамиғ ат-Тауарих», 281-282).

«Имя первого сына Есугей бахадура – самого старшего и самого отборного (самого благородного) среди всех – Тимужин (Темиршын). Когда он в возрасте пятидесяти одного года убил царя найманов и стал царем, ему было дано прозвище «Чингисхан». Историй и рассказов о нем больше, чем можно пересказать. Некоторые из них будут подробно изложены в (отдельном) рассказе о нем. Вторым сыном был Жошы касар. Жошы – (его) имя, а значение (слова) «касар» – «хищный зверь». Так как он был очень сильным и крупным телом (богатырем), его описывали (называли) этим эпитетом (прозвищем). Как говорят, его плечи и грудь были настолько широкими (толстыми), а талия такой тонкой, что когда он лежал на боку, под ним могла пройти собака. И сила его была настолько мощной, что он хватал человека двумя руками, сгибал его пополам, как деревянную стрелу, и ломал ему позвоночник. Долгое время он был в союзе и согласии со своим братом Чингисханом. Несмотря на то, что во время войны с Онг ханом он отделился от него и был виновен в нескольких

обстоятельствах, в великой битве с царем найманов Таян ханом (Чингисхан) приказал Касару командовать центром войска. (Жошы касар) проявил в той битве большое рвение и усердие. По этой причине Чингисхан наградил его, выделив его и его сыновей среди всех братьев и сыновей братьев, даровав (великую) должность и высокую степень в соответствии с правом, установленным традицией, вытекающим из положения брата и царевича. Поэтому до сих пор потомки Чингисхана сажают в ряд царевичей из числа всех двоюродных дедов и двоюродных братьев только семья (потомков) Жошы касара. А все остальные сидят в ряду эмиров». («Джами ат-таварих», стр. 275). Здесь мы решили сделать краткую паузу в истории Жошы касара и обратить внимание на одно обстоятельство. Если вдуматься в слова приведенного сведения: «Жошы – (его) имя, а значение (слова) «касар» – «хищный зверь». Так как он был очень сильным и крупным телом (богатырем), его описывали (называли) этим эпитетом (прозвищем)», то можно заметить, что и его брат Чингисхан был непростым человеком. В некоторых трудах, созданных под влиянием политики Советской власти, высказывались ошибочные мнения, вроде «Чингисхан не был ни пронырливым, ни сильным человеком, все победы ему принесли его генералы». Но если проанализировать глубже, те эпохи были временем, когда подчинялись не только умному, но в первую очередь сильному, признавали сильного, служили только сильному. Если бы Чингисхан не был сильным, сильные генералы вряд ли подчинились бы ему и служили бы ему. К тому же у нас есть сведения, доказывающие, что Чингисхан был человеком крупного телосложения. По некоторым причинам мы не публиковали эти сведения. Потому что в них содержались данные, касающиеся предков некоторых родов, которые могли вызвать взаимные споры. Итак, чтобы показать, что Чингисхан был человеком крупного телосложения, мы, написав правильные пояснения к сведениям, вызывающим взаимные споры, дословно перевели имеющиеся сведения на персидском языке на казахский язык и приводим их в этом нашем труде. Перевод первой части следующий: Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного. «Среди всех полководцев Чингисхана было очень много крупных телом бахадуров. А среди них было два полководца самого гигантского телосложения. Один – Букыршын ноян, второй – Жебе ноян. Их телосложение было крупнее телосложения Чингисхана. Они оба были могучими бахадурами, являвшимися и полководцами, и выходившими на поединки. В первые годы, когда Чингисхан начал борьбу за власть, Жебе ноян стал его врагом и начал войну против него. Тогда против Жебе нояна на поединок вышел Букыршын ноян и выстрелил в него из лука. Жебе ноян подставил щит, стрела пробила щит и вонзилась в его доспехи. В тот же миг Жебе ноян тоже пустил стрелу из своего лука в Букыршын нояна. Выпущенная им стрела вонзилась в грудь коня Букыршын нояна, конь упал и погиб. Тогда Букыршын ноян встал с места, выхватил меч и бросился на Жебе нояна. А тот, не посмеяв сразиться с Букыршыном на мечах, бросился бежать. Потому что телосложение Букыршына было еще более гигантским и мощным, чем у него»¹⁸⁹. При анализе этого краткого сведения (выясняется), что лишь у двух полководцев телосложение было крупнее, чем у Чингисхана. Это означает, что Чингисхан тоже был полководцем крупного телосложения. К тому же то, что его брат Жошы касар обладал особым телосложением и особой силой, является дополнительным доказательством того, что Чингисхан был могучим бахадуром. И еще, в первые годы его стремления к власти, в те времена, когда у него было еще мало войск и полководцев-батыров, выходивших на поединки, он и сам выходил на поединки. В качестве доказательства этому можно привести следующее из «Джами ат-таварих»: «Во времена Чингисхана одним из знаменитых людей рода бисут был Жебе ноян. История о нем такова: В одно из времен, когда этот род еще враждовал с Чингисханом, Чингисхан одержал над ними победу и захватил (конфисковал) их имущество. Тогда часть из них скрылась, среди них был и Жебе. Однажды Чингисхан захотел захватить их в плен. Тогда Жебе оказался в окружении. Чингисхан узнал его и захотел сразиться с ним. Борши ноян сказал: «С ним буду сражаться я», и попросил у Чингисхана чаган аман кулу, то есть буланого коня с белой мордой (беломордого). Он (Чингисхан) дал ему (такого коня)»¹⁹⁰. Вот эти слова в этой цитате: «Чингисхан узнал его и захотел сразиться с

¹⁸⁹ Продолжение этого сведения дано в теме «Дополнительное разъяснение: О братьях Оракты нояна Тобыкты шерби и Торе нояне» этого труда.

¹⁹⁰ Книга «Джами ат-таварих», стр. 207.

ним» показывают, что он собирался выйти на поединок с Жебе нояном. Теперь продолжим наш рассказ о Жошы касаре. В «Джами ат-таварих» (стр. 275-279) говорится: «У него было много сыновей. По преданию, было около сорока детей. Однако знаменитыми и прославленными (из его сыновей) были только три сына (это): Йигу (Егу), Туку (Туы) и Йисунга (Есунге). Однако в указе Чингисхана приведены (названы) имена только Егу и Есунге, а имя Туы не вошло (туда). Егу был низкого роста, а Туы был еще ниже. Есунге был высокого роста, с красноватым лицом, вытянутым лицом и длинной бородой. Когда Жошы касар ушел из жизни, его место занял старший сын Егу. Когда Егу ушел из жизни, его местом управлял его сын Харкасун (Харкасын). После этого (на его место) сел его двоюродный брат Есунге. И в эпоху Монке хана и Хубилай кагана преемником Жошы касара был Есунге. Его слава и известность широко распространились. Он участвовал в важных делах и обсуждении государственных дел. И (все) очень уважали его, считались с ним. Согласно традиции, он управлял всеми войсками и родами своего отца, а также своих старших и младших родственников. Когда между Хубилай каганом и Арык букой возник конфликт и противостояние, Есунге был (на стороне) Хубилай кагана и входил в ряды его войска, как об этом будет подробно изложено в истории о Хубилай кагане. Как говорят, когда Хубилай каган прибыл на Курултай в возрасте семидесяти пяти лет, у него не поседел ни один волос. Когда Чингисхан распределял войска между сыновьями, он дал детям Жошы касара, таким как Егу, Туы и Есунге, которые были старшими (в его династии), войско в тысячу рук (воинов) и по сто человек из разного войска каждому. Впоследствии это войско также находилось под управлением и в ведении человека, вышедшего из числа его (Жошы касара) потомков, занявшего его место. В настоящее время по причине их размножения (потомков) их число очень велико. Во времена Монке кагана были живы несколько жен Жошы касара, он (Монке каган) уважал и почитал их. Юрт и место обитания Есунге и династии Жошы касара расположены внутри Мугулстана, на северо-востоке, на границе Ергене и Кука наур (Коки науыр) и Килар, в местах, близких к юрту сына Отшы нояна Жибу и его внука Тагачара (Тагашара). Имя сына Егу было Янтаку (Жантак), а (имя) другого – Харкасын. Они командовали одной сотней. Сын Туы Ибуган тоже командовал одной сотней. Сын Есунге Имаган в эпоху Хубилай кагана управлял местом Жошы касара и его улусом. А сын Имагана Шиктур (Шыктур) во времена Хубилай кагана был преемником отца. В конце концов, объединившись с внуками Тагашара, потомка Отшы нояна, они замышляли предательство против Хубилай кагана. Сплетники донесли (об этом), и Хубилай каган приговорил их к смерти, разделил их войска. Одна ветвь (потомков) Жошы касара пришла в это государство (в Иран). (Эта ветвь) была во времена Абака хана, также и в настоящее время есть некоторые (из их числа). У Жошы касара был еще один сын по имени Макулдар. В его характере была склонность к некоторой мягкости (вялости). Его матерью была Алтан катын из рода коралас. У этого Макулдара было два сына: один по имени Чуркидай (Шуркыдай). А у того было пять сыновей: (Один из них), рожденный от наложницы – Кипчак (Кыпшак). У него было два сына: Тайжу и Хулкуту (Кулкуты). (Второй из них) Суту – был рожден от ...¹⁹¹ катын, и у него не было детей. (Третий из них) Кука (Коке) – был рожден от ... катын, и у него не было детей. (Четвертый из них) Тудагай – был рожден от (имя не записано) катын. (Пятый из них) Тукал – был рожден от ...¹⁹² катын, так у него было трое детей: Баба, Буралги (Боралгы) и Булад (Болат). И еще один сын Макулдара ушел из жизни в детстве, и его имя неизвестно. У Жошы касара был еще один сын по имени Каралжу. Его жизненные обстоятельства были следующими: у одного из рабов, принадлежавших Жошы касару, по имени Токтай, была красивая жена. Имя – Кукажин (Кокешин). Однажды Жошы касар увидел ее в сахаре (в степи, на жайляу). Ее облик понравился ему, и он переспал с ней. После этого он подумал, что она может забеременеть от близости с ним. (Тогда) он приказал держать ее одну. Через девять месяцев у нее родился сын, (Жошы) назвал его Каралжу и отдал его своей жене Алтан катын (на воспитание), сказав: «У тебя есть один сын, этот (ребенок) тоже будет твоим». Алтан катын воспитала его, вырастила и поставила на ноги. От этого Каралжу родилось семь сыновей. Их имена и описание (его) внуков следующие: (Первый) Темир, у него не было сына. (Второй) Сали, у него тоже не было (сына). (Третий) Мугаду, у него было два сына:

¹⁹¹ В местах, где поставлено многоточие, ничего не написано.

¹⁹² Имя не записано.

Букаратай, Курумши (Курымшы). (Четвертый) Кутук (Кутык), у него был один сын. (Его) имя – Арсалан (Арыстан). Он был вместе с Хулагу ханом, (он) совершил преступление и умер. (Пятый) Салибука, у него было два сына: Куржан (Коржан), Жамужи. (Шестой) Муйдар, у него был один сын Уруктимур (Урыктемир). (Седьмой) Куртака (Кортака), у него не было сына. Как говорят, когда Угетай каган стал царем, Шагатай был отдельно от него, (то есть) в своем улусе. Он отправил (послов) к Угетай кагану и передал (следующее): «Осталось мало людей, с которыми мы были в тесной дружбе и с которыми мы ели (пищу) и пили вино. Если каган наградит (нас) и отправит несколько человек из этих людей, он был бы (щедрым) правителем». Угетай каган приказал назначить (в улус Шагатай) несколько человек из потомков Жошы касара. В их числе назначил и Каралжу. (В то время) воспитавшая (вырастившая) его Алтан катын сказала: «Как мы отправим его одного?». (Так) она поехала вместе с ним и взяла с собой внука (рожденного) от сына, маленького мальчика Чиркидая (Шыркыдая). Они стали мулазимами при Шагатае. Когда внук Шагатай Барак пришел воевать с Абака ханом. Сыновья Каралжу и Шыркыдая пришли вместе с ним по причине, названной (выше), участвовали в войне. Так как Барак (потерпев поражение) сбежал, а его войско рассеялось, в следующем году они посоветовались и единодушно решили: «Раньше нас (сюда) отправил (Угетай) каган, теперь мы пойдем к Абака хану, будем служить ему с усердием и рвением и будем жить в свое удовольствие». (Так) все они пришли в Сугурлук (в Азербайджане) с выражением покорности Абака хану, так они удостоились особых наград. (Абака хан) приказал Коки быть на службе у Аргына. Затем отправил Суту тоже быть его (мулазимо). Приказал Тудаю быть удачи, так чтобы они ходили (вместе) с Гираем (Гереем) и Хинду. Тукала он тоже (сначала) сделал удачи, (однако) так как он не смог (хорошо) выполнять это дело, он снял его и сделал своим мулазимо, а (на его место) поставил Токтая. Тимур (Темир), Сали, Менгиду и Кутукыт тама были в тумене Ширамун нояна. Салибука, Мойдар, Кортака стали мулазимами при Абака хане в соответствии с правами (закрепленными за сыновьями Жошы касара). («Джами ат-таварих», стр. 279). Третий сын Есугея – Качиун (Кашиун). У него было много жен и сыновей, однако его преемником стал Елшидай. Он (Кашиун) был (человеком), имеющим большое значение. Угетай, Монке каган и Хубилай каган всегда уважали его и обсуждали с ним важные дела, советовались. Его улус и юрт расположены внутри Мугулстана, на (его) восточной стороне, точно в восточном направлении, в месте, близком к границе стены, построенной китайцами в промежутке от Кара мурана до моря Журша, и к области Журша. И регионами, расположенными ближе к тому месту, являются древний юрт племени икирас (екерес), регион Калалжыт Алат и регион реки Алкуй (Алкой). До настоящего времени его (Кашиуна) дети и войско находятся на службе мулазимов кагана. А в этой стране (в Иране) нет ни одного человека из его семени. Когда Чингисхан распределял войска среди сыновей, он дал три тысячи воинов Елшидай нояну. Полководцем их (трех тысяч воинов) был Аксаудай Ужкаш гуянг (Аксаудай Ожкаш гойон). Аксаудай – название родовой ветви, Ожкаш – имя человека, гойон – прозвище. Этот эмир был из рода найман. А другие эмиры были из родов уранкай и татар. Причина этого в том, что большинство этой трехтысячной (армии) были найманы, уранкай и татары. В настоящее время в результате роста (численности) населения их число увеличилось. У Елшидая было много сыновей. Его преемником был Чакула (Шакула), у него тоже было много сыновей. А его преемником был Уклакур (Оклакур), у него тоже было много сыновей. Его преемником был Кадан. У него тоже было много детей, его преемником стал Шинликар. Хубилай каган приказал провести перепись, чтобы проверить ветвь рода Елшидая, так вышло шестьсот человек. И этот сын был последним сыном, который объединился с семенем Отшы нояна и с Ная, а также с другими царевичами и замыслил предательство против Хубилай кагана. (Поэтому) Хубилай каган приговорил их к смерти, а их войска разделил. («Джами ат-таварих», стр. 279-280). Четвертый сын Есугея – Тимуга утчигин (Темуге отшыген). «Темуге» – (его) имя, «отшыген» означает – хозяин огня (очага) и юрта (черного шанырака). (Поэтому) младшего сына называют «отшыген». Его (Темуге) собственным именем стало Отшы ноян, и он стал известен так. У него была старшая жена по имени Сандукжин (Сандыкжин) из рода олконот. Она была из числа родственников матери Чингисхана, по этой причине все уважали и почитали ее (женщину). Отшы ноян выделялся среди мугулов своей большой любовью к строительству. Куда бы он ни пошел, он строил дворцы и крепости, разбивал

сады. Чингисхан любил его больше других братьев и сажал выше всех старших братьев. Его прямые потомки до сих пор сидят выше прямых потомков двух других братьев (Чингисхана). Когда Чингисхан распределял войска сыновьям, он дал ему (Темуге отшыгену) пять тысяч человек. Две тысячи человек из них были из рода арулат племени келенгит, (другая) тысяча из рода бисут, а две тысячи он собрал и дал из разных родов. У него (Темуге отшыгена) было много детей. Его преемником был Тагачар (Тагашар) ноян, и численность его улуса и войска была велика. Эти пять тысяч воинов (потомков) благодаря рождению и размножению очень умножились и приобрели известное значение. Его область и юрт находились в дальней части северо-востока Мугулстана, поэтому по ту сторону от них не было ни одного другого рода мугул. (Темуге отшыген) во время Курултаев и (в ходе обсуждения) важных дел всегда был советником рядом с Хубилай каганом, так он удостоился большого почета и уважения. Когда Арык бука восстал против Хубилай кагана, Хубилай каган поставил его (Темуге отшыгена) во главе войска и отправил на войну. Так он победил войско Арык буки. Позже он непрерывно выходил в походы согласно Указу Хубилай кагана. Он прожил прекрасную жизнь и прожил полностью (до старости). Когда он ушел из жизни, у него было много сыновей. Его преемником был Жибу. У него тоже было много сыновей, преемником стал Тагачар (Тагашар). (В свою очередь) у него тоже было много детей, и он вместе с данным ему большим войском усердно служил Хубилай кагану. (Как было сказано ранее) у него тоже было много детей. (После него) его место занял (сын) по имени Ажул. У него тоже было много сыновей. А его преемником стал (сын по имени) Ная (Ная). (Позже) от Хубилай кагана поступил приказ пересчитать их (семя). (По результатам переписи) в семени Отшы нояна было семьсот человек. Этот названный Ная жил в конце жизни Хубилай кагана. Он (Ная) и такие царевичи, как сын его двоюродного брата Шыктур, происходящий от семени Жошы касара, и Шинликар, происходящий от семени Елшидай нояна, и Ибухан, происходящий от семени Кулыкана (Колюкена), и семя сына Угетай кагана Кутана, и другие царевичи, бывшие на службе у Хубилай кагана, тайно сговорились, объединились с Кайду и собирались выступить против кагана. Когда от шпионов пришла весть (об их соглашении), каган, возглавив войско, пошел и схватил их. Затем некоторых из них он приговорил к смерти, их войска разделил. В настоящее время от их улуса никого не осталось. Пятый сын (Есугея) – Билгутай (Бильгетай) ноян. Он был рожден от другой женщины. Его не называют среди других братьев. Он всегда находился на близкой службе у Чингисхана. Когда Чингисхан пировал с их вождями Сажа беком и Тайжу, с народом кият йуркин (кият-журкын), они поссорились друг с другом. Во время этой ссоры Бильгетай ноян охранял порядок возле коновязи, и ему разрубили плечо мечом. Рассказ об этом будет подробно изложен в дастане о Чингисхане. У него (Бильгетая) было много детей. Среди них Жауту стал его преемником. У него было сто жен и сто сыновей, по этой причине его называли Жауту. (В конце концов) он настолько постарел (ослаб), что (дошел до состояния, когда) не узнавал ни своих жен, ни детей. Когда Хубилай каган отправил своего сына Нумугана вместе с другими царевичами на войну против Кайду, царевичи, сговорившись, напали на Нумугана и схватили (пленили) его. Жауту был в согласии на том совете и договорился с ними. Когда он (Жауту) вернулся (к кагану), Тачар (Ташар) ноян, происходящий из семени Елшидай нояна, относящийся к числу эмиров, отправил кагану весть: «Жауту совершил такое дело, нужно приговорить его к смерти». (Тогда) Каган повелел: «У него есть незыблемое право передо мной, поэтому я не убью (его)». А то (упомянутое) право было следующим: когда (каган) воевал с Арык бука каганом, Жауту помог кагану. По этой причине он не убил его. Однако он отобрал у него войско, а его самого, назначив людей присматривать за ним, отправил (сослал) в жаркий регион побережья Шын. Жауту в те времена носил галоши и китайские лапти. Он сам собирал дрова, чтобы разжечь огонь (для еды). Те, кто присматривал (за ним), говорили: «Мы принесем (дрова)». (А) он говорил: «Это мое наказание, так как вначале я хорошо служил, а в конце причинил вред. Я виноват (перед каганом), а (он) подарил мне жизнь». Как бы то ни было, его конец был таким. Он прожил в таком состоянии, пока не ушел из жизни. Хубилай каган пересчитал его семя для проверки. Оказалось, что оно состоит из восьмисот человек. (Тогда) он сказал: «Как от потомства Жошы касара, которого было всего сорок человек, родилось восемьсот человек, и от сыновей Бильгетая и Жауту, которых было сто человек, тоже родилось (родилось) восемьсот человек, и не (было) больше?!». Затем он

сказал: «Семья Жошы касара могущественна и богата, а семья Бильгетай нояна бедно, по этой причине они мало размножились. В настоящее время среди его (Бильгетай нояна) семени есть и те, кто служит на службе у кагана. Это были приведенные (выше) полное перечисление и подробное изложение ветвей детей Есугей бахадур, кроме (ветви) Чингисхана (то есть не считая его). («Джами ат-таварих», стр. 280-283).

Часть X. ИСТОРИЯ ЧИНГИСХАНА ОТ ЕГО РОЖДЕНИЯ ДО ЭПОХИ ЕГО ХАНСТВОВАНИЯ И ЦАРСТВОВАНИЯ

Рашид ад-дин повествует: «Так как составление этой книги и способ изложения этой истории заключаются в следующем, то есть мы в первую очередь называем (приводим, записываем) родословные каждого рода и прямых потомков царя, и так (после этого) переходим к основной сути историй и рассказов. (Так как) в первой части этого дастана были приведены сведения о количестве почитаемых жен Чингисхана и полном перечислении его сыновей и дочерей, поэтому теперь будут кратко записаны рассказы и истории о Чингисхане, (в промежутке) от его рождения до нескольких лет. Ибо рассказы о нем (о первых годах Чингисхана) в начале не были известны отдельно по годам. А после этого (после того как Чингисхан стал великим правителем) приводятся (ясные сведения), подробно записанные по годам в списках и историях мугулов». («Джами ат-таварих», стр. 306).

Часть X, глава I. РОЖДЕНИЕ ЧИНГИСХАНА

Согласно сведениям, приведенным в книге «Джами ат-таварих»: «Это охватывает промежуток времени от начала кака йыл, в котором он родился, то есть года свиньи, соответствующего месяцам 549 (1154 по милади) года по летоисчислению хиджры, так начиная с месяца зул-кагды, до следующего года свиньи кака, соответствующего месяцам 562 (1167 по милади) года по летоисчислению хиджры и начинающегося с месяца раби ас-сани того года. В это время его отец Есугей бахадур был жив. В последний, тринадцатый год этого цикла Есугей бахадур ушел из жизни, и так Чингисхан лишился его в возрасте тринадцати лет. В эпоху Чингисхана и его отца мунажжимы (астрологи) не могли определять время астрономическими путями, наблюдая за небесными телами. А историки тоже не записали день и месяц его рождения, поэтому час и день его рождения точно неизвестны. Однако всем царевичам и эмирам, а также всем чиновникам мугулов точно известно, и это обстоятельство достигло предела всеобщей известности, что продолжительность его жизни составила семьдесят два года, и на семьдесят третьем году он ушел из жизни. Тогда авторитетные (надежные) мунажжимы записали время его смерти, так как это было пределом величия и совершенства его царства. Так, по их (астрологов) сообщению, он ушел из жизни в год кака, являющийся годом свиньи, в середине осеннего месяца, по прошествии пятнадцати дней месяца. Хотя это является семьдесят третьим годом от года его рождения, однако вероятно, что его рождение произошло в середине года. Согласно этому предположению, продолжительность его жизни составляет полных семьдесят два года. Так как некоторая часть лет до сорок первого года его жизни приходится на его юношеские годы, а некоторая часть прошла в жизненных волнениях, сами историки не знают обстоятельств этого в порядке по годам. Поэтому они пишут историю этих сорока одного года кратко, и только последний период его жизни излагают подробно по годам. Поэтому мы тоже будем писать, применяя такой же способ. («Джами ат-таварих», стр. 309-310). Итак, подробности излагаемой истории таковы: В названный год кака (свиньи), являющийся годом рождения Чингисхана, соответствующий месяцу ...¹⁹³ 549-го (1154) года (летоисчисления) хиджры, Есугей бахадур отправился воевать с татарами. В то время его жена Ууалын ика была беременна Чингисханом, царями татар были Тимужин Уга (Темиршын уга) и коры Бука. Есугей бахадур сразился с ними, победил их и ослабил. Так он вернулся победителем и в состоянии победы, а их дома, стада и отары конфисковал. После этого он приказал остановиться в месте под названием Дилиун Булдук (Динлин булдук). Спустя некоторое время, в названный год кака под счастливым (благословенным)

¹⁹³ В тексте оригинала название месяца не записано.

жребием судьбы на свет появился Чингисхан. Он держал в ладони правой руки небольшое количество запекшейся крови, похожей на кусок печени. На его челе (то есть на лбу было написано судьбой) ясно (просматривались) знаки обладания миром и управления миром, а с его лица сияли лучи счастливой судьбы и могущества. Так как те времена были временами победы Есугей бахадура над татарами и подчинения их царя Тимужин уга (Темиршын уга) и победы над врагом, он считал это событие счастливым знаком и назвал своего сына с царской (сущностью) Тимужин (Темиршын), именем названного царя татар. («Джами ат-таварих», стр. 310-311). В то время Есугей бахадур был главой и вождем рода нируун, а также братьев и родственников. Хотя в настоящее время из-за того, что они смешались с мугулами, и из-за сходства их внешности и языков их обобщенно называют мугулами, в древнюю эпоху у каждого из их родов было свое определенное название и прозвище, и по своим особенностям они, цари и эмиры других родов, отличных от мугулов, и Есугей бахадур (между ними) утвердились вражда и ненависть, особенно с родами татар. (Поэтому) Есугей бахадур воевал и сражался со многими из тех родов, и часть (их) подчинил. Из-за его большой отваги и мощи силы многие из друзей и врагов подчинились ему, чтобы сохранить свои жизни. Так, его положение и дела были в прекрасном порядке и процветании. После Чингисхана (Есугей бахадур) произвел на свет еще нескольких сыновей. Об этом сказано в дастане о нем. В эту тринадцатилетнюю эпоху он твердо сидел на царской власти своего народа и каждые несколько месяцев выходил в поход, чтобы отразить нападение (других) тюркских родов, живущих вокруг его улуса. В большинстве битв победа и удача принадлежали ему. Однако группа родственников, как говорится «родственники подобны скорпионам», из-за ненависти и гнева, возникших и укоренившихся в их природе, (постоянно) завидовали ему (Есугей бахадуру), но так как у них не было достаточной силы и могущества противостоять, они растили в сердцах семена вражды и мести. После того как Есугей бахадур ушел из жизни в молодом возрасте, роды тайжуит, относящиеся к числу его братьев и родственников его предков, как ясно сказано в дастане о прямых предках Чингисхана, были самым сильным (родом), и количество их слуг и войска было самым большим, и их глава был авторитетным царем. Несмотря на то, что в эпоху Есугей бахадура (эти роды были ему) подчиненными, дружественными и покорными, в последний период его правления и в последние времена его ухода из жизни они проявили (ему) сопротивление и враждебность. Когда отец уходил из жизни, Чингисхану было тринадцать лет, и его братья тоже были маленькими детьми. Их мать Ууалын ика, происходившая из рода олконот племени конырат, была очень умной и способной женщиной. По причине смерти Есугей бахадура их жизнь лишилась благополучия. По этой причине сведения об их жизненных обстоятельствах в тот промежуток (времени) историкам неизвестны. («Джами ат-таварих», стр. 311-312).

Часть X, глава II. Эпоха после смерти Есугей бахадура

Как сказано в «Джами ат-таварих», после того как Чингисхан лишился отца в возрасте тринадцати лет, так как история в промежутке от начала года мыши, соответствующего месяцу раби аль-авваль 563 (1168 по милади) года хиджры, до конца года барса, соответствующего месяцу сафар 590 (1194 по милади) года хиджры, то есть двадцати семи лет, неизвестна подробно по годам, жизненные обстоятельства Чингисхана в этот промежуток времени записаны кратко. В конце этого 590 года хиджры ему исполнился сорок один год. В этом промежутке между ним и родом тайжуит произошла битва. Они несколько раз брали его в плен и заковывали в кандалы, но он с помощью Творца Всевышнего каждый раз спасался. После названных двадцати восьми лет, пока Всевышний не даровал ему силу и помощь, и его дело не повернуло к возвышению и процветанию, он находился в неблагоприятном состоянии. Род тайжуит, бывший самым влиятельным среди родственников Чингисхана, при жизни его отца завидовал ему и тайл на него скрытую злобу, поэтому когда Чингисхан лишился отца в тринадцатилетнем детском возрасте, они открыто объявили о своей давней вражде. Сын Адал хана Таркытай кырылдак, внук Кабыл хана и его двоюродный брат Курыл бахадур, они оба были царями и вождями рода тайжуит, под влиянием зависти, которую они хранили в себе со времен Есугей бахадура, встали на путь неповиновения и упрямства. Так как тайжуиты были самой большой ветвью среди родственных родов, постепенно

ситуация дошла до такой степени, что в результате другие родственники и войска, подчинявшиеся Есугей бахадуру, тоже отделились и переметнулись к тайжуытам, собрались вокруг них (тайжуытов). Таким образом, у этих родов появилась полная сила и могущество. Некоторые из них относились к родам хуйин ирган (хойынирген), то есть лесной народ, так как их отчий юрт находился в лесах. В те времена юрт Есугей бахадура и его детей находился в районах Унан и Килуран. После того как большая часть подданных Есугей бахадура откочевала и присоединилась к тайжуытам, старший родственник всех Тудуйин Кухурчи (Тодойын какыршы) тоже начал откочевывать. В то время его еще называли Тимужин (Темиршын). Чингисхан сам пошел к нему, поговорил с уважением и попросил его поселиться возле него (Чингисхана). В ответ тот сказал пословицу по-мугульски, смысл которой следующий: «Я принял твердое решение, поэтому у меня не осталось выбора и остановиться тоже невозможно». Так он сел на коня и отправился к тайжуытам. Мать Чингисхана Ууалын ика сама села на коня, подняла знамя, посадила войско на коней и погналась вслед, чтобы вернуть беглецов. Когда они встретились, обе стороны выстроились в боевом порядке и начали битву. В конце концов мать Чингисхана вернула назад некоторую часть того народа и своего улуса. В той битве Чарака Ибуган (Шарака Ибуган), относившийся к числу старых и великих эмиров, был ранен стрелой в шею. Когда они вернулись после битвы, Чингисхан пришел навестить его (Шарака Ибугана) и спросил о сути дела. Шарака сказал: «После (смерти) твоего добродушного отца наши роды и войско проявили неповиновение и отделились от тебя. Я хотел помешать им, однако судьба с небес устроила засаду моей душе и нанесла мне неожиданный удар». Когда Чингисхан убедился, что его рана опасна и его состояние тяжело, он заплакал. Когда он выходил из шатра, Шарака в тот же миг закрыл глаза (умер). [Книга «Джами ат-таварих», стр. 325-327]. Таким образом, когда Чингисхан остался одиноким и беззащитным, могущественный и оказывающий поддержку Своему рабу, которого пожелает, Бог Всевышний послал ему на помощь джигита по имени Букыршын из племени жалайыр.

Часть X, глава III. НАЧАЛО ДРУЖБЫ ЧИНГИСХАНА И НОКТА-БУКЫРШЫНА

В книге «Наша история» приведены следующие сведения об истории дружбы этих двух великих личностей: «Затем, когда настал час, назначенный Творцом, и Есугей бахадур ушел из жизни, его сына Тимучина (Чингисхана), оставшегося сиротой в тринадцать лет, бросили и нукеры, и все его родственники, оставив его одного, беззащитным. Воспользовавшись этим, разбойники-конокрады угнали его лошадей. В то время джигиту по имени Нукта (Нокта) из рода жат племени жалайыр, который впоследствии удостоится великого звания Букирчин (Букыршын), приснился удивительный сон. В нем пришел его предок Кабылан и сказал: «Эй, Нукта (Нокта), твой брат Тимучин (Темиршын) остался один, не осталось никого, кто защитил бы его. Разбойники, пренебрегшие им, угнали его лошадей. Ты иди и помоги ему, будь его защитником, опорой и другом-советчиком до конца своей жизни». Тогда Нукта (Нокта) встал с места, сел на коня и отправился помогать Тимучину (Темиршynu). Чингисхан тоже, услышав весть о том, что его лошади украдены, в тот же миг в одиночку бросился в погоню за ворами. Так, уже в пути он встретил джигита верхом на коне и спросил у него: – Кто ты, почему ты здесь стоишь? Тот джигит сказал: – Я Нукта (Нокта), я жду, чтобы помочь тебе. Тимучин (Темиршын) сказал ему: – Я остался один, мне нужен человек, который поможет. Нукта (Нокта): – Я пришел, чтобы помочь тебе и быть вместе с тобой твоим нукером», – сказал он. Тимучин (Темиршын) спросил у него: – Откуда ты узнал, что мне нужна помощь? Тогда Нукта (Нокта) рассказал свой сон и сказал: – Оказывается, мы братья, поэтому я пришел, чтобы быть тебе и помощником, и защитником, и другом». Тимучин (Темиршын) сказал ему: – Я слышал подобные легенды и раньше, но твои слова и то, что ты специально ждал меня, – удивительное обстоятельство, ладно, ты стал моим самым первым нукером. Теперь давай догоним воров и вернем моих лошадей», – сказал он, и они вдвоем бросились вслед за ворами. Так они вдвоем догнали воров и вернули коней. Тимучин (Темиршын) очень обрадовался этому обстоятельству, так как он приобрел себе надежного нукера и верного друга. Это событие было лишь началом дружбы Тимучина (Темиршына) и Букыршына. После этого Нукта (Нокта) ноян, удостоившийся звания Букыршын, совершил бесчисленные подвиги и стал самым любимым

нукером и полководцем самого высокого ранга Чингисхана. Он стал главным инициатором сбора самых первых нукеров Тимучина (Темиршына), а затем и сбора и формирования его войск. Сначала он познакомился со своим ровесником Боригулом из рода бури (бори) племени жалайыр, объяснил ему всю ситуацию, и тот стал его спутником и вторым нукером Тимучина (Темиршына). Так он тоже до конца жизни стал одним из самых любимых друзей, неразлучным нукером и одним из полководцев самого высокого ранга Чингисхана. В эпоху, когда Чингисхан обрел полную власть, у него были сотни славных и знаменитых полководцев, но ни один из них не смог достичь такой степени, как степень Букуршын нояна и Боригул нояна. В первую эпоху до того, как Тимучин (Темиршын) достиг власти, только эти трое, объединившись, воевали с врагами Тимучина (Темиршына), скрываясь от вражеских войск в горах и камнях, в лесах. Затем к их рядам присоединились двоюродный брат нашего предка Нокты Кушук ноян, затем его брат Оракты ноян и жалайыр Ути Кучу (Уте Кошу) ноян и жалайыр Кадан ноян. Затем они тоже привлекли в свои ряды своих родных братьев, и было сформировано самое первое войско Тимучина (Темиршына), и оно состояло сплошь из жалайыров. После этого, когда Тимучин (Темиршын) с этим войском подчинил все враждебные роды и племена в своей окрестности и присоединил их войска к своему войску, пришли и присоединились со своими войсками и другие роды жалайыров, и войско Тимучина (Темиршына) обрело огромную силу как с количественной, так и с качественной точки зрения. Тогда сам Тимучин (Темиршын) удостоился великого звания Чингисхан. Затем он совершил поход в Китай, победил его царя и заставил преклонить колени». (Книга «Наша история», стр. 64-66). Тем не менее, пока Чингисхан не достиг той великой степени, он пережил множество различных трудностей и опасностей. Об этом приведены соответствующие сведения на страницах 327-331 книги «Джами ат-таварих», можно ознакомиться там.

Часть XI. СВЕДЕНИЯ О ДЕТЯХ ЧИНГИСХАНА

Сначала подробно приведем историю самого Чингисхана и его жен, и сколько детей было от каждой жены, сведения, касающиеся жизни каждого из них, и родословную, и дадим пояснения в необходимых местах. В «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: Дастан о Чингиз (Чингис) хане и его славных потомках, и некоторые из них в разные времена были каганами, а некоторые были царями определенного улуса. Чингисхан был первенцем Есугей бахадура. Продолжительность его жизни – 72 года, время его царствования – 23 года. Первенец Чингисхана – Жучи (Жошы) хан. Продолжительность его жизни была 40 лет, а время царствования... (он не был каганом, о его детях будет рассказано в отдельной теме). Второй сын Чингисхана – Чагатай (Шагатай) хан. Продолжительность его жизни..., а эпоха царствования... (он не был каганом). Третий сын Чингисхана – Угетай каган¹⁹⁴. Он стал наследником царского престола. Продолжительность его жизни...¹⁹⁵, время царствования – 12 лет. Младший сын Чингисхана и наследник его отчего юрта – Тулуй (Толе) хан. Продолжительность его жизни..., время царствования... (он не был каганом)¹⁹⁶.

Часть XI, глава I. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЖЕНАХ И ДЕТЯХ ЧИНГИСХАНА

О них в книге «Джами ат-таварих» на страницах 299-327 приведены следующие сведения: У Чингисхана было около пятисот жен и наложниц, и каждую (из них) он взял из разных родов. Некоторых из них он сосватал согласно свадебным традициям мугулов, а большинство (из них) были (женщинами), которых он взял в плен и завладел ими, когда побеждал и подчинял различные государства и роды. Однако (у него) были старшие жены (байбише), и удостоившихся полного почета было пятеро в следующем порядке:

Первая жена Борте фужин, дочь Дай нояна, царя и вождя рода конырат. Она была самой уважаемой и старшей (байбише) из всех жен (Чингисхана) и матерью четырех старших сыновей и пяти дочерей, обладавших наибольшим авторитетом. Старшим сыном (ее) был Жошы, от его

¹⁹⁴ Угитай каан – это слово в оригинале написано именно так, его чтение на казахском языке «Үгетай қаған». Имя Угетай, вероятно, было дано как рифма к имени его брата Шагатая.

¹⁹⁵ В местах, где поставлено многоточие, никаких сведений не записано.

¹⁹⁶ Книга «Джами ат-таварих», стр. 17.

потомства происходят все цари и царевицы Дешт-и-Кыпчака. (Передачики сведений) говорят следующее: Когда Чингисхан воевал с родом меркит и они одержали верх, Борте фужин была беременна Жошы. Род меркит пленил ее и увез. В те времена, так как между родом меркит и Онг ханом были мирные отношения, они передали ее (Борте фужин) Онг хану. Онг хан держал ее в почете и уважении. По причине старой дружбы с отцом Чингисхана он смотрел на нее как на свою невестку, а Чингисхана называл «сыном». Его (Онг хана) эмиры говорили: «Почему ты не возьмешь ее (себе в жены)?». Он отвечал: «Она – моя невестка. Смотреть на нее глазами предательства было бы очень несправедливо и неблагородно». Когда Чингисхану стало известно об этом обстоятельстве, он отправил к Онг хану Сапу, деда Сартак нояна из жалайыров, и попросил ту жену. Онг хан, оказав достойное уважение (просьбе Чингисхана), передал ее (Борте фужин) ему (Сапе). Когда он направился к Чингисхану, по дороге на свет появился Жошы. Так как дорога была опасной, возможности остановиться не было и (не было возможности) сделать колыбель, Сапа замесил тесто из небольшого количества муки и завернул в него (Жошы). Положив его в свой подол, он вез его осторожно, чтобы не повредить его члены. Так как тот (младенец) родился внезапно (в дороге), его называли именем Жошы (Жолшы – путник). Второй сын – Шагатай. Ему было поручено управление территорией от начала области Туркестан до устья (конца) реки Амуйа (Аму). (Позже) его улусом управляли Алгуй (Алгу), Мубарак шах и Барак. А в настоящее время им управляют его сын Дуа и Кутлык хажа. Итак, полное изложение родовых ветвей его сыновей и историй о нем самом будет дано каждое в своем месте. Его третий сын – Угетай каган. Он стал каганом после Чингисхана и правил как каган тринадцать лет. Его старшим сыном был Куюк хан. И Кайду, и несколько царевиц в том регионе являются потомками его (Угетай кагана). Истории о них будут даны в своем месте. Его четвертый сын – Толе. Его прозвищем было Йика (Жеке) ноян и Улуг (Улык) ноян. Чингисхан называл его нукером. Он большую часть времени был мулазимою отца и (был) вместе с ним в битвах. «Толе» (то есть слово «Толе») на языке мугул означает «зеркало». После того как Толе ушел из жизни, до настоящего времени слово «зеркало» стало гурук (запретным, табу). А тюркское название «зеркала» – «кузгу». В настоящее время по вышеназванной причине мугулы называют зеркало «кузгу». Монке каган, Хубилай каган, Хулагу хан и Арык бука были его сыновьями. А сейчас Темир каган, вышедший из семени его внуков, и Исламский царь Газан хан (Да продлится его правление!) – являются каганами и царями. И другие ветви и потомки, происходящие от чистого семени Чингисхана, стали ханами и царями разных поясов (земель). Истории о каждом из них будут приведены отдельно в свою очередь. Все эти четыре сына Чингисхана были умными, полными хороших качеств, и совершенными, и отважными, и храбрыми, поэтому отец, войска и народ уважали и почитали их. Они служили государству Чингисхана как четыре основных столпа. Каждому из них Чингисхан подготовил государство, и их называли четверьмя «кулуг». А «кулуг» называют тех среди людей, коней и других вещей, кто опережает других, стоит впереди. Историй, кроме тех, которые будут включены в дастаны, посвященные каждому из этих четырех сыновей, (по количеству очень) много, поэтому они включены в этот дастан о Чингисхане, и через это станут известны (читателям). Сведения об эмирах и войсках, которые Чингисхан сформировал и передал сыновьям, также будут подробно изложены в разделе об эмирах в этом дастане, если пожелает Аллах Всевышний. Памятная записка об именах пяти дочерей, родившихся от жены Чингисхана – Борте фужин, и о том, за каких мужей их выдали замуж, следующая: Старшая дочь – Кужин бики (Кужын бике). Сначала ее сватал Тус, сын Сангуна, внук Онг хана, однако этот брак не состоялся. По этой причине между (ними) возникла вражда. После этого ее выдали замуж за Буту кургана (Буту коргена), сына Нукуна (Нукина) из рода икирас (екерес). Вторая дочь – Чичаган (Шишаган). Ее выдали за Туралчи (Торелши) коргена, сына царя рода ойрат Нукута беки (Нокта бека). Третья дочь – Алакай бики (Алакай бике). Ее отдали (выдали замуж) за Чингуя (Шенгуя), сына царя унгитов. Четвертая дочь – Тумалун (Тумалун). Ее выдали замуж за сына царя коныратов по имени курган (Корген). Хотя «курган» (корген) означает «зять» (известное), его имя было таким (названным). Пятая дочь – Алталун (Алталун) (ее) также называют Алталукан (Алталыкан). Ее выдали замуж за Жаур сачана (Жауыр шешена), сына Тачу (Тажу) коргена из рода олконот. Тажу корген был братом

матери Чингисхана¹⁹⁷. Чингисхан любил эту дочь больше остальных. Историй об обстоятельствах ее (Алталун) жизни много, они будут записаны ниже. Событий и историй об этих пяти дочерях и их мужьях много. Так как родословная каждого из них приведена в отдельном разделе, а некоторые в истории о Чингисхане, в дастане об Угетай кагане и Куюк хане, после внимательного прочтения (их) все (приведенные сведения о них) станут известны и понятны.

Вторая жена Чингисхана Кулан хатун (Кюлян катын) – дочь Тайир Усуна (Тайыр усина), главы рода ухаз миргит (ухаз-меркит). Тайыр усин подчинился согласно приказу. Привез эту девушку и вручил Чингисхану. От нее у него был один сын по имени Кулуган (Кулыккан, Колюкен). Чингисхан утвердил за этим сыном степень четырех вышеназванных сыновей. Истории о Кулыккане (Колюкене) и ветвях его детей (династии) следующие: У него было четыре сына: Имя старшего сына было – Кужа (Кожа). После того как его отец ушел из жизни, ему дали шесть тысяч (человек) и передали место отца. У этого Кожы был сын по имени Уруудай (Орудай). Он также управлял местом и войском отца, еще был на близкой службе у Хубилай кагана. У него был сын по имени Ибуган (Ибуган), он также (в свою очередь) управлял местом и войском отца. Однако когда семья Тагашар нояна, (а также) Ная и другие царевичи совершили предательство (измену) по отношению к Хубилай кагану и задумали объединиться с Кайду, Хубилай кагану стало известно (об этом), и он приговорил его к смерти вместе с другими.

Третья жена Чингисхана Йисуган (Есуган) – из рода татар. Она родила от него сына по имени Жаур (Жауыр), он умер в молодом возрасте. Четвертая жена Чингисхана Гунжу хатун (Кунжу катын) – дочь Китайского царя Алтан хана. Известно, что ее внешность не была особо красивой, тем не менее, так как ее отец был очень великим царем, (Чингисхан) придавал ей особое значение и уважал ее. Чингисхан не увидел от нее ни одного ребенка. Она (Кунжу катын) была жива до времени Арык буки, затем ушла из жизни. В орде этой женщины была дочь ее чашника Армука (Армыка) по имени Хукутай (Кукытай), (позже) она приобрела большой авторитет и стала очень известной.

Пятая жена Чингисхана Йисулун (Есулун) – старшая сестра названной (выше) Есуган, из рода татар. Кроме этих вышеназванных жен, у Чингисхана было еще несколько жен, бывших в ряду имеющих высокую степень, однако они не относятся к числу этих пяти, самых главных жен. В их числе: дочь брата царя кереитов Онг хана Жагамбу Ибака катын. И у нее была старшая сестра по имени Биктутмиш (Бектумыш) фужин, Чингисхан выдал ее за Жошы хана, а еще одну старшую сестру по имени Сургактан бике выдал за Толе хана. Она стала матерью четырех царственных¹⁹⁸ жемчужин из раковины, четырех чудесных, благословенных стопами, счастливых благородных и приятных обликом сыновей. (Чингисхан) сосватал Ибака катын себе. Внезапно однажды ночью он увидел сон и в ту же ночь передал ее вместе со всеми слугами, прислугой, домашними огланами, стадами, отарами, богатством и сокровищами, которыми она владела, эмиру по имени Кииктай ноян из рода урут, стоявшему в карауле. Только одного чашника и золотую чашу, из которой Чингисхан пил с ней кумыс, двоих оставил на память. А все остальное вместе с женой подарил названному эмиру. Об этом обстоятельстве было подробно изложено в разделе о роде урут. И другая жена – Гурбасу (Гюрбасу) катын. Сначала она была женой царя найманов Таян хана и была одной из его старших жен, и он ее очень любил. После того как Таян хан был убит, спустя некоторое время ее привели к Чингисхану, и он взял ее в жены в соответствии с обычаем и традицией мугулов. Еще одна – Чака (Шака) катын, была дочерью царя тангутов. Чингисхан попросил (ее) как сукат¹⁹⁹, тот вручил ее ему. И (кроме этих названных) жены многих царей и эмиров были женами Чингисхана, однако они не вошли в число старших жен. У Чингисхана был сын по имени Журчитай (Журшытай), рожденный от наложницы из рода найман. Тот сын ушел из жизни раньше всех (других) сыновей, имя его матери неизвестно. У него (Чингисхана) был другой сын по имени Уржакан²⁰⁰ (Оржакан), он

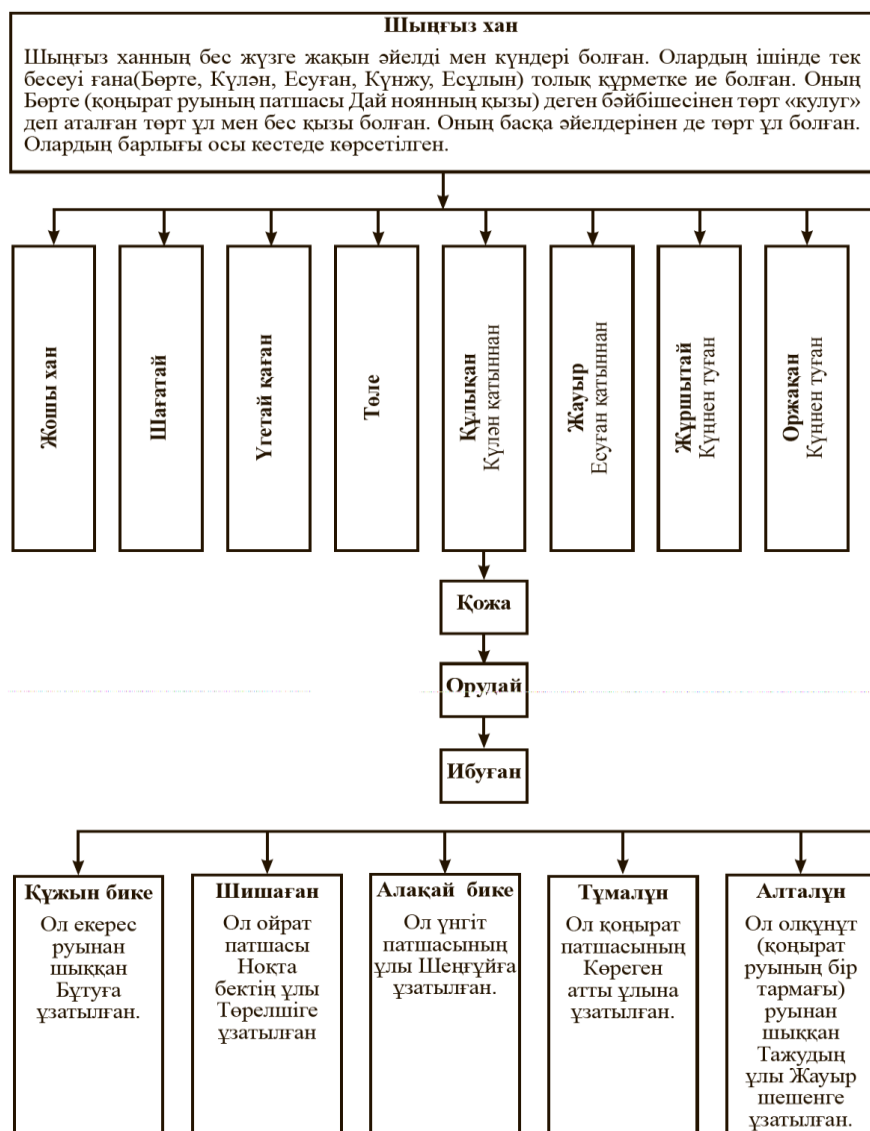
¹⁹⁷ Мать Чингисхана из ветви олконот рода конырат.

¹⁹⁸ Сургактан бике — мать четырех сыновей Толе (Монке, Хубилай, Хулагу и Арык Бука).

¹⁹⁹ Попросил сукат – множественное число слова сауга (подарок). Его форма саукаат используется в нашем языке и отдельно, и в составе парного слова сәлем-саукаат. Значение слова саукаат отдельно или в составе парного слова – посылка или подарок, отправляемый откуда-то через кого-то.

²⁰⁰ Выше написано также Урчаган. Оригинал сохранен.

тоже ушел из жизни в детстве. Его матерью была наложница из рода татар, ее имя тоже неизвестно. Сведения об авторитетных женах и детях Чингисхана таковы.

Раздел XII. ВРАГИ ТЕМУДЖИНА

Как мы уже упоминали выше: «Чингисхан в детстве, в тринадцать лет, лишился отца. В период правления его отца Есугей-багатура многие племена, собравшиеся под его рукой и подчинявшиеся ему, увидев Чингисхана в детском возрасте, отделились от него. Так как его мать Оэлун-эке была очень способной и умной, она защищала его по мере возможности и оберегала, и присматривала за оставшимися от Есугей-багатура жилищем и имуществом, а также за слугами, войском и сторонниками. И все же несколько раз положение Чингисхана становилось тяжелым, несколько раз племена тайджиутов, воспользовавшись удобным моментом, нападали на него и брали его в плен, а Истинный Всевышний спасал его из тех бездн.

Так как извечная воля Господа Бога, обладающего изначальными качествами, была такова, чтобы Чингисхан стал царем мира, и чтобы он был в состоянии преодолевать трудные дела, терпя лишения и переживая тяготы, а достигнув наслаждения царством и спокойствием, познал предел того великого блага и соблюдал правила выражения благодарности (Создателю), он (Чингисхан) мужал постепенно (видя различные трудности). (И) чтобы он, достигнув великой степени, мог удерживать каждого человека в мире на своем месте, ему было необходимо пройти через различные трудности. Несмотря на свое слабое (беззащитное) положение, на множество тягот и трудностей, и различных возможных бедствий, он был очень храбрым и отважным, очень умным и даровитым, проницательным и знающим.

Из-за его щедрости и открытости его руки, молва и слава о нем распространились по окрестным странам, и в сердцах появилась любовь к нему. Вследствие этого народы склонились к нему и выразили ему свое стремление. Поэтому он усилился и стал могущественным. Таким образом, он привел своих друзей к победе и сделал их победоносными, а врагов своих ослабил и сделал покорными.

Так как его родственники, двоюродные братья и великие предки, особенно его соседи — племя тайджиутов, завидовали ему, они постоянно замыслили вражду против него, и по причине того, что их юрты (кочевья) были близки друг к другу, принятие мер против них было важнее, чем против посторонних людей в отдалении. (Поэтому) он прежде всего напал на них, и пока он не ослабил большую часть тех племен, а остальных не включил в число своих рабов, он пережил различные трудности. Об этом будет рассказано подробно.

Позже он подчинил некоторых своих родственников и несколько монгольских племен, чье родство с ним было более близким. После этого он присоединился к Онг-хану, царю кераитов, который был одним из родственников ему племен. Между Онг-ханом и Чингисханом некогда существовали давняя дружба и отношения, подобные отношениям отца и сына. Но впоследствии это превратилось во вражду, и они (Онг-хан и упомянутые племена), объединившись, вознамерились напасть на Чингисхана. Так как их места обитания и юрты были близки и соседствовали друг с другом, необходимо было принять против них меры. Таким образом, они сражались несколько раз, и в конце концов Чингисхан одержал верх, ослабил их всех и уничтожил их власть. После этого, так как большинство монгольских племен, расположенных по соседству на границах коренного юрта Чингисхана, были враждебны к нему и соперничали с ним, он принял меры против них.²⁰¹

Раздел XII, Глава I. Начало сопротивления Джамухи-сэцэна, его присоединение к племени тайджиутов и объединение тайджиутов, икирасов (экересов) и других племен против Чингисхана

В то время у Джамухи-сэцэна, который был эмиром и предводителем племени джаджират, относящегося к ветви нирун, был родственник по имени Тайчар. Он (Тайчар) вместе с несколькими всадниками отправился совершить грабеж в местность, называемую Улагай-Булак, в урочище Саари-Кихар, где находился юрт Чингисхана. В тех краях располагался дом Джучи-Тармалы, выходца из племени джалайыр. Его предки происходили из джалайыров и были из той группы, что стала пленниками и рабами предков Чингисхана, так как (в свое время) они убили Нумулун, жену Дутум-Манина, и ее сыновей.

Из его потомков вышло много эмиров, и среди них есть Илугэй-нойон.

Упомянутый Тайчар отправился туда, чтобы угнать его (Джучи-Тармалы) скот. Джучи-Тармала заметил (его). Тогда он поставил свою повозку (в нужном месте) и сам лег (спрятался) среди табуна лошадей и отары. И когда Тайчар приблизился (к скоту), Джучи-Тармала выстрелил в него стрелой (из лука) и убил.

Под этим предлогом Джамуха-сэцэн заложил основу вражды с Чингисханом, поднял мятеж и со своим племенем и войском присоединился к тайджиутам. (До того времени) и другие племена и ветви, помимо него, уже заключили союз с тайджиутами; одним из них было племя икирас (экерес), являющееся ветвью племени конгырат, еще одним было племя коралас, которые в основе своей происходят от монголов-дурликинов. Также к тайджиутам присоединились такие племена, относящиеся к другим нирунам, как урут и нуякин. Все эти общины объединились, поддерживая друг друга, и единодушно восстали против Чингисхана, и долгое время враждовали с ним и пребывали в раздоре. Чингисхан дошел до состояния утомления от их сопротивления, и положение дошло даже до такой степени, что все его подданные отделились от него.

Однажды Чингисхан попал в плен в руки этих своих врагов. В то время его спас Сорган-Шира, выходец из племени сулдус. И в течение нескольких лет происходили самые разные события,

²⁰¹ Книга «Джами ат-таварих», стр. 294-295.

однако Хақ Тағала (Всевышний) своей помощью и поддержкой сделал Чингисхана сильным и мощным, и тогда среди его племен появилось единство.

Тогда племя тайджиутов и другие вышеупомянутые союзные племена с тридцатью тысячами конного войска выступили в поход на Чингисхана.²⁰²

Раздел XII, Глава II. Осведомление Чингисхана о вражеском походе, построение им войска в тринадцать куреней против врагов и победа над ними

Об этом в «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «Чингисхан не ведал об их вероломстве и замыслах. По счастливой случайности среди племен тайджиутов был человек из племени икирас (экерес) по имени Никун. Так как его сын по имени Бутун находился на службе у Чингисхана, у него (Никун) была приверженность к нему. Те вражеские племена находились (в то время) в местности под названием Гурилгу, которая впоследствии стала одним из юртов Чингисхана. Упомянутый Никун через двух людей, выходцев из племени барлас по имени Мутка и Тутак, которые направлялись туда по одному делу, сообщил Чингисхану о злом умысле, хитростях и целях врага. Чингисхан находился в местности Талан-Балджус. Двое упомянутых людей прибыли тайной тропой, пролегающей между двумя обрывами, называемыми Аулаут-Туркаут, и сообщили Чингисхану о том, что враг выступил в поход. Когда Чингисхан узнал об этом обстоятельстве, он в тот же миг приступил к снаряжению войска и оповестил все племена и роды, которые были ему друзьями и сторонниками.

И когда (все) собрались, он определил их по туменам, тысячам, сотням и десяткам (то есть пересчитал их). В общем получилось тринадцать куреней. Смысл (слова) курень — круг (кольцо).

В старину, когда какое-либо племя останавливалось в одном месте, оно (располагалось) кругом, а его старейшина находился в середине круга, словно центральная точка. Это называли курень. И в настоящее время они (монголы), когда вражеское войско стоит близко, располагаются в таком виде, чтобы враги и чужаки не проникли внутрь (стана).

Подробное число этих тринадцати куреней таково:

Первый — мать Чингисхана Оэлун-эке и (родственные) общины, и подчиненные ее орде ийу-огланы (дворовые люди)²⁰³, слуги и те, кто относился и принадлежал непосредственно ей.

Второй — Чингисхан и его сыновья, люди, происходящие из нукеров и эмиров, и потомки эмиров, и его личные телохранители (стража), имеющие к нему особое отношение и находящиеся (всегда) при нем.

Третий — Бултачу-багатур, потомок старшего брата Кабул-хана Сам-Сачулы. [...из племени], Мукур-Кауран, предводитель вышедших из нирунов, относящийся к одной из ветвей кераитов, вместе с племенем хадаркин, и Бугидай, бывший в Хорасане, был из его рода, а также племя коралас, вышедшее из дурликинов, предводителем которого был Чауркан.

Четвертый — сыновья Суркаду: Юрки и его брат Куридай, они были из племен нирун и кият. Вместе (с ними) также племя будат, относящееся к нирунам.

Пятый и шестой — сыновья Суркукту: Журки и Сача-беки, сын его двоюродного брата по отцу Тайчу, и племена джалайыр. «Суркукту» означает «человек, у которого на теле есть родинка». Кият-юркины (племя) относятся к его потомкам. Из его рода вышел эмир Нурин.

Седьмой — дети Утучу, вышедшие из общих племен кият Куду и Арданги, и Кирайдай. И у них было несколько братьев, но вместо них были люди, подчиненные им и принадлежащие им.

Восьмой — сыновья Мунату и Кияна Жаншиут и (его) братья. Они доводятся Чингисхану троюродными братьями, и племя баяут из дурликинов, их предводитель — Унгур.

²⁰² Книга «Джами ат-таварих», стр. 327-328.

²⁰³ Ийу-огландары — «үй огландары» (домашние огланы/мальчики), то есть «специальные служители при орде», «специальные служители царского дворца». (Примечание переводчика).

Девятый — двоюродный брат Чингисхана по отцу Даритай-отчигин, его племянник Кучар (Кожар), сын Никуна Тайиши и их родственник Далу. Также племя дукулат (дулат), вышедшее из нирунов, племена унгур и курукан, и сакают-унжин, вышедшие из дурликинов.

Десятый — Джучи-хан, сын Кутула-кагана, бывшего двоюродным братом Чингисхана, его подданные и сторонники, все были вместе с ним.

Одиннадцатый — Алтан, который также был сыном Кутула-кагана.

Двенадцатый — Дакай-багатур, вышедший из племени кинкият, относящегося к нирунам, и племя сукан — оно тоже относится к племени нирун.

Тринадцатый — Ганду-шина и Олекшин-шина, происходящие от сыновей Шарака-лингума; их называют нукуз. Однако они не первые нукузы, ибо они, как было полностью приведено в разделе о тайджиутах, в своей основе являются нирунами.

Эти тринадцать куреней войска, по причине, подробно изложенной (выше), располагались в таком порядке, подобно кругам. Внешний вид (образ) куреня таков, как описано (выше).

Согласно этому, со стороны Чингисхана собралось тринадцать куреней войска. Войска тайджиутов выступили в поход, перешли через возвышенность Аулаут-Туркаут, пришли в местность Талан-Балджус и встали напротив Чингисхана. С обеих сторон дали бой (друг другу). Хақ Тағала (Всевышний) даровал помощь Чингисхану, и он с этими тринадцатью куренями перебил тридцать тысяч всадников (врага).

Таким образом, от сияния дня счастья Чингисхана все враги рассеялись, словно пыль в небесном пространстве. Племена ауруут и буйруут, предводителями которых были Ауруут и Буйруут, покорились и склонили перед ним головы.

В тех краях, на берегу реки, был огромный лес. Чингисхан расположился там и приказал поставить на огонь семьдесят котлов. Затем он схватил мятежников из числа захваченных в плен вражеских общин и сварил их. Испугавшись этого, племя журият в тот же миг подчинилось и покорились. Они перенесли (свои) юрты и поставили их близко к юрту Чингисхана. Позже некоторые из них снова проявили враждебность.

Племена тайджиутов, бывшие очень многочисленными, сильными, могущественными и грозными, в этой войне были рассеяны, и каждое из них ушло куда глаза глядят [Книга «Джами ат-таварих», стр. 327-331].

Затем, спустя небольшое время, Чингисхан победил их всех целиком и подчинил. После этого он нанес поражение другим племенам, которые не подчинялись, по одному за другим, и взял их под свою власть. История некоторых из них изложена на страницах 414-426 «Джами ат-таварих» следующим образом:

Раздел XII, Глава III. История Чингисхана в период с 600 года по хиджре (1204 по милади) до 606 года по хиджре (1210 по милади)

В последний год этого времени Чингисхану было пятьдесят шесть лет. И в этот упомянутый промежуток времени Чингисхан вел войну с Таян-ханом и в конце концов убил его. Так, он поставил девятиногую (девятикрылую) белую юрту, и с того времени имя (титул) «Чингисхан» окончательно закрепилось за ним.

(В этот промежуток времени) он несколько раз отправлялся в поход на тангутов и воевал с предводителем меркитов Тохтой, а также воевал с сыном Таян-хана Кучлуком и призвал царя уйгуров подчиниться себе. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 414).

Раздел XII, Глава IV. Послание царя онгутов Чингисхану с вестью о том, что Таян-хан собирается выступить в поход против него

Весной года хулкуна, являющегося годом мыши, что соответствует месяцу джумада аль-ахир 600 года по хиджре (1204 по милади), найманский царь Таян-хан отправил посла по имени Жукунан к

царю онгутов Алакуш-Тегин-Хури со следующими словами (передать): «Говорят, в этих краях появился новый царь, — он говорил о Чингисхане, — Мы доподлинно знаем, что на небе могут находиться [одновременно] солнце и луна. Однако на земле, в одном владении, как могут быть два царя? Будь моей правой рукой, и дай мне в помощь войско, чтобы мы забрали его колчан, то есть овладели его престолом (мансабом)».

Алакуш, чтобы сообщить об этом обстоятельстве Чингисхану, отправил одного из своих специальных (доверенных) людей по имени Турбидаш. Так, он сообщил о ситуации и таким прекрасным способом подчинился Чингисхану. Рассказ об этом будет изложен в своем месте. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 414).

Раздел XII, Глава V. Выступление Чингисхана в поход против Таян-хана и победа над ним

Хотя Чингисхан знал о враждебном отношении Таян-хана к нему, (теперь) после слов вышеупомянутого посла Турбидаша он убедился в этом еще больше, и весной того названного года мыши он провел Курултай в Йин-Тулкинчауте в местности Тамага.

Там эмиры в один голос сказали: «Наши кони тощи, мы откормим (их) и выступим (в поход) осенью». (Тогда) двоюродный брат Чингисхана Даритай-отчигин-нойон сказал: «О, нукеры, какая нужда искать предлог в худобе коней?! После того как мы услышали такие слова, мы выступим в поход. Разве можно (позволить) Таян-хану забрать нас, наоборот, мы заберем его! И тогда, после этого, будут говорить, что "в этой местности схватили Таян-хана". Мы обречем славу. А заберем ли мы его, или он заберет нас, об этом ведает лишь Великий Бог! Несомненно, мы выступим в поход!»

Затем младший брат Чингисхана Билгетай сказал Чингисхану: «Если найман заберет твой колчан (твою власть), наши кости не будут лежать вместе. Так как в их владении есть великий улус и многочисленные табуны и отары, у них есть притязание на управление нами. А что можно сделать с его великим улусом, многочисленными табунами и отарами? Если мы будем быстрее их, разве трудно забрать их колчан?!»

Чингисхан одобрил его слова и пятнадцатого числа месяца выступил в поход с намерением сразиться с Таян-ханом в местности Килтигай в долине реки по имени Халха. Он пробыл в этом походе некоторое время, (однако) возможности сразиться не представилось.

Потом они собрались в следующий раз, снова осенью того же года мыши, и отправили передовым войском Кубилая и Джебе. А Таян-хан стоял на границе области Хангай, в долине реки Алтай. Отправленные вперед (лазутчики) вернулись обратно.

Царь меркитов Тохта, Алин-тайши из бежавших туда эмиров кераитов и племя ойрат, вождем которого был Кутука-беки, Джамуха из племени джаджират, племя дурбен, общины татар-катаган и салжуйт — все собрались перед Таян-ханом.

Тогда из войска Чингисхана сбежала лошадь белой масти, у которой седло съехало на брюхо, и вскакала внутрь найманского войска. В тот момент, когда они увидели, что лошадь совсем обессилела, Таян-хан, проведя совет с эмирами, сказал: «Кони монголов тощи, чтобы мы погнали их, мы (сначала) начнем потихоньку отступать назад. Их кони ослабнут еще больше. А наши будут быстрее, тогда мы остановимся и дадим бой». Один из великих эмиров Таян-хана, эмир Хори-Субачи, в ответ на эти слова сказал: «Твой отец Иланыш-каган ни одному человеку не показывал своей спины и хвоста своего коня, а ты же сразу испугался! Раз так, нужно привезти Гурбасу-хатун». То есть (Гурбасу-хатун) была его любимой женой. Этот эмир, сказав эти слова, ушел в гнев и недовольстве. По этой причине Таян-хану пришлось (то есть, даже не желая того) вступить в войну.

Чингисхан приказал Джучи-Хасару: «Ты возглавь центр войска», а сам привел в порядок расположение войска.

Когда Джамуха-сэцэн издала увидел военный порядок Чингисхана, он повернулся к нукерам и сказал: «Знайте, военный порядок моего анды, то есть Чингисхана, стал иным. Племя найман не оставит другим даже кожи с ног быков (то есть никому ничего не даст), и от них никому не будет пользы».

Закончив эти слова, он отвернулся от них, удалился, вышел (из рядов войска) и сбежал с поля битвы.

И в тот день произошла великая битва. К ночи войско Таян-хана потерпело поражение, пало духом и отказалось от битвы. Таян-хан получил множество тяжелых ударов, его тело было очень тяжело изранено в нескольких местах. Он укрылся на одной скале, куда было трудно добраться. Вместе с ним были Хори-Субачи и несколько других эмиров. Как он ни старался, как ни стремился встать и снова вступить в бой, из-за тяжести ран у него не хватило на это сил. Тогда Хори-Субачи сказал другим эмирам и нукерам: «Подождите, пока я не скажу ему слово, которое заставит его прийти в движение и встать (то есть, которое подействует на него)», и сказал: «Таян-хан, мы стоим перед горой, чтобы взобраться на скалу. Вставай же, чтобы мы сражались!»

Он услышал те слова, однако даже не попытался встать.

Тот (Хори-Субачи) снова сказал: «О, Таян-хан, твои жены, особенно Гурбасу — твоя возлюбленная, все нарядились, привели свои орды в порядок и ждут тебя. Вставай, чтобы мы пошли (к ним)!»

Он услышал и эти слова, (но) как и прежде, даже не пошевелился, да он и не мог пошевелиться. (Тогда) Хори-Субачи сказал нукерам: «Если бы у него было хоть немного сил, он бы пошевелился или ответил. Теперь, прежде чем мы увидим его смерть, давайте сразимся перед ним, чтобы он увидел нашу смерть!»

Тогда они спустились с той скалы и неистово сражались, пока все не погибли. Чингисхан хотел взять их живыми, однако они не сдавались ему, пока все не умерли. Чингисхан удивился этому, одобрил эту стойкость и верность, и сказал: «Как можно печалиться человеку, у которого есть такие нукеры?!»

Так как было ночное время, а также потому, что войска Таян-хана были разбиты, а войска Чингисхана преследовали их, беглецы от сильного страха ушли в труднопроходимые горы. Ночью большинство найманского войска поскользнулось, сорвалось и, упав с крутых обрывов и труднодоступной скалы под названием Наху-Кун, нашло свою смерть. Это событие известно среди монгольских племен и очень знаменито. В этой войне племена дурбен, татар-катаган и салжуит все подчинились и поступили на службу к Чингисхану.

А племя меркит, не подчинившись, сбежало. Сын Таян-хана Кучлук тоже сбежал и в побежденном состоянии отправился к своему дяде (по отцу) Буйрук-хану. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 414-418)

Раздел XII, Глава VI. О выступлении Чингисхана в поход на племя меркитов и покорении их

После этого, зимой года мыши, что соответствует тому же 600 году по хиджре (1204 по милади), Чингисхан выступил в поход против царя меркитов Тохта-бека и против многочисленных общин, относящихся к ним (меркитам), которые (ранее) были в союзе с Таян-ханом и сбежали после его поражения. По дороге они сначала встретили племя под названием ухах-меркит, предводителем и главой которого был (человек) по имени Даир-Усун, располагавшееся в верховьях реки под названием Тамир-муран.

Они сказали: «Мы не хотим войны!»

Даир-Усун взял свою дочь Хулан-хатун, пришел к Чингисхану и преподнес (ее) в дар. Затем они сообщили, что у них нет ни верховых животных, ни даже скота, чтобы отправиться на войну вместе с Чингисханом. Чингисхан разделил их на сотни, назначил их предводителя главой над ними самими и приказал оставить при повозках (обозе). После того как Чингисхан ушел, они снова проявили враждебность и разграбили повозки. Немногочисленные люди Чингисхана, оставшиеся при повозках, собрались вместе и вступили в бой против ухах-меркитов, и вернули все, что те украли, и то племя сбежало.

Чингисхан, согласно намеченной цели, окружил племя удайит-меркит и одно племя под названием мудан, другое племя (под названием) тудаклин и другое по имени жиун в крепости под названием Дайхал-Куруган (Крепость Дайхал), захватил их всех и вернулся обратно.

А Тохта вместе с сыновьями сбежал к Буйрук-хану, который был братом Таян-хана и имел отдельное владение и собственное войско.

Племя ухаз-меркит, чьим предводителем снова стал Даир-Усун, пришло к крепости Дайхал близ реки Селенга и расположилось там.

Чтобы дать им отпор, Чингисхан отправил Борогул-нойона и брата Чилауган-багатура Чимбая, сделав их предводителями правого крыла войска. Они отправились туда и захватили в плен все то племя, укрывшееся в крепости. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 418-419)

Раздел XII, Глава VII. Выступление Чингисхана в поход на область Хашин, называемую также Тангут, и покорение ее

Когда наступил благословенный год хукар, являющийся годом коровы, что соответствует месяцу джумада аль-ахир 601 года по хиджре (1205 по милади), Чингисхан привел войско в порядок и выступил в поход на область Хашин, называемую Тангут. Когда они вышли в этот регион, прежде всего достигли крепости под названием Либаки. А это место было очень крепкой твердыней. Они взяли ее в осаду и за малое время взяли ее. И разрушили полностью ее стены (крепостные валы) и фундамент.

Затем оттуда они (Чингисхан) направились к городу под названием Клинклауиши. Это был большой город. Они овладели им тоже и совершили грабеж. После они захватили несколько других районов области Тангут, разграбили их, забрали находившийся в том районе скот и с многочисленной военной добычей, и завладев множеством верблюдов и скота, вернулись обратно и прибыли к Чингисхану. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 420)

Раздел XIII. О ТОМ, КАК ЧИНГИСХАН ПОСТАВИЛ ДЕВЯТИКРЫЛУЮ БЕЛУЮ ЮРТУ И ПРОВЕЛВЕЛИКИЙ КУРУЛТАЙ О полном закреплении за ним на этом курултае титула «Чингисхан»

Когда наступил год барса, являющийся годом парс, что соответствует благословенному месяцу раджаб 602 года по хиджре (1206 по милади), в начале весны Чингисхан приказал поставить девятикрылую (девятиногую) белую юрту, и, устроив грандиозное собрание, провел Великий Курултай. На этом Курултае за его именем закрепился великий титул «Чингисхан», и он благословенным образом воссел на трон.

Описание Великого Курултая, проведенного Чингисханом, в книге «Джами ат-таварих».

Этот титул (Шынгыс хан) ему предложил сын Мунлык-эчигэ из племени хонхотан по имени Кукучу, которого также называли Тиб-Тенгри.

Раздел XIII, Глава I. О походе против Буйрук-хана, царя части найманов, и о его гибели

Когда это собрание и курултай завершились, они выступили в поход против Буйрук-хана. В это время он находился в местности под названием река Суджа в регионе Улуг-Так (Улытау), охотился на птиц и пребывал в беспечности, не ведая ни о чем. Чингисхан и его войска напали на него (согласно превратности судьбы) в таком положении, когда невозможно было спастись бегством, и убили его. Так они завладели его имуществом и жилищами, женами и детьми, табунами и отарами.

Некогда его племянник Кучлук-хан, в то время, когда убивали его отца Таян-хана, сбежал к своему дяде (по отцу) Буйрук-хану. Как было изложено ранее (выше), царь меркитов Тохта-бек тоже сбежал к Буйрук-хану. Они оба укрылись в местности под названием Иртыш на границе области найманов. О конце их дела и об их обстоятельствах будет рассказано ниже, если пожелает великий Аллах! (Книга «Джами ат-таварих», стр. 421)

Раздел XIII, Глава II. О завоевании области Тангут, которую монголы называют Хашин

Осенью года зайца, что соответствует месяцу раджаб 603 года по хиджре (1207 по милади), так как (племена) области Тангут подняли восстание, не платили налог и проявили пренебрежение (не признали власть), Чингисхан снова выступил против них войной. И в этот раз, полностью подчинив всю ту область, он вернулся обратно победителем, одержавшим победу и довольным. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 421)

Раздел XIII, Глава III. О подчинении кыргызских эмиров и их области

В этом упомянутом году зайца Чингисхан отправил двух послов к кыргызским эмирам и правителям: имя одного было Алтан, а второго — Букра. Сначала они прибыли в край, название которого было ...²⁰⁴, а эмира той земли звали ...²⁰⁵. Затем они прибыли в край, другое название которого Йити-Урун (Семь мест), а эмира той земли звали Урус-Инал. Оба этих эмира оказали послам полный почет и уважение, отправили вместе с ними двух своих послов, имя одного из

²⁰⁴ Не написано.

²⁰⁵ Имя человека не написано.

которых было Илик-Тимур, а другого — Аткирак, и с белым кречетом отправили их обратно, подчинившись таким образом Чингисхану. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 422)

Раздел XIII, Глава IV. О пленении и убийстве царя меркитов Тохта-беки, который несколько раз воевал против (Чингисхана)

В год дракона, что соответствует месяцу раджаб 604 года по хиджре (1208 по милади), когда Чингисхан вернулся после победы над Тангутом и областью Кыргызов, и когда эмиры этих областей подчинились, он вернулся в свой дом (в свою орду) и провел все лето в этом месте. Затем, в зимнее время, он в приподнятом настроении выступил, чтобы дать отпор Тохта-беку и Кучлуку, которые после проигранной битвы Буйрук-хана сбежали и прибыли в регион Иртыша. По пути караулы (стража) и передовые отряды войска внезапно наткнулись на племя ойрат, предводителем которого был Кутука-беки. Так как у того племени не было достаточной силы и мощи для сопротивления и войны, они подчинились и показали дорогу войску Чингисхана, и внезапно вывели их на царя меркитов Тохта-бека и сына Таян-хана Кучлук-хана. Так, окружив их обоих, (Чингисхан) захватил содержимое их юрт и имущество, табуны и отары.

Тохта был убит в ходе битвы, а Кучлук с несколькими людьми вырвался из окружения и скрылся в землях каракитайского Гурхана. Он пробыл там некоторое время. Гурхан проявил к нему милость и назвал его «сыном». А спустя некоторое время выдал за него замуж свою дочь. О том, чем закончилось это дело, будет рассказано в своем месте, позже. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 422-423)

Раздел XIII, Глава V. О подчинении народа уйгуров Чингисхану и отправке даров их царем Иди-Кутом

В год змеи, являющийся годом мугай, что соответствует месяцу шабан 605 года по хиджре (1209 по милади), царь уйгуров Иди-Кут услышал о величии, стойкости, справедливости и щедрости Чингисхана. В то время уйгуры платили дань (каракитайскому) Гурхану, и над ними в качестве наместника (управляющего) присматривал его эмир по имени Шаугим. Тогда он (Иди-Кут), склонившись на сторону Чингисхана, убил наместника Шаугима и решил отправить послов к Чингисхану. Этот слух дошел до ушей Чингисхана, и он отправил к Иди-Куту двух послов: имя одного — Алп-Унук, второго — Дарбай.

Когда они прибыли, Иди-Кут обрадовался их приходу, оказал им почет и уважение, и всячески старался угодить. Затем вместе с ними он отправил к Чингисхану двух своих послов, которых звали Алгин-Букруш-Иш-Айгужи и Тимур-нутук. Передав устами этих (послов слова Иди-Кута): «Я услышал от проходящих и уходящих (со слов людей, принесших весть) о могуществе, величии, грозности и стойкости царя, владеющего миром, и повелителя вселенной. И я поднял восстание против каракитайского царя Гурхана. Я желал отправить посла, чтобы рассказать полностью и подробно о положении Гурхана и о других различных вещах, которые я знаю, и искренне служить (тебе) от всего сердца. Вот, с этими мыслями был отправлен посол к Чингисхану. Среди этих раздумий словно небо очистилось от черных туч, и вслед за ними взошло ясное солнце. Оно разбило лед, сковавший поверхность рек, и появилась (стала видна) прозрачная и чистая вода. Сердцем и всем своим существом я очень обрадовался. За это я преподношу тебе в дар всю уйгурскую область и буду рабом и сыном Чингисхана!» — сказал он. По этой причине он передал эти слова Чингисхану через послов.

Как было сказано ранее, Тохта-бек упал в битве от стрелы и был убит. Его брат Куду и сыновья Чилаун, Мажар и Култуган-мерген, то есть это означает меткий стрелок, хорошо стреляющий из лука, причина, по которой его (Култугана) называли «мерген», была в этом, — они четверо, освободившись от битвы, хотели вместе забрать тело Тохты. Однако так как времени было недостаточно, они спешно взяли его голову, сбежали с берегов Иртыша и пришли в область уйгуров. Затем отправили посла по имени Ибуган к Иди-Куту. Этого посла Иди-Кут убил. По этой причине они вступили в бой в долине реки под названием Жам-муран, потерпели поражение и были вынуждены бежать. Оттуда четверо ушли вместе с Кучлуком и укрылись в областях, о которых будет сказано (позже). Иди-Кут, зная, что они являются врагами Чингисхана, не подчинился им. Напротив, он вел

войну и заставил (их) бежать. С вестью об этом обстоятельстве он отправил к Чингисхану четырех своих нукеров по имени Арслан-Уга, Жарук-Уга, Пулад-Тигин и Инал-Кийа-сунжи. Это дело было очень одобрено (со стороны Чингисхана).

Итак, когда двое вышеназванных послов прибыли с послами Чингисхана и передали слова, сказанные Иди-Кутом, Чингисхан уделил им внимание и приказал дать следующий указ: «Если у Иди-Кута действительно есть желание в сердце ревностно служить, то пусть он привезет из того, что есть лично у него, и из других вещей, числящихся в казне (в качестве налога)».

С этим делом он снова отправил Алп-Унука и Дарбая. Когда они прибыли туда, Иди-Кут открыл двери своих сокровищниц и, взяв из наличных денег и вещей в казне то, что он решил подходящим и наиболее правильным, отправился в путь к его величеству Чингисхану.

Когда Чингисхан во второй раз отправил посла к Иди-Куту, был год мурын, являющийся годом лошади, что соответствует месяцам 606 года по хиджре (1210 по милади). И летом того года он (Чингисхан) сидел в своей орде. В то время Иди-Кут был занят подготовкой к поездке к Чингисхану и еще не прибыл к нему.

Затем, когда наступила осень, Чингисхан отправился в поход против Тангутской области, называемой Хашин, дошел до города под названием Арикай и навел порядок во владении Тангут. Тангутский царь выдал за него свою дочь, и он вернулся обратно победоносным и победителем.

Таким образом, когда Чингисхан благополучно вернулся обратно, прибыл (и) Иди-Кут. Вместе с тем покорился и прибыл царь карлуков Арслан-хан. Это была весна года кунин, являющегося годом овцы, что соответствует месяцам 607 года по хиджре. По этой причине, так как конец истории, касающейся Иди-Кута, вошел в историю Арслан-хана, он приводится ниже.

Итак, в последний год из семи лет промежутка времени, начиная с начала года хулкуна, являющегося годом мыши, что соответствует месяцу джумада аль-ахир 600 года по хиджре (1204 по милади), до конца года мурын, являющегося годом лошади, что соответствует месяцу шабан 607 года по хиджре (1211 по милади), Чингисхану было пятьдесят шесть лет, и история Чингисхана в этот промежуток была записана полностью. (Рашид ад-дин, книга «Джами ат-таварих», стр. 423-426)

Делая вывод, опираясь на эти сведения, (можно сказать, что) история Чингисхана начала записываться полностью с начала 600 года по хиджре (1204 по милади), когда ему исполнилось пятьдесят шесть лет.

До этого места мы привели из того труда лишь некоторые страницы истории, касающиеся самых трудных моментов великой борьбы, которую вел Чингисхан на пути объединения тюркских племен и создания сильного государства.

Теперь мы приведем историю о колоссальных тяготах, выпавших на его долю в эпоху, когда он достиг огромной власти и стал именоваться «Чингисханом».

Раздел XIV. УБИЙСТВО НЕВИННЫХ КУПЦОВ ЧИНГИСХАНА СО СТОРОНЫ ХОРЕЗМШАХА

Об этом в книге «Наша история» приведены следующие сведения: «Когда Чингисхан покорил все окрестные племена, и его власть стала сильнее, чем прежде, а караванные пути стали безопасными, в их юрт начали прибывать мусульманские купцы из области Мавераннахр. Тогда Букыршын-нойон научился у них мусульманской религии и обучил (ей) других своих братьев. Таким образом, после того как самые известные полководцы джалайыров приняли мусульманскую религию, все джалайыры стали мусульманами, потому что Букирчин (Букыршын) нойон был очень мудрым и превосходным багатуром. Так, из уважения к Букыршын-нойону и Борогул-нойону Чингисхан почитал мусульманских купцов, прибывающих из области Мавераннахр, и сам принимал их как гостей. В одно из таких времен Чингисхан счел необходимым, чтобы население его государства тоже научилось купечеству и занималось торговлей. Так, снарядив большой караван, груженный огромным количеством богатств и золота-серебра, сделав ответственными за них пятьсот мусульман-джалайыров и дав караван-баши письмо о налаживании дружеских отношений между государством Чингисхана и государством Хорезмшаха, он отправил (их) в государство Хорезмшаха, присоединив к купцам, прибывшим из Мавераннахра. (Книга «Наша история», стр. 66)

К сожалению, когда этот караван, отправленный Чингисханом, достиг города Отрар, правитель города Каир-хан (Иналджик), являющийся шурином Хорезмшаха, по приказу Хорезмшаха несправедливо убил всех невинных купцов Чингисхана и присвоил все богатства их каравана. Один человек из купцов остался жив, пришел к Чингисхану и доставил весть о случившемся трагическом событии. Когда Чингисхан услышал о таком предательском вероломстве, совершенном со стороны Хорезмшаха и его шурина Иналджика (Иналшыка) Каир-хана, он впал в необычайный гнев, его ярость вскипела, и он приступил к обдумыванию плана, как бы то ни было, отомстить за своих пятьсот купцов. Но в ту эпоху размеры владений, которыми правил Хорезмшах, были очень велики, и количество людей, и богатства, и войско были слишком большими. Он имел возможность за короткое время собрать войско, в четыре-пять раз превышающее войско Чингисхана. Видимо, поэтому он приказал перебить его невинных купцов с мыслью «что же сможет сделать Чингисхан».

В такой сложный момент, когда возникла столь трудная ситуация, разумный и мудрый дед наш Букуршын дал совет Чингисхану, сказав, что необходимо пойти к подножию Уш-Сумер, сесть в муракаба (медитацию/созерцание) и вознести молитву Создателю, и научил его путям и правилам этого. Затем дед наш Букуршын и Борогул-нойон вдвоем пошли вместе с Чингисханом до подножия Уш-Сумер, а дальше Чингисхан поднялся один и трое суток умолял Тенгри-тагала (Всевышнего Бога) и совершал молитву. И на третий день ему было дано знамение о великой победе, и он в радости и ликовании пришел к Букуршыну и Борогулу и сказал: «Мне явилось знамение великой победы. Букуршын, ты святой. Все, что ты сказал — истина. Поэтому знаком моей грядущей великой победы станут ваши тамги, на которых изображен силуэт Уш-Сумер, теперь это стало и моей тамгой», и, спустившись с горы, он велел изобразить на своем знамени силуэт тамги джалайыров — тарак (гребень), и дал указание о сборе войска для выступления в поход против Хорезмшаха. (Книга «Наша история», стр. 67-69).

Сведения об этих событиях, приведенные в «Джами ат-таварих»

Об этом событии в труде «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «Эти слова их (купцов, прибывших из Бухары) понравились Чингисхану, и он приказал дать за каждый кусок зарбафа (парчи) по одному балышу золота, а за карбас (хлопчатобумажную ткань) и зинданичи по одному балышу серебра. Затем он велел позвать того их товарища и ему тоже уплатил в таком же размере за отобранные одежды, и сказал им всем различные добрые слова. В те времена он смотрел на мусульман с полным уважением и почтением, и даже, чтобы выказать им большее уважение, принимал их в чистейших белых юртах. Когда они (упомянутые купцы) собирались возвращаться, Чингисхан приказал своим женам, каждому из принцев и эмиров — подготовить по два-три человека из своих близких и отправить их с золотыми и серебряными балышами в область султана, чтобы они занимались торговлей и привезли ценные и редкие вещи того края. Согласно приказу, каждый человек (жена, принцы и эмиры) подготовил по одному-два человека из своих слуг. Так собралось четыреста пятьдесят мусульман.

Чингисхан, присоединив к тем купцам в качестве послов Махмуда Хорезми, Али-ходжу Бухари и Юсуфа Канка Утрари, отправил весть Хорезмшаху: «Купцы той (вашей) стороны прибыли к нам, и мы отправили их обратно так, чтобы вы слышали (об этом). Мы тоже отправили вместе с ними в то (ваше) государство несколько купцов, присоединив (их), чтобы они привезли в нашу сторону редкие (вещи) ваших краев и редкие ткани тех областей. Величие вашей семьи и благородство вашего рода не являются тайной. И обширная земля твоего государства, и действенная сила твоих приказов известны на большей части земли и знати, и простолюдинам. А для меня ты — уважаемый сын и лучший из мусульман. (Теперь) когда близкие к нам области очищены от врага и полностью освобождены, установлен мир и с обеих сторон определены права соседства, нам следует открыть путь согласия в степенности и благородстве с обеих сторон. И мы должны взять на себя обязательство помогать и поддерживать друг друга в трудных ситуациях, а также процветание мира (жизни) требует, чтобы мы взяли на свои шеи обязательства по охране дорог от различных бедствий, чтобы купцы путешествовали со спокойной душой, так как это касается их частого хождения туда и

обратно. Тогда в результате взаимного согласия исчезнет основа для беспокойства и будет пресечена поддержка непокорности и необузданности», — так он послал весть. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 472-473)

«Так, когда послы и купцы прибыли в город Отрар, там был эмиром некто по имени Инал-Чук (Иналшык). Он был родственником матери султана Туркен-хатун и носил прозвище Каир-хан. В группе купцов был один индийский купец, с которым у него было знакомство в прежние времена. Иналшык, согласно принятому обычаю, пригласил его к себе. Тот же, возгордившись величием своего хана (Чингисхана), не оказал ему уважения. Каир-хан разгневался на это, и к тому же он положил глаз (позарился) на их имущество. Тогда он арестовал их и отправил посла с вестью об этом обстоятельстве султану (Хорезмшаху), находившемуся в Ираке.

Хорезмшах не прислушался к благому слову Чингисхана, не вник глубоко (в его суть) и дал приказ пролить их (купцов) кровь и (несправедливо) отобрать их имущество. Таким образом, дав разрешение на их убийство и отнятие имущества, он не понял, что «жизнь стала запретной» (что запрещено убивать невинных людей).

Стих: Каждый человек, обладающий знанием, Постигает основу дела. Мудрый человек, прежде чем начать дело, Выбирает путь выхода (из него).

Каир-хан, согласно приказу (от Хорезмшаха), убил их, однако он (этим своим поступком не только купцов, но и) разорил целый мир и вверг (подвластный себе) народ в несчастье.

Прежде чем пришел приказ (от Хорезмшаха), один из (купцов) хитростью сбежал из тюрьмы и спрятался в глухом переулке. Когда он узнал о смерти своих товарищей, он спешно отправился в путь к Чингисхану (в сторону Чингисхана). Он поведал (ему) о трагической участи других (купцов). Эти слова оказали такое (сильное) воздействие на сердце Чингисхана, что в результате у него не осталось сил на терпение и спокойствие. В пылу такого пламенного гнева он один поднялся на вершину скалы, накинуд пояс на шею, снял шапку и остался сидеть, опустив лицо вниз. Три дня он умолял хазрет Хака (Бога) и рыдал, причитая, и сказал: — «О, великий Бог! О, создатель таджиков и тюрков! Я не был зачинщиком возникновения этой смуты. Своим могуществом дай мне силу отомстить!» После этого он почувствовал в себе признаки благой вести. Тогда, взбодрившись, в радостном состоянии, он спустился оттуда с твердым намерением привести в порядок все необходимое для войны. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 473-475)

Прежде чем выступить в поход против Хорезмшаха, Чингисхан, так как существовала вражда Кучлука, начал дело с отпора ему, и как было подробно изложено выше, отправил против него войско и уничтожил его.

Затем он отправил послов султану, напомнив о его предательстве и сообщив, что в его сторону выступают войска, чтобы он готовился к войне. Так, Хорезмшах вследствие своей гордыни и высокомерия, не думая (о том, каким будет конец совершенных дел), вверг себя в плен бедствий, несчастий и мучений. (Как говорят ученые шариата), «когда назначается наказание, смотрят на последствия дел». (Книга «Джами ат-таварих», стр. 475)

О продолжении этого события в книге «Наша история» сказано так: «Таким образом, после того как войско было полностью снаряжено, Чингисхан начал войну против Хорезмшаха, уничтожил полностью и его самого, и сыновей, и внуков, завоевал все области, относившиеся к его власти, выполнил полностью все эти дела в течение трех лет и вернулся с великой победой в свою Золотую Орду, расположенную в месте после переправы через реку Хила (Или)». (Книга «Наша история», стр. 69).

Раздел XIV, Глава I. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧИНГИСХАНА В СВОИ ОСНОВНЫЕ КОЧЕВЬЯ И ОРДЫ В РОДНОМ ЮРТЕ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ СТРАНЫ ТАДЖИКОВ

«Чингисхан, возвращаясь после завоевания земель таджиков, провел в пути и лето, и зиму года бичин, то есть года обезьяны, что соответствует 621 году по хиджре (1223-1224 гг.). Когда он достиг границ своих орд, его встретили одиннадцатилетний Кубилай-хан и девятилетний Хулагу-хан.

Именно в то время Кубилай-хан подстрелил зайца, а Хулагу-хан — кошулю в местности Айман-хой (Айман-ой) по ту сторону реки Хила (Или), недалеко от Матамил-Кужина на границе области найманов, близ области уйгуров». [Книга «Джами ат-таварих», стр. 535]

Смысл, вытекающий из этих сведений: Чингисхан, возвращаясь после победы над Хорезмшахом, после переправы через реку Или встретил в тех краях Кубилая и Хулагу в возрасте 9 и 11 лет, подстреливших зайца и кошулю. Следовательно, если учесть, что маленькие дети не могут уходить слишком далеко от своей орды, это показывает, что Орда Чингисхана в то время находилась в местности Айман-хой (Айман-ой) на восточной стороне реки Или, близ границы областей уйгуров и найманов.

В сущности, этот регион стал известен в народе как «Священный край — Куренбель». Его территория охватывает пространство от реки Или до района Кербулак. В этом регионе есть подножие хребта Алтын-Эмель, где прошел Великий Курултай Чингисхана, и гора, издревле называемая Каракорум. Если говорить, то край Куренбель — это край с очень глубокой историей, издревле восхищавший многих своей удивительной и прекрасной природой.

Если опираться на старые данные, регион Куренбель занимает территорию от района Шенгельды вдоль реки Или до жайлау Сатылы в горах Аралтобе, протяженностью с юга на север 150 километров, с востока на запад около 20 километров.

Названия главных рек, протекающих в этом регионе: Или, Коксу, Быжы, Коктал. Малые реки: Узынбулак, Шылбыр, Караеспе, Кызылжар, Майтобе, Байгазы, Терисаккан, Аламан, Кескентерек, Коянды и др.

Высокогорная часть региона Куренбель, лежащая вокруг на востоке, состоит из хребтов Коянтау, Алтын-Эмель, Токсанбай. На юго-востоке есть горы Шолактау, Сары-шыбын, Дегерес. На северо-западе: хребты Котыркай, Шаган, Малай-сары на западной стороне низменности, Ит Жоны, протянувшиеся до реки Или.

Красивая и высокая гора, виднеющаяся издали на восточной стороне этого края — гора Матай. По древним данным и на военных картах она называется Каракорум, ее высота — 2800 метров.

На востоке горы Матай расположен новый перевал Алтын-Эмель. Он стал так называться, когда в 1930-е годы была построена трасса Сарыозек-Жаркент. Однако примерно в 3 километрах дальше на восток находится старый, настоящий перевал Алтын-Эмель.

У подножия горы Матай и перевала Алтын-Эмель на западе лежит низменность Куренбель. Прекрасная и широкая, чудесная равнина этого края известна своей красивой природой, звенящими ручьями, родниками, утоляющими жажду прозрачной, как слеза, водой. До недавних 1990-х годов в этом краю проходили большие собрания, тои, байга и другие мероприятия районного масштаба.

У подножия хребта Алтын-Эмель в урочище Кошентоган близ села Шанханай установлен памятник-могила видному ученому нашей страны, путешественнику, этнографу Ш. Валиханову, который скончался (здесь), и открыт музей.

Во время российской колонизации регион Куренбель был в составе Капальского уезда, в 1930 году был утвержден как Когалинский район. В 1942 году переименован в район 28 гвардейцев, а в 1959 году — в Гвардейский район. В 1973 году выделился Кербулакский район. В 1997 году Гвардейский район был упразднен, и регион Куренбель полностью был утвержден как Кербулакский район.

Если проанализировать последние 2500 лет, есть много доказательств и фактов того, что земля Куренбель, расположенная в лоне обширной степи, с древних времен была священной обителью предков казахских родов.

Свидетельством этому служат курганы племен саков-тиграхауда, расположенные в этом регионе. Доказательством являются рисунки-петроглифы, высеченные на камнях в горах Дегерес и Малайсары в I тысячелетии до нашей эры, научные и археологические раскопки.

Сына Абылай-хана султана Адила в 1760-1770 годах на курултае Старшего жуза избрали ханом у подножия Каракорума на перевале Алтын-Эмель. Он скончался в 1815 году под Ташкентом и похоронен в тех краях.

Последними потомками Абылай-хана были старшие султаны Хакимбек, Али Адилов. Правнук Абылай-хана, знаменитый Торе Тезек, осуществлявший последнюю власть в этом регионе, жил в 1820-1879 гг. и был старшим султаном родов албан, суан, джалайыр, похоронен на западной стороне перевала Алтын-Эмель.

В 1916 году во время восстания в казахской стране против Российской империи в Куренбеле роды албан, суан, джалайыр избрали ханом старшего сына Торе Тезека султана Кудиярхана²⁰⁶.

В регионе Куренбель вдоль трассы Алматы-Талдыкорган, в районе перевала Желдыкара, относящегося к Сарыюзекскому сельскому округу, есть холм, где останавливался и отдыхал знаменитый Чингисхан во время похода в Среднюю Азию. Этот холм издревле называется в народе «Орда Чингисхана» и считается одним из исторических памятников. Есть также рассказы о том, что в некоторых легендах об этом холме он назывался разными именами. В некоторых из них об этой сопке, называемой в разных вариантах «Шатер Чингисхана» или «Орда Чингисхана», «Киндиктобе» (Пупочный холм), «Такиятобе» (Холм-тюбетейка), в народе сложены различные легенды. И все же любая из этих легенд упирается в нашего предка-завоевателя Чингисхана, покорившего полмира. Согласно одной такой легенде, знаменитый полководец, сосредоточив свое войско в этом регионе перед походом на запад, поставил свой шатер на вершине этой сопки. Ханский совет тоже прошел в этой орде, и по решению совета войско, разделенное на три части, отправилось в великий поход.

Итак, если рассматривать продолжение сведений на странице 535 вышеупомянутой книги «Джами ат-таварих», то там записана следующая информация: «Затем они ушли из того места (местности Айман-ой), расположились в местности Бука-Сиужуку и приказали построить Большую Золотую Орду, провести мажлис (курултай) и устроить большой той. Так как земля в той местности была мягкой и поднималась пыль, (Чингисхан) дал приказ каждому выложить камни вокруг своей орды и домов»²⁰⁷ [Книга «Джами ат-таварих», стр. 536].

Эти приведенные сведения показывают и доказывают, что и местность Бука-Сиужуку, где Чингисхан провел большой курултай, и его Орда находились на территории Жетысу Алматинской области, в названном регионе Куренбель.

Также, так как народ Чингисхана состоял из кочевых племен, они постоянно кочевали, поэтому известно, что у него были стоянки и на территории Жетысу, и в междуречье Иртыша и Алтая.

О холме, именуемом «Орда Чингисхана», расположенном в регионе Куренбель, который считается имеющим отношение к одной из таких Орд Чингисхана, известный чингисхановед Амире Арин сообщает следующие сведения: «После этого вы снова обращаетесь к Рашид ад-дину. «Чингисхан, возвращаясь после завоевания земель таджиков, провел в пути и лето, и зиму года бичин, то есть года обезьяны, что соответствует 621 году по хиджре (1223-1224 гг.). Когда он достиг границ своих орд, его встретили одиннадцатилетний Кубилай и девятилетний Хулагу. Именно в то время Кубилай подстрелил зайца, а Хулагу — козлю в местности Айман-хой (Айман-ой – близ нынешнего Такия-тобе) по ту сторону реки Хила (Или), недалеко от Матамил-Кужина на границе области найманов, близ области уйгуров. А согласно обычаю монголов, когда мальчик впервые выходит на охоту, ему смазывают большой палец, то есть натирают его мясом и жиром. Чингисхан сам смазал им пальцы. Они ушли из того места, расположились в местности Бука-Сиужуку (нынешний перевал Старый Алтын-Эмель) и приказали построить Большую золотую орду, провести мажлис и устроить большой той. (Рашид ад-дин, книга «Джами ат-таварих» стр. 535-536)

²⁰⁶ Сведения подготовил: Бураханов Жанат Махметович.

²⁰⁷ Это место соответствует ложбине посередине между селом Алтын-Эмель и перевалом Старый Алтын-Эмель на территории нынешнего Жетысу. То, что и село, и перевал называются «Алтын-Эмель», должно быть связано с Золотой Ордой (Алтын Орда), которую приказал построить Чингисхан.

Какой довод вы найдете лучше этого! Словно тавро на жеребенке (ясно и четко)! Это путь возвращения с победой в коренной юрт нашего Великого кагана, который, повесив пояс на шею на горе Бурхан и испросив поддержки у Тенгри, развеял в прах империю Хорезма нечестивого султана, нарушившего предварительный договор и обагрившего кровью мирный караван! Народ с нетерпением ждет в священной орде Улуса Еке Могул. И то, что первыми с радостными криками вышли дети — это тоже явление, присущее нашему тюркскому обычаю! А если учесть, что дети не могут уйти далеко от места жительства, мы убеждаемся, что большая орда Чингисхана располагалась на восточной стороне реки Или! Мы давно осведомлены о том, что в Бука-Сижику, на равнине по эту сторону перевала Алтын-Эмель, был создан курултай, в честь победы прошел грандиозный той, и на том курултае Великий каган раздал енчи (долю наследства) своим детям и родственникам, и определил степени различного уровня всем эмирам (полководцам)!» (Амире Арин, из статьи «Ұлы дала ұлағаты» (Назидание Великой степи)).

На этом Великом Курултае Чингисхан отдал все земли на Северной стороне реки Иртыш (Сибирь) и регион Дешт-и-Кипчак в енчи (надел) старшему сыну Джучи-хану. С тех пор появился на свет и вышел на историческую сцену «Улус Джучи» (Великий Улус).

Священный заповедник «Алтын-Эмель»

Регион Куренбель богат как священными, так и сакральными памятниками. Здесь также находится знаменитый заповедник «Алтын-Эмель». История его названия также уходит корнями в глубину (веков). В легенде говорится, что его название дал властелин мира Чингисхан. В основе легенды лежит истина. Говорят, что однажды Асан-Кайгы, проезжая мимо села Басши, оценил (эту землю) так: «Земля, где не будет ни джута, ни изобилия (кута)». Джута не будет, так как (земля) богата зверем, птицей и зайцами. Край, поросший камышом и шенгелем (джингилом). Кута (изобилия) не будет, вероятно, потому что из-за пустынности земли народ не сможет жить (здесь) плотно. И все же, разве сами слова предка о том, что джута не будет, не являются очень высокой оценкой? Регион, пригодный для зимовки.

Говорят, что прославленный Чингисхан, правивший половиной мира, пройдя через всю Азию, однажды остановился в этом регионе. Когда солнце склонилось к закату и степь окрасилась в бурые тона, взглянув на горы, пожелтевшие в лучах солнца, он сказал: «(Это) Алтын-Эмель». Имя, сорвавшееся с вещих уст, с того дня стало названием, и (местность) стала именоваться Алтын-Эмель. Значит, Чингис-каган, как кочевник, знающий толк в земле, дал точное название. На северной стороне перевала Алтын-Эмель находятся Шылбыр-сай (Ущелье повода), Тизгин-сай (Ущелье узды), а хребет по ту сторону сая называется Шынгысты-сай (Ущелье Чингисхана).

В этой местности была проведена большая работа по увеличению численности куланов и сохранению их вида для будущего поколения.

В 1982 году в бывшее Капшагайское государственное заповедно-охотничье хозяйство (ныне ГНПП «Алтын-Эмель») было завезено 23 головы куланов (7 самцов, 16 самок), а в 1983 году из заповедника Барсакельмес было привезено еще 4 самки кулана. В 2006 году численность этого стада достигла 1118 голов. В настоящее время, по расчетам Института зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, численность куланов в ГНПП «Алтын-Эмель» составляет 3585 голов. В связи с этим можно сказать, что работа по акклиматизации куланов на юго-востоке Казахстана была проведена успешно. Климат этой местности по сравнению с островом Барсакельмес мягкий, кормовая база богатая. По сравнению с другими регионами Казахстана зима в зоне национального парка мягкая. Самый холодный месяц зимы — январь, в это время средняя температура днем составляет -10°C . Самым неблагоприятным погодным условием для куланов, (когда) ночью -20°C , является резкое потепление зимой, дождь, а затем мороз. Но такие случаи встречаются очень редко. Так как снег не очень глубокий (5-15 см), никаких препятствий для выпаса и передвижения куланов не возникает. Можно заметить, что на численность туркменского кулана, реинтродуцированного в национальный природный парк «Алтын-Эмель», благотворно повлияло обилие водопоев в парке, обширные пастбища и хорошо проведенные биотехнические

мероприятия. Во всех зонах национального парка зимой, весной и в начале лета воды достаточно. Зимой куланы едят снег попеременно с травой, весной много талой воды, родников, и воды в малых реках также обильны. Время наибольшего выпадения осадков — начало лета, то есть в это время появляется много соров (луж), пригодных для питья. Летом куланы пьют воду из источников Кулантобе, Мынбулак, водосбора Сулы Матай, родников Жарылган, с южного склона кургана Бесшатыр и из реки Или. Для туркменских куланов, акклиматизированных в «Алтын-Эмеле», самыми важными неблагоприятными условиями являются антропогенные факторы и воздействие волков. В национальном парке запрещено проведение многих хозяйственных работ. Прибывающих туристов подробно знакомят с работой, проводимой в целях охраны животных. Сотрудники национального парка совместно с охотничьей инспекцией и охотничьими обществами постоянно ведут борьбу с основными врагами куланов в природе — волками.

Выдающийся казахский ученый, путешественник Шокан Валиханов в 1858 году во время своей поездки в Кашгар остановился у одного родника на территории парка. Родник был назван «Родником Шокана» в честь великого ученого. Сейчас есть село Шокан. Есть музей Шокана. Его удивительный памятник и прах также находятся в этом священном крае. Хотя по поводу смерти ученого высказывались разные версии, последнее утвердившееся заключение (указывает) на это место. У подножия невысоких перевалов, которым некогда дал имя и нарек название его предок, нашел вечный покой один из его потомков. Это тоже, должно быть, неспроста.

Алтын-Эмель — золотой пояс Жетысу. Регион Алматинской области, наиболее посещаемый туристами. В далеком 1996 году был создан Государственный национальный природный парк «Алтын-Эмель». Он был организован с целью охраны и приумножения богатейшего животного и растительного мира, развития экологического туризма и традиционного природопользования местного населения. У этого места, расположенного в Илийской котловине — биогеографической зоне, простирающейся с востока на запад в Центральную Азию (Туранская и Джунгарская пустыни) и в восточном и юго-восточном направлении в Китай и Монголию, есть своя присущая ему гармония. Разнообразие его животных и растений, должно быть, связано с этим географическим положением. 29 видов из 60 различных эндемичных и находящихся под угрозой исчезновения растений на территории парка занесены в «Красную книгу». Некоторые из них встречаются только на этой территории Алтын-Эмеля. Наряду с растениями, в этом парке обитает самая большая популяция занесенных в «Красную книгу» кулана и джейрана. В последнее время Государственный национальный природный парк «Алтын-Эмель» является единственным парком в нашей стране, проводящим испытательные работы по возвращению лошадей Пржевальского в дикую природу.

На территории парка много историко-культурных памятников. Имеются сакские курганы «Бесшатыр», относящиеся к периодам до нашей эры. Там сохранился 31 курган: большие, средние и малые. В горных ущельях встречаются древние рисунки — петроглифы.

Государственный национальный природный парк (ГНПП) «Алтын-Эмель» очень богат археологическими памятниками. Этот Природный Парк расположен в Илийской котловине, в долине реки Или. Северная граница парка проходит вдоль юго-западных отрогов хребта Алтын-Эмель, западная граница — подножие горы Шолак, достигающее до поймы реки Или. Восточная граница проходит вдоль поймы реки Коктерек, впадающей в реку Или. Южную границу парка составляют часть побережья Капшагайского водохранилища и часть поймы реки Или. Таким образом, в состав парка Алтын-Эмель входят северная часть Капшагайского водохранилища, горы Малый и Большой Калкан, Актау, Катутау, юго-западные отроги Джунгарского Алатау (Шолак, Дегерес, Матай), южный склон хребта Алтын-Эмель и часть хребта Кояндытау, а также межгорная долина Коныролен.

Формирование современного облика этой территории началось около 2 миллионов лет назад, когда в результате альпийского периода тектогенеза возникли горные структуры Джунгарского Алатау и межгорная Илийская впадина. Географическое положение Илийской долины определило ее важную историческую роль. Она является широким путем, связывающим Казахстан и Среднюю Азию с Восточным Туркестаном и далее с Китаем, и способствовала древнему установлению

экономических, а также политических связей между этими странами, тесному смешению племен, взаимному влиянию культур (Акишев, 1963).

Уникальные природные условия: с одной стороны, река Или с густыми тугаями-лесаами на берегах, полноводная, богатая рыбой, населенная разнообразными животными и птицами, с другой стороны, горы, кишачие в них дикие птицы, ущелья с пещерами, позволяющие укрыться от врага и найти убежище от непогоды, пустынные степные равнины, обилие родников и рощ — все это делало данную территорию вполне пригодной для обитания во все периоды голоцена (11 000 лет назад от настоящего времени). В качестве доказательства этому можно привести многочисленные археологические объекты, расположенные на территории ГНПП «Алтын-Эмель».

Самые древние памятники на этой территории относятся к эпохе бронзы. Эпоха бронзы началась в середине IV – III тысячелетия до н.э., (когда) человек начал осваивать сплав меди с другими металлами, чаще всего с оловом. Это позволило делать орудия труда значительно более производительными, чем предметы, сделанные из хрупкой и зачастую недоступной меди. Однако каменные орудия использовались до начала раннего железного века. Месторождения меди, особенно месторождения, где она залегает вместе с оловом, встречаются очень редко, поэтому бронзовое производство развивалось не во всех регионах одинаково. Вместе с распространением бронзовых изделий появляется новый вид хозяйства — кочевое скотоводство. Широкое распространение получила традиция возведения курганов над погребениями, возникшая во времена энеолита.

В горах Катутау, расположенных на территории парка, встречается медь, пусть и в малом количестве. Добывали ли там медь древние металлурги или нет, пока неизвестно, так как исследования в этом направлении не проводились. Однако большая часть наскальных рисунков того времени сохранилась в горах Шолак.

Святылище Кара-Еспе расположено на западной границе национального парка Алтын-Эмель, к северу от Капшагайского водохранилища, на западной оконечности горы Шолак. Самые древние петроглифы в Кара-Еспе встречаются на склонах сопков в верхней части ущелья. Там было найдено несколько фигур пешеходов с оружием в руках, которых можно отнести к эпохе бронзы. На небольшом холме, расположенном в 7 км от устья в этом же ущелье, было найдено несколько сцен и рисунков эпохи бронзы. Этот неприметный холм впервые исследовал в 19 веке Ш.Ш. Валиханов, скопировавший тогда сцену с изображением пяти оленей сакского периода.

Здесь высечены рисунки нескольких эпох. Глядя на эти рисунки, можно выделить как минимум пять этапов.

К самому раннему этапу можно отнести рисунок козла и изображение человека. Козел нарисован в прямоугольном стиле. Известно, что такие изображения встречаются в горах Ешкильмес и среди других древних петроглифов в Жетысу. Их можно отнести к периоду с середины до второй половины 2 тысячелетия до н.э. Здесь также есть изображение хищника, нападающего на пасущийся скот, его можно назвать памятником эпохи бронзы.

Группа рисунков, нанесенных после них по времени — рисунки пяти оленей. Вся композиция была создана саками, населявшими долину реки Или в середине 1 тысячелетия до н.э. Все контурные фигуры отличаются тонкой гравировкой. Внутри оленей высечены орнаментальные линии. Рога изогнуты причудливо (неуклюже). Лопаточная часть животных выделена выпуклостью в манере, свойственной самым древним изображениям сакского времени. Древний художник сумел мастерски передать игривость и ловкость этих оленей. Вся сцена выполнена в скифо-сакском «зверином» стиле. Время его расцвета — 7-5 вв. до н.э.

На том же холме встречаются и более поздние рисунки раннего железного века — это рисунки архаров и оленей, многофигурная композиция, изображающая охоту пешеходов лучников, и фигуры бодящихся архаров.

К средневековому древнетюркскому периоду можно отнести изображение всадника, преследующего архара. К периоду позднего средневековья относится композиция лучников,

вышедших на охоту на горных козлов. Их характерной особенностью является неглубокая выбивка, слабость патины (корки загара). Некоторые рисунки нанесены неглубокими насечками.

Итак, изображения двух архаров по стилю и характеру должны соответствовать этнографическому времени. Эти рисунки отличаются полным отсутствием патины, линейным и схематичным характером.

Петроглифы этой группы ущелья Кара-Еспе особенно интересны наличием изображений всех периодов: эпохи бронзы, раннего железного века, средневековья и вплоть до этнографического времени. Концентрацию древних и последующих изображений на такой невысокой сопке можно объяснить, так как и сопка, и скалы с петроглифами были священным местом на протяжении нескольких тысяч лет.

На западной окраине горы Шолак есть также ущелье Теректы, где найдены изображения, относящиеся к эпохе бронзы 2 тысячелетия до н.э. В число древнейших рисунков входят изображение колесницы (колеса), козла. К эпохе бронзы относится и фигура лошади, но этот рисунок был обновлен в более поздний период.

Самым известным археологическим памятником, расположенным на территории ГНПП «Алтын-Эмель», является могильник раннего железного века Бесшатыр, который расположен ниже устья ущелья Шылбыр хребта Алтын-Эмель, в 4 км от дороги Бекет-Тайгак-Аншикум (ALT – 684М, N – 43°55'37,3", E-78°12'63,7"), на расстоянии 3 км от берега реки Или.

С возвышенности, где расположен могильник и которая открыта с трех сторон, отчетливо виден левый берег реки вплоть до отрогов Заилийского Алатау. Первое и единственное сообщение о Бесшатыре можно встретить в труде В.Д. Городецкого. Там сказано, что курганы Бесшатыр расположены на правом берегу реки Или, и что в 1924 году их посетил В. Парфентьев (В. Д. Городецкий. Древние места Семиреченской области. Архив ИИАЭ АН КазССР. Рукописный фонд, инв. №37, стр. 16-26). Впервые могильник исследовали казахстанские археологи К.А. Акишев и Г.А. Кушаев в 50-х годах 20 века.²⁰⁸

Могильник Бесшатыр состоит из 31 кургана, 21 из них покрыт камнем, а на 10 насыпаны щебень и земля. Расположение курганов не подчинено одной особой системе, но можно выделить две или менее компактные группы: северную и южную (Акишев, 1963). Северная группа состоит из шести каменных курганов. В ее состав входят три самых больших кургана — Большой, Второй и Третий Бесшатырские курганы. Южная группа курганов расположена на расстоянии 0,5 км от северной и имеет четыре каменных кургана, вытянутых цепью в меридиональном направлении. С северо-западной стороны к цепи примыкают пять мелких щебеночных курганов, остальные расположены разбросанно по территории могильника. По объему насыпи курганы можно разделить на большие, средние и малые. Диаметр больших курганов от 45 до 105 м, а высота от 6 до 17 м; средних соответственно 25-38 м и 5-6 м, а малых — 6-18 м и 0,8-2 м. В 1957, 1959-1961 годах на могильнике было раскопано 18 курганов, три из них большие, остальные средние и малые. В 1957 году были вскрыты два малых кургана (24 и 25), в 1959 году большой Шестой Бесшатырский курган и пять малых курганов (15, 26, 27, 29 и 30). В 1960 году были исследованы Третий Бесшатырский курган, два средних (8 и 14) и шесть малых курганов (17-22). За исключением особо сохранившихся, все курганы (25) были разграблены людьми, хорошо знавшими устройство этих сакских «пирамид». Однако, несмотря на это, курганы Бесшатыр дали не только замечательный датирующий материал (кинжалы, наконечники стрел), но и позволили по-новому оценить культуру сакских племен в Жетысу, уровень их строительной техники, опыт строительства деревянных, каменных и камышовых домов и культовых сооружений, дали ценнейшие, ранее неизвестные типы некоторых фундаментальных могильных конструкций. Кроме того, в результате тщательного изучения бревенчатых конструкций были получены сведения о методе обработки древесины и основных плотницких инструментах древних жителей этих мест. По внешним наземным сооружениям, сложной структуре насыпи и фундаментальным погребальным сооружениям Бесшатырского

²⁰⁸ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963, с. 16.

кургана курганы являются не только надгробными насыпями, но и выдающимися памятниками сакской архитектуры (Акишев, 1963).

У древних кочевников высота и диаметр кургана соответствовали положению умершего человека в обществе. Чем значимее был вес человека в среде, тем больше людей участвовало в строительстве погребального могильника. Для вождей племен и союзов, правителей и царей возводились курганы диаметром 50-100 метров и более, в честь прославленных воинов, глав родов, знати — 30-40 м, иногда до 50 метров. Для простых дружинников строились курганы от 15-25 м до 30 метров. Конечно, эти расчеты могут быть неточными, но из этого заметно отношение современников к погребенным.

Слово «Бесшатыр» означает пять шатров, то есть курганов. Это название дано применительно к одной центральной части курганов, и она считается построенной самой последней среди курганов; на самом деле, в устье ущелья Шылбыр курганов гораздо больше. Три больших кургана из шести были раскопаны в начале шестидесятых годов, когда было принято решение на государственном уровне при строительстве Капшагайской ГЭС и затоплении каньона реки Или. Диаметр кургана №1 составлял 50 метров, высота 7,5 метров. Под насыпью была обнаружена могила (усыпальница), построенная из тянь-шаньской ели. Во всех погребальных сооружениях использовалась тянь-шаньская ель, которая никогда не росла в горах Шолак или Алтын-Эмель. Бревна ели доставлялись издалека, с северных склонов Тянь-Шаня. Эти бревна доставлялись волоком, свидетельством чему служат сильно стертые концы бревен, найденных при раскопке могильников.

Само строение напоминает дом, возведенный из бревен, но сакские мастера использовали простые методы строительства: бревна укладывались горизонтально, они рядами укладывались между двумя столбами, вкопанными вертикально по углам. Потолок камеры также перекрывался бревнами, сверху набрасывался камышовый настил. В погребальную камеру ведет проход, называемый дромос. Перед погребальной камерой была еще одна маленькая комната. После завершения погребального обряда проход — дромос закладывался камнями, и над всем сооружением возводились огромные насыпи из камней и щебня. В конструкциях курганов Бесшатыр есть некоторые различия. Например, в кургане №2 захоронение осуществлено на глубине 2 м ниже древней поверхности, к погребальной камере проведен подземный ход длиной 55 м с боковыми проходами.

Могилы больших «царских» курганов были разграблены в древности, поэтому по материалам, найденным археологами в одном из малых курганов на могильнике Бесшатыр, можно оценить время постройки всего комплекса. Как было сказано выше, людей с низким статусом хоронили в курганах небольшого размера и простой конструкции. При раскопке малого кургана археологи нашли яму, в которой находились скелеты двух человек. Скелеты лежат на спине головами на запад. Справа от погребенных положены мечи и акинаки (большие железные кинжалы), а слева — колчан с пятьюдесятью стрелами с бронзовыми наконечниками. В целом по вещевым находкам и прежде всего по керамике этот могильный комплекс относится к 6 веку до н.э.

Возле больших и средних курганов были найдены каменные выкладки, образующие кольца. Большой интерес представляют могильные ограды, сложенные из крупных камней и расположенные вокруг большого кургана; в настоящее время их зарегистрировано более 150. Форма этих оград — прямоугольная, их размеры примерно 3х4 м. За исключением сильно разрушенных, каждая из оград завершается с внешней стороны менгирами — вертикально установленными камнями высотой от 1,5 до 2,5 м. В большинстве оград имеется по 4 менгира, в некоторых по 2-3. Часть этих менгиров упала, раскололась, но многие сохранились.

Большой курган не раскапывался, он сохранен как исторический, культурный, археологический памятник. С вершины большого кургана видно, что ограды могильников находятся на неодинаковом расстоянии от их центра — они образуют спираль, вдоль которой, возможно, проходила дорога к кургану. На поверхности погребальных оград археологи нашли обломки посуды

и угля — следы поминальной тризны. На самих менгирах сохранились рисунки.²⁰⁹ Первые исследователи Бесшатыра считают, что это тамги родов, но это могут быть фрагменты петроглифов с изображениями козлов.

Могильник раннего железного века расположен в 4 км к югу от могильника Бесшатыр, в 25 м к северу от дороги Тайгак — Аншикум. Могильник состоит из 25 курганов. Диаметр курганов от 9 до 26 м. Высота насыпей — от 0,3 до 1,3 м. Расстояние между курганами от 35 до 270 м. Курганы сложены из песка, мелких камней, глины и щебня. Курганные насыпи пологие, расплывчатые, задернованные, верхняя часть сглажена. Курганы № 8, 10, 14, 15, 16, 24 были раскопаны экспедицией под руководством К.А. Акишева. В верхней части насыпей курганов № 5 и 9 наблюдается круговая выкладка из камней среднего размера диаметром 7 и 6 м.

Еще один могильник раннего железного века расположен в 4 км к югу от могильника Бесшатыр, в 10 м к северу от дороги Тайгак — Аншикум. Он состоит из 11 курганов. Диаметр курганов от 10 до 26 м. Высота насыпей от 1,1 до 1,9 м. Расстояние между курганами от 35 до 240 м. Вершины насыпей курганов № 1, 3, 8, 10, насыпь кургана № 4 заострены. На насыпи кургана № 2 сделана выкладка из камней среднего размера. С верхней части насыпи кургана № 9 обнаружена воронка диаметром 8 м и глубиной 0,5 м, вокруг кургана найдены две кольцевые выкладки. Вокруг кургана № 7 заметно наличие одной кольцевой выкладки. Кольцевые выкладки сложены из камней среднего размера.

Могильник раннего железного века Жантогай расположен в 60 м к юго-западу от дома егеря, в 150 м к востоку от гостиницы. Могильник состоит из 9 курганов. Диаметр курганов от 5 до 50 м. Высота насыпей от 0,3 до 2,7 м. Расстояние между курганами от 25 до 243 м. Курганы возведены из земли и мелких камней. Курганные насыпи пологие, расплывчатые, задернованные. На поверхности следов разрушения, порчи не видно.

Курган раннего средневековья расположен в 2 км к востоку от поста Жантогай, в 700 м к северу от Капшагайского водохранилища, на южной оконечности сопки на тропе Тайгак — Аншикум. Диаметр кургана 5 м. Высота насыпи 0,4 м. Курган состоит из песка, камней среднего и большого размера. Насыпь кургана пологая, слабо задернованная. По южной части насыпи кургана проходят полевые дороги. По форме насыпи и характеру выкладки курган относится к периоду средневековья.

Могильник раннего железного века расположен в 2,2 км к западу от поста Жантогай, в 110 м к северу от полевой дороги Тайгак — Жантогай. Могильник состоит из 7 курганов. Диаметр курганов от 6 до 22 м. Высота насыпей — от 0,3 до 1,6 м. Расстояние между курганами от 25 до 100 м. Курганы сложены из песка, камней и щебня.

Могильник раннего железного века Калкан-I расположен на правом берегу реки Или, в 2 км к востоку от «Аншикума» близ пос. Калкан. Могильник обнаружен в 1954 году Илийской археологической экспедицией ИИАЭ АН КазССР. В 1958-1959 гг. памятник исследовала именно эта экспедиция (Г.А. Кушаев). Всего раскопано 14 погребальных сооружений и 8 овальных выкладок.

Г.А. Кушаев — автор исследований о материалах могильника, считает, что памятник относится к переходному периоду культуры древних усуней. Это соответствует определенным рамкам древних периодов усуней, указанным в существующей литературе. Род занятий усуней — скотоводство, особенно преобладало овцеводство. Отличием нового периода от предыдущего автор рассматривает появление в этот период могил с подбоями вдоль южной стены. Возникновение и консолидация памятника ограничиваются хронологическими рамками I века до нашей эры и I века нашей эры.

Могильник состоит из 118 погребальных сооружений различной формы и конструкции. Основную часть надгробных памятников составляют курганы с каменными насыпями. В южной части могильника имеется группа малых курганов, насыпанных из мелких камней и плотной желтой почвы. В южной части курганов в 3-4 м от насыпей имеются кольца, сделанные из камней. К северу расположен овальный курган, сложенный из камня. Диаметр курганов от 4 до 15 м, высота от 0,2

²⁰⁹ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963, с. 16.

до 1,2 м. Погребальное сооружение: могильная яма со сводом (подбоям) в северной стене. Обряд погребения: умершие уложены на спине. Лица обращены на запад-восток.

Найденные предметы: глиняные сосуды, бронзовое шило, железные ножи, золотые круглые накладки-бляшки, бронзовые серьги с петельками, хвостовые позвонки овцы, бронзовый браслет круглого сечения, витые серьги из тонкой бронзовой проволоки и т.д.

Ущелье Тайгак расположено на западной окраине горы Шолак, в 15 км к западу от ущелья Теректы. Памятник был исследован в 2005 году Коксуским отрядом Алматинской разведочной археологической экспедиции.

Средняя часть ущелья представляет собой глубокий каньон с высокими скалистыми стенами, на дне которого течет ручей. В некоторых местах высота стен достигает 100 м. Ущелье заполнено кустарниками и деревьями (рисунок).

Основную часть петроглифов в ущелье Тайгак составляют изображения средних веков. Найти эти средневековые рисунки очень трудно. Часть петроглифов нанесена на поверхности скал на дне ущелья, в месте чуть выше каньона на 4 км. Другие группы рисунков встречаются, растянувшись вдоль ручья, каждые 3-5 км, на правом и левом берегу.

Группа рисунков, расположенная на 7 км выше по ущелью от поста на правом берегу ручья, вызывает большой интерес. Здесь на скалу нанесено изображение танцующих людей. Танцоры держатся за руки, они изображены в два ряда. Справа от плиты изображены люди, одетые в короткие чекпены (верхнюю одежду). В руках этих людей имеются огромные луки больше их самих; в связи с этим известный исследователь А.Х. Маргулан трактует эти рисунки как музыкантов, играющих на щипковых инструментах. Вместе с танцующими людьми в сцене нарисованы всадники и фигуры с нечеткими очертаниями. Эту сцену можно отнести к средневековому периоду, так как именно в это время распространилась традиция рисовать детали одежды на наскальных рисунках. П.И. Мариковский, как исследователь, первым обнаруживший петроглифы ущелья Тайгак, считает, что вся композиция изображает праздничное действие.

На той же скале изображен рисунок всадника верхом на олене. Это не характерный для Жетысу сюжет. В ущелье Тамгалы над силуэтом оленя нарисован человек в образе солнцеголового божества, но он относится к эпохе бронзы и связан с традициями и обычаями другой эпохи. В исторической литературе нигде нет сведений о том, что в Жетысу, в долине реки Или, олени могли использоваться для верховой езды. Возможно, это мифологический сюжет, известный в средние века, проникший в Жетысу с приходом тюркских племен из северных районов Центральной Азии. Известно, что в 6 веке в Жетысу с Алтая пришли тюрки, и в 603 году был создан Западно-Тюркский каганат во главе с Даман-каганом.

В средневековых петроглифах ущелья Тайгак встречаются очень искусно выполненные изображения, например, пары оленей — самца и самки. Стиль их исполнения отличается от сакского: показаны не две, а все четыре ноги, и рога несколько иные.

На левом берегу ручья, в местах, труднодоступных для прохода людей, расположена группа рисунков, позволяющая определить время их нанесения в ущелье Тайгак. Во-первых, это изображение двух всадников с флагами в руках. Копья с вымпелами (бунчуками) и флагами — тенденция, распространившаяся в раннетюркскую эпоху в связи с использованием стремян и специальных седел, рассчитанных на тяжеловооруженного воина.

Группа знаков (рисунков), найденная в пересохшем сае, граничащем с востока с ущельем Тайгак, считается очень интересной и выразительной. Здесь часть петроглифов высечена на отвесных скалах на высоте 20-25 м от подножия устья. В ходе исследования ущелья археологи прошли почти все ущелье и не нашли рисунков, и вдруг на скалах в пересохшем сае, где не было признаков жизни, было обнаружено сразу несколько групп петроглифов.

На скалах высечены изображения оленя, козла, архара. Особый интерес вызывает сцена, изображающая битву двух всадников. В руках у всадников копья, они сидят в седле прямо, посадкой, характерной для тяжеловооруженных воинов. К копьям прикреплены вымпелы

(бунчуки), вымпелы разные: у одного всадника вымпел треххвостый, а у другого — в виде простой прямоугольной рамки. Фигуры всадников выбиты в верхней части большой композиции, поверх крупной фигуры верблюда. Слева еще одна фигура верблюда поменьше, а справа показаны фигуры оленя и пешего человека, по-видимому, с оружием за спиной, ниже в три ряда — фигуры козла и архара. Симметрично расположенные фигуры всадников уравновешены рисунками животных, что придает выразительность и целостность всей композиции. Рисунки конных воинов, держащих знамена, хорошо сохранились, они часто встречаются в петроглифах Казахстана, Сибири и Алтая. Такие рисунки относятся к средневековому периоду. Только в средние века, с расселением тюркских племен, широкое распространение получили стремена и седла, позволяющие всаднику с длинным тяжелым копьем вести бой.

Кроме этих основных групп петроглифов в ущелье Тайгак, различные рисунки часто встречаются в совершенно неожиданных местах. Их можно встретить на некоторых замкнутых осыпях гор, на их вершинных частях или высоких склонах, на высоте 300-500 м от дна основного ущелья. Такие рисунки отличаются голубоватым цветом (патины), они несколько светлее, чем средневековые рисунки. К сожалению, для таких отдельных рисунков пока не найдены признаки, позволяющие достоверно определить время их появления. Возможно, большая часть этих петроглифов нанесена на скалы в позднее средневековье.

В целом, петроглифы ущелья Тайгак различны как по сюжетам, так и по расположению. Они не сгруппированы и не подходят под определение единого культового центра. Похоже, что в средние века и в последующие периоды все ущелье было священной охраняемой зоной. Трудно поверить, что ущелье Тайгак использовалось в хозяйственных целях. Возможно, при использовании подножия ущелья в религиозных целях важными были его изолированность, удобство прохода к нему и природные особенности — высокие стены ущелья, родники и маленькие рощи. Известно, что у тюркских племен и родов отдельно стоящие сопки, горы и рощи имели сакральное значение и использовались как природные святилища.

Особый интерес вызывают знаменитые надписи, найденные в ущелье Тайгак. Всего в ущелье имеется 27 надписей. Преобладающая часть этих надписей высечена на отвесных скалах основного каньона ущелья, на правом берегу ручья. Надписи написаны как на ровных поверхностях, так и в неглубоких нишах. При этом все надписи расположены в нижней части скал и пластов, к ним может приблизиться и пеший человек, и всадник. Эти надписи, как и большинство известных надписей в Казахстане, написаны на тибетском языке. В большинстве исследованных надписей встречается практически одинаковое предложение «Om mani padme hum», имеющее значение универсальной защитно-магической молитвы. Н.Н. Пантусов перевел эти надписи так: «О, сокровище лотоса! Аминь»²¹⁰. По нашему мнению, наиболее полный смысл этого предложения молитвенного характера смог передать Ю.Н. Рерих: «Да будет цветок лотоса всегда во внимании творца»²¹¹.

Среди исследователей нет единодушного согласия о времени создания этих надписей. А. Аманжолов говорит, что эти надписи на тибетском языке написаны в середине 8 века.²¹² Ряд других исследователей связывает появление буддийских надписей в ущелье Тайгак с казахско-джунгарскими войнами (17-18 вв.).

Могильник раннего железного века Тайгак-1 расположен в 220 м к северу от дороги Тайгак-Бешатыр, в 3 км к юго-востоку от поста. Курганы образуют цепочку, ориентированную по оси север-юг с небольшим наклоном на запад. Могильник состоит из 7 курганов. Диаметр курганов от 7 до 13 м. Высота насыпей — от 0,3 до 0,7 м. Расстояние между курганами от 17 до 64 м. Курганы сложены из земли, мелких камней и щебня. Курганные насыпи пологие, расплывчатые, задернованные.

Могильник раннего железного века Тайгак-2 расположен на предгорной равнине в 3,6 км к юго-востоку от поста. Курганы образуют цепочку, ориентированную по оси север-юг с небольшим

²¹⁰ Пантусов Н.Н. Археологические памятники в Семиречье и Кульджинском крае. № 43, 1879.

²¹¹ Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Выпуск 9. Москва, 1992, с. 117.

²¹² Aمانزолов Алтай. An ancient greek from the region of Alma-Ata. Praha, 1967, P. 93. Пантусов Н.Н. Археологические памятники в Семиречье и Кульджинском крае. № 43, 1879.

наклоном на запад. Могильник состоит из 9 курганов. Диаметр курганов от 9 до 14 м. Высота насыпей — от 0,4 до 1,1 м. Расстояние между курганами от 40 до 160 м. Курганы сложены из песка и камней среднего размера. Курганные насыпи пологие, расплывчатые, задернованные. Поверхность насыпей сглажена. В верхней части насыпи кургана № 1 замечено наличие кольца, выложенного из мелких камней.

Могильник раннего железного века расположен на предгорной равнине между ущельями Теректы и Кызылауыз, в 400 м к северу от береговой линии Капшагайского водохранилища и в 80 м к югу от дороги Тайгак – Бесшатыр. Могильник состоит из 17 курганов. Диаметр курганов от 6 до 28 м. Высота насыпей — от 0,3 до 1,6 м. Расстояние между курганами от 16 до 225 м. Курганы сложены из земли, мелких камней и щебня. Курганные насыпи пологие, расплывчатые, задернованные. Верхняя часть насыпи кургана № 2 плоская, с верхней части насыпи кургана № 3 найдена яма диаметром 4 м и глубиной 1 м. Курган № 6 — раскопан. В насыпи кургана № 7 вырыта большая яма. Других видимых признаков разрушения нет.

Святылище Теректы расположено на территории национального парка Алтын-Эмель, на западной окраине горы Шолак.

В устье ущелья Теректы было найдено несколько сотен петроглифов. Рисунки высечены на крупных валунах по обоим берегам ныне пересохшей реки. Основную часть этих петроглифов составляют рисунки, изображающие кочевое население разных периодов.

Кроме того, в ущелье также найдены древние рисунки, относящиеся ко 2 тысячелетию до н.э. (эпоха бронзы). В число древнейших рисунков входят изображение колесницы (колеса), козла. К эпохе бронзы относится и фигура лошади, но этот рисунок был обновлен в более поздний период.

Рисунки сакской эпохи видны отчетливо. Однако среди них нет таких древних рисунков, как олень в ущелье Кара-Еспе. На скалах Теректы встречаются фигуры оленя, козла и архара, выполненные в «зверином» стиле. На рисунке изображен олень, как в Кара-Еспе, изображение нарисовано тщательно, форма рогов видна очень четко, пасть открыта максимально широко. Олень изображен стоящим на кончиках копыт. Это известный образ в искусстве кочевников. Наряду с рисунками козлов, в ущелье Теректы преобладают изображения оленей. В целом изображения этих животных очень разнообразны: здесь ярко проявляются несколько вариантов иконографии. Среди этой группы изображений мы замечаем верблюдов, козлов, лошадей, но их количество невелико.

Средневековые изображения ущелья Теректы состоят из всадника, нескольких фигур пеших людей и изображений козлов. На отдельно стоящем большом валуне было найдено несколько изображений нового, этнографического времени. Этнографическое время в крае Теректы изображает сцену охоты на козлов и несколько отдельных фигур животных. В сцене охоты видно, что человек стреляет в козлов из ружья с сошкой (подставкой), такое оружие появилось на территории Казахстана с середины 17 века.

В двух километрах от ущелья расположена еще одна группа рисунков оленей и кабанов. Эти рисунки скрыты от глаз, высечены на скале над ущельем и покрыты толстой черноватой патиной. Эти рисунки высечены в раннем железном веке. Возможно, они появились раньше, но нет точных признаков, по которым можно было бы точно определить их время.

Расположение петроглифов в устье ущелья не случайно: на террасах над нижней поймой и на берегах пересохшей реки расположены могильники от раннего железного века до эпохи усуней. В 1 тыс. до н.э. — 1 тыс. н.э. эту территорию начали плотно заселять кочевники. Часть этих могильников была исследована и раскопана экспедицией отдела археологии Академии наук Казахской ССР в 50-60 годах (руководители К.А. Акишев и Г.А. Кушаев). По материалам раскопок эти могильники возникли в период от 1 тыс. лет до н.э. до 4 века н.э.

Могильник раннего железного века Теректы-1 расположен на правом берегу пересохшего русла, в 15 м к западу от дороги в ущелье Тайгак и в 80 м к югу от русла, у входа в ущелье Теректы. Могильник состоит из 13 курганов и одной кольцеобразной ограды. Диаметр курганов от 6 до 16 м.

Высота насыпей от 0,2 до 1,6 м. Расстояние между курганами от 20 до 80 м. Курганы возведены из земли, мелких и средних камней. Курганные насыпи пологие, расплывчатые, задернованные. Кольцевая ограда №12 сложена из камней среднего размера, частично разрушена.

Еще один могильник раннего железного века Теректы-2 расположен в 90 м к западу от полевой дороги в ущелье Теректы, в 2 км к югу от устья ущелья Теректы. Могильник состоит из 11 курганов, 3 жертвенников и кольцеобразной ограды. Диаметр курганов от 4 до 23 м. Высота насыпей от 0,2 до 2 м. Расстояние между курганами от 25 до 350 м. Курганы возведены из земли, мелких и средних камней. Курганные насыпи пологие, расплывчатые, задернованные. Жертвенные места № 2, 3, 14 сделаны из камней среднего размера и имеют кольцеобразную форму диаметром 6; 6 и 10 м. Кольцевая ограда №6 сложена из камней среднего размера.

Могильник Теректы-3 расположен в 50 м к западу от полевой дороги в ущелье Теректы, в 1 км к югу от устья ущелья Теректы. Могильник состоит из 10 курганов. Диаметр курганов от 4 до 9 м. Высота насыпей — от 0,2 до 0,7 м. Расстояние между курганами от 20 до 75 м. Курганы возведены из земли, мелких и средних камней. Насыпи курганов пологие, острая верхняя часть задернована. На поверхности следов разрушения, порчи не видно.

Могильник раннего железного века Теректы-4 расположен на пойменной террасе на левом берегу ручья в 800 м к югу от входа в ущелье Теректы. Могильник состоит из 4 курганов. Диаметр курганов от 5 до 20 м. Высота насыпей — от 0,3 до 1,6 м. Расстояние между курганами от 15 до 56 м. Курганы возведены из земли, мелких и средних камней. Курганные насыпи пологие, расплывчатые, задернованные. В насыпи самого нижнего кургана наблюдаются кольцевые выкладки, сложенные из камней среднего размера диаметром 8 м.

Валун с начертанными петроглифами раннего железного века расположен в 1200 м к югу от входа в ущелье Теректы, в 100 м к югу от склона террасы, на пойменной террасе на левом берегу ручья. На отдельно стоящем камне высечены изображения двух козлов и двух верблюдов раннего железного века. По характеру выбивки, стилю и патине эти рисунки относятся к первым векам н.э.

Могильник расположен в 34 км к востоку от села Шенгельды, в 28 км к юго-западу от села Карашоки. Памятник исследован в 1991 году археологической экспедицией КазПИ им. Абая.

Могильник расположен на краю террас, находящихся по обе стороны пересохшего ручья. Могильник состоит из 2 курганов и прямоугольной ограды. Курганы образуют цепочку, направленную вдоль линии запад-восток. Курганы насыпаны из земли, камней, уплощены, расплылись, заросли дерном. Диаметр курганов 6 и 10 м, высота — 0,6 м и 0,8 м. Расстояние между курганами 100 м. К северо-востоку от западного кургана расположена прямоугольная ограда, сложенная из камней среднего размера. Размер ограды: 2,1 x 1,2 м. С восточной стороны ограды сохранились обломки стелы. С юго-западной стороны по направлению к западному кургану возведена круглая каменная выкладка диаметром 1,5 м.

Петроглифы раннего железного века и этнографического времени расположены в 7 км к юго-востоку от села Карашоки, в горах Шолак, в ущелье «Отпели» (Проходное) на правом берегу ручья.

Рисунки нанесены на большие скалы и валуны на южном склоне холма. Найдены рисунки архара, козла, лошади и других животных. Стил и выбивка изображений различны. В соответствии со слабой патиной и характером высекания можно выделить четыре изображения архара, относящихся к этнографическому времени. Многофигурных композиций и антропоморфных рисунков не найдено. Всего исследовано более 30 изображений раннего железного века и 4 (изображения) этнографического времени.

Три кургана раннего железного века

Три кургана раннего железного века расположены у подножия горы Шолак, в 2,2 км к востоку от села Карашоки, в 7 км от села Кара-Еспе Кербулакского района Алматинской области (ALT-1108M, N-44°05'36,2", E-77°57'11,0"). Памятник был исследован в 2004 году Коксуским отрядом Алматинской разведочной археологической экспедиции.

Диаметр курганов 32,5 и 5 м, высота насыпей — 1,3, 0,2 и 0,2 м. Расстояние между курганами от 102 до 80 м. Курганные насыпи не сильно задернованы, сложены из земли и камня, пологие, расплывшиеся, поверхностная часть сглажена. Видимых признаков разрушения не выявлено.

Два кургана раннего железного века

Два кургана раннего железного века расположены в 2,5 км к востоку от села Карашоки Кербулакского района Алматинской области. Памятник исследован в 1991 году археологической экспедицией КазГПУ им. Абая.

Два кургана расположены у подножия горы Шолак на бывшем сенокосе. Часть курганов распахана. Курганы сложены из песка и камней, насыпи пологие, расплывчатые, задернованные, диаметр 13 и 8 м, высота 0,4 м и 0,3 м. Расстояние между курганами 32 м.

Могильник раннего железного века

Могильник раннего железного века расположен в 3 м к востоку от села Карашоки Кербулакского района Алматинской области. Памятник исследован в 1991 году археологической экспедицией КазГПУ им. Абая.

Могильник расположен у подножия горы Шолак. Могильник состоит из 16 курганов и 7 кольцевых каменных выкладок (возможно, места жертвоприношений). Курганы сложены из песка и камня, насыпи пологие, расплывчатые, задернованные, размеры: диаметр до 5-12 м, высота от 0,1 м до 0,5 м. Расстояние между курганами от 11 до 78 м. Три кургана в северо-восточной части могильника имеют круглые каменные ограды диаметром 20 м и вытянуты цепочкой, направленной по оси северо-запад — юго-восток. У самого северного кургана есть «усы», они переходят в каменную выкладку длиной 22 м (вместе с кольцевой оградой кургана), размером 1х1 м. Заметно, что в центральной части могильника вокруг крупных курганов были места жертвоприношений диаметром 2 м и 3 м.

Ошактас — каменные стелы Ошактас расположены на открытой предгорной равнине вблизи гор Калкан. Исторический памятник Ошактас представляет собой 3 валунных глыбы, установленных вертикально, высотой около 2 метров. Существует 2 версии мнения о возникновении памятника. Согласно первой легенде, в 1219 году монгольский правитель Чингисхан во время похода по завоеванию Средней Азии расположил свой лагерь возле кордона Мынбулак. На огромных камнях был установлен большой котел, в котором готовилась еда. Эта версия не имеет ничего общего с реальностью.

По второй версии, Ошактас был построен как сигнальная башня, где зажигали огонь при приближении врагов.

Если говорить, то у ГНПП «Алтын-Эмель» немало выдающихся достижений. Количество посетителей (туристов), приезжающих посмотреть и полюбоваться природными объектами ГНПП «Алтын-Эмель», растет из года в год. В 2016 году, в канун 20-летнего юбилея ГНПП «Алтын-Эмель», в центральном офисе ГНПП открылся визит-центр «Мир Жетысу», а в 2017 году ГНПП «Алтын-Эмель» вошел в список биосферных резерватов ЮНЕСКО, в 2018 году стал членом международной ассоциации биосферных резерватов IAPA. ГНПП «Алтын-Эмель» — не только биосферный резерват, но и геолого-палеонтологический музей под открытым небом. В настоящее время в горах Актау, Катутау, Калкан ведутся работы по созданию первого в Казахстане геопарка ЮНЕСКО.

Заключение. Таким образом, несмотря на обилие археологических объектов, более чем 70-летнюю историю их изучения, разнообразие и многогранность времени (петроглифы, курганы, могильники), комплексное и системное природно-археологическое исследование территории ГНПП «Алтын-Эмель» не проводилось. Перспективы таких работ очень велики — в будущем могут быть обнаружены транспортные стоянки, рудники эпохи бронзы и раннего железного века, поселения.

Особенность региона Куренбель: территорию нынешнего Кербулакского района Алматинской области, расположенную между Или и Джунгарским Алатау, имеющую глубокую историю и

прекрасную природу, народ с тех далеких древних времен называет «Куренбель». С тех давних пор этот край стал называться «Куренбель».

В этом краю несколько лет правил внук Абылай-хана Торе Тезек. Мы знаем его из истории по его поэтическому дару, красноречию, мудрости в управлении народом, милосердию и справедливости. В этом краю он правил в качестве старшего султана около тридцати лет, и, вероятно, сделал своими весенними и осенними пастбищами такие места в регионе Куренбель, как Алтын-Эмель, Коянкоз, а зимовками — такие места, как Аралтобе, Калмаккора, Басши. Во времена Торе Тезека при решении земельных споров, споров о вдовах, споров о человеке (убийстве/наказании), споров о куне (выкупе), споров о скоте и других споров волостные, бии, ораторы родов Албан, Суан, Джалайыр собирались в этом регионе Куренбель, в местечке, бывшем «Тогерек», ныне «Басши». Местом проведения этих истинно народных курултаев было определено удобное место на жайляу «Узынбулак» на одном краю Джунгарских гор. Они выбрали место на жайляу Карагайлы — под названием «Майлы ошакты» (Жирный очаг). На юге (от него) находится древний целебный источник (арасан) под названием «Найза-тапкан» (Найденный копьем). В этом Майлы ошакты они собирались раз в два-три года и решали споры. В Майлы ошакты до сих пор сохранились места сорока очагов. Это доказывает, что здесь был курултай, где решали споры аксакалы, собравшиеся из Ынтылы, Сатты жол, Коныролена, Сарытобе, Коктала, Жаркента, Когалы в Куренбеле, а дальше из Талдыкоргана, Балхаша, Ушарала, Аксу.

В те времена потомки вышеупомянутых родов Джалайыров, Жагалбайлы, Кереев, Канлы, Каракалпаков перекочевали в окрестности Куренбеля, испросили землю у Торе Тезека, поселились в этом регионе и остались жить до сего дня. Одна из причин, по которой остались Жагалбайлы: во время Джунгарской войны, когда хан Абулхаир привел граждан Младшего жуза на войну в эти края, Жагалбайлы прибыли в (их) составе. С тех пор дети нашего предка Жагалбайлы, должно быть, остались в этих краях. Вместе с тем, Кереев, должно быть, пришли воевать в эти края с войском Кенесары и остались. Остатки тех Кереев по сей день, должно быть, живут в разных аулах этого Кербулакского района. В те времена в эти края пришли и поселились также Канлы. Канлы привел человек по имени Жамбай, выходец из рода Бадырак племени Канлы, он взял землю у Торе Тезека и обосновался (здесь). Потомки Акбуйым из рода Джалайыр также пришли, испросив землю у Торе Тезека, и обосновались в этих краях. Этим Джалайыров привел святой человек по имени Кулжабай. Этот человек, должно быть, всегда ездил верхом на быке. Причина, по которой его называли святым Кулжабаем — он обладал даром ясновидения, был целителем, священным человеком с духами-покровителями (аруакты). Бий по имени Малдыбай, выходец из рода Каракалпак, собравшись со своими сородичами-каракалпаками, пришел к подножию этой горы Матай, взял землю у Торе Тезека, и он тоже остался жить в этих краях со своими сородичами.

Главное богатство региона Куренбель заключается в его природе. Местности под названиями Айгайкум, Бешатыр, Актау, Кызылауыз, Тайгак в Государственном национальном природном заповеднике Алтын-Эмель — это край, где есть историческое наследие и прекрасные творения природы. Заповедник Алтын-Эмель — это место, ставшее посредником в сохранении зверей и птиц, которых начали заносить в Красную книгу. Понятие Алтын-Эмель: если «алтын» — это обычное золото, то «емел» в переводе с древнемонгольского языка означает седло, то есть означает «золотое седло». Существует также немало легенд, связанных с таким названием этого перевала. Причина такого названия, должно быть, в том, что перевал Алтын-Эмель при взгляде с восточной стороны выглядит как обычное седло, поэтому и был назван «Алтын-Эмель». Особое чудо природы в Государственном национальном природном парке Алтын-Эмель — это всемирно известный «Айгайкум» (Поющий бархан). Название «Айгайкум» (Кричащий песок), должно быть, дано в связи с тем, что если пойти туда, слышен шум, похожий на звук реактивного самолета. Однако если вы подниметесь на песчаный холм, то услышите из-под своих ног шипящий звук песка. Так вы и не заметите, как подниметесь на вершину песчаного холма. А поднявшись на вершину, если из-под ног подует ветер, вы насладитесь звуком песка, который чище звука сырная (дудки). Вместе с тем, существует множество легенд об «Айгайкуме». Говорят, что одна из них гласит: в прежние времена, когда (люди) пасли скот и приходили в те края, скот не мог идти по песку, и люди кричали «айгай»,

«айгай», погоняя скот криком, отчего и назвали «Айгайкум». Вот такая удивительная природа (здесь), были бии и волостные, чьи справедливые решения заставляли народ слушать их (с открытым ртом), были батыры, проявившие героизм, защищая свою страну, землю от врага. (Сведения взяты из труда Зарипбая Оразбая «Ұлы Түрк тарихы» (Великая Тюркская история), стр. 744-757).

Раздел XV. ОРДЫ ЧИНГИСХАНА И ЕГО СЫНОВЕЙ

Проанализировав множество трудов, касающихся этой темы, Алтынбек Ормышев сделал следующее заключение.

Стало известно, что основная Великая Орда Чингисхана находилась в Каракоруме, на территории, где река Нарын впадает в реку Иртыш. Также, как мы говорили выше, у него было несколько Орд в междуречье Иртыша и Или.

А теперь, если привести в порядок и подытожить все сведения об ордах сыновей Чингисхана того времени, становится известно, что орды его сыновей в то время располагались в следующем порядке: на пространстве от правого берега реки Или на восток и на северо-восток до обоих берегов реки Иртыш. То есть:

- Первая орда Джучи: как сказано в «Джами ат-таварих», «Чингисхан передал во власть Джучи-хана все области и улус в окрестностях реки Иртыш и Алтайских гор, а также летние и зимние пастбища в тех краях. И дал неоспоримый приказ (Джучи-хану) освободить Дешт-и-Кипчак и государства в том регионе и присоединить к своим владениям. Его (первый) юрт был в окрестностях Иртыша, и (первая) столица его государства также была там». (Книга «Джами ат-таварих», стр. 731);
- Орда Чагатая — в Алмалыке на берегу Или;
- Орда Угэдэя — на Эмиле и Кобуке в Тарбагатае (после смерти Угэдэя перешла в наследство его сыну Гуюк-хану);
- Орда Толуя находилась в землях Каракорума, на берегу, где река Нарын впадает в Иртыш, в орде его отца. Это становится ясным.

Касательно этих приведенных сведений Алтынбек Ормышев приводит следующие обоснованные вопросы и развязывает узел (проблемы): «Наряду с тем, что Орды Чингисхана и его сыновей располагались на двух берегах реки Иртыш, многократно упоминаемой в глубоко изученном нами «Джами ат-таварих», с давних времен вместе с предками Чингисхана по соседству, вперемешку жили племена найман, керей, джалайыр. О них во многих главах названного труда приведены достоверные сведения.

Следовательно, исходя из основы этой истины, закономерно возникают следующие вопросы: «Если слова тех, кто называет Чингисхана монголом, правдивы, почему на берегу реки «Онон», вытекающей из гор Хэнтэй, нет региона Каракорум? А согласно сведениям, приведенным в «Джами ат-таварих», регион между рекой Иртыш и горами Алтай указан как «регион Каракорум». К тому же, сколько бы они ни пытались указать горы Хэнтэй как горы Бурхан-Халдун, ни на одной из прежних карт эта гора не указана как «Бурхан-Халдун». А две горы под названием Бурхан и Халдун, находящиеся между Муз-тау и рекой Иртыш в Восточно-Казахстанской области, указаны и на старых картах, и на новых картах.

И еще, если Чингисхан родился на берегу реки «Онон», вытекающей из гор Хэнтэй, и его Великая орда находилась в той окрестности, почему об этом нет никаких сведений? Вдобавок, почему Орды всех его сыновей обосновались не в окрестностях гор Хэнтэй, а, наоборот, в окрестностях реки Иртыш и в междуречье (Иртыша) и реки Или?

И еще, несмотря на то, что в «Джами ат-таварих» ясно, словно тавро на камне, написано о том, что племена найман, керей, джалайыр с давних пор жили по соседству, вперемешку с предками Чингисхана, как можно переносить их в регионы близ гор Хэнтэй, то есть на дальний восток нынешней Монголии?

Если говорить и дальше, вопросы продолжают возникать. Почему, наряду с причислением племени «мугул», отнесенного в «Джами ат-таварих» к ряду тюрков, и вышедшего из него Чингисхана к монгольской нации, также и племя джалайыр, которое «в семи поколениях не имеет родства» (совершенно чуждое), опираясь на какие доводы, причисляют к монгольской нации?

Если говорить, есть и другие вопросы, помимо этих. Однако даже этих сказанных (слов) достаточно, чтобы мы, кажется, только сейчас начали осознавать, что последствия политики полного уничтожения тюрков, особенно казахов, основанной на злодеяниях Сталина, переросли в процесс уничтожения также и их истории, подвергнув ее совершенно нелогичным, не укладывающимся в уме странностям и искажениям. Вот отсюда начала приоткрываться завеса того, почему было необходимо причислить к монгольской нации не только Чингисхана, но и племя джалайыр. То есть, насколько глубоко ты погружаешься в историю самого Чингисхана и его предков, настолько проясняется, что они на протяжении многих веков находились в тесной связи с джалайырами. В таком случае, если джалайыры были из тюркских племен, то и Чингисхан наряду с ними оказался бы представителем тюркского племени. Вот, чтобы отдалить Чингисхана от этой истины, сначала власть Российской Империи, а затем историки Сталинской политики задались целью окончательно превратить племя джалайыров в монгольскую нацию. Вследствие этого племя джалайыр, населявшее пространство между рекой Или и Алтайскими горами, (они) перенесли в восточный регион Монголии, а вместе с ними племена найман и керей, населявшие оба берега реки Иртыш, вручную «переселили» в центральные регионы Монголии, написали соответственно этому искусственную историю и подготовили соответствующие фальшивые карты.

В таких искаженно написанных историях они высказывали следующие утверждения о джалайырах:

«Джалаиры, джалайты (монг. Жалайр, Жалайд) — монгольское или тюрко-монгольское племя. (Н.А. Аристов, В.М. Плоских. «Труды по истории и этническому составу тюркских племен». — Илим, 2003).

В литературе джалаиры могут упоминаться как «жалаиры», реже — «чжалаиры». В. В. Бартольд этноним джалаир относил к числу названий «родов первоначально монгольского происхождения». (Бартольд В.В. Сочинения. Том V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. — Москва: издательство Наука, 1968. — С. 533. — 759 с).

Как писал И. П. Петрушевский, с большой долей вероятности можно утверждать, что джалаиры XIII в. входили в число монголоязычных племён. (Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том I. Книга 1/Л.А. Хетагуров, А.А. Семенов. — Москва, Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1952. — С. 29).

Вот эти искаженно написанные выводы можно расценить как коварные порождения идеологии, направленной на полное уничтожение казахского народа. Сталинские идеологи породили огромные идеи в этом направлении и внедрили их в жизнь. Лишь одно проявление этого можно увидеть в памятнике им, воздвигнутом перед комплексом имени Сухэ-Батора на главной площади столицы Монголии, где самых знаменитых полководцев, вышедших из джалайыров, выставили представителями монгольской нации.

Один из тех двух полководцев — Мухали-гойон.

Памятник, воздвигнутый ему перед комплексом имени Сухэ-Батора.

И ему дано следующее описание: «Мухали (Мукали-гойон, Мухури, монг. Мухулай, (1170—1223) — монгольский полководец, один из ближайших соратников Тэмуджина-Чингис-хана. Происходил из ветви джат племени джалаир. Оказался у Тэмуджина вместе с отцом, братом Буха и другими джалаирами, попавшими в плен при разгроме чжуркинцев».

В труде «Джами ат-таварих», о котором сам И.П. Петрушевский высказал мнение: «Рашид ад-дин описал этнические связи, социальную жизнь, быт, права и истории кочевников с такой удивительной полнотой и точностью, что мы не можем найти подобных рукописей ни в каких источниках ни у монголов, ни у китайцев, ни у каких-либо других народов; для изучения истории создания и становления империи Чингисхана летопись «Джами ат-таварих», написанная с опорой на «Золотую тетрадь» и сведения Махмуда Кашгари и М. Джувейни, является более ценным и основным источником, чем даже написанная по-китайски «Тайная история», — твердо сказано, что джалаиры относятся к племени тюрков, и вдобавок в этом труде не приведено никаких сведений, соответствующих смыслу: «Оказался у Тэмуджина вместе с отцом, братом Буха и другими джалаирами, попавшими в плен при разгроме чжуркинцев».

Второй из памятников, воздвигнутых перед комплексом имени Сухэ-Батора — тот, кого они нарекли именем Боорчу — в действительности является батыром джалайыров Букыршын-нойоном, названным в «Джами ат-таварих» также Борчи-нойоном.

И ему безосновательно дано следующее описание: «Боорчу был сыном Наху-баяна из племени арулатов. Он познакомился с Тэмуджином ещё в юношестве: когда у молодого Тэмуджина украли лошадей и он поехал искать конокрадов, то на третий день пути он встретил Боорчу, пасшего лошадей своего отца. Присоединившись к Тэмуджину, он помог ему вернуть украденное. Когда началось возвышение Тэмуджина, Боорчу стал его первым нукером и был рядом с ним во всех его начинаниях».

Тот, кого здесь называют Боорчу, на самом деле — Букыршын-нойон. О его подлинной истории в «Джами ат-таварих» написано так: «Когда Чингисхан был еще молод, юношей, его нукеры и войско отвернулись от него. Тогда он остался беспомощным. Однажды пришли барымтачи (угонщики скота) из монгольских племен и угнали его лошадей. Когда весть дошла до Чингисхана, он, будучи в состоянии, когда не мог ждать, пока соберутся его нукеры, в тот же миг, не медля, один пустился в погоню за барымтачами. По дороге он увидел человека верхом на белом коне, это был Букыршын. Он приблизился и спросил: — Кто ты и почему стоишь? Тот ответил: — Я стою (жду), чтобы поговорить с тобой. Чингисхан спросил его: — Я один, поедешь ли со мной? Он ответил: — Я остановился именно для того, чтобы быть с тобой, — и поехал с ним.

Когда они нагнали воров, Чингисхан сказал: — Я пойду впереди, а ты прикрывай мой тыл. Букыршын ответил: — Лошадь твоя. Как ты можешь мне доверять? Быть может, когда ты погонишься, я сбегу?! Лучше отправь меня вперед, чтобы я не мог сбежать, и если понадобится, дал отпор, а ты прикрывай мой тыл.

Они долго спорили об этом, и каждый твердо стоял на своем. В конце концов Чингисхан пошел сзади, а Букыршын стал передовым. Так они прогнали воров и вернули лошадей. Это обстоятельство очень понравилось Чингисхану, и он оказал ему значительное доверие, приблизил его к себе и оказал почет. [Стр. 169-171].

«Буқыршын-нойон, Борогул-нойон и Ути-Кучу (Ути-Кошу), выходцы из племени джалайыр, были самыми первыми нукерами Чингисхана и всегда находились (на службе) рядом с ним. Когда Чингисхан стал царем, он дал (определяющие степень) ярлыки всем эмирам, а Буқыршын-нойону и Борогулу не дал. Они преклонили колени, словно говоря: «как же так вышло, что могло случиться, что он не дает нам ярлык?!» Тогда Чингисхан повелел: «Ваша степень не такова, чтобы я давал вам определенный ярлык, она (гораздо) выше того!»» [«Джами ат-таварих», стр. 170].

«Чингисхан сказал о Буқыршын-нойоне: «Его степень ниже (степени) хана, (но) выше эмиров и карачу (простолюдинов)»». [«Джами ат-таварих», стр. 171].

О Буқыршын-нойоне, выходце из племени джалайыр, в книге «Джами ат-таварих» записаны и другие значительные исторические сведения. Тем не менее, уже одного этого достаточно, то есть после ознакомления с этими сведениями в «Джами ат-таварих», признанном самым достоверным (источником), нетрудно заметить, насколько ошибочно и искажено описание Буқыршын-нойона, приведенное выше на русском языке. Но, к сожалению, мы до сего дня не знаем таких наших благородных предков, не знаем их подлинной истории и признаем их как батыров чужой страны.

Да, в эпоху семидесятилетнего тоталитаризма у нас не было возможности познакомиться с истинным обликом истории предков. Мы все это понимаем. Но вот уже более тридцати лет, как наша Страна обрела суверенитет. А мы все еще не можем выйти из круга истории, сформировавшейся в то тоталитарное время. Иначе, разве не должны были мы воздвигнуть памятники тем нашим дедам, чьи имена известны всему миру, и выпустить ордена-медали их имени!?

Если говорить, таких наших предков, чьи имена известны миру, предостаточно. Только из самой книги «Джами ат-таварих» я насчитал имена 152 полководцев-багатуров, вышедших только из племени джалайыр, и прочитал их истории. В этом труде записаны имена и приведены истории множества полководцев, вышедших не только из племени джалайыр, но и из других казахских племен. Но действий касательно их изучения и внесения в нашу академическую историю не наблюдается.

И еще, несмотря на то, что в надежных трудах приведены конкретные сведения о коренном юрте, где родился, и о месте, где был похоронен Чингисхан, ставший праотцом Казахских ханов, а также о Великой Орде (столице) его гигантской Империи, являющейся основным истоком Казахского ханства, до сего времени этому не придается значения.

Да, с тех пор как Касым-Жомарт Токаев стал Президентом Республики Казахстан, он поднял инициативу касательно представления народу отца Казахских ханов Джучи-хана, и известно, что в этом направлении проводятся значительные мероприятия. Тем не менее, наши историки отстают, то есть не могут избавиться от истории, составленной и переданной в Советскую эпоху. Иначе всему миру известно, что и праотцом Казахских ханов, и отцом Джучи-хана является Чингисхан, и что Великую Империю создал он. Это поняло и казахское общество. Только наши историки — и сами не могут понять, и другим не могут объяснить. То есть, если назовут Чингисхана «праотцом Казахского ханства» — его уже выставили монголом. А если не захотят так говорить — весь мир знает, что Казахские ханы происходят от Чингисхана. Вот наша история, оказавшаяся в растерянности меж двух огней.

Следовательно, чтобы восполнить такой большой пробел, необходимо официально признать Чингисхана наследием Казахского народа, а казахов — его наследниками. Иначе наша подлинная история предков не встанет на место от того, что мы будем ходить вокруг да около, приглаживая (ситуацию) косвенными понятиями вроде «шешей», «бикеш».

Поэтому в этом нашем труде мы привели множество конкретных, доказательных сведений, подтверждающих наши вышесказанные выводы. Одним из них является тема о десяти предках (родах) племени джалайыр в ранние эпохи и о том, как впоследствии они достигли двенадцати родов, о которой некоторые доказательства были сказаны выше. Эта тема также доказывает, что джалайыры никогда не были монголами.

Раздел XVI. ОСНОВНЫЕ ДЕСЯТЬ ВЕЛИКИХ ПРЕДКОВ ПЛЕМЕНИ ДЖАЛАЙЫР ДО РАЗДЕЛЕНИЯ РОДА ЖАТ НАДВОЕ

Под основными великими предками племени Джалайыр подразумеваются десять родов, происходящих непосредственно от самого Кокжала (Джалайыра), то есть от его десяти жен. Таким образом, до великого курултая, на котором Чингисхан распределял уделы, основными великими предками племени Джалайыр были десять родов, и они назывались в следующем порядке. Они:

1. Жат
2. Тукраут (Токрыауыт)
3. Кункаут (Кункауыт)
4. Кумсаут (Кумсауыт)
5. Урьят
6. Нилкан
7. Куркин
8. Тулангит (Толенгит)
9. Бури (Бори)
10. Шанкут

Так как эти десять родов происходят непосредственно от самого Джалайыра, то есть от его десяти жен, они считаются «основными великими предками». Эти десять предков (родов) в эпоху Чингисхана назывались точно так же.

Ветви, отделившиеся впоследствии от основных десяти великих предков племени Джалайыр

Затем, с течением времени, от этих основных великих предков произошло многочисленное потомство, и они, в свою очередь, разделились на множество родов, получив самостоятельные названия. Численность людей в некоторых из них была очень велика. Тем не менее, несмотря на это, их всех считали «малыми предками» (родами), и поэтому их названия не включали в список вышеупомянутых десяти основных великих предков.

В качестве примера рода, который, несмотря на многочисленность людей, относится к числу малых предков, можно привести общину уранкайцев. Впоследствии они получили название лесных уранкайцев, и также они не вошли в состав основных десяти великих предков; причина этого в том, что они не из числа великих предков, о чем было рассказано выше.

ИЗМЕНЕНИЕ НАЗВАНИЙ ОСНОВНЫХ ДЕСЯТИ ВЕЛИКИХ ПРЕДКОВ ДЖАЛАЙЫРА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО КУРУЛТАЯ, ПРОВЕДЕННОГО ЧИНГИСХАНОМ, И ПРИЧИНА ЭТОГО

Это событие в книге «Наша история» изложено следующим образом: «Как было упомянуто, до эпохи Чингисхана у племени Джалайыр было десять основных великих предков, это были роды: (1) Жат; (2) Тукраут; (3) Кункаут; (4) Кумсаут; (5) Урьят; (6) Нилкан; (7) Куркин; (8) Тулангит; (9) Бури; (10) Шанкут.

Затем, когда Чингисхан победил Хорезмшаха и его государство таджиков, вернулся в свой коренной юрт и, переправившись через реку Хила (Или), устроил великий курултай в своей золотой орде в местности Бука-шыжык (или шешек), племя Джалайыров под названием Жат разделилось надвое, и прежних основных десяти великих предков стало одиннадцать. Причина этого была такова: Чингисхан, в честь радости победы над Хорезмшахом и принуждения всего государства таджиков преклонить колени, осенью 621 года по хиджре (1224) устроил шумный пир и провел курултай в своей орде, возведенной из золота²¹³.

²¹³ Об этом курултае выше были приведены конкретные сведения из книги «Джами ат-таварих».

Об этом курултае в книге «Наша история» также приведены следующие сведения: «Затем он устроил там большой курултай и дал грандиозный пир, посвященный радости победы. В то время он раздал уделы (енчи) своим детям и родственникам и определил степени различного уровня всем эмирам (полководцам). Тогда самая высокая степень досталась Букыршын-нойону и его родному брату Оракты-нойону, род Жат разделился на две равные части, и основных великих предков племени Джалайыр стало одиннадцать. А до того они были десятью родами». [Книга «Наша история», стр. 69].

Во время этого курултая произошли великие события. Тогда Чингисхан, волнуясь от радости великой победы, с вершины щедрости разбросал дорогие дары (шашу), выделил наделы своим детям и близким родственникам, распределил между ними часть своего войска, а также установил различные степени для главных военачальников в соответствии с их службой и проявленным героизмом, и их тоже щедро одарил. Тогда специальная степень, превышающая все степени, назначенные всем эмирам и полководцам, была дана нашему деду Нокта-нойону, носящему прозвище Букыршын. Причина этого была в том, что он с юных лет и до конца жизни молодого Чингисхана был его неразлучным другом, верным помощником, незыблемым защитником, мудрым советником, поддерживающим и дающим советы в трудные моменты, отважным батыром, не страшимся врага, даровитым и искусным главнокомандующим, непрерывно участвовавшим во всех его войнах, его острым мечом, уничтожающим врагов, и пикой, разящей наповал, его летящей стрелой, не дающей спасения бегущему врагу, грозным львом, от вида которого пугается слон, глашатаем, возвышающим его честь, благородным святым, озаряющим духовным светом. Тогда Чингисхан, обратившись ко всем своим потомкам и родственникам, эмирам и полководцам всех родов-племен и общин, собравшимся на курултай, повелел: «Степень Букыршына ниже только (степени) хана, но выше всех остальных карачу (простолюдинов) и всех эмиров и полководцев, поэтому пусть его потомки и близкие родственники будут тарханами».

Затем очередь присвоения степени дошла до родного брата Нокта-Букыршына Оракты-нойона, и Чингисхан сказал ему: «О, Оракты, твоя служба тоже огромна, поэтому какую степень ты желаешь, чтобы я дал тебе? Проси, я дам то, что ты попросишь». Тогда наш дед Оракты сказал: «О, повелитель мира, какую бы степень я ни попросил, ясно как луна, что твоей мощи и власти хватит, чтобы дать её. Вот, ты дал особую степень моему брату Нокте и возвысил степень нашей династии над степенями всех династий, поэтому разве мне не достаточно самой степени "Брат Нокты"?» Выслушав эти его слова, Чингисхан сказал: «Я говорил, что дам тебе все, что бы ты ни попросил, я не отступлю от своего слова. Раз так, пусть твоей степенью будет "Нокта агасы" (Брат Нокты, Старший в поводе)». Вот так степень нашего деда Оракты утвердилась как «Нокта агасы». [Книга «Наша история», стр. 72-73].

Если мы внимательно изучим события, произошедшие на этом курултае, станет ясно, что степень «Нокта агасы» — это не общая степень, которая давалась бы всем родам или всем людям, а специальная степень, данная Чингисханом персонально только Оракты-нойону и его родному брату Нокта-Букыршину. Следовательно, доказывается необоснованность мнения, высказанного некоторыми из собственных домыслов: «Существовал институт Нокта агасы, у каждого племени был (свой) Нокта агасы».

После этого курултая: племя Жат (из) Джалайыров разделилось на два больших племени. Причина этого в том, что после того как наш дед Оракты получил степень «Нокта агасы» и стал тарханом, его сородичи выделились в отдельное племя под названием «Нокта агасы». Так как они издревле входили в состав основных десяти великих предков Джалайыра, они не нарушили строго соблюдаемое издревле правило, то есть они не были добавлены из числа (каких-то) позже ответвившихся династий, напротив, всего лишь одно большое племя разделилось на два равноправных племени. Таким образом, одно из них стало называться, как и прежде, Жат, а второе — Нокта агасы Оракты. Так их общие названия стали следующими: 1) Нокта агасы. 2) Жат. 3) Тукраут. 4) Кункаут. 5) Кумсаут. 6) Урьят. 7) Нилкан. 8) Куркин. 9) Тулангит. 10) Бури. 11) Шанкут.

Таблица названий Джалайыров, когда их стало одиннадцать предков (родов):

1. Нукта агасы Урукту (Нокта агасы - Оракты)
2. Жат.
3. Тукраут.
4. Кункаут.
5. Кумсаут.
6. Урьят.
7. Нилкан.
8. Куркин.
9. Тулангит.
10. Бури.
11. Шанкут.

Согласно сведениям, дошедшим от нашего деда Кушук-нойона, племя Жат (из) джалайыров издревле является самой многочисленной по людям общиной. Так, численность только вышедшего из них войска переваливает за три тумена (тридцать тысяч). Из них один тумен (десять тысяч) принадлежит лично нашему деду Букыршыну, семь тысяч — нашему деду Кушук-нойону, еще три тысячи принадлежат нашему деду Оракты, в общем двадцать тысяч воинов (находятся) в уделе племени Нокта агасы, а остальная часть войска, (составляющая) более десяти тысяч, осталась в уделе племени Жат. Из них три тысячи, являющиеся сородичами Мукали-гойона, согласно приказу Чингисхана ушли в Китай вместе с Мукали-гойоном. А из племени Нокта агасы, из трех тысяч воинов, принадлежащих нашему деду Оракты, одна тысяча вместе с его сыном, нашим дедом Мугой, согласно приказу Чингисхана досталась в удел Чагатай-хану.

Согласно сведениям, дошедшим от нашего деда Жалайырта, оставшаяся часть войска, относящаяся к племени Жат, до эпохи правления внука Укитай-кагана Хайду-хана находилась в различных краях, а затем ряды джалайыров, собравшихся вокруг Хайду-хана, тоже составили один тумен, и командующим их тумена (был) батыр по имени Ак-куйын-багатур. [Книга «Наша история», стр. 74-75].

Братья Уракту (Оракты) нойона

Также в очередных сведениях, которые велел записать и оставил наш дед Кушук-нойон, говорится: «Имя отца Оракты-нойона нам неизвестно, так как он скончался рано, я не знал того человека хорошо. А хорошо знавшие его Уракту (Оракты) нойон и Букурчин (Букыршын) нойон тоже ушли из жизни. Но я хорошо знаю их родных братьев, их имена (идут) в следующем порядке:

1. Уракту (Оракты) нойон.
2. Нукталу-Букурчин нойон (Нокталы-Букыршын – Нокта).
3. Дукулку-чирби. («чирби» – шерби означает «белосердечный» (добродушный) и «правдивый»).
4. Тубикту (Тобыкты) шерби²¹⁴.
5. Тури (Торе) нойон.

Все эти названные братья благодаря покровительству своих старших братьев Нокты и Оракты удостоились великого звания «Нокта агасы». Пошли ли от этих младших братьев самостоятельные родовые ветви или нет, нам неизвестно, то есть у нас нет других сведений касательно этого.

А о нраве, великодушии и святости нашего деда Оракты и нашего деда Нокты до нас дошли такие сведения: В риваяте, приведенном имамом Тирмизи, сказано: «Среди качеств, даруемых рабам (Божьим), есть два качества, и тот, у кого они есть, будет записан как благодарный и терпеливый.

²¹⁴ О братьях Оракты-нойона Тобыкты-шерби и Торе-нойоне приведены дополнительные сведения. Об этом изложено в теме «Дополнительное пояснение».

Первое из них: в соблюдении набожности человек смотрит на того, чья набожность выше его собственной, и оценивает себя (по нему). Второе: в оценке дарованных ему мирских благ (малости или множества богатства и имущества) он смотрит на тех, кто ниже него (сравнивая с положением бедных людей). А также благодарит за дары, данные Аллахом. Вот, у кого есть эти качества, тот раб будет записан как благодарный и терпеливый раб». Наши деды Оракты и Нокта были именно такими терпеливыми и степенными, мудрыми и исключительными, благодарными за дары, данные Аллахом, святыми людьми. Да помилует их Всевышний Творец [стр. 29-31].

Точно так же возникла ситуация, когда жившего 800 лет назад Оракты-нойона, являющегося (обладателем титула) нокта агасы джалайыров, перепутали с жившим на 200 лет позже него Ораком Альшагырулы и приняли его за прародителя рода Оракты (самого Оракты), и ему (Ораку Альшагырулы) дана следующая характеристика: «Оракты (Орак) Альшагырулы (жил примерно в 1420 – 1501 годах) – батыр. Выходец из рода джалайыр Старшего жуза. Современник ханов Керей и Жанибека. Внес большой вклад в укрепление Казахского ханства, поднявшего шанырак в 1465 году, проявил героизм в битвах против ойратских захватчиков. Акыны Суюнбай, Бактыбай и др. слагали о нем толгау, народный акын И. Жапсарбаев написал дастан «Оракты батыр», писатель О. Исмаилов — повесть. В 1995 г. отмечалось 575-летие Оракты Альшагырулы, и в селе Жидели Балхашского района ему был установлен памятный знак из белого мрамора. Холм, где похоронен батыр, издревле называется "Холм Оракты" (Оракты тебе)».

Теперь, если рассмотреть написанное в этих сведениях, во-первых: слова здесь не подкреплены ни одним подлинным историческим фактом.

Во-вторых: нет ни одного исторического факта, доказывающего существование человека по имени Оракты Альшагырулы во времена ханов Керей и Жанибека. В ту эпоху в дастане «Кобланды батыр» есть сведения только о ногайском Орак-батыре.

В-третьих: нет также никаких исторических сведений о том, что ойраты совершали нашествие на Казахское ханство, поднявшее шанырак в 1465 году.

В-четвертых: Акыны Суюнбай²¹⁵ и Бактыбай²¹⁶ в своих толгау не воспевали исторические события эпохи ханов Керей и Жанибека. Ибо оба этих акына жили спустя 4 (четыре) века после эпохи ханов Керей и Жанибека. А народный акын И. Жапсарбаев и писатель О. Исмаилов жили спустя 5 (пять) веков, и их произведения — это не исторические труды, а художественные произведения, основанные на устных легендах из уст народа. А художественные произведения не относятся к категории исторических доказательств.

В-пятых: люди, установившие памятный знак из белого мрамора на холме, о котором сказано «Холм, где похоронен батыр, издревле называется "Холм Оракты"», установили памятный знак лишь из благого намерения «Пусть наш предок не останется без внимания» и на основе предположения «Могила нашего предка может быть здесь», так как название того холма — «Холм Оракты». Конечно, да прольется свет Аллаха на благие намерения тех людей, но нет никаких исторических сведений о том, что Оракты-батыр похоронен в том месте.

Вдобавок к этому следует знать, что в роду Нокта агасы был только один человек по имени Оракты. Вследствие суматохи лет «Актабан шубырынды» (Годы Великого бедствия) исторические сведения перепутались. После долгих исследований было окончательно установлено, что имя основного предка рода «Нокта агасы Оракты» — Оракты-нойон. Об этом Оракты-нойоне выше даны подробные сведения.

Что касается Орака Альшагырулы, то запутанный узел сведений, касающихся его, развязал известный журналист Серик Абикенулы и изложил так: «После выхода в свет книги "Великая история и Великие святые" потомки Оракты-батыра задумались, так как всего два года назад

²¹⁵ Суюнбай Аронулы (1815, село Каракастек Жамбылского района Алматинской области – 1898, там же) – акын-импровизатор (айтыскер). (данные взяты с сайта Википедия).

²¹⁶ Бактыбай Жолбарысулы (1842, Алматинская область, Текели — 1902, Ескельдинский район, село Отенай, жайляу Балдырган) — акын-импровизатор (айтыскер). (данные взяты с сайта Википедия).

отмечалось 600-летие багатура, был организован большой той, научная конференция, и увидела свет книга "Оракты батыр" (издательство "GALAXCY", 2020 год). Разница в двух книгах составила около 3 веков. Так как одним из составителей книги "Оракты батыр" был я сам, мы пошли домой к аксакалу Зарипбаю, отведали угощение и разобрали шежире (родословную). В этот момент внимание привлек один момент, на который не обратили внимания ни сам ученый, ни другие, читавшие книгу "Великая история и Великие святые". Спускаясь вниз от Оракты-нойона по шежире, предложенному аксакалом Зарипбаем, мы восторгались, увидев, что имя его 11-го потомка записано как Урак, и хлопнули себя по лбу. Узел проблемы, беспокоившей потомков Орак-батыра, происходящего от ветви Оракты (из) Джалайыров, развязался вот так неожиданно. Если учесть утверждение ученых, что в одном столетии проходит 3-4 поколения. Период от эпохи Чингисхана до Урака (Орака) – 3 века, а согласно записям, Орак-батыр умер в 1511 году, жил в 15-16 веках. Таким образом, выяснилось, что в историографии Орак-батыра нет никаких расхождений ни по шежире, ни по научной основе. Не вызывает сомнений, что Орак-батыр, бывший другом батыра в эпосе «Кобланды батыр», в 15 веке с кличем бросался на врага, в трилогии И. Есенберлина «Кочевники» враждовал с ханом Абулхаиром, правившим Узбекским улусом, и откочевал к востоку от Шу, был современником и соратником ханов Жанибека и Керей. Бесспорно, что потомки, происходящие от этого батыра, сейчас составляют целую общину (ел), являются выходцами из рода Оракты и происходят от Орак-батыра. Книга "Великая история и Великие святые" ценна тем, что углубила историю Оракты на три века», — и далее говорит: «Тогда шежире акына Абикиена таково: 1) Орак-батыр, 2) Жанай (Жанибек) 3) Айбас, 4) Актау, 5) Смайыл, 6) Кыргыз-Али, 7) Саттар, 8) Бодес, 9) Есенберли, 10) Танат, 11) Байту, 12) Нуралы, 13) Бердибек, 14) Сарыбай, 15) Абикиен. Если добавить к этому нас с братом Асибаем, наших детей, вы заметите, что в некоторых династиях живет семнадцатое, в некоторых восемнадцатое поколение. Как ни считай, переваливает за пять веков. Какое бы шежире вы ни смотрели, все ветви оракты происходят от Кыргыз-Али (Кызыл бия). Поэтому в ближайших предках особой путаницы быть не должно. Здесь следует предупредить, что и по шежире, предложенному Зарипбаем Оразбаем, Орак-батыр является семнадцатым предком, (а) Оракты-нойон – двадцать восьмым коренным предком.

В заключение, и шежире, оставленное нашим предком Актан-сопы, и шежире, перенесенные на бумагу нашими дедами Абикиеном Сарыбаевым, Рахметолла Толкымбекулы, Оразом Исмаиловым – созвучны с эпохой, нет расхождений в веках и годах. Это самое главное достижение! То, что генеалогическое древо (байтерек), которого придерживаются многие джалайыры в Узбекистане, пришло через «Нашу историю» к казахам Жетысу – это находка. Если внести это как одну ветвь, история потомков Джалайыр-баба обогатится и приумножится».

Следовательно, согласно этому заключению известного журналиста, становится ясно, что Орак Альшагырулы является потомком Оракты-нойона, получившего от Чингисхана высокое звание «Нокта агасы», и был великим полководцем такого уровня, что мог сражаться с ханом Абулхаиром, правившим Узбекским улусом, а также был батыром великой величины, современником и соратником ханов Жанибека и Керей. Вдобавок к этому, можно сделать вывод, что прародителем рода «Нокта агасы Оракты» был Оракты-нойон (батыр), живший в эпоху Чингисхана.

С прежних эпох на территории Алматинской области существуют топонимы и другие объекты, названные именем «Оракты». Например: в базе данных географических названий на общих картах территории Алматинской области могила под названием «Оракты моласы» (Могила Оракты) зарегистрирована под следующим номером 4687 на территории Коксуского района.

Порядковый №	Собственное название географического объекта на русском языке	Собственное название географического объекта на казахском языке	Дополнительные сведения о географическом объекте	Географическая привязка Объекта в пределах листа карты	Административная привязка По Районам

				1: 1 000 000	
№ 4687	Оракты	Орақты	мог. – мола,		Коксус кий р-н.

Дополнительной причиной тому служит то, что в базе данных географических названий и других наименований на общих картах территории Алматинской области, на территории Коксуского района зарегистрирована еще одна могила под названием «Уракты» (Уракты) под следующим номером 4688.

Паряд ковый №	Собственно е название географическ ого объекта на русском языке	Собственно е название географическ ого объекта на казахском языке	Дополните льные сведения о географическ ом объекте	ГеографПрив язка Объекта в пределах листа карты 1: 1 000 000	АдмПривязкаП оРайонам
№ 4688	Уракты	Урақты	мог. – мола,		Коксуский р-н.

Вот эти две могилы, зарегистрированные под номерами № 4687 и № 4688, вполне могут быть могилами предка Оракты-нойона, что весьма близко к истине. Причиной тому является то, что в этом регионе располагалась Великая орда Чингисхана, где он, воздвигнув золотой шатер и создав курултай, распределил уделы между своими детьми и родственниками. В то время стоянки нашего предка Оракты-нойона и его сородичей также находились в этом крае. Сведения, служащие тому доказательством, были приведены в вышеуказанных темах. Кроме того, кочевья, где проводил жизнь в перекочевках Оракты-батыр, находились в местностях между реками Каратал, Коксу и рекой Или. Таким образом, причиной того, что холм в селе Жидели Балхашского района, где установлен памятный знак из белого мрамора, издревле называется «Орақты төбе» (Холм Оракты), является, как было сказано ранее, то, что стоянки нашего предка Оракты-нойона находились между реками Каратал, Коксу и рекой Или. Поэтому территория этого холма также была одной из стоянок рода оракты, и то, что он стал называться «Орақты төбе», представляется вполне разумным обстоятельством. И в дополнение к этому, в базе данных географических названий и других наименований на общих картах территории Алматинской области река под названием «Орақты» (Оракты) зарегистрирована под следующим номером № 4997. Эта река Оракты впадает в реку Сатылы, та — в реку Коктал, которая, в свою очередь, впадает в реку Коксу.

Пар ядковы й №	Собстве нное название географиче ского объекта на русском языке	Собстве нное название географиче ского объекта на казахском языке	Дополни тельные сведения о географиче ском объекте	ГеографПривязка Объекта в пределах листа карты 1: 1 000 000 исток юго-зап. пер.Сатылы, пп р.Сатылы,пс р.Коктал,лп р.Коксу,лп р.Каратал,вп.с юга в оз.Балкаш;	АдмПри вязкаПоРай онам

№ 4997	Оракты	Орақты	река. – өзен,		Кербулакский р-н.

Место регистрации реки Оракты на карте, именуемой «Советские военные карты», является следующим:

Вот эти сведения показывают, что именование некоторых местностей названиями родов, которые там обосновались, является обычным делом. Тем не менее, необходимо тщательно изучить все эти могилы и только после этого делать выводы. Потому что на таких картах часто встречаются могилы людей с одинаковыми именами.

Дополнительные сведения: О братьях Оракты-нойона — Тобыкты-шерби и Торе-нойоне. Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного. Среди всех полководцев Чингисхана было очень много великих личностей — багатуров. А среди них было два полководца самого исполинского телосложения. Один — Букыршын-нойон, второй — Джебе-нойон. Их стати были даже крупнее стати самого Чингисхана. Оба они были и полководцами, и великими багатурами, выходившими на поединки жекпе-жек. В первые годы, когда Чингисхан начал борьбу за власть, Джебе-нойон был его врагом и начал против него войну. Тогда против Джебе-нойона на поединок вышел Букыршын-нойон и выпустил в него стрелу из лука. Тогда Джебе-нойон прикрылся щитом, но стрела пробила щит насквозь и вонзилась в его доспехи. В тот же миг Джебе-нойон тоже выпустил стрелу из своего лука в сторону Букыршын-нойона. Выпущенная им стрела вонзилась в грудь коня Букыршын-нойона, и конь, упав, погиб. Тогда Букыршын-нойон поднялся на ноги, обнажил меч и устремился к Джебе-нойону. А тот, не стерпев духом сразиться на мечах с Букыршыном, пустился в бегство. Ибо облик Букыршына был еще более исполинским и мощным, чем его собственный. В сражениях первых лет борьбы Чингисхана на поединки жекпе-жек выходили эти двое — Букыршын-нойон и Борогул-нойон. Позже к ним присоединился Оракты-нойон. А затем к их рядам присоединились многие багатуры-нойоны джалайыров, и войско Чингисхана еще более окрепло. Среди них были три родных брата Оракты-нойона и Букыршын-нойона — Дубылгалы-нойон, Тобыкты-нойон и Торе-нойон, и все эти пятеро братьев-нойонов были багатурами исполинского телосложения. Дубылгалы-нойон сам находился на службе при Букыршын-нойоне. А его сыновья служили в разных регионах, некоторые — в Орде Хубилай-хана. Спустя время, когда потомки Хубилай-хана, потерпев поражение от китайцев, бежали, стало известно, что некоторые потомки Дубылгалы-нойона прибыли в Мавераннахр и присоединились к группам Нокта агасы. Также некоторые потомки Дубылгалы-нойона находились на различных службах в Ордах ханов в Иране. А если говорить о Тобыкты-нойоне, то и он сам, и его воины находились на службе в Ордах ханов. Так как они считались самыми надежными войсками ханов, они всегда возглавляли охрану Орды. В составе войска Тобыкты-нойона были в малом количестве воины и из других колен джалайыров. Тем не менее, они также, в связи со степенью своего полководца, назывались Нокта агасы Тобыкты²¹⁷. Но

²¹⁷ Нокта агасы Тобыкты — имеет ли эта община отношение к роду Тобыкты племени Аргын Среднего жуза в нынешнюю эпоху или нет, у нас нет конкретных данных. Поэтому не стоит вести дискуссии по этому вопросу. То есть эти двое могут быть разными родами с одинаковыми названиями. А Тобыкты племени Аргын происходят от Аксопы

так как они постоянно кочевали вместе с Ордой ханов, они отделились от основной группы Нокта агасы и остались жить в регионах чужих родов. Вследствие этого, по прошествии многих лет, они отделились от своего основного рода и стали вливаться в состав других родов. Тем не менее, так как их численность была велика, до настоящей эпохи потомки Тобыкты-нойона не растворились бесследно в составе других родов. Среди народа, который, пострадав от нашествия калмыков, бросил свои кочевья и обратился в бегство, несколько человек из Тобыкты пришли в наши края. По их словам, многие из них вливаются в другие роды, но немало и тех, кто не забыл, что они из Нокта агасы. Точно так же, как и они, потомки Торе-нойона, неся службу в Ордах ханов и кочуя вместе с ними в регионах других родов, есть и такие среди них, кто влился в их ряды, и такие, кто еще не влился полностью. Поначалу Аллах даровал благодать потомкам и самого Торе-нойона, и его воинов, они весьма размножились и обрели огромную силу. В те эпохи дошло до того, что и потомков ханов в Ордах стали называть «торе». Но они не из Нокта агасы, а, вероятно, были потомками Джучи. Затем, чтобы отличать их от джалайыров Торе-нойона, тех стали называть «торе», а этих — «торе толенгит». Потому что в рядах войска Торе-нойона было и немного толенгитов джалайыров. А потомков Джучи, по закрепившемуся (обычаю), стали называть «торе». Об этом до настоящего времени хорошо знают некоторые аксакалы как из потомков Торе-нойона, так и из потомков Джучи. Тем не менее, так как прошло много лет, потомки Торе-нойона совершенно запутали свою историю и шежиры. Таким образом, они отделились от основной группы Нокта агасы. Хотя некоторые аксакалы из этих родов, думая о будущем родословной потомков, стремились найти и привести в порядок свои корни, во времена, когда нынешний мир перевернулся и народ пустился в бегство, исполнение ими задуманного кажется затруднительным. И в Ордах ханов на службе находились и другие общины (колена) джалайыров. Среди них многие полководцы и воины из общины (колена) Урият несли службу в Ордах ханов. Из их числа известна община Таракты²¹⁸, выделившаяся из этого рода. В основном они происходят от общины уранкай из урият. Они — община превосходных батыров и воинов, поэтому они издревле несли службу в личной охране Орд. Еще один такой род... (к сожалению, следующий лист оказался утерян). Значит, на утерянном листе были сведения и об этом роде. Напоминание: Некоторые люди в книге Кадыргали Жалайыра (Кадыргали-бека Косым-бекулы)²¹⁹ «Сборник летописей» хотят понимать слова «Агасы тысячи Алаша» в предложении «Те, кто прибыли, будучи агасы тысячи Алаша, были именно они» как «нокта агасы». Конечно, это уподобление, не соответствующее истине. Об этом было дано пояснение в теме «Кадыргали Жалайыр». А сведения о том, что со стороны Чингисхана Букыршын-нойону была дана самая высокая степень, ясно записаны в книге «Джами ат-таварих», там сказано, что Чингисхан повелел о Букыршын-нойоне: «Его степень ниже степени хана, но выше эмиров и карачу» — и об его истории повествуется широко [стр. 171]. О них подробно рассказано в теме, посвященной нашему предку Букыршыну. Если привести лишь краткую выдержку из них, там сказано: «Во времена Чингисхана был один великий эмир по имени Букыршын-нойон. Его обстоятельства таковы: он с малых лет находился на непрерывной службе перед Чингисханом и никогда не выступал против него, и исполнял службы, достойные похвалы. Он сидел по правую руку от Чингисхана, выше других эмиров» [стр. 169]. Как сказано в этих двух источниках, наш предок Букыршын-нойон получил от Чингисхана самую высокую степень, поэтому он сидел по правую руку

— одного из четверых, рожденных от второй жены Аргына Момын. Потомки Тобыкты в конце 17 века населяли окрестности Балхаша, Токрыауына, Кусака, земли 5 волостей бывшей Семипалатинской области. Из Тобыкты вышло много красноречивых ораторов, доблестных в сражениях батыров, биев. Соответственно занимаемой ими необъятной земле, их народ был многочисленным, богатым и крепким.

²¹⁸ Община Таракты — также и об этой общине у нас нет конкретных данных, имеет ли она отношение к племени Таракты Среднего жуза в нынешнюю эпоху или нет. Поэтому не стоит вести дискуссии по этому вопросу. То есть эти двое могут быть разными родами с одинаковыми названиями. Таракты — племя в составе Среднего жуза. Клич — Жаугашар, Байгозы. Тамга — гребень (тарак).

²¹⁹ Кадыргали Жалайыр (Кадыргали-бек Косым-бекулы), Кадыргали Жалаири (би Кадыр Али Косымулы) — он жил в середине XVI — начале XVII веков (1530–1605 годы) и оставил неизгладимый след в истории казахского народа. Служа под началом знаменитого русского царя Бориса Годунова, в 1602 году оставил после себя труд под названием «Сборник летописей».

от Чингисхана и на месте более высоком по сравнению со всеми эмирами. Также такая высокая степень, кроме нашего предка Букуршын-нойона, не доставалась ни одному человеку.

Раздел XVII. СКОНЧАНИЕ ЧИНГИСХАНА, ВОШЕСТВИЕ УКИТАЙ-ХАНА НА КАГАНСКИЙ ПРЕСТОЛ ВМЕСТО НЕГО

Об этом событии на странице 635 книги «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «Чингисхан в год кака, то есть год свиньи, соответствующий месяцам 624 года по хиджре (м. 1227), возвращаясь из области Нангияс (в Тангут), когда достиг границы, согласно обстоятельствам, в которые люди попадают невольно (так как невозможно было избежать предначертанного судьбой), как о том повествовалось (выше) в его дастане, скончался в области Тангут. Его тело привезли в область Килуран, которая была их коренным (отчим) юртом, и там были исполнены обряды оплакивания.

Затем все царевици и эмиры, вместе посоветовавшись по делам государства (но не избрав кагана), разъехались каждый в свое место постоянного пребывания. Таким образом, согласно их уговору, все находились в отдыхе (от исполнения государственных дел). После этого, в течение двух лет трон и государство стояли пустыми без царя. Затем им пришла мысль: «если царь не будет назначен и вдруг случится какое-либо великое дело, в основы власти и государства войдут слабость и застой». (Так), они решили, что правильнее всего — поспешить с возведением (кого-либо) на ханский трон. После этого, по данному важному и тонкому делу они стали отправлять друг другу послов со всех сторон и начали подготовку к Великому Курултаю. Затем, когда сила и ярость холода отступили и начались первые дни весны, со всех сторон царевици и эмиры отправились в путь в сторону древнего (отчего) юрта и Великой Орды.

Со стороны Кипчака — сыновья Джучи-хана Орда, Бату, Шибан, Берке, Биркичар (Беркежар), Тукатимур (Токатемир).

Из Куйача (Куяша) — Чагатай (Шагатай) со всеми сыновьями и внуками;

Из Имиля (Эмиля) и Кубака — со своей династией и сыновьями Укитай-каган;

С востока — их дяди Отчигин, (Бельгутей) нойон и их родственник Елшидай-нойон, сын Кашиуна (прибыли). И со всех сторон все эмиры и военачальники прибыли в местность Килуран.

(А) Толуй-хан, чьим почтенным прозвищем было Йикэ (Еке, Великий) нойон и Улуг-нойон, хозяин коренного очага (карашанырака) и своего отчего юрта, сам находился там.

Вся упомянутая община в течение трех дней была занята празднованием, проведением собраний и увеселениями. Позже они вели беседу о делах государства и царстве. Согласно завещанию Чингисхана, они утвердили титул кагана за Укитай-каганом. Сначала все дети и царевици единогласно сказали Укитай-кагану: — Согласно повелению Чингисхана, чтобы вожди непокорившихся были готовы служить душой и чтобы ближние и дальние тюрки и таджики покорились и подчинились приказу, тебе необходимо содействием Илахи (Божественным) всей душой предаться царствованию, — сказали они.

Укитай-каган: — Хотя на сей счет имеется повеление Чингисхана, однако ведь есть старшие братья и дяди. Особенно мой младший брат Толуй-хан более достоин, чем я, обладать властью и взять это дело на себя, ибо согласно правилу и традиции монголов в доме младший сын является старшим, заступает на место отца, управляет его юртом и коренным очагом (кара шаныраком). Улуг-нойон — младший сын Великой Орды. Он днем и ночью в положенные и неположенные часы находился перед отцом, слышал и знал правила и ясу (джасак). Как же я сяду на каганство, когда он жив, когда он есть?! — сказал он. Царевици единогласно: — Чингисхан среди всех своих сыновей и братьев поручил это дело тебе и вверил тебе право судить, как же мы можем позволить изменить или исказить его окончательное решение и точный приказ?! — сказали они.

После убедительных просьб и многих наставлений, Укитай-каган, сочтя необходимым поступить согласно приказу отца и принять сказанное братьями и старшими, дал свое согласие. Все сняли с голов шапки и накинули пояса на плечи. Таким образом, в год хукар, то есть год коровы,

соответствующий месяцам 626 года по хиджре (миледи 1229), Шагатай-хан взял Укитай-кагана за правую руку, а Толуй-хан взял за левую руку, дядя Отчигин взял за пояс и усадили его на каганский трон. Затем Толуй-хан, держа в руках чашу, и все собравшиеся там внутри и снаружи царской юрты по очереди преклоняли колени, поздравляли его с царствованием и ханством, произносили пожелания и дали ему титул каган» [«Джами ат-таварих», стр. 635-636].

Затем (вновь избранный) каган приказал показать богатства казны и одарил каждого из родственников и чужих, соплеменников и воинов согласно своей щедрости. Завершив празднование и раздачу подарков, согласно традиции и правилу, он приказал в течение следующих трех дней раздавать ас (поминальное угощение) за упокой духа Чингисхана. Выбрав сорок красивых девушек из родов и семей эмиров, находившихся на службе, он одел их в дорогие одежды, расшитые золотом и украшенные драгоценными камнями, и вместе с отборными конями отправил их пред его духом. [«Джами ат-таварих», стр. 636]

Раздел XVII, Глава I. ПРАВЛЕНИЕ УКИТАЙ-КАГАНА

Спустя 3 года после кончины Чингисхана, Укитай-каган вззошел на трон и с месяца раби аль-авваль 626 года по хиджре приступил к управлению государственными делами.

В тот промежуток времени он взял в руки важные дела государства и войска, привел их в порядок и выступил в поход против владений Китая. Так, он подчинил еще не завоеванные владения, уничтожил Алтан-хана и вернулся оттуда в свою столицу победителем и преуспевшим в победе.

Когда каган утвердился на государственном троне, он прежде всего издал закон: «Все законы, которые до сего времени изрек Чингисхан, остаются в силе и будут защищены от изменений и искажений. Кто бы ни совершил проступки и правонарушения до нашего вошествия на престол — прощаем. В будущем, кто бы ни совершил непристойность и ни сделал дел, не соответствующих старым и новым законам и правилам, тому за это будет наказание и воздаяние, достойное его вины», — так он издал закон. [«Джами ат-таварих», стр. 638]

В этой теме слова «Все законы, которые до сего времени изрек Чингисхан, остаются в силе» служат дополнительным доказательством того, что Чингисхан в эпоху своего правления сформировал «систему государственного устройства» и на основе того устройства издавал законы.

Также слова «кто бы ни совершил непристойность и ни сделал дел, не соответствующих старым и новым законам и правилам, тому за это будет наказание и воздаяние, достойное его вины» показывают, что в государстве Чингисхана было обеспечено верховенство закона, то есть на государственном уровне была сформирована судебная система.

Раздел XVII, Глава II. Положение дел к началу правления Укитай-кагана

После смерти Чингисхана, когда Укитай-каган еще (только) сажился на царский трон, царевичи и эмиры, оставшиеся в орде Чингисхана, совещаясь, отправили в поход к границе региона Курткан племянника Чингисхана Елшидая-нойона и сына кагана Гуюк-хана. Они разграбили и захватили его, и для защиты того региона отправили туда с войском в качестве тама одного эмира по имени Багатур, вышедшего из Тангута. После того как Укитай-каган вззошел на трон, он заставил замолчать тех, кто был недоволен этим делом и высказывался против кагана. Затем он назначил войска на все границы и окраины государства для охраны границ и регионов.

И на земле Ирана волнения и смута не утихали, а султан Джалал ад-дин все еще проявлял высокомерие. Каган отправил против него Ширмагуна с несколькими эмирами и тридцатью тысячами конного войска. А Кукатая (Кокетая) и Субэдэй-багатура с таким же войском отправил в направлении Кипчака, Саксина и Булгара. Затем отправил знаменитых нойонов в качестве авангарда войска в Китай, Тибет, Суланку, Журшу и их регионы. А сам, вместе с младшим братом Йикэ (Еке, Великим) нойоном, последовал за тем войском в направлении Китая, который еще не подчинился и чей царь по-прежнему правил в тех регионах. [«Джами ат-таварих», стр. 638]

Раздел XVII, Глава III. ВЫСТУПЛЕНИЕ УКИТАЙ-КАГАНА ВМЕСТЕ СО СВОИМ БРАТОМ ТОЛУЕМ В ПОХОД НА РЕГИОН КИТАЯ И ПОКОРЕНИЕ ЕГО

До эпохи правления Чингисхана на территории нынешнего Китая не было государства, обладающего единой властью. То есть в его различных регионах были самостоятельные цари, которые правили. Они на протяжении многих веков многократно воевали с тюркскими племенами, то одни, то другие одерживали победу, грабили и истребляли друг друга. После того как Чингисхан пришел к власти, он начал войну против своего исконного врага Алтан-хана, победил его, захватил территории огромного размера и взял в свои руки сокровищницы Алтан-хана в тех регионах.

После того как Укитай-каган вззошел на царский трон, он продолжил дело отца и приступил к совершению походов против всех царей на территории Китая и окончательному низвержению их правящих династий в бездну. Так, в эпоху правления до конца своей жизни он полностью довел до конца упомянутый план.

В следующих темах повествуется о некоторых походах Кагана в Китай.

Каган в год парс, то есть год барса, соответствующий месяцу раби аль-авваль 627 года по хиджре, вместе со своим братом Улуг-нойоном отправился в регион Китая. Ибо в эпоху Чингисхана, как подробно изложено в хикайте о нем, китайский царь по имени Сиуса, он же Алтан-хан, оставив одну из своих столиц город Чжунду вместе с относящимися к тому региону областями, отправился в город Нанкин и те регионы, собрал возле себя много войска и до сего времени продолжал царствовать.

А регионы, которые Чингисхан и его войско отобрали у Алтан-хана, по-прежнему находились во владении монголов. Теперь каган пожелал низвергнуть его (окончательно с трона) и освободить всё то государство. Тогда он, взяв из своих братьев Толуй-хана и Кулугана, а также племянников и детей с большим войском, отправил Толуй-хана с двумя туменами войска по тибетской дороге. А сам пошел прямым путем, ведущим в один регион Китая, жители которого называют его «хулан тигалатан», то есть «община, носящая красные дигала»²²⁰. Путь, которым шел каган, был дальним (то есть он шел по долгой дороге). Толуй-хан в тот год значительно вырвался вперед и ушел далеко. А в следующем году зайца, соответствующем месяцам 628 года по хиджре, у войск не осталось продовольствия, так они сильно проголодались и вконец истощились. Положение осложнилось настолько, что ели даже человеческое мясо, любых животных и сухую траву. Они шли через горы и низины, пока не достигли города на берегу реки Кара-муран, название которого Хужанфу. Так, они окружили его. Спустя сорок дней жители города сдали город, попросив о помиловании, около одного тумена войска, сев на корабли, сбежало. Захватив в плен их жен и детей, ту область подвергли конфискации (имущества). [«Джами ат-таварих», стр. 639]

Раздел XVII, Глава IV. Прибытие Толуй-хана к месту под названием Тункан-кахалка, которое войска Алтан-хана обнесли стеной, и взятие того места [Эта тема изложена на страницах 640-644 «Джами ат-таварих»]

Когда Толуй-хан приблизился к местности Тункан (Тонкан) кахалка, он подумал: «Так как это место — труднопроходимый крутой обрыв и трудная дорога меж гор, несомненно, враг закрепился там и защищает его так, чтобы проход через него был невозможен».

Именно так и оказалось. Так, когда он прибыл в то место, Када-Сангум и Кубагадур вместе с несколькими другими эмирами со ста тысячами конного войска Алтан-хана стояли на той стороне поля боя, у подножия горы, выстроившись военным строем в круг и защитившись стеной, в ожидании битвы. Они, полагаясь на свою многочисленность и на малочисленность монголов, сильно возгордились.

Когда Толуй-хан увидел их многочисленность, он призвал одного из своих эмиров Шиги-Хутуку-нойона на тайный совет и сказал ему: — Так как враг занял такое место и стоит, выстроив военный

²²⁰ Дигала — халат, верхняя, наружная одежда.

ряд, сражаться с ними будет трудно. Лучше всего, пойдй к ним с тремя сотнями всадников, проскачи туда-сюда, (посмотрим), сдвинутся ли они со своих мест или нет, – так он посоветовал.

Хутуку согласно приказу вышел вперед. Те же, чтобы не разрушать круг и стоять (сохраняя) обычный строй, вовсе не сдвинулись и даже не пошевелились со своих мест. От собственной многочисленности и превосходства (по расположению), от малочисленности монгольского войска в их сознании крепко утвердились спесь и высокомерие. Они, глядя на войско монголов, только и делали, что говорили (следующие) высокомерные слова: – Мы окружим этих монголов и их царей, заберем (с собой), а с их женами поступим так-то и так-то, – (говорили они).

Они замыслили скверные дела и подлые намерения, однако Господь Бог не одобрил их силу и высокомерие, и после этого поверг их всех в поражение.

В общем, они не обратили внимания на то, что Хутуку-нойон со своим отрядом проскакал туда-сюда, и не сдвинулись со своих мест. Толуй-хан: – Пока они не сдвинутся со своих мест, сражаться с ними нельзя. Если я отступлю назад, дух нашего войска падет, а они станут еще смелее. Лучше всего, направимся к региону и городу, где находится их царь, если будет возможно, соединимся с Укитай-каганом и основным войском, – сказал он.

Затем он назначил брата Букуршын-нойона, вышедшего из рода арулат, Тукулку-Чирби (Тукулкы шерби) с одной тысячей всадников, чтобы они шли сзади в качестве дозора, и так они отправились в путь направо. Китайские войска, видя, что те отказались от битвы и направились в другую сторону, закричали: – Мы здесь, идите сражаться! – Те же, не придавая значения, продолжали путь. Китайцы были вынуждены сдвинуться со своих мест и пустились по их следам. Так как китайских войск было много, монгольское войско шло с опаской и тревогой.

Внезапно китайцы нанесли удар по Тукулкы шерби, который шел, защищая тыл (войска). Впереди были река и болото. (Китайцы) сбросили туда и убили сорок человек монголов. Тукулкы, прибыв и присоединившись к своему войску, сообщил о положении дел. Толуй-хан велел совершить колдовство. Это один из видов науки симийасат (белая магия), применяемый в зависимости от различия оттенков нескольких видов камней: когда их моют, погружая в воду, даже если стоит середина лета, немедленно поднимается ветер, холодает, наступают снег и буран. Среди них был один канглы, хорошо знавший тот способ. Согласно приказу, он приступил к делу. Толуй-хан велел всему войску надеть непромокаемые одежды и три дня не сходить с коней.

После этого монгольское войско достигло аулов в середине китайской области, жители которых бежали, бросив имущество, и так (оттого у них) животы были полны, а одежды было много.

А после того как тот канглы совершил колдовство, под его воздействием позади монголов начался дождь, в последний день пошел снег, присоединились холодный ветер и буран. Китайское войско, увидев такой холод, какого не видывали даже зимой, пришло в замешательство и впало в сильный страх. Толуй-хан велел воинам каждой тысячи пойти в один аул, завести коней в дома и укрыть их, ибо от суровости ветра и бурана идти было невозможно.

А китайское войско было вынуждено остановиться посреди пастбища в снегу и буране.

Так в течение трех дней снег шел не переставая. На четвертый день, хотя снег еще шел, Толуй-хан увидел, что его войско сыто, сердца их спокойны и холод не причинил вреда ни им самим, ни их животным. Китайцы же от сильного холода, в плохой одежде, с замерзшим оружием сгрудились в одну толпу, словно отара овец. (Заметив это, Толуй-хан) приказал бить в барабаны. Так, все войско накинуло войлочные плащи и село на коней. (Толуй-хан): – Теперь пришло время битвы, звания и славы. Нужно быть смелыми, – сказал он.

Монголы, подобно льву, бросающемуся на козю, выступили против китайцев и перебили большую часть войска, многие бежали и нашли смерть в горах. Оба вышеупомянутых полководца с пятью тысячами человек бежали и бросились в реку. Так, из той реки спаслось лишь малое войско. А так как они прежде насмехались (над Толуй-ханом и войском) и замыслили подлые мысли, было приказано подвергнуть насилию и позору всех попавших в руки китайцев.

Так как произошла подобная победа, Толуй-хан отправил гонцов с доброй вестью в орду кагана. Затем и сам направился к нему в победном и получившем поддержку состоянии. Так (на его пути), возникла необходимость перейти вброд Кара-муран, вытекающий из гор Кашмира и Тибета и разделяющий Китай и Нангяс, перейти который прежде никогда не было возможности. Он отправил Чаганбуку (Шаганбуку), вышедшего из рода урут, на поиски переправы. В тот год случилось большое наводнение, и по воле случая поток принес множество камней и гравия, собрав (свалив в кучу) их в одном месте реки. Поэтому вода разлилась по лугу и, имея ширину около одного фарсаха, текла спокойно и ровно. Шаганбука нашел (нужное место) и привел Толуй-хана, так они благополучно перешли реку вброд.

Каган же был в сильном унынии. Ибо прошло много времени с тех пор, как Толуй-хан отделился от него. И он слышал весть, что «враги победили его (Толуй-хана)», а (если захочет дать помощь) основное большое войско было далеко от него (Толуй-хана) (на расстоянии, не позволяющем дать помощь). Затем, когда до него дошла добрая весть о победе, он очень воодушевился и обрадовался. Когда Толуй-хан прибыл, он оказал ему много почестей и многократно произносил ему похвалы.

Вот, после такой внезапно достигнутой победы, оставив в том месте Тукулкы шерби и нескольких эмиров с большим войском, (он отправился), чтобы они потихоньку покончили с делом Алтан-хана и освободили все владения Китая. Так, они достигли желаемого и вернулись в здравии.

(Затем) Толуй-хан попросил разрешения идти вперед, (но) в пути он внезапно скончался. Об этом говорят, что за несколько дней до этого каган сильно заболел и дошел до предсмертного состояния. Толуй-хан пришел к его изголовью, лекари, как обычно, делали свое дело и смывали его болезнь в деревянную чашу. Толуй-хан от сильной любви к брату взял ту чашу и в сильном молении сказал: — О, вечный Боже! Ты все видишь и знаешь, если (эта болезнь) за грехи, то я совершил больше. Ибо при захвате владений убил так много людей, взял в плен их жен и детей, заставил их плакать. Если Ты забираешь Укитай-кагана к Себе за его доброту и искусность, отдай его мне, и так заberi меня к Себе вместо него! — сказал он.

Так, сказав эти слова, он в сильном молении выпил воду, которой смывали ту болезнь. После этого Укитай (каган) обрел исцеление, а (Толуй-хан) попросил разрешения и отправился в путь. Спустя несколько дней он заболел и скончался. Хикаят об этом (событии) всем известен. С тех пор жена Толуй-хана Сургактан-бике всегда говорила: «Человек, бывший мне желанным и другом, ушел ради кагана и принес себя в жертву ради него».

Каган провел лето в Алтан-Кире в китайском крае, после чего в году ...²²¹ отправился в путь и благополучно вернулся в свою благословенную столицу. [«Джами ат-таварих», 640-644-бб].

Раздел XVII, Глава V. Сражение Тукулкы шерби с китайскими войсками и его поражение, отправка ему помощи каганом, смерть Алтан-хана и полное взятие китайской страны [Эта тема изложена на страницах 645-647 «Джами ат-таварих»]

Спустя некоторое время китайское войско, объединившись и собравшись, сразилось с Тукулкы шерби. Потерпев сокрушительное поражение и будучи вынужденным бежать, он (Тукулкы шерби) много отступал назад, после чего отправил посла к кагану и попросил помощи. Тогда каган (Укитай) сказал: «Со времен Чингисхана было несколько сражений с китайским войском, и мы каждый раз их побеждали, захватили большую часть их регионов. Теперь то, что они победили наше войско — это признак беды, пришедшей на их (головы). Это подобно светильнику, который перед тем как погаснуть (перед угасанием), вспыхивает ошутимым, ярким светом и гаснет», — сказал он, и так приказал отправить войско на помощь Тукулкы шерби.

Так как между Машином, который монголы называют Нангяс, и китайскими царями, происходившими из династии Журша, издревле существовала вражда, каган отправил указ о том, чтобы они (нангясцы) пришли и дали помощь с той стороны, а с этой стороны монгольское войско (напав), вместе приказал взять в осаду город Нанкин. Согласно тому приказу из Нангяса пришло многочисленное войско. А с этой стороны Тукулкы шерби пришел с монгольским войском, так они

²²¹ В оригинале ничего не написано.

вместе выступили против китайцев. (Противники) выстроились в ряд с обеих сторон. Затем китайцы потерпели поражение и укрепились в городе Нанкин. Говорят, окружность того города составляла сорок фарсахов и у него было три стены. Монгольское войско и войско Нангияса вместе окружили тот город с двух берегов реки Кара-муран.

Установили много камнеметов и лестниц, расположили у подножия стены инструменты для взлома дверей и наклабы (то есть камнеметы), и вступили в войну. (Тогда) китайским эмирам и войскам стало ясно, что город (в ближайшее время) будет взят, так они пришли к такой мысли: «Сердце нашего царя ослабло, если мы скажем ему (об этом), он впадет в слишком большое уныние и умрет от страха, и так всё дело (власть) уйдет из рук», – и, скрыв (положение от Алтан-хана), не сказали. Он же, как обычно, предавался увеселениям в своем дворце и замке с женами и наложницами.

Затем, когда его жены и наложницы узнали о том, что город будет взят, они начали плакать, тогда Алтан-хан спросил: «Почему (плачете)?»

Они сообщили о положении города. Он не поверил этому, так поднялся на стену и, увидев своими глазами, стал свидетелем. Так как их поражение было неизбежным, он задумал бегство. С несколькими близкими и женами сев на корабль, он поплыл по большому каналу, проведенному от Кара-мурана к городу и ведущему в другую область, и направился в другой город.

Когда монголам и нангиясцам стало известно о бегстве Алтан-хана, они отправили за ним войско и окружили тот город (тоже).

Он (Алтан-хан) и оттуда бежал, сев на корабль, и отправился в другой город. Вслед за ним снова было отправлено (войско), и (тот город тоже) был взят в осаду. После того как путь к бегству был закрыт, монгольское и Нангиясское войско подожгли город. Так как Алтан-хан был твердо уверен в том, что город будет взят, он сказал своим эмирам и близким: «После стольких лет царствования и славы я не хочу умирать позорно, будучи пленником монголов», – и, надев свою одежду на своего оруженосца, возложив на его голову свою корону и усадив его на трон вместо себя, (сам же) уйдя в уединенную (комнату), повесился. Таким образом найдя смерть, (люди) похоронили его.

В некоторых историях говорится, что он бежал, надев хирку²²², подобно бродячим каландарам²²³.

А согласно приводимым китайским историям, говорится, что «он сгорел, когда подожгли город». Однако ни то, ни это не верно. Доподлинно известно, что он умер, повесившись.

После этого город был взят в течение двух дней, и человек, которого он (Алтан-хан) посадил заместителем, тоже был убит. Нангиясское войско внутрь города не вошло. Монголы, узнав, что тот убитый человек не Алтан-хан, потребовали его (выдать). (Китайцы) уверяли, что «он сгорел». Монголы (и в это) не поверили, так потребовали (показать) его голову. Затем, когда воинам нангиясцев стали известны обстоятельства этого дела, они, хотя и были врагами Алтан-хана, не пожелали выкапывать его из могилы и отдавать его голову (монголам). После этого, объединившись с китайцами, помогли доказать, что он (Алтан-хан) сгорел. А монголы, чтобы выяснить истинные обстоятельства дела, требовали его голову. Тогда они (китайцы), зная, что если дадут монголам голову кого-то другого, те (монголы) узнают, что это не его голова, позже дали им руку одного человека (сказав, что это «рука Алтан-хана»). По этой причине монголы обиделись на нангиясцев, однако (так как нангиясцы пришли монголам на помощь) в то время спорить с ними было неуместно (поэтому монголы лишних споров не затевали).

В общем говоря, Тукилки шерби и (монгольское) войско упомянутым способом полностью освободили всё китайское государство. Эта победа произошла в месяце джумада аль-авваль 631 года по хиджре, что соответствовало году мурын, то есть году лошади. [«Джами ат-таварих», 645-647-66]

²²² Хирка — рубище, то есть рваная одежда или в заплатках, ветхий плащ, длинная рубаха.

²²³ Каландары — юродивый, дервиш, странник, благочестивый человек, странствующий по стране.

Раздел XVII, Глава VI. О проведении Укитай-каганом Курултая и избрании царевичей и эмиров в различные регионы и на границы своего государства [Эта тема изложена на страницах 663-665 «Джами ат-таварих»]

После того как каган в год лошади вернулся, победив китайский регион, он провел совет в местности Талан-дабан и устроил Курултай. И в тот год овцы он снова собрал всех своих сыновей, родственников и эмиров, желая снова заставить их слушать ясу и указы. Так, все прибыли согласно приказу. Всех их он выделил, осыпав различными угощениями и подарками.

Затем в течение месяца родственники в согласии совместно устраивали непрерывный пир от рассвета до появления звезд (до заката), и согласно издревле сложившейся традиции все богатства, собранные в казне, он (каган) раздал собравшимся.

Завершив празднование и увеселения, он (каган) перешел к организации важных дел государства и войска. И так как некоторые земли государства еще (не были полностью) освобождены, а также так как в некоторых областях действовали сборища мятежников, он занялся исправлением этого дела. Так, он назначил каждого из своих родственников в какую-либо сторону, а сам лично вознамерился отправиться в Дешт-и-Кипчак.

Монке-каган, несмотря на то, что еще находился в цветущей поре своей юности, благодаря своему уму и опытности, подобным старшим, обратил внимание (людей) на действия кагана и сказал: «Все мы, братья и сородичи, ждем приказа не для того, чтобы каган испытывал тяготы и трудности походов, а (напротив, чтобы он) мог предаваться радости и увеселениям, и чтобы на всё, на что будет дан приказ, исполнить всё безупречно и не жалея сил. В чем польза множества родственников, если не нести тяготы в такое время?!» – сказал он.

Все собравшиеся полностью одобрили эти слова и приняли их (его слова) для себя как руководство-традицию.

Так, благословенный взор кагана пал на Бату, Гуюк-хана, Монке, Кадана и других царевичей и многочисленные войска. После этого они отправились в области кипчаков, русских, пуларов²²⁴, мадьяр, башкир, асов²²⁵, судаков²²⁶, в те края на той стороне, и освободили их всех. Затем они приступили к подготовке (к последующим походам).

И в тот же год Укитай-каган на жайляу Сичан назначил своего сына Коши и сына Джочи-Хасара царевича Кутуку в направлении Машина, называемого Нангияс. Они отправились в поход, захватили города Сан-Йамбу и Киримбу, и попутно разграбили тибетскую область.

Вместе с тем в тот же год отправил Хукуту с его войском в сторону Кашмира и Индии. Они захватили некоторые регионы и прошли (их) с грабежом.

В тот же год, определив отдачу одной головы из ста голов скота, он утвердил налог, взимаемый со скота.

И каган приказал из каждых десяти тагаров пшеницы отдавать один тагар для расходования на бедных. А для того, чтобы от царевичей и от его величества кагана непрерывно прибывали гонцы по особо важным делам, он установил в каждом государстве ямы и назвал это «баян ям»²²⁷. Для установления тех ямов он назначил гонцов от царевичей и распределил их так, как будет подробно сказано (ниже):

От кагана: Битикчи Куридай (писец Коридай); От Шагатая: Имакчин Тайчиутай (Имакшын Тайшытай); От Бату: Суку-Мулчитай (Суку-Молшытай); От Толуй-хана по приказу Сургактан-бике: пошел Алчика (Алшыка).

Упомянутые эмиры отправились и так по всей широте и долготе земной поверхности во всех областях и государствах расположили «ям баяны».

²²⁴ Пулары — группа племен, характерная для славян.

²²⁵ Асы (астары) — народ, живший наряду с черкесами в горных и предгорных районах Северного Кавказа, предки нынешних осетин.

²²⁶ Судаки — ираноязычные народы древнего города, расположенного в Судакской бухте.

²²⁷ Ям, баян ям — Ям — почтовая станция. Баян ям — название почтовой станции.

Каган отправил во все стороны государства свои указы о том, чтобы «ни одно существо (человек) не обижало другого, чтобы сильный не выказывал силу над слабым и ничего у него не отбирал». Так, люди успокоились, после чего распространилась молва о его справедливости. [«Джами ат-таварих», 663-665-66]

Раздел XVII, Глава VII. Обращение взора Укитай-кагана в сторону Европы и отправка им царевичей и военачальников вместе с войсками в поход на регионы Дешт-и-Кипчака, Булгара, Руси, Магаса, Алана, Пулара, Башкира и Маджара [Эта тема изложена на страницах 665-669 «Джами ат-таварих»]

Царевичи и военачальники, которых каган назначил для завоевания Кипчакских равнин и тех регионов: Из сыновей Толуй-хана: старший сын Монке и его брат Бужик (Божек). Из династии Укитай-кагана: старший сын Гуюк-хан и его брат Кадан. И из сыновей Шагатая: Бури и Байдар. И брат кагана: Кулукан. Из сыновей Джучи: Бату, Орда, Шибан и Тангут. Из почтенных эмиров: Субэдэй-багатур и несколько других эмиров. Все они по соглашению отправились в путь весной года бичин, то есть года обезьяны, соответствующего месяцу джумада аль-ахир 633 года по хиджре. Лето они провели в пути, осенью соединились с династией Джучи: Бату, Ордой, Шибаном и Тангутом, которые были назначены в регионы в области Булгар (Булгар). Оттуда Бату, Шибан и Боралдай, возглавив войска, выступили в поход против пуларов и башкир и за короткое время, не прилагая больших усилий, захватили их. Это дело было так: Пулары были многочисленным народом, исповедующим христианскую религию. Их границы соседствуют с регионом франков. Услышав весть о приближении Бату и эмиров, они подготовились и выступили в поход со своим 40-туменным славным войском. Шибан, составлявший со своим 10000-ным войском авангард, отправил известие о том, что их в несколько раз больше монгольского войска и что все они являются багатурами. Когда войска двух сторон выстроились друг против друга, Бату по обычаю Чингисхана сам поднялся на вершину одной скалы и в течение суток умолял хазрет Хака Тагала, рыдая в молитве, и приказал мусульманам собраться и возносить дуа. Посредине (между войсками двух сторон) была одна большая река. Бату и Боралдай ночью перешли эту реку и вступили в битву. Брат Бату Шибан лично участвовал в сражении. Эмир Боралдай со всем войском нанес удар разом. Они устремились к шатру Келара, который был их царем, и мечом перерезали веревки (шатра). По причине падения шатра (царя) их дух пал, и они пустились в бегство. Монголы же, подобно храброму льву, бросившемуся на добычу, преследовали их, нападая и убивая, и так уничтожили большую часть войска. Те области были освобождены, и эта победа стала одним из великих дел. Пулар и Башкир — (являются) большими государствами и трудными землями. Поэтому, несмотря на то, что они были подчинены в то время, (те владения позже) снова восстали. С тех пор (те земли) еще полностью не покорены. Царей в той стороне называют «келар». Затем, зимой того же (года), царевичи и эмиры собрались (в долине) реки Яик и отправили эмира Субэдэя с войском в область Ас и в регион Булгар. Он дошел до города Кауик (Куик, Киуик) и других его регионов, и так разгромил тамошнее войско и подчинил их. Эмиры тех мест Баян и Чiku (Шiku) прибыли и выразили покорность царевичам, привезя добычу, и так, получив подарки, вернулись назад. (Позже) они снова подняли мятеж. Чтобы взять их в плен, снова (в ту сторону) отправили Субэдэй-багатура. Затем царевичи посовещались между собой, и каждый со своим войском отправился в путь, давая сражения в уделах, которые встречались, и захватывая их. Монке-каган совершал поход по тому крылу и шел вдоль моря. Он захватил двоих: Бачмана (Башмана), вышедшего из рода ульярлик (олжарлык) племени Кипчак, и Качир-укулу (Кажыр-укулу) из рода асов, которые были одними из самых бесстыдных эмиров той стороны. Ситуация эта была следующей: Этот Башман с группой других воров уцелел от меча (смерти). К нему присоединилось скопище других беглецов. Он нападал повсюду, воруя то одно, то другое, и фитна²²⁸ его крепла день ото дня. У него не было

²²⁸ Бесчинства, мятежности.

постоянного места жительства, поэтому монгольское войско не могло его пленить, а он скрывался в лесах вдоль Итиля (Эдиля)²²⁹.

Монке-каган приказал собрать 200 судов и на каждое из них посадить по 100 монгольских воинов в полном снаряжении. Сам он вместе с братом Божеком шел вдоль двух берегов реки, совершая йирга (облаву). В одном из лесов Итиля (Эдиля) они встретили свежий помет и другие вещи, оставшиеся от поспешно откочевавшего отряда, а посреди этого встретили одну больную старуху. От нее (старухи) стало известно, что Башман перебрался на один из островов и что добыча, попавшая в его руки в результате его злодеяний и грабежей до сего времени, находится на том острове. Из-за отсутствия судов переправиться через Эдиль было невозможно. Внезапно поднялся сильный ветер, вода взбурлила, и в месте, где можно было переправиться на остров (возможность переправы пропала, поэтому) ушла в другую сторону. Затем под воздействием удачи и счастья Монке-кагана показалась суша. Монке-каган велел поднять войско и захватить его (Башмана) в плен. Некоторых из его последователей умертвили мечом, некоторых утопили в реке, и так вывезли оттуда много добычи. Башман просил Монке-кагана закончить дело своей благословенной рукой. Но он приказал своему брату Божеку разрубить его (мечом) надвое. Также точно так же убили одного из эмиров Ас — Кажыр-укулу. Так, он (Монке-каган) провел там лето. После этого в год такику, то есть год курицы, соответствующий 634 году по хиджре, сыновья Джучи Бату, Орда, Берке и сыновья Укитай-кагана Кадан, Гуюк-хан и (сын Толуй-хана) Монке-каган, внук Шагатай Бури и сын Чингисхана Кулукан (все вместе) занимались войной против бухшиев, буртасов и баржанов, и так за короткое время захватили их. Осенью указанного года все царевицы той стороны, договорившись, провели Курултай. По общему согласию отправились войной против русских. Бату, Орда, Гуюк-хан, Монке-каган, Кулукан, Кадан и Бури вместе окружили город Рязан (Рязань) и за три дня захватили его. После этого захватили и город Ика. Там Кулукан получил ранение и скончался. Один из эмиров русских по имени Руман выступил со своим войском против (них), (однако его войско) разгромили, а его самого убили. Затем совместно за пять дней захватили город Мускау (Москва) и также убили эмира города по имени Улайтимур (Улайтемир)²³⁰. И окружили город Йурги бузург (Большой Юрги) и захватили в течение восьми дней. Они сражались свирепо. Пока Монке-каган не разгромил их, он лично проявлял батырство и героизм. Затем главный город Кир-кала (Кыркала) области Уиризлау²³¹ они совместно захватили в течение пяти дней. Эмир той области Йикэ Йургу (Еке Жургу) бежал и ушел в лес. Его тоже поймали и предали смерти. После этого они, посоветовавшись, договорились выступать в поход туменами, захватывая и разрушая каждый встреченный город, регион и крепость, и ушли оттуда (далее). На той переправе Бату достиг города Кусал иска, два месяца держал его в осаде и не смог подчинить. После этого Кадан и Бури прибыли (на помощь) и взяли его в течение трех дней. Тогда они снова обосновались в своих домах и отдохнули. После этого осенью года нукай, то есть года собаки, соответствующего 635 году по хиджре, Монке-каган и Кадан выступили в поход против черкесов, и так в зимнее время убили тамошнего царя по имени Тукан. Шибан, Божек и Бури выступили в поход в сторону области Кырым (Крым) и захватили Таткару из рода чичаман. Берке отправился в поход в сторону кипчаков и пленил военачальников Микрути — Аржумака, Куран Маса и Кирана. После этого в год кака, то есть год свиньи, соответствующий 636 году по хиджре, Гуюк-хан, Монке-каган, Кадан и Бури отправились в путь к городу Магас. Так, зимой после осады в один месяц и пятнадцать дней, захватили его. И в то время, когда они занимались тем походом, наступил год мыши. Весной (того года мыши) они подготовили войско для похода, поручили его Букадаю и отправили, чтобы он захватил Железные ворота вместе с их областью. Затем Гуюк-хан и Монке-каган осенью того же года мыши, согласно приказу кагана, вернулись назад и в год коровы, соответствующий 638 году по хиджре, прибыли и расположились в своих ордах. [«Джами ат-таварих», стр. 665-669]

²²⁹ Итиль (Эдиль) — это река Волга в нынешнее время. Её не следует путать с рекой Итиль (Итиль), упомянутой на стр. 443. (Примечание переводчика).

²³⁰ Улайтимур (Улайтемир) — Владимир.

²³¹ Труд «Жалайыры» — восьмой том, вышедший в рамках научно-исследовательского проекта «История казахских родов и племен».

Раздел XVII, Глава VIII. Год смерти Укитай-кагана

Укитай-каган после 12-летнего правления, согласно сведениям, приведенным в книге «Тарих-и джахангир», спустя семь месяцев после Шагатай-хана, в 638 году по хиджре (1240 милади), покинул этот бренный мир и перешел в мир вечный. Место его погребения, как было сказано выше в теме «Заповедник Укитай-кагана», расположено в месте, называемом «Булдак касыр», на очень высокой горе²³², на вершине которой постоянно (вечно) лежит снег. От той горы до реки Иртыш два дня пути. По словам в «Джами ат-таварих», каган взшел на престол в год хукар (то есть коровы), и так скончался в год хукар, который был тринадцатым годом (его царствования) и соответствовал месяцам 638 года по хиджре. В истории Ходжи сахиб-дивана Ала ад-дина Ата-мелика аль-Джувеини (да помилует его Аллах!) приводится так: «Он ушел из жизни в год барса, соответствующий пятому дню месяца джумада аль-ахир 637 года по хиджре». Тело и заповедник Укитай-кагана расположены на очень высокой горе²³³, которую называли «Булдак касыр», а сейчас называют Йикэ Ундур (Еке Ундир), на вершине которой постоянно (вечно) лежит снег. С той горы вытекают (реки) Бисун-муран, Туркан (Туркен, Торкан), Усун (Усин) и впадают в реку Иртыш. (Книга «Джами ат-таварих», стр. 674). Это место — «Булдак касыр» — расположено в западной части гор Алтай на территории нынешнего Восточного Казахстана.

Раздел XVII, Глава IX. ВОЗВЕДЕНИЕ УКИТАЙ-КАГАНОМ ГОРОДА КАРАКОРУМ [Эта тема изложена на страницах 670-672 «Джами ат-таварих»]

С начала года кунин, то есть года овцы, соответствующего 632 году по хиджре (миладии 1235), когда Укитай-каган отправил царевичей в сторону Дешт-и-Кипчака, до года хукар (то есть коровы), соответствующего 638 году по хиджре (миладии 1241), когда вернулись Гуюк-хан и Монке-каган, в течение семи лет (каган) наслаждался жизнью, предавался увеселениям, переезжая в радостном и счастливом состоянии с летнего пастбища на зимнее, с зимнего на летнее, и каждый раз был занят различными наслаждениями с красивыми женщинами и луноликими красавицами. И во всех ситуациях он направлял свои благословенные намерения на благие дела справедливости и милосердия, употребляя их на искоренение несправедливости и вражды, на благоустройство городов и регионов, на возведение различных зданий. Он никогда не оставлял без внимания ни одного суждения, связанного с закладкой основы (столицы) мировой державы и фундамента ее процветания. Так как он еще ранее привез с собой из Китая ремесленников и мастеров различных видов промыслов и искусства, и так как большую часть своей благословенной жизни его (основной) юрт располагался в Каракоруме, он приказал построить дворец — с очень высоким фундаментом и колоннами, достойный возвышенных намерений такого царя. Длина каждой стороны того дворца была равна расстоянию полета стрелы. Посреди него он воздвиг великолепный и высокий замок, украсив то здание узорами самым изящным образом и декорировав художественными росписями. Назвав его «Карши», (каган) сделал его местом своего благословенного трона (столицей). Его братьям, сыновьям и другим царевичам, бывшим при нем мулазимами, был дан приказ, чтобы каждый из них воздвиг вокруг того дворца (по одному) высокому дому. Все (названные) подчинились приказу и исполнили (его). Когда те здания были завершены и, соединившись, стали сопредельными, их число было велико. И он (каган) приказал знаменитым мастерам ювелирного дела (литья золота) изготовить для винокурни сосуды для трапезы из золота и серебра в виде (образах) слона, льва, лошади и других животных. Расположив их вместо мункуров²³⁴, наполнил (их) вином и кумысом. Перед каждым образом сделал из серебра хауз²³⁵ (бассейн). Из отверстий этих образов животных (то есть сосудов) постоянно текли вино и кумыс и стекали в бассейны. Затем

²³² Эта гора — в горах Алтай, на очень высокой горе, на вершине которой вечно лежит снег, должна быть трехглавая «Вершина Музтау» (Белуха).

²³³ Эта гора — должна быть «Вершина Музтау» в горах Алтай.

²³⁴ Мункур — сосуды вроде больших блюд (тазов).

²³⁵ Хауз — искусственный водоем, бассейн, место сбора, застоя воды.

(однажды каган): – Какой самый прекрасный город на земном шаре? – спросил он. (Ему): – Багдад, – было сказано. Он приказал воздвигнуть большой город на берегу реки Уркун (Орхон)²³⁶, назвал его Каракорум. От области Китая до того города он расположил ямы отдельно от Баян-яма и назвал их «Нарын-ям». Через каждые пять фарсахов (установил) по одному яму, всего было 37 ямов²³⁷. На каждой переправе для охраны тех ямов он расположил по одной тысяче (воинов).

Он (каган) издал закон о том, чтобы ежедневно туда из областей прибывало пятьсот арб, полных продовольствия и напитков, собирать их в амбары²³⁸, вывозить из тех мест и расходовать. Для продовольствия и вина он изготовил большие арбы, каждую из которых тянули восемь волов. И он (каган) в одном дне пути от Каракорума, в месте, где в древние времена располагались сокольники Афрасиаба и которое сейчас называют Кихарчаган (Кихаршаган), приказал мусульманским мастерам воздвигнуть замок. Весеннее время для охоты с ловчими птицами он проводил в той стороне, лето проводил в местности Урмугату. Там он поставил такой большой шатер, что внутри него вмещалось тысяча человек, и он никогда его не убирал (не складывал). Колья его были из золота, внутри он был обтянут различными тканями. Его называли «Шира орду» («Золотая Орда»). А осенью он находился в Гуса-Урнаур, что в четырех днях пути от Каракорума, там он держал сорокадневный пост. Зимой местом его пребывания был Онкай. Занимаясь охотой, он двигался вдоль гор Тулунгу (Толengi) и Жалингу (Жалынги (Желенги)), а зимовка его заканчивалась в той стороне. В общем, местом его весеннего пребывания были окрестности Каракорума, летним местом пребывания было жайляу Урмугату, осенним местом пребывания — от Гуса-Урнаура до Усун-Букке (Усин-Букке) в одном дне пути от Каракорума, зимовкой — Онкай. Когда он (каган) держал путь к Каракоруму, (останавливаясь) в высоком замке под названием Тузгу-Балык, построенном в двух фарсах от города, каган вкушал там сладости (соль-хлеб) и один день предавался увеселениям. На следующий день все люди надевали одежды одинакового цвета и оттуда прибывали в Карши. Там перед ними выходили юные мастера, показывающие искусство. В Карши он около месяца устраивал увеселения, открывая двери сокровищниц и одаряя знать и простой народ своей широкой милостью. Каждый вечер он организовывал состязания лучников, камнеметателей и борцов. Победивших он награждал подарками. Он приказал на зимовке Онкай воздвигнуть из кольев и глины ограду длиной в два дня пути, оставив в ней проходы. Ее называли «чихик» (выход, место выхода). Затем войску, выстроившемуся кругом, постоянно (провозглашалось), сообщая о приближении к ограде, в какую сторону гнать зверя. После этого, тщательно предупредив людей на расстоянии месяца пути, гнали зверя вслед за зверем, одного за другим, в сторону чихика. (После того как звери были заперты в ограде) войска выстраивались кругом, стоя плечом к плечу. Сначала (внутри ограды) заходил каган со свитой, около часа развлекались, охотясь. Когда надоедало, он уходил на возвышенное место в центре ограды. Затем по порядку заходили и охотились царевицы и эмиры, затем рядовые воины. В конце часть (зверей) оставляли (отпускали) для уругламиши (размножения, приплода). Бакаулы (распорядители) справедливо распределяли добычу среди цариц, эмиров и воинов, никого не оставляя без доли (с пустыми руками). В конце вся община исполняла обряд преподнесения подарков. После девятидневного пира каждый род возвращался в свои юрты и дома». [«Джами ат-таварих», стр. 670-672].

Раздел XVII, Глава X. Некоторые особенности региона Каракорум

В книге «Джами ат-таварих» приведены следующие хикаи: «В один год, когда взошли зерновые культуры, выпал град и уничтожил все посева. Из-за страха перед голодом в Каракоруме одну меру хлеба не продавали (даже) за один динар. Тогда Укитай-каган: – Пусть люди, посеявшие зерно, ничего не боятся, ибо сколько бы ни было убытков, мы возместим из казны. Пусть они еще раз

²³⁶ Река Уркун (Орхон) — эту реку не следует путать с рекой Орхон в МНР.

²³⁷ 37 ямов — в среднем равно расстоянию в промежутке от 1100 километров до 1300 километров.

²³⁸ Бартольд, 1963 — Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. с. 167–432. см.: 279 с.

поливают посе́вы. Если вовсе не будет никакого урожая, пусть вместо него полностью получат пшеницу из казны, — сказал он. Дехкане поступили так, как сказал каган. И вот, в тот год вырос такой огромный урожай — урожаю не было предела» [стр. 699]. А в этой хикае говорится: «В окрестностях Каракорума из-за слишком сильного холода земледелия не было, им начали заниматься только во время правления Укитай-кагана. Один человек, взявшись (за это), посеял (репу) и получил небольшой урожай. Он принес ее кагану, каган приказал пересчитать их вместе со стеблями. Число оказалось сто. Тогда он повелел: «Пусть ему будет дано сто балышей!»

(Стихи о щедрости Укитай-кагана): Коль щедрость явят море и рудники, Сердце хана явит широту, и то же сделают руки дархана.

В очередной хикае сказано следующее: Укитай-каган в окрестностях Каракорума, на расстоянии двух фарсахов от него, воздвиг один замок. Назвал его «Тузгу-балык». Один человек посадил там несколько саженцев ивы и миндаля²³⁹. А так как в тех регионах стоял сильный холод, плодовые деревья там не росли. Внезапно они зазеленели. Каган, согласно числу деревьев, приказал дать ему по золотому балышу за каждое дерево. [«Джами ат-Тауарих», стр. 691].

Раздел XVII, Глава XI. ТЕ, КТО ВОШЕЛ НА КАГАНСКИЙ ПРЕСТОЛ ИЗ ДИНАСТИИ ЧИНГИСХАНА ПОСЛЕ УКИТАЙ-КАГАНА:

Взошедший на трон после Укитай-кагана — старший сын Угэдэя Гуюк-каган. Срок его царствования был немногим более одного года. Старший сын Толуй-хана Мунка (Монке) каган. Он взошел на каганский трон после Гуюк-хана. Продолжительность его жизни..., время царствования — 8 лет. Ставший каганом после Монке-кагана второй сын Толуй-хана Кубилай (Хубилай) каган. Продолжительность его (Хубилай-кагана) жизни составила 82 года, а время его правления — 35 лет. Внук Хубилай-кагана Тимур-каан (Темир-каган). Продолжительность его жизни..., время правления... (сведений об этом не приведено).

ГУЙУК (ГУЮК) ХАН

Гуюк-хан — старший сын Укитай-кагана. Орда его располагалась на Эмиле и Кобуке в Тарбагатае. То есть Орда в этом регионе, подаренная Чингисханом, принадлежала Укитай-кагану. После его смерти она перешла по наследству его сыну Гуюк-кагану. Также в его власть перешли все регионы в промежутке от Китая на востоке до Европы на западе, от Сибири на севере до Индии и Ирана на юге, которые относились к его Империи в эпоху правления Укитай-кагана.

О вошествии Гуюк-хана на престол [Эта тема изложена на страницах 804-808 книги «Джами ат-таварих»].

При жизни Укитай-каган выбрал своим наследником и преемником своего третьего сына Коши, рожденного от Торегене-хатун. Тот ушел из жизни в бытность кагана живым. А так как каган любил его (Коши) больше всех остальных, он воспитывал в своей орде его очень даровитого и умного старшего сына Ширамуна и повелел: «наследником и преемником будет он». В год, когда Укитай-каган должен был уйти из жизни, он отправил послов, чтобы вызвать Гуюк-хана. Гуюк-хан вернулся согласно приказу. Пока он возвращался, пришло предначертанное судьбой, от которого невозможно было спастись бегством, и не дало отцу и сыну ни мгновения, чтобы увидеть лица друг друга и порадовать взор. Впрочем, когда весть об этой ситуации дошла до Гуюк-хана, он спешно прибыл на Эмил, и оттуда направился в орду своего отца. С его приходом действия претендентов (на власть) прекратились. Так как во все пределы государства, в дальние и ближние регионы были отправлены послы с приглашением царевичей, эмиров, маликов и битикчи, они, покорившись приказу и согласно (приказу), отправились в путь из областей и домов, где проживали. Таким образом, когда наступила весна года лошади, имевшего место в месяце раби аль-ахир 643 года по

²³⁹ Миндаль (бадам тал) — плодовое дерево, растущее в регионе Средней Азии.

хиджре, прибыли царевици и эмиры правого и левого крыла, каждый со своими подданными и подчиненными. Все они собрались в местности Кука-Науыр (Коки науыр), за исключением лишь Бату-хана, который по одной причине отказался от участия, будучи обиженным на них и ссылаясь на плохое здоровье и болезнь ног. Раньше всех, блистая в торжественных одеждах и в великолепном облике, прибыла Сургактан-бике со своими сыновьями. И с восточной стороны прибыли Отчигин с восьмидесятью сыновьями и Елштай, и другие дяди и братья-соплеменники. А из орды Шагатая прибыли Кара-Хулагу, Жесу-Монке, Бури, Байдар, Жесу-Тока и другие сыновья и внуки Шагатая. Из орды (Джучи) Бату отправил братьев Орду, Шибана, Берке, Беркежара, Тангута и Токатемира. И вместе с царевицами прибыли причастные к каждой стороне нойоны, имеющие влияние, и великие эмиры. Прибыли эмиры и должностные лица из Китая, из Туркестана и Мавераннахра эмир Масгутбек, с его согласия чиновники той страны, из Хорасана эмир Аргын, вместе с ним чиновники и влиятельные лица Ирака, Лура, Ширвана и Азербайджана в тех регионах, из Рума султан Рукн ад-дин, (из Грузии) оба Давида, из Халеба брат тамошнего правителя, из Мосула посол султана Бадр ад-дина Луглу, из столицы Багдадских халифов верховный кази Фахр ад-дин и послы франков, Фарса и Кермана, от (хозяина) Аламута Ала ад-дина мухташамы²⁴⁰ Кухстана Шихаб ад-дин и Шамс ад-дин. Каждый из этих лиц привез такие (большие) сундуки и столько подарков, которые достойны только царей. Для них было поставлено около двух тысяч юрт. Из-за множества народа вокруг Орды не осталось места для остановки. Продовольствие и напитки стали очень дорогими и (дефицитными). По поводу ханского достоинства царевици и эмиры сказали так: «Кутан, которого Чингисхан повелел (назначить) на каганство, ушел из жизни, а Ширамун, который был согласно завещанию кагана, еще не возмужал. Правильнее всего назначим каганом старшего сына кагана Гуюк-хана». Он (Гуюк-хан) был знаменит своими победами в войне и завоеваниями, и Торегене-хатун также была на его стороне. Большинство эмиров были ее (Торегене-хатун) союзниками. После споров (все) согласились возвести его на трон. Тогда он, согласно издревле сложившемуся обычаю, предлагал (каганство) каждому царевицу, отказывался, приводя в качестве предлога болезнь и слабость здоровья. После убедительных просьб эмиров он сказал: — Я согласен при условии, что «после меня каганство (наследование) останется принадлежать моей династии». Все дали клятву в письменном виде: — Пока из твоей династии не останется ни одного куска мяса (ни одного потомка), который был бы завернут в жир и траву так, что его не приняли бы (не стали бы есть) ни собака, ни корова (ни на что бы не годного)²⁴¹, мы не отдадим ханское достоинство никому другому! Затем были исполнены обряды камов, и все царевици сняли шапки, отстегнули пояса и в год мурын, то есть год лошади, соответствующий месяцу раби аль-ахир 643 года по хиджре, возвели его (Гуюк-хана) на ханский трон. После этого, как обычно, все, взяв чаши, праздновали в течение недели. Завершив празднование, он (Гуюк-хан) подарил много подарков хатун, царевицам, эмирам-тысячникам, сотникам и десятникам. После этого они приступили к приведению в порядок важных и направленных на благо государственных дел. Сначала вышел указ о расследовании дела Фатимы-хатун. Во-вторых, расследовали ситуацию с Отчигином, подвергнув (всё) подробному допросу. (Тем не менее) это расследование необходимо было вести максимально осторожно²⁴². Так, из-за обстоятельств близкого родства не было возможности исполнить это (дело расследования полностью). (Поэтому) расследование вели только Монке-каган и Орда, не допуская ничего вмешательства. После окончания расследования несколько эмиров (Отчигина) были преданы смерти. И (было рассмотрено одно дело) Кара-огул сел на место Шагатая и так не давал вмешиваться во власть прямому сыну (Шагатая) Жесу-Монке. Гуюк-хан по причине дружбы с ним сказал: — Как может его внук быть наследником, когда жив сын Шагатая? Так, отдав место Шагатая Жесу-Монке, он укрепил его власть в этом деле. Так как после

²⁴⁰ Мухташам — дворцовый вельможа.

²⁴¹ В данном месте автор написал своими словами пословицу, используемую в казахском народе: «Шөпке ораса сиыр жемес, майға былғаса ит жемес» (Обернешь в траву — корова не съест, обмажешь жиром — собака не съест), поэтому в тексте был сохранен оригинал. Тем не менее, художественный перевод клятвы, данной эмирами в тексте, можно перевести и так: «Пока из твоей династии не останется ни одного потомка, такого, что "обернешь в траву — корова не съест, обмажешь жиром — собака не съест", мы не отдадим ханское достоинство никому другому!»

²⁴² Так как Отчигин был родным братом Чингисхана, поэтому предъявить ему обвинение было очень трудно.

кончины Укитай-кагана каждый из царевичей совершал неподобающие дела, писал бараты (распоряжения) в регионы и давал проценты, Гуюк-каган пожелал учинить за это спрос. По существу, так как эти дела были незаконными, не соответствующими традиции, они, устыдившись и смутившись, повесили головы. Они вернули от людей проценты и ярлыки и положили (их) перед ним (каганом). (Следующий аят в Коране является предупреждением в таких ситуациях): «Читай свою книгу! Сегодня самого себя достаточно для того, чтобы ты сам потребовал от себя отчет»²⁴³. Сургактан-бике и ее сыновья стояли с сияющими лицами и высоко поднятыми головами, исполненные достоинства. Ибо против них не было обвинений в нарушении ясы. Гуюк-хан в своих словах хвалил их, ставя в пример другим, а на других смотрел с пренебрежением. Он подтвердил все законы своего отца и велел подписывать каждый указ, украшенный алтамгой (алой печатью) кагана, не докладывая ему (не показывая его). После этого Гуюк-каган назначил и отправил войско в различные стороны и регионы. Субэдэй-багатура и Шаган-нойона с многочисленным войском отправил в китайские земли и в область Манзи. А Илжигитая (Елжигитая) с назначенным войском отправил на запад и приказал выставить для похода по два человека из каждого десятка из войска, состоящего из таджиков, находившихся на земле Ирана, и так подчинить все враждовавшие регионы, начиная с мятежников. А сам решил отправиться вслед за ними. Так, он передал Елшидаю (Елжигитаю) то войско и народ. И чтобы наместники той стороны отчитывались перед ним о налогах и чтобы в это (дело) никто другой не вмешивался, поручил ему (Елжигитаю) управление в особенности Румом, Грузией, Мосулом, Халобом и Диярбакыром. Затем Абдуррахмана, которого Торегене-хатун отправила наместником в Китай, Гуюк-каган приговорил к смерти и поручил управление страной Китай сахибу Ялавачу. Туркестан и Мавераннахр (Гуюк-каган) поручил эмиру Масгутбеку, а государства Хорасан, Ирак, Азербайджан, Ширван, Лур, Керман, Грузию и Индию поручил эмиру Аргын-аке. Каждому из находившихся под их началом эмиров и маликов он (Гуюк-каган) передал ярлыки и пайцзы и вверил им дела государства. Румский султанат он (Гуюк-каган) отдал султану Рукн ад-дину, а его брата сместил с власти. Давида, сына царицы (кыз малик), сделал подчиненным другому Давиду. По жалобам против халифа, которые привез сын Ширмагуна, через послов Багдада (то есть устами послов) отправил халифу вымогательства (угрозы) и предупреждения. И на письмо, принесенное послами Аламута, он ответил точно так же, самым суровым образом. Шынкаю Гуюк-каган оказал милость и дал ему должность визиря. После этого все вельможи вернулись по своим домам. [«Джами ат-Тауарих», стр. 804-808].

Конец эпохи Гуюк-хана

Так как перед Гуюк-ханом в должности атабека с самого детства находился христианин Кадак, это обстоятельство оставило свой след в характере Гуюк-хана. Затем и Шынкай внес в это свою лепту. Таким образом, по этой причине Гуюк-хан всегда давал дорогу (верховенство) религии попов и христиан. Когда молва об этом распространилась, в столицу хлынули потоки христианских попов из стран Шам (Сирия), Рум, Ас и Руси. Вследствие того, что Кадак и Шынкай всегда находились рядом (с ним), в отказе от религии Ислам недостатка не было, так дело христиан во время правления Гуюк-хана пошло в гору, и ни у одного мусульманина не было возможности поднять против них голос. [«Джами ат-таварих», стр. 809].

Его выступление вначале в сторону Эмиля, затем кончина в регионе Самарканда

В год, когда Гуюк-хан вззошел на каганский престол, он зимовал в том крае, а когда пришел новый год, он сказал: – День начал теплеть, воздух Эмиля соответствует моей натуре, и вода тех мест полезна для моей болезни. Таким образом, он отправился оттуда в путь и в грозном, торжественном виде взял курс на западные города. Затем, когда Гуюк-хан достиг земель Самарканда, а оттуда до Бешбалыка путь составляет одну неделю, настал час смерти, предначертанный ему судьбой. Так, ему не дали возможности сделать оттуда ни одного шага вперед, он скончался. Таким образом, время его правления составило около одного года.

²⁴³ 14-й аят суры «Аль-Исра».

После смерти Гуюк-хана все дороги были закрыты. И был издан указ, повелевающий: «Каждый, где бы его ни настиг приказ, будь то населенный пункт или пустое место (все равно), все должны остановиться в том месте, где их это настигло». По приказу Огул-Гаймыш гроб Гуюк-хана отвезли на Эмиль, который был его ордой. [«Джами ат-Таварих», стр. 810].

О Гуюк-кагане и в «Джами ат-таварих», и в «Нашей истории» приведены и другие сведения. Некоторые из них были последовательно приведены и в данном труде. Также мы привели письмо Гуюк-кагана, адресованное папе Римскому, которое не вошло в упомянутые труды, то есть было найдено лишь в последнюю эпоху.

Письмо Гуюк-кагана папе Римскому.

Как стало известно из смысла этого письма, папа Римский через посла отправляет письмо Гуюк-кагану. Каган, прочитав то письмо, направляет папе ответное письмо.

В основе своей первые три строки этого письма написаны на тюркском языке, остальная часть — на персидском языке. Объем письма — оно состоит из двух кусков бумаги, склеенных между собой, написано на составной бумаге длиной 1 м 12 см и шириной 20 см. На месте склейки двух листов и в конце поставлена печать красными чернилами. В свое время это письмо считалось утерянным, и ученые строили различные предположения касательно его содержания и вида письменности. Но это письмо в 1920 году в архивах Ватикана нашел польский ученый монах Кирилл Каралевский, сфотографировал и предложил иранскому ученому Массе для исследования. Он первым перевел это письмо.

Позднее это письмо еще раз исследовал ведущий французский ученый-монголовед Поль Пеллио, перевел его и опубликовал персидский текст, перевод и комментарии.

Но Пеллио первые три строки этого письма, написанные на тюркском языке, перевел совершенно неверно. Возможно, он не знал хорошо тюркский язык. Как бы то ни было, он перевел первые три строки так: «Силою Вечного Неба (мы) Далай-хан всего великого народа».

Следовательно, когда мы перевели это письмо напрямую на казахский язык, стало известно, что смысл его первых трех строк совершенно иной, нежели в переводе Пеллио. То есть смысл его следующий: Вечный Тенгри — есть Бог. Судьба (удел) Великого улуса высока. Ханский указ наш.

Как здесь видно, в первых трех строках письма нет ни слов «Силою Вечного Неба», ни слов «(мы) Далай-хан всего великого народа».

Чтобы это наше слово было доказательным, мы привели транскрипцию слов этого письма на тюркском и персидском языках арабскими буквами и кириллицей, а также их перевод на казахский язык.

Как мы уже упоминали, первые три строки этого письма на тюркском языке, остальная часть написана на персидском языке. Поэтому в первом предложении письма на персидском языке сказано: «мы написали (этот приказ) на двух языках».

Текст и перевод письма:

منکو تنکری کی خدا،

Мангу Таңри ки Хұдо

Мәнгі Тәңір – Құдайдур (Вечный Тенгри – Аллах)

کی الغ اولوسننگ تالوی بویک،

Ки ұлұғ улуснің талұйи бүйік.

Ұлы ұлыстың талайы биік (Высока фортуна Великого Улуса).

خان یرلغمز.

Хан йарлығымыз.

Хандық жарлығымыз (Наш ханский указ).

(Далее письмо написано на персидском языке.)

این مثالیت بنزدیک پاپاء کلان فرستاده شد، بدانند و معلوم کنند: ما نبشت دو زبان،

Это – указ, отправленный Великому Папе, да будет (ему) понятно и известно: мы написали (этот указ) на двух языках (начало на тюркском, остальное на персидском).

ولایتها کرل کنکاش کردست، اوتک ایلی بندگی فرستاده، از ایلچیان شما شنوده آمد.

После того как в вилайете (земле) Карла был проведен совет, вы прислали нам просьбу о том, чтобы стать нашими подданными (покориться), и это было услышано от ваших послов (из их слов).
و اگر سخن خویش برسید، تو، کی پاپاء کلان، با کرل لان، جمله بنفسِ خویش بخدمت ما بیاید؛ هر فرمان یاساء کی باشد آن وقت بشنوانیم.

Если вы верны (крепки) своим словам, то ты – Великий Папа, вместе со всеми своими королями придите лично к нашему присутствию. В то время мы дадим вам услышать (огласим) каждый указ Ясы.

دیگر گفته اید کی مرا در شایم درآی، نیکو باشد؛ خویشتن مرا دانا کردی؛ اوتک فرستادی، این اوتک ترا معلوم نکردیم.

И еще вы сказали: «Если я присоединюсь (приму христианство), это будет благом». (Таким образом) ты прислал мне просьбу, возомнив себя мудрым, однако мы не поняли эту твою просьбу.
دیگر سخن فرستادی «ماجر و کرستان را جمله گرفتیت مرا عجب می آید ایشان را گناه چیست ما را بگوید» این سخن ترا هم معلوم نکردیم.

Кроме того, вы прислали такие слова: «Вы захватили Маджар (Венгрию) и весь Киристан (христианские земли). Я удивляюсь: в чем здесь заключается ваша ошибка (непонятное деяние), скажите нам?» Эти твои слова мы также не поняли.

فرمان خدای را چنگیز خان و قآن هر دو شنوانیدن را فرستاد.

Чингисхан и Каган (Угедей) оба отправляли (послов), чтобы дать услышать волю Бога.

فرمان خدای را اعتماد نکرده اند

(Однако) они не придали значения воле Бога (проявили пренебрежение к благодати, дарованной Чингисхану и его потомкам).

همچنان کی سخون تو. ایشان نیز دل کلان داشته اند، گردن کشی کرده اند، رسولان ایلچیان ما را کوشتند.

Подобно твоим словам, они также преисполнились гордыни, отказались (покориться нам) и убили наших отправленных послов.

آن ولایتها را مردمان را خدای قدیم کوشت و نیست گردانید.

Народы (люди) тех вилайетов силой Вечного Бога были умерщвлены и уничтожены.

جز از فرمان خدای کسی از قوتِ خویش چگونه کوشید، چگونه گیرد؟

(Если не будет поддержки Бога) как человек сам по себе, своей собственной силой, сможет кого-то убить (победить) и как сможет пленить?

مگر تو همچنان می گوی که من ترسایم، خدای را می پرستم زاری می کنم می یابم - تو چه دانی که خدای که را می آموزد، در حق که مرحمت می فرماید؟ تو چگونه دانی که همچنان سخن می گوی؟

Или же ты говоришь: «Я христианин, я люблю Бога, я молюсь и обретаю (познаю) Его»? Откуда тебе знать, как Бог прощает (грехи) и кому и как Он дарует Свою милость (благодать и милосердие)? Как ты (можешь) знать это и как можешь говорить подобные слова (не зная этого достоверно)?

بقوتِ خدای، آفتاب بر آمدن و تا فرو رفتن جمله ولایتها را ما را مسلم کرد است می داریم. جز از فرمان خدای کسی چگونه تواند کرد.

(А то, что ведомо нам доподлинно:) Силой Бога все вилайеты от восхода солнца до его заката покорены нам, и мы владеем ими. Вне веления Бога как смертный может совершить подобное (столь великое властвование)? (Ни один человек не властен на это).

اکنون شما بدل راستی بگویت کی ایل شویم کوچ دهیم. تو بنفسِ خویش، بر سرِ کرل لان، همه جمله یک جای بخدمت و بندگی ما بیاید؛ ایلی شما را آن وقت معلوم کنیم.

Теперь же вы от чистого сердца должны сказать: «Мы станем вашими подданными, мы будем служить вам и отдадим свое имущество». Ты сам во главе всех королей, все вместе должны прийти к нам, чтобы служить и подчиняться. В то время мы (ясно) узнаем о вашем (истинном) повиновении. و اگر فرمان خدای نگیرید و فرمان ما را دیگر کند شما را ما یاغی دانیم، هم چنان شما را معلوم می گردانیم و اگر دیگر کند آنرا ما می دانیم خدای داند.

Если же вы не последуете велению Бога и пойдете против нашего указа, то мы признаем вас врагами. Также уведомляем вас: если вы поступите иначе (чем нами велено), то откуда нам знать (что мы с вами сделаем), это знает Бог. (То есть, какую бы ярость Бог ни обрушил на вас в то время, мы ее исполним).

فی اواخر جمادی الاخر سنه اربعه اربعین و ستمائه

В последних числах месяца Джумада аль-ахира 644 года. (По милади 1246 год, примерно в период между 3 и 11 ноября).

Из смысла этого письма можно понять, насколько могущественной была Империя Чингисхана. Также Гюк-каган отправил это письмо Папе Римскому из города Каракорум, который был Великой Ордой Империи Чингисхана и располагался в долине впадения реки Нарын в озеро Зайсан, на территории нынешней Восточно-Казахстанской области. Это означает, что центральная столица Мировой Империи той эпохи находилась на казахской земле. В таком случае не может быть сомнений и в том, что эта столица является наследием казахов.

После смерти Гюк-кагана к власти пришел старший сын Толе-хана — Мунке-каган.

РАЗДЕЛ XVIII. ВОСШЕСТВИЕ МУНКЕ-ХАНА НА КАГАНСКИЙ ПРЕСТОЛ

Об этом в книге «Джами ат-таварих» повествуется следующая история. В год свиньи, соответствующий месяцу зул-када 648 года хиджры, в Каракоруме, который был столицей Чингиз-хана, Мунке-каган был возведен на ложе великой власти (белый войлок) и на царский престол. Эмиры и войска, стоявшие снаружи орды, вместе с царевичами девятикратно преклонили колена. И вот, когда он (Мунке-каган) счастливым образом воссел на царский трон, по возвышенности своих благородных помыслов он пожелал, чтобы в тот день всем людям и животным был дан отдых. Он издал указ о том, чтобы в сей счастливый день ни одно создание никаким образом не вступало на путь раздоров и тяжб, а напротив, предавалось ликованию и веселью; также о том, что подобно тому, как люди разных сословий (степеней) нуждаются в освобождении от оков повседневных забот и в наслаждении, так и все твари и животные не должны быть лишены этого. (Посему) он повелел не утруждать домашних животных, предназначенных для верховой езды и перевозки грузов, не выючить их, не связывать путами и не изнурять охотой; не проливать кровь скота, который согласно шариату дозволен в пищу по справедливости; чтобы звери, пернатые и четвероногие, будь то обитатели вод или равнин, пребывали в безопасности от стрел и сетей охотника, вольно летая и пасясь; не беспокоить лик земли ударами копыт и подков, и не осквернять проточные воды грязью и нечистотами. Поскольку безупречный и пречистый Аллах сотворил его (Мунке-кагана) источником милосердия и справедливости и создал его в столь (благородной) степени, что его рвение, направленное на улучшение положения слабых, распространение правосудия и проявление милости к старшим и младшим, пожелало покоя даже для животных и неодушевленных предметов. Итак, до какой же (высокой) степени (человеческих качеств) должен возвыситься (сын человеческий), дабы пребывать в таком достоинстве (милосердия, благородства и справедливости)?²⁴⁴ Да хранит Господь Всевышний Своей милостью и благодатью его род в течение долгих лет и далеких веков, наделенным царствованием, величием и преуспеванием! Они (собравшиеся на Курултай) провели тот день в таком состоянии до самой ночи. А на следующий день устроили пиршество в шатре, подготовленном Сахибом Ялавачем, сшитом из золоченой шелковой ткани и разноцветного атласа. Доселе никто не воздвигал подобного шатра и не строила подобного дворца. Таким образом, как было описано (поведано) выше, властелин мира (Мунке-

²⁴⁴ Это — один из способов прославления достоинств Мунке-кагана.

каган) воссел на трон. По правую руку от него выстроились в ряд царевицы, собравшиеся подобно созвездию Сурайя (Плеяды), и семь его высокородных братьев. По левую руку восседали его жены, подобные райским гуриям. Виночерпии с серебряными чашами подносили кубки, полные кумыса и вина, и подавали сосуды и чаши. (За ними) стояли нояны и эмиры, а перед ними среди стражников, склонив голову, стоял Мунгасар-ноян. (Также) битикчи, визири, хаджибы и наибы, а перед ними Булга-ака (Булга-ага) — все стояли в ряд согласно своим степеням и званиям. Прочие же эмиры и приближенные стояли в строю снаружи шатра, каждый на своем месте, соблюдая приличие. Так в течение целой недели продолжались пиршество и веселье. На нужды питья и кухни было возложено ежедневно доставлять две тысячи арб вина и кумыса, (для забоя) триста голов лошадей и крупного рогатого скота (быков) и три тысячи овец. Поскольку Берке находился там, он забивал их всех согласно мусульманским законам. И в разгар того пира прибыли Кадан-огул, его племянник Малик-огул и Кара-Хулагу, и, произнеся установленные поздравления согласно сложившейся традиции и обычному обряду, вместе предавались радости и веселью.

Раздел XVIII, Глава I.

Заговор и враждебные помыслы некоторых царевиц из потомства Угедей-кагана против Мунке-кагана и их поимка.

Поскольку все собравшиеся на Курултай ожидали прибытия остальных царевиц, они чрезмерно предались ликованию и веселью, и ни одному человеку даже не пришла мысль о том, что кто-то отступит от древней Ясы Чингиз-хана и исказит её, или что в его роду каким-то образом возникнут разногласия, споры и противоречия. Посему меры предосторожности были оставлены без внимания. Тогда Ширамун, Наку, внуки Угедей-кагана, и Кутук (Кутык), сын Карашара, заключив союз друг с другом, подошли близко. С ними были арбы, полные оружия, а в сердцах своих они замыслили измену и коварство. Благодаря счастливому случаю, явившемуся признаком величия (присущего Мунке-кагану): у пастуха по имени Кишик из рода канглы, бывшего среди сокольников Мунке-кагана, пропал верблюд, и в поисках его он случайно оказался посреди конного отряда войска Ширамуна и Наку. Он увидел бесчисленное множество арб, груженных чем-то, похожим на провизию и питье для поздравительного пира, и большое войско.

А из-за того, что он не ведал о (скрытой в этом) тайне, он продолжал искать своего пропавшего (верблюда). (Затем) он встретил на пути мальчика, сидевшего перед сломанной арбой. Мальчик, подумав, что это их всадник, попросил его помочь починить арбу. Кишик сошел с коня, чтобы помочь, и его взгляд упал на оружие и военное снаряжение, погруженное в арбу. Он спросил у мальчика: — Что это за груз? — Тот ответил: — Оружие, как и в других арбах. Кишик понял, что в их продвижении с арбами, полными оружия, кроется дурной умысел, связанный с изменой и коварством, однако притворился незнающим. Затем, оказав помощь (починив арбу) и освободившись, он ночью (вместе с арбой) добрался до одного дома и зашел в гости. Там он, постепенно становясь смелее, начал расспрашивать (о положении дел), и когда узнал истинное положение вещей, воочию убедился, что в помыслах этих людей — предательство и двуличие, и что они сговорились во время поздравительного пира, когда все будут пьяны, сойти с праведного пути, поднять (внезапный мятеж) и протянуть руки к захвату (власти), доведя до конца (свой план по убийству собравшихся на пир царевиц). «Злое коварство (предательство) обрушивается на самих его обладателей (губит их самих)»²⁴⁵, то есть вред от измены, совершенной против кого-то, падает на собственную семью. (На следующее утро) Кишик отпустил поводья и поймал пропавшего верблюда, и таким образом проскакал трехдневный путь за один день. Затем он внезапно вошел в ханскую ставку без разрешения и без всякого страха, и начал говорить решительным голосом, сказав так: — Вы наслаждаетесь играми и весельем, а враг тем временем восстал против вас. Он ждет удобного момента, и всё необходимое для войны уже подготовлено, — сказал он. Поведав обо всем, что видел своими глазами, он призвал их как можно скорее защищаться и принять меры

²⁴⁵ Сура «Фатир», аят 43.

против этого. Поскольку подобная хитрость в основе своей не была свойственна обычаям монголов, особенно в счастливую эпоху Чингиз-хана и его рода, они сочли (сказанное) совершенно невозможным и переспрашивали его об этом несколько раз. Он же, не противореча себе, в точности повторял сказанное. Мунке-каган не внял тем словам и не придал им значения. Кишик же стоял на своем (не отказываясь от своих слов). (Люди) видели, что он пребывает в тревоге. Невозмутимость Мунке-кагана также оставалась непоколебимой. Тогда собравшиеся царевицы и нояны, опасаясь: «Не случится ли какого вреда?!», выступили против такой (проявленной Мунке-каганом) непоколебимой уверенности. Таким образом, каждый из царевиц пожелал отправиться, чтобы исправить положение и лично провести расследование, пока не упущен удобный момент. В конце концов было решено, что первым отправится Мунгасар-ноян, глава эмиров его величества, чтобы выяснить обстоятельства этого дела. Он (Мунгасар-ноян) согласно приказу выступил в путь с двумя-тремя тысячами всадников и на рассвете приблизился к месту их стоянки, и с пятьюстами доблестными всадниками преследовал их до самых домов. В это время со всех сторон подоспели и (другие) войска. Ширамун, оставив до этого свои арбы в местности Маски, сам ехал верхом с пятьюстами всадниками. В местности Саари Кихар (Сары-дала) эмир Мунгасар, царевиц Муга, стоявший во главе войска, и Чукбал (Шокбал) из рода кереит со своим войском окружили Ширамуна, Наку, Кутыка и других бывших с ними царевиц, и отправили к ним посла со словами: — О вас дошла весть: «Они идут с дурными помыслами в сердцах». О том было донесено до слуха великого государя. Если это ложь, вы без раздумий и промедления отправитесь в орду и докажете это. В противном же случае приказ таков: «Забрать вас и доставить туда». Какой из этих двух путей вы выберете? — (сказал он). Когда они услышали это, их положение стало подобно точке в центре круга. Их подчиненные и сторонники были далеко, (посему) они сильно растерлись и пали духом. Поневоле покорившись судьбе, они стали отрицать обстоятельства (связанные с мятежом), сказав так: — Мы все отправились в путь, чтобы с добрыми намерениями предстать перед Мунке-каганом. Упомянутые эмиры подошли к Ширамуну и царевицам, поднесли друг другу чаши и вместе с немногими всадниками отправились к его величеству. Когда они приблизились, большую часть их нукеров задержали и отобрали у них оружие. Пришел приказ: «Пусть группа эмиров, бывших с царевицами, остается снаружи орды!». Всех их задержали, а царевицы же, девятикратно преклонив колена, вошли внутрь орды. После этого три дня продолжался пир. У них ни о чем не спрашивали. На четвертый день они пришли во дворец, намереваясь вернуться. (Тогда) от Мунке-кагана пришел посол и сказал: — Оставайтесь (здесь) на сегодня. Следом тотчас прибыл другой посол и объявил, что все их нукеры и воины, находящиеся перед ними, должны вернуться в свои тысячи, сотни и десятки, в свои орды; если же кто-то останется до ночи, он будет подвергнут наказанию. Согласно приказу все разошлись, а царевицы остались одни, и к ним для охраны приставили целый отряд.

Раздел XVIII, Глава II.

Прибытие Мунке-кагана в ставку Чингиз-хана и проведение им лично тщательного допроса всех царевиц.

На следующий день Мунке-каган прибыл в ставку Чингиз-хана. Воссев на престол, он лично судил и допрашивал царевиц и Ширамуна, сказав так: — О вас говорили так-то, и хотя это не соответствует истине (не ясно) и не поддается разуму, однако это необходимо обсудить и выяснить путем открытого разговора, дабы лик правды очистился от пыли подозрений и сомнений. Если же это окажется клеветой и ложью, лжецы и клеветники понесут наказание, дабы стать примером для мира (всех людей), — (сказал он). Царевицы: — Нам об этом ничего не известно, — ответили они, отрицая (это). Мунке-каган велел привести и допросить атабека Ширамуна по имени Катагурин. Тот всё отрицал. Он (каган) велел подвергнуть его допросу под палками. (Атабек) признался, сказав так: — Царевицы не ведают, это мы, эмиры, сообща держали совет, однако счастливая звезда Мунке-кагана стала тому преградой, — сказал он, и, бросившись на меч, нашел свою смерть.

Раздел XVIII, Глава III.

Допрос Мунгасар-нояном эмиров, замысливших измену вместе с царевичами.

На следующий день Мунке-каган приказал взять под стражу таких ноянов и эмиров, как великий Эльчитай-ноян, великий Таунал, Жангы, Калжай, Суркан (Соркан), малый Таунал, Туган Йисур (Туган Жесур), каждый из которых мнил себя столь высоким, что и небесный свод не мог достичь их, а также всех прочих эмиров-темников и военачальников, полное перечисление которых заняло бы слишком много времени, и велел эмиру Мунгасару, исполнявшему обязанности судьи, совместно с несколькими другими эмирами провести следствие и дознание. В течение нескольких дней проводился суд по этому делу. (Каждого) подвергли самому тщательному допросу, и в конце концов в их речах возникли противоречия, так что в их неповиновении не осталось сомнений. Все они единогласно признались, сказав: «Такой заговор мы замыслили и намеревались совершить измену», и раскаялись в своих грехах. Мунке-каган, согласно своей знаменитой традиции, хотел даровать им прощение и жизнь, (однако) царевичи, нояны и эмиры сказали: «Отказаться от использования столь удобного случая для искоренения раздоров и уничтожения врага — значит быть далеким от правильного пути». Когда Мунке-каган понял, что их слова исходят от чистого сердца, а не от дурных помыслов и двуличия, он велел заковать всех в кандалы и заточить в темницу. Так в течение нескольких дней он размышлял об их участи. Однажды, восседая на троне во дворец, он велел каждому из эмиров и сановников государства рассказать то, что они сами видели или слышали о преступниках. Тогда каждый из них сказал нечто сообразно своему уму и положению, однако ни одно (из сказанного) не пришлось ему по душе (не понравилось). В заднем ряду собрания (присутствующих) стоял Махмуд Ялавач. Мунке-каган спросил: — Почему тот Ибуган (дед) ничего не говорит? — и обратился к Ялавачу: — Выйди вперед и скажи слово. Тот ответил: — Перед лицом государя лучше слушать, чем говорить. Однако я знаю одну историю, и если будет позволено, я расскажу её. Мунке-каган сказал: — Говори. Тот поведал следующее: — Когда Искандер (Александр Македонский) покорил большинство государств мира, он пожелал отправиться в сторону Индии. Эмиры и чиновники сошли с пути подчинения и повиновения. И каждый из них оспаривал право править единолично и независимо. Искандер оказался в затруднении и отправил посла в Рум к Аристаталису (Аристотелю), известив его о неповиновении и своеволии своих эмиров, и спросил: «Какие есть против этого средства?». Аристотель вошел вместе с послом в сад и велел вырубить деревья с большими корнями, а на их место посадить маленькие, слабые деревца, и ничего не ответил послу. Посол в печали вернулся к Искандеру и сказал: — Он не дал никакого ответа. Искандер спросил: — Что же ты видел от него? (Тот посол ответил): — Он вошел в сад, велел выкорчевать большие деревья и посадить на их место маленькие ветки. (Тогда) Искандер сказал: — Он дал ответ, однако ты не понял, — и, предав смерти своевольных и притесняющих эмиров, посадил на их места их сыновей. Мунке-кагану эта история очень понравилась, и он понял, что нужно уничтожить мятежных людей и назначить на их места других. После чего он велел предать мечу правосудия томившихся в заточении эмиров, которые замыслили измену и подтолкнули царевичей к противостоянию, ввергнув их в пучину такого преступления. Их оказалось семьдесят семь человек, и все они были казнены. Среди них были и двое сыновей Эльчитая. Им наполнили рты камнями и умертвили. Их отца захватили в плен в Бадгизе и доставили к Бату, и (таким образом) он тоже присоединился к своим сыновьям. («Джами ат-таварих», стр. 829-837).

Раздел XVIII, Глава IV.

Поход Мунке-кагана для завоевания городов в Китайском государстве, которые еще не покорились ему.

Наконец, когда Курултай закончился и множество людей разошлось, каждый из эмиров и царевичей рассказывал какую-нибудь поучительную историю. Тогда Даргай-курбан (Даргай-курген) из рода икирас (екерас), приходящийся зятем Чингиз-хану, сказал: — Государство Нангияс находится столь близко к нам и враждебно нам, почему же мы оставляем это без внимания и

проявляем медлительность?! Мунке-каган одобрил эти слова и сказал: — Каждый из наших отцов и братьев, бывших государями в прежние времена (до нас), совершил (по крайней мере) одно (великое и памятное) дело, завоевал определенную область и возвысил свое имя среди народа (до высокой степени). Теперь я сам отправлюсь в поход, чтобы пойти на Нангияс. Царевичи единодушно сказали: — Зачем тому, кто является властелином мира и имеет семь братьев, самому отправляться на войну против врага?! А он ответил: — Поскольку мы решили это окончательно (поскольку я решил это бесповоротно), противодействовать этому (высказывать иное мнение) неуместно и неправильно. Так, в год зайца (то есть рыбы), соответствующий месяцу мухаррам 653 года хиджры, на шестой год своего восшествия на благословенный (счастливый) престол, он (Мунке-каган) окончательно решился на борьбу с китайским государем Жуганом. Главой остающихся монгольских орд и войск он назначил своего младшего брата Ариг-Бугу, вверив ему улус, и оставил при нем своего старшего сына Уренгташа. Войска, которые он взял с собой, он собрал из царевичей, курганов и великих эмиров в следующем порядке:

С правого крыла Царевичи: Ветвь, происходящая из рода Угедей-кагана: Кадан, Тутак. Ветвь, происходящая из рода Чагатай: Кушикай и прочие царевичи. Ветвь, происходящая от сыновей Толуй-хана: Муга, Асаутай. Ветвь, происходящая от племянников: Жауту и прочие царевичи. Эмиры: Эмиры из рода Букурчи-нояна (Боорчу): Нуйан (Ноян), Балчик (Балшык) — вышеупомянутый Балчик (Балшык).

С левого крыла Царевичи: Тагашар, сын Отчи-нояна. Жесунге, сын Джочи-Касара (Жошы Касара). Чакула (Шакула), сын Эльчитай-нояна. Эмиры: Курумши (Курымшы (Корымшы)), сын Мукали-гоёна (Мукалы гоёна). Алчи-ноян из кунгиратов. Кихатай и Бужур (Божыр) из рода уруут (урут). Мунке-калжа и Шаган-ноян из мангутов. Все эти названные войска монголов выступили в поход. Общая численность двух общин, отправившихся вместе с Мунке-каганом в составе правого крыла и войска Жаукут (Жаукут), составила шестьдесят туменов. А Жаукутом монголы называли общую область, состоящую из Китая, Тангута, Чжурчжэней и Суланка. Войско же левого крыла (Мунке-каган) отправил иным путем вместе с упомянутым царевичем Тагашаром. Общая численность их составляла тридцать туменов, а предводителем был названный Тагашар. На том собрании был и Бильгетай-ноян. Однажды Хубилай-каган отправился (вместе с ним) в поход и исполнил свой долг. Теперь же он сообщил, что его ноги болят, и если будет приказ (разрешение), он вернется домой. Мунке-каган одобрил это. Бильгетай-нояну было сто десять лет, и в тот же год он ушел из мира. Они выступили в поход в год луй (то есть год дракона), соответствующий месяцу мухаррам 654 года хиджры. На правом крыле Мунке-кагана с десятью туменами находился Кокеши, сын Субэдэй-багатура. Летом Мунке-каган дошел до областей Тангута и Нангияса и завершил летнюю кочевку в месте, называемом Лиупань Шань. Это было то самое место, куда Чингиз-хана прибыл во время похода на Китай, здесь он занемог, а затем (позже от этой болезни) скончался. Осенью (Мунке-каган) выступил в поход в сторону Йисун-кахалка, расположенного на территории Нангияса, и взял двадцать окрестных крепостей. Эту область называют Хан Садан. Затем он (Мунке-каган) расположился подле большой крепости, именуемой Дули Шан, и приступил к её осаде. Тагашар-ноян, которого (Мунке-каган) отправил со ста тысячами всадников вдоль большой реки Кинг для осады и покорения больших городов Сан Ян Фу и Фан Чинг, вел приступы в течение недели, однако, не сумев победить, они вернулись назад и остановились в местах своего расположения. Мунке-каган, придя в сильный гнев от такого положения дел, отправил людей, дабы отругать их и передать следующее: «Когда вы вернетесь, я прикажу наказать вас по заслугам!». Курикчи (Корыкшы), брат Есунге, отправил весть Тагашару: — Хубилай-каган взял множество городов и укреплений, а вы вернулись назад с животами, (готовыми) лопнуть (словно бурдюки), то есть вы были заняты пьянством и едой. («Джами ат-таварих», стр. 849-851).

Раздел XVIII, Глава V.

Болезнь Мунке-кагана и его кончина.

В то время, когда Мунке-каган осаждал упомянутое укрепление, с приходом лета и усилением зноя, вследствие тамошнего климата у него началось кровавое расстройство нутра. Вслед за тем среди монгольских войск возникла болезнь холера, в результате чего многие из них умерли. Властелин мира для противодействия (отвращения) холере пил вино, проявляя в этом деле великую тщательность. Внезапно его здоровье ухудшилось, болезнь привела к изнурению. Так, в год мугай (то есть год змеи), соответствующий месяцу мухаррам 655 года хиджры, он скончался подле того злополучного укрепления. В ту пору ему было пятьдесят два года, и произошло сие на восьмой год его восшествия на царский престол. («Джами ат-таварих», стр. 852-853). После кончины Мунке-кагана на каганский престол взошел Хубилай-хан. До эпохи его правления, в результате походов сначала Чингиз-хана, а затем Угедей-хана, большая часть китайских земель была завоевана, оставался непокоренным лишь вилайет Нангияс. Тогда Хубилай-хан отправил войско, дабы подчинить и эту область. Наряду с этим, он занимался строительством больших городов и проведением реформ в объединенных под его властью областях. Об этих событиях повествуется на страницах 897-905 книги «Джами ат-таварих».

Раздел XIX.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОТПРАВКЕ ХУБИЛАЙ-КАГАНОМ ВОЙСКА В ВИЛАЙЕТ НАНГИЯС И О ПОКОРЕНИИ ТЕХ ВЛАДЕНИЙ.

Хубилай-каган дал монгольскому войску отдых после многолетних походов, ибо страна Китай была полностью подчинена. (Теперь) он замыслил взять и Нангияс. Во времена Мунке-кагана государь тех мест пребывал в доброй дружбе с Мунке-каганом, и они постоянно обменивались послами. Ибо государи Нангияса правили издревле, посему пользовались почтением, и в древние времена владели также государством Китай. Был некий китаец Алтан-хан, происходивший из общины чжурчжэней, который выступил против них походом и захватил то государство (Нангияс). Об этом рассказывается в конце сей книги, в их истории; древние государи ушли в Нангияс, и они пребывали во вражде с китайскими государями. Посему они оказывали помощь Чингиз-хану в то время, когда он завоевывал китайские владения. Особенно во времена Угедей-кагана, как подробно рассказано в сем повествовании, они присылали многие войска и помогали полностью победить китайского государя. В первое время Мунке-каган стремился завоевать Нангияс. Хубилай-каган также имел сие намерение. Особенно когда его столица была в Китае, вблизи их владений. В сущности, он в разное время отправлял войска к их границам. Однако дело не было осуществлено до того времени, ...²⁴⁶ когда великим эмиром стал Баян (Баян), сын Кокеши из рода барин, чей дед Алак-ноян был приговорен к смерти за некий грех. Этот Баян при разделе рабов достался на долю Хубилай-кагана. Поскольку он (Баян) находился в стране Иран на службе у Абага-хана, Хубилай-каган отправил Сартак-нояна, сына Судун-нояна (Судын), вместе с Абдурахманом в качестве послов и потребовал Баяна. Когда в год коровы скончался Хулагу-хан, его отправили к кагану вместе с Сартак-нояном. Абдурахман же оставался в этих краях до тех пор, пока не завершились дела по проверке налоговых счетов. Затем, когда (Баян) прибыл туда, каган уже подготовил тридцать туменов из монголов и восемьдесят туменов из китайцев. Во главе китайского войска он поставил Шинка-багатура, одного из китайских эмиров города Чаган Балгасун (Шаган Балгасун), который покорился во времена Мунке-кагана и служил от чистого сердца. Во главе же монгольского войска он поставил упомянутого Баяна и эмира Аджу, внука Субэдэй-багатура из рода урянхай. Главенство над всеми он поручил Самака-багатуру, ибо тот правил твердо и всегда хорошо исполнял дела. Каган отправил их в сторону Нангияса. Поскольку Самака заболел и вернулся с полпути, предводителями обоих войск остались Баян и Аджу. Поскольку земля страны Нангияс весьма

²⁴⁶ В оригинале время не указано. [2] Газ — средневековая мера длины: 1 газ примерно равен 0,838 метра.

обширна, а войско неисчислимо и очень велико, покорение её (этого государства) могло затянуться на долгое время. Они (войска Баяна и Аджу) в течение примерно четырех лет, прилагая усердие, покорили лишь одну часть. Вслед за тем они отправили к кагану посла со словами: «Войска недостаточно». Поскольку каган не мог быстро собрать войско, он приказал привести всех, кто томился в тюрьмах в китайской стране. Число их составило около двадцати тысяч человек. Он (Хубилай-каган) сказал: «Вы были приговорены к смерти, я освободил вас ради искупления (садака) своей головы. Я дам вам коней, оружие и одежду и отправлю в войско. Если проявите усердие, станете эмирами и почтенными людьми». Способных среди них он назначил начальниками тысяч, сотен и десятков и отправил их для соединения с основным войском. Вслед за тем он отправил гонцов, требуя, чтобы Баян и Аджу поскорее прибыли на почтовых лошадях (улаг). Они прибыли, сменив лошадей семь раз. Он (Хубилай-каган) давал им советы и поучал, как следует вести войну. Затем они вернулись (на войну). И вот, когда исполнилось семь лет с тех пор, как они отправились в то государство (походом на Нангияс), они дали сражение на берегу реки Кинг муран и разгромили войско Нангияса, состоявшее из восьмидесяти туменов. Захватив то государство, они убили тамошнего государя по имени Сучу. Вдобавок к этому они подчинили вилайеты Кандар, Ики Буза (Еки Боза), Макуман (Макуман), Киланг, Кияй (Кыяй), Кафжих Гух и прочие земли. И вилайет Суланка, который покорился во времена Мунке-кагана, а затем снова восстал, когда Хубилай-каган взойшел на престол, вновь пришел и вошел в подданство его величества. Затем было отправлено войско в вилайет Жауа (Ява), одно из государств Индии, и захватило его в битве. Он (Хубилай-каган) отправил послов на кораблях во многие части страны Индии, дабы те покорились. Они поневоле согласились (покориться). С тех пор и до настоящего времени они пребывают в подчинении и обмениваются (между собой) послами. Государство Нангияс (каган) разделил между царевичами и в каждую из окраинных областей поставил сформированное войско. По словам эмира Болат-ага, обладающего точными сведениями о положении того государства, несмотря на то, что в Нангиясе был обычай считать только почтенных людей, имеющих глав родов и подданных, он сообщает, что число (людей) там по счету составляет девяносто девять туменов. Нет никакого другого столь великого государства, которое превзошло бы его. В книгах говорится, что пятый пояс земли начинается от того государства. Вдобавок к этому, все здания (там) стоят вплотную друг к другу. До сего времени войска монголов и жаукутов живут там и никогда оттуда не уходили. Вместе с войском в каждом владении сидит эмир-темник, которому поручено управление тем местом. При каждом из них состоят на службе четыре битикчи дивана. Когда из центра требуют налог с того вилайета, указ кагана об этом направляется тому эмиру. Он, согласно приказу, собирает его со всех подвластных ему городов и постоянно отправляет (налог в центр). Никто из них не занимается никакой другой работой. А все те люди, выпущенные из тюрем, стали важными эмирами и получили себе пастбища (джайляу) и зимовья. Вот повествования о Хубилай-кагане и обстоятельствах его жизни: начиная со времени его рождения до поры, когда он взойшел на ханский престол и полностью захватил Китай и Мачин, всё было изложено подробно. («Джами ат-таварих», стр. 897-900).

Раздел XIX, Глава I.

Повествования о зданиях, воздвигнутых Хубилай-каганом в вилайете Китай, о правилах, традициях, законах и порядках, принятых в том государстве.

Вилайет Китай — земля весьма обширная, великая и полностью заселенная (жителями). По словам заслуживающих доверия вестников, ни в одном государстве на лике земли, где живут люди, нет столь великого множества людей и населенных пунктов, как в тех краях. С юго-восточной стороны океана, от побережья между Манзи и Каули, есть не очень большой залив, входящий внутрь Китая. (Вдоль этого залива) до места, находящегося на расстоянии около четырех фарсахов от Ханбалыка, ходят корабли. По причине близости моря (там) выпадает много дождей. Некоторые (его) области относятся к числу теплых государств, некоторые — к холодным. Чингиз-хан в свою эпоху покорил большую часть того государства. А в эпоху правления Угедей-кагана захватил его полностью. У Чингиз-хана и его потомков, как упоминалось в повествовании о каждом из них, не

было столицы в государстве Китай. Однако, поскольку Мунке-каган отдал это владение Хубилай-кагану, и вокруг него было множество важных областей и царств, он обратил на это взор и выбрал это весьма многолюдное государство местом своего пребывания. Город Ханбалык, который был столицей тамошних государей и по-китайски назывался Чжунду, он сделал своим зимовьем. В древние времена его воздвигли по указанию астрологов и ученых под особо счастливой звездой и считали его исполненным счастья и могущества. Затем Чингиз-хан разрушил его. Хубилай-каган пожелал благоустроить его ради своей славы и величия. И вот, подле него он заложил основание другого города, называемого Дайду (Дайду), так чтобы они соединялись друг с другом. Его городская стена имеет семьдесят башен. Расстояние от одной башни до другой — один фарсах. Народ заселил его столь (густо), что и снаружи (города) воздвигнуто бесчисленное множество зданий. Из каждой области привезли различные плодовые деревья и посадили там сады. Большинство из них приносят плоды. И в центре того города он приказал построить для своей орды великолепный дворец и назвал его Карши. Колонны и полы в нем целиком из мрамора и алебаstra. Он весьма красив и (художественно) украшен. Подле него есть четыре дворца. Каждый расположен на расстоянии полета стрелы друг от друга. Внешний — для дворцовых слуг, внутренний — для заседаний эмиров, собирающихся каждое утро, третий — для стражников и четвертый — предназначен для близких (кагана). Зимой каган живет в этом дворце. Его облик художники изобразили во многих исторических книгах. В Ханбалыке и Дайду есть большая река, текущая со стороны Чамчийал (Чамчиял), подобно дороге, ведущей с северной стороны в сторону джайляу. Есть и другие реки. Снаружи города создана река, подобная огромному потоку. Дабы пускать по ней корабли и плавать, там воздвигли плотину. Воды этой реки прежде текли по иному руслу и впадали в тот (упомянутый) залив, который доходил от океана до Ханбалыка. Поскольку окружающий залив был нешироким и корабли не могли до него дойти, товары в Ханбалык привозили, навьючив на животных. Тогда китайские ученые и землемеры, проявив предусмотрительность (сделав расчеты), сказали: «Корабль может дойти до Ханбалыка из многих областей Китая, из столицы Мачина, из города Хингсай, из Зайтуна и прочих мест». Каган приказал вырыть большой канал (арык) и пустить в него воды упомянутой реки и нескольких рек, вытекающих из Кара-мурана и текущих через города в спокойной области. Таким образом, от Ханбалыка корабль стал доходить до Хингсая, до индийской гавани Зайтун, до столицы Мачина, путь до которой составлял сорок дней. Вдоль этих рек есть множество плотин, построенных для орошения области. Когда корабль доходит до плотины, его вместе с товаром, каким бы большим и тяжелым он ни был, поднимают вверх с помощью чарха, поднимающего тяжелые грузы, и (осторожно) спускают по ту сторону плотины, и он плывет дальше. Ширина того канала (арыка) более тридцати газ. Каган приказал укрепить (сделать прочными) стены того канала камнями, дабы в него (в канал) не осыпалась земля. Подле той реки есть большая, широкая дорога, ведущая в Мачин. (Протяженность пути) составляет сорок дней, и дабы во время больших дождей ноги животных не погружались в грязь, вся она вымощена камнем. По обе стороны дороги посажены клены и прочие деревья, посему на всю дорогу от деревьев падает тень. Ни один человек, будь то военный (воин) или кто иной, не смеет сломать ветку деревьев или дать их листья скоту. По обе стороны дороги воздвигнуты населенные пункты, капища и лавки, посему весь этот сорокадневный путь проходит через места, заселенные людьми. Стены укреплений города Дайду возведены из земли, ибо обычай той страны таков: берут два широких бревна, между ними кладут увлажненную землю и, пока она не затвердеет, бьют по ней большой палкой, утрамбовывая. (Затем) бревна убирают, (таким образом) получается стена. Поскольку в тех краях выпадает много дождей, а почва в той области рыхлая, такая стена-дувал получается весьма прочной. В конце своей жизни каган приказал привезти камни, намереваясь укрепить ту стену камнями, однако скончался. Если будет на то воля Аллаха, судьба поможет Темир-кагану завершить это дело. Летом каган в городе Киминфу, находящемся на расстоянии пятидесяти фарсахов от Дайду, воздвиг такой же дворец и намеревался построить здание. Туда из зимней орды ведут три дороги. Одна дорога закрыта для охоты, и никто, кроме посла, имеющего указ, не ездит по той дороге. Вторая дорога ведет вдоль берега реки Сангин в город Жужу. В тех краях много винограда и плодов. Подле того города есть

город, называемый Симали. Большинство жителей города — самаркандцы. Они по самаркандскому обычаю развели множество садов. Есть еще одна дорога, расположенная выше, которую называют Синлинг. После прохождения этого холма (дорога) до города Кимин-фу состоит из равнин, лесистых (мест) и пастбищ. Прежде лето проводили только вокруг упомянутого города Жужу, а позже окрестности города Кимин-фу также были выбраны (в качестве джайляу). С восточной стороны того (упомянутого) Карши (дворца) он (Хубилай-каган) построил для себя дворец, называемый Ланг Тин. Затем в одну из ночей он увидел сон и (каган) остановил это, а затем посоветовался с учеными и зодчими о том, в каком ином месте можно воздвигнуть дворец. Все единогласно решили, что «река среди лесистого (места) в окрестностях города Кимин-фу — самое лучшее место». Задумали осуществить это. В том государстве есть камень, который используют вместо дерева. Его и уголь собрали в большом количестве. Ту реку вместе с её истоками заполнили известью и мелко дробленным кирпичом. Растопили много олова и, дабы было прочно, залили его сверху, подняли (это) на высоту человеческого роста и сверху сделали сыпа (настил). Поскольку вода оказалась запертой под землей, она вышла в других местах, разлилась по другим лугам, и (из иного русла) потекли ручьи. На том настиле воздвигли дворец в китайском стиле. А луг обнесли стеной. От той стены до дворца, дабы никто не мог войти на луг, установили деревянную ограду. На тот луг пустили различных животных, они росли и размножались. В центре города воздвигли дворец и другой (еще один) дворец поменьше. По дороге, ведущей от внешнего дворца к внутреннему, проложили путь, по которому ходили люди, близкие ко дворцу. А для дома кагана вокруг того дворца он воздвиг стену длиной в полет стрелы. Большую часть своего времени (каган) проводил вне города, во дворце. В этом государстве много больших городов. Каждому из них, согласно тамошнему обычаю словосложения, дано название, имеющее свой смысл. Степени правителей определяются по названиям тех городов. Посему нет нужды писать в указе, правитель какого города выше, или спорить об этом. На собраниях между ними не бывает никаких разговоров о том, кто и где должен сидеть. Для каждого, согласно его степени, заранее определено, правитель какого (города) должен выходить навстречу какому и преклонять перед ним колена. Эти прозвания-титулы следуют в таком порядке (как приведено ниже): Первая степень — Кинг; Вторая степень — Ду; Третья степень — Фу; Четвертая степень — Жу; Пятая степень — Чи; Шестая степень — Гун; Седьмая степень — Хин; Восьмая степень — Жин; Девятая степень — Шун.

К первой степени относят такие большие области, как Рум, Фарс и Багдад. Ко второй степени относят город, бывший столицей государя, и так далее по порядку вниз. К седьмой степени относят небольшие города. К восьмой степени — кенты (поселения). Девятой степенью называют аулы и зимовья, занимающиеся земледелием. Музим — это занимающееся земледелием зимовье или аул. Гавани на берегу моря называют «мату». Такой организации и порядка нет в других государствах. Большая часть государственных дел организована по такому образцу. Этот порядок строго соблюдается и охраняется. («Джами ат-таварих», стр. 900-905). В промежуток времени с того момента, как Хубилай-хан взойшел на каганский престол, до полного захвата областей Китая и Мачина, он также в течение многих лет неоднократно отправлял многочисленные войска и вел войну против Хайду-хана, который оказывал ему сопротивление в западных областях его Империи, но ни разу не смог его победить. О его истории будет поведено в следующей теме.

РАЗДЕЛ XX.

НАЧАЛО ЭПОХИ ПРАВЛЕНИЯ ВНУКА УГЕДЕЙ-КАГАНА — ХАЙДУ-ХАНА

Как повествуется в «Маджмуа» (сборнике «Наша история»): «После того как Угедей-каган ушел из мира, между его потомками и потомками Толуй-хана возник спор за каганский престол, и в итоге род Толуя одержал победу; после восшествия Мунке на каганский престол он учинил расправу над потомками Угедей-кагана. Вследствие этого из его рода в живых остались лишь немногие мужские потомки. Одним из них был внук Угедей-кагана — Хайду-хан, обладавший исключительной мудростью, талантом и выдающимися способностями полководца. Вдобавок Мунке-каган не

поощрил и эмиров, и военачальников, бывших на их стороне, — многие из них также лишились голов, а войска их были распущены» [Книга «Наша история», стр. 77].

Об этих обстоятельствах подробно повествуется в книге «Джами ат-таварих», приведем оттуда краткий отрывок: «После того как сыновья Угедей-кагана, не вняв его словам (заветам), заменили (их) своими незрелыми (решениями) и когда Мунке-каган воссел на царский престол, он распределил между другими все их личные войска, кроме тех, что принадлежали Кутану» [стр. 609].

В «Маджмуа» (сборнике «Наша история») сказано: «После того как сын Толуя Хубилай-каган в 658 (1260) году взшел на царский престол, одержал победу над Ариг-Бугой (1264), сидевшим в столице Чингиз-хана, и перенес столицу государства в Кайфынфу в Китае, Хайду-хан выступил против него. Ибо после переноса столицы Чингиз-хана в Китай все принадлежавшие ему государства и территории полностью становились подвластными Китаю и закреплялись как территории его государства. Посему Хайду-хан приступил к сбору войска для войны против Хубилай-кагана. Так как Мунке-каган распустил все войска, принадлежавшие его деду, вначале он не имел собственного войска» [Книга «Наша история», стр. 77].

Об этих обстоятельствах в книге «Джами ат-таварих» сказано так: «Когда эмиры и войска отвернулись от Ариг-Буги, а каждый из царевичей занялся своим делом, он оказался в безвыходном положении, и посему, из-за слабости своей и отсутствия иного пути, в 662 году хиджры (1264 милади) отправился к кагану (дабы покориться)» [стр. 886].

И еще: «Поскольку войско семени Угедей-кагана было разделено и роздано, войско, собранное Хайду, не было прежним войском. Ибо Хайду был вместе с Ариг-Бугой во время его мятежа. Когда тот ослаб и ушел к своему брату Хубилай-кагану, Хайду бежал и прибыл в коренной юрт своего отца и деда, на территорию вилайета ...²⁴⁷. Со всех сторон к нему стекались разрозненные войска. Постепенно собирались люди из каждого племени, и к нему примкнули все воины прежних войск, остававшиеся в тех краях. Войско, принадлежащее ныне его потомкам, является войском, собранным таким путем» [«Джами ат-таварих», стр. 609].

А в части под названием «Тарих-и джахангир» книги «Зафар-наме» имеются такие сведения: «После возвращения Хубилай-кагана из похода на Нангияс, в 658 (1260 милади) году, соответствующем году обезьяны, он взшел на царский престол в китайском городе Шанду. Его младший брат Ариг-Буга, которого Менгу-каган во время похода оставил вместо себя в столице Каракоруме, проявил непокорство, захватил трон в Великой орде и несколько раз воевал против Хубилая. В конце концов он потерпел поражение от Хубилая. Также и внук Угедей-кагана Хайду оказал ему сопротивление, и между ними несколько раз случались войны. Тогда Хайду вместе с эмиром, бывшим главой эмиров Угедей-кагана, и другими родами и племенами откочевал из Великого Юрта и поселился близ улуса Чагатая (на Эмиле). Хубилай-хан несколько раз посылал против него многочисленные войска, и в каждой из тех войн победа была на стороне Хайду» [стр. 178].

В «Маджмуа» (сборнике «Наша история»)²⁴⁸ приведено следующее: «Наш предок Жалайыртаи, когда ездил на курултай, созванный Хайду-ханом, услышал от потомков Эльчидай-нояна такой рассказ: когда Ариг-Буга потерпел поражение от Хубилая, для Хайду-хана наступили тяжелые дни, и он бежал в родовые земли своего деда, то есть в земли Тарбагатая и Эмиля, которые дед Чингиз-хан выделил в удел Угедей-кагану» [Книга «Наша история», стр. 77].

О том, что земли Тарбагатая и Эмиля принадлежали Угедей-кагану и что он сам жил в том регионе, в книге «Джами ат-таварих» приводятся такие данные: «Затем, когда сила и ярость холода отступили и начались первые дни весны, со всех сторон царевичи и эмиры отправились в древний (отчий) юрт и Великую Орду... Из Имиля (Эмиля) и Кубака со своим родом и сыновьями прибыл

²⁴⁷ Земли, выделенные в удел третьему сыну Чингиз-хана Угедею: Тарбагатай, окрестности Эмиля и Кобыка.

²⁴⁸ Книга «Наша история» в некоторых местах упоминается как «Маджмуа», то есть «сборник», однако это одна и та же книга.

Угедей-каган; с востока их двоюродные дяди Отчиген, (Бильгетай) ноян и их родичи (прибыли на курултай)» [стр. 635].

Отрывок из книги «Наша история»: «Причиной прихода Хайду-хана в те места было то, что там обосновались потомки Эльчидай-нояна, который в эпоху правления Угедей-кагана и Гуюк-кагана был главой всех эмиров, молочным братом Угедей-кагана, был весьма знаменит, уважаем, очень мудр и имел огромное влияние на все роды жалайыров. Эльчидай-ноян пришел в эти края и поселился здесь со своим туменом согласно приказу Гуюк-кагана. Тогда Хайду-хан пришел к его потомкам и сказал: "Ваш предок был молочным братом моего деда Угедей-кагана, и при жизни мой дед возвысил вашего предка до самой высокой степени. А теперь для его потомков настали тяжелые дни. Как вам хорошо известно, Мунке-каган, став царем, учинил расправу над нашим родом. А теперь его брат Хубилай, перенес столицу нашего деда Чингиз-хана в Китай, хочет стереть его имя и сделать нас подданными Китая. А Китай, как вы сами знаете, был заклятым врагом и Чингиз-хана, и жалайыров. Посему мы не должны позволить Хубилаю осуществить его коварные замыслы. Я готов воевать против него, а вы должны мне помочь", — сказал он» [стр. 80].

О том, что Угедей-каган и Эльчидай-ноян были молочными братьями, в «Джами ат-таварих» сказано так: «Ночью каган скончался во сне от слишком большого количества вина. Утром жены и эмиры начали возводить клевету, говоря: "Ибака-бике и её сын поднесли сосуд (полный вина), и, должно быть, отравили кагана". Молочный брат кагана, влиятельный эмир из рода жалайыр Эльчидай-ноян сказал: — Что это за глупые речи?! Сын Ибака-бике — баурчи, он всегда подносил сосуд, и каган всякий раз пил слишком много вина. Зачем нам порочить собственного кагана, говоря, что он "умер от чужого злодеяния"?! Пришел час его смерти. Пусть никто впредь не говорит таких слов! — сказал он. Будучи человеком мудрым, он понимал, что причиной этой смерти было безмерное питье и постоянное пребывание в хмелю, и знал, что последствия чрезмерности в винопитии могут быть столь плачевными» [стр. 673].

«Наша история»: «Тогда они сказали Хайду: "Твои слова справедливы, защита страны и земли — долг, равный для всех нас. Мы передаем в твое распоряжение наш тумен и военачальников, командующих им". Услышав их столь благосклонный ответ, Хайду сказал: "Это ваше решение стало для меня великим делом, однако одного тумена войска мне будет мало, вы сами хорошо знаете, что Хубилай завладел всем войском Китая, и посему его войска больше, чем деревьев в лесу. Поэтому и другие роды жалайыров должны помочь мне. Было бы хорошо, если бы вы убедили и их в этом, они все вас уважают и прислушиваются к вашим словам", — сказал он. Поскольку к потомкам Эльчидай-нояна пришел потомок Угедей-кагана и просил помощи, они не смогли сказать ему "нет". Так, они решили первым делом отправиться к племени Жат, обосновавшемуся в стороне реки Хила (Или), в том регионе, где в свое время Чингиз-хан создал большой курултай и распределил уделы, а также к потомкам Букурчин-нояна (Боорчу), находившимся недалеко от них. Ибо они никогда не отказывались служить роду Чингиз-хана. Так, несколько именитых военачальников из потомков Эльчидай-нояна отправились в путь, прибыли к родам Жат и Нокта-агасы и держали совет о необходимости поддержки Хайду-хана. В итоге все они пришли к решению поддержать Хайду и разослали гонцов к другим племенам жалайыров со смыслом: "Мы, все роды жалайыров, должны поддержать Хайду-хана". Вскоре прибыли представители от всех колен жалайыров. Тогда Хайду-хан сам принял всех представителей, разъяснил всё положение дел и поделился планами о том, как нужно защищаться от Хубилая. А военачальники из родов Эльчидай-нояна и Букурчин-нояна одобряли и поддерживали его слова. После того как представители ознакомились с подробностями дела, они попросили у Хайду разрешения и разъехались по своим племенам, чтобы доложить своим предводителям об услышанном. Хайду-хан был человеком очень мудрым и дальновидным, и посему он понял, что должен сам поехать к другим племенам жалайыров и лично поговорить с их предводителями; взяв с собой самых авторитетных из числа военачальников родов Эльчидай-нояна и Букурчин-нояна, он отправился вслед за теми представителями. Те племена жалайыров в свое время вышли из Великой Орды вместе с Гуюк-ханом и дошли до Самарканда, а когда он скончался и они возвращались назад, в пути их застиг приказ: "Где бы ни застал кого этот приказ, будь то населенное место или безлюдное, всё равно,

пусть тот человек остановится там, где его застало", и так все они остановились и обосновались в тех местах, которых достигли. Вначале, когда они вышли из Великой Орды, в путь отправились девять туменов жалайырского войска, четыре тумена коныратского войска, один тумен кораласов, один тумен найманов и войско дуглатов, не составлявшее полного тумена, — всего около шестнадцати туменов войска. Затем, когда Гуюк-хан прибыл в Эмиль, где располагалась его основная ставка, он оставил Эльчидай-нояна, которого считал своим самым надежным военачальником, вместе с его туменом охранять свою ставку, а с остальным войском направился в сторону Самарканда. Достигнув того места, с мыслью, что нужно усилить охрану караванных путей по ту и по эту сторону Джайхуна (Амударьи) со стороны страны Хинд (Индии), он отправил три тумена коныратского войска к берегам реки Джайхун. Вскоре после этого Гуюк-каган скончался. Тогда военачальники, собравшись и посоветовавшись, отправили гонца в Великую Орду, чтобы известить о смерти кагана, а следом и сами запланировали вернуться. Военачальники, имевшие большой военный опыт, решили, что чем вести всё многочисленное войско сразу, удобнее будет отправлять каждую их тысячу одну за другой, отрядами, и так отправили войско в обратный путь. Таким образом, те из войска, что выступили первыми, уже приблизились к реке Хила (Или), некоторые из следующих за ними достигли долин по ту и по эту сторону реки Шу (Чу), иные приблизились к местностям по ту и по эту сторону Таласа, а когда последние только перешли Сайхун (Сырдарью), пришел упомянутый выше указ: "Где бы ни застал кого этот приказ, будь то населенное место или безлюдное, всё равно, пусть тот человек остановится там, где его застало", и каждая тысяча войска согласно тому приказу остановилась там, куда прибыла, и обосновалась в тех краях. После этого их семьи и родственники, оставшиеся в прежних кочевьях, постепенно прибыли и воссоединились с войсками своих родов. [Книга «Наша история», стр. 81-83].

Если мы должным образом изучим эти данные, станет известна тайна того, каким образом жалайыры обосновались в регионах близ рек Шу и Сыр. Это показывает ошибочность предположений о Шу-манаке и Сыр-манаке в научно-исследовательском проекте «История казахских родов и племен».

В том проекте Х. Аргынбаев, М. Муканов и В. Востров пишут следующее: «В ходе изучения диалектов мы установили, что шектинцы в регионе Аральского моря сами называют себя Жаманак. Отсюда возникает вопрос о еще более близком родстве казахов и кыргызов; по-моему, "манак" — это прежде всего не родовое название, а имя, происходящее от названия, даваемого жителям определенных местностей в зависимости от характера жизнедеятельности. Слово Шу-манак можно трактовать как "пастухи Шу" (если брать за основу монгольское слово "манак" — пасти, караулить, охранять) и "садоводы Шу" (если тюркское "манау" — "садовод")»²⁴⁹.

Теперь, если мы рассмотрим сказанное, то, во-первых, рассказ о том, что «шектинцы называют себя Жаманак», не имеет никакого отношения к жалайырам. Во-вторых, считать слово «Шу-манак» как «пастухи (скотоводы) Шу» также неверно. Ибо все жалайыры, прибывшие вместе с Гуюк-ханом и обосновавшиеся в регионах Шу и Сыр, сплошь были воинами. В-третьих, не выдерживает критики и утверждение: «если брать за основу монгольское слово "манак" — пасти, караулить, охранять». Поскольку долины рек Шу и Сыр находились в самом центре Империи Чингиз-хана, этим регионам ни с какой стороны не угрожала вражеская опасность. Поэтому не было никакой необходимости ни в их карауле, ни в охране. На самом деле это слова «Шуманақ» в значении «жалайыры, населявшие регион Шу», и «Сырманақ» в значении «жалайыры, населявшие регион Сыр», вошедшие в язык казахского народа и ставшие терминами. В-четвертых, здесь нет нужды путать тюркское слово «манак» с «монгольским словом» из каких-то краев. Ибо при составлении монгольского словаря слова тюрков, живущих в Монголии, были полностью включены в монгольский словарь и смешаны с ними как монгольские слова. Об этом можно ясно узнать из труда русского ученого и географа Андрея Дмитриевича Симуква «Географический очерк Монгольской Народной Республики», давшего полные сведения о переписи населения, проведенной в Монголии в 1934 году. Там приводятся такие сведения:

²⁴⁹ Аргынбаев Х., Муканов М., Востров В. О казахском шежире. — стр. 78-79.

Глава III. Население (язык, культура, религия) Монгольский язык относится к группе алтайских языков. В эту группу входят еще языки манчжуро-тунгусские, с которыми, таким образом, монгольский язык состоит в родственной связи. Его ни в коем случае нельзя считать бедным, так как монголы, пользуясь им, сумели дать обширнейшую переводную литературу с китайского и тибетского языков, охватывающую самые разнообразные темы (философия, медицина, романы, астрология, история и т.д.). В настоящее время начата работа по составлению полного толкового словаря монгольского языка, которая должна быть закончена в 1936 году. (стр. 262) К племенам тюркского корня относятся казахи (Хобдоский аймаг и частью южная окраина Цзабханского аймага), алтайские урянхи (Хобдосский аймаг), хубсугульские урянхи (Хубсугульский аймаг) и хотоны (Убсунурский аймаг). По численности эта группа племен на третьем месте после халха и западных монголов. (стр. 237)

Итак, как написано в этой цитате, по расчету 1936 года тюркские племена по численности стояли на третьем месте. Затем среди этих племен алтайские урянхи, хубсугульские урянхи и хотоны полностью влились в состав общей нации под названием монголы. Таким образом, сколько бы слов ни было в их языке, они естественным путем вошли в монгольский словарь. По этой причине в монгольском словаре тюркские слова встречаются очень часто. Точно так же и слово «манак» встречается как в тюркских языках, так и в монгольском. Посему мы должны понимать слово «Шуманақ» как «жалайыры, населявшие регион Шу», а «Сырманақ» как «жалайыры, населявшие регион Сыр».

А теперь вернемся к научно-исследовательскому проекту «История казахских родов и племен». В этом проекте есть еще такое заключение: «Сказанное подталкивает рассматривать происхождение названия "манак" в связи с "монгольским" завоеванием. Подавляющее большинство исследователей придерживается такого взгляда. У истоков такого мнения стоит М. Тынышпаев. В свое время он по этому поводу писал так: "Во времена Чингисхана и позднее джалаиры были разделены на 4 группы: первая – оставалась в Монголии и Китае, вторая – передана детям Джочи и по всем преданиям поселилась на восток от среднего течения р. Чу и называлась Чу-манак; третья группа утвердилась в долинах Чирчика и Ангrena и известны в истории под именем Джалаирской Орды (другое название Сыр-манак); четвертая группа с Гулагу-ханом ушла в Персию²⁵⁰».

Если теперь рассмотреть это заключение, то высказанные здесь мнения лежат слишком далеко от истины, то есть они неверны. Первое: Прежде всего нам необходимо рассмотреть, насколько правильно употреблены слова «монгольское завоевание», «монгольское нашествие». Если рассматривать этот вопрос вглубь, то на казахской земле такого явления, как «монгольское нашествие», не было. Ибо, во-первых, в ту эпоху не было народа под названием «монголы». Как мы доказали выше, племя «мугул» было искажено и превращено в искусственную нацию под названием «монголы». Во-вторых, в действительности племя «мугул» составляли такие роды, как конырат, куралас, кият, дулат, сунит, барлас и подобные им, входящие ныне в состав казахского народа. Сам Чингиз-хан происходил из рода кият-борджигин, его древние предки вышли из Эргене-кона близ реки Или вместе с названными тюркскими племенами, затем обосновались на территориях между реками Бухтарма и Нарын на правом берегу реки Иртыш и называли то место Каракорум. В-третьих, те земли издревле были землями предков казахов. Посему называть поход Чингиз-хана, который выступил с земель предков казахов и сам, и войско которого являются предками казахов, «монгольским нашествием» — совершенно неправильно. К сожалению, до сего времени наши историки не могут понять эту истину и, выдвигая на первый план ложную историю, созданную тоталитарной системой, не могут уйти от неё далеко.

Второе: Заключение «вторая – передана детям Джочи и по всем преданиям поселилась на восток от среднего течения р. Чу и называлась Чу-манак» — также не выдерживает критики. Ибо, во-первых, Джочи-хану был выделен в удел регион Дешт-и-Кипчак, а территория реки Шу не относится к Дешт-и-Кипчаку. Во-вторых, территория реки Шу находилась в собственности сначала старшего

²⁵⁰ Уиризлау — этот регион, должно быть, регион Ярославль.

сына Угедей-кагана Гуюк-хана, а затем внука Угедей-кагана Хайду-хана. Вот именно жалайыры берегов Шу, бывшие под началом этого Хайду, и стали называться Шуманақ.

Третье: Заключение «третья группа утвердилась в долинах Чирчика и Ангрена и известны в истории под именем Джалаирской Орды (другое название Сыр-манақ)» — также неверно. Во-первых, долины рек Чирчик и Ангрен относились к улусу Чагатай, посему тамошние жалайыры не назывались Сырманақ. Во-вторых, к Жалайырской Орде относились не только долины рек Чирчик и Ангрен, но и гораздо более обширные регионы. Об этом даны подробные сведения в теме «Жалайырская Орда» данного нашего труда.

И в регионах вокруг рек Шу, Сыр, Чирчик и Ангрен еще до жалайыров жило множество родов и племен. О них имеются такие сведения: «В этих регионах жили и другие различные местные роды, и всех их в эпохи до правления Чингиз-хана арабы и персы называли "канглы". Причиной тому было то, что среди родов в том регионе канглы обладали преимуществом и славой, посему так и сложилось. Затем, после того как в этих краях поселились войска, пришедшие вместе с Гуюк-каганом, вдобавок к ним и местные роды стали называть "мугулами". А после этого, в поздние эпохи, все роды в Казахском улусе называются "казахами", а все чагатайские роды называются "кипчаками"²⁵¹ [Книга «Наша история», стр. 83].

Раздел XX, Глава I.

Дополнительные сведения о прибытии Гуюк-кагана в Самарканд

О том, что Гуюк-каган прибыл сначала в Эмиль, а затем в Самарканд и скончался в том месте, а затем, когда прибывшие с ним войска возвращались назад, все дороги были закрыты, в книге «Джами ат-таварих» приведены такие сведения: «Поскольку Гуюк-каган болел неизлечимой болезнью, под предлогом того, что "вода и воздух исконного юрта, данного мне отцом, полезнее для меня", он вместе со всем своим войском отправился в путь к месту Имиль Кучин (Эмиль²⁵² Кожын)... Затем он (Гуюк-хан) сам, когда прибыл в Самарканд — место, от которого до Бешбалыка был недельный путь, — в 640 году хиджры (1242 милади) скончался от болезни, которой страдал» [стр. 735].

Вдобавок к этому в книге «Джами ат-таварих» есть и такие сведения: «После смерти Гуюк-хана все дороги закрыли. Был издан указ: "Где бы ни застал кого (приказ), будь то населенное место или пустое место (всё равно), всем остановиться в том (достигнутом) месте". По приказу Огул-Гаймыш гроб Гуюк-хана отвезли в Эмиль, бывший его ставкой» [стр. 810].

Как сказано в этой цитате, когда войска, пришедшие с Гуюк-ханом в Самарканд, после его смерти все поодиночке отправились в сторону Великой Орды, в то время как одни достигли долины Шу, а другие — долины Сыр, пришел упомянутый указ, и всё войско обосновывается в достигнутых местах. Большая часть того войска была из родов жалайыров. После этого они — жалайыры, населявшие долину Шу, стали называться «Шуманақ», а жалайыры, населявшие долину Сыр, — «Сырманақ».

Некоторые шежиреши (составители родословных) понимают Шуманака и Сырманака как имена людей и выводят одни колена жалайыров от Шуманака, а остальные — от Сырманака. Разумеется, это большая ошибка. Ибо племена жалайыров возникли за десятки веков до того, как они поселились в регионах Сыр и Шу, об этом в весьма достоверных исторических книгах приведено множество убедительных доказательств.

РАЗДЕЛ XXI.

О ТОМ, ЧТО ПЛЕМЯ ЖАЛАЙЫР СОСТОИТ ИЗ ДВЕНАДЦАТИ КОЛЕН (АТА)

²⁵¹ Смысл фразы «в поздние эпохи все роды в Казахском улусе называются "казахами", а все чагатайские роды называются "кипчаками"» подробно разъяснен в теме «Кто является наследником наследия Ахмета Ясауи?».

²⁵² Эмиль — река Эмиль (Эмель) — корень взят от слова «ем» (лекарство), значение «Лечебная» река. Эмиль Кожын — место впадения реки Эмиль в озеро Алаколь.

Об этой теме можно узнать из продолжения страницы 83 книги «Наша история»: «Затем Хайду-хан, встретившись с жалайырами в регионе Шу, произнес те же слова, что говорил потомкам Эльчидай-нояна, и так все жалайыры в том регионе обещали поддержать его. После этого Хайду отправил гонца к жалайырам и коныратским войскам, оставшимся на Сырдарье. Коныраты ответили: "Мы не будем воевать против великого кагана". Знаменитые же военачальники жалайыров сами прибыли к Хайду. Тогда все военачальники всех колен жалайыров (в 1263 году) собрались, держали большой совет, договорились поддержать Хайду-хана, и на том совете выяснилось, что число основных больших колен жалайыров составляет двенадцать. Причиной тому было то, что на совет прибыли и военачальники из сородичей Сапа-нояна. Но поскольку они не знали, от какого именно из основных больших колен происходят их предки, было решено считать их двенадцатыми среди основных больших колен, ибо было известно, что они издревле входили в состав основных десяти колен. Таким образом, число основных больших колен жалайыров было утверждено как двенадцать. В каждом из этих колен имелось по тумену войска, лишь число воинов у сородичей Сапа-нояна не составляло полного тумена. Несмотря на это, их тоже посчитали за один тумен. Затем военачальники, прибывшие на собрание от каждого колена, посовещавшись между собой, избрали из своей среды главного военачальника для своего тумена, то есть темника (туменбасы), и всего было избрано двенадцать темников. После этого к Хайду-хану присоединились один тумен войска кораласов и немного воинов из других родов, и всего его войско приблизилось к пятнадцати туменам. И его орда в то время располагалась в долине близ горы Сункарлык в регионе Шу» [Книга «Наша история», стр. 85].

Если мы внимательно рассмотрим данные, приведенные в этой цитате: «Тогда все военачальники всех колен жалайыров (в 1263 году) собрались, держали большой совет, договорились поддержать Хайду-хана, и на том совете выяснилось, что число основных больших колен жалайыров составляет двенадцать... Таким образом, число основных больших колен жалайыров было утверждено как двенадцать», то увидим, что именно с этого времени основные большие колена жалайыров стали считаться как двенадцать колен.

О том, что Хайду-хан располагался в долине близ горы Сункарлык, также сказано в книге «Джами ат-таварих».

Раздел XXI, Глава I.

Облик темников-военачальников жалайырского войска

Как говорится в «Маджмуа» (сборнике «Наша история»): «Когда наш предок Жалайыртай в 667 году по хиджре (1269) по приглашению Хайду-хана прибыл на великий курултай, проходивший на Таласе, вместе с правителем улуса Чагатай Барак-ханом, он познакомился с теми двенадцатью темниками-военачальниками жалайыров, вел с ними долгие беседы, подробно ознакомился с их положением, а когда вернулся в свой улус, велел писцу записать всё, что узнал о них, и добавить в исторические записи своих предков. По его словам, избрание темника-военачальника из числа жалайырского войска было делом очень трудным. Причиной тому было то, что в рядах войска каждого колена жалайыров было не по одному, а по сотне истинных батыров, признаваемых достойными такой степени. И такой человек должен был быть отважным, мастером военного дела и бахадуром, способным в одиночку в одной атаке в миг сокрушить десяток самых сильных и мощных именитых батыров врага; в случае необходимости способным в одиночку бесстрашно атаковать и сражаться против сотни воинов врага; никогда не отступать назад, страшась врага; не падать духом, какие бы трудные и стесненные обстоятельства ни возникли; уметь ценить каждого своего воина в тумене, но в то же время уметь держать дисциплину с великой строгостью в управлении; уметь проявлять воинское мастерство во время сражения; уметь правильно оценивать каждое мгновение боя; быть бесстрашным воином, способным в нужный момент показать высший образец самопожертвования; кроме того, такой человек должен был быть весьма образованным и сведущим и обязательно происходить из рода именитых, славных и знатных людей своего племени.

Все те двенадцать темников из двенадцати общин (колен) жалайыров, с которыми познакомился наш предок Жалайыртай, обладали названными качествами и свойствами, и посему были бахадурами исключительной стати, ставшими гордостью и надежной опорой для всех жалайыров. Старшим из них по возрасту был темник-военачальник племени Жат, чья борода и усы побелели; это был бахадур исполинского телосложения, которого в народе прозвали Аккуйын (Белый вихрь), ибо когда он скакал против врага, он, словно вихрь, рассеивал и крушил ряды вражеского войска. Самым же младшим среди них был темник-военачальник рода Шанкут, потомок молочного брата Угедей-кагана Эльчидай-нояна — Кичик (Кишик)-бахадур, что и означает «младший» по возрасту. Хоть он и был младшим по летам, статью своей он если и превосходил других темников, то уж точно не уступал им. Также, хоть облик его лица был весьма грозным, так что даже лев бы отпрянул, его обращение со старшими было исполнено великой кротости. Он оказал почет и принял в гостях военачальников, прибывших из улуса Чагатая; тогда он рассудительно поведал о том, как они сражались с многочисленным китайским войском, посланным Хубилай-ханом, и как те, несмотря на четырехкратное превосходство в численности над ними, потерпели поражение, в беспорядке обратились в бегство, и как они преследовали их, предавая истреблению.

И он также рассказал о том, как темник-военачальник рода Тукраут (тукрауыт) Буралдай (Буралдай)-бахадур получил почетное имя Андас, сказав следующее: до этого сражения имена темников и тумена «Нукта огоси» (Нокта агасы), и рода Тукраут (тукрауыт) были одинаковыми — Буралдай (Буралдай), и посему и Хайду-хан, и другие иногда путали их двоих. И вот во время первого сражения с войском, присланным Хубилай-ханом из Китая, из-за того, что вражеское войско было очень многочисленным, оно раскололо войско Хайду-хана надвое, и сам Хайду-хан оказался в окружении врага. Тогда темник рода Тукраут (тукрауыт) вместе со своим войском проявил усердие, оттеснил врага и вывел Хайду-хана из окружения. Так как это было время битвы, темник закрыл лицо никабом (лицевым доспехом). Хайду-хан, не сумев разглядеть его знамя, спросил: — «Кто ты?» Тот ответил: — «Я Буралдай (Буралдай)». Хайду-хан спросил: — «Который из Буралдаев (Буралдаев)?» Когда тот ответил: — «Я темник рода Тукраут (тукрауыт)», Хайду-хан сказал ему: — «С сегодняшнего дня ты будешь моим андасом». Вот с того дня темник рода Тукраут (тукрауыт) стал называться почетным званием Андас. А значение слова «Андас» означает «кровный брат». В конце того рассказа нашему предку Жалайыртаю очень понравились одни слова Кичик (Кишик)-бахадур: «Китайцы Хубилай пришли воевать, чтобы сделать нас рабами, а мы сражались, чтобы не дать сделать нашу страну рабыней. Посему все наши воины проявили самоотверженность».

На следующий день военачальник рода Урят Балгали (Балгалы)-бахадур пригласил в гости главнокомандующего эмиров Барак-хана Маргаул-бахадур и его заместителя Жалайыртай-бахадур. В тот день между тремя сторонами велись переговоры; Барак-хан поставил стороне Хайду-хана очень тяжелое условие, сказав: «Вы завладели частью земель, которые дед Чингиз-хан выделил в наследство моему деду Чагатай-хану. Посему верните эти земли в мою собственность». Ибо в тех местах обосновались два тумена жалайыров, подвластных Хайду-хану. Посему, если бы он возвращал те земли, обязательным было бы передать вместе с ними и те два тумена жалайыров, а такое соглашение для Хайду-хана было равносильно войне. По этой причине он высказал свое мнение: «Слова брата Барака верны, но мы сидим в очень тесном месте. А потомки Хулагу, не довольствуясь своими огромными землями, простирающимися до самого Египта, хоть в том и нет никакой необходимости, завладели большей частью земель, данных в удел Чагатай-хану. Посему было бы правильно, если бы брат Барак-хан вернул наследные земли, несправедливо захваченные потомками Хулагу, а мы бы ему в этом помогли».

Во время угощения главнокомандующий войска Хайду-хана Аккуйын-батыр сказал Маргаул-бахадру: «Условия, поставленные сегодня Барак-ханом нашей стороне, были слишком тяжелыми. По сведениям, дошедшим от наших разведчиков, Хубилай, кажется, готовит новый поход против нас с огромным войском. Судя по всему, мы, похоже, окажемся в тисках с двух сторон». Маргаул-бахадур некоторое время сидел молча, а затем, посмотрев на Балгалы-батыра, спросил: «Слышали мы, будто ты голой рукой можешь сокрушить в щепки конскую берцовую кость, правда ли это?»

Балгалы-батыр подал знак юношам из прислуги, и они принесли конскую берцовую кость. Балгалы-батыр положил её перед собой и одним ударом голого кулака сокрушил её в щепки. За это в народе его прозвали Балгалы-батыр, в значении «батыр, чья рука подобна молоту». Маргаул-бахадур был человеком очень мудрым и рассудительным, всегда глубоко понимавшим сложные моменты ситуации, был очень крупного телосложения и обладал густым голосом. У него была привычка говорить «Айхай», когда он был чем-то доволен. Когда Балгалы-батыр раздробил кость голым кулаком, он произнес своим густым голосом: «Айхай, считай, что войско Хубилая разгромлено». Балгалы-батыр сказал: «Пусть ваши слова дойдут до ушей ангелов». Присоединившись к нему, и другие отозвались: «Пусть сбудется сказанное вами». Тогда Маргаул-бахадур завершил свою речь: «Всё во власти Аллаха, да благословит сам Создатель, аминь», и поднялся со словами: «Теперь пойдемте, завтра, кажется, будет тяжелый день».

Затем, когда все вышли наружу, бывший правой рукой Аккуйын-батыра Калпе-батыр — мудрец и отважный темник-военачальник, бывший мастером и красноречивым оратором не только в бою, но и в слове, способный сбить с толку в споре даже поэтов-жырау, и придерживавшийся благочестия, будучи халфе (наместником) самого великого шайха (пира) тариката Яссауия (Ясауия) своей эпохи, за что и был прозван Калпе, — тихо отвел Жалайырта-бахадура в сторону и сказал: «Как сказал наш старший брат Аккуйын-батыр, со стороны Хубилай-хана нам грозит тяжелая опасность. А условия Барак-хана, поставленные нам сегодня, — это всё равно что "волк хватает за подол, когда враг нападает". Хоть потомки Джочи и являются нашими союзниками, они заняты своими войнами на западе, и посему не могут оказать нам лишней помощи. Нам известно, что вы и старший брат Маргаул имеете влияние на Барак-хана, и он не сможет преступить через ваши слова. А если сбудется сказанное Барак-ханом, мы ослабнем и потерпим поражение от Хубилай-хана, тогда и земли, которые мы населяем, и отчий юрт — всё может перейти в собственность Китая, и мы вполне можем остаться его подданными. А помощь, способная предотвратить это, как раз находится в вашем ведении» — сказал он. Жалайырта-бахадур слышал о том, что он и батыр, и мудрец, и благочестивый человек, посему, внимательно выслушав его слова, ответил: «Брат наш Маргаул человек очень умный и мудрый. Хоть он сейчас и ушел, не дав ясного ответа, по возвращении в свою ставку он со всей тщательностью обдумает это и тогда примет решение. Разумеется, как вы и сказали, нельзя отдавать эти населенные земли и отчий юрт в собственность Китая. Я тоже добавлю свои мысли» — сказал он и в сопровождении нукеров направился к своему стану.

Назавтра Маргаул-бахадур, не согласившись с условиями, поставленными Барак-ханом, начал поддерживать мнение, предложенное Хайду-ханом. Барак-хан, крайне удивленный этим, всячески пытался убедить его, так как война с потомками Хулагу была гораздо тяжелее, чем война с Хайду-ханом. Ибо области под их властью были огромны, численность войск под их началом была слишком велика по сравнению с численностью войска Барака, и посему война с ними была подобна обречению самого себя на смерть. Барак много пытался объяснить это Маргаул-бахадуру, но пользы не было. Также, поскольку и эмиры, и большая часть войска Барак-хана состояли из жалайыров и было известно, что если Маргаул-бахадур скажет слово, то никогда от него не отступит, Барак-хан был вынужден согласиться на условия, о которых тот говорил. Как стало известно позже, в тот день после угощения Маргаул-бахадур советовался с Жалайырта-бахадуrom, а затем, обдумывая слова Аккуйын-батыра, принял столь тяжелое для них условие, поставив на кон собственную голову. (Книга «Наша история», стр. 85-94).

Раздел XXI, Глава II.

Занесение предком Жалайыртаем итогов курултая на письмо

После того как курултай разошелся и Барак-хан вместе с сопровождавшими его военачальниками вернулся в свой юрт, наш предок Жалайырта велел писцу записать эти произошедшие события и добавил их в сборник предков. И вот, среди этих записей имеется также список темников двенадцати колен жалайыров, и они таковы:

1. Темник рода Нокта агасы — Буралдай (Брулдай)-бахадур.
2. Темник рода Жат — Ак куйун (Аккуйын)-бахадур.
3. Темник рода Тукраут (тукрауыт) — Андас-бахадур.
4. Темник рода Кункаут (кункауыт) — Субатай (Сыпатай)-бахадур.
5. Темник рода Кумсаут (кумсауыт) — Кара чапан (Карашапан)-бахадур.
6. Темник рода Урят — Балгали (Балгалы)-бахадур.
7. Темник рода Нилкан (нилкан) — Арук Тунум (Арықтыным)-бахадур.
8. Темник рода Куркин (куркин) — Сигурчи (Сиыршы)-бахадур.
9. Темник рода Туланкит (толенгыт) — Калпи (Калпе)-бахадур.
10. Темник рода Бури (бори) — Кайчули (Кайшылы)-бахадур.
11. Темник рода Шанкут (шанкут) — Кичик (Кишик — молодой, младший)-бахадур.
12. Темник сородичей Сапа-нояна — Мирзай (Мырзай)-бахадур — это колено жалайыров является сородичами Сапа-нояна. Поскольку изначально не было известно, из состава какого именно из основных больших колен они вышли, они получили достоинство отдельного тумена как одно из основных больших колен [«Наша история», стр. 94].

В этот момент необходимо упомянуть об одном весьма насущном вопросе. А именно, в труде под названием «Жалайыры» проекта «История казахских родов и племен» сделано следующее заключение: «Родословно-этнические связи древних жалайыров с шежире жалайыров, составивших поздних казахов, прервались; в позднем шежире, берущем начало в XIV–XV веках, нет никакой связи с древним жалайырским шежире. В свое время Сабетказы Акатай по этому поводу писал так: „К сожалению, между древними жалайырами и нынешними казахскими жалайырами нет родословно-генеалогической связи. К примеру, ни одно из 10 колен средневековых жалайыров, описанных Рашид ад-дином, не заняло места в шежире нынешних казахских жалайыров“»²⁵³.

Теперь, когда мы сравним это заключение с приведенными выше названиями колен и именами темников из прежнего шежире жалайыров, мы увидим, что утверждение в проекте «История казахских родов и племен» совершенно необоснованно и ошибочно. Также мы замечаем, что в приведенном выше списке родов и их темников содержатся доказательные сведения, имеющие огромную и решающую значимость. То есть, когда мы анализируем этот список, обнаруживается тесная связь между названиями колен племени жалайыр в нынешнюю эпоху и их названиями в прежнюю эпоху. А именно, до Таласского курултая, созданного Хайду-ханом в 1269 году, издревле существовавшие названия 12 колен жалайыров именовались следующим образом:

1. Род Нокта агасы.
2. Род Жат.
3. Род Тукраут (тукрауыт).
4. Род Кункаут (кункауыт).
5. Род Кумсаут (кумсауыт).
6. Род Урят.
7. Род Нилкан (нилкан).
8. Род Куркин (куркин).
9. Род Туланкит (толенгыт).
10. Род Бури (бори).
11. Род Шанкут (шанкут).
12. Род сородичей Сапа-нояна.

Затем, после Таласского курултая Хайду-хана, эти названия родов постепенно стали заменяться именами их темников и окончательно сформировались следующим образом:

1. Род Нокта агасы Оракты-нояна.

²⁵³ Акатай Сабетказы. Жалайыры // Жулдыз. — 1998, — №9, — стр. 169–170. Труд «Жалайыры» — восьмой том, вышедший в рамках научно-исследовательского проекта «История казахских родов и племен».

2. Род Ак куйун (Акбұйым)-бахадура.
3. Род Андас-бахадура.
4. Род Субатай (Сыпатай)-бахадура.
5. Род Кара чапан (Карашапан)-бахадура.
6. Род Балгали (Балгалы)-бахадура.
7. Род Арук Тунум (Арықтыным)-бахадура.
8. Род Сигурчи (Сиыршы)-бахадура.
9. Род Калпи (Калпе)-бахадура.
10. Род Кайчули (Кайшылы)-бахадура.
11. Род Кичик (Кишик — молодой, младший)-бахадура.
12. Род Мирзай (Мырза)-бахадура.

Сведения, приведенные в этом списке, показывают, что между названиями колен племени жалайыр в прежнюю эпоху и их названиями в нынешнюю эпоху не было никакого разрыва и существует тесная связь. Основываясь на этом, мы можем сказать, что заключение в проекте «История казахских родов и племен», гласящее: «Основные ветви шежире нынешних казахских жалайыров берут начало от названий Шуманақ и Сырманақ. Это само по себе показывает тесную связь истории поздних жалайыров с этнонимом „манак“», также является совершенно неуместным и ошибочным. Также то, что названия в этом списке сформировались взамен древних названий из верхнего списка, подтверждает и следующее сведение, приведенное в труде «Наша история». Там сказано так: «Вслед за тем, в одной из подобных бесед наш предок Хайдубука-бахадур спросил у Кишик-батыра: „Мы в нынешнее время часто общаемся с сородичами со стороны Яссы и со стороны Шу. И вот, если мы спрашиваем у них: 'из какого ты рода?', большая часть из них называет имена своих поздних малых колен, а вместо имен больших колен отвечает: 'мы из рода такого-то темника'“». [«Наша история», стр. 108].

Если мы со всей тщательностью проанализируем слова, сказанные Хайдубука-бахадуром в этой цитате, можно заметить, что именно в ту эпоху шел процесс (үдеріс) смены прежних названий 12 колен жалайыров на поздние названия. И этот процесс имел место в промежутке времени, составлявшем более 50–60 лет. Доказательством этому служат следующие слова Кишик-бахадура. Тогда Кишик-батыр сказал: «Всё это можно понимать как следствие обстоятельств, возникших во времена, когда на протяжении пятидесяти-шестидесяти лет длились расправы и смуты, и каждый год повторялись крики „враг напал, враг напал!“ и „в поход, в поход!“, когда бесчисленное число раз возглашались указы вроде „зовите такого-то темника, пусть прибудет в такое-то место“, „пусть род такого-то темника откочует в такое-то место“... Затем, дабы тумены жалайыров в регионе Тарбагатай были подальше от внезапных нападений войск кагана, они перекочевали в регионы Эмиля и в сторону Или, где в свое время Чингиз-хан проводил великий курултай — в те края, где обосновалось большинство жалайыров. Посему большинство колен жалайыров сосредоточено вокруг Семиречья. Некоторые из них привыкли называть себя как именем прежнего большого предка, так и именем темников. С одной стороны, если подумать, кажется, что и имена темников забывать не стоит. Ведь на протяжении стольких лет тяготы войн, походов и всяческих лихолетий падали прежде всего на их плечи, и всю свою жизнь они провели на передовых рубежах полей сражений. Как можно об этом забыть?» — сказал он. После того как Кишик-батыр уехал к своему народу, Хайдубука-бахадур призвал своего писца и сказал: «Как наш предок Жалайыртай велел записать имена двенадцати темников-военачальников жалайыров и названия их прежних больших предков, так же в точном соответствии сопоставь их друг с другом, напиши понятно и принеси мне».

Общий смысл, вытекающий из этой цитаты, указывает на то, что община жалайыров начала использовать имена своих темников в качестве названий своих родов и стала к этому привыкать. Таким образом, имена темников, записанные Хайдубука-бахадуром для своего писца, крепко запечатлелись в памяти народа как родовые названия, и с течением времени прежние родовые названия постепенно стерлись из памяти народа. О подобном, должно быть, говорят: «За пятьдесят лет обновляется страна, за сто лет — казан». Так, названия двенадцати колен нынешних жалайыров сформировались в соответствии с именами тех темников. Посему в настоящее время двенадцать

колен племени жалайыр именуются в следующем порядке: От Шуманака: 1) андас; 2) мырза; 3) карашапан; 4) оракты; 5) акбуйым; 6) калпе; 7) сыпатай. От Сырмананака: 8) арыктыным-байшегир²⁵⁴; 9) балгалы; 10) кайшылы; 11) кушик. От Бирманака происходят 12) сиыршы (байбоген). В некоторых шежире имя Бирманака не упоминается, а сиыршы относят к Сырманану.

Эти приведенные данные доказывают полную необоснованность и ошибочность заключения в проекте «История казахских родов и племен», гласящего: «Родословно-этнические связи древних жалайыров с шежире жалайыров, составивших поздних казахов, прервались; в позднем шежире, берущем начало в XIV–XV веках, нет никакой связи с древним жалайырским шежире. В свое время Сабетказы Акатай по этому поводу писал так: „К сожалению, между древними жалайырами и нынешними казахскими жалайырами нет родословно-генеалогической связи. К примеру, ни одно из 10 колен средневековых жалайыров, описанных Рашид ад-дином, не заняло места в шежире нынешних казахских жалайыров“»²⁵⁵. Подобные ошибочные мнения писали и наши знаменитые историки. Причиной тому, как видно, является то, что труды, которыми они пользовались, были составлены на основе политики Советской власти, где история казахов и их предков была грубо искажена. Вследствие этого у них не было возможности получить доступ к истинной истории.

Также не соответствует действительности и следующее заключение: «Основу племени жалайыр составили тюркоязычные роды, входившие в древний племенной союз дарлекин. Однако, поскольку это был период, когда тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки говорили на весьма близких диалектах, в состав десяти родов, входивших в древнее племя жалайыр, вошли также родовые ветви из огузских, карлукских, уйгурских, киданьских союзов и союза племен „монголов“. В связи с такими особенностями „различные роды, входившие в состав жалайыров, жили разрозненно среди чужих родов и потомств“. Это было общим явлением, присущим племенным структурам того периода»²⁵⁶. Ибо, если мы изучим состав родов и племен эпохи Чингиз-хана в «Джами ат-таварих», мы увидим, что состав каждого из них был образован только из их собственных сородичей. Не замечается, чтобы в какой-либо род или племя беспорядочно вмешивались и жили представители других родов. То есть, только рабы, попавшие в плен, живут среди своих хозяев-сородичей, но они никогда не забывают, из какого они рода, и их не включают в состав рода хозяев. Также можно заметить, что и войска двенадцати колен жалайыров в приведенном выше списке были образованы только из их собственных сородичей. Даже несмотря на то, что все двенадцать были из одного племени жалайыр, у них были отдельные самостоятельные тумены, то есть десяти тысячные войска, и определенные регионы кочевий, принадлежавшие им. Также они участвовали в курултаях, организованных ханами, и на таких собраниях обладали решающим голосом. Об этом можно узнать из истории различных курултаев, организованных ханами. Один из них — Таласский курултай.

Раздел XXII.

КУРУЛТАЙ, СОЗАННЫЙ ХАЙДУ-ХАНОМ

В 1269 году по созыву Хайду-хана на Таласской земле прошел курултай, где воссоединились ханы и военачальники улусов Джучи, Чагатай и Угедея. Здесь были приняты исторические решения, имевшие колоссальную значимость для будущего всех тюркских народов. Об этом великом курултае весьма широко повествуется и в книге «Джами ат-таварих».

²⁵⁴ В нынешнюю эпоху эти роды считаются двумя отдельными родами, то есть род арыктыным и род байшегир — это два рода. О них в нескольких трудах посвящены специальные темы.

²⁵⁵ Акатай Сабетказы. Жалайыры // Жулдыз. — 1998, — №9, — стр. 169–170. Труд «Жалайыры» — восьмой том, вышедший в рамках научно-исследовательского проекта «История казахских родов и племен».

²⁵⁶ Владимирцев Б.Я. Общественный строй монголов. — Л., — 1934. — стр. 63. Труд «Жалайыры» — восьмой том, вышедший в рамках научно-исследовательского проекта «История казахских родов и племен».

ПРИЧИНЫ И ИСТОРИЯ СОЗЫВА КУРУЛТАЯ НА ТАЛАССКОЙ ЗЕМЛЕ

(История этого курултая изложена на страницах 1067–1069 книги «Джами ат-таварих»)

«Когда весть о поражении Хайду и Кипчака (от Барак-хана) дошла до Мунке-темира (царя улуса Джучи), он сильно разгневался. Посему он отправил на помощь Хайду своего двоюродного брата Беркежара с пятьюдесятью тысячами всадников. Тот вновь собрал рассеявшиеся отряды, и они дали сражение Бараку, разгромили его и заставили бежать вместе с войском. Большая часть его войска была убита и ранена. Злосчастный Барак добрался до региона Мавераннахр, вновь собрал свое бежавшее войско, держал совет со своими военачальниками и сказал: — Пока есть люди, нападающие на нас, царствование не будет принадлежать нам прочно. Правильнее будет, если мы разорим процветающие края грабежами. Посему начнем с Самарканда, — сказал он. Военачальникам эти слова очень понравились. А когда Хайду, Кипчак и Беркежар узнали о том положении, они держали совет о том, чтобы пуститься за ним в погоню и выгнать его из этого региона. Тогда Хайду сказал: — Он (Барак-хан), получив такую весть, учинит разорение заранее и еще больше. Правильнее будет, если мы отправим посла, убедим его и призовем к миру, — сказал он. Кипчак: — Между нами была крепкая дружба. Если будет позволено, я пойду и прельщу его сладкими и приятными речами, — сказал он. Поскольку они знали о красноречии и ораторском искусстве Кипчака, его отправили в Самарканд вместе с двумястами отборными всадниками. Он остановился в Согде и отправил к Бараку одного всадника с вестью о своем прибытии, ища мира и единства. Когда весть дошла до Барака, он на час задумался, а затем сказал своим эмирам: — Неизвестно, какая война стоит за этим миром, — и передал послу: — От моего имени спроси о здравии Кипчака и скажи ему: „Пусть приходит скорее“. Светом его прихода мы оставим печали и озарим взоры свои, — сказал он. Он приказал великолепно подготовить место приема, а воинам вооружиться и выстроиться в ряд перед дворцом. Так, в общем виде он воссел на трон согласно обычаю царей. Когда прибыл Кипчак, Барак сошел с трона и встретил его с почетом. Оба обняли друг друга, затем Барак взял Кипчака за руку, подвел его к трону и обменялся с ним чашами (сосудами). Барак (весьма) милостиво спросил о его здравии и сказал: — Что может быть приятнее встречи с друзьями, родственниками, единомышленниками и дорогими людьми?! Кипчак завел речь об объединении, примирении и родстве. Барак: — Ты говоришь прекрасно. Мне тоже иногда приходили мысли о необходимости почтения к этим понятиям. Я стыжусь своего положения, ибо все мы братья друг другу. Наши славные предки завоевали мир мечом и передали нам. Почему же теперь мы не пользуемся благами мира в согласии друг с другом, почему между нами должны быть раздоры и распри?! Из наших родственников все царевицы, кроме меня, владеют великими городами и процветающими пастбищами. Только я один владею этим малым улусом. Хайду и Мунке-темир восстали против меня из-за этого улуса, и посему гонят меня, заставляя метаться и скитаться по миру, — сказал он. Кипчак похвалил его и сказал: — Ты сказал добрые слова. Однако, если мы не будем поминать прошлое, если вместе организуем Курултай, если очистим сердца наши от древней вражды, если оставим упрямство и нерешительность и заключим друг с другом договор о том, что „во всех случаях будем в согласии и будем помогать друг другу“, — это будет самым правильным, — сказал он. Поскольку Барак был опечален затянувшимися беспорядками, он дал согласие на мир. Спустя неделю Кипчак получил разрешение и вернулся назад. Хайду и Беркежару также показалось достойным заключить мир с Барак-ханом, и они похвалили Кипчака. Весной 667 года все эти царевицы собрались на джайляу Таласа и Кенджека, и после того как неделю пировали, на восьмой день провели Совет и Курултай. Первым говорил Хайду: — Наш славный дед Чингиз-хан завоевал (весь) мир своей рассудительностью, умом и ударами мечей и стрел, привел его в порядок, подготовил и передал своему роду. Вот, все мы родственники друг другу по линии отцов. Другие же царевицы — наши братья, и среди них нет разногласий и раздоров. Почему же они (разногласия и раздоры) должны быть среди нас?! — сказал он. Барак: — Да, дело обстоит так. Однако и я ведь плод того же дерева. Мне тоже должны быть назначены народ и мир для жизни. Чагатай и Угедей были сыновьями Чингиз-хана. Как память об Угедей-кагане — Хайду, а от Чагатая (остался) я, а от их старшего брата Джучи (остались) Беркежар и Мунке-темир. От младшего брата Толуя (в память) остался Хубилай-каган. Сейчас он захватил восточные страны Китая и Хотана, широту которых знает

лишь Великий Бог. Западные страны от Амуи до Шам (Сирии) и Египта в качестве доли отца захватили Абага-хан и его братья. А между теми двумя улусами — регионы Туркестана и Дешт-и-Кипчака, бывшие вашими владениями. Вы вместе выступили против меня. Сколько бы я ни думал, я не считаю себя совершившим грех, — сказал он. Они ответили: — Правда на твоей стороне. Решение таково: отныне не будем поминать прошлое, справедливо разделим джайляу и зимовья и расселимся по горам и равнинам, ибо эти регионы сильно разорены и не возделаны, — сказали они. Они утвердили, что две трети Мавераннахра будут принадлежать Бараку, а одной третью будут управлять Хайду и Мунке-темир. Поручив это Мунке-темиру, они завершили (это дело) после совета с ним. И завершилось всё приходом к соглашению: „Весной Барак, дабы приумножиться его джайляу, земли и скот его отрядов, перейдет через Амую, поведет свое войско в землю Ирана и захватит часть владений Абага-хана“. Барак: — Если сердца ваши согласны с этими словами, тогда заключим такой уговор, — сказал он. Согласно своему обычаю и традиции они вкусили золото и договорились расселиться по горам и равнинам, не бродить вокруг городов, не пускать скот в посевы и не предъявлять несправедливых требований к подданным. С этим соглашением они разошлись, и каждый отправился в свой юрт [«Джами ат-таварих», стр. 1067–1069].

Раздел XXII, Глава I.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭТОГО ВЕЛИКОГО КУРУЛТАЯ, ПРОШЕДШЕГО НА ТАЛАССКОЙ ЗЕМЛЕ

В 1269 году по созыву Хайду-хана на Таласской земле прошел великий курултай, и в Великой степи улус Джучи (Улуг улус), улус Хайду и улус Чагатай отказались от власти Хубилай-хана, провозгласили свою независимую власть и начали свое существование. После этого, спустя определенное время, на месте северных территорий улуса Хайду и улуса Чагатай возникло государство Мугулстан (Могулистан). В сущности, хотя государство Мугулстан имело колоссальную историческую значимость в истории тюрков, можно сказать, что до нашей эпохи совершенно не проводилось исследований о его смысле и значении, а также о месте и значимости, которое оно занимало в истории тюрков, особенно в истории казахов. Лишь в последнее время на этот вопрос обратил внимание президент Международной Тюркской Академии Дархан Кыдырали и, проводя исследования, опубликовал в газете «Егемен Қазақстан» от 6 марта 2019 года №44 статью под названием «Один из истоков казахской государственности: Могулистан, Хайду и Таласский курултай». Эту статью по праву можно оценить как «благодарный коренной поворот в изучении казахской истории».

Краткий отрывок из той статьи: «Воспитанный в руках великого кагана Угедея, Хайду рано приобщился к государственным делам. Когда Мунке-каган в 1251 году взойшел на престол, по подозрению в споре за власть в Орде, дабы держать способного Хайду подальше от себя, он сослал его в Тарбагатай. Но это не сломило молодого волка. Опираясь на поддержку Берке-хана, он завладел берегами Эмиля-Тарбагатай и Черного Иртыша и начал копить силы. Хубилай, опасавшийся Хайду, сформировавшегося как дипломат-посредник и способный полководца, несколько раз приглашал его в гости. Но Хайду, знавший переменчивое и коварное лукавство своего главного противника Хубилая, не поехал в Китай, а продолжал сближаться с потомками Джучи. Джамал Карши, дважды встречавшийся с Хайду-ханом, пишет о нем как о весьма умном, рассудительном и мудром хане. А Рашид ад-дин характеризует его так: „Он был человеком очень умным, способным и хитрым. Все свои дела организовывал с умом и хитростью“. Как бы то ни было, Хайду-хан остался в истории как личность, долгие годы твердо правившая в регионах юга современного Казахстана, Восточного Туркестана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Афганистана, организовавшая походы по захвату ставки в Каракоруме против Хубилай-кагана и приложившая колоссальные усилия для объединения сил династий Джучи-хана и Чагатай-хана с целью продолжения традиционного списка власти кочевников. Целью Хайду было возрождение государственных традиций степных кочевников, поддержка „Великой Ясы“, оставшейся от деда Чингиза, и осуществление властного правления. В те времена под началом

Хайду были сосредоточены мощные союзы, сформированные объединением вольных кочевников, бурно стремившихся в Великую степь и поддерживавших его завет о пути предков. Знаменитый Марко Поло в своих записях говорит о том, что под властью Хайду было более 100 тысяч всадников. Правители таких тюркоязычных родов и племен, как дуглат, арулат, корулат, жалайыр, кон котан, барлас, керей, найман, меркит, конырат, катаган, неизменно поддерживали Хайду. Хайду, ставивший целью неукоснительное сохранение пути отцов и дедов, в 1269 году путем организации знаменитого Таласского курултая проявил решительное сопротивление Хубилаю и заложил основы независимых государств в облике Тюркского каганата. Он организовывал военные походы против власти Хубилая и приложил все силы для захвата Каракорума. Эти столкновения продолжались в течение тридцати лет, до смерти Хубилая в 1294 году. Хубилай-хан уходит из жизни, не сумев победить Хайду и не сумев заставить его склонить голову. В эти периоды в более чем шестнадцати городах, таких как Тараз, Каялык, Алмалык, Кашгар, Хотан, Бухара, Самарканд, под тамгой Хайду чеканились серебряные дирхемы с калимой и надписью „ал-хакан ал-адил ал-агзам“, которые широко использовались в денежном обращении. Очевидно, что еще во времена Хайду-хана денежное обращение было развито, торговые пути набирали обороты, а величественные города процветали. Все это укрепило фундамент будущего государства Мугулстан²⁵⁷ и оказало значительное влияние на его независимое развитие. Исторический Таласский курултай — это первое великое собрание царевичей и ноянов династий Чагатай, Угедей, Джучи (после Чингиз-хана) в Центральной Азии, созданное Хайду на берегах реки Талас. В истории это называется Таласским курултаем 1269 года».

Уже из этой краткой цитаты можно понять, какой значимостью обладал Таласский курултай и какой великой личностью был Хайду-хан, созвавший и организовавший этот курултай. Вдобавок к этому Хайду-хан похоронен на горе Сункарлык в регионе Шу, Жамбылской области. К сожалению, и сама эта великая личность, и его великие заслуги до сего времени остаются в забвении. Посему мы сочли правильным посвятить его истории хотя бы краткую тему. Теперь же мы сочли уместным привести следующую тему Аманжолы Елтайұлы Кайырбая о смысле и значимости курултаев в ту эпоху.

Курултай — свидетельство Степной Демократии

Политические изменения, происходящие в нашей стране в последние годы, показали готовность граждан к принятию решений на всех уровнях: от вопросов местного самоуправления до вопросов общенационального характера.

Президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своем Послании 2022 года отметил, что неправительственный сектор («голос народа») постоянно поднимает важные социальные вопросы и способствует их всестороннему решению.

По мнению Президента, задачи, стоящие сегодня перед Казахстаном, требуют усиления взаимодействия государства и неправительственных организаций (далее — НПО), системного перезапуска институтов гражданского общества.

В качестве одного из важных условий построения Нового Казахстана Президент рассматривает широкое и глубокое вовлечение общественных организаций и активистов в подготовку и реализацию реформ. Поэтому обязательным условием является обеспечение открытого обсуждения всех национальных проектов и стратегических документов.

Президент отметил, что для этого большой институциональный потенциал имеет Общественный совет (далее — ОС), который необходимо внедрить полностью, и подчеркнул необходимость коренного обновления их составов, а также планов работы в 2022 году.

²⁵⁷ Предпосылки возникновения государства Мугулстан начали формироваться с этого времени.

До этого, для обеспечения влияния гражданского общества на управление государством, в Казахстане работали ОС при центральных и местных исполнительных государственных органах, а также при квазигосударственном секторе.

По словам Главы государства, Национальный совет общественного доверия успешно выполнил свою задачу. «Теперь вместо него я предлагаю создать Национальный курултай, более масштабный по своему составу. Новая структура продолжит деятельность Национального совета на общенародном уровне. Курултай должен сформировать единую институциональную модель общественного диалога. Таким образом, он станет связующим звеном между властью и народом. Он сплотит вокруг себя все нынешние Общественные советы», — сказал он.

Казахский народ издревле почитал институты биев (мудрецов) и батыров (военачальников). Степная демократия на деле нашла в нашей истории следующее отражение: права и свободы родам и племенам давал не хан, напротив, во времена Казахского ханства представители родов и племен передавали хану власть с определенными ограничениями.

Наши предки всегда обсуждали и принимали судьбоносные решения перед народом. Доказательством тому являются великие собрания — курултаи в Улытау, Ордабасы, Культобе.

Если сделать небольшой исторический экскурс: Улытау — духовная столица казахов. Именно на земле Улытау в 1730 году собралось ополчение трех жузов против джунгар, и здесь же была одержана историческая победа над врагом.

Улытау был даже первой Ордой — столицей Золотой Орды, это место, где было основано Казахское ханство, здесь три жуза (племенных союза) проводили национальные собрания или курултаи. Эти курултаи были одной из важнейших форм степной демократии.

«Мы должны возродить эту демократическую традицию Великой степи, заложившую фундамент национального единства», — сказал Глава государства.

Поэтому взамен Национального совета общественного доверия, успешно выполнившего свои задачи, Президент предложил создать «Национальный курултай».

По словам Главы государства, Национальный курултай должен сформировать единую институциональную модель общественного диалога.

«Национальный курултай является основным консультативно-совещательным органом при Президенте. В настоящее время Национальный курултай успешно развивает практику прямого диалога главы государства с общественными деятелями и экспертами», — говорит Государственный советник Республики Казахстан Ерлан Карин.

Также государственный советник отметил: «В целях реализации задач, стоящих перед Национальным курултаем, в декабре прошлого года было запущено мобильное приложение „Quryltai“. На этой платформе граждане могут направлять свои предложения и позиции по различным актуальным вопросам общества. Кроме того, на телеканале „Хабар“ транслируется специальная программа „Национальный курултай“, подключающаяся из каждого региона. В программе принимают участие члены Национального курултая и эксперты, обсуждающие инициативы, способствующие развитию страны в целом».

«Таким образом, Национальный курултай, используя различные форматы коммуникации и собирая запросы от граждан, станет площадкой открытого и эффективного диалога», — заключает свои слова Ерлан Карин.

В составе Национального курултая есть представители всех регионов нашей страны. Также в него вошли ряд депутатов Парламента, члены Ассамблеи народа Казахстана и Гражданского альянса, члены общественных советов и организаций, авторитетные общественные деятели, работники производства и сельского хозяйства, представители бизнеса и другие граждане.

Чем Национальный курултай отличается от НСОД, помимо названия?

НСОД был консультативно-совещательным органом при Президенте Республики Казахстан. Согласно Указу, Национальный курултай также является консультативно-совещательным органом

при Президенте Республики Казахстан. Ожидалось, что Национальный курултай обретет более значимый статус. Роль и функции Национального курултая закреплены законодательно, и его юридический статус идентичен НСОД, за исключением словосочетаний «Национальный курултай» и «основной», содержащихся в тексте Указа.

В таком случае, изучим понятие консультативно-совещательного органа, являющееся юридическим статусом Национального курултая.

Консультативно-совещательный орган — это коллегиальное учреждение или орган, создаваемый при государственном органе на постоянной или временной основе в целях обеспечения участия граждан в управлении государственными и общественными делами и осуществления общественного контроля над его деятельностью путем проведения консультаций с общественностью, предварительного обсуждения вопросов, отнесенных к компетенции государственного органа²⁵⁸.

В словаре Ожегова термин «совещательный» означает право обсуждать любые вопросы, но не право их решать²⁵⁹.

В Энциклопедическом словаре государственного управления, составленном учеными Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, понятие «общественная консультация» определено как организованный государственными органами двусторонний обмен информацией с общественностью в целях разработки социально обоснованных управленческих решений по вопросам социально-экономического развития, удовлетворения социальных потребностей и интересов всего населения²⁶⁰.

В демократических государствах по всему миру консультативно-совещательные органы начинают занимать всё более заметное место в процессе принятия нормативных правовых актов.

На сегодняшний день в различных странах при государственных органах создан ряд консультативно-совещательных органов, отличающихся статусом, количественным составом, порядком создания и функционирования и т. д.

Эти страны, учитывая свое конституционное законодательство, называют консультативно-совещательные органы разными именами: общественные советы, консультативно-совещательные комитеты, консультативные или экспертные комиссии, общественные коллегии, рабочие группы, общественные палаты, консультативные ассамблеи, экспертные службы, общественные жюри и другие структуры²⁶¹.

Курултай — великие собрания Золотой Орды, приученной к принятию важных решений в управлении государством, были явлением, наиболее исторически присущим нашей нации. На них вырабатывалась стратегия действий, и их решения были обязательны к исполнению.

Поскольку в истории государственного строительства в Казахстане институт Национального Курултая внедряется в практику впервые, обратим внимание на его содержание и историческую эволюцию.

Эволюция курултая в тюркских государствах позднего средневековья

На рубеже XV–XVI веков произошел распад государств имперского типа — империи Юань (и поздней Юань), Золотой Орды, империи Могулистан, ставшей наследницей улуса Чагатай. Тогда их место заняли государства «регионального типа», официально считавшие себя (и бывшие на самом деле) преемниками вышеуказанных государств имперского типа в политическом и правовом

²⁵⁸ Нестерович В. Ф. Влияние общественности на принятие нормативно-правовых актов: проблемы конституционной теории и практики: Монография. — Луганск: РИО ЛГУВД им. Э. А. Дидоренко, 2014. — С. 342. — 736 с.

²⁵⁹ Совещательный. Словарь Ожегова. [1]. Архивно 30 августа 2018 года.

²⁶⁰ Энциклопедический словарь государственного управления (2010). авт.-сост.: Ю. П. Сурмин, В. Д. Бакуменко, А. М. Михненко и др.; под ред. Ю. В. Ковбасюка, В. П. Трошинского, Ю. П. Сурмина. К.: НАГУ. с. 820.

²⁶¹ Нестерович В. Ф. Конституционно-правовое регулирование консультативно-совещательных органов в европейских государствах // Юристь-Правоведь. — 2013. — № 3. — С. 31-35.

отношении. Эта преемственность нашла отражение, в частности, в сохранении ряда государственно-правовых институтов, исполнявших свои функции в империи Чингиз-хана и её государствах-наследниках (В. В. Трепавлов охарактеризовал такое явление как «инерция»)²⁶².

Теперь остановимся на эволюции курултаев в тюркских государствах XV–XIX веков. Давайте поразмыслим: было ли наличие этого представительного органа чисто формальным? Или же он качественно изменился и продолжил осуществлять реальные властные полномочия?

Безусловно, курултай является наиболее ранним и известным видом представительных органов тюркских государств. Как справедливо отметил Т. И. Султанов, если в начале курултай был лишь «племенным собранием» древних тюрков и моголов, то со временем он превратился в общеимперское собрание знати, то есть представителей власти²⁶³. Состав курултая нам очень хорошо знаком по трудам Джувейни «История завоевателя мира» и Рашид ад-дина «Джами ат-таварих». По сведениям в них, в состав курултая входили представители ханской династии (в том числе жены, дочери и зятья), вожди племен и военачальники, представлявшие интересы всего государства. Т. Д. Скрынникова справедливо отмечает, что состав курултая был подобен зеркалу пространства, которым правил правитель, созывавший этот съезд²⁶⁴.

Полномочия курултая были очень важными: на них избирались ханы, решались вопросы имперского масштаба и принимались решения, подводились итоги военных походов и обсуждались другие масштабные мероприятия. В некоторых случаях курултай был своего рода верховным судом при рассмотрении споров между правителями различных улусов или даже при решении конфликтов внутри правящей семьи одного улуса.

Начиная с XIV века сведения о курултаях в источниках встречаются всё реже и, как правило, связаны только с избранием хана того или иного улуса. Официальное восшествие на престол на курултае было важным фактором легитимации власти каждого правителя, и это положение сохранялось у всех потомков Чингиза на территории бывшей империи Чингиз-хана, и даже в государствах, пришедших после потомков Чингиза. Наиболее яркие примеры созыва курултаев именно с этой целью в государствах после потомков Чингиза мы встречаем в среднеазиатских ханствах второй половины XVIII–XIX веков. Например, в 1756 году ханом был провозглашен бий Мухаммед-Рахим из рода мангыт, который сам не принадлежал к потомкам Чингиз-хана (он был лишь зятем, женатым на дочери Чингизида): его официальное избрание на курултае должно было уравнивать его права на власть с потомками «Золотого рода»²⁶⁵. В Кокандском ханстве XIX века Султан Саид-хан во время своего короткого правления (1862–1865) трижды возводился на престол через курултай — сначала в Маргилане (1862), затем после взятия в плен в Коканде (1863) и, наконец, когда вновь вернулся в столицу после изгнания соперником Худояр-ханом (1865)²⁶⁶. В глазах сторонников Султан Саид-хана такие многократные церемонии возведения на престол, несомненно, укрепляли его легитимность по сравнению с конкурентами и способствовали признанию его власти в каждом регионе страны.

Таким образом, основной функцией курултаев в периоды после имперской эпохи стало проведение официальных мероприятий, предназначенных для возведения на ханский престол определенного претендента. Однако в некоторых государствах они сохранили и другие свои полномочия.

²⁶² Трепавлов, 2009 — Трепавлов В. В. Джучиев улус в XV–XVI вв.: инерция единства // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г.: Сб. статей. Вып. 1 / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Фэн, 2009. С. 11–15.

²⁶³ Султанов, 2011 — Султанов Т. И. Чингиз-хан и его потомки. Алматы: Мектеп, 2011. — 152 с. см.: 27 с.

²⁶⁴ Крадин, Скрынникова, 2006 — Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М.: Восточная литература, 2006. — 557 с. см.: 380 с.

²⁶⁵ Кюгельген, 2004 — Кюгельген А. фон. Легитимация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVIII–XIX вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004. — 516 с. см.: 267 с., 37 с..

²⁶⁶ Бабаджанов, 2010 — Бабаджанов Б. М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио; Ташкент: Yangi Nashr, 2010. — 744 с. см.: 250–251, 254–255, 278 с.

Состав курултая также остался практически неизменным, но с той особенностью, что представители мусульманской религии стали его влиятельными участниками. В качестве самого известного примера из истории Касимовского ханства можно назвать возведение на ханский престол Ораз-Мухаммеда в 1600 году, подробно описанное Кадыргали бием Жалайыри в его «Сборнике летописей». В числе участников курултая, помимо султанов, беков, мурз, упоминаются также «муллы, мудрецы, хафизы», и даже сама церемония была организована в мечети²⁶⁷. Приведенные выше примеры показывают, что участие мусульманского духовенства в курултаях в рассматриваемый период было обычным явлением. Это было связано с намерением использовать исламские ценности и авторитет мусульманского духовенства для усиления легитимации власти в условиях изменения политико-правовых традиций бывших «потомков Чингиза».

Такая практика существовала и в других тюркских государствах. Например, в Мавераннахре в эпоху Шайбанидов (1500–1601) мусульманское духовенство постоянно участвовало в курултаях. Но правители династии Аштарханидов, пришедшие на смену Шайбанидам, прекратили этот обычай, и его возродил лишь вышеупомянутый Мухаммед Рахим из рода Мангыт, когда созвал курултай для собственного возведения на престол²⁶⁸. Это дало возможность сказать, что участие последних в работе представительных органов зависело от политики конкретного правителя (или даже целой династии) в отношении духовенства.

Курултай (маслихаты) как представительная власть ханства

Можно сказать, что курултай (маслихат) — это съезд султанов и представителей общин, осуществлявший высшую законодательную власть в Казахском ханстве. Он созывался в определенное время и решал важные государственные вопросы внутреннего и внешнего характера, такие как установление перемирия, объявление войны, перераспределение пастбищных земель между родами, улусами, жузами, определение маршрутов кочевий. Здесь ханы избирались и смещались с престола (освобождались от должности) по принципу меритократии (выбор наиболее достойного). Обязательным условием участия в работе курултая было то, что официальными участниками могли быть только мужчины.

Казахское ханство было структурой, впитавшей в себя традиции кочевой государственности, состоящей из элементов монархии и республики. Курултай созывался в определенное время, и на него собирались аристократы: султаны, бии, правители родов (военначальники) вместе с ханом для решения важных общегосударственных дел. Главы основных и влиятельных родов входили в состав совета биев при хане, исполнявшего функции законодательного органа.

Порядок избрания хана был следующим. Оценив авторитет и заслуги кандидата, совет хана предлагает достойную кандидатуру. Простые люди из числа собравшегося на общенародном курултае народа и главы родов трех жузов могли высказывать как негативные, так и позитивные мнения о кандидате. Торжество завершалось благословением муллы и возведением нового хана на белой кошме. Члены курултая разделяли скот и имущество хана, унося их по домам. Спустя неделю за скот выдавалась многократная компенсация, но он считался государственной собственностью. Это демонстрировало ценности правовой системы, самоуправления и свободы, закрепившиеся в кочевом обществе и государстве казахов.

Если возникала угроза общему отечеству и вставал вопрос защиты родины, все казахские жузы объединяли силы. На объединенных Курултаях решались все важные общие вопросы внутренней и внешней политики.

Для отражения нападения внешних врагов необходимо было объединить силы всех трех казахских жузов. В связи с этим в 1710 году на объединительный Курултай степной знати,

²⁶⁷ Усманов, 2001 — Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1972. — 224 с. см.: 90 с.

²⁶⁸ Амбар — житница, склад.

прошедший в Каракумах, прибыли представители казахского народа. На Курултае первым делом обсуждался вопрос взаимоотношений с Джунгарским ханством.

В 1726 году на курултае казахских племен и родов, прошедшем в местности Ордабасы, было принято решение о создании единого общекзахского ополчения. Передача командования хану Младшего жуза Абулхаиру была проявлением общегосударственного взгляда.

Независимые казахские жузы в случае возникновения общих вопросов или общей угрозы никогда не заключали между собой международных договоров. Они, как и во времена единого Казахского ханства, решали важные общие для всех жузов вопросы, собирая представителей всех родов всех жузов на Курултай (маслихаты).

На курултае (маслихате) ханы избирались и смещались с престола на основе принципа меритократии — выбора достойнейшего из достойных. Для правильного функционирования государства в один закон Тауке-хана были включены правила: «Чтобы жить в спокойствии, управлять государством, нужно избрать хана. Хан должен считаться со своими подданными, а подданные должны беспрекословно исполнять законы хана».

Полная исполнительная власть находилась в руках хана. Хана из сословия торе (белой кости) избирал Курултай (маслихат). Но бывали случаи, когда ханов смещали с престола и изгоняли. Согласно генеалогическим правам по закону родословной, потомки Чингиз-хана — торе могли садиться на ханский престол в любом государстве, сохранявшем традиции империи Чингиза. Они не принадлежали ни к одному казахскому роду. Но они как вожди улусов, жузов, ханств никогда не отделялись от казахского народа, от казахского ханства. То есть они стойко и героически сражались в войнах против врагов за жизненные интересы Казахского ханства и казахского народа.

Первым ханом Казахского ханства вместе с Жанибеком был Керей, правивший примерно в 1465–1466 годах. Некоторые исследователи считают Абылай-хана последним ханом казахского государства. Мы же считаем, что последним ханом был внук Абылай-хана Кенесары.

О степной демократии и суде биев

Как эта степная демократия, провозглашенная Главой государства, демократическая традиция Великой степи находила историческое отражение на практике? Было ли важным мнение народа в Казахском ханстве?

Под влиянием политики Советов сформировалось и стало привычным мнение: «В Казахском ханстве не было демократии, народ не играл никакой важной роли, не принимал решений, а только согласно кивал хану», но в действительности всё было не так. Теперь остановимся на особенностях степной демократии.

Хана избирал народ. Конечно, из потомков Чингиз-хана, но решающим фактором при выборе было признание заслуг претендента на ханский престол перед народом, иными словами — его авторитета. На общем собрании, курултае, народ избирал хана и поднимал его на белой кошке.

Кандидатуры на ханский престол предлагали аристократы, потомки Чингиз-хана, чьи права на власть были наследственными. После этого обсуждались сильные и слабые стороны предложенных кандидатов. Каждый имел право высказать свое мнение о предложенном кандидате или другом претенденте. Но в Великой степи невозможно было просто так возвести на кого-то клевету без конкретных или имеющихся под рукой доказательств. Ибо это могло иметь тяжелые последствия.

Когда выступали ораторы, участники собрания слушали очень внимательно. В конце концов, последнее слово принадлежало аристократам. Это были султаны, родовые бии, батыры, имевшие авторитет в обществе, возвысившие свои имена, известные жырау и акыны. После их решающего слова хан избирался путем голосования.

Еще одним важным фактором степной демократии был суд биев.

Об этом живший в XIX веке генерал-лейтенант российской императорской армии, этнограф Александр Константинович Гейнс говорил: «Суд биев осуществляется быстро и словесно, он очень

справедлив и всегда бескорыстен, поэтому его уважают не только казахи, но и „разночинцы“, и казаки, многие из которых обращаются в суд биев».

В Казахском ханстве бии пользовались особым почтением, безусловным авторитетом и всеобщим уважением. Институт биев считался высшей судебной властью в ханстве. Многие вопросы решались непосредственно через суд биев.

Поскольку в одном лице бия сочетались качества ораторского искусства, власти, мудрости, они считались неподкупными, не идущими на несправедливость знаками, символами правосудия. Верность народу, служение его благу было главной целью для биев.

«Только смерть моя принадлежит мне, жизнь принадлежит народу», — как говорил наш предок Айтеке-би, жизни биев проходили вместе с народом, в поисках утраченного им и восстановлении справедливости. Мы обязаны этим давно ушедшим из жизни пламенным и красноречивым предкам за нашу сегодняшнюю свободу и нашу бескрайнюю землю.

Многие историки и культурологи отмечали огромную роль суда биев в сохранении целостности и единства казахского народа. Именно поэтому Тауке-хан в своде законов «Жеты жаргы» закрепил право судебной и исполнительной власти только за ханом и родовыми биями. Таким образом, он адаптировал влияние степной аристократии к определенной степени, то есть — кем бы ты ни был, ты обязан подчиняться суду биев.

Как всем известно, Казахское ханство является правопреемником Золотой Орды и приняло многие её правовые нормы, в том числе курултай как великое собрание. Кстати, по мнению историков, элементы управления Орды сохранились и в Российском государстве до сегодняшнего дня, как и тогда.

Еще одно сакральное место для казахской государственности — Культобе, расположенное в 40 километрах от Ташкента на берегу реки Ангрен. Время расцвета Культобе — при казахском хане Тауке. Культобе в Каракумском районе — священный холм, где родилась идея написания законодательного кодекса «Жеты жаргы».

Также на курултаях в Культобе обсуждались вопросы предупреждения угроз со стороны джунгар, вопросы сотрудничества с северным соседом. В 1726 году на этой горе казахские роды избрали главнокомандующего для борьбы с джунгарскими завоевателями. Было инициировано множество других благих дел. С этой точки зрения курултаи в истории предков казахов играли огромную и влиятельную роль в социальной и политической жизни страны.

Таким образом, широко распространившиеся в народе Курултаи сформировались как один из эффективных механизмов осуществления народной власти в институте государственного управления. Если мы заглянем в историю предков казахов, наш великий предок Чингиз-хан решал самые важные вопросы через Курултай, его решения были путеводной звездой для всех и законами, обязательными к исполнению. Вот поэтому такой вид Демократии и Великую Ясу (свод законов) Чингиз-хана можно было принимать как Конституцию государства Чингиз-хана.

А. Е. Кайырбай, магистр юридических наук, руководитель юридической конторы «ДАТ».

РАЗДЕЛ XXIII.

ИСТОРИЯ ХАЙДУ-ХАНА, ВНУКА УГЕДЕЙ-КАГАНА

(Об этой теме повествуется на страницах 625–628 книги «Джами ат-таварих»)

В книге «Джами ат-таварих» приведено следующее: «У Угедей-кагана было семь сыновей. Матерью пяти старших из них была Торегене-хатун. Пятый его сын — Кашин (Кашын). Его назвали Кашином по той причине, что он родился в то время, когда Чингиз-хан подчинил область Кашин, которую ныне называют Тангут. Он был большим любителем вина, пил его чрезмерно и постоянно пребывал во хмелю, и из-за этого пагубного пристрастия к пьянству он ушел из мира в молодом возрасте, еще при жизни своего отца. Когда он скончался, имя Кашин стало запретным (корык), и посему с тех пор ту область стали называть Тангут. У него (Кашина) был один сын по имени Хайду.

Он родился от Санга-хатун из рода бекрин. Он достиг весьма преклонных лет и дожил до 705 года хиджры (1306 милади).

Этого Хайду воспитали в великой орде Чингиз-хана. После Угедей-кагана он был на службе у Мунке-кагана. Затем он был вместе с Ариг-Бугой и намеревался возвести его на ханский престол. Когда Ариг-Буга пришел к Хубилай-кагану и подчинился его воле, Хайду ведал об опасности (грозившей ему) со стороны Хубилай-кагана. Также, поскольку не соответствовало традиции, чтобы кто-либо противился решению и приказу кагана, и так как всякий, поступивший так, считался преступником, он (Хайду) преступил Ясу, оказал сопротивление и стал мятежником. С той поры и до нынешнего времени из-за его мятежа погибло множество войск монголов и таджиков, а процветающие края превратились в пустыню.

Так как представители дома Угедей-кагана намеревались совершить измену против Мунке-кагана, их войска пленили и, за исключением войск сыновей Кутана, разослали, поэтому вначале войско и подданные Хайду были немногочисленны.

Он (Хайду) был человеком очень умным, способным и хитрым. Все свои дела он организовывал с помощью лукавства и хитрости. Мудрым путем он собрал две-три тысячи войска, и так как Хубилай-каган обосновался в Китае для завоевания Мачина и расстояние было далеким, Хайду проявил непокорство. Затем, когда (Хубилай-каган) призвал его и представителей его дома на Курултай, они в течение трех лет не являлись, находя различные предлоги. Постепенно он собрал войска со всех сторон и обрел дружбу с родом Джучи, и так с их помощью захватил некоторые области.

(Тогда) Хубилай-каган считал необходимым отправить войско, дабы вернуть его. В тот поход он отправил своего сына Нумугана вместе с несколькими царевичами и эмирами, дав им многочисленное войско. В пути родичи Нумугана замышляли предательство, пленили его и военачальника Хантон-нояна и отправили их к Мунке-темиру, происходившему из рода Джучи и бывшему царем того (Джучиева) улуса. Все их дела будут подробно изложены в повествовании о Хубилай-кагане.

Так, Хайду с тех времен и до нынешней поры, озаренной светом благословенного могущества властелина Ислама, хозяина мирового богатства (да продлит Аллах его власть вечно!), пребывал во вражде с Хубилай-каганом, Абага-ханом и родом Абага-хана. А Абага-хан называл (Хайду) и представителей его рода «шикалдаш»²⁶⁹, и Хайду поступал так же. В сущности, они применяли это название друг к другу в прежние времена, а значение его — «пировать вместе».

Как повествуется об этом во многих дастанах, он (Хайду) несколько раз сражался с Хубилай-каганом. Хубилай-каган полностью снарядил Барака, сына Есенту(а), сына Муатугана, сына Чагатая, и отправил его управлять улусом Чагатая и воевать с Хайду. (Затем) Барак прибыл, и они сразились. Хайду одержал над ним верх. В конце концов они оба нашли общий язык и начали враждовать с каганом и Абага-ханом. Об этих обстоятельствах будет упомянуто в повествовании о них.

В 701 году хиджры (1302 милади) Хайду вместе с Дувой, сыном Барака, дал сражение против войска Темир-кагана и потерпел поражение. В той войне оба они были ранены. Хайду скончался от раны, а Дува до сих пор мучается от раны и не в силах исцелиться.

В настоящее время на месте Хайду воссел его старший сын Чапар (Шапар), однако некоторые его братья, Урус и другие царевичи, не согласны (с этим). Их сестра Кутулун Чаган (Кутулун-шаган) вместе с ними. Говорят, что между ними воцарился раздор. (стр. 625–628 книги «Джами ат-таварих»).

Дети Хайду-хана

(Об этой теме повествуется на страницах 628–631 книги «Джами ат-таварих»)

²⁶⁹ Шикалдаш — пировать вместе, то есть сотрапезник.

Число сыновей Хайду доподлинно не известно. Некоторые говорят, что у него «было сорок сыновей», однако (это) преувеличение. Эмир Наурыз, бывший в тех краях некоторое время, говорит: «Их двадцать четыре». Однако в этом регионе известны девять. (Они) в следующем порядке:

(1) Шапар. Он родился от ...²⁷⁰ из рода ... и в настоящее время (сидит) на месте Хайду. По словам видевших его людей, он человек очень худощавый и невзрачный, лицо его и борода похожи на русских и черкесов. Роста он среднего и сух телом. У него семь сыновей в следующем порядке: Буритемур (Боритемир), Улжайтимур (Олжайтемир), Кутлуктимур (Кутлыктемир), Чачакту (Шашакту), Туктимур (Токтемир (Тутемир)), Чирикту (Ширикту), Уладай (Оладай).

(2) Янгичар (Жанашар). Он родился от хатун ... из рода Он красив и талантлив, отец очень любил его. Он командует войском всей пограничной линии. С сыном Кунджи, происходящим из рода Урда (Орда), они враги. Причиной тому является то, что Янгичар дружен с Байан-кааном (Баян-каганом) и с государем Ислама (да продлит Аллах его царствование вечно!). А его племянник Куйлук (Куйлюк) переметнулся на сторону Хайду и сыновей Дувы, и они наставляют его (учат уму), дабы они вместе с войском Баян-кагана не наносили вреда делу государя Ислама, объединившись с ним. Байан же, будучи из рода Джучи, получает помощь и от Токты, владеющего престолом Джучи. Также у них в настоящее время есть намерение выступить войной против сыновей Хайду и Дувы. И в нынешнее время они отправили в эту сторону послов по имени Агрукчи (Агрукши) и Уладай (Оладай).

(3) Урус (Урыс). Родился от старшей жены Хайду по имени Дурбажин (Дурбашын). После (смерти) отца он оспаривает царствование. Тукма (Токма), сын Тукмы (Токмы), сына Хуку, сына Угедей-кагана, в этом вопросе вступил с ним в союз и соглашение. Его сестра Кутулун (Кутулун) также на его стороне. Однако, поскольку Дува поддерживает сторону Шапара, она (Кутулун) действует быстро и выдвигает его (Уруса) на ханский престол. В свое время Хайду поручил Урусу пограничную область и дал ему большое войско. В настоящее время это войско в его (распоряжении) и не подчиняется (другим). Говорят, что раздор и вражда между ними закончились сражением. У него (Уруса) есть два сына: Алгу, Хулажу.

(4) (Четвертый сын Хайду) — Сарабан; (5) Кудаур; (6) Курил (Курыл); (7) Суркабука (Суркабука); (8) Икубука (Екубука); (9) Ли Бахши (Ли баксы).

Этот (четвертый сын Хайду) Сарабан, перейдя реку Амуя, располагается в области Бадахшана и Пенджаба и во всякое время совершает нападения на Хорасан. Войска государя Ислама несколько раз громили его. Осенью 702 года хиджры (1302 милади) царевич Харбанда выступил с войском в сторону Серакса и услышал, что войско Сарабана расположилось в области Маручак. Он напал на них, истребив многих, и захватил добычу.

Той зимой Сарабан имел намерение отправиться в Хорасан с большим войском. Перед ним были Уйгуртай, сын Кутлуг-буки, сын Кургуза²⁷¹ (Кургуза) и Уйрадай (Ойратай), брат Наурыза. И тогда (они) подтолкнули его отправиться в окрестности Туса.

Царевич Харбанда выступил из Серакса по дороге, ведущей в Бавард. Перед долиной Елшигитай привел войско в боевой порядок и внезапно пошел против них в область Туса. И вот, когда ряды были выстроены, настала ночь, (по этой причине) битву не начали. Они же ночью пустились в бегство. Тогда наше войско преследовало их до самого рабата Санбест²⁷². Они намеревались остановиться для сражения, однако не смогли этого сделать и обратились в бегство. На них подействовали снег и буран, в результате чего многие люди и животные погибли и были потеряны. Даже у эмира личной стражи Сарабана замерзли руки и ноги. Дабы не погибнуть, он обнял одного из своих нукеров. Тем не менее, это не помогло, и так от сильного холода они оба замерзли вместе и нашли смерть. Некоторые из бродячих вернулись в свои дома. Они решили с Кутлуг-ходжой (Кутты-кожой), сыном Дувы бин Барака: «Встретимся в окрестностях Герата». (Но) так как в горах

²⁷⁰ В местах, где поставлено многоточие, текст не написан.

²⁷¹ В тексте написано также «Киркиз».

²⁷² Рабат — остановка, расположенная между одним местом жительства и другим.

Гур и Гарджа лежал снег, они не смогли прийти. Таким образом, счастье (удача) государя Ислама (да продлит Аллах его царствование вечно!) рассеяло их и уничтожило. У этого Сарабана есть два сына: Бурунтай и Бужиз.

У Хайду была также дочь по имени Кутулун-шаган. Он любил её больше всех других своих детей. Нрав её был подобен мужскому, она несколько раз ходила в походы, совершала героические деяния и была помощницей в (отцовских) делах, и так обрела почет перед отцом. И отец не выдавал её замуж.

В последние годы Хайду выдал её замуж за некоего Иткуна (Иткуна) из рода коралас.

Прошло четыре года с тех пор, как Хайду и Камала сражались в местности Таклаку близ скал, где протекает река Чапка. Сначала они сразились в месте Куба-так (Куба-тау) и договорились дать бой близ гор Караулту. Буку Масар (Бугу Масар) прибыл туда в середине осени, в третьем месяце. Войско кагана настигло Хайду во втором месяце. Они сразились с Хайду и победили его. На второй день они (снова) сразились с ним и воевали в области Караулту. Хайду внезапно занемог и повернул войско назад. Спустя месяц он скончался в местности Тайкан-наур. В течение десяти дней его доставили в орду. Возраст его был между пятьюдесятью и шестьюдесятью годами. Говорят, что борода его начала седеть и состояла из девяти отдельных волосков. Он был среднего роста, статен, не пил вина и кумыса и не ел соли. Его кости и кости некоторых царевичей, скончавшихся до него, помещены в высоких горах, называемых Синкурлык (Сункарлык), между реками Или и Шу. Шу (есть) — область с многими населенными пунктами. В ней есть два больших поселения — Тарсакент и Карналык. От того места до Самарканда будет около двух недель пути. Там живет дочь Хайду — Кутулун. Её муж, названный Иткун, человек высокого роста, стремительный и красивый. Она (Кутулун) сама выбрала его в мужья и имеет от него двух сыновей. Она живет там простой жизнью и охраняет место погребения отца, его заповедник (корук).

У Хайду есть еще одна младшая дочь по имени Куртужин-шаган. Он выдал её замуж за Тубсина, сына Тарай-кургена из рода олхонут. Тарай-курген был женат на дочери Субэдэя, брата Хулагу. Этот Тубсин любил одну наложницу и вознамерился бежать вместе с ней к кагану. Он поведал эту тайну скрытому конюшему, а конюший передал его слова. И вот, по этой причине Хайду убил его.

У него (Хайду) есть и другие дочери.

Когда Хайду ушел из мира, эта Кутулун-шаган, державшая себя подобно мужчинам, имела сильное желание управлять государством и организовывать войско. Так, она пожелала, чтобы преемником отца стал её брат Урус. Дува и Шапар закричали на неё: «Ты должна заниматься ножницами и иголкой, что ты понимаешь в делах государства и улуса?!». Она разгневалась и отдалилась от них, (таким образом) склонившись на сторону Уруса и подтолкнув его к поднятию мятежа.

Итак, история Хайду, одного из внуков Угедей-кагана, захватившего в эти годы власть и взявшего в свои руки часть улуса Угедей-кагана, а также его дела и события до этого времени вкратце были таковы. (стр. 628–631 книги «Джами ат-таварих»).

В эпоху, когда жил Хайду-хан, в соседнем улусе Чагатай правил Барак-хан, потомок Чагатай-хана. Вначале он был врагом Хайду-хана и воевал с ним. Затем во время вышеупомянутого Таласского курултая он помирился с Хайду-ханом и заключил с ним союз. Поскольку он также занимал значительное место в истории, мы открыли тему, посвященную и ему.

РАЗДЕЛ XXIV.

ИСТОРИЯ БАРАК-ХАНА

(Об этой теме подробно повествуется на страницах 755–772 книги «Джами ат-таварих»)

Об этом приведены следующие сведения: «Он был третьим ребенком Йисун-туа (Жесин-туа), сына Муатугана, сына Чагатай-хана, то есть был правнуком Чагатай-хана. Барак. У него было много

сыновей и внуков. Однако, поскольку их имена станут известны после того, как будут записаны в книге, записывать их имена в этой теме было бы излишним (неуместным).

Вначале Барак был на службе у Хубилай-кагана и выполнял служебные обязанности достойным похвалы образом. Хубилай-каган приказал: „Пусть он и Мубарак-шах совместно управляют улусом Чагатая“. Когда они прибыли туда, некоторое время (друг к другу) проявляли искреннее расположение. А после этого один из эмиров-битикчи Мубарак-шаха по имени ...²⁷³ и часть воинов приняли сторону Барака и сместили Мубарак-шаха. После этого Барак стал государем, обладающим полной властью.

Поскольку граница улуса Чагатая пролежала рядом с областью Хайду, (он) захватил часть (владений) Хайду. И Барак несколько раз сражался с Хайду. В первом сражении он победил Хайду. Когда они вновь начали войну, Кипчак, внук Кадан-огула, происходившего из семени Угедей-кагана, установил между ними мир, так они дали (друг другу) клятву и стали андами. Хайду до этого времени называл Барака андой, и в нынешнее время их дети называют друг друга андами.

После этого он (Барак) стал враждовать как с каганом, так и вдобавок с Абага-ханом. Он (Барак) пленял их сторонников в тех областях, подвергал (их казну) конфискации, мучил людей, творя насилие, и начал разорять области. Он договорился с Хайду о том, что перейдет через Амударью и будет воевать с Абага-ханом. Поскольку Хайду опасался его хитростей и сам был врагом Абага-хана, он дал на это согласие, дабы тот (Барак) удалился из этого государства. Обоих — Кипчака, внука Кадана, и Шабата, сына Наку, сына Гуюк-хана, приходящихся Хайду двоюродными братьями, он отправил вместе с Баракком в качестве товарищей, дав каждому войско. Когда они перешли через реку, Кипчак из-за своего малодушия вернулся назад, Шабат поступил так же. (стр. 755 книги «Джами ат-таварих»).

Раздел XXIV, Глава I.

Обстоятельство, послужившее предлогом для возвращения Кипчака и Шабата

«После того как Хайду и Барак стали друг другу андами, Барак на курултае согласно заключенному договору сказал Хайду: — Число наших войск возросло, и посему эти области не могут вынести их (нужд). Я перейду через реку, дабы забрать у (Абага-хана) вилайет Хорасан. Анда Хайду должен оказать мне помощь, — сказал он. Поскольку Хайду желал его ухода из этих краев и пребывал во вражде с Абага-ханом, он дал на это свое согласие. Так, он приказал Кипчак-огулу и Чабат-угулу (Шабат-огулу), сыну Наку, сына Гуюк-хана, отправиться на помощь Баракку, каждому со своим войском.

Барак, возглавив войско, перешел через реку и остановился на границе Мерва. Затем, когда он дал сражение Тубшину (Тобшыну), брату Абага-хана, эмир одной тысячи по имени Сичикту, услышав, что Кипчак прибыл вместе с Баракком, сбежал и перешел на их сторону, сказав: — Я плательщик налогов Кипчака (человек, подвластный ему), прибыл к своему государю, — и преподнес в дар прекрасных коней. После этого Кипчак приказал ему: — Приведи несколько добрых коней и сделай подарок также Баракку. Сичикту так и поступил. На следующий день в орде Барака Жалайыртай сказал Кипчаку: — Барак с тысячами воинов прибыл, дабы занести меч на твоём месте, — сказал он. Кипчак спросил: — Что это означает? (Жалайыртай ответил): — То, что необходимо! Если Сичикту платит тебе налоги и зависим от тебя, почему же он столько времени не являлся пред тобой? Сегодня благодаря счастью Барака он прибыл сюда. Ты увел его в свою (орду) и забрал себе прекрасных коней, которые должны были быть отданы Баракку, а ему в подарок отдал тех, что подходят тебе, — сказал он. Кипчак ответил ему: — Кто ты такой, чтобы вставать между нами, братьями? Жалайыртай сказал: — Чтобы спрашивать о том, кто я, знай, что я слуга Барака, а не твой. Ты сам соблюдай достоинство и знай свое место! — сказал он. Это задело честь Кипчака, и он воскликнул: — Ты даешь мне (такой дерзкий) ответ?! Я разрублю тебя надвое! Барак мой брат,

²⁷³ Имя человека не написано.

и он ничего не скажет мне из-за тебя, — сказал он. Жалайыртай, схватившись за кинжал, сказал: — Если ты что-то замыслишь против меня, я вскрою тебе живот! — сказал он. И вот, когда (ситуация) достигла такого предела, Барак ничего не сказал (Жалайыртаю). Тогда Кипчак понял, что тот (Барак) поддерживает сторону Жалайыртая, и, разгневавшись, вышел из орды Барака. Посоветовавшись со своим войском, он снял свою ставку в Меручаке и вместе с войском бежал, перейдя через реку.

Барак, узнав (об этом), отправил вслед за ним своего брата Нигубая. А вслед за ними, как подробно описано в конце шежире Барака, он отправил Жалайыртая с тремя-четырьмя тысячами всадников. После этого и Шабат вместе со своим войском пустился в бегство и прибыл к Хайду. В результате Барак потерпел поражение, и большая часть его войск нашла смерть от рук войск Абага-хана, а (оставшаяся) малая часть разбрелась (в разные стороны). Барак, будучи вынужден бежать, добрался до Бухары. Обманутый, он (в пути) занемог от печали и превратностей мира. Так, он отправил Жасаура к Хайду со следующим известием: — Группа детей (царевичей) проявила упущение в деле оказания помощи, вследствие чего войско потерпело поражение. Я же, несмотря на свою слабость, следую за ними. Если анда окажет помощь, мы захватим их и воздадим (наказание) согласно содеянному ими.

Как (ранее) было поведено, Хайду захватил Жасаура в плен и заковал в кандалы. Под видом (того, что идет) на помощь Бараку, дабы окончательно изгнать его, пользуясь его слабостью, он выступил со своим войском. А Барак, когда его люди захватили Ахмет-огула и убили его, начал раскаиваться в том, что призвал Хайду (на помощь). (Затем) он отправил человека (передать): — Нет необходимости, пусть анда Хайду возвращается назад, не утруждая себя, — сказал он. Тот (Хайду), не вняв этим словам, прибыл и, как записано в шежире Барака, расположился подле орды Барака, взяв её в окружение.

Барак в ту же ночь ушел из мира. На следующий день Хайду совершил обряд оплакивания и предал его земле. Эмиры и царевичи, бывшие в его орде, пришли к Хайду и, преклонив колена, сказали: — До этого времени нашим государем был Барак, ныне же государь — старший брат Хайду. Как он прикажет, так и будем служить, — (сказали они). Хайду обласкал их своей милостью и распределил имущество Барака среди своего войска. Затем он собрался (навьючился), повернул назад и ушел в свой юрт. (стр. 770–772 книги «Джами ат-таварих»).

Раздел XXIV, Глава II.

Хубилай-каган отправляет своих сыновей Нумугана и Кокеши вместе с другими царевичами на войну против Хайду

Эти истории изложены в книге «Джами ат-таварих»: «Когда каган избавился от мятежа и фитны Ариг-Буги, он узнал, что все царевичи, кроме Хайду, сына Кашина, сына Угедей-кагана, и некоторых потомков Чагатая, готовы выразить ему покорность. (Тогда) Хубилай-каган отправил к ним (Хайду и некоторым потомкам Чагатая) послов, желая приблизить их к себе: — Все прочие царевичи были (прибыли) здесь, почему же вы задержались? Наше заветное желание — порадовать взоры, видя друг друга. Посоветовавшись обо всем, вы вернетесь назад, получив различные дары, — сказал он. Хайду не пожелал подчиниться. Он попросил прощения, сказав: — Наш рабочий скот (кони) отошал, когда они подкормятся и поправятся, я подчинюсь приказу, — сказал он. Под этим предлогом он просил прощения в течение трех лет. После этого, вступив в союз с Куныши-нояном, он совершил нападение на Нарын, который находился поблизости от них и был подвластен Орендташу, сыну Мунке-кагана, учинил резню и разграбил всё. Таким образом, он послужил причиной начала мятежа и фитны. По этой причине каган, дабы подавить мятеж Хайду, отправил своего сына Нумугана вместе с царевичами правого и левого крыла из числа сыновей Мунке-кагана, а также потомка Угедей-кагана Ширкена, сыновей Ариг-Буги Йубугура (Йибукира) и Мелик-тимура (Маликтемира), сына Сугетая — Токтемира, приходящегося кагану племянником, сыновей племянников — Уругдая (Уруктая) и Чараку Утчигина (Шараку Отчигена) вместе с их эмирами и

неисчислимым, несметным войском, а во главе эмиров (был) Антун (Хантун)-ноян». (стр. 892 книги «Джами ат-таварих»).

Раздел XXIV, Глава III.

Измена других царевичей Нумугану и Кокеши

Проведя лето у воды, они в течение нескольких дней занимались охотой и разошлись в разные стороны. Во время охоты Токтемир и Ширке встретились и приняли совместное решение: — Пленим Нумугана и Хантон-нояна и отправим их врагам. Токтемир подстрекнул Ширке, сказав: — «Тебе достанется царская власть, каган причинил много обид нам и нашим братьям». Ночью они пленили Нумугана и его брата Кокеши и отправили их к Мунке-темиру из рода Джучи, бывшему царем того улуса. А Хантон-нояна (пленив) отправили к Хайду и передали: «У нас перед вами много прав (заслуг), мы не забываем об этом и посылаем вам (в знак расположения) сыновей Хубилай-кагана и эмиров, бывших вашими противниками. Мы не должны замышлять (зла) друг против друга, напротив, должны вместе отражать врага». Гонцы вернулись назад и привезли такой ответ: «Мы очень довольны и на это надеялись. Оставайтесь на тех местах, где стоите, ибо вода и трава в тех краях хороши». (стр. 892 книги «Джами ат-таварих»).

Таким образом, это войско, посланное Хубилай-каганом, постигла неудача. Тем не менее, после этого войска, потерпевшего неудачу, он еще несколько раз посылал против Хайду-хана весьма многочисленные войска и вел войну. Об одной из тех войн во время Таласского курултая поведал Кичик (Кишик)-бахадур. По его словам, их войско, несмотря на то что превосходило числом в четыре раза, потерпело поражение и в беспорядке бежало. А среди самого первого посланного войска некоторые царевичи, ненавидевшие Хубилай-кагана, пленили его сына Нумугана и выдали его Хайду-хану.

Затем, спустя год после проведения упомянутого курултая, произошла война между Барак-ханом и Абага-ханом.

Раздел XXIV, Глава IV.

ВОЙНА ВОЙСКА БАРАК-ХАНА С ВОЙСКОМ АБАГА-ХАНА

Об этой войне в книге «Наша история» приведены такие сведения: «После проведения названного курултая, в следующем 668 (1270) году по хиджре, согласно запланированному, Барак-хан снарядил войско и выступил в поход, дабы воевать с потомками Хулагу. В то время в государстве Хулагу хозяином царского престола был его потомок Абага-хан. И вот он также, прознав о том, что Барак-хан ведет войско, собрал со всех сторон весьма многочисленную рать и выступил, дабы встретить его мечом.

Согласно договору во время курултая Хайду-хан должен был отправить войско в помощь Барак-хану. Однако он не сдержал обещания, отправил лишь небольшое войско ради видимости, и то войско вместо оказания помощи подняло мятеж и бежало обратно в ту сторону, откуда пришло. Вследствие этого немногочисленное войско Барак-хана встретилось с многочисленным войском Абага-хана. Тогда Барак-хан стал поносить Маргаул-бахадур, обвиняя его в решении, принятом во время прошлогоднего курултая. Маргаул и Жалайыртаи, усердствуя ради чести, сплотились, дабы «во что бы то ни стало сразиться и победить врага». Сначала Жалайыртаи-бахадур нанес сокрушительный удар по левому крылу вражеского войска и разгромил его. Однако Маргаул-бахадур, командовавший центром, в то время как наносил сокрушительные удары по войску противника, был сражен стрелой смерти и погиб, из-за чего в его войске исчез лад и началось смятение. Тогда Барак-хан, выпустив из рук бразды правления войском, не говоря уже о командовании ими, сам едва вырвался из гущи неистовой сечи. Затем в растерянности с несколькими нукерами он направился в сторону своей орды и в пути занемог, будучи разбитым

параличом. Спустя несколько дней он скончался вследствие болезни. А в некоторых слухах есть и молва о том, будто его Хайду-хан коварно отравил ядом, но истину знает лишь один Аллах.

В сущности, этой битве разные люди давали разные оценки: так, некоторые говорили «войско Барак-хана победило», другие говорили «войско Абага-хана одержало победу», а иные, принимая во внимание то, что Жалайыртай-бахадур победил левое крыло войска Абага-хана, а войско Абага-хана победило центр войска Барак-хана, давали оценку: «сражение этих двух войск закончилось вничью». Но истину этого лучше всех знает один Аллах.

Затем, по окончании битвы, братья Маргаул-бахадур доставили его тело в Шаш (Ташкент) и похоронили там на кладбище, называемом «Чагатайское кладбище», где покоился его отец. В сущности, его собственный юрт был в стороне Самарканда, однако перед тем, как отдать душу, он завещал отвести его к отцу. [стр. 97–98 книги «Наша история»].

Раздел XXIV, Глава V.

Положение после смерти Барак-хана

Вслед за тем Хайду-хан, воспользовавшись смертью Барак-хана, завладел вилайетом Мавераннахр, бывшим в его уделе. Затем, словно этого было мало, он позарился на Шаш (Ташкент), являвшийся юртом Жалайыртай-бахадур. Жалайыртай-бахадур, заметив его коварное намерение, собрал все свои разрозненные войска, выставил стражу на всех дорогах, ведущих в Шаш (Ташкент), и наглухо их закрыл.

Спустя много лет, как стало известно из рассказа темника Кишик-батыра, который в преклонном возрасте прибыл издалека со своей сотней нукеров, дабы прочесть Коран и дать поминальный ас на могиле Маргаул-бахадур: когда Жалайыртай-бахадур закрыл все дороги, ведущие в Шаш (Ташкент), Хайду-хан прибыл из Мавераннахра в сторону Шаша (Ташкента), собрал военачальников и сказал: «Наступил весьма удобный момент, дабы нам завладеть и Шашем (Ташкентом). Сосредоточенное там войско, должно быть, в крайности изнурено после вчерашней войны с войском Абага-хана. Посему я не сомневаюсь, что даже при одном нашем нападении мы их победим», — сказал он. Тогда Аккуйын-батыр, задыхаясь от гнева, воскликнул: «В позапрошлом году во время курултая Маргаул поставил на кон свою голову ради нас, а вчера поставил на кон свою душу. А в этом Шаше (Ташкенте) сидит со своими братьями Жалайыртай-бахадур, поставивший свою голову ради нас. И теперь мы, выходит, собираемся рубить головы нашим братьям, которые ставили свои головы и души ради нас?!» — сказал он.

Хайду-хан устрасился его гнева и сказал: «Хорошо, пусть будет по-вашему. Мы даруем им мир, и тогда вы освободитесь от своего прошлогоднего долга перед ними», — сказал он. Аккуйын ответил: «Нет, мы не освободимся от нашего долга перед ними. Маргаул-бахадур поставил душу ради нас, а мы ведь ничего не ставим. Вдобавок Жалайыртай-бахадур не тот человек, который так просто сдастся без боя», — сказал он.

После этого Хайду-хан некоторое время стоял в раздумье, а затем произнес: «Мой дед Угедей-каган говаривал: „Само по себе невоздаяние злом тому, кто сделал добро, есть признак благородного достоинства“. Кажется, это ваше намерение и есть признак того благородного достоинства. Коль так, пусть будет наше возвращение к народу», — сказал он и, возглавив войско, направился в сторону своей орды». [стр. 98–100 книги «Наша история»].

Вот это были сведения, дошедшие в книге «Наша история» о войне войска Барак-хана с войском Абага-хана. Также об этой теме весьма широко повествуется в книгах «Тарих-и джахангир» и «Джами ат-таварих». О них будет подробно рассказано в теме, посвященной истории Маргаул-бахадур и Жалайыртай-бахадур.

Глава XXV.

О ПОВТОРНОЙ ОТПРАВКЕ ВОЙСК ХУБИЛАЙ-КАГАНОМ ПРОТИВ ХАЙДУ-ХАНА

Из книги «Наша история»: «В следующем году Хубилай-каган еще раз отправил многочисленное войско против Хайду-хана, и между ними произошло великое кровопролитное сражение, и в этой войне рука войска Хайду-хана оказалась выше, а войско Хубилая потерпело поражение. Затем Дува-хан, ставший государем на месте Барак-хана, и Хайду-хан нашли общий язык и, став союзниками, противостояли Хубилай-хану²⁷⁴. С того времени жители улуса Чагатая и улуса Хайду стали беспрепятственно общаться друг с другом, подобно тому, как если бы они находились в одном улусе» [стр. 100].

ОТПРАВКА ХУБИЛАЙ-КАГАНОМ МНОГОЧИСЛЕННОГО ВОЙСКА ПРОТИВ ДУВА-ХАНА И ХАЙДУ-ХАНА

Из книги «Наша история»: «После того, в 673 (1275) году, Хубилай-каган снова отправил многочисленное войско против Дува-хана и Хайду-хана. Тогда и Дува-хан, и Хайду-хан вывели свои войска им навстречу. В сущности, оба они были людьми весьма доблестными и отважными. А в качестве главных военачальников их войск со стороны Дува-хана войско возглавил наш предок Жалайыртай-бахадур, со стороны же Хайду-хана главным военачальником выступил Калпе-бахадур, а его заместителем — Кишик-бахадур. Причиной тому было то, что Аккуйын-бахадур состарился и не смог выйти в поход. Таким образом, и в этой войне случились великая резня и кровопролитие, и в итоге всё завершилось поражением и бегством войска Хубилай-кагана» [стр. 101].

Глава XXVI.

ИСТОРИЯ ДУВА-ХАНА, СЫНА БАРАК-ХАНА

Отрывок из книги «Джами ат-таварих»: «После Барака правителем улуса Чагатая стал его двоюродный брат Букатимур (Букатемир), сын Кадака. После него (власть) передали Дуге, сыну Барака. Он (был) в полном согласии и с Хайду, и с его сыновьями. До этого, когда Навруз поднял мятеж, он (Дуга), понемногу собрав войско Чагатая, направил его перед ним (Наврузом) и Хайду. Поскольку он знал дороги и положение Хорасана, он подталкивал их (Навруза и Хайду к походу), пока они не совершили нападение на Хорасан и не разграбили Исфагайн. От этого поступка Навруза регионам был нанесен великий ущерб, и, как повествуется в благословенном дастане об Исламском государе Газан-хане (Да пребудет его царствование вечно!), были убиты безвинные мусульмане. А после этого Уйгуртай, сын Кутлуг-Буки (Кутты-Буки), бежал и направился к Дуге. Он хорошо знал дороги Мазандарана. Затем, когда Байду враждовал с Гейхату, и когда эмиры Гейхату совершили предательство, окружили и убили его, Исламский государь (Да сделает Аллах его власть вечной!), прибыв с войском, пленил Байду, убил его и сел на ханский престол. Тогда Дуга, воспользовавшись удобным моментом, когда войска (подвластные Газан-хану) ушли из Хорасана в это государство (Иран) (то есть обозы, стоявшие в Мазандаране, остались без охраны), а также используя Уйгуртая (в качестве проводника, хорошо знавшего мазандаранский путь), прошел через пустыню в Мазандаран, уничтожил часть обозов войск Исламского государя Газан-хана (Да пребудет вечной его власть!), стоявших там, и вернулся назад. Об этих событиях будет поведано в сказании об Исламском государе (Да пребудет вечной его власть!). Дуга вместе с Хайду несколько раз сражался с войсками кагана и терпел поражение. В этот последний раз они оба получили ранения. Хайду умер от той раны, а Дуга остался парализованным» [стр. 758].

Глава XXVII.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГОДЫ ПОСЛЕ СМЕРТИ ХАЙДУ-ХАНА

Книга «Наша история»: «В годы после смерти Хайду-хана (1302 г.) жалайыры Шаша (Ташкента) и его окрестностей стали весной перегонять свой скот в сторону реки Шу, и, достигнув реки в

²⁷⁴ Как сказано в «Джами ат-таварих», Хубилай-каган царствовал около тридцати пяти лет и, дожив до восьмидесяти трех лет, скончался в год мурина, соответствующий 693 году хиджры (1294), то есть в год лошади. Бранный мир он оставил своему внуку, кагану эпохи, знаменитому государю Темир-кагану [стр. 931].

середине лета, гнать его обратно, возвращаясь в Шаш (Ташкент) к середине осени. Также в последние годы некоторые скотоводы из тюменей Андас, Кайчули (Кайшылы) и Балгали (Балгалы) стали пригонять и зимовать здесь скот. Ибо зима здесь теплая и короткая, никогда не бывает джута (падежа скота), травы зеленеют рано, что позволяет рано выводить скот на джайляу, и в этом отношении край очень удобен. Об этом в народе даже успела сложиться легенда, гласящая: "Когда Занги-ата ранней весной гнал свой скот в сторону Шу, он один раз говорил «Шу» (Пошел!), добравшись до Шу и поворачивая скот назад, он еще раз говорил «Шу», а когда достигал своего зимнего стойбища, говорил «Ош» (Стой!)". Конечно, это легенда, так как Занги-ата жил намного раньше. Тем не менее, возникновение такой легенды не напрасно: поскольку Занги-ата считался покровителем скотоводов, пастухи, перегонявшие скот на дальние пастбища, говорили свои слова от имени Занги-ата, желая себе удачи, и эти слова могли распространиться среди многих. Коротко говоря, с тех пор как Хайду-хан и Дува-хан²⁷⁵ нашли общий язык и стали союзниками, в отношениях между двумя сторонами не было никаких препятствий» [«Наша история», стр. 102]. Вот эти сведения показывают, что отношения между жалайырами в улусе Хайду-хана и жалайырами в улусе Чагатай были хорошими. [Продолжение 102-й страницы «Нашей истории»] А до того, как эти двое (Хайду-хан и Дува-хан) достигли согласия, то есть в то время, когда Хайду-хан замышлял нападение на Шаш (Ташкент), укрепленный Жалайыртай-бахадуром, слова главного военачальника Аккуйын-батыра: «Нет, мы не сможем расплатиться с долгом перед ними. Маргауыл-бахадур поставил на кон свою жизнь ради нас, а мы ничем не рискуем», — запечатлелись в памяти Кишик-батыра. И вот, когда представилась возможность, он приехал к мазарату Маргауыл-бахадур, чтобы прочитать Коран и дать поминальный ас (обед), что он на протяжении многих лет хранил в сердце как свой долг и обязанность; и теперь настал удобный момент для исполнения этого намерения, и он прибыл издалека с великим воодушевлением, чтобы устроить здесь поминальный обед. В ту эпоху Хайду-хан уже ушел из жизни, и со дня кончины Дува-хана также прошло около трех лет. Также, когда Кишик-батыр прибыл в Шаш (Ташкент), не осталось ни одного из тех людей, кого он знал и с кем познакомился на курултае, то есть все они покинули этот мир, а кочевья их потомков были рассеяны по разным краям. Только кочевье Жалайыртай-бахадур находилось здесь, поэтому после смерти он был похоронен на кладбище, называемом Чагатайским. Причина такого названия этого мазарата заключалась в том, что поначалу здесь хоронили военачальников, прибывших вместе с Чагатай-ханом, отчего оно так и стало называться, а до того времени мазарата на том месте не было. Поскольку кочевье Маргауыл-бахадур находилось в стороне Самарканда, его потомкам было отправлено срочное известие о прибытии Кишик-батыра в Шаш (Ташкент). Но в то время его потомки были заняты спорным делом с соседними племенами, поэтому не смогли вовремя добраться до Шаша (Ташкента). Тем временем Кишик-батыр дал ас в честь духов Маргауыл-бахадур и Жалайыртай-бахадур, прочитал Коран у их надгробий и вернулся в свое кочевье. Затем несколько братьев и нукеров Маргауыл-бахадур во главе с его потомком Темирбек-бахадуром прибыли с обильными дарами для Кишик-батыра, но, опоздав, горько сожалели, что не смогли встретиться с ним. Тогда Темирбек-бахадур отдал привезенные дары нескольким своим нукерам и приказал: «Во что бы то ни стало настигните нашего брата-батыра и вручите ему лично в руки», — и отправил их вслед за Кишик-батыром. Проведя несколько дней в пути, они вручили дары Темирбек-бахадур лично в руки Кишик-батыру и вернулись назад [«Наша история», стр. 102-104].

Глава XXVII, раздел I.

ПОЧИТАНИЕ БРАТЬЯМИ-БАХАДУРАМИ ДУХОВ ДРУГ ДРУГА

(Эта тема изложена на страницах 105-111 книги «Наша история»). Отрывок из книги «Наша история»: «Когда Кишик-батыр прибыл в Шаш (Ташкент), его первым встретил сын Жалайыртай-бахадур — Кайдубука-бахадур — и принял его гостем в своем доме, и тот оставался в его доме до тех пор, пока не дал здесь ас и не вернулся в свое кочевье. Потомки Жалайыртай-бахадур и его

²⁷⁵ Дува-хан, сын Барак-хана из потомков Чагатай, скончался в 1307 году.

сородичи, несмотря на свой преклонный возраст, были восхищены величием человеческих качеств Кишик-батыра, прибывшего из столь дальних мест, чтобы прочитать Коран над прахом их предка, и почитали его как своего самого дорогого человека. Подобного почтения они не выказывали даже самому хану. Затем потомки некоторых военачальников, ходивших на курултай вместе с Жалайыртаем-бахадуrom и живших в ближайших окрестностях, прослышав о приезде Кишик-батыра, также поспешили прибыть с дарами и успели поприветствовать его. Первыми из них прибыли с подарками потомки Шимир (Шымыр) бек-бахадура, который в свое время был эмиром тысячи дуглатов, и когда наши предки во главе с Жалайыртаем прибыли в Шаш, он тоже прибыл сюда и был одним из знаменитых и авторитетных военачальников, ходивших вместе с Барак-ханом на курултай, созванный Хайду. Шимир (Шымыр) бек-бахадуr в свое время участвовал и в войне Барак-хана с Абака-ханом, а затем, будучи ровесником нашего предка Жалайыртая и возглавляя тысячное войско дуглатов, вместе с войском Дува-хана несколько раз участвовал в войнах против войска Хубилай-хана. Он скончался незадолго до нашего предка Жалайыртая и был похоронен в своем кочевье в окрестностях Шаша. Таким образом, все собравшиеся в течение тех немногих дней, пока батыр-ата не уехал в свое кочевье, пребывали в ежедневных торжествах и радости. Сам наш предок Кайдубука-бахадуr, несмотря на то что был еще молод во время войны Барак-хана и Абака-хана, участвовал в том сражении и на себе испытал тяготы тех скорбных дней, а затем, возглавляя войско жалайыров и пройдя через ожесточенные битвы в нескольких войнах против войск Хубилай-хана вместе с войском Дува-хана, стал закаленным батыром и мудрым человеком, получившим образование в медресе. Вероятно, по этой причине беседа Кишик-батыра с ним ладилась, и велись важные разговоры о положении сородичей в двух улусах. Среди таких бесед было рассказано много прекрасных историй о различных подвигах и мужестве, а также о примерном и достойном поведении военачальников-жалайыров, участвовавших в курултае с двух сторон. В одной из них наш предок Кайдубука-бахадуr рассказал, что его отец Жалайыртаем-бахадуr постоянно упоминал о темник-военачальнике рода Туланкит (толенгыт) Калпи (Калпе)-бахадуре, восхищаясь тем, что тот придерживался благочестия даже во время таких колоссальных и сокрушительных войн. На это Кишик-батыр ответил: «Да, тот наш брат-батыр был человеком неповторимого и чудесного нрава. Его благочестие — это одна вершина, его мужество и мастерство военачальника на войне — другая, его красноречие — третья, а его поэтический дар — и вовсе отдельная вершина. Еще при жизни, до своей кончины, он был прозван святым (аулие). По словам его муридов, он был в степени кутба времени (да одарит Аллах его дух благодатью). Когда он скончался, согласно его собственному завещанию, потомки отвезли и похоронили его в Яссах рядом с Хазретом Султаном. С тех пор народ называет его Калпе-аулие, пусть местом его упокоения будет рай. После него еще один наш брат — темник Субатай (Сыпатай)-бахадуr — также придерживался благочестия и прослыл святым. Его тоже после кончины потомки похоронили в Яссах рядом с Хазретом Султаном и дали народу великий ас. Он происходил из потомков Ути Кучу (Уте Кошу) нояна, который был знаменитым военачальником в эпоху Чингиз-хана, да примет его Аллах в своей милости». Затем, в другой из таких бесед, наш предок Кайдубука-бахадуr спросил Кишик-батыра: «Мы сейчас часто общаемся с сородичами со стороны Ясс и со стороны Шу. И если спрашиваем их: "из какого ты рода?", большая часть из них называет имена своих поздних младших предков, а вместо имен великих предков отвечают: "мы из рода такого-то темника"». Тогда Кишик-батыр сказал: «Все это можно понимать как следствие обстоятельств, сложившихся за пятьдесят-шестьдесят лет непрекращающихся потрясений и ежегодно повторяющихся событий, когда раздавались крики "враг напал!" и "в поход!", призывы "зовите такого-то темника, пусть прибудет в такое-то место" или "пусть род такого-то темника перекочет в такое-то место". Сначала, когда Мунке-каган, сын Толе, учинил расправу над потомками Угедей-кагана, принадлежавшие им жалайыры рассеялись в разные стороны. А в эпоху, когда государем стал его младший брат Хубилай-каган, ситуация обострилась еще пуще и превратилась в хаос; затем, примкнув к Хайду и воюя долгие годы с войском Хубилая, жалайыры понесли большие потери. И в те времена их семьи вместе с войском многократно перекочевывали с одного места на другое. Особенно тяжелой и разорительной для нашего войска жалайыров была война, когда мы изгоняли из земель предков слабоумного Камалу, прибывшего

из Китая²⁷⁶. Сначала мы один раз сразились с ним и выбили его из районов в Прииртышье. Затем он, получив помощь от Темир-кагана, снова начал войну с нами, и когда мы, победив его, преследовали до места под названием Каралтау, на помощь Камале из Китая прибыло многочисленное войско, посланное Темир-каганом, и посреди этого произошло грандиозное кровопролитное сражение. Хотя в этой войне обе стороны были равны и ни одна не потерпела поражения, с обеих сторон погибло очень много воинов. Тогда и наше войско жалайыров, и войска других родов, бывших с ними, потеряли более половины своих воинов. Та война, полагаю, стала очень сильным ударом и для самого Хайду-хана, после чего он тяжело заболел и скончался, не оправившись. Дети доставили его в ставку в Пришуйе. И так как у потомков Чингиз-хана был обычай хоронить останки только в высоких горных местах, его похоронили в тех краях на горе под названием Сункарлык. После этого тюмени жалайыров в Тарбагатайском крае, чтобы быть подальше от внезапных нападений войск кагана, перекочевали в края Эмиля и в сторону Или, где когда-то Чингиз-хан проводил великий курултай и где обосновалось большинство жалайыров. Поэтому большинство предков жалайыров сосредоточено в Семиречье. Некоторые из них привыкли называть себя именем прежнего великого предка, а некоторые — именем темников. С одной стороны, я думаю, что и имена темников забывать не стоит. Ведь за столько лет тяготы войн, походов и различных трудных времен ложились прежде всего на их плечи, и всю свою жизнь они провели на передовых рубежах полей сражений. Как об этом можно забыть?» — сказал он. После того как Кишик-батыр вернулся в свое кочевье, Кайдубука-бахадур вызвал своего писца и велел: «Как наш предок Жалайыртай записывал имена двенадцати темников-военачальников жалайыров и их прежних великих предков, так же в точности, сопоставляя их друг с другом и делая понятными, запиши и принеси мне». (Книга «Наша история», стр. 105-111).

Глава XXVII, раздел II.

ВЕРСИЯ, ПОДГОТОВЛЕННАЯ СОГЛАСНО УКАЗАНИЮ КАЙДУБУКА-БАХАДУРА

Согласно указанию Кайдубука-бахадур, писец сначала скопировал список, оставленный нашим предком Жалайыртаем. Они располагались в следующем порядке: 1) Сардар-темник рода Нокта-агасы — Буралдай (Буралдай)-бахадур. 2) Сардар-темник рода Жат — Ак куйун (Аккуйын). 3) Сардар-темник рода Тукраут (тукрауыт) — Андас. 4) Сардар-темник рода Кункаут (кункауыт) — Субатай (Сыпатай). 5) Сардар-темник рода Кумсаут (кумсауыт) — Кара чапан (Карашапан). 6) Сардар-темник рода Урят — Балгали (Балгалы). 7) Сардар-темник рода Нилкан (нилкан) — Арук Тунум (Арыктыным). 8) Сардар-темник рода Куркин (куркин) — Сигурчи (Сиыршы). 9) Сардар-темник рода Туланкит (толенгыт) — Калпи (Калпе). 10) Сардар-темник рода Бури (бори) — Кайчули (Кайшылы). 11) Сардар-темник рода Шанкут (шанкут) — Кичик (Кишик — молодой, младший). 12) Темник сородичей Сапа-нояна — Мирзай (Мырзай) — этот предок жалайыров является сородичем Сапа-нояна. Поскольку изначально не было известно, из состава какого именно из основных великих предков они вышли, они получили статус отдельного тюмена как один из основных великих предков. И то, что нам стало известно из этих темников: сардар-темник рода Нокта-агасы Буралдай (Буралдай)-бахадур — он внук Букуршын-нояна. Он стал темником после смерти Жыркамис-нояна, сына Боралтай-нояна. И Андас-бахадур происходил из потомков Уллагар-корчи.

²⁷⁶ О войне с этим слабоумным Камалой написано и в книге «Джами ат-таварих», где сказано следующее: «Прошло четыре года с тех пор, как Хайду и Камала сражались в местности Таклаку, возле скал, где протекает река Чапка. Сначала они бились в местности Куба так (Куба тау), а затем условились дать бой в окрестностях гор Каралтау. Буку Масар (Бугу Масар) прибыл туда в середине осени, в третьем месяце. Войско кагана настигло Хайду во втором месяце. Они сразились с Хайду и победили его. На второй день они (снова) сразились с ним и воевали в области Каралтау. Хайду внезапно заболел и повернул войско назад. Спустя месяц он скончался в местности Тайкан науыр. В течение десяти дней его доставили в ставку. Его возраст был между пятьюдесятью и шестьюдесятью годами. Поговаривали, что его борода начинала седеть и состояла из девяти отдельных волосков. Он был среднего роста, статный, не пил вина и кумыса, не ел соли. Его останки и останки некоторых царевичей, умерших до него, были помещены в очень высоких горах под названием Синкурлык, что между реками Или и Шу. Шу — это область с множеством поселений. У нее есть два больших поселения — Тарсакинт и Карналык. Оттуда до Самарканда около двух недель пути» [стр. 630]. Эта война имела место в 1301 году, когда скончался Хайду-хан.

И Субатай (Сыпатай)-бахадур происходил из потомков Ути Кучу (Уте Кошу)-нояна. И Балгали (Балгалы)-бахадур происходил из потомков сородичей Субатай-бахадур. И Арук Тунум (Арыктыным)-бахадур происходил из потомков Бурка (Бурка)-нояна. И Сигурчи (Сиыршы)-бахадур происходил из потомков Бала-нояна. И Кайчули (Кайшылы)-бахадур происходил из потомков Боригул-нояна. И Кичик (Кишик)-бахадур происходил из потомков молочного брата Угедей-кагана — Елшидай-нояна. А о других темниках, кроме общего описания, данного нашим предком Жалайыртаем, у нас сведений нет²⁷⁷. Затем писец, опираясь на этот список, последовательно сопоставил имена двенадцати темников-военачальников жалайыров и их прежних великих предков, и получилась следующая таблица:

1. Сардар-темник рода Нокта-агасы Оракты — Буралдай (Буралдай)-бахадур.
2. Сардар-темник рода Жат — Ак куйун (Аккуйын)-бахадур.
3. Сардар-темник рода Тукраут (тукрауыт) — Андас-бахадур.
4. Сардар-темник рода Кункаут (кункауыт) — Субатай (Сыпатай)-бахадур.
5. Сардар-темник рода Кумсаут (кумсауыт) — Кара чапан (Карашапан)-бахадур.
6. Сардар-темник рода Урят — Балгали (Балгалы)-бахадур.
7. Сардар-темник рода Нилкан (нилкан) — Арук Тунум (Арыктыным)-бахадур.
8. Сардар-темник рода Куркин (куркин) — Сигурчи (Сиыршы)-бахадур.
9. Сардар-темник рода Туланкит (толанкит) — Калпи (Калпе)-бахадур.
10. Сардар-темник рода Бури (бори) — Кайчули (Кайшылы)-бахадур.
11. Сардар-темник рода Шанкут (шанкут) — Кичик (Кишик)-бахадур.

12. Сардар-темник сородичей Сапа-нояна — Мирзай (Мырзай)-бахадур. Этот предок жалайыров является потомком, происходящим от сородичей Сапа-нояна. Они стали называться отдельным тюменем. Причина в том, что изначально не было известно, из состава какого именно из десяти основных великих предков вышли сородичи Сапа-нояна. Тем не менее, как бы то ни было, ясно, что этот род произошел от одного из десяти вышеупомянутых основных великих предков. Также известно, что Сапа-ноян, отец Сартак-нояна, был знаменитым военачальником, атабеком, воспитавшим старшего сына Чингиз-хана — Жошы (Джучи)-хана. Затем, когда во времена Хайду-хана из всех жалайыров формировались тюмени согласно их предкам, несмотря на то что численность сородичей Сапа-нояна была мала, то есть ее не хватало для формирования полного тюменя, их, в зависимости от их статуса, считали за один тюмень. Также им, как и другим тюменям, был назначен военачальник из числа вышедших из их среды батыров высокого ранга. По этой причине и в этом тюмене был главный военачальник — темник, его имя было Мирзай (Мырзай)-бахадур²⁷⁸. Когда писец таким образом, согласно указанию Кайдубука-бахадур, принес запись, сделанную так, как тот велел, он (Кайдубука) прочитал ее и сказал: «Отныне, как бы сородичи в улусе Хайду ни называли свои роды, принимайте именно так, лишних слов не говорите». [«Наша история», стр. 112-115].

²⁷⁷ Причина того, что Актан сопы Кутб сказал: «у нас нет других сведений», заключается в том, что во время подготовки этой книги на чагатайском языке он, по-видимому, руководствовался сведениями, написанными только на чагатайском языке. То есть записи на чагатайском языке, вероятно, содержали сведения, приведенные в этой книге «Наша история». Однако после завершения написания этой книги, при рассмотрении персидских записей, были найдены еще некоторые сведения. Но так как объема тех записей не хватало для создания целой книги, они остались в виде листов.

²⁷⁸ Эти двенадцать колен родов жалайыр в настоящее время именуется в следующем порядке: От Шуманака — 1) андас, 2) мырза, 3) карашапан, 4) оракты, 5) акбуйым, 6) калпе, 7) сыпатай. От Сырманака: 8) арыктыным-байшегир, 9) балгалы, 10) кайшылы, 11) кушик. От Бирманака происходит 12) сиыршы (байбоген). В некоторых шежире (родословных) имя Бирманака не упоминается, и сиыршы относят к Сырманаку. В дополнение к этому, в некоторых шежире встречается упоминание родов жалайыр как четырнадцати колен: 1) шерубай, 2) андас, 3) мырза, 4) карашапан, 5) оракты, 6) акбуйым, 7) калпе, 8) сыпатай, 9) арык тыным, 10) сиырши, 11) байшегир, 12) балгалы, 13) кайшылы, 14) кушик. Здесь род шерубай добавлен заново, а род арыктыным-байшегир указан как два отдельных самостоятельных рода. (Эти данные взяты из Интернета).

Глава XXVII, раздел III.

КАДЫРГАЛИ ЖАЛАЙЫР

Как было сказано выше в теме «Братья Оракты-нояна», некоторые люди желают понимать слова «Ага тысяч Алаша» (Алаш мыңының ағасы) из предложения «Те, кто являлись ага тысяч Алаша, были именно они» в книге Кадыргали Жалайыра (Кадыргали бека Косым бекулы)²⁷⁹ под названием «Сборник летописей», как «нокта агасы». Безусловно, это уподобление, не соответствующее действительности. Кадыргали Жалайыр в приведенной им родословной распределил своих предков следующим образом: «Кадыргали бек, сын Косым бека, сын Темшика (Темчік) бахадура, сын Анжшы бахадура, сын Караш бека, брата (ага) Адам-шейх мирзы, сын Кубая, сын Камбар мирзы, сын Айтоле бека, сын Итбаги, Сартак-ноян. Сартак-ноян жил во времена Чингиз-хана. Его сыном был Жалайыр Саба. Его потомок — Жалайыр Тебре бек. Его потомок — Айтоле бек. Он был человеком широко известным и знаменитым. Он был великим эмиром у потомков Урус-хана²⁸⁰. Правая (маймене) и левая (майсара) стороны Урус-хана таковы. Здесь следует помнить, что маймене — это правая рука, а майсара — левая рука.

Маймене (правая рука) и майсара (левая рука)

Была община Катаган, их было два сана (корпуса). Майсарой была тысяча Алаша, их было три сана. Среди общины Катаган и до нынешних времен известны их старшие. А среди тысячи Алаша старшим является жалайыр с тамгой тарак (гребень). Со времен Чингиз-хана почетное звание (величие) однажды досталось Тебре беку. От него оно перешло к Шайх-Софы беку, от него — к Итбаге беку. От него оно досталось Караш беку. Те, кто являлись ага тысяч Алаша, были именно они. Они также известны и знамениты среди Узбеки^{281,282}.

Изучая эти данные, приведенные Кадыргали беком, некоторые историки пришли к заключению: «Его утверждение о том, что "его сыном был Жалайыр Саба", не соответствует историческим данным, напротив, оно соответствует выражению "его отцом был Жалайыр Саба", то есть Саба был отцом Сартака».

Хотя на первый взгляд это заключение кажется верным, если присмотреться глубже, можно понять, что в родословной, приведенной Кадыргали беком, нет ошибки. Причина этого в том, что упомянутый Кадыргали беком Сартак, отец Сабы, находился в улусе Джучи. А если говорить о Сартаке, сыне Сабы, то он служил в Иране под началом Хулагу. Более того, этот Сартак приходится сородичем колену мырза племени жалайыр. А Сартак из улуса Джучи приходится сородичем колену сиыршы племени жалайыр. Это можно узнать из выводов ученых, исследовавших труды из «Серебряного сундука» Ораз-Мухаммеда. По их мнению, автором большинства книг и рукописей в серебряном сундуке Ораз-Мухаммеда является Кадыргали Жалайыри. Косвенным доказательством тому служит то, что Кадыргали Жалайыри был наставником Ораз-Мухаммеда и одним из его четырех биев. Также в дастане «Сиыршы» говорится о его происхождении из рода Сиыршы.

Итак, Сартак-ноян жил во времена Чингиз-хана, и его род назывался Куркин²⁸³. А его потомок Кадыргали Жалайыри жил в период между 1530–1605 годами, и указано, что он вышел из рода Сиыршы²⁸⁴. Казахское ханство подняло свое знамя в 1465 году. Теперь, если делать вывод с учетом

²⁷⁹ Кадыргали Жалайыр (Кадыргали бек Косым бекулы), Кадыргали Жалаири (Кадыр Али Косымулы би) — он жил в середине XVI — начале XVII веков (1530–1605 гг.) и оставил неизгладимый след в истории казахского народа. Служа под началом знаменитого русского царя Бориса Годунова, в 1602 году он написал и оставил труд под названием «Сборник летописей».

²⁸⁰ Урус-хан, Урыс-хан — хан восточной части Золотой Орды с 1368 года, хан Золотой Орды в 1372–1374 и 1375 гг. Во время своего правления он смог объединить восточный Дешт-и-Кипчак.

²⁸¹ Узбеки — улус Узбек-хана; в эпоху, когда жил Кадыргали бек, русские называли его «Узбекия».

²⁸² Эта цитата взята со страницы 126 книги Кадыргали Жалайыра «Сборник летописей», выпущенной издательством «Казахстан» в городе Алматы в 1997 году.

²⁸³ Название рода «Куркин» позже сменилось на «Сиыршы». Об этом было дано пояснение выше.

²⁸⁴ Род Сиыршы — во времена Чингиз-хана этот род назывался родом «Куркин». Затем, в эпохи после «Таласского

этих фактов, родословная потомков, начиная от Сартак-нояна времен Чингиз-хана и до Кадыргали Жалайыри эпохи Казахского ханства, продолжалась непрерывно. Это обстоятельство показывает и доказывает полную ошибочность гипотезы о разделении жалайыров на «древних жалайыров» и «поздних жалайыров». Поэтому подобную ошибочную гипотезу следует навсегда исключить из Академической истории Казахстана.

Если теперь выписать родословную, приведенную самим Кадыргали беком, отдельно, то получится следующая генеалогическая таблица:

Сартак-ноян. Итбага. Жалайыр Саба. Айтоле бек. Камбар мирза. Кубай. Караш бек, брат Адам-шейх мирзы. Анжшы бахадур. Темшик (Темчік) бахадур. Косым бек. Кадыргали.

Лица в этой цепочке родословной являются прямыми предками самого Кадыргали бека.

А Жалайыр Саба был еще одним сыном Сартак-нояна, наряду с Итбагой. Далее, от потомка Жалайыра Сабы происходит Тебре бек; неизвестно, сколько поколений прошло между ними двумя. Затем от потомка Тебре бека происходит Айтоле бек. Хотя этот человек является тезкой Айтоле бека, сына Итбаги, это два разных человека. По словам Кадыргали бека: «Он был человеком широко известным и знаменитым. Был великим эмиром у потомков Урус-хана²⁸⁵». Значит, этот Айтоле бек был великим эмиром в эпоху после Урус-хана, то есть при его потомках.

Эта родословная также показывает, что Сартак, отец Сабы, находился в улусе Джучи. Потому что все его потомки служили в улусе Джучи. А что касается Сартака, сына Сабы, то он служил в Иране под началом Хулагу. Вот из этого становится ясно, что, несмотря на то что эти люди были тезками, они были разными личностями.

Проанализировав все это, можно понять, что Кадыргали Жалайыри в своей родословной не допустил ошибки.

Глава XXVII, раздел IV.

ТРУДЫ ИЗ «СЕРЕБРЯНОГО СУНДУКА» ОРАЗ-МУХАММЕДА

«Серебряный сундук» — это сундук, в который были помещены документы, касающиеся казахской истории XV–XVI веков. Он сохранился в архивах русских правителей. Владелец сундука — казахский султан Ораз-Мухаммед. В 1598 году царь Борис Годунов назначил его правителем Касимовского ханства.

Ораз-Мухаммед — казахский султан из династии Джучидов, родился в 1573 году, умер в 1610 году. Хан Касимовского царства. Сын Ондан-султана, племянник Тауекель-хана, потомок Урус-хана в седьмом колене. В русских летописях Ораз-Мухаммеда называют «царевичем Казахской орды».

После убийства Ораз-Мухаммеда его библиотека и имущество были переданы в царский дворец. Среди них был сундук, обитый серебром — «серебряный сундук». В нем находились книги и рукописи, имеющие отношение к истории Казахского ханства XV–XVI веков.

Первым исследователем рукописей из «серебряного сундука» стал академик Х. Д. Френ. Он ознакомился с ними после открытия Азиатского музея в 1822 году.

Позже «серебряный сундук» был передан в Институт востоковедения. Ученые, исследовавшие рукописи: Б. А. Дорн, В. В. Вельяминов-Зернов, А. Маргулан и другие. Ученые считают, что автором большинства книг и рукописей в сундуке является Кадыргали Жалайыри.

Согласно исследованиям академика С. М. Френа, в сундуке царевича Оразмухаммеда хранились следующие книги, рукописи и родословные:

- «Тарих Туркестан, Мухаммед бин Госман» (Архив АН СССР. Ф. 778, оп. Д. 20, л. 12)
- «Тарих ал-Иамин Женди (Сырдария)» (там же, л. 10)

курултая», созданного Хайду-ханом, название сменилось на род «Сиыршы».

²⁸⁵ Урус-хан, Урыс-хан — хан восточной части Золотой Орды с 1368 года, хан Золотой Орды в 1372–1374 и 1375 гг. Во время своего правления он смог объединить восточный Дешт-и-Кипчак.

- «Тарих ал-Чингиз Хафиз Ташкенди» (там же, л. 13)
- «Дастан насиль Чингизхан» (там же)
- «Киса Чингизхан» (там же)
- «Тарих ал-Жоши молык» («Дешт-и-кыпшак») (там же, л. 13 - 21)
- «Фи Баян дастан Аксак Төмыр» (там же)
- «Фи Баян дастан Едыге мырза» (там же)
- «Токтамыс»
- «Төмыр»
- «Едыге» (Архив АН СССР – архив Френа, 778, оп. 1, д. 137, л. 1 - 30).
- «Тарих Капраун» (там же, л. 20)
- «Дастан Едыге би» (там же, № 590)
- «Дастан Айсаулы Ахмет» (там же)
- «Насап наме» (Архив Института востоковедения, колл. 321)
- «Сиыршы»
- «Дастан Козы Корпеш – Баян Сулу» (там же, № 1)
- «Тарихи Рашиди» (там же)
- и др.

В этом списке те книги, которые названы «дастан», написаны вероятно Кадыргали Жалаири, один стиль... К примеру:

- «Дастан Орысхан»
- «Дастан Оразмухаммет»
- «Дастан Едыге би»
- «Дастан Төмыр Кутлык хан»
- «Дастан Шыгай хан»
- и др.

С. М. Френ в материалах Оразмухаммеда обнаружил множество казахских родословных, среди которых самые древние:

- «Киян Домбаул мерген шежыресы» (Архив АН СССР, ф. 778, оп. 1, д. 122, л. 47 - 48)
- «Алаш мыны» (там же, д. 123, л. 57)
- «Уйсын Майкы би шежыресы» (там же, л. 54 - 57)
- «Кыпшак курлеут шежыресы» (там же)
- «Кыпшак Ордаш Кулмухаммед би (там же, л. 52)
- «Беденстай Белгитай шежыресы» (там же, л. 48 - 58)
- «Едыге би шежыресы» (там же, л. 72)
- «Едыге би» (там же)
- «Орак Мамай» (там же, л. 93 - 95)
- другие.

Если бы с этих трудов были сняты копии, сделаны переводы и проведены исследования, многие белые пятна нашей истории предков были бы заполнены.

Глава XXVIII.

ИЗГНАНИЕ КОКБОРЕ-БАХАДУРОМ СЛАБОУМНОГО КАМАЛЫ ИЗ КАРАКОРУМА

Слабоумный Камала был одним из внуков Хубилай-кагана, принявших буддизм. Он совершил множество мятежных и захватнических действий в городе Каракорум и в его окрестностях, по этой причине Кокборе-бахадур был вынужден изгнать его из того региона.

Сведения о Камале можно узнать из данных в книге «Джами ат-таварих»: он первенец сына по имени Джим Гим, рожденного от жены Хубилай-кагана китайского происхождения по имени Тай Хуай, то есть он внук Хубилай-кагана. Поскольку он воспитывался в руках буддийских монахов при дворе Хубилай-кагана, он вырос ревностным приверженцем буддизма. Как сказано в упомянутой книге: «Между Темир-каганом и Камалой, который был на год старше него, происходили споры и распри из-за трона и царствования. Весьма мудрая и способная Кокажын (Кокижин)-хатун сказала им: "Мудрый каган, то есть Хубилай-каган, изрек: 'Пусть на трон сядет тот, кто лучше знает билики (наставления) Чингиз-хана'. Поэтому сейчас, чтобы собравшиеся чиновники увидели, кто знает лучше, изрекайте его билики", — сказала она.

Поскольку Темир-каган был весьма красноречивым (искусным) рассказчиком, он донес билики прекрасным голосом и в лучшем виде. Камала же, поскольку он немного заикался и не мог полностью владеть словами, оказался слаб в споре с ним. Все единогласно проголосовали, решив: "Темир-каган знает лучше, повествует краше, и он достоин короны и трона". Таким образом, в городе Киминфу, в ...²⁸⁶ году, соответствующем месяцам 694 года хиджры (1295 г. н. э.), его возвели на трон кагана под благословенной, счастливой звездой, и он исполнил (издревле) сложившиеся традиции и обряды.

... По завершении празднования и веселья, а также после исполнения обрядов поздравления, каган обратил свой благословенный взор на организацию дел войска и государства. Так, определив царевичей и эмиров в регионы и на границы, он назначил визирей и глав диванов. Брату Камале он полностью отдал его долю из имущества, оставшегося в наследство от отца, и отправил его в Каракорум, где расположены кочевья и ставка Чингиз-хана, подчинив ему войска той страны. С тех пор он управляет регионами Каракумов и Чинаса (Шинаса), Шибаучи (Шибаушы), Онана, Килурана, Ким-кимжиута, а также Селенги и Каялыка до границ кыргызов и Великим заповедником Чингиз-хана, называемым Буркан-калдун. По сей день Великая ставка Чингиз-хана расположена в том месте, — их он (Камала) охраняет²⁸⁷. Четыре из них — великие ставки, и пять — (малые), общим числом девять, все находятся там. К тому же, никому нельзя туда ходить, так как поблизости расположен заповедник. Он приказал изготовить их изображения, и там всегда воскурятся (и дымят) благовонные растения. Камала воздвиг там для себя капище (храм)²⁸⁸ [Книга «Джами ат-таварих», стр. 948–949].

Причиной изгнания Кокборе-бахадуром слабоумного Камалы из города Каракорум и его окрестностей послужили следующие его мятежи и захватничества.

Об этом повествуется в данном сообщении, оставленном нашим предком Кайдубукой в «Маджма'а» (в книге «Наша история»):

«В год кончины Дува-хана Кокборе-бахадур, внук Бокыршын-нояна, прибыл к нему и попросил дать два тюмена войска, чтобы сразиться со слабоумным Камалой. Причина того заключалась в том, что в следующем году после смерти Хайду-хана слабоумный Камала вернулся в Каракорум и,

²⁸⁶ В оригинале ничего не написано.

²⁸⁷ Эти сведения в книге «Джами ат-таварих» были написаны незадолго до того, как Кокборе-бахадур изгнал Камалу из города Каракорум.

²⁸⁸ Если говорить о словах «Камала воздвиг там для себя капище», то оно является первым капищем, воздвигнутым вообще в регионе Каракорума. До этого ни в Великой ставке Чингиз-хана, ни в крае Буркан-калдун, говоря в общем: ни в истории самого Чингиз-хана, ни в истории его потомков нет сведений о возведении капищ в этих краях, напротив, есть следующие веские слова царевича Ананды, сказанные Темир-кагану: «Все наши предки были муваххидами, то есть поклоняющимися единому Богу, и знали Бога как "Единственного!". Несомненно, по благодати этого их усердия в благой вере вечный Бог даровал им весь мир и сделал их всех вождями и царями людей, так они стали знаменитыми и славными, они никогда не совершали земного поклона идолам (не поклонялись им)». Вот если опираться на эти слова царевича Ананды, то ни сам Чингиз-хан, ни его предки никогда не поклонялись идолам и не воздвигали капищ. А капища, разрушенные Кокборе-бахадуром, — это те капища, которые Камала воздвиг для себя в том регионе.

воспользовавшись тем, что дети Хайду-хана враждовали друг с другом, оспаривая трон, совершил несколько нападений на их незащищенные регионы, находившиеся под их властью, организуя грабительские действия. Враждовавшие же между собой дети Хайду-хана не оказали ему никакого сопротивления. Тогда разгневанный на них Кокборе-бахадур сказал: "Нам не нужны правители, которые сидят в норе, когда на страну нападает враг", — и сам приступил к сбору войска, собрав три тюмена. Однако, по расчетам разведчиков, у Камалы было около пяти тюменей войска. Тогда Кокборе-бахадур обратился за помощью к Дува-хану. Дува-хану, который не мог найти способа избавиться от слабоумного Камалы, это предложение весьма пришлось по душе, и он решил дать Кокборе-бахадру просимое войско. Еще одна выигрышная сторона этого его решения заключалась в том, что через союз с самыми авторитетными военачальниками улуса Хайду это давало ему возможность утвердить свое превосходство над детьми Хайду-хана. По этой причине он отправил приказ о сборе войска в вилайеты своего улуса. В их ряду: в вилайет Шаш пришло указание от имени Дува-хана о выставлении трех тысяч воинов для Кокборе-бахадра. Тогда тысячное войско нашего предка Кайдубуки возглавил его сын Буралтай (Боралтай)-бахадур, тысячу жалайыров с берегов реки Ангере́н возглавил андас Бектемир-бахадур, а тысячу дуглатов возглавил внук Шымыр-бек-бахадра — Жиенбай-бек-бахадур.

С собранным таким образом войском, численностью в общей сложности около пяти тюменей, Кокборе-бахадур начал сражение против слабоумного Камалы. В сущности, Кокборе-бахадур, помимо того что был весьма храбрым и искусным полководцем, был человеком очень вспыльчивым, непоколебимым и прямолинейным, поэтому и получил прозвище Кокборе (Синий волк). Уже в первом сражении он нанес поражение войску Камалы, вынудив его к бегству. Тогда Камала бежал в Каракорум и вместе с войском, прибывшим на помощь из Китая, укрепился внутри города.

В действительности Каракорум — город не столь большой, вокруг него нет крепостной стены, но поскольку его здания были построены из камней, они походили на крепкие укрепления. К тому же, несмотря на то что большая часть жителей того города из-за сильного голода, случившегося при Ариг-Буге, разошлась по другим местам, и в городе осталось очень мало жителей, слабоумный Камала воздвиг в том городе несколько каменных буддийских капищ, поэтому они тоже были подобны мощным крепостям. Таким образом, воины Камалы осыпали противника градом стрел из зданий, похожих на крепости, не подпуская его близко к себе.

Тогда Кокборе-бахадур, не желая подвергать потерям свое и без того немногочисленное войско, проявил воинское мастерство и нанес мощный удар по войску Камалы особым военным приемом. Тот, убедившись, что не сможет противостоять войску Кокборе, покинул город и пустился в бегство в сторону Китая. Войско Кокборе преследовало его до самых пределов Китая, а затем повернуло назад.

На обратном пути Кокборе, дабы Камале было трудно вернуться в Каракорум, приказал уничтожить все Ямы (почтовые станции) на дороге. Так, он уничтожил все до единой Ямы (почтовые станции) между Китаем и Каракорумом. В дополнение к этому, по возвращении в Каракорум он дал наставление забрать все ценные вещи в городе, а остальные привести в негодность, сказав: "Пусть Камала впредь не сможет жить в Каракоруме", — и приказал: "Не оставляйте в этом крае ни одной вещи, напоминающей о Камале". Таким образом Кокборе-бахадур пожелал стереть имя Камалы.

Услышав об этой победе, Дува-хан очень обрадовался. Позже, когда Кишик-бахадур прибыл в Шаш, и когда его спросили о поражении слабоумного Камалы, он тоже сказал, что радуется поражению Камалы. Причина того заключалась в том, что потомки Елшидай-нояна очень почитали и самого Угедей-кагана, и то, что построенный им город Каракорум был освобожден от Камалы²⁸⁹ [Рашид ад-дин, книга «Наша история», стр. 116–120].

²⁸⁹ То, что потомки Елшидай-нояна очень почитали город, построенный Угедей-каганом, — правда. Однако Кокборе-бахадур был вынужден поступить так, потому что у него не было иного выхода. Причина в том, что Хубилай-каган с момента своего воцарения на императорский трон Китая в 658 году хиджры (1260 г. н. э.) и до конца своей жизни раз

Эту и приведенную выше многолетнюю борьбу жалайырских тюменей под руководством Хайду-хана и Дува-хана против войск Хубилай-хана ради защиты своей страны и своей земли можно оценить как национально-освободительную борьбу. Если бы они не проявили такое мужество и стойкость в столь тяжелых войнах и не стали защитой своей стране, то такая огромная земля не досталась бы нам в наследство.

После упомянутых многолетних войн Хубилай-хан скончался, так и не сумев одержать победу. В последующие эпохи на историческую арену вышел Жалайырский Улус.

Глава XXIX.

ИСТОРИЯ ЖАЛАЙЫРСКОГО УЛУСА

Об этом на 121-й странице книги «Наша история» приведены следующие сведения: Затем, по прошествии нескольких лет, в записи, оставленной нашим предком Жирен-бахадуром, правнуком Кайдубука-бахадуром, сказано так: «В эпоху, когда наш прадед Кайдубук-бахадур, возглавляя Жалайырский улус, был Беклер-бегом (беком над беками, улусбеком), то есть Ага-бегом, им принадлежали вилайет Шаш, вилайет Андижан, Ходжент с его округами и большая часть Мавераннахра, и то было самое лучшее время для наших жалайыров. На должность Ага-бека он предлагал Темирбек-бахадур, сына Маргауыл-бахадур, но тот отказался, сказав: "Как я могу быть Ага-бегом, когда жив мой старший брат", — и он был великим бахадуром. Когда Кайдубук-бахадур скончался, поскольку тот (Темирбек) лежал с очень тяжелыми ранами, Ага-бегом стал Бурбик (Борбек)-батыр, вышедший из тюменя Андас. После него Ага-бегом был полководец Жакиш (Жакеш)-батыр, вышедший из тюменя Кайчули. Затем, когда Ага-бегом стал Баязид-батыр, вышедший из тюменя Балгали, Туглук-Темир-хан стал государем в улусе Чагатай и был в натянутых отношениях с жалайырами. В сущности, ряд потомков Чагатай не принимал его, называя "жете", то есть "безродным", отчего и его государство стали называть Жете. А его сторонники называли его Могулистаном. А после него, в эпоху прихода к власти Тимура Ланга (Хромого Тимура), он стал причиной распада Жалайырского улуса²⁹⁰» [стр. 121].

История этого Жалайырского улуса совершенно не изучена. Нам известны только эти приведенные сведения. По нашему мнению, должны были сохраниться и другие сведения о таком великом Улусе. Поэтому мы считаем необходимым вести поиск касающихся этого данных в архивах и личных книгохранилищах людей.

Глава XXIX, раздел I.

Эпоха распада Жалайырского улуса

Как сказано в сведениях, приведенных на 121-й странице книги «Наша история», в эпоху, когда Ага-бегом (Улус-бегом) Жалайырского улуса был Баязид-батыр из тюменя Балгали, Туглук-Темир-хан стал государем в улусе Чагатай и был в натянутых отношениях с жалайырами. А пришедший к власти после него Тимур Ланг (Хромой Тимур) стал причиной распада Жалайырского улуса.

После того военная мощь жалайыров сильно ослабла. Возможно, по этой причине стремление и интерес наших предков к военной сфере стали снижаться.

за разом посылал многочисленные войска, дабы уничтожить Хайду-хана. После того как он скончался в 693 году хиджры (1294 г.), ставший на его место государем его внук Темир-каган также продолжил его путь и, дав брату Камале многочисленное войско, продолжал военные походы против Хайду-хана и Дува-хана вплоть до 1307 года. Вследствие этого (почти 50 лет непрерывных войн) войско жалайыров понесло очень большие потери. В итоге Кокбуре-бахадур, едва собрав 3 (три) тюменя войска и попросив у Дува-хана 2 (два) тюменя войска, вступил в решающую войну с Камалой. Если бы в этом сражении Кокбуре-бахадур потерял свое последнее войско и потерпел поражение от Камалы, то не только жалайыры, но и весь народ улуса Хайду-хана превратился бы в рабов. По этой причине на Кокбуре-бахадур была возложена огромная ответственность. В связи с этим он, стараясь не подвергать потерям свое войско, с помощью камнеметных машин вытеснил Камалу из города.

²⁹⁰ О положении Жалайырского улуса в эпоху Туглук-Тимур-хана и Темура Ланга (Хромого Тимура) можно узнать из книги Шараф ад-дина Али Язди «Зафар-наме». Кулавузи — секретный, то есть тайный осведомитель.

Тем не менее, в те эпохи на землях Ирана и Багдада на историческую арену вышла одна мощная власть жалайыров. Об этом можно узнать из следующей темы.

Глава XXX.

ВЛАСТЬ ХУЛАГУ-ХАНА И ЕГО ПРАВЯЩИЕ ПОТОМКИ

Как повествуется в книге «Джами ат-таварих»: Третий сын Толе-кагана, правивший на землях Ирана, — Хулагу-хан. Продолжительность его жизни — 48 лет, время царствования — 15 лет.

Старший сын Хулагу-хана, севший на трон после своего отца, — Абака-хан. Продолжительность его жизни ..., время царствования — 18 лет.

Сын Хулагу-хана — Тикудар Ахмад (Тикудар Ахмет). Он стал государем после Абака-хана. Продолжительность его жизни ..., время царствования — 2 года.

Старший сын Абака-хана — Аргун (Аргын)-хан. Он взошел на царский трон после Ахмета. Продолжительность его жизни ..., время царствования — 7 лет.

Сын Абака-хана — Гайхату-хан. Он стал государем после Аргын-хана. Продолжительность его жизни ..., время царствования — 3 года и 9 месяцев.

Старший сын Аргын-хана — счастливый султан Газан-хан. Он взошел на царский трон после Гайхату-хана. Продолжительность его жизни — 33 года и 6 месяцев, а продолжительность его царствования — 8 лет и 9 месяцев [стр. 17–18].

И после этих названных лиц несколько потомков Хулагу-хана царствовали. Однако они не обладали ни славным именем, ни сильной властью. Также среди упомянутых правителей только Газан-хан провел в своих владениях значительные работы по благоустройству, осуществил реформы, являющиеся масштабными для той эпохи, и оставил неизгладимый след в истории, приказав написать книгу «Джами ат-таварих».

Конечно, если изучать историю потомков Чингиз-хана с социальной точки зрения, мы станем свидетелями того, что некоторые из них проводили огромные работы по благоустройству в подвластных им владениях, осуществляли масштабные реформы, в результате чего подняли свои государства на высокий уровень цивилизации. В некоторых из вышеприведенных тем мы давали кое-какие сведения о таких работах по благоустройству и проведенных реформах. Теперь мы приведем ряд сведений из книги «Джами ат-таварих» о работах по благоустройству и реформах, проведенных потомком Чингиз-хана, правившим в стране Иран, — Газан-ханом. В сущности, совершенных им благих дел очень много, мы же выбрали и привели лишь некоторые из них.

Глава XXX, раздел I.

О заботе и почтительном отношении Газан-хана к подвластным подданным

Поскольку в вышеуказанных разделах были описаны различные несправедливости, гнет и тирания, совершаемые над подданными, а также давление, оказываемое на них разными способами, мы не станем повторяться. Если сравнить, то из этого рассказа станет известно, что в глазах правителя и прочих грязь и сор имеют цену и почет, а подданные — нет (даже в такой степени), и даже придорожный сор не был так растоптан, как были растоптаны (то есть находились под гнетом) подданные. Благодаря совершенству справедливости Исламского государя Газан-хана он дошел до самой сути обстоятельств, после чего приказал исправить дела.

Как мы уже говорили выше, благодаря счастью его справедливости все обрели покой. Смысл выделения этого рассказа в отдельную часть заключается в следующем:

Когда бы Газан-хан ни видел воочию или когда бы ему ни сообщали, что со стороны окружающих его людей или воинов по отношению к подданным совершается тирания (насилие) или что они отобрали какую-либо вещь, он, дабы это не вошло у людей в привычку, немедленно подвергал их в назидание ударам палок и дубинок и приказывал вернуть отображенные вещи.

Если он при удобном случае выезжал на охоту, то, прибывая в окрестности какого-либо селения, приказывал покупать овец, кур и все необходимые вещи, используемые лично для него, за полные деньги. Точно так же поступали в кочевьях и ставках монголов. Вещь, стоящую один динар, он оценивал в два-три динара. Цель (этого) заключается в том, что он делал это для того, чтобы прочие, видя такое положение, ограничивали себя, воздерживались от насилия и тирании и придерживались похвального метода действий. Если его великому взору становилось заметно, что кто-то из эмиров или воинов совершил тиранию или проявил насилие в каком-либо регионе, он порицал (их), наказывал младших эмиров ударами плетей, а великих эмиров привлекал к ответу и объявлял выговор.

Однажды он сказал так: — Я не на стороне таджикских подданных. Если бы от грабежа их всех была польза, то в этом деле нет никого сильнее меня. Давайте будем грабить вместе. Однако если вы в будущем надеетесь на тагар (налог) и провизию для дастархана или придете с просьбами, то я буду относиться к вам очень сурово. Вы должны подумать: если вы будете обижать подданных, отнимать их волов и зерно, разорять их посевы, то что вы станете делать в будущем?! Нужно также подумать о том, что вы бьете и мучаете их жен и детей! Насколько наши жены и дети милы нашему сердцу, точно так же и для них, ведь они — такие же люди, как и мы. Истинный Создатель вверил их нам. Теперь нас спросят за их благо и зло. Что мы ответим, когда сами же их обижаем?! Мы все сыты, нам нет никакого вреда, если так, то что нам еще нужно?! К тому же, что за благородство и мужество в том, чтобы обижать подвластного тебе?! От этого нам не придет ничего, кроме неудачи, и потому каждое наше дело будет неудачным. Нужно уметь отличать покорного подданного от врага. Различие их таково — от покорного подданного не бывает угрозы, от врагов же всегда пребываешь в опасении. Как же можно нам не защищать покорившихся нам от опасностей и угроз и допускать, чтобы они видели от наших рук муки и зло?! В любом случае, их проклетия и дурные мольбы (Аллах Тагала) услышит. Вам также нужно подумать о том, что я всегда даю вам такие наставления, а вы не обращаете (на это) внимания.

Благодаря таким наставлениям из тысячи видов творимой прежде тирании (на сегодняшний день) встречаются лишь единичные случаи. За то община подданных умножила свои молитвы за царствование (Газан-хана). Да будут они приняты, ради Аллаха Тагала и Его величия! [«Джами ат-таварих», стр. 1442–1444].

Об изгнании воров и разбойников и об охране дорог во владениях от них; приказ Газан-хана

До какой степени доходили прежде бесчинства разбойников и воров, не является тайной для жителей мира. Несмотря на то что их категории по большей части состояли из монголов, таджиков, муртадов, курдов, луров, шувцев и шамцев (сирийцев), к ним также примыкали беглые рабы, городские негодяи и бродяги. Жители некоторых сел и чужеземных поселений объединялись с ними и служили им кулавузи²⁹¹.

И во всех городах (разбойники) содержали лазутчиков, дабы те сообщали о выходе в путь людей разного положения. Если иногда ловили каких-либо разбойников, долгое время занимавшихся разбоем на дорогах и ставших в этом деле знаменитыми, некоторые люди защищали их, говоря: «Как можно убивать такого батыра, ему нужно дать приют». По этой причине другие разбойники становились еще более дерзкими и смелыми.

Несмотря на существование древнего закона, гласившего: «Когда нападают разбойники, люди, идущие с караваном: гонцы и путники, должны объединиться и дать им отпор», в последнее время, когда разбойники выходили на дорогу, те люди перестали помогать друг другу. В большинстве случаев разбойники детально знали и понимали положение тех людей, поэтому кричали: «Нам нет дела до тех, у кого ничего нет или (вещей) мало». (Тогда) те люди убегали в сторону, а прочих (в караване) разбойники избивали и убивали.

²⁹¹ Нарын — означает редкий, драгоценный, изящный, благородный, дорогой. (Примечание переводчика).

Если разбой совершался в окрестностях кочевья каких-либо кочевников или села, либо города, жители тех мест не вмешивались, на каком бы близком расстоянии это (разбой) ни происходило. Напротив, дошло до такой степени, что у разбойников были друзья и товарищи среди жителей каждых кочевий и оседлых сел. Многие знали это, однако не сообщали об этом. Даже когда это иногда выяснялось, об этом никогда не докладывали (царю). С помощью раисов или руководителей некоторых сел, бывших их знакомыми и друзьями, в любое время года для них было готово все необходимое. Многие ходили в дома этих людей в гости или прибегали к ним в случае опасности. В городе, где продавали их вещи, тоже были знакомые тех людей. Иногда они жили вместе с ними по месяцу-два, проедавая украденные деньги. Власть разбойников достигла такой степени, что они даже могли ночью внезапно окружить дом какого-либо эмира и разграбить его. А тутгаулы (стража) и сборщики дорожных податей занимались лишь тем, что брали от путников все, что сами желали. Воры же, будучи осведомлены о таком положении, пока те (путники) не вышли на дорогу, задерживали караваны под предлогом: «Среди вас есть воры и беглецы». Тутгаулы никогда не преследовали разбойников. Также обиды (злодеяния), чинимые со стороны тутгаулов и сборщиков дорожных податей приходящим и уходящим (путникам), достигли такой степени, что даже со стороны разбойников не совершалось такого (великого злодеяния). Ибо в руки разбойников (находящиеся в пути) попадали лишь иногда, а в руки тех — на каждой стоянке (не один, а) дважды. Сколько караванов выбирали очень далекий и очень трудный, неведомый путь, дабы спастись от рук тутгаулов и сборщиков дорожных податей.

Исламский государь (Да будет прочной его власть!) решил, что это положение нужно исправить. Первым делом он вынес приговор: «Каждый человек, который при нападении разбойников отделился от своих спутников (бросил их и убежал) и не пытался вместе с прочими отразить (нападение разбойников), будет виновен. На него возлагается ответственность за кровь и имущество его товарищей».

В дополнение к этому (Газан-хан) приказал: «На (жителях) таких поселений, как кочевья кочевников и села, расположенных вблизи места, где разбойники совершают свой разбой, лежит обязанность пойти по следу разбойников и найти их. В особенности если их (об этом известил человек из тех поселений), будь то ночь или день, будь они на конях или пешими, они должны преследовать их, пока не найдут».

В дополнение к этому (Газан-хан) приказал предавать беспощадной смерти любого человека из числа монголов и мусульман в кочевьях, селах и городах, кто вступил в сговор с разбойниками и если это стало известным.

Для этого важного дела он назначил эмира Иткуна, который был близок к его величеству (Газан-хану) и прославился тем, что не считался с тем, кто есть человек, и совершенно не стеснялся. Тот поймал большинство людей, имевших связи с разбойниками, и всех предал смерти. А некоторых он привез связанными, зажав их головы и руки между двумя жердями.

Тому осведомителю, который давал наводку (о разбойниках) эмиру Иткуну и который, узнав тех (разбойных) людей, указывал на них, (Газан-хан) даровал тарханство, и так (Газан-хан) приказал ему (эмиру Иткуну) всегда заниматься розыскными работами. (Царь) остался доволен тем, что эмир Иткун предавал (разбойных) людей смерти, и пожаловал ему все имущество тех людей.

Затем он (Газан-хан) приказал предавать смерти и тех, кто совершил мелкую кражу. В результате люди во владениях стали так (сильно) бояться смертной казни, что после этого ни одна душа не осмеливалась вступать в сговор с разбойниками. Сами же разбойники (оставшиеся непойманными), зная, что не найдут ни сторонников, ни средств, ни места, сократили совершение разбоев, отчего установилась некоторая безопасность.

Затем (Газан) назначил во всех владениях и в опасных местах вдоль дорог сборщиков дорожных податей и приказал им брать в качестве баджа (налога) с каждого навьюченного осла, идущего с караваном, пол-акчи, с каждых двух верблюдов — пол-акчи, и при этом не брать более того. Со скота, идущего без груза, и со скота, везущего провизию и зерновые культуры, (приказал) ничего не требовать. «Если произойдет разбой, ближайший к тому месту сборщик дорожной подати должен

пойти и поймать разбойника, иначе он ответит за украденное добро», — и по этому поводу со всех (сборщиков дорожных податей) была взята расписка.

Затем (Газан-хан) передал всех сборщиков дорожных податей эмиру Боралгы (Буралгы), сыну эмира Шынкура, который во времена Аргун-хана был великим эмиром тутгаулов, а тот, в свою очередь, приказал поручить каждую дорогу надежному человеку. Также дабы сборщики дорожных податей не сидели (сами) в безопасных и легких для прохода местах, оставляя опасные места без присмотра, и дабы их не сидело больше (людей), чем необходимо, (Газан-хан) поступил прозорливо и приказал воздвигнуть в нужных местах столбы из камня или известняка и повесить на столбы таблички. Дабы они (сборщики податей) не сидели числом больше установленного и не брали больше (денег), чем зафиксировано, на них написано количество сборщиков дорожных податей в том регионе и условия Ясака, утвержденные по этому вопросу. Их называют «Таблицами справедливости», и ясно и известно, для чего они нужны.

Прежде всякий, кто желал, (даже) если он был (представителем) ставки каких-либо кочевников, садился у дороги и под предлогом: «Исполняю службу тутгаула», — продолжал брать дорожную подать.

Сегодня, поскольку на табличке написано: «Все, кто сидит в иных местах, кроме тех (установленных), являются ворами», ни один из монголов и таджиков не смеет сидеть в ином месте.

За те два года, что (Газан-хан) издал этот Ясак, разбоев на дорогах во владениях совершалось мало. Если иногда это случалось, разбойников ловили вместе с (украденным) добром и предавали смерти. В результате все подобные люди перестали так поступать, на дорогах воцарилась безопасность.

В дополнение к этому (Газан-хан) (дал наказ), что если караваны и путники пожелают остановиться вблизи села или кочевья на большой дороге, пусть (сначала) спросят у старшего тех (поселений): «Есть ли в том регионе разбойники или нет?», и если (тот) скажет «есть», то пусть они располагаются внутри ставки или села, и (в этом жители) пусть не чинят препятствий. Если же (тот) скажет: «Разбойников нет», то пусть они идут и располагаются на равнине. И тогда если какая-либо вещь будет украдена, то те жители будут нести ответ. Однако этот указ не относится к городской черте, ибо в таком месте его невозможно исполнить (так он повелел).

Когда таким путем привели дороги в порядок и принесли эмиру Боралгы (Буралгы) полный список сборщиков дорожных податей и их эмиров, стало известно, что этим делом занято около одного тюмена людей, (то есть) великий военный отряд. Имеется приказ о том, чтобы они не уходили ни на какую другую работу и чтобы они охраняли жизнь и имущество всех путников, дабы те (путники) могли находиться в спокойствии духа и в искреннем порыве возносить молитвы за благоденствие государства. Да примет их (Аллах Тагала) ради Своей истинной истины! [«Джами ат-таварих», стр. 1452–1457].

О запрете Газан-ханом произносить слова неверия военным людям, а также и всем прочим

Исламский государь (Да будет благоденственным его царствование!) услышал, как некоторые воины и прочие, отправляясь на войну и одерживая победу, (хвастаясь) говорили: «Мы сделали так, сделали эдак, и в результате такой находчивости были достигнуты великие дела», «Такой-то проявил мужество, а усердием такого-то был сокрушен враг», и таким способом приписывали победные дела своим способностям, мужеству и отваге, пребывая в заносчивости и высокомерии. Иногда же ситуация была обратной, и когда они возвращались, не достигнув (поставленной) цели, они говорили: — Несмотря на то что мы старались и приложили всё наше рвение, такова была воля Божья.

Затем подобные речи умножились в устах народа, и во всех мелких делах и монголы, и таджики стали выражаться подобным образом. Такие слова несколько раз достигали благословенного слуха государя. Он не одобрил этого, напротив, разгневался и сказал: — Эти слова — чистое неверие (смута), и большинство дел как наших, так и войска, и всего народа портится из-за вреда таких

злонамеренных слов. Каждое благо, приходящее на долю каждого из нас, войска и прочих людей, нужно воспринимать как милость и милосердие Истинного Создателя. А случившиеся неудачи и разочарования мы должны признавать результатом наших собственных грехов и плохих качеств, и никогда не должны произносить слов самодовольных и высокомерных.

Затем он повелел подготовить по этому (вопросу) указ, написанный изящным языком, и разослать его во все владения, всем монголам и таджикам. (Его содержание было следующим): — Каждый человек, который поверил в вышеупомянутые слова или произнес их, является грешником, и в загробной жизни его местом будет ад. Также каждому надлежит знать, что благо — от милости Божьей, а зло — результат их собственных дурных дел. Каждому человеку, пришедшему просить (подавание) к дверям, — (хозяевам дома) надлежит давать еду из того, чем они владеют и что имеется в наличии, мало ли того или много (по силам), обходиться с этим человеком с радушием и жить со всеми людьми в мире и согласии.

И (предупреждение): люди, пришедшие к дверям домов просить (что-либо) согласно этому повеленному нами указу, не должны требовать чего-либо от (хозяина дома) по приказу и не должны думать, что давать им что-либо — обязательная необходимость. Это дело зависит лишь от собственного милосердия каждого человека. Таким образом Газан-хан издал указ и повелел объявить о нем во всех владениях. И во время его царствования все дела с помощью Аллаха Тагала достигли успеха и процветают день ото дня «Его (Аллаха) милостью и благодатью»²⁹². («Джами ат-таварих», стр. 1368–1369).

О любви Газан-хана к делу благоустройства и о приобщении им к этому народа

У прежних монгольских государей, а также у некоторых предков Исламского государя (Да будет прочной его власть!), был интерес к благоустройству, и (они) занимались им. Однако, как (люди) были свидетелями, они лишь в очень редких случаях доводили их (работы по благоустройству) до конца. Они (прежние государи) закладывали фундаменты (зданий) в разных местах, на что тратились огромные средства, привозили из регионов слишком большие налоги и скот, строительные материалы и наемных рабочих. От того на головы людей ложились трудности, многие из них даже умирали. Тогда люди, стоявшие во главе того (дела), (для оправдания) говорили: «Ночь — это беда» (то есть в ночи кроется беда) (то есть сваливали вину на ночь). Таким образом пропадало много имущества, возведение многих зданий становилось невозможным, а те, что были возможны, не были прочными, отчего разрушались за короткое время.

Исламский же государь взял благоустройство в свои руки и установил такой (прекрасный) порядок, что лучше него невозможно и придумать. Он собрал отовсюду надежных, честных чиновников, на которых можно положиться, поставил их во главе каждой стройки и выделил им деньги. Таким образом он назначил достойных доверия чиновников, честных, опытных счетоводов и архитекторов, умеющих чертить чертежи (строительные чертежи). Если же люди, рассчитывающиеся с рабочими, совершали преступление, давали меньше или случались убытки, то (весь убыток) записывался на их (рассчитывающихся людей) счет; он с великой точностью рассчитал и распределил все строительные материалы, их стоимость и стоимость выполняемой работы. Доверенные лица и счетоводы всегда подсчитывают использованные (строительные) материалы и расходы, предназначенные на работу, и, опираясь на это, принимают отчет от каждого ответственного лица. Даже через сто лет, если потребуется составить им отчет по расходам и выделить деньги, пусть сравнят материалы, затраченные на работу, и отчеты битикчи. Тогда истина станет яснее лжи. К тому же не выйдет ни лишнего, ни недостающего (расчет выйдет точь-в-точь). Никогда ни один жалобщик не найдет возможности обвинить тех чиновников и архитекторов за их работы.

Также в начале каждого дела были назначены специальные надзиратели, дабы не допускать использования плохих строительных материалов или уменьшения (количества) извести и

²⁹² Молитвенное пожелание, произнесенное с упоминанием милосердных качеств Аллаха.

саруджа²⁹³, смешивания их с землей. Соблюдение этого порядка и предосторожности является их обязанностью. В дополнение к этому все деревянные и железные строительные материалы собраны по порядку, согласно утвержденным ценам. Поэтому их сорта определены четко и основательно зафиксированы.

Во всех городах и регионах Газан-хан ведет дело благоустройства, прокладывает оросительные каналы и проводит подземные водопроводы. Самым большим, самым масштабным и приносящим особую пользу среди них является большой канал, проведенный в регионе Хилла. Его называли «Большим каналом Газана». Этот канал протянули к священной гробнице эмира муминов Хусейна (Усейна) (Да будет доволен им Аллах!).

Прежде все степи равнины Кербелы были безводной пустыней, поэтому в мавзолее не было пресной воды для питья. (Газан-хан) направил туда прозрачные воды Евфрата, поэтому в настоящее время окрестности мавзолея полностью освоены и там посажены сады. Также туда могут заходить корабли, приплывающие из Багдада и Евфрата и из прочих городов на побережье Тигра. Урожай зерна в тех местах составляет около ста тысяч тагаров. Зерновые культуры и различные зеленые продукты там растут лучше, чем в других районах Багдада. (Положение) сеидов, живущих перед мавзолеем, по этой причине стало сильно процветать. Поскольку они были бедны, и численность их велика, и они были людьми весьма нуждающимися, (государь) назначил им милостыню зерном, и так она выдается из года в год.

Вокруг мавзолея сеида Абул Вафы (Да будет доволен им Аллах Тагала!) тоже была такая же безводная равнина и не было пресной воды для питья. В один год Исламский государь (Да будет благоденственным его царствование!) выехал на ту равнину на охоту. Тогда он не смог найти там воды для своих коней, а куланы и косули от безводья и отсутствия травы были тощими и слабыми. (Газан-хан) повелел провести туда от Евфрата канал, дабы и перед тем мавзолеем появились вода и земледелие, и дабы звери равнины поправились, и в случае, если доведется поехать на ту равнину, чтобы кони не мучились от безводья, (чтобы для них) находились корм, ячмень и солома. Затем в короткое время проложили большой канал и называли его «Нижним каналом Газана». После того с западной стороны к границе той равнины проложили другой канал и называли его «Каналом Газана». Таким образом он передал несколько фадданов²⁹⁴ воды и земли в вакф мавзолея.

Обустроив их и сделав удобными, он выкупил все остальные участки земли и сделал их вакфом благотворительного фонда в Тебризе. В настоящее время перед мавзолеем сеида Абул Вафы посажены сады. Появились пресная вода и овощные продукты, которых там никогда не было. Поскольку мавзолей расположен далеко от населенных пунктов и живущим там чинилось много трудностей от соседствующих арабов, (Газан-хан) повелел обнести его городской стеной наподобие города. Он построил там баню и новые здания. В скором времени то место станет городом.

В большей части регионов (Газан-хан) проводил благоустройство и проводит сейчас, прокладывает наземные и подземные оросительные каналы. Поэтому если перечислять (всё) детально, это затянулось бы слишком (долго).

На основании указа (изданного Газан-ханом) о «Заключении договоров (по работам благоустройства) с участием полномочных лиц Дивана» нет предела вновь освоенным и озелененным землям халисат²⁹⁵. В эпоху его (Газан-хана) счастливого царствования, благодаря его всеохватной справедливости, тысячи и тысячи людей занимаются делом благоустройства при участии их (полномочных лиц Дивана) (на основе договоров). А то, что они делают для себя самих (их блага), — в сто раз больше. (В результате таких благ) каждый дом и сад, стоившие вначале сто динаров, в настоящее время стоят тысячу динаров. Сколько (людей) прежде занималось разрушением, столько же людей сейчас занимается строительством. В нынешнее время не

²⁹³ Сарудж — строительный материал, цветом похожий на цемент, приготавливаемый путем смешивания извести и золы с водой.

²⁹⁴ Фаддан — единица измерения площади земли: в Сирии была равна 5713 м², в Египте — 0,42 гектара. (Примечание переводчика).

²⁹⁵ Халисат — никому не принадлежащий.

проводили такого благоустройства, какое делают во владениях, ни в чью эпоху после эпохи Акасиров. Если бы во времена Акасиров благоустройством занималось столь (много) людей, это было бы удивительным (делом). Ибо в то время владения были весьма благоустроены. Несмотря на то, их на протяжении многих лет озеленяли еще больше, и так как в те времена не случалось такого разорения (от воздействия войн), как сейчас, каким же благоустройством они занимаются (в месте, где не случилось разорения, нет ли места и для восстановления)?!

Столица нынешнего государства, город Тебриз, имела лишь небольшую городскую стену, и та обвалилась. (А) за чертой города было много домов и построек. (Газан-хан) сказал: — Как же можно не возвести стену для города, который является столицей и где живут такие тысячи людей?!

Он (Газан-хан) повелел разузнать, где и как можно возвести стену. Поскольку сады располагались вплотную к городским зданиям, волей-неволей стену приходилось (возводить) посреди освоенных земель. Поскольку в Тебризе жил очень многочисленный народ, состоящий из иноземцев и постоянных жителей, большая часть которых богата, было внесено предложение разделить стену на несколько частей, чтобы каждая категория людей возвела одну её часть на свои средства за два-три года.

Исламский государь (Да будет благоденственным его царствование!), в силу возвышенности своих мыслей и совершенства своего милосердия и ракаата (сострадания), сказал так: — Неужели большая часть того, что люди (издавна) организовали и построили, будет разрушена из-за нашего начинаемого благого дела?! Неужели вы думаете, что при возведении города Тебриза (его стены) его народ доведет ситуацию до того, что тысячи жилых домов окажутся (как сейчас) за пределами городской стены?! Этот народ, как мы видели, за короткое время увеличился и произвел благоустройство за чертой города. Если рост будет идти такими темпами, можно надеяться, что численность народа этого города станет очень велика. Нужно смотреть в будущее, вдаль, и возвести эту стену так, чтобы не было нужды разрушать сады, чтобы цена их (домов, садов) росла, а нам было вознаграждение за доброе дело, — так, чтобы дома и сады всех жителей вошли внутрь стены. К тому же, быть может, со временем по воле Аллаха появится (много) людей, и они застроят домами всё окруженное место так, что они будут примыкать друг к другу (вместо садов), но при этом людям не будет тесноты. Ибо, как доказано опытом, Аллах Тагала даровал им счастье и богатство, и некоторые благоустраиваемые города из-за изобилия становятся тесными для жителей. Тогда здания начинают строить в два-три этажа, стены (по краям) улиц становятся высокими, (а сами они) узкими, запах воздуха ухудшается, и по этой причине появляется чума и распространяются различные болезни, и город начинает снова разрушаться, подобно городу Хорезму.

На основании этих рассуждений (Газан-хан) повелел возвести стену за пределами садов. А по поводу того, что говорят «пусть горожане дадут деньги», он повелел так: — Хотя польза от того строительства предназначена им (горожанам), однако подданные и простой народ не прозорливы (в отношении будущего), поэтому они не могут понять (сейчас) результат дел (в будущем) и суть ситуации. Им сейчас трудно давать деньги, (в сущности) это — благое дело, (поэтому) чтобы нам было вознаграждение, чтобы слава о нас гремела, мы дадим свои средства и возведем её. А подданные и (простой) народ пусть продолжают жить спокойно. Пусть никто не идет к ним с такими требованиями и не беспокоит их.

Основываясь на этом, он издал указ. И с тех пор как (начали) то строительство, вот уже прошло два года. В этом году, если будет угодно Аллаху, внешний (второй) слой (городской стены) будет завершен.

(Газан-хан) в местности Шанб, которую также называют Шам, заложил основу другого города на территории большей, чем окруженная часть старого Тебриза, и воздвиг там Абуаб аль-бирр. И этот Абуаб аль-бирр, и большая часть садов в том месте окружены стеной, которая охватывает их, и он дал ему имя «Газание».

Он (Газан-хан) повелел купцам, прибывающим из стран Рума и Франка, открывать свои грузы там. Однако, дабы между тамгачи (сборщиками пошлин) не возникало споров, он повелел, чтобы тамгачи того места и тамгачи города Тебриза были одним лицом.

В дополнение к этому он (Газан-хан) повелел возвести с внутренней стороны каждой новых ворот Тебриза примыкающие к воротам караван-сарай, четыре базара и бани, мастерские и здания для содержания скота. Он повелел, чтобы каждый из торговцев, прибывающих со всех четырех сторон света, входил в ворота, предназначенные для той стороны, останавливался в тех караван-сараях, а тамгачи принимал бы их товары. Затем он повелел им идти в баню (помыться) и возвращаться, входить в город, а затем селиться там же, пока тамгачи, осмотрев грузы, не отправит их оттуда.

(Газан-хан) совершил множество различных благоустройств и всё еще совершает их во владениях. В дополнение к этому он повелел привозить из других владений семена различных плодовых деревьев, трав и злаков, которых прежде не было в Тебризе и которых никто никогда не видел, высаживать их саженцы и кустарники. (Так, люди) начали заниматься их выращиванием в Тебризе. Поэтому сейчас все они появились (в Тебризе), и каждый день приносят столько (много) плодов, что не описать словами, и люди пользуются ими и молятся: «Да сделает Аллах Тагала это могущественное государство (его власть) прочным!». Затем (Газан-хан) отправил гонцов во владения Индии и Китая и в другие далекие государства, дабы привезти семена растений, которые растут только в тех государствах. («Джами ат-таварих», стр. 1369–1375).

Об Абуаб аль-бирр, вакфах (вакуф, вакуф), воздвигнутых Газан-ханом в Тебризе, Хамадане и других районах, и об их организации

У монгольских государей из династии Чингиз-хана до нынешнего времени существуют такие обряды и традиции: их могилы находятся в неизвестном месте и располагаются вдали от населенных пунктов и освоенных земель. Поэтому ни одна душа не знает о них. Окрестности их объявляют заповедником, наказывают никого к ним не подпускать и поручают надежным людям. Когда Газан-хан принял мусульманство и поднял повеления религии на небывалую прежде высоту, он сказал: — Такова была традиция моих предков. Что ж, если мусульманин тоже не желает, чтобы место его могилы было известно, от этого не будет вреда исполнению законов религии, однако в этом нет пользы. Поскольку мы стали мусульманами, и отличительные наши знаки должны быть мусульманскими, тем более что обряды мусульманства гораздо лучше тех традиций.

В первое время он отправился совершить зиярат (паломничество) к священному мазару в Тусе (Да будет мирным место его упокоения!), затем к мавзолеям Султана Байзида (Султана Баязида), Абул Хасана Харакани (Абильхасана Харакани), шейха Абу Саида Абул Хайра (Абу Саида Абильхаира) и других святых в тех местах (Да сделает Аллах Тагала благовоной их прах!).

Он воочию ознакомился с организацией деревень вблизи мавзолеев, с положением их жителей. Затем он, став мусульманином, ввел в привычку совершать зиярат к священной могиле эмира муминов Али (Да будет доволен им Аллах!) и к мавзолеям и могилам других святых в Багдаде (Да сделает Аллах Тагала священными их души!). Однажды он сказал: — Как же можно называть «мертвым» человека, который ушел из мира таким образом и чье место гибели и место погребения стали таким (священным) местом?! Смерть такая лучше, чем жизнь других. Хотя у нас нет степени святости, однако дабы уподобиться им, мы воздвигнем Абуаб аль-бирр, он — станет нашим местом для вечности. Таким путем (исполнение названного) станет садака джария²⁹⁶, и вознаграждение будет постоянно приходить. По милости этого на (нас) падет милость (милосердие) Бога Тагала, и постоянно (на наш счет) будет собираться вознаграждение, и от того нам было бы великое благо. Теперь, когда Аллах дал нам силы, мы с помощью Аллаха начнем (возведение), дабы завершить строительство Абуаб аль-бирр, — сказал он.

²⁹⁶ Садака джария — вид милостыни, вознаграждение за которую продолжает приходить и после смерти человека.

Поскольку возведение этого Абуаб аль-бирр имело место в столичном городе Тебризе, (Газан-хан) определил место строительства так, чтобы оно располагалось там же, за чертой города, с западной стороны в местечке Шанб. (Затем) он собственноручно начертил их чертеж и воздвиг (начал возведение). До настоящего времени уже на протяжении нескольких лет он занимается его строительством. Он (Абуаб аль-бирр) гораздо больше кумбада (купола) сельджукского султана Санджара в Мерве, который считается самым большим зданием в мире из тех, что он видел. Чертеж того священного места был в виде, приведенном ниже. («Джами ат-таварих», стр. 1375–1377).

Об упразднении мошенничеств и необоснованных жалоб, и об упразднении вероломства тех, кто брал займы без залога, и должников; указ Газан-хана

Исламский государь (Да будет прочной его власть!) своим совершенным правосудием упразднил различные мошенничества и необоснованные жалобы. И запретил судьям и хатыбам, несведущим в делах шариата (религиозной юриспруденции), писать кабалаты и васика²⁹⁷. Затем он повелел всем судьям писать кабалаты по единому методу так, чтобы соблюдались все тонкости, касающиеся законов шариата, и чтобы врата раздоров между людьми были закрыты. Поскольку разъяснение этих дел полностью написано в указах и традиции, дабы они были известны всем и дабы рассказ не повторялся, была приведена форма написания тех указов. Образец детального написания этих указов и традиций следующий: Указ о присвоении судебской должности в отношении судей. Указ о нерассмотрении жалоб давностью более тридцати лет. Указ о доказательстве продавцом права собственности до продажи. Указ о подтверждении прежних решений и издании дополнительных правил для их развития. Традиция (порядок) написания «Васика», с которой согласились все имамы века (этой эпохи). Копии текстов всех названных указов в том виде, в каком они приводятся ниже.

Копия, взятая из указа о присвоении должности судьи Именем Аллаха Тагала, Всемилостивого и Милосердного, могуществом Аллаха Тагала, во благо уммы Мухаммеда (Да благословит его Аллах и приветствует!). Повеление султана Махмуда Газана: Лица, властвующие от нашего имени в такой-то области, баскак и малик — да будет известно всему народу, что мы вручили такому-то лицу службу судьи этой области и подчиненных ей регионов! О каждом событии, деле и важном обстоятельстве, имеющем отношение к шариату в той области, пусть сообщают ему. Пусть он дает им разрешение, выносит своё окончательное решение и пусть тщательно оберегает имущество сирот и людей, находящихся в пути. Также пусть ни один другой человек не вмешивается в его дела, пусть он не освобождает ни одного пленника, в отношении которого тот вынес решение о заключении под стражу по закону шариата. Лица, назначенные на большие и малые дела, имеющие отношение к шариату, пусть не совершают дел, противоречащих ему. Поскольку такова была воля Великого Ясака Чингиз-хана: «Пусть судьи, ученые и потомки Али не платят калан и копшур (налоги)!\», мы на основании этого повелеваем освободить их от сборов, не взимать с них денежный налог и копшур, дорожные средства и средства на корм скоту, и не размещать в их домах на постой проезжих людей и послов. В дополнение к этому, в качестве помощи и поддержки, ежегодно без упущений пусть выплачиваются средства в соответствии с тем, как составлено в решениях и таблицах расходов. Мы повелели военачальнику области наказывать каждого человека, произнесшего грубые слова перед судьей, (грубостью) ответившего, умалившего его почтение. Еще один (вопрос): Пусть ни одна душа, проявляя высокомерие, не вызывает судью к себе. Судья же, вынося окончательное решение по делам, касающимся шариата, за свое судебное решение и выдачу письменного подтверждающего документа, пусть ни у кого ничего (вознаграждения) не берет ни под каким предлогом или зацепкой. Если он пишет новое судебное решение, согласно отдельному (основному) указу, изданному нами ранее, пусть положит прежнее решение в «сосуд справедливости» и смывает его. И пусть он (судья) не рассматривает жалобы, не рассмотренные в

²⁹⁷ Васика — арабское слово, означающее доверенность.

течение тридцати лет, и судебные решения, вынесенные тридцать лет назад, согласно утверждению приказа и в соответствии с волей нашего указа, изданного отдельно по этому поводу. Если же ему принесут такие старые кабалаты, пусть он не отдает их противникам и спорящим, а смоев их в сосуде справедливости! И еще один (вопрос): Пусть он (судья) не рассматривает дела по талджиа (договор купли-продажи, совершенный по принуждению). У человека, заключившего договор путем принуждения кого-либо, пусть оббреют бороду, посадят на вола, обвезут вокруг города и подвергнут суровому телесному наказанию. После этого пусть не пишет прошения, а если и напишет, пусть его не рассматривают. И еще один (вопрос): Если двое спорящих придут к судье с чьим-либо покровительством или если они приведут в Дом Суда тиранов, дабы те оказали им помощь, пока они не покинут Дом Суда и пока поддерживающие лица стоят там, судьи не должны рассматривать дело и жалобы, не должны проводить шариатское судебное расследование. Еще один (вопрос): О спорах среди монголов или раздорах между монголом и мусульманами, и о прочих (сложных) ситуациях, трудных для решения, мы повелели, чтобы дважды в месяц в городской мечети собирались малики, военачальники, битикчи, судьи, потомки Али и ученые для проведения судебного расследования, совместно выслушивали жалобы, выявляли виновных в соответствии с ними и решали их на основании указов шариата, писали письма, дабы впоследствии ни одна душа не могла злословить и объявить (решение) не имеющим силы; мы повелели им составлять протокол расследования и подтверждать его своими подписями, делая себя свидетелями. Еще один (вопрос): Если идет договор и конфликт о движимом имуществе (спор) или когда захват очевиден, пусть не вмешиваются матери, внуки, жены, сыновья, дочери, зятья, эмиры, темники, тысячники, сотники, десятники, большинство монголов, битикчи Великого Дивана, судьи, потомки Али, ученые, шейхи и руководители, пусть не покупают (эти имущества). На основании изданного нами указа судья пусть воздерживается от написания кабалата на имя названных лиц касательно какого-либо подозрительного имущества. Также если увидит, что пишет другой, пусть воспрепятствует этому. Еще один (вопрос): Согласно утверждению указа, изданного нами ранее, взимаемый махр — девятнадцать с половиной динаров. Пусть не берут больше этого. Еще один (вопрос): Относительно подвластных ему ...²⁹⁸ и владений в его судебном ведении. В края, расположенные в отдалении от города и достойные того, чтобы назначить туда судью, пусть судьи городов назначают судей из числа доверенных лиц, и так пусть берут от них документ (расписку) согласно вышесказанному. В соответствии с тем, что мы утвердили приказом, дабы он придерживался шариата и истины и дабы не относился к этому халатно, пусть (судьи городов) ежемесячно проверяют их работу, дают им разрешение писать кабалаты и выносить законные решения согласно шариату. Пусть они ежемесячно присылают ему копии. А судьи, назначенные в регионы и края, не должны рассматривать жалобы и судебные дела, не должны выносить решения и подтверждать законность владений по земле. Кроме чтения хутбы, подготовки документов и долговых обязательств, пусть они ничего не пишут. Если же поступит трудное (сложное) судебное дело и большая жалоба, пусть он обратится к судье города, дабы тот вынес окончательное решение. Еще один (вопрос): Он (городской судья) должен назначить одного надежного и благочестивого человека, чтобы записывать, в какой день были вынесены решения, ежедневно регистрировать их и тщательно присматривать. Если кто-то продает свое имущество или закладывает имущество для покупки, либо продает или закладывает что-то другое, необходимо ежедневно регистрировать их в явном виде. Если один человек проявит к этому небрежность (оставит без регистрации), пусть ему оббреют бороду и водят вокруг города. Если регистратор признает одно из тех дел, однако (другие) скроет и утаит, он — преступник и должен быть приговорен к смертной казни. («Джами ат-таварих», стр. 1386–1390).

²⁹⁸ В месте, где поставлено многоточие, текст отсутствует.

Об исправлении золота, серебра, весовых камней, (а также) газа, пайманы, кафиза, тагара и прочих весовых измерений; указ Газан-хана

До этого во владениях измерения веса золота и тяжести (весовые тяжести, гири), газа и пайманы, кафиза и тагара имели такое (сильное) различие, что даже в разных районах одной области они были различными. В результате этого возникало много препятствий (конфликтов) касательно рыночной цены. Торговцы стали покупать товара (всё) меньше. Ибо, когда они привозили золотые монеты одной области в другую область, (их вес) оказывался больше, и так они извлекали выгоду из самого лишь различия в их весе. В некоторых областях товары не покупали, а в некоторых областях (из-за отсутствия товаров) их невозможно было купить. И в каждом селе было два-три вида кафиза. Если через меньшие из них (кафизов) совершали куплю-продажу с иноземцами, то более крупными (совершали торговлю) между собой. Знали об этом чужие (пришедшие со стороны) люди или не знали, им волей-неволей приходилось соглашаться на это торговое дело. Жители же населенных пунктов давали друг за друга ложные показания, говоря: «Это справедливый кафиз». А тагар и саури, выдаваемые войску (в виде налога), — (в сущности) должны были составлять сто манов, но (поскольку измерялись легким кафизом, иногда) выходили семьдесят манов или шестьдесят манов, или того меньше. Однако сильные люди путем побоев забирали всё полностью и с излишком, а простой народ из-за этого всегда пребывал среди раздоров и конфликтов. Исламский государь (Да будет прочной его власть!) сказал так: — Все владения подвластны нашему повелению (моему решению), поэтому к чему эти различия?! Мы установим для них строгий порядок, чтобы они были везде одинаковыми, и сделаем так, дабы (никто) не мог совершать кражу подобным путем, в результате на рынках в регионах и в селах не останется весовых измерений, имеющих различие друг от друга. Относительно этого вопроса он вынес благословенные суждения и издал указ, включивший в себя методы и мероприятия по исправлению (этой ситуации). Для его организации он повелел сделать так, как четко и понятно написано в копии, взятой (из указа).

Копия указа, изданного государем о наилучшей пробе золота и серебра

Именем Аллаха Тагала, Всемилостивого и Милосердного, могуществом Аллаха Тагала, во благо уммы Мухаммеда. Повеление султана Газан-хана: Да будет известно военачальникам, маликам, битикчи, наибам, судьям, сеидам, имамам, садрам наших владений, знатным и авторитетным лицам, всем жителям, путникам и торговцам: Все наши царственные взоры и помыслы направлены на обеспечение благой жизни подданных и простого народа, на утверждение среди них справедливости и истины, и на основу праведных дел. Посему, дабы они избавились в этой жизни от смут и трудностей, а в жизни загробной — от мук и огня ада, мы желаем искоренить тиранию, насилие, пагубные новшества (бидгаты) и несправедливость, которые долгое время были распространены среди народа и из-за которых всё население пребывало в постоянном гнете; желаем уничтожить причины разногласий, конфликтов, необоснованных жалоб и тяжб между людьми, а также смыть и упразднить всяческие обманы и обиды. Ныне, проведя расследование касательно государственных дел и пользы народа и установив законность различных дел, стало известно, что на базарах орды и городов любой человек ради своей выгоды и прибыли изготавливает весовые измерения (гири) из камня, глиняных кирпичей, железа и прочих вещей, и по своему желанию то уменьшает, то увеличивает (их вес). Торговля их ведется по этим (гирям), и несчастный народ несет убытки. Такое дело не соответствует нашим украшающим мир помыслам, посему мы не одобрили его. Мы повелели во всех владениях, начиная от берегов реки Аму и до Египта, исправить меру веса золота и серебра, меру бара и гилы²⁹⁹ и меру газа, изготовить их все из железа, наложить на них клеймо и представить во все владения в строгом порядке, утвержденном в столице. Мелкие стороны этого дела и детальное разъяснение будут изложены ниже: Во-первых, меры веса золота и серебра во всех владениях должны быть одинаковыми и соответствовать

²⁹⁹ Гила — средневековая единица измерения для исчисления зерновых культур и прочих вещей.

мерным весам в Тебризе. Пусть никто не уменьшает и не увеличивает их и не обижает народ. В дополнение к этому, пусть не перевозят золотые и серебряные монеты, имеющие различие в весе (издавна существующие), из одного региона в другой. Ибо как проба золота и серебра во всех владениях одинакова, так и их весовые измерения пусть будут одинаковыми! По этой причине мы назначили мастеров Фахр ад-дина и Беха ад-дина из Хорасана, дабы они подготовили весовые камни восьмиугольной формы для золота и серебра (монет). Дабы мухтасиб пустил их в обращение, мы назначили в каждом регионе двух доверенных лиц с нашей стороны и одно доверенное лицо со стороны судьи того региона. Порядок пуска их в обращение таков: в любом регионе необходимы весовые камни для монет, пусть каждый человек изготовит их для себя из чистого железа по образцам, сделанным хорасанскими Фахр ад-дином и Беха ад-дином в восьмиугольной форме и скрепленным печатью. Затем пусть они явятся к вышеупомянутым четырем доверенным лицам, назначенным в каждом регионе, и тщательно взвешают (железные образцы), те пусть наложат печать и вернут (владельцу). Никто, кроме тех четырех человек, кем бы он ни был, не должен изготавливать такие образцы и накладывать (печать) на весовые камни. Каждый человек, подготовивший такую печать по своему желанию и наложивший её на весовые камни, будет считаться преступником и подлежит смертной казни. В дополнение к этому: дабы прочие не могли подделывать их (образцы весов) по своему желанию, необходимо записывать в книгу имена лиц, которым был выдан весовой камень с печатью. Каждый месяц следует тщательно осматривать весовые камни всех людей и (заново) взвешивать их. Если кто-то увеличит или уменьшит, или тайно наложит печать по своему желанию, или будет торговать с другими весовыми камнями иного веса, на которых нет его печати и клейма, или будет совершать мошенничество с теми камнями, такого человека следует схватить и привести к военачальнику, дабы тот наказал его согласно повелению указа. В дополнение к этому: этот приказ и порядок (метод действий) относится и к весовым камням для грузов. Однако было принято такое решение: в тех местах, где весовые единицы меньше тебризских мер, привести их в соответствие и сделать равными тебризским (мерам)! В тех местах, где до настоящего времени весовые единицы были больше тебризских, там также следует в соответствии с тем порядком тщательно проверить меры и оставить их в прежнем виде, но все весовые камни должны быть восьмиугольными и изготовлены из железа согласно образцу. Следует проверить их и наложить на них печать. Все лица, коим это доверено, пусть строго соблюдают этот порядок! Для весовых камней грузов от десяти манов до одного дирхема пусть изготовят одиннадцать штук (весовых камней) в следующем порядке: десять манов, пять манов, два мана, один ман, полмана, четверть (мана), восьмая часть (мана), десять дирамов, пять дирамов, два дирама, один дирам. Для всех тяжелых и объемных грузов городские тамгачи пусть изготовят крепкие весы с франкским коромыслом, дабы взвешивать ими грузы, чтобы в весе груза не было ни лишнего, ни недостающего.

В дополнение к этому: поскольку в каждом регионе для пшеницы и ячменя существуют различные (в качестве мер) кийла³⁰⁰, кафиз, джариб³⁰¹, тагар, и поскольку существует множество (других) используемых названий, из-за того, что их вес иногда увеличивают, а иногда уменьшают, их трудно контролировать; также, поскольку кийлу и пайманну, которые не всегда понятны, каждый изготавливает по своему желанию, у торговцев и иноземцев, особенно у монгольских воинов, при посещении регионов возникают тяжбы и споры с подданными во время приема диванного тагара или его покупки, и кто сильнее и преобладает, тот забирает больше установленного, а слабым людям достается меньше, чем им. Вот от этого жителям мира наносится вред, убыток и притеснение, и (они) поносят это различными словами. По этой причине мы повелили, чтобы во всех владениях кийла была равна (следующим мерам): По тебризской мере каждая кийла — десять манов, каждый ман которой — двести шестьдесят дирамов, десять штук таких кийл (равны) одному тагару. И впредь, дабы купля-продажа и расчет были верными и дабы люди не хитрили друг перед

³⁰⁰ Весы с коромыслом — вид треугольных изогнутых весов по типу коромысла для взвешивания драгоценных металлов и различных химических смесей.

³⁰¹ Джариб — название средневековой меры длины и веса: 1 джариб по длине равен 2217,60 метрам или в среднем 4800 шагам; 1 джариб по жидкости равен 132 литрам, а по весу — 104,448 кг.

другом, пусть среди народа не будет никаких паймана и иных условных названий, кроме этой названной кийлы и тагара. При доставке тагара пусть взвешивают его по тем (мерам), чтобы в тагаре не было ни лишнего, ни недостающего (веса). Поскольку одни зерновые культуры, такие как пшеница, ячмень, рис, горох, конские бобы, кунжут, просо и другие, легкие, а другие тяжелее прочих, пусть для каждой из этих культур изготовят отдельную кийлу, предназначенную именно для этого вида культуры, и в каждой кийле должно быть ровно десять манов. На всех четырех сторонах пусть напишут: «Кийла, предназначенная для такой-то культуры». Это дело пусть поручат из Дома Справедливости доверенным лицам, назначенным ими для весовых мер золота, серебра и весовых камней. Пусть они вместе с мухтасибом осмотрят те кийлы и на каждой стороне наложат свой знак, дабы с ними невозможно было совершить никакого мошенничества, уменьшения или увеличения. Каждый месяц в городе и регионах пусть проводится проверка. Посему, тех, кто изготовил и хранит кийлу без знака, пусть схватят и передадут военачальнику, дабы тот установил его вину и за грех и преступление его наказал отсечением руки! Впредь от берегов реки Аму до Египта пусть ни под каким предлогом никогда не будет никаких кийл, кафизов и джарибов, кроме десятиманной кийлы и стоманного тагара. Если они будут существовать, пусть им не придается значения (пусть не допускаются к использованию). Пусть не изготавливают иные паймана и весы. Если же захотят изготовить половину той кийлы, мерой в пять манов — можно, тогда пусть сделают её так, чтобы двадцать половинок кийлы составляли один тагар. В дополнение к этому: для сока фруктов, уксуса и масел необходимо установить паймана отдельно. Каждая паймана по тебризской мере пусть будет десять манов. А если захотят изготовить полпайманы, то пусть они все соответствуют пяти манам по тебризской мере. Один бурдюк фруктового сока, привозимого для трапезы орды и саури, должен быть пятипайманным, то есть пятидесятиманным, а привозимый на пиршества — четырехпайманным, то есть сорокаманным! В дополнение к этому: все газы, которыми измеряют ткани, кроме румского газа, имеющего сильное отличие от прочих, пусть приведут в соответствие с тебризским газом. Однако на обоих концах всех газов должна стоять печать по образцу, подготовленному хорасанскими мастерами Фахр ад-дином и Беха ад-дином. Как было сказано об этом ранее, за это ответственны доверенные лица в городах, чьи имена названы. Каждый человек, совершивший изменение или подмену, станет преступником и будет приговорен к смерти. Пусть Бог Тагала за такую справедливость и правосудие в эти дни царствования (Газан-хана) ниспошлет (ему) свою благодать! («Джами ат-таварих», стр. 1461–1467).

Указ Газан-хана об установлении строгого порядка в делах казны и об урегулировании их потребностей и эффективности

В прежние времена у монгольских государей не было обычая, чтобы кто-то вел учет казны или чтобы у неё были установленные доходы и расходы. (Вместо этого) они назначали нескольких казначеев, дабы те принимали все привезенные вещи, собирали их вместе, выдавали в общем всё, что уходит на расходы, и дабы (в случае), когда в казне ничего не оставалось, они говорили «не осталось». За казной присматривали фарраши, они же грузили и разгружали её, и она была настолько не под строгим контролем, что у неё даже не было шатра. Её привозили на джайляу, высыпали и накрывали войлоком. По такому порядку можно понять (каково было состояние) всего остального. В ряду обычаев был и такой: когда в казну привозили что-либо, к казначеям приходили их друзья и эмиры и просили у них барику. Затем каждому давали что-либо в соответствии с его рангом. А повара, виночерпии, фарраши, конюшие — каждый из них приносил еду, питье и прочие вещи и просил (казначеев) дать что-нибудь. Казначей, советуясь друг с другом, давали (взамен что-либо). В дополнение к этому, они удовлетворяли просьбы каждого фарраша наличными деньгами, так как те охраняли казну. Казначей тоже делали барику друг другу, затем, сговорившись, каждый уносил что-нибудь к себе домой. Таким путем каждый год восемь десятых богатств казны пропадало, а (оставшиеся) две десятые тратились на расходы, повеленные государем. Когда правители регионов узнавали об этой ситуации, они, передавая необходимую сумму в казну, давали взятку и получали расписку, заставляя записывать один (переданный предмет) как два.

Посему средства в казну стали привозиться редко. А то, что привозилось, делалось в таком порядке (мошенничество, когда записывают два вместо одного за взятку). Из этого понятно, что оставалось (в казне) государя. В таком состоянии продолжалось всегда. Тогда было повелено, чтобы тутгаулы охраняли (казну) и, если кто-то выносит какую-либо одежду или иную вещь, задерживали его. Тем не менее, за несколько лет они задержали лишь одного человека. И то это было сделано из корыстных помыслов, выжидая удобного момента, дабы свалить на кого-то (всю) вину. Подобных (искусственно созданных) ситуаций за всё время было не более двух-трех. Вот по этой причине (из-за того, что у народа скопилось много драгоценных вещей и золотых денег) (люди) отказываются от драгоценных вещей и золотых денег. Описание этих ситуаций — выше пределов возможностей. В настоящее время Исламский государь установил следующий порядок: (теперь) казны (их хранилища) будут отдельными. Сколько бы ни было драгоценных вещей, он все их собственноручно кладет в сундук, посему, если случится хищение, это станет сразу известно. И все вещи, вплоть до мелочей, вносятся в список руками визирей, а государь запирает его, опечатывает своей печатью и для охраны назначает одного придворного господина вместе с одним казначеем. Та (казна) будет под их ответственностью. Посему ни один другой казначей или фарраш, кроме них, не прикасается к ней. Все золотые монеты и одежды государя, которые изготавливают в мастерских или привозят из далеких вилайатов в качестве тансука (ценного дара), визирь записывает по правилам. Они тоже находятся под ответственностью названных двух лиц, и пока Исламский государь специально не прикажет, из неё ничего строго не расходуется. А для серебряных денег и различных одежд, которые всегда находятся в обращении (расходуются), (Газан-хан) назначил другого казначея и (другого) придворного господина, и они также (были ответственны) за них. И визирь подсчитывает их все и записывает в тетрадь. Также (Газан-хан) повелел визирю записывать указ государя и показывать ему, дабы он отмечал своей благословенной рукой всё, что уходит на расходы. А заместитель визиря вносит (тот указ) в список и выдает (причитающиеся вещи людям). Пока не будет той пометки (Газан-хана), никому ничего не выдают. Первую казну называют нарын³⁰², вторую называют бидун³⁰³. Дабы не писать указы в каждый момент, визирь заранее записывает в соответствии с приказом указы касательно расходов, сделанных (государем) на каждый месяц, указывая (получивших людей) по именам и детально прописывая все обстоятельства. Затем, дабы он поставил свою подпись, представляет их ему (государю) по одному, когда (государь) остается один и наступает удобный момент. Каждые шесть месяцев или ежегодно визирь из предосторожности, не пропали ли суммы средств казны, проверяет казну: «Всё ли на месте или нет?!». Раньше некоторые из чиновников и друзей приходили с просьбой, чтобы им выдали из казны займы. Вышел приказ: «Без благословенного (изданного государем) указа (пусть каждый) не распоряжается по своему желанию, просьба пусть будет отклонена!». Затем (Газан-хан) повелел изготовить и подготовить специальную печать и приказал немедленно накладывать ту печать на каждую одежду, поступающую в казну, дабы её невозможно было подменить. И большинству фаррашей, прежде бывших на службе в казначейских складах, повелел ныне исполнять лишь службу фарраша и не прикасаться к казне. Ибо она (казны) находится под ответственностью тех четырех лиц, и они должны представлять сделанный отчет (государю) в соответствии с приказом. Он повелел, чтобы в казначейских складах вовсе не было весов, и выдавать в том весе, который указан на свертках с наложенной печатью, так, как приняли. И ни у одного человека нет возможности выслать пришедшего за получением перевода человека, выдав ему вместо денег один газ карбаса (ткани) или заставив его ждать хоть мгновение. Напротив, причитающиеся деньги и одежду с наложенной тамгой казны следует выдавать немедленно в том виде (как написано), и ни от кого ничего не ждать. С каждых ста динаров средств, привезенных из регионов и подлежащих выдаче, установлена пошлина в два динара в казну, сверх того ничего не взимается. (Газан-хан) утвердил еще один казначейский склад и назначил одного придворного господина, дабы из сумм, привозимых в ту казну, отделяли по одному динару из каждых десяти динаров и по одной одежде из каждых десяти одежд и отдавали ему, а он собирал бы их в том

³⁰² Барыку — доля, подарок.

³⁰³ Бидун — означает распространенный, средний, простой. (Примечание переводчика).

складе. Затем государь перевел в этот (фонд казны) то, что причитается для милостыни, которую он собственноручно (раздает) или которая раздается перед его величеством. Та (казна) содержится в таком же порядке, как сказано выше. И казначейский склад оружейной палаты управляется в точно таком же порядке. Ни у какого хозяина, прославившегося сохранением вещей, или саррафа (менялы), или господина торговца вещи никогда не могут ни храниться, ни охраняться в таком порядке, как в складах царской казны. Невозможно и помыслить, чтобы украсть (из тех казен) хоть одну крупицу денег. Во время перекочевки на летние и зимние стоянки (государь) сам в течение нескольких дней посещает склады и отделяет вещи, которые желает брать с собой. А визирь записывает детальный список богатств и оставляет (их) в Тебризе под замком и печатью. Когда (государь) желает узнать состояние казны, объем и качество денег или расходы, он спрашивает у визиря, а тот, глядя в списки в тетради, немедленно сообщает весть. Поскольку Исламского государя (Да будет прочной его власть!) подкрепляют Раббани (Божественной) помощью, поскольку дана поддержка илахи (Божественным) милосердием, и поскольку визирь оказался человеком весьма надежным и обладает совершенными способностями, прозорливостью, знаниями и талантами, несомненно, не может пропасть ни одна крупица денег, ни один газ карбаса, и ни у одной души не будет возможности украсть. В благословенном результате такого строгого порядка и честности, набожности, проявленных Исламским государем, из казны стало выходить столько (много) денег: даже если бы там (на месте казны) было море — оно бы иссякло. Ни в одной из читаемых древних и новых книг не сказано о таком объеме денег и одежд, какой выдается оттуда (из казны), ни из чьей царской казны, верно, не выдавалось никому столько богатств. («Джами ат-таварих», стр. 1509–1513).

Указ Газан-хана о приведении в порядок дел мисаса и дел оружия

В прежние времена в каждом из городов и регионов во владениях было множество ремесленников: изготовителей луков, стрел, колчанов, мечей и прочих. Монгольских ремесленников было также (много). Каждый представлял по одной-две вещи из сделанных им и получал жалование и оплату. В дополнение к этому было повелено ежегодно привозить такое-то оружие и на (средства), которые должны быть выданы за них, выписывать береты (ордера) на регионы. В некоторых городах были мастерские оружейников. Для их содержания назначались определенные средства. И заместители эмира корчи (оруженосцев) руководили ими. Поскольку порядок не был урегулирован должным образом, взамен всех назначенных им средств не получали и двадцатой части того (оружия), что они должны были выдать. Причина: с одной стороны, средства, которые должны были быть выданы согласно беретам, — несмотря на то что сотни групп гонцов, посланных за их получением, отправлялись в регионы, собранные средства уходили лишь на дорожную провизию самих гонцов и расходы на их вьючных животных. В дополнение к этому, из-за различных хитростей, совершаемых при сборе, средств собиралось больше необходимого, и они оставались в руках мутасаррифов (распорядителей) регионов. С другой стороны, (это происходило) вследствие алчности и злоупотребления полномочиями со стороны битикчи и наибов мисаса, а также по причине множества эмиров, стоявших во главе дела, каждый из которых по-своему осуществлял руководство. Мастера, видя это, не делали всего того, что должны были сделать за ту цену, и так они проводили время, которое следовало посвятить работе, в ссорах друг с другом, в слежке и жалобах. Их раздоры (степень их обострения) выросли настолько, что эмиры из-за них даже нападали друг на друга. Снова и снова над мастерами шли судебные дела и споры, возникали различные тяжбы, отчего наносился вред государственному делу. И так в год из трехсот-четырехсот тысяч динаров, записываемых в списке как «Неполученные (средства)», не использовалось даже ни одной крупинки. В конце концов некоторые заместители и битикчи, назначенные на дело мисаса, были даже приговорены к смерти по этому делу, и их имущество было потрачено на это дело. И большинство руководителей того дела (вследствие названных козней) дошли до состояния бедности и прослыли бесчестными мошенниками. Исламский государь (Да будет прочной его власть!) повелел исправить это следующим путем: объединить в мастерских каждого города тех,

кто занят одним видом работы, и не выдавать им (средства на) дорожные расходы и одежду. Затем государь сам определил комплект своего личного оружия, каков расход на него, по какой цене его привозить, и повелел: — Хотя они являются нашими мастерами и рабами, пусть проявляют мастерство на средства дивана и торгуют тем же методом, каким прочие торгуют на базаре на свои средства! — так он повелел. Затем во главе каждой группы он поставил надежного руководителя, который внушал доверие, ежегодно получал необходимые суммы, принимал (от мастеров) положенное до мелочей и также получал расписки о приеме. Дабы гонцы не отправлялись в регионы для сбора средств на это оружие и не несли расходов, он назначил для регионов специальный налог (выплачиваемый ими). Таким способом в год стали привозить комплект оружия, полностью (хватаящий) на десять тысяч человек. Прежде же никто не видел (чтобы привозили оружие) даже для двух тысяч человек. И (Газан-хан) специально назначил пятьдесят человек стражниками лично для себя и в дополнение приказал подготовить в казне несколько тысяч луков, стрел и доспехов, а также средства для них, дабы они (хранились) на случай возникновения необходимости. Затем, когда произвели расчет, выяснилось, что средства, которые должны быть выплачены за всё изготовленное оружие, не превышают и половины того, что прежде выплачивалось на дорожную провизию и жалование мастеров. И расходы, производимые в регионах по этому делу, вовсе упразднены. А прежде от этого оружия ничего не поступало. В последнее время благодаря такому чудесному управлению упразднились и подготовка, и привоз (оружия) вышеупомянутым способом, и ссоры и тяжбы мастеров. А битикчи, которые прежде приговаривались к смерти по этим (связанным с оружием) причинам, в настоящее время почтенны и уважаемы и (живут) в покое. Все эмиры, враждовавшие из-за их (связанных с оружием вопросов), в настоящее время в согласии и (друг с другом) друзья. Поскольку в эти годы (это дело) было установлено таким образом и находилось в великом порядке и в прекрасном (состоянии), эмиры оружия сообщили (государю): — Большинство видов оружия, которые изготавливают мастера, есть на базарах, их можно купить более выгодно (по цене), чем у этих. Раньше не было мастеров, умеющих изготавливать оружие монгольским методом, теперь же большинство мастеров на базарах научились. Также мастера, которые прежде каждый день занимались плутовством, драками и ссорами, получали из (кази) деньги и провизию и при этом ничего (в казну) не сдавали, теперь, после того как были отстранены от службы, за неимением иного выхода начали заниматься своим искусством и (теперь) на базарах на свои средства изготавливают и продают оружие. В результате этого на базарах есть различные виды оружия, которые лучше тех, что мы заставляем изготавливать сейчас. Посему было бы лучше, если бы вместо оружия, которое мы изготавливаем и раздаем войску, мы раздавали бы средства мисаса среди воинов наличными деньгами. Тогда они могли бы покупать оружие по своему желанию и по более дешевой цене, и ничего не тратилось бы впустую. Исламский государь (Да будет прочной его власть!) одобрил это. Затем он повелел в течение нескольких дней определить виды оружия, которые редко встречаются и являются особенными на базарах, дабы их изготавливали и сдавали по-прежнему. А остальное стали покупать, привозя наличные деньги. Точно такое же, как сказано выше, разорение и неразбериха были и среди мастеров, изготавливающих седла, стремяна и снаряжение для акташи (то есть лошадей), точно так же и среди мастеров, подготавливающих несколько вещей, касающихся шукирчи и идачи. Это тоже (Газан-хан) исправил вышеназванным путем. В настоящее время все эти дела исправлены и приведены в порядок. Прежде существовал (сложился) такой обычай: если государю требовалась для себя какая-нибудь маловажная вещь или если требовалась какая-нибудь вещь, цена которой составляла пятьдесят или сто динаров, за привозом этой вещи отправлялся гонец, (и так) на расходы на его вычужных животных и дорожную провизию и жалование уходило пять тысяч динаров. Сейчас же государь утвердил так: пусть все необходимые вещи покупает один из казначеев, либо пусть выдают наличные деньги, дабы другой человек купил и привез это. Таким методом в год прекратились (поездки) пятисот групп послов-гонцов и сборщиков в регионы. Так, вместо пятисот тысяч динаров, которые тратились путем сотен тысяч трудностей, обид и разорений, в нынешнее время на эти дела тратится не более пяти тысяч динаров (денег). Посему тот (названный) обычай и порядок вовсе исчезли. Ныне на долгие времена утверждены и

зафиксированы законы, достойные похвалы. Также польза того дела в том, что по этому пути в предстоящие долгие годы будут следовать многие (люди), если пожелает того всемогущий Аллах Тагала. («Джами ат-таварих», стр. 1513–1516).

Указ Газан-хана о приведении в порядок дел, касающихся скота кагана

Прежде верблюды и овцы кагана были вверены попечению каначи³⁰⁴. Учет их не велся, и не было установленного для них строгого порядка. С прежних времен скот, вверенный им, — ввиду того, что в их кочевьях были прекрасные загоны, они были освобождены от налогов, а также имели множество стражников и пастухов — должен был увеличиться в сто раз. Когда провели проверку, оказалось, что нет ни одного из них. «Скот вымер от холода и пропал», — приводили они оправдание. Исламский государь (Да будет благоденственным его власть!): — Повелел проверить: «Есть ли у них самих личные верблюды и овцы или нет». Были проведены розыскные работы, и сообщили, что у них (верблюдов и овец) много. (Исламский государь) сказал так: — Скота кагана было в два раза больше, чем их скота. Как же их (скот) не умер от холода и джута, а скот, принадлежащий кагану, вымер весь полностью? (Из этого) стало ясно, что они лгут, (то есть) они всё украли (разграбили) и распродали. Вышел приказ о выплате ими возмещения (туламиши), однако никакой пользы не было, посему дело оставили. Затем, набравшись опыта, (Исламский государь) повелел: — Пусть верблюдов и овец вверят надежным лицам, на которых можно положиться. Поскольку они являются нашими каначи, имеют прекрасные кочевья (загоны) и освобождены от налогов, как же они станут приводить оправдания?! Пусть с ними будет заключен договор с прочными основаниями, а именно — чтобы они платили несколько больше (чем прежде) так, чтобы даже при гибели части (скота) от ежегодного приплода у них оставались прибыль и излишек (средств). А ныне тем лицам, которые не имеют своих кочевий, не являются нашими слугами и берут загон у прочих (в аренду), пусть создадут более легкие условия, дабы они не могли приводить оправдания под каким-либо видом, — так он повелел. Согласно этому утвердили и взяли от них документ (расписку). И так из года в год численность их (скота кагана) увеличивается и (ежегодный приплод) прибавляется. Затем (Исламский государь) повелел держать верблюдов, предназначенных для перевозки грузов, отдельно; верблюдов, предназначенных для перевозки казны, домашних вещей и необходимых вещей ставок — отдельно, и вверить их надежным лицам. Для винодельни и хавайижхана³⁰⁵ (назначил) так же. Строгое управление и порядок этого дела могуществом Аллаха Тагала, Его милостью достигли такой степени, что даже ни при одном из монгольских и мусульманских государей оно не было так поставлено, и никогда число верблюдов для перевозки грузов не было столь велико. Те из них, что сверх необходимых, (то есть) сверх перевозящих грузы, пасутся в отаре и день ото дня (их численность) увеличивается. Также дело выючных седел и снаряжения приведено в очень прекрасный и чудесный вид. Если пожелает Аллах, да пребудет всегда (илахи) помощь этому царству! («Джами ат-таварих», стр. 1517–1518).

Указ Газан-хана об установлении порядка в работах по благоустройству и возделывании засушливых, пустующих земель

При изучении истории и проведении изысканий путем сравнения полученных результатов не осталось скрытым то, что государство никогда не было в столь разоренном состоянии, как в эти годы, в особенности (разорение) тех мест, куда доходило монгольское войско. Ибо с тех пор как появилось дитя человеческое, ни одному государю не было под силу покорить столько владений, сколько покорили Чингиз-хан и его потомки, и никто еще не истреблял столь (много) народа, сколько истребили они.

³⁰⁴ Каначи (канаши) — пастухи и овчары, специально застрахованные на долгий срок. Кана — срочная сделка, заключаемая для страхования прибыли или цены. (Примечание переводчика).

³⁰⁵ Хавайижхана — кухня и посуда кухонного дома. (Примечание переводчика).

А сказания о покорении множества государств Искандером (его положение) таковы: он захватывал регионы и уходил дальше, не останавливаясь и не задерживаясь на одном месте. Все те места, куда доходила весть о его приближении, быстро покорялись и подчинялись по причине его грозности и мощи. Жизнь его продлилась тридцать шесть лет. В возрасте двадцати четырех лет он захватил Иран и убил Дария. После того в течение двенадцати лет он занимался завоеванием мира и на обратном пути скончался в земле Бабыла (Вавилона). В течение этих двенадцати лет он захватил множество государств, однако, поскольку он всегда был в пути и нигде не оставался на долгий срок, они вновь поднимали восстание в его отсутствие. И поскольку у него не было сына и потомков, царство не осталось его наследникам. Таким образом, он (Искандер) передал царства правителям местных племен, как о том написано в истории.

Положение же Чингиз-хана — противоположно его (Искандера положению). Он завоевывал не спеша: все и всегда пребывали перед ним в подчинении и покорности. Его сыновья и потомки сохранили его владения и взяли их в свои руки, и даже, как известно, вдобавок покорили еще множество государств. Во время освобождения вилаятов большие города с многочисленным населением и обширные регионы подвергались столь сильному истреблению, что в результате выживание кого-либо было редким случаем. Так было в Балхе, Шабургане, Таликане, Мерве, Серахсе, Герате, Туркестане, Рее, Хамадане, Куме, Исфакане, Мераге, Ардебиле, Бардаге, Гяндже, Багдаде, Мосуле, Иrbиле и в большинстве регионов, относящихся к этим городам. В некоторых регионах, бывших пограничными, жители были полностью истреблены или бежали из-за того, что через них часто проходили войска. Так, граница между каганом и Хайду — Уйгурстан и прочие регионы, также некоторые вилаяты между Дербентом и Ширваном, часть Абулуста́на и Харран между Диярбакыром, Рауха, Саруж, Ракка — подобные регионы, множество городов по ту и по эту сторону Евфрата — все были разорены, покинуты и остались в пустующем состоянии. Также человек может воочию увидеть пустующие земли, такие как разоренные земли Азербайджана и Багдада в результате истребления, и Туркестан, землю Ирана, разрушенные города и села Рума, коих (то есть число таких мест) больше того, что можно было бы обозначить пределом. В общем говоря, если проводить сравнительный анализ, то станет ясно, что лишь одна десятая часть владений находится в процветающем состоянии, а всё остальное пусто. В последнее время никто не желал приводить их в состояние совершенного благоустройства. Если даже иногда из любви к этому (благоустройству) Хулагу-хан, Абака-хан, Аргун-хан, Гайхату желали воздвигнуть несколько дворцов в Алатау, Урмии, Сугурлыке, Сажасте, Ходженте, Занжане, а также Сарай Мансурию в Арране; если в некоторых местах начинали воздвигать здания, приводить в процветающее состояние или желали построить какой-либо базар, город и заселить его людьми, или желали проложить оросительный канал, то в результате того многие регионы разорялись еще пуще. Ибо тратились неисчислимые средства, и из других регионов принудительно пригонялись для работы многие подданные. Однако (от этого) ни одна из земель не пришла в благоустроенное состояние, и даже, как мы можем видеть своими глазами сейчас, (постройки) не были доведены до конца. Известно, какой объем занимают те постройки по сравнению с разорением регионов, даже если бы они были завершены.

Затем Истинный Создатель пожелал осуществить возрождение царства и укрепление веры Ислама через благословенную сущность Исламского государя Газан-хана (Да будет благоденственным его царствование!). Истинный Создатель изначально возложил на него исполнение этого важного блага и великого дела, предначертан в его судьбе. С хвалой Аллаху и Его милостью он укрепил дело Ислама так, что, как было сказано выше, воздвиг здания и благие учреждения его имени, о чем было сказано отдельно; взял в руки дела государства, управление подданными, правосудие и справедливость, исполнив их в (прекрасном) виде, как о том было поведено (ранее).

Причиной благоустройства регионов, как мы видим своими глазами, несомненно являются следующие обстоятельства:

В большинстве разоренных (и полуразоренных) городов из десяти домов в пяти никто не жил, отчего (их), несмотря на то что эти дома стояли в хорошем состоянии, разрушали. Ныне, благодаря

его всеохватной справедливости, в каждом из городов воздвигают более тысячи домов. Дом, цена которого (прежде) была сто динаров, ныне стоит тысячу динаров, и даже более того. Об этих обстоятельствах было упомянуто в вышеуказанных разделах.

Теперь, если говорить о землях, оставшихся без присмотра, которые никто не желал приводить в порядок и которые (люди) даже один из тысячи не могли бы благоустроить на свои средства, (Газан-хан) благодаря своему верно направленному мнению и мудрости помыслил исправить это следующим образом: создав эмиров и визирей, а также столпов государства, он сказал: — Эти разоренные регионы и покинутые села, ставшие наследством наших предков, принадлежат нам либо относятся к управлению инджу Дивана и к владению людей. Со времен Хулагу-хана до настоящего времени от них никому не поступало ни одного мана пищи и ни одной крупы денег. Если кто-то пожелает их благоустроить, то, поскольку земля находится под управлением Дивана либо является частным владением людей, (люди) не приступают к её возделыванию или строительству из страха: «Не отнимут ли её, когда после проделанной работы и огромных расходов она придет в процветающее состояние?!». Дабы пустующая земля возделывалась — то есть так, чтобы некоторая часть того, что принадлежало Дивану и инджу, поступала в Диван, а из того, что было частным владением людей, одна часть принадлежала владельцу, одна часть — Дивану, (а остальная часть) принадлежала лицам, производящим работы по благоустройству; дабы у них были (владения), на которые они могли бы всегда опираться, и дабы они считали это добрым запасом для своих детей и потомков; и дадим землю в таком объеме, чтобы от неё поступал большой доход, и чтобы они больше стремились к этому. Когда они увидят в (этом) великую пользу, они откажутся от торговли, трудностей пути и прочих видов соглашений, и так немедленно приобщатся к строительству и земледелию. Ибо люди уходят в другие регионы из-за отсутствия пропитания и дохода. Если будет так, за короткое время большая часть разоренных земель придет в благоустроенное и возделанное состояние. Стало быть, организация и возделывание стольких пустующих земель осуществится благодаря средствам и силам всех жителей мира. Иным путем сделать это невозможно. Когда пустующие земли будут возделаны, хлеб подешевеет, во время военных походов в пограничных регионах будет легко выдаваться тагар для срочных дел, а также в казну будут поступать средства, отчего богатство казны умножится. У арбабов и землевладельцев снова будут посевы и опора, подданные станут благоденствовать и смогут наслаждаться благами жизни. А нам же вознаграждением будут сауап (милость) и благо, и так о нас останется вечная и немеркнущая слава, — сказал он.

Все собравшиеся пришли в изумление от такой находчивой мысли и мудрых слов, и после хвалы и одобрения все молвили: — Во всем мире ни у кого не было мысли лучше и мнения полезнее этого. Твои предки разрушали, а ты же занимаешься созиданием. Различие между тем преимуществом и этим преимуществом очевидно и несомненно как с точки зрения разума, так и с точки зрения простого закона и с точки зрения шариата. Ты оживляешь то, что другие умертвили. Достаточно и того, что мы это сказали, что еще мы можем сказать?! — произнесли они.

После этого (Газан-хан) повелел написать указ и решение следующего смысла, а именно: и те земли, что покинуты с древних времен, и те земли, что не были возделаны ко времени благословенного восшествия (Газан-хана) на трон, стали считаться пустующими землями. Для каждого, кто желал их возделывать и привести в порядок, (Газан-хан) повелел написать соглашение с золотой тамгой так, чтобы они были трех категорий.

Первая категория такова: (земли), где поблизости есть вода и оросительные каналы, посему не требующие больших расходов и труда, либо (земли), где производят посев с учетом дождевой воды, также не нуждающиеся в подземных, наземных оросительных каналах и плотинах; если (люди) начнут возделывать эти земли, в первый год (в год), когда на них посеяно зерно, пусть вовсе ничего не отдадут в Диван (в качестве налога). Во второй год пусть отдадут две шестых от того (финансирования), что утверждено как причитающееся Дивану (налог), а четыре шестых (доли) Дивана пусть остаются ему самому за его труд! В третий год из стоимости, которая должна быть отдана Дивану, пусть отдаст четыре с половиной данека, а полтора данека пусть остаются ему за

его труд! В дополнение к этому, доля музари и всё то лишнее, что может от неё остаться, полностью принадлежит ему.

Вторая категория такова: (земли), работы по возделыванию которых среднего (уровня трудности), а организация оросительных каналов и выведение воды (по причине расходов) приносят малый доход. Для этой категории условия те же, что сказано выше, только из стоимости, причитающейся Дивану, он отдает четыре шестых, а две шестых остаются за его труд.

Третья категория такова: (земли), возделывание и организация которых (дело) трудное, где нужно было воздвигать плотину, где подземные оросительные каналы были разрушены и их нужно было чинить. Для этой категории тоже пусть остаются прежние условия, однако из того, что должно быть отдано Дивану, он пусть платит лишь половину, а вторая половина пусть остается за его (полные) труды!

(Газан-хан) повелел передавать эти причитающиеся (Дивану) доли в виде хараджа; всякая земля, которую кто-либо возделал и привел в порядок, является его владением, также навечно переходит на имя его и его потомков. Если он пожелает продать её другому, разрешается продавать (землю), Диван же будет брать с покупателя лишь харадж, как то зафиксировано! — так он повелел. И (Газан-хан) утвердил: — Если же вода пустующих земель будет браться из оросительного канала села, которое заселено и благоустроено, то, дабы по этой причине не возникло конфликта, пусть не дают (ту) воду другому, пока владелец населенного пункта не пожелает того (не даст разрешения)! — так он зафиксировал. После того (Газан-хан) сказал так: — В то время, когда мы упразднили оценку и распределение (налоговых выплат) во владениях, дабы они постоянно сдавали эту (сумму) в качестве хараджа и дабы у судебных исполнителей и тиранов не оставалось возможности притеснять подданных под предлогами «Оценка», «Распределение (налогов)» и «Прибавки», а также дабы все эти трудности были уничтожены, пусть в каждом регионе путем сравнения ответственные лица определяют и фиксируют в доле пустующих земель и те средства, что причитаются Дивану!

Затем Исламский государь (Да будет благоденственным его царствование!), поскольку территория его владений очень обширна и велика, рассудил (так): — Если каждому человеку, желающему получить землю, необходимо будет явиться в орду для получения договора, многие не станут (являться в орду) из-за дальности расстояния и дорожных расходов, одни из-за того, что еще не имеют (сил), а другие из-за того, что не сочтут это стоящим стольких трудностей.

(Посему Газан-хан) повелел назначить в каждом регионе одно-два весьма почтенных лица и поручить им истинные приказы о подготовке и выдаче договоров. Он утвердил образец указа государя и руководство (к действию) и разрешил им выдавать такой документ тому, кто желает (получить землю). Так, он повелел написать на его внешней стороне, дабы считали указ «Вечным и нерушимым», также дабы никто не мог пойти против него, и чтобы это дело осуществляли с легкостью в каждом регионе. Когда (работа) велась в соответствии с этим приказом, этот порядок укрепился, дело двинулось вперед и так (сейчас) постоянно продолжается. Тот Диван (Газан-хан) назвал «Дивани халисат»³⁰⁶. Заместители того Дивана к настоящему времени уже успели выдать договоры многим людям. Дела по возделыванию и приведению земель в порядок идут в изобилии и совершаются день ото дня всё больше.

А что касается нынешнего (вопроса) о владении людей, (Газан-хан) сказал: «Каждый, кто пожелал возделывать и организовать все те земли, что лишь недавно пришли в процветающее состояние, может восстановить их, посоветовавшись (договорившись) с их владельцами». Он повелел: «Земли, пустующие с древних времен, каждый может возделывать и приводить в порядок без всякого совета (договора с кем-либо). Затем, если обнаружится её законный владелец по шариату и будет точно определено, что земля является его владением, пусть она (земля) по-прежнему остается на имени того лица, кто привел её в порядок и благоустроил! И объем того, что он будет отдавать (Дивану), (будет) таким, как сказано в категории о землях Дивана. Однако одну

³⁰⁶ Дивани халисат — означает беспристрастный, чистый, честный Диван, не принимающий взятки.

часть общих средств, которые он платит, пусть отдает владельцу (земли), вторую часть — Дивану. Такой порядок пусть будет во всех регионах, где и прежде, и ныне платят одну десятую часть налога по оценке урожая. А в регионе, который с древних времен освобожден (от налога), для которого не был наложен налог по оценке урожая, пусть он отдает владельцу всю долю (Дивана). Тогда владелец (земли) не скажет против него слова, ибо у него будет вечное и незыблемое право, подобное праву лица, приведшего в благоустроенное состояние землю Дивана.

Что касается пустующих земель в кочевьях (местах стоянок) монголов, если они будут возделывать и организовывать те земли, то в отношении них тоже будет применяться решение, касающееся частных (земель) и земель Дивана в двух категориях. Однако (Газан-хан вдобавок к этому изрек) такое решение: — Поскольку монголы любят применять силу, пусть они вовсе не возделывают и не организуют (пустующие земли) с помощью подданных из других регионов, вне зависимости от того, внесены ли они в список населения какого-либо вилаята или не внесены, и пусть не приближают к себе ни одного подданного! Пусть возделывают и ведут строительство лишь с помощью своих рабов и слуг! И таджики тоже пусть не возделывают (те земли) с помощью подданных, внесенных в список населения другого места! Если же они соберут подданных, не внесенных ни в один список населения, то (возделывать) можно! — так он повелел.

(Газан-хан), опираясь на это (названные приказы), повелел заключить строгий договор. В условия договора он включил многие меры предосторожности. Дабы сократить повествование о большей части из них, мы не станем приводить их в этой истории (книге). Все они записаны в договорах. В настоящее время во всех владениях (люди) занимаются работами по благоустройству, и день ото дня (их объем) растет. Многие люди благодаря этому обрели поддержку. А «Дивани халисат» работает очень хорошо, с каждым годом его прием налогов увеличивается. Таким образом (в результате работ) в скором времени пустующие земли станут встречаться редко.

В дополнение к этому (Газан-хан) повелел в каждом регионе при выдаче их (пустующих земель) людям брать пустующие земли в список и передавать Дивану, дабы каждые два года проводить проверку: «Все ли они возделаны или одна часть осталась?!». Если один из наибоов совершит вероломство и заберет некоторые из пустующих земель себе или если он станет чьим-то сообщником и доля, которую то лицо должно отдать Дивану, не войдет в список, то (правонарушение) станет известно из них (из тех списков). [«Джами ат-таварих», стр. 1526–1533].

Запрет Газан-хана погонщикам ослов, верблюжатникам и разносчикам писем оказывать давление на народ

Прежде вокруг человека, оберегающего свою честь, или некоего господина, идущего по делу на базар или в баню, собирались несколько погонщиков ослов и говорили: — Для красивых юношей, вина, певцов, хлеба, мяса, пряностей и прочих наших нужд нужны такие-то деньги, ты должен дать (их) нам, — говорили они.

Если он не давал или приводил оправдания, то они вели себя бесчинно. В конце концов они либо отбирали у (него) деньги, либо уходили, сильно избив его. Во многих случаях у него не оказывалось денег, посему он был вынужден брать займы. Так он, лишившись денег, доброго имени и чести, не мог уйти с базара. А (погонщики ослов) группами поджидали вдоль дороги, и так, по упомянутому способу, те, кто спасался из рук одних, попадали к другим, затем, приблизившись к верблюжатникам, (вновь) попадали в ту же ситуацию, а когда приближались к разносчикам писем, становилось еще хуже.

Часто бывало и так, что человек за один день попадал в руки сразу всех этих толп, ибо они превратили это в свой промысел и подкарауливали добычу возле всех дорог и базаров. Все они принадлежали женщинам, царевичам и эмирам. Посему, даже если кто-то и имел силы дать им отпор, он не находил пользы в спорах с ними. Ибо те (то есть их владельцы) могли обидеться, а также считали (нормальным), что их погонщикам ослов, верблюжатникам и гонцам дозволено совершать подобные дела, полагая это утвержденным (обычным) положением.

А в дни праздника айт, в дни наурыза, в день тюркского нового года и в подобные дни они, украсив свой скот, толпами обходили дома знатных лиц. Если хозяин дома показывался, они, донимая и приставая к нему, забирали желаемое, произнося при этом сотни тысяч пустых слов, бреда и ругательств, дабы получить побольше денег. Таким путем они непременно лишали хозяина дома доброго имени и захватывали что-либо. Если хозяина дома не оказывалось на месте или если он, испугавшись их, не выходил из дома, они забирали всё, что находили, в качестве залога, и отдавали под большой залог продавцам старья или продавцам вина. Когда хозяин шел забирать свои вещи, он выслушивал две тысячи ругательств, сталкивался с трудностями и так отдавал в два-три раза больше денег, чем думал, лишь за то, чтобы забрать свои вещи. Также часто они забирали одежды, которые те носили, надевали сами или надевали на своих жен и не возвращали. Каждый год в течение пяти-шести дней до установленных (праздников) и пяти-шести дней после никто не смел ходить по дорогам, ибо его сбрасывали с коня и делали всё то, чего можно было ожидать от подобных людей. С такими своими привычками они обходили и лавки. От их бесчинств базары останавливались, таможенные налоги падали, и никто не принимал против этого мер.

А для знати и чиновников это было в радость. Ибо те, кто пас их ослов и верблюдов, грузили на волов и верблюдов их ткани, дабы взять что-либо у людей, и так они (чиновники) спрашивали: — Кто вам что-то дал, а кто ничего не дал?

Те же, в результате этого, становились еще смелее и грубее. Это положение было самым тяжелым из трудностей, каланов и расходов людей. Народ видел, что таким путем — с помощью силы и (сильных) покровительства, а также при поддержке тех, кто был еще сильнее той силы — можно всегда получить деньги и одежды, посему многие люди прибегали к способу пасущих ослов и верблюдов и разносчиков писем, вступая с ними в сговор. Так, перед каждым погонщиком ослов стали собираться около десяти бездельников и смутьянов. Дело обострилось настолько, что применение мер против этого и уничтожение (этого) превратилось в трудное дело.

Затем Исламский государь Газан-хан во время приведения царства в порядок повелел предавать смертной казни каждого пасущего ослов, верблюжатника и гонца, кто потребовал что-либо у кого-то. И (Газан-хан), когда в дни праздника айт, в день наурыза и в иное время слышал горький и вызывающий содрогание голос верблюдов и мулов, повелевал своим стражникам ударами дубинок ломать им головы, руки и ноги. Также он повелел объявить, дабы ни одна душа ничего не давала пасущим ослов, верблюжатникам и гонцам, а также повелел бить их там, где они привязывали своих мулов и верблюдов. В благословенном результате его правосудия и строгого порядка эти трудности и муки были полностью удалены от народа. В настоящее время ни один из тех людей не смеет попросить у кого-то даже кусок хлеба. И их алчность к легкой добыче покинула их мысли, даже след её не остался в сердцах тех людей. Так мир обрел безопасность от их тирании. [«Джами ат-таварих», стр. 1538–1539].

Запрет Газан-хана насильно помещать наложниц (рабынь и женщин) в дома распутства (публичные дома)

В больших городах сложилась дурная привычка постоянно размещать проститутку вблизи мечетей, ханака и домов различных людей. И поскольку владельцы домов распутства (публичных домов) покупали наложниц, привозимых из разных сторон, по более выгодной цене, чем прочие, торговцы при продаже их были более склонны торговать с ними. Некоторые наложницы, почитавшие свою честь и обладавшие духовной силой, по своей воле не желали, чтобы их продавали в дома распутства (публичные дома). Однако их продавали силой и по принуждению и усаживали для гнусного дела.

Исламский государь Газан-хан изрек: — Содержать дома распутства (публичные дома) и предлагать проститутку — несомненно, дело, достойное всяческого поношения, посему его необходимо обязательно искоренить. Однако, поскольку из-за выгоды к этому делу издавна относились халатно и привыкли к такому порядку, запретить его разом не будет успешным. Нужно

приложить рвение и усилия к его полному уничтожению. Сейчас нужно освободить из (домов распутства) тех женщин, у которых нет своего желания на это дело и которые были приведены к этому делу по принуждению. Ибо для исправления ущербного дела нужно приложить много сил. Принуждение её (наложницы) к дурной привычке, к которой у неё нет склонности, — это истинная тирания, дело весьма дурное и деспотичное, — сказал он.

По этой причине был издан указ о том, чтобы не продавать тем лицам (владельцам публичных домов) наложниц, не имеющих склонности к домам распутства (публичным домам). С тех пор все желающие (уйти из публичных домов), если пожелают, могут уйти, и им не будет чиниться препятствий. Газан-хан установил для них (наложниц) цены в соответствии с их достоинствами и качеством. Затем он повелел выкупать их по этой цене, забирать из домов распутства (публичных домов) и выдавать замуж в соответствии с их выбором. [«Джами ат-таварих», стр. 1540].

Как мы были свидетелями, семь веков назад Газан-хан проводил в своих владениях такие работы по благоустройству и осуществлял реформы, являющиеся масштабными для той эпохи. Безусловно, в результате этого его государство поднялось на высокий уровень цивилизации с социальной точки зрения.

Как было отмечено выше, после этого султана Газан-хана и его брата Гайхату-хана несколько потомков из династии Хулагу-хана царствовали. Однако они не обладали ни славным именем, ни сильной властью. Так, царство Ильханов правил в общей сложности в период 1256–1335 годов. Затем оно стало склоняться к упадку. О последних их правителях будет поведено в следующих темах.

Глава XXXI.

ВЛАСТЬ ИЛЬКАНСКИХ ЖАЛАЙЫРОВ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СТАВШИЕ ПРЕДПОСЫЛКОЙ ИХ ПРИХОДА К ВЛАСТИ

Самым основным обстоятельством, ставшим предпосылкой прихода к власти ильканских жалайыров, стал уход с политической арены потомков Хулагу-хана, получивших название царства Ильханов.

Глава XXXI, раздел I.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛЬХАНОВ И НАЧАЛО ВЛАСТИ ИЛЬКАНСКИХ ЖАЛАЙЫРОВ

Власть же ильканских жалайырских государей в Багдаде началась с восшествия жалайыра Шейха Хасана Бузурга на трон власти Багдада в 1336 году. Отец этого Шейха Хасана Бузурга — Сенкутур-ноян, а его отец — Илькан (Елкан)-ноян, его отец — Акбука-ноян. Акбука-ноян является десятым сыном Илугая (Елугея)-нояна. Елугей-ноян — потомок Джучи Тармалы, вышедшего из рода жалайыр, тот Елугей-ноян был великим эмиром.

Шейх Хасан Жалайыр — Великий Шейх Хасан, основатель власти династии Жалайыров в нынешнем Иране и Ираке, его власть началась в 1336 году, и он правил до своей кончины в 1356 году; Затем его сын султан Увайс жалайыр правил с 1356 года по 1374 год; Затем его сын султан Хусайн жалайыр правил с 1374 года по 1382 год; Затем султан Ахмет жалайыр правил с 1382 года по 1410 год. Так, общая эпоха власти Жалайыров составила 74 года.

Причина, по которой их называют «Ильканскими жалайырскими государями», заключается в том, что отец Шейха Хасана Жалайыра — Сенкутур-ноян, а его отец был Илькан (Елкан)-ноян. В значении «потомки этого Илькана (Елкана)-нояна» их называли «Ильканскими государями». Некоторые путают это название с названием династии «Ильхан (Елхан)», являющейся потомками Хулагу-хана, безусловно, это неверно. Посему следует помнить различие между этими двумя названиями.

Теперь остановимся на истории прихода к власти ильканских жалайырских государей.

О родословной этого Шейха Хасана Бузурга на страницах 196–200 книги «Тарих-и Джахангир» приведены следующие сведения: сын Олджайту-хана Абу Саид-хан назначил шейха Хасана, сына

Сенкутур-нояна, сына Илькана (Елкана)-нояна, сына Акбука-нояна³⁰⁷, жалайыра, эмиром эмиров (главным эмиром).

Мухаммед-хан

Мухаммед, сын Джол-Кутлыка, сын Амира Темира, сын Анбарши, сын Менгу-Темира, сын Хулагу-хана, после того как был убит Али-падишах, в конце месяца раджаб 736 (семьсот тридцать шестого) года взошел на ханский трон в Уджане. И шейх Хасан жалайыр Бузург приступил к урегулированию и приведению в порядок дел государства.

Затем, отправив внука эмира Чопана, сына Хусайна, Сулдуза в Султанию, велел привести дочь Димашк-хаджи Дильшад-хатун, бывшую женой Абу Саид-хана, для заключения с ним (Сулдузом) брака.

Тагай-Темир

В это время Тагай-Темир был в Мазандаране. В свое время между эмиром Акранджем Карашыном, пустившимся в погоню за Муса-ханом, произошло разногласие, по причине которого он ушел в Султанию к Пир-Хусайну. Тот (Пир-Хусайн) был женат на дочери его (Акранджа) брата Оглан-хатун. Так, прибыв в то место, он вместе с Пир-Хусайном направился в Хорасан и, войдя в сговор с эмирами, возвел Тагай-Темира на ханский трон, и от его имени выпустил деньги и велел читать хутбу.

Затем он (Тагай-Темир), собрав монголов в Хорасане, вышел в путь в сторону Тебриза. Так, достигнув территории Азербайджана, Муса-хан вместе с общиной ойрат присоединился к ним. Тогда они заключили договор, гласивший: «если одержим победу, Хорасан будет принадлежать Тагай-Темиру, а Ирак и Азербайджан — Муса-хану».

Затем Мухаммед-хан и шейх Хасан Бузург (старший Хасан), получив известие об этом договоре, снарядили войско и отправились на войну. И так на равнине Гармаруд две стороны встретились и начали битву. Тогда войско Мухаммед-хана одержало победу, захватив Муса-хана, и отсекло ему голову. Тагай-Темир же бежал в Хорасан.

После этого шейх Хасан Кучик (младший Хасан), сын Темирташа, сына эмира Чопана, снарядил войско в Руме и отправился в поход в сторону Тебриза. Мухаммед-хан и шейх Хасан Бузург, узнав об этом обстоятельстве, снарядили войско и отправились им навстречу путем Нахджуана. И так, когда две стороны сошлись и вступили в схватку, Мухаммед-хан был убит, а шейх Хасан Бузург потерпел поражение, бежал и ушел в сторону Тебриза. Затем, когда шейх Хасан Кучик приблизился к Тебризу, шейх Хасан Бузург бежал оттуда и ушел в Султанию.

Сати-беги, дочь султана Мухаммеда Олджайту

Когда шейх Хасан Кучик прибыл в Тебриз, шестнадцать человек из рода Чопана собрались перед ним и, проведя совет, сказали: — Нам нужен государь из рода Хулагу. Эмиры-тысячники изрекли: — Есть сестра Абу Саид-хана, Сати-беги, и раз из рода Хулагу не осталось наследников мужского пола, то право на трон и преемственность власти принадлежит ей. Таким образом, они возвели Сати-беги на ханство. Затем Сати-беги снарядила войско и отправилась в Султанию. Тогда шейх Хасан Бузург снова явился к ней, признал её ханство и подчинился. Шейх Хасан Кучик, расположив к себе шейха Хасана Бузурга, заключил с ним мир, и так они договорились: «Этой зимой шейх Хасан Бузург будет в Султании, а Сати-беги будет в Карабаг-руде, когда же настанет весна, все соберутся и проведут курултай, определив путь каждого».

³⁰⁷ Этот Акбука-ноян является десятым сыном Елугея-нояна. Елугей-ноян — потомок Джучи Тармалы, вышедшего из рода жалайыр. Илугай (Елугей)-ноян был великим эмиром. Он был знаменитым и славным военачальником, прибывшим в страну Иран вместе с Хулагу-ханом. Они приходятся сородичами нынешнему колену Мырза.

Затем, когда пришла весна, Тагай-Темир снова собрал войско и направился к Тебризу. Шейх Хасан Бузург, узнав об этом, вышел его встречать, и когда достиг Савы, шейх Хасан Бузург преподнес ему дары и приветствия. Так, присоединившись к Тагай-Темиру, он оттуда направился в Султанию. Шейх Хасан Кучик, получив об этом известие, тоже снарядил войско и вместе с Сати-беги вышел в путь, дабы сразиться. И вот на равнине Марага войска двух сторон сблизилась друг с другом. Тогда Тагай-Темир, не посоветовавшись с шейхом Хасаном Бузургом, отправил к шейху Хасану Кучику кормилицу Абу Саида, Акранж-беги, со словами: — Между нашим отцом и эмиром Чопаном издревле была дружба. В свое время, когда пришел указ и моего отца Судайгуна отстранили, эмир Чопан воспрепятствовал той ситуации. То наше право еще не забыто. Посему в сегодняшний день я не желаю замышлять зло против семей Чопана. Самое верное решение — сущность вражды между нами должна быть устранена (уничтожена).

Шейх Хасан Кучик, услышав это известие, очень обрадовался и сказал: — Что бы ни повелел государь мира, всё будет во благо веры, государства, войска и граждан. И он оказал почести Акранж-беги и прибывшему вместе с ней спутником Касани, облачив их в дорогие халаты. Затем Акранж-беги наедине он сказал: — Передай от меня государю знак целования земли (его стоп). И скажи ему: у меня в этом государстве есть широкие возможности. Но если не решить окончательно дело шейха Хасана Бузурга, который приходится нам зятем, то не будет покоя. Посему, если государь Тагай-Темир позволит нам известить его, мы бы вытеснили его из нашей среды и решили бы дело окончательно. Затем мы бы отдали государю Сати-беги и Дильшад, а сами бы всей душой служили правителю мира в рабском повиновении.

Затем, когда Акранж-беги вернулась оттуда и доставила привезенную весть о пустом обещании Тагай-Темиру, сердце государя прельстилось возможностью породниться через брак с дочерью Олджайту-хана; он отправил предложение, изъявив свои чаяния и обещания, которые были бы ей по нраву, и получил от неё соответствующее обещание и согласие. Шейх Хасан Кучик снова отправил известие (Тагай-Темиру): — Мы верны этому уговору. Ныне просьба наша такова: дабы закрепить сей договор, пусть (Тагай-Темир) своей благословенной рукой напишет грамоту, подтверждающую уговор: «Род Чопана организует заговор против рода Илькана (Елкана), и так вытеснит из среды шейха Хасана Бузурга и его общину вместе со сторонниками, а улусное эмирство и наместничество власти будет принадлежать роду Чопана».

Дильшад же, возгордившись (хвадаясь) и не подумав о последствиях своего поступка, передала письмо сына Судигуна Тагай-Темира в руки своего доверенного человека и отправила его к шейху Хасану Кучику. Шейх Хасан (Кучик), взяв то письмо, сел на коня вместе с Пир-Хусайном и эмиром Али Пилтаном и отправился к месту, где стояло войско шейха Хасана Жалайыра. Там он вызвал одного из его доверенных людей, вручил ему письмо и велел: «скажи ему так»: — «Прибыл шейх Хасан Темирташ, передает знак целования земли (почтения) и говорит следующее: "Сколько бы старший брат шейх Хасан ни пытался отдалиться от нас, в этом государстве у чужого нет доли, и он (Тагай-Темир) — враг династии Хулагу. Он открыл путь в этот улус, потратил на него и его войско тысячу тюменей средств, и вот в качестве воздаяния за добро он пишет это письмо. Если эмир (старший брат шейх Хасан) считает нас своим соперником и врагом, то мы не находим подобающим для него это организованное явное (доказанное) предательство, и посему извещаем его (о совершенном предательстве), дабы он был осведомлен о своем положении"».

Затем шейх Хасан Кучик в радостном расположении духа вернулся в свой воинский стан, снял с себя боевое снаряжение и сказал своим людям: — Хвала Аллаху, дело войны подошло к концу, и смута Тагай-Темира угасла. Его воины молвили: — Сегодня будет четыре месяца, как эти солдаты воюют. Каково же будет, если завтра, в среду утром, наступит покой и внезапно все смуты и опасности прекратятся разом? Шейх Хасан Кучик изрек: — Вам уже этой ночью станет известно об этой ситуации.

Затем, когда письмо и весть достигли шейха Хасана Бузурга, дым ударил ему в голову (он сильно разгневался), он изменился в лице и немедленно приказал войску вооружиться. Так он отправил человека (гонца) к Аргын-шаху, который являлся наместником Тагай-Темира, вызвал его и швырнул

перед ним ту бумагу (письмо, переданное Хасаном Кучиком). И когда Аргын закончил читать её, эмир шейх Хасан спросил его: — Это письмо государя? Тот ответил: — Да. Тогда он (шейх Хасан) сказал: — Какое зло я совершил ему, что он замышляет против меня такое бесчестное (бесстыдное) предательство и замышляет такое злодейство против моей семьи?

Поскольку Аргын-шах не знал об этой ситуации (о письме), он обратился к эмиру шейху Хасану, преклонив колено, и проникновенным голосом произнес: — У меня об этом вовсе нет известий. А эта неразумная принцесса всё еще зависит от шейха Хасана Темирташа. Как же этот наивный государь до сих пор не знает о таких хитростях и кознях рода Чопана? Если эмир позволит, мы вместе со всем войском Хорасана перед тобой (ради тебя) пожертвуем жизнями и, истребив род Чопана, выбросим их прочь.

Шейх Хасан Бузург услышал эти мудрые слова, сказанные с доблестью, и молвил: — Милосердие (истина) именно такова, как ты сказал, — затем он отвел его в сторону (и сказал): — Ты внук великого Аргына, а он по приказу Менгу-кагана был правителем всего улуса Хулагу-хана. И в указе Хулагу-хана было сказано: «царевичи-огланы Хулагу поступают согласно мудрому решению эмира Аргына». В тебе проявилась именно такая верность завету и милосердие. Теперь возьми это письмо и брось его перед тем предателем, который замыслил против меня такую беспримерную вражду и злодейство.

Аргын-шах отправился к Тагай-Темиру, рассказал ему о случившемся и вручил ему письмо. Тогда Тагай-Темир сказал: — Хитрость и коварство шейха Хасана Кучика были мне известны, но я не знал, что они столь ужасны. Если подумать о себе, то мы лишились двух коней (обоих) и остались пешими, теперь нет смысла (здесь) оставаться, — сказал он и в ночное время, сев на коня, пустился в бегство в сторону Хорасана. Затем он достиг Астрабада.

Спустя несколько дней сарбадары³⁰⁸, поднявшие восстание в Себзеваре после смерти Абу Саида, призвали их к подчинению и, встав лагерем напротив его ставки, явились к нему. Затем они вошли внутрь ханского дворца, убили Шилана Тебризини ударом дубинки по голове, полностью разграбили ставку и предали разграблению государство Мазандаран. Тогда Тагай-Темир бежал с того места, где стояли шатры войска напротив Мараги, и направился в сторону Хорасана. А эмир шейх Хасан Бузург вместе с эмирами отправился к месту, где стояло войско рода Чопана, к Сати-беги, и, поцеловав руку принцессы Сати-беги, попросил прощения. Затем они вместе направились в Ужан и, дав разрешение солдатам, отпустили их. Так Сати-беги и шейх Хасан Бузург Пахлауи вместе уехали.

Шейх Хасан Кучик же ехал впереди вместе со своими дозорными. Затем, достигнув Ужана, Сати-беги там сошла (остановилась). Шейх Хасан Бузург же остановился в двух фарсах от Ужана, а некоторые эмиры направились в Тебриз. В тот момент шейх Хасан Кучик проявил враждебность, напал на Сати-беги, разграбил её ставку и, сместив её с царствования, посадил (на место) человека по имени Сулейман, происходившего из рода Хулагу. Уаллаху аглам (истину знает лишь Аллах).

Сулейман-хан

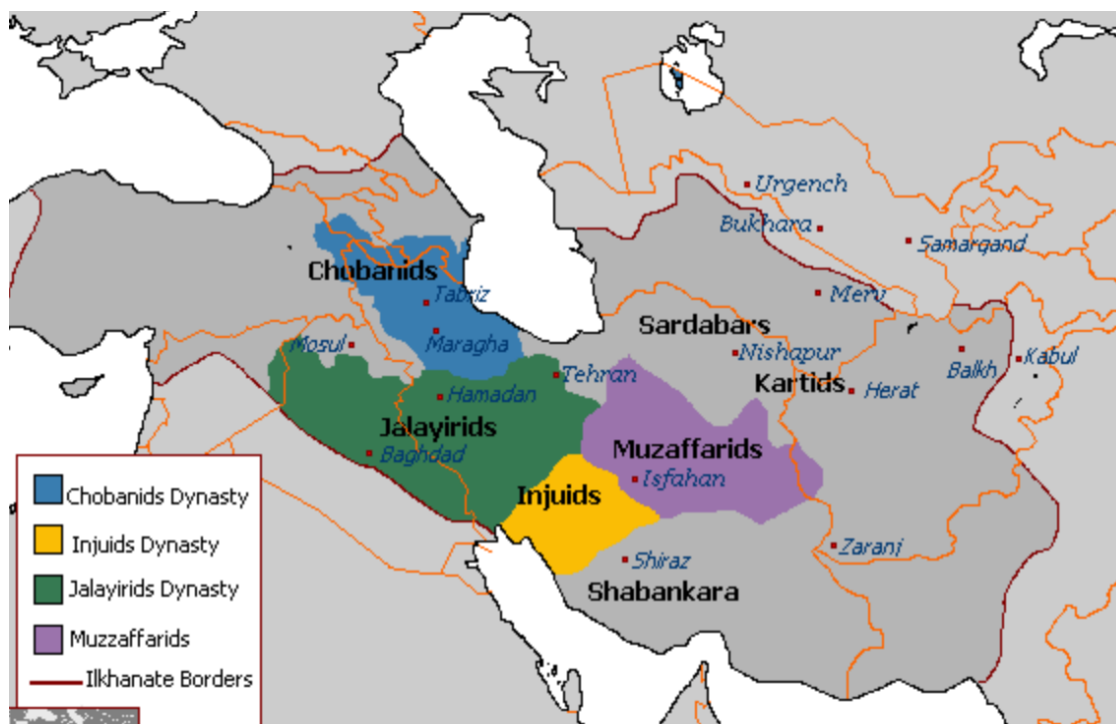
Таким образом шейх Хасан Кучик привел к ханской власти и возвел на трон Сулейман-хана, сына Мухаммеда, сына Яшмута, сына Хулагу-хана, и, согласно указу о взятии Сати-беги в плен, отдал её ему (Сулейман-хану) в жены. Затем он оттуда направились в Тебриз. А эмир Хасан Бузург ушел в Багдад, обосновался там и остался. После этого в Иране не осталось ни одного хана из рода Чингиз-хана. Так, за исключением Нушираван-хана, каждый в каждом городе стал сам себе правителем [стр. 196–200].

³⁰⁸ Сарбадары — в 1337 году в иранском городе Себзеваре произошло восстание народных масс против власти монголов, которое вошло в историю под названием «Восстание сарбадаров». Причина такого названия восстания в том, что в 1337 году племянник визиря города Себзеvara прибыл в селение Баштын для сбора налогов. В ту же ночь жители села пленили и убили его, а на рассвете установили на окраине села виселицу, повесили на неё его чалму и тюбетейку и совершили жертвоприношение в знак того, что «головы тиранов будут висеть на виселице». Слово «сарбадар» произошло отсюда, то есть оно означает «голова на виселице», «голова, повешенная на виселицу».

Глава XXXI, раздел II.

ИЛЬКАНСКИЕ (ЕЛКАНСКИЕ) ЖАЛАЙЫРСКИЕ ГОСУДАРИ

Область власти Елканских государей на данной карте обозначена зеленым цветом.

Первый из ильканских правителей, Шейх Хасан Бузург, прибыв в Багдад, с 1336 года по 1356 год основал свое царство на территории, указанной на данной карте. Карта взята с сайта Wikipedia (Википедия).

Причина, по которой этого Шейха Хасана Жалайыра (Великого Шейха Хасана) называют самым первым правителем Жалайырского царства, заключается в том, что в 1336 году он заложил основу власти Жалайыров на территории нынешнего Ирана и Ирака. С того времени и до своей кончины в 1356 году он удерживал бразды правления государством.

После него его сын султан Увайс Жалайыр в 1356 году вззошел на царский трон и правил до 1374 года.

Затем, в 1374 году, на царский трон вззошел султан Хусайн Жалайыр, и его правление продолжалось до 1382 года.

После его смерти на его место в 1382 году к власти пришел султан Ахмет Жалайыр и владел царским троном до 1410 года.

Таким образом, общая эпоха правления династии Жалайыров составила 74 года.

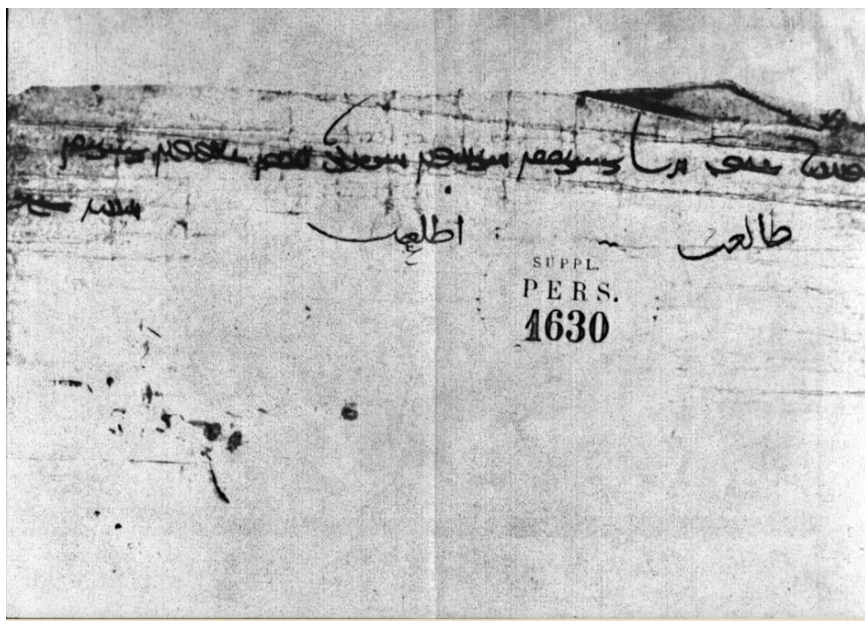
Причина, по которой их называют «Ильканскими жалайырскими государями», заключается в том, что отцом Шейха Хасана Жалайыра был Сенкутур-ноян, а его отцом был Илькан (Елкан)-ноян. В значении «потомки этого Илькана (Елкана)-нояна» их называли «Ильканскими государями». Некоторые путают это название с названием государства Хулагу-хана — «Ильхан (Елхан)», безусловно, это неверно. Посему следует помнить различие между этими двумя названиями.

Сын Шейха Хасана Бузурга — султан Увайс Жалайыр, его сын — султан Хусайн Жалайыр, его сын — султан Ахмет Жалайыр, правившие после него, — все они были образованными учеными и поэтами, а также мастерами искусства каллиграфии, живописи и музыки.

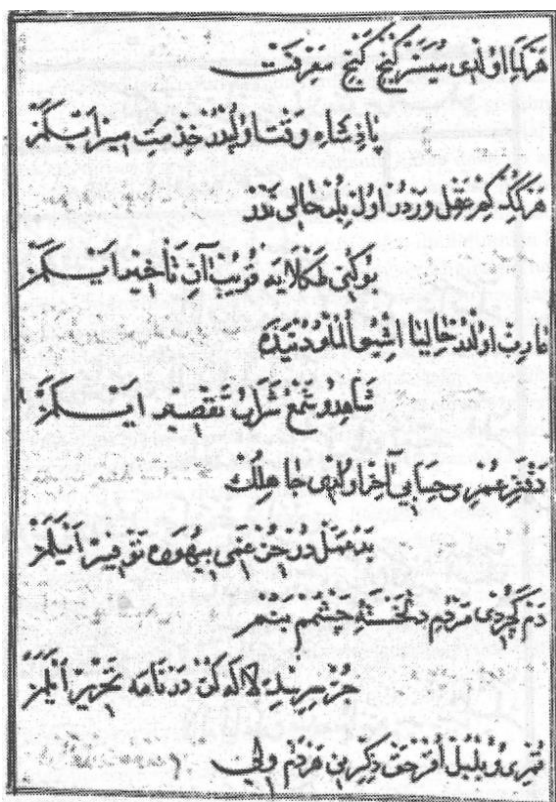
Образец одной страницы из книги стихов султана Ахмета Жалайыра (Жалайири), написанной на персидском языке.

(Изображение взято с сайта Wikipedia (Википедия). Образец первой страницы книги стихов султана Ахмета Жалайыра (Жалайири), написанной на тюркском языке.

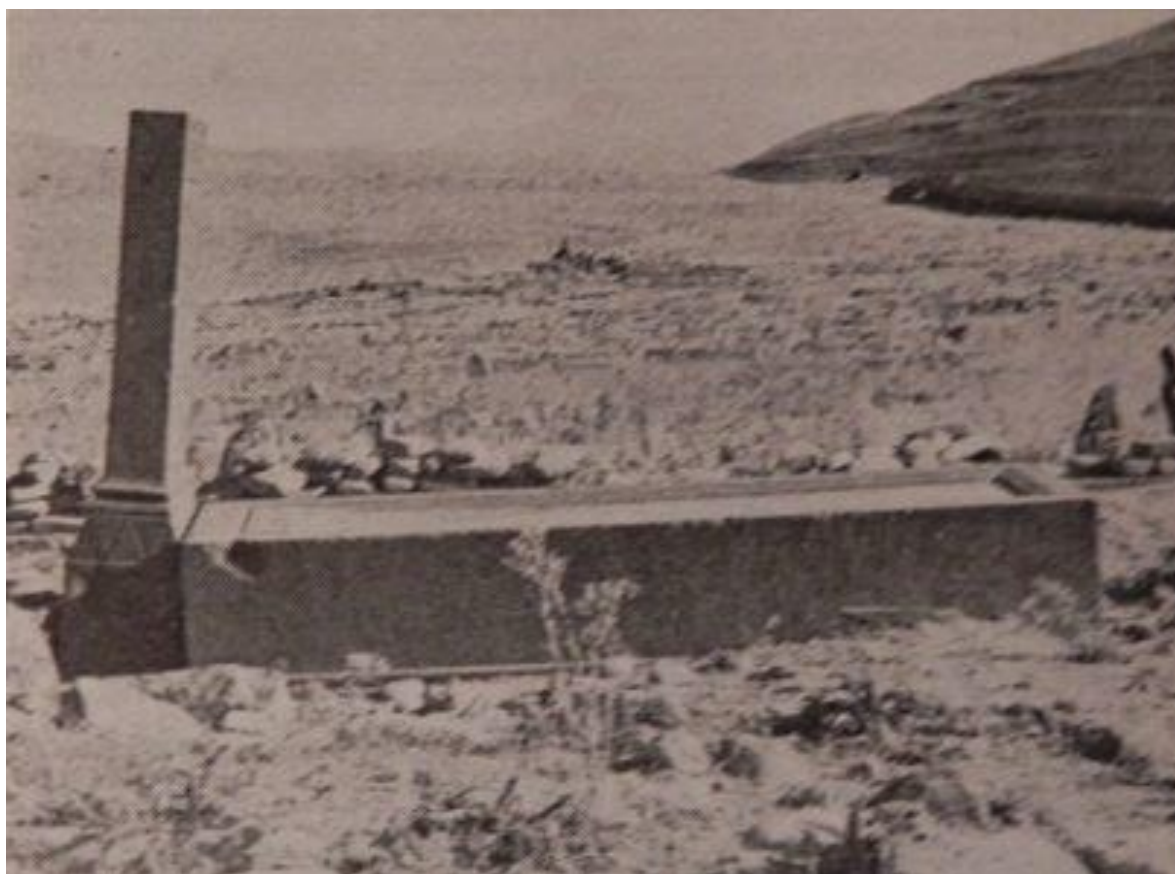

Изображение взято с сайта Wikipedia (Википедия). Вид одной страницы из каждой из двух разных книг стихов султана Ахмета Жалайыра (Жалайири), написанных на тюркском языке, представленных в качестве образца.

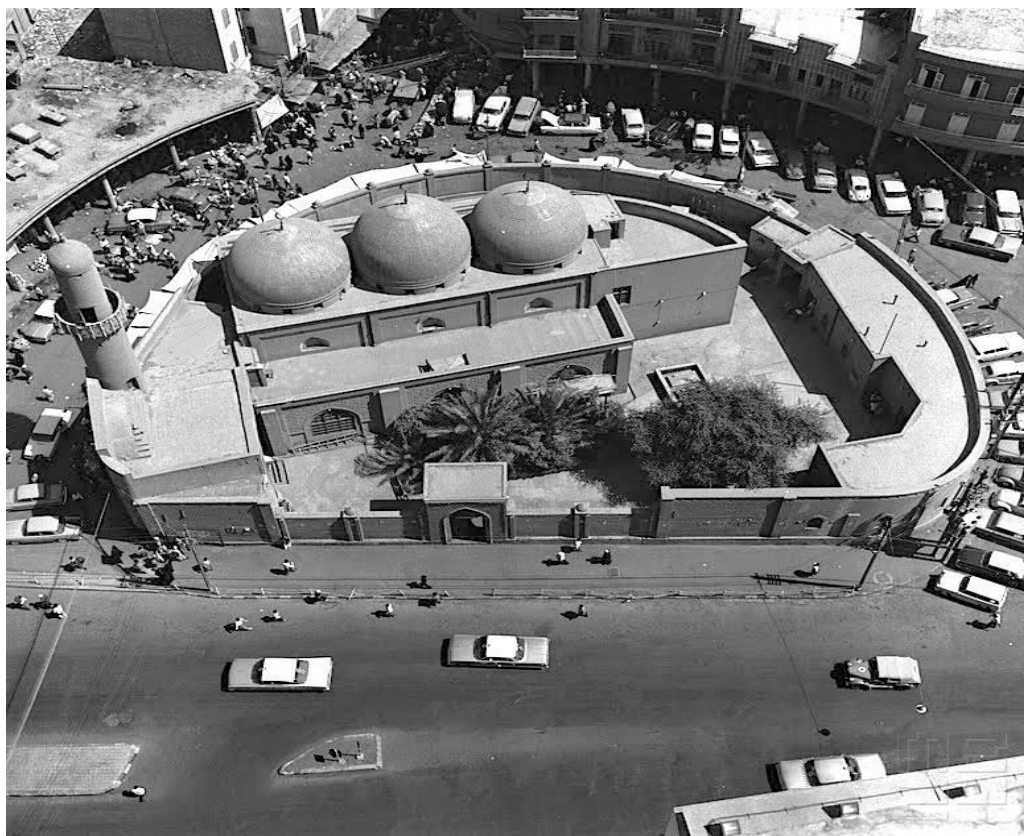
(Изображение взято с сайта Wikipedia (Википедия).

Вид надгробного камня, установленного на могиле султана Увайса Жалайыра, с боковой и фронтальной сторон.

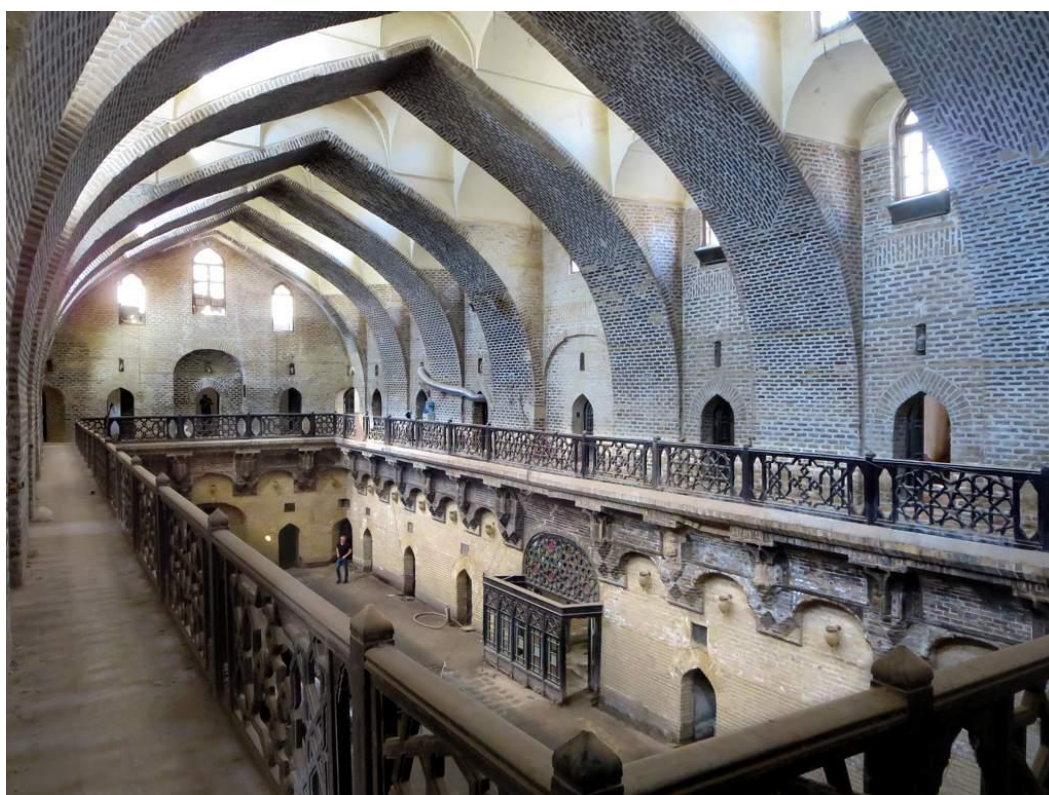

Изображение взято с сайта Wikipedia (Википедия).

Мечеть Хан Марджан, Багдад, искусство периода Жалайрии.

Изображение взято с сайта Wikipedia (Википедия).
Здание Хан Марджан, Багдад, искусство Жалайрии.

Изображение взято с сайта Wikipedia (Википедия).

На самом деле, среди джалаириров в Иране были потомки нескольких родов. Из их числа Ильханские цари произошли от потомков Жучи Тирмилы (Жошы Тирмилы). Этот Жучи Тирмила (Жошы Тирмила) был предком Сапа нояна, и в нынешнюю эпоху они приходятся сородичами роду Мырза племени джалаир. Вывод: Первое: Как уже отмечалось, Шейх Хасан возглавлял государственную власть с 1336 по 1356 год. Второе: султан Увайс джалаир осуществлял царскую

власть с 1356 по 1374 год. Третье: с 1374 по 1382 год бразды правления держал султан Хусайн джалаир. Четвертое: с 1382 по 1410 год султан Ахмет джалаир владел царским престолом. Таким образом, общий период правления династии Джалаиридов составил 74 года. Стало быть, если вникнуть в эпоху Ильханских царей-джалаиридов, то можно заметить, что в ней кроется великая история, требующая глубоких исследований.

ВТОРОЙ БОЛЬШОЙ РАЗДЕЛ. ВЕЛИКИЕ ПРАВИТЕЛИ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧИНГИСХАНА И ЭМИРА ТИМУРА ИЗ ОДНОГО РОДА

Сведения о том, что родословная их далеких предков восходит к нашему великому праотцу Тюрку

Мы сочли уместным начать повествование по этой теме с приведения отрывков из «Зафар-наме» Шараф ад-дина Али Йазди. Ибо автор этой книги, глубоко изучив историю предков властелина мира Чингисхана и его близкого родственника по отцовской линии Эмира Тимура, писал, что они происходят от мугульской ветви тюрков, а их родословная смыкается с Нухом (а.с.) и Адамом (а.с.). Наряду с этим, он привел ценные сведения о том, откуда и когда вышли прапредки человечества на земном шаре. Знание этих данных, по нашему мнению, очень важно для каждого человека. Причиной тому, что мы так говорим, является то, что многие народы, в том числе и народы некоторых нынешних мировых держав, до сих пор не знают своего истинного происхождения. Согласно сведениям, приведенным в книге «Тарих-и джахангир»: «Высокое благородное происхождение Его Величества Сахибкирана, как явствует из вышеизложенных повествований, классифицируется в следующем порядке: происходящий из рода (потомков) Кияна³⁰⁹ — Великий Султан, справедливый и почитаемый хакан, тень Аллаха на земле, герой воды (моря) и суши, нашедший поддержку от Царя царей (Аллаха), полюс (опора) истины и величия (власти), а также мира и веры — Абу Музаффар Темир гурган (кореген) бин амир Тарагай бин Беркуль бин Еленгир бахадур бин Ижел (Ежил) ноян бин Карашар ноян бин Сугу шешен бин Ердеши барлас бин Кажулы бахадур бин Тумина (Тумбине) хан бин Байсынгар (Байсункун) хан бин Кайду хан бин Дутуманин (Дутум Манин) хан бин Бука каган бин Бузынжар (Боданжар) хан бин Алан Куа». И целью написания этого предисловия (книги) было изложение высокого происхождения Кияна — чья родословная, как было сказано выше, восходит к Адаму (а.с.)» [Книга «Тарих-и джахангир», стр. 224].

Родословная предков Чингисхана и Эмира Тимура и их родовые земли

Краткие сведения о биографии этих предков Чингисхана и Эмира Тимура и об их родовых землях, располагавшихся по берегам реки Иртыш, были приведены из книги «Тарих-и джахангир». Теперь в дополнение к этому приведем и другие данные об истории некоторых предков Чингисхана и Эмира Тимура и об их родовых землях на побережье реки Иртыш. Как говорится в упомянутой книге, родовые земли общих предков Чингисхана и Эмира Тимура находились в регионах вдоль берегов реки Иртыш, населенных тюркскими племенами, и они жили в тех краях. Об этом можно узнать из следующих данных: «Боданжар хан является девятым предком Чингисхана и четырнадцатым предком Его Величества Сахибкирана (Эмира Тимура)» [Книга «Тарих-и джахангир», стр. 60].

И в этой же книге сказано следующее³¹⁰: «В то время, когда восемь сыновей Менулун (Нумулун) были убиты, девятый из них (великий) Кайду³¹¹ находился перед сыном своего дяди — Машыном. В то время он отправился к родственникам Машына из рода кибат, чтобы посвататься за невесту. Затем Машын узнал о злодеяниях джалаиридов и, приступив к защите Кайду, отправил посла, чтобы известить предводителей джалаиридов об этом (случившемся ужасном событии). Предводители джалаиридов оправдывались, говоря: «Это гнусное деяние совершено без согласования с нами и без нашего одобрения. В то время мы были заняты войной с китайцами, а места их проживания были

³⁰⁹ Киян — Это один из двух человек, в свое время спасавших свои жизни от врага и укрывшихся в Эргене-коне. Затем их потомство размножилось, и возникли мугульские роды.

³¹⁰ Данные взяты в сокращении.

³¹¹ Кайду — является восьмым предком Чингисхана и тринадцатым предком Эмира Тимура.

далеки от нас. По этой причине с их стороны и произошло такое злодеяние». Затем сардары джалаириков отправили (войско), чтобы наказать их, и за короткое время убили из них семьдесят человек, а женщин, детей и слуг той грешной группы захватили и отправили к Кайду в качестве пленников и добычи (рабов). С тех пор все их потомки из поколения в поколение стали (мужчины) рабами, а (женщины) — рабынями. После этого Кайду и Машын сделали берег реки Иртыш (Иртыш) своей родиной (поселением) и начали жить безбедно и благополучно. [Книга «Тарих-и джахангир», стр. 63-65.] Из этих данных становится известно, что Кайду, являющийся общим предком Чингисхана и Эмира Тимура, сделал своей родиной берег реки Иртыш (Иртыш).

О царствовании Кайду хана

Кайду хан был шестым предком Чингисхана и Карашар ноая³¹². Затем, взойдя на ханский престол вместо отца и взяв в руки управление государством, он переехал с крошки реки (Иртыша) на берег одной лощины и назвал (то место) Жаралум (Жаралем). Затем он устроил в том крае такое (прекрасное) благоустройство, что в результате (в их жизни) появилось изобилие скота, различных богатств и множество орудий труда [Книга «Тарих-и джахангир», стр. 65]. Лощина, называемая в этих сведениях Жаралум (Жаралем), также должна была находиться недалеко от реки Иртыш. Таким образом, проясняется, что и кочевья предков Чингисхана и Эмира Тимура находились в тех окрестностях.

О царствовании Байсынгар хана

Об этом в книге «Тарих-и джахангир» сказано так: Байсынгар был старшим из сыновей Кайду хана, поэтому он взойшел на место отца и стал царем государства. Он был очень знаменитым и высокопоставленным сардаром (полководцем). Он возглавлял правление тем государством определенный период. Затем пришло время его перехода (из этого мира), и, вверив государство и царство своему сыну по имени Тумина (Тумбине)³¹³, который был обладателем счастья и богатства, сам отошел в обитель вечности. [Стр. 64].

О царствовании Тумбине хана

Тумбине хан, унаследовав престол и корону отца, чисто (неукоснительно) придерживался традиций и обычаев (идущих от предков), касающихся управления государством. Слава о его крепкой власти и ханстве, мастерстве руководства и богатстве распространилась по всем сторонам света. Он включил в свои владения множество других государств того региона в качестве наследия. И в ту эпоху в стране Туркестан не было царя могущественнее Тумбине хана. У него было две жены, и от одной из них родилось семь сыновей. А от второй в одном чреве родились двое сыновей-близнецов. (Эти двое) превосходили всех своих братьев в доблести и мудрости. Имя одного из этих двух сыновей было Кабыл, а второго — Кажулы. Кабыл хан является третьим предком Чингисхана, а Кажулы приходится восьмым предком Сахибкирана (Эмира Тимура)³¹⁴. [Книга «Тарих-и джахангир», стр. 64]. Во-первых, сказанное в этих данных «в стране Туркестан не было царя могущественнее Тумбине хана» — показывает, что регион, где жил Тумбине хан, в целом относится к числу стран Туркестана. Во-вторых, если Кабыл хан, являющийся третьим предком Чингисхана, и Кажулы, то есть восьмой предок Эмира Тимура, были близнецами, то Чингисхан и Эмир Тимур оказываются близкими сородичами, происходящими от одного предка — Тумбине хана. Теперь здесь может возникнуть вопрос: «Если Чингисхан и Эмир Тимур были близкими родственниками, происходящими от одного предка, то почему Эмир Тимур не принял титул хана?». Ответ на этот вопрос можно найти на страницах 65-66 книги «Тарих-и джахангир». То есть основная причина того,

³¹² Карашар ноая — является пятым предком Эмира Тимура. Таким образом, Эмир Тимур оказывается рожденным через пять поколений после Чингисхана.

³¹³ Это имя в книге «Джами ат-таварих» приведено как Тумбине, по сути это один и тот же человек.

³¹⁴ Вот из этого становится известно, что Чингисхан и Эмир Тимур происходят от одного предка.

почему Эмир Тимур не принял титул хана, заключается в том, что в свое время великие предки Чингисхана и Эмира Тимура видят сон, и затем на основе толкования этих снов они дают клятву: «Ханский (царский) престол будет принадлежать Кабыл хану, а меч (командование войском) и эмират будут принадлежать Кажулы». Эту их клятву свято хранили и потомки, поэтому ни Эмир Тимур, ни его потомки не принимали титулов хан или каган. Обстоятельства этого события, связанного со «снами», были таковы.

О том, как Кажулы увидел сон, и о толковании этого сна Тумбине ханом

В одну из ночей Кажулы во сне увидел сон, а именно: из-за пазухи Кабыл хана вышла одна звезда, поднялась ввысь и (исчезла) во тьме. Вслед за ней вышла вторая звезда и (подобно солнцу) зашла на западной стороне. В третий раз вышла еще одна звезда и (подобно солнцу) зашла на западной стороне. В четвертый раз из его пазухи вышла одна лучезарная звезда и, озарив весь небосвод, сделала его светлым. Затем от той светлой звезды отделились несколько ярких звезд, каждая из которых излучала свет. Затем та (первая) яркая звезда исчезла, но все равно вся округа оставалась светлой. Тогда он (Кажулы) проснулся и сохранил (увиденный сон) в памяти. В это время прошла уже треть ночи. Он некоторое время лежал, пытаясь истолковать этот сон и размышляя о нем, а затем (снова) уснул. Он еще раз во сне увидел такой сон: из его пазухи вышла одна звезда, а затем исчезла. Потом вышла еще одна и (та тоже) исчезла. Вслед за ней в третий раз вышла звезда и потом (и она) исчезла. Так повторялось до семи раз. Затем в восьмую очередь вышла одна большая звезда и, озарив весь мир, сделала его светлым. И от нее отделились несколько звезд поменьше, и каждая озарила территорию одного государства. Затем самая большая звезда достигла западной стороны и исчезла. А отделившиеся от нее (малые звезды) все еще давали свет. Тогда Кажулы в волнении проснулся от этого сна, а время уже приближалось к рассвету. В тот день он встретился с отцом наедине и поведал ему о первом и последующем увиденных снах. Тогда Тумбине хан остался доволен этими снами (их значением). Позже (Тумбине хан) призвал к себе старшего сына Кабыл хана и еще раз спросил его (Кажулы) об увиденном сне. Тот рассказал отцу и брату (Кабыл хану) обстоятельства своего сна. Тумбине хан, по совету вельмож и мудрецов государства, истолковал оба этих сна и сказал: — Толкование первого сна таково: трое царевичей, рожденных от Кабыла, один за другим по порядку взойдут на ханский престол и будут править. А вот четвертый, который придет вслед за ними, став царем, подчинит своей власти все государства мира. И у него будет (много) детей, и он распределит (в наследство) между ними все земли в округе. Также он утвердит каждого из них ханом (распределенных) государств. Затем, после того как он уйдет из этого мира, в течение некоторого времени царская власть будет находиться в руках их (потомков). «А толкование второго сна таково: из твоего семени один за другим придут семь сыновей и по порядку будут из числа вельмож правительства. А вот вышедшая восьмой большая звезда — она выйдет из твоего семени и станет завоевателем мира, и будет правителем многих государств. И у него будут дети, и после него (его ухода из мира) каждый из них станет наследником одного государства и будет правящим царем тех регионов». Так Тумбине хан изложил толкование снов Кабыла и Кажулы. Затем, когда (позже это толкование) действительно сбылось, (как сказано в аяте): «О мой отец! Это — толкование моего прежнего сна. Мой Господь сделал его истиной»³¹⁵, оно на самом деле превратилось в истину. Тогда (когда Тумбине хан истолковал сны) они, стоя перед отцом, дали друг другу клятву: «Ханский (царский) престол будет принадлежать Кабыл хану, а меч (командование войском) и эмират будут принадлежать Кажулы». И они (Кабыл и Кажулы) договорились завещать своим детям придерживаться этого (покаятого) пути из поколения в поколение. Так они написали об этом уйгурским письмом³¹⁶ и оба подписали его. Затем и отец приложил к нему свою алую печать и передал казначею хана. Позже, когда настал срок Тумбине хану отправиться (в вечность),

³¹⁵ Сура «Йусуф», 100-й аят.

³¹⁶ Хотя здесь сказано «написав уйгурским письмом», то завещание было написано «мугульским письмом».

Поскольку эти два письма по внешнему виду были похожи друг на друга, персы, не разграничивая их, называли их уйгурским письмом. А на самом деле это два разных письма, об этом написано в книге Рашид ад-дина «Джами ат-таварих».

на (его) престол взошел Кабыл хан. Кажулы же был рядом с ним союзником, пребывая в единоплебии» [«Тарих-и джахангир», стр. 65-66]. В результате того, что потомки Кабыл хана и Кажулы также верно хранили и соблюдали эти клятвенные соглашения, приведенные в данных сведениях, ни Эмир Тимур, ни его потомки не принимали титулов хан или каган. А что касается мнения «Рассказ об этих снах — это хитроумная уловка, намеренно придуманная внуком Эмира Тимура, чтобы представить себя родственниками потомков Чагатая и сохранить власть», то это лишь беспочвенные и не подтвержденные никакими данными ложные мнения, выдуманные коварными людьми, сконструировавшими политику представления Чингисхана захватчиком «монголом», а Эмира Тимура — борцом против потомков захватчиков, узбеком-освободителем. Ибо конкретные сведения о том, что родословные великих предков Чингисхана и Эмира Тимура смыкаются, были написаны еще в эпоху самого Эмира Тимура (1336-1405 гг.) по его же приказу в книге «Зафар-наме» Низам ад-дина Шами³¹⁷, завершенной в 1404 году, на странице 12 сказано так: «Таким образом, благодатная родословная этого Его Величества (Эмира Тимура) в саду счастья (во времена Тумбине хана) соединяется с благословенным семенем (родом) Чингисхана (то есть происходят от одного предка)»³¹⁸. Эти сведения были написаны в последние годы жизни Эмира Тимура, то есть в эпоху, когда он победил и потомков Чагатая, и потомков Джучи, и всех правителей персов, обладал огромной властью, вследствие чего ни перед кем не трепетал, и потому у него не было никакой причины изменять и ложно представлять свое происхождение — свой род. Если учитывать эти обстоятельства, то становится ясно как день, что мнение о том, что «внук Эмира Тимура пытался представить их родственниками потомков Чагатая», не выдерживает никакой критики. Вдобавок к этому, на 14-й странице упомянутой книги приведено: «Когда Чингисхан распределял войска, он вручил Чагатаю несколько тысяч всадников. Их предводителем был великий предок эмира Сахибкирана из рода барлас — Карашар». В связи с этим ни один историк не подвергал сомнению происхождение Эмира Тимура из рода барлас. А сведения о том, что истоки рода барлас смыкаются с родословной предков Чингисхана, приведены в книге Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих» на страницах 244-245, написанной в эпоху, когда Эмир Тимур еще не родился.

Тумбине хан и ветви, произошедшие от его детей

Тумбине хан — четвертый предок Чингисхана, по-мугульски четвертого предка называют «будату». У него было девять сыновей, мудрых, способных и отважных. От каждого из них произошли ветви и роды, ставшие почитаемыми и знаменитыми. В настоящее время каждый из этих родов по численности доходит до двадцати-тридцати тысяч семей. Их число, включая мужчин и женщин, достигает ста тысяч человек. Эти (сведения) не стоит считать ложью и пустыми выдумками, так как у мугулов с древних времен существует такая традиция, (то есть) они заучивали и сохраняли свое происхождение и родословные. Также, поскольку у них, в отличие от других, не было ни религиозной общины, ни религии, указывающей путь ребенку, отец и мать объясняют каждому рожденному ребенку его родословную — о его роде и происхождении. Поэтому они всегда неукоснительно соблюдали такое правило, и в настоящее время это (правило) почитается среди них. И подобная традиция есть и у арабов. По этой причине было выяснено, какое название и прозвище (имя) получила каждая из этих девяти ветвей. И сейчас их дети и внуки называются этим (именем), и (начало) династии восходит до этой ветви. Пятеро старших из этих девяти сыновей были от одной матери (родились), четверо были от другой матери (рождены). Их имена и имена потомков (каждой) ветви подробно излагаются следующим (образом).

Сыновья, являющиеся старшими по рождению и рожденные от одной матери

³¹⁷ Низам ад-дин Шами — умер в 1431 году.

³¹⁸ Соединение родословных Чингисхана и Эмира Тимура, и то, что они являются сородичами, Шараф ад-дин Али Йазди подробно изложил в книге «Тарих-и джахангир».

Первый сын — Жаксу, его также называют Йахши (Жаксы). От его семени берут начало род нуякын, роды урут и мангыт. У него было (несколько) сыновей. Самым старшим был (сын) Бурун (Боран), ставший впоследствии (его) преемником. Его старший сын — Чучи (Шуши), его старший — Миргитай (Мергитай), его сын — Сука бики (Сука бек). Он был современником сыновей Чингисхана, двоюродным родственником. Второй сын — Барин Шийилтука Бичи (Барын Шиелтока биши). От его потомков происходит род ...³¹⁹. У него был сын по имени Урум (Урым). Его сын — Чауридай Байжу (Шаурыдай Байжу), его сын — Шибай, был современником сыновей Чингисхана, двоюродным родственником. Третий сын — Качула (Кашула). От его потомков происходит род барлас, его старшим сыном [был] Ардамту Барула. Его старший сын — Тудайин (Тудайын), его старший сын — Чучийа (Шушия), его старший сын — Булукан Калач (Булукан калаш). Он был современником сыновей Чингисхана, двоюродным родственником. Четвертый сын — Сим Качийун (Сим Кашыйын). От его потомков происходит род хадаркин. Его сыном был Адар кидай, имя его старшего сына — Накун (Наукын). Сын Накуна — Хуку. Его старший сын — Буражу (Буражы). Он был современником сыновей Чингисхана, двоюродным родственником. Пятый сын — Баат килугай. От его потомков происходит род будат. Его старший сын — Кулуган мирган (Кулиген мерген), его старший сын — Таркутай (Таркытай), (его старший) — Куридай (Корыдай), (его старший) — Чуркидай (Шуркыдай), он был современником сыновей Чингисхана, двоюродным родственником [«Джами ат-таварих», стр. 244-245]. В этих данных доказывається, что родоначальник рода барлас Кашула и третий предок Чингисхана Кабыл хан были братьями, рожденными от одного отца, то есть от Тумбине хана. Стало быть, происхождение Эмира Тимура из рода барлас дает ему полное право претендовать на ханский титул. Но он не домогался этого титула, что является ничем иным, как его верностью клятвенным обещаниям и завещаниям вышеупомянутых предков. А что касается мнения некоторых желающих отрицать родство Чингисхана и Эмира Тимура о том, что «Эмир Тимур, чтобы взойти на престол власти, женился на девушке из рода Чингисхана, став зятем, и завладел царством», то это тоже не более чем несостоятельное предположение, не выдерживающее критики. Ибо, во-первых: как сказано выше, происхождения Эмира Тимура из рода барлас было достаточно для его претензии на ханский титул. Во-вторых: даже самим эмирам, женившимся на родных дочерях Чингисхана, не говоря уже о женитьбе на его правнучках, не давалось право претендовать на царский престол. Поэтому женитьба Эмира Тимура на правнучке Чингисхана не имела никакого отношения к достижению им царского престола. При анализе этих упомянутых мыслей и мнений необходимо прежде всего обратить внимание на следующее обстоятельство, а именно: Эмир Тимур не просил и не получал власть, которой он достиг, ни у кого, он победил всех своих противников и захватил власть силой, насилием, с помощью меча. Поэтому было бы правильным понять и признать, что все догадки о том, что «Эмир Тимур, вероятно, поступил так из страха перед кем-то, из трепета или оглядки», являются беспочвенными, пустыми словами.

МНОЖЕСТВО ОШИБОК, ВОЗНИКШИХ ВСЛЕДСТВИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ЧТЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛОВ В АРАБО- И ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ КНИГАХ

О том, что вследствие евроцентристского взгляда имело место намеренное искажение истории тюрков

Если привести всего лишь один пример по этой теме, то можно заметить, что слово «тюркмаан», сказанное в отношении ветвей, произошедших от Огуз хана и его 24 внуков на 40-й странице книги «Джами ат-таварих», означающее «похожие на тюрков», в русском переводе ошибочно перевели как «туркмен», и вследствие этого всех потомков, произошедших от Огуз хана и его 24 внуков, отнесли к туркменам. То есть эту ошибку можно увидеть в следующем предложении в переводе упомянутого труда на русский язык, называемом «Сборник летописей»: «С течением времени эти народы разделились на многочисленные роды, [да и] во всякую эпоху из каждого подразделения возникали [новые] подразделения и каждое по определенной причине и по поводу получило свое имя и прозвище, подобно огузам, каковой народ теперь в целом называют туркменами [туркман]» [стр.

³¹⁹ Название рода не написано. По нашему мнению, от него происходит род барын.

75]. Из этих данных, приведенных в книге «Сборник летописей» на русском языке, ясно видно, что Огуз хан и все ветви, произошедшие от его 24 внуков, были отнесены к туркменам. А в оригинале «Джами ат-таварих» на персидском языке эти предложения на самом деле означают следующее: «Те племена (тюрки) с течением времени разделились на множество родов, и в каждую эпоху от каждого из тех родов возникали (новые) ветви, и каждый в силу определенных причин и обстоятельств обретал свои названия и прозвища. Подобно огузам (в эпоху Огуз хана) — общую совокупность того народа в настоящее время называют тюркмаан (похожие на тюрок)³²⁰» [стр. 40]. О том, что слово «тюркмаан» в этом предложении означает «похожие на тюрок», в «Джами ат-таварих» приведены такие сведения: «Затем, (некоторые племена из числа) племен Огузов пришли из своих мест обитания в страну Мавераннахр и земли Ирана и начали рождаться и размножаться в этих регионах. Их внешний облик под влиянием климата мало-помалу (в течение нескольких веков меняясь) стал походить на облик таджиков. Однако, поскольку они не были истинными таджиками, таджикский народ стал называть их «тюркмон», то есть «тюрок монанд» (подобный тюрку). По этой причине таджики стали использовать это название в отношении всех ветвей народа Огузов (находившихся поблизости), и таким образом оно стало известным» [стр. 55]. Вот в этих данных изложены сведения не о самом Огуз хане или его 24 внуках. Напротив, сказано о тех их потомках, которые со временем «пришли из своих мест обитания в страну Мавераннахр и земли Ирана и начали рождаться и размножаться в этих регионах». Несмотря на это, в предисловии к упомянутой книге перевода на русский язык И. Петрушевский (редактор) сказал так: «И подобного этому («Сборник летописей») другой кто-либо не написал и не занес в летописный свод... Более правильно, более истинно и более ясно, чем эта история, никто [еще] не написал. Рашид-ад-дин приводит перечень племенных подразделений (24 племени) огузов (туркмен) в версии, независимой от подобного же перечня (22 племени), дошедшего до нас в версии арабоязычного автора XI в. Махмуда Кашгарского». [«Сборник летописей», стр. 27]. Здесь И. Петрушевский, игнорируя или не желая замечать ясные как день слова в оригинале «тюркмаан», то есть «тюрок монанд» (подобный тюрку)», добавив от себя в скобках слово «(туркмен)» во фразе «перечень племенных подразделений (24 племени) огузов (туркмен)», отнес все ветви, произошедшие от 24 внуков Огуз хана, к туркменам. Что же это означает: случайную ошибку переводчика и редактора, переводивших на русский язык, или сознательно совершенное искажение? В любом случае, это является грубым искажением истории. Ибо в данных, приведенных выше по этому вопросу, было ясно и конкретно написано: «в древние времена слова «туркмен» (в нынешнем понимании) не существовало, и таким образом (в те эпохи) все кочевые племена, чей внешний облик был схож с тюрками, обобщенно называли «тюрками»» [«Джами ат-таварих», стр. 54]. Вот из этого становится известно, что ни во времена Огуз хана, ни во времена его 24 внуков слова «туркмен» вовсе не существовало. А что касается самих туркмен, то согласно сказанному Шараф ад-дином Али Йазди в его книге «Тарих-и джахангир» (История завоевателя мира ³²¹): «Туркмены ведут свое происхождение от Бейгура, сына Гуза». Здесь человек по имени Гуз происходит от потомков Йафаса (Абулжа хана), и таким образом является родоначальником одного из тюркских племен [«Тарих-и джахангир», стр. 43]. Стало быть, если опираться на четкие данные, приведенные в оригиналах этих двух книг, то и сам Огуз хан, и его 24 внука родились в междуречье Сайрама и Таласа, у подножий Каратау и Алатау, в том же краю ушли из жизни и были похоронены на той территории. Даже Абулжа хан, являющийся прапредком всех тюрок, жил у подножий Каратау и Алатау, скончался в том регионе и был там похоронен. В таком случае, прямыми наследниками и Абулжа хана, и Огуз хана, и его 24 внуков оказывается казахский народ. Потому что в промежутке от их эпохи до нашей

³²⁰ Тюркмаан — означает «похожие на тюрок», «тюркского происхождения». Это такие племена, как канглы, кыпчак, карлук, калаш, агач ери, произошедшие от Абулжа хана. Причина того, что буква «а» после буквы «м» в слове «тюркмаан» написана дважды, в том, что эта буква «а» должна читаться протяжно, как звук двух букв, поэтому вместо одной буквы даны две буквы «аа». Также это слово означает иной смысл, нежели слово «туркмен» в нынешнюю эпоху, поэтому его не следует путать с нынешним туркменским народом.

³²¹ История завоевателя мира — история завоевателя мира Чингисхана.

эпохи на указанной территории тюрки жили непрерывно. Этому приведены ясные доказательства в книге «Джами ат-таварих», о них выше было приведено несколько сведений.

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО СЛОВА «МОНГОЛ»

Существовало несколько причин появления этого искусственного слова, и для того чтобы дать подробные пояснения по данной теме, мы будем рассматривать приводимые данные, разделив их на несколько подразделов. Примечание: В действительности слово «монгол» не имеет никакого отношения к слову «мугул», и слово «монгол» совершенно не встречается ни в книге «Джами ат-таварих», ни в других книгах на арабском, персидском и чагатайском языках. Поистине, слово «монгол» — это искусственное слово, появившееся во второй половине XIX века. Этому имеются подтверждающие конкретные данные и исторические документы, которые приведены в соответствующем месте.

Причины появления искусственного слова «монгол», искажения, возникшие вследствие неправильного прочтения и неверной транскрипции древних рукописей, написанных на арабском, персидском и чагатайском языках, а также видоизменение тюркских слов при записи их арабскими буквами и последующем прочтении

В действительности подобные ошибки возникают в результате изменений, происходящих при записи тюркских слов персидскими буквами. То есть вследствие неправильного прочтения оригинала книги «Джами ат-таварих» или игнорирования их особенностей при переводе слово «мугул» было записано как «монгол», тогда как на самом деле это название тюркского племени, именуемого «мугул». Иначе говоря, ни в одном месте оригинального текста книги «Джами ат-таварих» слово «монгол» не встречается. Ранее мы давали краткое пояснение о том, каким образом происходит подобная ошибка при записи тюркских слов арабскими буквами и их повторном прочтении. Теперь в дополнение к этому мы прежде всего приведем краткое разъяснение различий между алфавитами персидского и арабского языков, а также специфических особенностей произношения и написания слов тюркского языка на персидском языке. Ибо из-за наличия больших различий в алфавитах этих языков, а также в способах написания и прочтения слов, многие слова прочитываются неверно и входят в ошибочный оборот, что приводит к переходу смысла, заложенного в оригинальном тексте, в совершенно иное значение. Особенно такая ситуация возникает при записи тюркских слов путем транскрипции арабско-персидскими буквами и при повторном прочтении этих слов. Главная причина этого заключается в том, что ни в арабском алфавите, ни в основанных на нем персидском и тюркско-чагатайском алфавитах звуки «а, ә, е, о, и, і, ы, у, ү, ұ» не считаются буквами, по этой причине данные звуки не пишутся в тексте как буквы. Следовательно, читатель, читающий написанное таким способом на арабском алфавите, должен сам добавлять указанные звуки при чтении. Если написанные слова хорошо знакомы читателю заранее, он сможет прочесть их точно, не допуская ошибок. Если же слова в письме не знакомы читателю, особенно если читатель является представителем другой нации и плохо знает тюркский язык, такой читатель вполне может ошибиться. К тому же арабский алфавит и персидский алфавит имеют свои особенности. Для понимания этого необходимо ознакомиться со следующим пояснением: в основе своей арабский алфавит состоит из 28 букв, базирующихся на буквах арабского языка. Персидский алфавит в основе также создан на базе арабских букв, однако в связи со специфическими особенностями персидского языка он состоит из 32 букв, то есть на четыре буквы больше. Это можно увидеть и понять из приведенных ниже таблиц алфавитов.

Таблица арабского алфавита, состоящего из 28 букв:

خ	ح	ج	ث	ت	ب	ا
Хо	Ха	Жим	Сә	Тә	Бә	Әлиф
ص	ش	س	ز	ر	ذ	د
Сод	Шин	Син	Зә	Ро	Зәл	Дәл
ق	ف	غ	ع	ظ	ط	ض
Қаф	Фә	Ғайн	Ъайн	Зо	То	Дзод
ي	و	ه	ن	م	ل	ك
Иа	Уау	Һә	Нун	Мим	Ләм	Кәф

Таблица персидского алфавита, состоящая из 32 букв:

ء хамза	ء	ء	ر ра	پ	ر	ف фа	ف	f
ب ба	ب	b	ز за	ز	z	ق къаф	ق	q
پ «па»	پ	p	ژ «жа»	ژ	zh	ك «каф»	ك	k
ت та	ت	t	س син	س	s	گ «гаф»	گ	g
ث са	ث	th	ش шин	ش	sh	ل лам	ل	l
ج джим	ج	j	ص сад	ص	ç	م мим	م	m
چ «чим»	چ	ch	ض дад	ض	ḍ (ḏ)	ن нун	ن	n
ح ха	ح	ḥ	ط та	ط	ṭ	ه гха	ه	h
خ кха	خ	kh	ظ за	ظ	ẓ (ẓ)	و уау	و	v
د даль	د	d	ع айн	ع	‘	ی йа	ی	y
ذ заль	ذ	dh	غ гайн	غ	ḡ			

Как мы стали свидетелями, во-первых: как уже отмечалось выше, поскольку ни в арабском алфавите, ни в основанном на нем персидском алфавите звуки «а, ә, е, о, и, і, ы, у, ү, ұ» не считались буквами, не были предусмотрены и знаки, графически отображающие эти звуки в процессе письма. Во-вторых: букв в алфавите персидского языка на 4 (четыре) больше, чем в алфавите арабского языка, а именно: буквы پ (п), چ (ч), ژ (ж), گ (г), вследствие чего эта четверка в арабском алфавите не встречается. Стало быть, причина специального обращения к этому вопросу заключается в том, что в некоторых случаях встречаются версии книг на персидском языке, написанные только арабским алфавитом, то есть без использования указанных четырех букв. В такой ситуации возможность точной передачи написания некоторых слов ограничивается.

Если обратиться к истории, то метод пропуска звуков «а, ә, е, о, и, і, ы, у, ү, ұ» при письме, по причине того, что они не считались буквами, прежде всего создал трудности в правильном чтении слов Корана. Поэтому в целях его облегчения в арабскую письменность были введены специальные знаки, называемые «дамма, фатха, касра, сукун». Эти знаки обобщенно называются «харакятами» (огласовками). Эти харакяты были впервые введены в употребление для обеспечения безошибочного чтения слов Корана. В противном случае, не говоря уже о других народах, даже

сами арабы не смогли бы правильно читать слова Корана. Впоследствии этот метод стал применяться в случаях, когда это было необходимо для правильного чтения слов хадисов, а затем — для правильного чтения терминов и имен. Эти «харакяты» обозначаются следующими знаками, а именно: звуки «а, ә» отображаются посредством специального знака, называемого «фатха» (ـَ), звуки «и, і, ы» — посредством специального знака, называемого «касра» (ـِ), а звуки «у, ү, ұ» — посредством специального знака, называемого «дамма» (ـُ). Также в арабском языке, если после какой-либо буквы не следует один из звуков «а, ә, и, у, ү, ұ» или буква «алиф», эта буква считается безударной (безгласной), и над ней ставится специальный знак, называемый «сукун» (ـْ).

Еще одна особенность литературного языка арабов заключается в том, что в нем отсутствуют звуки «е, о, ы», поэтому в арабском алфавите не предусмотрено никаких знаков, обозначающих эти звуки. Это обстоятельство препятствует точной передаче написания слов других языков посредством арабских букв в их первоизданном виде. Возьмем, к примеру, слово «Жесугей». Поскольку в арабском алфавите нет знака, передающего букву «е», это слово представляют в виде «Йисугай», то есть заменяя первую букву «ж» буквой «й», а вместо буквы «е» используют букву «и», передающую звуки «и, а, ә». Впоследствии из людей, читающих это написание, одни знают, что это слово «Жесугей», а другие не знают, вследствие чего читают его как «Йисугай» и так его и воспринимают.

Также персы не могут произносить твердо звучащие буквы казахского языка, поэтому они заменяют их все мягкими буквами. Например: хотя персы и могут произносить мягко звучащую букву «ж», как в слове «таджик», они не могут произносить слова «жыл» (год), «жарлық» (указ), «жұдырық» (кулак) и подобные им, где буква «ж» произносится с твердым звуком, как в казахском языке. По этой причине они заменяют твердую букву «ж» буквой «й» и произносят слово «жыл» как «йил», слово «жарлық» — «йарлик», слово «жұдырық» — «йудирик» или «йудурук», а также произносят слово «Жесугей» как «Йисугай», слово «жеке» (отдельно) — как «йікә» и пишут в таком же виде.

Точно так же в слове «Шыңғыз хан» они заменяют твердую букву «ш» мягкой буквой «ч», а букву «ы» — буквой «и», пишут «Чингиз хан» и так же читают. Поэтому при переводе написания «Чингиз хан» на казахский язык будет правильным переводить как «Шыңғыз хан», так как это имя произносилось как «Шыңғыз хан» еще до того, как оно было транскрибировано на персидский язык. Имя Шыңғыз хан было дано ему на Великом курултае, прошедшем в 602 году хиджры. «Шың» — древнетюркское слово, по-казахски означающее закаленный, сильный и крепкий; «Шыңғыз» — форма множественного числа слова «Шың», что означает сильнее сильного и Великий царь. Как уже отмечалось, и все другие твердо произносимые буквы произносятся, пишутся и перечисляются согласно вышеуказанному методу.

Резюмируя, можно сказать, что в результате наличия подобных особенностей в арабо-персидских алфавитах различные географические названия, имена родов и племен, имена людей и различные терминологические слова, присущие языкам других народов, изменяются по сравнению со своей основной, оригинальной формой. Из-за этого возникает ситуация, когда даже одно и то же слово можно прочесть несколькими различными способами, вследствие чего появляется множество противоречий.

В таком случае может возникнуть вопрос: «почему в тех версиях не даны огласовки, притом что существуют специальные харакяты, позволяющие записывать слова максимально точно?». Ответ на этот вопрос следующий: для хаттата³²², переписывающего копию книги, метод письма «с добавлением харакятов» оказывается неудобным, так как это снижает производительность письма хаттата и отнимает больше времени. Хаттаты для продуктивности своей работы во многих случаях предпочитали использовать метод письма «без харакятов», то есть без проставления специальных знаков. Иначе говоря, первоначально произведение Рашид ад-дина было написано на основе персидского алфавита из 32 букв и методом полной передачи харакятов, необходимых для

³²² Хаттат — люди, пишущие или копирующие книги вручную.

правильного чтения терминов и имен. Позднее некоторые из скопированных с них версий были написаны на 32-буквенном персидском алфавите, а некоторые были скопированы на 28-буквенном арабском алфавите и без указания харакятов. Именно это обстоятельство привело к появлению при переводе книги на другие языки или при транскрибировании текста книги разнообразных вариантов написания имен и терминов, отличающихся друг от друга. К тому же ученые каждой страны транскрибируют слова других языков и различные названия местностей, людей, родов и племен на свой язык легко и привычно. Разумеется, этот метод не дает никакого результата, кроме ошибок и искажения основного текста книги. Ибо теряется основа слов, особенно географических названий, имен людей, терминов и слов, присущих другому языку, и они принимают непонятный вид. Если привести пример к сказанному, то в зарубежных переводах слово «мұғұл» из оригинала транскрибируют как «монгол». По этой причине возникают путаница и недопонимание. В результате совершения неправильной транскрипции название одного народа переходит в иной вид, и на свет появляется другое название. Некоторые люди, не знающие о подобных специфических особенностях, пытаются выдвинуть довод: «в алфавите арабов и персов нет буквы «ң», поэтому они опускают букву «ң» в слове «монгол» и пишут в виде «могол»». Но это необоснованный, не выдерживающий критики довод. Ибо, хотя в алфавите арабов и персов нет буквы «ң», они пишут эту букву через буквы «нк», «нг» и читают на основе этого написания — это правило, не вызывающее никаких споров. Один пример этому: в слове «Шыңғыз хан» есть буква «ң», ее арабы передают через буквы «нк», а персы — через буквы «нг», пишут «Ч+и+нг-г+и+з хан» и так же читают на арабском и персидском языках.

Стало быть, когда мы переводим это слово на казахский язык, мы переводим его как «Шыңғыз хан». Ибо это слово в своей подлинности, то есть в казахском языке, является «Шыңғыз хан». А когда его переводят на свой язык арабы или персы, они переводят его как «Чингиз хан». Причина в том, что они не могут произносить твердый звук буквы «ш» и твердый звук буквы «ы», так как в их языке нет таких твердых звуков. По этой причине они произносят, заменяя букву «ш» мягко звучащей буквой «ч», а букву «ы» — мягко звучащей буквой «и», и так получается слово «Чингиз хан».

Точно так же Рашид ад-дин в своем труде слово «мұң ұл», являющееся этимологией слова «мұғұл», записал в виде «мунг ұл». Здесь буквы «нг» являются буквой «ң» казахского языка. Если бы персы желали написать слово «монгол», они бы написали его как «м+у+нг+ғ+у+л», то есть «мунгғұл». Вдобавок к этому, в слове «мұғұл» после буквы «м» нет буквы «о», то есть после буквы «м» поставлен специальный знак, называемый «дамма» (◌̣), означающий букву «ұ». Само это также показывает, что чтение этого слова в оригинальном тексте как «монгол» невозможно и с фонетической точки зрения.

ПОВЕСТВОВАНИЕ В «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ» О РЕГИОНАХ ОБИТАНИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ПЕРИОД С ЭПОХИ ИХ РАЗМНОЖЕНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ДО ЭПОХИ ЧИНГИСХАНА (В результате анализа нижеследующих данных были определены регионы обитания тюркских народов и народов, бывших их соседями, и на их основе подготовлена карта).

По этой теме в книге Рашид ад-дина «Джами ат-таварих» приведены такие сведения: «Необходимо знать, что в каждом регионе мира живут два вида народов, отделенных друг от друга — оседлые и кочевые. Особенно в вилайятах, где много зелени, кормов и пастбищ, и вдали от мест большого скопления зданий, городов и населенных пунктов, бывает много кочевников. Точно так же плодородные, но безводные пустыни в изобилии имеются в регионах Ирана и во владениях арабов. Такие места бывают удобными для верблюдов (их разведения), так как они едят много травы и пьют мало воды. По этой причине арабские племена и роды, начиная с запада до самых крайних берегов Индийского моря, создали места кочевий во всех пустынных землях и долинах в количестве большем, чем того требует численность населения. Точно так же народы, которых с древних времен до настоящего времени называли «тюрками» и которых называют так и сейчас,

обитали в регионах Дешт-и Кыпчака, русских, черкесов, башкир, Таласа, Сайрама, Ибира (Ибиря)³²³ и Сибири (Сибири), Пулаара и реки Анкуры³²⁴, а также в долинах степных (равнинных регионов) и горах и лесах вилайетов, называемых Туркестаном и Уйгурстаном (Уйгурстаном), и на берегах таких рек, как Кук-Ардиш (Кок Иртыш)³²⁵ и Ардиш (Иртыш), принадлежащих народу найман, (в их побережьях) в (регионе) Каракорума и (примыкающих к нему) горах Алтая, и на реке Урган³²⁶, в вилайятах Киргиз и Ким Кимчиут (Кем-кемджют) и в местах, известных под именем Мугулстан, где много летних и зимних пастбищ, и (в местах, где много летних и зимних пастбищ), принадлежащих народу кереит, подобно этому на таких землях, как Унан (Унан³²⁷), Килуран (Келерен³²⁸), Талат балжус (балжус), Буркан Халдун, Кука-наур (Коке наур), Буйир наур, Каркаб, Кууйин (Куйын), Эргене, Калайыр, Селенга, Баркужин (Баргужин) токум, Калалжит элет и прилегающий к Китайской стене Онгут³²⁹ — во всех них селились и жили их общины и роды, и в настоящее время они живут в этих названных местах на основе законов установленных древних традиций³³⁰. Поскольку они благодаря силе, могуществу и покорению своей власти взяли под свое правление большинство государств в обитаемой части мира, они рассеялись по вилайятам Чина, Индии, Кашмира, Ирана, Рума, Шама и Египта» [стр. 39].

Стало быть, из этих приведенных данных становится известно, в каких регионах тюркские народы жили в древние эпохи, а затем в эпохи написания книги «Джами ат-таварих», и до каких краев они расселились. Тем не менее, даже в этих одних данных названо очень много регионов и регионов

³²³ В Средние века Ибирем и Сибирью называли далекие регионы северо-восточной Азии. Эти земли в настоящее время обобщенно называются территорией Сибири.

³²⁴ Анкура — прежнее название нынешней реки Енисей. По нашему мнению, название Ангара должно быть результатом русификации Анкуры. Впоследствии этим названием была названа река Ангара, впадающая в настоящее время в Енисей.

³²⁵ По нашему мнению, в эпоху Чингисхана нынешнее озеро Зайсан называли Кок Иртыш, а реку, вытекающую из этого озера, — Иртыш. Ибо на страницах «Джами ат-таварих» название Зайсан не встречается. В древние времена нынешний Черный Иртыш назывался Килуран, он впадал в озеро «Буркан». Поэтому в те времена Килуран (нынешний Черный Иртыш) не считали верхним течением Иртыша. Автор самой первой карты Сибирской земли С.У. Ремезов в рукописи «Чертежная книга Сибири» 1701 года не записал название нынешнего озера Зайсан, оно указано лишь как исток большой реки. При этом не показано ни одной реки, впадающей в озеро (Зайсан). В указанной рукописи того же С.У. Ремезова на карте, составленной Петром Годуновым в 1667 году, записано название реки Зайсан (но по карте ясно видно, что надпись Зайсан была сделана позднее), показаны две реки без названий, впадающие в озеро с восточной и юго-восточной стороны (по нашему мнению, это нынешние реки Черный Иртыш и Жарма). У истоков обеих показаны озера и по три впадающие в них реки. Те озера (Буркан и Кендири), по нашему мнению, будучи очень близко к реке, со временем превратились в русла рек нынешнего Черного Иртыша и Жармы. Название озера Зайсан на некоторых картах XVII-XVIII веков указано как «Lago di Carantia forfan Kisilbas» (Западная Сибирь и Алтайские горы на европейских картах второй половины XVII века. Часть карты Великой Тартарии» Дж. Кантелли, созданной в Риме в 1683 г.) и «Корзана» (Верхнее Обь — Иртышье на карте из первого типографского «Атласа Российского». 1745 год). То есть название Зайсан появилось только в XVIII-XIX веках. В 60-х годах XIX века проводником В.В. Радлова, исследовавшего Алтайские горы, был человек по имени Зайсан, знавший языки местных народов. По словам В.В. Радлова, название Зайсан (у казахов есть слово жайсан) означает предводитель рода. Поэтому можно сделать вывод, что название нынешнего озера Зайсан, вероятно, было дано в честь предводителя одного рода.

³²⁶ По нашему мнению, название реки Урган после времени написания «Джами ат-таварих» изменилось на Катунь. Ибо река по имени Катунь в «Джами ат-таварих» вовсе не встречается. Река Катунь берет начало с высоких вершин к востоку от Ледяной горы (Белухи), примыкающей к горе Халдун, являющейся основным хребтом Алтайских гор, и впадает в реку Обь на севере. В эпоху Чингисхана в местах вблизи правого берега этой реки, у подножия горы, простирающейся к северу и называемой в настоящее время Кузнецкий Алатау, обитали киргизские племена. А вилайят, где жили киргизы, смыкался с вилайятом Кем-Кемджют, тот — с вилайятом Мугулстан и местами обитания кереитов. Сказанное (место реки Урган между вилайятами Алтай, Киргиз и Кем-Кемджют) соответствует данным на 939-й странице «Джами ат-таварих», где написано следующее: «Его (Арык-Буки, сына Тулуя) летняя стоянка была на Алтае, зимовка — на Урунге (Орунги) и в Киргизе». Поэтому можно сделать вывод, что Урган и Урунга в этих данных, вероятно, являются названиями, относящимися к одной реке (при переводе с мугульского слова на персидский язык могло произойти такое изменение).

³²⁷ Унан — по нашему мнению, это река Бухтарма, протекающая ныне близ села Шынгыстай Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области. Ниже этой реки родился Чингисхан. Равнины между этой рекой и Килураном, то есть нынешней рекой Черный Иртыш, — это регион Каракорум. С восточной стороны Каракорума находятся горы Алтая, с западной стороны — река Иртыш.

³²⁸ Килуран (Келерен) — по нашему мнению, это нынешняя река Черный Иртыш.

³²⁹ Местоположение географических названий на этой и предыдущей странице указано в главах, где даются сведения о тюркских племенах и их ветвях, называемых мугулами.

³³⁰ Эти данные необходимо запомнить. Ибо в них четко указаны названия и места расселения тюрков с незапамятных времен до эпохи Чингисхана. Со временем названия некоторых из них изменились или были забыты. Поэтому мы прибегли к помощи древних карт. Нашли на них прежние названия изменившихся или забытых местностей и указали их в этой книге по порядку.

расселения множества племен, и жившие в тех краях роды и племена постоянно кочевали. И поскольку множество других данных, касающихся их, рассыпано подобно просу по разным темам книги «Джами ат-таварих», собрать и упорядочить их все в одну тему не представилось возможным. Вдобавок к этому, возникла необходимость отобрать те разрозненные данные по их смыслам, разделить на темы, провести исследования и на основе их итогов составить выводы и пояснения. Поэтому разрозненные данные и сведения были собраны, разделены на несколько тем и даны соответствующие пояснения. Тем не менее, поскольку содержание многих данных тесно связано друг с другом, некоторые из них пришлось приводить повторно в нескольких темах в качестве аргумента и доказательства. По этой причине такие повторы следует воспринимать не как «неудачные повторения», а, возможно, как «повторения, имевшие место в силу необходимости».

Также известно, что в промежутке восьми веков, прошедших со времени Чингисхана до нашей эпохи, многие географические названия претерпели изменения, и места расселения родов и племен менялись в силу их постоянного кочевания. Мы приводили соответствующие пояснения и о таких случаях, связанных с изменениями. И при составлении некоторых карт, в связи с тем, что прошли сотни лет, пришлось примерно обозначать территории и границы земель государств и родов-племен. К таким картам, составленным предположительно, и к названиям, претерпевшим изменения, читателю следует отнестись с пониманием. Для того чтобы показать, как в разные эпохи менялись регионы расселения таких родов и племен, ниже мы привели три вида карт. Если первые две из них составлены согласно данным эпохи Чингисхана, то третья — подготовленная в XIX веке карта «Карта Курчумского и Зайсанского края с показанием кочевьев киргизских родов». При сравнительном рассмотрении этих трех карт замечается, что в расположении регионов расселения изображенных на них родов и племен имеются некоторые расхождения. Такие расхождения являются не ошибками, а нормальными ситуациями, имевшими место в результате кочевания родов и племен в разные эпохи в связи с различными обстоятельствами. Для сравнительного показа таких особенностей мы привели в качестве примера три вида карт, показывающих, как со временем менялись регионы расселения родов и племен, — карты № 3-4 в конце книги. При сравнительном рассмотрении регионов на тех картах можно заметить наличие в них некоторых особенностей и понять, что они имели место в связи с кочеванием родов и племен.

Сведения о том, что регион Каракорум находился вдоль реки Иртыш. Иными словами, при определении территории расположения региона Каракорум мы используем реку Иртыш в качестве главного ориентира. Выражаясь простым языком, можно сделать вывод, что «там, где есть река Иртыш, есть и регион Каракорум, а там, где нет реки Иртыш, нет и региона Каракорум».

Доказательство этого кроется в вышеприведенном предложении со страницы 39 «Джами ат-таварих»: «...такие реки, как Кук-Ардиш (Кок-Иртыш) и Ардиш (Иртыш), принадлежащие народу найман, (на их берегах) Каракорум (регион) и (примыкающие к этому региону) горы Алтая, а также река Урган, вилайяты Киргиз и Ким Кимчиут (Кем-кемджют)». То есть в этих данных содержатся бесценные для истории тюрков — чрезвычайно важные сведения. Здесь точно указано и описано место расположения региона Каракорум, являющегося прародиной Чингисхана.

Вдобавок к этому, на 126-й странице упомянутой книги говорится: «Эти (найманские) племена были кочевыми. Некоторые из них обитали в труднодоступных горах, некоторые — на равнинах. Места их расселения, как уже было упомянуто выше³³¹, были также следующими: Йикэ Алтай (Жеке Алтай)³³² и Каракорум (север региона Каракорум)³³³, где каган Угедей воздвиг величественный

³³¹ Сведения об этом приведены на 40-й странице книги.

³³² Йикэ Алтай (Жеке Алтай) — это западная часть Алтайских гор со стороны реки Иртыш, где находятся горные цепи Холзун (Халдун) и Буркан, а также цепи гор Шынгыстай; в этих горных цепях расположены курганы Берель, называемые «долиной царей». Эти курганы, вероятно, являются некрополями древних предков джалаилов. Также причиной того, что эти горные цепи в свое время назывались «Жеке», то есть «великие, особые», вероятно, послужило то, что в этих горах находился «Жеке Корык» Чингисхана (заповедное место захоронения). (Расположение горных цепей Холзун (Халдун) и Буркан указано на специальной карте).

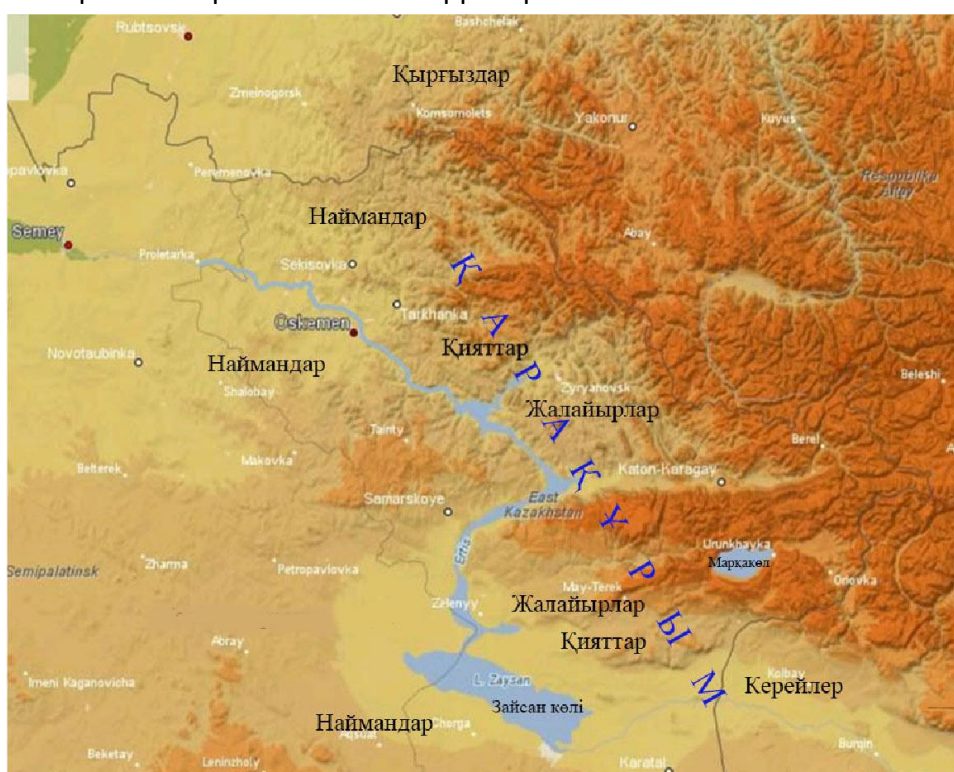
³³³ Север региона Каракорум простирался до гор между рекой Иртыш и киргизским вилайятом. В долине этого региона к северу от реки Ульба, впадающей в Иртыш, до указанных гор, была расселена часть найманов. Название Каракорум в этом регионе сохранялось вплоть до Октябрьской революции, об этом будет сказано в специальной

дворец на равнине. А также горы Алуи Сирас и Кук Ардиш (Кок Иртыш). В этих регионах обитало и племя канглы³³⁴. В крае, где обитают найманы, есть река Иртыш, называемая Ардиш-муран (Иртыш-муран)³³⁵. Между этой рекой и киргизским вилайятом есть горы... «Места обитания найманов простирались от вышеназванных земель до области киргизов и до границ пустынь, граничащих с уйгурами»... «и в тех землях расположен вилайят, где жил Ван-хан (царь кереитов). По этой причине у найманов с Ван-ханом всегда были разногласия и вражда», — приведены такие четкие сведения.

Также о древней прародине джалаириков в книге «Джами ат-таварих» приводятся следующие данные: «Большинство из них в эпоху его (Чингисхана) и его династии благодаря (своим особым) качествам стали эмирами, уважаемыми людьми, почитаемыми народом (достигли такой степени). Об этом (ниже) повествуется. По их словам, их древняя родина находилась в Каракоруме (являющемся прародиной Чингисхана)» [стр. 66].

Чтобы суть и цель этих приведенных данных были понятны читателю, ниже мы представили карту, составленную на основе изложенных в них сведений. В указанном на этой карте регионе Каракорум — в действительности издревле жили предки Чингисхана, и в этом же крае родился сам Чингисхан, и в этом же крае он был похоронен. К сожалению, вследствие предвзятой политики тоталитарной советской власти в наше сознание глубоко вкоренилась ложная история о том, что родовое поместье, где родился Чингисхан, находилось далеко на востоке Монголии, и до настоящего времени мы не можем избавиться от этого понятия.

Теперь же на данной карте, составленной на основе данных книги «Джами ат-таварих», совершенно отчетливо видно, что родовое поместье Чингисхана находилось в регионе между рекой Иртыш и горами Алтая на территории нынешней Восточно-Казахстанской области.

РЕГИОН КАРАКОРУМ – ПРАРОДИНА ЧИНГИСХАНА

О том, что регион Каракорум является юртом (землей) Чингисхана, в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: а) «Поскольку каган Угедей большую часть своей благословенной

главе.

³³⁴ К северо-западу от гор Тарбагатай жили канглы. Здесь под словом «канглы», вероятно, обобщенно охвачены все роды, ныне относящиеся к Старшему жузу.

³³⁵ Если внимательно присмотреться к упомянутым здесь географическим названиям, становится ясно, что и территория Каракорума, являющаяся прародиной Чингисхана, и величественный город, воздвигнутый каганом Угедеем, а также территории их захоронений расположены на северо-восточной территории нынешней Восточно-Казахстанской области, в междуречье Иртыша и Алтайских гор.

жизни пребывал в (основном) юрте Каракоруме, он повелел воздвигнуть дворец с очень высокими фундаментом и столпами, достойный столь возвышенных помыслов государя» [стр. 670]. б) «Мунке-хан, после того как все братья и эмиры собрались в регионе Каракорума и Килурана, являющемся юртом и столицей Чингисхана, и с согласия большинства из них, взошел на престол» [стр. 973]. в) «В год кака, соответствующий году свиньи, в месяц зуль-када 648 года хиджры, в Каракоруме, бывшем столицей Чингисхана, Мунке-каган был посажен на ложе великой власти (белую кошму) и царский престол» [стр. 829]. г) «Темир-каган полностью отдал своему брату Камале его долю из имущества, оставшегося в наследство от отца, и отправил его туда, в Каракорум, где расположены юрт и орда Чингисхана, подчинив ему войска той страны. С тех пор он управляет регионами Каракорума и Чинасом (Шинасом), Шибачи (Шибачи), Унаном³³⁶, Килураном³³⁷, Ким-кимжиутом, а также Силингой (Селенгой)³³⁸ и Каялыком³³⁹ до границ Киргиза, и Великим заповедником Чингисхана, называемым Буркан-Халдун. До нынешнего времени Великая орда Чингисхана расположена в том месте, и он (Камала) их охраняет» [стр. 949]. Эти данные из книги «Джами ат-таварих» в точности смыкаются со сведениями на 50-й странице книги «Бидин тарих» («Наша история»): «В год смерти Дуа-хана внук Букуршын-нояна Кокбори-бахадур пришел к нему и просил дать ему два тумена войска для войны с Камалой. Причина того была в том, что после смерти Хайду-хана, на следующий год, Есуас Камала вернулся в Каракорум и, воспользовавшись тем, что сыновья Хайду-хана враждовали друг с другом в спорах за трон, несколько раз совершал нападения на оставшиеся беззащитными подвластные им регионы, организовывая грабительские действия. Враждующие же между собой дети Хайду-хана не оказали ему никакого сопротивления». И можно заметить, что Камала в те времена организовывал нападения на улус Хайду-хана и совершал грабежи.

РЕГИОН КАРАКОРУМ И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В целом на континенте Азия существует более десяти географических объектов и гор, называемых именем «Каракорум». Однако лишь один из них, а именно тот, который джалаиры в древности называли «Юртом джалаири», а предки Чингисхана — «Каракорумом», является тем самым «регионом Каракорум», где издревле жили джалаиры и предки Чингисхана. Все остальные Каракорумы являются лишь одноименными этому региону. Поэтому необходимо не путать и не забывать это обстоятельство. Итак, регион, называвшийся в древности «Юртом джалаири» и «Каракорумом» предков Чингисхана, имеет следующие характерные особенности:

1. С западной стороны этого региона должна быть река Иртыш, а с восточной стороны — горы Алтая.
2. С северной стороны этого региона должен быть юрт найманов, и с западной стороны этого юрта должна быть река Иртыш, а также и на левом берегу этой реки должны быть расселены общины найманов.
3. С восточной стороны этого региона должны быть горы Буркан-Халдун.
4. В указанных горах Буркан-Халдун должен быть лес с названием Буркан.
5. В этом регионе должен был родиться Чингисхан.
6. В этом регионе должен находиться город Каракорум, воздвигнутый каганом Угедеем.

³³⁶ Унан — долина нынешней реки Бухтарма.

³³⁷ Килуран — долина нынешней реки Черный Иртыш.

³³⁸ Силинга (Селенга) — по нашему мнению, название региона, расположенного в промежутке до границ Каялыка и Киргиза, то есть примерно на территории нынешней Восточно-Казахстанской области. Поэтому этот регион не следует путать с рекой Селенга в Монголии. Также первое поселение нашего предка Тюрка было вдоль небольшой реки с теплой водой по имени Селенгей. Та река расположена на территории нынешней Туркестанской области. Они являются лишь одноименными друг другу, поэтому не стоит забывать, что это разные названия.

³³⁹ Каялык (Койлык) — крупнейший древний город в бассейне Или. Известен в источниках с XI века, одно время он был ставкой карлукского кагана — Арыслан-хана.

7. В этом регионе должен быть похоронен каган Угедей. Все эти названные 7 (семь) условий должны быть сосредоточены в этом одном регионе.

Теперь, если излагать это подробно, общины кереитов были расселены к юго-востоку от региона Каракорум. А регион Каракорум был местом обитания джалаириков и предков Чингисхана. Как сказано в вышеприведенных данных: «...и такие реки, как Кук-Ардиш (Кок Иртыш) и Ардиш (Иртыш), принадлежащие народу найман, (на их берегах) Каракорум (регион) и (примыкающие к нему) горы Алтая» — этот регион простирался до гор, населенных найманами, между рекой Иртыш на западе региона Каракорум и тогдашним вилайетом Киргиз. Также этот регион охватывал долину, лежащую примерно от реки Ульба, впадающей в нынешнюю реку Иртыш, на север до вилайета Киргиз. Что касается регионов обитания другой части общины найманов, то это левобережья реки Иртыш и Кок Иртыша. Кок Иртыш — это нынешнее озеро Зайсан³⁴⁰. Ибо известно, что это озеро в разные эпохи называлось по-разному. К тому же во многих средневековых произведениях на персидском и чагатайском языках вместо слова «озеро» часто использовалось слово «дария» (река). В нынешнюю эпоху основная река, впадающая в него, называется Черный Иртыш, а вытекающая — Белый Иртыш. Стало быть, горы Кок Иртыша — это горы Саур и Манырак к югу от Кок Иртыша, то есть озера Зайсан. Алуи Сирас — по нашему мнению, нынешние горы Калба. А Жеке Алтай — это хребты к северу от горы Холзун (Халдун) на территории Восточного Казахстана³⁴¹. Его также называют Рудным Алтаем. К югу от горы Холзун (Халдун) в «Долине царей» находятся курганы Берель. Также в этих горах (Буркан-Халдуне) расположены «Великий заповедник» Чингисхана и некрополь кагана Угедея. Юрты найманов и кереитов не граничили непосредственно на равнинных землях вдоль берегов реки Иртыш, так как между ними располагался регион Каракорум, населенный джалаириками и киятами. Таким образом, они были соседями лишь через восточные склоны Алтайских гор. И как сказано в вышеприведенных данных о народе найман, их поселения простирались от региона Каракорум до региона киргизов и от левого берега реки Иртыш до границ пустынь, граничащих с уйгурами. И как сказано на 126-й странице «Джами ат-таварих», традиции и обычаи родов найман были в точности подобны традициям и обычаям мугулов. Вот таким образом найманы и кереиты были соседями джалаириков и предков Чингисхана и жили в тесном взаимодействии.

Дополнительное пояснение касательно региона Каракорум

Выше мы сказали, что Каракорум (регион) — это родовое поместье, где родился и вырос Чингисхан, а также его прародина. В действительности название Каракорум первоначально существовало только у подножий Алатау и Каратау. Позже, после того как тюрки размножились и разделились на племена, когда они переселялись и заселяли другие территории, они давали некоторым новым регионам названия своих самых первых родовых земель, вследствие чего на континенте Азия появилось более десяти названий гор и местностей, именуемых этим названием. Одним из таких названных пространств является этот регион Каракорум, расположенный между побережьем Иртыша и горами Алтая. Сведения об этом приведены на страницах 48 и 126 книги «Джами ат-таварих». Также место расположения региона, называемого здесь Каракорумом, четко указано: «...такие реки, как Кук-Ардиш (Кок Иртыш) и Ардиш (Иртыш), принадлежащие народу найман, (на их правом берегу) Каракорум (регион) и (примыкающие к нему) горы Алтая, река Урган...». Теперь давайте прочтем, как изменились эти данные при переводе на русский язык в первом томе «Джами ат-таварих», выполненном Л. А. Хетагуровым, изданном в Москве в 1952 году (можно прочесть на стр. 73): «...по рекам и горам в [областях] народа найман, как, например, Кок-Ирдыш [Синий Иртыш], Ирдыш, [гора] Каракорум, горы Алтая, река Орган...». В ссылке к слову Каракорум в этом предложении указано: «В верховьях р. Орхона, где проходит хребет Хангай. Впоследствии здесь возникла монгольская столица того же имени». А в ссылке к слову Орган

³⁴⁰ Озеро Зайсан — пресное озеро в Казахстане, лежащее в тектонической впадине между хребтами Южного Алтая и Саур, Тарбагатай. В Зайсан впадают реки Черный Иртыш, Кокпекты, Жарма, Кендирлик, а вытекает Иртыш (Белый Иртыш). До строительства Бухтарминской ГЭС на Иртыше площадь зеркала озера составляла 1788 км², длина 111 км, ширина 30 км, средняя глубина 4–6 м (самое глубокое место 10 м). После строительства плотины озеро вошло в состав Бухтарминского водохранилища. Объем увеличился, форма береговой линии изменилась.

³⁴¹ Это нынешний Рудный Алтай.

написано: «По-видимому, разумеется р. Орхон, правый приток Селенги». Если вы заметите, в русском переводе вместо того, чтобы назвать Каракорум регионом, его назвали горой Каракорум, и вместе с тем оставили без перевода слова «(...такие реки, (на их берегах)... регион и (примыкающий к нему)...)». Вслед за тем, в упомянутой выше русской ссылке на 73-й странице названный Каракорум совершенно безосновательно и крайне грубо перенесли на берега реки Орхон, начинающейся с гор Монголии, называемых Хангай, что в тысяче километров к востоку от Иртыша, и написали, что там впоследствии была одноименная столица монголов. А в ссылке к слову Орган написано: «Как видно, понятно, что это река Орхон, впадающая с правой стороны Селенги». (Русский текст этих данных можно прочесть на страницах 347–349 книги). По нашему мнению, искажение сведений о родовом поместье и месте рождения Чингисхана началось именно отсюда. Потому что прародина Чингисхана была в Каракоруме. Об этом на 66-й странице «Джами ат-таварих», там, где излагаются сведения о племени джалаир, написано так: «По их словам, их древняя родина была в Каракоруме (являющемся прародиной Чингисхана — пояснение переводчика)». А русский вариант этих сведений о джалаирах (том I, книга I, стр. 93) переведен так: «Говорят, что их юртом была [местность] Кима [кима] в Каракоруме». Как видно, в русский перевод добавлены слова «местность Кима». В казахском переводе слов «(местность) Кима» нет. В оригинале на персидском языке слов «местность Кима» также вовсе нет.

На 671-й странице казахского перевода «Джами ат-таварих» также написано следующее: «Он (Угедей) повелел воздвигнуть большой город на берегу реки Уркун (Оркун), назвав его Каракорум. От вилайята Китай до этого города он расположил ямы (почтовые станции) отдельно от баян-яма, назвав их «Нарын-ям». Через каждые пять фарсахов (установил) один ям, всего было 37 ямов. На каждой переправе для охраны этих ямов он расположил по одной тысяче» ($1 \text{ фарсах} = 5549 \text{ м}$; $5 \times 5549 = 27,7 \text{ км}$; $37 \times 27,7 = 1024,9 \text{ км}$). Баян-ям — система связи, основанная Чингисханом. Она использовалась для доставки вестей из улусов в ставку кагана и из его ставки в улусы. В каждом яме были готовы продукты и лошади, необходимые для отдыха гонца или продолжения его пути без остановок. На основе этой системы каган Угедей создал новую систему под названием «Нарын-ям», используя ее для строительства города в Каракоруме. Название реки Оркун со временем, по нашему мнению, изменилось на Нарын. Потому что на основе «Нарын-яма» появился большой караванный путь, ведущий к столице государства, основанного Чингисханом³⁴². Это можно увидеть из следующего документа: на карте Г. Делиля, изданной в Амстердаме в 1700–1703 годах, можно увидеть, что упомянутый «Нарын-ям», начинаясь от Великой Китайской стены, проходя через восток нынешнего озера Зайсан, раздваивается у нынешней реки Нарын: один тянется до города Тобольска; другой доходит до места впадения реки Томь в реку Обь и оттуда, поворачивая прямо на запад, соединяется с дорогой, идущей в Тобольск, находясь в самой середине большого караванного пути. О «Нарын-яме» в книге авторов Paul D. Buell, Francesca Fiaschetti «Исторический словарь Монгольской империи» указано: «Нарын-ям или «секретный ям» являлся почтовой системой для официальных государственных дел». По нашему мнению, названия реки Нарын, впадающей в Иртыш в Катон-Карагайском районе нынешней Восточно-Казахстанской области, и гор Нарын на левом берегу этой реки появились именно в те времена. Между тем, в русском переводе этот Уркун (Оркун) назвали Орхоном, превратив его в правый приток Селенги и перенеся к горам Хангай в Монголии. В данных на 421-й странице «Джами ат-таварих» также написано, что река Иртыш была на границе вилайята найманов. Это предложение в русском переводе «Джами ат-таварих» на 151-й странице переведено верно: «в местности, название которой Ирдыш, на рубеже области найманов». Там и сейчас живут роды найман, входящие в состав казахского народа. Все вышеуказанные данные показывают, что Каракорум, бывший прародиной Чингисхана, находился вдоль Иртыша. Известно, что самое первое место, называемое Каракорумом, находилось у подножий Алатау и Каратау. Это было название одной из зимовок Абулжа-хана (то есть Яфеса), сына пророка Нуха (а.с.) (сведения об этом приведены на 48-й странице оригинала «Джами ат-таварих» и на 46-й странице «Зафар-наме»). На Иртыше первым пришел и обосновался шестой предок

³⁴² Это можно увидеть на карте на рисунке № 6.

Чингисхана Хайду-хан. Эти данные четко указаны на 63-й странице «Зафар-наме». А на 231-й странице «Джами ат-таварих» написано: «Хайду расположил свое место пребывания на земле Баркуджин-Токум, бывшей одной из границ Мугулстана». Вдобавок к этому, в еще одних данных сказано, что один край земли Баркуджин-Токум начинается у края вилайята киргизов. На 186-й странице «Джами ат-таварих» указано следующее: «Великие эмиры читали из тетради «Алтан дафтар» («Золотая тетрадь»), всегда хранимой в сокровищницах ханов... Там лишь упоминается о том, как он (Нашын) спас своего племянника Хайду от джалаилов и вместе с ним обосновался на реке Унан (нынешнее название Бухтарма)». По нашему мнению, эти данные должны быть верными. Ибо расстояние между Баркуджин-Токумом (от Киргиза до Байкала) и нижним течением Унана — очень далекое. Ситуация, при которой Хайду ушел бы очень далеко от места нахождения Нашына и обосновался на землях чужих родов, является нелогичной. Хайду-хан должен был назвать свое новое владение в этом месте именем Каракорума, бывшего поселением его предков в Мугулстане. Такие случаи в истории встречаются часто. По нашему мнению, территории от правого и левого берегов реки Бухтарма в нынешней Восточно-Казахстанской области до окрестностей горы Нарын имели прежнее название Каракорум. К сожалению, некоторая часть этой равнины в 50-х годах XX века при строительстве Бухтарминского водохранилища полностью ушла под воду. Указанное водохранилище используется только для выработки электроэнергии и входит в число крупнейших водохранилищ мира. Решение о строительстве этого Бухтарминского водохранилища было принято Правительством Союза Советов 15 ноября 1952 года, и его строительство началось в 1953 году. Является ли принятие такого решения именно в то время, когда был завершен перевод «Джами ат-таварих» на русский язык (отправлен в печать 23 января 1952 г.), случайностью или в этом есть некий подтекст? По нашему мнению, его можно было построить в любом другом месте Иртыша. Поэтому строительство этого водохранилища именно в месте впадения Бухтармы в Иртыш можно расценивать как проект, специально созданный для уничтожения равнины Каракорум, где располагались ставка и юрт Чингисхана. (Еще одно доказательство этого можно прочесть на страницах 355–359 нашей книги под названием «Чингисхан»). По словам специалистов водного транспорта, в годы, когда уровень воды сильно падает, на открывшихся от воды местах обнажаются и становятся видимыми места старых поселений, оружие, керамические кувшины и различные предметы. Согласно данным на 541-й странице «Джами ат-таварих», Чингисхан родился в местности Булюк-Булдук в нижнем течении реки Унан (нынешнее название Бухтарма). У подножия гор, называемых Буркан-Халдун, что в шести днях пути от того места (405 км), находилось поселение предка Чингисхана по имени Борте-Шина. На правом берегу реки Ак Берель, считающейся одним из истоков реки Бухтарма, берущей начало с Буркан-Халдуна, найдены «Золотой человек» и лошади, покрытые золотом (Это можно увидеть на рисунке № 3 на последних страницах книги). Одну их часть ученые относят к сакской эпохе IV–III веков до н. э., а другую часть — к древнетюркской эпохе VII–VIII веков н. э. По нашим расчетам, шестнадцатый предок Чингисхана Борте-Шина обосновался в том месте в VII веке н. э. Опираясь на этот расчет, можно сделать вывод, что часть курганов, относящихся к древнетюркской эпохе, могут быть курганами Борте-Шины и его потомков, правивших до Чингисхана. Отсюда же можно заключить, что и «Великий заповедник», где похоронен Чингисхан, и заповедные места захоронений его потомков должны быть в этой округе.

О том, что название Каракорум не было забыто до Октябрьской революции

Как мы стали свидетелями, в вышеприведенных данных регионы обитания таких знаменитых общин, как джалаир, кият, керей, найман, описаны максимально четко для своей эпохи. То есть: в промежутке от севера региона Каракорум до вилайята Киргиз была расселена и жила часть общин найманов. Название Каракорум в этом регионе сохранялось до Октябрьской революции. Об этом в сведениях, опубликованных в книге В. Б. Борадаева и А. В. Контева «Исторический атлас Алтайского края», изданной в Барнауле в 2007 году, сказано следующее: «В марте 1918 года на Горно-Алтайском краевом съезде инородческих и крестьянских депутатов было принято решение о выходе Горного Алтая из состава Бийского уезда и образовании Каракорум-Алтайского округа. Официально это было оформлено Земским отделом Министерства внутренних дел Временного

Сибирского правительства в декабре 1918 года, когда был создан Каракорумский уезд. В январе 1920 года Каракорумский уезд был упразднён, но уже в апреле восстановлен под названием Горно-Алтайский уезд. (Об этом дано дополнительное пояснение в следующей теме под названием «Дополнительные сведения об этом регионе, являющемся прародиной Чингисхана, и об искажении его истории»).

На этом срезе карты указаны Каракорумский и Бухтарминский уезды.

Как стало известно из этих приведенных сведений, рассматриваемый нами регион, в котором проживала часть найманов, с 1918 по 1920 год назывался «Каракорумским уездом». А уезд, граничивший с этим уездом на юге, назывался «Бухтарминским уездом» — его территория в настоящее время относится к Восточно-Казахстанской области.

Дополнительные сведения об искажении истории этого региона, являющегося прародиной Чингисхана

Для того чтобы убедиться в том, как была искажена их история, давайте сравним вступления в разделах под названием «Всесторонние сведения о границах некоторых регионов обитания тюркских народов и о названиях и прозвищах каждой их ветви, ставшей известной среди тех народов», содержащиеся на страницах 40–41 казахского перевода «Джами ат-таварих» 2018 года и на страницах 73–75 его русского перевода 1952 года: «Необходимо знать, что в каждом регионе мира живут два (традиционных) народа, отделенных (друг от друга) — оседлые и кочевые. Особенно в вилайятах, где много зелени и кормов (пастбищ), и вдали от мест большого скопления зданий (от городов и населенных пунктов), бывает много кочевников. Точно так же плодородные, (но) безводные пустыни в изобилии имеются в регионах Ирана и во владениях арабов. Такие места бывают удобными (подходящими) для верблюдов (их разведения), так как они едят много травы и пьют мало воды. По этой причине арабские племена и роды, начиная с запада до самых крайних

берегов Хиндского (Индийского) моря, создали (места кочевий) во всех пустынных (равнинных) землях и долинах в количестве большем, чем того требует численность населения. Точно так же народы, которых с древних времен до настоящего времени называли «тюрьками» и (которых называют так и сейчас), обитали в регионах Дешт-и Кыпчака, русских, черкесов, башкир, Таласа, Сайрама, Ибира (Ибиря) и Сибири (Сибири), Пулаара и реки Анкуры, а также в долинах степных (равнинных регионов) и горах и лесах вилайятов, называемых Туркестаном и Уйгурстаном (Уйгурстаном), и на таких реках, как Кук-Ардиш (Кок Иртыш) и Ардиш (Иртыш), принадлежащих народу найман, (на их берегах) Каракорум (регион) и (примыкающие к нему) горы Алтая, река Урган, вилайяты Киргиз и Ким-кимчиут (Кем-кемджют) и в местах, известных под именем Мугулстан, где много летних и зимних пастбищ, и (в местах, где много летних и зимних пастбищ), принадлежащих народу кереит, подобно этому на таких (землях), как Унан (Унан), Килуран (Келерен), Талат балжус (Талат балжус), Буркан Халдун (Буркан Халдун), Кука-наур (Коке наур), Буйир наур, Каркаб, Кууйин (Куйин), Иргана (Эргене), Калайир (Калайыр), Силинга, Баркужин Тукум (Баркужин, Баркужин Токум), Калалжит-илит (Калалжит элет) и прилегающий к Китайской стене Онгут — во всех них селились и жили их общины и роды, и в настоящее время они живут (в этих названных местах) на основе закона установленных (древних традиций)». Поскольку они благодаря силе, могуществу и покорению своей власти взяли под свое правление большинство государств в обитаемой части мира, они рассеялись по вилайятам Чина, Индии, Кашмира, Ирана, Рума, Шама и Мисра (Египта). Те племена с течением времени разделились на множество родов, и в каждую эпоху от каждого из тех родов возникали (новые) ветви, и каждый в силу определенных причин и обстоятельств обретал свои названия и прозвища. (Например) Подобно огузам (в эпоху Огуза) — общую совокупность того народа в настоящее время называют тюрьмаан (похожие на тюрьков). А они (тюрьмааны) делятся на кыпчаков, калачей (калашей), канкли (канглы), карлуков (карлыков) и иные принадлежащие им роды. В настоящее время общины, (внутри разделившиеся на множество ветвей) и ставшие известными под знаменитым именем «Мугул», например: жалайир (джалаир), татар, уйрат (ойрат), миргит (меркит) и некоторые народы, подобные другим мугулам, (но) каждый из которых владел своим государством: племена, подобные кереитам, найманам и онгутам (унгутам), (и другие племена), подобные им: известные с древних времен до настоящего времени под именами кункират (конырат), курулас (коралас), икирас (экирес), илжиган (елжиген), урянкат (уранкай), килунгут (келенгит) и (подобные этим) другие племена называются мугул-дурлиken. Также (наряду с мугул-дурлиken) (существует) община нирун, являющаяся особыми мугулами, об этой общине и их ветвях будет (ниже) подробно изложено. Их (тюрьских народов) внешний вид (облик, телосложение), языки и слова очень близки (одинаковы) друг другу. Однако в соответствии с природно-климатическими особенностями их (обитаемых) регионов в характере каждого наблюдаются различия, а во внешнем облике и языке каждого тюрьского народа замечаются не очень большие (но такие, которые можно заметить) отличия. До последнего времени никто не классифицировал и не систематизировал в письменном виде большинство ветвей (тюрьских народов), (и) также нет родословных, касающихся их происхождения, особенно в то время, когда с тех пор (то есть с древних времен до настоящего времени) прошло много времени (то есть когда большинство сведений забыто). Тем не менее (автор, составитель этой книги), приводит (данные о тех тюрьских народах) в соответствии с тем, что донесли знаменитые передатчики (сообщители исторических известий) и рассказчики (повествователи) каждой общины, заимствуя (без изменений) из того, что было найдено в некоторых их книгах. В настоящее время ветви известных, имеющих близкое родство между собой тюрьских колен (племен) будут описаны кратко и ясно (в необходимой степени). Таким образом, (эта книга) основывается на методе надлежащего упоминания (происхождения тюрьских народов) способом дачи пояснений (то есть пишется таким методом) [«Джами ат-таварих», стр. 40–41]. И в казахском переводе «Джами ат-таварих» место расположения региона, называемого Каракорумом, четко указано: «...такие реки, как Кук-Ардиш (Кок Иртыш) и Ардиш (Иртыш), принадлежащие народу найман, (на их берегах) Каракорум (регион) и (примыкающие к нему) горы Алтая, река Урган...». Теперь, если мы обратим внимание на русский вариант этого предложения и на сделанные в нем ссылки к названиям Каракорум и Орган, то в

переводе Л. А. Хетагурова сказано так: «...по рекам и горам в [областях] народа найман, как, например, Кок-Ирдыш [Синий Иртыш], Ирдыш, [гора] Каракорум, горы Алтая, река Орган...». «В верховьях р. Орхона, где проходит хребет Хангай. Впоследствии здесь возникла монгольская столица того же имени; Орган – «Повидимому, разумеется р. Орхон, правый приток Селенги». Здесь, как видно, казахский и русский варианты вышеуказанного предложения не соответствуют друг другу. В казахском предложении: вместо того чтобы указать слово Каракорум, находящийся на берегах таких рек, как Кок Иртыш и Иртыш, принадлежащих найманам, — как регион, в русском переводе его указали как гору Каракорум. И если присмотреться, известно, что на берегу реки Иртыш нет горы под названием Каракорум. Вместе с тем, оставлены без перевода несколько слов, таких как (...подобные реки (на их берегах)... регион...). Затем, безо всяких на то оснований, в ссылке вышеупомянутого русского перевода «Джами ат-таварих» Каракорум перенесли к истокам реки Орхон, начинающейся от гор в Монголии, называемых Хангай, что более чем в тысяче километров к востоку от Иртыша, и написали, что там впоследствии была одноименная столица монголов. А в ссылке о реке под названием Урган — указали: «Как видно, это должна быть река Орхон, являющаяся правым притоком Селенги».

Вместе с тем, давайте обратим внимание на то, как изменились в русском языке слова, следующие за словом Урган в казахском переводе: «вилайаты Киргиз и Ким-кимчиут (Кем-кемджют) и места, известные под именем Мугулстан, где много летних и зимних пастбищ, и (в местах, где много летних и зимних пастбищ), принадлежащих народу кереит, подобно этому на таких (землях), как Унан (Унан), Килуран (Келерен), Талат балжус (Талат балжус), Буркан Халдун (Буркан Халдун), Кука-наур (Коке наур), Буйир наур, Каркаб, Куийин (Куйын), Иргана (Эргене), Калайир (Калайыр), Силинга, Баркужин Тукум (Баркужин, Баркужин Токум), Калалжит-илит (Калалжит элет) и прилегающий к Китайской стене Онгут», — путем добавления нескольких слов: «Могулистана [т.е. страны монголов – А.С.] и принадлежащих народу кереит, как то [по рекам и озерам] Онон...». В 3-й ссылке на 74-й странице русского перевода Буркан Халдун, являющийся прародиной предка Чингисхана Борте Шина и его потомков, — вышеупомянутым методом перенесен к горе в Монголии, называемой в настоящее время Хангай: «Буркан Калдун – возможно, современный горный узел Кентей (Гентей) – «древняя Бурхан ола» (где есть р. Бурха – правый приток Онона, последняя горной цепью отделяется от р. Куйтун); такое же название носит и незначительная река – по-монгольски Хуйтун, – сливающаяся с Шара-гол, правым притоком Орхона, так что возможно, что проводимый здесь географический термин обозначает Бурхан Куйтун». О том, что горы под названием Буркан Халдун являются горами Тарбагатай (Буркан) и Листвяга (Халдун), занимающими север и юг реки Бухтарма на земле нынешнего Восточного Казахстана, мы приводили конкретные данные в предыдущих главах с помощью карт. В русском переводе, не учитывая или даже игнорируя данные на 126-й странице «Джами ат-таварих» о том, что каган Угедей велел построить величественный дворец в Каракоруме на берегу Иртыша, и горы Алуй Сирас и Кук Ардиш (Кок Иртыш) в той округе, Каракорум разом вывели в Монголию. По нашему мнению, искажение истории тюрков началось с этой вступительной части. По этой причине поселение и юрт Чингисхана и его предков были «вручную» перенесены такими методами с Иртыша на земли Монголии, и они были выставлены монголами. Дав общинам, похожим на тюрков (тюркмаан), название туркмены, разделив их на кыпчаков, калачей, карлуков и относящиеся к ним племена, всех упомянутых в русском переводе мугульских племен — джалаириков, татар, ойратов, меркитов и других, известных в те времена под именем мугул, — превратили в монголов, выпустив их под «новыми» названиями «мугул-дурлиken» и «настоящие монголы — нируны». Подобные искажения и заимствованные из древних китайских источников названия тюркских племен, переведенные на китайский язык, вконец запутали ученых всего мира, вследствие чего история тюрков дошла до неузнаваемого состояния. Еще одно явное проявление искаженной истории можно прочесть на страницах, приведенных ниже. Если вы сравните нижеследующий отрывок из казахского «Джами ат-таварих» и его русский перевод (Рашид ад-дин. Сборник летописей. Стр. 56), то в пятой строке (считая сверху) русского перевода увидите два названия «Монголия [Мугулистан]». Здесь совершенно отчетливо видно, что при переводе с персидского языка на русский название вилайята Мугулстан было переведено как

Мугулистан. По нашему мнению, это название изначально было переведено правильно таким образом, а впоследствии во всех местах книги слово Мугулистан было заменено на Монголию. А на 56-й странице стереть название «Мугулистан» забыли, или же оставили по причине, известной им самим. Как бы то ни было, эти данные являются одним из доказательств, точно показывающих, каким образом была искажена история наших предков.

Подобных данных и сведений, которые абсолютно нельзя стирать, множество. Еще одно из них: сведения о том, что столица государства, основанного Чингисханом, находилась в регионе Каракорум вдоль реки Иртыш — об этом было приведено в вышеуказанных главах. Вдобавок к этому, об этом регионе Каракорум не было забыто вплоть до времен Октябрьской революции. Если говорить шире, из истории известно, что Царская Россия в начале XVIII века, оттеснив джунгар, расширила свои границы в Западной Сибири до реки Иртыш. Во второй половине упомянутого века алтайцы «по своей воле» переходят в подданство России. И после этого в том крае множество раз проводились административно-территориальные изменения. Об этом можно узнать из нижеследующих русских данных: I. Государственный архив Республики Алтай. Путеводитель. 1998 СПРАВКА об изменении административно-территориального деления Республики Алтай. После двукратной просьбы алтайских зайсанов государственная Коллегия иностранных дел от имени императрицы Елизаветы Петровны 2 мая 1756 г. издала Указ на имя Сибирского губернатора, санкционировавший принятие алтайцев в подданство России. В именном Указе от 16 ноября 1756 г. «принятие алтайского народа на верность России» объявлялось уже свершившимся фактом. Эти документы еще не утверждали присоединение территории Горного Алтая. На это был издан специальный Указ от 12 января 1761 г., в котором говорилось: «...бывшие в зангорском владении Алтайские горы к владениям Российской империи присовокупить...» Управление алтайцами осуществлялось через дючины и волости, а позднее инородные управы. Территория Горного Алтая входила в состав Бийского округа, с 1898 года – Бийского уезда Томской губернии. 17 июня 1917 г. законом Временного правительства из Томской губернии выделена Алтайская губерния в составе 6 уездов. Горный Алтай не получил национальной автономии и вошел в состав Бийского уезда. Ввиду несовершенства административного деления в губернии проводили неоднократные изменения. Земской отдел Министерства внутренних дел Сибирского Временного правительства 30 декабря 1918 г. постановил:

1. Образовать Каракорумский уезд в составе Алтайской губернии, установив местопребывание уездных учреждений для этого уезда с. Улалинское той же волости. На заседании Алтайского губернского революционного комитета 13 апреля 1920 г. принято следующее постановление: «Временно Каракорумский уезд утвердить в старых границах впредь до утверждения границ в губернском масштабе, переименовав его в Горно-Алтайский уезд. Временно оставить уездный центр в Шабалиной...» II. Горно-Алтайский уезд. Горно-Алтайский уезд – административно-территориальная единица в составе Алтайской губернии, существовавшая в 1918—1922 годах. Центр – Улала. В марте 1918 года на Горно-Алтайском краевом съезде инородческих и крестьянских депутатов было принято решение о выходе Горного Алтая из состава Бийского уезда и образовании Каракорум-Алтайского округа. Официально это было оформлено Земским отделом Министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства в декабре 1918 года, когда был создан Каракорумский уезд. В январе 1920 года Каракорумский уезд был упразднён, но уже в апреле восстановлен под названием Горно-Алтайский уезд. Из этих данных стало известно, что после октябрьского переворота 1917 года по просьбе алтайских зайсанов (жайсанов) временное правительство Колчака создало в Алтайской губернии уезд под названием Каракорум. В 1920 году Каракорумский уезд был ликвидирован. Вывод, вытекающий из этого: и царская Россия, и Советская власть всячески старались предать забвению Каракорум, бывший столицей Чингисхана и его потомков. Вот так, до двадцатых годов XX века в прииртышском регионе существовал Каракорумский уезд. Теперь, если говорить о горах Буркан и Халдун, простиравшихся до региона Каракорум, то горные цепи Буркан и Халдун, перекрывая друг друга, смыкаются лишь на Ледяной горе (Белухе) на их востоке. Между горой Буркан и горой Халдун расположена долина реки

Бухтарма. На востоке этой долины, как было сказано выше, находится курган Берель. Вид на Ледяную гору (Белуху) с места слияния горы Буркан и горы Халдун.

Название хребта с левой стороны от находящейся посередине Ледяной горы — Халдун, название хребта с правой стороны — Буркан.

Расположение горной цепи Буркан и горной цепи Халдун на карте:

Лес Буркан В эпоху Чингисхана название леса на горе Буркан также было «Буркан», то есть он назывался «лесом Буркан». Об этом в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «Когда Куридай Батир (Корыдай Батыр) и Кумус (Кумис) Сайжан, происходившие из алчи-татар, отправились на войну с царем кереитов Сары-ханом... оставив отдельные отряды для разграбления (кочевья Сары-хана), они пустились вслед за ним (с отдельным войском, чтобы пленить его), и Кумис Сайжан с тремястами всадниками преследовал его по пятам. Войско Сары-хана поняло, что это вражеское войско преследователей идет без (поддерживающего их) войска позади. Поэтому они смело атаковали татар и, отрезав Кумиса Сайжана от его войска, взяли его в плен. Царь кереитов Сары-хан спросил его: «Куда ты идешь?». Тот ответил: «Я слышал, что в лесу Буркан выросли деревья с хорошими ветвями, поэтому я шел, чтобы срезать ветви для стрел лука» [стр. 90]. Из этих данных становится известно, что кереиты кочевали и жили от берегов реки Иртыш до леса

Буркан на горе Буркан. И в «Джами ат-таварих» приведены точные сведения о том, что племя керей расселялось в верхней части реки Иртыш, на правом берегу. Также в этом регионе жили предки Чингисхана и джалаиры, и они были представителями одной нации. Об этом в соответствующем месте повествуется подробно. А если говорить о значении слова «Буркан», то оно означает «великан, высокий», то есть высокую гору. И если внимательно присмотреться к вышеприведенным данным, каган Угедей воздвиг город под названием Каракорум в окрестностях реки Нарын, впадающей в реку Иртыш. Он был столицей кагана Угедея. После своей смерти он был похоронен на склонах вершины в месте, расстояние до которого от этого города составляло примерно два дня пути. Имеются сведения о том, что этот город Каракорум в год смерти Дуа-хана был частично разрушен войсками Кокбори, внука Букуршын-нояна. А затем, во времена Советского Союза, он остался под Бухтарминским водохранилищем. Известно, что это водохранилище находится на территории нынешнего Восточного Казахстана. Как было сказано выше, роды джалаир, кият, найман, керей, конырат и коралас жили в постоянном соседстве с давних эпох, то есть в эпохи до прихода Чингисхана к власти, и их языки, и обычаи были одинаковыми. В связи с этим и их истории являются общими историями родов одной тюркской нации. Чингисхан родился и вырос именно среди этих родов. Поэтому история Чингисхана начального периода в книге «Джами ат-таварих» всегда повествуется вкуче с историей этих родов, в ряду с ними, в гармоничном сочетании. Эти названные роды до курултая, на котором Чингисхан распределил свои войска в качестве удела (енши) своим детям и близким родственникам, жили сосредоточенно в регионах, указанных на карте ниже. Затем, то есть после того курултая, где были поделены уделы, эти роды частями разошлись по различным регионам. А после этого, в связи с расширением потомками Чингисхана территорий своих улусов, масштабы расселения этих родов по другим регионам расширились еще больше. В результате этого в настоящее время представителей этих родов можно найти среди различных народов в разных регионах. Некоторые даже пытаются доказать, что эти роды были в составе этих народов издревле, разумеется, это неверно — это ошибка. Ибо, как было сказано, до упомянутого курултая по разделу уделов они не были в составе других народов. И хотя некоторые из этих родов называли племенами «мугул», в нескольких местах приведены доказательства того, что все они относятся к числу тюркских племен, и о том, что их традиции, обычаи, языки и истории не являются чуждыми друг другу, конкретным доказательством служат слова из вышеприведенных данных книги «Джами ат-таварих»: «Роды найман и их цари были почтенными и сильными. И у них было многочисленное, хорошо оснащенное войско. Их традиции и обычаи в точности подобны традициям мугулов» [стр. 126]. Также подобные описания даны в отношении традиций и языков кереитов и мугулов. «Ван-хан был царем общины кереит, конкотанов и других родов, относящихся к числу кереитов. Они были славны своими многочисленными общинами, войсками, а также древними царями, и они имеют мушабахат (точное сходство) с мугульскими общинами. И их традиции и обычаи, и родной язык (лахжа)³⁴³, и лугат³⁴⁴ очень близки (подобны) друг другу» [«Джами ат-таварих», стр. 360].

Искаженные моменты истории, касающиеся Каракорума В вышеуказанной теме мы назвали семь характерных особенностей региона Каракорум. В соответствии с планом коварной политики Красной Империи, основанной на тоталитарной системе и направленной на то, чтобы отделить Чингисхана от тюрков и приписать его к другой нации, не имеющей к нему никакого отношения, была проведена кампания по переносу указанных семи особенностей на территорию Монголии. Вследствие этого нация Чингисхана оказалась монгольской, а родная прародина — Монголией. Это можно увидеть на данной карте.

³⁴³ Лажжа — арабское слово, означающее родной язык, диалект, акцент, языковое ударение.

³⁴⁴ Лугат — арабское слово, означающее слово, то есть слова в словаре в целом.

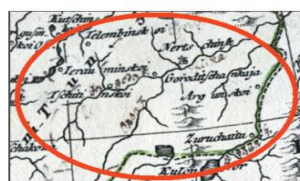

Эта карта была взята из труда Ата-Мелика Джувейни «Тарих-и жахангушай» («История Завоевателя Мира»), переведенного на русский язык и изданного в 2004 году издательством «Magistr-Press». Для того чтобы успешно осуществить этот план, со стороны Красной власти было приложено очень много усилий, и многие географические названия были изменены. Тем не менее, сколько бы усилий ни прилагалось, как говорится, «у кривого дела и через сорок лет кривизна вылезет», — ни в одном регионе на территории Монголии так и не удалось полностью воссоздать вышеупомянутые семь особенностей. Теперь, чтобы полностью в этом убедиться, попробуем поискать указанные семь особенностей на территории Монголии. Первая особенность: С западной стороны региона Каракорум должна быть река Иртыш, а с восточной стороны — горы Алтая. В действительности: На территории Монголии нет реки Иртыш, так же как и с ее восточной стороны нет гор Алтая. Вторая особенность: С северной стороны региона Каракорум должен быть юрт найманов, и с западной стороны этого юрта должна быть река Иртыш, а также и на левом берегу этой реки должны быть расселены общины найманов. В действительности: На территории Монголии нет реки Иртыш, поэтому и наличие юрта найманов на обоих ее берегах невозможно. Третья особенность: В горах Алтая, что с восточной стороны региона Каракорум, должны быть горы Буркан-Халдун. В действительности: Как было сказано в ответе на первую особенность, с восточной стороны территории Монголии нет ни гор Алтая, ни гор Буркан-Халдун. Поэтому, как говорил Бексултан Нуржекеулы: «В нынешней Монгольской Народной Республике нет ни Буркана, ни Тургена. Лишь предполагают, что "гора под названием Хэнтэй, возможно, и есть этот Буркан". А история не пишется предположениями и догадками». Также из горы Хэнтэй не вытекает множество рек, как это упоминается в книге «Джами ат-таварих». Четвертая особенность: В указанных горах Буркан-Халдун должен быть лес под названием Буркан. В действительности: На горе Хэнтэй нет леса под названием Буркан. Также с северной стороны гор Буркан-Халдун должен был находиться юрт найманов, а с западной стороны этого юрта — река Иртыш, при этом на левом берегу этой реки также должны были быть расселены общины найманов. Однако в окрестностях горы Хэнтэй нет реки Иртыш, напротив, там расположено озеро Байкал. Ни в одной главе книги «Джами ат-таварих» не упоминается о существовании такого огромного озера. Поэтому утверждение, что племена найманов и кереев, а также предки Чингисхана жили в этом регионе на протяжении тысяч лет, совершенно несостоятельно. Пятая особенность: В регионе Каракорум должен был родиться Чингисхан. В действительности: О месте рождения Чингисхана на 541-й странице книги «Джами ат-таварих» приведены такие сведения: «В Мугулстане есть большая гора, называемая Буркан-Халдун. С этой горы отвесно стекает множество рек. И вдоль тех рек (есть) бесчисленное множество

деревьев и густых лесов. В тех лесах живут роды тайчиут. Чингисхан, выбрав там место для своего погребения, повелел: "Место погребения нас и нашего семени будет здесь". Места летних и зимних кочевий самого Чингисхана также были в тех местах. Сам он родился в местности Булюк-Булдак, в нижнем течении реки Унан». (стр. 541) На некоторые сведения, приведенные в этой цитате, выше уже был дан ответ. То есть с горы Хэнтэй не стекает отвесно множество рек, и обилия деревьев и густых лесов там также не наблюдается. Однако, самое главное, из горы Хэнтэй не вытекает река под названием Унан. Только начиная с 50-х годов XX века, путем искажения одного из истоков реки Шилка, его стали вписывать вручную как «Онон» и начали так называть. В качестве доказательства этому можно привести нижеследующую карту. На ней отчетливо заметно, что к одному из истоков, впадающих в реку Шилка, слово «Онон» было добавлено и вписано вручную. Ибо до этого та река так не называлась.

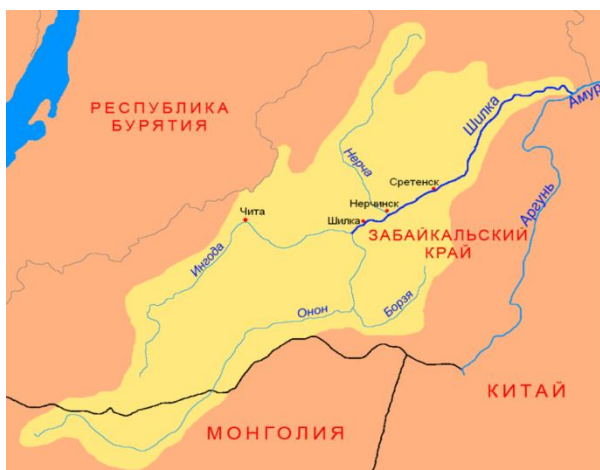

2. Бұл жерде атауларды колмен түзеткені өте анық көрінеді.

3. Бұл жерде Онон және басқа да атаулардың колмен жазылғаны өте анық көрініп тұр.

Вдобавок к этому, лишь малая часть этой реки, где она берет свое начало, находится на территории Монголии, а большая ее часть в нижнем течении протекает по территории России. Если мы примем, что Шингиз хан «родился в нижнем течении этой реки», то тогда Шингиз хан окажется рожденным на территории России. Это можно отчетливо увидеть на данной карте.

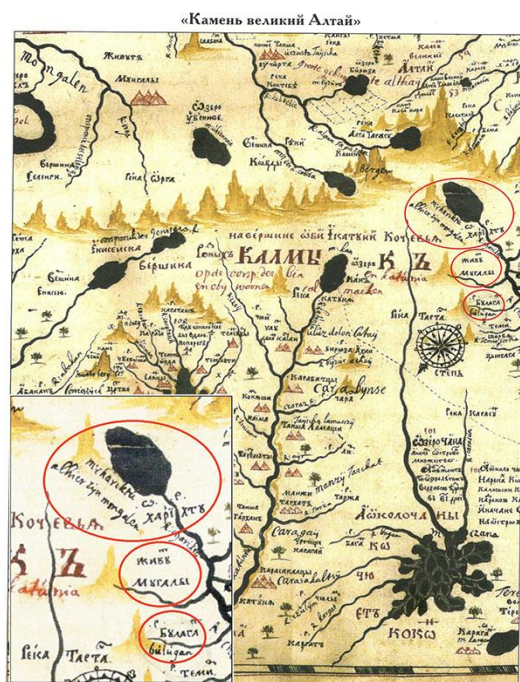

Как мы стали свидетелями, на этой карте отчетливо видно, что нижнее течение реки Онон находится на территории России. И этот регион никогда не назывался Каракорумом. А то, что регион, в котором родился Шингиз хан, назывался Каракорумом, ясно сказано в книге «Джами ат-таварих». На самом же деле, местность Булюк Булдак³⁴⁵ в нижнем течении реки Унан — это должно быть нижнее течение реки Бухтарма, протекающей в нынешнем Катон-Карагайском районе Восточно-Казахстанской области. Доказательством для такого вывода служат сведения, указанные на карте

³⁴⁵ Булюк Булдак — Шакарим Кудайбердиұлы в своём стихотворении «Родоначалық казахов» приводит это место как «Буллонжылдық».

С. У. Ремезова под названием «Камень великий Алтай», ориентированной севером вниз. На ней территория реки Иртыш, берущей начало из озера Зайсан (показана в большом красном круге), и одной впадающей в неё реки (показана в малом красном круге) обозначена как «Булюк Булдак». И в промежутке между этими двумя кругами, внутри среднего красного круга, указано «Живе Мугалы» (мугулы). Вот это и есть прародина Шингиз хана, расположенная между западными склонами Алтайских гор и рекой Иртыш, — регион Каракорум и местность Булюк Булдак, где он родился. Об этом в «Джами ат-таварих» имеются такие сведения: «В Мугулстане есть большая гора, называемая Буркан Халдун (Буркан калдун). С этой горы отвесно (или с одного её склона) стекает множество рек. И вдоль тех рек (есть) бесчисленное множество деревьев и густых лесов. В тех лесах живут роды тайчиут. Шингиз хан, выбрав там место для своего погребения, повелел: "Место погребения нас и нашего семени будет здесь". Места летних и зимних кочевий самого Шингиз хана также были в тех местах. Сам он родился в местности Булюк Булдак³⁴⁶, в нижнем течении реки Унан³⁴⁷. От того места до горы Буркан калдун шесть дней пути. В том месте (в Буркан калдуне) живут и охраняют его тысяча уранкайцев из рода Укай Каржу». (стр. 541). Реке Унан, описанной в данной цитате словами «Сам он родился в местности Булюк Булдак, в нижнем течении реки Унан», в настоящее время соответствует река Бухтарма. Ибо второй большой рекой, впадающей в реку Иртыш к северу от озера Зайсан, является река Бухтарма.

Это можно увидеть на карте С. У. Ремезова³⁴⁸ под названием «Камень великий Алтай».

Часть рукописного чертежа «Каменной степи» С. У. Ремезова.
Фрагмент, на котором показаны реки Обь и «Камень великий Алтай». Юг вверху

Исторический атлас Алтайского края

Данная карта С. У. Ремезова под названием «Камень великий Алтай» ориентирована севером к нижней части карты. И на этой карте местность «Булюк Булдак», где родился Шингиз хан, четко обозначена как «Булага Булдак». Вот после этого не остается никаких сомнений в том, что Шингиз хан родился в устье реки Бухтарма, впадающей в Иртыш. И какие еще доказательства нужны сверх этого?!

³⁴⁶ Булюк Булдак — Шакарим Кудайбердиулы в своём стихотворении «Родоначальник казахов» приводит это место как «Булюнжылдык». Тем не менее, на карте С. У. Ремезова, как и написано в «Джами ат-таварих», указано «Булага Булдак», то есть «Булюк Булдак».

³⁴⁷ В нижнем течении реки Унан — это должно быть нижнее течение реки Бухтарма, протекающей в нынешнем Катон-Карагайском районе Восточно-Казахстанской области.

³⁴⁸ Семен Ульянович Ремезов (1642, Тобольск, Русское царство — после 1721 года) — российский географ, картограф, историк, архитектор. Проживая в городе Тобольске, он составил карту Сибири и написал её историю. Ремезов известен как создатель первого русского географического атласа, состоящего из 23 карт большого формата — «Чертежной книги Сибири» (1699–1701). В атласе были обобщены географические сведения о Сибири (чертежи, рукописи описательного характера, записи послов и т.д.), собранные до конца XVII века.

Шестая и седьмая особенности: В регионе Каракорум должен находиться город Каракорум, воздвигнутый каганом Угедеем, и в этом же регионе должен быть похоронен каган Угедей. В действительности: Город Хархорин на территории нынешней Монгольской Народной Республики указывают как город Каракорум. Однако это мнение не соответствует действительности. Ибо регион, в котором расположен город Хархорин, в истории никогда не назывался регионом Каракорум. Вдобавок к этому, каган Угедей не был похоронен в регионе, близком к городу Хархорин. Причина в том, что в окрестностях Хархорина нет ни «очень высокой горы, на вершине которой постоянно (вечно) лежит снег», ни реки Иртыш.

Доказательством этому служат следующие сведения, приведенные на 674-й странице книги «Джами ат-таварих»: «Прах и заповедное место захоронения (корык) кагана Угедая расположены на очень высокой горе³⁴⁹, на вершине которой постоянно (вечно) лежит снег, которую называли "Булдак касыр", а ныне называют Йикэ Ундур (Жеке ондир). С той горы стекают реки Бисун-муран, Тюркан (Тюркен, Торкан), Усун (Усин) и впадают в реку Иртыш. От той горы до Иртыша два дня пути» [стр. 674].

Эти данные свидетельствуют о том, что прах кагана Угедая захоронен на вершине горы Буркан, с западной стороны Алтайских гор на территории Восточного Казахстана. Также то место расположено всего в двух днях пути (примерно 100 км) от реки Иртыш. Вот эти сведения не оставляют никаких оснований для того, чтобы принимать город Хархорин за город Каракорум. Таким образом, это окончательно и бесповоротно доказывает, что и регион Каракорум, и город Каракорум, и заповедное место (корык), где покоится прах кагана Угедая, находятся на территории Восточного Казахстана. И это показывает, что все упомянутые 7 (семь) особенностей сосредоточены именно на этой территории Восточного Казахстана.

Стало быть, на основании вышеизложенного, а также данных из «Джами ат-таварих» и «Зафарнаме» и указанных в древних картах географических названий, можно сделать следующий вывод: Горы Буркан-Халдун — это горы, называемые ныне Тарбагатай (прежнее название Буркан) и Листвяга (прежнее название Халдун), занимающие оба берега реки Бухтарма в нынешней Восточно-Казахстанской области.

Вид на гору Буркан с горы Халдун (Холзун).

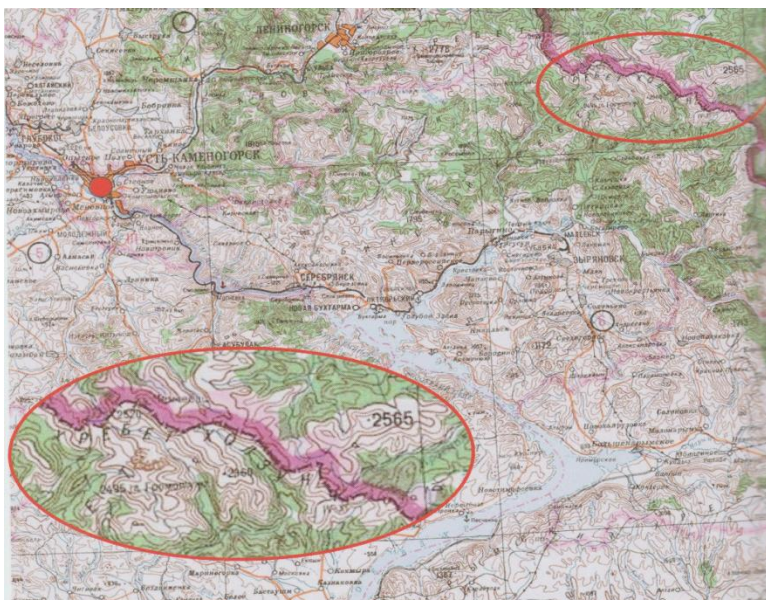
Видимая вдали гора — это гора Буркан.

³⁴⁹ Эта гора — в Алтайских горах, на очень высокой горе с вечно лежащим на вершине снегом, должна быть трехглавая «Вершина Музтау» (Белуха).

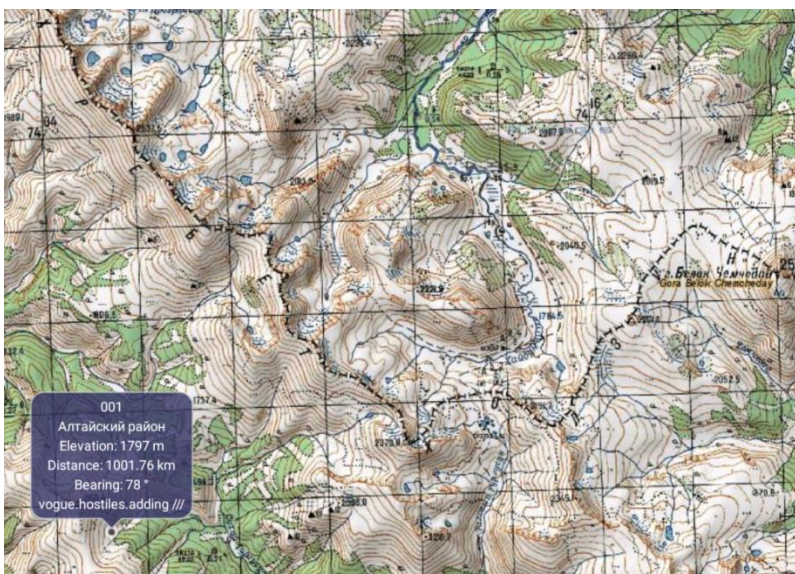

Вид на гору Буркан с близкого расстояния. Члены экспедиции (слева направо): Ержан Исакулов, Аскар Кабанбаев.

Отображение горы Халдун (Холзун) на карте Восточно-Казахстанской области:

Крупномасштабное изображение горы Калдун (Хользун) на карте, называемой «Советские военные карты»:

А реки Унан, Килуран и Тугла, по нашему мнению, — это нынешние реки Бухтарма, Черный Иртыш и Курчум. Здесь следует помнить об одной вещи: в «Джами ат-таварих» и «Тарих-и

жахангушай» название Черный Иртыш не встречается. Причина этого, по нашему мнению, в том, что в эпоху Шингиз хана название нынешнего Черного Иртыша было Килуран. Если внимательно посмотреть на карты, из нынешних гор Листвяга и Тарбагатай (прежнее общее название Буркан Халдун) берут начало множество больших и малых рек, однако все они в нижнем течении превращаются в три большие реки: нынешние Бухтарма (Унан), Черный Иртыш (Килуран) и Курчум (Тугла).

По нашему мнению, в XIX–XX веках реки под названиями Унан, Килуран, Тугла и Орхун, находившиеся на земле нынешнего Восточного Казахстана, безо всяких на то оснований стали названиями рек на земле нынешней Монголии, как это указано на 73-й странице русского перевода «Джами ат-таварих». В старинные карты того времени были внесены «необходимые» изменения. Это отчетливо видно на карте Ф. Л. Гюссфельда «Карта Российской империи и Великой Татарии», изданной в 1786 году в Нюрнберге: Онон и многие другие названия вписаны на поверхность этой карты грубо от руки (это хорошо видно в электронной версии той карты). В результате этого выходит, что предки Шингиз хана и он сам являются «монголами», родившимися и выросшими на монгольской земле.

Местоположение гор, называемых Буркан Халдун, ясно указано на старинной карте «Карта Киргизской степи (областей: Оренбургских и Сибирских киргизов, Семипалатинской и Туркестанской) с пограничными частями среднеазиатских владений», изданной в 1866 году в Санкт-Петербурге. Там гора Халдун на севере от реки Бухтарма смыкается с вершиной Муз тау (нынешнее название Белуха) и оттуда соединяется с горой Буркан на южном берегу реки Бухтарма.

Этот регион отчетливо изображен на приведенной выше карте под названием «Расположение горной цепи Буркан и горной цепи Халдун на карте».

Там можно увидеть, что гора Халдун на севере от реки Бухтарма смыкается с вершиной Муз тау (нынешнее название Белуха), а оттуда идет и соединяется с горой Буркан на южном берегу реки Бухтарма.

Согласно сведениям из книги «Наша история», написанной Актан сопы Кутбом в 1730 году, место, где стоит Муз тау, считается природной обсерваторией. Поэтому то место специально посещал пророк Идрис (мир ему). По словам современных ученых, Муз тау считается пупом земли. Потому что то место расположено на одинаковом расстоянии от четырех океанов.

На вышеупомянутой карте указана река Бурчунь, берущая начало в горах Буркан к востоку от озера Зайсан и впадающая в реку Черный Иртыш. Прежнее название этой реки, судя по сведениям на карте Ф. И. Табберта фон Страленберга «Новое географическое описание Великой Таттарии, как восточной, так и западной, точно показывающее отдельные ее части и всю в целом, с изображением всей Российской империи и особенно Сибири», изданной в 1730 году в Стокгольме, было «Burchan». На английском языке слово «Burchan» (на карте И. Г. Рената — «Barchan») читается и как Буркан, и как Баркан, и как Бурчан. То есть можно сказать, что название Буркан (Бурчан) со временем изменилось на Бурчунь.

На этой же карте к востоку от озера Зайсан, вдоль Черного Иртыша, указано озеро «Nurr Burchan». Вероятно, река Буркан (нынешнее название Бурчунь), начинающаяся в вышеупомянутых горах Буркан, впадала в то озеро «Nurr Burchan». На более поздних картах то озеро вовсе не указано. По нашему мнению, Черный Иртыш уничтожил то озеро, превратив его в свое новое русло. Ибо, по сведениям из книги Карла Риттера «Землеведение», изданной в 1839 году в Берлине, Черный Иртыш и озеро Буркан разделял узкий перешеек длиной менее 3 км, и они были соединены друг с другом под землей.

На 72-й странице вышеупомянутой книги Карла Риттера указано, что из долины Бухтармы в долину Кара Кабы ведут пять перевалов: если считать с восточной стороны, это Баканас, Сарнакай, Буркан (Бурхань, Бурхатъ), Тарбагатай и Байберди. В 1914–1916 годах австрийские военнопленные через перевал Буркан построили дорогу, соединяющую населенный пункт Теректы в Бухтарме с населенным пунктом Уранкай близ Маркаоля. Народ назвал ту дорогу «Австрийской дорогой».

Вид этой дороги на фотографии:

«Австрийская дорога» на перевале Буркан. Члены экспедиции (слева направо): Аскар Кабанбаев, Ержан Исакулов.

По словам Карла Риттера, земли вдоль реки Бухтарма очень плодородны, все виды посевов дают хороший урожай. Множество древних ирригационных систем, арыков и других вещей, относящихся к земледелию, показывают, что в древние времена в тех местах было хорошо развито растениеводство.

На карте современной Восточно-Казахстанской области на месте вышеупомянутого Халдуна указана гора под названием Листвяга. Гора Халдун была переименована в Холзун и отодвинута на значительное расстояние к северу от горы Листвяга.

Одно из таких изменений можно увидеть на карте Томской губернии, составленной в 1864 году. На месте горы Буркан указана гора Тарбагатай. В этой же Восточно-Казахстанской области есть еще одна гора под названием Тарбагатай. Это гора на севере нынешнего Урджарского района. Наличие в одном регионе двух гор с одинаковым названием Тарбагатай — вещь, не поддающаяся логике. Главная причина всего этого, по нашему мнению, должно быть, является способом предания забвению названия горы Буркан.

Вид на один из хребтов горы Халдун.

Участники экспедиции (слева направо): Аскар Кабанбаев, Ержан Исакулов, Жаксыбек Кулекеев.

Вид на долину реки Бухтарма с горы Буркан. За долиной виднеется гора Калдун с ее заснеженной вершиной.

РОДЫ И ПЛЕМЕНА, КОТОРЫЕ, ХОТЯ И НЕ БЫЛИ ПО СВОЕМУ ПРОИСХОЖДЕНИЮ ИЗ ПЛЕМЕНИ МУГУЛ, СТАЛИ НАЗЫВАТЬСЯ МУГУЛ-ДУРЛИКЕН

Об этом в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «Те общины (тюрки) с течением времени разделились на множество родов, и в каждую эпоху от каждого из тех родов возникали (новые) ветви, и каждый в силу определенных причин и обстоятельств обретал свои названия и прозвища. (Например) Подобно огузам (в эпоху Огуза) — общую совокупность того народа в настоящее время называют тюркмаан (похожие на тюрков)³⁵⁰. А они (тюркмааны³⁵¹) делятся на кыпчаков, калач (калаш), канклы (канглы), карлук (карлык) и иные принадлежащие им роды. В настоящее время³⁵² общины, ставшие известными под знаменитым именем «Мугул», например: жалайир (джалаир), татар, уйрат (ойрат), миргит (меркит) и некоторые народы, подобные другим мугулам, (но) каждый из которых владел своим государством: племена, подобные кереит, найман и унгут (унгут), (и другие племена), подобные им: известные с древних времен до настоящего времени под именами кункират (конырат), курулас (коралас), икирас (экирес), илжиган (елжиген), урянкат (уранкай), килунгут (келенгит) и (подобные этим) другие племена называются мугул-дурликен. Также (наряду с мугул-дурликен) (существует) община нирун, являющаяся особыми мугулами, об этой общине и их ветвях будет (ниже) подробно изложено. Их (тюркских народов) внешний вид (облик, телосложение), языки и слова очень близки (одинаковы) друг другу. Однако в соответствии с природно-климатическими особенностями их (обитаемых) регионов в характере каждого наблюдаются различия, а во внешнем облике и языке каждого тюркского народа замечаются не очень большие отличия. [«Джами ат-таварих», стр. 40-41].

³⁵⁰ Тюркмаан — означает «похожие на тюрков», то есть «тюркского происхождения». Причина того, что буква «а» после буквы «м» в этом слове написана дважды, заключается в том, что эта буква «а» должна читаться протяжно, как звук двух букв, поэтому вместо одной буквы даны две буквы «аа». Также это слово означает иной смысл, нежели слово «туркмен» в нынешнюю эпоху, поэтому его не следует путать с нынешним туркменским народом.

³⁵¹ Эти слова «тюркмаан» (похожие на тюрков) были неправильно переведены с персидского языка на русский, и упомянутые на этих страницах племена стали «туркменами» и «монголами». Об этом и других неправильно переведенных данных можно убедиться, прочитав русский отрывок, приведенный на страницах 347-349 нашей книги под названием «Чингисхан».

³⁵² Под словами «в настоящее время» Рашид-ад-дин Хамадани имел в виду эпоху, когда писалась книга «Джами ат-таварих». В это время все вышеупомянутые роды и племена стали называться мугулами. А в эпохи до этого они не относились к племени мугул. Об этом приведены подробные сведения в нижеследующих темах.

ТЮРКСКИЕ ПЛЕМЕНА, РАСПОЛОЖЕННЫЕ БЛИЗ ПРАРОДИНЫ ЧИНГИСХАНА И ИЗДРЕВЛЕ НАХОДИВШИЕСЯ С НИМИ В ОТНОШЕНИЯХ, И РЕГИОНЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ ИХ ИСКОННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Когда потомки, размножившиеся от Кияна и Нукуза, некогда бежавших в Эрпене-кон, вышли из гор наружу, они взяли под свою власть все края в той округе и прежние исконные земли своих предков, и таким образом территория государства Мугулстан расширилась и к югу, и к северу, и к востоку до западных склонов Алтая. Затем, по прошествии еще нескольких веков, в результате усиления племен татар и ослабления племен мугул, к моменту рождения Чингисхана территория государства Мугулстан и региона Каракорум сильно сузилась и сохранилась лишь в небольших областях между рекой Иртыш и горами Алтая. Вот о расположении этих небольших областей и особенностях их жителей можно ясно узнать из сведений, приведенных в книге «Джами ат-таварих». Причина упоминания о тюркских племенах, расположенных близ прародины Чингисхана, и местах их обитания была необходима для того, чтобы показать, что все нации, жившие в тесном окружении с ними, относятся к тюркским племенам, и что их традиции, обычаи и языки соответствуют или подобны друг другу. Для того чтобы расположение этих территорий было понятно читателю, ознакомление начинается прежде всего с восточных и северо-восточных краев.

О племени татар³⁵³ и их поселениях

Если смотреть на сведения, приведенные в книге «Джами ат-таварих», в эпохи до прихода Чингисхана к власти племя татар было одним из многочисленных и могущественных племен. Затем, когда Чингисхан пришел к власти, он подверг большую их часть истреблению, и таким образом они лишились своего великого племенного облика. По этой причине становится известно, что татарский народ на территории нынешней России и племя татар в эпоху Чингисхана — это совершенно разные народы. Это можно заметить из нижеприведенных сведений. На 77-й странице «Джами ат-таварих» сказано так: «Название племени татар было известно миру с древних эпох. От них произошло множество потомков. Это племя (по численности населения) всего состояло из семидесяти тысяч домов (семей). Места их поселений, обитания и юртов были четко обозначены и определены для каждой династии и ветви в местах близ границы вилайята Китая. Их основным местом пребывания (прародиной) было место, называемое Буйур Науур (Буйир науыр). В течение долгого времени они были народом, подчинявшимся китайским царям и платившим им дань. Некоторые из них время от времени поднимали восстание и выступали (против Китая). А китайские цари для их подавления собирали войска и вновь заставляли их подчиняться. Также они враждовали и воевали между собой, (вследствие чего) в течение многих лет между теми племенами продолжалась война и происходили сражения. Как говорят, когда племена татар, дурбен, салжуйт, катаган собирались вместе, они располагались вдоль нижнего устья нескольких рек³⁵⁴. В месте слияния тех рек возникает река Анкура муран³⁵⁵. Эта река очень велика... Эта община (татар) прославилась поножовщиной и битвами на мечях (направо и налево) из-за ничтожных причин, возникающих вследствие несогласия и невоспитанности, подобно курдам, чулам (шулам) и франжам (франкам). В то время у них еще не было Ясака (закона), который существует ныне среди мугулов. В их природной сущности (в то время) преобладали ненависть, гневливость и зависть (подобные качества). Если бы они при такой большой численности обладали единством и не предавались взаимным раздорам, то ни китайцы, ни какой-либо другой народ, ни даже какое-либо существо не смогли бы противостоять им. Тем не менее (как было сказано), даже при существующих между ними раздорах и распрях они еще в древние времена (отличались) своим величием, могуществом, честью и в подавляющем большинстве времени были покорителями и правителями большей части племен и регионов. Таким образом, благодаря тому, что (татары) обладали властью, силой и почетом, другие тюркские

³⁵³ Происхождение племени татар напрямую связано с именем Татара, относящегося к потомству Тюрка. Согласно данным из «Зафар-наме», Татар и Мугул были близнецами. От них возникают две ветви (племена) под названиями Татар и Мугул. У татарской ветви было восемь правителей. Данные о них приведены на 45-й странице «Зафар-наме».

³⁵⁴ Это — когда племена татар, дурбен, салжуйт, катаган, впервые потерпев поражение от Чингисхана, бежали и, собравшись вместе, расположились вдоль нижнего устья нескольких рек.

³⁵⁵ Анкура муран — нынешняя река Енисей.

роды, несмотря на наличие своих различных названий и степеней, стали известны под их (татар) именем, и все стали называться «татарами». Поэтому различные роды считали для себя честью и славой причислять себя к ним и быть известными под их именем. («Джами ат-таварих», стр. 76-77).

Причина почета и славы имени Мугул

(Продолжение 77-й страницы книги «Джами ат-таварих»): «Это обстоятельство (связано с тем, что) в настоящее время по причине удачи (севшей на голову) Чингисхана, бывшего по своей сущности из (рода) мугул, и его династии, все другие тюркские роды, такие как жалайыр, татар, ойрат, унгут, кереит, найман, тангут, несмотря на наличие своих (издревле) известных названий и собственных прозвищ, ради славы и почета (намеренно) называют себя «мугулами». Однако в древние эпохи они не принимали это название. Стало быть, их потомки в нынешнюю эпоху думают: «мы с древних эпох относимся к этому названию "мугул" и называемся (этим именем)». Однако это не так, ибо мугулы в древности были лишь одной общиной (родом) среди всех тюркских народов, обитавших в (Великой) степи... До этого такое положение имело место из-за влияния (прежнего) могущества и силы татар. По этой причине до сих пор в регионах Китая, Индии, Синда, в Шине и Машине, в стране киргизов, киларов, башкир, в Дешт-и Кыпчаке и северных регионах, у арабской общины, в Шаме, Египте, Магрибе все тюркские племена называют татарами [стр. 77].

Как повествуется в теме о Хабул-хане, во времена Хабул-хана между татарами и мугулами возникли обстоятельства мести и вражды. Обе стороны при возникновении удобного момента убивали и грабили друг друга. Так, в течение многих лет продолжалось это состояние войны и вражды. Такие обстоятельства возникли по следующим причинам. Первое, китайский царь велел прибить Амбагай-кагана железными гвоздями к деревянному ослу, отчего тот скончался. Второе, в другой раз роды татар, подкараулив удобный момент, схватили старшего сына Хабул-хана, прапредка рода кият-джуркин, Укина Баркака и отправили его к Алтан-хану, чтобы тот умертвил его, прибив к деревянному ослу. Вследствие этого вражда и ненависть племен мугул к китайскому царю и общинам татар усилились. Так, они всегда воевали друг с другом вплоть до времени Чингисхана. С обеих сторон выходили войска, и одни, входя в страну других, истребляли и грабили. «Затем, как будет полностью рассказано в дастане о Чингисхане и его потомках, Чингисхан сделал все роды татар и китайских царей пищей своего меча, ослабил всех и превратил в своих пленников. И покорил все вилайяты, взяв их под свой трон...» (книга «Джами ат-таварих», стр. 81). Когда Истинный Господь сделал Чингисхана могущественным и он победил других своих врагов, таких как враждовавшие с ним катаган, салжуйт, тайжуйт, дурбен и царь кереитов Он, царь найманов Тайан (Таян) хан и Кушлук (Кушлюк) хан, царь меркитов Тукта бики (Токта-бек), татары, которые всегда шли на помощь тем родам и оказывали поддержку, ослабили. Поскольку они были врагами и убийцами Чингисхана и его предков, (Чингисхан) велел убить их всех, не оставлять в живых ни одного (из мужчин), а согласно порядку, установленному законом Ясак, велел убивать также женщин и детей, и даже вспарывать животы беременным женщинам. Ибо они являлись основным источником смуты, зачинщиками восстаний и истребили многие роды и династии, родственные Чингисхану. Поэтому ни одно создание не имело возможности дать приют обществу того народа, скрыть их, или же показаться выжившим среди них, или заявить о себе, обнаружив себя». [«Джами ат-таварих», стр. 79]. Как сказано в этом свидетельстве, после упомянутого побоища основная часть общины татар была уничтожена, и лишь считанные люди остались в живых. Некоторые из них изредка встречаются в земле Ирана, некоторые в улусе Джучи, о них можно узнать из этого свидетельства: «В улусе Джучи из рода татар, супруга старшего сына Джучи Бату по имени Буракчин (Буракшын) была из рода алши-татар. Супруга одного из царей того улуса Тудай Мунга — Тура Кутлук — также происходила из этого рода. Среди эмиров Бату был великий эмир по имени Ит Кара, вышедший из этого рода. Среди эмиров одного из царей того улуса Мунга Тимура (Мунга Темир) был великий эмир по имени Биктимур (Бектемир) из того же рода» [стр. 89]. Из этих данных стало известно, что даже в эпоху Мунга Темира численность общины татар не увеличилась, поэтому были известны сведения лишь о немногих из них. Вдобавок к этому, и в других улусах среди

представителей племени татар были названы имена лишь нескольких эмиров, желающие узнать о них могут прочесть в полной версии книги «Джами ат-таварих». Затем, после того как Чингисхану улыбнулась удача и власть над половиной мира перешла в его руки, большинство общин, относящихся к тюркским племенам, которые ранее не назывались мугулами, стали называться специальным именем «мугул», то есть стали известны под этим именем. Об этом можно узнать из следующих тем.

О тюркских племенах, которые в эпоху Чингисхана назывались «мугул», однако в древние времена каждое из них имело свое особенное название и прозвища, и каждое из которых имело своего предводителя и эмиров

«Место их обитания (юрт) и места их пребывания (макам) находились в известных землях³⁵⁶. Их внешний облик и язык соответствуют внешнему облику и языку мугулов, очень подобны им, так как в те периоды мугулы были общиной, относящейся к тюркскому племени. В настоящее время по причине удачи (царства), а также могущества и величия (севших им на голову), все другие роды и племена (относящиеся к тюркам) стали называться этим специальным именем (мугул) (то есть стали известны под этим именем)». (Книга «Джами ат-таварих», стр. 65).

Тюркские племена, имевшие своего собственного царя и предводителя

Племена, которые, хотя и не имели большой связи и близкого родства с мугульскими племенами, были близки к ним по своему облику и языку

«Роды, упомянутые в вышеуказанных разделах, в близкое (нам) время не находились в большом родстве и отношениях друг с другом (то есть отделились по уделам ранее). Каждый из родов (о которых будет сказано ниже) имел своего царя, предводителя-вождя, принадлежащий им юрт и известные места пребывания, каждый из них представляет собой несколько родов и ветвей (то есть разделены). Те общины сегодня вышеупомянутые тюрки и тюрки-мугулы не слишком почитают, так как династия Чингисхана, бывшая царями мугулов, с помощью и силой Бога Всевышнего подчинила их и уронила их авторитет. Тем не менее те роды в древние времена были почтеннее и славнее других династий прочих тюркских родов, и у них были знаменитые цари. О каждом из этих родов упомянуто в отдельном рассказе (в своем месте)». [«Джами ат-таварих», стр. 112].

ПЛЕМЯ КИРАЙИТ (КЕРЕИТ)³⁵⁷

Их роды и ветви О местах расположения юрт племени кереит, их летних жайлау и зимних кыстау Личные летние жайлау Он-хана: Талан Дабан, Гусаур, Науыр. Юрт (место пребывания) его войска правого крыла: Тулсутан, Жалсутан. (Юрт) левого крыла: Илат, Тарат, Убжийа, Кутиган, Урут, Укурут, Йилат, Тартат. Кыстау: Утукин муран, Уруан, Туш Барауу, Куркин, Шира Кулусун, Утку Кулан, Жилаур Кулан.

Описание их положения «Из их родов выходили почтенные цари. В те времена (кереиты) обладали большей силой и могуществом по сравнению с прочими родами в том регионе. До них дошел призыв (религия) Исы (мир ему), и тогда они вошли в его религию. И они подобны одному виду мугулов (относящихся к тюркским племенам)³⁵⁸. Место их обитания — (вдоль рек) Унан и Килуран, земля Мугулстан, и эти районы (то есть один край земли Мугулстан) близки к границе

³⁵⁶ В эпоху Чингисхана названия всех родов и племен, относящихся к тюркам, и места обитания и пребывания каждого из них были хорошо известны. А начиная с эпохи Чингисхана, все они приняли название «мугыл» и стали называться мугылами.

³⁵⁷ Племя кереит соседствовало с мугылами и найманами. От племени кереит произошли племена Шуркын, Тункайыт, Сакайыт, Тубауыт, Албат. Род под названием керей в настоящее время входит в состав казахского народа.

³⁵⁸ Смысл слов «подобны одному виду мугылов»: «так как мугылы также были из тюркской нации и они жили смешанно в одном регионе, эти двое относятся к одной нации». Например: племена казахов издревле живут смешанно в одном краю, хотя названия их родов разные, нация одна. Так же и мугылы, и племена керей, хотя названия их родов отдельны, являются представителями одной нации.

вилайята Китая (но не граничат с ним)³⁵⁹. (Кереиты) часто враждовали со многими родами, особенно много противостояли родам найман. Во времена Есугей-бахадура и Чингисхана их царем был Он-хан. Они были друзьями. Поэтому, как написано в (этой) истории, (Есугей-бахадур и Чингисхан) много раз оказывали помощь и поддержку Он-хану. В конце их отношения завершились враждой, и тогда они начали воевать. По этой причине они (потерпев поражение) стали пленниками и рабами Чингисхана» [«Джами ат-таварих», стр. 113].

Причина названия Кирайит (Кереит)

«Как передают, в древние времена был один царь. У него было семь сыновей, и лица у всех были смуглые (черные). По этой причине их стали называть кереит. После этого с течением времени потомки и ветви каждого из тех сыновей получили свои собственные названия и прозвища. До последнего времени кереитами в действительности называли одну (родовую) ветвь, имевшую одного царя. Прочие сыновья превратились в слуг своего брата, ставшего царем, (так как) из их среды царя не вышло. (Тем не менее) Аллах знает лучше!» [«Джами ат-таварих», стр. 114].

РОД ЧУРКИН (ШУРКЫН)

«Они были почтенным и очень отважным родом, вышедшим из рода Он-хана. Нажуд Сар и Жиркудай Шираз были их предводителями. Его братья Какча Тагай (Какша Тагай) и Кутлуг бука (Куттыбука) были битикши, также его сыновья Йисудар (Жесудер) и Дурбай (Дурбай) из того же рода. Бывший великий эмир Он-хана Ачик Ширун (Ашык Шырын), которого Чингисхан просил прислать к себе послом, также был из их рода» [«Джами ат-таварих», стр. 114].

РОД ТУНКАЙИТ (ТУНКАЙЫТ)

«Из этой ветви Нойсил (Нойсыл) ноян, его сын Туглук Кушчи (Тулык кусшы) также из этого рода. Тайчу (Тайжу) бахадур, получивший имя вместе с Алинаком, и сын Тайжу-бахадура Газан, совершивший измену во время мятежа, также (были из этого рода)» [«Джами ат-таварих», стр. 114].

РОД САКИЙАТ (САКИЯТ)

Это тоже (сам по себе один) род. (Других данных об этом роде нет) [«Джами ат-таварих», стр. 114].

РОД ТУБАУТ (ТУБАУЫТ)

«Алинок-бахадур, Алчи Тутгаул (Алшы туткауыл), его сын Сати были из этого рода. Один из них в настоящее время — Ибуган (Ебуган) битикши» [«Джами ат-таварих», стр. 115].

РОД АЛБАТ

«Из этого рода вышел Илангиз Баурчи (Илангыз бауршы). (Он) был из числа ийу-огланов (уй огланов)³⁶⁰ старшей жены Чингисхана Борте фужин, (а также) был эмиром, возглавлявшим сотню в личной тысяче Чингисхана. Имя деда Он-хана было Мургуз (Маргуз), его называли Буйрук (Буйрык) хан. В те времена роды татар были многочисленны и могущественны, (несмотря на это) всегда были зависимы от царей Китая и Журша. В те времена главой татарских царей был (человек) по имени Науыр Буйрук (Науыр Буйрык) хан. Его юрт находился в месте, называемом Буйур науыр (Буйир науыр). (Он) однажды, воспользовавшись удобным моментом, захватил кереитского царя Маргуза Буйрыка, (и) отправил его к царю Журша. Тот умертвил его (Маргуза Буйрыка), прибив к «деревянному ослу». Спустя некоторое время супруга Маргуза Буйрыка по имени Кутуктай харикчи (Кутыктай харыкшы), харыкшы означает — сияющая (и) волнующая, причина наречения этим именем в том, что лицо её (всегда) сияло и своей красотой волновало (видящего). Затем, так как их юрт (место пребывания) был близок к родам татар, (женщина), послав (человека), сказала: «Я хочу преподнести татарскому царю Науыру Буйрыку в дар сто овец, десять кобылиц и сто ундир (ундир) кумыса». Значение слова ундир — большой мес, сшитый из кожи и перевозимый на арбе. В каждый из них вмещается пятьсот ман кумыса. (Кутыктай харыкшы) хотела отомстить за мужа, она посадила

³⁵⁹ Причина того, что они не граничат с границей вилайята Китая, в том, что между ними расположены поселения других племен.

³⁶⁰ Ийу-огланы — «уй огланы», то есть «специальные служащие в орде», «специальные служащие царского дворца».

внутри ундров (месов) сто полностью вооруженных батыров и погрузила (меса) на арбы. Когда они прибыли (в обитель татар), овец отдали баурши, чтобы те приступили к приготовлению пищи, и при этом сказали: «Пока будет готовиться еда, мы привезем кумыс на арбах». Затем, когда сели за пиршество (дастархан), они привезли арбы, (нагруженные) теми ундирами, поставили их напротив места, где те пировали, (и) сняли (их с арбы). Батыры вышли наружу и вместе с другими слугами царицы (Кутыктай харыкшы) (атаковав) схватили татарского царя, убили его. Большинство находившейся там общины татар (было умерщвлено). Знаменитое содержание этого события таково — таким путем жена Маргуз-хана взяла кровь (отомстила) своего мужа» [«Джами ат-таварих», стр. 116].

ПЛЕМЯ НАЙМАН³⁶¹ И его несколько ветвей

«В эпоху до Чингисхана царями найманов были Наркиш Тайан (Наркыш Таян) и Анийат каан (Аният каган). Когда они победили племя киргизов, Аният-каган не явился перед своим старшим братом Наркишем Таяном и не преподнес ему подарков. Наркиш велел его позвать, тогда он обнял его за голову. Когда они расставались друг с другом (Наркиш Таян) сказал: «Похоже, среди нас нет никого, кто дарит подарки, или же я не желаю вас?!». Буйрык и Таян были сыновьями Аният-кагана. Когда Таян-хан отделился (от брата), Буйрык (однажды) кочуя, прошел на столь близком расстоянии от его (кииз) домов, что из кииз домов Таян-хана верхушки его (Буйрыка) крытых арб казались навьюченными на верблюдов. В этой ситуации Таян-хан сказал: «Я тоже царь, если бы Буйрык остановился здесь, он узнал бы наше гостеприимство, а если не пришел — пусть знает сам!». Буйрык не остановился, прошел мимо. Таян-хан сказал: «Мы приготовились встретить как гостя, теперь давайте сами съедим наше угощение». В песнях, (петых) на том пиру, Кубадигин (Кубадыген) сказал так: «Когда Аният-каган и Наркиш Таян были вместе, они не делали каждого человека в найманском улусе эмиром и каждую женщину ханым, и не рождалось много детей. Подумайте (об этом)! Вы двое были парой, как рога самца оленя (марала) и коровы. А теперь, когда вы, два брата, не единокровны и не согласны, кому мы вручим разрозненный, рассыпанный (в разные стороны) и волнующийся как море найманский улус?!». Когда Таян-хан услышал эти слова, его лицо покраснело, и он сказал: «Скажите Буйрыку: Мы (оба) ошиблись! Пусть ждет нас в достойном месте, пока мы не придем. А выходить ему навстречу или не выходить — это он знает сам». Буйрык ответил: «Есть такой знаменитый пример, он часто встречается, (то есть) люди достигают великой степени, а (но) ума не имеют. И часто бывает так: они приходят к благу (согласию). После этого, если будем здоровы, встретимся!» (Сказав так) он сменил кочевье, (свернув с намеченного пути) ушел по другой дороге. Несмотря на то, что они (Таян-хан и Буйрык) были братьями, из-за отсутствия взаимного согласия Господь Истинный изменил их жизнь. Стало быть, разделение юртов (мест пребывания) найманов таково. Летние жайлау: Талак — юрт их царя, Жажийа науыр (Жажия науыр) — его (царя) орда. Кыстау: гора Адары Абха, Бакрас Улум, Ачирик науыр, река Ала Ятрин. Эти общины (найманов) были кочевыми. Некоторые обитали в трудных горах, некоторые (обитают) на равнинах. Местами их пребывания, (ранее) как было упомянуто³⁶², также были следующие: Йикэ Алтай (Жеке Алтай)³⁶³ и Каракорум, где каган Угедей воздвиг в той долине величественный дворец³⁶⁴. И горы Алуй Сирас и Кук Ардиш (Кок Иртыш)³⁶⁵. В этих регионах обитала также община

³⁶¹ Род под названием найман в настоящее время входит в состав казахского народа.

³⁶² Данные об этом изложены на 40-й странице книги.

³⁶³ Йикэ Алтай (Жеке Алтай) — горные хребты между Иртышом и рекой Чарыш на его северо-востоке, ныне называемые Рудным Алтаем.

³⁶⁴ Известно, что первое поселение отца тюрков Яфаса было в регионе Каракорум у подножий Алатау и Каратау. Название места, где каган Угедей построил величественный дворец, также было Каракорум. Об этом можно прочитать в теме данного труда, написанной о кагане Угедее. И на 699-й странице книги «Джами ат-таварих» написано о том, что каган Угедей велел выращивать в Каракоруме пшеницу, и таким образом там выращивалась пшеница. В настоящее время в Восточно-Казахстанской области на прилегающих к Алтаю полях также много посевов пшеницы.

³⁶⁵ Алуй Сирас — по нашему мнению, гора, ныне называемая Калба (Калбинский). А горы Кок Иртыш — хребты Манырак к югу от озера Зайсан и хребты Саур, тянущиеся от него на восток.

канглы³⁶⁶³⁶⁷. (В регионе, где обитают найманы) есть река Ардиш (Иртыш), называемая Ардиш муран (Иртыш муран)³⁶⁸. Между той рекой и вилайятом Киргиз есть горы, (те горы) тянутся от границы того вилайята (вилайята киргизов) до территорий в землях Мугулстана, и в тех местах расположен вилайят, где жил Он-хан. По этой причине у найманов с Он-ханом всегда были раздоры и вражда³⁶⁹. (Места обитания найманов тянулись от вышеупомянутых земель) до региона киргизов и до границы пустынь, граничащих с уйгуром. Те роды найман и их цари были почтенными и сильными. И у них есть много хорошего (оснащенного) войска. Их традиции и обычаи подобны традициям мугулов» [Книга «Джами ат-таварих», стр. 125-126].

Сведения из данного отрывка, приведенного из труда «Джами ат-таварих» о местах пребывания найманов: «Местами их пребывания, как было ранее упомянуто, также были следующие: Йикэ Алтай (Жеке Алтай) и Каракорум, где каган Угедей воздвиг в той долине величественный дворец. И горы Алуй Сирас и Кук Ардиш (Кок Иртыш). В этих регионах обитала также община канглы. (В регионе, где обитают найманы) есть река Ардиш (Иртыш), называемая Ардиш муран (Иртыш муран)»: Доказывают наличие реки Иртыш в регионе, где обитали найманы, и расположение в том регионе города Каракорум, воздвигнутого каганом Угедеем. Это значит, можно сделать вывод, что ни место обитания найманов, ни город Каракорум никогда не находились на территории нынешней Монголии. Вдобавок к этому, сведения о местах обитания найманов в цитате: «и тянулись до границы пустынь, граничащих с уйгуром», доказывают этот вывод еще более прочно. И если сказать, то, что в цитате говорится: «Их (найманов) традиции и обычаи подобны традициям мугулов», показывает принадлежность найманов и мугулов к одной нации, то есть к нации тюрков.

Полководцы, вышедшие из племени найман: Полководец войска Таян-хана Коры Субаши. «В день битвы Чингисхана с Таян-ханом произошло великое сражение. К ночи войско Таян-хана потерпело поражение, их дух пал, и таким образом они отказались от сражения. Таян-хан получил множество тяжелых ударов, его тело было во многих местах очень тяжело ранено. Он укрылся на одной труднодоступной скале. С ним был Коры Субаши и несколько других эмиров. Сколько бы он ни пытался встать и вновь вступить в бой, из-за тяжести ран у него не хватало на это сил. Тогда Коры Субаши сказал другим эмирам и нукерам: «Подождите, пока я не скажу ему слово, которое заставит его прийти в движение и встать (с места) (то есть подействует на него)», — и он сказал: — Таян-хан, мы стоим перед горой (готовые), чтобы подняться на скалу. Вставай же, чтобы мы сражались! Он услышал те слова, однако даже не сделал попытки встать. Тот (Коры Субаши) снова: «О Таян-хан, твои жены, особенно Гурбасу — твоя любимая, все нарядились, привели свои орды в порядок и ждут тебя. Вставай же, чтобы мы могли пойти (к ним)!» Он услышал и эти слова, (но) как и прежде, даже не пошевелился, да он и не мог шевелиться. Тогда Коры Субаши сказал нукерам: «Если бы у него была хоть малая сила, он пошевелился бы или ответил бы. Теперь же, прежде чем мы увидим его смерть, давайте будем сражаться перед ним, чтобы он увидел нашу смерть!» Затем они спустились с той скалы и сражались не щадя сил, пока (все) не погибли. Чингисхан хотел взять их живыми, однако они ни в чем не уступали ему, пока не умерли поголовно. Чингисхан удивился этому и одобрил эту стойкость и верность, сказав: «Как можно горевать человеку, у которого есть такие нукеры?!». [«Джами ат-таварих», стр. 417-418].

³⁶⁶ Община канглы — в данном месте название «канглы», по-видимому, использовано обобщенно ко всем племенам и родам в том регионе, то есть их названия не перечислялись.

³⁶⁷ К югу от горы Тарбагатай, расположенной на территории нынешнего Урджарского района, жили канглы.

³⁶⁸ По нашему мнению, в эпоху Чингисхана нынешнее озеро Зайсан называли Кок Иртыш, а вытекающую из того озера реку — Иртыш. Вот если внимательно посмотреть на упомянутые здесь географические названия, становится очевидным, что и регион Каракорум, являющийся прародиной Чингисхана, и величественный город, воздвигнутый каганом Угедеем, располагались в северо-восточном регионе нынешней Восточно-Казахстанской области.

³⁶⁹ Гора, тянущаяся от границы вилайята киргизов до территорий в землях Мугулстана — горы Жеке Алтай. Найманы и Керей соседствовали через эти — горы Жеке Алтай, и в тех регионах они враждовали друг с другом. А их основные места обитания не прилегали друг к другу, то есть между ними находился регион Каракорум, где селились предки Чингисхана. Поэтому они с одной стороны жили смешанно с найманами, а с другой стороны тесно соприкасались с общинами керей.

Ноян Арык-Бука из племени найман.

«Этот ноян был одним из великих эмиров царевича Малик-Темира, сына Арык-Буки, — ноян Арык-Бука из [числа] найманов». [«Джами ат-таварих», стр. 943]. О нем, кроме этих сведений, иных данных не приведено.

Аксаудай Ожкаш гойон из племени найман.

«В то время, когда Чингиз-хан распределял войска между сыновьями, он передал три тысячи воинов нояну Эльшидаю. Полководцем их (этих трех тысяч воинов) был Аксаудай Ужкаш гуйан (Аксаудай Ожкаш гойон). Аксаудай — это название родового ответвления, Ожкаш — личное имя, гойон — прозвище. Этот эмир был из рода найман. Прочие же эмиры были из родов уранкай и татар. Причина этого заключалась в том, что большинство в этой трехтысячке составляли найманы, уранкай и татары». [«Джами ат-таварих», стр. 280].

Ноян Киту-Бука (Кетбука) из племени найман.

Поход нояна Кетбуки с авангардом войска Хулагу-хана к крепостям еретиков и их завоевание.

«Летом 650 (1252) года, в месяце джумада аль-ахир, ноян Кетбука по велению Мунке-кагана выступил с передовым отрядом Хулагу-хана для войны против еретиков. В начале месяца мухаррам 651 года он переправился через реку, начал поход на область Кухистан и освободил некоторые части того региона. Затем оттуда с пятью тысячами всадников и пехотинцев он подступил к окрестностям Гирдакуха. В месяце раби аль-аууаль (6)51 года он приказал вырыть ров вокруг крепости и воздвигнуть вокруг неё мощную стену. Позади стены войско окружило [крепость] кольцом. Позади войска был вырыт еще один глубокий ров, чтобы находящееся в центре войско было в безопасности, а (враги) не могли сообщаться с внешним миром. Оставив там Бори, (Кетбука) сам отправился атаковать крепость Михрин и установил камнеметы. Затем в восьмой день месяца джумада аль-ахир того же года он прибыл к Шахдизу, истребил множество [людей] и вернулся назад». [«Джами ат-таварих», стр. 981].

«Также нояну Байжу и отрядам, прибывшим ранее вместе с Ширмагуном, было приказано отправиться в Рум и подготовить из всех владений на каждую голову (воина) по одному тагару муки и по одному бурдюку вина для их нужд.

Затем царевичи и нояны, распределенные по военным тысячам и сотням, выступили в поход. В качестве головного отряда впереди был послан ноян Китбука (Кетбука) из рода найман, имевший достоинство баурчи, с двенадцатью тысячами человек; он поспешно устремился вперед. Таким образом, прибыв в Хорасан, он в ожидании войска государя занялся завоеванием области Кухстан». [«Джами ат-таварих», стр. 976].

Поход нояна Кетбуки в сторону Египта, сражение с их войском и его гибель. (Об этом в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения).

«Хулагу-хан (в 658 г.) — (1260 г.), возвращаясь из Шама, отправил монгольского вестника с посольством в Египет в сопровождении сорока нукеров, [сказав]: — Великий Господь избрал Чингиз-хана и его род, и вмиг вверил нам все государства на земле. Каждый, кто отказался нам повиноваться, прекратил свое существование вместе с женами, детьми, сородичами, рабами и городами, и это, должно быть, дошло до слуха каждого. Слава о нашем бесчисленном (обильном) войске разошлась (повсюду), подобно сказаниям о Рустеме и Искендере. Посему, если ты покорствуешь нашему (великому) величеству, то плати налог, явись сам и проси о назначении наместника, в противном же случае готовься к войне.

В то время из династии камилитов не было никого, достойного быть царем, поэтому правителем стал один туркмен. Когда он скончался, у него остался маленький сын по имени Мухаммед. Его посадили на место отца. Его атабеком был Кудуз. Внезапно Мухаммед умер, и Кудуз стал царем. Он завоевал сердца людей своей справедливостью и щедростью.

А в основе своей, большая часть войска Шама и Египта состояла из разрозненных частей и беглецов [войска] султана Джалал ад-дина. Это были те, кто бежал из Ахлата и прибыл в Шам. Их эмирами и предводителями были Берекет-хан, малик Ихтияр ад-дин хан бин Бултурук (Ихтияр ад-

дин хан бин Больтирик), малик Сайф ад-дин Садык хан бин Менгубука (Сайф ад-дин Садык хан бин Менгибука), Насир ад-дин Кушлу хан бин Бикарслан (Насир ад-дин Кушли хан бин Бекарыстан), Атлас-хан и Насир ад-дин Мухаммед Каймури.

Когда Хулагу-хан двинулся походом на Шам, они затаились повсюду. А когда он вернулся, они собрались и отправились к царю Египта и Каира. Так они поведали Кудузу дастан о своих горестях. Он принял их с милостью, расспросил об их положении и одарил многими вещами. Все они дали согласие на правление Кудуза. Когда прибыли послы, он созвал их (эмиров), провел совет о том, как помочь делу, и сказал: – Хулагу-хан с огромным войском направился из Турана в сторону Ирана, и ни одна душа из халифов, султанов и маликов не нашла в себе сил противостоять ему. Покорив все государства, он дошел до Димашка. И если бы тогда до него не дошло известие о смерти брата (если бы Хулагу-хан не прекратил войну), Египет, подобно другим странам, также был бы присоединен (к владениям Хулагу-хана). Посему в этих краях он оставил нояна Кетбуку, который подобен разъяренному льву и грозному дракону, попавшему в западню ненависти. Если он нападет на Египет, ни у кого не хватит сил оказать ему сопротивление. Пока власть не ушла из рук, нужно придумать, как помочь этому делу. Насир ад-дин Каймури сказал: – То, что Хулагу — внук Чингиз-хана, сын Толуй-хана и брат Мунке-кагана, само по себе не требует описания и разъяснения его величия и грозности. Ныне всё от Египта до границ Китая находится под его могуществом, и он отмечен божественной помощью. Если мы войдем под его защиту, это не будет позором и бесчестьем. Однако, конечно, идти навстречу смерти, испив то, в чем подозревается яд, — далеко от разума. Человек не лоза виноградная, чтобы не бояться отсечения головы. Его (Хулагу-хана) обещание и обет не исполняются. Ибо после того, как он заключил договор и дал обещание, он внезапно убил Хуршаха, Мустасима, Хусам ад-дина Акку и сахиба Ирбиля. Поэтому, если мы пойдем к нему, вероятно, он поступит с нами точно так же. Кудуз сказал (так): – В настоящее время Диярбекир, Дияррабия и Шам полны плача (горя), а области и земли от Багдада до Рума разорены, не обрабатываются и ничего не засеивается. Если мы не предпримем скорых действий и не восстанем, чтобы дать им отпор, вскоре и Египет будет разорен, подобно другим странам. Среди трех дел (способов) нужно выбрать одно (в отношении того, что делать) с этими людьми, устремившими взор на нашу страну: либо мир, либо вражда, либо оставление нашей родины. Оставить родину и переселиться в другую страну трудно. Ибо местом, где мы можем жить, может быть только Магриб, а между (нами) лежат (труднопроходимая) пустыня и дальнейшее расстояние. Насир ад-дин Каймури сказал: – От заключения мира также нет никакой пользы, ибо нельзя доверять их обещаниям. Прочие эмиры сказали: – Мы утратили силу терпения, и у нас нет сил противостоять. Что твое мнение сочтет необходимым, то и следует повелеть. Кудуз сказал: – Мое мнение таково: давайте сообща прибегнем к войне. Если одержим победу — это то, чего мы жаждем, в противном случае народ нас будет винить и порицать.

После этого эмиры разошлись. Затем Кудуз провел тайный совет с главным эмиром Бундукдаром. Бундукдар сказал: – Мое мнение таково: убить послов и сообща выступить против Кетбуки. Победим мы или погибнем, в обоих случаях мы будем достойны прощения и благодарности (народа). Кудуз одобрил эти слова. И вот, ночью он повесил послов, а на рассвете, решившись на войну от безысходности, сел на коня и выступил в поход. Командир монгольского головного дозора Байдар-эмир отправил к нояну Кетбуке человека по имени Угулбик (Угулбек), известив его о приближении египетского войска. Кетбука ответил: – Стой на месте и жди меня! Пока Кетбука прибыл, Кудуз нанес удар Байдару и оттеснил его к берегу реки Аси. Ноян Кетбука в пылу, сильно веря в свою силу и военное могущество, устремился вперед, подобно огненному морю.

Кудуз посадил войска в засады. Сам же сел (на коня) и стоял (ждал) с малым войском. Ему выпало встретиться с Кетбукой при Айни-Джалуте вместе с несколькими тысячами воинов, каждый из которых был истинным бойцом. Монгольское войско атаковало, стреляя из луков. Кудуз отступил в разные стороны и бросился бежать. Монголы, будучи слишком отважными, погнались за ними и перебили многих египтян. Затем, когда они подошли к месту засады, египтяне выскочили из засады с трех сторон и устремились на монгольское войско. С раннего утра до середины дня шел рукопашный бой. Монгольскому войску стало трудно противостоять (египтянам), и в конце концов

они были вынуждены бежать. Кетбука со всем усердием и мужеством скакал вправо и влево, сокрушая (врагов). Некоторые призывали его бежать, (но) он не слушал и говорил: – От смерти не убежишь. Чем бежать позорно и ненавистно, лучше всего умереть с доблестью и славой. В конце концов, из этого большого и малого войска кто-нибудь да придет к царю. И тогда он передаст мои слова, скажет, что Кетбука не пожелал вернуться, оставшись в позоре, и в таком стремлении пожертвовал своей сладкой жизнью. Благословенное сердце царя не должно печалиться о том, что монгольское войско погибло. Пусть лучше представит себе, что жены его воинов один год не были беременны, а кобылицы в их табунах не ожеребились. Да сопутствует царю счастье! Пока благородная особа царя невредима, любому потерянному (воину) найдется замена, а наличие или отсутствие таких слуг, как мы, — вещь ничтожная.

Хотя его воины оставили его, он старался за тысячу человек. В конце концов его конь споткнулся, и он попал в плен. Недалеко от поля битвы были камышовые заросли, в которых спрятался отряд монгольских всадников. Кудуз приказал сжечь их и сжег всех. Затем связанного Кетбуку привели к Кудузу. (Кудуз) сказал ему: – О, вероломный злодей! Ты несправедливо пролил кровь многих, нарушая обеты, пресек жизни героев и великих людей и лживыми словами сокрушил древние династии. Наконец и ты попал в западню. (Кетбука) ответил: – Если мне суждено погибнуть от твоей руки, я считаю это не от тебя, а от Бога. Ни на миг не обольщайся и не гордись этим положением. Когда весть о случившемся со мной дойдет до Хулагу-хана, море его гнева закипит. И тогда всё от Азербайджана до самого Египта будет растоптано копытами монгольских коней, песок Египта унесут в торбах коней. У Хулагу-хана триста тысяч таких добрых всадников, как Кетбука, считай, что одним стало меньше. Кудуз сказал: – Не хвались так туранскими гонцами, ибо они решают дела не по-мужски, как Рустем-Дастан, а лишь хитростью и увертками. Кетбука сказал: – Я при жизни не предавал и не убивал своего царя, как вы, я был слугой царя, убей же меня скорее.

Кудуз приказал отделить его голову от тела. Затем они совершили нападение по всей земле Шама (Сирии) до берегов Фурата (Евфрата), убивая всех, кого находили. Разграбили военную ставку Кетбуки, взяли в плен его жен, детей и родственников, убили наместников и чиновников областей. Те, кто был извещен, успели бежать.

Когда до Хулагу-хана дошли известия о случившемся с нояном Кетбукой и его словах в то время, он горько сожалел о его смерти, огонь его гнева вспылал, и он сказал: – Где еще я найду другого слугу, который даже перед лицом смерти проявляет такую добрую волю и верность рабскому долгу?! Он милостиво принял осиротевших членов его семьи и оказал им почести.

Ранее, в один из дней, (Хулагу-хан) наградил алеппского малика Насира, дав ему должность правителя Димашка, и отправил в путь вместе с тремя сотнями шамских (сирийских) всадников. Теперь же, после прихода известий о Кетбуке, один шамский (сирийский) человек доложил так: – Алеппский малик Насир говорит с тобой не прямые (истинные) слова. Он хочет бежать в Шам (Сирию), чтобы по его велению оказать помощь Кудузу, которым был убит Кетбука.

Хулагу-хан отправил вслед за ним триста монгольских всадников, чтобы вернуть его. Их головной отряд настиг его, остановил и сказал: – Приказ таков: чтобы ты сполна почувствовал (царскую) милость, мы должны угостить тебя. По монгольскому обычаю они напоили его до беспамятства. Внезапно прибыли остальные из трех сотен воинов и убили малика Насира вместе с тремя сотнями шамцев (сирийцев). Из тех людей они не оставили в живых ни одной души, кроме астролога Мухи ад-дина Магриби.

Хулагу-хан отправил в Шам (Сирию) нояна Елгая с огромным войском. Когда они прибыли, воины занялись грабежом. Царь Египта Бундукдар был извещен (об этом положении) и выступил в путь, чтобы дать отпор. Когда Елгай услышал весть о его приближении, он вместе с монголами, оставшимися в регионе Шама (Сирии), ушел в Рум. А в Димашке стали читать хутбу и чеканить монету с именем Бундукдара.

Хулагу-хан снова намеревался лично вести войска в Египет и Шам (Сирию), чтобы отомстить за Кетбуку. (Однако) по причине случившегося с Мунке-каганом и возникшего из-за этого

противостояния между его родственниками [1], обстоятельства и время не позволили исполнить это. В результате этого он прекратил поход. [Книга «Джами ат-таварих», стр. 1029-1034].

ПЛЕМЯ КИПЧАК (КЫПШАК) [2]

«Несмотря на то, что в разделе об огузах о них (упоминается), причина упоминания рода кыпшак в этой теме — та же, что была сказана о карлуках. Во времена Чингиз-хана предводителем кыпшаков был эмир по имени Кунчак (Куншак) из рода кыпшак. Он был старейшиной сокольников (охотников) его (Чингиз-хана). У него был сын по имени Кумурбиш Куничи (Кумырбыш кунышы), он был байаном. Однажды его отправили послом к царю Ислама (да будет долгой его власть). Они (Куншак и его сын) принадлежат к династии кыпшакских царей. Впрочем, Аллах знает лучше, и Он — Мудрый!» [«Джами ат-таварих», стр. 145].

ПЛЕМЯ ЖАЛАЙИР [3]

Их ответвления и некоторые сведения, записанные в истории Чингиз-хана.

В древние времена численность этого народа была весьма велика, и у каждого их ответвления был свой эмир и предводитель. И в эпоху Чингиз-хана, и ныне в Туране и Иране было и есть множество эмиров (вышедших из этого рода). Местом пребывания части из них был регион Унан (Унан). Согласно преданию, в одну из древних эпох китайские войска подвергли эту часть (жалайыров) такому истреблению, что лишь некоторые (из них) смогли спастись бегством. Во время своего бегства (от врага) они убивают Нумулун, жену Дутум Манина. Об этом событии будет повествовано в ее (Нумулун) истории.

Затем другие общины жалайыров призвали их к ответу, сказав: «Почему вы совершили такой подлый поступок?». По этой причине часть из них была убита, а другая часть превратилась в пленников и рабов Кайдун-хана, второго сына Дутум Манина, его детей и родственников; с тех пор (они) переходили по наследству от отца к сыну и дошли (до) Чингиз-хана. По этой причине то племя было его «утагу бугулы» (рабом, передающимся из поколения в поколение). Многие из них в эпоху его (Чингиз-хана) и его династии стали благодаря своим (особым) качествам эмирами и уважаемыми людьми, почитаемыми народом (достигли такой степени)». Об этом повествуется (ниже):

«По их словам, их древняя родина находилась в Каракоруме (который является прародиной Чингиз-хана) [4]. Этот род жалайыр состоит из десяти больших ответвлений, превратившихся в самостоятельные многочисленные народы, каждое из которых состоит из многих общин; они делятся следующим образом и называются по порядку: жат, тукраут (тукрауыт), кункаут (кункауыт), кумсаут (кумсауыт), урят, нилкан (нилкан), куркин (куркин), туланкит (толенкыт), бури (бори), шанкут (шанкут) [5]. [Книга «Джами ат-таварих», стр. 65-73].

Имена и истории знаменитых эмиров и полководцев, вышедших из этого племени, подробно изложены в теме под названием «Знаменитые полководцы и батыры, вышедшие из племени жалайыр».

ПЛЕМЯ ЛЕСНЫХ УРИЯНКАТОВ (ЛЕСНЫХ УРАНКАЕВ) [6]

(Они являются одним из ответвлений племени жалайыр)

«Этот род не относится к другим уранкаям. Они получили это название потому, что местом их пребывания был лес. У них никогда не было войлочных юрт и шатров, их одежда (была) из шкур животных. И у них не было коров и овец, вместо них они держали горных коров, диких коз и журавлей (джейранов), подобных горным овцам (архарам). Они ловили их (приручали), доили молоко и ели (мясо). Пастьбу овец (на джайляу) они считали делом крайне неподобающим и постыдным. Посему, если отец или мать ругали дочь, то говорили: «Мы отдадим тебя (замуж) за такого человека, (там)

тебе придется ходить за овцами». Она же (от таких слов) чрезмерно огорчалась и от горя и тоски вешалась.

При кочевье они выючат свои грузы на горных коров и никогда не выходят из леса. На месте стоянки они делают из коры березы и других деревьев небольшие шатры и лачуги и довольствуются этим. Когда они надрезают березу, из нее вытекает (напиток), подобный сладкому молоку, они постоянно пьют его вместо воды. По их мнению, не может быть ничего лучше этой жизни, и нет никого счастливее их.

По их убеждению, если люди живут в городах, вилайетах и на равнинах, то они сильно страдают. Так как в их вилайете много гор и лесов, а также выпадает много снега, зимой на снежном покрове они охотятся на дичь в большом количестве. Они делают из деревьев особые доски, называемые «чана» (сани/лыжи), встают на них, делают поводья из веревок и берут в руки палки, затем (скользя) по снежному покрову, упираются палками в землю (то есть отталкиваются), (это) подобно тому, как ведут лодку по поверхности воды. На этих чана (санях) они так быстро проносятся вдоль равнин и пастбищ, по хребтам и кручам, что даже догоняют и убивают горную корову и других животных. Они возят с собой другие сани, привязанные рядом с теми, на которых едут сами. Добытую дичь выючат на них. Даже если на них навьючат две-три тысячи манов [7] (груза), для передвижения (на санях) по снежному покрову достаточно даже малой силы. Если же кто-либо несведущ и неопытен в этом деле (хождении на лыжах), то при беге его ноги разъезжаются в две стороны и разрываются, особенно на спусках вниз и при быстрой езде. Обученный же человек (напротив) скользит очень легко. Никто не верит этому (сказанному), пока не увидит (своими глазами).

Слова (об этом) дошли до благословенного слуха царя Ислама (да будет долгой его власть!), и он повелел привести группу людей (прибывших) из того вилайета. Они исполнили это (хождение на лыжах) вышеописанным способом. (Истинность этого метода) была доказана, и в ней не было ошибки. В настоящее время (царь) снова повелел (испытать метод).

Сани знают во многих регионах Туркестана и Монголии. Особенно хорошо об этом знают в вилайетах Баркуджин-тукум, Коры, Киргиз, Урасут, Таналкут (Таналкут) и Тумат, так как в тех краях часто используют этот метод. Упомянутый народ верен традициям и обычаям и всегда обитает в лесах. Однако в благословенную эпоху Чингиз-хана и его рода те края превратились в юрты других монгольских родов, и они (уранкаи) смешались с другими монгольскими (родами). В сегодняшний день юрт рода сулдус находится в тех лесных краях. В этом государстве (Иране) нет никого знаменитого из этого рода». [Книга «Джами ат-таварих», стр. 108-109].

ПЛЕМЯ УНГУТ (УНГИТ)

«Во времена Чингиз-хана и ранее это племя унгутов находилось в составе войска и сторонников китайского царя Алтан-хана. Это отдельная община, похожая на монголов, и их число составляло четыре тысячи войлочных юрт» [«Джами ат-таварих», стр. 131].

Об истории и поселениях этого племени подробно рассказано в теме «Регион проживания племени унгут».

ПЛЕМЯ ТАНКУТ (ТАНГУТ)

«Большая часть этого племени жила в городах и населенных пунктах, но обладала весьма отважным и сильным войском. Они много воевали и с Чингиз-ханом, и с его родом. Их предводителя и царя называли Лууан Шадургу. В стране тангутов есть множество владений, состоящих из городов, населенных пунктов и крепостей. (В регионе) также много гор, тянущихся во все стороны. (Эта страна) почти целиком расположена у подножия великих гор, простирающихся перед ней, их называют Алашань [8]. Вдоль края того края поселился китайский (народ) [9]. (Народы) нангияс, манзи и чинтимур (шинтемир) живут в окрестностях этого вилайета.

Во времена Угедей-кагана там было (монгольское) войско. В эпоху Хубилай-кагана (туда) было послано ... [10].

Ранее монголы называли этот регион Кашин (Кашын) [11]. После того как скончался Кашин, сын Угедей-кагана и отец Кайду, имя Кашин стало «курик» (запретным). С того времени тот регион стал называться Тангут и в настоящее время называется этим именем. Во времена Чингиз-хана и Угедей-кагана несколько раз совершались походы в тот край и посылались войска. Так как тангуты были воинственной и могучей общиной, они часто выступали против и вели войну. В конце концов они покорились, а впоследствии снова стали врагами.

В первый раз, после того как Чингиз-хан подчинил основную часть рода меркит, в год коровы, соответствующий шестьсот первому году (хиджры), он отправился с походом в тот (тангутский) край.

В тех краях есть одна весьма неприступная мощная крепость, называемая Лики, и большой город, называемый Асакинглус. (Монголы) подчинили и разграбили их. И, совершив нападение на регион, угнали оттуда множество верблюдов. Затем, на третий год, в год зайца, называемый (по-тюркски) таулай, Чингиз-хан с большим войском, с (очень) многочисленным отрядом в осень и зиму того года занимался войной с тем регионом и освобождением его (от врага), и таким образом большую часть его (региона) обратил к себе.

В четвертый год, называемый по-монгольски мурын (год лошади), Чингиз-хан летом находился в (своей) орде. А осенью он отправился в поход в ту сторону (регион тангутов) и подчинил самый большой город (тангутов), называемый Ирикий, и всех непокорных людей и крепости, если таковые были в каждом регионе. В (том) крае (Чингиз-хан) прочно установил (свою) власть и взял (в жены) дочь их хана Лууана Шадургу. Для охраны его владений он оставил там войско и (своего) правителя» [«Джами ат-таварих», стр. 135-136].

ОБЩИНА УЙГУР

«Когда Кара-хан и (его) сын Огуз-муваххид, то есть из-за того, что он поклонялся единому Аллаху, воевали со своими дядями, братьями и двоюродными братьями, некоторые (из них) помогали ему, а других (тех, кто был против) он победил и покорил их владения. (Затем) устроив великий Курултай, он приласкал своих родственников, эмиров и войска. И вот той группе своих родственников, которые были с ним в тесном согласии (союзе), он дал имя уйгур (уйыгыр). Значение этого слова на тюркском языке означает «объединение, оказание помощи». Это название он распространил на всю ту группу, их потомков и род (стал называть их так).

Некоторые из той (общей уйгурской) общины (ответвления), каждый в силу определенной особой причины, получили другие названия, такие как карлук, калаш, кыпшак. (Таким образом) название «уйыгыр» осталось за остальными (остальные роды стали принадлежать к нему в форме «уйгур»). По этой причине все уйгуры (являются одним племенем) из их (первоначальной общины, названной уйгурами) рода.

Разумеется, так как разветвление родов и случаи (последующего) выделения каждого из ответвлений длились долгое время, исконное происхождение и названия каждого из них не были известны в подробной степени. По этой причине, не противопоставляя их прежним (приведенным выше) данным, (все они) считаются ответвлениями общих тюрков.

Посему, хотя их повествование вошло в (раздел, касающийся) ответвления Огуза, в этом разделе также возникла необходимость повторно привести сведения о родах, подобных тюркам, в том виде, в каком их приводят уйгуры (в уйгурской письменности).

И их сказания и жизненные обстоятельства весьма обширны. Поэтому упоминание о всех событиях, сказанных и записанных в их книге, об их верованиях (их приведение) составило отдельную историю и стало дополнением к этой благословенной истории. Итак, в этой теме приведена лишь часть (истории), касающейся этого рода (уйгуров).

По их словам [12], в вилайете Уйгурстан есть две особо великие горы, имя одной: Букра Тубузлук (или Букрату Бузлук), а второй: Ушкун-Лук Танрим (Ушкын-Лук Танирим), посреди этих двух гор расположена гора Каракорум [13]. Город, воздвигнутый (Угедей) каганом, также называется именем этой горы [14]. У подножия тех двух гор есть (еще одна) гора, называемая Кут-так (Кут-тау).

В одном месте в регионах (вокруг) тех гор есть десять рек, в другом его месте — девять рек. В древние эпохи местом поселения уйгурских племен были берега этих рек, (те) горы и равнины. Тех, кто жил по берегам десяти рек, называли — ун уйгур (десять уйгуров), тех, кто по берегам девяти рек — тугуз уйгур (девять уйгуров). Те десять рек называют Ун Ургун (Он Ургун). Названия их всех таковы: Ийишли, Утингир (Отингир), Букиз, Узкандар (Озкандар), Тулар, Тардар, Адар Уч, Табин (Табын), Камланжу и Утиган (Отиген).

На первых трех реках жили девять родов, а на четырех — пять родов. Тех, кто жил (вдоль) Камланжу, считающейся (по порядку) девятой, называли общиной «Он». Тех, кто жил вдоль десятой (реки) Утиган (Отиген, Отиген), называли общиной «Кумук атай-куз» (Кумык атайкуз).

Помимо тех родов, в том регионе вдоль той реки было сто двадцать два рода, но их имена неизвестны. В прежние годы и века у тех уйгурских родов не было установленного царя и предводителя. В любое время путем насильственного захвата (кто-то) один становился эмиром своего рода. Затем все роды (объединившись) ради общего блага устроили «Кенес» (Совет), на котором решили: «Для нас нет иного выхода, кроме как иметь царя, который будет проводить свои повеления для всех и обладать всей властью».

(Затем) все единогласно, будучи взаимно довольны (договорившись), выбрали мудреца общей общины, человека по имени Мангубай (Мангибай, Менгибай) из рода Ийишлик, дали ему прозвище Ийил Илтабар (Жел Елтабар). Другому человеку из рода Узканад, обладавшему хорошими качествами, дали прозвище Кул Иркин (Коль Еркин) и сделали их обоих царями всего народа и рода. Их династия царствовала сто лет» [«Джами ат-таварих», стр. 139-140].

ПЛЕМЯ БЕКРИН (БЕКИРИН)

«Их также называют микрин (мекирин). Места их пребывания расположены на труднодоступных горах [15] в вилайете Уйгурстан.

Они не монголы и не уйгуры. Посему живут в весьма суровых, очень гористых (регионах), поэтому они хорошо ходят по горам и все они — мастера лазания по скалам и кручам.

Войско (этого рода) составляло одну тысячу. Они подчинялись Чингиз-хану и повиновались (ему). Их эмир и предводитель находился на службе Чингиз-хана. Так как их вилайет был близок к улусу Кайду, Кайду захватил их и обратил к себе. В те времена их эмиром был (человек) по имени Жинанч. Во времена Чингиз-хана их предводитель привел (свою) дочь и вручил (ему). Чингиз-хану она (девушка) очень понравилась, поэтому он очень ее любил. Ее имя — Мугай (Мугай) катун. Однако у него не было от нее детей. Приказ Чингиз-хана был таков: «род бекирин должен показывать (ему) своих дочерей, и он возьмет ту, что понравится ему самому или его сыновьям».

После того как Чингиз-хан скончался, ту женщину взял Угедей-каган. Он также любил (ее) больше других своих жен, отчего те (прочие жены) завидовали ей и ревновали. Чагатай также любил Мугай-катун. В то время, когда еще не было известно, что ее взял Угедей-каган, он (Чагатай) послал человека, [сказав]: «Из жен и красивых наложниц, (оставшихся) от нашего отца, дайте мне ту Мугай-катун». Угедей-каган ответил: «Я уже взял ее (себе), если бы весть об этом пришла раньше, я бы отправил (ее) ему. Если его (сердце) желает другую, я дам (любую)!». Чагатай сказал: «Моим (искренним) желанием была она, (если) не она, то другая мне не нужна».

От этой женщины у кагана также не было детей. Жена (Угедей-кагана) Кашин (Кашын), являющаяся матерью Кайду, также была из рода бекирин. Ее имя — Сипкине. (В свое время) одно ответвление этого рода прибыло с Хулагу-ханом (в землю Ирана), в этом государстве они были в числе тех, кто ходит по скалам и горам [«Джами ат-таварих», стр. 142-143].

ОБЩИНА КИРКИЗ (КЫРГЫЗ)

«Киргиз [16] и Кем-Кемджут — два вилайета, граничащие друг с другом, оба составляют одно государство.

Кем-Кемджут [17] — большая река. Одна сторона ее (вилайета) граничит с вилайетом Монголистан [18] и одна сторона (соприкасается) с рекой Силинга [19], где сидят племена тайжуитов. Еще одна сторона соприкасается с большой рекой, называемой Анкура-муран, и доходит до регионов Ибир, Сибирь. И еще одна сторона соприкасается с землями и горами, где сидят общины найманов.

Также, в основе своей, роды коры, баркут, тумат, байлык [20], являющиеся некоторыми родами монголов и живущие в регионе Баркуджин-тукум, также (живут) близко к этому региону.

В этом вилайете много и городов, и населенных пунктов, и кочевников. Несмотря на наличие у их царей иного (своего основного) титула, у них бывает прозвище, называемое «ийинал», а родовое имя почитаемых и знаменитых среди тех, кто вышел из тех вилайетов — «иди». А их царем был ... [21]. Название другого вилайета — Йиди Урун (Семь Мест), царя в нем называли Урус Ийинал (Орыс инал).

В год таулай, являющийся годом зайца, соответствующий месяцам 603 года (хиджры), Чингиз-хан отправил послов по имени Алтан и Букра к двум царям, призывая (их) к повиновению. Они придали к ним (послам) трех эмиров по имени Уруут Утужу (Урут Отужу), Илик Тимур (Илик Темир) и Аткирак (Аткырак) и в знак покорности и выказанного уважения к старшему отправили белого сокола.

Спустя двенадцать лет, в год барса, один род туматов, живущих в Баркуджин-тукум и Байлукте (Байлюкте), поднял восстание. (Чингиз-хан), чтобы подчинить их, так как то место было близко к киргизам, потребовал у киргизов войско. Они не дали (войска) и подняли восстание.

Чингиз-хан отправил туда своего сына Джучи с войском. Предводителем их (киргизов) был Караул (Карауыл). Монгольский эмир по имени Нука отправился в авангарде, заставил киргизов бежать и вернулся от восьмой реки. Когда прибыл Джучи, река Кем-Кемджут уже сковалась льдом. Он перешел по тому льду, подчинил киргизов (себе), привел к повиновению и вернулся назад» [«Джами ат-таварих», стр. 144].

Сноски:

[1] «по причине случившегося с Мунке-каганом и возникшего из-за этого противостояния между его родственниками» — здесь намекается на причину его поражения в войне, произошедшей между ним и Берке-ханом.

[2] В настоящее время род под названием кыпшак входит в состав казахского народа (Карта №9). О кыпшаках достаточно и книг, и статей. Среди них можно назвать сборник Койшыгары Салгараулы «Древние кыпшаки», вышедший в 2019 году в городе Нур-Султан.

[3] В настоящее время род под названием жалайыр входит в состав казахского народа. Об этом роде и о знаменитых эмирах и людях, вышедших из этого рода, в «Джами ат-таварих» приведено очень много сведений.

[4] С древних времен до эпохи Чингиз-хана место пребывания части жалайыров находилось в регионе Унан (нынешняя река Бухтарма). Согласно сведениям из рукописи Актан сопы Кутба «Наша история», жалайыры населяли земли от правого берега реки Или до Снежной горы (Муз-тау). Об этом в данной книге приведены конкретные данные. По словам известного ученого Бексултана Нуржекеева, основным местом исконного пребывания жалайыров является территория Кербулакского, Балхашского, Ескельдинского, Каратальского, Коксуского районов и часть Аксуского района Алматинской области, а также города Текели и Талдыкорган. (Это расселение сформировалось после эпохи Кокжал-бахадур, внука нояна Букыршына).

[5] Здесь указано, что жалайыры состоят из десяти ответвлений. После того как Чингиз-хан провел курултай в Жетысу, выделил доли всем детям и близким родственникам и распределил войска, жалайыры разделились на одиннадцать колен, а затем в эпоху Кайду-хана — на двенадцать,

и их названия изменились, приняв нынешний вид в шежире. Для этого были свои исторические причины. Об этом выше были приведены данные из книги Актан сопы Кутба «Наша история».

[6] Это должны быть ответвления, произошедшие от старших сыновей Уранкай-бахадур, вышедшего из жалайыров, но забывшие о своем изначальном происхождении от жалайыров. Местом лесных уранкаев, по нашему мнению, были Саянские горы, в тех местах до сегодняшнего дня живут народы под названиями уранкай, дурбен, торгоуыт, ойрат и толенгит, водятся горные коровы (яки), горные козлы и архары, широко используются лыжи и сани. Те места на старых картах обозначены как «Уранхайский край» (Карта административного деления Азиатской России. 1914 г.). В настоящее время те земли являются территорией Республики Тыва. А потомки, произошедшие от двух младших сыновей Уранкай-бахадур, знают, что они жалайыры, и они были расселены в регионах к западу от Алтайских гор.

[7] Ман — мера веса в средние века. Ее величина в разных странах и в разное время принималась по-разному. Иранские торговцы приравнивали один ман к 640 мыскалам или 2,949 граммам, арабы — примерно к 800 граммам.

[8] Алашань — горные цепи, по которым проходит Великая Китайская стена. От ее северного подножия начинаются пески под названием Алашань, которые переходят в пески Гоби.

[9] На 950-й странице «Джами ат-таварих» говорится о том, что Тангут был большим государством. По-китайски его называют Хуаши, то есть «Великая река Запада». То государство расположено к западу от Китая, поэтому его так и прозвали.

[10] Здесь ничего не написано.

[11] Регион под названием Кашин в свое время был назван в честь брата Чингиз-хана Кашина. Имя сына Угедея также было Кашин. После его смерти регион Кашин изменился на Тангут.

[12] То есть, по словам самих уйгуров, Рашид ад-дин приводит их слова.

[13] Гора Каракорум — название Каракорум изначально было названием одной из самых первых зимовок Абулжа-хана, расположенной близ Таласа и Сайрама. Впоследствии, после того как тюрки размножились и разделились на племена, когда они уходили и селились на других территориях, они называли некоторые из вновь освоенных регионов именами своих самых первых прародительских поселений. Одним из таких регионов, названных именем прародительского поселения Абулжа-хана, является эта гора Каракорум. А так как город, воздвигнутый (Угедей) каганом, был построен в регионе Каракорум, расположенном между побережьем Иртыша и Алтайскими горами, он был назван Каракорум, и этот регион является прародительским поселением, где родился и вырос Чингиз-хан, а также его прародиной. О самом первом Каракоруме сказано на 48-й странице книги.

[14] Похоже, уйгуры того времени не обладали сведениями ни о самом первом Каракоруме, упомянутом на 48-й странице первоисточника, ни о том, что сама прародина Угедей-кагана называлась Каракорум, поэтому, вероятно, они думали, что «город, воздвигнутый каганом, также называется именем этой горы».

[15] Это, по нашему мнению, нынешние Гималаи.

[16] Киргизы до эпохи Чингиз-хана населяли земли, где расположена всемирно известная Минусинская (Мын-уйсын) котловина между горами, ныне называемыми Кузнецкий Алатау, и реками Абакан и Енисей (Анкура). Оттуда киргизы сначала перешли в Могулистан (на побережье озера на Алтае, называемого Киргиз-нор), а затем поселились на территории нынешней Кыргызской Республики.

[17] Истоки Кем-Кемджута — реки Большой Кем и Малый Кем. Эти две реки на нынешней земле Тывы (на старой карте те земли обозначены как «Уранхайский край») соединяются с рекой Хемчик и превращаются в реку под названием Кем. Затем, после того как она соединяется с реками Абакан и Ангара, она превращается в реку Анкура (нынешний Енисей). Вопрос, на который здесь стоит обратить внимание — название Енисей не встречается в «Джами ат-таварих». Поэтому можно сделать вывод, что название Енисей появилось после эпохи Чингиз-хана. Во времена советской

власти вдоль реки Енисей было построено несколько гидроэлектростанций. Поэтому уровень воды поднялся, русло вышеупомянутой реки под названием Кем исчезло, и она стала называться в целом рекой Енисей.

[18] О том, как одна сторона этого вилайета граничит с вилайетом Могулистан, на 125-й странице книги приведены данные: «В регионе, где обитают найманы, есть река Иртыш, называемая Ардиш-муран (Ертис-муран). Между той рекой и вилайетом киргизов есть горы. Те горы тянутся от границы того вилайета (вилайета киргизов) до территорий в землях Могулистана, и в тех местах расположен вилайет, где жил Он-хан».

[19] Племя тайжуит населяло левый берег реки Селенга.

[20] Эти племена населяли место, называемое Баркуджин-тукум (к востоку от Байкала), в нижнем течении нынешней реки Селенга. То место в эпоху Чингиз-хана было одной окраиной вилайета Могул.

[21] Имя в оригинале не написано.

ПЛЕМЯ КАРЛУК (КАРЛЫК)³⁷⁰

«Хотя упоминание об этой общине приводится в отделе, касающемся ветвей огузов, тем не менее во времена Шингиз хана они находились (на службе) у его величества. В связи с тем, что рассказ о них приводится в (упомянутом) повествовании о нем, здесь вновь вспоминаются некоторые вещи об их родах. Во времена Шингиз хана имя правителя и хана карлуков было Арслан-хан (Арыслан-хан). Когда Шингиз хан направил в тот край нояна Кубилу (Кубыла), вышедшего из рода барлас, Арслан-хан покорился и явился к Кубиле. Шингиз хан, отдав ему в жены дочь из (своей) династии, велел называть его Арслан Сартактай, то есть таджик, и при этом сказал: «Как же можно называть его Арслан-ханом³⁷¹!». [«Джами ат-таварих», стр. 144].

ПЛЕМЕНА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К МУГУЛ-ДУРЛИКЕНАМ

Сведения о тюркских племенах, которые с древних времен назывались мугулами. От них произошло очень много племен, о которых ниже будет подробно изложено.

«Некоторые из историй о них будут приведены в истории о Дубун-Баяне и Алан-Куа. Те мугульские общины состоят из двух частей: мугул-дурликены, мугул-нируны. Под мугул-дурликенами подразумеваются мугулы вообще, нируны — это те, кто вышел из чистой утробы, то есть из потомства Алан-Куа, из её чрева, рассказ об этом среди мугулов издревле известен и знаменит. Глава первая. О тех из тюрков-мугулов, кто называется мугул-дурликен. Они являются ветвями и племенами, ведущими свое происхождение от остатков нукуза и кияна — мугульских родов, которые в старину ушли в Эргене-кон и (там) размножились. (Они) существовали (размножившись и разветвившись) в эпохи до Дубун-Баяна и Алан-Куа. Глава вторая. Эти называются мугул-нирун. Они — роды, вышедшие из династии (Алан-Куа) после того, как скончался супруг Алан-Куа Дубун-Баян. Сама Алан-Куа происходила из рода куралас, являющегося одной ветвью мугул-дурликенов. По словам и суждениям мугулов: после кончины её супруга (Алан-Куа) беременеет от лучезарного света, на свет приходят три сына. Тех, кто принадлежит к династии этих сыновей, называют нирун. Значение «нирун» — чрево. Указание таким образом на чистое чрево (по причине того, что) — они (три сына) возникли от света. Роды, принадлежащие к династии Алан-Куа и её сыновей, делятся на три части в следующем порядке: Первая (группа): Те, кто ведет происхождение до шестого потомка из династии Алан-Куа — Хабул-хана. Всех людей, вышедших от этих (произошедших от Алан-Куа) сыновей, внуков и их потомства, поголовно называют нирун. И

³⁷⁰ В VIII-IX веках племена карлуков усилились и создали Карлукский каганат в регионе между Алтаем и Гиндукушем. В настоящее время карлуки сохранились лишь в составе узбекского, таджикского народов и на севере Афганистана (Рахмоил Сафаров: Карлукнама, стр. 6).

³⁷¹ Арслан-хан — в действительности он по нации не был таджиком. Шингиз хан, дабы не называть его «ханом», дал ему прозвище «Сартактай».

также братьев Хабул-хана и их потомков называют этим именем «нирун». Вторая (группа): Те, кого называют кият, несмотря на то, что они являются нирунами. Это группа, ведущая свою династию от династии шестого потомка Алан-Куа — Хабул-хана. Третья (группа): Те, кто происходит от династии нирун и рода кият, а также от чистой династии Алан-Куа, и рожденные от её прямого шестого потомка Хабул-хана, называемые кият-буржикин (кият-боржигин). Происхождение их таково: они произошли от внука Хабул-хана, отца Шингиз хана — Есугей-бахадур [«Джами ат-таварих», стр. 146-147].

Сведения о тюркско-мугульских племенах, называемых «Дурликин» Это — племена и роды, происходящие от потомков нукуза и кията, которые жили в эпоху до Дубун-Баяна и Алан-Куа, и в свое время ушли в Эргене-кон и там размножились

Как было подробно изложено в предисловии к этой благословенной книге, мугульские роды были одной группой из общей массы тюркских родов. И их внешний облик, и их языки взаимно подобны (как облик и языки прочих тюркских родов), а также близки. Как было разъяснено выше, несмотря на то, что в древние времена тот род называли кият, ввиду того, что после Дубун-Баяна от них отделилось множество родов, ветвей и племен, каждая ветвь стала называться определенным именем, прозвищем, отчего прозвищное имя кият от них (от родов, получивших отдельные имена) поднялось (перестало применяться в отношении них). Затем шестой потомок Алан-Куа по имени Хабул-хан произвел (на свет) шестерых сыновей. Поскольку все они были батырами, великими и почитаемыми людьми и царевичами, кият вновь стал их прозвищем. С того времени детей (Хабул-хана) и его династию называют кият. Особенным образом киятом называют одного из его сыновей, являющегося дедом Шингиз хана — Бартан-бахадур. В то время у Бартан-бахадур был старший сын по имени Мунгаду Киян (Менгиду киян). «Мунгаду (Менгиду)» означает «человек, у которого много родинок». (Ибо) на его шее (от рождения) была большая родинка, и он был великим бахадуром. Стало быть, в настоящее время многие кияты в краю Дешт-и Кыпчак являются династией его, а также его братьев и родственников. Несмотря на то, что Шингиз хан, его предки и братья относятся к роду кият, имеющему вышеупомянутую (знаменитую) степень, прозвищным именем детей Есугей-бахадур, бывшего отцом Шингиз хана, стало «Кият-боржигин». С тех пор они (являются) и кият, и боржигин. «Боржигин» на тюркском языке (означает) «голубоглазый человек». Цвет их (лиц) бывает желтоватым. Они были очень отважными, батырами, отчего их отвага стала примером (образцом героизма). Посему, если (возникла) взаимная война (между) прочими родами, они стремились (к союзу с Кият-боржигинами). (Поэтому) обращались к ним с просьбой, давали подарки и подношения, и таким образом прибегали к их силе и могуществу. С их помощью побеждали и подчиняли врагов, которые были сильнее их самих. Известные (сведения) о положении мугульской общины среди них — это то, что было сказано (что было приведено). Как будет подробно изложено ниже, от них произошло множество родов. Причина упоминания, долгого обсуждения и затягивания речи об (этих) родах — в том, что род нирун и предки Шингиз хана, вышедшие из рода двух людей, ушедших (в древние времена) в Эргене-кон, происходят из одной ветви. Они там в течение долгого времени рождались, росли и множились, от них возникли (многие) ветви и роды. То потомство в целом называется «мугул-дурлиkenы». Из их династий и чрев возникло множество родов. (Позже) некоторые династии, рожденные от Дубун-Баяна и Алан-Куа, разделились на бесчисленное множество родов. О них подробно разъясняется во втором и третьем разделах (книги). До того (до того повествования), во время Шингиз хана и его знаменитой династии, из этих двух родов, (а именно) из нукуза и кията, были (следующие) эмиры: В настоящее время в государстве Иран эмир тысячи Жаурчи (Жауыршы), вышедший из нукузов, его сыновья Кара и Сунитай (Сунитай) также были эмирами тысяч. Во время благословенного царствования Абака-хана в тысяче, возглавляемой Жаукыром, бывшим потомком джалаира Мукалы-гойона, из рода нукуз было много (людей), однако они не обладали славой и почетом. Есть одна ветвь рода нирун, они также называются нукуз. Происходят от Гинду чина (Гинду шина) и Улакчин чина (Олекшин шина), сыновей Чарака Линкума (Шарака линкума). Тот (Шарака линкум) в

свое время взял жену своего брата Тумбине-хана, катун ...³⁷², от неё было двое сыновей. Их потомство и род называют шина и называют нукуз. Люди, хорошо знающие их роды и ветви, также хорошо знают (между ними) различие, и могут отличить обоих нукузов. Эти нукузы (одна ветвь) происходят от потомков Гинду шина и Олекшин шина, другие (вторая ветвь) являются династией, развившейся от прочих жен Шарака линкума. Все они приходятся предками родам тайжуыт, полное разъяснение этому будет изложено в разделе о тайжуытах. Тысяча Тугрула. Он вышел из рода нукуз. Из его потомства в этом владении (в Иране) есть Жаурчи (Жауыршы), его сын Кара и его внук эмир тысячи Субетай. И (Другая) тысяча Тугрула. Этот также вышел из рода нукуз (другая тысяча Тугрула). О тысяче ...³⁷³ (данных об эмире этой тысячи) не было. Шингиз хан отдал этих названных эмиров с четырьмя тысячами воинов Кулыкану. После уничтожения первоначальной основы мугульской общины (родов двух семей, ушедших в Эргене-кон) оба рода нукуз и кият отделились от них. (Последующие) их жизненные обстоятельства являются началом отдельных историй (то есть история о мугульской общине начинается с этих двоих). Стало быть, прежнее (события, происходившие в эпоху до Эргене-кона), ввиду отсутствия точных сведений, вспоминать нет нужды. А (в эпоху после Эргене-кона) произошедшие от них роды, ветви и потомства, называемые таким образом мугул-дурлиken, — их основательные и подробные разъяснения вплоть до эпохи, когда вышли Алан-Куа и её дети, мы полностью перечислим по порядку, каждого на своем месте, вместе с историями, касающимися (каждой) ветви, в следующем виде. («Джами ат-таварих», стр. 147-152).

Племя Урянкат (Уранкай)

Этот род происходит от потомства вышеупомянутых кията и нукуза. Помимо этого есть группа, называемая лесными уранкайцами, они считаются иным и отличным от этого рода народом. Эта лесная община обитает в месте, где живут роды коры, баркут, тумат, близко к границе Баркужин-тукума, и они близки друг другу. В основе своей их общины и ветви не являются (истинными) мугулами, об этом было сказано в предыдущем разделе. («Джами ат-таварих», стр. 152). Если вникнуть в эту цитату, то, во-первых: слово тюркского языка «уранкай» при переводе на персидский язык стало «урянкат», значительно изменившись по сравнению со своим прежним обликом. Из этого можно понять, насколько могут измениться слова тюркского языка при переводе на персидский язык. Во-вторых: в словах цитаты «Помимо этого есть группа, называемая лесными уранкайцами, они считаются иным и отличным от этого рода народом» — «лесные уранкайцы» не относятся к мугульским племенам, то есть они не относятся к потомству кията и нукуза. В действительности они являются родами, произошедшими от потомков Уранкай-бахадур, вышедшего из племени джалаир, которые остались расселенными в регионах на восточной стороне Алтайских гор. Тем не менее, эта упомянутая ветвь уранкай вплоть до эпохи Шингиз хана знала о своем происхождении от джалаириров, а затем забыла. Их юрт находится на территории нынешней России и называется «Урянхайский край». Это можно увидеть на этой карте, изданной в 1914 году.

³⁷² В оригинале имя женщины не написано.

³⁷³ На месте, где поставлено многоточие, записи нет.

Третье: Места обитания потомков Уранкай-бахадур, вышедшего из племени джалаир, которые заселили регионы на западной стороне Алтайских гор, таковы: «На карте А. Г. Беме, изданной в 1786 году в Нюрнберге, название горы к востоку от реки Аблакет, впадающей в Иртыш, указано как «Uronghan zi». А на карте Р. М. Закржевского «Карта южной пограничной полосы Азиатской России», изданной в 1891 году, та гора указана как «Урунхайские горы» (эта карта приведена на рисунке № 8 в конце книги). На современных картах название той горы изменено на «Калбинский хребет» (Калба жоталары). На карте «Карта киргиз-кайсацкой степи, составленная при Отдельном Сибирском корпусе», изданной в 1837 году в Омске, вдоль караванного пути от города Кузнецк до Кульджи, к югу от реки Иртыш, указан пикет (населенный пункт) под названием «Урункайский». Также пространство между озером Балхаш и озером Зайсан указано как место обитания уранкайцев. Исходящий из этого вывод — можно сказать, что место обитания рода уранкай, вышедшего из ветви племени джалаир, в свое время находилось между озером Балхаш и озером Зайсан, а также у подножия Урункайских гор к югу от реки Иртыш (в районе нынешнего Усть-Каменогорска). В книге М. Ауэзова «Путь Абая», том 1, страница 49 («Жазушы». Алматы. 2003), в месте, где говорится о кочевье, приведены следующие данные: «На иных стоянках не задерживаются более одного-двух дней: большие дома не ставятся — воздвигаются разного рода маленькие, тесные, низкие шалаши, называемые «уранкай», «аблайша», «жаппа», «итарка». Каждый ставит тот домик, который ему по душе». В данном отрывке слово «уранкай» означает, что такой вид шалаша был в обиходе у рода тобыкты, проживающего в Абайском районе нынешней Восточно-Казахстанской области в XIX веке.

Четвертое: А мугульские уранкайцы говорят о своем участии в разжигании семидесяти очагов в Эргене-коне и о том, что помогали в этом, и другие также это подтверждают. Регион, в котором они обитают, называют Барку и Баркужин-тукум. Шаманы особенно часто встречаются именно в той стороне. У них есть такой обычай: когда гремит гром и сверкает молния, они поносят и небо, и облака, и молнии, и кричат на них. Если же молния ударит в животное и оно умрет, они не едят его мяса, боятся его и держатся в стороне. По их словам: «Если поступать так, молния прекратится и станет слабой». Другие мугулы поступают наоборот: во время молнии они не выходят из кииз дома и сидят (дома) в страхе. [Книга «Джами ат-таварих», стр. 154].

ОБЩИНА КУНКИРАТ (КОНЫРАТ)³⁷⁴

«Эта община происходит от тех двух людей, что ушли в Эргене-кон. Как было сказано ранее, эта община конырат прежде других, не посоветовавшись, внезапно вышла (из ущелья) и (в результате) растоптала очаги прочих родов. Мугулы верят, что встречающаяся у коныратов болезнь ног стала следствием тех их действий, и что грех того (дела) пал на их ноги. А прочие роды мугулов разгневались на коныратов за то, что в древности те вышли первыми, и стали их противниками. Это

³⁷⁴ Род под названием конырат, состоящий из 12 колен, в настоящее время относится к числу родов, составляющих казахский народ.

общеизвестно среди них всех. От общины конырат отделилось несколько родов³⁷⁵, и каждый по отдельности получил определенное название и прозвище. По этой причине в оглавлении (книги) название каждого рода записано по отдельности. Также, поскольку все они в основе своей были ветвями этого рода и их юрты (места пребывания) находились вместе с родами икирас (экерес) и коралас по ту сторону Караун жидуна³⁷⁶, жизненные обстоятельства и названия тех родов упоминаются в этой основной ветви. Будет изложено в таком виде, который легок для понимания, точно так, как было поведено. Как передают, происхождение их таково: три сына родились из золотого кувшина. Эти слова в действительности (лишь) знак и указание. А смысл их таков: Человек, произведший на свет этих сыновей, по своей природной сущности был мудрым, совершенным, с добрым нравом и культурным мужем. Особенная причина уподобления его золотому кувшину в том, что эти слова применяются у мугулов. Ибо у них есть обычай говорить при виде царя: «Мы узрели золотой лик царя!». (В действительности) они подразумевают его золотой внутренний, духовный мир. Также подобные описания применяют и среди других родов. Ибо золото считается благородным (нержавеющим) веществом и предметом крайне чистым и непорочным, в котором есть большая нужда. Как видно (становится ясно), они подразумевали этот смысл, иначе же рождение человеческого дитя из золотого кувшина — далеко от разума и является вымыслом. Итак, имена трех сыновей и ветви, произошедшие от каждого из них, приводятся в следующем подробном (разъяснении): Первый сын — Чурлук мирган (Шурлык мерген). Он — предок одной общины (рода), относящейся к нынешним коныратам. Второй сын — Кубай шира (Кубай шері). У него было два сына: Ийикирас (Икирас, экерес) и Улкунут (Олкунут). Третий сын — Тусбудау (Тусбодау). У него было два сына: Каранут (Каранут) и Кунлийут (Кунлеуит). [«Джами ат-таварих», стр. 157-158].

Первый сын — Шурлык мерген

От основы рода конырат возникло несколько ветвей, и (каждая) по отдельности получила специальные названия и прозвища и стала тем знаменита, об этом будет сказано (ниже). Название конырат осталось за теми немногими, кто не отделился, утвердилось за ними, и в настоящее время они известны под этим именем. Этот Шурлык мерген — предок того племени. Значение слова мерген означает — человек, который метко стреляет из лука (то есть меткий стрелок). Его отношения с братом Кубай шері были плохими. Однажды он разгневался на него и хотел выстрелить в него. Кубай шері испугался и, (сидя на коне), пригнулся, спрятав голову за бок (коня), и смотрел на него (брата), «выстрелит тот стрелой или нет». Он, увидев вид своего брата, пожалел его, унял свой гнев и подумал: «Как же я убью своего брата?! Однако, раз я уже вложил стрелу в лук, как же можно не выпустить её из тетивы и не преподать ему урок?!». Тогда он выстрелил ему в ухо и серьгу (алка) так, чтобы не задеть его лица. По этой причине ему было дано дополнительное прозвище «мерген». Земля племени конырат — край стены Унгу (Унгу)³⁷⁷, тянущейся подобно стене Искандера (Александра) между государством Китай и мугульскими вилайятами. То место называют Убжийа (Убжия), и они там сидят. [«Джами ат-таварих», стр. 158-159]. Из этого племени и в эпоху Шингиз хана, и после него выходили знаменитые полководцы. Также среди них было много знаменитых женщин. Посему, в дополнение к полководцам этого рода, приведены некоторые сведения и о знаменитых женщинах. С ними можно ознакомиться в следующей теме.

ЗНАМЕНИТЫЕ ПОЛКОВОДЦЫ, ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПЛЕМЕНИ КОНЫРАТ

Из потомков этих коныратов во все эпохи выходило много эмиров и знатных женщин. Об этом можно узнать со страниц 159-166 книги «Джами ат-таварих».

³⁷⁵ На 603-й странице «Джами ат-таварих» указано: Шингиз хан отправил Алши-нояна, вышедшего из рода конырат, с войском, состоящим из четырех тысяч коныратов, в регион Тумауыт. Они до сих пор обитают в тех краях.

³⁷⁶ Караун жидун — название земли, граничащей с Китаем. Согласно данным на 599-й странице «Джами ат-таварих», в то место Шингиз хан направил Мукалы с тремя тысячами джалаириров. Китайцы с того времени стали называть Мукалы гойоном («великим и почитаемым»).

³⁷⁷ Эта стена в настоящее время известна под названием Великая Китайская стена.

1. Тиргих Амил (Тиргих Эмиль). В эпоху Шингиз хана среди великих эмиров один человек из рода конырат по имени Тиргих Амил (Тиргих Эмиль) был главой их группы. Он подчинился Шингиз хану и был вместе с ним. Шингиз хан давал ему из (своих) дочерей ...³⁷⁸. Когда он хотел отдать (дочь), (Тиргих Эмиль) сказал: «Твоя дочь похожа на лягушку и черепаху, как же я её возьму?!». По этой причине Шингиз хан разгневался и приговорил его к смерти. Было еще другое (военное) подразделение из коныратов, главой и управителем которого (был) Дай-ноян. У него было два сына (по имени) Алчи (Алши) ноян и Хуку (Куку) ноян, и дочь по имени Борте ужин. Шингиз хан сосватал её в юности, однако её отец чинил много препятствий. Поскольку Алши-ноян был другом Шингиз хана, он старался заставить выдать за него свою сестру. Она (сестра) была на пару лет старше Алши-нояна. У Дай-нояна был брат по имени Даритай (Даритай), у него было четыре сына: Ката, Буйур (Буйир), Такудар и Жункур (Жункур). Большинство из них и их детей брали жен из династии Шингиз хана и отдавали (своих дочерей его династии). Степени их были столь (высоки), что они сидели выше сыновей (Шингиз хана), и все были эмирами левого крыла. В настоящее время среди их прямых потомков есть много зятьев на службе у кагана и в улусах Угедея, Чагатая, Джучи. Его отца называли Булуган (Булыган) ноян, Салжиутай курган (Салжиутай курган), в свое время сосватавший дочь Кутукты Калмиш, и Ибуган курган (Ебуган курган), прибывший в качестве посла из улуса Токтая, также относятся к этой династии. В земле Ирана Абатай-ноян, его дети Нарбур, Утиман (Отеман), Кутлуг Тимур (Кутлык Темир, Куттытемир) и их дети также были выходцами из рода конырат. Булуган (Булыган) катун и Кирамун (Керемун) катун — обе из династии Абатай. Булыган катун — дочь Отемана. Керемун катун — дочь Кутлык Темира. В эпоху Шингиз хана был почтенный эмир, которого называли Алчи (Алши) ноян, (а) его (настоящим) именем было Даргих курган (Дарги курган). У него был сын по имени Чигу курган. Шингиз хан, выделив четыре тысячи человек из других родов конырата, отдал их ему под начало. И отдал ему свою старшую от Туле-хана дочь Тумалун (Тумалун), затем отправил его в регион Тумат. До настоящего времени их потомки живут там. Байудай Харбатан относится к ним, прибыл оттуда. Байудай происходил из олкунутов, являющихся ветвью коныратов. Об этом (еще) будет поведано. В эпоху Шингиз хана был еще (один) эмир. Его имя — Тукучар (Тогушар), его также называли Далан Туркакту Тукучар (Далан Туркакты Тогушар), ибо он (первым) начал обычай нести туркак³⁷⁹ и кишикту³⁸⁰.

Когда Шингиз хан принял решение выступить в поход на государство Китай, он первым делом отправил две тысячи человек во главе с Тогушаром, выходцем из коныратов, которого также называли Далан Туркакту Тукучар (Далан Туркакты Тогушар), для охраны в нижние края. Ибо, когда он (сам) уходил в поход на Китай, он принял такие меры безопасности, чтобы те, кто остался у него в тылу и кого он (в свое время) рассеял, — несколько родов — вновь не объединились и не подняли восстание, а также для того, чтобы те, кого (Шингиз хан) по большей части подчинил себе, такие как мугулы, кереиты и найманы (роды), были в сохранности (то есть защищены) и чтобы (его) орды также были в безопасности. Таким образом, (Шингиз хан) отправил (в город) Туле-хана и сына Алши-нояна из коныратов по имени Чугу курган (Шуги курган) обоих со своим войском. Они вступили с ними (китайцами) в сражение, победили их, взойшли на городскую стену и взяли крепость, название которой Жура. Затем вернулись назад. (Впоследствии жители того города) вновь подняли восстание. Тогда сам Шингиз хан осенью выступил (в поход), взял тот город и разрушил его. Шингиз хан, дабы охранять верховья этого ущелья, отправил двух эмиров со своим войском, вышедших из рода конырат, имя одного было Катай, а другого — Бучак (Бошак). Также в этом государстве (в Иране) эмир тысячи караунасов, обитающих в регионе Бадгис, Нигубай-бахадур был его (Тогушара) внуком. И он всегда был (на службе) перед Шингиз ханом.

Когда (Шингиз хан) выступил в поход на Китай, он отправил его с двумя тысячами всадников в дозор в тыл своего (войска). (Сделал так) для того, чтобы (некоторые) общины мугулов и прочие, подчиненные (Шингиз ханом), такие как кереиты, найманы, вновь не совершили измену и не

³⁷⁸ В оригинале имя девушки не написано.

³⁷⁹ Туркак — это слово, по-видимому, означает взбивание кумыса в кадке.

³⁸⁰ Кишикту — высушенный айран — курт.

напали с тыла. Был еще другой (один) великий эмир и мулазим Шингиз хана по имени Хитай (Китай) ноян. Малик, находившийся на службе у Тудай-катун здесь (в Иране), был из его сыновей. Жены Хулагу-хана Кутуй (Кутуй) катун, Миртай (Миртай) катун — племянницы вышеупомянутого Малика, а Муса курган (Муса курган) был племянником. У Чурики³⁸¹ (Шарики), сына Туле-хана, была жена по имени Булагай (Булагай). Она (женщина) была внучкой, (рожденной) от сына Алши-нояна, однако (её) нет в родословной Алши-нояна. У Хубилай-кагана была очень непорочная и красивая жена по имени Жабун хатун (Жабун катун), она была дочерью Алши-нояна. (Хубилай-каган) её очень любил, и (об этом), как повествуется в (разделе) о ветвях его родословной, у него было от неё четыре сына и пять дочерей. Прозвище этой его жены на китайском языке было Конку, то есть «старшая жена (байбише)». Когда она скончалась, Хубилай-каган взял на её место (в жены) Намбуй катун, дочь его племянника Начина (Нашына) кургана. От неё у него есть сын, имя — Агругчи (Агругшы). Жена Кучу (Кошу), сына Угедей-кагана, по имени Кадакач (Кадагаш) — была внучкой, (рожденной) от сына Алши-нояна, и от этой жены (Кошу) родился Ширамун. У Алши-нояна после Нашына был сын по имени Шугу курган (Шуги курган). Дарги курган, взявший в жены дочь Шингиз хана Тумалун, также был из коныратов.

Тысяча Алши нояна, Хуку нояна, Катай буйуира и Жумкыра Эти названные пять³⁸² эмиров также были из рода конырат. Алши и Куку были братьями, их отцом был царь коныратов Дай-ноян. Старшая жена Шингиз хана Борте фужин — их сестра. Остальные четверо вышеупомянутых эмиров — их родственники, дети Даритая, брата Дай-нояна. Из их потомков были зятья и у Угедей-кагана, и у Мунке-кагана, и у Хубилай-кагана, а также (они есть и ныне). Они (по степени) сидят выше царевичей. И Салжутай (Салжытай) курган, муж Килмиш аги, а также прибывший сюда в качестве посла Ибуган курган — выходцы из их династии. Они возглавляют все пятитысячное войско коныратов. Стало быть, Аллах знает лучше.

Второй сын — Кубай шерИ У него было два сына: Икирас (Екерес) и Олкунут.

Род Икирас (Екерес) Весь род икирас (экерес) происходит от его (Икираса) династии и потомства. Старшая жена Мунке-кагана Кутуктай (Кутыктай) катун — дочь Хуулдая (Хулдая) кургана, вышедшего из этого рода. Тот (Хулдай курган) был сыном Буту кургана, взявшего старшую дочь Шингиз хана Кужин бике.

Род Олкунут (Олкунут) Вся община олкунут — произошла от его (второго сына Кубай шерИ Олкунута) семени. Тайчу курган (Тайжу курган), взявший младшую дочь Шингиз хана Алталун, был из этого рода. Рассказ о нем долог, посему записан отдельно. У него был сын по имени Чучматай (Шошматай). Он взял (в жены) дочь Мунке-кагана по имени Ширин (Ширин, Шырын). Когда она скончалась, ему дали (в жены) её сестру по имени Бичике (Бишике). Супруга Есугей-бахадура, мать Шингиз хана Уалун (Уалын) фужин (также) вышла из этого рода. Сын Улара (Улар) кургана Тайжу курган, взявший в жены младшую дочь Шингиз хана Алталукан, также вышел из этого рода. Он был братом Уалын фужин, матери Шингиз хана.

Третий сын — Тусбодау У него было два сына: Каранут (Каранут) и Кунлийут (Кунлеуит). Этот Кунлеуит взял себе жену своего отца, она родила ему сына по имени Мисар Улук (Мисар Улик). Также он взял еще одну жену своего отца, от неё родился сын по имени Курулас (Коралас). От его династии происходит весь род коралас³⁸³. И он взял китайскую девушку, от неё получил сына по имени Илжигин (Елжигин). Вся община Елжигин произошла от его потомства. Стало быть, о каждом (из этих родов) будет изложено после этого. Три рода, произошедшие от этих сыновей Тусбодау тремя отдельными ветвями, подразделяются подробно следующим образом: Каранут (Каранут) Этот Каранут был старшим сыном Тусбодау. Весь род, называемый каранут, является его семенем.

Род Кунлийут (Кунлеуит) У этого Кунлеуита был сын по имени Мисар Улик. Значение (слова) Улик — «человек, который ничего не боится», также этим именем называют мертвое тело. У него была

³⁸¹ Выше также записано как Журика.

³⁸² Здесь вместо четырех, возможно, было ошибочно записано пять.

³⁸³ В настоящее время кораласы входят в состав рода ботбай в составе казахского народа. Их называют «двенадцать колен коралас».

одна привычка: когда он засыпал, то не просыпался в течение трех дней, и он был крайне сильным (мощным человеком). Как повествуют, опорный шест шатра в его руке был подобен плетке. И как повествуют, в весеннюю пору он на берегу реки собирал ракушки и складывал их в мешок, чтобы сварить и съесть. Однажды он нес (большой) мешок, полный ракушек, в дороге заснул под тем мешком и после этого не просыпался три дня. Поскольку он лежал неподвижно, птица по имени иру, решив, что (мешок) — это холмик, снесла на нем яйца. Тот Мисар Улик взял жену своего отца, от неё он произвел сына по имени Коралас. Весь род коралас происходит от его династии. Несмотря на то, что благородный корень кораласов происходит от алтан кудука, то есть от золотого кувшина, и на то, что конырат и икирасы отделились от одной основы, а также приходится друг другу братьями, они всегда враждовали и воевали друг с другом. Когда Шингиз хан был в Балжуне, он совершил нападение на общину коралас (предводитель Жамука) и икирасов, предводителем которых был Бутук-хан (Битик-хан), тогда икирасы бежали от них в Балжуну к Шингиз хану и затем присоединились к нему. У нояна Утчи (Отшы), вышедшего из этих кораласов, было три тысячи воинов. Дурату курган (также) был из этого рода. Буту курган — брат матери Шингиз хана. Шингиз хан отдал ему свою самую старшую из дочерей по имени Кужин бике. От неё родился сын по имени Дарги (Даргы) курган. И (Шингиз хан) отдал свою другую дочь по имени Жабун тому Даргы кургану. Отцом Буту кургана был Нукуз (человек по имени). (Однажды), когда Нукуз был в роду тайжуыт, он отправил весть о том, что те не подчиняются, своему сыну Буту и известил (его). Предводитель рода коралас Чаурка был союзником Шингиз хана в войне против тайчиута (Жаурка тайжуыта). Из рода коралас был один эмир (по имени) Миргитай (Мергитай). Когда Джучи-касар, послушав Джебе, заставил их бежать, а Шингиз хан призвал (своего брата за это дело) к ответу, род конырат разгневался на него и ушел к Жамуке. Тогда икирас, коралас, татар, катаган и салжуыт (роды) объединились, избрали Жамуку гурханом и задумали воевать против Шингиз хана.

(Тогда) этот Мергитай тайно отправил к Шингиз хану человека по имени Куридай (Корыдай), прибывшего к нему по одному важному делу, чтобы тот доставил весть (об этом). Он не дает ему хорошего коня, а дает плохую лошадь, у которой на ухе выросла шишка-нарост. По пути он встречает Курана и командующего тысячей из рода хуийин³⁸⁴ (куйын) Кулана (Кулан) бахадур. Затем человек по имени Кара Миргити (Кара Меркити), стоявший в ночном дозоре, увидев его, узнает и, дабы тот поскорее добрался (до Шингиз хана), дает хорошего жеребца (айгыра) из Калиуна. (Корыдай) прибывает к Шингиз хану и извещает его. После этого Шингиз хан выступил против них и нанес удар. Мисар Улик взял (в жены) китайскую женщину. Жизненные обстоятельства той женщины были таковы: она выехала из Китая с намерением выйти замуж, восседая на осле. Её имя было Даукай йабудак (Даукай жабудак). По-китайски «Даукай — китайский цветок», а «йабудак — человек, едущий на осле». У Мисар Улика от неё был сын. Его нарекли именем Елжигин. Ибо осла называли «елжигин», а та женщина приехала верхом на осле. Весь род Елжигин — потомки того сына. Во все эпохи из этого рода выходили знаменитые и славные эмиры и ханым. В этом государстве (в Иране) Гаракай-ноян, его дети Жайтимур (Жайтемир), Али эмир (Али эмир), Тису и Абачи (Абашы) — из их числа (рода). Сыновья эмира Тису: Турукжар (Турыкжар) бахадур, Сартак (Сартак) и Харбанда. Булуган хатун (Булыган катун), ставшая известной под именем Булыган Хорасан, супруга царя Ислама (Да пребудет долго во власти его Аллах Тагала!), была дочерью эмира Тису. Эмир Тису прибыл от кагана, дабы управлять вилайятом, принадлежащим лично кагану, чтобы стать нукером Аргын-аги. Дети Тису: Харбанда и Харбатай. И Мусилман шусунчи (Мусульман сусыншы) также из рода Елжигин. Эти (выше) названные несколько ветвей рода произошли именно от того Золотого кувшина и все отделились от одного рода. И согласно упомянутой причине, все они приходится друг другу двоюродными братьями и близкими родственниками. Однако каждая (ветвь) стала самостоятельным родом и вошла в число передовых в военном отношении, и по численности была крайне велика. Как было упомянуто (выше), в эпоху Шингиз хана Турыкжар бахадур и Сартак бахадур были братьями. При разделе (наследства Шингиз хана) они оказались в составе тысячного отряда Жидай-нояна и достались Туле-хану, затем стали сватами с родом мангут.

³⁸⁴ В тексте также записано как хуийин.

Они по указу Шингиз хана выступили (в поход) и покорили род баркут, предводителя их (баркутов) называли Кадан Далдуркан (Кадан Дал-дуркан). В то время они дали клятву, стали союзниками и заключили взаимный договор, сказав: «Мы будем как одна династия и будем братьями друг другу. Как мугулы сватают друг у друга девушек, так и мы будем сватать (друг у друга). Каждый (человек) из нашей среды, кто сосватает девушку из другого рода, будет соблюдать правила приличия в отношении невесток и зятьев». Таким образом они до настоящего времени живут согласно этой традиции. Буралги кукалташ (Буралгы кокалтас), Барба и Барбан также вышли из рода этого Кадана. [«Джами ат-таварих», стр. 159-166].

ОБЩИНА УРУНАУТ (УРНАУЫТ)

«От этого рода урнауыт отделилось три ветви: кункутан (конкатан), арулат, урунаут-килунгут (урнауыт-келенгит). Эти названия в основе своей (изначально) были именами трех братьев. (Затем) от каждого произошла одна ветвь, после чего их потомство размножилось и составило отдельный род. Каждый из них взял имя того человека, от которого они взяли свое начало, в качестве прозвищного названия для себя (своего рода). [Книга «Джами ат-таварих», стр. 166].

Первый сын — Конкатан. Значение этого слова — «большеусый» (означает «с большим носом»). Он был именно таким (с большим носом), по этой причине он получил такое название. Из его династии были великие эмиры. Когда Он-хан совершил хитрость и позвал Шингиз хана под предлогом, что отдаст (свою) дочь за его сына, а в действительности, дабы его схватить, он (Шингиз хан) направился (к Он-хану). По пути он заехал в дом к Менлик-ате и посоветовался с ним. (Менлик-ата) удержал его и не дал (пути), чтобы ехать. Таким образом он всегда: в трудном и легком, в страшном и радостном (то есть при любых обстоятельствах) постоянно был вместе с Шингиз ханом.

После этого Шингиз хан отдал ему (в жены) свою мать Уалын ика³⁸⁵ (старшую сестру). Он сидел по правую руку от Шингиз хана, выше всех эмиров. У него был сын по имени Кукучу (Кокеши), мугулы называли его Тиб Тенгри. Его привычка была такова, (то есть) он предсказывал тайные секреты и будущие обстоятельства, говоря: «Бог говорит со мной, и я хожу на небо». И он постоянно приходил к Шингиз хану, говоря: «Бог велел тебе быть царем мира!». Затем он дал ему название «Шингиз хан», сказав: «По воле Бога твое имя должно быть таким!». По-мугульски «чин (шын) — крепкий» означает, Шингиз — множественное число от этого. (Наречение так) произошло по следующей причине: в те времена великих царей каракитаев называли прозвищным именем «гур хан», а значение (слова) «гур» означает — «крепкий». Также, пока царь не становился в высшей степени великим, его не называли гурханом. На мугульском языке «Шингиз» также дает такой же смысл (означает «крепкий»), используется в усиленном значении, так как это множественное число (от слова чин). Это слово можно сравнить со словом «шаханшах» в персидском языке. Привычка, присущая Тиб Тенгри: он посреди зимы в регионе Унан (Унан) Килуран, это было одно из самых холодных мест того вилайята, садился нагим на лед. От жара его (тела) замерзшая вода (лед) таяла, и от воды поднимался пар. Как по словам простых общин мугулов, так и (некоторых) отдельных людей, и как в (рассказе), ставшем общеизвестным: «он (Тиб Тенгри) возносился на небо на белом коне». Этот рассказ — (лишь) преувеличение простого народа и искусная ложь. Однако он знал некий способ хитрости и уловки. С Шингиз ханом он говорил смело, однако так как некоторые (его слова) выходили мягкими и поддерживали Шингиз хана, то это (Шингиз хану) нравилось. Позже, когда (Тиб Тенгри) стал говорить лишнее (слова), вмешиваться во все дела и, возгордившись, начал проявлять грубость нрава, Шингиз хан по совершенству своего ума понял, что он лживый и притворный человек. Однажды, приняв решение вместе со своим братом Джучи-касаром, он велел его убить, когда (Тиб Тенгри) прибыл в орду и начал вмешиваться в дела, не касающиеся его. Джучи-касар был крайне сильным и отважным, он даже ломал хребет человеку, схватив его двумя руками, словно тонкую палочку. Затем, когда Тиб Тенгри пришел и начал во всё вмешиваться, его, два-три раза пнув ногой, выкинули из орды и убили. Его отец, держа его головной убор, сидел на своем

³⁸⁵ Ика (ека, екачи, егачи) — это слово на чагатайском языке означает «старшая сестра = мать, сестра». Слово «егачи» в нынешнем узбекском языке пишут как «эгачи», оно означает «старшая сестра, сестра». Также слово «Апа» используется в значении «сестра и мать».

месте и не думал, что его убьют. Когда (Тиб Тенгри) убили, он молчал. Он всегда был почтенным и уважаемым, (в его управлении) была тысяча левого крыла. У него было еще три сына, все они были великими и уважаемыми эмирами. Каждый возглавлял тысячу. Имя одного — Тулун чирби (Толын шерби), второго — Суакату чирби (Суакату шерби). Оба они были из эмиров тысячи правого крыла. Имя третьего сына — Суту, он был из эмиров левого крыла. В этом вилайяте (в Иране) из их династии есть Тунса, муж Жанган (Жанган) катун, и Абушка, который ездил к кагану в качестве посла. Туражу йаргучи (Туражу жаргышы), его сыновья Иймакчин (Емакшын) и Туклук (Тулык) также были из династии этого рода. Также (из этого рода был) Буркут курчи (Беркут коршы) времен Абака-хана, а имя Дайир (Дайир), бывший эмиром в эпоху Шингиз хана, которого (Шингиз хан) передал вместе с войском Угедей-кагану, также (из этого рода), он был на службе у Чагатая. В эпоху Шингиз хана был другой (один) эмир по имени Йисур курчи (Жесур коршы). После Шингиз хана и Туле-хана он был (на службе) у сыновей Туле и Сургактан-бике. Из числа великих (и) пользующихся всеобщим почтением больших эмиров со времени ранней юности Шингиз хана был человек по имени Чарака Ибуган (Шарака Ибухан), вышедший из этого рода. Рассказ о нем приведен в (этой) истории. В этом государстве (в Иране) из его сыновей (есть) Алантимур (Алантемир) и эмир тысячи Байжу. Его брат Масгуд, бывший шухной Ширазы, и эмиры Италгу (Италгы) и Буркут (Беркут), бывшие эмирами корчи во времена Абака-хана, их дети были из этого рода. [«Джами ат-таварих», стр. 166-168].

Второй сын — Арулат. Значение этого слова: «тот человек был мягким к своему отцу и матери». Весь род арулат произошел от династии этого сына. В каждую эпоху из его династии выходили великие эмиры и жены (ханов). Во времена Шингиз хана из этого рода был ноян Букыршын. В то время был другой один великий эмир Букыршын-ноян, вышедший из джалаириров. Его обстоятельства таковы: он с малых лет непрерывно находился перед Шингиз ханом и никогда не выступал (против него), и исполнял службы, достойные похвалы. Он сидел по правую руку от него (Шингиз хана), выше прочих эмиров. В этом государстве (в Иране) к его династии относятся Букламиш (Букламыш) и Ужан (Ожан), его великий Сару, существующий до настоящего времени. Чаулдар (Шауилдир), сын Бургучи (Бургышы) жаргышы из рода арулат. [«Джами ат-таварих», стр. 168].

Третий сын — Урнауыт Келенгит. Он был килунги (последним сыном), посему стал называться этим именем. Все роды и ветви келенгитов — из его династии, численность их велика. Бадай и Кишлик (Кышлык) вышли из этого рода. Их называют келенгит-тархан. Шингиз хан (дал им титул), сделав их тарханами, после чего слово «тархан» (дархан), несмотря на их происхождение из рода келенгит, стало их личным именем. От их сыновей произошло много народа. Тархан Харазми (Тархан Хорезми) и Садак-тархан (являются) из сыновей Бадаи. Из потомства Кышлыка (есть) эмир тысячи Акутай. Эти Бадай и Кышлык были главами акташи великого эмира Он-хана — Ака-Чарана (Шаран-аги). Причина их назначения тарханами будет подробно изложена в (этой) истории, внутри рассказа о Шингиз хане. Род Кунжын (Кунжин) — является одной ветвью келенгита. Один из двоюродных братьев Конкатана, бывший в Хорасане, очень полный Кипчактай — из этого рода. (Тем не менее) Аллах знает лучше и (он — глубоко) мудр!» [Книга «Джами ат-таварих», стр. 172].

ПЛЕМЯ ХУШИН (УШИН)³⁸⁶

«Во время Шингиз хана в числе великих эмиров этого рода был ноян Боригул, вначале исполнявший при Шингиз хане службу бакаула и баурчи. Вначале (он) был личным охранником, впоследствии эмиром кезикта, после того эмиром тюмена. В конце он превратился в почтенного великого эмира правого крыла. Службы, которые всякий раз оказывал Боригул, будут подробно изложены в истории о Шингиз хане. Он был убит в сражении с войском туматов, являющихся одним из мугульских родов, тем не менее он победил их. Во времена Угедей-кагана его сын Чубукур Кубила (Шубукир Кубыла) стал его преемником. Затем в эпоху Хубилай-кагана Тукчи курган (Тушы курган), который (был на службе), также был из его династии. Путь его (достижения) звания кургана

³⁸⁶ По вопросу о том, «имеет ли это племя хушин отношение к племени уйсун Старшего жуза или нет», у нас нет ни данных, ни сведений. Посему мы не будем вступать в дискуссию по этому вопросу.

был следующим: ему дали (в жены) Ширин, дочь Хулагу-хана, рожденную от Килмиш-аги (рожденную от Кулан-катун), внучатой племянницы Кутуку (Кутуки). Был еще один великий эмир Хушидай Байку. Шингиз хан отдал его Джучи вместе с войском. Он возглавлял правое крыло войска Бату. В конце своей жизни он сказал: «Я состарился, я слаб, я не могу (исполнять) это дело», — и привел человека по имени Йилдака (Желдеки) из числа рода журият. Тот в свое время женился на его матери и назначил (его) своим помощником, а позже преемником. Сейчас там (в Мугулстане) великие эмиры, вышедшие из его династии, занимаются тем делом. А в этой стране (в Иране) Арабтай курган и из его сыновей Букламыш битикши живы до сих пор. Хубилай-каган взял в жены Хушижин (Ушижин), дочь нояна Бorigула. От неё у него есть сын по имени Абачи (Абашы). Тысяча Хушитая (Ушитая), один из ушинов (эмиров), принадлежащий к числу родственников нояна Борши, вышедшего из рода хушин (ушин). Тысяча Байку, вышедшего из рода хушин (ушин). Он возглавлял бараун гар, то есть войско правой руки (крыла). Шингиз хан вручил этих четырех названных эмиров (Мынкауыр, Кишитай Кунан, Хошитай, Байку) с четырьмя тысячами воинов Джучи-хану. В настоящее время большая часть войска Токты и Баяна являются потомками этих четырех тысяч. Присоединившиеся в последнее время — это войска русских, черкесов, кыпчаков, маджаров и прочие примкнувшие к нему. Также часть их — те, кто во время раздоров между братьями был вынужден уйти в ту сторону (в улус Джучи). На этом (эта тема) окончена!» [«Джами ат-таварих», стр. 172-173].

ПЛЕМЯ СУЛДУС (СҰЛДҰС)³⁸⁷

«Из этого рода вышло много эмиров, однако тех людей, которые были на службе у Чингисхана, пользовались славой и поччетом, и сведения о которых являются достоверными, мы поставили первыми. (Также) наиболее важные события мы расположили вначале.

Когда Чингисхан был еще подростком, и в то время, когда род тайчиут выступил против него, его войско и слуги отделились от него, а также когда сила его царства еще не проявилась в полной мере, (он) ехал по одному делу. По дороге он увидел камень, который перевернулся сам по себе, без чьего-либо воздействия. Подойдя к нему, он начал размышлять: «Это очень странная, удивительная вещь. Быть может, будет правильным, если я не пойду по этой дороге?!».

Около часа он стоял, не в силах принять решение: «пойти ли мне по этому пути?!», однако (в конце концов), не придав этому значения и последовав желанию своего сердца, он продолжил путь дальше. (Тогда) его заклятый враг, правитель рода тайчиут Таркутай Кирилук (Таркытай-кырылдак), настиг его и схватил. Он подготовил и хранил (для Чингисхана) двойную деревянную колодку, так как в то время не было обычая быстро убивать пленников.

Была одна старуха по имени Тайчу-игачи (Тайжу-егеші). Причина того, что ее звали Тайчу, заключалась в том, что она была из того рода, а ее муж был из рода меркит, имя его неизвестно. В настоящее время посол кагана по имени Ужаургай, прибывший вместе с Иктай-илчи (Ектай-елші), происходит из потомства той (старухи).

Коротко говоря, эта пожилая женщина расчесывала волосы Чингисхана и оказывала ему услуги. Шея его от постоянного трения о колодку покрылась ранами. Она (старуха) подкладывала (на шею Чингисхана) маленький кусочек войлока и всегда проявляла сострадание.

Спустя некоторое время, в один из дней, Чингисхан, найдя удобный момент, сбежал вместе с колодкой (на шее). В той местности было большое озеро. Он (Чингисхан) вошел в него и погрузился в воду вместе с колодкой, в этот момент из его тела (из воды) торчал только нос. Группа тайчиутов бросилась в погоню за ним и начала поиски. Сорган-шира (Сорқан шері), происходивший из рода сулдус, был отцом Шилаукана-бахадур. Он (в тот день) находился в той группе людей вместе с

³⁸⁷ Племя сулдус в эпоху Чингисхана обитало в нижнем устье Селенги, разделенном на три реки (юг озера Байкал). Это указано в сведениях о племени баяут. Сведения о племени сулдус встречаются в книге Т. Султанова «Тимур и его империя. Алматы, 2007». Там говорится, что в составе войска Амира Тимура были тысячи племен барлас, жалайыр, сулдус, а также других племен.

отцом Судун-нойона, и его юрта (войлочный дом) (стояла) неподалеку. Внезапно его взор упал на благословенный нос Чингисхана. Он узнал, что это (Чингисхан). Он тайком подал ему знак погрузить голову глубже в воду. После этого он сказал тем людям (тайчиутам): «Вы ищите в других окрестностях и местах, а мы будем сторожить здесь», — и таким образом он рассеял их (в разные стороны).

Когда наступила ночь, он вытащил Чингисхана из воды и снял с его шеи деревянную колодку. Введя его в свой дом, он спрятал его под большим количеством шерсти, наваленной на телегу. Затем группа преследователей, обнаружив след его (Чингисхана), дошла до того места. Они заподозрили: «Должно быть, он в доме Сорган-шира». Тогда они тщательно обыскили то место, и даже ту кучу шерсти протыкали вилами, однако он не был там обнаружен. Поскольку Всевышний желал его счастья, (все это) не причинило его благословенному телу ни единого вреда и боли. Так, не найдя его, они ушли обратно.

После этого Сорган-шира дал ему гнедую кобылу, немного мяса и вертел для (приготовления) шашлыка, а также лук, стрелы и некоторые другие вещи, необходимые в пути, а некоторые вещи не дал. Говорят, что он не дал ему кресало, и так проводил его. По этой причине, несмотря на то, что до нынешнего времени они достигли великих благ, из-за того, что он не дал некоторых вещей и кресала, примешивается (ощущается) небольшой недостаток. (Тем не менее), возможно, у него были уважительные причины (поступить так) в то время, и, возможно, он не думал, что это событие (позже распространится и) станет известным. (Как говорится в арабской пословице): «Быть может, у него есть оправдание (простительная причина), а ты (неуместно) винишь его».

В течение этого времени мать, жены и род Чингисхана (уже) потеряли надежду на него. Его четвертый сын Толе был (в то время еще маленьким) ребенком. В те последние несколько дней он каждое мгновение говорил: «Мой отец едет верхом на кобыле». Его мать ругала его, дергая за уши, и говорила (бранясь): «Какие глупости говорит этот ребенок, каждое мгновение напоминая нам о нем (Чингисхане) и терзая наши сердца». А он, не прекращая, как и прежде, не переставал (говорить свое) вплоть до дня прибытия Чингисхана. (В тот день) Толе сказал: «Вот, мой отец едет на гнедой кобыле, прижав к торокам седла двух ягнят». Его мать, как и раньше, твердила: «Какое же наваждение мучает этого ребенка?!». А он с настойчивостью (не отступая от сказанного) повторял: «Вот, он уже почти добрался».

Спустя некоторое время Чингисхан прибыл верхом на гнедой кобыле, прижав к торокам двух ягнят. Люди очень обрадовались его прибытию и возликовали. И (все) были весьма удивлены словами Толе, рассказали это событие Чингисхану, и затем раздали милостыню и пожертвования согласно обету.

Понимая, что то, что Сорган-шира укрыв Чингисхана (в своем доме), не останется в тайне (от других), он решил уйти из среды тайчиутов. Перекочевав с семьей и слугами, он пришел служить к Чингисхану. Чингисхан отнесся к нему, к его сыновьям и сторонникам очень хорошо и, возвеличив (их), оказал полный почет.

Сын Сорган-шира, Шилаукан-бахадур, был очень храбрым и отважным. Однажды на поле битвы он внезапно упал с коня. Враг поскакал к нему, чтобы убить его. Он же, вскочив на ноги, будучи пешим, с копьем в руке побежал наравне со всадником, противостоял ему и заставил его бежать. Затем он преследовал его (расстояние) до одного фарсаха³⁸⁸. (Увидев это), Чингисхан сильно удивился и сказал: «Какой силой должен обладать человек, чтобы (во время битвы) упасть с коня, затем встать и (снова) сражаться?! А если даже и случится такое, как может пеший человек сравняться с конным и вернуться, победив (врага)?!».

³⁸⁸ Фарсах — единица измерения длины, в тексте также записана как фарсанг. Она имеет разную длину в разных странах. Например, есть данные, что персидский фарсах равен 5549 метрам, древнеегипетский фарсах — 6980 метрам, а среднеазиатский фарсах — 8534,25 метра.

После этого Чингисхан несколько раз воевал и сражался с тайчиутами. В конце концов, в последней битве Шилаукан-бахадур вступил в схватку с правителем тайчиутов Таркытаем-кырылдаком.

Он (Таркытай) был очень храбрым, высоким, полным (грузным человеком). А Шилаукан-бахадур был невысок ростом. Он хотел ударить Таркытая копьём в лобок (низ живота), свалить и сбить с коня, (но) у него не хватило сил. (Тогда он с ловкостью) упер задний конец копья в землю и приложил все свои силы, тогда (копье) пронзило лобок (Таркытая), вонзилось внутрь, и он упал с коня. В этом (упавшем) состоянии он сказал: «Я (раньше) думал, что даже если мое сердце разрубят мечом на части, я не умру. А здесь этот маленький, ничтожный сын Сорган-шира, подобный маленькому кнуту, который не толще палочки от бубна баксы (шамана), хоть и не хватило у него сил ударить меня копьём (и свалить), для того чтобы я умер вот так, ему оказалось достаточно (всего лишь) упереть (копье в землю)».

(Так) Таркытай скончался от полученной раны и предал душу Царю (миров) (Всевышнему Богу).

У Шилаукана-бахадур был сын по имени Судун-нойон. Во времена Чингисхана он был одним из эмиров правого крыла, и был очень известным и уважаемым.

Во времена царствования кагана Угедая он (Судун-нойон) был еще жив и находился на службе у сыновей Толе-хана и Суркак-тан-бике. А во времена правления кагана Хубилая его место занял его сын Качудар (Кашудар). Он прожил около ста лет и (в конце концов) выжил из ума, (дошло до того, что) он даже не узнавал свою невестку и говорил: «Отдайте ее мне (в жены)».

Среди всех его родственников был эмир правого крыла по имени Тугрил (Тогрыл). И среди его родных был эмир-баурчи (повар) кагана Мунке по имени Чаран (Шаран). Позже каган Хубилай приговорил его к смертной казни за то, что он научил Арык-буку дурному.

В числе сыновей Судун-нойона, пришедших в землю Ирана вместе с Хулагу-ханом, есть эмир-яргучи правого крыла и эмир кезика Сунжак-нойон. Он был передан в подчинение Кука Илгаю (Көкі Елгай).

Его (Сунжака) братья: Кихти (Киікті) нойон, Аратимур Идачи (Аратемір-идашы), Тудан, Тимурбука (Темірбұқа).

Дети Сунжака — Байду, Араб и Аргун.

Сын Байду — Байан (Баян).

Сын Араба — Йаман (Жаман).

Сын Кихти — Житай.

Сыновья Житая — Казан и Заки.

Сын Тудана — Малик (Мәлік).

Сын Малика — Чубан (Шопан).

Сыновья Тимурбуки — Тайбука (Тайбұқа), Шиктур (Шықтұр) и Мубарак.

Из числа сыновей Судун-нойона, находившихся на службе у кагана Хубилая, одного сына по имени Сартак (каган) отправил послом к Хулагу-хану. И вместе с ним, чтобы вести учет, поехал Абдуррахман (Әбдірахман), а также находившийся здесь и зависимый от кагана Хубилая Байан (Баян), внук Алак-нойона из рода барын. (Каган Хубилай) вызвал его (к себе), (тогда) ему было дано разрешение вернуться, и в год кончины Хулагу-хана он вернулся обратно. А Баян (который здесь) — это (тот самый Баян), который взял в свои руки улаят нангиясов.

И эмир Жауту, внук Судун-нойона, сына Сунжак-нойона, происходящего из рода сулдус. Он — эмир-туменбасы (темник) левого крыла. У него есть сын по имени Кадан. Он руководит караулом и вооружением. Он взял (в жены) дочь Маликтемира.

Из рода сулдус есть Герейдай, бывший старшим среди битикчи (писарей).

Молочный брат Маликтемира по имени Кихатай. Он тоже из рода сулдус. Он руководит приготовлением пищи в орде и другими делами.

И из рода сулдус есть Тугрил (Тұғырыл), сын Буртака (Бортақа).

Тысяча Илек Туа была старшим братом Илчигития (Елшігітая), происходившего из кости тамгалыкской ветви рода сулдус. Из их потомства в этом государстве, в Хорасане, есть Тума, бывший тысячником, в настоящее время он возглавляет тысячу в тумене эмира Мулая». [Книга «Джами ат-таварих», стр. 173-178].

ПЛЕМЯ ИЛДУРКИН (ЕЛДҮРКІН)

«Этот род является одним из ответвлений племени сулдус. В эпоху Чингисхана, когда он (Чингисхан) воевал с Онг-ханом, (Чингисхан) вернулся назад и направился в сторону Балжуна. (Оттуда) он отправил посла к Онг-хану и передал много вестей. Об этом упомянуто в этой истории. Тот гонец (доставивший вести) был из этого рода. Имя его — Харкай-жиун. Харкай — имя, а жиун означает «левый».

Ханду-битикчи, эмир тумена караунасов в уляте Бадгис в Хорасане в этой стране (Иране), происходит из его потомства и был из числа его двоюродных братьев.

(В конце концов) Харкай-жиун сильно состарился и одряхлел. Говорят, что во времена кагана Мунке он был (еще) жив». [Книга «Джами ат-таварих», стр. 179].

ПЛЕМЯ БАЙАУТ (БАЯУЫТ)

«У этого рода есть несколько ответвлений, известных из них два: одно из них называют Жидайи (Жидайы), а также баяут, второе — кихарун-баяут (кихарун-баяуыт).

Жидайи (Жадайы)³⁸⁹ — это название речной долины в Могулистане. Поскольку их место обитания находилось там, и так как они имели отношение к той местности, (слово Жадайы) закрепилось как их название.

Тех из них, кто обитает на равнинах, называют Кихарун-баяут³⁹⁰. Их жруты (стоянки) находятся вдоль реки Силинга-муран. Два ее истока: Курбан-кихат (Құрбан кихат) и Бурах-ундур (Бұрах Үндүр) — являются «гурук бузург» (великим заповедником)³⁹¹.

В этих краях есть одно место, оно очень отдаленное (земля), там эта река разделяется на три рукава. То (место) отдали Судун-нойону как обителище. В настоящее время там проживает род сулдус. Они подчиняются им (баяутам).

Их эмиры: Качиудар (Қашудар) и его брат Таммачи (Таммашы), прибывший послом (в Иран).

Реки, вытекающие из Бурах-Ундура, распределяются следующим образом: по эту сторону горы: Шира, Шибату, Кибан, Таладу, по ту сторону горы: Инка (Еңке), Жубукра, Буруан Куркай, Самр кубкату и Туай. Эти девять рек впадают в Силингу. Там живет тысяча ойратов, (происходящая) из династии Укай Каржу, и охраняет то место.

В ранний период молодости Чингисхана началась война с тайчиутами, и он начал собирать войско. (Тогда) большинство родов баяут стали его союзниками. Они составляли (целую) часть из его общих тринадцати отделений войска. Тогда (Чингисхан) повелел этому роду называться «утагу», и за этим родом баяут было закреплено право брать девушек из их (Чингисхана) династии.

Во времена Чингисхана в числе эмиров левого крыла был эмир по имени Бука-курген, ему дали девушку (из рода Чингисхана). Он был из рода баяут-жадай.

Хункан-курген, находящийся здесь (в Иране), происходит из его потомства. И был (из этого рода) другой весьма знаменитый эмир тысячи левого крыла, имя его — Унгур (Үнгір).

³⁸⁹ Жидайи (Жадайы) — название долины вдоль реки Селенга на земле современной Монголии.

³⁹⁰ Юрт племени Кихарун-баяут находился вдоль реки Селенга.

³⁹¹ Этот «гурук бузург» (великий заповедник) является чужим заповедником, расположенным в другом месте, нежели «Великий заповедник» Чингисхана. Поэтому не следует путать эти два заповедника друг с другом.

Был Кучур (Көшір) нойон из рода бисут, бывший ранее бакаулом (интендантом) и баурчи. (Затем), когда он состарился и стал немощным, вместо него бакаулом и баурчи стал Боригул-нойон. (Позже), когда Боригул-нойон стал эмиром тумена и занялся военными делами, вместо него бакаулом и баурчи стал Унгур. Его называли «Унгур-кысат». Потому что найманы называют бакаула «кысат», то есть это означает наблюдатель, смотритель. Этот Унгур был из рода кихарун-баяут.

Когда (войска Чингисхана) взяли в осаду город Жунду (Жоңду), местопребывание Алтан-хана, он (Алтан-хан) покинул свою землю, однако его казна и эмиры остались там.

Когда город был взят, (Чингисхан) отправил Кутукыт-нойона и этого Унгур-баурчи вместе с нукерами привезти казну. Наместники Алтан-хана дали (им) ценные подарки из казны. Кутукыт-нойон не принял (этот дар), а Унгур-баурчи принял. Затем, когда они прибыли к Чингисхану, (услышав о случившемся, он) не одобрил (это дело) и сильно разгневался на Унгур-баурчи и его нукеров. Об этом написано в (этой) истории.

Нукай-яргучи (Ноғай жарғышы), его предки и родственники из этого рода баяут-жадай. Примечание (сведения) о его происхождении и его предках следующее: во времена Чингисхана был советник Чингисхана по имени Суркан. Он был умным и находчивым человеком, и так как в необходимых случаях он приводил хорошие слова и поучал (добру), (Чингисхан) возвысил степень его славы. А (в основе) он относился к числу утагу-бугулов.

Когда Чингисхан еще не стал царем, и когда у каждого непокоренного рода был (свой) царь и предводитель, этот Суркан сказал: «Один из людей, стремящихся к государственной власти — Улак-удур (Олақ одыр) из племени татар. Другой — Сача-бики (Сажа бек) из рода кият-журкын. И (третий) — Жамука-шешен из рода жажират. Эти люди создают большой спор за ханскую власть и стремятся к ней. Однако в конце во главе (государства) будет стоять Тимужин (Теміршың), с единодушного согласия родов царство укрепится за ним. Ибо он обладает (необходимыми) для этого дела способностями и ценностями, и на его челе ясно видны знаки небесной (божественной) помощи и ханской доблести».

У этого Суркана был сын по имени Кукучу (Көкеші), и у Кокеши тоже были дети. Один из них — Нукай-яргучи (Ноғай жарғышы). Его дети: Туктимур (Түтемір), Алгу и Исан-бука (Есен бұқа).

Другие сыновья Кокеши: Жулжи³⁹² (Жолшы) баурчи и Мустафа-битикчи нойон были яргучи при жизни кагана.

Кадан, сын Уругту (Ұрықту), тоже их родственник, также Тудай-яргучи (их родственник). И Кука (Көкі) битикчи, пришедший (в Иран) с Хулагу-ханом и бывший главой могульских битикчи, был их двоюродным братом. Его сын — Кук-Бури (Көк Бөрі).

Сыновья Кок-Бури — Рамазан и Токта.

Жена Абака-хана Булуган-хатун (Бұлыған қатын) из числа двоюродных сестер и племянниц Ногая-баурчи.

Во времена Чингисхана был один великий эмир. Его звали Хубилай-корчи. Он был жив после (смерти) Чингисхана и после Тохта-хана находился на (службе) у его детей и Сурмактан-бике.

У кагана Хубилая была жена по имени Байаужин (Баяужын). Она тоже происходила из этого рода. Она родила от него сына по имени Туган. Мать Ширке, сына Мунке-хана, по имени Байаучин (Баяушын), тоже происходила из этого рода». [«Джами ат-таварих», стр. 180-181].

ПЛЕМЯ ГИНИГИТ (ГИНЖИТ)

«Из этого рода не вышли эмиры и особо известные люди. Однако во времена Чингисхана, когда он распределял эмиров вместе с войсками своим сыновьям, он передал несколько эмиров вместе с четырьмя тысячами войска своему сыну Жошы-хану.

³⁹² Читается также как Жулчи.

В их числе был один эмир по имени Кунан (Құнан) нойон, происходивший из ветви этого (рода). В улусе Куничи (Құнышы (Қонишы)), потомка Урды (Орды), вышедшего из династии Жошы, есть (человек) по имени Хуран (Хоран), он был из числа великих и известных эмиров того улуса, (он также) — из этого рода. В настоящее время его дети и братья (все еще) там». [«Джами ат-таварих», стр. 182].

«Тысяча Кишиктая Кунана (Кішітай Құнан) нойона происходит из рода Гинигит. Его сын по имени Хуран (Хоран), находившийся (на службе) у царевича Кунчи (Құнжы), в ряду великих эмиров того улуса». [«Джами ат-таварих», стр. 606].

ПЛЕМЯ СУНИТ (СУНИТ)³⁹³ И ОТДЕЛИВШИЙСЯ ОТ НЕГО РОД КАБТУРУН³⁹⁴

«Людей из юрта Кабтурун в этом государстве (Иране) мало. Однако среди могульских слуг, привезенных из улусов кагана, Кайду и Туктая (Тоқтай), есть несколько слуг из этого племени». [«Джами ат-таварих», стр. 73].

В основном, из племени сунит вышло много эмиров. Во времена Чингисхана его стремянным был Чурмагун (Шырмағұн). Когда Чингисхан скончался, он вместе с Йикэ-Жибэ (Жеке Жебе) и Субедаем, прибывшими в Иран, вернулся обратно дорогой Тимур-Кахалга (Темір Қахалға). Затем, придя к кагану Угедею, они подтвердили ему свое почтение. Он (каган Угедей), назначив Ширмагуна лашкар-таммасы (әскер таммасы) четырех туменов (сорока тысяч) войска, отправил в ту сторону (в Иран). Аскер-тамма — это (человек), которого специально освобождают из состава тысячи и сотни, назначают военным (начальником) и отправляют в одну область, чтобы он постоянно находился в (порученном) улайте.

ПЛЕМЯ МИРГИТ (МЕРКИТ)³⁹⁵

«Их также называют родом удуйит (удайыт). Хоть часть могулов и называет меркитов мигритами, значение обоих названий одно. Подобно этому род бекирин (иногда) называют микрин, их происхождение и ответвления также будут изложены.

В классификации того племени удайыт-меркит есть следующие четыре ветви: ухах, мудан, тудаклин и жиун. Численность этого рода велика, и у них были весьма храбрые и сильные войска. Эти (меркиты) были одной частью (племенем) могулов. Они сражались и воевали и с Чингисханом, и с Онгом. О них будет рассказано в нескольких местах истории, (сведения об этом) станут известны в тех местах.

Случайно однажды, в пору молодости Чингисхана, они (меркиты) взяли верх над ним и внезапно захватили его в плен. В то время не было традиции сразу убивать пленника, напротив, взяв (взамен) какую-нибудь вещь, их отпускали на свободу.

Это дело было так: Однажды Чингисхан ехал по важному делу. Он добрался до одного высокого холма и направился к вершине холма. Вдруг подперсье его седла развязалось, и седло отделилось от лошади. (Чингисхан) упал. Сильно удивившись этому случаю, он сказал сам себе: «Быть может, Всевышний не хочет, чтобы я шел по этому пути, и усложняет мое дело». Он подумал о возвращении. Однако шайтан снова сбил (его) с пути, и (Чингисхан), последовав желанию сердца, поехал в ту сторону, куда направлялся. Вдруг неожиданно несколько человек из племени меркит напали и захватили его в плен. Так, увезя (на свои стоянки), они сторожили его (чтобы не сбежал). Позже, передав им одну вещь из дома Чингисхана (чтобы выменять его), он был возвращен (освобожден).

³⁹³ О месте обитания племени сунит нет никаких сведений.

³⁹⁴ О племени кабтурун других сведений нет.

³⁹⁵ Меркит — одно из племен могулов. В эпоху Чингисхана они были истреблены почти полностью, причина этого кроется в их вражде с Чингисханом. Оставшиеся в живых меркиты в те времена растворились среди других племен. Судя по современным сведениям, название меркит встречается внутри кереев в составе казахского народа, а также среди узбекского, кыргызского, ногайского, башкирского, тувинского, хакасского народов.

В другой раз: когда Владелец целей и намерений (Всевышний Бог) внес смуту и разлад между Чингисханом и Онг-ханом, и когда (их союз) распался, род меркит, несмотря на то, что ранее много раз враждовал и воевал и с Чингисханом, и с Онг-ханом, и (несмотря на то, что) однажды Онг-хан ограбил их (меркитов), когда разладились отношения между этим Чингисханом и Онг-ханом, (меркиты) заключили союз и подружились и с Онг-ханом, и с его братом Жагамбу. В то время они (меркиты) случайно добились победы и разграбили его (Чингисхана) дом и обиталище. Они даже забрали его байбише (старшую жену) Бөрте-ужин и отправили ее Онг-хану.

Когда Чингисхан узнал (об этом событии), он отправил надежного человека и попросил Онг-хана вернуть ее (Бөрте-ужин). Онг-хан, (державший) ее за завесой целомудрия, отправил ее обратно вместе с тем посланным гонцом. Как сказано (в истории) о племени жалайыр, в пути она родила Жошы-хана.

Во времена Чингисхана царем и предводителем удайыт-меркитов был Токта-бек. У него был брат по имени Куду (Құду) и дочь по имени Түру-кайжин. Чингисхан отдал ее кагану Хубилаю, когда ему было тринадцать лет. Несмотря на то, что каган Хубилай взял ее раньше других своих жен, из-за того, что у нее не было детей, ее статус перед другими женами был ниже.

Один раз Онг-хан по неосторожности ограбил Токта-бека, а жен у него было очень много. Из их числа двух по имени Кутуктай (Құтұқтай) и Килик (Қилық) (Онг-хан) увез (с собой). Также он забрал брата (Токта-бека) по имени Куду и его сына по имени Шилауын, рожденного от дочери Онг-хана. Они сбегают от него во второй раз.

Урхан (Орхан) тоже был братом Токта-бека. У Токта-бека было шесть сыновей, их имена (следуют) в таком порядке: Тукуз (Тоғыз), Тусака (Тұсақа), Куду (Құду), Чилаун (Шылауын), Чибук (Шибұқ) и Култуган-мирган (Құлтуған мерген). У него также был брат по имени Куду (Құду). Шилауын был рожден от дочери Онг-хана.

Из этих шести сыновей первыми были убиты: Тоғыза убил Онг-хан. На Тусақа внезапно напал Чингисхан и убил вместе с войском. Шилауын и Шибук погибли в сражении с Чингисханом. Куду был убит, когда бежал с битвы, направляясь к кипчакам.

Как будет подробно рассказано в (последующих) историях, (меркиты) много раз воевали с Чингисханом. В последней войне младший сын Токта-бека, Култуган-мерген, который очень хорошо и метко стрелял из лука, сбежал (спасся) и ушел на сторону кипчаков. Жошы-хан отправил воинов, чтобы догнать его, они захватили его в плен. Так как (Жошы-хан) был наслышан о его меткости в стрельбе из лука, он приказал поставить мишень и выстрелить в нее. (Култуган-мерген) выстрелил и точно попал в мишень, следом выстрелил вторую стрелу, попал точно в ушко (где располагается) оперение первой стрелы и расколол (первую стрелу надвое). Жошы-хану это очень понравилось, и он отправил посла к Чингисхану, прося сохранить ему (Култугану) жизнь. Он (Чингисхан) не одобрил (просьбу): «Нет племени хуже, чем племя меркит. Сколько раз мы воевали с ними, мы видели от них множество трудностей и беспокойств. (После этого) как можно оставлять его в живых, или для того, чтобы он снова поднял смуту?! Я завоевал для вас все эти земли, войска и народы. Какая нужда в нем (Култугане для тебя)?! Для врага государства нет иного места, кроме могилы!» — сказал он. По этой причине Жошы-хан приговорил его к смерти, так прервался их род. Впоследствии Токта-бек тоже был убит на войне.

Кадака, происходящий из рода меркит, он — великий эмир и начальник бакаулов. Дело управления войском в его руках». [«Джами ат-таварих», стр. 94-96].

ПЛЕМЯ КУРЛАУТ (КҮРЛЕУІТ)³⁹⁶

«Этот народ близок с родами конырат, елжигин и баркут, и связан друг с другом, поэтому тамга у них всех была одинаковой. Они соблюдают условия родства и придерживаются (обычая) зятевства и невестничества (брать и отдавать девушек друг другу). Эти три-четыре рода никогда не воевали с

³⁹⁶ Название курлеуит в современную эпоху не встречается среди казахских родов. Лишь в роде кипчак в составе казахского народа есть ветвь кипчак-курлеуит.

Чингисханом и не враждовали. Также и он никогда не разделял их и никому не отдавал в рабство, причина этого в том, что они не были его противниками. (Чингисхан), следуя пути справедливости, назначил их в охрану своей орды. В его (Чингисхана) время все они обладали (особым правом) на пути родства и сватовства, и все они были в составе (отделения) охраны Жидай-нойона. Потомки их, (служащие) в охране, есть до настоящего времени.

Во времена Чингисхана из рода курлеуит-уймакут (оймақұт) был большой эмир Ибуган-нойон. Его сын Бурунтай (Бөрінтай) нойон тоже был уважаемым эмиром во времена Чингисхана. Его сын Туртака-нуйан (Тортақа ноян) был на службе у Арык-буки и (тот) водил его с собой». [«Джами ат-таварих», стр. 98-99].

ПЛЕМЯ ТАРКУТ (ТАРҒҰТ)³⁹⁷

«В это государство (в Иран) от кагана прибыл один человек по имени Таркудай (Тарқұдай), он был из этого рода. Кроме него, имена и должности (других) эмиров, вышедших (из этого рода), неизвестны. Однако из числа женщин, вышедших из этой ветви, была весьма почтенная госпожа, ставшая байбише, жена Бартана-бахадур, мать четверых сыновей, имя ее — Сунигул (Сүнігүл) фужин. [«Джами ат-таварих», стр. 99].

ПЛЕМЯ УЙРАТ (ОЙРАТ)³⁹⁸

«Стоянка и место обитания племени ойрат была Сангур³⁹⁹ (Сеңгір муран). В древние времена вдоль этой реки обитал род тумат. Из этого места вытекают (несколько) рек, все вместе соединяются и превращаются в реку, называемую Ким (Кем). После этого она (река) впадает в реку Анкура-муран⁴⁰⁰. Названия этих рек следующие: Кук-муран (Көк муран), Ун-муран (Он муран), Кара-усун (Қара үсін), Санби-тун (Сәнбі түн), Акри-муран, Ак-муран, Журча-муран (Жұрша муран) и Чаган-муран (Шаған муран).

В древние времена численность этого народа была велика, поэтому они разделились на несколько ветвей, и у каждой (из них) были отдельные названия, (следующие) в таком порядке: Угалат (Огалат, Ұлат), Багатут, Кууыт (Құйыт), Киргут (Кирғұт).

Хоть язык их был могульским, (язык) имел небольшое отличие по сравнению с языками других могульских племен. Например, следующее: если другие называют нож «китуга», то они говорят «мадага». Подобных слов у них много.

У (ойратов) всегда был свой царь и правитель. Если не считать того, что во времена Чингисхана они оказали небольшое сопротивление, как написано в истории, позже они прекрасно нашли общий язык и подчинились. Чингисхан установил с ними связь, выдавал девушек и брал (девушек). Так, между ними были родственные и сватовские отношения.

В те эпохи царем и предводителем этого рода был Кутука-бики (Құтықа бек), у него было два сына: Иналчи (Иналшы) и Тұралчи (Тұралшы). Также была одна дочь по имени Огыл-Каймыш, которую взял (в жены) каган Мунке. Ранее Чингисхан намеревался взять ее в жены, однако (это) не

³⁹⁷ Об этом племени сведений нет.

³⁹⁸ Племя ойрат обитало вдоль восьми рек, названных на этой странице (На старых картах эти земли указаны как «Урянхайский край»). Эти реки, соединяясь друг с другом, (превращаются) в реку Кем, после этого, по нашему мнению, начиная с места слияния Кема, Абакана и Ангары, превращается в огромную реку, называемую Енисей (Анкура). В советское время вдоль Енисея было построено несколько гидроэлектростанций и водохранилищ. Поэтому уровень воды поднялся, и русло реки Кем осталось под водой, и она тоже стала называться Енисеем. Земли, населенные племенем ойрат, в 1922-1948 годах относились к Ойратской автономной области в составе РСФСР. Затем она называлась также «Горно-Алтайская автономная область». Была также в составе Алтайского края (Административная карта СССР, 1925 г.). Сейчас входит в территорию Республики Тыва.

³⁹⁹ Это слово можно читать также как Сингур или Сунгур.

⁴⁰⁰ Река Анкура в казахском переводе «Джами ат-таварих» на 40-й странице из-за технической ошибки указана как Ангара муран. Река Анкура, по нашему мнению, современная река Енисей. Об этом можно прочитать по ссылкам выше. Вопрос, на который здесь следует обратить внимание — в «Джами ат-таварих» не встречается название Енисей. Поэтому можно сделать вывод, что название Енисей появилось во времена после эпохи Чингисхана.

исполнилось. Говорят, что, несмотря на то, что она (Огыл-Каймыш) была невесткой кагана Хубилая и Хулагу-хана, она называла их «мои дети», а они оказывали ей полный почет. [«Джами ат-таварих», стр. 100].

ПЛЕМЕНА БАРКУТ (БАРҚҰТ)⁴⁰¹, КУРИ (ҚОРЫ) И ТУИЛАС (ТУЛАС)

«Племя тумат также произошло от них. Эти рода близки (похожи) друг на друга. Их (обобщенно) называют баркутами, их обиталище и места стоянок (находятся) в стороне Силинги, на самом краю областей и земель, населенных могулами. (Ее) называют Баркужин-Тукум (Барқұжын Тұқым). В тех краях расположилось множество (других) родов, например: такие (племена), как ойрат, булагачи, керемучин, и другое племя, которое называют хуйин-уриянка (құйын-ұраңқай), тоже близко к этому рубежу. У каждого из них был свой собственный предводитель и глава. Чингисхан подчинил их всех, подробные обстоятельства (истории) о них приведены в (этой) истории». Байбише по имени Сунигул-фужин, мать сыновей Бартана-бахадура, тоже была из рода баркут⁴⁰². [«Джами ат-таварих», стр. 104-105].

ПЛЕМЯ ТУМАТ (ТҰМАТ)

«Место обитания этого рода находилось в окрестностях вышеназванного Баркужин-Тукума⁴⁰³. Они тоже ответвились от ветви и родственников баркутов и жили в области улаята кыргызов, были очень храбрым, воинственным народом. Предводитель Тайтукал-Сукур (Тайтоқал соқыр) пришел к Чингисхану и покорился, склонил голову. Затем, когда Чингисхан совершил фатх (завоевание) областей Китая⁴⁰⁴, он пробыл там около шести-семи лет. Когда он вернулся (в страну), он услышал, что туматы снова перестали подчиняться. Чингисхан приказал Найа (Ная) нойону, выходцу из рода барын, отправиться (туда), (однако люди) сказали: «он болен». (Тогда) он отправил Буругула (Бөріғұл)⁴⁰⁵ нойона.

Этот рассказ будет (более подробно) изложен в середине истории Бориғул-нойона о ветвях племени ушин (үшін).

Коротко (ситуация была такова): они (могулы) через большую войну подчинили племя тумат. Однако во время войны Бориғул-нойон погиб. Из-за того, что они (туматы) были коварными, с дурным характером, злыми и с недобрыми намерениями, большинство из них было убито. Кто был из уважаемых и известных эмиров этого рода — неизвестно». [«Джами ат-таварих», стр. 105].

ПЛЕМЕНА БУЛУГАЧИН (БҰЛАҒАШЫН) И КАРАМУЧИН (КЕРЕМҮШІН)

«Они также расположены на территории (вышеназванного) Баркужин-Тукума, на самом краю улаята кыргызов, и они близки друг к другу. В этом государстве (в Иране) никто из них не известен, вместе с тем, среди них нет никого из славных и известных эмиров, а также не эмиров». [«Джами ат-таварих», стр. 106].

ПЛЕМЕНА УРАСУТ (ҰРАСҰТ), ТАНЛАКУТ (ТАНЛАҚҰТ) И КУСТАМАЙ (КҮСТЕМАЙ)

«Эти рода похожи на могулов. Известно: они хорошо знают могульские лекарства и часто применяют лечение могулов. Также их называют лесным народом. Потому что они населяют лесистые места внутри улаята кыргызов и Ким-кимчутов (кем-кемжүт).

⁴⁰¹ Эти племена населяли землю, называемую Баркужин-Тукум (восток Байкала), в нижнем течении современной реки Селенга (Монголия). Та земля в эпоху Чингисхана была одной окраиной Могульского улаята.

⁴⁰² Сунигул-фужин — мать Есугея-бахадура, бабушка Чингисхана.

⁴⁰³ На 603-й странице «Джами ат-таварих» говорится о том, что Чингисхан отправил Алшы-нойона, выходца из коньратов, с войском, состоящим из четырех тысяч коньратов, в область туматов, и что они все еще находятся там.

⁴⁰⁴ Фатх совершение — взятие с победой, совершать фатх — завоевывать, брать победой.

⁴⁰⁵ Этот Буругул (Бөріғұл) нойон — человек, тезка другого Буругула (Бөріғұл) нойона, выходца из жалайыров. Поэтому не следует путать их двоих. Эти племена населяли лесистые земли улаятон Кыргызов и Кем-кемжутов, то есть леса на севере горы, называемой в настоящее время в России Восточный Саян.

Среди лесных племен много могулов, они вводят людей в заблуждение (своим многообразием). Поэтому все рода, чьи орды расположены в лесистых землях, называют «лесными народами (племенами)». И улааты тех родов находились по ту сторону (государства) кыргызов, на расстоянии примерно одного месяца пути. Некоторые братья и дяди (по отцу) Чингисхана, как приводится в истории, относились к лесному племени. Коротко говоря, число лесных племен велико, потому что, если стоянка одних братьев, вышедших из одной ветви, была возле леса, то (стоянка) вторых — на равнине, (поэтому) рода, произошедшие от них, имели два названия. Тем не менее, у лесных племен много отличий друг от друга. Потому что (расстояние) от (одного) леса до (другого) леса может быть путем в один месяц, два месяца или десять дней. После того как кыргызы покорились, а затем снова восстали, Чингисхан отправил своего сына Жошы-хана к вышеназванным родам. Он (Жошы) прошел по льду Силинги и других замерзших рек и (покорил) кыргыза. Во время (этого) похода и возвращаясь обратно, (Жошы-хан) покорил и (вышеперечисленные) рода». [«Джами ат-таварих», стр. 107].

ПЛЕМЯ КУРУКАН (КУРКАН) [1]

«Этот род присоединился к Чингиз-хану еще до того времени, когда он (Чингиз-хан), сражаясь с племенем тайжуит, собирал войско. Рассказ о них приведен в истории (в этой книге). Однако не известно, чтобы из этого рода прежде или в настоящее время выходил какой-либо великий эмир». [«Джами ат-таварих», стр. 109].

ПЛЕМЯ СУКАЙУТ (СУКАЙЫТ) [2]

«В то время, когда происходило противостояние и раздоры Чингиз-хана с родом тайжуит, этот род присоединился к Чингиз-хану, отчего войско его приумножилось. О них в этой истории приведены упоминания. Тем не менее, из этого рода ни в то время, ни ныне не известны те, кто был бы почтенным, знаменитым или уважаемым». [«Джами ат-таварих», стр. 110].

ТЮРКСКИЕ ПЛЕМЕНА, ИМЕНУЕМЫЕ НИРУУН

«Они происходят из монгольских племен и являются одним (монгольским) племенем, распространившимся от вновь возрожденного рода Алан-Куа. Ибо Алан-Куа происходила из рода коралас, а род коралас (является) ветвью монгол-дурликинов. По их мнению и по их словам, Алан-Куа забеременела от света без мужа, и так от нее на свет родились три сына. Посему людей, происходящих из рода и потомства этих трех сыночков, называют «нируун», то есть (это) означает «утроба». Таким образом, это указывает на непорочную утробу, ибо они были рождены от света. Также (общий) род Алан-Куа, происходящий от этих трех ее сыновей, делится на три ветви: Первая — происходящие из рода Алан-Куа до ее шестого потомка Кабыл-хана; всех их по вышеуказанной причине называют «нируун». Точно так же братьев Кабыл-хана, их детей и потомство — всех называют «общиной нируун». Посему разделение их родов на такие ветви было основано на (документальных) доказательствах». [«Джами ат-таварих», стр. 187].

ПЛЕМЯ КАТАКИН (КАТАГАН) [3]

«Этот род принадлежит к нируунам и происходит от старшего сына Алан-Куа. Его имя — Букун Катаки (Букун катаки). (Происходящие от него катаганы) в эпоху Чингиз-хана выступили против него. По этой причине, несмотря на их многочисленность в каждом улусе, они не являются ни известными, ни знаменитыми. А среди тех, кто был в некоторой степени почтенным, в эпоху Чингиз-хана был эмир и полководец Хакучу бахадур, находившийся при найманском Буйрык-хане. И прочие великие эмиры, бывшие в эту эпоху, следуют в таком порядке (иных сведений не дано)». [«Джами ат-таварих», стр. 184].

ПЛЕМЯ САЛЖИУТ (САЛЖУЫТ) [4]

«Этот род произошел от среднего сына Алан-Куа, имя которого — Буату Салжи. Из его потомства вышло множество эмиров, однако по причине того, что в эпоху Чингиз-хана они часто выступали против него, большинство из них он приговорил к смерти. В ту эпоху из этого рода был один эмир по имени Самука. Хотя он и не был предводителем (подвластного ему) войска, Чингиз-хан несколько раз давал ему воинов и посылал для исполнения весьма важных дел. В одном из таких случаев один из эмиров Алтан-хана отделился от него и перешел на сторону Чингиз-хана. (Чингиз-хан) отправил этого Самуку вместе с войском, чтобы привести того эмира с его воинами на службу (Чингиз-хану). После того как (Самука исполнил это дело), он вместе с покорившимися китайскими войсками осадил и подчинил город Жунду, ныне именуемый Даир Зу. Находившееся там имущество, казну и эмиров Алтан-хана он привел (с собой). Впоследствии (Чингиз-хан) еще несколько раз посылал его для великих важных дел. Этот Самука, если кто-то (в его присутствии) произносил слово «коза», принимал это за дурное предзнаменование и сильно гневался. Причиной было то, что в детстве он вступил в половую связь с козой. Кем бы ни был человек, люди сторонятся тех, кто вступал в половую связь с козой. По этой причине он повздорил с нояном Шиги-Кутукутом, отчего положение между ними достигло даже пугающего уровня. Впоследствии они помирились и после этого договорились не употреблять это слово все. (Однажды) другой человек сказал ему (Самуке): «Если ты произнесешь слово "коза", я дам тебе кое-что». Он сам своими устами произнес: «коза». Ноян Кутукут, узнав об этом обстоятельстве, сказал: «Ты из-за этого (слова) так сильно меня огорчал и враждовал со мной. Тогда мы договорились, что впредь не будем употреблять это слово "коза". (А теперь) из-за ничтожной вещи ты сам своими устами произносишь (это слово) и терпишь (его)», — и с этими словами ноян Кутукут обнажил меч, подбежал и ударил его. Удар пришелся точно в заднюю луку седла, в него (Самуку) не попал. (Тогда) люди вмешались и разняли их. В валайте Иран из этого рода есть Шайык сиунчи и его брат Балту сиунчи. После того как Чингиз-хан в малом возрасте остался (сиротой) после отца, два его родственника, бывшие мулязимами его отца Есугей-бахадура, отделились от него. После этого несколько родов монгол-дурликинов объединились с ними и подчинились ему (Чингиз-хану). (В один из дней) он, посоветовавшись с Джамукой-шешеном, отправил к родам катаган и салжуыт посла по имени ... [5]. В то время у них (у монголов в целом) был такой обычай: они излагали (вести, передаваемые послами) иносказательно, в стихах с труднопонимаемой рифмой. Слова, отправленные их (стороны Чингиз-хана) послами, также были с подтекстом. (Посему) они (катаганы и салжуыты) не смогли их понять. Среди них (катаганов и салжуытов) был один молодой человек, имя которого ..., он сказал: «Смысл этих слов таков: "многие роды, такие как конырат, татар и дурликин, не имеющие с нами никакого родства, все объединились и стали друзьями с нами. (А) мы — роды одной крови, являющиеся братьями, давайте же создадим союз и будем друзьями!"». Они (катаганы и салжуыты) не приняли (предложение), и тогда монголы, взяв из кувшина отвар, сваренный из кишок и крови, плеснули его в лицо послу (отправленному Чингиз-ханом). Затем, крайне опозорив и осмеяв их, они отправили их назад. По этой причине между ними возросли вражда и ненависть, и воцарилась фитна. После этого они много раз воевали и сражались (между собой). В конце концов Чингиз-хан одержал победу и погубил многих из них. Посему, хотя их число (прежде) было велико, (позже) осталось мало. Оставшиеся же, будучи родственниками и близкими (Чингиз-хана), стали его подданными и слугами. Некоторые подчинились другим монгольским родам. У этого (подчинившегося другим) рода не осталось никакой степени родства с Чингиз-ханом. Лишь Чингиз-хан повелел: «Не берите их дочерей в жены и не давайте (им дочерей). Ибо они оскверняют родственные пути, чтобы отличаться и выделяться среди прочих монгольских родов» [«Джами ат-таварих», стр. 185-186].

ПЛЕМЯ ТАЙЧУИТ (ТАЙЖУЫТ)

«На страницах некоторых монгольских историй повествуется следующее: род тайжуыт произошел от второго сына Дутум Манина по имени Начин (Нашын) и разделился на ветви. Великие эмиры читали в книге «Алтан дафтар» («Золотая тетрадь») [6], которую всегда охраняют в казнах

ханов. (Там) ясно и точно написано, что тайжуыты [7] произошли от Шарака линкума, сына Каайду-хана, и нет никаких слов о том, что они произошли от Нашына. (Там) упоминается лишь то, что он спас своего племянника Каайду [8] от жалайыров и вместе с ним поселился на реке Унан. По этой причине текст этого предания является более правильным. Опять же, так как численность рода тайжуыт была велика, возможно, дети Нашына, смешавшись с ними, приняли это название. Вероятность этого высока. В противном случае, о его детях и потомстве хоть где-нибудь было бы приведено (сведение). Эта община тайжуыт разделилась на множество ветвей и родов. Их истинное происхождение таково: у Каайду-хана было три сына. Имя старшего — Байсынкур, от него произошли предки Чингиз-хана. Имя третьего сына — Чаужин (Жаушын), от его рода (происходят) два рода: уртаган (уртеген) и сичиут (сичуыт). Имя среднего сына его (Каайду-хана) было Шарака линкум, от него произошли все роды тайжуытов. Шарака линкум — это китайское имя и прозвище. Значение слова «линкум» — «великий эмир». Так как монголы не знали слова «линкум», они говорят «линку». Шарака линкум, когда его брат Байсынкур скончался, взял (в жены) его жену, то есть мать Тумбине-хана. От нее у него родилось два сына: один — Гинду шина, второй — Олекшин шина. И от жены, которую он сам сосватал (полюбив), у него были (следующие) сыновья: был один знаменитый сын, преемник отца, имя его было Суркаду. Он был современником Тумбине-хана. Сын его (Шарака линкума) Амбагай-каган стал наследником, он был современником Кабыл-хана. Сын Амбагай-кагана, ставший его наследником, тайши, был современником Бартан-бахадур. В эти времена братья были в согласии и мире друг с другом. Затем род татар, находившийся в зависимости от китайского царя, внезапно и неожиданно схватил Амбагай-кагана и отправил его к Алтан-хану, чтобы тот убил его, пригвоздив к деревянному ослу. Один из сыновей Кабыл-хана, Кутула-каган, в ответ на это выступил на войну против Китая и убил многих из них. После этого, вплоть до эпохи Есугей-бахадур, эта община тайжуыт, происходящая от детей и внучатых племянников (Шарака линкума), приумножилась (разделилась на колена), однако их названия не известны. Лишь (известно, что) все, кроме некоторых царей и предводителей общин, были друзьями и союзниками Есугей-бахадур. В эпоху Чингиз-хана, как повествуется в его истории (изложенной в этой книге), они начали распри и разногласия. Однако сыновья Гинду шина и Олекшин шина были на стороне Чингиз-хана. В ту эпоху дети и внуки Амбагай-кагана и Кадан-тайши, известные лидеры и цари того рода, оказали сопротивление Чингиз-хану. Они следующие. [«Джами ат-таварих», стр. 186-187].

Тудай

Он был сыном Кадан-тайши. У него был сын по имени Жучи-хан (Жошы) хан, однако это не тот Жошы-хан, сын Кутулакана (Кутулакана), который был союзником Чингиз-хана. Он был старшим братом Алтан-хана. Отец Судын-нояна, (происходящего) из сулдусов, и Джебе, (происходящий) из бисутов (бисутов), имеют к нему отношение. Рассказ о них приводится в (разделе) об их ответвлениях. Они бежали от него (от Алтан-хана) и пришли на службу к Чингиз-хану. Джебе принадлежал Тудая, его (настоящее) имя было Жиркуатай. Причина, по которой Чингиз-хан назвал его Джебе, такова: придя к нему, (Чингиз-хан спросил так): «Кто убил моего коня с белым носом, на котором ездил Шилаукан-бахадур?». Он ответил: «Я». Чингиз-хан сказал: «Этот человек достоин "джебеламиши", то есть того, чтобы сражаться». В соответствии с этим его именем стало Джебе. Поговаривают, что в эпоху Есугей-бахадур: однажды они выступили на войну против тайжуытов и (призвали на помощь) род конкатан. В то время они вступили в битву первыми (по сравнению с войском Есугей-бахадур), и род тайжуыт истребил многих из них. Внезапно прибыл Есугей-бахадур и спас род конкатан от рода тайжуыт. (Тогда) тайжуыты истребили так много людей того рода, что их (конкатанов) кости привезли, наполнив семьдесят телег. Это событие стало известной притчей. [«Джами ат-таварих», стр. 187-188].

Адал-хан

Он был из потомства Амбагай-кагана. Посему, живя в эпоху Есугей-бахадура, он не совершал действий, ведущих к разногласиям с ним, и не противодействовал ему. В конце его (Есугей-бахадура) эпохи и во времена Чингиз-хана был (некто по имени) Таркытай кырылдак. Значение слова «кырылту» (то есть слова «кырылдак») — скупой и завистливый. Так как он обладал такими качествами, его так и называли (по прозвищу). Он положил начало фитне с Есугей-бахадуrom и враждовал и воевал с Чингиз-ханом. Община тайжуит вплоть до конца времен Кадан-тайши имела (своего) знаменитого царя и предводителя. Все подчинялись ему и все были вместе. По этой причине и старейшина их во времена Чингиз-хана Тудай, и его родственник и двоюродный брат Таркытай кырылдак, и Багачи (Багашы) с Курилом (Курыл) бахадуrom хотели посадить на царство одного из своих братьев. (Однако) по причине взаимных распрей и разногласий они не смогли (этого) сделать, (задуманное) не осуществилось. Таркытай начал войну с Багашы (между собой), и так Багашы один раз покорился Чингиз-хану, а в следующий раз ушел к общине тайжуит. В то время, когда между Чингиз-ханом и ими (тайжуитами) имели место разногласия и война, среди них самих (тайжуитов) все еще продолжались разногласия. По этой причине он (Чингиз-хан) одержал над ними победу. (В тот период) двоюродные братья проявляли упрямство, и в результате (того, что не смогли прийти к компромиссу) никто из них не был назначен на царство. Хотя такие старейшины, как Кукадай (Кокитай) из рода урнауит, умудренный жизнью, и Митукан с Тимур йурки (Темир журки), давали им (сколько угодно) наставлений, они не прислушались. Сын Тудая в доме этого Кокитая давал благие заветы жене Тугрила (Тогрыла (Тугырыла) по имени Харилун, говоря: «У Амбагай-хана было десять сыновей. Все друзья радовались их существованию и говорили: "царская власть останется в их роду". Ныне же в результате разногласий и ссор царство уйдет из ваших рук». Жена (Тогрыла) пришла домой и пересказала этот завет своему мужу Тогрылу (Тугырылу). Он пошел к отцу Тудая и повторил (все услышанное). Эти слова произвели на него сильное впечатление. После этого они снова собрались, чтобы договориться между собой. В то время между Таркытаем и Багашы произошла война. Люди вмешались (и к ним): «В чем секрет ваших ссор и раздоров?» — спросили они. Багашы (отвечая): «Он отобрал мое имущество, мои отары и косяки, а также моих братьев и родственников», — сказал. Таркытай кырылдак же сказал: «Багашы отобрал мой "таргун имам", то есть моих жен и детей. Я хочу явить ему свою доблесть и силу». В результате этого раздора Багашы покорился. После этого он раскаялся и вернулся. Тудай же, хотя и не восседал на троне, обладал (почетом и) авторитетом, будучи царским сыном. И у него были сыновья. Старший из них Тогрыл (Тугырыл), Чингиз-хан называл его Тугрил Диуу (Тогрыл (Тугырыл) дию). Вести, бывшие между Чингиз-ханом и Он-ханом, исполнял он. Ибо он был мулязимоm Он-хана. В конце концов, когда Чингиз-хан победил тайжуитов, он истребил большинство (из них), а оставшиеся в живых стали его рабами. [«Джами ат-таварих», стр. 188-190].

Курил (Курыл) бахадуr

Он был из числа двоюродных братьев Таркытая кырылдака и был его союзником.

Анку хукучу

Он также принадлежал к числу их двоюродных братьев. (На этом) завершено.

Таблица их (тайжуитов) ответвлений и названий входит в таблицу родословной Каайду-хана. Посему, чтобы хорошо знать и понимать положение их ответвлений, следует изучить ее (таблицу). Общины нируун и прочие, бывшие в союзе с тайжуитами, — это следующие роды: Часть рода уруут манкут (урут-мангьт). Их предводителем был — Уруут Бурдут (Урут Бурдут). Часть рода журият. Их предводителями были — Улуг бахадуr (Улык бахадуr), Тагай далу и Магуй Йадакайа (Магуй Жадакай). В разное время и Джамука объединялся (с тайжуитами) и снова отделялся. И род икирас

(екирес), род нуякын, род коралас, род барын, род катаган и род салжуыт также, а вслед за ними и прочие роды присоединялись к ним (к тайжуытам) и снова отделялись. Жула и Качиян бики (Кашиян бек) также были из эмиров рода тайжуыт. (Эти двое), будучи союзниками и друзьями Джагамбу, брата Он-хана, присоединились к нему (к Он-хану). Когда Он-хан был против Чингиз-хана, они были вместе с ним (с Оном). В каждом улусе встречаются многие эмиры и родоначальники из этой общины. В этом валайте (в Иране) сыновья Килтагая Удачи (Килтагая удашы): Саркис, Кубай (Кубай), Самгар, Мураган (Мураган) — из числа той общины. [«Джами ат-таварих», стр. 190-191].

ПЛЕМЕНА ХУРТИГАН (УРТИГЕН) И СИЧИУТ (СИЖУЫТ)

«(Они) — два (отдельных) рода: происходят от Жаушына, младшего сына Каайду-хана, (который является) младшим братом Байсынкура и Шарака линкума. Об этом частично было повествовано в родословной разветвления тайжуытов. Классификация этих двух ветвей и жизненные обстоятельства некоторых из них таковы:

Первая ветвь — род Уртиган (Уртиген)

Из этого рода в валайте земли Иран нет ни одного человека, который относился бы к числу почтенных, знаменитых и славных людей. Однако в валайте Могулистан есть много великих людей, принадлежащих к их потомству.

Вторая ветвь — род Сижуыт

Из этого рода было и есть много великих людей. Однако в этом государстве (в Иране) не известен явно почитаемый знаменитый человек. Во времена Чингиз-хана, когда он (Чингиз-хан) распределял войско и эмиров между царевичами, он дал Жошы-хану нояна Менгиду, происходящего из этого рода. Затем во времена Бату он командовал теми войсками. В настоящее время великий эмир по имени Чаркас (Шеркеш), находящийся при Токтае, происходит из этого рода. Таким образом, (эта тема) окончена.

Тысяча Мункаура (Мынқауыр)

Происходит из рода Сижуыт. Во времена Бату он командовал левым крылом. В настоящее время Чаркас (Шеркес), один из эмиров Токты, является одним из его сыновей». [«Джами ат-таварих», стр. 191-192].

ПЛЕМЯ ЧИНАС (ШИНАС) [9]

«Несмотря на то, что они произошли от рода тайжуыт, во время войны Чингиз-хана и тайжуытов они были союзниками Чингиз-хана. Этот род происходит от двух сыновей Шарака линкума. Как было дано пояснение в (родословной) о его (Шарака линкума) ветви, он взял жену своего брата, и так от нее на свет родились два сына. Имя одного — Гинду шина, а второго — Олекшин. «Шинас» — множественное число от «шина». Значение этих двух упомянутых имен — «волк-вожак» и «волчица». Людей, принадлежащих к их ветви, называют «шинас». И часть этого рода также называют «нукуз». Также «нукузами» называют и общину дурликин, относящуюся к истинным монголам. Та община, как было сказано в предыдущих разделах, является ветвью тех, кто вышел из Ергене-кона и расплавил железную гору семьюдесятью мехами. В этом государстве (в Иране) эмир тысячи Жауыршы был из их рода. В этом государстве не известно ни одного (кроме Жауыршы) известного человека из потомства шинас. На этом (эта тема) окончена». [«Джами ат-таварих», стр. 193].

ПЛЕМЕНА НУЙАКИН (НҰЯҚЫН), УРУУТ (ҰРУТ) И МАНКУТ (МАҢҒЫТ)

«Имя старшего из девяти сыновей Тумбине-хана было Жаксу. От его сыновей происходят три ветви: (Их) одну называют: род нуюкын. Вторую (называют): род урут. Третью называют: род мангыт. Род нуюкын и урут (род) в эпоху Чингиз-хана объединились с общиной тайжуыт и оказали большое сопротивление Чингиз-хану. Из тех родов в настоящее время в этом государстве (в Иране) никого нет. В эпоху Чингиз-хана из рода урут был довольно известный вождь Урут Бурдут (по имени), он оказывал сопротивление Чингиз-хану. В одном предании сказывается так: роды, бывшие родственниками друг другу с древних времен и произошедшие от одного корня — их перечисление: конкатан, сунит киргиз, барлас, баарин илинкат (барын-еленкат), илжат (елжат), какуман, уру, мангыт, урнауыт, арулат, бисут (роды бисут). Среди почтенных эмиров, бывших на службе Чингиз-хана, был ноян Жидай. Его историю мы поведали в этом разделе. А (о том, чтобы были почтенные эмиры) из рода нуюкын или рода мангыт — не известно. Большая часть рода урут переметнулась на сторону тайжуытов. Лишь Курилдар Сачан (Курылдар шешен) со своими слугами и сторонниками стал союзником Чингиз-хана и оказал (ему) большую помощь. Об этом будет повествовано в своем месте. После чего Чингиз-хан назвал его «анда». В то время из рода мангыт было три брата. Двое (из них) сочли правильным присоединиться к тайжуытам. (Тогда) младший брат сказал им: «Что плохого мы видели от Чингиз-хана, чтобы отвернуться от него и примкнуть к его врагам?!». Они (братья) ушли от него в вихре гнева. Старший брат сильно разгневался и выстрелил ему в живот толстой стрелой. Второй брат и все его нукеры также застрелили его стрелами. Таким образом, они полностью разграбили его (все) имущество, детей, жилище и скот. У этого (убитого) младшего сына от жены, взятой из рода баркут, был грудной ребенок. Этот род был поблизости в этом крае, и тогда родственники той женщины забрали ребенка в свой дом. Его двоюродные братья хотели убить и его. (Однако) они (мать и родственники) спрятали младенца, (завернув) в шерсть. (Его) двоюродные братья искали его с таким усердием, что даже протыкали шерсть вилами. (Однако) Господь Всевышний защитил и не дал нанести ему ни единой раны. Спустя некоторое время они (двоюродные братья) снова заподозрили, что ребенок находится при них (при родственниках матери). (И вот) снова выступили против него со злым умыслом. А те спрятали его под котлом. Тем не менее, так как долгота его жизни была predetermined (божественным могуществом), они не смогли его найти. Спустя несколько лет, когда Господь Всевышний дал силу Чингиз-хану и ослабил род тайжуыт и прочие роды, бывшие им подвластными и подконтрольными, род баркут, сохранивший этого ребенка живым, назвал его Жидай, (после чего) привел его к Чингиз-хану. Он велел им не печалиться и не грустить, а тому ребенку выразил соболезнование. После чего тот вырос и стал великим эмиром, имя его стало ноян Жидай. Затем Чингиз-хан окончательно подчинил род тайжуыт. А род урут и мангыт покорились по причине слабости и безысходности. Большинство из них (не покорившихся) были погублены, остальные же целиком были отданы в рабство нояну Жидаю. Несмотря на то, что они были его родственниками, в соответствии с указом (данным Чингиз-ханом) они стали его рабами. Посему до настоящего времени войско урутов и мангытов — рабы потомства нояна Жидая. Он (ноян Жидай) принадлежал к числу великих эмиров правого крыла и всегда был на службе при Чингиз-хане. Во времена Угедея он был жив, и тогда был близким служителем Сюргактан-бике и детей Тулуй-хана. После этого во времена Хубилай-кагана его внук Манкудай (Мангытай) занял его место. В этом валайте (в Иране) из его рода (есть) Манкудай (Мангытай), отец нояна Кутлуг-шаха (Кутлык (Кутты) шаха), он был эмиром тысячи рода мангыт. Его брат Хулкату курчи (Кулкуты коршы) был эмиром кезика, (позже) стал эмиром тумена караунасов. Сыновья Кулкуты: Чабуй (Шабуй) и его брат Джалал ад-дин. Сыновья Мангытая: великий эмир царя Ислама ноян Кутлык (Кутты) шах и эмир тысячи Темир-бука. И у них было (еще) два-три других брата, (однако) они скончались. Муртад (Муртад) также был из числа их двоюродных братьев. В эпоху Хулагу-хана ноян Кудусун (Кутусин), (вышедший) из этого рода мангыт, был главой эмиров кезика. Хулагу-хан снял его с должности эмира стражи и на его место поставил его родственника по имени Тимур (Темир). А он (ноян Кутусин) был жив до эпохи Аргун-хана. И правитель Багдада по имени Хушидай также был из этого рода. Итак, история Куйилдара сачана (Куйылдара (Койылдара)) шешена была следующей: Во все времена он действовал вместе с Чингиз-ханом и оказывал ему большую помощь. (Чингиз-хан) называл его своим родственником (своёком). Когда он возвращался

с войны с Он-ханом и направлялся к Балжуне, и когда возвращался оттуда, его войско составляло четыре тысячи шестьсот человек. Таким образом, сформировав «булюк» (военный отряд, подразделения), выступил в путь. Из их числа две тысячи триста человек были из общины урут и мангыт, и люди Чингиз-хана и прочие составляли одну тысячу триста человек. (Тогда) эмиром всего войска урутов был ноян Кихтай (Кииктай). А (эмиром) мангытов (был) Куйылдар (Койылдар) шешен. Одной из его служб, оказанных Чингиз-хану, была следующая: в то время, когда Чингиз-хан сражался с Он-ханом в местности Калалжыт-Алат, число его людей было малым, а у Он-хана (людей) было много. Чингиз-хан спросил у эмиров: «Что будем делать?». Предводитель урутов ноян Кииктай колебался, поглаживал плетью гриву своего коня и не проронил ни слова. (Тогда) Куйылдар (Койылдар) шешен: «Мой государь и мой родственник, пусть посмотрит на тот холм позади врага, имя его — Куйидан (Куйедан). Я поскачу (на коне), и если Господь Бог откроет путь, я пройду сквозь врага и водружу свое знамя на вершине того холма. Когда войско увидит его, оно направится в ту сторону, и так мы разгромим врага. Если же Истинный Всевышний не откроет пути и я погибну, Чингиз-хан сможет позаботиться о моих детях», — сказал. По этой причине он ускакал туда (на своем коне), (и так) перед ним открылся путь, после чего (Чингиз-хан) разгромил войско кереитов. Это подробно описано в (этой) истории. После этого его место занял сын Мунка калжа (Монке калжа). Мулкар калжа (Молкар калжа), прибывший (в Иран) с нояном Ширмагуном, был из его потомков. Многие (вышедшие) из его рода находятся на службе кагана. А в этом государстве Халифа и Микритай были из его детей. Нурикай йаргучи (Нурыкай жаргышы), бывший в эпоху Абака-хана, а затем бывший эмиром и (его) мулязимом во времена Гайхату, также является родом (потомством) этих. Был эмир по имени Тагай кулакай из рода мангыт, бывший союзником Он-хана, его также называют Тагай кухарин. Значение слова «кухарин» — вор и лжец. Если среди монголов кого-то называют этим качеством, он сильно обижается. Он (Тагай кухарин), будучи знаменитым под этим именем, всегда ходил в печали. Во времена Чингиз-хана из рода урут был один знаменитый эмир по имени ноян Кииктай, также его брат по имени Бужар был великим эмиром. Этот ноян Кииктай, принадлежащий к эмирам левого крыла, поднялся до высокой степени. Один из рассказов о нем таков: в один из дней в ночное время он командовал стражей в орде Чингиз-хана. Чингиз-хан, увидев страшный сон, проснулся и потребовал (быстро) зажечь свет. Внутри орды была жена (Чингиз-хана) по имени Ибака-бике, дочь Джагамбу. Он сказал этой своей жене: «Я всегда был с тобой в хорошем (отношении) и не видел от тебя никакого зла или вероломства. (Однако) в этот миг я увидел сон, (в котором мне) Господь Бог велел преподнести тебя в дар (кому-то другому). Ты не должна гневаться», — сказал. Призвав (тех, кто снаружи): — Кто есть снаружи? — сказал. Ноян Кииктай, стоявший в дозоре: — Это я, — ответил. (Чингиз-хан) пригласил его внутрь: — Эту женщину я подарил тебе, возьми ее, — сказал. Кииктай (ноян) сильно испугался этого обстоятельства. (Однако) Чингиз-хан унял его страх: — Не бойся, ибо я произношу эти слова всерьез, — сказал. После чего жене: — Оставь мне на память баурчи Асик-Тимура (Асыктемира) и золотую чашу, из которой пьют с ним кумыс, — сказал. Все остальное: орду, домашних отроков, домашних слуг и нукеров, казну, табуны и отары — целиком отдал жене и вручил ее нояну Кииктаю. Вот, (эта тема) окончена» [«Джами ат-таварих», стр. 194-197].

Сноски:

[1] Читается также как Курукан. Это племя входило в состав девятого из тринадцати куреней, созданных Чингиз-ханом («Джами ат-таварих», стр. 330). Иных сведений о нем нет.

[2] Это племя также входило в состав девятого из тринадцати куреней, созданных Чингиз-ханом. Иных сведений нет.

[3] В войне, произошедшей между Есим-ханом и правителем Ташкента Турсун-ханом, катаганы почти целиком подверглись истреблению, выжившие же влились в состав шанышкылы Старшего жуза и других казахских родов.

[4] Племя салжуйт, объединившись с племенами конырат, татар и дурбен, воевало против Чингиз-хана. Посему Чингиз-хан разгромил их всех. Остатки салжуйтов влились в другие племена.

[5] На месте, где поставлено многоточие, в оригинале ничего не написано.

[6] Алтан дафтар (Золотая тетрадь) — по словам Рашид ад-дина, это собрание исторических записей, которое начали писать после того, как Чингиз-хану исполнилось 52 года, с эпохи, когда он обрел полную власть. Там записаны точные данные и сведения, касающиеся биографии Великого правителя, его происхождения, потомков и общей истории. Глядя на название этого собрания, можно заметить, что его начали писать со времени, когда Чингиз-хан пришел с походом в Среднюю Азию. Ибо в те эпохи слово «дафтар» было в употреблении только в Средней Азии и Персидских странах. К тому же эта книга находилась в распоряжении Газан-хана, то есть на земле Ирана. Рашид ад-дин, указывая на то, что он максимально использовал тамошние записи, говорил, что до того времени никто не знал истинной сути записанных в них данных, никто не мог их проверить, и что великие эмиры всегда охраняют их в казнах ханов. В этот момент может возникнуть такой вопрос: «Если в "Золотой тетради" были записаны сведения, касающиеся биографии Чингиз-хана, его происхождения, потомков и общей истории, по какой причине Газан-хан велел Рашид ад-дину написать книгу "Сборник летописей", почему вместо этого он просто не издал саму "Золотую тетрадь" как книгу, к тому же, почему великие эмиры всегда охраняли ее, храня вдали от чужих глаз? На этот вопрос может быть только один ответ, а именно: в записях "Золотой тетради" должны быть подробно записаны сведения о месте погребения Чингиз-хана и о том, какие богатства были захоронены вместе с ним. Таким образом, и сам Чингиз-хан, и его потомки опасались, что если эти сведения станут известны посторонним людям, то в будущие эпохи его могилу найдут и разграбят. По этой причине те записи, особенно сведения о могилах, где похоронены Чингиз-хан и его потомки, хранили под строжайшим секретом и охраняли. Поэтому слова о том, что "с Золотой тетради были сняты копии", не соответствуют действительности. Если бы такие копии существовали, то до этого времени могилу Чингиз-хана уже нашли бы и раскопали. Даже сам Рашид ад-дин мастерски раздробил сведения в книге "Сборник летописей", указывающие на его могилу, разбросав их по разным страницам книги, и подал их чудесным способом, подобным лабиринтным улицам. Вход в эти лабиринтные улицы известен, и кто бы ни вошел в него и смог выйти с другого конца, тот выйдет у места могилы Чингиз-хана.

[7] По сведениям на 541-й странице «Джами ат-таварих», роды тайжуит жили в лесах вдоль рек на горе Буркан-Калдун. Одна ветвь рода тайжуит находилась вдоль реки Селенга.

[8] Здесь четко сказано о том, что Нашын и Каайду поселились вдоль реки Унан. Вместе с тем имеется и следующее сведение: Каайду (после спасения от жалайыров) расположил свое место пребывания в месте под названием Баркуджин-Тукум, которое было одной границей Могулистана (границающей с восточной стороной киргизов и найманов). Для питья воды, для переправы (на другой берег реки) он устроил брод через ту реку и назвал брод именем Каайду — «Жар Улулум» (Жар олулум). А Нашын же расположил место пребывания в нижнем течении реки Унан («Джами ат-таварих», т. I, стр. 231). По сведениям на 63-й странице «Зафар-наме», вскоре после события со стороны жалайыров, Каайду-хан восходит на ханский престол отца, переносит свою орду на берег одной протоки под названием «Жаралем» у кромки Иртыша, и таким образом оттуда приступает к управлению государством. По нашему мнению, это сведение ближе к истине. Ибо не укладывается в голове, чтобы сам Каайду ушел очень далеко от своей прародины и правил среди чужих родов.

[9] Племя шинас не следует путать с племенем шина или ашина.

ПЛЕМЯ ДУРБАН (ДУРБЕН)⁴⁰⁶

«Этот род происходит от нируун. (Они) близки к роду барын, (так как) они выделились из одной основы. Во времена Чингисхана они, объединившись с родами тайджиутов, оказали ему (Чингисхану) большое сопротивление. Из числа их эмиров одним из тех, кто обладал почетом и

⁴⁰⁶ Слово Дурбен дает значение «четыре». Род дурбен, согласно сведениям на 219-й странице «Джами ат-таварих», произошел от четырех внуков Борте-шина, который был предводителем некоторых родов, вышедших из Эргене-кона. Они уже в то время отделились, переплыли реку на калаке (название плота, сделанного из бурдюков) и ушли в другой улаят.

славой, был Буладу-ака (Болат-ага). Он был на службе у кагана Хубилая и чинсаном, и баурчи. Прибыл в это государство (Иран) в качестве посла. Он — великий уважаемый и известный эмир. Его отец Йурки (Журқы) был баурчи Чингисхана и относился к орде старшей жены Борте-ужин, и он возглавлял одну сотню из личной тысячи (Чингисхана). (И в настоящее время) дети эмира Болат находятся на службе у кагана. Эмир Мазук-кушчи, бывший старшим и главой сокольничих, также происходил из этого рода. В каждую эпоху из этого рода выходили эмиры и старшие жены. (Например) жена кагана Хубилая Дурбачин (Дурбашын) из этого рода, она — мать Хугачи (Угеши)». [«Джами ат-таварих», стр. 198].

ПЛЕМЯ БААРИН (БАРЫН)

«Этот род барын близок к роду дурбен и выделился из их основы. Род сукайут также ответвился от рода барын. Вначале было три брата. Эти три упомянутые ветви произошли от них. Среди крупных эмиров, относящихся к роду барын, во времена Чингисхана был один эмир из числа эмиров правого крыла, имя его Найака (Наяқа) нойон. (Он) был на одну ступень ниже Мукали-гойона. Он был его сутукусуном, то есть уважаемым человеком, подобным шүхне и достойным наместничества. В молодости его называли Найа-жусур (Ная жусур). Смысл слова «жусур» означал — двуличный и бесстыдный. В обычае рода барын была организация грубых и глупых игр, (эти игры) были лишены стыда и страха. Этот Найака-нойон очень состарился, прожив более ста лет, и во времена кагана Угедая был (еще) жив. Говорят, что, когда Чингисхан взял первую жену, на свадебном пиру (туй асында), данном им (Чингисханом), он вкушал угощение в качестве зятя и (в старости) мог слышать это. Его жизненные обстоятельства таковы: Когда возникла война и противостояние (между) Чингисханом и тайджитами, его отец Ширгуату-Ибуган был вместе с родами тайджиутов. Выждав удобный момент, он схватил из числа их царевичей и вождей Хакучу и Таркытая-кырылдака и привел их на службу к Чингисхану. Он привел с собой и сыновей Ная и Алака, и вместе с ними двумя он всегда был мулазимо, то есть близким служащим Чингисхана. У Алак-нойона был сын по имени Кукучу (Көкеші). Его ...⁴⁰⁷ по той причине ... предал смерти. У него был сын по имени Баян. Он достался в удел кагану Хубилаю и был у него на службе. Когда Хулагу-хан прибыл в землю Ирана, он пришел служить к нему. Когда каган Хубилай отправил Сартака, сына Судун-нойона, и Абдуррахмана послами к Хулагу-хану, он велел позвать Баяна. Сартак вернулся обратно, и вместе с ним поехал и Баян. А Абдуррахман остался здесь (в Иране), чтобы привести в порядок отчетность. Когда Баян прибыл к кагану, он принял его с милостью, поручил ему командование войском и дал ему в нукеры Ужу, внука Субедая-бахадура. Так, он отправляет (их) с тридцатью туменами могульского войска и восьмьюдесятью туменами китайского (войска) на войну в Нангияс. Они отправились туда и в течение семи лет взяли в свои руки весь улаят Нангияс. Сына Баяна в этом государстве (звали) Нукай (Ногай). Во времена Чингисхана из рода барын был эмир по имени Мункул-Таркан, из числа тысячных эмиров правого крыла. У него был родственник по имени Курчи-нуян из числа тысячных эмиров правого крыла. Обстоятельства рода сукайут, выделившегося из них (из рода барын), таковы: Младший брат Барына (как сказано выше) был из числа трех братьев. В (его) доме была одна рабыня, которая ему нравилась. (Поэтому) в удобный момент он дал волю рукам (изнасиловал ее), и она забеременела. Его жена, узнав (об этом), мучила девушку и много била ее, чтобы у нее случился выкидыш, (однако) выкидыша не случилось. Когда пришло время рожать, она родила сына в одном уединенном месте. (Так), боясь жены (хозяина), она отрезала от шубы мужа кусок размером с булгына (соболя), завернула в него младенца и бросила его в заросли гребенщика. По счастливому совпадению отец ребенка (того) ходил внутри тех зарослей. Услышав голос (плач) ребенка, он поднял его. Узнав свою шубу и так как пришло время родов у его рабыни, он понял, что (этот) ребенок принадлежит ему. Принеся его, он поручил его матери для воспитания. А жена (его) не обратила (на это) никакого внимания и не придавала никакого значения. После этого потомков, произошедших от этого мальчика, несмотря на то, что они были барын, называют родом сукайут. Потому что на языке могулов название гребенщика было

⁴⁰⁷ В местах, где поставлено многоточие, надпись не написана.

«сукай». В настоящее время они составляют отдельный род. Многие эмиры произошли из их потомства и есть (и сейчас). Говорят, что точно так же, как лошадей и других животных делали ункун (онгон), Чингисхан сделал одного человека из рода барын ункуном (онгоном), то есть никто не может трогать его, и он будет свободным и тарханом. Имя того человека было Бики (Беки), так он сидел в ханской орде выше всех и входил с правой стороны (хана), как царевичи. Также его коня привязывали рядом с конем Чингисхана. Он очень состарился, тогда Чингисхан приказал: «пусть некто из рода сукайут встанет на четвереньки, а Бики, ставя ногу ему на спину, садится на коня». Поэтому род сукайут называют актаци-Бики (стремянной Беки) и Дуранчи-актачи. Они же сильно гnevаются и злятся от этих слов, отрицают (это) и не принимают (как относящееся) к себе, относя это к шуткам и насмешкам. Во времена Чингисхана из этого рода было два брата: оба были тысячными эмирами левого крыла. Имя одного — Укар-калжау, второго — Кутус-калжау. И из числа эмиров рода сукайут были братья Тамука-нойон и Кара-нойон. У Тамуки было три сына: один — Жинкун. Он был эмиром тутқауыл (стражи/заставы) во времена Хулагу-хана. И один (первый) — Туту-бука (Тоты бұқа) нойон, он был великим и влиятельным эмиром. И один (второй) — Тигнатутқауыл. И один (третий) — Чаракатай (Шарақатай). Сын названного Жинкун-нойона — Буралги (Бұралғы). Сыновья Тоты-бука нойона — Тайчу (Тайжу) и Тачар (Ташар) нойон. Тайчу умер в детстве. Сын Тачара Мубарак умер, а Чарук (Шарық) еще жив. Сыновья Тигины — Йаглаку (Жақлақ), Муса, Карабаг (Қарабақ), Сулайман (Сүлеймен), Исан-Тимур (Есен Темір), Абдал и Чаракатай (Шарақатай). Сын Чаракатая — Ибугатай. Вот, (эта тема) завершена». [«Джами ат-таварих», стр. 198-201].

ПЛЕМЯ БАРУЛАС (БАРЛАС)⁴⁰⁸

«Во времена Чингисхана из этого рода был Кубилай (Құбылай) нойон. Его сыновья в настоящее время находятся на службе у кагана. В этом государстве (Иране) из его династии был Сайкан-таркай. (Чингисхан) отправил его в последней войне вместе с Жебе с большим войском по следу Таян-хана. Также два влиятельных эмира, вышедших из этого рода, прибыли в это государство (Иран) вместе с Тикударом. Их имена: ...⁴⁰⁹ и Кукучу (Көкеші) бахадур. Кукучу-бахадур выделялся своим умом, способностями и красноречием. Тысяча Барулатай-карачара (Барулатай қарашар) произошла из рода Барулас. Один из его потомков стал великим эмиром во время Абака-хана. Он очень уважал и ценил его. Он кочевал вместе с Такудар-угулом, его звали Ижик (Ежік) нойон. Доля пятого сына Чингисхана Кулукана (Құлықанның): 4 тысячи человек. Одна из них, тысяча Кубылай-нойона — она произошла из рода барулас». [«Джами ат-таварих», стр. 201].

ПЛЕМЯ ХАДАРКИН (ХАДАРКІН)

«Во времена Чингисхана их предводителем был Мукур-кауран (Мұқыр қауран). Значение слова «Кауран» — как напильник, означает (человека) с грубым характером. Так как это качество реально присутствовало в нем, ему было дано это имя. Он возглавлял тысячное войско (кол) рода хадаркин. Также он относился к числу эмиров правого крыла. В эти времена большая часть того войска находилась в Дешт-и-Кипчаке вместе с Ногаем. Позже, когда Ногай и (его) дети задумали оказать сопротивление, они были рассеяны. В настоящее время большинство из них разбросано в том владении. И Букури (Бүкір), находившийся здесь (в Иране), был внуком Мукур-каурана». [«Джами ат-таварих», стр. 201].

ПЛЕМЯ ЖУРЙАТ (ЖУРИЯТ)

«Этот народ происходит от потомства седьмого сына Тумбине-кагана по имени Дурбайан (Дүрбаян). Их также называют (родом) жажират. Во времена Чингисхана они выступили против него и подняли много восстаний, (так) несколько раз подчинялись ему и снова объединялись с (его)

⁴⁰⁸ Сведения о происхождении племени барлас приведены в главе об Амуре Тимуре в этой книге. Амир Тимур, вышедший из рода барлас, и Чингисхан являются родственниками по отцовской линии (аталас).

⁴⁰⁹ В оригинале ничего не написано.

врагами. В те времена в числе известных вождей этого рода был Жамука-шешен. Причина, по которой его называли «шешен» (мудрый/оратор) — он был очень умным и хитрым. Чингисхан называл его жекжат (сват/родственник). Однако он всегда совершал против него коварство, предательство и хитрость, стремясь взять царство в (свои) руки. Царь меркитов Токтай-бек ограбил этого Жамуку и забрал все его имущество. (Так), некоторое время он скитался вместе с тридцатью нукерами. После этого от слабости и безысходности он отправил весть (Токтай-беку): «Я подчиняюсь и склоняю голову, чтобы оказать помощь моему отцу Токтай-беку». Токтай-бек принял (его просьбу) и даровал ему безопасность (прощение). Так он поступил (к Токтай-беку) на службу и некоторое время был его мулазимом. Так как (Жамука) был очень хитрым, коварным и изворотливым, он говорил льстивые и угодливые слова эмирам Токтай-бека. В один из дней он увидел, что перепелка вывела птенцов посреди травяного куста. (Тогда) он отметил это место и на следующий день пошел туда с группой эмиров. (Так), он сказал: «В прошлом году я проходил здесь, (в то время) перепелка свила гнездо внутри этой травы, ну-ка, посмотрю, свила ли она гнездо и в этом году и вывела ли птенцов, как раньше, или нет?!». Когда он приблизился и посмотрел, из травы вылетела перепелка. (Глядь), а там есть гнездо с птенцами. (Эмиры) поверили этой истории (уловке Жамуки) и с удивлением снова и снова повторяли: «Какой он умный и проницательный (человек), запомнил траву, увиденную в дороге с прошлого года до нынешнего (года), и не ошибся». Такими хитростями (Жамука) создал себе авторитет перед Токтай-беком и его эмирами. Однажды он придумал (такую) хитрость. Так, утром, когда Токтай-бек еще не встал (ото сна) и его стражники-телохранители стояли беспечно (врасплох), и обычно не было (принято), чтобы кто-то быстро входил к нему, Жамука внезапно вошел в шатер Токтай-бека со своими тридцатью нукерами. А рядом с ним не было ни одной живой души. Токтай-бек сильно испугался и подумал, что сейчас он сделает то, что желает. Жамука сказал (ему): «Твои стражники очень виноваты, беспечны. Почему они не охраняют тебя на должном уровне?! Я специально вошел, чтобы проверить, бодрствуют ли они, охраняют ли (тебя) или нет». Токтай-бек и сам был трусливым (человеком) и понял суть этой ситуации. А тот (Жамука) попросил прощения за это и под предлогом показал, (будто действительно) заботится о нем. Токтай-бек от очень сильного страха и ужаса, чтобы он не убил его в этой удобной ситуации, поклялся золотой чашей, вылив кумыс на землю согласно их обычаю: «Возвращу (тебе) всю твою семью и (все) имущество и не сделаю тебе ни предательства, ни зла». Жамука же попросил прощения за этот поступок и продолжал служить, пока не вернул все вещи, которые тот (Токтай-бек) отнял у него. (После этого) он со своей семьей ушел в свой юрт. Он несколько раз убегал от Чингисхана и сопротивлялся, затем ушел к его врагам Онгу и Таян-хану. Однажды, собравшись из разных династий могулов, многие рода избрали его царем и дали ему прозвище гурхан. Чингисхан выходил воевать против них (несколько раз), и каждый раз одерживал над ними победу. Жамука, убедившись, что ни у одного человека нет возможности оказать сопротивление Чингисхану, ограбил всех своих нукеров, посадивших его на трон, и снова присоединился к Чингисхану. Он (позже) несколько раз враждовал (с ним) и разжег огонь фитны и войны между Онгом и Чингисханом (стал причиной начала войны). В конце концов его дело закончилось тем, (что) когда он бежал (от Чингисхана), его собственные нукеры схватили его и передали в руки войска Чингисхана. Когда его схватили, перед послами, везшими (его к Чингисхану), он сказал (иносказательными словами): «Пусть мой сват (Чингисхан) отметит тех, кто последовал за мной (то есть сначала последовал за мной, а потом схватил и выдал меня), и вынесет справедливый приговор их делам (то есть, раз они не сохранили верность мне, кому они сохраняют верность)». Когда его схватили и привели к Чингисхану, он спросил: «Что сказал Жамука, когда его схватили?». (Послы) повторили его слова. Чингисхан понял этот знак. А смысл тех слов был следующим: «Если (мои) нукеры, схватив меня, бывшего их хозяином, не сохранили верность мне, кому они сохраняют (верность)?!». Чингисхан приказал отделить из числа его родственников, двоюродных братьев и шестидесяти человек (следовавших за ним) тридцать нукеров, схвативших его (Жамуку), и убить всех. А остальные тридцать человек покорились (ему) и склонили голову. Их предводитель Улуг-бахадур стал великим и уважаемым (человеком) и совершил достойные похвалы дела. Так как Чингисхан называл Жамуку сватом, он не хотел его убивать. Так, он передал его своему любимому

племяннику Илчидай (Елшідай) нойону с нукерами, (всей) семьей и имуществом. Затем, через несколько дней, Елшидай убил его. Говорят, что Елшидай-нойон приказал разделить его члены друг от друга. (Ибо) он (Жамука ему) сказал так: «Право ваше. У меня была мысль, получив (божественную) помощь, порубить вас на части. Но (божественная) помощь была у вас (на стороне), скорее рубите меня на части». Так он торопил (их), показывая им свои суставы, говорил: «Рубите здесь», и совсем не боялся. В числе всех вождей этого рода при Чингисхане были Каликудар (Қалиқұдар), Улуг-бахадур, Мағуй (Мағұй), Йадагайа (Жадағай) и Тагай-Далу. Из-за того, что они оказали большое сопротивление, и так как Чингисхан перебил многих из них, их осталось мало. В настоящее время на земле Ирана (из этого рода) есть тысячный эмир Ара-Тимур баурчи (Ара Темір бауыршы), его брат Жажиртай-кураан (Жажиртай құраған). В начальные времена, когда начались разногласия между Чингисханом и родом тайджиут, человек по имени Тайшар из числа родственников Жамуки-шешена отправился грабить дом Жошы-Тирмила, происходившего из рода жалайыр и являвшегося рабом Чингисхана. Жошы-Тирмила застрелил его и убил. По этой причине Жамука вместе с родом жажират присоединился к тайджиутам и другим родам (бывшим против Чингисхана). Так, как написано в (этой) истории, (Жамука) начал войну с Чингисханом. При Чингисхане был один великий эмир из этого рода по имени Кушаул (Қушауыл). У него был брат по имени Жусук (Жосық). Когда Чингисхан взял в свои руки улаять Китая и Журча, он пожелал поставить на границе войско, охраняющее тот улаят и народы. (Тогда), так как они оба были быстрыми и храбрыми, он приказал им собрать трехтысячное войско, взяв по два человека с каждого десятка. (Собранное войско) и те улаять и области он поручил им (для присмотра). Раньше имя Кушаула было другим словом (звучало иначе). Когда ему дали все это войско, выделив из десятков (объединив их в три тысячи), его называли этим именем. Это (имя Кушаул) — производное от слова соединение (собранного) войска (взято от этого слова). Когда Чингисхан пришел в Балжуна и собирал войско со всех сторон, Жошы-Касар отделился от него раньше, и когда войско Онг-хана разграбило его дом, лошадей и скот, он спасся бегством с малым количеством людей. Так, питаясь в дороге падалью, (еле-еле) он пришел и присоединился к Чингисхану. Чингисхан задумал заставить Онг-хана врасплох. (Тогда) он отправил весть Онг-хану достойным доверия путем от имени Жошы-Касара через Каликодара из (рода) журият и Шаурга-жылагана, которого также называют Чаур (Шаур), из рода уранкат (урянхай). Смысл этого слова (Шаур) означает — «тот, у кого качается голова», так как его голова постоянно тряслась. (Чингисхан им): Скажите (придя к Онг-хану) от имени Жошы-Касара так: «Я много пытался пойти вслед за моим старшим братом Чингисханом и присоединиться к нему, однако я не смог найти его следов, и дороги (другой) не нашел. Теперь мое место обитания — лес, подушка (подстилка для головы) — комья земли. Если он (Онг-хан) позовет меня и вернет мне мою жену и ребенка, мой народ и семью, я приду к нему с покорностью», — сказал он. Когда они передали эти слова Онг-хану, он обрадовался и поверил им. Так, в знак договора и клятвы налив кровь в рог быка, он отправил с ними своего посла Итургана. А Чингисхан, как только отправил их, повел войско (в путь) следом за ними, не различая дня и ночи (не останавливаясь). Так, когда (послы) ехали вместе с двумя послами и Итурганом, они увидели издали боевое знамя Чингисхана и испугались: «вдруг Итурган поймет суть ситуации, сбежит и предупредит (Онг-хана)?». Один из них (двух послов) по имени ...⁴¹⁰ слез с коня и сказал: «В середину копыта моего коня что-то попало», — и дал Итургану подержать переднюю ногу лошади, (а) сам чистил копыто. Таким образом он переключил его внимание на другое. (Так), под этим предлогом он отвлек его внимание на мгновение. В это время подрос и Чингисхан. Схватив Итургана, он отправил его к Касару, оставшемуся в военном стане. Тех двух послов (Чингисхан) отправил вперед в качестве проводников. Так он внезапно напал на Онг-хана и победил их войско. Вот, (на этом и эта тема) завершена». [«Джами ат-таварих», стр. 202-206].

ПЛЕМЯ БУДАТ (БҰДАТ)

⁴¹⁰ В оригинале ничего не написано.

«Этот род произошел от потомства пятого сына Тумбине-хана Баат-Кулки. При Чингисхане их предводителем был Уридай. Когда (Чингисхан) воевал с тайджитами, они (будаты) были его союзниками и присоединились к его войску. Из них вышло много эмиров, и есть (сейчас). Однако в настоящее время (их имена) неизвестны» [«Джами ат-таварих», стр. 207].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДА ДУКУЛАТ (ДУЛАТ)

На 207-й странице «Джами ат-таварих» приведены сведения: «Племя Дукулат (Дүкүлат) произошло от восьмого сына Тумбине-хана по имени Будунчар (Бодонжар). Когда Чингисхан воевал с родами тайджиутов, этот род был союзником Чингисхана и присоединился к войску». Из этого сведения стало известно, что происхождение рода Дулат упирается в Тумбине-хана. (Начиная с этого момента, сведения приведены из нашей книги «Чингисхан»). Итак, согласно вышеприведенному сведению, Тумбине-хан приходится Чингисхану прапрадедом (четвертым предком). Известно, что Чингисхан родился в 1155 году. Если считать, что одно поколение появляется на свет каждые 28 лет, то выходит, что Тумбине-хан появился на свет примерно в начале 1000-х годов, а его сын Боданжар (Болшар дүкүлан) — в 1028-х годах. Боданжар (Болшар дүкүлан) и третий предок Чингисхана Кабул-хан родились от одного отца и одной матери, от Кабул-хана происходит род кият. А от его родного брата Боданжара (Болшар дүкүлана) происходит род дулат. Каждая ветвь и рода, произошедшие от сыновей Тумбине, уже в то время (во время написания «Джами ат-таварих» — в 1300-1316 годах) состояли из двадцати-тридцати тысяч семей, и его ветвь под названием дукулат входила в состав девятого из тринадцати куреней, созданных Чингисханом («Джами ат-таварих», стр. 329-330). Вывод, вытекающий из этого: в XIII веке появилось второе новое племя (род), называемое дулат. Первое из них — это племя дулат, появившееся во времена до нашей эры и издревле известное народам мира. Второе — это род дулат, происходящий от Боданжара (Болшар дүкүлан), являющегося родственником Чингисхана по отцовской линии. Этот факт необходимо запомнить. Ибо указанный факт поможет правильно понять то, что потомки Чингисхана давали различные привилегии и доли роду дулат и историческим личностям, вышедшим из этого рода, и делали их своей опорой. Племя дулат, согласно сведениям на страницах 43-44 «Джами ат-таварих», относится к одной из ветвей могулов, вышедших из Эргене-кона. Та ветвь, согласно нашим расчетам, указанным выше, появилась в промежутке между VIII-IV веками до н.э. Мы выше убедились в том, что для превращения ветви в племя требуется как минимум 200-300 лет. Тогда можно сделать вывод, что племя дулат появилось во II веке до н.э. Этот наш вывод соответствует сведениям ученых, исследовавших историю племени дулат, и сведениям в китайских летописях. Известно, что китайские, византийские, арабские, иранские, русские, болгарские, чувашские и казахские ученые написали множество трудов о дулатах. Известный писатель Абдикадыр Даутбеков, сделав обзор их всех, на основе содержащихся там сведений написал в 2019 году труд «Дулаты». В этом труде он исследовал историю племени дулат через тамги, нумизматику, геральдику, символику и ДНК, и заставил ее заговорить по-новому. Все эти сведения, как мы указали выше, относятся к племени дулат, появившемуся до нашей эры. Во всех письменных трудах о дулатах это племя дулат и род дулат, появившийся в XIII веке, до нас не рассматривались так раздельно. Ибо, по нашему мнению, у этого есть свои большие причины: во-первых, книга под названием «Джами ат-таварих», написанная на персидском языке об истории тюрков и их могульской ветви, стала известна народам мира только начиная с XIX века; во-вторых, уже в то время происхождение Чингисхана в «Джами ат-таварих» было искажено невообразимым образом, его атаконыс (родина предков) был «перенесен» с берегов Иртыша на землю Монголии, могульские племена тюрков, из которых он вышел, превратились в монгольские племена, а сам он оказался монголом. В это дело внесли свой «вклад» сведения об истории тюрков и могулов на китайском языке, взятые из древних китайских летописей, в том числе китайские названия племен, земель-вод, людей, что невообразимо запутало историю происхождения тюрков и их могульских ветвей и названий, и привело к формированию понятия, что тюрки и могулы — это два разных народа; в-третьих, эта искаженная история тюркских народов и Чингисхана систематически и насильственно внедрялась в память народа во времена царской России и особенно Советского

Союза. Казахам было приписано название «кыргыз» и «киргиз-кайсак»; в-четвертых, все ученые, исследовавшие историю тюрков и Чингисхана, не смогли выйти за рамки этого круга искаженной истории, а те немногие, кто смог выйти из этого круга, подверглись преследованиям, были взяты под стражу, сосланы и расстреляны; в-пятых, казахские ученые, жившие в XIX-XX веках, не смогли прочитать в оригинале и исследовать древние и средневековые книги, изданные на персидском, арабском, чагатайском, китайском языках о происхождении тюркских народов и Чингисхана («Джами ат-таварих», «Зафар-наме», «Мехман нама-и Бухара», «Шажара-и ат-Турк» и др.). Большинство из них были вынуждены использовать только сведения, переведенные русскими учеными. Ибо в 20-х годах XX века алфавит нашего народа менялся четыре раза. А судьба ученых, умевших читать на персидском и арабском языках, была превращена в игру (трагедию), как указано выше. В результате этого в настоящее время людей, знающих древнеперсидский и чагатайский языки, почти нет. А люди, изучившие арабский язык в Советское время и после обретения независимости, не могут ни читать, ни понимать произведения на чагатайском языке; в-шестых, большая часть казахских ученых, рассматривая Чингисхана как монгола и считая его историю полностью и всесторонне исследованной, не уделяла этой теме особого внимания. А те, кто уделил внимание, в связи с вышесказанными причинами не имея доступа к истинным историческим сведениям и не имея возможности выйти из рамок и понятий, сформировавшихся в Советское время, написали множество произведений, полных путаницы и неразберихи. В результате этого в настоящее время наш народ дошел до состояния, когда не может сам понять свою историю. Наша подлинная собственная история, записанная в «Джами ат-таварих», была впервые переведена с персидского на казахский язык лишь спустя семь веков, в 2018 году, и только сейчас мы получили доступ к важнейшим сведениям и ценнейшим данным, содержащимся в ней, об истории тюрков и о правителе мира Чингисхане и его потомках, вышедших из их могульской ветви. Одно из них — выявлены сведения о роде, носящем второе название дулат, появившемся в эпоху Чингисхана и входящем в настоящее время в состав казахского народа. Здесь мы сочли правильным обратить внимание читателя на то, как автор «Джами ат-таварих» высказался о родословной могулов: «Нет нужды считать эти (сведения) ложью и пустым вымыслом, так как у могулов с древних времен есть такая традиция, (то есть) они сохранили свое происхождение и родословные. Также, поскольку у них нет религиозной общины или религии, наставляющей ребенка, как у других, каждому родившемуся ребенку отец и мать разъясняют родословную о его роде и происхождении. Поэтому они всегда (неукоснительно) соблюдали это правило, и в настоящее время это (правило) почитается среди них. И такая традиция есть и у арабов. По этой причине было выяснено, какое название и прозвище (имя) получила каждая из этих девяти ветвей. И сейчас их дети и внуки называются этим (именем), и (начало) династии восходит к этой ветви. Пятеро старших (по возрасту) из этих девяти сыновей были (рождены) от одной матери, четверо были (рождены) от другой матери. Их имена и имена потомков (каждой) ветви подробно излагаются следующим (образом)» [«Джами ат-таварих», стр. 244]. Здесь мы еще раз напоминаем читателям, что «Джами ат-таварих», признанная всеми учеными мира «средневековой энциклопедией», была написана с участием прямых потомков Чингисхана и историков, хорошо знающих происхождение тюрков и могулов, с опорой на письменные сведения, хранившиеся в ханских сокровищницах, поэтому они не вызывают никаких сомнений. Согласно сведениям на 762-й странице «Джами ат-таварих», известно, что когда Чингисхан разделил свою империю между сыновьями и близкими родственниками, земли от Кашгара до Амударьи достались в удел Чагатаю. Хайду-хан, внук кагана Угедея, и потомки Чингисхана, бывшие в союзе с ним, были кочевниками и ставили целью жить по традициям предков. А потомки Чингисхана, входящие во вторую группу во главе с каганом Мунке, предпочли оседлость и городскую жизнь. По решению Таласского курултая, созванного Хайду-ханом в 1269 году, на историческую сцену выходят улус Жошы, улус Хайду и улусы Чагатая, получившие статус самостоятельных государств. А Мавераннахр вплоть до эпохи Амира Тимура оставался улусом Чагатая, состоящим из нескольких эмиратов, народ их называл себя чагатаями. После смерти Хайду-хана (в 1302 году) власть над всем Чагатайским улусом без какого-либо кровопролития перешла к Дуа, сыну Барака, правнуку Чагатая, бывшему в союзе с Хайду-ханом. Власть Дуа и его потомков

продолжалась до 1346 года. Последним ханом Чагатайского улуса был Казан, его убил эмир Казаган в 1346 году. С этого времени Чагатайский улус снова разделился надвое: на Моголистан и Мавераннахр. Ценнейшие сведения, касающиеся истории этих государств и рода дулат, можно прочитать в трудах Мухаммеда Хайдара Дулати, Захир ад-дина Бабура, Абулгази-бахадур-хана, Махмуда ибн Вали, Шараф ад-дина Али Йазди, В.В. Бартольда, В.П. Юдина, К.А. Пишулиной, Н.А. Аристовой, О. Караева, А. Даутбекова, А. Селеубаева, Омирбека Шыныбекулы и других ученых. В книге «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара Дулати, известной ученым всего мира, на страницах 397-398 приведены следующие сведения: «Улаят Кашгар завоевал Чингисхан. Когда сердце Чингисхана успокоилось после завершения похода по завоеванию Ирана и Турана и всего мира, он вернулся на родину предков и разделил все захваченные земли между четырьмя сыновьями. Всю степь Хазар и Кипчак, территорию, граничащую с одной стороны с Румом и океаном, с другой стороны с границей Мавераннахра и Моголистана — отдал старшему сыну Жошы-хану. Моголистан полностью, Кара-Китай, Туркестан и Мавераннахр отдал Чагатай-хану. Хытай (Китай) полностью отдал Толе. Свой атамекен (коренной юрт) — основную орду Каракорум и Калмак поручил Угедю. Войска и эмиров он также разделил таким образом. В том разделенном уделе племя дулат досталось в удел Чагатай-хану. Чагатай-хан поручил Дулату Манлай-Субе. Манлай-Субе⁴¹¹ — означает «солнечная сторона» (южная сторона). Манлай-Субе с одной стороны граничит с Шашем, с другой стороны с Шалышем, одним краем с Иссык-кулем и одной стороной с Сары-Уйгуром. Посреди этих четырех окруженных сторон расположены Кашгар и Хотан. Первым среди дулатов, кто владел названным краем, был эмир Байдаган. От эмира Байдагана, передаваясь по наследству от поколения к поколению, из века в век, от потомка к потомку, как сказано, дошло до мирзы Абу Бакра⁴¹²». В этом отрывке ясно сказано, что предок Мухаммеда Хайдара Дулати по имени Байдаган первым среди дулатов владел тем краем, после чего владение, передаваясь по наследству из века в век, от потомка к потомку, дошло до его двоюродного брата (немере аға) мирзы Абу Бакра (сведения о нем указаны в сноске 6). В «Джами ат-таварих» написано, что род дулат происходит от потомка Боданжара (Болшар дуқұлан), сына Тумбине-хана, четвертого предка Чингисхана, что этот род вошел в состав девятого из тринадцати куреней, созданных Чингисханом, когда ему исполнился 41 год (1196 год), но в то время он еще не был известен (страницы оригинала 206, 246, 329-330). Следовательно, эти данные показывают, что за время около 200 лет, прошедшее с момента появления на свет Тумбине-хана (1000 г.) до момента формирования Чингисханом первого войска (1196 г.), род дулат еще полностью не сформировался, несмотря на это, уже в то время он был в составе названного войска. Понятно, что род дулат происходит от человека по имени Дулат. А из истории известно, что отец Дулата — Тлеуберди (Жарыкшак), его отец — Байдибек, его отец — Караша. Теперь, если поставить эти имена по порядку перед словами «происходит род дукулат» в предложении: «Восьмой сын — Боданжар (Болшар дуқұлан). От его потомства происходит весь род дукулат» в дастане о Тумбине-хане на страницах 244-246 «Джами ат-таварих», то выйдет родословная этого рода от Тумбине-хана до эпохи Чингисхана: Тумбине-хан — Боданжар (Болшар дуқұлан) — Караша — Байдибек — Тлеуберди (Жарыкшак) — Дулат.

⁴¹¹ О «Манлай-Субе» на 35-й странице «Тарих-и Рашиди» есть еще такие сведения: «Когда Чагатай-хан делил свои владения, он отдал «Манлай-Субе» Ортебуре, деду Болатшы. «Манлай-Субе» была солнечной (южной) стороной, ее восток — Кусан и Тарбугыр, а на западе — Шаш (Ташкент), Газ и Жакышман (Жаксыман), бывший окраиной улаята Фергана. А север ее граничил с Иссык-кулем, юг — с Турфаном и Сары-Уйгуром. Этот регион называют Манлай-Субе. Здесь правил эмир Болатшы. В ту эпоху в этом краю было несколько больших городов. Самыми большими из них были Кашгар, Хотан, Жаркент, Касан, Ахсикент, Андижан, Аксу, Ат-Басы, Кусан. Эмир Болатшы жил в Аксу, среди названных городов».

⁴¹² Мирза Абу Бакр правил Кашгарским улайтом в конце XV века и в начале XVI века. О мирзе Абу Бакре на 352-й странице «Тарих-и Рашиди» указано так: У эмира Сейит-Али было двое детей — Сансыз-мирза и Мухаммед-Хайдар мирза (дед Дулати). У Сансыз-мирзы было два сына: первый — Мирза Абу Бакр, второй — Омар-мирза. После смерти Сансыз-мирзы Мухаммед-Хайдар мирза берет в жены мать этих детей согласно могольской традиции аменгерства — «йангалик». Мухаммед-Хайдар мирза имеет от этой женщины двух детей. Старший — Мухаммед-Хусайн (отец Мухаммеда Хайдара Дулати), второй — его двоюродный брат Сейит-Мухаммед мирза. Сын Есенбуга-хана Досмухамед-хан выдает свою сестру за мирзу Абу Бакра. Мирза Абу Бакр сорок восемь лет прочно и независимо правит улайтом Кашгар.

«Из этой родословной становится известно, что Байдибек приходится правнуком Тумбине. То, что Тумбине появился на свет в самом начале прошлого тысячелетия (1000 г.), мы вычислили выше, применив утвердившийся среди ученых принцип исчисления родословной, согласно которому каждое (новое) поколение появляется через 28 лет (стр. 228 книги «Чингисхан»). Тот наш расчет был сделан на основе сведений о том, что в 1227 году Чингисхану было 72 года. Согласно тому расчету, выходит, что Чингисхан пришел в (этот) мир в 1155 году ($1227-72=1155$). А если четвертый предок Чингисхана Тумбине родился в 1000 году, то выходит, что его сын по имени Боданжар (Болшар дукулан) пришел в мир в 1028 году ($1000+28=1028$), его сын Караша — в 1056 году ($1028+28=1056$), его сын Байдибек — в 1084 году ($1056+28=1084$), его сын Тлеуберди (Жарыкшак) — в 1112 году ($1084+28=1112$), а его сын Дулат — в 1140 году ($1112+28=1140$). То есть, Дулат был современником Чингисхана и его сыновей.

Из истории известно, что у Байдибека от трех жен по имени Марау (байбише), Зереп и Нурила было три сына и семь внуков: от байбише Марау — Байтокты, от матери Зереп — Жалмамбет, от Нурилы — Тлеуберди (Жарыкшак). От этих троих происходят семь сыновей, прозванных Семь Арысов: от Байтокты — Сарыусун; от Жалмамбета — Ысты, Шапрашты, Ошакты; от Тлеуберди — Албан, Суан и Дулат.

Младшая жена Байдибека Нурила, прозванная Домалак-ене, жила в 1093-1166 годах. Она была дочерью ходжи (в некоторых источниках ее считают дочерью автора «Диуани хикмет» Ходжи Ахмета Яссауи).

Известно, что потомки Байдибека после эпохи Чингисхана превратились в многочисленный народ. Наши Великие предки, вышедшие из его потомства, такие как Ботбай, Отейбойдак, Карасай, Кудайберди, Толе би, Казыбек, Отеген, Койгельди, Самен, Сыпатай, Суюнбай, Бекасыл, Жамбыл, Турар, Кенен, Бауыржан, широко известны казахскому народу. В их рядах есть Динмухаммед Ахметович Кунаев, руководивший Казахской Советской Социалистической Республикой на протяжении тридцати лет, известный не только казахскому народу, но и народам всего мира.

Некоторые историки относят эпоху жизни нашего предка Байдибека к периоду до нашей эры (V-IV вв. до н.э.), а остальные считают, что он жил в V-VI веках нашей эры. Некоторые историки говорят, что он был бием, а некоторые пишут, что он был ханом. Причина существования таких мнений, по нашему суждению, связана с отсутствием до сего дня точных сведений об эпохе жизни нашего предка Байдибека.

Вышеприведенные особо ценные сведения о роде дулат стали известны лишь в 2018 году после перевода «Джами ат-таварих» на казахский язык.

На сегодняшний день, в результате исследования и увязывания этих сведений из «Джами ат-таварих» со сведениями из «Тарих-и Рашиди» о предке Мухаммеда Хайдара Дулати Ортебуре, получившем семь привилегий от Чингисхана, и о другом его предке Байдагане, владевшем огромной территорией под названием «Манлай-Субе», переданной Дулату в качестве удела от Чагатая, а также об их потомках, державших в своих руках государство Моголистан, мы достигли (возможности) составить заново возрожденную родословную рода дулат.

В настоящее время книг и других сведений о предке Байдибеке и его славных потомках, упомянутых выше и оставшихся неупомянутыми, достаточно. Поэтому мы решили, что, начиная с этого места, будет правильным ограничиться лишь историей рода дулат, происходящего от чресел Байдибека.

Из вышеназванных трудов можно заметить, что этот род дулат появился в XIII веке, а на историческую сцену вышел только в XIV веке.

Согласно сведениям в «Тарих-и Рашиди», бразды правления государства Моголистан, появившегося в шестидесятых годах XIII века, около трех веков находились в руках потомков Ортебуры, выходца из рода дулат. Его эмир Байдаган и пятеро братьев-внуков: улусбеги Тулек, Болатшы-эмир, Шамс ад-дин, Камар ад-дин и Шейх-Даулет, а также их потомки, один за другим владели «Манлай-Субе», назначались на высшие должности улусбеги (по-современному Премьер-

Министр) и эмира Могулистана, и руководили другими основными структурами и регионами государства.

Власть Ильяс-ходжи в Мавераннахре длилась недолго. Предводители его войска, воспользовавшись его слабостью, принялись грабить местное население, а затем подняли мятеж против Ильяс-ходжи и его опоры в Мавераннахре Амира Тимура. Воспользовавшись этим, Амир Тимур покидает Самарканд и, используя недовольство местного населения моголами, решительно приступает к завоеванию власти в Мавераннахре.

В это время Ильяс-ходжа получает весть о кончине своего отца, поэтому, чтобы завладеть тронem отца, он отправляется в Моголистан. В то время Амир Тимур и эмир Хусайн (внук эмира Казагана, убившего Казана, последнего хана Чагатайского улуса), объединившись, нападают на Ильяс-ходжу в окрестностях города Ходжента, захватывают его в плен, получают за него большой выкуп, а затем отпускают его из плена.

Тоглук-Тимур умирает в 1363 году. (Согласно сведениям в книге О. Караева «Чагатайский улус. Хайду-хан. Моголистан», могила Тоглук-Тимура и его жены Биби-Кари, а также их пятерых детей находится на самом высоком месте долины под названием Байнаман на левом берегу реки Хоргос, являющейся притоком Или).

Эмиры, возглавляемые Камар ад-дином и его братом Шамс ад-дином, сажают на трон Тоглук-Тимура его сына Ильяс-ходжу.

Ильяс-ходжа вскоре с многочисленным войском снова отправляется в Мавераннахр. Он побеждает войско Хусайна и Тимура, они бросают Самарканд и бегут на ту сторону Амударьи. Войска Ильяс-ходжи в 1365 году долгое время осаждают Самарканд, но не могут его взять. В то время лошади его войск погибают от эпидемии чумы. Поэтому Ильяс-ходжа снимает осаду и возвращается в Моголистан. Это событие вызывает недовольство дулатских эмиров. В 1365 году Камар ад-дин нападает на орду Ильяс-ходжи, убивает за один день восемнадцать ханов и царевичей, и сам провозглашает себя ханом. Так он занимается управлением государством и упорядочиванием его дел. Однако все эмиры, положившие глаз на трон эмира Камар ад-дина, старались по мере возможности оказывать ему сопротивление.

В эти времена на земле Мавераннахра также произошли большие изменения. Амир Тимур убивает своего союзника, правителя Мавераннахра эмира Хусайна, и берет власть в свои руки. Но сам не садится на трон, а провозглашает ханом Чагатайского улуса в Мавераннахре потомка Чингисхана Суюргатмыша (некоторые историки называют его Сургатмыш) (этому принципу Амир Тимур будет верен до конца жизни).

С этого момента борьба за власть в Чагатайском улусе, начавшаяся со времен Тоглук-Тимура, разгорается еще сильнее. Под предлогом нападений эмиров Моголистана на восток Мавераннахра, в 1375 году Амир Тимур направляется в Жете, то есть в Моголистан. Он разбивает войско Камар ад-дина, укрепившееся в трех очень глубоких ущельях, грабит его народ и изгоняет его самого из улуса. В течение последующих тридцати лет Амир Тимур совершает пять походов против Могулистана, а его потомки — девять походов, грабят народ, подвергают его разорению, доходят до Иртыша, оставляют там свой знак, бесчисленное количество раз сражаются с войсками Камар ад-дина, но не могут победить его окончательно. Так, Амир Тимур до конца своей жизни не смог полностью победить Моголистан и присоединить его к Мавераннахру.

С 1390 года Амир Тимур отправляется в походы на страны Ближнего и Среднего Востока. Незадолго до этого Камар ад-дин сажает на трон хана Моголистана сына Тоглук-Тимура Хизр-ходжу, который в короткий срок возвращает всю землю Моголистана. В то время Амир Тимур освобождает из плена сына Хизр-ходжи Шам-и Жахана. Довольный этим, Хизр-ходжа выдает свою дочь за Амира Тимура, так они становятся родственниками.

И после этого наследники Тоглук-Тимура с помощью сына Камар ад-дина Жахан-шаха и других дулатских эмиров несколько раз совершают походы на Мавераннахр. Потомки Амира Тимура также

бесчисленное количество раз нападают на Моголистан. Последний из таких (походов) возглавляет внук Амира Тимура Улугбек. Но и он не может завоевать Моголистан.

В 1428 году правитель Моголистана, правнук Хизр-ходжи Увайс-хан погибает на войне. Его место занимает его сын Есен-Буга. Улусбеги государства Моголистан назначаются Сейит-Али, внук Худайдада, сына эмира Болатшы, выходца из дулатов. А власть во всех улусах государства находится в руках его родственников. Сейит-Али поначалу разбивает тридцатитысячное войско династии Амира Тимура. Так, Есен-Буга с помощью Сейит-Али очищает землю Моголистана от ойратов и войск династии Амира Тимура. В 1450-1451 годах он совершает нападения на Сайрам, Туркестан и Ташкент, вторгается в Мавераннахр и подчиняет Андижан. А Абу Саид, правнук Амира Тимура, бывший в то время правителем Мавераннахра, ничего не может сделать против него.

Об особенностях жизни казахов и казахских султанов в ту эпоху, о причине присвоения им этого названия и о том, каковы были последствия их дел, на страницах 375-377 «Тарих-и Рашиди» приведены следующие сведения:

«Когда Абулхаир-хан установил полную власть в Кипчакской степи, некоторые дальновидные султаны из династии Жошы почуяли запах беды, исходящей от него, и решили сместить его. Некоторые султаны, такие как Керей-хан, Жанибек-султан и другие, с малочисленной группой бежали от Абулхаир-хана и прибыли в Моголистан. В то время очередь править Моголистанским ханством дошла до Есен-Буга хана. Есен-Буга хан оказал им великий почет и выделил им один край Моголистана. Они нашли здесь безопасное и удобное место для обитания. Так они жили спокойной жизнью.

После того как Абулхаир-хан скончался, в улусе узбеков возник разлад. Каждый по мере своих возможностей, чтобы жить безопасно и правильно, искал убежища у Керей-хана и Жанибек-хана, так они укрепили свои силы. Поначалу, так как они бежали из страны, отделились и откололись от них, и некоторое время бедствовали и скитались, их называли «казах». Это прозвище так и закрепилось за ними.

После смерти Керей-хана на ханский трон сел его сын Бурундук-хан. Вышеупомянутый Касым-хан был сыном Жанибек-хана и, как и отец, во всех делах слушался Бурундук-хана и подчинялся ему. У Керей-хана, кроме Бурундук-хана, было много других сыновей. У Жанибек-хана, кроме Касым-хана, тоже были дети. Одним из них был Адик-султан. Четвертую дочь Жунус-хана, Султан-Нигар ханым, после смерти Мирзы Султана Махмуда ибн Султана Абу Саида мирзы, выдали за Адик-султана. Когда Ташкент был разорен, Адик-султан сбежал от Шахибек-хана и ушел к казахам. Султан-Нигар ханым тоже последовала за ним. Адик-султан скончался в те дни. Тогда Султан-Нигар ханым взял в жены Касым-хан. После Адик-султана Касым-хан достиг власти. Так, у Бурундук-хана не осталось ничего, кроме ханского имени. В конце концов Бурундук-хана изгнали. Так Бурундук ушел в Самарканд и умер на чужбине.

Однако Касым-хан настолько полностью подчинил себе Кипчакскую степь, что после Жошы-хана никто не достигал такой власти, как он. Например, численность его войска превышала миллион (мың-мың). Наконец, в 924 году хиджры камари (1518 милади) он скончался. Между казахскими султанами началась распря. После Касым-хана на ханский трон сел его сын Мамаш-хан. Он умер от удущья в одной из битв. После него на трон сел сын Адик-султана Тахир-хан. Он был жестоким человеком, и когда его жестокость перешла границы, его народ, насчитывавший четыреста тысяч, разом отвернулся от него и разбрелся. Он остался совсем один (его черная голова) среди кыргызов и погиб в бедственном положении.

Около тридцати тысяч человек снова собрались в Моголистане. Брат Тахир-хана Бойлаш-хан сел на трон. В конце концов, из-за превратностей несчастной судьбы от такого количества народа вот уже идет четвертый год, как нигде не осталось и следа. В тридцатые годы, в 930 году хиджры камари (1524 милади) численность казахов составляла миллион (мың-мың). В сорок четвертом, 944 году хиджры камари (1537 милади) от такого количества народа в этом месте не осталось никаких признаков. Некоторые события о них будут приведены в нашем рассказе о хане. А краткое положение казахов было таким, как изложено.

В то время, когда Касым-хан еще не принял указ о ханском титуле, сила его превосходства была настолько высока, что никто даже не упоминал Бурундук-хана. Однако Касым-хан не желал находиться рядом с Бурундук-ханом. Потому что, если бы он был рядом, ему пришлось бы оказывать ему почет. Если же не оказал бы почета, то подвергся бы критике. А оказывая почет, ему совсем не нравилось внутренне подчиняться ему. Поэтому Касым-хан держался от него подальше. Бурундук-хан поселился в Сарайшыке. Касым-хан ушел на границу Моголистана, чтобы быть от него как можно дальше.

Касым-хан зимовал на Каратале, а ранней весной собирался вернуться в свой родной край. Тогда к нему пришел один человек от Кетебека вместе с правителем Сайрама, привез ключи от Сайрама и преподнес ему в дар. Касым-хан принял это, затем направился в сторону Тараза, который моголы называют Йанги. Впереди себя он отправил одного из своих эмиров. Кетебек сдал ему Сайрам и сам поступил к нему на службу. И уговорил взять Ташкент. Касым-хан с многочисленным войском направился к Ташкенту. Суюнчик-хан спрятался в Ташкентской крепости. Касым-хан прибыл туда. Переночевав одну ночь в Ташкентской крепости, он вернулся. Он совершил набег на окрестности Ташкента и разграбил то, что нашел. Распустил скот на джайляу вокруг Сайрама. Другие обстоятельства, касающиеся его, будут сказаны по порядку».

Итак, из этих сведений стало известно: в 1465 году Есен-Буга хан выделил один край земли Моголистана потомкам Жошы Жанибеку и Керей султанам, пришедшим просить помощи, пострадав от Абулхаир-хана. Так, Жанибек и Керей в 1465 году создали Казахское ханство на земле дулатов в регионе Шу и Козыбас.

Начиная с этого места, мы сочли правильным остановиться на биографии Мухаммеда Хайдара Дулати, оставившего нам в письменном виде все сведения, изложенные в этой главе.

По словам самого Мухаммеда Хайдара Дулати, он происходил из династии известного эмира рода дулат Болатшы и был известен в народе под именем Мирза Хайдар. Его происхождение классифицируется в следующем порядке: отец Мухаммеда Хайдара Дулати — Мухаммед Хусайн кураган, правивший девять лет областью Ортобе при хане Моголистана Султан-Махмуд хане; его отец — Мухаммед Хайдар мирза кураган, бывший правителем (хакимом) Кашгара в течение двадцати четырех лет; его отец — Сейит Али кураган, улусбеги хана Моголистана Есен-Буги; его отец — Сейит-Ахмет, правитель Кашгара в улусе Моголистан; его отец — Худайдад, бывший улусбеги при шести ханах Моголистана (Хизр-ходжа хан, Шам-и Жахан хан, Мухаммед хан, Шер-Мухаммед хан, Увайс хан); его отец — знаменитый эмир Болатшы, посадивший Тоглук-Тимура на трон Моголистана. Он — потомок Ортебуры, получившего семь привилегий по указу Чингисхана.

Когда Чагатай делил свой надел между детьми и близкими родственниками, он дал Дулату «Манлай-Субе», где в настоящее время уместаются четыре государства. Эмиром, впервые владевшим этим краем, был еще один предок эмира Болатшы — эмир Байдаган. О нем было сказано выше.

Карьеру и привилегии Ортебуры и его потомков в государствах Чингисхана и Моголистана можно увидеть из следующих сведений, приведенных на страницах 103-105 «Тарих-и Рашиди»:

«Прадед эмира Худайдада Ортебура во времена Чингисхана по его указу получил семь привилегированных званий (мансапов). Первое — дабыл (барабан), второе — знамя, по-тюркски называют тумен ту или накара. Третье — он вручает двум своим слугам косын ту (знамя отряда). Каждый косын ту состоит из четырех рядов знамен. Четвертое — он может входить на собрание хана с колчаном. На собрании хана, согласно могольской традиции, никому, кроме хана-курагана, не разрешалось сидеть с колчаном. Пятое — ему разрешается участвовать в качестве нукера при выезде на охоту на оленя или зайца. Шестое — он будет эмиром улуса могулов, и в указах он регистрируется как сардар могульского улуса. Седьмое — во дворце торжеств, где собираются эмиры, он сидит на почетном месте (төр), а эмиры сидят с двух сторон ниже на длину одной стрелы.

Таковы были семь привилегий в указе, данном Чингисханом Ортебуре.

Ранее было сказано о том, что эмир Болатшы привез Тоглук-Тимура из земли калмаков и посадил на ханский трон. Тогда Тоглук-Тимур добавил к тем семи привилегиям еще две и довел (число) привилегий до девяти. (Восьмое) — он имеет право назначать на руководство эмира одного косына (отряда), то есть эмира, имеющего тысячу нукеров, или освобождать от работы, не говоря хану, и для этого не требуется приговор (указ) хана. Второе (Девятое) — потомки эмира Болатшы не привлекаются к ответственности, пока не совершат девять преступлений. Когда один из них совершит девять преступлений, его сажают на белого стригунка-двухлетку (жабағы) и привозят на место привлечения к ответу. Под ноги коня, чтобы оказать почет, стелют девять белых кошм, и его слова хану передает эмир рода барлас, а слова хана передает эмир рода арканут. Проведя следствие, когда его девять преступлений будут выявлены и вина доказана, ему выносится смертный приговор и перерезают главную артерию (күре тамыр), а те два эмира должны держать его с двух сторон, пока душа совсем не покинет (тело). Когда он, истекая кровью, отдаст душу, те два эмира, оплакивая, уносят тело.

Тоглук-Тимур подписал указ, подтверждающий эти конкретные девять привилегий. Я видел тот указ Тоглук-Тимур хана. А он, как реликвия (дерек), переходя от отца к отцу (по наследству), остался у моего отца (да спасет его Аллах от огня ада), (но) затерялся в смуте Шахибек-хана. Указ был написан весной, в год свиньи, в Кундузе на могольском языке и могольским письмом. Опираясь на это, предполагали, что Тоглук-Тимур хан правил (землями) до Кундуза. Никто ничего не знает о жизни хана, все, что написано о нем в Зафар-наме, я привел в этой истории.

А теперь, когда Хизр-ходжа хан, благодаря усилиям и стараниям сына эмира Болатшы эмира Худайдада, спасся от страшного покушения эмира Камар ад-дина и сел на ханский трон, он возобновил семь привилегий его великого предка и, упорядочивая дела эмира Худайдада, добавил к прежним девяти привилегиям еще три привилегии, доведя до двенадцати. Во-первых, в день тоя (праздника) три ханских жасаула (стражника) стоят в ряд верхом на конях. А у эмира Худайдада в ряд стоит один жасаул. Во-вторых, в дни тоя один человек стоит справа от хана, держа чашу, наполненную вином, и слева от эмира Худайдада один человек стоит (с) чашей вина. Две чаши, предназначенные для хана и Худайдада, подаются им. В-третьих, когда ставится печать на грамоту указа: печать эмира Худайдада ставится там, где заканчивается указ, а печать хана ставится там, где начинается это (то же самое) предложение. Хизр-ходжа хан дал указ на имя эмира Худайдада на эти двенадцать привилегий.

Двенадцать привилегий после эмира Худайдада перешли к сыну эмиру Мухаммед-Шаху курагану. После эмира Мухаммед-Шаха переходит к его племяннику (немере іні) эмиру Сейит-Али курагану. После эмира Сейит-Али переходит к его сыну Мухаммеду Хайдару мирзе курагану. А после Мухаммеда Хайдара мирзы переходит к его сыну Мухаммеду Хусайну мирзе курагану. Этот Мухаммед Хусайн кураган был отцом меня, убогого Мухаммеда Хайдара. В народе я был известен под именем Мирза Хайдар.

После того как мой отец (да спасет его Аллах от огня ада) стал шахидом, мой двоюродный брат (немере ағам) Сейит-Мухаммед мирза пошел и присоединился к султану шахидов Султан-Саид хану. Саид-хан (да пребудет он вечно в цветнике рая) утвердил эти привилегии за моим братом. Об этом подробно рассказывается во второй книге этой «Тарих-и Рашиди». Применение этих подобных привилегий началось во времена Чингисхана и длилось до 625 года хиджры камари (1228 милади), до кончины Султан-Саид хана и до того, как мой брат был убит в месяце мухаррам 940 года хиджры камари (1533 милади) в августе. Когда период ханства Султан-Саид хана закончился и ханская очередь дошла до султана Абдурашида, он дал приказ отменить порядок предков. Да возвеличится слава Творца. Ибо когда очередь дошла до меня, Он спас меня от рабства у кого-либо, от нужды в каком-либо хане».

Мать Мухаммеда Хайдара Дулати Хуб-Нигар ханым — дочь Жунус-хана, жена — дочь старшего сына Жунус-хана Ахмед-хана, сестренка Султан-Саид хана. А Султан-Саид хан был женат на сестре Мухаммеда Хайдара Дулати Абибе-Султан ханиш. Поэтому, в связи с таким родством, Мухаммед Хайдар Дулати после смерти отца пошел к внуку Жунус-хана Султан-Саид хану, был рядом с ним

двадцать четыре года, вел дела государства и руководил войском, в 1532 году подчинил Тибет, в 1533 году завоевал Кашмир. Но, поверив обману некоего Мирзы Али Тагая в своем войске, он оставляет Кашмир. В это время умирает Султан-Саид хан. На трон государства садится его сын Абдурашид. Поверив ложному доносу вышеназванного Мирзы Али Тагая, он истребляет двоюродного брата Мухаммеда Хайдара Дулати Сейит-Мухаммеда мирзу, его детей и родственников. Поэтому Мухаммед Хайдар Дулати, не заезжая в Моголистан, отправляется к Сулейман-шаху мирзе, сыну своего кузена (бөле) Мирза-хана, правившего Бадахшаном. Оттуда через Кабул перебирается в Индию. Та страна в то время называлась Великий Моголистан. Ее царем был сын Бабура Камран, кузен (бөле) Мухаммеда Хайдара Дулати. Камран назначает Мухаммеда Хайдара Дулати военачальником. С его помощью Мухаммед Хайдар Дулати в 1541 году во второй раз подчиняет Кашмир и десять лет правит в том государстве самостоятельным царством. В 1551 году во время одной битвы случайно погибает от попавшей стрелы.

По нашему мнению, такой Великой личности и оставленному им бесценному наследию в нашей стране до сих пор не уделяется должного внимания. Его имя присвоено лишь государственному университету в городе Тараз и улицам в двух-трех городах.

Мы уверены, что читатель хорошо знает историю Казахского ханства, созданного в 1465 году. Ибо накануне 2015 года, когда отмечалось 550-летие Казахского ханства, и после этого вышло очень много книг, статей, передач и кинофильмов. Поэтому мы с этого места кратко изложим только исторические сведения, касающиеся дулатов.

Судя по имеющимся историческим сведениям, дулаты во все времена поддерживали ханов, происходивших из потомков Чингисхана, и осуществляли реальную власть в возглавляемых ими государствах. Вышеупомянутый сын эмира Болатшы эмир Худайдад один посадил на трон целых шесть ханов. В их числе (в числе влиятельных дулатов) орда-бий статного Есим-хана, правившего всем Туркестаном и бывшего общим ханом казахов и кыргызов в течение 47 лет, — Кудайберди-бий из рода дулат, бывший бием в четвертом поколении. Его сын Алибек-бий, от него — Толе-бий, правивший при нескольких ханах. С тех пор осталось крылатое слово: «До полного ханства дошел только Есим-хан. До полного бийства (власти) дошел только Толе-бий».

Есим-хан — правнук Касым-хана, сына Жанибек-хана — одного из основателей Казахского ханства[19]. Из истории известно, что Есим-хан сел на ханский трон в 1598 году после смерти Таукел-хана. А то, что его орда располагалась вдоль рек Сайрамсу, Каскасу и Карасора в Толембийском районе современной Туркестанской области, знает не каждый человек.

По словам известного археолога А.Н. Подушкина и члена Союза писателей Казахстана, краеведа Омирбека Шыныбекулы, история орды Есим-хана лежит значительно глубже эпохи, когда он создал ханство. Времена появления различных предметов, найденных в окрестностях его орды, указывают на тысячелетия до н.э. По нашему мнению, главная причина того, что Есим-хан расположил свою орду в вышеназванном месте, была связана с тем, что в том месте в древние времена располагались орды ханов Турка и Могула.

Сведение о том, что прямой потомок Есим-хана Абылай-хан в молодости пас верблюдов Толембия, известно из песен Бухар-жырау. По нашему мнению, Толе-бий хорошо знал происхождение Абылая. Поэтому, найдя оставшегося сиротой Абылая в молодом возрасте, чтобы сохранить его живым от врагов его отца, прозванного «Абылай-канишер» (кровопийца), он дал ему прозвище Сабалак, и чтобы не узнали его происхождения, держал в скрытом от чужих глаз месте и заставил его «пасти» своих верблюдов.

Когда пришло время, чтобы вывести Абылая на политическую арену, его привлекли к участию в судьбоносной Аныракайской⁴¹³ битве казахского народа с калмыками. Таким образом, Абылая посадили на ханский трон. Народу известно, что именно Толе-бий спас Абылай-хана из калмыцкого плена.

⁴¹³ Некоторые историки считают, что Абылай не участвовал в Аныракайской битве. Но признают, что он вышел на поединок с калмыцким батыром и победил его.

Родственники по отцовской линии и потомки Толе-бия оказывали поддержку Абылай-хану и его прославленным сыновьям Касыму и Кенесары, а также другим личностям, вышедшим из сословия торе.

Знаменитый сын казахского народа Машхур Жусуп в своем воспоминании «Хоть казахское дитя и скажет, что получило образование, станет ли оно хазретом Бекасылом» пишет: «Брат мой Жусуп, я остался без отца в раннем возрасте, наш отец Биболат был человеком, признанным народом. Кокандское ханство даровало ему звание пансат и сделало руководителем народа, находившегося в его ведении. Должно быть, Кокандские ханы преследовали моего отца Биболата Сарыбатырулы за то, что он дал верховных лошадей потомкам Абылая — Касыму и его сыновьям Есенгельды и Санжару, и, в конце концов, они стали причиной его гибели».

Известно, что Казангап Байболов (1891–1946), являвшийся близким родственником и учеником автора назидательного наследия под названием «Зикзал», считающегося одной из драгоценных жемчужин всего человечества, Бекасыла Биболатулы, и относящийся к потомкам родного брата Толе-бия Елибая, на основе исторических сведений, полученных от названного наставника, написал дастаны «Еңсегей бойлы ер Есім» (Мужественный Есим статного роста) и «История Толе-бия».

В настоящее время стало известно, что и в братской кыргызской стране существует дастан под названием «Энчегер бойлуу эр Эшим». Этот дастан в 2020 году был переведен на казахский язык в Международной Тюркской академии и представлен читателю. Он повествует об эпохе родства, когда казахский и кыргызский народы были неразделимы, неразлучны под одним шаныраком, под флагом одного государства.

По словам Мухаммеда Хайдара Дулати, кыргызы, перекочевавшие с Енисея и несколько веков проживавшие на территории государства Моголистан, начали выходить на политическую арену в XVI веке. В те времена все моголы, проживавшие в Моголистане, приняли мусульманскую веру. Лишь кыргызы остались в своей вере, и так предприняли попытку отделиться от моголов. Поэтому слова знаменитого Толе-бия: «Мое сожаление в том, что я родился в заманы, когда енчи (доля/наследство) казахов и кыргызов не были разделены и они были одним народом, и ушел из жизни, увидев, как они разделились», словно проливают свет на глубокие корни братских народов.

Последним высокопоставленным человеком, вышедшим из потомства Есим-хана, является Елтай Ерназаров, бывший в 1927–1934 годах председателем Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР (название Правительства в советскую эпоху). Он родился и вырос на берегу речки Балдыберек, в 5-6 км от орды Есим-хана в Толебийском районе нынешней Туркестанской области, и там же был похоронен. В 1967 году на его могиле в населенном пункте Онтустик был установлен памятник. Родственники Елтай-торе до сих пор живут в том же месте, в населенном пункте Тасарык. По словам старцев — живых свидетелей прошлого, причиной того, что неграмотный Елтай-торе поднялся на такую высоту, также послужили дулаты.

По нашему суждению, такое правление названных личностей и их поддержка друг друга, как указано выше, были связаны с близким родством дулатов с династией Чингисхана.

Итак, можно считать, что наши исследования, связывающие воедино труды «Джами ат-таварих», «Тарих-и Рашиди», «Еңсегей бойлы ер Есім», «История Толе-бия», в которых записана история тюркских племен, появившихся четыре тысячи лет назад, и их ветвей в средние века и последующие времена, были результативными. Ибо:

1. Когда мы изучили сведения, остававшиеся неисследованными до сего дня, (мы выяснили, что) Болат-Чинсан, выходец из рода дурбан (дүрбен), отправившись в XIV веке в Иран, находясь в составе научной группы под руководством знаменитого ученого Рашид ад-дина, подготовившего мировую историю, участвовал в подготовке истории тюрков и вышедшего из их могульской ветви Чингисхана, включенной в первую главу книги «Джами ат-таварих», и добавил известные ему сведения.

1 Мы узнали, что родословная Мухаммеда Хайдара Дулати, автора труда под названием «Тарих-и Рашиди», сделавшего известными мировой общественности особо ценные сведения о

государстве Моголистан, созданном потомками Чингисхана, о трехвековой истории Чагатайского улуса и о том, как было создано Казахское ханство, упирается в вышеназванного эмира Болатшы.

3 Известно, что на основе сведений, собранных ученым Бекасылом Биболатулы, выходцем из ветви жаныс рода дулат, его ученик Казангап Байболов написал дастаны «Еңсегей бойлы ер Есім» и «История Толе-бия», охватывающие историю казахского народа в XVI–XVIII веках. В настоящее время стало известно, что и в братской кыргызской стране существует дастан под названием «Энчегер бойлуу эр Эшим». Этот дастан в 2020 году был переведен на казахский язык в Международной Тюркской академии и представлен читателям.

4 Скрупулезно собрав сведения, касающиеся истории происхождения казахского народа, а именно: разыскав и найдя оригинал книги «Джами ат-таварих», в которой записана история тюрков и Чингисхана, вышедшего из их могульской ветви, состоящий из 1528 страниц на персидском языке, выпущенный издательством «Ал-Барз» в городе Тегеран в 1994 году, привезя эту книгу в страну, поручив Зарипбаю Жуманулы Оразбаю перевести ее на наш родной язык и издав ее, сравнив главные сведения о поселениях и местах рождения и взросления Чингисхана и его предков, содержащиеся в ней, со сведениями в русском переводе этой книги, выяснив, как относящиеся к ним названия при переводе на русский язык безосновательно были перенесены на Монгольскую землю и как были искажены, найдя эти названия на древних картах и в книгах зарубежных ученых, доказав, что Чингисхан и его предки росли и множились на территории Восточно-Казахстанской области современной Республики Казахстан, убедившись в том, что родословная Чингисхана, Амира Тимура и рода дулат, входящего в состав казахского народа, упирается в Тумбине-хана и что они являются очень близкими родственниками по отцовской линии, упорядочив все сказанное без изменений, добавлений и исправлений, приведя в единую систему, проверив их точность, дав пояснения и ссылки в необходимых местах, затем сделав из них выводы, увязав события, происходившие в древние и средние века, с историческими сведениями, имевшими место в последующие эпохи, изложив их на бумаге и донеся до читателя через эту книгу — все это выпало на долю правнука Бекасыла Биболатулы Исакулова Ержана Бекбауулы. Да поддержит его сам Аллах в этом деле!

Известно, что дулаты утратили связь с Алтаем и Моголистаном, бывшими священной обителью их предков на протяжении тысяч лет.

Судя по вышеприведенным сведениям Мухаммеда Хайдара Дулати, земля предков эмира Худайдада находилась в Кашгаре. Он владел «Манлай-Субе», переданным Чингисханом в качестве собственности его деду Ортебуре, после своего деда по имени Байдаган и отца эмира Болатшы.

По нашему мнению, до того времени, как Чингисхан разделил завоеванные им земли между сыновьями и родственниками, изначальный атаконыс (родина предков) рода дулат находился в окрестностях озера Жаланашколь. Там до сих пор есть населенный пункт под названием Дулат и застава под названием Дулат. Известно, что название этого места и заставы стало известно всему миру в 1969 году в связи с советско-китайским пограничным конфликтом. В современной Алматинской области есть районный центр под названием Капал. В свое время Капальский район и населенный пункт Капал были названы в честь Капала, дальнего предка рода капал. А Капал является одной из ветвей рода жаныс, происходящего от дулата.

На карте «Карта коренных областей Туркестана», выпущенной в 1914 году, на правом берегу устья реки Каратал, впадающей в Балхаш, указано место мазара человека по имени Дулат. Это может быть мазар Дулата, предка рода дулат, берущего начало от седьмого сына вышеназванного Тумбине-хана Боданжара (Болшара). Мы думаем, что этот факт требует дополнительного исследования.

В книге И. Г. Андреева «Описание Средней орды кыргыз-кайсаков» написано о том, что в конце XVIII века (в 1780-х годах) в междуречье Или и Каратала находилась Жанысовская волость.

Ветви рода Дулат, входящего в состав современного казахского народа, именуемые Сикым, Жаныс, Ботбай и Шымыр, населяют горные районы от истоков реки Или до границы Таджикистана.

В свое время из рода дулат вышло множество батыров, государственных и общественных деятелей. Среди них, помимо вышеназванных великих личностей, вышли личности, широко известные казахскому народу.

ПЛЕМЯ БИСУТ (БИСҮТ)

«Этот род произошел от сына Тумбине-хана по имени Бисутай, девятого, самого младшего из братьев. Из них вышло множество эмиров и великих людей. Поначалу они оказывали сопротивление Чингисхану, позже некоторая часть их подчинилась (ему) и выполняла (различные) службы.

У моголов есть такой обычай: младшего сына (они) называют отчиген. Потому что он остается в доме, от (огонь) является центром семейной жизни.

Когда династия Чингисхана упорядочивала Ясал (Жаса), а законы (их условия) состоят из правильного применения обрядов (обычаев) и привычек (традиций). Касательно упорядочивания их (обрядов и обычаев) (когда необходим совет) обращаются к этому роду. Так, баксы (шаманы) (того рода) регулируют (дают советы) в соответствии со своими обычаями.

Во времена Чингисхана одним из знаменитых людей этого рода был Жебе (нойон). Рассказ о нем таков: В один из моментов, когда этот род еще враждовал с Чингисханом, (Чингисхан) одержал над ними победу и захватил (конфисковал) их имущество. А часть (из них) скрылась, среди них был и Жебе. В один из дней Чингисхан хотел захватить (их) в плен. (Так), Жебе оказался в окружении. Чингисхан узнал его и захотел сразиться с ним. Борчи-нойон сказал: «Я сражусь с ним», и попросил у Чингисхана чаган аман кулана, то есть беломордого саврасого (кула) коня. (Тот) дал ему (такого) коня. Он сел на него (коня) и поскакал в бой. Выстрелил в Жебе из лука, (однако стрела его) пролетела мимо. (А) когда выстрелил Жебе, (стрела) попала в коня, (конь) упал и умер. (Тогда) Жебе сбежал. Спустя некоторое время, когда Жебе ослаб и оказался в безвыходном положении, он пришел (к Чингисхану) и покорился. Так как он был храбрым человеком, Чингисхан дал ему звание эмира десятка, затем, так как он хорошо служил, (позже) сделал его эмиром сотни. Так как он проявлял усердие и старался (выполнять службу хорошо), он стал эмиром тысячи. После этого (Чингисхан) дал ему звание эмира тумена. Так, долгое время он был на службе мулазима (перед Чингисханом), ходил в походы, выполнял хорошую службу.

Сын Таян-хана Кучлук-хан, сразившись с Чингисханом, бежал и направился к царю кара-китаев гурхану, в регионы Туркестана и Мавераннахра. (Там) он женился на его (гурхана) дочери. Затем снова придя в улайт найманов, собрав войско, он замышлял предательство против гурхана и повел войско против него. Тогда он взял его в плен и убил. И сел на его место.

Итак, когда прошло семь лет после этого события, как подробно рассказано об этом в данной истории, Чингисхан отправил Жебе с войском (против Кучлука). Он обратил Кучлука в бегство. Потерпев сокрушительное поражение, (Кучлук-хан) (бежал) ушел в край Бадахшана, и там его убили. Когда весть об этом дошла до Чингисхана, он отправил Жебе (такое) наизидание, чтобы он не кичился такой большой победой, как изгнание Кучлука: «Ибо по причине хвастливости Онг-хана, Таян-хана, Кучлук-хана и других мы смогли поймать (победить) их».

В свое время, когда Жебе застрелил того (беломордого) саврасого коня и (позже) пришел (к Чингисхану), чтобы выразить покорность, он преклонил колена и сказал: «Я знаю, что виновен за то, что убил саврасого коня. Если Чингисхан простит меня и проявит ко мне милость, я приведу (ему) множество таких коней в знак моей верной рабской службы».

Позже, когда он вернулся с войны с Кучлук-ханом, он привел из того региона тысячу беломордых саврасых коней, приветствовал (Чингисхана) и преподнес их в дар.

(Затем), когда Чингисхан находился в улаятах Балх и Таликан, он дал войско ему, а также Субадаю (Субетаю), выходцу из рода жалайыр, и Бурке, и отправил в те регионы. Бурка скончался в пути. Они вышли оттуда и взяли некоторые города Ирак-и Аджама (Ирак Аджам), убили (войска) и конфисковали (имущество). Затем оттуда они направились в улайт Гуржистан (Грузия) и к Тибилису

(Тбилиси). Гуржи (грузины) собрались большим народом (войском) и вышли на битву. Жебе отправил к ним Субетая с войском, а сам с пятью тысячами бахадуров засел в засаде. Субетай притворно бежал, и гуржи погнались за ним. (В этот момент) Жебе вышел из засады, зашел (ударил) сбоку (гуржи), и так уничтожил (их) всех. Их метод в войне чаще всего был таким.

Затем, повернув оттуда обратно, они вышли через Железные ворота. Жители Дербента⁴¹⁴ дали им (обильное) тургу⁴¹⁵ и подчинились. (Так) пройдя оттуда, (они) направились в улаят русских. По пути везде убивали (войска сопротивлявшихся) и конфисковывали (имущество). Они с Чингисханом намеревались завершить это дело за три года, (однако) полностью довели до конца за два с половиной года.

Из младших братьев Жебе Мунгаду-саур (Мөңгиду сауыр) был на службе у Толе-хана. У него было семь сыновей. самого младшего (из них) звали Урус. Он прибыл сюда, на службу к Хулагу-хану, став корчи (оруженосцем/стрелком) охраны (хана). Его братья (остались) там. Когда Абака-хан был назначен в улаят Хорасан, он назначил Уруса эмиром четырех кезиков и дал ему большую должность. Когда Абака-хан стал царем и вернулся из Хорасана, он вернул Уруса (обратно) и отправил охранять границы Хирата (Герата) и Бадгиса. (Он) поручил ему управление войсками и крепостями тех регионов, и так он находился в тех краях.

Спустя два года после этого туда отправили Тубсина. Он проявил там много усердия и старания и истребил улаят и народ Никудар (непокорных). Так, он вывел (оттуда) жунжанов и много пленных. (Однако) в пути, согласно приказу Абака-хана, он убил их всех.

В это время Кутуй-хатун переправлялась через реку. Урус (Орыс) во время этого события нес службу (ей) и проявил усердие. До самого прибытия в Тус он давал людей для охраны, создавал хорошие условия и служил. После этого он скончался после битвы с Бараком. Его сыновья Каратары (Қаратары) и Абачи (Абашы) были (на службе) во времена Абака-хана. В настоящее время сыном Каратары является Харбанда. Сыновья Абачи — тысячный эмир Занги (Зеңгі) и Хинду-баурчи.

И из сыновей Жебе Сункусун был тысячным эмиром. Сейчас его сын Кара находится в числе домашних огланов Улжай-хатун, (жены) Зенги. А его брат Бахадур в свое время ездил с посольством в Египет. Сегодня многие двоюродные братья и родственники Жебе (работают) на службе у кагана. Правитель области и великий эмир Кадан, а также аксакал битикчи (писарей) Ногай и Байжу-нойон тоже относятся к (роду) бисут. Байжу (также) является одним из родственников Жебе. Каган Угедей отправил его вместе с Ширмагуном. Он возглавлял тысячу, позже стал түменбасы (темником). Байжу покорил Рум; он хвастался и кичился, говоря: «я покорил Рум». Хулагу-хан велел позвать его, обвинил и приговорил к смерти. А половину его имущества конфисковал. (После этого) тем түменом руководил Ширамун, сын Ширмагуна, согласно приказу Мунке-хана. А сыном Байжу-нойона был Адак. Он возглавлял тысячу. Сын Адака — Суламыш, он был в Руме. Царь Ислама (да продлит Аллах его власть!) оказал ему благодеяние, дал (ему) пять тысяч конного войска и сделал его эмиром түмена в той стороне. Он же совершил предательство (по отношению к нему) и убил Баянчура (Баянжар) и Бужкура (Божқұр). За этот грех он был приговорен к смерти. Обстоятельства того события будут подробно изложены.

Когда Чингисхан в последний раз воевал с Таян-ханом, он отправил в передовой группе (войска) Кубылая, выходца из рода барлас, и Жебе. Во второй раз он отправил Жебе с войском в государство Китай и Журча, называемое Тунгин. (Тогда он) не приступил к осаде немедленно, а внезапно повернул назад и ушел на десять дней (пути) на пятьдесят фарсахов, чтобы они почувствовали себя в безопасности. (Позже) он оставил телеги и повернул обратно. Затем со всей возможной скоростью он достиг ворот города, жители которого сидели беспечно, и с помощью такой хитрости взял тот город.

Из того рода было два эмира: Дига и Кучугур (Құшығұр). Событие, касающееся их, таково: когда они были вместе с родом тайджиут, (тайджиуты) убили их отца, братьев и родственников. Их мать

⁴¹⁴ Дербент — город, расположенный на юге Дагестана.

⁴¹⁵ Тургу — ткани, украшенные золотыми нитями, или продовольствие.

по имени Байду-хатун боялась за (жизнь) сыновей. Ходил слух, что каган проявляет сострадание к обездоленным и сиротам. Надевшись на это, она взяла двоих (сыновей) и пришла на службу к кагану, удостоилась его милости: (Каган) дал Кучугуру тысячное войско. Саму Байду-хатун (каган) сделал тарханом и повелел: «пусть путем (долей) сирот будет тарханство!». А Дигу сделал судан-адун, то есть актаци (конюшим) личных коней (кагана). Кучугуру приказал доить кобылиц, а его матери — распоряжаться кумысом. Сыном Диги был Удуй. Сейчас он (на службе) перед великим каганом Чинтимуром (Шыңтемір) является эмиром тумена, и у него много детей. Один из сыновей Кучугура — эмир охраны Толе-хана Буртажин-курчи (Бөртежін қоршы). Другой (один) — Кубила-курчи (Құбыла қоршы), возглавлявший тысячу. Его сын Чар-бука (Шар бұқа) принадлежит кагану Хубилаю. Его сын Кийужи (Кеужі) приезжал сюда (в Иран) послом от Минкан-кууна, сына Маликтимура. Также из рода бисут есть Тукан-ахтаци, потомок Жебе-нойона. И был Кучур (Көшір) нойон, выходец из рода бисут, бывший бакаулом и баурчи». [«Джами ат-таварих», стр. 208-211].

РОД СУКАН

«Они тоже относятся к числу родов нируун. В начальное время, когда Чингисхан воевал с родами тайджиутов и собирал войско, этот род стал его союзником, так как был в числе его родственников. Однако имя их вождя неизвестно» [«Джами ат-таварих», стр. 212].

РОД КИНКИЯТ (ҚИҢҚИАТ)

«Они тоже относятся к числу нируунов. Когда Чингисхан начал воевать и сражаться с родом тайджиутов, этот род по причине родственных отношений пришел к нему и присоединился к рядам его войска. Имя их вождя было Дааки (Дағақи) бахадур. Другие их обстоятельства будут приведены каждое в своем месте. [«Джами ат-таварих», стр. 212].

СТОЯНКИ ПЛЕМЕН САЛЖУЫТ, ДУРБЕН, КАТАГАН, КЫРГЫЗ И РЕГИОН КИМ-КИМЧИУТ (КЕМ-КЕМЖУТ)

О Кыргызе и регионе Кем-Кемжут в книге «Джами ат-таварих» сказано так: можно узнать из следующего сведения в теме под названием «Народ Кыргыз»: «Кыргыз и Кем-Кемжут — два улаята, граничащие друг с другом, оба составляют одно государство. Кем-Кемжут — большая река. Одна сторона его (улаята) граничит с улаятом Могулистан⁴¹⁶, и одна сторона (соприкасается) с рекой Силинга, где сидят (живут) племена тайджиутов. Еще одна сторона соединяется с большой рекой, называемой Анкура-муран, и доходит до регионов Ибир, Сибир. И одна сторона соприкасается с землями и горами, где сидят найманские племена. Также рода коры, баркут, тумат, байлык, являющиеся в основе некоторыми родами могулов и проживающие в регионе Баркужин-Токум, также (живут) близко к этому региону» [стр. 143].

Также в «Джами ат-таварих» сказано так: «Говорят, что во времена, когда племена татар, дурбен, салжуйт, катаган объединились и собрались, они стали жить вдоль нижних течений нескольких рек⁴¹⁷. В месте слияния тех рек образуется река Анкура-муран⁴¹⁸. Эта река очень большая. Там живет одно могульское племя, называемое усуту-мункун. Границы, где они жили, в настоящее время являются относящимися к ...⁴¹⁹. Та река расположена возле города, называемого Каткас (или Кыткас), там та река соединяется с рекой Кимир (Кемер). Тот город относится к улаяту кыргызов. Говорят, что эта река течет в сторону одного улаята. Вблизи него есть море, вокруг него все — серебро» [стр. 76].

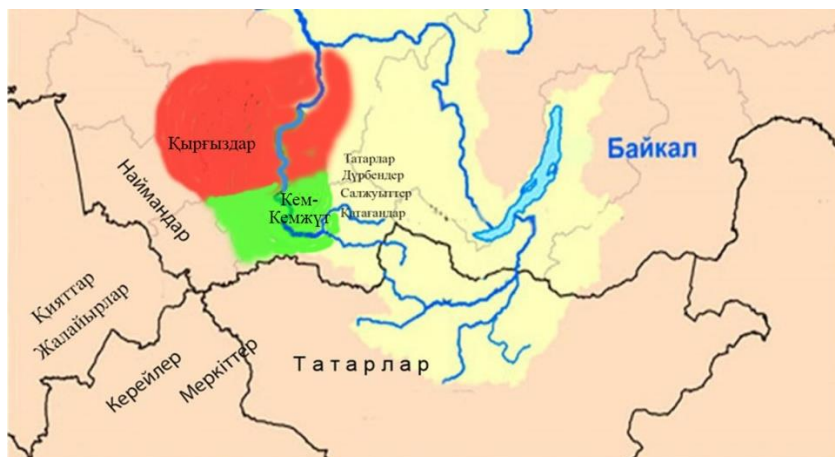
⁴¹⁶ О том, как этот улайт граничит с одной стороны с улайтом Могулистан, на 125-й странице книги приведены такие сведения: «В регионе, который населяют найманы, есть река Иртыш, называемая Ардиш-муран (Ертіс мұран). Между той рекой и улайтом кыргызов есть горы. Те горы тянутся от границы того улаята (улаята кыргызов) до территорий в землях Могулистана, и в тех землях расположен улайт, где жил Онг-хан».

⁴¹⁷ Разъяснение смысла этого предложения дано по ссылке в теме, касающейся племени татар выше.

⁴¹⁸ Это не река Ангара в современную эпоху. На месте многоточия ничего не написано.

⁴¹⁹ На месте, где поставлено многоточие, записи нет.

Здесьняя река Кимир (Кемер) — это (участок), протекающий вблизи Кемеровской области, входящей в настоящее время в состав Российской Федерации, до реки Анкура-муран. Слова «улаяты Кыргыз и Ким-Кимчиут (Кем-Кемжүт)» в предыдущем сведении указывают на то, что регионы кыргызов и Кем-Кемжүт являются соседними, и слова в сведении «тот город относится к улайту кыргызов» также доказывают это. Также с одного края этого региона берет начало река Енисей. Должно быть, поэтому в истории сформировалось название «Енисейские кыргызы». Регионы под названием Ким-Кимчиут (Кем-Кемжүт) — это территория Кемеровской области в составе современной РФ.

Здесь регион расселения племени татар до их поражения от Чингисхана написан более крупными буквами, а то, что написано мелкими буквами, указывает на место, куда бежали и где сосредоточились их выжившие. Таким образом, несколько рек в сведениях о том, что «в эпоху, когда племена татар, дурбен, салжуйт и катаган объединились и собрались, они стали жить вдоль нижних течений нескольких рек», — это реки, которые приходят и впадают в эту реку Анкура⁴²⁰. Эти названные племена татар, дурбен, салжуйт и катаган ранее не жили в этих краях, то есть они бежали и сосредоточились в этих областях после того, как потерпели сокрушительное поражение от Чингисхана. И, как сказано в книге «Джами ат-таварих»: «Итак, когда Чингисхан и Онг-хан шли войной против Буйрук-хана и его рода, достигнув местности Кизил-Баш (Қызылбас) близ Алтая, они схватили тот народ и произвели конфискацию (имущества). Буйрук-хан, вынужденный бежать, скрылся в земле Ким-кимчиут (Кем-кемжүт), относящейся к области кыргызов. Один его эмир по имени Йиди-Тублук (Жеті Түблүк) вышел в караул (в дозор)» [стр. 366]. В этом сведении, говоря: «Буйрук-хан скрылся в земле Ким-кимчиут (Кем-кемжүт), относящейся к области кыргызов», землю Ким-кимчиут (Кем-кемжүт) привели как относящуюся к области кыргызов. А в приведенном выше сведении словами «улаяты Кыргыз и Ким-Кимчиут (Кем-кемжүт)» область кыргызов привели отдельно от области Кем-Кемжүт, то есть как соседнюю. Из этого становится известным: выявляется то, что область Ким-Кимчиут (Кем-кемжүт) в некоторые эпохи относилась к кыргызам, а в некоторые эпохи не относилась к ним.

ОБЛАСТИ ОБИТАНИЯ ПЛЕМЕН КЕРЕИТ И НАЙМАН

О поселениях этих племен ранее было приведено достаточно сведений, и было рассказано об областях их проживания, теперь в качестве дополнения к ним мы приведем следующие сведения. Сначала о племенах кереит.

Как сказано в «Джами ат-таварих»: «У (кереитов) были уважаемые цари, вышедшие из разных родов кереитов. В те времена племена кереитов обладали большей силой и могуществом по сравнению с другими родами в том регионе. К ним дошел призыв (религия) Исы (мир ему!), и они вошли в его религию. И они подобны одному из видов могулов (относящихся к тюркским

⁴²⁰ Река Анкура — река Енисей.

племенам)⁴²¹. Местом их обитания были (берега рек) Онон и Керулен, земля Могулистана, и эти районы (то есть одна окраина земли Могулистана) близки к границе Китайского улаята (но не граничат с ней)⁴²². Кереиты часто враждовали со многими родами, особенно много противостояний у них было с родами найманов. Во времена Есугея-бахадура и Чингисхана их царем был Онг-хан. Они (и Есугей-бахадур, и Чингисхан) были друзьями (с Онг-ханом)» [«Джами ат-таварих», стр. 112].

Становится известно, что часть племени керей, где царствовал Онг-хан, жила вместе с предками Чингисхана на правом берегу реки Черный Иртыш и к югу от реки Черный Иртыш до регионов, заселенных племенами конырат⁴²³, а также в регионах на восточных склонах Алтайских гор вплоть до поселений племен найманов, и в тех краях керей очень часто вступали в противостояние с родами найманов.

Также становится известно, что места обитания кереев относятся к территориям, названным «землей Могулистана». Здесь под «землей Могулистана» не говорится о государстве с определенной установленной границей и управляемом определенным правителем. Напротив, слово «Могулистан» в этом месте употреблено в обобщенном смысле как «регионы, где обитают могульские племена», и эти племена не подчинялись друг другу, каждое из них было самостоятельным племенем. Например: регионы, называемые выше «Баркужин» и «Баркужин-Токум», также приводятся как территория «Могулистана». Однако и в этих регионах обитало несколько различных племен, не подчинявшихся друг другу, и у них не было установленных границ. (О них более подробно рассказано ниже).

Как видно на приведенной выше карте, областями обитания племен найманов были восточные склоны Алтайских гор, река Иртыш и берега озера Зайсан, которое в свое время называли также рекой Кок-Иртыш (Синий Иртыш).

И, как сказано в приведенном выше сведении, на юго-западе региона найманов: «Горы Алуй-Сирас и Кук-Ардиш (Кок-Иртыш). В этих регионах обитало также племя канлы», — обитало племя канлы. О горах Кок-Иртыш и реке Кок-Иртыш здесь было дано пояснение выше, в связи с этим все земельные особенности этого названного региона соответствуют земельным особенностям только восточных регионов ВКО. Поэтому, кажется, будет неправильным приписывать названные места обитания найманов и канлы к другим краям, кроме этого. К тому же известно, что племя канлы обитало в краях, простирающихся к западу от региона найманов. Кроме того, ни в одной истории не сказано, что канлы жили к востоку от реки Иртыш.

А поселения племен керей, расположенные на восточных склонах Алтайских гор, граничили с поселениями найманов. Об этом было сказано в сведениях выше.

Также из слов в этом сведении: «местности, известные под именем Могулистан, где много джайляу и кыстау, и (местности), принадлежащие племени кереит (где много джайляу и кыстау)» стало известно, что регион Могулистан, то есть регионы, заселенные могулами, и поселения кереев были смежными (соседними). Упомянутая условная граница региона Могулистан является его первоначальной границей, то есть границей в эпоху, когда Чингисхан еще не пришел к власти⁴²⁴.

⁴²¹ Смысл выражения «подобны одному из видов могулов» означает: «так как могулы тоже являются представителями тюркской нации и так как они жили смешанно на одних территориях, они оба относятся к одной нации». Например: На юге племена дулат и сиргели издревле живут смешанно в одном краю, хоть названия их родов и разные, нация у них одна. Точно так же могулы и керей — хоть названия их родов разные, они являются представителями одной нации. Другие сведения, подтверждающие этот вывод, приведены в книге «Джами ат-таварих», о них мы скажем в свою очередь.

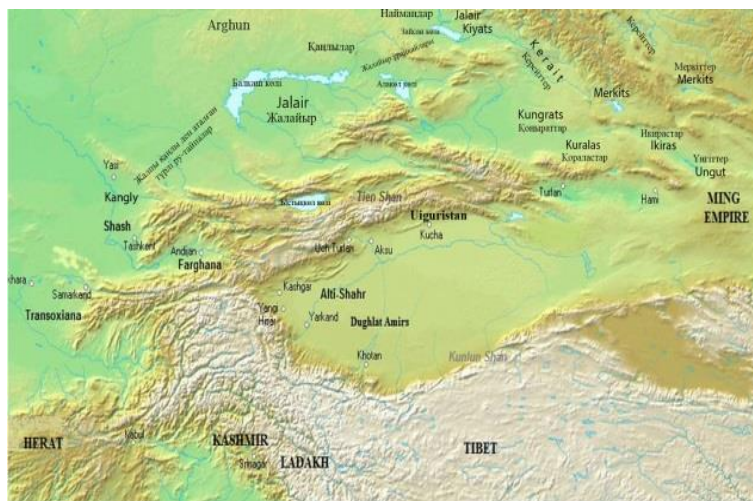
⁴²² Причина того, что не граничат с границей Китайского улаята, в том, что между ними расположены поселения других племен.

⁴²³ Керей граничили с племенем конырат, а к югу от коныратов расселились кораласы, к югу от них — племена икирас и унгит (онгут), а южнее их — Китай.

⁴²⁴ После прихода Чингисхана к власти территория земель Могулистана, то есть его границы, резко увеличилась. Поэтому не следует путать его прежнюю территорию и последующую территорию. Также не следует путать регион, называемый землей Могулистана, и слова Улаяты Могулов. То есть под «землей Могулистана» мы понимаем регион, северо-западная часть которого расположена на территории современной ВКО, а юго-восточная часть — на части Или-Казахского автономного округа в составе современной КНР. А под «Улаятами Могулов» мы понимаем регионы,

Северо-западная часть региона Могулистан того времени располагалась на территории современной ВКО, а юго-восточная часть — на части Или-Казахского автономного округа в составе современной КНР. Также его границы на восточной стороне простирались до границы аймака Баян-Улгий в составе современной Монгольской Народной Республики, (а) северо-западные регионы начинались от регионов, заселенных кыргызами и найманами, и простирались в восточную сторону до регионов на восточной стороне озера Байкал.

Регионы расселения названных племен показаны на этой карте.

Области расселения племен, указанные на этой карте, подготовлены в соответствии с ситуацией, сложившейся в эпоху, когда Чингисхан еще не пришел к власти.

РЕГИОН БАРКУЖИН И БАРКУЖИН-ТОКУМ И РОДА И ПЛЕМЕНА, ОБИТАВШИЕ В ЭТОМ РЕГИОНЕ

О территории этого региона в вышеприведенном сведении сказано: «Еще одна сторона соединяется с большой рекой, называемой Анкура-муран⁴²⁵, и доходит до регионов Ибир, Сибир. И одна сторона (этого региона) соприкасается с землями и горами (Алтаем), где сидят найманские племена. Также рода коры, баркут, тумат, байлык, являющиеся в основе некоторыми родами могулов и проживающие в регионе Баркужин-Токум, также поселились в месте, близком к этому региону (к региону Кыргыз и Кем-Кемжут)». [«Джами ат-таварих», стр. 143].

Если опираться на это сведение, то восточная окраина региона Баркужин-Токум простирается до регионов на восточной стороне озера Байкал, а западная окраина граничит с Алтайскими регионами, заселенными кыргызами и найманами, и в этих регионах обитали рода коры, баркут, тумат, байлык.

Об этом регионе в книге «Джами ат-таварих» сказано так: «В этом улайте много и городов, и населенных пунктов, и кочевников. Их цари, несмотря на наличие другой (своей основной) должности, имеют титул, называемый «ийинал». В год таулай, являющийся годом зайца, соответствующий месяцам 603 года (хиджры), Чингисхан отправил посла к двум царям, Алтану и Букре, и призвал (их) к покорности. Они присоединили к ним (послам) трех эмиров: Уруут-Утужу (Ўрут Отужу), Илик-Тимура (Ілік Темір) и Аткирака (Атқырақ), и в знак покорности и почтения к старшему передали белого кречета. Спустя двенадцать лет, в год барса, один род туматов, живший в Баркужин-Токуме и Байлуке (Байлүкте), поднял восстание. (Чингисхан), чтобы подчинить их, потребовал войско от кыргызов, так как то место было близко к кыргызам. Они не дали (войска) и подняли восстание. Чингисхан отправил туда своего сына Жошы с войском»⁴²⁶ [стр. 144].

заселенные и другими тюрко-могульскими племенами, относящимися к племени могул.

⁴²⁵ Анкура-муран — река Енисей. Известно, что по берегам этой реки жили кыргызские народы и что она течет через территорию Сибири. И один край Баркужина соединяется с землями, где сидят найманские племена. А найманские племена жили в регионах на обоих берегах реки Иртыш.

⁴²⁶ Об этих событиях подробно рассказано вместе с разъяснениями в теме, названной выше «Народ Киркиз (кыргыз)».

Вот, и в этом сведении указывается, что земля Баркужин-Токум была близка к земле кыргызов.

О джигитах и девушках этого региона Чингисхан дал такое описание: «Каждый мальчик, родившийся в Баркужин-Токуме и на Ононе и Керулене, без обучения и упражнений бывает храбрым и смелым, мудрым (рассудительным) и сметливым. И каждая девушка, родившаяся там, и без украшений, расчесывания и румян бывает красивой, прекрасной ликом и очень умелой, быстрой и добродушной». [«Джами ат-таварих», стр. 589].

Этот народ, описанный Чингисханом, возможно, является современными алтайцами, народами Хакасии и Тывы. А об Ононе и Керулене выше было дано разъяснение, что это территории между реками Бухтарма и Черный Иртыш, впадающими в Иртыш.

ПОСЕЛЕНИЯ ПЛЕМЕНИ КОНЫРАТ

Будут приведены точные сведения о расположении этого племени и изображены на карте. Об этом в книге «Джами ат-таварих» приведено такое сведение: «Земля племени конырат — край стены Унгу, тянущейся подобно стене Искандара (Александра) между государством Китай и Могульскими уаятами. То место называют Убжия (Убжия), и они сидят (живут) там» [стр. 159].

Теперь, если мы изучим это сведение и обратим внимание на слова: «Земля племени конырат — край стены Унгу, тянущейся подобно стене Искандара (Александра) между государством Китай и Могульскими уаятами», то, во-первых: «стеной Унгу» называют «Великую Китайскую Стену». Во-вторых: слово «Унгу» дает значения — «унгу» (долбить), «сверлить», «пробивать», «туннель» и является синонимом слову «пещера» (үңгір). В-третьих: становится известно, что один край места обитания коныратов располагался в месте, близком к западной части «Великой Китайской Стены» — к вышеназванному региону «Ганьсу».

И из этого сведения также становится известно, что поселения коныратов располагались на самой крайней юго-восточной стороне Могульских уаятов, в окрестностях, близких к самым западным частям Китайской Стены.

А так как рода икирас и коралас являются одной ветвью (то есть одним предком) коныратов, их во многих местах обобщенно называют «коныратами». А по ту сторону от них жило племя Унгит (онгут), охранявшее стену «Унгу» (Великую Китайскую).

ПЛЕМЯ УНГИТ

Будут приведены точные сведения о расположении этого племени и изображены на карте. Как сказано на 216-й странице книги «Джами ат-таварих»: «Китайские цари считали род Унгит своим войском и очень верным рабом, (поэтому) поручили им охранять стену Унгу. Этот род всегда охранял ее». Дополнительное разъяснение об этом племени дано ниже.

Еще один образец карты, созданной на основе сведений, ставших известными о местах (расположения) всех племен и родов, упомянутых в вышеприведенных сведениях, в зависимости от их расселения в разные эпохи:

На этой карте показаны изменения мест, принадлежавших племенам и где они обитали в эпоху, когда Чингисхан еще не пришел к власти, по сравнению с картами выше. А гора, показанная на изображении Алтайских гор, выделенная красной каймой — это горные хребты Бурхан-Калдун. Регион Каракорум — так как это место было родиной (атажұрт) Чингисхана и его детей, в некоторых местах книги «Джами ат-таварих» упоминается как отдельный регион. Однако, так как там обитали могульские племена (сородичи Чингисхана) — этот регион также приводится как Могулистан, в значении региона, где обитают могулы. Ибо, как было разъяснено выше, мы говорили, что все регионы, где обитают могулы, обобщенно приводятся как Могулистан. Так как все племена, кочевавшие и жившие в регионе Каракорум и других регионах Могулистана, были кочевыми племенами, и так как со времени написания книги «Джами ат-таварих» прошло много времени, и названия многих земель-вод и мест подверглись изменениям, известно, что невозможно со 100-процентной точностью указать границы мест обитания тех племен. Однако, опираясь на вышеприведенные сведения, их можно показать на карте с общей точностью. Одним из важнейших обстоятельств, о котором необходимо сказать здесь, является то, что так как все люди, бывшие помощниками и советниками Рашид ад-дина при написании и составлении сведений, приведенных в книге «Джами ат-таварих», были лучшими историками-учеными той эпохи, все сведения, приведенные в этом труде, описаны и изложены с большой точностью для той эпохи. Поэтому это дает полную возможность безошибочно понять расположение мест обитания и регионов племен, упомянутых в тех сведениях, и определить их с общей точностью. Следовательно, чтобы нанести сведения, ставшие известными из этих данных, на карту и определить, какой народ где жил, необходимо определить и границу Китайского улаята, а также места стоянок других родов, расположенных по соседству с теми землями. Ибо юго-восточные границы регионов обитания некоторых из них располагались «близко к Китайскому улаяту» в ту эпоху. В этом месте в качестве основного ориентира мы берем Великую Китайскую Стену. Ибо в те эпохи граница Китайского улаята располагалась на восточной стороне той стены. А некоторые тюрко-могульские рода, которые мы рассматриваем, располагались близко к этой стене. О них в книге «Джами ат-таварих» приведены точные сведения, и одним из них было племя Унгит.

Регион обитания племени Унгит

Об этом племени в книге «Джами ат-таварих» приведено такое сведение. «В начальный период правления Чингисхана и до этого это племя унгитов было подвластно Китайскому царю Алтан-хану и его войску, поэтому было в числе их сторонников. Это отдельный народ, похожий на могулов, и число их составляло четыре тысячи юрт. Китайские цари, получившие прозвище Алтан-хан, чтобы защитить свои улаяты от народов могул, кереит, найман и кочевых тюркских племен того региона, построили большую стену, называемую по-могульски «унгу», а по-тюркски «йукурка»⁴²⁷. Та стена

⁴²⁷ По-могульски «унгу», а по-тюркски «йукурка» — смысл слов по-могульски «унгу» в этом предложении: под «по-могульски» имеется в виду тюрко-кадымский язык (древнетюркский), то есть согласно тюрко-кадымскому слово

была построена от берега моря Журча вдоль реки Кара-муран, между Китаем, Шином, Машином (на такой длине). Ее начало берет начало от улаята тангутов и Тибета. Эта стена не дает возможности пройти ни в одном месте. Изначально эта стена была поручена этому племени унгитов, им было разъяснено и вменено в обязанность охранять ее. Во времена Чингисхана был один человек, называемый предводителем и правителем унгитов Алакуш-тегин-кури (Алақұс тегін қоры). «Алакуш (Алақұс)» — его имя, «тегин-кури» — является прозвищем. Внутренне у него была симпатия и склонность, то есть поддержка к Чингисхану. В то время, когда найман Таян-хан враждовал с Чингисханом и происходило противостояние, он отправил посла к Алакуш-тегину и сказал воевать вместе с ним против Чингисхана. Алакуш сообщил Чингисхану о той ситуации. Об этом вскользь сказано в разделе о ветвях найманов. Итак, подробное изложение события будет рассказано в этой летописи. После этого, когда Чингисхан напал на области Китая, Алакуш был обижен на Алтан-хана. Поэтому он открыл Чингисхану дорогу, проходящую через его стену. По этой причине Чингисхан был очень доволен им и приказал выдать за него замуж свою дочь» [«Джами ат-таварих», стр. 131]. Следовательно, как стало известно из вышеприведенных сведений, племя Унгит получило такое название «Унгит» из-за того, что жило вблизи Великой Китайской Стены, называемой «Унгу», и так как китайский Алтан-хан доверил им охрану этой стены. Позже, как написано в вышеприведенном сведении, унгиты открыли Чингисхану проход «Унгу», входящий на сторону Китая. У того, что могулы называли эту стену «Унгу», есть причина. Почему она так называлась, можно узнать, посмотрев на изображение проходной арки «Нефритовых ворот», расположенных на самом западе Великой Китайской Стены. Через эти ворота в древние времена проходил Великий Шелковый Путь, и эта дорога была единственной дорогой, соединявшей запад и Китай. Также ворота в этой части Великой Китайской Стены построены по одному типу.

Западная часть Великой Китайской Стены, северные ворота части, называемой «Нефритовые Ворота». На китайском языке ее называют «Юймэнь-Гуань» (Главные ворота Нефритового прохода).

«унгу» означает значения — «унгу» (долбить), «туннель», то есть «проходной туннель стены». А смысл слов по-тюркски «йукурка»: под «по-тюркски» имеется в виду тюрко-чагайтайский язык, то есть согласно тюрко-чагайтайскому слово «йукурка» означает значение, которое означает слово «унгу».

Еще одни проходные ворота «Нефритовых ворот».

Основной целью возведения этих укреплений было служить преградой на пути конных войск. Ибо отряды войск кочевых тюрко-могульских родов полностью состояли из кавалерии. Они, когда желали, стремительно налетали, разрушали населенные пункты и уходили, разграбив их.

Сохранившаяся стена «Нефритовых ворот».

Как можно видеть на этих рисунках, ворота Великой Китайской стены были возведены подобно пещере, уходящей вглубь скалы. Вот по этой причине могулы называли Великую Китайскую стену «Унгу», то есть уподобляя значениям «туннельный путь», «стена, уходящая (пробивающаяся) вглубь», «пещера». Племя Унгит также получило название «Унгит», так как обитало в районе этой стены «Унгу» и являлось стражей стены.

А теперь, если мы остановимся на том, почему мы расположили на карте место обитания Унгитов не в стороне «Нефритовых ворот», расположенных на самом западе, а в стороне, близкой к Тибету, то причину этого можно понять из следующих сведений.

Как сказано в «Джами ат-таварих»: «Чингисхан и Онг-хан, откочевав из местности Улкуй-Шилугалжит, направились в сторону (стены) Унгу. То место было юртом Наачар-ака на границе Караун-Жидуна. Та Унги (стена) похожа на стену Искандара, она возведена на границах Китайского улаята.

Сын Онг-хана Сангун был на крыле (войска). Когда он спустился с нее (с горы), он достиг леса, соприкасающегося с (названной) стеной. Он еще не дошел до нее (до самой стены), (тогда) Буйрук-хан (заметив их) сказал: «Это — род могулов. Мы перебьем их всех разом».

Так, он отправил вперед с войском (людей) из найманов, а вместе с ними Окыш-бахадур, выходца из могульского рода катаган, и Куду, брата царя меркитов Токта-бека. Они добрались до Сангуна и выстроились в ряд для битвы, однако, не сразившись, вернулись обратно.

Сангун тоже двинулся и пришел к Унги (к стене). В то время (найманы) совершили камлание (баксылык), чтобы «пошел снег и началась метель». Смысл баксылыка был следующим: читается заклинание, в воду бросаются различные камни, (в результате) идет сильный ливень. (Однако) этот снег и буран обернулись против них самих. Они повернули назад и хотели уйти с этой горы, однако не смогли выбраться из региона, называемого Куйтан (Күйтан). Всем (хорошо) известно, что от силы мороза в том месте у найманского Буйрук-хана и у объединившихся с ним могульских родов были отморожены руки и ноги. Буран и метель были (сильны) настолько, что многие люди и животные, упав с высоты, погибли» [Книга «Джами ат-таварих», стр. 380].

Из слов: «Сангун тоже двинулся и пришел к Унги (приблизившись к стене)», приведенных в этом сведении, становится известно, что Сангун со своим войском приблизился к одному краю Великой Китайской стены. Следовательно, события здесь происходили в окрестностях Великой Китайской стены. И на этом краю Стены, к которому приблизился Сангун, были лес и высокие горные ущелья. Если мы обратим внимание на цитату, (слова) «Сангун был на крыле (войска). Когда он спустился с нее (с горы), он достиг леса, соприкасающегося с (названной) стеной», «Они повернули назад и хотели уйти с этой горы» указывают на это.

Затем слова в сведении: «не смогли выбраться из региона, называемого Куйтан (Күйтан)», и слова «Буран и метель были (сильны) настолько, что многие люди и животные, упав с высоты, погибли» — дают понять, что описанные здесь события происходили на южной стороне региона Ганьсу КНР. Ибо только в этой части Великой Китайской стены есть высокие горы и горные ущелья и леса, где бывает сильный холод. Этот вывод также соответствует сведению о стене «Унгу», приведенному в книге «Джами ат-таварих»: «Ее начало берет начало от улаята тангутов и Тибета» [стр. 132].

О КИТАЙСКОМ УЛАЯТЕ И ЕГО ЦАРЯХ И О ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНЕ

Точные сведения и фотографии расположения этой стены приведены и изображены на карте. Как сказано в вышеприведенном сведении, становится известно, что места обитания таких родов, как коньрат, икирас, коралас, унгит, можно определить по расположению «Великой Китайской Стены». Следовательно, расположение этой стены служит ориентиром в определении мест обитания и границ некоторых родов.

Особенно эта стена имеет свою необходимость в определении юго-восточных границ мест обитания кереев и мест обитания коньратов. Если говорить о том, почему Великая Китайская Стена нарисована в таком виде на карте: на карте, данной выше, показаны только сохранившиеся на настоящее время части Китайской Стены. Стены Китайской Стены на ней существуют на тех же местах и в настоящее время.

Однако известно, что строительство Китайской Стены делилось на несколько этапов, и многие ее части разрушены и не сохранились до настоящего времени. Ученые говорят, что до настоящего

времени не сохранилось много частей Великой Китайской Стены, и они простирались на длину в тысячи километров.

А если учесть, что Рашид ад-дин написал книгу «Джами ат-таварих» более 700 лет назад, и что Чингисхан после завоевания Китая отдал приказ разрушить китайские стены, мы не можем сказать, что «на карте выше показаны все части Великой Китайской Стены», то есть длина стен в то время могла быть значительно больше, чем в настоящее время.

Теперь мы поговорим о регионе обитания племени, называемого «Унгит» в честь названия Великой Китайской Стены, называемой «Унгу», и об их положении. Итак, причина добавления сведений об этой Великой Китайской Стене и Китайском улайте в рассказ в том, что определение границ мест поселения некоторых тюркских племен возможно выполнить только сравнивая их с границей этого Китайского улаята.

Например: чтобы определить регион обитания племени Унгит, мы рассмотрим сведение на 132-й странице, приведенное выше. Как в нем сказано, китайские цари, чтобы защитить свои улааты от нападений народов могул, кереит, найман и кочевых племен, живших в том регионе, построили большую стену, называемую по-могульски «унгу», а по-тюркски «йукурка». Из этого сведения становится известно, с какой целью, то есть для защиты от кого была построена эта «Великая Китайская Стена». Та стена была построена на востоке начиная от берега моря Журча вдоль реки Кара-муран, между регионами Китай, Шин, Машин, то есть на такой длине. А ее начало на западной стороне начиналось от улаята тангутов и региона Тибет. Крепость той стены была такова, что невозможно было пройти ни в одном ее месте. Изначально охрана этой стены была поручена этому племени унгитов. Вот из этого можно сделать вывод, что племя унгитов поселилось в окрестностях Великой Китайской Стены.

Как стало известно из этого сведения, стена «Унгу» — это «Великая Китайская Стена». Ее часть, пригодная для использования в качестве стены во времена Чингисхана, упирается восточной стороной в Желтое море, а краем на западной стороне — в Тибет и страну Тангут. И есть также ее часть, которая разрушилась и пришла в состояние, непригодное для использования в качестве стены. Это части Великой Китайской Стены, построенные в регионе, называемом «Ганьсу» или «Хэси», который в древние времена соединял страну Китай и другие страны, расположенные на западе, и был единственной дорогой в тот регион, входящей в Китай. Те части стены китайцы перестали использовать еще в те времена, и та часть стены, оставленная без присмотра, перестала использоваться как укрепление. И в том регионе расположены переходы, известные под названием «Нефритовые ворота» — самая западная часть Великой Китайской Стены. В той окрестности были поселения племени Конырат. Об этом можно узнать из следующего сведения.

В книге «Джами ат-таварих» сказано так: «Земля племени конырат — край стены Унгу, тянущейся подобно стене Искандара (Александра) между государством Китай и Могульскими улаятами». (стр. 159).

К племени конырат, упомянутому в этом сведении, относятся также кораласы и икирасы. Таким образом, один край региона, где они кочевали и жили, простирался до окрестностей западной части Великой Китайской Стены, вышедшей из употребления.

Еще одно обстоятельство, о котором стоит упомянуть — из-за особенностей рельефа земли государства Китай, то есть из-за большого количества высоких гор и больших пустынь, через которые невозможно пройти, единственной удобной дорогой для входа в Китай с западной стороны был этот «проход Ганьсу». Оттуда можно попасть в регионы, называемые «Внутренним Китаем», расположенные на восточных территориях Китая.

В ЭПОХУ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЧИНГИСХАНА ВЫХОД УГЕДЕЙ-КАГАНА И ТОЛУЙ-ХАНА В ПОХОД ПРОТИВ КИТАЙСКОГО ЦАРЯ АЛТАН-ХАНА

В действительности «проход Ганьсу» расположен близко к большим городам Китая, где живет много народа, поэтому с древних времен самая сильно укрепленная часть «Китайской стены» была построена со стороны этого прохода Ганьсу. Такое расположение стены, как было сказано выше,

было необходимо для защиты западных регионов Китая от нападений народов могул, найман, керей, живших в близких к нему окрестностях.

То, что Толуй-хан и Угедей-каган, о которых написано в книге «Джами ат-таварих», пошли в страну Китай каждый по двум путям разного направления, вносит дополнительную ясность в этот вывод. То есть Угедей-каган, отправляясь в поход на Китай, чтобы нанести удар с более слабой стороны Китайской стены, откуда китайцы не ждали нападения, пошел путем, более дальним, чем путь, которым шел Толуй-хан. А Толуй-хана отправили более близким, но труднопроходимым горным путем.

Об этом на 788-й странице названной книги приведены следующие сведения: «Толуй-хан вместе со своим братом Угедей-каганом, ставшим наследником престола по завещанию Чингисхана, согласно приказу отца вернулся из региона Тангут и встал во главе его (Чингисхана) семьи и орд. Вскоре после этого Чингисхан ушел из жизни. После того как его тело доставили в орду и исполнили надлежащую церемонию оплакивания, каждый из других братьев и царевичей уехал в свой юрт. А Толуй-хан, обосновавшись в атажурте (на родине предков), где находились столичный город и великие орды Чингисхана, сидел, обладая личной властью. После отца Толуй-хан уделял такое (хорошее) внимание братьям и родственникам, оказывал услуги так, что все они были довольны им. Чаще всего он находился перед Угедей-каганом и прилагал (все) усилия, чтобы поднять его до титула кагана.

Затем, когда Угедей-каган вышел в поход против Алтан-хана, отправляясь в город Нангин (Нанкин (南京) — слово, означающее на китайском языке «Южная Столица». Это название в разные эпохи применялось к разным городам, поэтому в Китае есть несколько городов, известных под названием Нанкин. Даже столица КНР, называемая в настоящее время Пекин (кит. «北京» — «Северная Столица»), в одно время носила название Нанкин. Поэтому, чтобы узнать, какой это город в настоящее время, были проведены поиски с учетом того, что он расположен на реке Кара-муран (река Хуанхэ), и стало известно, что город, о котором здесь говорится, это город Кайфын (Kaifeng) в современном Китае), расположенный на берегу Кара-мурана в Китайском улае, он отправил Толуй-хана другим путем. Он (Толуй-хан) прошел через Тибет, по Китайскому региону, жители которого называют его Хулан-Тигалатан, то есть «красные кафтаны (шубы)». Так как путь кагана был далек, Толуй-хан двигался медленно до следующего года и видел трудности в пути» [стр. 788].

Из этого стало известно, что Угедей-каган и Толуй-хан находились в основной (Великой) орде, когда Чингисхан ушел из жизни. Затем, когда Угедея посадили на каганство, они отправились в поход из Великой орды, чтобы завоевать еще не завоеванные регионы Китая. Тогда Толуй-хан, чтобы попасть в Китай, пошел коротким путем, проходящим через регион в Тибете, называемый «Красные кафтаны», а Угедей-каган пошел гораздо более дальним путем. В результате этого Толуй-хан долгое время двигался медленно и столкнулся с трудностями.

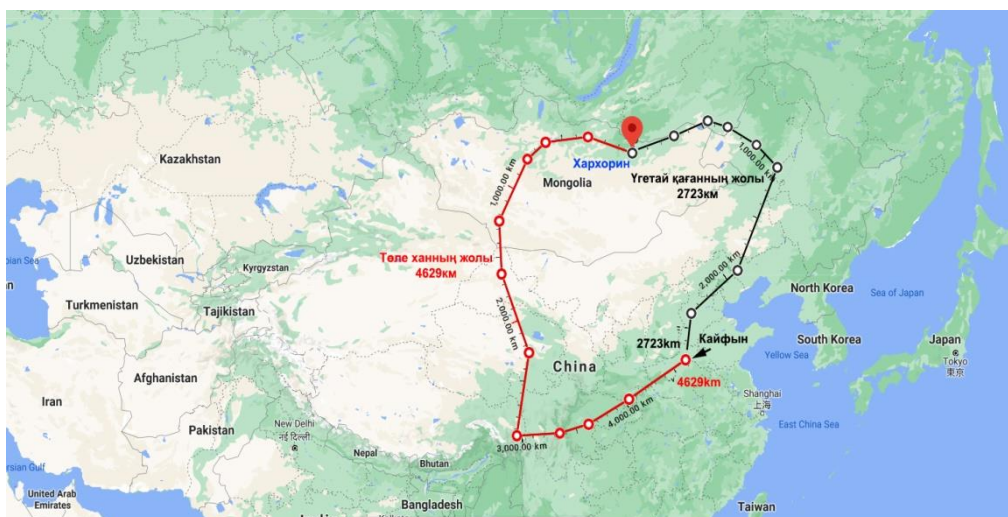
Теперь, учитывая сказанное, давайте сначала поместим основную орду Чингисхана на карту в окрестности реки Иртыш, а затем в район города Хархорин⁴²⁸ в современной Монгольской Народной Республике, определим возможные пути от этих двух названных локаций до Кайфына (Нанкина) и попробуем рассчитать их расстояние.

Сначала, считая, что Великая Орда находилась в районе реки Иртыш в Восточно-Казахстанской области, нанесем маршрут путей, пройденных Угедей-каганом и Толуй-ханом, на карту. Тогда выйдет такая картина.

⁴²⁸ Хархорин — город, расположенный в долине Орхон на севере области Уверхангай в Монголии.

На этом рисунке представлена карта, на которой прочерчены пути следования Угедей-кагана и Толуй-хана в Кайфын, исходя из расчета, что Великая Орда находилась на территории Восточно-Казахстанской области. Как видно по этой карте, если Великая Орда располагалась в ВКО, то путь Толуй-хана, пролежавший через Тибет, оказывается значительно ближе (короче), чем путь Угедей-кагана, пролежавший со стороны Пекина. Если принять во внимание, что, как правило, когда большое войско выступает в поход, оно движется путями, близкими к населенным пунктам, где можно найти достаточно продовольствия и воды, а также учесть, что на пути Угедей-кагана расположены непроходимая для человека пустыня Гоби и вдобавок множество высоких гор, мы можем сделать вывод, что путь Угедей-кагана был еще длиннее (дальше). Однако даже этот прочерченный путь уже соответствует сведениям, приведенным в книге «Джами ат-таварих». А теперь, если мы будем считать, что Великая Орда, как утверждают российские и другие европейские ученые, располагалась в районе Хархорин на территории современной Монгольской Народной Республики, то путь Угедей-кагана от Великой Орды до города Кайфын, расположенного в районе Хэбэй современной КНР, куда отправились Толуй-хан и Угедей-каган, каким бы путем он ни шел, оказывается значительно ближе (короче), чем путь Толуй-хана, пролежавший через Тибет. Такая ситуация не соответствует сведениям, приведенным в книге «Джами ат-таварих». Ибо, согласно имеющимся там сведениям, пройденный Угедей-каганом путь должен был быть длиннее (дальше), чем путь, пройденный Толуй-ханом через Тибет. Однако, если рассчитывать расстояние пути в соответствии с этим утверждением, пройденный Угедей-каганом путь, наоборот, выходит значительно короче (ближе), чем путь, пройденный Толуй-ханом. Таким образом, сведения, приведенное в «Джами ат-таварих», доказывает, что утверждение: «Великая Орда Чингисхана (Каракорум) находилась на территории современной Республики Монголия», является «ошибочным». Это можно ясно увидеть на приведенном ниже рисунке. К примеру, считая, что Великая Орда находилась в районе Хархорин на территории современной Монгольской Народной Республики, попробуем нанести маршрут путей, пройденных Угедей-каганом и Толуй-ханом, на карту.

На этом рисунке представлен вид, когда пути Угедей-кагана и Толуй-хана начерчены с расчетом, что Великая Орда находилась в районе Хархорин на территории современной Монгольской Народной Республики.

Как видно, если бы Толуй-хан, как показано на карте выше, вышел в путь из региона Хархорин и шел через Тибет, он сделал бы большой крюк, прошел бы путь в два раза длиннее и преодолел расстояние примерно в 4600 км. А Угедей-каган, каким бы путем ни шел, прибыл бы в Кайфын намного быстрее Толуй-хана, так как в этом случае его путь оказывается почти в 2 раза короче пути Толуя. Поэтому, если бы Великая Орда располагалась в местности «Хархорин», путь Угедей-кагана должен был быть намного короче пути Толуя. А это совершенно противоречит сведениям в книге «Джами ат-таварих». К тому же, с точки зрения военного планирования, это является маневром, очень сложным и требующим много времени. Поэтому это сведение в «Джами ат-таварих» доказывает, что Каракорум, являющийся атамекеном и Великой Ордой Чингисхана, никогда не располагался в районе «Хархорин» на территории современной МНР и никогда там не был. Даже если поместить Каракорум (Великую Орду) в любое место МНР, повторится точно такой же результат. Такой результат противоречит сведениям, приведенным в книге «Джами ат-таварих». Ибо, согласно написанному там: «путь Угедей-кагана был далек». Опираясь на сказанное и на другие сведения в книге «Джами ат-таварих», где ясно записаны места расположения регионов обитания племен найман, керей, могул (о них будет подробно рассказано в нижеследующем разделе), можно сказать: «Ни место рождения, ни орда Чингисхана не находились ни в одном месте МНР». Ибо многие сведения могут доказать, что это утверждение совершенно ошибочно, а также прямо указывают на то, что Великая Орда находилась на территории Восточно-Казахстанской области; об этом будет рассказано подробнее ниже.

УТВЕРЖДЕНИЕ ТОЛУЙ-ХАНА В АТАКОНЫСЕ (ЗЕМЛЕ ПРЕДКОВ), ГДЕ НАХОДИЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ОРДА ЕГО ОТЦА, ПОСЛЕ СМЕРТИ ЧИНГИСХАНА

Согласно сведениям в книге «Джами ат-таварих», можно высказать утверждение о том, что места расположения «Великой Орды» Чингисхана находились на территории современных Восточно-Казахстанской или Алматинской областей. Толуй-хан и при жизни отца, и после его смерти располагался (находился) в «Великой Орде» Чингисхана. В качестве доказательства этому можно привести сведение, пришедшее на 535-й странице книги «Джами ат-таварих», приведенное выше. Там сказано, что, когда Чингисхан, завоевав земли таджиков и возвращаясь обратно, достиг границ своих орд, расположенных в окрестностях местности Айман-уй по ту сторону реки Или, близ Матамил-Кужина на границе улаята найманов, в месте, близком к региону уйгуров, перед ним вышли одиннадцатилетний Хубилай-хан и девятилетний Хулагу-хан.

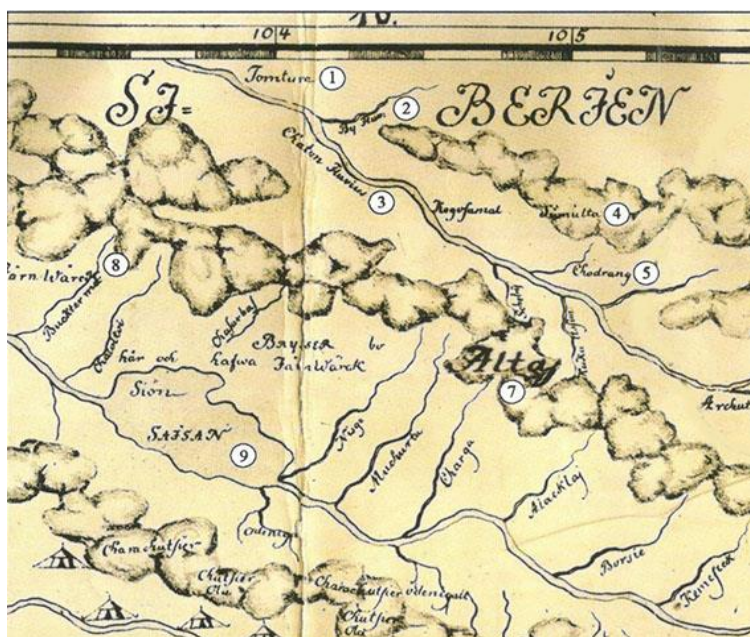
Смысл, вытекающий из этого сведения: Чингисхан, когда возвращался, победив Хорезмшаха, после переправы через реку Или встретил в тех территориях 9-ти и 11-тилетних Хубилая и Хулагу, подстреливших зайца и киика. Если принять во внимание, что маленькие дети не могут уходить слишком далеко от своей орды, можно заметить, что орды Чингисхана того времени располагались на территории Жетысу современной Алматинской области.

В основе своей и сам Чингисхан, и его сородичи с древних времен жили кочевым образом жизни, в связи с чем они постоянно кочевали. Поэтому можно сказать, что Великие Орды Чингисхана были и в промежутке между берегами Или и берегами Иртыша, а также на западных склонах Алтая. Ибо в книге «Джами ат-таварих» сказано о том, что у Чингисхана было четыре Великих Орды и три Малых Орды, а также о том, что одна из них располагалась на склоне возвышенности Алтай: «Однажды Чингисхан стоял, поднявшись на возвышенность, называемую Алтай, и, окинув взором (все) свои орды⁴²⁹, служителей и окрестности, сказал так:

⁴²⁹ Из смысла этого предложения можно узнать, что орды Чингисхана были также и на склонах Алтая.

– Касательно моих корчи и тургаков (туркак), виднеющихся чернотой, подобно густому лесу, и женщин, невесток и дочерей, краснеющих подобно огню и сияющих, мои стремления (цели) и намерения таковы: Усладить их языки сладостью моих сахарных даров, украсить их с головы до ног в одежды, шитые золотом, усадить их на коней с мягким ходом, напоить их чистой и сладкой водой, подарить для их скота джайляу с хорошей травой, приказать убрать камни, мусор и все вредное с больших дорог и трактов, являющихся общими и для богатого, и для бедного, и не допускать роста колючек и сухих растений». [стр. 588].

Месторасположение той возвышенности, называемой «Алтай», на вершину которой поднялся Чингисхан и смотрел на свои орды, можно увидеть на этой древней карте:

Здесь приведена часть карты, скопированной Иоганном Густавом Ренатом во время пребывания в джунгарском плену, на которой показана возвышенность «Алтай». Полная версия карты была представлена в теме, касающейся горы Бурхан-Халдун. К тому же, количество рек, указанных на этой карте, соответствует количеству рек, стекающих с горы Бурхан-Халдун, приведенному в «Джами ат-таварих».

Следовательно, подытоживая, эти приведенные сведения указывают на то, что Орды, а также зимовки и джайляу Чингисхана находились в промежутке, начиная от берегов реки Или до восточных территорий Восточно-Казахстанской области.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В качестве дополнения к вышеизложенным сведениям можно привести краткий отрывок из статьи Бексултана Нуржекеулы под названием «История, заблудившаяся в одной букве». В ней приводятся примеры из мемуаров знаменитых европейских путешественников касательно упомянутых регионов, и говорится следующее: «Теперь давайте точно определим, где именно обитали эти монгалы и моалы. Для этого вновь обратимся к записям Карпини и Рубрука.

Карпини описывает пройденный им путь скупее, чем Рубрук, то отступая назад, то забегаю вперед, всякий раз вспоминая разные участки своего пути. Однако, судя по тому, что оба они пишут о сильном ветре, вырывавшемся из горного ущелья, мы замечаем, что оба они следовали одной и той же дорогой. Рубрук очень точно описывает, в каком именно месте дует этот ветер. «Мы выехали из вышеупомянутого города Кайлака в праздники святого Андрея, и там поблизости, в трех лье, – повествует он, – в этой долине почти беспрестанно дует столь сильный ветер, что люди проезжают с великим опасением, как бы ветер не унес их в море», – говорит он (стр. 117). Какой историк, какой

географ сможет оспорить тот факт, что и Каялык, и ветер Еби, и Алаколь – восточная оконечность древнего моря Кокше, которое Карпини называет «морем», – находятся на земле Жетысу?

Ранее, по записям Карпини, найманы и каракитаи, собрав большое войско, совершили набег на монгалов. Они сражались в долине между двумя горами: «в некую долину, сжатую между двух гор, через которую проезжали мы, отправляясь к их императору», – пишет он (стр. 34). Он пишет, что в той битве победили монгалы.

Место, о котором он говорит, – это, безусловно, пространство между Джунгарским Алатау и Заилийским Алатау. Следовательно, описываемые Карпини «монгалы» – это предки казахов, проживавшие в этих краях.

Упоминая о пребывании в городе Каялык, Карпини говорит: «...в этой земле живет Орду, старший над Бату. Мало того, он древнее всех князей татарских, там имеется также орда, или двор его отца, в котором живет управляющая им одна из его жен» (стр. 64).

То, о чем он говорит, – это, несомненно, ставка Чингисхана.

«Место их (моалов – Б. Н.) первоначального проживания и место, где находился дворец Чингисхана, называется Онанкеруле», – пишет Рубрук (стр. 101). Этим он сдвоенно называет реки Онан и Керулен (Керолен). В монгольском языке слова Онон или Онын и Керулен не имеют смысла. По-тюркски или по-казахски эти слова звучат как Өнән (Онан) и Кері Өлең. Если скажем Ө+нән, то поймем корень слова «нән», оно дает значение «дарья» (большая река), «большая вода». Керулен – это сочетание слов Кері (обратно/вспять) и өлең, что означает реку, текущую вспять. А теперь, где же находится это место?

В городе Каялык моалы задерживают Рубрука на двенадцать дней. Он ожидает проводника, посланного Бату. И в то же время ям (ямщик, смотритель станции), приютивший их в своем доме, пытается задержать их еще дольше. «Когда же мы были еще на 5 дней пути от него (до ставки Мункэ – Б.Н.), тот ям, у которого мы провели ночь, хотел было наставить нас по какой-то обходной дороге, так что нам надлежало бы страдать еще более 15 дней. И как я узнал, ему хотелось делать это для того, чтобы мы проехали через Ононкеруле, т.е. через их собственную землю, в которой находится двор Чингисхана» (стр. 119).

Вот, видите ли, упомянутый Карпини «двор его отца» оказался дворцом Чингисхана. Слова Рубрука и его (Карпини) сошлись в одном месте.

Если же собственный дворец Чингисхана находился в окрестностях города Каялык, то где же тогда страна современных монголов, где их земля? Ведь Карпини и Рубрук совершенно ясно пишут, что и Онон, и Керулен находятся здесь, в том месте, где стояла ставка Чингисхана.

Рубрук сообщает, что, поскольку местность Каракорум была местом их первоначального обитания, у них существует традиция возить туда своего хана для избрания (стр. 101). А где находился первоначальный Каракорум, каждый предполагает по-разному. Однако местоположение позднего городка Каракорум, построенного потомками Чингисхана в честь священного атамекена (прародины) Каракорума, определил русский ученый Ядринцев. А место, о котором говорит Рубрук, – это прародина, существовавшая до того. По словам жалайыров, населяющих нынешний Кербулакский район, гора, называемая сегодня Матай, раньше именовалась Каракорум. Она находится в северном тылу курганов Бешшатыр, к западу от гор Алтынемель, вдоль реки Или.

Чтобы определить прародину Чингисхана, следует обратить внимание на одно совершенно ясное обстоятельство. Ни Карпини, ни Рубрук не посещали современной монгольской земли; не дойдя до нее, один вернулся из окрестностей Каракорума, а второй – из самого Каракорума. Они даже не ступали на земли уйгуров и ойратов, а лишь дошли до окраины современного Жетысу и остановились. Говоря об уйгурах, Рубрук замечает: «Каракорум стоит как бы на их территории» (стр. 114).

А теперь, если без особых усилий взглянуть на карту: находится ли Монголия по ту сторону от уйгуров или по эту? На востоке или на западе?

Это – истина, которая даже не подлежит спору.

Карпини ясно пишет, что, выехав от Бату-хана, он отправился на их собственную землю: «к императору Куйюку, в их собственную землю», – говорит он (стр. 63). Вот что значит доказательство. Собственная земля Куйюка – Жетысу.

Рубрук, упоминая, что уйгуры являются соседним с Чингисханом народом и что он выдал за уйгура свою дочь (стр. 114), говорит, что за ними живут тибетцы, далее лонга и солонго, еще дальше люди, именуемые мук, а еще дальше живут Великие Катаи (стр. 115).

А какая страна находится на востоке, то есть по ту сторону нынешней МНР? Никакой страны нет. Всё как на ладони: обитель Чингисхана, то есть моалов, на востоке граничит с уйгурами, и это – нынешнее Жетысу.

Разве одно это уже не доказывает, что Чингисхан не родился и не вырос на земле современной Монгольской Народной Республики?

Давайте прислушаемся к Рашид ад-Дину, написавшему самую объемную и основательную книгу о Чингисхане под названием «Полная история» («Джами ат-таварих»). Он открыто пишет в этой книге, что все страны, находившиеся во владении Чингисхана, были Тюркскими, и дает описание им всем, начиная с жалайыров», – приводя отрывок из упомянутой книги, и затем добавляя: «Взглянем же на вышеприведенную цитату из Рашид ад-Дина. Редактор книги дает пояснение слову «Могулистан» как «т.е. страна монголов». А почему Могулистан должен быть «страной монголов»? Насилие, преднамеренное искажение – это и есть оно», – заключает он. (конец цитаты)

Если принять во внимание, что Рубрук и Карпини были европейцами, а Рашид ад-Дин – персом, то, безусловно, можно принять как закономерность тот факт, что они передавали топонимы несколько иначе в силу особенностей своих языков, и что в результате этого имели место некоторые расхождения. Несмотря на такие языковые особенности, при сравнении описания и географического расположения рассматриваемых в теме топонимов, они не являются ни далекими друг от друга, ни противоречивыми. То есть места их расположения не выходят за пределы территории современного Казахстана.

НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ СВЕДЕНИЯ, ПРИВЕДЕННЫЕ В КНИГЕ «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ», О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПЛЕМЕНИ МУГУЛ К ТЮРКСКИМ ПЛЕМЕНАМ

Поскольку масштаб этой темы велик, для ее детального разъяснения она была разбита ниже на несколько подтем. Также некоторые данные, касающиеся этой темы, были приведены выше в темах под названиями «История о том, как сын Ел-хана Киян и его дядя по матери Нукуз укрылись в Ергене-коне» и «История поддержки жалайырами династии Мугул-хана».

Как говорилось в них, возникновение мугульских племен берет начало в древние времена, когда между династиями Мугул-хана и Тура произошла кровопролитная война, и от двух мужчин по имени Киян и Нукуз и двух женщин, спасшихся из династии Мугул-хана в той войне, а также от сотни семей жалайыров, укrywшихся вместе с ними в Ергене-коне. Таким образом, потомки, произошедшие от них, на протяжении долгих лет рождались и множились в том месте, и каждое их ответвление получило определенное имя и прозвище, и каждое из них стало известно как отдельный род-обак. Вот так и появились роды, относящиеся к мугульским племенам. Об этих событиях было широко поведано на 148-й странице книги «Джами ат-таварих». А согласно книге «Наша история», те потерпевшие поражение династии Мугул-хана проживали в долинах Каратау и реки Шу. Затем, в результате присоединения сотни семей жалайыров, укrywшихся в Ергене-коне вместе с семьями Кияна и Нукуза, уцелевшими из той династии, и размножения их потомков, возникло племя мугул, разделившееся на несколько родов. Поэтому это племя без всяких сомнений относится к числу тюркских племен.

Впоследствии Всевышний Аллах даровал этому племени силу и могущество, счастье и богатство, и они достигли великой власти, в результате чего многие роды, ранее не называвшиеся мугулами,

также стали причислять себя к мугульскому племени. А иначе, до этого, в эпохи, когда татары обладали огромной силой, все эти роды в регионах Аравии, Персии, Индии и Китая знали как татар.

Об этом в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «В свое время мугулам было ниспослано покровительство Вечного Бога, и они в течение почти четырехсот лет размножились, от них произошло множество родов, и численно они превзошли другие народы. Поскольку таким образом они обрели огромную силу и могущество, другие (племена), проживавшие в том регионе, также стали называться именем Мугул. Поэтому (сегодня) большинство тюркских народов называют Мугулами». [стр. 43].

Как сказано в источнике, с Божьей помощью две семьи, укрывшиеся в Ергене-коне⁴³⁰, и произошедшие от них потомки размножились в течение почти четырехсот лет, от них произошло множество родов, так что они численно превзошли другие народы и обрели огромную силу и могущество. В результате этого другие племена, проживавшие в том регионе, также стали называться именем мугул. Но мугулы до прихода к власти Чингисхана не обладали ни абсолютным господством, ни громкой славой и известностью. Ибо в те эпохи татарские племена превосходили мугульские племена и численностью, и силой, и статусом, поэтому в других странах была известна и популярна лишь слава татар.

Об этом в «Джами ат-таварих» сказано так: «В качестве примера этому (такой тенденции) (можно привести то), что ранее татары были победителями, и все (тюркские племена) стали называться татарами. Даже (в настоящее время) татары имеют известность в регионах Аравии, Индии, Китая». [«Джами ат-таварих», стр. 43].

Точно так же войска раннего периода правления Чингисхана, то есть наших предков, в арабских и персидских странах называли «татарским войском», хотя они не имели никакого отношения к татарам. Об этом можно узнать и из книги «Михман-наме-йи Бухара», где содержатся такие сведения: «Упоминается в речи арабов и не арабов и всем хорошо известно о могуществе и полном бесстрашии «казахского войска», которое в начальный период прихода к власти Чингисхана называли «татарским войском»» [«Михман-наме-йи Бухара», стр. 213].

Также на 41-й странице этой книги приводится еще одно сведение о том, что казахи были чрезвычайно храбрым народом: «Второе племя – казахи, они славятся на весь мир своей силой и могуществом, и храбростью». Уже одно это показывает, что казахи были народом-батыром, обладавшим превосходной силой и мощью. Об этом и об этнониме казах будет подробно рассказано в нашей работе в теме под названием «Казахи и этноним казах».

Вот, как становится известно из этих обстоятельств, в каждый период древних времен среди общих тюркских народов племена «татар» обретали власть и славу, и все остальные тюркские племена обобщенно назывались их именем. Разумеется, такая ситуация возникала в результате того, что эти племена в определенную эпоху приходили к власти и обретали огромную силу и могущество.

Тем не менее, у других племен тоже были свои собственные названия, но они, чтобы возвысить свой статус, называли себя такими именами, как «татар», а впоследствии «мугул», которые в то время обладали громкой славой. В других разделах книги «Джами ат-таварих» также приведены конкретные факты о том, что подобные названия менялись в каждую эпоху. Это можно заметить и из следующих сведений.

ПРИЧИНА ШИРОКОЙ ИЗВЕСТНОСТИ НАЗВАНИЯ «МУГУЛ»

Единственной причиной усиления и обретения огромной славы и известности мугульских племен, являющихся одной из ветвей тюрков, стал приход к власти Чингисхана. А до этого, то есть до прихода к власти Чингисхана, мугульские племена не обладали большим влиянием. Как было сказано выше, до этого татарские племена господствовали над мугульскими племенами как в численном отношении, так и со стороны силы и могущества. Поэтому и другие племена считали,

⁴³⁰ Если в книге «Джами ат-таварих» приводится сведение, что укрывшихся в Ергене-коне было две семьи, то в книге «Наша история» говорится, что вместе с названными двумя семьями там было сто семей из рода жалайыр.

что прикрытие именем татар прибавляет им славы и чести. А после прихода к власти Чингисхана ситуация резко изменилась, и вместо татар стали господствовать мугулы. Об этом можно узнать из следующих данных.

Как говорил Рашид ад-Дин в своем «Джами ат-таварих»: «Поскольку на них была особая милость Господа: то есть, поскольку из рода мугулов вышли Чингисхан и его потомки, и по причине распространения от них многочисленного потомства, особенно в течение трехсот лет со времен Алан-Гоа, распространилось племя под названием нируун, имеющее множество ветвей, и так как они обрели славу и известность, все стали известны как «мугулы». Хотя в те времена другие роды не называли мугулами. Их внешний облик, телосложение, прозвища, языки, обычаи и традиции очень похожи друг на друга. С древних времен в их языке и манерах имелись лишь незначительные различия. (А) в настоящее время дошло до того, что народы Китая, Джурче, нангиясы, уйгуры, кыпчаки, туркмены, карлуки, калачи, а также все пленники и таджикские народы, выросшие среди мугулов, – все они стали называться «мугулами». Эти народы тоже считают правильным называть себя «мугулами» ради своего почета (статуса) и престижа» [стр. 54].

Сведения, созвучные смыслу, изложенным в этом источнике, были приведены и в вышеупомянутых темах. Как говорилось там: «По причине счастья и богатства, выпавших на долю Чингисхана и его династии, различные роды считали для себя честью и гордостью причислять себя к их племени, то есть к мугулам, и быть известными под их именем. Однако в древние времена они не принимали этого названия, то есть не регистрировали его. «Следовательно, их нынешние потомки думают, что они с древних времен «имеют отношение к этому названию мугул и называются этим именем». Однако это не так, ибо мугулы в древности были лишь одной общиной, то есть родом, среди всех тюркских народов, населявших Великую степь» [книга «Джами ат-таварих», стр. 78].

На 65-й странице упомянутой книги есть еще такое сведение: «Здесь (повествуется) о тюркских племенах, которые в настоящее время называются «мугулами». В древности все они назывались своими особыми именами и прозвищами; у каждого из них был предводитель и эмир; от каждого из них произошли (династийные) ветви и жалайыры, ойраты, татары, и другие подобные племена. В этом разделе все это излагается детально.

Места их проживания (юрт) и стоянки (макам) находились в известных местах. Их внешний облик и язык соответствуют внешнему облику и языку мугулов, очень похожи, так как в те периоды мугулы были общиной, относящейся к тюркскому племени. В настоящее время по причине (выпавшего на их долю) счастья (царства), могущества и величия, все другие роды и племена (относящиеся к тюркам) стали называться этим специальным именем мугул (то есть, стали именоваться так)». [«Джами ат-таварих», стр. 65].

Как сказано в этом приведенном источнике, у каждого из здешних родов были свои собственные названия. Затем, после прихода к власти Чингисхана, сила и могущество, слава и известность мугульских племен резко возросли, и все другие племена в их окружении стали обобщенно называться именем «мугул». В их рядах были вышеписанные жалайыры, найманы, керей, меркиты, коньраты, ойраты, татары и другие различные роды. Названия некоторых из этих родов вышли из употребления по прошествии долгих времен, некоторые роды исчезли или присоединились к другим родам. Однако такие многочисленные роды, как жалайыр, найман, керей, коньрат, издревле имевшие свою власть и правителей, существуют до сих пор, и численность их велика. В современную эпоху все они входят в состав казахского народа, так как название казах, подобно древнему названию «мугул», является общим названием этих родственных родов, входящих в состав одного народа. Итак, ниже приведены дополнительные данные, еще более подтверждающие сказанное.

В «Джами ат-таварих» также сказано: «Таким образом, поскольку они обрели огромную силу и могущество, другие племена, проживавшие в том регионе, также стали называться именем «мугул». Поэтому сегодня большинство тюркских народов называют «мугулами». В качестве примера этому (такой тенденции) можно привести то, что ранее татары были победителями, и все тюркские

племена стали называться татарами. Даже (в настоящее время) татары имеют известность в регионах Аравии, Индии, Китая» [стр. 43].

Итак, из вышеприведенных данных можно в общем заметить следующее: в древние времена, какое бы племя ни приходило к власти и ни обрело огромную силу и могущество, все родственные и похожие на него племена начинали называться его именем. Этой традиции следует уделить пристальное внимание, так как она объясняет, как возникали и как менялись названия народов в ту эпоху. Например, в записях средневековых европейских историков слова «татар», «тартар» использовались для обозначения народов на пространстве от Каспия до Китая. Позже это название сменилось названием «мугул». Затем и название «мугул» постепенно вышло из употребления, и в обиход вошли такие названия, как «шайбаниды», «узбеки», возникшие от имен ханов Золотой Орды. Об этом можно прочесть в книгах Мухаммада Хайдара Дулата «Тарих-и Рашиди» и Ибн Рузбихана «Михман-наме-йи Бухара».

Впоследствии и эти названия вышли из употребления, и все племена, проживавшие на этом пространстве, стали одинаково называться «казахами» по имени Казахских ханов, поднявших знамя в 1465 году и обретших всеобщее господство. Ибо все они, в сущности, были представителями одной нации.

По этой причине очевидно, что коренная основа народа, названного впоследствии «казахским», существовала и в ту эпоху. То есть, истиной является и то, что керей, найманы, жалайыры, кыпчаки, канлы, дулаты и другие племена, жившие в названных регионах и живущие по сей день, стали называться «казахами» во времена Казахского ханства, и что к их именованию казахами имели прямое отношение потомки Чингисхана. Следовательно, потомки Чингисхана также являются чистыми казахами. Ибо род кият входит в состав казахского народа, и их основное происхождение берет начало в междуречье Иртыша и Алтайских гор на территории нынешней ВКО. Поскольку большая их часть была родом Чингисхана и его потомков, впоследствии они стали известны под названиями «династия Чингисхана», «торе». В таком случае, и сам Чингисхан, и его предки, и жившие по соседству с ними жалайыры, коньраты, керей и найманы, и все другие общины, проживавшие в тех краях, могут условно называться «прежними казахами», то есть «казахами той эпохи, когда казахи еще не назывались «казахами», или «древними казахами», а их языки условно могут называться «прежним казахским языком» или «древнеказахским языком». Иначе тщательное определение и широкая пропаганда того, каким народом были казахи до того, как стали называться «казахами», каков был масштаб территории их проживания, и различных граней их истории, похоже, будут откладываться на потом. Особенно можно сказать, что проблема четкого определения и разграничения того, что племя под названием «мугул» относится к составу тюркских народов, до сих пор не нашла своего точного решения. Влияние этого вопроса на казахскую историю огромно. А в «Джами ат-таварих» это разграничение разобрано и определено детально.

Теперь из этого труда в качестве доказательства приводится следующая цитата: «Изначальные древние мугулы (здесь речь идет о самых первых мугульских родах) со временем разделились на две группы (ветви).⁴³¹

Первая группа (ветвь): племена, возникшие от благородных мугульских племен, находившихся в Ергене-коне, каждое из которых впоследствии обрело свои специальные названия и прозвища, и которые позже переселились оттуда: нукуз, уранкай, коньрат, келенгит, кунжин, ушин, сулдус, илдуркин, урунаут (ортауыт), кункутан (конкотан), арулат, икирас (инкарас), улкунут (олхонут), коралас, илжиган (елжигин), кунлаут (конлыуыт), байаут (баяуыт) и гинигит (гинжит, киншит).

Вторая группа (ветвь): общины, произошедшие от трех сыновей, которых родила Алан-Гоа, жена Дубун-Баяна, после того как он ушел из жизни. Коренное происхождение Дубун-Баяна было мугульским, это сохранилось в памяти (незабытый факт). А Алан-Гоа происходила из рода коралас.

⁴³¹ Как мы упоминали выше, впоследствии название «мугул» стало использоваться и для именования других родов. Однако у них были свои собственные названия. Здесь речь идет о родах, которые назывались «мугулами» изначально.

Эти общины также состоят из двух ветвей:

Нируун: (Нируун мутлак – несомненные, истинные нирууны в полном смысле слова; их шестнадцать племен) катакин (катаган), салжиут (салжуыт), тайчиут (тайжуыт), хуртиган, сижиут (сизуыт), чинас (шинас) – их также называют нукуз, нуйакин (нуякын), дурбан (дюрбен), баарин (барын), барулас (барлас), хадаркин (хадаргин), журийат (жюрият), будат, дукулат⁴³² (дулат), бисут (бесут), сукан и кункайут (кункайыт).

Харуун: Их называют кият, они также делятся на две ветви: Кият мутлак – несомненные, истинные кияты в полном смысле слова⁴³³, их состав: йуркин⁴³⁴ (журкын), жаншиут (жаншыуыт, шаншыгут), кият-йасар (кият-жасар) и кият-боржигин (кият-боржигин), то есть (означает) голубоглазый человек. Их ветвь (род) берет свое начало от отца Чингисхана⁴³⁵, (поэтому они) являются родственными Чингисхану и роду его отца» [«Джами ат-таварих», стр. 44].

Как следует из вышеприведенных данных, «мугулы» – это одна из ветвей тюрков, то есть племя. А «кият-боржигин», являющийся родом Чингисхана, – это одно из ответвлений мугульских родов. Это означает, что Чингисхан является уроженцем тюркской нации, то есть представителем тюркского народа. А причина того, что род «кият», из которого происходил Чингисхан, в настоящее время обнаруживается в составе различных народов, заключается в том, что после победы над Хорезмшахом Чингисхан, собрав большой курултай и распределив свои войска между сыновьями и родственниками, разделил представителей этого рода среди разных детей и родственников, и они рассеялись по разным регионам. Точно так же все роды, такие как жалайыр, керей, найман, коньрат, коралас, которые ранее жили вперемешку только с родом Чингисхана и в непосредственной близости к нему, были родственны им, и чьи язык, традиции и облик были очень схожи (одинаковы), также были разделены между детьми и родственниками Чингисхана и рассеялись по разным регионам. Поэтому их представители в настоящее время встречаются среди различных наций. Самый главный механизм, которому здесь следует уделить внимание, – это то, что процесс рассеяния этих родов по разным регионам берет начало с самого последнего периода жизни Чингисхана. До этого все они компактно проживали в тех регионах, где издревле жили их предки. Поэтому доводы тех, кто утверждает, что «неизвестно, к какой нации относятся названные роды, так как они встречаются среди всех наций», являются неуместным заблуждением.

Кто такие «племена мугулов»? На каком языке они говорили?

Можно сказать, что предоставление конкретного ответа на вопросы о том, кем является это племя «мугул», в состав какого народа оно входит, и разграничение их [понятий] является одной из самых насущных проблем нынешней эпохи. Влияние этого вопроса на казахскую историю весьма огромно. А разграничение этого подробно разобрано и приведено множество данных, проясняющих это, в книге Рашид ад-Дина Хамадани «Джами ат-таварих» – некоторые из них были

⁴³² Можно читать также как Дуклат. Сведения об этих племенах были приведены в предыдущих главах, там, где описывалось происхождение каждого из них. Названные племена, по нашим расчетам, основанным на данных из «Джами ат-таварих» и «Зафар-наме», возникли в период между VIII-IV веками до н.э. Они росли и множились в Ергене-коне около 400 лет. Таким образом, Киян и Нукуз, согласно нашим вышеприведенным расчетам, переселились в Ергене-кон в VIII веке до н.э., а вышли оттуда на равнину в IV веке до н.э. Из этих племен до сегодняшнего дня дошли названия уйсун, коньрат и коралас.

⁴³³ Возрожденное название Кията, ушедшего в Ергене-кон, начинается с Кабул-хана, являющегося третьим предком Чингисхана, только его потомки считаются «киятами». От сыновей и потомков Кабул-хана происходят ветви журкын, жаншиут, кият-жасар и кият-боржигин.

⁴³⁴ В тексте также встречается как йуркин, чиркин, чуркин.

⁴³⁵ Отец Чингисхана Есугей-багатур жил в XII веке и был царем мугульских родов. Род кият-боржигин берет свое начало именно от Есугея. Когда он ушел из жизни, Чингисхану было тринадцать лет. Таким образом, можно считать, что ветвь (род) кият-боржигин возникла в XII веке. Название «бөрі» (волк) в слове кият-боржигин является священным понятием для казахов. Поэтому знаменитый поэт казахского народа Суюнбай воспевал свое происхождение так: Голова волка – мой клич, С волком мое знамя. Если подниму знамя с волком, Взыграет мой дух! Другие племена, относящиеся к харуун, кроме кият-боржигин, происходят от Кабул-хана, сына Тумбине. О них сказано в главах, посвященных названным личностям. В эпоху Чингисхана сформировалось название «төре» (владелец төр – почетного места, владелец трона). Это название применялось только по отношению к потомкам Чингисхана. Ханов избирали только из потомков Чингисхана, то есть исключительно из рода төре. Төре занимают особое место в истории казахского народа. Все казахские ханы происходили из этих төре.

приведены в вышеупомянутых темах. Теперь, в качестве дополнения к ним, приведем еще одно сведение со 145-й страницы названной книги: Само название темы здесь звучит так: «Сведения о тюркских племенах, чье название с древних времен было мугул. От них произошло множество племен». В этой теме открыто и ясно написано: «Тюркские племена, чье название с древних времен было мугул». Смысл этого доказывает, что племена мугулов являются тюркскими племенами. Кажется, нет нужды говорить по этому поводу какие-либо излишние пояснения.

Тем не менее, сведения подобного рода можно увидеть на еще одной странице книги «Джами ат-таварих». Там сказано следующее: «Все тюркские и мугульские племена и роды похожи друг на друга, и основа их языков, то есть происхождение, также полностью едины; мугулы являются лишь одним классом (группой) тюрков, однако между ними есть (некоторые) различия и особенности, о чем будет сказано (ниже). Еще одной причиной (существования) тех особенностей (между мугулами и другими тюркскими племенами) является то, что надежные источники и исторические (записи) о них не дошли до этой страны (до Ирана)»⁴³⁶. [Стр. 34].

Как стало известно из этого сведения, мугулы не являются ни отдельной самостоятельной нацией, ни народом, а являются лишь одной группой, то есть одним племенем тюрков. И племена, именуемые «мугул», идентичны другим племенам тюрков, то есть похожи друг на друга, и основа их языков, то есть происхождение, также одинаковы. Если так, то и Чингисхан, рожденный из племени мугул, является представителем народа тюркского происхождения. В качестве дополнительного доказательства этому можно выдвинуть следующую цитату с 43-й страницы книги «Джами ат-таварих». Сама тема здесь названа так: «В своей основе мугулы не являются ни отдельной самостоятельной нацией, ни народом, они являются одной группой, то есть одним племенем тюрков».

Само название этой темы кричит о том, что «мугулы – одна группа, то есть одно племя тюрков». Говорить пояснения и к этому излишне, то есть мугулы являются одним из племен тюрков, и они не являются ни отдельной самостоятельной нацией, ни народом!

И в этом сведении, и в приведенных выше сведениях неоднократно подчеркивалось, что мугулы относятся к ряду тюркских племен, а также что они не являются отдельным от тюрков народом. О том, что мугулы являются частью тюркских народов и что они очень схожи с народами жалаир, керей, найман, что их зимовки и джайляу (летовки) расположены в одном регионе, что их языки едины и традиции едины, подчеркивается во многих темах «Джами ат-таварих».

И о том, что племена мугулов относятся к ряду тюркских племен, в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «Слово мугул утвердилось как название их рода (племени). (В разных местах мира) это название применяют и для именования других общин, похожих на мугулов. Таким образом, общее именование (других общин) этим названием началось с эпохи обретения ими (каганской власти). А в основе своей мугулы являются одним из тюркских племен...» [Стр. 43].

Вот и в этом сведении ясно сказано, что мугулы являются одним из тюркских племен. Если мугулы из тюркской нации, то, безусловно, и Чингисхан является представителем народа тюркского происхождения, то есть тюрком.

Иных полноценных сведений, служащих доказательством этому заключению, в книге «Джами ат-таварих» приведено очень много. К этому в доказательство можно привлечь и следующее сведение: «Он-хан был царем общины кереитов, конкотанов и других родов, относящихся к ряду кереитов. Они были прославлены своими многочисленными общинами, войсками, а также древними царями, и они имеют "мушабахат" (точное сходство) с общинами мугулов. Их традиции и обычаи, а также родной язык (лахджа)⁴³⁷ и лугат⁴³⁸ очень близки (похожи) друг к другу» [Стр. 360].

⁴³⁶ То есть, еще одной причиной возникновения некоторых различий между мугулами и другими тюркскими племенами является то, что степень достоверности рассказов и исторических сведений о них, дошедших до страны Иран, была различной: некоторые из них были правильными, истинными, а некоторые ошибочными, что послужило причиной возникновения различных отличий среди сведений, касающихся разных племен.

⁴³⁷ Лахджа – арабское слово, означающее родной язык, диалект, акцент, языковое ударение.

⁴³⁸ Лугат – арабское слово, означающее слово, то есть общие слова в словаре.

Арабское слово «мушабахат» в приведенном сведении означает точное сходство двух вещей друг с другом. Это слово вошло и в персидский язык точно в этом же значении. Исходя из значения слова мушабахат, использованного в тексте, становится известно, что и родной язык, и диалекты, и акценты, и традиции, и обычаи кереев и мугулов схожи, поэтому они относятся к одной нации, и лишь названия их племен различны. Безусловно, эти сведения доказывают, что общины кереев и общины мугулов были представителями одной нации. Как было упомянуто, их зимовки и джайляу располагались в одном регионе, вместе с тем и языки их едины, и традиции едины, только названия родов и племен отдельные.

В пояснении касательно найманских племен выше мы говорили, что племена найман, керей и мугул издревле жили в тесном смешении, что их традиции, обычаи и языки были одинаковы, и что самые основные признаки и особенности наций определяются по их традициям, обычаям и языкам. Особенно, самым основным критерием в определении национальности человека является его язык, то есть то, на каком языке он говорил. Поэтому при определении чьей-либо национальности должен учитываться этот критерий. Следовательно, из приведенного сведения стало известно, что язык, на котором говорил Чингисхан, и язык, на котором говорили керей, един. Если так, то на каком языке говорили керей, на том языке говорил и Чингисхан. Вот это – истина, не вызывающая никаких споров.

РАЗЛИЧИЕ СЛОВ «МУГУЛИСТАН» И «МОНГОЛИЯ»

Прежде всего, если говорить о Мугулистане, то в целом, как сказано в сведениях и пояснениях, приведенных в этой книге, регион и государство, именовавшееся «Мугулистан», существовало в трех разных эпохах и на трех разных территориях. Самое первое из них примерно 4000-4500 лет назад располагалось между городами Сайрам и Талас (Тараз) у подножий Алатау и Каратау, и те регионы также назывались Каракорум. Затем, в эпоху Огуз хана, сына Кара хана, территория этого государства сильно расширилась, а после этого на протяжении тысяч лет его территория то расширялась, то сужалась.

Когда потомки, произошедшие от Кияна и Нукуза, бежавших от врага ради спасения жизни в Ергене кон в грядях Алатау, откуда вытекает река Или, размножились и вышли наружу, они взяли под свою власть все территории в той округе и прежние атаконыс (земли предков) своих прадедов, таким образом, территория государства Мугулистан расширилась и на юг, и на север, и на восток до западных подножий Алтая. Это был второй из названных трех Мугулистанов, и так как его территория то увеличивалась, то уменьшалась, его границы никогда не были четко обозначены.

Затем, по прошествии еще нескольких веков, в результате усиления татарских племен и ослабления мугульских племен, к моменту появления на свет Чингисхана государство Мугулистан и территория Каракорум сильно сузились, и о том, что они находились лишь в малых регионах между рекой Иртыш и горами Алтай, было рассказано выше. Вот о расположении этих малых регионов и об особенностях их жителей можно ясно узнать из сведений, приведенных в книге «Джами ат-таварих».

Следовательно, если говорить о долине, где располагался регион государства Мугулистан в эпоху появления на свет Чингисхана, то, как сказано в вышеприведенных пояснениях, его территория была не особо большой, то есть его северо-западная часть располагалась на территории современной ВКО, между рекой Иртыш и горами Алтай, а юго-восточная часть – в одной части Или-Казахского автономного округа в составе современной КНР. Его границы с восточной стороны приближались к границе аймака Баян-Улгий в составе современной Монгольской Народной Республики, но не граничили.

Затем, в эпоху прихода к власти Чингисхана, территория Мугулистана кратно увеличилась, и в то время границы также не были четко обозначены.

Третий из Мугулистанов – это «Государство Мугулистан», основанное Туглук Тимуром.⁴³⁹

⁴³⁹ Об этом «Государстве Мугулистан» широко рассказано в теме под названием «ТУГЛУК ТИМУР ХАН».

САМЫЙ ПЕРВЫЙ РЕГИОН ТУРКЕСТАНА И МУГУЛИСТАНА, ИМЕВШИЙ МЕСТО В ИСТОРИИ

Слова «Туркестан» и «Мугулистан» составлены из двух слов, то есть из слов «Тюрк» + «стан» и «Мугул» + «стан». «Стан» является древнетюркским словом и означает смыслы «страна», «государство». Поэтому в древних книгах эти два [названия] приводят и как «регион», и как «государство», то есть «Государство Туркестан»⁴⁴⁰ и «Государство Мугулистан»⁴⁴¹.

Если слово «Государство Туркестан» здесь говорится касательно всех территорий, где в целом живут тюркские племена, то слово «Государство Мугулистан» сказано о государстве тюрков, созданном Мугул ханом и его сыном Кара ханом на территории, именуемой Каракорум у подножий Алатау и Каратау, и оно также является самым первым исконным атаконысом (землей предков) тюрков.

Об этом в книге «Тарих-и жахангир» приведено такое сведение: «Кара хан был самым старшим из сыновей Мугул хана, так он сел на место отца (на трон) и приступил к управлению государством. Так, он сделал летним джайляу и кыстаком (местом зимовки) Каракорум на территории двух гор, именуемых Уртак и Куртак» [Стр. 46].

О том, что эти горы, названные Уртак и Куртак, являются нынешними Алатау и Каратау, и что государство Кара хана располагалось на территории этих двух гор между городами Старый Сайрам и Талас (Тараз), ясно написано и на 56-й странице книги «Джами ат-таварих».⁴⁴²

В основе своей это было самым первым местом расположения государства Мугулистан. Затем, в эпоху Огуз хана, сына Кара хана, территория этого государства сильно увеличилась. А после этого на протяжении тысяч лет его территория то увеличивалась, то уменьшалась. (Об этом будет широко рассказано в свою очередь).

А теперь, если говорить о том, кем был отец Кара хана – Мугул хан, то отец Мугул хана – Алынжа хан, его отец – Гуг (Кок) хан, его отец – Дебакуй, его отец – Алынжа хан, его отец – Тюрк, его отец – Жапас (Абу ал-Тюрк – Абилджа хан). Так, Мугул хан приходится потомком Жапаса в шестом колене, а Тюрка – в пятом колене.

Это государство Мугул хана, именовавшееся «Мугулистан», находилось у подножий нынешних Алатау и Каратау. Поэтому оно не имеет абсолютно никакого отношения к государству Монголия в современной эпохе.

О ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА МОНГОЛИЯ

Теперь, если рассмотреть слово «Монголия», то это название искусственного государства, появившегося на свет в результате политики, реализованной по специальному плану, чтобы намеренно запутать историю тюрков. То есть Монгольская Народная Республика (МНР) – государство, созданное со стороны власти большевиков в 1924 году. До этого она была протекторатом России, то есть государством под защитой и влиянием России. А до этого была автономией в составе Китая, то есть не была самостоятельным, независимым государством. Поэтому народы, живущие в нынешней Монгольской Народной Республике, – несмотря на то что являются потомками племен, относившихся в древние времена к ряду тюркских народов, вследствие тесного смешения впоследствии с китайским народом и нахождения в течение многих веков подданными Китая, под сильным влиянием языка, религии и традиций китайцев, являются совокупностью народов, подвергшихся сильному изменению. Конкретные доказательства об этом приведены в следующей теме.

⁴⁴⁰ На 44-й странице книги «Тарих-и жахангир» приведено сведение: «Дебакуй хан после своего отца приступил к управлению государством Туркестан».

⁴⁴¹ О значении этих названий «Туркестан» и «Мугулистан» дано широкое пояснение в теме под названием «Значение слова "Туркестан"».

⁴⁴² Так как сведение, приведенное о горах Уртак и Куртак, является особо важным, о них даны дополнительные пояснения в теме под названием «Значение слова "Туркестан"».

Конкретные исторические документы, доказывающие неправильность мнения, что «В Монголии есть племя тайжут»

Теперь, если говорить о мнении, что «монгольское племя тайжут внутри себя делится на два рода, именуемых кият-уркин и кият-боржигин», то племя тайжут относится не к монгольским, а, наоборот, к составу мугульских племен. Об этом выше были высказаны подробные пояснения путем приведения конкретных сведений из книги Рашид ад-Дина. А в современной Монголии нет ни племени тайжут, ни родов, именуемых кият-уркин и кият-боржигин.

Этому можно привести конкретные доказательства и из раздела под названием «Часть вторая. Население, его хозяйство и государственное устройство страны» книги русского ученого и географа Андрея Дмитриевича Симуква «Географический очерк Монгольской Народной Республики», увидевшей свет в 1934 году в Уланбаторе (Улан-Батыре).

В этом труде опубликованы полные результаты переписи населения, проведенной в Монгольской Народной Республике в 1934 году, и подробно названы, перечислены все народы и племена-роды, сосредоточенные на ее территории. Человек, ознакомившийся с этими историческими документами, сам станет свидетелем того, что среди родов-племен там не названы ни «кият-уркин», ни «кият-боржигин». Чтобы читатели сами стали свидетелями этому, были приведены сведения из упомянутой книги А.Д. Симуква в неизменном виде.

СВЕДЕНИЯ ИЗ КНИГИ А.Д. СИМУКОВА «ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Глава I. Население (национальный состав и численность). Общая численность населения Монгольской Народной Республики определяется приблизительно (см. ниже) в 750 тысяч человек. Национальный состав его неоднороден. Население страны можно разбить на следующие основные племенные группы:

А. Монголы: 1. Халха-монголы; 2. Западные монголы или ойраты; 3. Восточные монголы; 4. Дархаты; 5. Буряты. В. Тюрки: 6. Казахи; 7. Урянхи; 8. Хотоны. С. Манчжуро-тунгусы: 9. Хамнегане. О. Прочие: 10. Китайцы; 11. Русские.

Более детально расселение всех перечисленных племен по территории Монгольской Народной Республики представляется в следующем виде: 1. Халха-монголы. 2. Сартулы. 3. Хотогойту. 4. Дариганга. 5. Дорбэты. 6. Баяты. 7. Мингаты. 8. Олоты. 9. Торгуты. 10. Цзахачины. 11. Буряты. 12. Дархаты. 13. Баргуты. 14. Чахары. 15. Харчины. 16. Казахи. 17. Алтайские урянхи. 18. Хубсугульские урянхи. 19. Хотоны. 20. Хамнегане»⁴⁴³.

Более детально расселение всех перечисленных племен по территории Монгольской Народной Республики представляется в следующем виде:

1. Халха-монголы. Общие границы их расселения указаны выше. Они составляют меньшинство в Убсунурском (сумы Цзабхан гол, Ундур хангай, Цзун хангай и Турун гол), Хобдоском (сумы Цэцэг нур, Дарби, Хайрхан, чиндамани, Баян хайрхан и часть Буянту гол сумуна) и Хубсугульском (сумы Хутуг ундур, Тэшиг, Таряланг, Намнанг, Баян агта, Ихэ ула, Аршанту, Тосон цэнгэл, Эрдэни булаган и части сумунов Алаг эрдэни, Цаган-ур и чиндамани ундур) аймагах.

2. Сартулы населяют Тудубту, Сандамаргаца, Цзабхан мандал, Ургумал сумуны и часть Дурбэлчжин сумуна Цзабханского аймага.

3. Хотогойту составляют Баян-ула, Баян-хайрхан, Цэцэрлиг, Цаган ула, Бурин тогтаху, Ара-булаг, Бурин и Тумур булаг сумуны Хубсугульского аймага.

4. Дариганга занимает Молцог, Хонгор, Дариганга, Онгон, Хонгор ула, Асхату, Халцзан и Баян дэлгэр сумуны Восточного аймага.

⁴⁴³ А.Д.Симуков. Труды о Монголии и для Монголии. Том 1. Составители: Юки Конагая, Санжаасурэнгийн Баяраа, Ичинхорлоогийн Лхагвасурэн. Государственный музей этнологии. Осака. 2007, стр.:235.

5. Дорбэты населяют Бухэй-мурун, Сагли, Түргэн гол, Улангом, Хобдо гол и Омоно гоби сумуны Убсунурского аймага.

6. Баяты - Малчин, Хиргис, Цзун гоби, Тэс-гол и Дабусуту ула сумуны Убсунурского аймага.

7. Мингаты - Дэлгэр хайрхан и Цаган булунг сумуны Хобдоского аймага.

8. Олоты - Эрдэнэ бурин суму и часть Буянту гол сумуна Хобдоского аймага.

9. Торгуты (с хошутами) - Булаган мандал суму и часть Уйэнчи сумуна Хобдоского аймага.

10. Цзахачины - Манхан, Алтан тэли, Алтай и Уйэнчи сумуны Хобдоского аймага.

11. Буряты населяют большую часть Баян ула и Баян дунг сумунов и Гурбан цзан и Түмэн дэлгэрхан сумунов Восточного аймага; почти целиком Баян, Татал, Бальчжи сумуны и части Баян дарха, Биндурья, Дамда баян и Хэнтэй сумунов Хэнтэйского аймага; части Мунгун мориту, Бату-сумбур, Мандал и Баян-гол сумунов Центрального аймага; части Йоро, Доду Орхон и Ихэ тушиг, Цаган-нур сумунов Селенгинского аймага и части Тэшиг, Цаган ур и Ханха сумунов Хубсугульского аймага.

12. Дархаты - Улан ула, Ринчин-лхумбу сумуны и части Алаг Эрдэни и Ханха сумунов Хубсугульского аймага.

13. Баргуты - части сумунов Гурбан цзан, Түмэн дэлгэр и Баян ула Восточного аймага.

14. чахары - части сумунов Дэлгэрэху и Баян мунху Восточного аймага и Ихэ-тушигцаганнур сумуна Селенгинского аймага.

15. Харчины - части сумунов Улан бадараху Восточно гобийского аймага и Цогту чиндамани Южно гобийского аймага.

16. Казахи населяют территорию казахских хошунов Улан хусу (3 сумуна) и Толбо нур (тоже 3 сумуна) в северо-западной части Хобдоского аймага в районе хр. Ачжи богда и оз. Алаг нур на юго-западной окраине Цзабханского аймага.

17. Алтайские урянхи занимают территорию урянхайского хошуна Алтай хан (сумуны Цэнгэл хайрхан, Тубшин нур, Сагсай чжиргаланту, Алтан цугуцэ) и Мунху-хайрхан суму и часть Буянту гол сумуна Хобдоского аймага.

18. Хубсугульские урянхи занимают большую часть территории сумунов чинда-мани и Цаган нур и часть Ханха сумуна Хубсугульского аймага.

19. Хотоны образуют Таряланг сумун Убсунурского аймага.

20. Хамнегане живут разбросанно на территории Йоро сумуна Селенгинского аймага, Мандал сумуна Центрального аймага, Баян суму Хэнтэйского аймага и Баян ула сумуна Восточного аймага.

Вот, как стало известно из этого сведения, в обобщенном списке народов и племен-родов на территории Монгольской Народной Республики не встречаются такие названия, как тайжут, кият-уркин, кият-боржигин. Мало того, в этом списке не было даже самой самостоятельной нации, именуемой «монгол».

Отсюда становится известно, что Симук привел обобщенный список народов и племен-родов на территории Монгольской Народной Республики по сведениям 1934 года. Затем он постепенно проанализировал состав всех тех племен и родов. Из-за большого объема тех анализов мы не стали приводить их здесь все. Потому что даже при прочтении их от начала до конца не встречаются такие названия, как тайжут, кият-уркин, кият-боржигин.

Опираясь на эти сведения и на множество сведений, приведенных в книге «Джами ат-таварих», можно с ясной уверенностью сказать: «В происхождении Чингисхана нет монгольской основы, он вышел из рода Кият боржигин (боржиген) мугулов, относящихся к тюркским племенам». Ниже будут приведены и другие конкретные доказательства, касающиеся этой темы, и даны подробные пояснения.

Вдобавок к этому Бексултан Нуржекеулы в своей статье «История, заблудившаяся из-за одной буквы» приводит такое доказательство: «Народ, который ныне именуют "монгол", казахи раньше называли "ойрат". К ойратам относятся племена шорос, хошоуыт, дурбит, торгоуыт. Казахи

называли их "черными калмыками". А племя халха называли "куба калмыками". Тогда общее имя всех монголов для казаха – только калмык. Казахи и калмыки воевали более 250 лет. Но казах никогда не называл ни черного калмыка, ни куба калмыка ни монголом, ни моголом».

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРИЛ ЧИНГИСХАН?

На этот вопрос был высказан ряд ответов в приведенных выше сведениях и пояснениях, касающихся их. Теперь, если говорить в качестве дополнения к ним, можно неопровержимо сказать, что Чингисхан говорил на языке тюрки-кадымша. А язык тюрки-кадымша – это тот, на котором говорили предки казахов, язык, известный под названием «кадымша» в эпоху до Октябрьского переворота. То есть общий язык, на котором говорили жалаиры, кияты, канглы, керей, коныраты, найманы, кыпчаки и другие роды-племена в составе казахского народа в эпохи Чингисхана. В ту эпоху все народы в промежутке от реки Иртыш до реки Волги и от Сибири до реки Джайхун (Амударья), особенно все народы на территории нынешней Республики Казахстан, говорили на одном языке. Доказательством этому служит следующее сведение, оставленное Махмудом Кашгари, тщательно исследовавшим языки тюркских народов. В 1-м томе своей книги, именуемой «Диван лугат ат-тюрк», в теме «Слово о разъяснении тюркских языков», повествуя об особенностях языков тюркских народов, живших в его эпоху в промежутке от востока до запада, от севера до юга, он сказал о языке народов, живших на территории современного Казахстана, следующее:

«اخف الالسنة للغزية واصحها ليعما وتخسى و من ينزل وادى ايلا و وادى ارتيش و وادى يمار و وادى اتل الى بلاد ايغر و افصحها للملوك الخاقانية و من تلبد بهم».

«Самый легкий из языков — у огузов, самые правильные и чистые — у ягма и тухси, а также у тех, кто [находится] в долине Ила (Или), в долине Артиш (Иртыш), в долине Йамар (Обь) и в промежутке от долины Атил (Волга) до страны Уйгуров (языки живущих в этом промежутке), и самый изящный из них — язык каганских царей (лил-мулуки хакания), а также тех, кто живет в тесном (смешанном) общении с ними (жалаиры, кереев, найманов). А баласагунцы говорят по-согдийски и по-тюркски (смешанно). Точно так же и народ Тираза (Тараза) (говорит смешанно по-согдийски и по-тюркски). Народ города Байза — тоже так же (говорит смешанно по-согдийски и по-тюркски). Также в речи всех жителей поселений Аргу, находящихся в промежутке от Исбиджаба до Баласагуна, имеются недостатки (в тюркский язык примешаны согдийские слова)». [«Диван лугат ат-тюрк». Стр. 31].

Теперь, если взвесить и рассмотреть эти сказанные [слова], становится известно, что в эпоху, когда жил Махмуд Кашгари, народы, говорившие на самом правильном и чистом языке среди тюркских народов в целом, жили на территории современного Казахстана.

А если говорить о каганских царях, говоривших на изящном тюркском языке, то есть о предках Чингисхана, то к ним относятся роды кият, жившие в регионе, называвшемся в давние времена Каракорум, что находится между рекой Иртыш и горами Алтай на территории современной Восточно-Казахстанской области. Об этом можно узнать из исторических сведений, приведенных в книге «Джами ат-таварих». А о том, что роды, о которых сказано, что они жили в тесном смешении с ними, — это прежде всего жалаиры, затем керей, после них найманы, коныраты, кораласы, меркиты и другие, — в названной книге приведено множество конкретных сведений.

Некоторые, не владея существенными сведениями о языке «тюрки-кадымша», понимают так: «кадымша — это старая тенденция образования, а джадидизм — тенденция образования нового направления». А на самом деле это не так. Ибо джадидизм — это тенденция образования нового направления, а кадымша — это тюркский язык до формирования языка тюрки-шагатай.

В основе своей к словам тюрки-кадымша можно отнести слова в высеченных на камне Орхонских надписях, слова в труде Махмуда Кашгари под названием «Диван лугат ат-Тюрк» («Сборник тюркских слов»), некоторые слова тюрки-кадымша, встретившиеся в книге Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих», и некоторые слова, встретившиеся в труде Абульгази (Абилгазы) Бахадур хана под названием «Шажара-и тюрки» («Родословная тюрков»), и слова, встретившиеся в других подобных источниках.

Иными словами, «словами тюрки-кадымша» называют слова, бывшие в употреблении до формирования языка тюрки-шагатай, то есть в эпохи, когда жили Махмуд Кашгари и Чингисхан. Это были слова, присущие языку народа, жившего на территории современного Казахстана. Термин «Тюрки-кадымша» был известен до Октябрьского переворота 1917 года. Это можно увидеть и из воспоминания, оставленного знаменитым казахским ученым Машхур Жусипом о Бекасыле Биболатулы, где он говорит: «Даже если дитя казаха скажет "я учился-набрался знаний", сможет ли он стать хазретом Бекасылом?».

Там Машхур Жусип сказал: «Чего только нет в мире, сотканном из языков семи наций, переживавшем за семь народов. Мир, где нанизан жемчуг слов с пониманием и арабского, и тюркского, и персидского языков, одна рукопись ученого, написанная на бумаге на языке шагатай, в котором мало кадимше (кадымша)».

Вот, что стало ясно известно из слов знаменитого ученого: под словом Кадимше (кадымша-древний) мы понимаем язык наших предков, живших в эпоху до формирования языка шагатай. Слова этого кадымша, смешавшись со словами арабского и персидского языков, сформировали язык шагатай. Таким образом, слово «кадымша» использовано в значении «древний язык», предшествовавший языку шагатай.

А «Язык шагатай» – это язык наших предков в эпоху после победы Чингисхана над Хорезмшахом, в эпоху после смешения языка тюрков, пришедших с северной стороны и говорящих на языке тюрки-кадымша, с языком тюрков южных регионов, сформировавшимся с примесью арабских, персидских слов, и после широкого распространения Исламской религии и арабского алфавита, и он называется языком «тюрки-шагатай».

Дополнительное пояснение об этом «Языке шагатай» было дано в теме нашей книги под названием «Кто наследник наследия Ахмета Яссауи?».

Теперь, если подытожить в общем все это сказанное, несмотря на то, что в эпоху Чингисхана не было названия нации «казах», существовал названный язык «кадымша». Он, в свою очередь, был корнем языка «Шагатай». А язык Шагатай является корнем нашего современного казахского языка. То есть, хотя имена отца и сына разные, у обоих и происхождение, и корень один – оба говорят на одном языке, и у них обоих и кровь, и нация одна. Поэтому и Чингисхана нельзя рассматривать в отрыве от казахского языка.

Как сказано в вышеприведенных сведениях, Темучин (Темиршын), оставшийся сиротой в тринадцать лет, при первой же встрече со своим ровесником жалаиром Бухуршыном подружился с ним, свободно разговаривая на одном языке без всякого толмача (переводчика) и без каких-либо препятствий. И дружба их двоих не прерывалась до конца их жизней. Вдобавок к этому, если внимательно рассмотреть слова Чингисхана, сказанные Бухуршыну: «ваша тамга будет и моей тамгой»⁴⁴⁴, можно заметить, что он имеет какое-то отношение к роду жалаир. А это обстоятельство показывает, что Чингисхана нельзя рассматривать и в отрыве от казахской нации.

ИМЕЕТ ЛИ ЧИНГИСХАН ОТНОШЕНИЕ К КАЗАХАМ?

В вышеприведенных темах были приведены многочисленные конкретные сведения из книги «Джами ат-таварих» и книги «Наша история», служащие ответом на этот вопрос, и были высказаны пояснения. И все же было высказано пояснение касательно и тех, кто приводит довод, говоря: «В эпоху Чингисхана не было нации "казах"». Потому что все роды, составляющие казахский народ, существуют с древних времен, только название «казах» прикрепились к ним позже.

Также в разделах выше были даны пояснения о том, как менялись обобщенные названия среди тюркских народов: иногда они назывались именами «татар», позже «мугул», затем «казах», «кыпчак». И было приведено множество сведений о том, что Чингисхан родился в регионе между

⁴⁴⁴ Смысл слов Чингисхана «мы родственники» – это родство, основанное на дружбе, или же родство в другом смысле, мы не размышляем об этом. Ибо, оказывается, была договоренность Чингисхана и Бухуршына о неразглашении этого и сохранении тайны. Будет правильно, если и мы будем верны договоренности наших предков.

рекой Иртыш и горой Алтай и был похоронен в том же регионе, а также о том, что его предки издавна проживали в том краю, и что роды, жившие в тесном смешении с ними, – это прежде всего жалаиры, затем керей, после них найманы, коныраты, род коралас. Когда подытоживаешь все это, не остается никакого сомнения и подозрения в том, что Чингисхан относится к ряду тюрков.

А теперь, если рассмотреть вопрос – имеет ли Чингисхан прямое отношение к казахам? – то здесь одним из самых решающих и влиятельных доказательств можно привести то, что вышедшие из жалаириков Бухуршын ноян и Боригул ноян были самыми первыми и самыми главными нукерами, и друзьями, и основными сторонниками Чингисхана, начиная с его молодых лет. Для ясного и полноценного понимания этого вопроса нужно внимательно изучить некоторые моменты истории Бухуршын нояна и Боригул нояна.

Сначала они подружились с Темиршыном, так они стали его самыми первыми нукерами. Затем они никогда не расставались с ним до конца жизни, превратились в самых любимых друзей и самых высокопоставленных полководцев. В начальную эпоху до достижения Темиршыном власти только эти трое, объединившись, воевали с его врагами и скрывались от вражеских войск в горах-камнях, в лесах. После этого к их рядам присоединились двоюродный младший брат жалаира Нокта нояна Кушук ноян, затем его старший брат Оракты ноян и жалаир Уте Кошу ноян, и жалаир Кадан ноян. Затем и они привлекли в свои ряды своих родных братьев, так было собрано самое первое войско Темиршына, и оно состояло сплошь из жалаириков.

Если внимательно рассмотреть сказанное, не останется никакого спора о том, что и самые первые сторонники, и друзья, и полководцы на пути достижения Чингисханом власти были уроженцами рода жалаир.

Следовательно, на этом месте закономерно возникновение вопроса: «Если Чингисхан был из монгольской нации, почему жалаиры проявили такую самоотверженность ради человека чужой нации?».

И вопрос «Если и Чингисхан, и его предки были из монгольской нации, почему жалаиры отдали своих сородичей в рабы человеку, который был им совершенно чужд, то есть Хайду, приходившемуся Чингисхану восьмым предком, который остался без поддержки и без защиты?» возникает обязательно. Ибо в истории больше не встречается такой ситуации, когда жалаиры, перебив всех его старших братьев, убили старейшин своих же сородичей – самих жалаириков – и отдали их сирот и вдов в рабы представителю чужой нации ради человека, оставшегося одиноким, без какой-либо поддержки. Особенно такая ситуация совершенно не соответствует ни ментальной сущности, ни традициям казахских родов, которые не бросают своих сирот и вдов на чужбине.

Однако в истории записано, что такая ситуация имела место, и жалаиры, перебив группу сородичей среди своих соплеменников, отдали их сирот и вдов в рабы с накинута петлей на шею Хайду, приходившемуся Чингисхану восьмым предком. Значит, позади этой ситуации должна быть одна тайна, оставшаяся невысказанной, и вполне возможно, что о ней знали и Рашид ад-Дин Хамадани, написавший книгу «Джами ат-таварих», и Газан хан, давший повеление написать ее, и эмиры, которые помогали собирать сведения в этой книге и были хорошо осведомлены об истории Чингисхана.

Вдобавок к этому, и в книге «Наша история» рассказывается легенда о том, что между жалаирами и предками Чингисхана была некая тайная близость, и приведено завещание наших великих святых предков о сохранении ее в тайне. И мы, чтобы не переступить через завещание тех наших предков, сочли правильным не затрагивать более слов об упомянутой тайной ситуации.

Следовательно, подытоживая все эти приведенные примеры и сведения, приведенные в вышеуказанных темах, можно без всякого сомнения сказать: «И сам Чингисхан, и его предки вместе с родами жалаир, керей, конырат, коралас, найман являются детьми одной нации». Если так, то нам нужно считать, что и Чингисхан, так же как Бухуршын ноян и Боригул ноян, является предком казахов, а также считать, что и исток Казахского ханства начинается с Чингисхана.

КАКОЙ РЕЛИГИИ ПРИДЕРЖИВАЛСЯ ЧИНГИСХАН?

На 952-й странице книги «Джами ат-таварих» приведено следующее сведение, служащее конкретным ответом на этот вопрос: «(Темир каган, решив отвратить принца Ананду от Исламской религии, в качестве наказания) приказал заключить его под стражу. А он был настойчив и крепок в Исламе и имане (истинной вере), и твердил: "Все наши предки были муваххидами, то есть были из поклоняющихся одному Богу и знали Бога как «Единобожного!»». Несомненно, от благодати этой усердности в их благой вере вечный Бог даровал им весь мир и сделал всех их предводителями и царями людей. Таким образом они стали известными и прославленными, также они никогда не совершали саджда идолам (не поклонялись им)"» [Стр. 952].

В принципе, известно, что Чингисхан не придерживался исламского шариата. Тем не менее, становится известно, что с точки зрения акыды (религиозного верования) и он сам, и его предки верили в Единого Бога, поклонялись только ему, а идолам не поклонялись вовсе. Об этом ясно сказано в нескольких местах книги «Джами ат-таварих». Одно из них приведено в словах, сказанных принцем Анандой Темир кагану. Из этого становится известно: и сам Чингисхан, и его предки, и его дети (ханы Джучи, Чагатай, Укитай, Толе) никогда не поклонялись идолам. Также в истории нет никаких сведений о том, что Чингисхан или его дети строили идолопоклоннические храмы (капища). Напротив, из слов, сказанных принцем Анандой Темир кагану: «Все наши предки были муваххидами, то есть были из поклоняющихся одному Богу и знали Бога как «Единобожного!»», становится ясно известно, что и сам Чингисхан, и его предки никогда не поклонялись идолам, и храмов не строили. Напротив, все они были муваххидами, то есть верующими в Единого Бога, и поклонялись только ему.

В одежде какого фасона ходил Чингисхан?

Сведения, служащие конкретным ответом на этот вопрос, приведены в книге «Джами ат-таварих»: «Дороги очистились от грабителей и разбойников. Купцы группами стекались ради получения прибыли из государств со всех сторон, где была возможность получить прибыль. Так как мугульские рода были кочевниками, и (места их поселения) были вдали от городов, среди них высоко ценились одежда и подстилки (ковры/ткани) разных сортов, поэтому молва о прибыльности торговли с ними широко распространилась. По этой причине три торговца (купца) из Бухары отправились в те регионы с различными товарами из одежд, (сшитых) из зарбафта⁴⁴⁵, зинданичи⁴⁴⁶, карбаса⁴⁴⁷, и других вещей, подходящих тому народу и которые будут нужны.

В то время Чингисхан очистил большую часть Китая и государства Туркестан от непокорных и смутьянов. Затем, чтобы безопасно пропускать торговцев на дорогах, он выставил на дорогах караул (стражников). Те (стражники) отправляли к Чингисхану вместе с их владельцем то, что находили достойным (качественным, ценным) среди их тканей и вещей. И тех трех торговцев (они) отправили туда же (перед очи Чингисхана).

Когда они прибыли, один из них разложил свои вещи и оценил свою ткань, которая стоила всего десять или двадцать динаров, в два или три (золотых) балыша⁴⁴⁸. От этих несправедливых слов Чингисхан пришел в гнев и сказал: «Этот человек думает, что к нам такая одежда никогда не поступала!».

Затем он приказал показать ему разные сорта ценных одежд, имеющихся в казне. Потом приказал зарегистрировать (в список) его вещи и конфисковать, а его (самого) задержать, и

⁴⁴⁵ Зарбафт – метод шитья чапанов среднеазиатского образца с узорами золотыми нитями. Ткань, украшенную таким методом, называют «ткань зарбафт», а одежды, сшитые этим методом, называют «одежда зарбафт».

⁴⁴⁶ Зинданичи – разноцветная ткань, изготавливаемая из хлопка. В средние века, так как эта ткань изготавливалась в селе Зендан у подножия города Бухара, название ткани называли Зинданыш или ткань Зенданыш.

⁴⁴⁷ Карбас – ткань белого цвета, изготавливаемая из хлопка, неокрашенная, по-казахски ее называют бөз (бязь), и ткань, сделанную из бязи и конопли (холста), также называли карбас.

⁴⁴⁸ Балыш – денежная единица мугулов во времена Чингисхана. Она была двух видов: золотая и серебряная.

приказал (Чингисхан) показать вещи его спутников. И, сколько бы он ни спрашивал, они не давали цену одежде (не называли цену) и сказали: «Мы привезли эти вещи на имя царя».

Эти их слова понравились Чингисхану, и он повелел дать за каждый кусок зарбафта по одному балышу золота, а за карбас и зинданичи – по (одному) балышу серебра. (Затем) велел позвать того их спутника, и (ему) тоже заплатил в таком же объеме за его отобранные одежды, и сказал им (всем) разные хорошие слова. В те времена он смотрел на мусульман взглядом полного уважения и почтения, и даже, чтобы (проявить) к ним больше уважения, принимал их в чистых белых юртах. Когда они (названные торговцы) собирались возвращаться, (Чингисхан) приказал своим женам, каждому из ханзада (принцев) и эмиров подготовить по два-три человека из своих близких и отправить их с золотыми и серебряными балышами в уалаяты султана, чтобы они занялись торговлей и купили ценные и редко встречающиеся вещи того края. Согласно приказу, каждый человек (жена, ханзада и эмиры) подготовил по одному-два человека из своих людей. (Так) собралось четыреста пятьдесят мусульман [«Джами ат-таварих», стр. 472-473].

Теперь в этом сведении есть несколько слов, которым нужно придать значение. Первое из них: Слова «По этой причине три торговца (купца) из Бухары отправились в те регионы с различными товарами из одежд, (сшитых) из зарбафта, зинданичи, карбаса, и других вещей, подходящих тому народу и которые будут нужны». Это предложение показывает, что фасон одежды кочевых мугулов был похож на бухарский фасон одежды. Ибо купцы привезли фасоны одежды, «подходящие тому народу». Значит, и Чингисхан, и его окружение носили, как здесь сказано, такие одежды, как зарбафт, зинданичи, карбас.

Второе: Слова «В те времена Чингисхан смотрел на мусульман взглядом полного уважения и почтения, и даже, чтобы (проявить) к ним больше уважения, принимал их в чистых белых юртах» также имеют большое значение. Ибо эти слова доказывают, что утверждения тех, кто в настоящее время говорит: «Чингисхан был буддистом, одевался в китайском стиле», и на многих картинах изображает Чингисхана в таком образе, необоснованны и ошибочны. Ведь здесь говорится о близости Чингисхана, и его народа, и потомков к мусульманам.

Третье: И в Ясе Чингисхана показано ясное проявление этой близости. Там указано: «цена крови мусульманина – 40 золотых балышей, а цена крови китайца – один осел». Если бы Чингисхан был буддистом, носил китайскую одежду и придерживался их традиций, издал бы он такой закон?

Также конкретным доказательством этому служит следующая цитата на 686-й странице «Джами ат-таварих»: «Пришли шуты из Китая и, выпуская из-за занавеса, представили вещи, встречающиеся очень редко. Среди них были по одному (кукольному персонажу) из изображаемых персонажей каждого народа. Среди них (показанных кукольных персонажей) вытащили (из-за занавеса) волоком одного (кукольного) старика с поседевшей бородой и усами, с чалмой на голове, привязанного к хвосту лошади. (Каган): – Чье это изображение? – сказал. Они: – Это вид воинов наших мусульманских врагов, которых (наше войско) увозит из городов в таком состоянии, – сказали. Он остановил представление и приказал принести чудесные одежды и посуду, привезенную из Багдада и Бухары, дорогие вещи, украшенные драгоценными камнями, и арабских скакунов, дорогие вещи, имеющиеся в этом государстве, такие как жемчуг и прочее, и китайский товар, имеющийся в казне. (Приказанное) было принесено, и их поставили друг напротив друга (возле того старика). (Тогда) между теми вещами обнаружилась несравнимая разница. (Тогда каган): «Только у бедного таджика-мусульманина не бывает нескольких рабов-китайцев, выполняющих его приказы. А ни у одного из великих эмиров Китая нет пленника-мусульманина. Эта ситуация является Божественной мудростью (хикметом), знающей свойства и цену каждого народа среди народов. И Великой Ясе Чингисхана также соответствует эта ситуация (мудрость). Там цену (стоимость) крови мусульманина установили в сорок золотых балышей, а (цену) китайца – в одного осла. Когда существуют такие явные доказательства и факты, как можно выставлять людей Ислама (мусульман) в позорном виде? Следовало бы наказать вас за ваши скверные дела, однако в этот раз я дарю вам ваши души (оставляю живыми). Убирайтесь с наших глаз и впредь не совершайте таких действий!» – приказал [«Джами ат-таварих», стр. 686].

Вот, что стало известно из этого сведения: У Укитай кагана, как и у Чингисхана, была приверженность к мусульманам. Причина этого была в том, что китайцы всю жизнь сражались с мугулами, стараясь подчинить их себе, пленяли их каганов и убивали, прибывая гвоздями к деревянным ослам, и превратились в прямых кровных врагов мугулов и также Чингисхана. Поэтому и у Чингисхана, и у Укитай кагана была ненависть к китайцам, поэтому «изображать их, надев одежду китайцев» не является действием, соответствующим истине.

Отсюда, и у Чингисхана, и у Укитай кагана была приверженность касательно мусульман, поэтому они одевались в стиле среднеазиатских народов, которые им нравились, и их традиции также были похожи на традиции среднеазиатских тюркских народов.

Слова Укитай кагана: «Эта ситуация является Божественной мудростью (хикметом), знающей свойства и цену каждого народа среди народов» – ясно доказывают, что он, как и Чингисхан, был поклоняющимся Единственному Богу. Поэтому слова «Чингисхан был буддистом», «все его потомки придерживались религии буддизма» являются необоснованными и ошибкой.

Следовательно, если учесть закономерность о том, что каждая религия приносит с собой свой принцип и культуру, соответствующую своему принципу, и фасон одежды, соответствующий этому, можно сделать вывод, что и Чингисхан, и его сыновья одевались в среднеазиатском тюркском стиле.

ЧИНГИСХАН – ВЕЛИКАЯ ЛИЧНОСТЬ, СОХРАНИВШАЯ ТЮРКОВ ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ НА ТРОЕ И ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Чтобы полноценно понять обстоятельства этой темы, нужно внимательно ознакомиться с нижеприведенными сведениями.

В «Джами ат-таварих» сказано так: «Чингисхан вел войну с отцом Кучлука Таян ханом и убил его, тогда Кучлук, после того как спасся бегством, бежал и пришел к царю Каракитаев Гурхану... У Гурхана была байбише (старшая жена) по имени Керису, у нее была дочь по имени Кунку. Она в тот же миг влюбилась в Кучлука. Спустя три дня он выдал девушку за него. Так как она была бойкой девушкой, она не согласилась надеть на себя богтак⁴⁴⁹. "Вместо богтака надену никсу по традиции китайских женщин", – сказала. Затем она заставила Кучлука отказаться от Христианской религии и войти в идолопоклонничество. Одним словом, Кучлук нашел убежище перед Гурханом.

Гурхан владел регионом Туркестан и Мавераннахр. Был сильным царем, имеющим много войска и военного вооружения, людей и нукеров. Поэтому предки султана Мухаммеда Хорезмшаха дали согласие платить ему налог по три тысячи динаров ежегодно. Также он завещал и своему потомству быть верным этому соглашению, никогда не конфликтовал с ним [Стр. 461].

Также на страницах 464-465 «Джами ат-таварих» сказано следующее: Когда Кучлук услышал о безвыходном положении Гурхана, он снова подготовился к битве. Так как его войска были разрозненны, он максимально поспешно совершил нападение и окружил Гурхана. Так как у Гурхана не осталось иного выхода, он хотел, сделав свою большую голову малой перед ним, выразить покорность. Тем не менее, Кучлук не уступил ему: оказал ему внешнее уважение и заключил сделку, как со своим отцом. Но на деле совершил предательство и взял в свои руки регион Туркестан, которым владел Гурхан, и его царские владения. Спустя два года Гурхан умер от горя, сокрушенный. Таким образом, вся казна, скот, войско и движимое имущество, собранные Гурханом и его предками за триста пять лет, попали в руки Кучлука. Несколько лет он был в этом положении.

Когда началось это событие, он взял себе в жены одну девушку из рода Каракитаев, большинство которых были идолопоклонниками. Та девушка заставила его принять идолопоклонничество. Когда его дела на земле Каракитаев укрепились, он простер ладонь истязания и кровопролития⁴⁵⁰ над своими подданными, затем начал бессмысленно угнетать и притеснять их. Вместе с тем, он ежегодно отправлял свое войско в мусульманские регионы той округи, чтобы сжечь их пшеницу.

⁴⁴⁹ Богтак – по обычаю тюрков, головной убор, украшенный драгоценными камнями, который надевали на голову замужние женщины (саукеле).

⁴⁵⁰ Убийство невинного человека.

Так как урожай мусульман за несколько лет сгорел, точка терпения людей, испытывавших нужду в пшенице, достигла предела. Только от безысходности они подчинились его приказу впустить его войско в свои города и дома. Так, в доме каждого руководителя и знати каждого населенного пункта было назначено проживание по одному воину Кучлука. Вследствие этого среди мусульман началась вражда и фитна (смута). Многобожники-мушрики делали что хотели, не было ни одной живой души, которая была бы в состоянии оказать им сопротивление. Затем Кучлук ушел во владения Хотана, захватил (их). Таким образом, он заставил и народ тех регионов отречься от религии Мухаммеда и приказал (им) выбрать одно из двух дел: принять христианскую религию, которая придерживается принципа «Третий из троицы»⁴⁵¹, или же принять идолопоклонничество, надев одежды китайской нации.

Он, воспользовавшись силой и властью, вознамерился разоблачить (опозорить) имамов доводами и религиозными документами. Так, он заставил прокричать через глашатаев тем, кто одет в одежды всех ученых и религиозных людей в городе, то есть религиозным специалистам, и приказал выйти на джайляу (поле). Согласно этому приказу, все хотанские имамы разом вышли из города. В качестве их руководителя имам Ала ад-дин Мухаммед Хотани встал с места, подошел близко к Кучлуку и, заговорив, чтобы сказать правду, начал диспут о религии. Когда голоса начали звучать громко, и правда возобладала над ложью, а ученый над невеждой, когда имам Ала ад-дин победил Кучлука в диспуте, Кучлуком овладело чувство оцепенения и растерянности. В гневе тот несчастный начал говорить открытым языком бранные слова, которые нельзя говорить о хазрете Пророке. В тот момент имам Мухаммед сказал Кучлуку: «Земля тебе в рот, о враг истинной религии!».

Кучлук схватил его и приказал пытать различными способами истязания. А он стерпел (все) это, не дрогнув. После различных пыток (Кучлук) прибил его четырьмя гвоздями к двери его медресе (как распяли пророка Иисуса на кресте). После этого события положение мусульман стало еще мрачнее, чем прежде, и над ними широко раскрылась ладонь гнета и бесчинства неверных.

Мусульманский народ поднял руки в мольбе. Внезапно стрела мольбы обиженных попала точно в цель принятия мольбы Великим Богом, и дело по отпору тому (идолопоклоннику) жестокому неверному было исполнено руками войска владыки мира Чингисхана... Кучлук был уничтожен. Жебе ноян с нукерами заставил прокричать через глашатаев и сообщил: «Пусть каждый человек придерживается своей религии и сохраняет путь своих предков!». А все войско Кучлука, жившее в домах мусульман, было уничтожено. [«Джами ат-таварих», стр. 464-465].

Как стало известно из этих сведений, Чингисхан победил Кучлука, положил конец его гнету, вернул мусульман в свою религию. Если бы Чингисхан не победил Кучлука и не вернул мусульман в свою религию, вполне возможно, что одна часть тюрков приняла бы христианскую религию, а еще одна часть приняла бы идолопоклонничество, надев одежды китайской нации, и окитаилась бы. Ибо и в принципе есть немало племен, которые, произойдя от тюркской расы, затем попали под влияние китайцев, забыли свою основу и окитаились. Например, племя ойратов изначально вышло из тюрков.

Вдобавок к этому, Хорезмшах, завоевавший [земли] до Отрара, был из династии согдийцев⁴⁵². Если бы Чингисхан не победил его и не уничтожил его власть, было бы вполне возможно, что все тюрки, оставшиеся под его рукой, персизировались бы. Ведь уже в эпоху Махмуда Кашгари в язык тюрков в регионах до реки Шу примешались персидские слова, и они уже немного персизировались. В доказательство этому можно привести следующее сведение из темы «О тюркских языках» труда Махмуда Кашгари под названием «Диван лугат ат-тюрк» («Диван тюркских языков»): «Жители Баласагуна говорят по-согдийски и по-тюркски (смешанно). И жители Тираза (Тараза), и жители города Байза – тоже так же (говорят смешанно по-согдийски и по-тюркски).

⁴⁵¹ Третий из троицы – принцип христианской религии, которая верит, что третий из трех богов – Иисус.

⁴⁵² Согдийцы – одна ветвь древней таджикской нации.

Также во всех поселениях Аргу от Исбиджаба до Баласагуна в языках (их) жителей тоже имеются недостатки (говорят смешанно)» [Стр. 31].

Как мы стали свидетелями, становится известно, что уже в эпоху Махмуда Кашгари народ в регионах до реки Шу немного персизировался. Вот из этого, кажется, можно сделать вывод: «если бы Чингисхан не победил Хорезмшаха и не вытеснил влияние персов до земли нынешнего Ирана, будущее тюркского языка – в том числе и казахского языка – могло быть туманным, и он мог бы даже исчезнуть». Поэтому, принимая во внимание все это сказанное, будет правильно, если оценить Чингисхана как «великую личность, сохранившую тюрков от исчезновения».

Конкретное сведение о том, что Чингисхан отправился в путь с берегов реки Иртыш во время выступления в поход на владения Хорезмшаха

«Джами ат-таварих»: «Он (Чингисхан) летом года дракона, находясь в пути на берегу реки Иртыш, отправил послов к султану Мухаммеду, сообщив о том, что он выступил в поход против него, и о том, что султан ранее совершил против него, (в том числе) о мести ему за убийство торговцев и за других, как было изложено об этом выше». [Стр. 674].

Вот и это сведение дает понять, что ставки Чингисхана располагались в долине рек Иртыш и Или. Если бы его ставки располагались в окрестностях горы Хэнтэй на территории современной Монголии, он отправил бы своих послов из того региона. Вдобавок к этому, если взглянуть на карту, кажется неуместным, чтобы войско, вышедшее в путь из окрестностей горы Хэнтэй, вместо того чтобы идти к городу Отырар напрямик, прибыло к берегам реки Иртыш.

ВЫХОД ЧИНГИСХАНА В ПОХОД НА ВЛАДЕНИЯ СУЛТАНА МУХАММЕДА ХОРЕЗМШАХА И ЕГО ПРИЧИНЫ

Если мы внимательно изучим и рассмотрим сведения, касающиеся этой темы в книге «Джами ат-таварих», мы станем свидетелями того, что изначально у Чингисхана не было никакой мысли воевать с Хорезмшахом, и что причиной начала войны между ними стал непосредственно Хорезмшах. Для понимания подлинной истины этого необходимо тщательно ознакомиться с этими приведенными сведениями.

Об этом в «Джами ат-таварих» сказано так: Ранее, после того как Кучлук по совету султана Хорезмшаха отобрал у Гурхана очень обширное государство – Туркестан, одной его частью завладел Кучлук, а второй частью завладел Хорезмшах. Позже, когда войско Чингисхана победило Кучлука, Хорезмшах захватил государство Туркестан целиком, вплоть до Отырара, являющегося его границей. От этого обстоятельства Чингисхан пришел в сильный гнев. Вдобавок к этому, мусульманских торговцев, которых Чингисхан отправил к султану (Хорезмшаху) в знак единения (мирного соглашения) и дружбы, его дядя по матери Инал Чук (Иналшык), которого также называли Каир хан, по легкомыслию и ошибке перебил в Отыраре. В результате этого Чингисханом (его существом) овладел такой огромный гнев и ярость, что он даже забыл дела Китая и Шын и уалаятов Каражон, и в спешном порядке отправился в Туркестан и землю Ирана». [Стр. 297].

Из этого сведения стало ясно известно: если бы Хорезмшах не приказал убить мусульманских торговцев, отправленных Чингисханом в знак единения и дружбы, у Чингисхана не было мысли самовольно воевать с Хорезмшахом. Напротив, он планировал отправиться походом на уалаяты Китай и Шын и Каражон. Злодейское предательство, совершенное Хорезмшахом, послужило причиной того, что Чингисхан отложил поход, запланированный на восток, и отправился в сторону Туркестана и Ирана. А иначе, Чингисхан в те времена очень уважал и почитал мусульман. Доказательство этому мы можем увидеть из следующего сведения.

В «Джами ат-таварих» сказано так: «А иначе, Чингисхан в те времена смотрел на мусульман и их торговцев с полным почтением и уважением, и даже, чтобы проявить к ним больше уважения, принимал их в чистых белых юртах». (Стр. 473).

И, как сказано на 472-473 страницах «Джами ат-таварих», Чингисхан приказал своим женам, каждому из ханзада и эмиров – чтобы они подготовили по два-три человека из своих близких и отправили их с золотыми и серебряными балышами в уалаяты султана, чтобы они занялись торговлей и купили, и привезли ценные и редко встречающиеся вещи того края. Согласно приказу, каждый человек (жена, ханзада и эмиры) подготовил из своих слуг по одному-два человека, таким образом, собралось четыреста пятьдесят мусульман. Чингисхан в качестве послов присоединил к тем торговцам Махмуда Хорезми, Али ходжу Бухари и Юсуфа Канка Утрари (Жусипа канка Отырари) и в знак уважения к Хорезмшаху направил письмо.

Из этого сведения можно заметить, что Чингисхан был в честных дружеских отношениях с Хорезмшахом. Однако Хорезмшах не оценил его честность и дружбу, наоборот, поступил с пренебрежением и даже с ненавистью, и несправедливо приговорил к смерти его невинных послов и торговцев. То есть, как сказано в «Джами ат-таварих», когда послы и торговцы Чингисхана прибыли в город Отырар, правитель того города Иналшык по прозвищу Каир хан, согласно приказу Хорезмшаха, находившегося в Ираке, убил мусульманских торговцев Чингисхана и конфисковал все их имущество в качестве военной добычи.

Таким образом, Хорезмшах и Каир хан, пролив кровь невинных торговцев и несправедливо отобрав их имущество, послужили причиной начала большой войны. Вследствие этого они навлекли огромное несчастье, горе и скорбь не только на свои головы, но и на головы народов, находившихся под их рукой. Об этом на 477-й странице «Джами ат-таварих» сказано так: «Таким образом, султан Хорезмшах стал зачинщиком этой фитны (смуты). И все же Чингисхан, согласно своим прежним правилам, не хотел нападать на него первым. Поэтому он старался всеми путями совершить дружеские действия по взаимному согласию и сохранить права соседства. Поэтому, пока со стороны султана не было совершено нескольких действий, послуживших причиной для гнева и мести ему, он не отправлялся воевать с ним».

Как стало известно из этого сведения, причиной отправления Чингисхана в поход против Хорезмшаха стал сам Хорезмшах. Поэтому можно оценить его как зачинщика этой войны. А Чингисхан вначале был в честных дружеских отношениях с Хорезмшахом. Но Хорезмшах не оценил его честность и дружбу, наоборот, поддался высокомерию, пренебрежению и враждебности, и, поступив по-собачьи с его невинными послами и торговцами, отобрал все их имущество и велел убить их самих совершенно безосновательно.

Безусловно, будь на месте Чингисхана и другой царь, он тоже не стерпел бы унижения такой предательской ситуации. Поэтому у него не оставалось иного выхода, кроме как начать поход против Хорезмшаха. Если бы Хорезмшах прислушался к дружеским словам Чингисхана и не совершил против него предательства, у Чингисхана не было ни мысли, ни намерения воевать с Хорезмшахом. Напротив, как было сказано выше, он планировал отправиться в поход на уалаяты Китай и Шын и Каражон. Поэтому и виновником, и обвиняемым в его отправлении на войну в сторону Туркестана и Ирана стал сам Хорезмшах, так он сам достиг своей (печальной) участи.

НАПРАВЛЕНИЕ ЦАРЯ-ЗАВОЕВАТЕЛЯ МИРА ЧИНГИСХАНА В СТОРОНУ ВЛАДЕНИЙ СУЛТАНА МУХАММЕДА ХОРЕЗМШАХА

По словам в книге «Джами ат-таварих»: «Когда наступил год зайца, соответствующий зуль-када 615 года по хиджре, большая часть месяцев которого (однако) соответствует 616 (1220 г.) году, когда осела пыль фитны (смуты) Кучлука и дороги очистились от врагов и противников, Чингисхан назначил детей и туменных, тысячных, сотенных эмиров, распределил и упорядочил (их). Затем созвал собрание и провел курултай. Снова установил среди них регулирующие порядки и законы, и выступил в поход на страну Хорезмшаха.

Летом года дракона, находясь в пути на берегу реки Иртыш, он отправил послов к султану Мухаммеду, сообщив о том, что он выступил в поход против него, и о том, что султан ранее совершил против него, (в том числе) о мести ему за убийство торговцев и за других, как было изложено об этом выше. А осенью он двинулся (далее) и взял регионы, встретившиеся на пути.

Когда он достиг территории Каялыка, глава тамошних эмиров Арыслан хан склонил голову перед Чингисханом и подчинился. Затем, получив назначение, ушел в рядах мугульского войска в качестве помощи (вместе с ними). И из Бесбалыка Иди-Кут уйгуров со своими подчиненными, и еще из Алмалыка Сукнак беки (Сунак бек) со своим войском прибыли на службу (к Чингисхану)». («Джами ат-таварих», стр. 487-488).

Прибытие Чингисхана в город Отырар и его освобождение

«В конце осени названного года дракона Чингисхан с многочисленным войском прибыл к городу Отырар и поставил свою царскую юрту напротив крепости.

Как было сказано ранее, султан дал Каир хану большое войско и отправил ему в помощь своего личного хаджиба Карачу (Карашу) с десятью тысячами всадников. Так, (Каир хан), насколько было возможно, хорошо укрепил крепость и городские стены и собрал (там) различные военные орудия. Чингисхан приказал Чагатаю и Угэдэю с несколькими туменами войска взять город.

Джучи с несколькими отрядами подготовил к отправке в Дженд и Барчинлиг (Баршынкент), а группу (других) эмиров пожелал (отправить) в направлении Худжанда (Ходжента) и Фанаката (Бенакента). Так он подготовил войска (для похода) во все стороны, а сам с Толе ханом отправился в Бухару. О том, каким путем была освобождена Бухара, будет рассказано в своем месте.

А в Отыраре пять месяцев вели бой с двух сторон. В конце концов положение народа Отырара дошло до безвыходного состояния. Так, Караша дал согласие подчиниться (мугулам) и сдать город. А Каир хан, так как он знал, что зачинщиком той смуты (изначально) является он сам (Каир хан), вероятно, не мог и привести в свое воображение такой мысли (то есть о сдаче крепости). Он вложил всю свою силу и усердие (чтобы не допустить этого). Затем под предлогом «Я не совершу предательства по отношению к человеку, сделавшему мне добро (то есть к Хорезмшаху)», не согласился заключить мир (соглашение). По этой причине Караша, не беспокоя его лишней раз, ночью вышел со своим войском за пределы крепостной стены. Мугульское войско взяло его в плен и привело пред очи ханзада (принцев).

Они сказали: «Ты не совершил верности (не проявил преданности) своему господину (Хорезмшаху), давшему тебе столько благ и сделавшему добро, (поэтому) и мы не надеемся на партнерство (верность) от тебя». Убили его, присоединив вместе со всеми его нукерами. Затем взяли город, выгнали всех людей из города, словно отару овец, и конфисковали все вещи. А Каир хан с двадцатью тысячами войска поднялся в укрепление (цитадель) (в центре города). Так, они выходили (каждый раз) по пятьдесят человек (сражаться), и (вышедшие) убивались (как выходили). Затем эта война продолжалась один месяц. Большинство (их) было убито. (В конце) Каир хан остался жив с двумя людьми. Он все еще давал отпор и сражался. Мугульские войска окружили его внутри дворца. Он поднялся на одну крышу и никак не сдавался. Оба нукера тоже были убиты, а у него (в руках) не осталось оружия. Тогда он кидал кирпичи и сражался, как прежде. Мугулы постепенно окружили его со всех сторон, так они стащили его вниз (с верхушки стены). Крепостная стена (внутри города, где он укрывался) была (разрушена) и сравнена с землей»⁴⁵³. («Джами ат-таварих», стр. 489-489).

Неправильность слуха о том, что «Чингисхан разрушил и уничтожил город Отырар»

В сознании некоторых читателей сформировалось понятие, что Чингисхан разрушил Отырар, древнейший город казахов, и оно беспокоит, не забываясь, по сей день. Но это понятие не соответствует истине.

Об этом в трудах, увидевших свет в средние века, приведены сведения, служащие конкретным доказательством. В одном из них, на 154-й странице книги Фазлуллаха ибн Рузбихана Исфхани

⁴⁵³ Крепостная стена в словах «Крепостная стена (внутри города, где он укрывался) была (разрушена) и сравнена с землей» – сказано не о стене снаружи города, а о малой крепостной стене внутри города. А стена в окрестности (вокруг) города не была разрушена.

«Михман-наме-йи Бухара» («Записки бухарского гостя»), написанной в 1509 году, то есть спустя 289 лет после того времени, как Чингисхан освободил город Отырар, приведены такие сведения: «Между Бурындык ханом и сородичами Шайбан хана было много ситуаций противостояния. Из их числа, до завоевания Мавераннахра, произошло одно событие. Когда владения и города Туркестана были завоеваны, статус власти над крепостью Отырар принадлежал защитнику царства Мухаммеду Тимур-Султану. Затем, когда он жил в той величественной крепости Отырар, несмотря на то что сам был очень молод, он открыл врата вражды и раздоров с ханами и султанами Дешта. Бурындык хан вместе с султанами и более чем тридцатью тысячами всадников взял в осаду эту крепость вместе с величественным султаном Мухаммедом Тимуром и, открыв войну против него, начал враждебное противостояние. Величественный Султан, как сказано в пословице мудрости: "детеныш льва – в сущности тоже подобен льву"», несмотря на то что был мал, не поддался ни страху, ни печали, крепко усилил крепость по методам и способам обороны. Так он донес эхо своей султанской славы до ушей сознания Дештских ханов. Потом осада затянулась на долгое время. А его (Бурындык хана) войско не проявило ничего, кроме слабости и незначительности, и никто (ни один батыр) не смог показать силу и превосходство жителям (войску) крепости. Таким образом, он почувствовал себя слабым на поле, и в конечном счете Бурындык хан потерял надежду на завоевание этой крепкой, высокостенной крепости, и вывел коня, которого тянул вперед поперек, из фарзинбанд (из связки ферзя)⁴⁵⁴ (прекратил осаду), и встал с того места, и повернул в сторону Дешта, и ушел пешком (без победы, с пустыми руками). А на самом деле, в этой военной игре (Бурындык хану) был поставлен мат, и он потерпел поражение».

Из этого сведения становится ясно известно, что город Отырар и его крепостная стена в 1500-х годах были все еще целы в первозданном виде, то есть не были разрушены. Также, упомянутое здесь событие произошло спустя 289 лет после того момента, как Чингисхан пришел в город Отырар. То есть Чингисхан пришел в город Отырар в 616 году по хиджре (1220 г. н.э.). Следовательно, то, что город Отырар и его крепостная стена спустя 289 лет все еще были целы, показывает, что он не был разрушен со стороны Чингисхана, также это является конкретным доказательством, приведенным в письменном историческом источнике. В связи с этим мнение «Чингисхан разрушил город Отырар» можно признать пустым разговором, сказанным без всяких доказательств, построенным на мотиве легенд-рассказов. Также ни в каких исторических письменных источниках не встречается сведение о том, что «Чингисхан разрушил город Отырар».

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ЧИНГИСХАНА

В последнее время начало формироваться новое мнение касательно созидательности Чингисхана, признавая его великим полководцем, мудрым политиком, и на него стали обращать положительное внимание. Доказательством этому является то, что в 2000 году в журнале «TIME» ЮНЕСКО объявило Чингисхана «Великим полководцем тысячелетия», «Человеком тысячелетия». Это означает: слова «Весь мир признал Чингисхана Великой личностью». Ибо Чингисхан создал великую империю и установил спокойствие и стабильность на всем континенте Европы и Азии. В результате этого процветал Великий Шелковый путь, превратившись в главную артерию мирной торговли, экономических, культурных и научных связей. Особенно народы Центральной Азии встали на путь особого развития, началась эпоха великого процветания.

А мы, оказывается, только сейчас слышим, узнаем эти обстоятельства и удивляемся. Впрочем, разве нет поговорки «лучше поздно, чем никогда»?

Действительно, эпоха, когда родился Чингисхан, была кризисной эпохой, близкой к упадку, когда каждое из тюркских племен говорило «буду ханом сам по себе, буду бием сам по себе», и, не объединяясь, распадались, враждовали друг с другом, сваливали друг друга к ногам врага, и вследствие этого те, кто был на восточной стороне, были подданными Китая, те, кто был на южной

⁴⁵⁴ фарзинбанд – шахматный термин, означающий связывание ферзя в шахматной игре, то есть поимку ферзя и шаха (королевы и короля) одной лошадкой методом «вилки».

стороне, были подданными персов, и даже некоторые, ассимилировавшись в их нации, подверглись хаосу. После того как Чингисхан достиг власти, он объединил тюркские племена в целом, уничтожил врагов в округе и спас от оков подданства, добыв суверенитет, показал их государственность, поднял их дух, создав великую империю, возвысил их степень. Таким образом, его освободительные дела создали огромные условия для того, чтобы тюркские народы в целом не исчезли и сохранились на сцене истории, чтобы их жизнедеятельность нашла продолжение и в последующие времена, для их роста и процветания. Поэтому, кажется, можно оценить его и как освободителя, великого лидера тюркских народов.

Вдобавок к этому, в результате создания Чингисханом великой империи на всем континенте Европы и Азии наступила эпоха спокойствия, стабильности и безопасности.

Как было сказано выше, мы, оказывается, только сейчас слышим, узнаем эти обстоятельства и сидим в удивлении, не зная, верить нам или не верить. Конечно, есть же слово «лучше поздно, чем никогда». И на этом благодарность. И еще Газан хан проявил прозорливость и оставил, велел написать труд под названием «Джами ат-таварих» об истории Чингисхана, признанного сегодня «великим полководцем», «мудрым политиком», и его потомков, отсюда мы узнаем много правды.

Если бы он не велел написать и не оставил этот труд, мы, не ведая правды о нашей древней истории, принимая искусственную историю, сделанную кем-то вручную, в качестве нашей подлинной истории, выставляя своих предков чужаками, даже врагами, злодеями, проклиная и понося их словами «чтоб имя твое сгнуло», не ведая, откуда мы вышли, откуда пришли, остались бы, даже не желая знать этого?! Так или иначе, слава богу, книга «Джами ат-таварих», увидевшая свет благодаря мудрости Газан хана, открыла нам занавес драгоценной истины и восполнила места многих белых пятен в нашей истории.

Основной вывод, вытекающий из сказанного: каждый народ, чтобы будущие поколения не забыли их, должен знать историю своих предков и не выпускать свою историю из памяти, а также должен тщательно записывать ее и оставлять от поколения к поколению.

В доказательство правильности этого мнения можно привести следующее: Газан хан в эпоху своей власти, думая о благе будущего поколения, дал приказ написать книгу «Джами ат-таварих». Таким образом, люди в последующую эпоху узнали о великих делах Чингисхана. Если бы эта книга не была написана, история Чингисхана, которая и без того подверглась ужасному искажению в эпоху 70-летнего тоталитарного совета, ушла бы в небытие окончательно. В том случае, оценило бы само ЮНЕСКО, объявившее «Чингисхана великим полководцем тысячелетия», «Человеком тысячелетия», его заслуги столь высоко или нет, Бог знает.

Поэтому не будет ошибкой, если мы скажем, что наш перевод книги «Джами ат-таварих» с подлинника на персидском языке на наш родной язык стал «большим благом, предназначенным для изучения нашей истории предков».

Следовательно, кажется, можно сказать, что то, что мы выбрали некоторые моменты той книги и сделали к ним пояснения и выводы, стало нашим собственным вкладом, внесенным в то «большое благо». Желаем, чтобы сам Аллах сделал этот наш труд благодарным!

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА ЧИНГИСХАНА

В рассказе, приведенном об этом в книге «Джами ат-таварих», Чингисхан сказал так:

«У народа, у которого сыновья не следуют властям своих отцов, а их младшие братья не придают значения словам старших братьев, муж не опирается на жену, а жена не следует сказанному мужем, свекры не одобряют невесток, а невестки не уважают свекров, старшие не защищают младших, а младшие не слушают наставлений старших, великие становятся близки к сердцам слуг и не впускают к себе никого, кроме тех, кто в их окружении, пользуются благами (в свою пользу) и не обогащают свой народ, и не оказывают (ему) поддержку, не учитывают суждения разума и обстоятельства традиций, и у тех, кто по этой причине стал врагами правителей государства, (то есть) у такого народа воры, лжецы, враги и мошенники заслоняют лик солнца прямо в месте его (народа)

проживания, иными словами, грабят его, его лошади и стада не видят покоя, а кони передового войска, выходящие (в походы), так истощены и ослаблены, что те кони падают и умирают, гниют, превращаются в ничто. Вот такие народы бывают беспорядочными и распущенными (не подчиняющимися власти).

Рашид ад-Дин Хамадани высказал мнение о важности этих слов так: Затем, когда появилось влияние Чингисхана, весь народ подчинился его повелению, так его крепкий закон яса (жасақ) установил у них порядок. Тех из них, кто был мудрым, деловым и храбрым, он (Чингисхан) сделал эмирами войска. Тех, кто был ловким и быстрым, – им вручил скот и сделал управляющими стадами. А невежд – им дал кнут и отправил пасти скот. По этой причине его положение росло изо дня в день, как новорожденная луна. И к нему мощью Бога Всевышнего сошла с неба божественная помощь, так с его (Аллаха) помощью на земле появился даулет (власть и процветание). Затем его джайляу стали местом радости и веселья, а его зимовки стали местом радости и веселья, соответствующим и подходящим (джайляу).

Следовательно, по милости Великого Аллаха я сам пользуюсь результатами той власти. Вот по этой причине наша спокойная, радостная и свободная жизнь продолжается до нынешнего времени. И после этого до пятисот, тысячи и десяти тысяч лет, если поколения, приходящие в жизнь и сажающиеся на трон, будут сохранять традиции и законы Чингисхана, которые можно применить ко всем обстоятельствам среди народа, и не будут менять их, с неба (от Аллаха) придет помощь их государству, так они всегда будут окутаны радостью и весельем. Бог Мира (Аллах Всевышний) одарит их подарками, а жители мира будут молиться за них. Так (их власть) будет долгоживущей и полной благ (жизни). Слова «Чья политика красива, у того власть долгая» указывают на это». [«Джами ат-таварих», стр. 582].

В еще одном назидательном слове в книге «Джами ат-таварих» Чингисхан сказал: «Когда великие эмиры, являющиеся руководителями, и все воины выходят в поход, чтобы охватить силой Бога, обладающего вечным (качеством), все четыре стороны, каждый из них, когда выходит на охоту, подобно тому как обозначают свои имена, должны обозначить свои имена и ураны (боевые кличи). И всегда должны умолять Бога Всевышнего, привязавшись к нему сердцами, и просить благоустройства восьми сторон» [Стр. 583].

ЯСА (ЗАКОНЫ ЖОСЫК) ЧИНГИСХАНА И ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ

Яса (законы жосык) Чингисхана была основана на справедливости

Одним из самых первых жаргышы (судей) Чингисхана был Шиги Кутукут. Его история такова. В эпоху Чингисхана одним из тех, кто достиг почетной (степени) и стал эмиром среди татарских детей, которых воспитали и вырастили он (сам Чингисхан) и его жены, был Кутукут ноян. Его также называют Шиги Кутукут. Обстоятельства его жизни были таковы. Когда (мугулы) ограбили татарскую общину, у Чингисхана еще не было детей, его байбише (старшая жена) Борте фуджин⁴⁵⁵ хотела родить ребенка. (Однажды) Чингисхан случайно увидел ребенка, лежащего (брошенного) на обочине дороги, поднял его, отправил к Борте фуджин и (сказал так): «Ты всегда мечтала родить ребенка, вырасти и сохрани этого ребенка как своего ребенка». Жена (Чингисхана) лелеяла его как родного сына и вырастила в семье с полным почтением и уважением. Когда он повзрослел, ему дали имя Шиги Кутукут, также называли Кутукут ноян. Он (сам) называл Чингисхана ича (ача)⁴⁵⁶, то есть «отец», а Борте фуджин называл Бириган ика⁴⁵⁷.

⁴⁵⁵ Борте фуджин – это слово в подлиннике написано и как «Борте ужин», тем не менее смысл у обоих одинаковый, то есть разницы нет. Подлинник сохранен. (Пояснение переводчика).

⁴⁵⁶ Ича – это слово «ача» в языке шагатай – означает смысл «отец».

⁴⁵⁷ Ика – это слово «ега (эга, эгачи)» в языке шагатай – означает смыслы «старшая сестра, апа».

Как говорят, когда Борте ужин скончалась, он бил руками по ее могиле и рыдал, причитая: «Ай, сайин ика, мину!»⁴⁵⁸. После (кончины) Чингисхана он был жив. Укитай каган называл его «ака» (старший брат), а также сажал его выше Мункэ кагана вместе с сыновьями. Он был и мулазимо (близким человеком) сыновей Толе хана и Сургактан бике. Умер во время смуты Арык буки. Один из его сыновей был на службе у (великого) кагана. Тогда (Кутукут нояну) было восемьдесят два года. Он справедливо решал споры и делал много добра, когда рассматривал дела преступников. Он многократно повторял: «Не нужно, чтобы признавался под воздействием страха и ужаса». Он говорил виновным: «Не бойся и говори правду!».

Из споров (изысканий) жаргышы известно, что с тех эпох и до настоящего времени в уаляте Мугулистан и в подчиненных ему регионах в основу структур жаргы (суда) берутся методы и порядки (решения) Шиги Кутукута).

Причин его (Шиги Кутукута) величия было много. Некоторые (из них) записаны, а еще две другие передают правдивые рассказчики. Одна (из них) такова: (Кутукут нояну) было пятнадцать лет. (Однажды) зимой орда Чингисхана кочевала. Был сильный мороз, и снег был чрезмерно глубоким. Кучугур (Кушыгур) ноян из рода Бисут руководил ордой. Внезапно по обочине дороги, по черному насту пробежала группа диких косуль. (Тогда) Кутукут сказал Кушыгуру: «Я догоню этих косуль, из-за глубины снега они не смогут убежать, я пристрелю их». Кушыгур смотрел, говоря: «Ну, давай, может быть (пристрелишь)». Он (Кутукут) погнался за косулями. Ближе к ночи, когда орда остановилась на ночлег, Чингисхан велел позвать (Кутукута), (однако) он не пришел. (Чингисхан) спросил о нем у Кушыгура. Тот ответил и сказал: «Он погнался за косулями». Чингисхан сильно разозлился и, сказав: «Тот ребенок умрет в таком снегу и морозе!», ударил Кушыгура палкой (для погона) телеги.

Во время молитвы иша (куптан) Кутукут вернулся. Чингисхан спросил у него: «Что ты сделал?». Он ответил и сказал: «Из тридцати косуль не смогли убежать больше трех, а остальных я перестрелял и оставил среди снега». Чингисхан очень удивился храбрости мальчика и отправил Кушыгура с несколькими нукерами привезти тех (подстреленных) косуль. За это он искренне полюбил Кутукута.

Еще одна причина (его величия) была следующей. До этого (события о косулях), когда Кутукуту было двенадцать лет, однажды Чингисхан отправился в поход, и дом остался без мужчин. Один вор-конокрад, враг из рода тайжуит, проходил (мимо). Младший сын Чингисхана (Толе), пятилетний ребенок, играл, бегая на улице. Тот тайжуит (наклонился) с коня и зажал голову (ребенка) под мышку, чтобы увезти его. Мать ребенка прибежала и смогла схватить вора за руку. В тот момент прибежал и Кутукут и схватил (вора) за вторую руку. Однако вор (сильно) зажал голову ханзада (принца), (те) никаким способом не могли освободить (ребенка) из рук вора. (В тот момент) собака пастуха овец Барака прыгнула на вора и бросилась на него, так они освободили ханзада из его рук. Следом подоспел и Чингисхан и отправил людей за вором. (Преследователь) нашел того и убил. (Чингисхан) был очень доволен тем, что Кутукут боролся с вором, и его храбрым поступком. [«Джами ат-таварих» стр. 84-86].

В эпоху власти Чингисхана и его потомков были и другие многочисленные жаргышы, кроме Кутукута. Так они сформировали государственную судебную систему на основе законов, изданных Чингисханом.

Указания Чингисхана о законах Йасак (жасак)

Оказывается, была книга под названием «Кутадгу билик Генхисхани», которую продиктовал и велел написать сам Чингисхан о законах Йасак (жасак). Об этом в труде Мухаммеда Хидушаха «Дастур ал-катиб фи таъйини ал-маратиб»⁴⁵⁹, написанном во времена жалаира шейха Увайса, второго правителя государства жалаири в Багдаде, приведено следующее сведение:

⁴⁵⁸ «Ай, сайин ика, мину!» – этому предложению дано пояснение в «Специальном словаре».

⁴⁵⁹ Труд "Дастур ал-катиб фи таъйини ал-маратиб" - труд "Традиция (инструкция) для секретарей в подготовке

«Часть вторая, глава первая, раздел первый, пункт четвертый.

О введении «Эмирства Йаргу (жаргы)» (должности Эмира Жаргы) в Великой орде.

(Структура) первого уровня: Эмиры и Визири Улусов, и заместители председателя Дивана (председателя великой канцелярии).

(Структура второго уровня) Улуки (Великие) и Акимы Уилаятов (краев, областей).

Нужно знать: система дел религии и система дел власти и народа основаны на исполнении обеспечения блага государства. (В связи с этим) и внедрены два важных дела (две структуры, в уклад государства). Эти дела (две структуры) не отрицают друг друга, и они не могут отдаляться друг от друга в зависимости от обстоятельств повседневной жизни.

Первое: Является укреплением дел Божественного шариата и исполнением предписаний Ислама в жизни – пусть Аллах продлит его до судного дня;

Второе: Следовать по следам (законам) справедливости и брать в руководство способ действия путем и обычаями людей справедливости (юристов).

Если в одном из этих двух дел (структур) произойдет нарушение (ослабление), непременно испортятся столпы султаната, и основа государства останется вне внимания (контроля).

Следовательно, так как установление принципов йаргу (жаргы) (правовых правил) относится к ряду законотворчества государства Чингисхана и мугульских султанов, они приложили столько усилий для осуществления этого в жизни, что превратили это в свой «шариат» и, придерживаясь принципов справедливости и человечности, довели до самой высокой степени.

Учитывая вышесказанное, в настоящее время для расследования судебных дел по «йаргу» (жаргы) является обязательным назначение человека даровитого и чей характер полон справедливости, также необходимо, чтобы мугульские эмиры и их воины беспрекословно подчинялись его должности.

Учитывая это, эмир Баян, благодаря обилию даровитости и деловитости, и так как знает обычаи и правила закона мугульских султанов и эмиров, и со стороны основательного знакомства с их «ясаками» (законами) и «торе» (судами/правилами), является превосходящим всех эмиров нашего времени.

Поэтому ему (эмиру Баяну) поручено управление должностью эмира «йаргу» (жаргы) и расследование судебных дел среди мугулов, что по сути и значению относится к этому.

Он будет заниматься разбором и рассмотрением (судебных) дел среди мугулов согласно тому, что видел и читал из «Кутадгу Билик» Чингисхана (в законах там) и по опыту, который видел и знал от великих Йаргушы (в их судебных делах).

Вместе с тем, он не должен выходить за пределы судебной справедливости и судебной совестливости (порядочности) даже на кончик волоса, и (спорные) дела между противниками должны решаться на основе решений «йасака» (законов жасак)⁴⁶⁰.

Опираясь на эти приведенные сведения, мы становимся свидетелями того, что Чингисхан уже в ту самую эпоху определил «Модель государственного устройства» Империи, которую сам создал.

Законы Йаса или Йасак (Жасак)

Йаса, или йасак (жасак) – это слово, возникшее в результате написания и произношения тюркского слова «жосық» (жосык) в соответствии с персидским методом (акцентом). Это произошло в результате отсутствия в персидском языке и алфавите таких твердых букв, как «ж», «о», «ы», «ұ» и «ө», «і», и некоторых звуков. В принципе, эта тенденция распространена очень широко, и множество тюркских слов даже в настоящее время проникли в соответствии с таким

(определении) степеней".

⁴⁶⁰ Должны решаться на основе законов, написанных в "Кутадгу Билик" Чингисхана, и решений, рассмотренных в судебных делах великих Йаргушы.

акцентом в языки таких государств, как Турция, Узбекистан, Татарстан и др. Просто пример: слово «жібек» (шелк) в результате такого метода перешло и вошло в язык страны Турция в виде «ірек (ипек)», в узбекский язык – в виде «ірак (ипэк)». Таких примеров можно привести множество.

Следовательно, основное значение слова «йаса, йасак» означает «запрещенное», «неправильное». Точно в таком же значении слово жосык (йасак) используется в казахском языке в словосочетании «жөн-жосық» (путь-правило/порядок), составленном из двух слов-антонимов. В этом словосочетании слово «жосық» использовано в своем истинном значении, то есть его истинное значение – противоположное слову «жөн» (правильный), в смысле «запрещенное», «неправильное». И в языке страны Турция, являющемся одной из версий тюркского языка и братским языком казахскому, слово «йасак» (yasak) означает смысл «запрещенное» и очень широко используется в повседневной жизни турок. Если вы бывали в аэропортах Турции, то, наверное, замечали надпись «Sigara içmek yasaktır» (каз. «Шылым шегу тыйым салынған» – Курение запрещено)?!

Слово «Жосық» («йаса» или «йасак»), помимо своих основных значений, используется также в нескольких иных значениях, например: «закон», «порядок», «правило», «традиция». К примеру, в казахском языке есть такое словосочетание, как «человек, не знающий жон-жосыка (порядка)», что означает смысл «человек, не знающий дозволенного и запретов» или «человек, не знающий правил или порядка». То, что слово «Йасак» использовалось в таком значении, мы можем увидеть и из того, что Чингисхан дал своему своду законов название «Йасак». То есть «Йасак» Чингисхана можно перевести как «книга законов», «книга запретов» или «книга правил и традиций».

Об этом в книге «Тарих-и жахангир» приведены следующие сведения:

«Так как Хак Тагала (Бог Всевышний) даровал Чингисхану в мирской жизни огромный ум и талант, он издал несколько йаса (законов) и правил. Своей высокой мыслительной способностью он установил закон касательно каждого дела и наказание, причитающееся каждому греху.

Из их числа: он установил, что «цена (крови) убитого мусульманина – сорок золотых балышей». А цену китайца (установил как) «один осел (цена одной головы осла)».

Так как у общины мугулов не было письменности, он сказал (приказал), чтобы их дети выучили письменность уйгуров⁴⁶¹ и записали те жосыки (предписания) и законы в тетради. Так, он дал (присвоил) этому название «Шабашуб», и его также называют «Йаса-нама-йи бузург» (Великая книга Ясы), и сдал его в казну. С тех пор они (династия Чингисхана) очень почитают ее и не выходят (не отклоняются) за ее пределы (за пределы указаний в ней).

В первые времена, когда роды и общины мугулов присоединились к нему (Чингисхану), среди них были обузданы воровство и подобные ему дурные привычки и тенденции.

И он уничтожил такие тенденции, существовавшие ранее, когда бывшие цари каждый раз писали письма и указы царям и султанам (с которыми собирались воевать) – например, запугивая, говоря о многочисленности своего войска (и др. преимуществах).

Напротив, способ выполнения этого (по закону Чингисхана) был таков: «Если подчинится нам и согласится с нашей волей, его душа останется целой. А если будет против него (нашего приказа), то что мы знаем, знает единственный предвечный Бог»⁴⁶².

Вот это слово остается в силе до нынешнего времени – исполняется точно так же.

⁴⁶¹ Шараф ад-дин Али Йазди, возможно, написал свою мысль «их дети выучили письменность уйгуров», опираясь на слова Ата-мелика Джувейни о персах в книге «Тарих-и жахангушай»: «Они считают письменность и язык уйгуров знанием и искусством». А в эпоху Ата-мелика Джувейни все тюркские племена, жившие на территориях, простирающихся в целом на восток от реки Или, в Персии, арабских и Европейских странах называли «татарами», точно так же, так как их письменность была схожа с письменностью уйгуров, ее тоже понимали (называли) как «уйгурская письменность». А в основе своей уйгурская письменность и письменность мугулов являются отдельными друг от друга письменностями, об этом написано в книге Рашид ад-Дина Хамадани «Джами ат-таварих».

⁴⁶² «что мы знаем, знает единственный предвечный Бог» – какие меры наказания мы применим к ним, знает единственный Бог.

Также Чингисхан не был подчинен ни одной религии и религиозному обществу. Также он питал отвращение к приверженности односторонности и предпочтению (покровительству) одного религиозного общества другому.

Напротив, он уважал ученых и благочестивых людей каждой религиозной общины, и перед хазретом (Чингисханом) у ученых был свой собственный почет и уважение.

Затем, после того как территория государства увеличилась и расширилась, возникли необходимые условия (требующие исполнения) касательно получения вестей (из отдаленных территорий).

По этой причине в необходимых местах были установлены ямы (джамы – почтовые станции), и каждый жам был обеспечен необходимыми лошадьми, продовольствием, кормом для лошадей и другими потребностями. Это дело было налажено в туменах, и в каждом месте остановки был установлен один жам. Так, послы получили возможность экстренно доставлять вести, и (выехавшие в путь) войска, и граждане страны не испытывали трудностей.

Также каждый йасак и повеление хана по сложившимся традициям и обычаям мугулов исполняется следующим образом:

Ни один человек не отказывается (не уклоняется) от его исполнения, подчиняется со всем усердием и исполняет.

И в любое время (в приказе) в письме или написании письма не допускается преувеличений и многословия. Возможно, записывается (лишь) слово, являющееся целью, и питается отвращение к пустым словам и преувеличениям.

Также тщательное внимание уделяется делу охоты. Ибо она считается особо важной сферой жизнедеятельности. Так, в начале зимы организуется большая охота. Сначала отправляют охотников в разведку (во все стороны), чтобы определить, где зверей много, а (где) мало. Затем, когда (места скопления зверей) определены, войска, словно точно в военном положении, делят на правую руку (фланг), левую руку и центр, разворачивают по флангам, выстраивают в ряд и упорядочивают. Так, каждый человек (воин) со стороны, где он стоит, отправляется в путь сроком на двадцать дней, на один месяц, (даже) больше, (двигаясь) вдоль равнин и горных долин (в сторону скопления зверей).

А сам (хан) отправляется на место, где производится охота, взяв с собой жен и различное продовольствие, напитки.

Чтобы не выпустить зверей наружу из жирги (оцепления), (войска, отправленные гнать) гонят их, оберегая (оцепление) не спеша и с тщательностью.

А если совсем малая, ничтожная часть (сгоняемых) зверей по неосторожности пройдет сквозь них, выйдет наружу и сбежит, например: если сайгак выйдет наружу из жирги (сбежит) вследствие упущения какого-либо тумена, тысячи или сотенного эмира, то виновного в этом эмира бьют плетью, и даже во многих случаях приговаривают к йаса (строгому наказанию/смерти).

Если не смогут правильно выровнять строй, именуемый «жирга» (жырга), или если (какой-то воин) поставит ногу на два шага позади (тех, кто в строю) (отстанет на два шага), то в отношении их наказания не делается поблажек.

Затем, когда (войска) приближаются (к месту охоты), они берут друг друга за руки. А когда подходят еще ближе, необходимо прижать затылки к затылкам (друг друга), колени к коленям (идти так плотно). Тогда в центре (большого) кольца (составленного из воинов) волнуются (словно волны), рычат и режут, блеют (согнанные) хищные и дикие звери различных видов.

Прежде всего хан сам с несколькими своими специальными людьми выскакивает на конях в центр и охотится, стреляя из луков. А после него ханзада (принцы) и эмиры выходят в центр по порядку (согласно своим рангам) и охотятся.

Затем хан поручает охоту войскам, а сам возвращается (в орду).

Основная цель, преследуемая от такой чрезмерной тщательности (в охоте), – не сама охота, а, возможно, здесь преследуется (основная цель) оттачивание мастерства наездничества и стрельбы из лука воинов. Тогда в день войны они смогут проявить осторожность и мастерство. Так, они могут правильно оценить и спрогнозировать ситуацию и не будут застигнуты врасплох. Этот обычай продолжается среди них до сегодняшнего дня». (Книга «Тарих-и жахангир», стр. 92-94).

Дисциплина войска

Как приведено в книге «Тарих-и жахангир»: «Нужно знать: От Адама (а.с.) до этой эпохи (в промежутке) ни одному царю не было даровано таких воинов, как у тюрков (тюркское войско). Они терпеливы и выносливы в трудностях, благодарны в изобилии, подчиняющиеся наказаниям и судебным приговорам акимов (своих правителей),веряющие себя (без сопротивления) с довольством.

Они не возлагают надежд (не интересуются, даже не помышляют) на рост должности и получение доли от земельного участка, и не стремятся к приумножению имущества, получению похвал, во время битвы и молодой, и старший – (искусный) фехтовальщик и меткий стрелок из лука.

Стихотворение (Смысловой перевод): Все они в битве – кипящие воины, Сплошь все лучники, сокрушающие штормы. В атаке – словно ураган, в защите – словно гора, И в барабаны бьют, проливая стрелы как дождь.

И в каждом деле, если того требуют обстоятельства, выходят вперед. Также, когда бы они ни отправлялись на войну или в поход против врага, всегда берут с собой такие инструменты, как шило, игла (чтобы шить свои сапоги и одежду). И чаще всего в какой-нибудь день показывают инструменты (бывает проверка) (оружия, шила, иглы и т.п.). Если у кого-либо обнаружится недостаток (не будет инструментов), тот (человек) привлекается к наказанию.

Еще одно (из превосходных качеств тюркского войска): даже во время военных условий, сколько бы налога ни требовалось заплатить, они привозят и сдают (необходимые средства).

Их жены также проявляют максимальную самоотверженность на пути дел своих мужей. Если ради чего-то ее мужу необходимо сдать налоговое обязательство, она имеет приоритет (в том, чтобы исполнить это первой), (поэтому) не задерживает это. Если в те дни мужчины нет (дома), то его жена сама идет и исполняет долг вместо мужа.

Если выйдет (приказ) об одном деле, гонцы Улуса вручают это дело эмиру тумена. А эмир тумена поручает эмиру тысячи, эмир тысячи – эмиру сотни, эмир сотни – эмиру десятка.

Также каждый человек наказывается приговором закона, причитающимся ему.

А если (со стороны хана) будет потребность в войске и выйдет приговор: «в такое-то время, в такое-то место должно прибыть столько-то тысяч войска», ни один человек не может сделать противоречия (этому приговору).

Если расстояние между ханом и войском далекое, прилагают все усилия, чтобы доставить повеление в нужное место.

Если кто-либо допустит недостаток или проявит халатность в этой статье, отправляют одного всадника, и он привлекает к наказанию человека, не исполнившего повеление правильно. А если приказано ему самому, (безусловно) исполняет сам.

Еще одно (из превосходных качеств тюркского войска): ни один пенде (воин) не может (самовольно выйдя из состава) десятка, сотни или тысячи (за которой закреплен воин) уйти в другое место (не имеет права). И никто другой не способен (не имеет права) взять его под свою опеку, и ни один человек не может позвать к себе другого человека.

А если (кто-либо) совершит действие, противное этому названному, тот человек приговаривается к смерти перед народом, чтобы быть назиданием-примером для других. Также дается наказание и подвергается мучению человек, позволивший ему прийти к себе. Из-за страха перед таким мучением ни один пенде не может позволить чужому человеку прийти и присоединиться к себе.

Так, с этой стороны ни один человек не может считать себя большим, проявлять избалованность и своеобразие [«Тарих-и жахангир», стр. 94-95].

ГОСУДАРСТВО ВЕЛИКОГО ЧИНГИСХАНА Улусы хана Джучи, хана Чагатая и хана Хайду – основа Казахского ханства (государства)

Слово «Улус» означает «государство». Государство Чингисхана называлось «Великий улус», то есть «Великое государство», а центр (столица) государства назывался «Великая Орда». Основная Великая Орда Чингисхана находилась в регионе, где река Нарын впадает в реку Иртыш на территории современного Казахстана. И вдобавок к этому, у него было несколько Орд. Они состояли из куреней, кочующих в промежутке между берегами реки Иртыш и реки Или. Значение (слова) Курень – в эпоху Чингисхана куренем называли множество юрт, стоящих кругом на равнинной местности. В то время совокупность тысячи юрт, расположенных в виде такого круга, называли одним куренем.

Когда к власти пришел Укитай каган, бывший наследником трона Чингисхана, он построил столичный город под названием Каракорум вблизи берега реки Иртыш.

После того как Чингисхан разделил территорию своего государства четверем старшим сыновьям и передал в наследство, каждое из них стало называться «Улус», то есть «государство». Так появились улусы, именуемые «Улус Джучи», «Улус Угэдэя», «Улус Чагатая», «Улус Толе».

Позже территория Улуса Джучи в промежутке от Волги до Иртыша, на юге до Амударьи, и территория Улуса Угэдэя в промежутке от реки Или до реки Сырдарья, называемая Мугулистан, перешли в наследство казахам и превратились во владения Казахского ханства.

Укитай каган, как названо выше, скончался в Каракоруме, расположенном вблизи реки Иртыш на территории современного Казахстана, а Джучи хан скончался на земле Дешт-и Кыпчак на территории современного Казахстана.

Если подытожить эти сведения, основа Казахского ханства берет начало от «Великого улуса», то есть «Великого государства» Чингисхана.

КОНКРЕТНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ТОМ, ЧТО СЛУХ «ДЖУЧИ ХАН РОДИЛСЯ ОТ МЕРКИТОВ» НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ИСТИНЕ

Об этом в книге «Джами ат-таварих» приведено такое сведение: «Как говорят, когда племя меркит, воспользовавшись удачным моментом, разграбило дом Чингисхана, они отправляют его жену, беременную Джучи, к Ун хану (Он хану). Ибо в то время между меркитами и Он ханом был установлен мир. В то время, так как у него (Он хана) была давняя дружба с отцом Чингисхана, а его (Чингисхана) он называл «сыном», Он хан держал ту госпожу как свою невестку и смотрел на нее с чистой верностью, глазами милосердия.

Когда его эмиры сказали: «Ты должен выставить ее на торги (или взять)», он ответил: «Она – моя невестка, будет неправильно смотреть на нее глазами предательства».

Когда Чингисхан был осведомлен об этой ситуации, он отправляет Сапу, деда Сартака (упомянутого выше), требуя отдать госпожу. Он хан оказывает ему почет и отдает ему госпожу. Они (Сапа и Борте) направляются к Чингисхану. В дороге на свет появляется Джучи. Так как дорога была опасной, у них не было возможности остановиться и сделать колыбель. Чтобы не травмировать члены его тела, (Сапа) сделал мягкое тесто из некоторого количества муки, завернул в него ребенка, положил его в подол своей одежды и бережно вез (нес). По причине внезапного рождения ребенка (в дороге) его называли именем Жолшы (Джучи – Путник)» [«Джами ат-таварих», стр. 72].

И на 300-й странице этой книги: «(Передачики сведений) говорят следующее: Когда Чингисхан воевал с родом меркит, и когда те одержали верх, Борте фуджин была беременна Джучи. Род меркит захватил ее в плен и увез. Так как в те времена между (родами) меркит и Он ханом были миротворческие отношения, они отдали ее (Борте фуджин) Он хану. Он хан уважал ее и держал в

рамках (оказания) почета. По причине давней дружбы, бывшей с отцом Чингисхана, он смотрел на нее как на свою невестку, а Чингисхана называл «сын мой». Его (Он хана) эмиры говорили: "Почему ты не возьмешь ее (себе в жены)?".

Он отвечал и говорил: "Она – моя невестка. Смотреть на нее глазами предательства было бы очень несправедливо и вне благородства".

Когда Чингисхан был осведомлен об этой ситуации, он отправил к Он хану Сапу, деда Сартак нояна, выходца из жалаиридов, и попросил ту жену. Он хан, проявив достойное уважение (просьбе Чингисхана), передал ее (Борте фуджин) ему (Сапе). Когда она направилась к Чингисхану, в дороге на свет появился Джучи» [Стр. 300].

Джучи хан – не самый старший ребенок Чингисхана

В некоторых источниках говорится слух, что, когда Чингисхан женился на Борте и вез ее в свой юрт, меркиты напали, захватили Борте в плен и увезли, так что Джучи, возможно, родился от меркитов.

А в действительности этот слух – не более чем пустая сплетня. Ибо Джучи хан – не самый старший ребенок Чингисхана. Об этом можно привести такое доказательство из книги «Джами ат-таварих»: «Буту корген был братом матери Чингисхана. Чингисхан выдал за него свою дочь по имени Кужын бике, самую старшую из своих детей. От нее родился сын по имени Дарги (Даргы) корген. И (Чингисхан) выдал другую свою дочь по имени Жабун за того же Даргы коргена» [Стр. 164].

Из этого сведения становится известно: самый старший из детей Чингисхана – девочка по имени Кужын бике. Джучи появился на свет вторым ребенком после этой Кужын бике. Так как в истории говорится об основных четырех сыновьях Чингисхана, и так как постоянно говорится «старший сын Чингисхана – Джучи», он закрепился (в сознании) как самый старший ребенок Чингисхана.

Вдобавок к этому, Борте не забеременела сразу после выхода замуж за Чингисхана. Об этом можно привести следующее доказательство с 84-й страницы книги «Джами ат-таварих»:

У Борте был сын по имени Шиги Кутукут, усыновленный раньше Кужын бике

«В эпоху Чингисхана одним из тех, кто достиг почетной (степени) и стал эмиром среди татарских детей, которых воспитали и вырастили он (сам Чингисхан) и его жены, был Кутукут ноян. Его также называют Шиги Кутукут. Обстоятельства его жизни были таковы. Когда (мугулы) ограбили татарскую общину, у Чингисхана еще не было детей, его байбише (старшая жена) Борте фуджин⁴⁶³ хотела родить ребенка. (Однажды) Чингисхан случайно увидел ребенка, лежащего (брошенного) на обочине дороги, поднял его, отправил к Борте ужин и (сказал так): "Ты всегда мечтала родить ребенка, вырасти и сохрани этого ребенка как своего ребенка". Жена (Чингисхана) лелеяла его как родного сына и вырастила в семье с полным почтением и уважением. Когда он повзрослел, ему дали имя Шиги Кутукут, также называли Кутукут ноян» [Стр. 84]. (Сведения о Шиги Кутукуте были даны и выше).

Это приведенное сведение служит дополнительным доказательством того, что Джучи хан не является самым старшим ребенком Чингисхана и Борте. А это обстоятельство, как сказано выше, опровергает все неуместные различные слухи.

В КАКОМ РЕГИОНЕ НАХОДИТСЯ МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ ЧИНГИСХАНА, ИМЕНУЕМОЕ «ЖЕКЕ КОРЫК» (ЛИЧНЫЙ ЗАПОВЕДНИК), ТО ЕСТЬ «УЛЫ КОРЫК» (ВЕЛИКИЙ ЗАПОВЕДНИК)? (Сведения о том, что оно находится на территории современного Казахстана)

О том, что место захоронения Чингисхана находится в части горы Алтай, именовавшейся в древности «Буркан Калдун», на территории Восточно-Казахстанской области, а также о том, что это

⁴⁶³ Борте фуджин – это слово в подлиннике написано и как «Борте ужин», тем не менее смысл у обоих одинаковый, то есть разницы нет. Подлинник сохранен. (Пояснение переводчика).

место называлось «Жеке корык», то есть «Улы корык» (Великий заповедник), было сказано и в пояснениях выше. Теперь приведем дополнительные сведения из «Джами ат-таварих» о месте захоронения Чингисхана: «Во времена Чингисхана среди тысячных эмиров левого крыла из рода уранкай был эмир по имени Удаши (Удашы). Позже ему вместе с его тысячей было поручено охранять "Гурук бузург" (Великий заповедник) Чингисхана в регионе Буркан Калдун. Ради этого они никогда не ходят в другие караулы (дозоры). Толе хан и его династия, Хубилай каган, Мункэ каган и их династии – все похоронены в том заповеднике. Заповедники других потомков Чингисхана расположены в другом месте» [Стр. 109].

В настоящее время на берегу озера Маркаколь в Курчумском районе ВКО есть село Уранкай (Урунхайка) и река Урунхайка (Уранкай), впадающая в это озеро. Это было поселением уранкайцев, охранявших Великий заповедник Чингисхана в регионе Буркан Калдун, где располагалась тысяча Удашы, тысячного эмира, выходца из того самого рода уранкай.

О тысяче Удашы, тысячного эмира, выходца из рода уранкай, и еще о том, что Чингисхан назначил для себя место для могилы в регионе Буркан Калдун, в книге «Джами ат-таварих» записаны следующие сведения: «После Чингисхана сыновья того (Удашы) со своей тысячей охраняют Великий заповедник (где захоронены кости, куда запрещено входить) Чингисхана в месте, именуемом Буркан Калдун, (они) не входят в ряды "шерик", то есть войска (выполняющего другие обязанности). И до сего времени они назначены на эту обязанность (охранять заповедник) и крепко утверждены. Также и благородные кости детей Чингисхана – Толе хана, Мункэ кагана, Хубилай кагана и его династии положены в это названное место. Как говорят, однажды Чингисхан пришел на то место, на той равнине росло зеленое дерево с особым удивительным видом. Ему очень понравилась зелень и свежесть того дерева. (Он) провел под ним около часа времени, и в его внутреннем мире появилось некое особое чувство радости. В таком (веселом) состоянии он сказал своим эмирам и близким (бывшим рядом): "Наше место для загробной жизни должно быть здесь!". После того как он скончался, эмиры, так как слышали от него однажды эти слова, поместили его (Чингисхана) Великий заповедник на то место, под тем деревом. Как говорят, в тот год (после того как похоронили Чингисхана) на той равнине выросло очень много деревьев, и она превратилась в большой лес. Поэтому (то) первое дерево совершенно невозможно узнать (различить), ни одна живая душа не знает, какое (дерево) является им. А великие кости других детей (Чингисхана) (захоронены) в другом месте» [Стр. 155].

Приведены следующие данные, дополняющие вышеуказанные сведения: «В Мугулистане есть большая гора, именуемая Буркан Калдун (Буркан Халдун). С вертикали (или с одного склона) той горы стекает множество рек. И вдоль тех рек (есть) бесчисленное множество деревьев и много лесов. В тех лесах живут роды тайжуит. Чингисхан выбрал место для своего захоронения в том месте и приказал, сказав: "Место захоронения нас и нашего семени будет здесь".

Места летних и зимних кочевков Чингисхана тоже были в тех местах. Сам он родился в местечке Булук Булдак, в низовьях реки Унан⁴⁶⁴. Оттуда до горы Буркан Калдун шесть дней пути. Там (в Буркан Калдуне) живет одна тысяча уранкайцев из династии Укай Каржу, и охраняет то место. Однажды Чингисхан охотился. В том месте росло одно одинокое дерево. Он сошел с коня под ним и в тот момент погрузился в радостное настроение. (Тогда) он приказал, сказав: "Эти земли подходят для моего захоронения. Пусть отметят его!". Во время оплакивания (похорон) люди, слышавшие от него те слова, повторили и рассказали их (те слова). Ханзада и эмиры согласно его приказу выбрали то место (для места захоронения). Как говорят, в год, когда его похоронили, на том джайляу выросло бесчисленное множество деревьев и трав. Так что в настоящее время лес настолько густой – пройти сквозь него невозможно, узнать (найти) то первое дерево и место его захоронения тоже

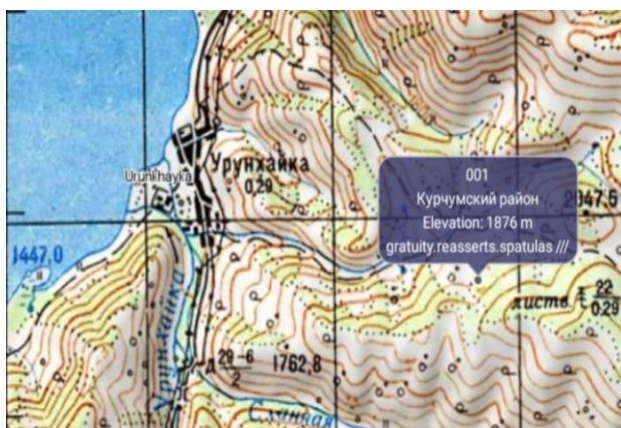
⁴⁶⁴ В низовьях реки Унан – это должно быть регионом между низовьем современной реки Бухтарма и рекой Уба, и это должно быть местечком «Булук Булдак». Также заповедник, где захоронены кости Угэдэй кагана, изначально назывался «Булдак касыр». То есть возможно, что эти два местечка расположены близко друг к другу, или же они оба являются одним регионом. Это означает – дает понять, что кости Угэдэй кагана захоронены в месте, близком к месту, где родился Чингисхан.

невозможно. (Сейчас) даже старые охранники, охраняющие то место, сами не могут найти дорогу к нему (к могиле).

Место захоронения младшего сына из сыновей Чингисхана Толе хана и его сыновей Мункэ кагана, Хубилай кагана, Арык Буки и других их потомков, ушедших из жизни в том уалайте (регионе), расположено там. А другие – Джучи, Чагатай, Укуитай и их сыновья и потомки захоронены в другом месте. Охранники (стражи) того великого заповедника – эмиры рода уранкай» [«Джами ат-таварих». Стр. 541].

И приведено также это сведение, дополняющее эти данные: «Потомки Удашы⁴⁶⁵ со (своей) тысячей согласно закону и традиции охраняют Великий Заповедник, расположенный в регионе Буркан Калдун, и никогда не ходят в походы». [«Джами ат-таварих», стр. 603].

Согласно этим сведениям, регион, где похоронен Чингисхан, защищали и несли караульную службу тысяча Удашы, тысячного эмира, выходца из рода уранкай, и его потомки. И этот регион, как сказано выше, должен быть расположен в окрестности села Уранкай (Урунхайка) на берегу озера Маркаколь в Курчумском районе ВКО в настоящее время. А само село Уранкай (Урунхайка) вполне может быть местом поселения, где располагалась тысяча Удашы, тысячного эмира, выходца из того древнего рода уранкай, и, таким образом, названо именем рода уранкай.

Вид села Уранкай (Урунхайка) Курчумского района.

Из этих приведенных сведений можно сделать вывод, что заповедник, где похоронен Чингисхан, расположен в регионе Холзун Алтайских гор на территории современной ВКО – в регионе, [именовавшемся] в древности Буркан Калдун. Следует упомянуть, что существуют и другие сведения, еще более подтверждающие этот вывод.

ОБ АЛТАН ДАФТАР (ЗОЛОТОЙ ТЕТРАДИ)

Об этой «Золотой тетради» в книге «Джами ат-таварих» приведено следующее сведение: «Читали из тетради "Алтан дафтар" ("Золотая тетрадь"), которую великие эмиры всегда хранили в казне ханов. Там ясно и конкретно написано, что тайжуыты произошли от Шарака линкума, сына Хайду хана, там нет ни единого слова о том, что они произошли от Нашына. Там (в ней) лишь упоминается, что он спас двоюродного брата Хайду от жалаириков и поселился вместе с ним на реке Унан. По этой причине текст этого рассказа (можно сказать) более правильный» [Стр. 186].

Можно сказать, что история сборника исторических документов, названного «Алтан дафтар» (Золотая тетрадь), полна тайн. Первая причина этого в том, что в том сборнике, вероятно, собраны секретные приказы ханов и документы, имеющие секретное значение. А вторая причина в том, что в нем, возможно, записаны сведения, касающиеся могильника, где похоронен Чингисхан. Причина прихода к такому выводу в том, что замечено, что Рашид ад-Дин, когда писал сведения, касающиеся

⁴⁶⁵ Династия Укай Каржу и династия потомков Удашы – в основе своей обе являются одной династией, то есть династией, вышедшей от предка по имени уранкай рода урийат в составе племени жалаир. Род урийат в позднюю эпоху стал называться Балгалы.

этой темы, старался максимально усложнить описание региона, где расположен тот могильник, и изложить так, чтобы найти его было невозможно.

То есть: судя по словам Рашид ад-Дина, этот исторический сборник (Алтан дафтар и другие исторические записи) – это сборник исторических записей, который начал писаться с эпохи, когда Чингисхан обрел полную власть после достижения 52 лет. В нем записаны конкретные сведения и данные, касающиеся происхождения, биографии, потомков и общей истории Великого правителя.

Судя по названию этого сборника, можно заметить, что он начал писаться с момента, когда Чингисхан пришел с походом в Среднюю Азию. Ибо в те эпохи слово «дафтар» было в употреблении только в Средней Азии и Персидских странах. К тому же эта книга находилась в руках Газан хана, пятого потомка Чингисхана, то есть на земле Ирана.

Рашид ад-Дин, ссылаясь на то, что максимально использовал записи в ней, сказал, что до того времени никто не знал подлинных обстоятельств сведений, записанных в них, никто не мог проверить, и что великие эмиры всегда охраняли и хранили ее в сокровищницах ханов.

Здесь может возникнуть такой вопрос: «Если в "Золотой тетради" были записаны сведения, касающиеся биографии, происхождения, потомков и общей истории Чингисхана, по какой причине Газан хан приказал Рашид ад-Дину написать книгу "Джами ат-таварих", почему вместо этого он просто не издал саму Золотую тетрадь как книгу, и почему великие эмиры всегда охраняли ее и держали вдали от внимания других?».

На этот вопрос может быть только один ответ, то есть: в записях «Золотой тетради», вероятно, были подробно записаны сведения о месте захоронения Чингисхана и о том, какие богатства были захоронены вместе с ним. Так, если бы посторонние люди были осведомлены об этих сведениях, и сам Чингисхан, и его потомки опасались, что однажды найдут его могильник и подвергнут разграблению. Поэтому они хранили и охраняли те записи, особенно сведения о могильниках, где похоронены Чингисхан и его потомки, в строжайшей тайне. По этой причине слова «сделаны копии с Золотой тетради» не соответствуют истине. Если бы в действительности существовали копии, то искатели до сего времени нашли бы могильник Чингисхана и выкопали бы богатства в нем. Поэтому Рашид ад-Дин в своем «Джами ат-таварих» с величайшим мастерством раздробил сведения, указывающие на его могильник, разбросал по разным страницам книги и подал удивительным способом, словно запутанные улицы лабиринта. Но он оставил открытым, не скрывая, место входа в улицы лабиринта. Если кто-либо войдет с этого места и сможет выйти с другого конца – он выйдет как раз к месту «Жеке корык» (Личный заповедник), то есть «Улы корык» (Великий заповедник), где похоронен Чингисхан.

ЗАПОВЕДНИК УКИТАЙ КАГАНА

Кости Укитай кагана также положены в регионе горы Алтай на территории Восточного Казахстана. Доказательством этому служит следующее сведение, приведенное в книге «Джами ат-таварих»: «Кости и заповедник Укитай кагана расположены на очень высокой горе⁴⁶⁶, которую называли "Булдак касыр", а сейчас называют Йикэ Ундур (Жеке ондир - Большая возвышенность), на вершине которой постоянно (вечно) лежит снег. С той горы вытекают (реки) Бисун муран, Туркан (Туркен,

⁴⁶⁶ Эта гора – должна быть трехглавым «Пиком Музтау» (Белуха) на очень высокой горе с вечным снегом на вершине в горах Алтая. Река Унан (Бухтарма), берущая начало с гор Буркан Калдун (ныне Тарбагатай и Листвяга) (ныне Южный Алтай), являвшихся поселением Чингисхана и его предков, впадает в Иртыш. Ее длина составляет 405 км. В Бухтарму впадают реки, именуемые Ак Берел, Орел (Урыл), Черновая, Аксу, и множество мелких рек. В месте впадения Ак Берела, берущего начало с Муз тау (Белухи), в Бухтарму есть Берельская равнина, где найдены «Золотые люди», именуемые знаменитыми «Берельскими курганами». На обоих берегах реки Бухтарма очень много таких равнин, как эта Берель. По нашему мнению, Великий заповедник Чингисхана должен быть в этих местах. То есть он недалеко от Берельских курганов. Согласно сведению в «Джами ат-таварих», Чингисхан родился в месте впадения реки Унан (Бухтарма) в Иртыш. Равнина Унан на востоке от того места соединяется с равниной Каракорум, где Угэдэй построил величественный дворец. С 60-х годов XX века названная равнина Унан и Каракорум остались под Бухтарминским водохранилищем. Сведения об этом сказаны в ссылках в этой книге.

Торкан), Усун (Усин) и впадают в реку Иртыш. От той горы до Иртыша два дня пути. Шапар зимует вокруг тех рек» [Стр. 674].

Если учесть, что Укитай каган скончался в столице Чингисхана Каракоруме, становится известно, что и тот город находился на территории ВКО в регионе между рекой Иртыш и горой Алтай.

Напоминание: Один из вопросов, который следует знать вдобавок к сказанному выше: существуют и другие заповедники, расположенные в местах, отличных от «Великого заповедника» Чингисхана, которые тоже называются «Большой заповедник». Поэтому не нужно путать его с «Великим заповедником» Чингисхана. Об этом можно узнать из следующего сведения в «Джами ат-таварих»: «Племя Баяут. У этого рода есть несколько ветвей, известных (из них) две: одну (из них) называют Жидайи (и) баяут, вторую – кихарун баяут. Жидайи – это долина реки в Мугулистане. Так как место их постоянного проживания было там, (слово Жидайи) утвердилось как их название касательно этого места. Тех из них, кто обитает на равнинах, называют Кихарун-баяут. Их юрт (находится) вдоль Силинга муран. Два его истока: Курбан Кихат и Бурах Ундур – являются "гурук бузург" (Большим заповедником)». [Стр. 179].

Касательно этого Бурах Ундур на 939-й странице «Джами ат-таварих» приведено еще одно сведение: «Побыл перед Арыкбука каганом один месяц, шесть дней, и там скончался. Его отвезли в Бурах Ундур, в Большой заповедник Чингисхана в месте, близком к реке Силинга. Кроме Хубилай кагана, все остальные – Сургактан бике и другие ханзада похоронены там». (Стр. 939).

Это название «гурук бузург» (Большой заповедник) в Бурах Ундре является чужим заповедником, расположенным в месте, отличном от «Великого заповедника» самого Чингисхана на горе Бурхан Халдун. Поэтому эти два заповедника не следует путать друг с другом. И слова в этой цитате «отвезли в Большой заповедник Чингисхана», вероятно, сказаны в значении «отвезли в Большой заповедник, где похоронены другие потомки Чингисхана». Ибо приведено очень много и подробных сведений о том, что Чингисхан похоронен в Великом заповеднике на горе Бурхан Халдун.

Вдобавок к этому, могилы родственников Чингисхана могут быть и на территории Жетысу современной Алматинской области. Ибо в книге «Джами ат-таварих» есть такое сведение. Там Рашид ад-Дин в «Джами ат-таварих» сказал так: «Возвращаясь после завоевания земель таджиков⁴⁶⁷, Чингисхан провел в пути и лето, и зиму года бичин, то есть обезьяны, соответствующего 621 (1223-1224 гг.) году по хиджре. Когда он достиг границ своих орд, перед ним вышли одиннадцатилетний Хубилай хан и девятилетний Хулагу хан. Как раз в то время Хубилай хан подстрелил зайца, а Хулагу хан – дикого ягненка в местечке Айман хуй (Айман уй)⁴⁶⁸ по ту сторону реки Хила (Или)⁴⁶⁹, вблизи Матамил Кужина на границе уалаята найманов, в месте, близком к региону уйгуров». [Стр. 535].

Это сведение показывает, что орды, то есть зимовки и джайляу Чингисхана находились и в промежутках [территорий], начиная с правого берега реки Или [и] восточных территорий Восточно-Казахстанской области. Об этом широко рассказано в теме нашей книги под названием «Возвращение Чингисхана из страны таджиков в свой родной юрт».

Необоснованность слуха о противостоянии между Чингисханом и Джучи ханом

Это также является слухом, организованным с целью внести раскол между Чингисханом и Джучи ханом. Об этом в известных книгах приведены конкретные сведения. Данные касательно

⁴⁶⁷ Когда возвращался в свою орду, закончив победой (войну) с Хорезм шахом.

⁴⁶⁸ Смысл, вытекающий из этого сведения: Чингисхан, возвращаясь после победы над Хорезмшахом, после переправы через реку Или встретил в тех регионах 9 и 11-летних Хубилая и Хулагу. Следовательно, если учесть, что маленькие дети не могли уехать слишком далеко от своей орды, можно заметить, что орды Чингисхана в то время располагались на территории современной Алматинской области. Также, так как народ Чингисхана был кочевым, они постоянно кочевали, поэтому у него были поселения и между Иртышом и Алтаем.

⁴⁶⁹ Это слово Рашид ад-Дин сказал, находясь на стороне Ирана.

обстоятельств этой ситуации приведены на 731-733 страницах книги «Джами ат-таварих» и на 163-164 страницах книги «Тарих-и Жахангир» следующим образом:

РАССКАЗ О ДЖУЧИ ХАНЕ И ЕГО ПОЛОЖЕНИИ

Так как Джучи хан ушел из жизни раньше своего отца, невозможно привести рассказы, касающиеся только его, отдельно, сами по себе. Поэтому изложение его положения (дела) будет подробно изложено в смешанном виде в рассказе о Чингисхане, и будут записаны обстоятельства его болезни и смерти. Это было следующим образом: Джучи хан согласно приказу Чингисхана каждый раз был в походах. Освободил и подчинил множество регионов и городов (так обрел богатый военный опыт).

Когда Джучи хан подчинил все регионы, которые Чингисхан приказал ему подчинить, и прибыл на службу к отцу в регион Самарканда, Чингисхан отправил его оттуда вместе с братьями Чагатаем и Угэдэем освобождать Хорезм. Когда они взяли то место в осаду, из-за разногласия Чагатая с ним они не могли освободить его (некоторое время).

Тогда Чингисхан приказал: «Пусть руководителем той битвы будет Укитай». Благодаря своим способностям он установил согласие между братьями, и они совместно взяли Хорезм. Затем Чагатай и Укитай выехали в путь к отцу и прибыли пред его очи в крепость Таликан.

А Джучи хан через дорогу Хорезма отправился в сторону Иртыша, где стояли его юрты, и прибыл (поселился) в свои Орды. А до этого Чингисхан дал приказ: «Пусть Джучи выйдет в поход для освобождения северных уалаятов и подчинит Килар, Башкурт, Орыс, Шеркес, Дешт-и Кыпчак и другие регионы того края».

Когда он (Джучи), уклонившись от исполнения этого дела, ушел к себе домой, Чингисхан сильно разгневался и сказал: «Я приговорю его к смерти, ему не будет пощады!».

А Джучи внезапно заболел, поэтому, когда отец прибыл из уалаята таджиков в свои орды, он не смог поехать к нему. (Но) отправил ему несколько харуаров⁴⁷⁰ (большое количество) лебедей, пойманных во время охоты, и умоляюще попросил прощения. После этого Чингисхан приказал позвать его еще несколько раз, однако он, так как был болен, не мог приехать и все время просил извинения.

Затем (однажды) один человек из рода мангыт проезжал через землю юрта Джучи. В то время Джучи в таком больном состоянии кочевал от юрта к юрту и добрался до горы, которая была его местом охоты. Так как сам был слаб, он отправил охотиться охотничьих эмиров. Когда тот человек увидел эту группу людей, занимающихся охотой, он подумал, что это Джучи. После того как он прибыл пред очи Чингисхана, тот (Чингисхан) спросил о состоянии болезни Джучи, тогда он (тот человек) сказал:

– О болезни не знаю, однако на такой-то горе он занимался охотой.

По этой причине Чингисхан сгорел огнем гнева, подумав: «Он стал смутьяном и не придает значения словам отца», и сказал:

– Джучи, делая такие дела, лишился рассудка.

Так, он приказал выступить в военный поход в его сторону и (приказал), чтобы впереди всех шли Чагатай и Укитай. Сам тоже собирался выйти в поход вслед за ними. В это время в ...⁴⁷¹ году пришла весть о трагическом событии, касающемся Джучи (о том, что он умер). Чингисхан от этого (от его смерти) сильно пал духом и опечалился. Он провел расследование, и ложь того мангыта раскрылась, и было доказано, что Джучи в то время не был на охоте и лежал больным. (Чингисхан) велел позвать к себе того человека, чтобы наказать смертью, (но искавшие) не смогли его найти.

Почетные эмиры и послы, прибывавшие в разное время из улуса Джучи, говорят: «Его смерть произошла между тридцатью и сорока», в принципе эти слова близки к сравнению (к истине, если

⁴⁷⁰ Харуар – мера веса, равная 300 кг. И также означает смысл «в большом количестве».

⁴⁷¹ В подлиннике не написано, какой год.

сравнить). А некоторые говорят: «Он ушел из жизни в двадцать лет», однако это чистое заблуждение.

После смерти его и Чингисхана Укитай каган сел на трон, и он на основании указа «О завоевании северных уалаятов», данного Чингисханом Джучи хану, поручил (исполнение этого приказа) его (Джучи хана) династии. Они при помощи других ханзада занялись этим [«Джами ат-таварих», стр. 731-733].

Касательно обстоятельств этих событий и в книге «Тарих-и Жахангир» приведены следующие сведения, имеющие свое значение:

Возвращение Чингисхана на землю Турана

Войска хисрава (солнца), излучающего золотой свет, во время весны, вытеснившей зимнюю пору, повернули поводья назад и направились в восточную сторону. Султан цветов (Чингисхан) вместе с райхан-воинами направился в свой улус, являющийся его основным происхождением.

Чингисхан, согласно решению, принятому во время совета при возвращении в свою страну, должен был возвращаться прежним путем, которым пришел.

Так, он присоединился к своим повозкам, оставленным ранее в Баглане. В летнюю пору остановился на джайляу в тех регионах, назначил даруг (наместников) в каждый город Ирана и двинулся дальше.

В начале осенней поры он двинулся с того места, переправился через Жайхун (Жойкын) и направился в Самарканд. Так, он велел поставить юрты и остановился в краю, который увлекает (своей красотой).

Оттуда он (Чингисхан) отправил посла в сторону Джучи и приказал, чтобы он, действуя с многочисленными людьми со стороны Дешт-и Кыпчака, пригнал зверей дешта, устроил охоту и прибыл сюда.

И во время той зимы Чагатай и Укитай уехали в сторону Бухары. Затем организовали там охоту и занимались отстрелом (ловлей) животных. Так, каждую неделю отправляли в сторону (Чингис) хана по пятьдесят харуаров туш гусей.

Затем, когда зимняя пора подошла к концу, появились признаки весны, луга зазеленели и распустились тюльпаны, Чингисхан с войском выехал из Самарканда. Тогда (Чингисхан) приказал матери султана Мухаммеда Хорезмшаха Туркен хатун и ее гарему (женщинам): «выйдите перед войском и громким голосом (плача) пойте жоктау (песню оплакивания)».

Затем на берегу реки Сайхун (Сайкын) Чагатай и Укитай прибыли и присоединились к орде. Тогда переправились через Сайхун (Сайкын) и пошли в Баглан йази⁴⁷².

А Джучи сделал «йазак» (цепь загона) со стороны Дешт-и Кыпчака.

И с этой стороны Чингисхан и (другие) сыновья тоже организовали «жирга» (облаву). Затем все с разных сторон прибыли в место под названием Укайыз.

Чингисхан быстро сел на коня, выскочил в центр и, перестреляв много зверей, совершил охоту.

После него, после того как вельможи государства и все воины поохотились, оставшихся в живых животных освободили и отпустили на волю.

Тогда Джучи пришел пред очи Чингисхана, встал на колени, поцеловал его руку, обнял братьев и сделал подарки в несметном количестве. Если сказать подробно (расписывая): одних лошадей сто тысяч – двадцать тысяч из них были одной масти, пестро-серые.

Затем (Чингисхан) там же, в начале того года, собрав всех своих детей и эмиров, провел Великий курултай.

⁴⁷² Йази - летние виноградники. Этот «Баглан йази» является местом, отличным от места в словах «присоединился к своим повозкам, оставленным ранее в Баглане», приведенных выше.

Тогда он приговорил к смерти одну группу из уйгурских эмиров. После этого дал разрешение Джучи вернуться обратно в Дешт.

Затем Чингисхан выехал оттуда в путь и в месяце зуль-хиджа 621 (шестьсот двадцать первого) года, соответствующего году луй, достиг своей орды». [«Тарих-и Жахангир», стр. 163-164].

В качестве дополнения к этому в книге «Джами ат-таварих» приведено такое сведение: «Чингисхан отдал во власть Джучи хана все уалаяты и улус в окрестностях реки Иртыш и гор Алтай, джайляу и зимовки в тех регионах. И дал непреложный приказ (Джучи хану) освободить Дешт-и Кыпчак и государства в регионе той стороны и присоединить к своему владению. Его (основной) юрт был в окрестностях Иртыша, и столица его государства была там же» [Стр. 731].

СЫНОВЬЯ ДЖУЧИ ХАНА (Эта тема подробно изложена на 710-741 страницах книги «Джами ат-таварих»).

Кроме того, у Джучи было еще много жен и наложниц. От них у него было также много сыновей. По словам риваятов (рассказов), достойных доверия, об этом, у него было около сорока сыновей, и от них родилось бесчисленное множество внуков. Однако из-за дальности расстояния и из-за того, что не нашлось ни одного знающего человека, все их потомки не были с точностью выявлены и обозначены. Однако о его сыновьях и внуках то, что известно и ясно (сведения), будет изложено полно и подробно.

Изложение о сыновьях Джучи хана и его внуках, разветвившихся до настоящего времени

Первый сын: Урда (Орда), второй сын - Бату, третий сын - Бирка (Берке), четвертый сын - Биркечар (Беркежар), пятый сын - Шибан, шестой сын - Танкут, седьмой сын - Бууал, восьмой сын - Чилаукун (Шылаукан), девятый сын - Синкур⁴⁷³ (Сенгир), десятый сын - Чимбай (Шымбай), одиннадцатый сын - Мухаммед, двенадцатый сын - Удур (Одыр), тринадцатый сын - Тукатимур (Токатемир), четырнадцатый сын - Шингум (Шынкум).

Теперь мы начнем (изложение) и будем вспоминать (излагать) каждого из этих сыновей по отдельности в порядке, записанном (выше). Подробно опишем и перечислим их внуков.

ПЕРВЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ОРДА

Орда родился от его (Джучи хана) старшей жены по имени Сартак, выходца из рода конырат. И при жизни отца, и после него он был очень уважаемым и почтенным. Заместителем Джучи был второй сын Бату, однако когда Мункэ каган писал на их имя указы и законодательства, имя Орды писал первым. Орда (сам) согласился на то, чтобы Бату царствовал, и сам посадил его на место отца. И одной частью войск Джучи хана руководил он, второй частью – Бату. Так, вместе с (управляемым Ордой) войском четыре его брата: Одыр, Токатемир, Шынкур вместе составляли левое крыло того войска. Их и сейчас называют «Ханзада левого крыла». Также и сейчас их династии живут вместе с династией Орды. И юрт его и его братьев, и их войска расположены на левой стороне региона ...⁴⁷⁴. И его улус, и сыновья постоянно (расположены) на той стороне. С самого начала ситуации (как они разделили енши/долю), не случилось, чтобы ни один человек, вышедший из династии Орды и занявший место его (Орды), пошел к ханам, вышедшим из династии Бату. Ибо они далеки друг от друга и являются независимыми царями своих улусов. Однако у них был следующий обычай: они считали своим правителем и царем того, кто был заместителем Бату, и записывали их имена в начале своих указов.

В настоящее время царь улуса Орды, сын Куничи (Кунышы) Баян, так как враждовал со своим родным братом Куйлуком, боясь его, пришел к границе региона Токтая, царя улуса Бату. Как будет рассказано о нем позже, он направился к нему под предлогом проведения Курултая.

⁴⁷³ В подлиннике написано и как Шинкур.

⁴⁷⁴ В местах, где поставлено многоточие, надпись не написана.

И у Орды было три старших жены. Одна – Жуга хатун из рода конырат, вторая – Тубакана хатун, тоже вышедшая из конырата. Еще одна – ... хатун, тоже из рода конырат. Имя ее отца – Угажан. (Орда) взял ее после того, как скончался отец. И у него (Орды) были наложницы.

От этих его жен родилось семь сыновей: Сартактай, Кули, Курумши (Курымшы (Корымшы)), Кункиран (Конкыран), Чурмакай (Шурмакай (Журмахай)), Кутуку, Кулагу (Хулагу). Следовательно, о положении этих семи сыновей и произошедших от них детей и внуков будет рассказано о каждом по отдельности (далее). («Джами ат-таварих», стр. 710-711).

Первый сын Орды – Сартактай

Этот сын родился от Жуга хатун из рода конырат. У него было четыре старших жены и несколько наложниц.

От его жены по имени Хужан родился сын, которому дали имя Куничи (Кунышы (Конишы)). Она (Хужан) была младшей сестрой Кутуй хатун, жены Хулагу хана. Этот Куничи (Конишы) долгое время был правителем улуса Орды и другом, и сторонником Аргун хана, а после него и Исламского царя Газан хана (Пусть Аллах сделает его власть вечной!). Поэтому он всегда отправлял послов, выражая любовь и истинную дружбу. (Куничи (Конишы)) был очень полным и крупным (телом) человеком. Он полнел день ото дня, так что дошло до того состояния, что охранники охраняли его днем и ночью, чтобы он, (неудобно) легши, не умер от того, что жир пойдет в горло. Из-за того что он был слишком тяжелым (телом), ни одна лошадь не могла везти его, поэтому он передвигался на повозке. В конце концов, однажды он уснул, тогда жир пошел ему в горло, и он скончался.

У Куничи (Конишы) было четыре старших жены: Первая – Тукулукан из рода конырат; Вторая – Нукулун из рода меркит; Третья – Чинтум из рода конырат; Четвертая – Баркучин (Баркожын) из рода жажират, бывшая старшей из коршы (телохранительниц/прислужниц) Чагатая, вышедшая из династии великих эмиров.

Также у Куничи (Конишы) было четыре сына: Баян, Бачкиртай (Башкыртай), Чаганбука (Шаганбука), Макудай. Подробное изложение и родословная положения четырех сыновей Куничи (Конишы), их сыновей и внуков в следующем (нижеприведенном) виде:

Первый сын Куничи – Баян

Он родился от Тукулукан хатун из рода конырат. После смерти отца он взял в жены трех своих мачех: хатун Баркожын, Чинтум, Нукулун.

И у него было еще три жены: Одна – Илаган (Жылаган), дочь Муги, происходившая от потомков посла Килиса (Келеса), прибывшего сюда, из рода конырат. Вторая – Кутулун, дочь Букайан Тукутая из рода угунан (огонан). Третья – Алтажу, дочь Тудай бахадура, приходившегося родственником почтенной Булугган хатун из рода конырат.

У первого сына Куничи (Конишы) Баяна было четыре сына в следующем порядке:

1. Шади (Шәді) – родился от Жылаган, дочери Муги.
2. Сатибука (Сатыбука) – родился от Кутулун хатун.
3. Тикна – родился от Алтажу хатун.
4. Салжикутай – имя его матери неизвестно.

В настоящее время Баян сидит на месте своего отца Куничи (Конишы) и управляет улусом отца, как прежде. И находится в дружеских отношениях с Исламским царем (Пусть Аллах сделает его царство вечным!), оказывает ему поддержку и непрерывно отправляет послов.

А до этого сын Темирбуки Куйлик заявил свои претензии: «До этого улусом управлял мой отец, поэтому по наследству он переходит ко мне».

Так, он собрал людей, взял войско у Хайду и Дуа, и внезапно напал на Баяна. Баян бежал и ушел к границам региона, где сидел Токтай, заместитель Бату. Так, проведя зиму там, весной пришел к Токтаю (под предлогом) сделать Курултай и попросил помощи. Так как Токтай воевал с Ногаем, он (сам) обратился с просьбой к Исламскому царю Газан хану (Пусть Аллах сделает его власть вечной!), прося решения спора. Тот (по обстоятельствам) выразил извинение (что не может) и войска не дал.

Однако он отправил посла к Хайду и Дуа, сказав отправить Куйлика к нему, и дал указ, чтобы улусом управлял Баян, как прежде.

До настоящего времени Баян восемнадцать раз воевал с войсками Куйлика, Хайду и Дуа. В шести из них он лично участвовал в битве.

Хотя Токтай сколько раз отправлял послов и к Шапару, сыну Хайду, и к Дуа о том, чтобы отправить (выдать) Куйлика, они не слушают, говорят разные отговорки. А (на самом деле) их мысли были таковы: «Мы поможем Куйлику стать царем того улуса, потом он будет нашим союзником в нашем конфликте с Газан ханом».

В год, прошедший с 702 года хиджры, Баян отправил послов к Исламскому царю Газану (Пусть Аллах сделает его власть вечной!). Их руководителем были Келес из рода конырат, бывший эмиром при Куничи (Конишы), и Туктимур (Токтемир (Тутемир)) из рода бисут (бесут). Те двое вместе с другими нукерами прибыли в середине месяца джумада аль-ахир названного года в регион Багдада к Исламскому царю Газан хану (Пусть Аллах сделает его царство вечным!). Они привезли сокола и (много) подарков и сказали: «Просьба: просим всегда отправлять послов с доброй вестью. Эмиры готовы отправиться в (любую) приказанную сторону и нести службу. Ситуация такова: Мы в этом году выйдем на войну против Шапара и Дуа. Токтай – наш союзник и единомышленник. Он отправит войско (в помощь). Он (уже) отправил два тумена, чтобы соединиться с войском кагана в Дарасу».

Границы уалаята их (Баяна и его) расположены близко к границам владений кагана, а раньше они лежали смежно друг с другом. В последние несколько лет Хайду, опасаясь: «Они соединятся с войском кагана», отправил к границам уалаята Баяна своего второго сына по имени Баянжар и другого сына по имени Шах, а также Туратимура (Туратемира), сына Ширки, сына Мункэ кагана, Маликтемира, сына Арыкбуки, с войском. Он поручил им те владения, чтобы они были заслоном между войском кагана и войском Баяна и не дали им соединиться.

Затем Куйлик с войском, отделившимся от Баяна, и с войском, пришедшим ему на помощь от Хайду и Дуа, (совместно) захватил одну часть уалаята и улуса Баяна. А Баян, как прежде, управляет (оставшейся) большей частью улуса Орды.

Вследствие этих непрерывных битв его войско обеднело. Одна часть войск конная, одна часть (состоит из) пешей (рать). Тем не менее он, как прежде, стойко сражается с врагом, и просит помощь средствами с этой стороны. Исламский царь Газан хан (Пусть Аллах сделает его власть вечной!) вернул послов, прибывших в Багдад, из Тебриза, и отправил ему и его женам золото, одежды и различные подарки и красивые вещи.

Второй сын Куничи – Башкыртай Он родился от Нукулун хатун из рода меркит. У него была жена по имени Кукалун из рода кереит. От нее родился его сын по имени Йиратай (Еретай).

Третий сын Куничи – Шаганбука Он родился от упомянутой ранее Чиндум хатун. У него была жена по имени Сурмиш, дочь Туштимура из рода кереит. От нее у него был сын по имени Теке.

Четвертый сын Куничи – Макудай Он родился от Баркожын хатун из рода жажират. У него совсем не было детей.

На этом завершено изложение ветви потомков Сартактая, первого сына Орды и отца Куничи (Конишы).

Второй сын Орды – Кули

Этот Кули – тот (ханзада), который был отправлен с войском из улуса Орды, когда Хулагу хан (по приказу кагана) направлялся на землю Ирана, когда вышел приказ (от кагана) о том, чтобы выделить ему (Хулагу хану) в помощь по одному ханзада и войску от каждого улуса. Он через дорогу Хорезма вышел к Дахстану (Дехистану) и Мазандарану.

У него (Кули) было несколько старших жен. Одна – Ниндикан из рода конырат, вторая – по имени Кадакан, и одна – (женщина) по имени Куктани, прибывшая сюда и скончавшаяся в этом государстве.

У него было пять сыновей в следующем порядке и последовательности: Тумакан (Тумахан), Туман, Мингкан (Мынхан), Айачи (Аяшы), Мусулман. Ветви этих сыновей и их положение таковы, как будет изложено (ниже).

Первый сын Кули – Тумахан У Тумахана было три старших жены. Одна – по имени Булуган (Булыган) из рода татар, дочь Сукал нояна. Вторая – Буралун (Буралын) хатун из рода ...⁴⁷⁵. Третья – (жена) по имени Улжай (Олжай) была наложницей.

У него (Тумахана) есть три сына в следующем порядке и классификации.

1. Чарук (Шарык). У него была жена по имени Йаукуручак (Жаукорышак). От нее родились два его сына: Нукай (Ногай) и Саталмиш.
2. Мубарак. Он родился от названной Буралын хатун, и (у него) есть два сына: Ил Бука (Ел Бука) и Туратимур (Торатемир).
3. Кучук (Кушик). Он родился от названной наложницы Олжай.

Второй сын Кули – Туман (Он) родился от Ниндикан хатун. У него было несколько жен и наложниц. Имя одной из его старших жен – Буралун (Буралын). У него было семь сыновей в следующем порядке: Ак Кучак (Аккожек) [у него был сын по имени Буралги (Боралгы)]; Данышпан; Куртакачи (Куртагашы); Кутлугбука (Куттыбука); Кутлугтимур (Куттытемир (Куттемир)); Илтимур (Елтемир); Йайлак (Жайлау).

У последних шести (из названных) сыновей не было сыновей. Имя матери Аккожека, Данышпана, Куртагашы, Куттытемира неизвестно. А Куттыбука родился от Буралын, Елтемир родился от наложницы.

Третий сын Кули – Мынхан Он родился от ...⁴⁷⁶ хатун. У него, вероятно, были жены и наложницы, однако их имена неизвестны. У него было три сына:

1. Халил. У него не было детей.
2. Башмак. У него был один сын по имени Хасан.
3. Улкупук (Улкупук). (У него) не было детей.

Четвертый сын Кули – Аяшы Имена его жен неизвестны. У него был один сын по имени Газан, родившийся от дочери Куттыбуки, сына Кургуза. Этот Аяшы пришел сюда в детстве. А во времена Абака хана он был на службе у Аргун хана в Хорасане. После того как его воспитали и оказали ему милости из дружеской любви и ради пользы дела, его вместе с сыном вернули обратно.

Пятый сын Кули – Мусылман (Он) родился от Кадакан хатун. У него было много жен. Имя одной – Орда Тигин (Орда тегин), происходила из рода найман. У него родилось (от Орда тегин) четыре сына в следующем порядке: Жаууту, Жайлак, Хажа (Кажы) и Илийас (Ильяс).

Третий сын Орды – Курумши (Корымшы) У этого Курумши (Корымшы) нет сыновей, и жены его неизвестны.

Четвертый сын Орды – Конкыран Он правил улусом после Орды. У него не было сыновей.

Пятый сын Орды – Шурмакай (Журмахай) У него тоже не было детей, и жены его также неизвестны.

Шестой сын Орды – Кутуку Были у него дети или нет, неизвестно.

Седьмой сын Орды – Хулагу У него было две старших жены, имя одной – Сулукан хатун, из рода ...⁴⁷⁷. Имя второй – Турбарчин (Торбаршын) хатун, из общины кыпчак. От них родилось два сына. Один – Темирбука, имя второго – Улкуту (Улкуты).

Первый сын Хулагу – Темирбука У него было четыре старших жены. Первая – Кукажин (Кокажын), дочь Йису (Есу) нояна из рода конырат. Вторая – Аргун Тигин (Аргын тегин), дочь Кури Кучкара (Коры

⁴⁷⁵ В месте, где поставлено многоточие, надпись не написана.

⁴⁷⁶ В месте, где поставлено многоточие, надпись не написана.

⁴⁷⁷ В месте, где поставлено многоточие, надпись не написана.

Кошкара) из рода угуна (аргын). Третья: Кутужин (Кутужин) из рода ...⁴⁷⁸. Четвертая – Байалун (Баялын), старшая сестра Кутуй хатун, супруги Хулагу хана из рода коньрат. Кроме них у него (Темирбуки) было (несколько) наложниц.

От этих названных жен у него было шесть сыновей в следующем порядке: Куйлук (Куйлик) – родился от Кокажын; Тукатимур (Токатемир) – родился от Аргын тегин; Жанкут – родился от Кутужин; Букатемир, его матерью была Баялын; Саси, он тоже родился от Кутужин; Ушанан, он тоже родился от Кокажын.

Второй сын Хулагу – Улукты Он родился от Торбаршын хатун. У него было четыре сына в следующем порядке: Уч Куртука (Уш Куртка), Биш Куртка (Бес Куртка), Букатемир, Дирик (Дерек).

С помощью Всевышнего Аллаха ветвь Орды, сына Джучи хана, завершена. («Джами ат-таварих», стр. 711-719).

ВТОРОЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – БАТУ

Бату родился от Уки фузин (Уки фузин) хатун, дочери Алшы нояна из рода коньрат. Его называли Сайин (Сайын) хан. Он был очень влиятельным и могущественным, так он управлял улусом и войсками вместо Джучи хана, жил сильно (могущественно). После того как четыре (знаменитых) сына Чингисхана ушли из жизни, он остался самым старшим братом (ага) среди всех его внуков, и пользовался большим почетом и уважением перед ними. На курултаях никто не выступал против его слов. Напротив, все ханзада подчинялись ему, повиновались.

(В свое время) так как Джучи уклонился от приказа, данного Чингисханом, отправиться с войском и захватить все (земли): Ибир-Сибир, Пулар, Дешт-и Кыпчак, Башкурт, Орыс и Шеркес до хазарского Дербенда, который мугулы называют Железные ворота (Темир какпа), и присоединить их к своим владениям, когда Укутай каган сел на царство, он приказал Бату сделать так. Так, он назначил в передовой отряд двоюродного младшего брата Мункэ кагана, его брата Божика и своего сына Куюк хана с великими эмирами, среди которых был Субетай бахадур из рода уранкай, пришедший в это государство (ранее) вместе с Жебе нояном, и других ханзада вместе с их войсками, и, собрав всех возле Бату, приказал завоевать северные страны.

В год бичин, соответствующий месяцу джумада аль-ахир 633 года хиджры, то есть в год обезьяны, они отправились (в поход) и подчинили большую часть тех уалаятов. Затем весной года кулкуна, соответствующего 637 году хиджры, то есть года мыши, по приказу кагана Куюк хан и Мункэ каган повернули обратно и отправились пред очи его величества кагана.

После этого Бату с братьями, эмирами и войсками еще некоторое время занимались завоеванием тех государств. Также его (Бату) династия все еще (продолжает) завоевывать.

У Бату было множество старших жен и наложница. У него было четыре сына в следующем упорядоченном порядке: Сартак, Тукукан, Ибуган, Улакчи (Улакшы).

Если изложить о ветвях и потомках этих четырех сыновей, о каждом из них по отдельности, то в следующем виде:

Первый сын Бату – Сартак Он родился от ...⁴⁷⁹ хатун, у него совсем не было сыновей.

Второй сын Бату – Тукукан У него было пять сыновей в следующем порядковом строе: Тарту, Мунгатимур (Мункэтемир), Туда мунга (Тудамөңке), Туктубука (Токтабука) и Угачи (Окашы).

Первый сын Тукукана – Тарту У него были жены и наложницы, однако их имена неизвестны. У него было два сына: Тулабука (Тулабука). Его дети неизвестны; Кунчак (Куншык). У него был сын по имени Бузбука (Бозбука).

⁴⁷⁸ В месте, где поставлено многоточие, надпись не написана.

⁴⁷⁹ В подлиннике имя матери не написано.

Второй сын Тукукана – Мункэтемир У этого Мункэтемира были жены и наложницы. Известны имена трех его старших жен. (Это): Олжай из рода конырат; Султон (Султан) хатун из рода ушин; Кутуй хатун из рода ...⁴⁸⁰.

У него (Мункэтемира) было десять сыновей в следующем порядке:

1. Алкуй (Алгый) – родился от Улжай (Олжай) хатун.
2. Абачи (Абашы) – его мать неизвестна.
3. Тудаган – родился от Султон (Султан) хатун.
4. Бурлук (Борлик) – родился от Кутуй хатун.
5. Туктай (Токтай) – родился от Олжай хатун, дочери Килмиш ака (Килмиш ага). Она была двоюродной сестрой (кузиной) Мункэ кагана, (ранее) была женой Салжытай коргена.

В настоящее время царем улуса Джучи является именно он (Токтай). У него две жены. Имя одной – Булуган (Булыган), второй – Тукунча (Тукунша) из конырата. У него есть три сына в следующем порядке: Йануш (Жаныш), Ил басар (Елбасар), Тукалбука (Токалбука). 6. Хулакай. У него есть единственный сын по имени Улусбука. 7. Кудукан. У него есть сын, имя его – Кункас. 8. Сарайбука: ... 9. Кадан ... 10. Тугрил (Тугрыл). У него есть сын по имени Узбек.

Третий сын Тукукана – Тудамункэ Его мать и (мать) Мункэтемира Кучу (Коши) хатун была старшей сестрой Олжай хатун из рода ойрат и Букатемира. У этого Тудамункэ было две жены: (одна) Арикачи (Арыкашы) из рода конырат, (вторая) Тура Кутлуг (Тора Кутлык) из рода алшы-татар.

У него (Тудамункэ) было три сына в таком порядке:

1. Ур Мункэ (Ор Мункэ) – родился от Арыкашы.
2. Чичакту (Шижакту) – родился от Тора Кутлык.
3. Тубатай – у него не было детей.

Четвертый сын Тукукана – Токтыбука Имена его жен неизвестны. У него есть два сына в следующем порядке: Бабуч (Бабыш), Тукалбука (Токалбука).

Пятый сын Тукукана – Угачи (Огеши) У него не было детей.

Третий сын Бату – Ибуган У него было много жен и наложниц, и было семь сыновей в следующем классифицированном порядке: Барак, Булар, Тутуч (Тутыш), Дакдака, Ахмет, Сабир, Дунгур (Донгир).

Четвертый сын Бату – Улакшы У него нет детей, и имена его жен также неизвестны.

На этом ветвь Бату, второго сына Джучи хана, завершена. («Джами ат-таварих», стр. 719-723).

ТРЕТИЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – БЕРКЕ

У него совсем не было детей. Обстоятельства и дастаны о нем будут приведены в дастанах о Хулагу хане и Абака хане и других, если пожелает Аллах Всевышний.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – БЕРКЕЖАР

У него были жены и наложницы, и было двое детей в таком порядке. Первый сын – Кукучу (Кокуши). У Кокуши есть четыре сына в следующем порядке: Ижилтимур (Ежилтемир), Биликичи (Биликши (Биликши)), Дукдай, Туктимур (Токтемир (Тутемир)).

Второй сын (Беркежара) – Йису Бука (Жесубука). У этого Жесубуки был один сын, его имя – Сарай Бука.

На этом ветвь Беркежара, четвертого сына Джучи хана, завершена. («Джами ат-таварих», стр. 723).

ПЯТЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ШИБАН

⁴⁸⁰ В подлиннике название рода не написано.

У него было много жен и наложниц, и было двенадцать сыновей, подробности о них следующие: Тайнал, Бахадур, Кадак, Балакан, Чирик (Ширик), Мирган (Мерген), Куртука, Айачы (Аяшы), Сайлкан (Сайылхан), Байанчар (Баяншар), Куничи (Кунышы (Конишы)), Мажар.

Подробное изложение ветвей этих двенадцати сыновей и их внуков в следующем виде:

Первый сын Шибана – Тайнал. У него было три сына в следующем порядке: Илакимур (Илактемир), Биктимур (Бектемир), Ишанбука.

Второй сын Шибана – Бахадур. У него было два сына в следующем порядке: Первый сын Бахадура – Кутлугбука (Куттыбука), его дети неизвестны. Второй сын Бахадура – Жучибука (Жошыбука). У него было четыре сына в следующем порядке: Бадакул, Биктимур (Бектемир), Байанчар (Баяншар), Йисубука (Жесубука).

Третий сын Шибана – Кадак. У него был один сын. Его имя – Тула Бука. У Тула Буки было два сына. Старший – Манкутай (Мангутай), а младший – Тумантимур (Тумантемир). У Тумантемира есть сын. Его имя – Учуган (Ушоган).

Четвертый сын Шибана – Балакан. У него есть три сына в таком порядке: Тури (Торы), Туган, Тукдай (Токдай). Токдая также называют Муртад Туктай (Муртад Токтай) и Тамма Туктай (Тама Токтай). Его зимовки находятся возле реки Терек рядом с Дербендом. Он с давних пор является начальником караульного отряда. У него есть три сына: Бакирча (Бакырша), Кунчик (Кунжик), Жаукан.

Пятый сын Шибана – Чирик (Ширик). У этого Ширика был один сын, имя – Туктимур (Токтемир (Тутемир)).

Шестой сын Шибана – Мирган (Мерген). У него было два сына в следующем порядке: Букатимур (Букатемир), Илбука (Елбука).

Седьмой сын Шибана – Куртука (Куртка). У Куртки был один сын по имени Кинас.

Восьмой сын Шибана – Айачы (Аяшы). У этого Аяшы был один сын, его имя – Учкур Тука (Ушкыр Тока).

Девятый сын Шибана – Сайлкан (Сайылхан). У него был единственный сын по имени Кутлугтимур (Куттытемир). У Куттытемира есть семь сыновей в следующем порядке: Буралтай, Биктимур (Бектемир), Буралги (Боралгы), Утман (Отман), Сайнак, Йисубука (Жесубука), Тимуртай (Темиртай).

Десятый сын Шибана – Байанчар (Баяншар). У него есть один сын по имени Ибуган Мирган (Ибуган мерген), у Ибугана мергена был один сын по имени Туганчар (Тоганшар).

Одиннадцатый сын Шибана – Мажар. У него есть сын по имени Туржи.

Двенадцатый сын Шибана – Куничи (Кунышы (Конишы)) – у него совсем не было детей.

Ветвь потомков Шибана, пятого сына Джучи хана, завершилась с благой помощью (Аллаха). («Джами ат-таварих», стр. 723-726).

ШЕСТОЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ТАНКУТ

У него было два сына в следующем порядке: Субигатай (Субегетай), Тукуз (Тогыз).

Разветвление (потомков) этих названных сыновей подробно излагается в следующем виде: Первый сын Танкута – Субегетай. У него есть два сына: (Один): Мажар. У него был сын, имя – Курк. (Второй): Кичик Куничи (Киши Кунышы (Конишы)). У него было четыре сына в следующем порядке: Бурачар (Бурашар), Кучтимур (Куштемир), Иштан, Дурату.

Второй сын Танкута – Тогыз. У него было три сына: Калумтай (Калымтай), Арслан (Арыстан), Буралги (Боралгы).

Ветвь Танкута, шестого сына Джучи хана, вот такова. Она завершена. Помощник – только сам Аллах. («Джами ат-таварих», стр. 726).

СЕДЬМОЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – БУУАЛ

Первый сын Бууала – Татар. У него был сын по имени Нукай (Ногай), а у этого Ногай было три сына в следующем порядке: Жуга, Муга, Турай.

Второй сын Бууала – Минкадур (Мынкадыр). У него было девять сыновей в следующей классификации и порядке:

1. Тутар. У него есть один сын, имя его – Кирдибука (Кердибука).
2. Бигдуз (Бекдоз). От него два сына: Тудаган, Туклубай (Тулыбай (Туктибай)).
3. Ибуган. Есть два сына: Тукуч (Тогыш) и Ахмед (Ахмет).
4. Узбиг (Узбек). Детей нет.
5. Сасик (Сасык). У него был один сын: Басар.
6. Урус. Детей не было.
7. Узбиг Куртука (Узбек Куртка). Детей не было.
8. Туклуча (Тулыша), (дети) неизвестны.
9. Илбасмиш (Елбасмыш). Детей нет.

Изложение ветви Бууала, седьмого сына Джучи хана, завершилось с помощью Аллаха Всевышнего.

ВОСЬМОЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ШЫЛАУКАН (У него не было детей).

ДЕВЯТЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ШИНКУР⁴⁸¹ (ШЫНКУР)

У него было три сына. Подробное изложение их имен, имен их детей и разветвления внуков следующее: Первый сын (Шынкура) – Йисубука (Жесубука). У него было пять сыновей в следующем порядке: Буралги (Боралгы), Куйлук (Куйлик), Тудакан (Тудаган), Тудажы, Ахтачи (Акташ). Второй сын (Шынкура) – Ширамун. У него было три сына в следующем порядке: Харезми (Хорезми). Его мать – Бураужин (Буражын) из татар. Чакуту (Шакуту). Его мать – Кутлукан (Куттыхан) из сулдусов. Байрам. Его мать – Кулдак (Колдак), она была наложницей. Третий сын (Шынкура) – Мажар. У него было три сына в следующем порядке: Урусак, Байан (Баян), Байку.

Ветвь династии Шынкура, девятого сына Джучи хана, завершилась с помощью Аллаха Всевышнего.

ДЕСЯТЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ШЫМБАЙ

У него было много жен и наложниц, и было двое детей: Хинду, Тудаур. Подробная классификация ветви их сыновей следующая: Первый сын Шымбая – Хинду. У Хинду был сын по имени Йагу (Жагу). У Жагу было три сына в следующем порядке: Жалайиртай, Кундалан Манкутай (Кундалан Мангытай), Такачу (Тагашы).

Этот Жагу после того, как Шымбай ушел из жизни, два года управлял полным царством, затем Токтай приговорил его к смерти.

Второй сын Шымбая – Тудаур. У него было два сына в следующем порядке:

1. Мажар. У него есть три сына, классифицируемых в следующем порядке: Малик, Хажатимур (Кажатемир), Куртукачу (Курткашы).
2. Тарийачи (Дарияшы). У него не было детей.

Ветвь Шымбая, десятого сына Джучи хана, завершилась с его (Аллаха) милостью и благодатью.

ОДИННАДЦАТЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – МУХАММЕД (Его также называли Бура. У него совсем не было детей).

ДВЕНАДЦАТЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ОДЫР

⁴⁸¹ Выше написано как Синкур.

У него был один сын по имени Карачар (Карашар), а у этого Карашара есть пять сыновей в (следующем) подробно излагаемом виде: Первый сын Карашара – Куртука (Куртка). Его матерью была Илтутмиш (Елтутмыш) из рода туглас, то есть таулас. У Куртки был один сын, имя – Сасы. Второй сын Карашара – Түржи. У этого Түржи есть один сын по имени Ананда. Третий сын Карашара – Абишка. У него не было детей. Четвертый сын Карашара – Имиган. У него не было детей. Пятый сын Карашара – Тауекал (Тауекел). У него не было детей.

(На этом) ветвь Одыра, двенадцатого сына Джучи хана, завершилась.

ТРИНАДЦАТЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ТОКАТЕМИР

У этого Токатемира было четыре сына. Их имена и разветвление детей подробно и по порядку излагаются в следующем виде: Первый сын (Токатемира) – Байтимур (Байтемир). У него было три сына: Туканчар (Тоганжар), Билкичи (Билыкшы), Кукачу (Кокеши). Второй сын (Токатемира) – Байан (Баян). У него есть два сына: Газан и Данишманд (Данышпан). Ни у одного из них не было сыновей. Третий сын (Токатемира) – Урунг (Орынг). У него есть четыре сына:

1. Ачик (Ашык). У него есть сын, имя – Бахтийар (Бахтияр).
2. Арикчи (Арыкчы). У него есть три сына: Адил (Адиль), Сакричи (Сакришы), Анбарчи (Анбаршы).
3. Каракир (Каракыр). У него есть три сына: Нигбай, Гирайча (Гирайша), Шибакучи (Шигабушы).
4. Сарига. У него был один сын, имя – Кунчик (Куншык). Четвертый сын (Токатемира) – Кидтимур (Кидтемир). У него есть два сына. Кара хажа (Кара кажы) и Абай. У них не было детей.

Ветвь Токатемира, тринадцатого сына Джучи хана, завершилась с его (Аллаха) милостью и благодатью.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ СЫН ДЖУЧИ ХАНА – ШИНКУМ (ШЫНКУМ)

У Шынкума не было детей.

Имена сыновей, о которых рассказали и передали люди, достойные доверия, касательно этих четырнадцати сыновей Джучи хана, и имена их детей и внуков записаны полностью. И таблица их родословной была в таком виде, как сказано здесь. На этом конец. («Джами ат-таварих», стр. 723-731).

НАСЛЕДНИКИ ДЖУЧИ ХАНА

Об этом в теме под названием «Восшествие Бату на трон в качестве наследника Джучи хана и его жизненные обстоятельства во время правления», начинающейся с 734-й страницы книги «Джами ат-таварих», приведено такое сведение: Когда Джучи хан ушел из жизни, его второй сын Бату в качестве заместителя отца сел на ханский трон в своем улусе. Братья подчинились ему, повиновались.

Во времена Укитай хана, как подробно изложено об этом выше в рассказе о нем, он (Укитай хан) назначил его вместе с братьями и другими ханзада для завоевания северных регионов в соответствии с прежним приказом. Так, все собрались возле него и вместе вышли в поход. Это, как изложено ранее, освободило большую часть тех государств. Мункэ каган и Куюк хан после возвращения ханзада вместе с братьями занимались освобождением оставшихся частей тех уалаятов, как упомянуто об этом в дополнении к его родословной.

В начале 639 года хиджры, когда Укитай каган ушел из жизни, Бату почувствовал, что его силы убавились из-за старения возраста. Так, когда его позвали на Курултай, он отказался участвовать по причине болезни. Он был самым старшим среди всех, и так как его не было, дело о каганстве не

прояснялось в течение трех лет. Тогда правила Торегене хатун, старшая жена Укитай кагана. В это время и в окрестностях, и в центре государства возникла порча (беспорядок). А (Укитай) каган завещал, выбрав в качестве наследника трона своего внука Шерамана. Однако Торегене хатун и некоторые эмиры не согласились и, сказав: «Возраст Куюк хана больше», снова обратились с просьбой к Бату, чтобы посадить того на трон.

Так как он был обижен на них и боялся, что произойдут события хуже прежних, он пришел в действие и медленно двинулся в путь. До прибытия его и других родственников они своими силами посадили Куюк хана на каганство.

Так как Куюк каган болел неизлечимой болезнью, под предлогом «Вода и воздух старого юрта, данного мне отцом, полезнее для меня», он со всем войском выехал в путь в сторону земли Имил Кучин (Емил Кожын).

А когда Бату приблизился к тому месту, он начал опасаться. Байбише (старшая жена) Толе хана Сургактан бике на основе дружбы, утвердившейся со времен Чингисхана между Джучи и Толе и династиями обеих сторон, тайно отправила весть: «Куюк хан поехал в тот регион не без умысла (хитрости)». В связи с этим подозрение Бату усилилось, и он, сделав предварительную подготовку и предосторожность, ждал прихода Куюк хана.

А сам Куюк хан, когда прибыл в Самарканд – в место, откуда до Бесбалыка неделя пути, в 640 году хиджры скончался от тяжелой болезни. Снова трон остался без царя и стоял (пустым) долгое время. В то время снова правила Торегене хатун.

Когда распространилась молва о болезни Бату, Сургактан бике под предлогом «Навестить больного» отправила к нему своего сына Мункэ кагана. Бату обрадовался его приходу, и так как он своими глазами увидел в нем качества величия и ума, и так как был обижен на детей Укитай кагана, сказал: «Мункэ каган – старший сын Толе хана, младшего сына Чингисхана. Основной юрт и место принадлежат ему. Сам ханзада очень умен и способен, и готов царствовать. Когда есть он, как кто-то другой может быть каганом?! К тому же дети Укитай кагана пошли против слова отца и не дали власть Шераману. И, переступив через древний закон и традицию, не посоветовавшись с братьями, безо всякой вины убили младшую дочь Чингисхана, которую он любил больше всех детей и называл прозвищем ее мужа Чаур сечен (Шауыр шешен). По этой причине каганство им не достанется», – и он сам посадил Мункэ кагана на каганство и заставил всех своих братьев, и родственников, и эмиров подчиниться и повиноваться ему. Вместе с ним он отправил своего брата Берке и своего сына Сартака, бывшего наследником трона, с тремя туменами войска, чтобы они посадили его на трон каганства, на высокий престол владычества мира на земле Унан, Килуран, бывшей основным юртом Чингисхана, и чтобы исправить и привести в порядок коварные дела, задуманные сыновьями Укитай кагана.

В общем говоря, передача каганства дому Толе хана и утверждение прав на их имя осуществились благодаря способностям и прозорливости Сургактан бике и благодаря их дружбе с Бату, в результате его помощи и поддержки. И после этого, до конца его жизни и после его смерти, во времена Сартака и Улакшы, и в большую часть времени (власти) Берке между потомками Толе хана и Бату продолжались единство и дружба.

Еще при жизни Бату Мункэ каган назначил своего третьего брата Хулагу хана с многочисленным войском на государство земли Иран, и, взяв по два человека с каждого десятка войска каждого ханзада (сформировав войско), отправил их вместе с Хулагу ханом, чтобы они были его помощниками. Орда отправил своего старшего сына Кули с одним туменом войска через дорогу Хорезма и Дехистана. А Бату в помощь войску Хулагу хана, чтобы они служили ему, отправил через кыпчакский Дербенд Балакана, сына Шибана, и Тутара, сына Минкадыра, сына Бууала, седьмого сына Джучи хана.

А Бату хан скончался в 650 году хиджры в месте Сарай на берегу реки Волга. Жизни его было сорок восемь лет. Мункэ каган с почетом встретил приезд его сына Сартака. Утвердив на его имя трон и государство, дал разрешение вернуться. В дороге он тоже ушел из жизни. Мункэ каган

отправил послов, позвав его жен, сыновей и братьев. А трон отца и царство вручил внуку Бату Улакшы.

Так, проявив ко всем особую милость, обласкал. Улакшы тоже быстро ушел из жизни, оставив царство и трон другим». (Книга «Джами ат-таварих», стр. 734-738).

ВОСШЕСТВИЕ БЕРКЕ-ХАНА НА ПРЕСТОЛ УЛУСА ДЖУЧИ ХАНА

«Когда Бату скончался и когда один за другим ушли из жизни его сыновья Сартак и Улакчи, назначенные его преемниками, его младший брат Берке сел на его место в 652 году хиджры. Его повеления стали беспрекословно исполняться в улусе, и он, следуя путем верности, союза и единства, в соответствии с традицией сохранял искреннюю дружбу с домом Толуй-хана.

В 654 году хиджры бывший в этом государстве Балакан организовал предательство и коварство против Хулагу-хана и прибег к колдовству. Это стало достоянием гласности и вышло наружу. Об этом (Хулагу-хан) провел расследование, (после чего) тот и сам признался. Чтобы между (ними) не возникло обиды, Хулагу-хан отправил его (Балакана) вместе с эмиром Сунджаком к Берке. Когда они прибыли туда, после того как вина его была четко установлена, Берке отправил его (обратно) к Хулагу-хану, [сказав]: «Он виновен, это решать тебе».

Хулагу-хан приговорил его к смерти. Вскоре после этого скончались также Тутар и Кули. Возникло подозрение, что их враждебно (намеренно) отравили. Посему между ними возникло недовольство, и Берке начал враждовать с Хулагу-ханом. Как повествуется в рассказе об этом Хулагу-хане, в 660 году хиджры они сразились. Большая часть войск, прибывших в это государство с Кули и Тутаром, бежала. Некоторые ушли через Хорасан и, начиная от гор Газны и Бини Гау, расположились вплоть до Мултана и Лахора, бывших границей Индии. Самым старшим среди эмиров, бывших их предводителями, был Никудар. А из эмиров Хулагу-хана Унагу чина и ... [1] последовали за ними. Другая же часть через Дербент добралась до своих домов.

Та фитна [2] между Берке и Хулагу-ханом продолжалась до конца их жизней. Ногай был храбрым и весьма отважным царевичем. Он был сыном Шарыка, сына Тумахана, сына Кули.

В 663 году хиджры, когда Хулагу-хан скончался на своей зимовке в Чагату (Шагату), и в то время, когда на престол на его место сел его сын Абака-хан, вражда между ним и Берке продолжалась по-прежнему. В 665 году хиджры Берке, возвращаясь с войны с Абака-ханом, прибыл в регион Шируан (Ширван). Затем, пройдя через Дербент, он скончался в месте близ реки Тарак (Терек)». («Джами ат-таварих», стр. 738-739).

ВОСШЕСТВИЕ НА ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ МОНКЕ-ТЕМИРА, СЫНА ТУКУКАНА, ВТОРОГО СЫНА БАТУ

После того как Берке ушел из жизни, на его место посадили упомянутого Монке-темира. Он также долгое время был против Абака-хана, и они несколько раз сражались, и Абака-хан неизменно одерживал победу. В конце концов в 66(...) году по причине того, что они находились в сильной нужде, как подробно рассказывается в дастане об этом Абака-хане, они заключили мир. С того времени они прекратили споры до (царской) эпохи Аргун-хана, то есть до рамазана 687 года хиджры, пока их предводителями не стали тама Токтай и Бука и пока они снова не обрели огромное войско.

(В то время) Аргун-хан направлялся на джайляу из своих зимовок в Арране и Мугани. Услышав весть об их прибытии, он снова повернул назад. Затем он отправил великих эмиров авангарда Тагашара и Кунжикбалда (Конжык-балды) с войском. Они сразились, убили предводителя их войска Боралдая и множество воинов. После чего враги, будучи побежденными, повернули вспять. С того времени вплоть до поры нынешнего благословенного царя Ислама Газан-хана (да сделает Аллах вечным его правление!) они более не конфликтовали и по причине своей слабости сочли за лучшее договариваться, нежели враждовать. Таким образом (сейчас они), ища дружбы и единства, сообщают царю Ислама вести о различных обстоятельствах и отправляют через послов подарки и обильные подношения.

После Монке-темира его брат Тудамонке сел на трон улуса Джучи и стал царем. («Джами ат-таварих», стр. 740-741).

В разделе «Предисловие» книги Шараф ад-Дина Али Йазди «Зафар-наме», в труде «Тарих-и Джахангир» (История завоевателя мира), на страницах 179-182 цепь правителей, происходящих от потомства Джучи-хана, распределена следующим образом.

ИМЕНА ХАНОВ, ЦАРСТВОВАВШИХ В ДЕШТ-И КЫПЧАКЕ

Со времен Чингиз-хана до нашего (Али Йазди) времени в Дешт-и Кыпчаке царствовало 32 (тридцать два) человека.

Первый: Джучи. По велению своего отца (Чингиз-хана) валаят Хорезм, Дешт-и Хазар, Булгар, Алан и земли в той округе принадлежали ему. Между ним, Чагатаем и Угедеем имела место неприязнь (враждебность). Он (Джучи) ушел из жизни на шесть месяцев раньше Чингиз-хана.

Второй: сын Джучи Бату. Угедей-каган отправил его и своего сына Гуюка, сына Толуя Менгу и сыновей Чагатая Пулкана, Бури, а также Пайдара [3] с многочисленным войском, чтобы полностью завоевать валааты, бывшие во владении его (Бату) отца: вплоть до Аса, Руса (русских), Черкеса, Кума, Азука и Булгара.

В течение определенного периода после многих сражений освободив большинство (тех мест), они дошли до города Макас, в густой лес вокруг которого было трудно проникнуть даже самому ветру. Царевичи с каждой стороны вырубили деревья и проложили дорогу такой ширины, чтобы четыре повозки могли ехать в ряд, и таким образом осадили город. После покорения (города) последовал приказ устроить массовое истребление, а затем отрезать и принести правое ухо убитых.

(Тогда) число (ушей) достигло двухсот семидесяти тысяч. Затем, когда освободились от дел русских, кыпчаков и аланов, приступили к подчинению келеров и башкир. Народы тех земель были насара (христианами), и их страны были близки (граничили) с франками. После чего (Бату) направился в поход с многочисленным войском.

А те общины возгордились по причине своей многочисленности и силы своей власти. Затем они получили весть о приближении войска Бату и тоже приступили к сбору войска. И вот, выставив четыреста тысяч всадников, каждый из которых был известным воином и считал бегство для себя позором, они выступили против них (войска Бату).

Бату, чтобы они определили их численность и сообщили вести об их силе, отправил вперед своего брата Сыкнака с десятью тысячами воинов.

Спустя неделю он вернулся и сообщил весть о том, что (численность их войска) в два раза превышает численность войска монголов и все они являются искусными воинами.

Затем, когда войска двух сторон сблизились друг с другом, Бату велел мусульманам совершить молитву, взывая к Аллаху, а сам, взойдя на вершину холма, в течение суток ни с одним человеком не разговаривал, прося победу в молитве, проливая слезы. После чего на следующий день вступил в сражение.

Между ними была большая река. (Бату) в ночное время отправил один отряд, чтобы тот переправился на другой берег реки. А сам Бату отправился в самую середину поля битвы и совершал одну атаку за другой.

Так как вражеское войско было сильным, они не сдвинулись ни на шаг назад со своих мест. Тогда то (отправленное ночью) войско переправилось через реку и зашло им в тыл. В этот момент Сыбакан сразу атаковал со всем своим войском и направился к их царским шатрам, после чего мечами перерезал их канаты и обрушил их.

От этого дух вражеского войска был сломлен, и они обратились в бегство. Бату предал их всех поголовно смерти. Таким образом, те территории также перешли под его (Бату) власть. После того по велению Угедей-кагана Бату посадили на царский престол в Дешт-и Кыпчаке, и (остальные войска) вернулись (в орду).

Затем Бату воздвиг город Сарай. После чего скончался в 654 (шестьсот пятьдесят четвертом) году, соответствующем году луй (дракона).

Третий: его (Бату) брат Берке-хан.

Четвертый: Сайын-хан.

Пятый: Йесун-монке.

Шестой: Тукйа (Токта) хан.

Седьмой: Узбек-хан.

Восьмым: на ханский престол сел Жанибек-хан. После того как он упорядочил управление улусом, он отправился в поход в сторону Тебриза с многочисленным войском.

В те времена на иранском троне не было царя, вышедшего из рода Чингиз-хана. Посему трон Тебриза владел малик Ашраф бин Темирташ бин Эмир Чопан Сулдуз.

Затем, когда он (Жанибек-хан) достиг Тебриза, так как у Ашрафа не было сил оказать сопротивление, он бежал в сторону Нахжуана (Нахчевани). Его (настигнув) пленили, привезли в Тебриз и предали смерти.

Он (Жанибек-хан) был царем, весьма строго придерживавшимся мусульманства. Из-за того, что его войско было очень многочисленным, народу Тебриза не было причинено никакого вреда.

Затем, освободив государство Азербайджан, он в пятницу прибыл в мечеть ходжи Али-шаха и, оставив там своего сына Бердибека с многочисленным войском, сам вернулся в Дешт-и Кыпчак. Затем он прибыл в свой юрт и спустя малое время ушел из жизни.

Девятый: сын Жанибек-хана Бердибек-хан. Затем он, услышав о кончине отца, вышел из Тебриза, прибыл в Дешт-и Кыпчак и сел на ханский престол на место отца.

Десятый: Гелдибег (Келдибек) хан.

Одиннадцатый: Наурыз.

Двенадцатый: Черкес (Шеркес).

Тринадцатый: Хазар-хан.

Четырнадцатый: Маруд.

Пятнадцатый: Базарчи (Базаршы).

Шестнадцатый: Сийахи-бука.

Семнадцатый: двоюродный брат Сийахи-буки Тоглук-темир.

Восемнадцатый: брат Тоглук-темира Мурад (Мурат) ходжа.

Девятнадцатый: Токлук-ходжа.

Двадцатый: Урус-хан.

Двадцать первый: сын Урус-хана Тукйа (Токта).

Двадцать второй: сын Урус-хана Темир-малик.

Двадцать третий: Токтамыш, севший на ханский престол в Дешт-и Кыпчаке благодаря благожелательности и поддержке Его Величества Сахибкирана.

Двадцать четвертый: Темир-кутлук.

Двадцать пятый: Шадибег (Шадыбек).

Двадцать шестой: сын Шадыбека Пулад (Полат).

Двадцать седьмой: сын Токтамыш-хана Джалал ад-дин.

Двадцать восьмой: брат Джалал ад-дина Кепек (Кебек).

Двадцать девятый: брат Кебека Каримберди.

Тридцатый: Жегре (Жекре).

Тридцать первый: Даруеш-оглан.

Тридцать второй: Мухаммед-хан.

Начало их царствования длилось двести десять лет с 621 (шестьсот двадцать первого) года до сего дня, то есть до 831 (восемьсот тридцать первого) года, соответствующего году овцы. А прочие обстоятельства после них, то есть история Урус-хана и тех, кто сел на ханский престол после него, — так как они были современниками Сахибкирана, будут рассказаны (изложены) при повествовании его истории.

САМАЯ ПЕРВАЯ СТОЛИЦА УЛУСА ДЖУЧИ ХАНА

О первой столице Джучи-хана в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «Первый юрт его (Джучи) был в окрестностях Иртыша, и столица его государства первоначально находилась в том месте». (стр. 731).

Затем местность, в которой Джучи-хан обитал в последние годы своей жизни, где он скончался и был похоронен, — можно считать бывшей столицей его улуса. Это закономерное обстоятельство. Значит, можно сказать, что первая столица улуса Джучи-хана была в окрестностях Иртыша, а последующая столица была на территории, где расположен мавзолей Джучи-хана. В таком случае, история Казахского ханства, основанного в 1465 году, также восходит к тем регионам.

Итак, мы рассмотрим вопрос: где похоронен Джучи-хан и где находится его могила?

ГДЕ ПОХОРОНЕН ДЖУЧИ ХАН?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, прежде необходимо ознакомиться со сведениями, касающимися «мавзолея Джучи-хана». То есть мы ознакомимся с тем, в каком месте расположена его могила.

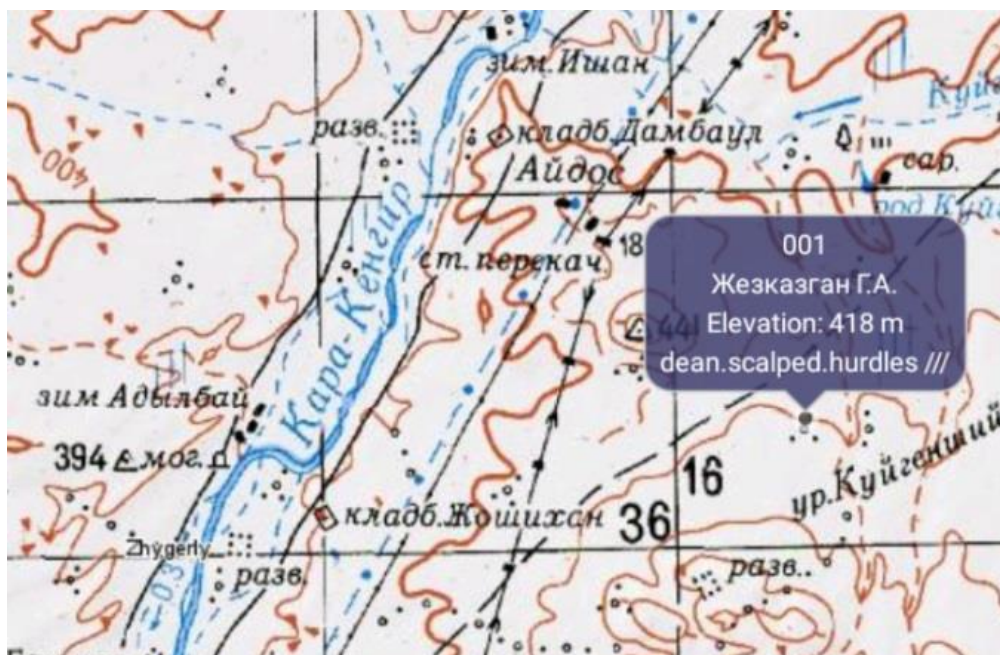
Сноски:

[1] В оригинале имя не написано.

[2] Конфликт.

[3] Это имя в книге «Джами ат-таварих» приведено как Байдар.

Местоположение мавзолея на карте:

Самые первые обстоятельные и обширные сведения о мавзолее Жосы хана были опубликованы в 1957 году в книге Г. Г. Герасимова под названием «Архитектурные памятники в долине реки Кара-Кенгир в Центральном Казахстане», увидевшей свет в городе Алматы со стороны государственного издательства Академии наук Казахской ССР. С тех пор она является основным и надежным источником для исследователей упомянутого мавзолея. Ибо в ней полностью приведены итоги

исследований, проведенных касательно этого мавзолея и исторических памятников в его окрестностях. Поэтому и мы сочли правильным полностью перевести и привести те сведения.

МАВЗОЛЕЙ ЖОШЫ ХАНА

Мавзолей Жошы хана – является важным памятником Центрального Казахстана. Он расположен в 12 км от колхоза Жигерли Улытауского района Карагандинской области, на левом берегу реки Кара-Кенгир, недалеко от мавзолея Домбаул.

Так как памятник расположен на высоком обрывистом берегу реки, он ясно виден издалека, поэтому служит прекрасным ориентиром для путешественников в этом полупустынном регионе.

По объему, монументальной форме и расположению можно предположить, что он предназначался для человека из знатной семьи. Размеры мавзолея: 7,25 × 9,52 м, сохранившаяся высота портала 7,85 м, купола 7,1 м. (рис. 30, 31).

Сейчас рядом с мавзолеем находится четырехугольное здание, выложенное из одного только кирпича – оно служит местом семейного захоронения. Остатки раскопок, найденные во время проведения раскопок экспедицией Академии наук Казахской ССР в 1946 году, доказывают, что там было несколько мавзолеев. По объемно-пространственной композиции он относится к портално-купольным сооружениям. Главный фасад со стрельчатой аркой над глубокой нишей, выполненной в виде большого пештака (портальной арки), обращен на юго-запад (к кибле).

В 1946 году экспедиция Академии наук Казахской ССР провела раскопки в этом мавзолее. В результате там были найдены остатки деревянного гроба с костями человека, у которого отсутствовала часть верхней челюсти и некоторые кости одной руки.

Популярная легенда связывает строительство этого могильного сооружения с именем Жошы, старшего сына Чингисхана. Согласно легенде, когда Чингисхан делил наследство (уделы) сыновьям, Жошы хан остался обделенным, после этого он не подчинялся отцу и часто совершал шаги, не соответствующие желаниям Чингисхана. Тогда, чтобы избавиться от такого мятежного сына, Чингисхан отдает приказ окружающим убить его. Этот заказ был выполнен, так от него остались только два пальца, они были найдены и захоронены с исполнением всех ритуалов почтения. И по приказу Чингисхана над его могилой был воздвигнут мавзолей.

Еще одну версию этой легенды приводят А.Н. Сидельников и Т.П. Белановская в «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»: Любимого сына Алаша хана (отождествляемого с Чингисханом), молодого юношу, затоптали дикие куланы, когда он охотился на них. Разгневанный хан пообещал большую награду человеку, который перебьет это стадо, и уничтожил их.

Эти легенды, по-видимому, возникли позже, поэтому не имеют исторической основы. О том, что Чингисхан разделил наследство сыновьям, В.В. Бартольд пишет так: «Тогда территориальная степень земельного надела, даваемого в наследство, была уделом, соразмерным возрасту принца (ханзада): поэтому удел старшего сына Жошы – все земли, которые должны были войти в его состав, по мере расширения завоеваний сдвигались дальше на западную сторону, то есть в него должны были войти «все земли, куда ступали копыта монгольских (мугульских) коней». Штаб (орда) Жошы располагался на реке Иртыш, тем не менее, по некоторым сведениям, он провел последние годы жизни на западе – в стране кыпчаков. Это подтверждается тем, что его могила расположена в Сарысуйской впадине на границе современных Акмолинской и Торгайской областей».

Вместе с тем о том, что могила Жошы хана расположена в бассейне реки Кара-Кенгир, приведено в «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»: Указано в маршрутном описании региона от города Атбасар до города Созак (горы Улытау, тракт Кара-Жар, нижнее течение реки Шу и далее)».

Этот памятник находится недалеко от памятника Алаша хана. То есть там есть две могилы. Одна: сагана хана Амбулакты высотой в шесть футов, сделанная из сырцового кирпича в виде купола. И далее – есть могила хана Жуса (Жошы хана), похожая на могилу Алаша хана. Отсюда по правому

берегу реки Кара-Кенгир дорога идет на юг к могиле Арыстанбая (15 километров). На западе и юго-западе от нее находится Никольский (Жезказганский) медный рудник.

Приведенные выше указания и народный рассказ подтверждают, что описываемый нами мавзолей связан с историческим лицом, и есть основание относить его к Жошы хану, так как унаследованный им надел находился в Центральном Казахстане. То есть от реки Иртыш до реки Сырдарья и Кыпчакские степи (Дешт-и Кыпчак) – бассейны рек Кара-Кенгир и Сарысу – с древних времен были самыми лучшими местами для разведения скота. Поэтому штаб-квартира Жошы хана располагалась в этих землях, так, после того как он скончался, по всей вероятности, он мог быть похоронен здесь.

Конечно, возникает вопрос: «Есть ли прототипы у мавзолея или нет? Под чьим влиянием развивались его формы?».

Мавзолеи с большими порталами встречаются в Южном Казахстане (Кара-хан и Бабаджа-хатун); они относятся к IX-XI векам, то есть к периоду Караханидов. Как всем известно, этот период в истории Южного Казахстана характеризуется широким строительством. После того как монголы захватили всю территорию современного Казахстана, как сказано выше, связь между регионами не прервалась полностью. Поэтому вполне возможно влияние архитектурных произведений Южного Казахстана на строительное искусство в этих землях.

В поддержку наших предположений мы можем указать на использование красного жженого кирпича того же размера, что и у Бабаджа-хатун, и общие особенности композиционного решения. В частности: применение двойного купола и использование звездообразного барабана под куполом, пояса-ниши на главном фасаде, тромповые арки в углах на уровне парусов и т.д. Но использование поливных плит заставляет нас отнести это сооружение к времени после периода создания мавзолеев Южного Казахстана, поэтому мы относим его к концу XIII века, то есть к эпохе Жошы хана.

Учитывая ценность этого здания как исторического памятника архитектурного искусства казахского народа, Управление по делам архитектуры при Совете Министров Казахской ССР в 1946 году взяло его на государственный учет и приняло решение о его ремонте, реставрации (рис. 36).

Обложка и титульный лист книги Г. Г. Герасимова под названием «Архитектурные памятники в долине реки Кара-Кенгир в Центральном Казахстане», увидевшей свет в 1957 году в городе Алматы со стороны государственного издательства Академии наук Казахской ССР, и приведенные в ней фотографии и чертежи мавзолея Жошы хана.

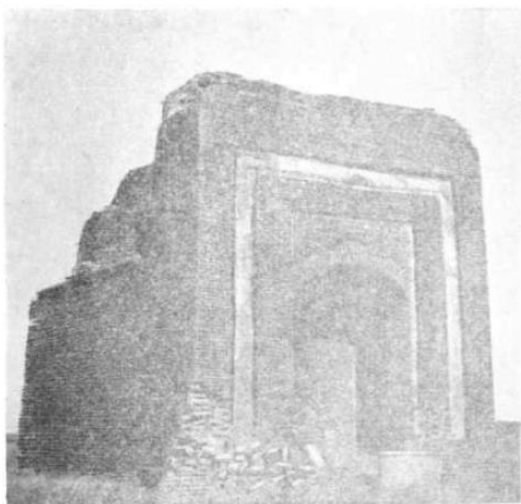

Рис. 30. Мавзолей Джоши-хан. Общий вид.

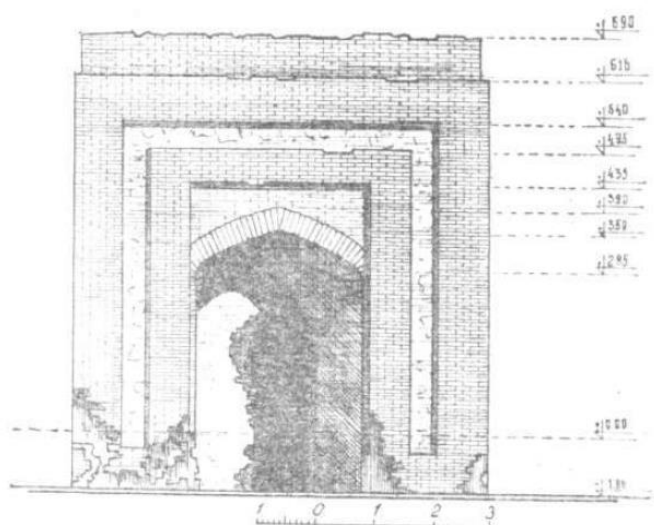

Рис. 31. Мавзолей Джоши-хан. Главный фасад.

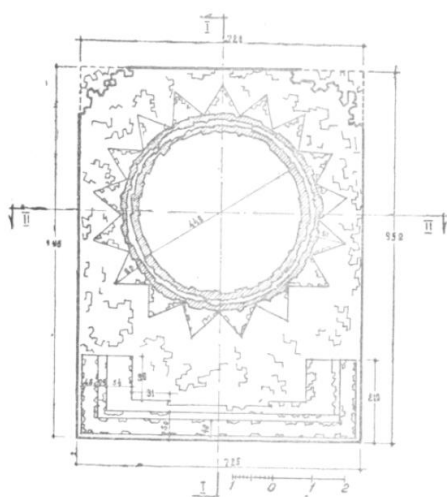

Рис. 32. Мавзолей Джоши-хан. План подкупольного барабана.

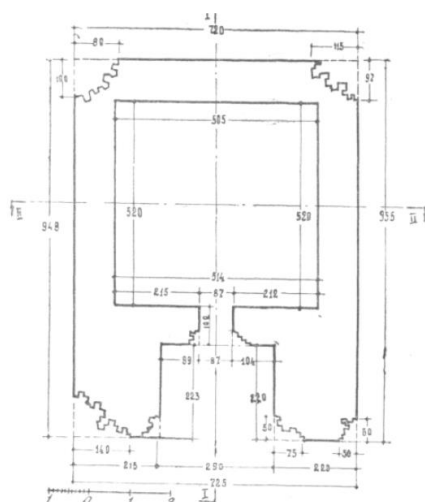

Рис. 33. Мавзолей Джоши-хан. План на отметке $\pm 0,00$.

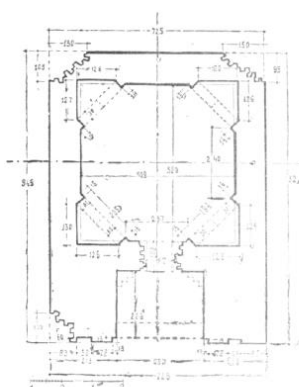

Рис. 34. Мавзолей Джоши-хан. План на отметке + 1,10.

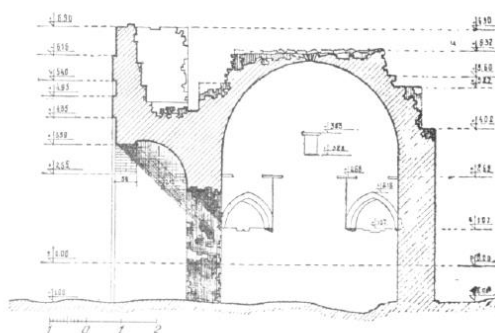

Рис. 35. Мавзолей Джоши-хан. Продольный разрез.

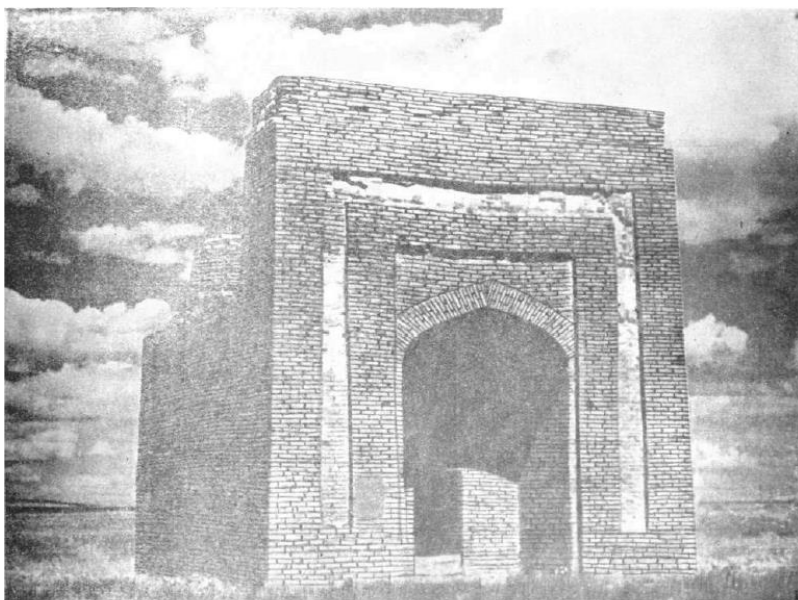

Рис. 36. Мавзолей Джоши-хан после ремонта.

О ХАНЕ ЧАГАТАЕ И ЕГО МОГИЛЕ

Согласно сведениям, приведённым в книге «Тарих-и жахангир»: Чагатай хан в 638 (1240) году, за семь месяцев до Укитай кагана, перекочевал из этого бренного дворца во дворец вечности [Стр. 206].

Как сказано на 201-й странице этой же книги: «Местом расположения трона царства Чагатай хана был Беш балиг (Бес балык). Балиг (балык) – означает город».

Место его захоронения точно не известно. На территории Казахстана зарегистрированы могилы: в двух местах — Мола Чагатай (могила Шагатай) и в одном месте — (могила Шагатаймола). Они таковы:

Первое: В фонде общих карт названий земель и вод и других наименований на территории Казахстана имеется одна могила, зарегистрированная как «Могила Шагатаймола» (Могила Шагатаймола). Она зарегистрирована под номером 5030 в Индерском районе на севере Атырауской области.

Порядковый №	Собственное название географического объекта на русском языке	Собственное название географического объекта на казахском языке	Дополнительные сведения о географическом объекте	Географическая привязка объекта в пределах листа карты 1: 1 000 000	Административная привязка к району
№ 5030	Шагатаймола	Шағатаймола	Кладбище - мола		Индерский р-н.

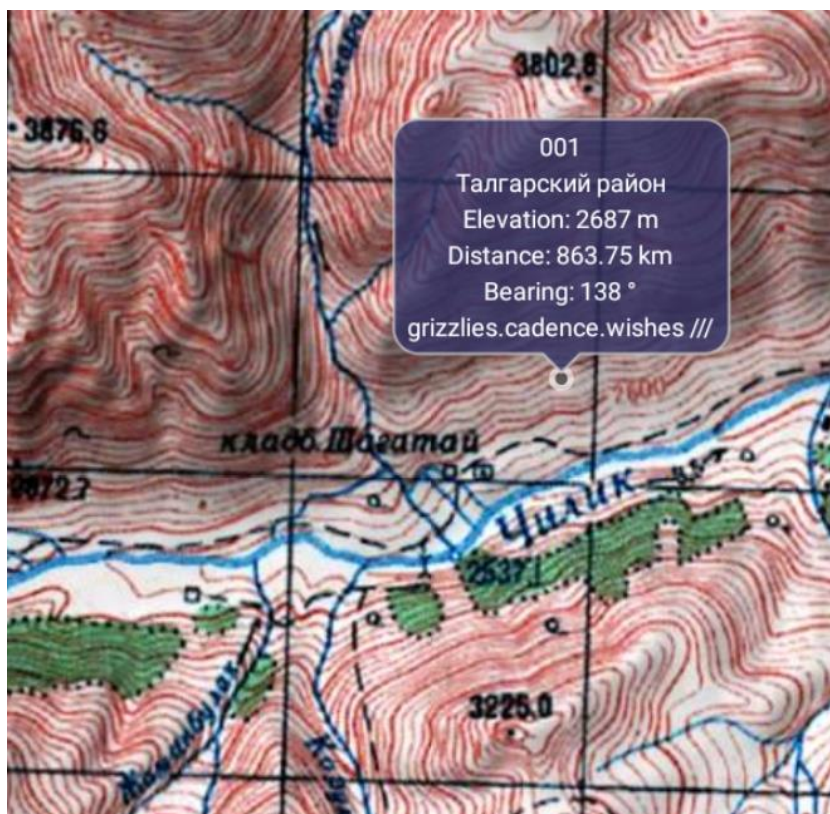
Конечно, ясно, что эта могила «Шагатаймола» в Атырауской области не является могилой Чагатай хана. Ибо Чагатай хан никогда не ездил в сторону Атырауской области.

Второе: [она] расположена в окрестностях реки Чилик в Талгарском районе Алматинской области, и она зарегистрирована в фонде общих карт названий земель, вод и других наименований на территории Алматинской области как «Могила Шагатай» (Могила Шагатай) под номером 7846.

Мы также привели карту, на которой указано местоположение этой могилы.

Порядковый №	Собственное название географического объекта на русском языке	Собственное название географического объекта на казахском языке	Дополнительные сведения о географическом объекте	Географическая привязка объекта в пределах листа карты 1: 1 000 000	Административная привязка к району
№ 7846	Шагатай	Шағатай	Кладбище - бейіт		Талгарский р-н.

Местоположение этой могилы, указанное на карте под названием «Советские военные карты»:

Если рассматривать эту вторую могилу, то в захоронении, расположенном в окрестностях реки Чилик в Талгарском районе, возможно, похоронен Чагатай хан. Однако о том, является ли человек, похороненный в той могиле, действительно сыном Чингисхана Чагатай ханом, или же это какой-то другой человек, исторических сведений не поступало. Поэтому, пока не раскопают и не исследуют ту могилу, делать выводы, основываясь на предположениях, неправильно. Если в той могиле действительно похоронен Чагатай хан, то там обязательно должны быть захоронены вместе с ним богатства в большом количестве и лошади с украшенными седлами, если только она не была разграблена. А если там не обнаружатся такие богатства, то станет очевидным, что человек, похороненный в той могиле, – не Чагатай хан.

Третье: Зарегистрирована в Аягозском районе Восточно-Казахстанской области. Та могила указана и на карте, и зарегистрирована как «мог. Шагатай». Тем не менее, маловероятно, что это могила Чагатай хана. Поэтому приводить ее карту не было необходимости.

В основе своей, когда Чингисхан, прозванный властелином мира, создал огромную империю на пространстве Евразии, он еще при жизни разделил земли и народы, взятые под свою власть, между своими сыновьями и близкими родственниками.

На долю Джучи – все земли на западе, куда ступали копыта коней; Чагатаю – земли от Южного Алтая и Восточного Туркестана до берегов Амударьи; Угэдэю – Тарбагатай, берега Емеля и Кобыка; Младшему сыну Толе – достались орда отца и земли вокруг нее.

Их первые орды: Первая орда Джучи – вдоль Иртыша; Орда Чагатая – в местечке под названием Улкен-уй в окрестностях города Алмалык вдоль реки Или; Орда Толе была в Каракоруме вдоль Иртыша. После этого, в эпоху, когда масштаб их власти и территория государств, которыми они владели, увеличились, их орды также переместились на различные территории.

Об отношении Чингисхана и Укитай кагана к Исламу

Поистине, самой главной причиной принятия мусульманства Берке ханом и в целом народами Великой Степи является то, что Чингисхан и его сыновья, а также близкие к ним роды придерживались пути мувахидов, то есть «поклонения единому богу» (по-русски «единобожие»), и по этой причине тепло относились к мусульманам.

Чтобы узнать о принципах Чингисхана и его сына Укитай кагана, следует привести отрывки из книги «Джами ат-таварих». «Джами ат-таварих», стр. 473: «Он (Чингисхан) смотрел на мусульман с

полным почтением и уважением, и даже для того, чтобы (проявить) к ним больше почета, принимал их в чистейших белых юртах».

«Джами ат-таварих», стр. 475: «До прихода приказа (от Хорезмшаха), один (из торговцев) хитростью сбежал из тюрьмы и спрятался в глухой улочке. Когда он был осведомлен о смерти своих товарищей, он поспешил в путь к Чингисхану. Он рассказал (ему) о трагическом положении других (торговцев). Эти слова оказали такое (сильное) воздействие на сердце Чингисхана, что в результате у него не осталось сил на терпение и спокойствие. В таком пламенном гневе он в одиночестве взобрался на вершину скалы, накиннул пояс на шею, снял головной убор и сидел, опустив лицо вниз. Три дня он умолял хазрета Хака (Бога) и рыдал, и сказал так: «О, Великий Бог! О, Творец таджиков и тюрков! Я не был зачинщиком рождения этой фитны (смуты). Своим могуществом даруй мне силу отомстить!».

Из приведенных выше отрывков (цитат) мы видим, что Чингисхан был человеком, верившим в единого Бога и относившимся к мусульманам с особой любовью. В «Джами ат-таварих», помимо этих отрывков, есть множество других фрагментов, где также точно записано и приведено, какие слова говорил Чингисхан. В тех отрывках Чингисхан очень часто добавляет в свою речь такие слова, как «Великий Бог», «Бог Неба и земли», «Бог Неба», «Небесный Тенгри», «С помощью Великого Бога», а также «будет грех», «вы совершили грех». Из этого, а также из того, что на службе у Чингисхана было множество людей-мусульман, мы можем видеть, что он был человеком, имевшим свои твердые принципы, близким к мусульманству. Эта религиозная позиция похожа на такие религии, как древняя религия Ибрахима, существовавшая среди иудеев и арабов до прихода религии Ислам, и по своей сути является религией Ислам без шариата. Вот по этой причине принятие Ислама тюркскими народами было сравнительно легким и бескровным. Ибо подавляющая часть тюрков не была буддистами, христианами или шаманистами (то есть поклоняющимися духам, поклоняющимися огню или идолам), а придерживалась пути «Поклонения Единому Богу», как и вышеупомянутый Чингисхан.

Принципы Чингисхана остались в наследство и его детям, и внукам. Пример такой ситуации, как рассказано выше на 686-й странице «Джами ат-таварих»: когда в Каракорум прибыли шуты из Китая и хотели высмеять и поиздеваться над мусульманами, Укитай каган заступился за мусульман: «Только у бедного мусульманина-таджика не бывает нескольких рабов-китайцев, исполняющих его приказы. А ни у одного из великих китайских эмиров нет пленника-мусульманина. Эта ситуация является Божественной мудростью (хикмет), познавшей свойства и цену каждого народа среди народов. И этой ситуации (хикмету) соответствует и великая яса Чингисхана», — сказав так и заявив, что нельзя высмеивать мусульман или выставлять их в позорном виде, он приказал: «Следовало бы наказать вас за ваши скверные дела, однако на этот раз я дарю вам ваши души (оставляю в живых). Уйдите с глаз наших и впредь не совершайте таких действий!». У Укитай кагана, как и у Чингисхана, была сильная любовь к мусульманам. Поэтому он оказывал покровительство мусульманам и не позволял даже позорить их.

Еще один пример об этом: Его правой рукой и слугой был человек-мусульманин по имени Данышпан хаджиб. Рассказов об Укитай кагане и о нем в «Джами ат-таварих» приведено много, один из них следующий: «Джами ат-таварих», стр. 701: «Я рассказал, что, прослышав о наградах и благотворительности кагана, я прибыл из Рума, и чтобы на меня упал его взор, дарующий счастье, и чтобы моя судьба стала счастливой, я вышел в путь с сотней тысяч несчастий. (Тот человек) передал ему мои слова и преподнес посуду с фруктами-ягодами. Он (Укитай каган) положил фрукты в карман своей одежды. (Тогда) он заметил, что внутренние взгляды чиновников (на то, что он сделал) недобрые. Тогда он сказал им: — Он едет сюда из дальнего пути, поэтому, должно быть, побывал во многих местах паломничества и благословенных землях, и смог поклониться многим великим святым людям. Встреча с таким человеком — великое благо (ганибет). Я взял те фрукты, чтобы отдать детям. Вы тоже поделите (между собой), — сказал он. Так, он стегнул коня, а когда прибыл в орду и разместился, спросил у Данышпан хаджиба: — Где разместился тот бедняк? — Я не знаю, — ответил тот. (Каган): — Ты какой мусульманин? Ради нашего величия из такой дали пришел

бедный человек. А ты сидишь и ничего не знаешь ни о его жаре-холоде, ни о месте проживания, ни о еде, ни о питье. Ты сам иди, позови его, размести в хорошем месте, позаботься и сам прими в этом участие, – сказал он».

Из этого отрывка мы можем заметить не только то, что человеческие качества Укитай кагана были возвышенными, но и то, какого мнения он был о мусульманах и религии Ислам, так как он выразил недовольство Данышпан хаджибу, дав понять, что этот его поступок не соответствует благим и возвышенным стандартам мусульманства, сказав: «Ты какой мусульманин?!». Подобных рассказов в «Джами ат-таварих» много, но так как нет необходимости приводить их здесь, мы привели только эти отрывки.

Короче говоря, благодаря принципам Чингисхана, а также принципам его детей и внуков, особенно Укитай кагана, в стране Великой Степи были созданы возможности для свободного проживания мусульман и ведения проповеднической работы. По этой причине за короткое время в великой орде Каракорум, построенной Укитай каганом, и в Великой Степи число мусульман росло быстрыми темпами. Об этом пишет и Вильгельм де Рубрук в своей книге, выражая сильное удивление многочисленности мусульман в Каракоруме.

Вот в результате таких предпосылок, то есть принципов Чингисхана и его сыновей и внуков, религия Ислам распространилась в стране Великой Степи, и в конечном счете подавляющая часть жителей Средней Азии приняла мусульманство и пребывает в таком состоянии до настоящего времени. Одним из внуков Чингисхана, оказавшим огромное влияние на распространение религии Ислам, был Берке хан.

О принятии Ислама Берке ханом

О том, что Берке хан принял мусульманство, существуют два разных сведения. Одно из них приведено в книге «Табакат-и Насири», а второе написано в книге Рукнаддина Бейбарса «История Бейбарса».

Согласно написанному в книге «Табакат-и Насири»: «Когда Берке хан появился на свет, Джучи хан сказал: "Я сделаю этого моего сына мусульманином. Найдите ему кормилицу-мусульманку, пусть она обрежет его пуповину по-мусульмански, и пусть он пьет молоко мусульманки, ибо этот мой сын будет мусульманином". Так, когда он достиг возраста воспитания, он собрал нескольких мусульманских имамов для его обучения и назначил одного из них, чтобы научить его Корану».

Если опираться на эти сведения, Берке хан был мусульманином с самого детства. Есть два обстоятельства, поддерживающие эту версию.

Одно из них – то, что Берке хану было дано арабское, мусульманское имя. То есть слово Берке (Береке) является тюркским произношением арабского слова Барака. Событием, доказывающим это, является то, что Султан Бейбарс дал своему сыну имя Берке (по произношению), Барака (по написанию - Благодать) в честь хана Берке. Это является известным и ясным фактом в мире науки.

Второе обстоятельство, поддерживающее эту версию, – то, что Джучи хан дал одному из своих сыновей имя Берекежар, а еще одному – Мухаммед. То есть, опираясь на эти обстоятельства, мы можем сделать вывод, что и Джучи хан принял мусульманство или относился к мусульманству с сильной любовью. Автор книги «Табакат-и Насири» также делает такой вывод.

Вдобавок к этому в «Табакат-и Насири» приводятся следующие сведения: «Когда он достиг совершеннолетия, под его управление были отданы все мусульмане в Улусе Джучи... Так, когда его брат Бату хан сел на трон вместо отца, он также относился к Берке с большим почтением, назначил ему управление своим войском и выделил нукеров и удел. В 631 (1234) году по летоисчислению хиджры несколько послов Берке хана привезли подарки пред очи Солнца Мира и Религии, Его Величества (царя Индии). Так как этот царь никогда не открывал двери дружбы и знакомства мугульским ханам, а наоборот, отправлял их обратно под удобным предлогом, он отправил послов Берке хана в город Каливар, хранимый Аллахом. Они были мусульманами, и каждую пятницу читали намаз в центральной мечети города Каливар, стоя позади заместителей Минхаджа-и Сираджа, писателя этого "Табаката"».

Из этого отрывка мы можем видеть, что Берке хан и в 1230-х годах был мусульманином и мог отправлять послов от своего имени к другим царям.

Согласно второй версии, говорят, что Берке хан принял мусульманство из рук шейха Сейфуддина Бохарзи после того, как сел на трон Улуса Джучи. Однако о том, что эта версия не соответствует истине, было сказано выше, приведено в рассказе о возведении на власть Мункэ хана. Ибо в «Джами ат-таварих» было написано, что, когда он отправился сажать Мункэ хана на трон (1248-1251 годы), Берке хан был мусульманином, и в честь него на великом тое (пиру) все блюда были приготовлены в соответствии с мусульманской традицией. К тому же Рубрук, посетивший орду Берке хана в 1253 году, когда Бату хан был еще жив, писал о том, что там запрещено есть мясо свиньи. Из этого можно заметить, что эта вторая версия не соответствует истине.

ПРАВИТЕЛЬ УЛУСА ДЖУЧИ БЕРКЕ ХАН – ВЕЛИКИЙ ЗАЩИТНИК ВСЕХ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН

Сын Джучи хана Берке хан (Береке хан) – третий сын Джучи хана, внук Чингисхана. Хан знаменитой Золотой Орды, проводивший в свою эпоху свое влияние на землях всего Дешт-и Кыпчака, Мавераннахра, Кавказа и Рума, Страны Русской и Восточной Европы, до Византии, Египта и Аравии, и чье имя упоминалось в пятничной проповеди (хутбе) в Мекке и Медине, Египте и Сирии как халифа вместе с именем султана Бейбарса. Он – царь, первым принявший религию Ислам среди внуков Чингисхана и впервые поднявший религию Ислам до уровня государственной религии на пространстве Великой Степи.

Безусловно, Берке хан был одним из самых влиятельных и совершенных царей своей эпохи. В числе его знаменитых дел:

1. То, что он с тридцатитысячным войском отправился в Великую Орду и посадил Мункэ хана на трон Великого Каганства;
2. То, что с намерением защитить остатки Исламского мира после разрушения Аббасидского халифата, он перебил на реке Терек огромное войско, подготовленное Хулагу ханом для захвата Египта, Мекки и Медины, и спас Исламский мир от судьбы города Багдад, то есть от исчезновения и разрушения;
3. Вторжение в Византийскую империю для освобождения султанов Рума из плена, достижение большим войском под руководством Ногая Константинополя (Стамбула), освобождение султана Иззад-дина и то, что Византийский император Михаил Палеолог заплатил очень большой налог и сохранил свою душу;
4. Установление выгодных торгово-экономических отношений с мусульманскими государствами на Ближнем Востоке и с Румом, превращение своего государства в одно из самых процветающих государств средневековья, и другие дела.

Если остановиться подробнее на том, как произошли вышеназванные дела, то касательно первого события в книге Рашид ад-Дина Хамадани «Джами ат-таварих» дается следующее пояснение: После того как дети Чингисхана ушли из жизни, ханы Бату и Берке остались самыми старшими по возрасту и самыми влиятельными среди всех ханзада. Они обладали статусом «ага» (старший брат/дядя) во всем улусе Чингисхана и проводили свои решения над другими. Так, после того как скончался сын Укитай кагана Гуюк хан, трон каганства некоторое время оставался пустым. Так, Бату хан по просьбе старшей жены Толе хана Сургактан бике и советуясь со своими братьями, принял решение отвезти Мункэ хана в их родной юрт Каракорум и посадить его на трон Великого Каганства. В то время сам Бату хан страдал болезнью и был в состоянии, непригодном для дороги, а для того чтобы посадить Мункэ на трон Великого Каганства, нужен был человек, обладающий сильной мощью и влиянием, к которому прислушалась бы подавляющая часть ханзада улусов Чагатай, Угэдэя и Толе. По этой причине Бату хан отправил Берке хана вместе с его тридцатитысячным войском в Великую Орду. Он должен был отвезти Мункэ хана в Великую Орду, заставить всех остальных ханзада склонить головы перед ним и посадить Мункэ на трон Великого Каганства. Так, они вышли в путь, и спустя два года, устроив большой той, посадили Мункэ хана на трон великого каганства, так Берке хан собрал вокруг него большую часть ханзада, бывших его

младшими братьями, и подчинил их Мункэ хану. После этого пришли и другие ханзада и повиновались их решениям.

Еще одно обстоятельство в этом событии, достойное упоминания, – это то, что все блюда на грандиозном тое, устроенном в честь восшествия Мункэ хана на трон, были приготовлены в полностью «халал» виде, в соответствии с мусульманской традицией. Причиной того, что было так, являлось уважение других к Берке хану и его статус, так как Берке хан и подавляющая часть войска, поехавшего с ним в спутниках, были мусульманами. О том, что все его войско состояло из мусульман, в книге Аль-Джузджани «Табакат-и Насири» написано так: «Некоторые люди, достойные доверия, говорят о том, что он (Берке хан) еще при жизни своего брата Бату хана два-три раза надевал почетный чапан от имени халифа (Аббасидов). Все его войско состояло из тридцати тысяч мусульман, и в его войске был установлен пятничный намаз (жума). Люди, достойные доверия, передают, что в его войске есть такой порядок: (то есть) у каждого всадника-воина должен быть свой молитвенный коврик (жайнамаз), и когда наступает время намаза, он должен читать намаз. Никто из его войска не пьет вино, и рядом с ним находятся великие ученые из числа великих муфассиров, ученых хадиса, ученых шариата и мыслителей. У него очень много религиозных книг, и большая часть его собраний и бесед проходит вместе с учеными. Он очень настойчив и крепок в деле мусульманства».

В принципе, история принятия мусульманства Берке ханом очень интересна, и это событие, оказавшее большое влияние на государства мира. Это, во-первых, открыло широкую дорогу распространению религии Ислам на пространстве Великой Степи, во-вторых, спасло от разрушения Хулагу ханом сначала Египет, а затем Мекку и Медину, а в-третьих, спасло страны Восточной и Западной Европы от меча мугульского войска. Вдобавок к этому, три из великих дел Берке хана, перечисленных выше, произошли в результате этого, того, что Берке хан был мусульманином. Однако, прежде чем приступить к изложению тех рассказов, необходимо дать пояснение о том, как Берке хан принял религию Ислам и почему для народа Великой Степи в целом это событие прошло как обычное дело, без большого волнения.

О том, что Берке хан спас Мекку и Медину от разрушения

После того как Хулагу хан захватил Багдад и уничтожил халифат Аббасидов, Берке хан был сильно недоволен им, так как Хулагу хан перебил около миллиона безвинных людей. В основном причину возникновения этой ситуации современные историки связывают с женой Хулагу хана по имени Тогыз (Докуз) хатун, выходцем из рода кереит. Об этом в «Джами ат-таварих» пишется так:

«Она (Тогыз хатун) пользовалась полным уважением и была очень властной. Так как народ кереит в основном исповедовал христианскую религию, она всегда поддерживала христиан, поэтому те люди (христиане) в ее время были сильнее. Хулагу хан уважал ее желание и давал приют тем людям, и проявлял благосклонность в такой степени, что даже возводил церкви во всем владении. И в орде Тогыз хатун всегда ставили церковь и били в колокола» [Стр. 963].

То есть влияние жены, бывшей в христианской религии, на Хулагу хана было очень сильным. И так как в те времена происходили крестовые походы и между мусульманами и христианами на Ближнем Востоке шли ожесточенные войны, у Хулагу была особая злоба к мусульманам.

Об этом Питер Джексон в своей книге «The Mongols and the West: 1221-1410» пишет так: «Хулагу, у которого кружилась голова от красоты своей христианской жены Тогыз хатун (доставшейся в наследство от отца), ненавидел то же, что ненавидела та хатун. Конечно, когда христианские апостолы пришли к нему и агитировали выйти на войну против "неверных мусульман", получить его согласие было легко. Чтобы снискать благосклонность своей жены, Хулагу отправился разрушать Исламский мир».

Эти сказанные слова соответствуют истине и совпадают со сведениями, написанными в «Джами ат-таварих». Как бы то ни было, ясно, что Хулагу решил полностью захватить Исламский мир и что богатства священных городов манили его. По этой причине после разрушения Багдада следующим городом, который должен был взять Хулагу, был Иерусалим, а после него – Мекка и Медина. Эту ситуацию ясно понимал и Берке хан, так, спустя немного времени после разрушения Багдада чувство недовольства между Берке ханом и Хулагу ханом переросло в открытую вражду.

Об этом в «Джами ат-таварих» пишется так: «Хулагу хан сказал: – Хоть он и мой старший брат (ага), так как он далек от пути скромности и стыда, так как он заключил сделку, угрожая мне и применяя силу, отныне я не буду считаться с ним. Когда Берке был осведомлен о том, что он разгневался, он сказал: – Он разрушил все города мусульман, сверг с тронов всех мусульманских царей, не различал друга и врага и, не посоветовавшись с родственниками, уничтожил халифа. Если Вечный Бог поможет, я спрошу с него кровь безвинных. Так, он отправил полководца передового войска Нукая (Ногая), бывшего родственником Тутара, с тридцатью тысячами всадников отомстить за его (Тутара) кровь. Он перешел через Дербент и остановился в месте, откуда виден Ширван». [Стр. 1044].

Из этого отрывка мы можем видеть, что войну, бывшую между Хулагу и Берке ханом, начал Берке хан. Хотя в этом отрывке написано, что Берке хан начал войну ради мести, из других сведений можно узнать, что у этой войны было несколько иных причин. Например, отправка султаном Бейбарсом через послов просьбы Берке хану создать союз и совместно воевать против Хулагу. Приход вести от султана Бейбарса проясняет для Берке хана истинное положение в Мамлюкском султанате. То есть султан Кутуз и Бейбарс с трудом смогли собрать лишь 15-20 тысяч войска, чтобы дать бой войску Кетбуки при Айн-Джалуте, так, когда они дали бой войску Кетбуки, они чуть сами не проиграли и с большим трудом добились победы. А ведь войско Кетбуки было лишь одним туменом войска, оставленным в качестве караула от основного войска Хулагу. А теперь, если Хулагу хан введет в войну все свое основное войско (300 000 - 500 000 человек), чтобы отомстить за кровь Кетбуки, было ясно, что Мамлюкский султанат быстро потерпит поражение. А в те времена Мекка и Медина находились под властью Мамлюкского султаната, и не было никого другого, кто мог бы защитить их от войска Хулагу.

В соответствии с этими вышеназванными причинами Берке хан начал войну против Хулагу и после нескольких битв уничтожил его основное войско в битве, произошедшей на реке Терек. Об этом в «Джами ат-таварих» пишется так:

«(Хулагу хан) отправил к ним до этого Абака хана с большим войском на помощь... Когда Берке был осведомлен о судьбе домов, семей, челяди и имущества (своих) воинов, он собрал такое большое войско, словно муравьи и саранча, так, пройдя широту джайляу, он нанес удар эмирам и войску. В первое число месяца раби аль-авваль названного года на берегу реки Терек они вели ожесточенную битву с рассвета до заката. Так как к врагу понемногу приходила помощь, наше войско повернуло назад. Река Терек замерзла, поэтому начали переходить по ней. Внезапно (лед) треснул, и много войска утонуло. Абака хан благополучно прибыл и расположился в Шабуране. Берке с войском прошел через Дербент и вернулся обратно. Хулагу хан одиннадцатого числа месяца джумада аль-ахир достиг районов Тебриза. После этой беды (Хулагу хан) в упавшем настроении, с опечаленным сердцем занимался восполнением всего потерянного, приведением в порядок, приказал готовить оружие во всем владении. Войско снова было оснащено вооружением». [Стр. 1047].

Как мы видим из этого отрывка, Берке хан наносит Хулагу сокрушительное поражение, так, в той битве Хулагу хан лишается большей части войска. Таким образом, Хулагу хан не смог отправить большое войско в Сирию, чтобы отомстить за Кетбуку, так, он ушел из жизни, занимаясь подготовкой к войне против Берке хана до конца своей жизни.

В результате этих сказанных событий любовь султана Бейбарса к Берке хану сильно возросла. Он дал своему сыну имя Берке. Этот его сын известен в истории под именем Аль-Малик ас-Саид Насир ад-дин Мухаммед Берке (Барака) хан. Вдобавок к этому имя Берке хана как халифа стали читать в пятничной проповеди в Мекке и Медине.

Но, к сожалению, такая истина была искажена из-за политических интересов гигантских Империй, и личность Берке хана, являющаяся одним из великих наследий казаха, до сего дня искажается различными хитрыми способами и описывается лишь как заурядный, ничем не примечательный смертный, вследствие чего множатся белые пятна в казахской истории. Если говорить (далее), инерция таких действий по искажению, совершенных касательно казахской истории, находит свое продолжение и после распада гигантской Империи.

ТУГЛУК ТИМУР ХАН

К середине XIV века в восточной части улуса Чагатай и на территории юго-востока современного Казахстана и Кыргызстана образуется государство Мугулистан (Моголистан). Его первый хан Туглук Тимур хан (1329–1363) – потомок Чагатай, управлял Мугулистаном в период с 1348 по 1363 годы. Его происхождение: Чингисхан – Чагатай хан – Муатиген – Есен Дува – Барак хан – Дува хан – Инал (Имил) Ходжа – Туглук Тимур.

По другим сведениям, он был сыном другого сына Дува хана по имени Есен Буга. Так, государство Мугулистан (Моголистан), основу которого заложил Туглук Тимур хан, берет свое начало с 1348 года.

На карте, подготовленной на основе сведений примерно 1372 года, предполагается, что территория государства Мугулистан была следующей:

Эта карта в основном составлена с опорой на сведения из книг «Джами ат-таварих», «Зафарнаме», «Тарих-и Рашиди» и книги Карпини.

И о Туглук Тимур хане в книге «Тарих-и жахангир» также имеются следующие сведения: «Туглук Тимур хан, сын Эмиль ходжи, сына Дуа хана. Как говорится в этом пояснении касательно некоторых его обстоятельств, место его захоронения [находится] в Алмалыке, под куполом, возведенным в его честь. По обычаю того края, место захоронения их царей называют "алтун" (золото)» [Стр. 219].

Согласно сведениям в «Тарих-и Рашиди», бразды правления государства Мугулистан, возникшего в семидесятых годах XIV века, около трех столетий находились в руках потомков Ортебуры, выходца из рода дуглат. Его внуки — пять братьев: эмир Байдаган и улусбеги Тулек, эмир Болатши, Шамс ад-Дин, Камар ад-Дин и Шейх Даулет, а также их потомки, владея «Манглай Субе» один за другим, назначались на высокие должности улусбеги (по-современному Премьер-Министр – Е.И.) эмира Мугулистана и руководили другими основными структурами и регионами государства. Эмир Болатши в 1348 году посадил на трон государства Мугулистан 16-летнего Туглук Тимура, потомка Дуа хана, создал его ханство, был улусбеги того государства и ушел из жизни в 1361 году. Год его рождения в «Тарих-и Рашиди» не указан. Его сын Худайдад — человек, проживший сто лет. Судя по этому, эмир Болатши тоже прожил долгую жизнь и был современником Хайду хана и Хубилай кагана. Трехвековую историю государства Мугулистан написал пятый потомок эмира Болатши — Мухаммед Хайдар Дуглат.

Туглук Тимур в возрасте 24 лет принимает религию Ислам и обращает в эту религию своих подданных. При поддержке вышеназванных эмиров из дуглатов он устанавливает стабильность в рамках государства и приводит в единую систему сбор налогов с населения. В 1360-1361 годах он

дважды совершает походы в Мавераннахр, так, он подчиняет всех эмиров того улуса. В их числе был и молодой Эмир Тимур, выходец из рода барлас. О нем хану докладывает эмир Амид, который мог свободно входить к хану среди эмиров Джете и отличался своим умом, превосходной мудростью и особыми способностями, поведав о героизме и отваге Эмира Тимура. Туглук Тимур оставляет своего сына Ильяса ходжу в Самарканде, сделав правителем Мавераннахра. А Эмира Тимура он назначает эмиром уалаята Кеш, а сам возвращается в Мугулистан. В то время умирает улусбеги государства Мугулистан эмир Болатши. Вместо Болатши Туглук Тимур назначает его сына-подростка Худайдада. Затем, управляя государством Мугулистан до конца своей жизни, он уходит из жизни в 1363 году⁴⁸².

Следовательно, история, касающаяся этого государства Мугулистан и улуса Жалайыр, в эпоху Советского Союза подвергалась искажению, и писать, раскрывая истину, не разрешалось. По этой причине история, касающаяся этих государств, дошла до такого состояния, что оставляет среди народа впечатление, словно это легенда.

ЕЩЕ ОДИН ВИД ЗАПУТЫВАНИЯ ИСТОРИИ

В результате исследований последних лет мы становимся свидетелями фактов того, что многие моменты истории наших предков были грубо искажены со стороны других, и что кто хотел, тот кроил и резал по своему желанию, криво конструировал, приспособлявая к своим интересам, и вследствие этого с легкостью сводил на нет древнюю историю казахского народа, который жил и существовал в Великой степи на протяжении тысяч лет. Становится известно, что в этом не жалея сил участвовали не только наши соседи на севере, но даже наши соседи на юге.

В качестве доказательства этих наших слов можно привести одно сведение и написанное к нему пояснение с 80-й страницы книги «Зафар-наме», изданной на узбекском языке, увидевшей свет в 1997 году в городе Ташкент, на начальной странице которой дана справка: «Главная редакция издательско-полиграфического концерна "Шарк"», «Авторы предисловия, перевода, примечаний и указателей: Ашраф Ахмад, Хайдарбек Бобобеков». Там переводчики сделали со своей стороны умозаключение, что казахский народ появился только после второй половины XIV века. Поэтому население Дешт-и Кыпчака (бывшее на территории Казахстана) в эпоху Хромого Тимура вовсе нельзя называть казахами. Ибо казахи начали формироваться как нация, способная снарядить войско, состоящее всего лишь из тысячи человек, только после второй половины XIV века. Поэтому население Дешт-и Кыпчака в эпоху Хромого Тимура ни в этническом, ни в культурном отношении не было казахами, а было степными узбеками. Они выдвинули мысль в том смысле, что казахи начали усиливаться только после того, как впоследствии эти кочевые узбеки продвинулись в Мавераннахр. Теперь давайте рассмотрим этот вопрос путем приведения конкретных цитат.

Цитата из перевода книги «Зафар-наме» на узбекский язык: «Тўртинчи қатла ҳазрат соҳибқирон Жета сори борғони». «Сари Буға билан Одилшоҳ Қамариддин қошиға келдилар. Ҳар лаҳза ани шарру фасодға далолат қилур эрдилар. Ва Қамариддин аларнинг сўзи билан амал этиб, Андижон вилоятиға кирдилар. Қазоқ ҳазораси 350 амирзода Умаршайхдин қочиб Қамариддинға кирдилар ва шаҳзода тоғқа кириб мутаҳассин бўлди, донишманд ақлли бир кишини ҳазрат соҳибқирон қошиға йибарди ва воқъани арзадошт килдиким. «Йаағи осурд кўб келиб, Андижон вилоятини хароб қилди». Ул ҳазрат бу хабарни эшиткач филҳол отланиб, таъжил билан Самарқанддин чиқиб, Андижонға юриди» [Стр. 80].

В принципе, в тексте этого перевода нет ничего искаженного. Вся хитрость кроется в пояснении под номером 350, данным в качестве ссылки к слову «Қазоқ ҳазораси» в этой цитате. То есть, там сказано так: «Қозоқ этноними асарнинг шу еригача келганда, 1376 йилнинг иккинчи ярмига тааллуқли воқеалар муносабати билан энди биринчи марта эслатилапти. Умуман «Зафар-нома»да бу этноним яна фақат бир марта эслатилади. Амир соҳибқирон Дашти Қипчоқ ва Жета юртларига, яъни ҳозирги Қозоғистон ерларига умуман олганда ун мартача юрган булса ҳам бизнинг муаллифлар ҳозирги Қозоғистоннинг фақат жануби-шарқидаги воқеалар муносабати билан қозоқ

⁴⁸² Е. Исакулов, З. Оразбай, книга «ЧИНГИСХАН», страницы 240-241.

ҳазораси ҳақида фақат икки марта эслатадилар. Бундан шу хулосага келиш мумкинки, қозоқларга асос булган этник гуруҳ ҳазара сифатида, яъни минг кишилиқ аскар жиҳозлай оладиган уруғ сифатида фақат XIV асрнинг иккинчи ярмида шакллана бошлаганлар. Шунинг учун Темур давридаги Дашти Қипчоқ, яъни Қозоғистон аҳолисини ҳеч қозоқ деб булмайд. У аҳоли этник жиҳатидан ҳам ва маданий жиҳатдан ҳам қозоқ эмасдилар, балки дашт ўзбеклари эдилар. Кейинроқ бу кучманчи ўзбеклар Мо-варауннаҳрга силжиганларидан кейингина (XIV аср боши) қозоқлар кучая бошлайдилар». Стр. 80.

Те, кто знает узбекский язык, наверное, сами поняли, что здесь сказано, а для тех, кто не знает, мы приведем в точном виде отрывок и ссылку под номером 356 с 81-й страницы русского перевода этой книги, подготовленного и изданного в 2008 году Институтом востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан, также в переводе этих названных авторов, выпущенного под названием на первой странице «Шараф ал-Дин Али Йазди «ЗАФАР-НАМЕ». Предисловие, перевод со старо-узбекского (1516 г), комментарии, указатели и карта доктора исторических наук, профессора Ашрафа Ахмедова»: «О том, что государь Сахибкиран четвертый раз ходил на Джете». «Сари Буга и Адиль-шах пришли к Камар ад-дину. Каждое мгновение его подговаривали к злым интригам. Камар ад-дин, действуя по их указке, вошел в область Андижана. Казакская тысяча сбежала от царевича Умаршайха и присоединилась к Камар ад-дину³⁵⁶. Царевич закрепился в горах и послал одного человека по имени Данишманд к государю Сахибкирану с изложением произошедшего события: «Пришло много врагов и раз-грабили область Андижана». Услышав эту весть, государь разгневался и немедля вышел из Самарканда, быстро отправился в сторону Андижана» [Стр. 81].

Здесь также, точно так же, как и выше, в пояснении под номером 356, данным в качестве ссылки, в которой кроется хитрость, сказано следующее: «Этноним казак (в совр. произношении казах) до этого места сочинения не встречался, он упомянут в связи с событиями второй половины 1376 г. Далее в сочинении этот этноним встречается еще один раз в связи с другим походом Амира Темура в сторону Джете — в район восточнее оз. Балхаш, т. е. Семиречье. Хотя Амир Темур делал многократные походы в другие части территории современного Казахстана, те события не влекут за собой какого-либо упоминания этнонима казак (казах). Отсюда можно сделать вывод, что этнос, послуживший основой казахского народа, начал формироваться в последней четверти XIV в. в Восточном Казахстане, как род, могущий выставить только тысячу воинов. Поэтому тюрокв эпохи Амира Темура остальной части Дашти Кипчака, в том числе Центрального и Западного Казахстана, никак нельзя причислять к современным казахам. Те турки в этнокультурном отношении были степными или кочевыми узбеками. Позднее (с начала XV в.), после ухода основной массы кочевых узбеков в Мауара-ун-нахр, усилилась инфильтрация казахов на запад. По-видимому, они очень скоро заполнили вакуум, инкорпорируя остатки узбеков.» [Стр. 81].

Общий смысл этого пояснения на русском языке точь-в-точь совпадает со смыслом на вышеприведенном узбекском языке. Лишь здесь добавлено предложение «Джете — в район восточнее оз. Балхаш, т. е. Семиречье». Кажется правильным начать разговор с этой хитрости, то есть с показа того, как они сконструировали уловку, запутывающую мысль читателя. Ибо, хотя при поверхностном взгляде на это предложение кажется, что в нем нет особой оплошности, если рассмотреть вдумчиво, можно заметить, что именно в этом месте кроется большое искажение. То есть, в этом предложении словом «Джете» (Жете) названо только лишь «Семиречье» (Жетысу). А в действительности к территории Джете относилось не только Жетысу, но и Жамбылская и Туркестанская области современной эпохи, и все территории Кыргызстана, а также Ташкентская, Наманганская, Ферганская, Андижанская области Узбекистана, и Согдийская область Таджикистана, и территории Уйгурстана.

Теперь, если, взяв за руководство эту истину, мы вдумчиво рассмотрим концепцию, сказанную в пояснении под номером 350 на узбекском языке и в пояснении под номером 356 на русском языке, то заметим, что все сказанное там является лишь нелепыми фантазиями, возникшими вследствие неглубокого исследования, предания пустым мечтам и, таким образом, принятия желаемой мысли

за состоявшуюся истину. То есть, если мы внимательно исследуем событие, сказанное касательно «Қазақ ғазораси» (Казахской тысячи) в цитате, то увидим, что это событие произошло не в регионе Жетысу, а наоборот, на территории Андижанской области Узбекистана современной эпохи. Об этом, если в цитате на узбекском языке написано: «Ва Қамариддин аларнинг сўзи билан амал этиб, Андижон вилоятига кирдилар. Қазақ ғазораси 350 амирзода Умаршайхдин қочиб Қамариддинга кирдилар», то в цитате на русском языке предельно ясно написано: «Камар ад-дин, действуя по их указке, вошел в область Андижана. Казакская тысяча сбежала от царевича Умар-шайха». Вот это сведение служит явным доказательством того, что «Қазақ ғазораси», то есть «Казахская тысяча», находилась в Андижанской области.

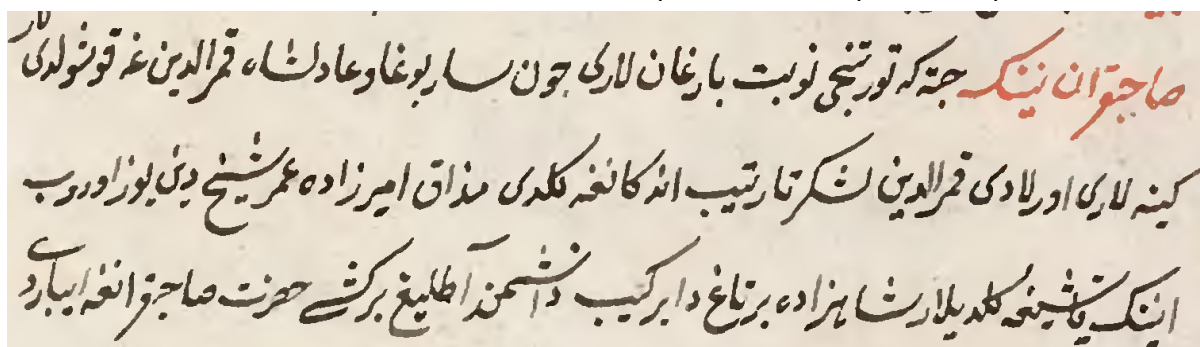
Следовательно, если мы примем это сведение точно в таком виде, то выходит, что казахская нация существовала, то есть жила, в Андижанской области еще в эпоху Хромого Тимура, и касательно этого Андижанская область принадлежала казахам. А люди, написавшие ссылки под номерами 350 и 356, то ли поверхностно посмотрели на этот вопрос, то ли, даже зная, подумали, что другие не знают, как бы то ни было, сделали концепцию в таком хитром виде, не выдерживающем критики.

Теперь, если давать справедливое и непредвзятое пояснение о «Казахской тысяче», находившейся в Андижанской области, (упомянутой) в цитате, то эти слова были сказаны не о «Тысяче казахов», то есть о тысяче, касающейся казахского этноса, а напротив, о «Тысяче, возглавляемой эмиром по имени Казак». Ибо это слово в разных версиях книги «Зафар-наме» приведено по-разному. Например:

1. Версия, использованная в качестве оригинала для этих двух (узбекского и русского) переводов – названная «перевод со староузбекского» – не является истинным оригиналом, она является переводной версией, переведенной с персидского языка на чагатайский язык, а также неизвестно, кто перевел ее на чагатайский язык, то есть не даны сведения о ее авторе.

2. Переводная версия, переведенная с персидского языка на чагатайский язык в городе Кашгар. Неизвестно, в каком году и каким человеком был сделан этот перевод. Там написано: «Камар ад-дин лашкар тартыб Андижанга келди, Мазак амирзада Умаршайхдин йуз уруб анин йатишига келдилар», так, вместо слова «Казак» написано слово «Мазак». То есть, здесь сказано, что имя командующего тысячным войском – «Мазак».

Чтобы наши слова были доказательными, мы привели этот отрывок из факсимиле той книги:

3. А в версии Калькутты и версии Исфахана книги «Зафар-наме» на персидском языке написано «Хазара Кадака» (Тысяча Кадака).

Так, мы видим, что в названных четырех версиях книги одно название приведено в трех видах. Значит, это слово не является названием нации. Потому что часто случается, что имена эмиров в разных версиях приводятся по-разному, а касательно названий наций такой ситуации не наблюдалось. То есть, совершенно невозможно спутать нацию «казах» с нацией «мазак» или нацией «кадак».

Вдобавок к этому, автор книги Шараф ад-Дин Али Йазди скончался в 1454 году – до того времени, когда Казахское ханство еще не подняло знамя, то есть когда казахи еще не взяли название «казах».

А Казахское ханство, как известно, подняло знамя через одиннадцать лет после его смерти, то есть в 1465 году, и после этого казахи стали называться «казах».

По этой причине в книге «Зафар-наме» Али Йазди не могло быть дано сведений о «казахах». Поэтому становится ясно, что слово «Қазақ қазораси», то есть «Казахская тысяча» в «Зафар-наме», не может относиться к казахскому этносу, напротив, оно сказано о «тысяче эмира по имени Казак, или Кадак, или Мазак», и спора об этом быть не может.

Еще одно доказательство этому: Абу ал-Хайр Фазлуллах ибн Рузбихан (Рузбехан) ал-Хуинжи ал-Исфахани (1457-1530), родившийся всего через два года после смерти Али Йазди и написавший свою книгу «Мехман нама-и Бухара» (Записки Бухарского гостя) в 1509 году, то есть после того, как Казахское ханство подняло знамя, сам побывал в степях Дешт-и Кыпчака, сам видел казахов своими глазами, так, приведя очень много и весьма ценных сведений и данных о бытие и традициях, обычаях и других особых качествах казахского народа, оставил написанными конкретные сведения о том, что их предки на протяжении многих веков жили, кочуя, в Дешт-и Кыпчаке, в междуречье рек Волга и Сырдарья. Мы привели те сведения ниже в качестве неопровержимых доказательств.

Следовательно, изучая все эти доказательства, мы вынуждены особо подчеркнуть, что концепция, сказанная в приведенном выше пояснении под номером 356: «Отсюда можно сделать вывод, что этнос, послуживший основой казахского народа, начал формироваться в последней четверти XIV в. в Восточном Казахстане, как род, могущий выставить только тысячу воинов. Поэтому тюрков эпохи Амира Темура остальной части Дашти Кыпчака, в том числе Центрального и Западного Казахстана, никак нельзя причислять к современным казахам. Те тюрки в этнокультурном отношении были степными или кочевыми узбеками. Позднее (с начала XV в.), после ухода основной массы кочевых узбеков в Мауара-үн-нахр, усилилась инфильтрация казахов на запад. По-видимому, они очень скоро заполнили вакуум, инкорпорируя остатки узбеков.», является совершенно необоснованной и бездоказательной пустой фантазией, так как она является хитростью, сконструированной не на конкретных доказательствах, а, наоборот, в рамках чистого искажения, поэтому ее нельзя брать за руководство с научной точки зрения.

Следовательно, чтобы наши доводы не были бездоказательными, мы приводим ценные сведения и данные из книги Ибн Рузбихана «Мехман нама-и Бухара» (Записки Бухарского гостя), в которых повествуется о том, что предки казахского народа на протяжении многих веков жили в Дешт-и Кыпчаке и существовали, кочуя в междуречье рек Волга и Сырдарья, а также об их национальном бытии и традициях, обычаях, их поселениях, удивительных юртах, установленных на повозках, и других особых качествах.

ПАМЯТКА О ТУРКЕСТАНЕ И РАСПОЛОЖЕНИИ ГОРОДОВ В КАЗАХСКОЙ СТРАНЕ

На 141-144-й страницах книги «Мехман нама-и Бухара» записаны следующие сведения: «Выше мы говорили, что и казахские ханы происходят от потомков Джучи хана, сына Чингисхана. Их количество очень велико и огромно, и их оружие больше того, что может вестись на страницах бумаги. Их великий хан в настоящее время – Бурундук хан, выходец из потомков Узбека (улуса), название одной части которых называется "казахи". Как было упомянуто выше и как известно согласно слухам, когда Бурундук хан отправляет приказ во все стороны Казахского улуса⁴⁸³: "садитесь на коней, чтобы отправиться в поход", немедленно собирается четыреста тысяч батыров,

⁴⁸³ Казахский улус – это слово относится к приему Ибн Рузбихана «заменять одно слово несколькими словами-синонимами». То есть Ибн Рузбихан привел слово «казах», записав в нескольких разных видах. Например, как в пояснении выше, привел такими словами, как «узбек-казах» и «казах», «Казахское владение», «Казахская страна», «Казахский край», так, хоть они и выглядят как несколько разных, смысл у всех общий. То есть является словом, сказанным касательно казахов, имевших место на территории улуса, сформировавшегося под названием «Улус Узбека» именем Узбек хана. Поэтому слово «узбек-казах» нельзя принимать как название нации, потому что это неправильно, так как нации «узбек-казах» не было. Эта ситуация произошла в результате применения Ибн Рузбиханом метода «хазф», то есть «сокращения слов в предложении». Также тенденция применения такого метода часто встречается в трудах средневековых творцов, и на это можно привести множество примеров из знаменитых произведений.

каждый из которых равен десяти сильным джигитам. Их скот и предметы вооружения так обильны, что большая часть казахов называет Хатима Тая своим бедняком.

Как известно от тех, кто прибыл с той стороны, они не знают, что такое жалость. И так как их имущества и оружия больше всех измерений, конечно, Бог Всевышний, превосходящий всех и могущественный, даровал им зимние зимовки и летние джайляу на протяжении шестисот фарсахов в месте, где нет ни единого камня, на равнинном джайляу, удобном для выпаса и поения скота, поэтому тот промежуток полон рек, цветов и тюльпанов, и его называют Дешт-и Кыпчак. Все это – государство Узбека (улус).

Что такое Дешт-и Кыпчак? Эта (земля) словно продолжение рая. Его джайляу и равнинные степи превосходят даже сады Ирама⁴⁸⁴.

Когда мы расположились на джайляу Самарканд, находившемся напротив Отырара, на берегу арыка Сайхуна (Сайкына), я услышал от его величества хана интересные рассказы. Он сказал так:

- "Дешт-и Кыпчак – регион, соответствующий шестистам фарсахам. Подавляющая его часть полна рек. От красоты цветов этой страны соловей разума теряет покой. Каждое дерево в ней по высоте подобно «Сидре»⁴⁸⁵ или словно свет, отразившийся от земли до седьмого неба.

Подавляющая часть деревьев этой страны – белый тополь (*Populus alba*). По причине твердости этих деревьев они с большим мастерством делают из него великолепные повозки и очень прочные и твердые колеса. На вершинах этих крепких деревьев живут различные хищные птицы, такие как белый кречет, ястреб, сокол, белый сокол, беркут.

Другими словами, Дешт-и Кыпчак – с точки зрения изобилия продовольствия, приятности климата и спокойствия, кажется, будто блаженство и смысл Жизни Мира лежат здесь.

Там в весеннее время дни проходят с дуновением ветра, ароматного как амбра, а ночи проходят в покое и свежести, благодатных как рай. Все его цветы и тюльпаны по величине в несколько раз превосходят все другие сады мира. Покой и блаженство его жителей намного превосходят (покой и блаженство) всего рода Человеческого вместе взятого.

Одним словом, состояние территории цветущего Дешт-и Кыпчака превосходит то, что написано на страницах этой бумаги. Этот Дешт является широким летним джайляу Узбека (улуса), и когда приходят летние дни, наступает жара августа и начинаются многие пожары и возгорания, казахский народ находит место на окраинах и границах джайляу. По причине многочисленности их скота и нужды в джайляу они занимают все это широкое джайляу, так, каждый из их султанов владеет определенной частью этого региона в своем владении и управлении. Летние дни они проводят на разных сторонах и границах джайляу, соперничающего с этим садом, в соответствии со словами «мир – ад для муминов (верующих), рай для неверных», в полном спокойствии и блаженстве. Они считают эти райские джайляу шатром своего государства, местом весеннего покоя и отдыха. О многочисленности их отар овец и коров и количестве их лошадей не знает никто, кроме Хак (Аллаха) Всевышнего, чье знание – безграничный океан. И ни один счетовод, делающий расчет, или писарь, составляющий список в тетради, не может сосчитать количество их скота.

Когда наступает осеннее время, погода в той стране становится холодной и начинает идти густой снег, поэтому, конечно, казахи отправляются в путь с джайляу к своим зимним зимовкам. Так как на пути к зимовкам иногда не бывает воды в нужном объеме, они выходят в путь, когда поверхность переправ и дорог покрывает снег. Они сажают свои повозки на колеса. Когда они едут, они, конечно, должны ехать по поверхности снега, ибо так как в дороге нет достаточных источников воды, есть опасность, что их скот умрет от безводья и жажды. Из слов знатоков, достойных доверия, стало известно следующее:

- «Их дома сделаны в виде повозки и посажены на большие колеса, словно небесный купол, а верблюды и лошади, растянувшись как караван, везут их от одной стоянки к другой. Если они

⁴⁸⁴ Сад Ирама – название сада, созданного по приказу царя Ирама в древнюю эпоху.

⁴⁸⁵ «Сидра» – гигантское дерево, находящееся выше семи небес – способностей человечества не хватит, чтобы описать его вид.

выстроятся друг за другом, и расстояние между ними будет не больше одного шага, и будут идти без остановки, то длина того каравана растянется на сто мугульских фарсахов. Также каждый из таких домов – дом одного человека, так как количество лошадей, верблюдов и овец даже у самых бедных среди казахов составляет тысячи. И все благородные люди, являющиеся владельцами этих бесчисленных домов, – очень образованные батыры. Каждый из них – бахадур, который в день битвы из сильного войска врага берет в плен или прижимает к своей луке (седла) знаменитых батыров, или уничтожает их жизненное бытие, сведя на нет.

Методом, сказанным выше об их способе передвижения, от границ региона реки, которую называют Атил – Адиль (Едиль/Волга), они едут в таком великолепии и богатстве каждый день и в течение двух месяцев или более двух месяцев, одетые в шубы, сделанные из шкур соболя и белки и других животных, в одежды, сшитые из шелковой ткани со множеством украшений, ведя свои повозки вдоль джайляу по снегу, через два месяца прибывают на свои зимние зимовки. Место их зимовки – берег реки Сайхун (Сайкын), которую называют Сыр.

Как мы объясняли выше, все окрестности Сайхуна (Сайкына) полны зарослей «най» (то есть камыша), который по-тюркски называют «камыс», и корма для животных и топлива. Количество их овец может соответствовать количеству деревьев. Кажется, что корм этого места, немного переварившись, превращается в жизнь, а она быстро превращается в животное. Вероятно, это одна из особенностей северных государств, здесь одно сложное соединение в легком виде превращается в другое, так как их растительная пища быстро превращается в животное, животное превращается в человека (то есть быстро усваивается), а вода и почва быстро превращаются в корм.

Когда казахи прибывают на места зимовки, они располагаются вдоль всего берега реки Сайхун (Сайкын), а длина берегов Сайхуна (Сайкына), где они поселились, наверное, превышает триста фарсов. Когда они достигают берегов Сайхуна (Сайкына), они оказываются близко к районам Туркестана, так как регион Туркестана доходит до берега Сайхуна (Сайкына).

В каждом знаменитом улусе есть свой полнокровный султан-правитель, выходец из потомков Чингисхана, который со своим народом останавливается в определенном месте, в древнем родном юрте. Они до сих пор, с тех самых времен Джучи хана и Шабан хана, сидят там и пользуются джайляу. Точно так же они располагаются и живут в тех землях в соответствии с «йаса» («жаса»). Среди ханов Узбека (улуса) всегда происходят конфликты и ссоры, особенно между Шайбанидами и казахскими ханами [Стр. 141-144].

В словах «между Шайбанидами и казахскими ханами» в этом сведении подразумевается не для того, чтобы показать их как отдельные друг от друга нации, а описание того, что ханы, являющиеся одной нацией, выходцами из династии Джучи, произошедшей от одного предка, враждуют и воюют друг с другом.

Описание казахских воинов в книге «Мехман нама-и Бухара»

Если в ранние эпохи правления Чингисхана его войска, то есть наших предков, в своей стране называли именами родов и племен, то в арабских и персидских странах их называли «татарское войско», но они не имели никакого отношения к татарам. Причина этого в том, что они не знали названий всех родов и племен казахов, так, они просто массово использовали слово «татар», ставшее им знакомым ранее. Об этом можно узнать и из книги «Мехман нама-и Бухара», там приведены такие сведения: «Затем, когда огонь битвы вошел в полную силу, славные султаны проявили там качества, соответствующие отваге и героизму. В самый разгар битвы и войны они явили героические дела. Казахи также проявили необходимую доблесть на пути принятия необходимых решений и проявления стойкости, предотвращения причин гибели и бегства. По причине религиозного рвения и истинной веры они не допустили, чтобы их жены, дети, слуги и имущество остались на разграбление, чтобы во время битвы кто-то поддался страху, растерялся и сбежал с поля кровавой битвы. Конечно, они стояли на поле битвы крепкими стопами, так, оказав сопротивление, начали сражаться по-мужски. Они воевали в такой степени, то есть, если бы следы

их отважных атак достигли крепких гор, ты прочитал бы слова «когда горы рассыплются прахом»⁴⁸⁶. А если бы пыль их конных войск упала на землю, ты сказал бы: «Нет! Когда земля разобьется вдребезги»⁴⁸⁷, ибо мощь «казахского войска», которое в начальный период восхождения Чингисхана к власти называли «татарским войском», и то, что оно совершенно ничего не боится, упомянуто на языке арабов и не арабов и хорошо известно всем. Язык пера ни одного писателя был не в силах передать даже малую часть того, что попало (в записи) в прошлые и последующие годы на страницы листов эпохи, книг времени об их героизме и силе отпора. Группы кровожадных людей, каждый из которых, если посчитать, мог противостоять тысяче человек, проявили чрезмерное усердие ради своей чести, семей и славы героизма. Они защищались от жестокого грабежа шайбанидских узбеков. То, что они проявили необходимое рвение и усилие в такой ситуации, было, конечно, несомненно» [Стр. 213].

И на 41-й странице этой книги приведено еще одно сведение о том, что казахи были чрезвычайно героическим народом: «Второе племя – казахи, они известны всему миру своей силой-мощью и героизмом».

Уже это показывает, что казахи были героическим народом, обладавшим чрезвычайной силой и мощью. Это приведенное сведение показывает, что казахи были чрезвычайно героическим и отважным народом с крепкой силой и мощью, и что они были народом, который издавна, то есть на протяжении многих веков, широко населял Дешт-и Кыпчак и рос-процветал.

Юрты казахов, установленные на повозках

На 222-223 страницах из книги «Мехман нама-и Бухара» сказано следующее сведение: «В середине месяца зуль-кагда девятьсот четырнадцатого (1509) года произошла знаменитая «казахская битва». Тогда Жаныш султан сбежал, а его сын Ахмет султан был убит. Победоносное войско великих султанов-победителей в состоянии радости от победы после победы отправилось грабить. Так, невозможно описать и передать, сколько разного добра они захватили из улуса казахов, сколько взяли трофеев, сколько угнали в рабство. В описании подробностей этого наш язык короток и не способен изложить».

В общем говоря, с того поля битвы привезли более десяти тысяч казахских юрт, установленных на повозках, запряженных верблюдами. Что за юрты были те юрты, установленные на повозках, запряженных верблюдами! Дворцы, поднятые ввысь, дома, устроенные из дерева словно небесный простор.

Из березового дерева казахи очень искусно делали крепкие и прочные стрелы и украшенную мебель, и шили войлочные плетения с удивительными узорами, вдобавок к этому делали весьма искусные и красивые ремни из кожи. Степень каждой юрты (они, украшая) доводили до небес. А если говорить о домах и жилищах их авторитетных людей и султанов, то это были большие и очень красивые шатры (юрты). Внутри каждого такого дома помещалось двадцать или более человек так, что они могли сидеть свободно и удобно. Они сажали такой большой дом, привязав к повозке, а повозку запрягали несколькими верблюдами и везли, и внутри тех больших юрт находились дети, жены их авторитетных людей и их полководцев. В эти юрты, продолговатого вида, полные великолепия и сделанные с высоким мастерством, запрягали одного или даже больше верблюдов.

Спереди и сзади этих домов делались окна, чтобы их обитатели могли смотреть из них наружу. Таких домов очень много попало в руки победоносных войск. В первый день, когда я, бедняк, присоединился к орде его величества за пределами города Яссы, когда я ознакомился с домами, отнятыми и привезенными у казахов, я очень сильно удивился чудесному строению тех домов. Потому что они были словно построены в небе. Какие большие юрты я увидел, (все) посажены на колеса. Я увидел гигантские дома с окнами, покрытые очень красивыми и искусно сделанными войлочными покрытиями. Возле домов всех султанов и эмиров я увидел большие юрты и дома на повозках, подобные этим. Казалось, словно вся орда наполнилась этими великолепными домами,

⁴⁸⁶ Сура «Вакиа», 5-й аят.

⁴⁸⁷ Сура «Фаджр», 21-й аят.

установленными на высоком фундаменте. Также разум изумлялся от их красоты, мастерства и изящества, и кружилась голова» [Стр. 222-223].

Читая эти сведения, мы замечаем, что наши предки в те эпохи были могущественным народом, очень развитым, с цивилизацией, высокой на уровне своей эпохи, и имевшим свою власть, войско и скот-богатство с древних времен. Это обстоятельство доказывает, что действия некоторых, желающих свести на нет основу казахского народа, говоря: «В эпоху Чингисхана не было нации "казах"», являются настоящей нелепостью. А на самом деле в эпоху Чингисхана основа нации «казах» была, просто еще не появилось ее название нации «казах». То есть все роды и племена, относящиеся к казахской нации, взаимодействовали между собой под своими родовыми названиями. А в зарубежных странах, таких как арабские, персидские и Европа, казахов в раннюю эпоху власти Чингисхана называли «татарами». Об этом обильно рассказано и в книге «Джами ат-таварих».

ОСНОВНЫЕ И КОРЕННЫЕ ОБИТАТЕЛИ УЛУСА УЗБЕКА – КАЗАХИ! (Так как объем сведений, приведенных в этой теме, очень велик, они приведены с разделением на несколько подтем)

Казахи и Казахские ханы

Об этом на 41-42 страницах книги «Мехман нама-и Бухара» приведены следующие сведения: Казахские ханы являются потомками властелина мира Чингисхана. Этот бедняк (я) вспоминал в «насаб-наме» (родословной происхождения) его величества хана, наместника Рахмана (бесконечно милостивого Аллаха на земле), что у царя мира Чингисхана было четыре сына. Самого старшего из них называли Йужи (Джучи) хан, а у него было тринадцать сыновей, среди них есть и Шабан Бахадур хан. У него было три сына, один – Банйал Бахадур. У него было девять сыновей, один из них Пансу Бука. У него было пять сыновей, один из них Жужи Бука. У него был единственный сын (имя) – Бадагул. У него было шесть сыновей, один из них Мын Тимур хан. У него было два сына, один из них Пулад султан. У него было три сына, один из них Ибрахим султан, еще один Хизр хан. У Ибрахим султана был один сын, это Даулат-шайх султан. У него был один сын, это покоящийся в раю бесконечно милостивого Аллаха – Абу ал-Хайр хан. У него было десять чудесных и любимых сыновей. Один из них его величество, оплот царства Шах Будаг султан. Он является раковиной жемчужины бытия наместника Рахмана (милостивого Аллаха на земле), имама своего времени, его величества хазрета Абу ал-Фатха Мухаммеда Шайбани хана (Пусть Аллах сделает его наместничество прочным на века, пока сменяются день и ночь).

Также (еще один сын Абу ал-Хайр хана) знаменитый современник хазрета царя – оплот царства, оружие добра Махмуд султан.

Они относятся к племени общины узбеков, являющихся самыми знаменитыми в улусе Чингисхана. На сегодняшний день одни из них – шабаниды⁴⁸⁸, то есть его величество хан является их царем, продолжающимся через несколько поколений (по наследованию власти). Второе племя – казахи, они известны всему миру своей силой-мощью и героизмом. А третья община – манкыты, то есть они являются царями Хаджи тархана (Астрахани). Один край границ Узбекского государства (улуса) граничит с морем-океаном, еще один край границы с Туркестаном, еще один край с Дербентом, еще один край с Хорезмом и один край с Астрабадом. Все эти земли являются джайляу и зимовками Узбеков. Ханы этих трех племен всегда конфликтуют друг с другом, и одни нападают на других. Так, когда одни побеждают, продают других в рабство, уводят в плен, и делят между собой их имущество и людей как «трофей, полученный от честной войны», и никогда не отступают от этого обычая. Если кто-нибудь не согласится с этим, сказав: «почему ты продаешь в рабство людей, являющихся твоей общиной?», они удивляются, так, говорят: «этот человек сошел с ума, он не признает военный трофей». У кого хватит духу сказать «они ведь тоже наша община» после таких слов этих людей о «военном трофее»? Продажа их в рабство распространена широко без всяких препятствий, и нет такого, чтобы не одобрять, не принимать это дело.

⁴⁸⁸ Произошедшие от династии Шабан хана, выходца из потомков Джучи хана.

У всех этих племен очень много авторитетных ханов. Знаменитых людей из династии Чингисхана среди больших племен называют «султанами». А самого великого среди них называют «хан», то есть этот человек – самый великий из царей и является их правителем, которому подчиняются остальные. Одним словом, все группы казахов являются улусом Чингисхана. Следовательно, их ханы и султаны (все) (происходят) от потомков Чингисхана и (происходящих от Чингисхана) Шабанидов, а они (Шабаниды) в свою очередь приходятся предками его величеству хану. Поэтому между ними (то есть Шайбан ханом и казахскими ханами) есть родство и близость. Так, все султаны, являющиеся столпами (опорой) вселенной (Пусть Аллах сделает их царства прочными в вечном благоденствии), собрались в этом году (то есть 1508-09 г.) в Бухаре. О том, что их происхождение приходит и соединяется с родословной его величества хана, было упомянуто в рассказе (выше) [Стр. 42].

И на 56-57-й страницах книги «Мехман нама-и Бухара» есть следующие сведения: Поистине, благородное бытие Убайдуллы султана – это собрание благородных благих качеств и совершеннейших свойств, присущих царю. Он направил все силы своего ума и героизма на полное завоевание мира. Он, сохраняя обязанности касательно поклонения шариата и царскую покорность, со всем усердием приступил к изучению различных наук и знаний. В Бухаре он читал передо мной, бедняком, книгу «Хисни Хасиин»⁴⁸⁹. Однажды его урок дошел до хадиса Посланника Аллаха (с.а.у.) «Родственные отношения продлевают жизнь».

Я, бедняк, сказал: - «Главное условие родственной связи – сохранение человеком родственного отношения в соответствии со степенью родства. Даже если, к примеру, твой близкий родственник будет неверным или грешником, нельзя прерывать сохранение родственной связи с ним, и нельзя жалеть молитв о том, чтобы (Аллах Всевышний) наставил его на прямой путь ислама. Казахские войска, даже если их дела не соответствуют законам шариата, у вас с ними есть прямое родство, и они по происхождению и крови являются едиными с вами.

А в настоящее время, когда неверные чужеземцы – кызылбаши захватили города ислама и захватили владения, являющиеся вашим наследием, прекратить воевать с ними и (вместо этого) воевать против казахов, которые не захватили ваши владения и от чьего заблуждения в религии государствам ислама не было нанесено особо большого вреда, – необходимость этого не так уж ясна, чтобы понять ее разумом.

К тому же есть такой хадис Посланника Аллаха (с.а.у.): «Никто из вас не сможет стать истинным мусульманином, пока не полюбит меня больше своих отцов, сыновей и других людей». Необходимый смысл, вытекающий из этого – для каждого верующего защита чести Посланника Аллаха (с.а.у.) должна стоять выше защиты своей чести. Те неверные кызылбаши всеми силами совершают действия на пути уничтожения почтения к Пророку (с.а.у.). С их стороны совершаются такие (мерзкие) действия даже в отношении священной могилы нашего Пророка, обитателей места, ставшего местом его наместников, что если бы кто-то совершил такие дела в отношении одного из ваших дедов, у вас не хватило бы сил держать меч гнева в ножнах спокойствия, так, чтобы не наложить руку на подол его души рукой наказания так, что обязательная царская месть осталась бы неисполненной. В настоящее время поход против них остановлен, а вы же ради своих намерений отправляетесь в поход против людей, которые не так сильно враждовали с вами, не задели ваш гнев. Вдобавок к этому, у них ведь есть родство и единокровие с вами, продолжающееся непрерывно по происхождению. Такие дела таких умных и благочестивых людей, как вы, – удивительная ситуация» - сказала я [Стр. 56-57].

Теперь, если вдумчиво рассмотреть эти сведения, то становится ясно, что между Шайбан ханом и казахскими ханами есть родство и близость, и что войска Шайбан хана и войска казахских ханов являются родственниками, единокровными, то есть уроженцами одной нации. Лишь из-за того, что их ханы воевали друг с другом, оспаривая трон и власть, имущество, их войска тоже, будучи детьми одной нации, воевали друг с другом.

⁴⁸⁹ Книга «Хисни Хасиин» – автор ученый Мухаммед бин Мухаммед Жазари Шафии.

Вот о таких хаотичных ситуациях подробно изложил в свою эпоху автор книги «Мехман нама-и Бухара» Ибн Рузбихан.

Узбек хан, Улус Узбека и казахи

В теме под названием «Памятка об известных обстоятельствах о религии, верованиях и деяниях казахов и изложение фетвы о войне против них» книги «Мехман нама-и Бухара» приведено следующее сведение: «Как сказано выше, было упомянуто о том, что казахи являются одним из племен Узбека (улуса) в улусе Чингисхана» [Стр. 170].

Смысл слов «улус Чингисхана» в этом сведении: сказано о территории империи, относившейся к династии Чингисхана в целом, занимавшей промежуток с востока до запада и с севера до юга.

А когда говорится «Улус Узбека» – сказано об огромной территории, относившейся к Узбек хану и затем некоторое время называвшейся его именем «Улус Узбека». Тот регион до этого назывался «Улус Джучи».

А казахи – это общее название народа, издавна жившего на территории этого Улуса Узбека.

Узбек хан – потомок Бату, сына Джучи, внук Менгу (Менги) Тимур хана, Имя его отца Тогылык.

Узбек хан – великий правитель, живший в период 1280-1341 годов, ханствовавший в Улусе Джучи (Золотой Орде) в период 1313 – 1341 годов. Начиная с его эпохи улус Джучи стал называться Улусом Узбека, и назывался так до эпохи Казахского ханства. В эпоху правления Касым хана, после того как вся территория Улуса Узбека вошла в подданство Казахского ханства, все стали называться массово «казах» в смысле «Казахский улус».

Узбек хан пришел к власти Золотой Орды после смерти Токта хана с помощью близких к власти султанов. В пору его правления в государстве Золотая Орда произошли значительные изменения. В Золотой Орде ислам стал официальной религией. Встречаются сведения о том, что Узбек хан безжалостно наказывал тех из потомков Чингисхана, кто не хотел входить в религию ислам. Некоторые современные историки связывают с этими событиями то, что представители Чингисхана и нояны массово уходили из Орды на службу к князьям Москвы. В период его правления Золотая Орда пережила период настоящего подъема, ее политико-военная мощь и процветание-развитие достигли апогея. Этот подъем можно увидеть по росту городов, развитию международных отношений и внешней торговли, культуры. Вторая столица Золотой Орды – Сарай аль-Джадид процветала, велось новое строительство. По приказу Узбек хана в городах на Волге, в Крыму, в Хорезме были построены мечети и медресе, различные дворцы.

При нем среди русских княжеств, подчиненных Золотой Орде, особо усилилась Москва. Узбек хан оказал поддержку князьям Москвы в борьбе за Великое Владимирское княжество. Как и ханы до него, Узбек хан не преследовал православную религию на Руси, наоборот, сохранил все их льготы. Активизировал торговые, культурные, дипломатические связи Золотой Орды с Египтом, которым правили мамлюки. В 1319 г., 1335 г. совершил два похода в Азербайджан, находившийся во владении Хулагу. В 1330 г. Узбек хан воевал с Мубарак ходжой, чтобы восстановить прежнее зависимое положение ханов Ак Орды, и посадил на ханский трон в городе Сыганак своего сына Тыныбека. Узбек хан скончался в Сарай Бату, был похоронен в Сарай Берке. После него на трон Улуса Узбека сел его сын Жанибек хан.

Об улусе Узбека в книге «Мехман нама-и Бухара» приведены следующие сведения: «Также это является прозвищами высокостепенного хазрета хана. Поэтому во всем Узбекском и Мугульском улусе того хазрета (Шайбан хана) называют "Человек-Лев"» [Стр. 98].

При вдумчивом рассмотрении предложения «В Узбекском и Мугульском улусе» здесь, слово «узбек» в нем – название улуса, то есть обозначает улус, названный именем знаменитого Узбек хана, являющегося потомком Джучи хана, поэтому оно показывает, что это не название нации, а напротив, название улуса. Это можно понять и из предложения «Узбеки из казахской династии стреляли стрелами из лука и давали отпор войску шайбанидских узбеков» [Стр. 211]. То есть слова «Узбеки из казахской династии» и «войску шайбанидских узбеков» здесь – прием, использованный автором книги для того, чтобы показать разделенными на две стороны народ, относящийся к одной

нации в составе одного улуса, разделившийся надвое и воюющий друг с другом, то есть отделить друг от друга часть, успевшую назваться «казах», и часть, еще не успевшую назваться «казах».

Через год после того как была написана эта книга⁴⁹⁰, в эпоху правления Касым хана улус Узбека целиком перешел под власть Казахского хана, и весь народ получил название казах. Ибо все они были народом, относящимся к одной нации по происхождению, обычаям-традициям, образу жизни, по тому, что все говорили на одном языке, и по общему бытию.

А слово «мугульский улус» – обозначает государство Мугулистан в ту эпоху. В составе этого государства тоже было достаточно казахских родов, еще не успевших получить название «казах». Потом, с течением времени, они тоже вошли в название «казах».

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО (Поднявшее шанырак в 1465 году).

После смерти хана улуса Узбека Абулхаира, постепенно начало формироваться название узбек-казах, то есть «казахи улуса Узбека», и в эпоху Касым хана улус целиком перешел под его начало, и весь народ вошел в название казах. О таких обстоятельствах в труде Мухаммеда Хайдара Дуглата «Тарих-и Рашиди» приведены следующие сведения: «После смерти Абулхаир хана улус Узбека (хана) подвергся беспорядку, произошло много смут. Большинство (в улусе) пришло к Керей хану и Жанибек хану, так их число достигло двухсот тысяч. И за ними закрепилось название узбек-казах (казахи улуса Узбека). Начало правления казахских султанов берет отсчет с восьмьсот семидесятого (1465 г. н.э.) года, а истину об этом лучше знает Аллах.

С течением времени, до девятьсот сорокового (года), казахи полностью завладели большей частью Узбекистана. После Керей хана был Бурундук хан. После Бурундук хана был сын Жанибек хана Касым хан. Он подчинил себе весь Дешт-и Кыпчак. Его войско составляло более миллиона (человек). После Джучи хана в этом юрте не было хана сильнее него» [Стр. 109].

Слово «Узбекистан» (Узбекиа) здесь означает смыслы «Улус Узбек хана», «Государство Узбек хана». Также это слово не имеет никакого отношения ни к Республике Узбекистан современной эпохи, ни к ее народу. Поэтому не следует путать эти два понятия.

Теперь, если рассказать эти приведенные сведения о Казахском ханстве чуть более развернуто: «Когда Абулхаир хан установил полную власть в Кыпчакской степи, некоторые султаны из династии Джучи, являвшиеся его сородичами, хотели сместить его с места. Так, в государстве произошли ситуации смуты. Тогда некоторые султаны, такие как Керей хан и Жанибек, отделившись от Абулхаир хана с малой группой, пришли в Мугулистан. Вот такую ситуацию отделения малочисленной (малой) группы от многочисленной (большой) группы называют отделением по традиции «казахчылык» (казакование)⁴⁹¹.

Хан Мугулистана того времени Есен-Буга хан, оказав им почет, выделил им регион Кузи баши (Козы басы) на западной границе Мугулистана. Они поселились здесь и жили безопасной, благополучной жизнью.

Затем, после того как скончался Абулхаир хан, в улусе Узбека (хана) возник раздор. Каждый по мере своих возможностей, ради безопасной и правильной жизни, искал прибежища у Керей хана и Жанибек хана, так они укрепили силу. Тогда, так как они отделились от большой группы и некоторое время скитались по традиции «казахчылык», их тоже называли «казах». Таким образом, это прозвище закрепилось за ними на всю жизнь.

После смерти Керей хана на ханский трон сел его сын Бурундук хан. Вышеназванный Касым хан был сыном Жанибек хана и, как и отец, в делах слушался Бурундук хана и подчинялся ему. У Керей хана, кроме Бурундук хана, было много других сыновей. У Жанибек хана тоже, кроме Касым хана, были дети. Одним из них был Адик султан. Четвертую дочь Жунус хана Султан Нигар ханым, после того как скончался Мырза Султан Махмуд ибн Сұлтан Абу Саид мырза, отдали за Адик султана.

⁴⁹⁰ Эта книга написана в 914 году хиджры (1509 год милади). Эпоха правления Касым хана начинается с 915 года (1510 год милади).

⁴⁹¹ Об этом широко рассказано в теме «Казахи и казахский этноним».

Когда Ташкент был razорен, Адик султан, сбежав от Шахибек хана, ушел к казахам. Султан Нигар ханым тоже последовала за ним.

Адик султан скончался в те дни. Тогда Касым хан взял в жены Султан Нигар ханым. Так как Адик султан скончался, бразды правления достались Касым хану. Тогда у Бурундук хана не осталось ничего, кроме звания ханства. В конце концов, Бурундук хана изгнали. В итоге Бурундук ушел в Самарканд и ушел из жизни в чужом краю.

Затем Касым хан настолько полностью подчинил себе Кыпчакскую степь, что после Джучи хана никто не достигал такой огромной власти, как он. Численность его войска превышала тысячи тысяч (миллион). Он скончался в 924 году хиджры (1518 милади), когда иссякла отмеренная ему судьбой жизнь. Тогда среди казахских султанов началась распря. После Касым хана на ханский трон сел его сын Мамаш хан. Он погиб от удущья в одной из битв. После него на трон сел двоюродный братишка Адик султана Тахир хан. Он был жестоким человеком, и когда его жестокость перешла границы, народ, чья численность составляла четыреста тысяч, разом отвернулся от него и рассыпался. Сам он остался в одиночестве среди кыргызов и погиб в плачевном состоянии.

После этого около тридцати тысяч человек снова собрались в Мугулистане. На трон сел брат Тахир хана Бойлаш хан. В его эпоху в юрте осталось двадцать тысяч человек. Затем, после того как он скончался в девятьсот сороковом (944) году хиджры (1537 милади), весь народ в его юрте откочевал, и в регионе Козы басы никого не осталось. Тем не менее, это обстоятельство не означает, что Казахское ханство и казахский народ исчезли, они подняли знамя в других регионах Дешт-и Кыпчака и продолжили свою жизнедеятельность.

А теперь, если продолжить разговор о книге «Мехман нама-и Бухара», она в основном посвящена повествованию истории правителя, чье собственное имя было Шахибек, а в названной книге он известен под именем Мухаммед Шайбани хан.

Об этом Мухаммеде Шайбани хане на страницах (226-232, 236, 297-330) «Тарих-и Рашиди» приведены следующие сведения: Абулхаир – потомок внука Джучи по имени Шайбан, правивший в Дешт-и Кыпчаке, народ под его началом в то время был известен под названием Узбек (Узбек хан – внук Менги Тимур хана, потомка сына Джучи Бату, жил и ханствовал в период 1280-1341 годов. Название Узбек сформировалось в связи с его именем). В эпоху Абулхаира сын начал выступать против отца, брат против брата.

После смерти Абулхаира противоречия между родственниками сильно обострились. Тогда каждый потянул в свою сторону, благородные люди или султаны и ханзада, на которых народ смотрел с надеждой, разбрелись в разные стороны. Внук Абулхаира по имени Шахибек хан, родившийся от сына по имени Шах Будаг султан, измучившись от раздоров, от безысходности ушел в Мавераннахр (Шахибек в истории также указывается как Мухаммед Шайбани хан, родной бөле (сын сестры матери) казахского хана Касым хана). В то время власть в той стране была в руках Султана Ахмета мырзы (сына Султана Абу Саида, внука Эмира Тимура). Шахибек пошел к его правителю в Бухаре эмиру Абдолали тархану и начал служить.

Так как Султан Ахмет мырза и Абдолали тархан умерли в одно время, Шахибек хан ушел в Туркестан. Там он протянул руку Султану Махмуд хану (сыну Жунус хана⁴⁹²). Так, с помощью хана

⁴⁹² Юнус Хан (1416/17 – 1487) – хан Моголистана (1469 – 87), старший сын Уайс хана. В 1428 году (в некоторых источниках 1429) после смерти Уайс хана началась борьба между двумя группами, поддерживавшими его сыновей Юнус Хана и Есен-Бугу. В борьбе победили сторонники Есен-Буги, и Юнус Хан в 1433–34 годах с 3–4 тысячами дымов (семейных домов) отправился к Улугбеку и нашел приют. Позже был в Иране, прожил там около 20 лет, получил мусульманское образование. В 50-е годы 15 века правитель Мавераннахра, потомок Эмира Тимура Абу Саид вызвал Юнус Хана из Ирана и отправил в поход против его братишки Есен-Буги. Юнус Хан потерпел поражение в этом бою (1456) и расположился в городе Жетикент (подаренном Абу Саидом) на границе Ферганы и Жетысу. После смерти Есен-Буги (1462) на трон садится его сын Дос Мухаммед. В 1469 году Дос Мухаммед умирает, и Юнус Хан становится ханом в Моголистане. Накануне 1469 года Юнус Хан объединил под своей властью земли от Ташкента и Ферганы до Аксу и Кашгарии, западную часть Моголистана и Кашгарию. Юнус Хан, стремясь укрепить свое господство в Дешт-и Кыпчаке, предпринял попытку подчинить себе Жетысу, которым владело Казахское ханство. В том же году джунгары совершают нападение на Жетысу. Юнус Хан терпит сокрушительное поражение на реке Или от джунгарского войска во главе с Амасанжи и сбегают на Сырдарью. Но его берет в плен правитель Ташкента. Через год

Шахибек хан взял под свою власть Бухару и Самарканд, его сила росла изо дня в день, численность войска достигла шестидесяти тысяч. Знать, султаны и эмиры, а затем народ Абулхаир хана, растерянно скитавшийся в Кыпчакской степи, куда бы он (Шахибек) ни дошел, приходили и присоединялись к нему. Он настолько возгордился, что решил уничтожить своего покровителя (Султана Махмуд хана). А покровитель оказался бессилён перед тем, кого сам взял под покровительство. Он старался, насколько хватало сил, отделить людей от войска хана. Так, к узбекскому войску присоединилось тридцать тысяч моголов. Потомки Тимура, сидевшие на троне, проиграли. Таким образом, в промежутке 1500-1510 годов Шахибек постепенно захватил почти все города Мавераннахра между Амударьей и Сырдарьей. В 1509 году, организовав нападение на земли Бурундук хана в окрестностях Туркестана, он разгромил и разграбил юрт Жаныш султана. Затем, потерпев сокрушительное поражение от Касым хана, севшего на трон Казахского ханства вместо Бурундука хана, и отправившись в персидскую сторону, в 1510 году он погибает от руки персидского царя Исмаила (потомка Чингисхана). После этого в созданном им (Шахибеком) государстве правят его родственники.

Эти сведения в «Тарих-и Рашиди» записаны в 1545 году. В эпохи после этого государство, созданное Шахибеком, полностью распадается. В результате появляются Бухарское, Хорезмское (Хивинское) и Кокандское ханства.

И Касым хан, чье имя упомянуто в этом сведении, подчинил себе весь Дешт-и Кыпчак, по этой причине весь народ в том гигантском регионе обладал названием казах.

Даже в то время, когда этот Касым хан еще не сел на ханский трон, его превосходство было настолько высоким, что Бурундук хана никто даже не упоминал. Однако Касым хан не желал находиться рядом с Бурундуком ханом. Потому что, если находиться рядом с ним, приходилось почитать его. А если не оказывать почестей, то подвергся бы критике. А в случае почитания ему самому совсем не нравилось подчиняться ему внутренне. Поэтому Касым хан держался от него подальше. Бурундук хан обосновался в Сарайшыке. Касым хан, чтобы держаться от него как можно дальше, ушел на границу Мугулистана. Касым хан зимовал на Каратале, а ранней весной хотел вернуться в свой родной край. В это время к нему пришел один человек от Кетебека вместе с акимом Сайрама, привез ключ от Сайрама и преподнес его ему в дар. Касым хан принял его, затем направился в сторону Тараза, который моголы называли Янги. Перед собой он отправил одного из своих эмиров. Кетекбек сдал ему Сайрам и сам поступил к нему на службу. И агитировал взять Ташкент. Касым хан с многочисленным войском направился к Ташкенту. Суюнчик хан спрятался в Ташкентской крепости. Касым хан пришел туда, переночевал одну ночь в Ташкентской крепости и вернулся. Придя в окрестности Сайрама, он пас своих лошадей на тамошних джайляу.

КАЗАХИ И КАЗАХСКИЙ ЭТНОНИМ (Суть и значение казахского этнонима)

В стихотворении Шакарима Кудайбердиулы «Қазақтың түп атасы» (Первопредок казах) также (сказано, что) первопредок казахской нации: Первопредок казах — батыр Тюрк, Слова «ты араб» — гнилые в корне. Говоря «ты сущность такого-то сподвижника (сахаба)», Обманывали сплошные мошенники, прикрывающиеся религией.

Юнус Хан был освобожден и отправлен в Моголистан. В 80-е годы 15 века Юнус Хан вмешался в распри наследников Абу Саида, подчинил Сайрам в 1482 году, Ташкент в 1485 году. Его замысел захватить города Мавераннахра не осуществился. Вскоре в руках Ю. х. остались только западные регионы Моголистана. В 1484 г. сын Ю. х. Султан Ахмет отделился от отца и при поддержке кочевой знати моголов и кыргызов основал фактически независимое владение в Кыргызстане. Владение Ю. х. в Ташкенте унаследовал султан Махмуд хан. У Юнуса Хана было семеро детей по имени Мейир (Мехр) Нигар ханым, Кутлык Нигар ханым (мать Бабура), Хуб Нигар ханым (мать Мухаммеда Хайдара Дулата), Султан Махмуд хан, Султан Ахмет хан, Султан Нигар ханым (мать Мырза хана), Даулет Султан ханым. Юнус Хан был одним из самых видных ханов в династии Чагатай. О нем Мухаммед Хайдар Дулати пишет: “В последнее время своей жизни встал на путь тариката. Он читал Коран, был способен к поэзии, мастером красноречия”. Ю. х. скончался в 1487 г. в Ташкенте и был похоронен возле мазара Шейха Хауанда Тахура. Над могилой Юнуса Хана возведена большая сагана. (Казахская энциклопедия).

Мнение с точно таким же смыслом подчеркнуто высказывал и Алихан Букейхан. Об этом приведены концепции Алихана Букейхана об этнониме Казах, опубликованные в номере «Тюрк баласы (Сын тюрка), "Қазақ", 1913, №5-7»⁴⁹³. Там он говорил так:

В 3-м номере газеты мы перечислили две ошибки касательно истории Казаха. И третья ошибка такова: книги по истории не могут ясно рассказать значение слова «Казах». Откуда произошло слово «Казах»? Нельзя узнать это, посмотрев книги по истории. В русской истории не пишут слово «казах» применительно к группе. Присвоив одно ошибочное слово «Киргиз», через него (они) путают всю историю. Если перейти к историческим книгам на арабском и тюркском, там тоже нет ясного слова, говорят разные предположения. Некоторые говорят: казах – изменено от слова «кашак» (беглец). Якобы при Жанибек хане один из ханзада, так как не мог стать ханом, взяв с собой молодых парней, сбежал от народа, и так как он скитался и обнищал, оставшись в степи, прозвался «кашак», и со временем слово «кашак» осталось (в прошлом) и якобы стало «казах».

Такие ошибки – это не слова каких-то мелких книжонок, это слово есть и в книге «Мустафадал ахбар», считающейся самой правдивой и надежной*. Нельзя сказать, что писавший книгу «Мустафадал ахбар» хазрет Шахаба ад-дин Марджани из Казани, так как мы считали его морем знаний, не мог знать происхождения казаха, значения слова казах. Однако не секрет, что так как у этого святого был силен «фанатизм», присущий «Казанскому народу», из-за ненависти к народу, не являющемуся ногаями, он написал ошибочно, как попало.

Четвертая ошибка – их слова о том, что слово казах якобы изменилось от слова «хайсах-кайсак». Слово «халисак» на калмыцком якобы в значении «страж границы». Некоторые из русских историй пишут ложь, что слово казах взято от этого «хайсак». Присвоив такую ложь, многие русские писатели пишут казаха как «киргиз-кайсак». О том, что это ложь, будет сказано позже в качестве слова. В нынешнее время калмыки-китайцы, оказывается, произносят казаха как «хайсак-хасак» – это от того, что у них язык не поворачивается. Через это не познается, что слово казах изменилось от «хайсак».

В нынешнее время есть такое, что народ «мишер» (Египет/мишари) произносит взятое у арабов слово «салам» как «Сейалам». Подобно этому можно сказать, что у калмыков слово «казах» искаженно произносят как «хайсак».

Пятая ошибка – якобы один человек из тюркской общины, охотясь в степи, нашел одну заблудившуюся девушку. Девушка, должно быть, была очень красивой и пригожей, когда он привез ее в народ, народ, увидев, восхитился: – Ах, какая же дева (қыз-ақ екен)! – якобы сказали они. Якобы то слово со временем изменилось в форму «казах». Якобы от той девушки родилось трое детей, и весь казахский народ произошел от тех трех детей. От старшего сына – Старший жуз, от среднего сына – Средний жуз, от младшего – Младший жуз якобы происходит.

Вот, таких сырых лживых слов полно в книгах по истории. Недоученные муллы, у которых не хватало сил отличить правду истории от лжи, читали такие слова среди множества людей, говоря «слова, написанные в книге», и один слышал от другого, и уши народа не насытились полностью этой ложью. Если спросишь: «Откуда произошло происхождение казаха?», то даже вполне приличный человек тут же скажет эту ложь. Четыре года назад мы, посоветовавшись с казахскими учениками (шакирдами), собирались написать историю казаха. У каждого из шакирдов в их ауле есть люди, сведущие в шежире (родословной). Они разъехались, сказав, что запишут и привезут нужные слова (материал. Тюрк баласы) для истории. И вот, шежире, записанное и привезенное шакирдами: «Когда в Крымском юрте было сорок санов (десятков тысяч) ногаяев, у одного хана сын родился от матери недоношенным; "мой выпрошенный (у Бога) сын родился недоношенным, и, оказывается, сделает мой народ недоношенным (половинчатым)", сказав так, ханша велела бросить ребенка среди десяти санов ногаяев, кочевавших в Дешт-и Кыпчаке.

⁴⁹³ Об этом приведено в статье под названием «Алихан Букейхан. История казаха», выпущенной на портале «История Казахстана» 1 июля 2019 года.

Когда ребенок вырос и возмужал, он стал великим искусником. Однажды хан, услышав, что рожденный от него сын стал таким искусником, отправил на поиски сто джигитов во главе с батыром Уйсуну. Даже найдя ребенка, они остались, не желая покидать Сыр-Дарью и Арку (Степь). Через три года пришел Болат мырза с сотней джигитов, и он тоже остался. Еще через три года пришел Алшын мырза, ведя сотню джигитов, и он тоже остался. Те триста джигитов подняли того недоношенного ребенка ханом на пестром (алаша) одеяле и поставили клич «Алаш». От Уйсуну, Болату и Алшын мырзы осталось потомство, остальные джигиты погибли от врага, от них потомства не осталось». Якобы смысл того, что казахов стало три жуза и они прозвались Алаш, в этом. Вот, «шежире» среди народа таково. Кроме этого, полно и других лживых шежире, которые стыдно слушать ушам.

(* - на 9-й и 154-й страницах. Тюрк баласы).

Хотя среди народа в целом есть немало сказок касательно происхождения казаха, народ не ходит, веря в то, что это правда. Молодежь казаха, окончившая мектеп, медресе и школу, хоть и не может узнать точно происхождение казаха, по крайней мере твердо верит в то, что происхождение из тюркской расы. И немалая часть простых крестьян, у которых много ума и полно сознания, поддерживает это. Из уст каждого старца можно услышать слова «у казаха и ногай один корень». Каждый казах знает пословицу «Узбек – мой родной брат (ага)». Но, ввиду того что нет написанных (не написано) ясных сведений касательно того, в какую эпоху и как казах отделился от других тюркских общин, этот промежуток остается немного туманным. У некоторой части наивных людей казаха есть болезнь «мы из потомства сподвижника Анаса», у кыргызов – «мы из потомства сподвижника Акаше». Эта болезнь кажется слишком сильной. Какие бы сильные доказательства из истории мы ни приводили, доказывая, что слова об «Анасе» безосновательны, они не хотят этому верить. Черный довод, который говорят цепляющиеся за Анаса, таков:

1. Клич казаха «Алаш»... Алаш – от Анаса, Анас – слово, измененное от Анса, говорят они;
2. Араб был кочевым народом, и так как (казах) является сыном Анаса, казах перенял кочевку и жизнь с перекочевыванием у араба, говорят они;

3. Казах гостеприимен, народ, щедрый на угощение гостя. Гостеприимство было обычаем арабского народа. Если он не из потомства Анаса, откуда у казаха взялась щедрость, говорят они. Вот, кажется, есть много людей, которые, опираясь на такие доводы, не уместающиеся ни в разум, ни в историю, ходят в заблуждении. То, что эти доводы не уместаются ни в разум, ни в историю, вот в чем: То, что казах прозвался «Алаш», случилось спустя шестьсот лет после хиджры (дня, когда Мухаммед Алейхи ас-салам перекочевал из Мекки и вошел в Медину – т.б.), в эпоху Чингисхана. Когда Чингисхан разделил все свое государство четырьмя сыновьям, он отдал Дешт-и Кыпчак, западную сторону Сибири, нынешнюю Сарыарку, регион Волги-Яика старшему сыну Джучи. В тот день в улусе Джучи был народ из шести ру (родов). Каждому из тех шести родов Чингисхан дает отдельный клич: каждому роду дает отдельную тамгу, дерево, птицу. В тот день кличем всего улуса Джучи был «Алаш». Так как в улусе Джучи было шесть родов, получается «Шесть Алашей» (Алты Алаш). Словарное значение слова «Алаш»: означает слово «отечественник» (соотечественник). Мы знаем это из стихотворения, которое один акын сказал Абылаю: "Таксыр-ау (Государь), если одобрите, я ваш карашы (простолюдин/подданный); Если не одобрите, я просто ходящий ваш алаш", – говорит он. В том стихотворении «Алаш» в значении соотечественник. И у казаха есть одно слово-пример: «Идет ли Алаш; Идет ли Алаш?». Алаш там – человек чужой страны, (или) Алаш – в значении соотечественник. В тот день Джучи хану было дано прозвище «Алаш». Означает в смысле «Алашы – глава алаша» («голова отечества» – т.б.). Старое казахское слово «Когда Алаш был Алашем; Когда Алаш был ханом» осталось с тех пор. Об этом мы напишем после самого слова. В этом месте, чтобы показать, что Алаш взят не от «Анаса», я пишу лишь кратко и на этом пока прекращаю. (Тюрк баласы, «Қазақ», 1913, №5-7).

Конечно, мнения, высказанные Алиханом Букейханом в статье «История казаха» об этнониме «Казах» – сущая правда. Лишь заметно, что в ту эпоху Алихану Букейхану не хватало необходимых фондов сведений. То есть в его эпоху не было такой доступности и обилия информации, как в

нынешнее время, возможно поэтому его мнения об этнониме «Казах» остались не полностью завершенными. А в современную эпоху через Интернет можно связаться с любой библиотекой мира и получить желаемую книгу или информацию. Благодаря этому мы, найдя сведения касательно этнонима «Казах», приведенные в трудах на арабском и персидском языках, приводим их в этом нашем труде.

Они таковы: В толковом словаре под названием «Лисан аль-араб» Ибн Манзура⁴⁹⁴ на арабском языке и в толковом словаре «Аль-муджам аль-уасит» о значении слова «казах» высказаны следующие пояснения: смысл слова «казаг» (казах) означает «малая часть, отделившаяся от большой части облака». И во всех арабских словарях, в дополнение к этому сказанному пояснению, сказаны пояснения, что смысл слова «казаг» (казах) – «отделение малой части от чего-то большого». Хотя это слово на арабском языке произносится «казаг», в язык тюрков оно вошло в виде «казах».

И в труде под названием «Ан-нихая фи гариби аль-асар»⁴⁹⁵, давая пояснение хадису хазрета Али (р.а.) «Так, они собираются к нему, как собираются (соединяются) осенние облака», сказан смысл: «Облака, отделившиеся ранее, снова соединяются друг с другом». Значит, малое облако, отделившееся от большого облака, может снова присоединиться к большому облаку.

Также и в толковых словарях на персидском языке к слову «казах» сказаны такие смыслы, как «отделение малой части от большого облака», «отделение малой части от одного предмета». И здесь «малая часть, отделившаяся от одного большого предмета», не меняет ни своего названия, ни своей сути, то есть не меняется ни ее бытие, ни название.

Один из словарей на персидском языке, в котором сказаны пояснения в таком смысле, – книга-словарь «Толковый словарь Деххода»⁴⁹⁶. Здесь тоже к слову «казах» сказан смысл, подобный «малая часть, отделившаяся от одного большого предмета».

Если изучить пояснения, данные слову «казах» на этих арабском и персидском языках, становится известно, что это слово сказано касательно «малой части, отделившейся от большого облака». В связи с этим среди тюрков малую группу, отделившуюся от одной большой группы, называли «группой, отделившейся по казахской традиции» или просто кратко «стала казахом». Это было тенденцией, очень широко распространенной среди тюрков. Этому можно привести множество примеров. Один из них приведен в книге «Мехман нама-и Бухара»⁴⁹⁷. То есть: О ситуации, когда Шайбани хан сам скитался, отделившись от своей большой общины с малочисленными нукерами: «Жители этой крепости первыми повязали пояс усердия ради создания нашего государства, которое усиливается изо дня в день, и, подобно тому как ансары оказали поддержку мухаджирам, подняли знамя помощи и дружбы в этом регионе беглецам, бывшим нашими слугами, скитавшимся по традиции «казахчылык», будучи нукерами его величества» [Стр. 89].

⁴⁹⁴ Ибн Манзур (1232 – 1311 гг.) - знаменитый мусульманский ученый, филолог, историк, специалист фикха и арабского языка, автор толкового словаря под названием «Лисан аль-Араб» в двадцати томах на арабском языке и трудов общим объемом около пятисот томов. Его полное имя - Джамалу-д-дин Абу-л-Фадл Мухаммед ибн Мукрим (Мукаррам) ибн Али ибн Ахмад ибн Манзур аль-Ансари аль-Ифрики аль-Мисри аль-Хазраджи ар-Руайфия. Он родился в Каире, также есть мнения, что он родился в Триполи или в Гафсе. Он является потомком сподвижника Мухаммеда Руайфия ибн Сабита аль-Ансари. Вначале он работал в правительственной канцелярии в Каире, затем стал верховным кадиом Триполи. Вернувшись в Египет, перед смертью он лишился зрения и скончался в месяце Шабан 711 года хиджры (1311 г. м.).

⁴⁹⁵ Ибн Асир, книга под названием «Ан-нихая фи гариби аль-асар».

⁴⁹⁶ «Толковый словарь Деххода» (перс. لغت نامه دهخدا) Это очень объемный труд, в котором собраны смыслы и толкования словарного состава в литературных и исторических произведениях на персидском языке. Этот словарь - самый большой и важный труд Али-Акбара Дехходы, посвятившего ему более 40 лет своей жизни. В словаре Дехходы есть много смыслов, интерпретаций и исторических пояснений, посвященных арабской лексике. В большом толковом словаре Дехходы имеется значительная часть персидской литературной лексики, есть их значения и примеры использования в поэзии. В общем собрании словаря современного большого формата (примерно 30 × 50 см) 67265 страниц. Однако в этом словаре нет многих научных и технических терминов, вошедших в персидский язык в эпоху после его составления.

⁴⁹⁷ Кафиз — название сосуда, равного 33 литрам по объему жидкости и 26,112 килограмма по весу.

Из этого сведения стало известно, что ситуацию, когда Шайбани хан отделился от своей большой общины вместе с малочисленными нукерами, называли «традицией казахчылык». Вот из этого можно ясно уразуметь, какое значение обозначает этноним «Казах».

Затем, как сказано в книге Мухаммеда Хайдара Дуглата «Тарих-и Рашиди», «Когда Абулхаир хан установил полную власть в Кыпчакской степи, некоторые султаны из династии Джучи, являвшиеся его сородичами, хотели сместить его с места. Так, в государстве произошли ситуации смуты. Тогда некоторые султаны, такие как Керей хан и Жанибек, отделившись от Абулхаир хана с малой группой, пришли в Мугулистан». Вот такую ситуацию отделения малочисленной (малой) группы от многочисленной (большой) группы называют отделением по традиции «казахчылык». Так, эта группа, отделившаяся по этой «традиции казахчылык», вскоре, когда их община увеличилась, стала называться в целом как нация «казах». Начиная с этих эпох, гигантское государство, созданное Чингисханом и его потомками, разделилось на несколько улусов, и место слова «мугул», впитавшегося в народ Великой степи, начали занимать другие слова. То есть каждый из улусов начал называть себя другими названиями. Например, появились такие названия, как «те, кто в улусе Джучи», «чагатайцы», «шайбаниды», «те, кто в улусе Узбек хана», «узбеки»⁴⁹⁸, «узбек-казахи», «казахи», и название «мугул» вышло из оборота.

Самой главной причиной возникновения такого процесса стали действия «борьбы за трон и власть». Так, вследствие борьбы за трон, даже родные братья отделялись друг от друга, собирали своих сторонников, и воевали: одна сторона как «сторонники такого-то», вторая сторона как «сторонники сякого-то». Таким образом появлялись новые названия, и спустя некоторое время слово «мугул», обладавшее в свою эпоху великой славой и известностью, постепенно уходило с исторической сцены, и его место полностью заняло слово «казах».

Регионы казахов не ограничиваются только улусом Джучи

Следовательно, если вдумчиво рассмотреть приведенные выше слова Алихана Букейхана: «Когда Чингисхан разделил все свое государство четырьмя сыновьям, он отдал Дешт-и Кыпчак, западную сторону Сибири, нынешнюю Сарыарку, регион Волги-Яика старшему сыну Джучи. В тот день в улусе Джучи был народ из шести ру (родов). Каждому из тех шести родов Чингисхан дает отдельный клич: каждому роду дает отдельную тамгу, дерево, птицу. В тот день кличем всего улуса Джучи был «Алаш». Так как в улусе Джучи было шесть родов, получается «Шесть Алашей» (Алты Алаш). Словарное значение слова «Алаш»: означает слово «отечественник» (соотечественник). Мы знаем это из стихотворения, которое один акын сказал Абылаю: "Таксыр-ау (Государь), если одобрите, я ваш карашы (простолюдин/подданный); Если не одобрите, я просто ходящий ваш алаш", – говорит он. В том стихотворении «Алаш» в значении соотечественник. И у казаха есть одно слово-пример: «Идет ли Алаш; Идет ли Алаш?». Алаш там – человек чужой страны, (или) Алаш – в значении соотечественник. В тот день Джучи хану было дано прозвище «Алаш». Означает в смысле «Алашы – глава алаша» («голова отечества» – т.б.). Старое казахское слово «Когда Алаш был Алашем; Когда Алаш был ханом» осталось с тех пор», то его слова «Так как в улусе Джучи было шесть родов, получается «Шесть Алашей»» – не охватывают все роды казахов в целом. То есть казахских родов значительно больше шести, и те роды широко жили, населяя и другие регионы, помимо улуса Джучи, в частности в улусе Чагатай и в улусе Хайду⁴⁹⁹, который впоследствии присоединился к улусу Чагатай. И Таласский курултай, ставший причиной получения суверенитета этими тремя улусами, прошел в этом регионе, и регион Козыбасы, где подняло знамя Казахское ханство, поначалу тоже находился на территории этого улуса. Поэтому ограничивать Казахское ханство только территорией улуса Джучи и замыкать рамками шестиплеменного «Шести Алашей» не соответствует истине.

⁴⁹⁸ «узбеки» – эти «узбеки» не имеют отношения к узбекскому народу, живущему на территории Узбекистана в современную эпоху, поэтому не следует путать эти два (понятия).

⁴⁹⁹ В состав улуса Хайду входили – бывшая Восточно-Казахстанская область, бывшая Алматинская область, Жамбылская, Туркестанская области и регионы к западу от Алатау Республики Кыргызстан, территории Самаркандской области Узбекистана. И в этих регионах с древних времен жили Сарыуйсун, Шапырашты, Ошакты, Ысты, Албан, Суан, Дулат, Сиргели, Канлы, Жалайыр, Шанышкылы, Найман, Конырат, Керей и еще ряд родов.

Также происхождение Казахского ханства нельзя ограничивать только Джучи ханом. Потому что все регионы, бывшие в его уделе (енши), его отец Чингисхан выделил в наследство, но не дал суверенитета как самостоятельному государству. То есть централизованная власть оставалась в собственных руках Чингисхана. Еще одно доказательство этому: даже после того как Укитай хан сел на трон каганства вместо отца, все регионы Великой Империи, в том числе регионы улуса Джучи, и люди были во власти кагана. Об этом в труде «Джами ат-таварих» приведено множество сведений.

Если глубоко изучить и подытожить эти приведенные сведения, происхождение Казахского ханства обязательно приходит и присоединяется к Великой Империи Чингисхана, то есть берет начало оттуда.

Об этом можно узнать и из труда «Мехман нама-и Бухара». На его 41-42-й страницах приведены такие сведения: Казахские ханы являются потомками властелина мира Чингисхана. Этот бедняк (я) вспоминал в «насаб-наме» (родословной происхождения) его величества хана, наместника Рахмана (бесконечно милостивого Аллаха на земле), что у царя мира Чингисхана было четыре сына. Самого старшего из них называли Йужу (Джучи) хан, а у него было тринадцать сыновей⁵⁰⁰.

Казахские ханы происходят от этого Джучи хана. Он родился в регионе Каракорум⁵⁰¹, где родился его отец Чингисхан⁵⁰². Чингисхан похоронен на горе Бурхан Халдун в том регионе. А место захоронения Джучи хана, как сказано выше, расположено в Улытауском районе Улытауской области, в 50 км к северо-востоку от города Жезказган, на берегу реки Кара-Кенгир.

Из потомков этого Джучи хана вышли Керей хан⁵⁰³ и Жанибек хан⁵⁰⁴, поднявшие знамя Казахского ханства.

РЕГИОН ТУРКЕСТАН И ГОРОД ТУРКЕСТАН Суть и значение слова «Туркестан»

Слово «Туркестан» составлено из двух слов, то есть слов «Тюрк» + «стан». «Стан» является древнетюркским словом и означает смыслы «страна», «государство»⁵⁰⁵. То есть земля Туркестана – это страна тюрков и «Государство Туркестан». Об этом можно привести очень много доказательств. Также на территории этой страны в древности подняло знамя государство под названием «Мугулистан» (Моголистан). Так, если слово «Государство Туркестан» говорилось касательно всех территорий, где жили тюркские племена в общем, то слово «Государство Мугулистан» говорилось о самом первом государстве тюрков, основанном Мугул ханом, а затем его сыном Кара ханом на территории под названием Каракорум у подножий Алатау и Каратау, и это также является самым первым исконным атамекеном (отчизной) тюрков.

Туркестан – золотая колыбель тюрков

⁵⁰⁰ О том, от какого сына Джучи хана произошли казахские ханы, сложилось два разных мнения. В одном их производят от династии 13-го сына Джучи хана Токай Тимура («Нусрат-Намэ», «Му'изз аль-ансаб», «Родословная тюрков» (Абулгази Бахадур Хан), «Чингиснаме» (Утемиш хаджи), позднее Ш. Уалиханов и Ш. Кудайбердиулы и др.). В связи с этими письменными сведениями на доске ханов, установленной в мавзолее Ходжа Ахмета Ясави, написано, что казахские ханы «из династии Токай Тимура». Во втором – происходят от старшего сына Джучи Орда Ежена (Ф. Рашид ад-Дин, В. Вельяминов-Зернов, П. Савельев, Т. Султанов и др.). Хан Орда Ежен возглавлял левое крыло улуса Джучи, 5-й сын Джучи Сыбан (Шайбани) и Токай Тимур были малыми отау (семьями) в составе левого крыла.

⁵⁰¹ Регион Каракорум - это долина в окрестностях реки Бухтарма, протекающей близ села Шынгыстай Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области в настоящее время. В нижней части этой реки, впадающей в реку Иртыш, родился Чингисхан. Долины между этой рекой и Килуран, то есть рекой Черный Иртыш в настоящее время, раньше назывались регионом Каракорум. На восточной стороне Каракорума находятся Алтайские горы, на западной стороне река Иртыш.

⁵⁰² Это поддерживает и сведение в книге «Джами ат-таварих»: «Его (Джучи основной) юрт был вокруг Иртыша, и столица его государства поначалу была там». (Стр. 731)

⁵⁰³ Керей хан (Кирай, Гирай; 1424 – 1473) – одна из двух великих исторических личностей, основавших Казахское ханство, первый казахский хан. Потомок хана Ак Орды Уруса. От Урус хана произошел Токтакия, от него Болат, от него Керей хан.

⁵⁰⁴ Жанибек хан, Младший Жанибек хан, Абу Саид (1428 - 1480) — основатель Казахского ханства и династии казахских ханов, сын Барак хана, правнук Урус хана.

⁵⁰⁵ Об этом дано пояснение в теме под названием «Значение слова «Туркестан» ниже.

Туркестан — это дверь двух миров, Туркестан — это колыбель мужественного Тюрка. Рожденный на такой прекрасной земле, как Туркестан, Это удел Тюрка, данный Тенгри (Богом). —

как воспевал в своем стихотворении «Туркестан» самородный казахский поэт Магжан Жумабаев, Туркестан считается драгоценной и священной ценностью, особо почитаемой тюрками. Так как в упомянутом стихотворении этого знаменитого казахского поэта есть смыслы, имеющие прямое отношение к теме, которую мы собираемся рассмотреть, оттуда были приведены некоторые отрывки, а также в свою очередь написаны пояснения к ним.

В мире науки существует такое словосочетание, известное с древних времен: «*nanos gigantum humeris insidentes*». Его смысл означает «карлики, сидящие на плечах великих гигантов». Сказанные здесь «карлики — это мы», а «великие гиганты — это наши великие предки, жившие до нас», то есть мы словно карлики, усевшиеся поверх великих гигантов. Мы думаем, что знаем больше, чем жившие ранее, и что по сравнению с ними видим дальше и можем прогнозировать.

Однако это происходит не от того, что острота нашего взора более совершенна, а наш ум более превосходит, а, напротив, по причине того, что жившие ранее великие (люди) подняли нас на свои большие плечи и своим величием возвысили наш карликовый рост. То есть наши великие и славные предки, совершив в свои эпохи великие дела, показав огромные примеры прозорливости и мудрости, героизма и деловитости, оставив нам в наследство вместе с необъятной широкой степью духовные ценности, основанные на безграничной мудрости, возвысили нашу степень. Те наши великие предки на страницах истории назывались тюрками, а Страна, которую они оставили нам в наследство — Туркестаном. В этой стране было много городов и городков, чьи исторические корни уходят в древность. Одним из них и уникальным можно назвать Туркестан, то есть священный город, называвшийся ранее Яссы.

Следовательно, если сказать кратко об этом Туркестане, то это город, имеющий 1500-летнюю историю, древний, и так как он расположен на караванном пути, издревле имеющий региональную стратегическую значимость. Как приведено в древних сведениях, этот город и его окрестности в IV-X веках назывались регионом Шавгар. В период с X по XV века перейдя к названию Яссы, а затем постепенно к названию Туркестан, в 1579 году город Яссы переходит во владение Хакназар хана. После этого, начиная с эпохи Есим хана, Туркестан превращается в центр Казахского ханства, название Яссы выходит из оборота, и он начинает называться Туркестан. Также вокруг мавзолея в этом городе в XV-XVII веках были построены купола (мавзолеи) знати. В их ряду можно особо отметить сагану (мавзолей) Рабиги Султан Бегим, возведенную в XV веке, и сагану Есим хана, возведенную в XVII веке.

Также там похоронены такие знаменитые личности казахов, как Каз дауысты Казыбек би, Абылай хан, Есим хан, Хакназар хан, Тауке хан, Шигай хан, Жангир хан, Канжыгалы Богенбай. А самое главное, основной причиной того, что престиж Туркестана возвысился, слава его возросла и он удостоился степени «вторая Мекка», стали слава великого ученого-поэта Ахмета Яссауи, жившего в этом городе, достигшего степени великого святого и прозванного «Хазрет Султан» и «Хазрет Туркестан», и величественная сагана, возведенная Эмиром Тимуром над его могилой.

История возникновения слова Туркестан

Происхождение слова «Туркестан» в основе своей упирается в имя Тюрка, являющегося прапредком всех тюрков. О том, что именем этого нашего прапредка было Тюрк, подробно изложено в книге Шараф ад-Дина Али Йазди «Тарих-и жахангир». Согласно сведениям в ней, у Иафета (Жапаса) было восемь сыновей⁵⁰⁶, имя самого старшего из них было «Тюрк». Так, его называли «Абу ал-Тюрк», то есть «Отец Тюрка», и у него также было прозвище «Абилджа хан». Вот, все потомки, произошедшие от этого сына по имени Тюрк, называются «тюрками».

⁵⁰⁶ В книге «Наша история» сказано, что у Иафета было девять сыновей. Тем не менее, так как с той эпохи прошло около 5000 лет времени, спорить об этом неуместно.

Иафет жил кочевым образом жизни в краях, где распространились потомки Тюрка. После того как он ушел из жизни, люди, договорившись между собой, сделали Тюрка сына Иафета своим предводителем. Тюрк был очень умным, воспитанным и одаренным человеком. Он объехал все территории, относящиеся к владениям отца, и поселился в месте, которое ему очень понравилось – называвшемся Селенгей, где текла небольшая река с теплой водой, было много гор и прозрачных родников, и, поставив свои юрты, начал жить. В принципе, установка юрты является изобретением, которое он придумал. А если говорить о крае, называемом Селенгей, его название, должно быть, претерпело изменения с течением многих веков. Поэтому нельзя путать реку в этом краю с рекой Селенга в Монголии, так как она – большая река и вода в ней не теплая. По нашему мнению, теплая река в этом краю Селенгей, возможно, является рекой Карасора в Толебийском районе, относящемся к Туркестанской области. Потому что там три реки (Сайрамсу, Каскасу и Карасора) сходятся в одном месте. Вода Карасоры никогда не замерзает в зимние холода и испаряется в зимнюю стужу. Возле этой реки в XVII веке находилась орда Есим хана. По словам археологов, история названной орды, возможно, берет начало значительно раньше эпохи Есим хана, то есть в эпохах до н.э.

Тюрку остались в наследство от отца Абилджа хана очень большие владения, и так как он и сам был царем, он расширил территорию своих владений дальше, и все это осталось в наследство его потомкам. Он был царем, правившим справедливо и совершенно, так, он сделал много добра гражданам страны, находившимся под его рукой, так, в эпоху его правления народ жил в мире и безмятежном бытии. Также и самое первое государство тюрков берет начало именно от этого сына по имени Тюрк. Об этом в книге «Тарих-и жахангир» сказано: «Сын Иафета Тюрк был современником Каюмарса и самым первым из тюркских царей. А Каюмарс был самым первым из царей аджамских (Персии). Строй ханства и процесс управления государством в Туркестане ввел Тюрк. Так, он правил, будучи царем, в определенный период».

Из этих сведений можно заметить, что первопредком всех тюркских народов является Тюрк сын Иафета, и что он ввел строй ханства в процесс управления государством, то есть создал государство, управляемое ханом, так, был самым первым царем государства Туркестан.

Значение слов «Туркестан» и «Мугулистан»

Слова «Туркестан» и «Мугулистан» составлены из двух слов, то есть слов «Тюрк» + «стан» и «Мугул» + «стан». «Стан» является древнетюркским словом и означает смыслы «страна», «государство», например: такие как «Гулистан» – «государство цветов», «багистан» – «государство садов». В связи с этим «Мугулистан» означает смысл – «Государство Мугулов», а «Туркестан» – «Государство Тюрков». А слово «Туран» в строках самородного казахского поэта Магжана Жумабаева в его стихотворении «Туркестан»: «В старину Туркестан называли Туран, в Туране родился и вырос мой мужественный Тюрк» – персы использовали касательно слова «Туркестан». Можно часто встретить, как в их средневековых книгах землю Ирана приводили как «Иран замин», а землю Туркестана как «Туран замин».

Из сведений выше проясняется, что топоним «Туркестан» был известен с очень давних времен и что он был присущ тюркскому языку. То есть он образован из соединения двух слов древнетюркского языка «тюрк» и «стан». В основе своей «стан» – древнетюркское слово, это древнее слово, означающее смыслы «страна», «государство», «земля, принадлежащая кому-то», «земля, где что-то сконцентрировано в очень большом количестве или имеется (в наличии)». Есть и то, что некоторые историки высказывали концепцию о том, что слово «стан» является словом персидского языка. Однако нет никакого конкретного доказательства, поддерживающего это мнение. Также, хотя (говорят, что) «стан» слово персидского языка, оно в подавляющих случаях присутствует в обороте тюркского языка. Вдобавок к этому ни в одну эпоху Страну Персов не называли «Парсыстан» или страну Иран «Иранстан». А тому, что слово Туркестан было в употреблении среди тюрков издревле, можно привести множество доказательств. А о слове «Туран» в вышеприведенном стихотворении «Туркестан» самородного казахского поэта Магжана

Жумабаева, где он воспевал: «В старину Туркестан называли Туран, В Туране родился и вырос мой мужественный Тюрк» – было сказано, что персы использовали его касательно слова «Туркестан» и что в своих средневековых книгах они часто приводили землю Ирана как «Иран замин», а землю Туркестана как «Туран замин». Также в некоторых древних персидских книгах можно увидеть, что Туркестан приведен и как «Государство Туркестан». Вот и это доказывает, что слово «стан» является древнетюркским словом.

Также в истории тюрков слово «государство Мугулистан» заняло весомое место. Это слова, воспетые в стихотворении Шакарима Кудайбердиулы под названием «Первопредок казаха»: Огузхан - внук Мугулхана, Карахан был его родным отцом. Его героизму, рассудительности, справедливости, В мире не было (ни одного) равного. – сказаны касательно Мугул (Мугул) хана и его сына Кара хана, его сына Огуз хана. Они жили на территории, называемой Каракорум, между Сайрамом и Таласом у подножий Алатау и Каратау, так, они были царями, которые, завладев титулом власти «хан», первыми в государстве тюрков управляли страной. Об этом в книге «Тарих-и жахангир» приведены сведения: «Кара хан был самым старшим из сыновей Мугул хана, так, сел на трон вместо отца и приступил к управлению государством. Так, он сделал летним джайляу и кыстаком (местом зимовки) Каракорум на территории двух гор, называемых Уртак и Куртак». А о том, что Уртак и Куртак – это Алатау и Каратау в нынешнее время и что государство Кара хана располагалось у подножий этих двух гор между городами Сайрам и Талас (Тараз), приведены ясные сведения в книге Рашид ад-Дина Хамадани «Джами ат-таварих».

Так как самым первым из царей, управлявших этим государством, был Мугул хан, название государства, с добавлением слова «стан» к его имени, называлось «Мугулистан», то есть «Государство Мугулхана». Территория этого государства включала в себя и современный регион Туркестан.

Затем, в эпоху Огуз хана, сына Кара хана, территория этого государства очень сильно увеличилась. А после этого на протяжении тысяч лет его территория то увеличивалась, то уменьшалась.

Следовательно, если сказать, подытоживая, становится известно, что коренной исток названия Туркестан берет начало от имени нашего прапредка, называвшегося в самом начале Тюрк. Такой смысл можно увидеть и из слов в стихотворении Шакарима Кудайбердиулы под названием «Первопредок казаха»: Один сын Иафета по имени Тюрк, Разрослись от него многие души.

Затем, с течением эпох, из среды тюрков вышло множество великих правителей, полководцев, ученых, мудрецов, поэтов и святых, и они заняли свои степени на мировой исторической сцене. Одним из таких великих личностей, признанным ученым, мудрецом, поэтом и святым, и уникальным (среди них), можно назвать святого Ахмета Яссауи, обладавшего славой и званием «Хазрет Султан», «Хазрет Туркестан».

Описание наслаждения и блаженства местности Туркестан в весеннюю пору

Об этом можно прочитать на 87-88-й страницах книги «Мехман нама-и Бухара»: «Страна Туркестан в весеннее время словно повествует о райских садах, полных цветов, и словно наслаждается прогулкой в садах Ирама, имеющих колонны. Разнообразные растения и душистые травы наполнили его края до краев, превратив его в украшение лица земли. И словно его джайляу и степи приятностью воздуха и сладостью воды превратились в образец-пример вод и чистого воздуха в мире. А ветки тамарикса с алыми цветами там словно чистое золото среди зеленых растений, если увидишь их, то подумаешь, не выросли ли из изумрудных⁵⁰⁷ корней рубиновые ветви. Так как все вокруг наполнилось различными цветами, словно бадахшанский красный коралл, оно превратилось в желание прекрасных мест сада, описанного в Библии. Чистота его воздуха словно ведет речь о чистоте мягкого ветра с запахом амбры райских садов. Питательность его родников словно живая вода сада Эдем, оживляющая мертвого, оживляет душу и дарует ей вечную жизнь.

⁵⁰⁷ Зубаржат (изумруд/хризолит) – блестящий драгоценный камень зеленоватого цвета.

Никогда в Туркестан ни к одной живой душе не приходила массовая заразная болезнь чума или беда джута (падежа скота), и ни у одного из жителей этой местности тело не падало на ложе слабости и беспомощности из-за поднявшегося жара.

Все пустынные равнины того благословенного края полны дичи, на которую охотятся. От обилия травы тех равнин сайгаки того края подобны разжиревшим коровам, поэтому не могут быстро бегать. По этой причине охотники того региона никогда не гонятся за зверем, пуская своих коней во всю прыть. Согласно тому, что мы слышали от многих почтенных людей, достойных доверия, бывших послами в той стране, в тех регионах была такая молва, то есть у жителей этого региона Туркестан был такой обычай: если в один дом приходил гость – почтенный человек, и когда хозяин дома, исполняя обязанности гостеприимства, собирался подать еду, и если требовалось мясо, хозяин дома, повесив на плечо несколько своих стрел и лук, уходил, чтобы добыть еду для гостя. Так, он отправлялся в равнинную степь и искусным большим пальцем превращал кулана в пищу своей охотничьей стрелы. Так, вернувшись домой с большой добычей, из его мяса и жира готовил «адал» (халал) еду способом, подходящим для гостя.

Ранней весной, когда я, бедняк, ехал из города Сыкнак (Сыганак) в Сабрам (Сауран), по причине трудностей и моей болезни, несмотря на усталость и слабость, появившиеся в моем слабом теле, глаза моего разума изумились прекрасному виду равнины Туркестана.

Среди ивовых рощ и зарослей тамарикса я увидел джайляу с обильной травой, и, побежав туда, увидел пасущихся джейранов. Я подумал об этих животных: «это отары овец, принадлежащие жителям аулов и городов?». Затем, когда я узнал, что это стадо диких зверей, поедающих дары джайляу, мне на ум пришло любительское намерение поохотиться, и из моих уст невольно полились строки стихов» [«нама-и Бухара», стр. 87-88].

Описание реки Сайхун (Сайкын – Сырдарья)

Об этом также можно прочитать с 86-й страницы книги «Мехман нама-и Бухара»: «Затем следы этой реки исчезают среди пустынных холмов того края. На всех берегах этих трехсот фарсахов, где протекает река Сайхун (Сайкын), обильно растут луговые корма-травы и камышы. Из рек, которые впадают в нее, отделяются большие каналы, и они используются для орошения возделанных земель. Если бы не было опасности грабежа и разорения от снующих туда-сюда казахских войск, конечно, эта земля была бы одной из самых благоустроенных земель в мире.

Потому что ни одна из рек мира не может даже приблизиться к Сайхуну (Сайкыну) с точки зрения ее полезности и обилия травы, множества мест, удобных для деревьев и охоты, и того, что ее прозрачные воды даруют жизнь животным. Однако она, будучи таким источником жизни, погружена в пучину казахских грабителей.

А ее окрестные регионы украшены словно косы красавиц, а земли богаты благоухающими травами, поэтому, так как там есть джайляу, радующие глаз, сады государств мира смотрят на нее с завистью. Ты скажешь (опишешь так), что каждое их джайляу словно волосы красавицы, ставшие местом охоты на сердца влюбленных. Те земли превратились в место охоты на куланов, диких коз и различных других животных. Сквозь ее древесные рощи и густые камыши не проходит ветер, даже див не может пройти вдоль дорог на ее берегах. Ты (если увидишь ее) сказал бы: это – река рая, или это – сама «милость», полная благодати благодаря милосердию Рахмана (Аллаха Всевышнего).

Река Ходжент (Сырдарья) протекает между крепостями Туркестана. Высокие крепости стоят словно гигантские Дворцы вдоль каналов, отведенных от реки Сайхун (Сайкын), будто повествуя о наслаждении и блаженстве «райских садов, под которыми протекают реки» (как сказано в Коране)» [«Мехман нама-и Бухара», стр. 86].

Описание крепости Аркук

Об этой крепости на 89-й странице книги «Мехман нама-и Бухара» приведено такое сведение: «Одной из крепостей Туркестана, ставшей первым местом остановки благословенного войска, была крепость Аркук. Эта крепость расположена в одном фарсах от реки Сайхун (Сайкын) и на западной стороне реки. Через нее проходит дорога к другим владениям, таким как Яссы, Сабрам (Сауран), и восточным крепостям Туркестана. Несмотря на то, что крепость Аркук невелика по количеству зданий и состояла лишь из нескольких домов, в ее благоустройстве и организации видны чудесные дела.

В этом году через эту крепость прошли все победоносные (находящие победу) войска, вышедшие с джайляу Самарканда и Бухары, и ни у одного из них не было заготовленного продовольствия. Так, было принято решение о необходимости сбора продовольствия сроком на один месяц или более для совершения похода на узбекские и казахские города.

Так, город Аркук, объединившись с несколькими малыми городками в западной части Сайхуна (Сайкына), стал обеспечивать все это войско продовольствием и хлебом. Несмотря на то, что было время, когда хлеб дорог, а продуктов мало – середина зимы, когда такое многочисленное войско, при виде количества которого даже расчет воображения останавливался в изумлении, а человек, обладающий умом, даже не пытался взять в руки перо, чтобы точно записать хотя бы часть его, расположилось вокруг той крепости, и все войско поспешно приступило к сбору продовольствия в домах той крепости и сбору вещей, необходимых войску, ни один человек не попросил защиты от гнета войска и не пожаловался войску на беду, пришедшую на их головы.

Так как в том городе не было магазина или базара, подавляющая часть торговли совершалась в домах жителей, так, воины выходили из домов жителей, нагруженные обильными грузами. Их повозки и верблюды были полны разного добра, и это показало, что большинство населенных пунктов Туркестана по богатству похожи на крепость Аркук, и даже богаче, процветающее ее.

Это, в принципе, очень редко встречающаяся, удивительная ситуация. Ибо если бы проход такого войска произошел через многие земли Мавераннахра, Хорасана, Ирака и Азербайджана, и войско потребовало бы там для себя продовольствие на один месяц, те земли, возможно, опустели бы, так, много народа погибло бы от наказаний и пыток во время поиска продовольствия. И все же войско не смогло бы удовлетворить свои потребности, а те местности лишились бы своего благоустроенного и цветущего состояния. В результате во всех тех регионах даже спустя много времени они подверглись бы ситуации, когда никто не сеял бы зерно ни на одной поляне [Стр. 89].

Описание города Сыганак

Сведение об этом городе также приведено в книге «Мехман нама-и Бухара». В 1509 году, когда была написана эта книга, Казахским ханом был Бурундук хан, и город Сыганак не перешел под его власть. В следующем 1510 году, когда Касым хан вззошел на царский трон, Сыганак полностью переходит под власть Казахского ханства. Итак, состояние города в 1509 году Ибн Рузбихан описал следующим образом:

«Владение Сыганак – является концом благоустроенных земель северной стороны региона Дешт. Раньше он был очень большим, цветущим городом. Весь этот регион очень благоустроен и возделан, и тому региону сопутствовали всевозможные блага и спокойствие. Этот город поистине является стражем границы Дешт-и Кыпчака и известен по всему миру обширностью своей земли, спокойствием и безопасностью. Из (слов) людей той страны, достойных доверия, стало известно, что в этом благоустроенном владении и полном счастья государстве в прежние времена и в древние эпохи людей и жителей было так много, что на базарах каждый день резали пятьсот верблюдов, так, к вечеру на базарах от этого не оставалось ни куска. Действительно, эта земля поддается такому благоустройству.

Все оросительные каналы его возделанных полей выведены из реки Сайхун (Сайкын). Джайляу и поля тех владений полны воды, травы и веток тальника, служащих топливом. В сахаре (пустыне), на джайляу того владения пасутся дикие сайгаки, куланы, архары и другие животные, словно отары

овец, пасущиеся на пастбище. Все люди, живущие в том владении, кроме зимнего времени, очень много охотятся, так запасают продовольствие на зиму. В том владении мясо животных, добытых, подстреленных охотой, стоит дешево и не является дефицитом.

В это владение со стороны Дешта, из Хаджитархана привозят много благ, жирных овец, лошадей, верблюдов и меха соболя и белки, то есть шубы, сделанные из шкур соболя и белки, крепкие луки, стрелы, сделанные из белой березы, шелковые ткани и другие дорогие, ценные товары, вещи. Так как то место является началом благоустроенного центра для жителей Дешта, торговцы владений и земель Дешт-и Кыпчака, чьим краем благоустроенных регионов северных областей является то место, и до границ реки Адиль (Едиль/Волга), которая идет и впадает в берега Бахр Мухита (Каспия), превратили город Сыганак в место своих складов и привозят сюда торговые товары.

Торговцы регионов Туркестана и Мавераннахра, и на востоке до границ Кашгара, Хотана привозят в Сыганак товары тех стран и торгуют с жителями Дешта. Так как вся эта торговля совершается в Сыганаке, это владение всегда является местом, где в изобилии останавливаются торговцы, прибывшие из разных государств, а также товары и вещи. Хотя жителей Сыганака немного, все они являются воинственными людьми, батырами, повесившими на затылки отважные луки и привязавшими к поясам боевые мечи. Никто из казахов не мечтает напасть на их земли и разграбить те земли, таким образом, они живут во всех местах того благоустроенного и полного счастья, спокойного места в полном спокойствии и радостном состоянии под тенью богатства и достатка.

Говорят, что мазары и саганы всех ханов Узбека (улуса), бывших из Шайбанидов, расположены в самом Сыганаке или в его окрестностях, потому что он является краем благоустроенного региона, в котором есть город, городская власть, мечеть и базар. А по ту сторону его - лишь широкая степь, где нет и следа благоустройства. Там нет даже следа городов. Поневоле, гроб каждого из знаменитых ханов Дешта, когда наступал смертный час, предписанный судьбой, обязательно привозили в Сыганак, так, над его могилой возводили здание, похожее на купол (мавзолей). (Стр. 199-201).

Описание мазара Абулхаир хана в Сыганаке

Наполненный светом мавзолей и чистый мазар хана мира, кагана своей эпохи, его величества Абулхаир хана (Пусть Аллах озарит его доводы) расположен за городом Сыганак. А высокие архитектурные помыслы нашего хана величества воздвигли очень высокое здание над мазаром его величества благородного деда. Даже пол его входа очень высок, а высота стен здания и его купола высока так, словно соприкасается с небом. Пол и стена того знаменитого купола сделаны в круглом виде, так, что можно обойти вокруг. Тот царский купол, уподобляясь восходящему и заходящему солнцу, утром и вечером озаряет светом всю округу. (Стр. 199-201).

Влияние славы святого Ахмета Яссауи на то, что город Яссы стал называться Туркестан

Как сказано выше, основной причиной того, что престиж Туркестана возвысился, слава его возросла и он удостоился степени «вторая Мекка», стали высокая степень святости знаменитого и прославленного ученого и поэта Ахмета Яссауи, жившего в этом городе, и возвышенная слава и духовное влияние величественной саганы, возведенной Эмиром Тимуром над его могилой. То, что до этого Яссы был населенным пунктом в виде аула, можно заметить из сведения, приведенного в «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али Йазди. Затем он так сообщает о том, что Эмир Тимур возвел величественный мавзолей над мазаром Ахмета Яссауи:

«После того как строительство сада Дилкушай было завершено, Сахибкиран, защитник религии, направился в сторону Ташкента. Перейдя реку Сайхун (Сайкын), он остановился в Ахангаране близ аула Чинас (Шыназ) и провел зиму там. Затем Сахибкиран отправился в город Яссы, посетил могилу шейха Ахмета Яссауи и сказал: «Это один из потомков драгоценного Мухаммеда Ханифы». Так, он приказал построить высокий мавзолей над его могилой. Таким образом, было воздвигнуто

величественное здание с высокой аркой, имеющее множество комнат, словно разговаривающее с небом. И был поднят купол с четырехугольным основанием, каждая сторона которого составляет тридцать кари. Затем приказал украсить стены мавзолея разноцветными узорами. Руководить этим строительством с тщательной аккуратностью был назначен Маулана Абдулла Садр. Строительство было завершено через два года в 934 (1399) году хиджры. После завершения строительства здания был устроен грандиозный той (пир), и было роздано много милостыни беднякам и нуждающимся».

Если изучить и подытожить это сведение, говорится, что строительство мавзолея Ахмета Яссауи началось в декабре 1397 года и завершилось в конце 1399 года. Однако известно, что работы по украшению передней части мавзолея остались незавершенными, признаки этого можно увидеть и в нашу эпоху. Тут может возникнуть вопрос: «почему устроили грандиозный той и провели презентацию (открытие), пока строительство не было полностью завершено?».

Причина этого в том, что именно в то время хан Мугулистана (Моголистана), согласно условию мирного соглашения, заключенного с Эмиром Тимуром, должен был отдать свою дочь Токал ханым в невесты Эмиру Тимуру, так, теперь его специально назначенные люди везли Токал ханым, совершая церемонию проводов невесты с пышной торжественностью. Для Эмира Тимура это бракосочетание было весьма важным. Потому что он много лет более десяти раз воевал с Мугулистаном и не мог его победить, поэтому он считал пользу соглашения о взаимном мире с этим пограничным государством очень огромной. По этой причине, когда пришла весть о том, что везут Токал ханым с пышной торжественностью, Эмир Тимур, наспех проведя презентацию строительства мавзолея, поспешил встретить Токал ханым.

Тем не менее, то, что строительство мавзолея не было полностью завершено, вовсе не снизило его почет и ценность. Наоборот, благодаря благодати того мавзолея слава города Яссы распространилась повсюду, и не прошло и века, как, подобно тому как восхвалял Ибн Рузбихан, этот город удостоился степени «Кааба (Мекка) всего Туркестана». Об этом Фазлуллах ибн Рузбихан Исфакхани на 129-й странице своей книги под названием «Мехман нама-и Бухара» («Записки гостя Бухары»), написанной в 1509 году, сказал такое описание: «Близ города Яссы на берегу Сайхуна расположен мазар полюса (кутб) времени, султана правдивых ученых века, документа святых хазрета Атая Ахмада Яссауи (Пусть Аллах сделает священным его дух). Эта священная могила подобна Каабе всего Туркестана».

И он, повествуя о городе Яссы, сказал, что он вышел из Саурама на рассвете в четвертый день месяца зуль-хиджа, в субботу (по милади 26 марта 1509 года), так, в конце дня удостоился чести посетить благоухающий мазар и светлую и благословенную могилу его величества, кутба времени, предводителя самых благородных шейхов мира мырзы Ахмета Яссауи, и благодаря благодати священного духа того кутба времени был в безопасности от бед времени, так, побывав возле благословенного мазара и могилы, которая словно Кааба идущих по пути истинного принципа и словно кибла идущих по прямому пути Аллаха, вокруг которой будто вращается небо мира, (сказал, что) его душа обрела покой и уверенность.

Затем он, описывая город Яссы, где нашел место мазар Хазрета Яссауи, и здание, возведенное над могилой святого, сказал так: «Город Яссы, являющийся мазаром его величества Мырзы, — очень плодородное и обширное владение. Он — столица регионов Туркестана. Его окрестности свежи и цветущи как сад. Это — северный регион одного края владений Узбека (улуса хана), и они (являются) концом дороги, ведущей от Андижана, являющегося благоустроенными местами на востоке, к границам Китая. Со всех сторон в город Яссы привозят товары и драгоценные вещи, так, там происходит торговля, и тот город является узлом, где торговцы выгружают свои грузы и отправляют в другие стороны, и отправляют группы путешественников в государства по сторонам. А если говорить о мавзолее его величества Мырзы (Яссауи, пусть Аллах озарит его дух), то он — одно из возведенных в мире зданий, достойных упоминания, и одно из самых удивительных творений, созданных сыном Человеческим. Перед зданием в виде купола, возведенным очень высоко, пирамиды остаются невзрачными, а орел поднебесья словно летает под его тенью. А дворец Гумдан в Йеменской Сане он (мавзолей Яссауи) словно называет «ордой печали», разрушая

его фундамент своим совершенством, и бросает его несчастные камни в Садир и Хаварнак. Суффа по своей высоте является одной из редко встречающихся вещей в мире, но высота его купола ниже этой гигантской арки и по высоте равняется лишь фундаменту этого купола. Высота фронтона того мавзолея словно смеется над куполами Сатурна, а каждая очередь его колонн с точки зрения прочности словно изумляет здание синего неба.

Двор его ханаки – словно повествует о местах в чудесном райском саду, а его обширная территория словно указывает на ступени лестницы, ведущей в небо».

Затем Ибн Рузбихан, излагая причину того, что город Яссы называется «Каабой всего Туркестана», написал такое сведение о том, что Шайбан хан совершил паломничество (зиярат), поклонившись мазару Хазрета Яссауи 6 апреля 1509 года, на 256-й странице книги «Мехман нама-и Бухара»: «В четверг, пятнадцатого числа зуль-хиджа, когда солнечный луч поднялся высоко над горизонтом города Яссы, Шайбан хан, надев ихрам для поклонения могиле Яссауи, отвечая на зов Бога «лаббай», с чувством смирения пробежал путем поклоняющихся, совершил церемонию таваф (обхода), обойдя сагану, и поспешил совершить поясной поклон (рукуг) и земной поклон (сажда) наряду с поклоняющимися. Таким образом, исполнил обязанности по правилам посещения прославленного и почитаемого места с уважением. Затем, сидя на краю западной суфы, расположенной на пороге могилы снаружи купольного здания, слушал чтецов, читавших Слово Божье (Коран).

После этого Шайбан хан, рассказывая Ибн Рузбихану о пользе посещения мазара Хазрета Яссауи, объяснил: «одна из них – на языке, воспользовавшемся благодатью посещения, будут литься произведения добродетели. Об этом Хазрет Яссауи сказал: «кто посетит нас, если он лев, станет как лиса. А если он лиса, станет как лев». То есть смысл этого слова означает: если кто-то посетит нас с высокомерием или гордыней, таинственная мощь нашего мазара победит его, так, он почувствует себя слабым, как лиса перед львом, таким образом, избавившись от недуга высокомерия, гордыни, встанет на русло добродетели. А если тот человек ходит с упавшим настроением, упавшим духом от своей слабости, таинственная мощь нашего посещения (зиярата) придаст силу его духу, и его дух поднимется, в сердце пробудится героизм, подобный грозности льва» [Стр. 256].

Таким образом, город Яссы назывался «Каабой всего Туркестана», «столицей всего Туркестана», «Хазрет Туркестаном», и в результате полностью завладел названием Туркестан. У этого города достаточно еще нераскрытых свойств и тайн. В настоящее время продолжают работы по исследованию, изысканию касательно них. Поэтому можно надеяться, что впереди, если Аллах напишет (суждено), откроются и другие новые открытия, помимо этих.

Тем не менее, узел одной проблемной вопроса все еще остается неразвязанным – о нем в свое время заявил и выразил обеспокоенность самородный великий сын казаха Узбекали Жанибеков в письме касательно заповедника «Хазрет Султан», написанном собственноручно академику Мырзатаю Жолдасбекову в 1992 году. Об этом 20.08.2019 года в газете «Южный Казахстан» была опубликована статья доктора политических наук Ержана Исакулова «Письмо моего брата Уз-ага». Чтобы узнать подробнее о том, какой вопрос беспокоил нашего брата Узбекали, пришлось привести полный текст этой статьи.

ПИСЬМО МОЕГО БРАТА УЗ-АГА (Узбекали) (Газета «Оңтүстік Қазақстан» («Южный Казахстан»), 20.08.2019 года)

В том письме, оказывается, написано следующее:

1. Истина в том, что в X-XII веках народ Южного Казахстана говорил на кыпчакско-огузском диалекте древнетюркского языка. И Ахмет Яссауи написал свой «Хикмет» на том древнетюркском языке. Это доказали азербайджанские исследователи в 1978 году. А этот труд сейчас путают с чагатайским языком. Говорить, что он написан на древнеузбекском языке, нелогично. И привязывать его к чагатайскому языку тоже неуместно. Поэтому необходимо определить, на каком языке он написан.

Известно, что в последнее время некоторые «исследователи» высказывают мнения, желая отдалить Туркестан и Отырар от казаха (Силипа, Смагулов и др.). Узбеки (сарты) пришли в Туркестан в связи с завоеванием кокандцами в 1819 году. В материалах, бывших до этого, ничего не сказано об узбеках (сартах), являвшихся его «автохтонными» жителями. Напротив, даны интересные материалы о казахских жителях. Указанное в справке – это то, что «нашли» современные исследования.

2. В 1952-1957 годах проводились работы по восстановлению (реставрации) заповедника «Хазрет Султан». Но так как по самаркандской технологии производили (кирпич), просто «обогащая» богатую почву Саурана еще больше, не учитывая изменчивую погоду, было допущено много недостатков. К тому же нельзя не сказать о том, что укладка бетонной отмостки у фундамента и покрытие аэродромными плитами привели к нарушению температурного режима. В последние три-четыре года с крыши начала течь вода, похоже, (здание) подверглось недугу, когда те, кто видит это, ходят, делая вид, что не видят.

В справке правильно сказано о проекте 1977 года. Как можно забыть о том, что народ, хлопотавший о том, чтобы уничтожить старый город и построить заново «старый город», потерял из виду многие памятники. Основная идея осталась от узбекских реставраторов, впоследствии во время действий, поддержанных Т. Басеновым, она была направлена на очистку древнего строения, выполнявшего ранее функцию пантеона, от «мертвецов». Вследствие этого пропали многие надгробные камни, камни с захоронений (Есим хана, Абылай хана, Тауке хана, Жангир хана, Богенбай батыра, Жанибек-Тархана). А нынешние два-три камня пришлось поставить условно, когда в 1979 году открывали музей.

3. Есть только один путь выхода из тупика. Он связан с налаживанием реставрационных работ. Зря в свое время не был создан государственный комитет или управление. Этим вопросом необходимо заниматься основательно. Я лично не верю в то, что придут турки и все исправят (поставят на место). Ответственность повышать нужно, а ее не хватает.

4. О городе Туркестан: кажется, необходимо повысить его статус. Было бы правильно дать квоту его населению (особенно казахам). Потому что раньше, если в городе преобладало казахское население, то в селе преобладал удельный вес узбекского народа. В связи с миграцией в настоящее время, похоже, удельный вес узбеков и в городе, и в селе вырос до 57-60 процентов. Если не урегулировать эту сторону, это может привести к трудностям. Это не национализм, это мнение, которое высказывается в связи с начинающей складываться социальной ситуацией. За Туркестан пролита кровь казахского народа, он – его самое священное место. Около трехсот лет он был стоянкой-столицей казахских ханов. Там лежат кости благородных граждан, самых желанных сынов нашего народа. Нельзя не чтить это. Мы много слышали от старцев, видевших старые времена, как в свое время и Ташкент был урегулирован в пользу узбекского народа. В этом нет ничего предосудительного.

Возможно, было бы правильно, если бы в Туркестане был создан областной центр. Это вопрос, который говорился и раньше. Было бы правильно поставить руководителя из казахов, причем из тех собратьев, у которых есть просвет в истории, культуре, языке, которые болеют за них душой.

То, что установка «Светозвуковой видеопанорамы» была признана неуместной, тоже кажется организованной вещью.

И место рождения, и место смерти Абылай хана – Южный Казахстан, в том числе этот Туркестан. То, что мы отстранились от его праха – непростительный грех. Мало того, исчез прах, выброшены кости таких граждан, чей труд перед страной огромен, как Богенбай батыр, Айтеке би, Жанибек-Тархан (не говоря уже о таких, как Есим хан, Тауке хан, Тауекел хан, Жангир хан, Ильяс хан), каждый из которых достоин того, чтобы ему воздвигли величественный высокий памятник. Не может быть большего преступления перед историей, чем это. Теперь мы обязаны просить прощения за это. Единственный путь этого – воздвигнуть перед Ахметом Ясауи граненый купол, украшенный пантеон, не уступающий мавзолею Рабиги Султан Бегим (он обязательно должен быть в старом стиле), и поставить там плиты с именами людей.

Брат мой Мырзатай! Касательно Абылая ни на одной из земель в Южном Казахстане нет знака (отметины). Место ханского дворца в Туркестане утеряно.

Кажется, нужно организовать историко-природный заповедник в Ордабасы. Работа камнедробильного завода там еще не остановлена. Вновь и вновь возвращается в мысль дума: если бы озеленить подножие горы, посадить деревья, ожили бы прежние родники? Если озеленить гору, воздвигнуть на вершине монумент из железобетона, организовать небольшой музей, построить чайхану, где народ мог бы утолить жажду – несомненно, это стало бы местом отдыха народа. К тому же Ордабасы расположен под боком у Шымкента, место схождения «девяти дорог».

А также правильно поставить знак и на месте орды Абылая (она много лет называлась Ханкорган), что в 6-7 километрах к северу от кишлака Карабулак Сайрамского района.

К этому письму нашего брата Узбекали на страницах газеты приложено и краткое мнение Мырзатая Жолдасбекова по поднятым вопросам, в нем он написал, что в истории Казахстана нет города, превосходящего Туркестан, нет хана, превосходящего Абылая, и что вполне настало время чтить имя Абылая.

Здесь следует упомянуть о том, что вокруг поднятых вопросов была проделана некоторая работа и до момента публикации названного письма, и после него. В частности, некоторые отечественные и зарубежные ученые заново исследовали «Хикмет» Ахмета Яссауи и, казалось, пришли к одному выводу, но сомнения об этом развеялись не полностью. Ибо, как сказал наш брат Узбекали: «Истина в том, что в X-XII веках народ Южного Казахстана говорил на кыпчакско-огузском диалекте древнетюркского языка. И Ахмет Яссауи написал свой «Хикмет» на том древнетюркском языке. Это доказали азербайджанские исследователи в 1978 году. А этот труд сейчас путают с чагатайским языком. Говорить, что он написан на древнеузбекском языке, нелогично. И привязывать его к чагатайскому языку тоже неуместно. Поэтому необходимо определить, на каком языке он написан», - такое мнение, оказывается, написал наш брат Узбекали.

Следовательно, если мы изучим наказ нашего брата касательно этой темы, мы станем свидетелями того, что этот вопрос все еще не нашел конкретного решения. То есть до сего дня не было ясно объяснено и разграничено, что это за языки, названные нашим братом «древнетюркский язык», «кыпчакско-огузский диалект», «чагатайский язык», «узбекский язык» и «древнеузбекский язык», и в чем их различия друг от друга. Поэтому возникла необходимость сказать пояснение, разграничивающее их касательно этой темы, так, на основе вопроса «Кто наследник наследия Ахмета Яссауи?» приведена следующая тема.

Кто наследник наследия Ахмета Яссауи?

Как известно из истории, после того как власть Большевиков создала республику Узбеки и осуществила политику Ленина «взять и отдать власть сартам», конечно, им потребовалось составить и общий язык. Ибо языки всех представителей этой новой нации должны были быть однообразными. Тогда большевики снова совершают хитрость и утверждают им в качестве национального языка письменный вариант чагатайского языка, основанный на арабском алфавите, бывшего общим литературным языком для всех тюркских народов, назвав его «узбекский язык», а понятие чагатайский язык заменили на «староузбекский язык», и полностью вывели слово чагатайский язык из оборота (употребления). После этого, чтобы полностью стереть его из памяти народа, в 1929 году перевели арабскую графику, бывшую в обороте в 1923–1929 годах, на латинский алфавит. После этого, в 1939 году переведя с латинского алфавита на кириллицу, уничтожили язык под названием чагатайский язык, бывший на протяжении многих веков общим языком тюркских народов.

Во время этой реформы системы письменности разворачивается широкая дискуссия. В 1918-1922 годах в ней активно участвовали и члены филологического общества «Чагатай Гурунги» (Чагатайский язык). В то время возникло три основных взгляда о будущем алфавита. Так называемые «старо-морфографы» предлагали использовать арабское письмо без изменений,

«средне-морфографы» — ввести 6 дополнительных знаков в алфавит для обозначения гласных звуков, «ново-морфографы» — кроме введения знаков для гласных, предлагали убрать буквы, используемые только в арабских словах.

Об этом узбекский писатель Жахонгир Маматов⁵⁰⁸ высказал такое мнение: «В Узбекистане система письменности менялась несколько раз. В 1923-1929 годах в стране была арабская графика. В 1929 году они перешли на латинский алфавит. Советский Союз проводил политику разделения тюркских народов. В связи с этим в 1939 году узбеков перевели на кириллицу. После этого в алфавитах казахского, узбекского, туркменского, азербайджанского языков было изменено несколько букв, некоторые буквы были убраны вовсе. Спустя пять-шесть поколений братские народы перестали понимать друг друга».

Вследствие такой хитрой политики большевиков, которой проложил путь Ленин, название чагатайского языка стерли полностью, и, показав его письменный вариант, основанный на арабском алфавите, как «язык узбекской нации», внедрив в учебную программу школ и высших учебных заведений, в результате обучения всего народа на основе этой программы в УзССР сформировалась новая нация под названием «узбек» с новым языком. Еще одна сторона этого: так как основой языка этой новой нации под названием «узбек» был письменный вариант чагатайского языка, основанный на арабском алфавите, сложилась ситуация, когда все труды, написанные на чагатайском языке в эпохи до Казанской революции (Октябрьской), словно написаны на языке этой искусственной нации, и, следовательно, понимаются как их наследие. Потому что, когда читаешь письменный вариант чагатайского языка, основанный на арабском алфавите, — он оставляет впечатление, будто написан точь-в-точь на узбекском языке современной эпохи. Возможно поэтому наш брат Узбекали Жанибеков высказал умозаключение о «Хикмете» Ахмета Яссауи: «Говорить, что он написан на древнеузбекском языке, нелогично. И привязывать его к чагатайскому языку тоже неуместно».

А на самом деле, вины чагатайского языка здесь нет, все искажение в том, что в свое время по поручению Ленина в качестве национального языка республики Узбеки дали письменный вариант чагатайского языка, основанный на арабском алфавите, сделав его искусственным родным языком, и внедрили в историю и литературу, заменив чагатайский язык на слово «староузбекский язык». То есть существуют очень большие различия между письменным вариантом чагатайского языка, основанным на арабском алфавите, и вариантом чагатайского языка, используемым в жизни. Такие различия происходят, когда слова чагатайского языка, используемые в реальной жизни, записывают арабскими буквами и читают это заново. Потому что несколько звуков в чагатайском языке не соответствуют звукам арабского языка, так, арабские буквы, созданные только для арабских слов, не могут полностью охватить и передать звуки в чагатайском языке. Вследствие этого слова чагатайского языка, записанные арабскими буквами, — когда их читаешь заново, выходят словно слова совершенно другого языка.

Например: если слово «қызыл жұлдыз» (красная звезда) на чагатайском языке записать арабскими буквами и прочесть его заново, выйдет звук «қизил йулдуз», похожий на узбекский язык современного времени. Причина этого в том, что между алфавитом арабского языка и звуками в чагатайском языке есть очень большие различия. То есть: во-первых, в арабском алфавите звуки «ә», «и», «ү» в тюрко-чагатайском языке не считаются буквами, а звуков «е», «і», «о», «ы», «ұ» вовсе нет. По этой причине эти звуки не пишутся в тексте как буквы. Во-вторых, в арабском алфавите нет и твердо читаемых звуков «қ», «ж», имеющих в тюрко-чагатайском языке. По этой причине, если записать слово «қызыл жұлдыз» арабскими буквами и прочесть его заново, выйдет звук «қизил йулдуз», как в узбекском языке современной эпохи. Потому что, так как звука «ы» нет, он читается через звук «и», твердо произносимая буква «ж» передается через букву «й», звук «ұ» передается через букву «ү». В результате слова тюрко-чагатайского языка выходят как слова современного узбекского языка. Так как в эпоху до Казанской революции не было ни языка, ни нации под

⁵⁰⁸ Жахонгир Маматов - узбекский и советский политический и общественный деятель, журналист, лингвист, полиглот, писатель, публицист и поэт, «Заслуженный журналист Узбекистана».

названием «узбек», все люди, учившиеся в медресе, хорошо знали, что, когда записываешь слова чагатайского языка арабскими буквами и читаешь заново, происходят такие особенности и отличия. И понимали такое письмо как «литературный чагатайский язык», общий для всех тюркских народов. То есть хорошо знали, что слова, выходящие при записи слов чагатайского языка арабскими буквами и повторном чтении, не являются частным языком определенной нации.

Следовательно, очень трудно объяснить людям, не знающим этих правил, о том, что существуют названные различия. Потому что такие особые ситуации не встречаются в правилах ни одного другого языка. Если мы обратим взор на историю наших предков, то можем заметить, что непонимание касательно отличий в чагатайском языке и его письменном варианте имело место и раньше. Например: В книге Актан сопы Кутба под названием «Наша история», написанной в 1730 году в Ташкенте, в теме «Различие кыпчакского языка и чагатайского языка» написаны пояснения о «чагатайском языке» и «его письме на основе арабских букв», и о «различии кыпчакского языка и чагатайского языка». Значит, и в ту эпоху было необходимо писать такие пояснения. В тех пояснениях сказано так.

И есть вопрос, которому следует придать особое значение. И Ахмет Яссауи, и Махмуд Кашгари жили в XII веке, об этом дополнительно сказано и в следующей теме. Потому что этому вопросу до сего времени не придавалось значения, в результате этого он оставался вне внимания народа. То есть в эпоху, когда жил Ахмет Яссауи, не то что современной узбекской нации, но даже узбек-казахов, названных именем улуса Узбек хана, и даже самого Узбек хана (1313 – 1341), правившего в XIV веке, не было. Ибо Ахмет Яссауи жил раньше него, в XII веке. Вдобавок к этому родословная происхождения Ахмета Яссауи по нации араб – восходит к Хазрету Али. Вот, если вдумчиво рассмотреть все сказанное, это показывает, что труды Ахмета Яссауи не могут быть наследием узбеков современной эпохи. В этом вопросе мы не ставили целью оттолкнуть наших братьев-узбеков и тянуть одеяло на себя. Мы всего лишь привели историческую правду. То есть Ахмет Яссауи по нации араб – потомок Хазрета Али, жил в родном юрте казаха и писал труды на его языке. Поэтому мы думаем, что будет правильно признать его труды «ценным наследием тюрков в общем, и в их числе казахского народа».

РАЗЛИЧИЕ КЫПЧАКСКОГО ЯЗЫКА И ЧАГАТАЙСКОГО ЯЗЫКА

«Следовательно, объясню суть того, что "перевел книгу нашего деда Барсика (Барсыка) под названием «Алты бармак» (Шесть пальцев) на кыпчакский язык". В принципе, книга «Алты бармак» написана на чагатайском языке, а причина перевода ее на кыпчакский язык в том, что подавляющая часть кыпчаков, не учившихся в медресе, не может полностью понимать чагатайский язык. А иначе эти два языка по происхождению являются одним языком. А различие их вот в чем: Чагатайским языком называется универсальный язык, в состав слов которого добавлено множество слов арабского и персидского языков, и который при использовании в письме на основе арабских букв, при чтении по звукам выходит немного приспособленным к диалекту (лахжа) персидского языка, а также сформировавшийся как общий литературный язык, единый для всех тюркских народов. А Кыпчакский язык – это язык, в состав слов которого не добавлены чужие, то есть арабские и персидские слова, состоящий только из слов чисто тюркского языка.

Также и само (слово) Кыпчак используется в разных регионах в разном значении. Например, в Дешт-и Кыпчаке есть племя «кыпчак», слово «кыпчак» там обозначает название только одного племени там. А слово «кыпчак» в улусе Чагатай охватывает все роды, признанные из племени мугул в этом улусе, такие как жалайыр, дуглат, сулдус, барлас, и кроме них, все тюркские роды и племена, живущие здесь с давних пор. То есть всех их называют «кыпчаками».

Все эти роды и племена, называемые «кыпчаками», в улусе Джучи одинаково называют «казаг» («казахи»). Вместе с тем, несмотря на то, как они все называются, то есть и «казахи», и «кыпчаки», и «мугулы», все говорят на одном языке, то есть в их языках нет никакого различия. И, иными словами, всех их можно понимать как представителей одного народа, которые из-за того, что

поселились в разных регионах и разных улусах, называются разными названиями, но в основе являются одной нацией» [«Наша история», стр. 54].

Теперь, если мы обратим внимание на эти приведенные сведения, то увидим, что там рассмотрены вопросы, бывшие актуальными для той эпохи, и даны пояснения.

Во-первых: если рассмотреть слова «всех их называют «кыпчаками»», можно понять, что это слово не является названием специальной одной нации. В основе своей возникновение этого слова берет свое начало от родов, таких как Кырк, Сарай, Тама, Мангыт, Катаган, Конырат и других, которые давно пришли вместе с Шайбан ханом из Дешт-и Кыпчака в регион Бухары и обосновались, – признанных в ту эпоху узбек-казахами. Поначалу они в эпоху правления победителя Шайбан хана и его династии широко распространились до Мавераннахра и уалаятов Шаш (Ташкент) и Фергана. Некоторые называли их узбеками, а некоторые называли кратко «кыпчаками» в смысле пришедшие из Дешт-и Кыпчака. Поэтому в некоторых сведениях их называли «узбеками», а в некоторых сведениях приводили как «кыпчаки». А на самом деле они были не «узбеками», и не «кыпчаками», а «казахами». Вот эту ситуацию Актан сопы Кутб изложил коротко и ясно, сделав понятной для своей эпохи.

Теперь второй актуальный вопрос в этом приведенном сведении – кроется в пояснении, сказанном там о чагатайском языке. Если обратить внимание на основу этого пояснения, его основной смысл в общем совпадает с пояснением, приведенным нами выше. Лишь одно отличие: пояснение, сказанное Актан сопы Кутбом, написано для людей той эпохи, учившихся в медресе и поэтому хорошо знающих различие чагатайского языка и его варианта, написанного арабскими буквами. По этой причине даже его краткого пояснения им было достаточно.

А в нашу эпоху, так как «правила чагатайского языка» не преподавались, и, следовательно, наши современники не владеют сведениями о них, приходится приводить дополнительные пояснения, чтобы объяснить смыслы в нем. То есть «кыпчакский язык» в этом сведении соответствует слову нашего брата Узбекали: «Истина в том, что в X-XII веках народ Южного Казахстана говорил на кыпчакско-огузском диалекте древнетюркского языка». Вдобавок к этому, и «чагатайский язык», и «тюркский язык», и «кыпчакско-огузский диалект» – все эти трое являются одним языком. Просто они назывались по-разному в разных регионах и в разные эпохи, в связи с разными обстоятельствами. Правильность этой концепции доказывает пояснение, сказанное Актан сопы Кутбом: «Все эти роды и племена, называемые именно «кыпчаками», в улусе Джучи одинаково называют «казаг» («казахи»). Вместе с тем, несмотря на то, как они все называются, то есть и «казахи», и «кыпчаки», и «мугулы», все говорят на одном языке, то есть в их языках нет никакого различия. И, иными словами, всех их можно понимать как представителей одного народа, которые из-за того, что поселились в разных регионах и разных улусах, называются разными названиями, но в основе являются одной нацией».

Теперь, если, обратив внимание на это доказательство еще глубже, сделать умозаключение: если все упомянутые здесь и «казахи», и «кыпчаки», и «мугулы» являются представителями одной нации, говорившими на одном языке, то, называются ли их языки «чагатайским языком», называются ли «тюркским языком», называются ли «кыпчакско-огузским диалектом» – выходит, что все это одинаково один язык, то есть «казахский» язык. Потому что Актан сопы Кутб ясно сказал: «и «казахи», и «кыпчаки», и «мугулы», все говорят на одном языке».

Теперь, если рассказать об этом, развернув еще глубже, «тюркским языком» называется наш основной язык, продолжающийся непрерывно с эпохи нашего изначального предка Тюрка до нашей эпохи. До Казанской революции его называли также «кадымша» и «тюрки кадымша». Если изучить это глубже, и Ахмет Яссауи, и Махмуд Кашгари говорили на этом языке кадымша, а труды писали арабскими буквами. Так, и когда читаешь их труды, они выходили похожими на слова узбекского языка современной эпохи. О причине этого дано пояснение выше. Большинство, не знающее этой особенности, думает: «Ахмет Яссауи писал свои хикметы на староузбекском языке». Но если посмотреть на этот вопрос с истинным разумением, открывается его настоящая истина. То есть и Ахмет Яссауи, и Махмуд Кашгари жили в XII веке. В эту эпоху не то что современной узбекской

нации, не было даже узбек-казахов, названных именем улуса Узбек хана. Потому что, если Ахмет Яссауи жил в XII веке, Узбек хан правил в XIV (1313 – 1341) веке. Вдобавок к этому родословная происхождения Ахмета Яссауи по нации был арабом – восходит к Хазрету Али. Вот, даже это сказанное служит доказательством того, что труды Ахмета Яссауи не относятся к наследию узбеков современной эпохи. Поэтому, как мы сказали выше, будет правильно признать труды Ахмета Яссауи «ценным наследием тюрок в общем, и в их числе казахского народа».

Затем, после того как к власти пришел Чингисхан и его потомки завладели огромными территориями и установили свою власть, язык «тюрки кадымша» стал называться «мугульским» языком, и расширилась территория применения мугульского письма. Об этом в книге Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих» на 34-й странице приведено сведение: «Однако из века в век их (мугулов и тюрок) истинное историческое бытие ясно написано на мугульском языке и мугульским письмом», а на 1491-й странице: «Мошенники, называющие себя «базаршылар» (торговец) и «мисасчилер»⁵⁰⁹, так хорошо наладили дела, что даже посадив дома людей, умеющих хоть немного писать мугульским письмом, те писали «расписки приема» так, как они хотели, так, (они) стали подделывать знак каждого эмира по своему желанию».

Также о мугульском языке и мугульском письме в книге Мухаммеда Хайдара Дуглата «Тарих-и Рашиди» на странице 30 приведено конкретное сведение: «Туглук Тимур подписал указ, подтверждающий эти конкретные девять преимуществ. Он перешел как наследство от отца к отцу и остался моей семье, я видел его (указ Туглук Тимур хана). Тот указ был написан в весеннюю пору, в год свиньи в Кундузе на мугульском языке и мугульским письмом».

А «чагатайский язык» – это точь-в-точь сам названный «мугульский язык», только к нему было добавлено больше слов арабского и персидского языков. Причина этого была связана с широким распространением религии Ислам и арабского письма в странах Средней Азии. А нетрудно заметить, что причиной того, что он назвался «чагатайский язык», является то, что он сначала широко распространился в улусе Чагатая, вошел в оборот и стал известен, и так был назван. Например, всем известно, что Алишер Навои, считающийся одним из самых первых пропагандистов чагатайского языка, жил и творил в улусе Чагатая.

И еще один пример: Самородный сын казахского народа Бекасыл Биболатулы (умер в 1915 г.) родился в современном Толебийском районе Туркестанской области и похоронен в том же районе. По нации казах, говорил на казахском языке, и все потомки – люди, выросшие и расплодившиеся казахами.

Знаменитый ученый казах Машхур Жусип в своей памятной записке «Даже если сын казах скажет "я выучился-образовался", станет ли (как) хазрет Бекасыл» о Бекасыле Биболатулы и его труде под названием «Зикзал» сказал так: «В мире, сплетенном на языках семи наций, заботившемся о семи народах, чего только нет, скажешь ты. Мир, где нанизан жемчуг слов, поняв язык и Араба, и Тюрка, и Перса, одна рукопись ученого, написанная на бумаге на немного чагатайском языке Кадимше (кадымша)».

Вот, в этой памятной записке сказано, что в книге «Зикзал» встречаются слова языка «кадымша» и некоторые темы написаны на арабском, персидском языках, а основная часть – на чагатайском языке. Следовательно, если мы прочитаем слова на «кадымша» и «чагатайском» языках, написанные арабскими буквами в этой книге «Зикзал», они выйдут похожими на слова современного узбекского языка. Потому что, будь то слова языка «кадымша», будь то слова «чагатайского» языка, будь то слова даже казахского языка современной эпохи, если записать их арабскими буквами и прочитать заново, обязательно будут выходить слова, похожие на слова современного узбекского языка. О причине этого широко разобрано в пояснении выше, нет необходимости повторять это.

Теперь разговор в этом вопросе: вокруг вопроса «можно ли восстановить труды названного Бекасыла Биболатулы или Ахмета Яссауи – подлинный вариант языка того времени, когда они сами

⁵⁰⁹ Мисасчи (мисасшы) – ремесленники, изготавливающие виды оружия, такие как сабля, кинжал, нож.

писали?». Ответ: «Конечно, можно». Но это весьма сложная работа, требующая очень много труда и долгого времени. Поэтому за такую работу возьмется не каждый. Вдобавок к этому специалисты, способные выполнить такую работу, очень редки, лишь единицы – остались самые последние. Поэтому изложение некоторых правил касательно этой темы кратко приведено в теме «Первые причины возникновения искусственного слова Монгол».

КАЗАХСКИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ И ПОЭТЫ ДО КАЗАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ХОРОШО ЗНАЛИ ИСТОРИЮ ТЮРКОВ, ТУРКЕСТАНА И ЧИНГИСХАНА

Об этом можно узнать из стихотворения Магжана Жумабаева «Туркестан» и стихотворения Шакарима Кудайбердиұлы «Первопредок казаха».

Сначала приведем стихотворение Магжана Жумабаева «Туркестан».

Түркістан – екі дүние есігі ғой,
Түркістан – ер Түріктің бесігі ғой.
Тамаша Түркістандай жерде туған
Түріктің Тәңірі берген несібесі ғой.
Ертеде Түркістанды Тұран дескен,
Тұранда ер Түркім туып-өскен.
Тұранның тағдыры бар толқымалы,
Басынан көп тамаша күндер кешкен.
Тұранның тарихы бар отты желдей,
Заулаған қалың өрттей аспанға өрлей.
Тұранның жері менен суы да жат,
Теңіздей терең, ауыр ой бергендей.
Тұранның егі-шексіз шөлі қандай,
Теңіздей кемері жоқ көлі қандай!
Тұранның дария аталған өзендері
Тасыса, шөлді басқан селі қандай!
Тұранның таулары бар аспанға асқан,
Мәңгіге басын аппақ шаштар басқан.
Бауырында ерке бұлақ салады ойнақ,
Жаралып таудан аққан салқын жастан.
Шөлдер бар, жел де жүрмес, сап-сары құм,
Моладай ешбір үн жоқ мәңгі тып-тын.
Болмақ па жан-жануар шексіз шөлде,
Сары құмда салар ойнақ пері мен жын.
Тұранның теңіз дерлік көлдері бар,
Шалқыған егі-шетсіз Теңіз, Арал.
Бір шетте қасиетті Ыстықкөлдің
Бауырында дүние көрген Түрк көкжал.
Ертеде Оқыс, Яқсарт - Жейхун, Сейхун,
Түрктер бұл екеуін дария дейтін.
Киелі сол екі су жағасында

Табасың қасиетті бабаң бейітін.
Тұранның Тянь-Шаньдай тауы қалай,
Пар келмес Тянь-Шаньға таулар талай!
Еріксіз ер Түркті ойға аларсың
Көкке асқан Хантәңіріге қарай-қарай.
Балқашты бауырына алған Тарбағатай,
Жоталы, жер кіндігі - Памир, Алтай.
Қазығұрт қасиетті тау болмаса,
Топанда Нұх кемесі тоқтар қалай?
Тұранның жері де жат, елі де жат,
Құйындай бастан кешкен күші де жат!
Тұранды түгелімен билеп тұрған
Ертеде ертегі хан Афрасияб.
Ежелден жер емес ол қарапайым,
Білесің, тарихты ашсаң Тұран жайын.
Тұранға қасиетті құмар болған
Ертеде Кей-Қысырау мен Зұлқарнайын.
Тұранға жер жүзінде жер жеткен бе?
Түркке адамзатта ел жеткенбе?
Кең ақыл, отты қайрат, жүйрік қиял,
Тұранның ерлеріне ер жеткенбе?!
Тумайды адамзатта Шыңғызтай ер,
Данышпан, тұңғиық ой, болат жігер.
Шыңғыздай арыстанның құр аты да
Адамның жүрегіне жігер берер.
Шыңғызтан Шағатай, Үкітай, Жошы,
Төле
Атаға тартып туған бәрі бөрі.
Шыңғызтың қол бастаған екі көзі —
Жолбарыс Сұпытай мен көкжал Жебе.

Приостановив в этом месте стихотворение самородного поэта казахского народа Магжана Жумабаева, для подтверждения наших слов о том, что он хорошо знал историю тюрков, историю Туркестана и Чингисхана, мы сочли правильным привести небольшой отрывок из статьи под названием «Правда о Чингисхане» известного бауыржановеда, кандидата филологических наук Мамытбека Калдыбай Ержана, увидевшей свет в номере газеты «TÚRKISTAN» от 18.01.2021 года.

В своей статье (он пишет): «Все просвещенные люди признают, что у каждой страны есть глубокие корни и богатая история. Если сказать, что есть признание, но есть еще и точное знание этого, то не секрет, что из-за различных искажений мы до вчерашнего дня страдали, не имея возможности точно знать историю того, откуда и когда произошел наш народ. Эту трагедию мы еще глубже осознали из нижеследующего диалога нашего выдающегося поэта Магжана Жумабаева и нашего прославленного полководца Бауыржана Момышулы в произведении писателя Нургали Рахаева «Встреча в тайге», опубликованном в журнале «Жалын» (№12, 2020 г., стр. 8).

«Бауыржан: – Брат (ага) Магжан, мне кажется, что слова о том, что договор о добровольном присоединении казахского хана Абулхаира к русскому царю был выдуман, и царь "написал его сам", – это не слухи, а близко к истине... – Это чистая, подлинная правда. – У тех, чья религия и менталитет различны, (это) всегда находится в одной мерке. Я перерыл немало архивов, собираясь написать исторический дастан о Туркестане, но не успел. Не дали успеть. – Разве у вас нет знаменитого стихотворения «Туркестан», которое принесло вам звание националиста-«пантюркиста»? – Есть. Оно было всего лишь вступлением. Перерывая секретные архивы с помощью моих друзей-поэтов (московских М. К.) и Горького, я наткнулся на невероятные реликвии. Чингисхан, которого присвоили монголы, – наш родной предок. Из рода Кият. И мать, и жена – из (рода) Конырат. Не подпускать Чингисхана к казаху и приписать его малочисленному народу монголов было выгодно для двух наших гигантских соседей. И они достигли своей цели. Теперь казаху будет стоить больших усилий вернуть Чингисхана обратно».

Мы намеренно выбрали этот длинноватый отрывок, так как он служит нашей намеченной цели. Мы думаем, что наш читатель почувствует это нутром. Тысяча и одна благодарность (Богу), наступил рассвет свободы, о которой мечтали наши предки Магжан Жумабаев, Мустафа Шокай, Алихан Букейханов и другие, говоря: «когда же мы сможем достичь истинной истории». Не оглядываясь по сторонам, свободно дыша, мы встали на путь инвентаризации того, чего у нас нет. В этом направлении мы достигли результатов, о которых можно сказать с гордостью. Особенно в рамках программы «Рухани жаңғыру» (Духовное возрождение) раскрылись тайны многих искажений и несправедливостей, и начали выходить в свет весомые труды, стремящиеся восстановить историческую правду», — так он привел конкретные доводы.

Из тех слов Магжана Жумабаева: «Оно было всего лишь вступлением. Перерывая секретные архивы с помощью моих друзей-поэтов (московских М. К.) и Горького, я наткнулся на невероятные реликвии. Чингисхан, которого присвоили монголы, – наш родной предок», — можно усмотреть море смыслов. По нашему мнению, автор статьи через эти доводы доказал, что Магжан Жумабаев очень хорошо знал историю тюрков и историю Чингисхана.

Теперь, если мы рассмотрим стихотворение Шакарима Кудайбердиулы «Первопредок казаха», то там он, говоря о том, что первопредок казахской нации батыр Тюрк произошел от старшего сына пророка Ноя Иафета, дает характеристику другим – тем, кто сбивает народ с пути правильной истории, называя их «сплошными мошенниками».

Первопредок казаха

Қазақтың түп атасы — батыр Түрк,
«Арабсың» деген сөздің түбі шірік.
«Пәленше сахабаның затысың» деп,
Алдаған дін жамылған өңкей жүлік.
Адамның тұқымынан – Нұх пайғамбар,
Үш ұлы – Хам, Сам, Жапас, міне, осылар.
Жапастың бір баласы Түрк деген,
Өрбіген сонан өсіп талай жандар.
Болады араб жұрты – Самның ұлы,
Біледі шежіренің бәрі мұны.
Түрктің шын аты екен Надұлұше.
Түрк деп неге атанды тыңда соны.
Қарлы Алтай қатты суық тауда жүріп,
От жаққан Надұлұше оймен біліп.
Суықтан сөйтіп елін сақтаған соң,
Түрк деп хан көтерген патша қылып.
Оқ өтпес – түрк деген – темір тұмақ,
Ат қойған ұйқастырып елі тым-ақ.
Жан сақтар темір киім, от ел сақтар,
Емес пе жарасымды, көрсең сынап.
Аталған сөйтіп Түрк Надұлұше,
Ол кезде жылдар өтті мыңдап неше.
Түрктен шыққан талай сайыпқыран,
Жер жүзі тітіренген түрік десе.
Кім білмес баяғы өткен Оғыз ханды,
Қаратқан қол астына талай жанды.
Басында Азияны түгел билеп,
Үрім, Парсы, Арабтың да көбін алды.
Жазады талай елдің жазушысы,
«Адамның өзгеше, – деп, – қылған ісі».
340 жыл бұрын пайғамбардан,
Атағы жер жүзіне шыққан кісі.
Оғыз хан – Мұғыл ханның немересі,
Қара хан еді оның өз әкесі.
Ерлігі, естілігі, әділеті,
Әлемде болған емес бір теңдесі.
Айтайын Атилланың қылған ісін,
Сиқыр деп ойлаған жұрт қайрат, күшін.
Азияны түгел билеп, Европаның
Көбі ауған Атилладан қорыққаны үшін.
Атилла – Мұнжық ханның баласы еді,
Басы үлкен, кеудесі кең, аласа еді.
1500 жылдай болды өлгеніне,
Оның да қылған ісі тамаша еді.
Қайтейін айта беріп алған жерін,

Атаңның ойға түсір сондай ерін.
Қор болып осы күнде отырсың да,
Қозғалсын өткенді ойлап іште шерің.
Кім білмес кешегі өткен Шыңғыз
ханды,
Жартысын дүниенің түгел алды.
Талайын Европаның бас игізіп,
Қорқытып Қытайға да алым салды.
Қолына туып еді қан уыстап,
Әлемді билейтұғын үлгі нұсқап.
Қойылған Шыңғыз тауға соның аты,
Өзенін осы хақан кеткен қыстап.
Ортасын араб, қытай түгел алып,
Азия, Европаға жарлық салып.
Мейірімді, алған елге әділетті.
Кетеді, қарсыласса, қанға малып.
800 туғанына жылға толды,
Темучин атын бұзып, Шыңғыз қойды.
Шыдамды Шыңғыз деген мықты демек,
Отызға келмей тұрып бақыт қонды.
Ол туған Бүлүнжылдық деген жерде,
Рахымды қол астында кірген елге.
Не дінге, не ғұрыпқа қол сұқпаған,
Ой жібер, міне, осындай кемеңгерге.
Кешегі Әмір Темір қандай еді,
Әлемге жаққан жарық шамдай еді,
Міне, оның туғанына 600 жыл,
Батырдың сайыпқыран маңдайы еді.
Әкесі Тарағай да батыр еді,
Кіші деген жерді билеп жатыр еді.
Ту ұстап Әмір Темір атқа мінді,
Жазасын талай жауы тартып еді.
Шыңғыздың алған жерін о дағы алған,
Болмайды бұл сөзімнің бірі жалған.
Түрктің хан Йылдырым Баязитін
Ағашқа жеңіп ұстап таңып алған.
Дұшпаннан қарсы келсе қан ағызған,
Бір емес мұндай қанды көп ағызған.
Алғанда Асфһанды көп соғысып,
Жетпіс мың бас сүйектен үй салғызған.
Түріктен талай сабаз батыр келген,
Шыққан ба ондай батыр бөтен елден.
Қытайды шабамын деп бара жатып,
Ол Темір дәл жетпіс бір жасында өлген.
Кім білмес кешегі өткен Тоқтамысты,
Орыстан алым алып, көрдей қысты.

Қазақ пен ноғайлының ақындары,
Едіге, Тоқтамысты жыр қылыпты.
Деменіз атақтының бәрін де жаз,
Жазуға түгел теріп жетпес қағаз.
Кейінгі айтылатын сөзді тыңда,
Түріктен тағы қандай шыққан сабаз.
Жоғарғы айтқанымды қылсаң пайым,
Құя бер құлағыңа ұққан сайын.
Бұл күнде Стамбулда бөлек тұрған,
Айтайын енді Оспанды түрік жайын.
Түріктің Сақа деген бір табы еді ол,
Тауына Гималайдың барыпты ол.
Сақадан қаңлы деген тап бөлініп,
Баруға Үрім жеріне тартыпты жол.
Солардың кеткеніне 700 жыл,
Айтылды біраз одан, оны да біл.
Кез болып кезіп жүріп зор бақытқа,
Қандай бақ берді тәңірі, соны есеп қыл.
Қаңлының ханы болған Қия деген,
Жер алып, ерлікпенен ел билеген.
Ол өліп, жалғыз ұлы ер Сүлеймен,
Сол жерден қайта көшіп, жөнep берген.
Евфраттың дариясына келіп жеткен,
Су тасып, нөсер құйып асқан шектен.
Алды-артқа қаза келсе қарата ма,
Қапыда ер Сүлеймен суға кеткен.
Талапты тағдыр оған бала берген,
Қайраты, ақылы артық дана берген.
Ер Тұғырыл – Сүлейменнің жалғыз ұлы,
Сол жерде 400 үймен қала берген.
Көшсе де өңкей қаңлы, көшпей қалған,
Ерлікпен маңындағы елді алған.
Бірталай аз уақыт әскер жиып,
Ер Тұғырыл есті батыр деп аталған.
Хан емес, көп әскердің басы болған,
Қартайып сүйтіп жүріп жасы толған.
Орнына Оспан деген ұлы отырып,
Ер Тұғырыл 90 жаста опат болған.
Осы Оспан көп ел алып хан болыпты,
Ақылды, аса айлалы жан болыпты.
Келгенше осы кезге сол ат өшпей.
«Оспанды түрік» деген даң болыпты.
Ұғып ал осы сөзді, жас ұландар,
Өз баурың ол түрік те, осыны аңғар.
Құл болып біз қорлықта отырсақ та,
Көп шыққан атамыздан арыстандар.

Шыңғыздың үлкен ұлы Жошы хан ғой,
Баласы Бату-дағы батыр жан ғой.
Сарт, ноғай, қалмақ, қырғыз, қыпшақ,
Басында бәрі соған қараған ғой.
Орысты алғаш алған Бату өзі
1243 жылдың кезі.
«Сағымға садақ ілген Сайын хан» деп,
Батуға қойылған ат лақап еді.
Батумен бір туысқан Тоқайтемір,
Көшпелі Көк орданы сол билеп жүр.
Біздің ел онда қазақ атанған жоқ,
Сарт, ноғай, қазақ, қалмақ – түбіміз бір.
Батудың жұрағаты – Өзбек хан,
Тұсында болған екен ол мұсылман.
«Дін қалды Өзбектен» деген мақал,
Қалмайды әлі күнге аузымыздан.
Темір хан – Тоқайтемір жұрағаты,
Дейтұғын Орманбет хан лақап аты.
Айнытпай атасының орнын басқан,
Түріктің ол дағы бір асыл заты.
1446 жыл келгенде,
Орманбет қаза жетіп ол өлгенде.
Таласып, зор хандыққа ұсақ хандар,
Быт-шыт қып ноғайлыны төрт
бөлгенде.
Астрахан, Қырым, Қазан қаласында
Болыпты төрт бөлек хан таласында.
Билеген бергі шетті Әбілқайыр
1450 жылдың шамасында.
Осы кез біздің «қазақ» атанғандық,
Түрkte бір әдет бар ескі заңдық –
Тамызып, қанын сүтке қосып ішіп,
«Анда» деп жасайды екен туысқандық.
Туысқа анда болған қарамайды,
Жақын деп қан қосылмай санамайды.
Ішсе де қай ұрумен қанын қосып,
«Бір туған жақыным» деп бағалайды.
Құралған әр рудан қазақ басы,
Анда боп қан қосылған қарындасы.
«Ел болып, өз еркімен еркін жүрген»
Деген сөз – қазақтықтың мағынасы.
Қазақтың Әз Жәнібек ханы болған,
Билеген сыртын ноғай заңы болған.
Арғынның арғы атасы Дайыр қожа,
Дейтұғын бір әділ би тағы болған.
Ол биді Әбілқайыр жақсы көрген,

«Ақжол» деп оң тізеден орын берген.
 Қобыланды қара қыпшақ батыр еді,
 Намыс қып күндестікпен шайтанға
 ерген.
 Өлтірген аңдып жүріп Ақжол биді,
 Қазаққа осы жұмыс ауыр тиді.
 Қысасқа Қобыландыны өлтірем деп,
 Жар салып, Әз Жәнібек халқын жиды.
 Жалынған «үш кісінің құнын ал» деп,
 Алмаған «бізге керек емес мал» деп.
 Бермеген Әбілқайыр Қобыландыны,
 «Мұны өлтірсең, қалған ел бұзылар»
 деп.
 Сондықтан өкпе қылып қазақ көшкен,
 Қыпшақты шауып-жаншып, қатты
 өштескен.
 «Шудағы Шағатайдың нәсілінен,
 Қараймыз Мұғылтемір ханға» дескен.
 Әскерін үшке бөлген Әз Жәнібек,
 Ұлы жүз, орта жүз бен кіші жүз деп.
 Шағатай тұқымынан Ахмет-Алаш.
 Үстінен көшкен елдің тұрған билеп.
 Ол кезде қазақ, қалмақ жерге талас,
 Болса да тұқымы бір, заты аралас.
 Ахметті «Әзірейіл алашсың» деп,
 Қалмақтар оның атын қойған Алаш.
 1500 жыл боларда батыр Шайбақ,
 Нәсілін Әмір Темір түгел айдап.
 Самарқан пен Бұқарды тартып алып,
 Ташкентке де кіріпті көзі жайнап.
 Соғысқан Оратөбе деген жерде,
 Ұқсаған ағызған қан аққан селге.
 «Өзбек – өз ағам, сарт – садағам» деп,
 Болысқан сонда қазақ Шайбақ ерге.
 Бұл Шайбақ – Әбілқайыр немересі,
 Атақты Өзбектің шөбересі.
 Өлтіріп Алаш ханды, Ташкентті алған,
 Үйірін қайта тапты деген осы.
 Баласы Әз Жәнібек – Қасым еді,
 Атағы сол соғыста асып еді.
 «Қасымның қасқа жолын» сол
 шығарған,
 Ташкеннің алтын тағын басып еді.
 Қасымның баласы еді Сығай ханың,
 Тұр еді түгел билеп Ташкент маңын.
 Сығайдың баласы екен Тәуекел хан,

Айтайын сарт Ташкентті қайта
 алғанын.
 1598 жылдың кезі,
 Тұрсын хан Ташкентті алып, сол биледі,
 Түрікке сарт атанған хан боп тұрған,
 Бұл Тұрсын – Шайбақ ердің тұқымы еді.
 Есім хан Тәуекелден туып қалған,
 «Есімнің ескі жолы» заң шығарған.
 Өлтіріп түн ішінде Тұрсын ханды,
 Ташкентті, сартты шауып, қайтып
 алған.
 1600 жылға таянғанда,
 Есім хан ескі тағын қайта алғанда.
 Айбике, Қоңырбике, Нұрбикені
 Олжалап алып келген сол барғанда.
 Тұрсынды өлтірерде түнде барып,
 Күзетшісін есіктің байлап алып.
 Есімнің қасындағы бір жыршысы,
 Оятқан Тұрсын ханды әнге салып.
 Сондай ер бүгін қайда, Құдайым-ау,
 Бұл елдің бүйтіп қор боп тұрғаны анау.
 Өлмеген Тұрсын ханды оятқанда,
 Төлеген жыршысының сөзі мынау:
 «Ей, қатағанның хан Тұрсын,
 Кім арамды ант ұрсын.
 Жетім елді жылатып,
 Жер тәңірісіп жатырсың,
 Хан емессің – қатынсың.
 Қазақ келді – қапылсың.
 Алтын тақта жатсаң да,
 Ажалың жеткен пақырсың.
 Көнбесең де көнерсің,
 Иманыңды айт, өлерсің.
 Еңсегей бойлы ер Есім
 Шашқалы тұр қаныңды,
 Алғалы тұр жаныңды,
 Кешікпей сонан көрерсің».
 Есімнің Салқам Жәңгір баласы еді,
 Ол дағы қалың елдің панасы еді.
 Жәңгірдің қалмақ қызы қатынынан
 Әз Тәуке адамзаттың данасы еді.
 Қызы еді Қайып ханның бір қатыны,
 Осыдан Уәлибақы туған ұлы,
 Әз Тәуке хан болған соң өкпе қылып,
 Кетіпті Үргенішке дейін мұны.
 Осы еді Абылайдың арғы атасы,

Болмайды бұл сөзімнің еш қатасы,
 Абылайдың осы атасы сол жақта өліп,
 Хан болған мұнда келіп қара басы.
 Бұл жерде Абылайды тоқтатайын,
 Қараңдар шежіремнен оның жайын.
 «Басында Күлтөбенің күнде кеңес»
 Жол салған Әз Тәукені сөз қылайын.
 Ақылы айдын көлдей толып тұрған,
 «Қасқа жол», «Ескі жолды»
 толықтырған.
 Бекітіп біржолата қазақ заңын.
 Жол салып, мінсіз қылып орнықтырған.
 Аздан соң жау көбейіп болған қауіп,
 Қазақты тұс-тұсынан әр ел шауып.
 1552 жылдарында
 Шетіне Амудария барған ауып.
 Баласы Болат хан боп, Әз Тәуке өлген,
 Хан шыққан Нәдір деген парсы елден.
 Жан-жағын әлгі Нәдір жалмаған соң,

Қайта ауып біздің қазақ Сырға келген.
 Келгені 1700 шамасында,
 Қалмақ бар бұрын Сырдың жағасында.
 «Әрі отыр», «бері отыр» деп талас
 шығып,
 Болыпты талай соғыс арасында.
 Қазақтан, қалмақтан да қандар жауған,
 Аз емес өлген адам адыр таудан.
 1723 жыл шамасында,
 Жеңіліп, әрі жұтап қазақ ауған.
 Қазақтар Қаратаудан аса көшкен,
 «Ақтабан шұбырынды болды» дескен.
 Тұсында Абылайдың қалмақты айдай,
 Қорлықтан кек алғаны қалмайды естен.
 Жазғанмын ендігісін мұнан бұрын,
 Шежіремнің «Еңлік-Кебек» оқы бірін.
 Осыған соны қосып жаттап алсаң,
 Білерсің түп атаңның барлық сырын.

Это означает, что весьма ценные сведения в этом стихотворении Ш. Кудайбердиұлы об истории происхождения тюрков и о месте, занимаемом в истории человечества Ером (мужественным) Тюрком, Мугул ханом, Кара ханом, Огуз ханом, Мунжык ханом, Атиллой, Чингисханом, Эмиром Тимуром и их потомками, сохранились в памяти нашего народа до настоящего времени, и что они полностью соответствуют сведениям в «Джами ат-таварих» и «Зафар-наме».

И мы становимся свидетелями того, что возвышенная мысль и ясные сведения, высказанные в этих двух стихотворениях, гармонируют и со смыслами, и с сутью-целью сведений и тем, которые мы рассматриваем в этом нашем труде от начала до конца, подтверждая и доказывая друг друга.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕХ ЖУЗОВ В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В результате изменения общественных названий и структурных процессов, как сказано выше, в казахском обществе появились Три больших жуза.

Жуз — традиционное общее название трех родоплеменных составов казахского народа. Так, традиционное казахское общество стало состоять из трех жузов: Старший жуз, Средний жуз, Младший жуз.

Исследователи сути и значения понятия жуз объясняют, что казахское слово «жуз» соответствует значению арабского слова «джуз» — «главная часть», «ветвь» чего-либо. Слово «жуз» на арабском языке означает «часть». (جُزء - جُزء - Жуз (часть) - часть или частица чего-либо.) Следовательно, когда говорят «Казахские жузы», мы понимаем три главные составные части казахского народа.

Как было упомянуто, казахское общество состоит из трех жузов: «Старший жуз», «Средний жуз» и «Младший жуз». Эта традиция известна всем. Но о том, когда появились эти жузы, о причинах их возникновения, о повлиявших обстоятельствах среди историков существуют различные мнения, то есть о появлении этой традиции высказано несколько мнений. Они следующие⁵¹⁰:

⁵¹⁰ История Казахстана: Учебник для 10 класса общественно-гуманитарного направления общеобразовательной школы / А. Толеубаев, Ж. Касымбаев, М. Койгельдиев и др. — Алматы: Издательство "Мектеп", 2006. — 232 стр. ISBN 9965-33-633-4.

1. С. Аманжолов высказал мнение: «Казахская страна, земля разделилась на три жуза в домонгольский период — в X-XII веках». Однако нет ни письменных сведений, ни легенд, которые служили бы основой для поддержки этого. Вдобавок к этому в X-XII веках не появилось и название нации «Казах». А то, что слова «Три жуза Казаха» связаны со словами «Казахская нация», видно само по себе.

2. По мнению Ш. Уалиханова, «Во время распада государства Золотая Орда казахи создали такие большие союзы для обеспечения своих прав на землях, где они кочевали».

3. Востоковед Турсын Икрамулы Султанов, упомянув о дефиците конкретных сведений о создании жузов, высказывает предположение: «Во второй половине XVI века улусная система постепенно перешла к жузам».

4. Василий Владимирович Бартольд считает: «На возникновение казахских жузов повлиял географический фактор, приспособление к природно-географическим условиям и территориальная обособленность сформировали культурно-хозяйственные особенности жузов».

5. Михаил Порфирьевич Вяткин не отрицает мнения В.В. Бартольда. Вместе с тем, излагая свое дополнительное мнение, говорит: «На создание жузов наряду с природно-географическими причинами повлияли политические события, отдельные орды сформировались как особые политические союзы в конце XVI века».

Безусловно, вполне возможно, что причины и обстоятельства, приведенные в каждом из мнений, высказанных этими учеными, внесли свой вклад в формирование трех жузов в казахском обществе. То есть «распад государства Золотая Орда», «постепенный переход улусной системы к системе жузов», «влияние природно-географических факторов», «влияние политических событий». Ибо понятно, что появление таких больших жузов на обширной казахской земле возникло из потребностей, связанных с такими факторами, как социально-политические, военно-оборонительные, хозяйственные, управление и организация общей жизнедеятельности.

6. В восточных сведениях косвенные данные о жузах встречаются ближе к середине XVII века. В труде Махмуда бен Вали, написанном в 1634—1641 годах, говорится: «После смерти Шайбани хана его сын Бахадур начал руководить этой страной и улусом... для своей зимовки и джайлау он выбрал Ак Орду, она известна также как Йуз-Орда». Слово йуз (жуз), встречающееся в этом сведении, некоторые исследователи приравнивают к казахскому жузу. Но в этом сведении сказано лишь об одной «Ак Орде». Поэтому привязывать это к «Трем жузам» — не охватывает полностью решения этого вопроса.

7. А теперь, по мысли Н.А. Аристова, «Объединение казахов в жузы сформировалось в период джунгарского нашествия, то есть после 1723 года». Мнение, высказанное этим ученым, также не далеко от истины. Только это было периодом, когда три жуза казаха окончательно сформировались и прочно впитались в память народа. В эту эпоху бии, полководцы и войска трех жузов объединились и достигли великой победы в борьбе против джунгар.

Но казахский народ, разбредшийся в эпоху почти полуторавекового нашествия джунгар, потерял из виду большую часть истории и шежире (родословных), которые хранил в памяти заученными на протяжении многих веков. Поэтому историю и шежире казахского народа и предков казаха следует рассматривать, разделив на два периода, то есть на «период до Актабан шубырынды (Годы Великого бедствия)» и «период после Актабан шубырынды». Тогда мы сможем возродить нашу утраченную прежнюю историю и шежире и согласовать их с нашей историей и шежире последней эпохи.

С этой целью сначала мы кратко рассмотрим историю и шежире казахского народа, сформировавшиеся в период после Актабан шубырынды, а затем рассмотрим 5000-летнюю историю наших предков с древних времен. Следовательно, так как наша история и шежире в эпоху после Актабан шубырынды широко исследуются, приведя о них краткие и общие сведения, после этого начнем подробно рассматривать древнюю историю наших предков.

СФОРМИРОВАВШИЕСЯ ТЕРРИТОРИИ И НАЗВАНИЯ КАЗАХСКИХ ЖУЗОВ СОСТАВ И НАЗВАНИЯ ПЛЕМЕН ТРЕХ ЖУЗОВ

1. ПЛЕМЕНА СТАРШЕГО ЖУЗА 1.1. Сарыұйсын; 1.2. Шапырашты; 1.3. Ошакты; 1.4. Ысты; 1.5. Албан; 1.6. Суан; 1.7. Дулат; 1.8. Сиргели; 1.9. Канлы; 1.10. Жалайыр; 1.11. Шанышкылы;

2. ПЛЕМЕНА СРЕДНЕГО ЖУЗА. 2.1. Аргын; 2.2. Найман; 2.3. Кыпшак; 2.4. Конырат; 2.5. Керей; 2.6. Уак;

3. ПЛЕМЕНА МЛАДШЕГО ЖУЗА. 3.1. Байұлы; 3.2. Алимұлы; 3.3. Жетыру;

Основные регионы распространения племен трех жузов:

1. Племена Старшего жуза. Основные регионы распространения племен Старшего жуза: Жетысу, регионы Шу, Таласа, Каратау, среднее течение Сырдарьи. В конце XIX века численность казахов Старшего жуза составляла около 700 тысяч.⁵¹¹

1.1. Сарыұйсын: Они населяли левый берег реки Или, подножия Заилийского Алатау, правый берег реки Талас, земли вдоль двух берегов реки Корагаты до устья, впадающего в Шу. Уран (клич) — Бактияр, Байток. 1.2. Шапырашты: Они жили в ответвлениях левого берега вдоль Или, на правом берегу реки Шу, в предгорьях Заилийского Алатау. Уран — Карасай. 1.3. Ошакты: Они населяли нижнее течение Таласа, юго-восточное подножие Каратау. Уран — Жауатар. 1.4. Ысты: Они расположены в северном регионе озера Балхаш и на территории Жамбылской области. Уран — Жауатар. 1.5. Албан: Они поселились в Жетысу, в юго-восточной части хребта Алтынемель, в северном предгорье Заилийского Алатау, в верховьях Или, вдоль рек Текес, Шарын. Уран — Райымбек. 1.6. Суан: Они расположены в предгорье Алтынемель Жетысу, на юго-восточном подножии Джунгарского Алатау, в промежутке от реки Коктерек до Хоргоса. Уран — Райымбек, Байсуан. 1.7. Дулат: Они населяли земли начиная от реки Или, до Шу, Таласа, среднего течения Сырдарьи. Уран — Бактияр. 1.8. Сиргели: Они населяли левый берег среднего течения реки Шу, нижнее течение Таласа, подножие Каратау. Уран — Тоганас. 1.9. Канлы: Они населяли подножие Заилийского Алатау, левый берег реки Или. Немалые группы канлы также расположены в разных регионах Жетысу, Южного Казахстана. Они сидели вперемешку с племенем шанышкылы. Уран — Айырылмас (Неразделимый). 1.10. Жалайыр: Они населяли подножие Джунгарского Алатау, горы Алтынемель, Аркарлы, Малайсары, междуречье рек Каратал, Или, юго-восток Балхаша, территории рек Шу, Сырдарья, Чирчик и Ангрен. 1.11. Шанышкылы: Они расположены на территории Туркестанской области, граничащей с Узбекистаном. Уран — Айырылмас.

2. Племена Среднего жуза. Основные регионы распространения племен Среднего жуза: Эти племена состоят из шести ата (предков) (их называют "алты арыс" — шесть арысов). В конце XIX века и начале XX века численность душ племен Среднего жуза составляла примерно 1 млн 350 тысяч. А если считать вместе с керейями, уаками, найманами в Китае, Монголии, было более 1 млн 500 тысяч. Регионы, населенные племенами Среднего жуза: Центральный, Северный, Восточный Казахстан, регион верхнего и среднего течения Сырдарьи в Южном Казахстане. Племена аргын, найман Среднего жуза также расположились очагами (группами) в разных местах на северо-востоке Жетысу, в междуречье реки Шу и реки Сыр.

2.1. Аргын: Они населяли промежуток начиная от Торгайской возвышенности на западе до Шынгыстау и северо-запада Балхаша на востоке. И расположились в бывших Павлодарском, Акмолинском, Каркаралинском уездах, в Семипалатинском уезде, в Кокчетавском уезде, в Торгайском уезде, в Атбасарском уезде, в Кустанайском уезде, в Омском уезде. На рубеже XIX—XX веков общая численность аргынов составляла около 500 тысяч. Уран — Акжол. 2.2. Найман: Они расположились на земле Восточного, Юго-Восточного Казахстана, в предгорьях и на равнинах от Алтая до Джунгарского Алатау. Немалая часть найманов населяла и вдоль Сырдарьи. До

⁵¹¹ История Казахстана: Учебник для 10 класса общественно-гуманитарного направления общеобразовательной школы / А. Толеубаев, Ж. Касымбаев, М. Койгельдиев и др. — Алматы: Издательство "Мектеп", 2006. — 232 стр. ISBN 9965-33-633-4.

Октябрьской революции найманы были распространены в следующих уездах: Лепсинский, Капальский, Усть-Каменогорский, Зайсанский, Атбасарский, Семипалатинский, Павлодарский, Перовский и др. Уран — Каптагай. 2.3. Кыпшак: Край, населенный ими, в основном Центральный Казахстан, на юге от среднего, нижнего течения Сырдарьи до устья реки Тобол. Расположение кыпшаков по уездам было таким: в Торгайском, Кустанайском, Перовском, Павлодарском, Омском уездах. Уран — Ойбас. 2.4. Конырат: Они населяли Южный Казахстан, вдоль среднего течения реки Сырдарья. Жили в каждом из Шымкентского, Перовского уездов, а также большинство коныратов жило в Ташкентском уезде, и других уездах Средней Азии. 2.5. Керей: Они расположены в регионах Северного и Восточного Казахстана, среднем течении рек Иртыш и Ишим, на западном подножии Алтая. Керей обитали в Петропавловском уезде, Омском уезде, Каркаралинском, Кустанайском уезде, Семипалатинском, Зайсанском уезде. Уран — Акжол, Каракожа. 2.6. Уак: Они расположены разрозненно группами в разных местах от рек Торгай и Тобол до границы Восточного Казахстана. Уаки жили в Семипалатинском, Петропавловском, Павлодарском уезде. Уран — Жаубасар, Мукамал. В составе Среднего жуза наряду с этими названными основными племенами были также торе, толенгиты, кыргызы, шала-казахи.

3. Племена Младшего жуза. Основные регионы распространения племен Младшего жуза: В племена Младшего жуза входили три больших союза племен, называемые байулы, алимулы, жетыру. Земля казахов Младшего жуза занимает весь регион Западного Казахстана. Занимали регион от рек Тобол, Торгай, Иргиз и Мугоджарских гор на востоке до Каспийского моря и среднего, нижнего течения Волги на западе, от среднего, нижнего течения Сырдарьи и полуострова Мангистау, Устюрта на юге до рек Тобол, Урал на севере. Численность казахов Младшего жуза на рубеже XIX—XX веков составляла 1 млн 200 тысяч человек.

3.1. Байулы: Это племя байулы состояло из 12 ата. Они: адай; шеркеш; есентемир; таз; ысык; бериш; байбакты; кызылкурт; тана; маскар; алаша; алтын; жаппас. Некоторые шежиреши (знатоки родословной) считают алтын и жаппас вместе (алтын-жаппас) одним ата. Племена Байулы населяли междуречье Урала и Эмбы, некоторую часть Устюрта, полуостров Мангистау, северо-восточные побережья Каспийского моря. 3.2. Алимулы: Это племя называют алты ата (шесть дедов) алим. Они: шекти; шомекей; торткара; кете; каракесек; карасакал. Роды Алимулы зимой зимовали между Эмбой и Каспием, до северо-запада Аральского моря, песков Большие Барсуки, Каракум, междуречье Куандарьи и Жанадарьи. Летом кочевали к северу от озера Аксакал вдоль рек Торгай, Тобол, Иргиз, Ор, Илек, Хобда, Эмба, Уил, в Мугоджарских горах. 3.3. Жетыру: Как говорит название этого племени, состоит из семи родов. Они: табын; тама; кердери; кереит; телеу; рамадан; Жагалбайлы. Если предки Жетыру зимой зимовали в среднем течении Сырдарьи и окрестных территориях, то летом кочевали, продвигаясь на север, доходя до подножия Уральских гор. В 1801 году царское правительство переселило 5 тысяч казахских шаныраков (семей) в междуречье рек Урал и Волга. В этом месте была образована Букеевская орда, она в 1812 году была названа Букеевским ханством, а в 1845 году Внутренней ордой. В этой Внутренней орде к середине XIX века жили люди родов адай, алаша, байбакты, бериш, жаппас, есентемир, ысык, кызылкурт, кете, маскар, ногой, жетыру, таз, тана, толенгит, шеркеш.

К концу XIX века казахский народ населял всю территорию земли сегодняшнего Казахстана, был распространен даже в соседних регионах за ее пределами. Например, некоторые группы казахов Среднего жуза жили и на землях Монголии, Джунгарии, Западной Сибири и Средней Азии. Казахи Младшего жуза жили и на землях юго-восточной Европы, близ Уральских гор, в Средней Азии. Некоторые группы казахов Старшего жуза жили и на землях Джунгарии, Восточного Туркестана и Средней Азии. В современную эпоху продолжается точно так же.

ПРОИЗОШЕЛ ЛИ КАЖДЫЙ ИЗ ТРЕХ ЖУЗОВ КАЗАХА ОТ ОТДЕЛЬНОГО ПРЕДКА?

Известно, что у каждого из казахских жузов есть свои собственные регионы, сформировавшиеся в связи с историческими и географическими особенностями. Теперь, согласно этой сложившейся традиции, попробуем поискать ответ с научной точки зрения на вопрос: являются ли представители

родов и племен, относящихся к каждому жузу казаха, родственными между собой и произошедшими все от одного предка, или же каждый из трех жузов казаха произошел от отдельного предка?

Знаменитый ученый, считающийся отцом антропологии Казахстана, Оразак Смагулулы⁵¹² считает традицию о делении Казахского народа на жузы неправильной с научной точки зрения. В своей статье «МЫ ЕДИНАЯ НАЦИЯ С ПЯТИТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ» он высказал следующее умозаключение: «В ходе исследования мы выяснили, что сохранилось 30 процентов костей наших предков 5-тысячелетней давности. Поэтому мы говорим 5 тысяч лет, а в археологии это называют эпохой неолита, энеолита. Эта эпоха считается первым шагом человечества к сегодняшней цивилизации. Цивилизация в мире начинается 7 тысяч лет назад с эпохи неолита», — высказал он концепцию.

Затем на вопрос ему: — Значит, если найдутся кости эпохи неолита, можно ли доказать особенности развития 7-тысячелетних костей казаха? — Можно. Исследуя кости, найденные ранее на западе нашей страны, мы сказали, что путь развития кости казаха составляет 5 тысяч лет. А если в основном найдется еще некоторое количество таких костей, можно доказать особенности 7-тысячелетнего развития кости казаха. Мы исследовали казахов по жузам, регионам. Хотели узнать, какие различия есть между ними. Углубились с вопросом «Есть ли особенности, или же все одинаковы?». В заключении исследования мы пришли к выводу: «единая нация не делится на три жуза, у казаха есть 5-тысячелетняя история». Труд под названием «Антропологические очерки о казахском народе и его происхождении» был опубликован на казахском, русском, турецком, английском языках. Эта книга распространилась по миру. За эту книгу я получил премию шести тюркских государств, двух мусульманских государств (Иран и Пакистан), и других восьми государств. В первой главе сегодняшнего антропологического исследования древности народа, живущего на евразийском континенте, описывается 5 тысяч лет. Поэтому я доказал, что понятие «казахского народа нет или он появился недавно» не соответствует никакой действительности. Я не думал, что достигну такого успеха. Но хвала этому делу Божьему", — ответил он.

Вот теперь, правильность вывода, доказанного этим знаменитым ученым в результате антропологических исследований, что «у казаха есть 5-тысячелетняя история», полностью поддерживают и труды известных и знаменитых историков-ученых средневековья, признанных на мировом уровне. Исторические труды тех знаменитых ученых легли в основу этой нашей книги. Сведения о них были даны подробно во вступительных словах.

Теперь мы сочли правильным привести из одного из тех трудов — книги Актан сопы Кутба под названием «Наша история» темы под названием «Завещание Кушук нояна», «Родословная Нокта агасы», «История в эпоху предка Шуркиравик», «История и родословная того, как дошла до нас книга Алты бармак» и «История того, как наше шежире дошло от Актан сопы Кутба до Ережеп ата».

Потому что в этих темах дано завещание Кушук нояна, бывшего одним из первых нукеров Чингисхана, и шежире (родословная) еще одного из первых нукеров Чингисхана — Оракты нояна — цепь родословной, дошедшая в письменном виде непрерывно до его потомка в 26-м колене Ережепа Нарулы. Это шежире обладает особой ценностью. То есть, во-первых: то, что цепь поколений в 26 коленах пришла непрерывно, показывает, что племя жалайыр не делится на «прежних жалайыров» и «поздних жалайыров». Во-вторых: люди, чьи имена названы в этом

⁵¹² Оразак Смагулулы - родился 1 октября 1930 года, Костанайская область, Мендыкаринский район. — ученый-антрополог, доктор исторических наук (1984 г.), Заслуженный деятель науки и техники Казахстана (1998 г.), академик Национальной академии наук РК (2003 г.). В 1955 г. окончил КазГУ (ныне КазНУ им. аль-Фараби). 1959-1961 гг. аспирант Института этнографии АН СССР, с 1961 года научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН Казахстана. Под их организацией было осуществлено 36 экспедиционных и полевых исследований. В том числе были индо-советская (1974-1975), казахско-монгольская (1991 — 92) и казахско-итальянская (1993-94, 2002-2004) и др. антропологические экспедиции. Он руководил международным научным проектом, исследующим вопросы адаптации к высокогорным районам Казахстана и Кыргызстана в связи с этнопроцессами региона. Автор более 200 научных трудов, около 20 из них увидели свет в зарубежных странах: США, Япония, Китай, Индия, Турция, Италия, Германия, Франция, Дания и др. В трудах сформулированы научные мнения об однородности генофонда казахов, о 5-тысячелетней истории. Обладатель премии имени Ш. Ш. Уалиханова (1990 г.).

шежире, являются историческими личностями, существовавшими в реальной жизни. Поэтому мы думаем, что сведения, изложенные в этих темах, поспособствуют восполнению множества пробелов, бывших белыми пятнами в нашей истории.

ЗАВЕЩАНИЕ КУШУК НОЯНА

«Однажды Чагатай хан спросил у нашего деда Кушук нояна, бывшего в числе первых нукеров Чингисхана и, следовательно, хорошо знавшего события и обстоятельства, имевшие место в его жизни, о том, в какие годы какие регионы завоевал Чингисхан. Так как он постарел, он не смог хорошо вспомнить спрашиваемое событие и попросил разрешения пойти домой и расспросить об том событии у своих слуг. Затем, когда он спросил у своих слуг, они тоже не смогли сказать толкового ответа. Тогда выяснилось, что его пастух, выходец из китайской нации, записывал все события, и, опираясь на его записи, наш дед Кушук ноян рассказал Чагатай хану о событиях, которые тот спрашивал⁵¹³.

После этого случая наш дед Кушук ноян понял, что все, что не записано на бумаге, может забыться и бесследно исчезнуть, поэтому заставил того китайца записать все, что знали он сам и его родственники, и, передав нашему деду Муга нояну, сказал строгое завещание: «Нужно тщательно передавать эти записи из поколения в поколение, и если в каждую эпоху будут важные события, касающиеся нашей династии, все их записывать и добавлять в этот сборник». В связи с этим исторические сборники, которые заставил написать тот наш дед, и все записи, добавленные в последующие эпохи, переходя в нашей династии из поколения в поколение, как один большой сборник дошли до рук меня, то есть этого слабого раба Актана суфия. Тем не менее, так как все те записи были отдельными бумагами, написанными в разное время и разными писцами, я упорядочил их по эпохам, привел в одну систему и привел в состояние книги. Так, так как подавляющая часть записанных там сведений касалась истории нашей династии, я назвал ее «Наша история». И шежире наших прямых дедов, прошедших начиная от нашего деда Уракту (Оракты) нояна до меня, я привел под названием «Шежире нашего Нокта агасы». Причина того, что я так назвал: и в улусе Чагатая, и в улусе Хайду от племени Нокта агасы произошло множество династий, и у каждой из них есть свои названия.

А наша династия изначально берет начало от сына Уракту (Оракты) нояна по имени Муга ноян, пришедшего в улус Чагатая. Затем в эпоху нашего деда по имени Шуркиравик (Шуркырауык) династия, произошедшая от Муга нояна, размножилась и разделилась на три ата (ветви). С тех пор наша династия называет себя династией Шуркиравик внутри Нокта агасы. Так, мое собственное шежире, выстроенное в цепь напрямую от нашего деда Уракту (Оракты) нояна до сего времени, является следующим. (Книга «Наша история», стр. 126-128).

ШЕЖИРЕ НОКТА АГАСЫ

1. (22) Уракту (Оракты) ноян.
2. (21) Муга ноян.
3. (20) Жалаиртай (Жалайыртай) бахадур.
4. (19) Кайдубука бахадур.
5. (18) Буралтай (Боралтай) бахадур.
6. (17) Кураган (Кореген) бахадур.

⁵¹³ Об этом событии в книге «Джами ат-таварих» рассказано подробнее так: «Однажды Чагатай, призвав Кушук нояна из рода жалайыр, постаревшего, набравшегося опыта и обладавшего знанием о древних делах, спросил об обстоятельствах Чингисхана, о том, в каком году какой регион он захватил. Так как он не мог хорошо вспомнить, он пошел домой и стал спрашивать суть дела у каждого из слуг. Так, каждый рассказал то, что ему было известно. Тогда его пастух из китайской нации слушал снаружи дома, так, он объяснял, что в тех рассказах правильно, а что неправильно. Тот китаец повествовал таким способом, что в результате собравшиеся люди тоже были осведомлены, и все согласились с тем, что он повествует. Кушук позвал его внутрь и спросил: «Откуда ты взял сведения об этом деле?». Он вынес свиток бумаги, в который изо дня в день записывал все события (имевшие место) и историю, как сам желал. Кушук ноян обрадовался и отвел его вместе с бумагой к Чагатаю» [Стр. 774]

7. (16) Жирин (Жирен) бахадур.
8. (15) Барак бахадур.
9. (14) Жибатай (Жебетай) бахадур.
10. (13) Ахмад (Ахмет) бахадур.
11. (12) Буритай (Боритай).
12. (11) Урак (Орак).
13. (10) Курак.
14. (9) Туратай (Торетай).
15. (8) Шуркиравик (Шуркырауык) - его сват – Шымыр Алты бармак (умер в 908 г. х. (1502 г. м.).
16. (7) Барсик (Барсык). Этот наш дед перевел книгу «Алты бармак» на кыпчакский язык.
17. (6) Нодир (Надир) – его жена Рукайя (904-986 г. х.) (1498-1568 гг. м.), внучка Шымыр Алты бармака.
18. (5) Дора (Дара).
19. (4) Нукта (Нокта).
20. (3) Жаухар суфий.
21. (2) Ахмад суфий (Ахмет сопы).
22. (1) Актан суфий (сопы). (Родился в 1688 году, в 1142 году хиджры (1730 г. м.) в возрасте 42 лет закончил писать книгу «Наша история»). (Книга «Наша история», стр. 128-129).

Приведенные в этом шежире являются именами наших дедов до нашего деда Актан сопы. Перевод на казахский язык куплетов, посвященных Актан сопы своим дедам:

Имена таких моих дедов нужно знать, Посвящая их духам, молитвы читать, Истории их нужно заучивать, Записав их в сердце, нужно их почитать.

ИСТОРИЯ В ЭПОХУ ДЕДА ШУРКИРАВИК (ШУРКЫРАУЫК)

Книга «Наша история», стр. 122: «Затем, когда дошло до эпохи нашего деда Шуркиравика, у этого человека не было интереса к военной сфере, даже у его отца деда Туритая (Торетая) не было интереса к этой сфере, вместо этого он любил проводить большую часть своего времени в мечетях, слушая проповеди имамов. Должно быть, благодаря этому, он отдал своего сына Барсика (Барсыка) учиться в медресе с малых лет. Так как он был очень способным и одаренным, он вернулся, получив образование в больших медресе в Бухаре, а затем в Багдаде. Этот наш дед подружился с Темирбалтой, сыном знаменитого кутба времени Шымыр Алты бармака⁵¹⁴, являющегося прямым потомком знаменитого Шимир бека (Шымыр бек) бахадура, который в свое время наряду с нашими дедами Жалайыртаем ходил на курултай Хайду, затем перевел книгу его отца под названием «Алты бармак» на кыпчакский язык. Темирбалта, будучи очень доволен этим его делом, выдал свою дочь по имени Рукайя (1484-1558 гг.) замуж за сына Барсика по имени Нодир (Надир). Оказывается, и наш дед Нодир, и наша мама Рукайя были очень образованными людьми.

Так, наша мама Рукайя оставила записанными биографию своего деда Шымыр Алты бармака и историю написания его книги под названием «Алты бармак», и историю того, как эта книга дошла до нее. Вот эта запись нашей мамы сейчас находится в руках меня, то есть ее правнука-праправнука,

⁵¹⁴ Шымыр Алты бармак – Святой Шымыр. Сказанное о «Святом Шымыре» в книге Бекасыла Биболатулы «Зикзал», возможно, сказано о Мухаммеде бин Мухаммеде Шымыре Алтыбармаке. Потому что самым знаменитым и высокостепенным ученым святым, вышедшим из среды представителей рода шымыр, является этот Шымыр Алтыбармак. Об этом в теме «Связка «Аль-ихсар» (защита)» на 72-й странице названной книги «Зикзал» приведено следующее сведение касательно святого Шымыра: «Веянием трона Сулеймана (Да будет довольство Аллаха Всевышнего ему!), святой мощью хазрета Шымыра». И о святом Шымыре также приведено следующее сведение в теме под названием «Молитва фаланги» на 232-й странице той же книги: «(Слова этой молитвы должны читаться точно так, как даны в оригинальном тексте): «Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного (начинаю)». «Буйи буйи дисади буйи мазар аулийа, Сырым сырым дисади сари мазар аулийа, Шайхан Шымыр аулийа». (Читатели, желающие узнать глубже о смысле этих приведенных сведений, могут прочитать и узнать из книги «Зикзал»).

этого слабого раба Актана суфия. Основываясь на этой записи нашей мамы Рукайи и добавив дополнительные сведения о том, как после них книга «Алты бармак» дошла до меня, а также о том, что так как та книга много использовалась, она сильно изнашивалась, и я велел переписать с нее и сделать две книги, я прикрепил (это) в конце книги, которую пишу сам, назвав «Наша история», под названием «История и родословная того, как дошла до нас книга Алты бармак». (Книга «Наша история», стр. 122-123).

ИСТОРИЯ И РОДОСЛОВНАЯ ТОГО, КАК ДОШЛА ДО НАС КНИГА АЛТЫ БАРМАК (Сведения, приведенные Актан сопы Кутбом)

«Бисмиллахир рахманир рахим

Мы – потомки Шуркиравика (Шуркырауыка), одного из младших предков рода Нокта агасы племени Жалайыр, так, ведем нашу малую родословную (шежире) от этого нашего деда Шуркырауыка: от Шуркырауыка – Барсык, от него Надир, от него Дара, от него Нокта, от него Жаухар суфий (сопы), от него Ахмад суфий (Ахмет сопы), от него Актан сопы. Вот, по этой цепи в шежире книга нашего деда Алты бармака дошла до меня как наследство.

По словам нашей мамы Рукайи, после того как ее отец дед Темирбалта прибыл в Шаш (Ташкент), он велел переписать эту книгу и сделать два экземпляра книги, один из них остался в наследство нашей маме Рукайе. И по ее словам, имя нашего деда Алты бармака – Мухаммедамин.

Его отец Хаджи Мухаммедшарип – один из беков династии Шымыр из Шаша (Ташкента). В основном он занимался торговлей, у него были дома и в городе Хират (Герат), он был благочестивым человеком, совершившим паломничество (хадж) в Мекку Мукарраму.

Мухаммедамин стал ученым, и до достижения сорока лет был мударрисом (преподавателем) по предметам тафсир, хадис, история пророков в медресе страны Рум (территория современной Турции), удостоился большого авторитета и уважения, так, получил среди народа прозвище «Муин мискин», то есть «Признанный скромностью». После этого по предначертанию судьбы он отправляется в арабские страны. Сначала он становится мударрисом в самых знаменитых медресе города Димашк (Дамаск), затем в медресе на земле Ирака. В эпоху жизни на арабских землях он пишет одну большую книгу тафсира. Затем по приглашению своего брата Низамуддина отправляется в путь в Хират. Находясь в пути, в 883 (1477) или 886 году на перевале, называемом «крепость Искандера» на земле Хорасана, он встречается с визирем уалаята Хират Алишером Навои. Тогда в качестве знака уважения Алишер Навои дает Мухаммедамину прозвище «Аль-Фарахи», также у него было прозвище «Аль-Хирави». Тот наш дед Алты бармак уже в ту эпоху был в степени кутба времени (Пусть Аллах одарит его дух благим качеством).

Алишер Навои, заметив, что Мухаммедамин является весьма ученым человеком, назначает его самым главным учителем в медресе Хирата и создает ему большую возможность заниматься творческим делом. Так, Мухаммедамин приступает к написанию книги «Маарижун-нубувва» и завершает ее в 892 (1486) году. Алишер Навои велит самым искусным писцам переписать ту книгу, и знаменитый художник уалаята Хират Камалиддин Бекзат украшает обложку книги и первую и последнюю страницы, нанеся узоры золотой водой. Затем Алишер Навои одобряет перевод той книги на тюркский язык. Мухаммедамин переводит ее на тюркский язык. Когда перевод был готов, посоветовавшись с Алишером Навои, он называет книгу «Далаил нубувват Мухаммади». Так, было изготовлено две книги, одна из них преподнесена в дар Алишеру Навои. Так, Алишер Навои был обрадован этим делом Алты бармака. А вторая книга осталась в наследство сыну Мухаммедамина Темирбалте.

По словам нашей мамы Рукайи, ее дед в последние времена своей жизни мечтал вернуться на родину, но так как его возраст приближался к ста годам, он стал непригоден для дорожного путешествия. Так, после смерти Алишера Навои, примерно в 908 (1502) году он скончался в Хирате. Так, он был похоронен на кладбище, где был похоронен его брат Низамуддин, скончавшийся за

три-четыре года до него. Низамуддин был одним из высокопоставленных людей при царском дворце.

После кончины родственников и близких людей Темирбалта согласно завещанию деда (отца) переселился в Шаш (Ташкент). Там он подружился с ученым человеком по имени Барсык сын Шуркырауыка из рода Жалайыр, так, показал ему книгу своего отца. Барсык перевел ту книгу на кыпчакский язык. Тогда Темирбалта очень обрадовался и выдал свою весьма одаренную и образованную дочь по имени Рукайя замуж за сына Барсыка по имени Надир. Оказывается, сыновья Темирбалты скончались, поэтому все его книги остались в наследство его дочери Рукайе. Затем та книга дошла в наследство их сыну Доре (Даре), от него его сыну Нукте (Нокте), от него его сыну Жаухару суфию (сопы), от него Ахмету сопы, а от него его сыну Актану сопы, то есть этому бедному рабу (мне), то есть таким путем эта книга попала в мои руки как семейное наследие. Тем не менее, так как она очень много использовалась долгие годы, она сильно износилась. Поэтому я велел переписать с нее и сделать две книги, и одну из них завещал, чтобы осталась в наследство нашим потомкам. А вторую я отвез на благодатный мазар Хазрет Султана и сделал подарок его шейху, потому что этот бедный раб придерживается тариката того благословенного Султана, и место рождения того благословенного святого в Сайраме, и там, оказывается, есть одна мечеть, так, в ней, оказывается, сохранена одежда пророка Идриса, но истину об этом лучше знает только Аллах.

А так как оригинал книги в основном принадлежал детям старшей жены (байбише) моего отца Жаухара суфия (сопы), я передал его детям байбише. После этого я завершил написание этой книги, которую пишу сейчас, с удачей, данной Аллахом, в тысяча сто сорок втором (1142) году хиджры (1730 г. м.), в священную ночь Предопределения Рамазана шарифа, в возрасте сорока двух (42) лет и в год, когда родился мой сын Али⁵¹⁵. Бесчисленные хвалы и восхваления Аллаху и множество благословений и приветствий хазрету Мухаммеду (с.г.с.) [Книга «Наша история», стр. 129-133].

ИСТОРИЯ ТОГО, КАК НАЗВАННОЕ ШЕЖИРЕ ДОШЛО ОТ АКТАН СОПЫ КУТБА ДО ЕРЕЖЕП АТА (Это шежире оставил записанным Ережеп ата)

Бисмиллахир рахманир рахим

Мы – потомки Шуркырауыка, одного из младших предков рода Нокта агасы племени Жалайыр, так, ведем нашу малую родословную (шежире) от этого деда Шуркырауыка: от Шуркырауыка – Барсык, от Барсыка – Надир, от Надира – Дара, от Дары – Нокта, от Нокты – Жаухар сопы, от Жаухар сопы – Ахмет сопы, от Ахмет сопы – Актан сопы Кутб. О том, что нам известно об этом нашем деде: сказано, что наш дед Актан сопы удостоился степени кутба времени в свою эпоху (Пусть Аллах Всевышний сделает священными его тайны). От Актан сопы – Али, то есть Али сын Актан сопы, а от Али – Султан сопы, от Султан сопы – Запар, от него родился Нар, а от него я, то есть Ережеп. Вот, через эту цепь в шежире книга нашего деда Алты бармака дошла до меня как наследство.

По словам нашей мамы Рукайи (начиная с этого места, текст до места «поэтому все его книги остались в наследство его дочери Рукайе» повторяет текст вышестоящей темы).

(На этом шежире, оставленное записанным Ережеп ата, закончилось).

Следовательно, изучая эти приведенные сведения, если сказать, подытоживая, о нашем деде Алты бармаке: год его рождения неизвестен, однако если опираться на слова нашей мамы Рукайи «Его возраст приближался к ста», то наш дед родился в годы самого начала XV века, а год, когда он скончался, известен, как приведено выше.

И становится известно, что одна из книг, которую наш дед Актан сопы, чье имя упомянуто в этой записи, велел переписать с книги, оставшейся ему в наследство, сделав два экземпляра, и оставил потомкам, дошла до этого нашего деда Ережепа.

Также, если к списку шежире, приведенному выше от деда Актан сопы, добавить шежире, оставленное записанным дедом Ережепом, то список шежире, начиная от деда Оракты до деда

⁵¹⁵ Если наш дед Актан сопы завершил написание книги в 1730 году в возрасте 42 лет, то он родился в 1688 году.

Ережепа, пополнится. Затем, если добавить к нему отца Оразбая Зарипбая и его самого с детьми, то получится следующее шежире.

1. (28) Уракту (Оракты) ноян. В 1224 году во время великого курултая Чингисхан дал ему звание «Нокта агасы».
2. (27) Муга ноян. Выделился в удел (енши) Чагатай хана и пришел в его улус со своей тысячей.
3. (26) Жалайиртай (Жалайыртай) бахадур. Этот наш дед участвовал в великом курултае на берегу Таласа, созванном Хайду ханом в 667 (1269) году.
4. (25) Кайдубука бахадур.
5. (24) Буралтай (Боралтай) бахадур.
6. (23) Кураган (Кореген) бахадур.
7. (22) Жирин (Жирен) бахадур.
8. (21) Барак бахадур.
9. (20) Жибатай (Жебетай) бахадур.
10. (19) Ахмад (Ахмет) бахадур.
11. (18) Буритай (Боритай).
12. (17) Урак (Орак).
13. (16) Курак.
14. (15) Туритай (Торетай).
15. (14) Шуркиравик (Шуркырауык) – его сват – Шымыр Алты бармак (умер в 908 г. х. (1502 г. м.).
16. (13) Барсик (Барсык). Этот наш дед перевел книгу «Алты бармак» на кыпчакский язык.
17. (12) Нодир (Надир) – его жена Рукайя (1498-1568 гг.), внучка Шымыр Алты бармака. Потомки, произошедшие от этих двоих:
18. (11) Дора (Дара).
19. (10) Нукта (Нокта).
20. (9) Жаухар суфий (сопы).
21. (8) Ахмад (Ахмет) суфи (сопы).
22. (7) Актан суфий (сопы) Кутб. Родился в 1688 году. В 1142 году хиджры (1730 г. м.) в возрасте 42 лет закончил писать книгу «Наша история».
23. (6) Али. Родился в 1730 году.
24. (5) Султон суфи (Султан сопы).
25. (4) Зафар (Запар).
26. (3) Нор (Нар).
27. (2) Ражаб (Ережеп). Родился в 1871 году, умер в 1932 году. В 1900-х годах окончил медресе Кукельдаш (Кокилдаш) в Бухаре.
28. (1) Жуман. Родился в 1919 г., умер в 1999 году.
29. (0) Зарипбай. Родился в 1956 году, автор этого труда и наследник книг и записей шежире, оставшихся от предков.

Как показано в шежире, потомки в промежутке начиная от Дары, родившегося от Надира и его жены Рукайи, до Зарипбая Жуманулы, приходятся потомками по линии жиен-немере (внуки по женской линии) деда Шымыр Алты бармака. Также до нас через маму Рукайю дошли небольшие сведения, касающиеся истории деда Шымыр Алты бармака – Шымыр бека бахадур. Теперь приведем их.

ДЕД АЛТЫ БАРМАКА ШЫМЫР БЕК БАХАДУР

В 2020 году труд Актан сопы Кутба на чагатайском языке под названием «Наша история» был переведен на казахский язык. Причиной появления на свет названного труда изначально стал Кушык ноян, считавшийся одним из первых нукеров Чингисхана, а затем ставший первым визирем Чагатай хана. То есть однажды Чагатай хан спросил у Кушык нояна, хорошо знавшего биографию Чингисхана, о том, в какие годы какие регионы завоевал Чингисхан. А он, вследствие того что постарел, не смог хорошо вспомнить спрашиваемое событие, и хотел пойти домой и расспросить об этом событии у своих слуг. Но и слуги не смогли сказать толковых сведений о том событии... Об этом событии

После этого случая Кушык ноян понял, что все, что не записано на бумаге, может забыться и бесследно исчезнуть, поэтому записал все, что знали он сам и его родственники, и, передав сыну Оракты нояна Муга нояну, сказал завещание: «Нужно тщательно передавать эти записи из поколения в поколение».

В связи с тем завещанием те записи, переходя из поколения в поколение, дошли до потомка Муга нояна Актан сопы Кутба, жившего в XVIII веке. Тогда он, отсортировав и упорядочив все исторические сведения, накопленные начиная от Кушык нояна, на их основе в 1730 году написал книгу под названием «Наша история» (Сведения, сказанные в той книге, были широко изложены на 773-774 страницах труда Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих» и в теме под названием «Завещание нашего деда Кушык нояна» книги Зарипбая Оразбая «Великая история Тюрков», увидевшей свет в 2021 году).

В 2022 году у одного из потомков Актан сопы Кутба была найдена еще одна его рукопись, написанная на персидском языке. Немало страниц того труда, оказывается, посвящено происхождению знаменитого Шымыр Алтыбармака. Там приведены следующие бесценные, весьма ценные сведения о прадеде Шымыр Алтыбармака Шымыр беке бахадуре и некоторых его потомках: «...Наш дед Шымыр Алтыбармак родился в цветнике потомства знаменитого полководца тысячи дуглатов Шымыр бека бахадура, словно цветок базилика, источающий благоухание духовности. А Шымыр бек бахадур был бахадуром отважных батыров, гигантским сардаром, грозившим врагам как лев и вселявшим страх в их сердца, искусным полководцем, глубоко знавшим тонкости военного дела, и мудрым предводителем, выводившим свою общину из трудных ситуаций в тяжелые времена, и известным и славным бахадуром, признанным как гениальный советник, способный давать советы даже ханам.

Должно быть поэтому наш дед Жалайыртай бахадур, сын Муга нояна, внук Оракты нояна из племени жалайыр, конкретно оставил записанными сведения в своих записях (битик) о том, что он (Шымыр бек) вместе со знаменитыми полководцами правителя улуса Чагатай Барак хана (внука Чагатай хана – Е.И.) ходил на Таласский курултай, созданный Хайду ханом (внуком Укитай кагана – Е.И.). В свое время Чагатай хан отправил их отцов осваивать улайяты Шаш (Ташкент), так, когда наши деды Жалайыртаи прибыли в Шаш, туда прибыл и Шымыр бек бахадур. Шымыр бек бахадур в свое время участвовал и в войне Барак хана и Абака хана. И после этого он был знаменитым полководцем, который наряду с нашим дедом Жалайыртаем, возглавляя тысячное войско дуглатов, вместе с войском сына Барак хана Дуа хана несколько раз участвовал в войнах против войска Хубилай хана.

Он (Шымыр бек бахадур) скончался немного раньше нашего деда Жалайыртая и был похоронен в своем юрте в окрестностях Шаша. Последние годы своей жизни он придерживался поклонения и благочестия, и принял позицию отречения от мира ради поклонения Богу. Возможно поэтому, после того как он перешел из бренного мира в вечный, народ стал называть его святым (аулие).

После Шымыр бека бахадура сардаром его тысячного войска стал его внук по имени Жиенбай бек бахадур. Когда Кокбори бахадур попросил у Дуа хана два тумена войска, по приказу Дуа хана тысячу дуглатов возглавил и вывел этот Жиенбай бек бахадур. Так, он вернулся с войны тяжело раненным. Затем вместо него другой внук Шымыр бека бахадура, то есть Капланды (Кабыланды) бек бахадур стал тысячником – полководцем тысячи дуглатов в улаяте Шаш. Он очень любил выезжать

в сахару на охоту и охотиться с гепардом (кабылан), также у него был гепард, обученный охоте. Поэтому народ называл его прозвищем Капланды бек бахадур.

Имя отца Капланды бека (Кабыланды) бахадура нам неизвестно, известно лишь, что он родился за два года до курултая, созванного Хайду ханом, и что он был сардаром, как и его отец.

А о Капланды беке известно, что он родился от старшей жены (байбише) отца и что у него было три старших сестры и несколько младших братьев. Также причина того, что о Капланды беке бахадуре дошло больше сведений, в том, что он, оказывается, был знаменитым батыром и искусным полководцем. И говорят, что он пошел в своего деда Шымыр бека бахадура, то есть был человеком гигантского сложения, очень грозным и яростным как лев, на которого многие люди боялись смотреть прямо. И так как его авторитет среди ханов тоже был весьма высок, он был назначен вали (правителем) в Сайрам.

Когда Капланды бек бахадур состарился, вместо него вали стал его сын. Но срок его правления (вали) длился недолго, то есть после того как к власти пришел Хромой Тимур, он отстранил его от правления Сайрамом и назначил вместо него другого человека.

Имя этого сына Капланды бека бахадура нам неизвестно, до нас дошли лишь некоторые сведения о его сыне по имени Аллаяр. Об этом некоторые сведения, оказывается, оставил записанными его сын по имени Мухаммад шариф (Мухаммедшарип). То есть и Аллаяр, и его отец были военными сардарами, как Капланды бек бахадур, и у него было несколько сыновей. А его сын Мухаммедшарип выбрал путь религии. Возможно поэтому его всемирно известные ученые сыновья по имени Алтыбармак и Низамуддин тоже выбрали путь религии и удостоились степеней великих святых.

Старший сын Мухаммедшарипа Шокай бек бахадур остался на руках у деда Аллаяра, уделил внимание военному искусству и достиг степени знаменитого полководца. А Алтыбармак и Низамуддин уехали с отцом в Шаш, уделили внимание изучению религиозных знаний и выросли большими учеными и государственными деятелями. Об этих двоих широко рассказано в памятной записи нашей мамы Рукайи (Рукайя – дочь сына Алтыбармака Темирбалты, она вышла замуж за жалайыра, то есть приходится бабушкой Актан сопы Кутбу, автору книги «Наша история» и этой рукописи. Поэтому шежире Алтыбармака после смерти Рукайи осталось в наследство Актан сопы Кутбу).

А сам наш дед Мухаммедшарип родился в эпоху правления Хромого Тимура. А его сын наш дед Алтыбармак родился в год смерти Хромого Тимура. Его брат Шокай родился на два года раньше него, а братишка Низамуддин родился на два года позже. Также у нашего деда Мухаммедшарипа, оказывается, было много других сыновей и дочерей.

Из них Шокай бек бахадур вырос славным полководцем. Так, после смерти сына Хромого Тимура Шахруха он собрал войска своих предков, рассыпанные как просо, в юрте своего деда Шымыр бека бахадура и привел в порядок. Затем, в год смерти сына Шахруха Улуг бека (Улугбека), сместив с власти вали Сайрама, установил свою власть и снова сам стал вали.

А о двух его братьях в сведении, дошедшем от нашей мамы Рукайи, говорится, что наш дед Алтыбармак в последние времена своей жизни мечтал вернуться на Родину, но так как его возраст приближался к ста годам и он стал непригоден для дорожного путешествия, он не смог достичь мечты и скончался в Хирате (Герате) на следующий год после года смерти Алишера Навои, примерно в 908 (1502) году. Так, он был похоронен на кладбище, где был похоронен его брат Низамуддин, скончавшийся за три-четыре года до него.

Низамуддин служил при дворце Хусейна Байкары на высокой должности, то есть в сане Кази алькузат (председатель верховного суда).

После кончины родственников и близких людей Темирбалта согласно завещанию отца Алтыбармака переселяется в Шаш (Ташкент). Так, подружившись с ученым человеком по имени Барсык сын Шуркырауыка, уроженцем рода жалайыр, он выдает свою дочь Рукайю за его сына по имени Надир, и сам остается жить там.

Потомки Низамуддина тоже, когда Темирбалта переселялся, приехали вместе с ним в Шаш (Ташкент). Затем, найдя близких родственников, поселившихся в окрестностях Сайрама, поехали туда и поселились.

Вот эти рассказанные сведения – это то, что нам стало известно о благородном происхождении нашего деда Шымыр Алтыбармака, достигшего степени Великого святого по предопределению и воле Аллаха (Пусть Аллах сделает благоуханным его священный дух), и о его славных братьях.

Анализируя эти приведенные сведения, если рассмотреть порядок потомков Шымыр бека бахадура до нашего деда Алтыбармака, выстроив в таблицу, выстраивается следующее шежире.

Шымыр бек бахадур:

1. Сын Шымыр бека бахадура (имя неизвестно) – родился в 1267 году;
2. Кабыланды бек бахадур (внук Шымыр бека бахадура);
3. Сын Кабыланды бека бахадура (имя неизвестно) (правнук Шымыр бека бахадура);
4. Аллаяр (праправнук Шымыр бека бахадура);
5. Мухаммедшарип (не менее - прапраправнук Шымыр бека бахадура) родился в эпоху правления Эмира Тимура (после 1370 года);
6. (Туажат - прапрапраправнук Шымыр бека бахадура). Когда мы анализируем это поколение, становится известно, что, как указано выше, наш дед Алтыбармак родился в год смерти Эмира Тимура (Эмир Тимур умер в 1405 году – Е.И.), его брат Шокай родился на два года раньше него, а братишка Низамуддин родился на два года позже.

(На северо-востоке Сарыагашского района современной Туркестанской области есть населенный пункт под названием Капланбек. Там в период 1928-1992 годов было хозяйство под названием «Капланбек», производящее виноград и фрукты, известное на весь мир, с 1992 года оно называется производственным крестьянским хозяйством «Капланбек». По моему мнению, название населенного пункта Капланбек должно быть напрямую связано с именем Кабланды (Капланды) бека бахадура. В городе Ташкент, примерно в 15 километрах от того населенного пункта, расположен мавзолей прадеда Кабыланды бека бахадура Шымыр бека бахадура).

Судя по сведениям в рукописи, Актан сопы Кутб посвятил названный труд своему коренному нагашы (родственнику по материнской линии) Шымыр Алтыбармаку. Поэтому автор рукописи не уделял особого внимания тому, что имена некоторых поколений вышеуказанных предков Алтыбармака неизвестны, и ограничился только теми сведениями, которые были у него на руках.

Алтыбармак провел большую часть своей жизни в арабских странах, его прах остался на земле современного Афганистана. Родные братья Алтыбармака и некоторые их потомки тоже в основном жили вдали от родного юрта.

Вывод, вытекающий из рукописи Актан сопы Кутба: Шымыр бек бахадур командовал тысячей рода дуглат, бывшей в составе войска потомков Чагатая, ходил на Таласский курултай, созданный внуком Укитай кагана Хайду ханом (в 1269 году), вместе с внуком Чагатая Барак ханом. Участвовал и в битве, произошедшей между Барак ханом и сыном Хулагу Абака ханом (668 год хиджры, 1270 год по григорианскому летоисчислению), и в войне, бывшей между сыном Барак хана Дуа ханом и Хубилай каганом. В конце жизни занимался только поклонением Аллаху, отчего прозвался святым (аулие).

Сведения о том, что Шымыр бек бахадур был святым, сохранилось на 117-й странице 2-го тома труда Бекасыла Биболатулы под названием «Зикзал», считающегося одной из драгоценных жемчужин всего человечества. То есть в молитве Буйин там написано так: «Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного (начинаю)». «Буйи буйи дисади буйи мазар аулийа, Сырым сырым дисади сари мазар аулийа, Шайхан Шымыр аулийа, Бир тухумдай бурун батар аулийа, Кун батарда Каракат аулийа, Кун кузинда аулийа»! (В «Зикзале» есть примечание, что слова этой молитвы должны читаться точно так, как даны в оригинальном тексте).

Прах Шымыр бека бахадура похоронен в окрестностях города Шаш (Ташкент). Он был современником правнуков Чингисхана (Хубилай кагана, Хайду хана, Барак хана, Абака хана), то есть жил в XIII веке.

Шежире Шымыр бека бахадура и место его мавзолея в современном городе Ташкент издревле хорошо известны казахскому народу. У него были сыновья по имени Шынболат (Шынкожа), Бекболат и Темирболат (Темир). Отец Шымыр бека бахадура – сын Тлеуберди (Жарыкшака), родившегося от третьей жены знаменитого Байдибека по имени Нурила, которую прозвали Домалак ана, по имени Дулат. У Дулата, кроме Шымыра, были сыновья Сикым, Жаныс и Ботбай. Их имена впоследствии превратились в названия родов сикым, жаныс, ботбай и шымыр. Их в общем называют дулат. Род дулат в настоящее время относится к числу крупных объединений, составляющих казахский народ.

Так как эти и приведенные выше шежире дошли до нас в письменном виде, в них ясно изложены и написаны имена названных людей, их происхождение, степени, особые качества, время и место жизни, их современники, саны, выполненные работы, оставленные труды, их потомки и другие обстоятельства.

Но также, как встречается в некоторых легендах, дошедших в устной форме, бывают путанные и запутанные, ошибочные и необоснованные шежире. Шежире-истории, изложенные в них, не соответствуют истине. Несмотря на это, такие шежире продолжают приниматься в ряду истинных шежире среди народов, забывших, перепутавших историю своих предков.

ПУТАНЫЕ И ЗАПУТАННЫЕ ШЕЖИРЕ-ИСТОРИИ

Изучая сведения касательно таких шежире, Алтынбек Ормышев делает следующие умозаключения: «Как сказал Алихан Букейхан в своей статье «История казаха» об этнониме Казах: "Вот, «шежире» среди народа таково. Кроме этого, полно и других лживых шежире, которые стыдно слушать ушам"⁵¹⁶, в эти дни стало еще больше всяких нелепых, не соответствующих истине шежире.

Некоторые из них – легендарные шежире касательно племени жалайыр. В принципе, достаточно «лживых шежире, которые стыдно слушать ушам», касательно и других племен-родов. Причина того, что мы приводим здесь анализ касательно племени жалайыр, в том, что, несмотря на то что это племя известно с очень древних времен, имели место такие нелепые ситуации, как выведение его из племен, появившихся позже него, или от неизвестных людей, привязывание к нелогичным названиям, даже причисление к искусственно созданной в XX веке монгольской нации. Об этом было сказано и в темах выше. Теперь в качестве дополнения к ним мы привели следующие анализы.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖАЛАЙЫРА В НЕКОТОРЫХ ЛЕГЕНДАХ ОТ УЙСУНА ИЛИ МАЙКЫ БИЯ – ОШИБКА

В некоторых легендах говорится, что происхождение Жалайыра берет начало от Уйсуну или от Майкы бия, конечно, это очень большая ошибка. Потому что неопровержимые сведения о том, что племя жалайыр является одним из самых древних племен среди тюркских племен, и о его истинной истории были подробно изложены в темах, приведенных выше. И все же возникла необходимость сказать краткое пояснение о том, что сведения, сказанные в этой легенде, ошибочны.

Так, можно привести очень много и неопровержимых доказательств из книги «Джами ат-таварих» о том, что происхождение Жалайыра не происходит от Уйсуну или от Майкы бия. Одно из них – это сведение, приведенное на 43-й странице названной книги: «Общины, о происхождении которых ничего подробно неизвестно из-за их глубокой древности (племена делятся на следующие две ветви).

Первая ветвь: Сюда относятся общины, которые в настоящее время называют мугул, однако их названия в основе (в начале) не были мугул. Потому что это название (мугул) вошло в употребление

⁵¹⁶ Полный текст этой статьи Алихана Букейхана дан в теме «Казахи и казахский этноним».

(появилось) после того, как появились те племена. И каждое поколение этих общин впоследствии в свою очередь разделилось на множество ветвей, и каждая получила отдельное название – это: жалайыр, сунит (суйініт), татар, меркит, курлуут (курлеуит), тулас, тумат, булугачин (булагашын), карамучин (керемошин), урасут, тамгалук (тамгалык), таркут (таргут), ойрат, баргут (баркут), кури (коры), туланкит⁵¹⁷ (толенгит), кустемай, урьянха (уранкай), курукан (куркан) и сукают (сакайыт)».

Как мы стали свидетелями, из этого сведения становится ясно, что лидером племен, признанных как «имеющие очень древнее происхождение», является племя жалайыр. А племя уйсун и Майки би появились спустя много веков после появления племени жалайыр.

Теперь, если рассмотреть эту тему племени уйсун и Майки бия, на сайте «Википедия» дано следующее легендарное сведение о том, что племя жалайыр происходит от племени уйсун или от Майки бия: «Устные казахские генеалогические предания, записанные Н. Аристовым⁵¹⁸ со слов Диканбай батыра, (говорят, что) шежире Жалайыра начинается с человека по имени Жалайыр, бывшего потомком Жансакала. От Уйсуну происходят Жансакал и Аксакал. В других шежире Жансакал и Жалайыр – один и тот же человек, он происходит от Майки бия. По словам шежире, настоящее имя – Жалайыр, Кабылан. По легенде, он отделил гриву (жал) дикого кулана, и поэтому прозвался жалайыр. Жалайыр делится на три (ветви): сырманак, шуманак, бирманак».

Теперь, рассматривая сведения, возникшие из этой легенды, можно ясно заметить следующие ошибки:

Во-первых, сведения, записанные Н. Аристовым со слов Диканбай батыра, описаны как «устные казахские генеалогические предания». То есть приведенные здесь сведения не являются истинными историческими данными, а напротив, являются устными легендами, передававшимися из уст в уста. Следовательно, так как устные легенды, передававшиеся из уст в уста, с годами подвергаются многим изменениям, иногда даже намеренным искажениям, там, где есть письменные сведения, опровергающие их смысл, устные легенды не принимаются как конкретное историческое доказательство. Потому что степень надежности письменных сведений выше степени надежности устных легенд.

Во-вторых, сведение в словах Диканбай батыра, выводящее Жансакала от Уйсуну, а от него Жалайыра, не соответствует исторической правде. Потому что племя Уйсун появилось после племени Жалайыр. И в книге «Джами ат-таварих», и в книге «Наша история» племя Жалайыр называется в ряду самых древних племен. А род Ушин (Уйшин), который можно принять как племя Уйсун, относится к числу мугульских племен, появившихся в Эргене-Коне спустя много веков после племени Жалайыр. Доказательством этому служит следующее сведение на 44-й странице книги «Джами ат-таварих»: «Племена, возникшие от благородных мугульских племен, бывших в Эргене-Коне, каждое из которых впоследствии получило свои специальные названия и прозвища, и которые позже переселились оттуда: нукуз (нукуз), уранкай, конырат, келенгит, кунжин, ушин (уйшин)⁵¹⁹, сулдус, илдуркин (елдуркин), урунаут, кункутан (конкотан), арулат, икирас (екерес), улкунут (олконыт), коралас, илжиган (елжигин), кунлаут (конлауыт), байаут (баяуыт) и гинигит (гинжит)».

Теперь, и вторая легенда, сказанная Аристовым: «В других шежире Жансакал и Жалайыр – один и тот же человек, он происходит от Майки бия», также далека от истины. Потому что, по легендарным сведениям, «Майки би Тобейулы был тебе бием (главным бием) казахского народа, жившим примерно в 1105-1225 годах». Во-первых, в те эпохи еще не было названия народа «казах».

Во-вторых, та эпоха была эпохой правления Чингисхана (1155-1227 гг.).

Ни в одной из книг по истории, признанных учеными всего мира надежными, нет никаких сведений о том, что в эпоху правления Чингисхана был тебе би по имени Майки би. Напротив, в

⁵¹⁷ В поздних текстах встречается также как таналкут.

⁵¹⁸ Николай Александрович Аристов (1847-1910) — Российский историк-востоковед и этнограф.

⁵¹⁹ Некоторые ученые высказывают предположение, что это племя ушин (уйшин), должно быть, и есть племя «Уйсун». Однако нет сведений ни подтверждающих, ни опровергающих это мнение.

эпоху Чингисхана не было даже самой степени «би». Правители больших племен в ту эпоху назывались «хан» или «царь» (патша), и другими различными названиями, понятий «би» и «тобе би» не было.

В-третьих, если бы Жалайыр происходил от Майки бия, потомки Жалайыра родились бы в годы после эпохи Чингисхана. Если так, то возникает законный вопрос: где остаются десять ата (ветвей) родов жалайыр в эпоху Чингисхана и вышедшие из их среды всемирно известные полководцы, такие как Букыршын ноян и Бorigул ноян, Мукали гойон и Субетай бахадур, чьи имена названы в истории приведены в книге «Джами ат-таварих», и 151 (сто пятьдесят один) полководец-бахадур из жалайыров, бывшие их соратниками, чьи имена названы в этой книге? Вот и это категорически доказывает, что в эпоху Чингисхана не было человека по имени Майки би и что племя Жалайыр не происходило от него. После этого само собой становится ясно, что слова «По словам шежира, настоящее имя – Жалайыр, Кабылан» также ошибочны⁵²⁰.

В целом, таких вымышленных устных шежире очень много. Это показывает, насколько живуча характеристика, сказанная Алиханом Букейханом, приведенная выше: «Вот, «шежире» среди народа таково. Кроме этого, полно и других лживых шежире, которые стыдно слушать ушам». Поэтому нельзя слепо верить лживым шежире, не имеющим конкретных исторических доказательств в письменных сведениях.

Между такими сведениями устных шежире и письменными сведениями, приведенными в надежных книгах, бывают большие расхождения. Такая ситуация в основном связана с двумя причинами.

Первая: случаи изменения устных легенд при переходе из уст в уста. То есть в связи с тем, что способности запоминания у людей, слышавших легенду, различны – запомнив услышанные легенды по-разному, а затем передав их другим по-разному, или же если кто-то забыл и по ошибке рассказал вместо нее другую историю – происходят различные расхождения и отличия по сравнению с изначальным рассказом. Таким образом, легенда-рассказ, прошедшая несколько раз из уст в уста, отклоняется от изначальной сказанной сути-смысла и превращается в совсем другой рассказ. Даже в некоторых случаях в жизни часто встречаются ситуации, когда человек, услышавший легенду, намеренно изменяет смысл рассказа в своих интересах.

Вторая: Вследствие того, что на голову народа долгое время обрушивались тяжелые обстоятельства, разбредшиеся люди забывают или теряют многие моменты шежире-историй, приведенных в легендах-рассказах, а затем, когда восполняют их место, прибегают к догадкам и приблизительности. В результате появляются полуправдивые, полуискусственные шежире-истории. В качестве примера такой тяжелой ситуации, обрушившейся на голову народа на долгое время, можно привести скорбные годы, пережитые казахским народом вследствие джунгарского нашествия, начиная с 1723-х годов, получившие название «Актабан шубырынды, Алкакол сулама» (Годы Великого бедствия). В тот тяжелый и скорбный период, длившийся полтора века, большой урон понесла и сфера устного шежире казаха. Это можно заметить из того, что многие моменты сведений в письменной истории эпохи до Актабан шубырынды и сведений в устных легендах, появившихся в эпоху после Актабан шубырынды, не соответствуют друг другу. Конечно, причина этого в том, что в ту эпоху Актабан шубырынды казахский народ, разбредшийся и потерявший рассудок (от горя), потерял некоторые моменты устных шежире, а некоторые моменты перепутал. Вдобавок к этому политика колонизации Российской Империи в эпоху после Актабан шубырынды, а затем хаос голода и массовых репрессий, произошедших вследствие последовавшей за ней кровавой политики большевиков, привели к тому, что сведения в устных легендах казахского народа забылись и перепутались еще больше. В результате появились полуправдивые, полуискусственные шежире.

⁵²⁰ Вдобавок к этому было сказано, что конкретные сведения о том, что человек по имени Кабылан, то есть Кабылан бахадур, вышедший из жалайыров, жил в эпоху Алан Куа, являющейся праматерью Чингисхана, написаны выше в книге «Наша история».

Такие путаницы имели место и в шежире рода жалайыр – наряду с другими родами. Например, изначальное название предка жалайыров, называемого в настоящее время «Күшік» (Кушик), было «Кішік» (Кичик), то есть он был назван «Кішік» по прозвищу Кичик бахадур⁵²¹, жившего в XIII веке. Впоследствии, с течением веков, название «Кішік» превратилось в название «Күшік». Причиной такой путаницы могли стать и имена султана Күшік (Косымбет), жившего в XVIII веке. Потому что в некоторых шежире и легендах говорится, что Кушик и Косай – один человек, а в других приводится, что Косай – потомок Кушика.

Следовательно, если исследовать глубже, Кушик (Кичик бахадур) жил в XIII веке, а Косай, по расчету современных шежире, приходится предком в 12-м (двенадцатом) колене этого предка (от настоящего времени). Если считать каждое колено здесь в среднем по 28 (тридцать) лет, выходит (12 X 28 лет) 336 лет. Значит, выходит, что Косай жил около 3 веков назад от нынешнего времени. А Кушик (Кичик бахадур) жил около 8 веков назад (примерно 25-26 колен). Вот из этого становится известно, что Кушик (Кичик бахадур) и Косай – не один человек, а два разных человека. То есть можно сделать вывод, что Косай приходится потомком Кушика (Кичик бахадур) примерно в 14-15-м колене.

Теперь, если рассматривать сведения касательно этого вопроса, дошедшие в письменном виде: как ясно написано в книге «Наша история» о Кичик (Кішік) бахадуре, он был одним из двенадцати темников (туменбасы), участвовавших в знаменитом Таласском курултае, созданном в 1269 году. То есть он действительно существовал в истории – историческая личность, и его история написана ясно. Он не вымышленный легендарный персонаж.

Также в действительности был человек по имени Косай, произошедший от рода жалайыров Кушик (Кичик). Потому что об этом хорошо знают его современные потомки. И если говорить, то в базе данных общих карт топонимов и других названий на территории бывшей Алматинской области могила под названием «Косай бейіті» (кладб. Косай) зарегистрирована под номером № 1524 следующим образом.

Порядковый №	Собственное название географического объекта на русском языке	Собственное название географического объекта на казахском языке	Дополнительные сведения о географическом объекте	Географическая привязка объекта в пределах листа карты 1: 1 000 000	Административная привязка к району
№ 1524	Косай	Қосай	кладб. – бейіт,		Алакольский р-н.

Этот Косай, зарегистрированный под номером 1524, вполне может быть одним из младших предков, происходящих из рода Кушик (Кишик). Ибо в книге «Біздің тарих» («Наша история») написано о том, что сородичи Кишик-багатура обосновались в долинах озера Алаколь и реки Эмиль. Впоследствии, во времена калмыцкого нашествия, вполне вероятно, что этот Косай либо его потомки переселились в Жетысу или же южнее него.

Вдобавок к этому, Кичик (Кишик) багатур носил также прозвище «Жолбарыс». И это не следует путать с именем хана Старшего жуза Жолбарыса⁵²². Ибо эти двое являются совершенно разными людьми. В действительности, у Кичик (Кишик) багатура было прозвище Жолбарыс, и он — выходец из рода жалайыр. Об этом написано на 120-й странице книги «Біздің тарих». А хан Старшего жуза Жолбарыс происходит из сословия торе, ведущего свое начало от династии хана Джучи.

⁵²¹ Кичик бахадур – подробные сведения об этом бахадуре даны в теме этого труда под названием «Личности полководцев-темников войска жалайыров».

⁵²² Хан Старшего жуза Жолбарыс – сын султана Айтака хан Жолбарыс (1690 – 5 апреля 1740 гг.) – второй хан Старшего жуза, правивший в период с 1720 по 1740 годы. Его резиденция находилась в Ташкенте, ранее принадлежавшем его отцу. Подчинявшиеся ему рода населяли долины рек Чирчик и Арысь, а также районы между Ташкентом и Туркестаном. (сведения взяты с сайта Википедия).

Также известен человек по имени Жолбарыс би Жылқайдарулы (1671 – 1761 гг.), происходивший из ветви кушик племени жалайыр в составе Старшего жуза. Он был и бием, и батыром. В годы «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» («Годы великого бедствия») он участвовал в сражениях с джунгарами, проходивших в междуречье Или и Каратала. Имеются сведения о том, что «позже, когда казахская земля была очищена от врага, он внес свой вклад в возвращение бежавшего народа на исконные земли». Этого человека также не стоит путать с ханом Старшего жуза Жолбарыс ханом.

О могилах «Кушик» (Кішік) и «Кушук» (Қушұқ)

А также в базе данных топонимов и других наименований на общих картах территории Алматинской области могила под названием «Кушик» (Кішік) зарегистрирована под нижеследующим номером 4571.

Порядковый №	Собственное название географического объекта на русском языке	Собственное название географического объекта на казахском языке	Дополнительные сведения о географическом объекте	Географическая привязка Объекта в пределах листа карты 1: 1 000 000	Административная привязка По Районам
№ 4571	Кушик	Кішік	мог. – мола,		Балкашский р-н..

Эта могила под номером 4571, должно быть, является могилой Кишик-бахадур, поскольку казахский вариант названия могилы здесь записан как «Кішік»⁵²³.

Вдобавок к этому, в базе данных топонимов и иных наименований на общих картах территории Алматинской области могила под названием «Кушук» (Қушұқ) зарегистрирована под нижеследующим номером 4572.

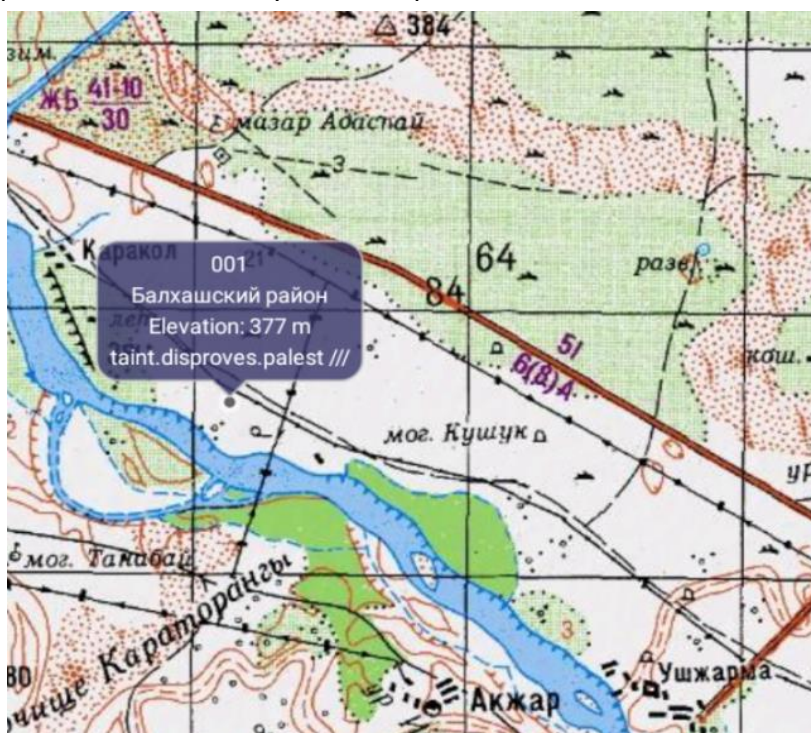
Порядковый №	Собственное название географического объекта на русском языке	Собственное название географического объекта на казахском языке	Дополнительные сведения о географическом объекте	Географическая привязка Объекта в пределах листа карты 1: 1 000 000	Административная привязка По Районам
№ 4572	Кушук		мог. – мола,		Балкашский р-н..

Вот эта могила под номером 4572, возможно, является могилой Кушук (Қушұқ) нояна, бывшего двоюродным братом нашего предка Оракты нояна и первым визирем Чагатай хана, так как вполне вероятно, что название Қушұқ было зарегистрировано как Кушук из-за отсутствия в русском языке буквы «қ». Ставка Чагатай хана находилась на территории близ реки Или. Об этом в книге «Тарихи жахангир» приведены следующие сведения: «Ставка Чагатай хана находилась в местности Улкен-уй в окрестностях города Алмалык, расположенного вдоль реки Или». Следовательно, если принять во внимание, что наш предок Кушук (Қушұқ) ноян был визирем Чагатай хана и что в ту эпоху род Нокта агасы вел кочевой образ жизни в регионах между реками Каратал, Коксу и рекой Или, то вполне вероятно, что могила под номером 4572 является захоронением нашего предка Қушұқ нояна. О Қушұқ нояне в книге «Джами ат-таварих» приведены такие сведения: «Однажды Чагатай хан призвал к себе того самого Қушұқ нояна из племени жалайыр, который состарился, набрался опыта и обладал знаниями о делах минувших дней, и расспросил его об обстоятельствах жизни

⁵²³ Об этом сказано выше в теме «Пояснение о «могиле Кішік» (Могила Кушик)».

Чингисхана, о том, в каком году и какую область тот завоевал. Поскольку он не смог толком вспомнить, он отправился домой и начал расспрашивать каждого из своих слуг о сути дела. Тогда каждый рассказал то, что было ему известно. В это время его пастух, китаец по национальности, стоявший снаружи и подслушивавший, разъяснял, что в тех рассказах верно, а что нет. Он излагал таким образом, что в результате те люди тоже стали осведомлены, и все согласились с тем, что он рассказывал. Қушұқ позвал его внутрь и спросил: «Откуда ты взял сведения об этом деле?». Тот достал бумажный свиток, на котором записывал все события, происходившие изо дня в день, и историю, которую сам желал запечатлеть. Қушұқ ноян обрадовался и отвел его вместе с бумагами к Чагатаю. Поскольку Чагатай очень любил знания и мудрые слова, ему пришлось по душе его речи и рассказ, и он, выпросив у Қушұқа того китайца, назначил его своим приближенным (чиновником)». (стр. 773-774)

Место регистрации этой могилы Кушук (Қушұқ) на карте под названием «Советские военные карты» выглядит следующим образом:

ПОЯСНЕНИЕ О «МОГИЛЕ КІШІК» (МОГИЛА КУШИК)

В сведениях, приведенных в предыдущей теме, говорилось о том, что когда скончался Кичик (Кішік) бахадур, его похоронили возле Хазрет Султана. Тем не менее, в базе данных топонимов и иных наименований на общих картах территории Алматинской области могила под названием «Кушик» (Кішік) зарегистрирована под номером 4571. Эта могила, возможно, является могилой Кичик бахадура, так как здесь казахский вариант названия могилы записан как «Кішік».

Теперь возникает вопрос: «Если Кичик (Кішік) бахадур был похоронен возле Хазрет Султана, то чьей же могилой является эта «Могила Кішік» (Могила Кушик), зарегистрированная под номером 4571?». Ответ на него может быть в следующих двух вариантах. Причина этого в том, что хотя название и местоположение этой могилы были взяты на учет, никаких других сведений, касающихся ее, зарегистрировано не было. Поэтому о ней можно высказать следующее предположение:

Первое: Эта «Могила Кішік» может быть захоронением другого человека, бывшего тезкой Кичик (Кішік) бахадура.

Второе: Эта «Могила Кішік» действительно имеет отношение к Кичик (Кішік) бахадуру, то есть возможно, что он скончался в том месте, там же был омыт, облачен в саван, по нему был совершен джаназа-намаз, а затем он был увезен к Хазрет Султану. Ибо человека, которого везут хоронить в

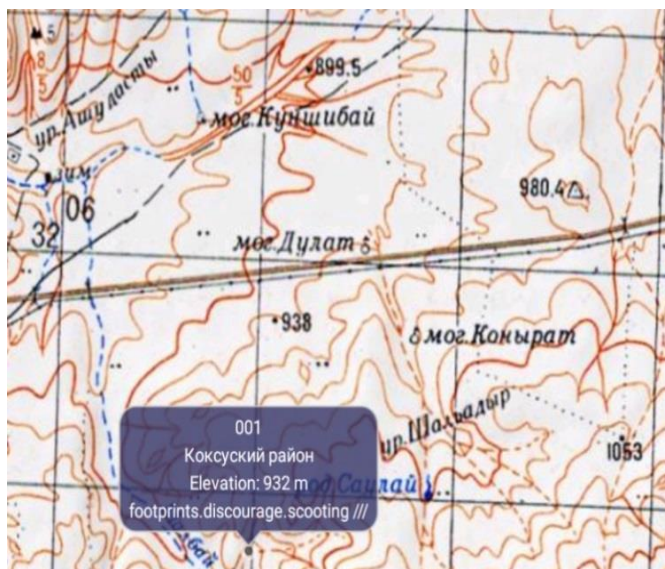
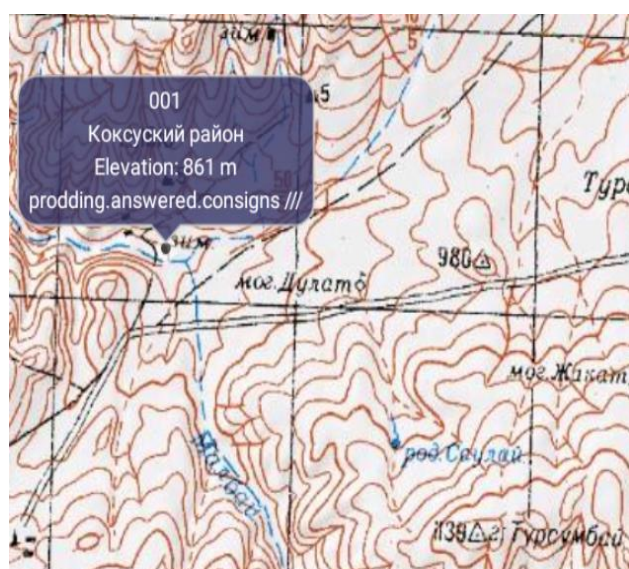
отдаленное место, обязательно сначала омывают, облачают в саван и совершают по нему джаназа-намаз в месте кончины, и лишь потом увозят в другую сторону.⁵²⁴

Этому можно привести множество примеров. Одним из них является знаменитый святой Жабайы ата в Сарыагашском районе. Жабайы ата жил в том регионе и скончался в той же местности. Когда этот человек скончался, его омыли, облачили в саван и совершили джаназа в том же месте, где он умер, а затем отвезли в Ташкент и похоронили там на одном из кладбищ. Затем родственники того человека установили знак на месте, где святого старца омывали, облачали в саван и совершали джаназа, и стали посещать его. В годы обретения нашей страной независимости на том месте был воздвигнут величественный мавзолей. Сейчас это место называется «Святой Жабайы ата». А на каком кладбище Ташкента похоронен он сам — забылось, никто не может вспомнить. Такие примеры в истории встречаются очень часто. Возможно, история захоронения Кичик (Кішік) бахадура, которого отвезли к Хазрет Султану, была похожа на это.

Вдобавок к этому, в базе данных топонимов и других наименований на общих картах территории Алматинской области могила «Кушук» зарегистрирована под номером 4572. Сведения и пояснения об этой могиле приведены в теме под названием «О могилах «Кушик» (Кішік) и «Кушук».

Тем не менее, следует тщательно исследовать все эти могилы, и только потом делать выводы. Ибо на картах часто встречаются и могилы-тезки.

Например: В одном только регионе Жетысу есть могилы «Дулат» в двух местах и «Шокан» в двух местах. Их расположение на карте под названием «Советские военные карты»:

На обеих этих картах показана могила Дулат, находящаяся в Коксуском районе.

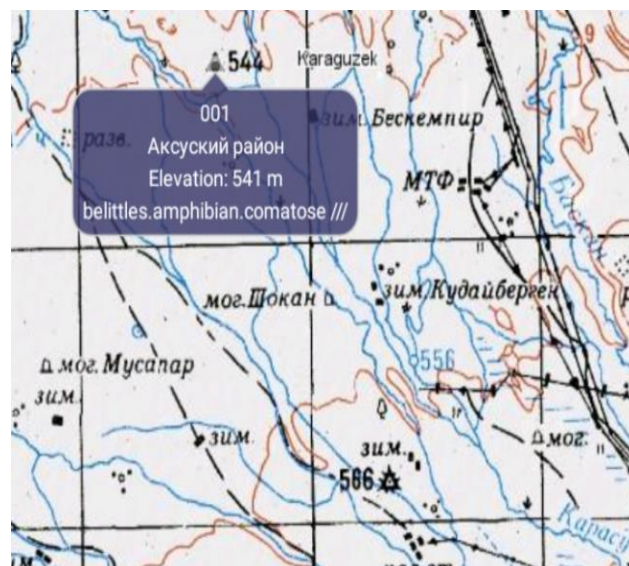
Однако могила, указанная на первой карте как «мог. Жакат», на второй карте обозначена как «мог. Кокырат».

А на другой карте могила Дулат показана следующим образом:

⁵²⁴ Если умершего человека сначала не омыть, не облачить в саван и не совершить джаназа на месте, а затем не увезти в другую сторону, то пока его доставят в отдаленное место, тело покойного испортится, станет непригодным для омовения и облачения в саван, и вследствие этого джаназа не будет прочитана.

Могила Шокана в одном только регионе Жетысу нанесены на карту в двух местах следующим образом:

Подобно этим, часто встречаются одноименные могилы и могилы с перепутанными названиями. Поэтому нельзя принимать поспешных решений или делать выводы, прежде чем тщательно не исследовать такие могилы.

ИЗУЧЕНИЕ КАСАТЕЛЬНО РОДА КУШИК (КІШІК)

Итак, если мы сделаем выводы, проанализировав все приведенные выше сведения о Қушқу нояне и Кішік бахадуре, то нынешнее название «рода Кушик» в прошлом звучало как «род Кішік». То есть он был назван именем Кішік бахадур. А до этого он назывался «род Шаңқут (шаңқұт)».

И основываясь на этих исследованиях, а также подытожив путем отбора другие имеющиеся у нас сведения касательно родословной племени Жалайыр в целом и рода Кушик в частности, становится очевидным, что происхождение и история этого рода до сих пор не изучены полностью.

Вдобавок к этому, в предыдущих темах было широко изложено, что и в книге этнических исследований под названием «История Казахстана» допущен ряд недостатков касательно происхождения и родословной племени Жалайыр в целом.

Теперь, с целью исправления упомянутых упущений и недостатков, возникла необходимость внести дополнения касательно родословной этого жалайырского рода Кушик (Кішік). Говоря в общем, хотя и существовало множество различных устных сведений и разнообразных версий

легенд и преданий о названии и происхождении рода Кушик, такие устные рассказы были бессильны основательно решить эту проблему.

И вот теперь мы можем сделать основательное заключение о происхождении рода Кушик, о его названии и о самом нашем предке Кішік бахадуре, а также о его истории на базе ценных сведений, приведенных в книгах «Джами ат-таварих» и «Наша история».

Как мы говорили выше, согласно сведениям, приведенным в книге Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих»: во времена Чингисхана, то есть в эпоху до созванного им в 1224 году курултая, количество основных крупных предков (родов) племени жалайыр состояло из десяти родов.

После того как во время этого курултая Чингисхан утвердил степень «Ноқта ағасы» за Оракты нояном, выходцем из племени Жат, жалайырское племя Жат разделилось на два больших племени. Причина этого в том, что после того, как наш дед Оракты получил степень «Ноқта ағасы» и стал тарханом, его сородичи выделились в отдельное племя под названием «Ноқта ағасы». Поскольку они издревле входили в состав основных десяти крупных предков Жалайыра, они не нарушили строго соблюдаемого веками правила, то есть они не были добавлены из поздних разветвленных династий, а наоборот, всего лишь один крупный род разделился на два равноправных племени. Таким образом, одно из них, как и прежде, стало называться Жат, а второе — Ноқта ағасы Оракты. В итоге сформировалось всего одиннадцать предков (родов) следующим образом: 1) Ноқта ағасы. 2) Жат. 3) Тұқраут (тұқрауыт). 4) Құңқаут (құңқауыт). 5) Кумсаут (күмсауыт). 6) Урйат. 7) Нилқан (нілқан). 8) Куркин (күркін). 9) Тулаңқит (төлеңқыт). 10) Бури (бөрі). 11) Шаңқут (шаңқұт).

Затем, в 1269 году, Хайду хан собрал в регионе Шу всех полководцев и батыров жалайыров, и на курултае джасан (жасан) количество основных предков рода жалайыр было утверждено в числе двенадцати. Об этом на 35-й странице книги «Наша история» написано так: «Хайду хан отправился на встречу к жалайырам в регионе Шу и произнес слова, подобные тем, что говорил потомкам Елшидай нояна, и в итоге все жалайыры того региона пообещали поддерживать его. После этого Хайду отправил гонца к жалайырам и войскам коныратов, оставшимся вдоль Сырдарьи. Коныраты ответили: «Мы не будем воевать против великого кагана». А знаменитые полководцы жалайыров сами явились пред очи Хайду. Тогда собрались полководцы всех родов жалайыров (в 1263 году), провели большой совет (курултай) и условились поддерживать хана Хайду, и на том совете выяснилось, что количество основных крупных предков жалайыров составляет двенадцать ата. Причиной тому было то, что на совет прибыли и полководцы сородичей Сапа нояна. Но так как они не знали, от кого именно из основных крупных предков они происходят, было согласовано считать их двенадцатым из основных крупных предков, ибо было известно, что они издревле входили в состав основных десяти родов. Таким образом было утверждено, что количество основных крупных предков жалайыров — двенадцать. У каждого из этих родов имелось по одному тумену войска, и лишь численность войска сородичей Сапа нояна, как выяснилось, не составляла одного тумена. Несмотря на это, их тоже посчитали за один тумен. Затем полководцы, прибывшие на собрание от каждого рода, посовествовавшись между собой, избрали из своей среды главного полководца для своих туменов, то есть туменбасы, и в общем было избрано двенадцать туменбасы.

Названия их родов и имена туменбасы:

1. Полководец-туменбасы рода Ноқта ағасы Оракты — Буралдай (Бұралдай) бахадур.
2. Полководец-туменбасы рода Жат — Ак куйун (Аққұйын) бахадур.
3. Полководец-туменбасы рода Тұқраут (тұқрауыт) — Андас бахадур.
4. Полководец-туменбасы рода Құңқаут (құңқауыт) — Субатай (Сыпатай) бахадур.
5. Полководец-туменбасы рода Кумсаут (күмсауыт) — Кара чапан (Қарашапан) бахадур.
6. Полководец-туменбасы рода Урйат — Балғали (Балғалы) бахадур.
7. Полководец-туменбасы рода Нилқан (нілқан) — Арук Тунум (Арықтыным) бахадур.
8. Полководец-туменбасы рода Куркин (күркін) — Сигурчи (Сиыршы) бахадур.
9. Полководец-туменбасы рода Тулаңқит (толаңқыт) — Калпи (Қалпе) бахадур.

10. Полководец-туменбасы рода Бури (бөрі) — Кайчули (Қайшылы) бахадур.
11. Полководец-туменбасы рода Шаңқұт (шаңқұт) — Кичик (Кішік) бахадур.
12. Полководец-туменбасы сородичей Сапа нояна — Мирзай (Мырзай) бахадур.

Это означает, что названия родов племени Жалайыр именовались так до курултая, прошедшего вдоль реки Талас в 1269 году. Среди них нынешний род күшік (кішік) в ту эпоху назывался родом Шаңқұт (шаңқұт). А мы уже говорили о том, что написано в книге «Наша история» касательно того, что после этого прежние названия постепенно сменились и стали называться именами бахадуров-туменбасы.

Также в книге «Наша история» четко сказано о том, что Кішік бахадур участвовал и в курултае, прошедшем в регионе Шу в 1263 году, и в курултае, прошедшем после этого вдоль Таласа в 1269 году. Это означает, что Кішік бахадур — историческая личность, существовавшая в жизни, то есть не вымышленный искусственный персонаж из легенд. Говоря простым языком, это батыр-полководец, реальный человек, живший среди народа в упомянутые годы.

Согласно этим расчетам, если Кішік бахадур участвовал в Таласском курултае 1269 года и, таким образом, жил во второй половине XIII века, то с тех пор в среднем до сегодняшнего дня прошло около 700–750 лет. Если принять промежуток между каждым поколением примерно за 27–30 лет, то сменилось 25–26 поколений. В таком случае, в настоящее время некоторые из родов, происходящих от Кішік бахадура, должны достигать 25–26 поколений. Исходя из этого, если мы примерно рассчитаем хронологию развития рода Күшік (Кішік) в эпоху после Таласского курултая 1269 года, то выйдет следующий расчет родословной (шежіре). То есть, если мы рассмотрим, сопоставляя все приведенные выше сведения и данные, касающиеся Кішік бахадура, с имеющимися в настоящее время на руках родословными, то выяснится, что Кішік бахадур является предком нынешнего рода Күшік (Кішік) примерно в 26-м колене. А в списке имеющейся сейчас на руках родословной есть имена 14 (четырнадцать) предков. Имена предков, начиная с оставшегося 15-го колена и до Кішік бахадура в 26-м колене, неизвестны. Можно понять, что причиной этого является то, что прошло очень много времени, и в скорбные годы «Ақтабан шұбырынды» (Годы Великого бедствия) народ, скитавшийся около полутора веков, потерял из виду многие свои родословные.

Подытоживая все это, при примерном расчете хронологии развития рода Күшік (Кішік) в эпоху после Таласского курултая 1269 года, выходит следующая цепь родословной:

28. Елшидай. (Дед Кішік бахадура. Молочный брат Укитай кагана, Великий эмир Империи, великий полководец).

29. Отец Кішік бахадура. (Имя этого человека в источниках не найдено).

30. Кішік бахадур. (Полководец высокого ранга — туменбасы).

31. Имена людей в промежутке, начиная с предка в этом колене и до предка в последующем 15-м колене, в источниках не найдены.

Отсюда и далее можно продолжить, взяв в качестве примера базовую родословную Алтынбека Ормышева:

15. Нұрқожа.

16. Емберлі.

17. Нардаулет (батыр Наркелді).

18. Қосай (в наши дни его называют Күшік).

19. Сомбақ.

20. Сүйіндік.

21. Байтоқ.

22. Жылқайдар.

23. Сатыпалды.

- 24. Тоқтарбай.
- 25. Дәлібай.
- 26. Ормыш (Орымбет).
- 27. Иманқұл.
- 28. Алтынбек.
- Шыңғыс, Айдар.

Если мы, проанализировав, рассмотрим цепь родословной этого приведенного рода, то имена предков после 15-го колена в ней полны и присутствует последовательность.

Еще один вопрос, который стоит упомянуть: среди потомков рода Күшік (Кішік) некоторые, возможно, не знают цепи своих дедов до 14-го предка. Однако в этом нет никакой беды. Ибо, как было сказано выше, в полные скорби годы полуторавекового «Ақтабан шұбырынды» многие роды запутались в системе своих подлинных родословных. Поэтому каждому будет лучше записать свою родословную, начиная с того места, которое он знает, то есть с известного ему деда, отметить неизвестные поколения так же, как в указанном списке родословной, и привести самое начало к Кішік бахадур в 26-м колене.

КЕМ БЫЛ КІШІК БАҒАДУР!?

В сущности, из вышеприведенных анализов стало известно, что название рода күшік (кішік) связано с именем Кішік бахадур. Если же теперь рассмотреть его происхождение, то он является наследным внуком знаменитого и грозного бахадур, чья слава обошла весь мир, Елшидай нояна. А тот человек был молочным братом Укитай Кагана и одним из его эмиров высочайшего ранга. Специальные сведения об этом влиятельном полководце Елшидай нояне, выходе из рода жалайыр, были даны в теме «Эмир Елшидай».

Если же говорить о сведениях, касающихся Кішік бахадур, являющегося наследным потомком Елшидай нояна, то: Кішік бахадур был туменбасы, возглавлявшим десятитысячное войско, то есть полководцем высокого ранга. О том, какой бывает личность такого полководца-туменбасы, в книге «Наша история» изложены следующие сведения: «Такой человек должен быть храбрым и мастером военного дела, а также бахадуром, способным в одиночку в одной атаке мгновенно сразить десяток вражеских батыров, слывающих особо сильными и мощными, способным при необходимости в одиночку без страха атаковать и сразиться с сотней вражеских воинов, никогда не отступающим назад, страшась врага, не падающим духом, какой бы ни была тяжелой и критической ситуация, умеющим ценить каждого своего воина в тумене, но способным сохранять дисциплину с величайшей строгостью в управлении, способным проявить воинское мастерство во время битвы, умеющим правильно оценивать каждый миг сражения, наряду с тем, чтобы быть бесстрашным воином, способным при необходимости показать высочайший пример самопожертвования, такой человек обязан был быть очень образованным и квалифицированным, а также выходцем из династии известных, прославленных и благородных людей своего рода», — такая дана характеристика. (стр. 86).

Вот эта сказанная характеристика относится и к Кішік бахадур, то есть является описанием его личности как туменбасы. Если говорить, то подобных великолепных сведений о наших батырах-предках предостаточно. Но, к сожалению, вследствие тоталитарной политики мы совсем лишились их истории. Теперь настало время вновь воссоединиться с теми нашими батырами-предками. Есть и исторические сведения, способствующие этому. Еще одно из таких исторических сведений ведает следующую тайну.

ЭПОХА ПОСЛЕ КАЙДУБУКА БАХАДУРА

Об этой эпохе в труде «Наша история» приведены следующие данные: «Затем, как говорится в этой очень короткой записи, оставленной сыном Кайдубука бахадур — Буралтаем (Боралтай)

бахадуром: «Когда скончался Кичик (Кішік) бахадур, согласно оставленному им завещанию, потомки отвезли его в Йассы, похоронили возле Хазрет Султана и вернулись», — так было написано. И у него также было прозвище Жолбарыс.

В сущности, если опираться на имеющиеся у нас данные, традиция везти умершего человека из отдаленного места в соответствии с его завещанием и хоронить близ Хазрет Султана, похоже, началась с Калпе бахадура. А после того как Эмир Тимур воздвиг большую усыпальницу, традиция отвозить и хоронить других ханов и знатных людей близ Хазрет Султана широко вошла в обычай» [книга «Наша история», стр. 52].

Хотя сведения, приведенные в этой цитате, кратки, здесь даны очень ценные для нас данные. То есть, когда скончался Кичик (Кішік) бахадур, потомки отвезли его и похоронили возле Хазрет Султана. Это дает понять, что он был непростым человеком, а личностью особо высокого ранга. И у него было прозвище Жолбарыс. Наверное, и такое грозное имя было дано ему не просто так. Вдобавок к этому, у прозорливых потомков существовала традиция нарекать детей в следующем поколении именами тех предков, чтобы имена их прославленных и знаменитых дедов не угасли, дабы возрождать их. Словно благой пример такой традиции, одному из потомков Кичик (Кішік) бахадура было дано имя Жолбарыс, и он в своей жизни проявил великий героизм и благодаря своей мудрости удостоился звания Жолбарыс би. О его великой личности председатель общественного фонда имени Жолбарыса Жылкайдарулы Омархан Оксикбаев говорил так: «Особенно в регионе Жетысу, начиная со времен Тауке хана и при Абылай хане, он был признан как батыр-полководец, дававший отпор джунгарским захватчикам. Заслуга того нашего деда колоссальна в создании в то время единства, сплоченности казахского народа, в описании стремлений стать государством и в сохранении нашей земли в те времена по возможности в большей целостности. Я придерживаюсь мнения, что если мы донесем это до нашей молодежи, то восполнились бы некоторые страницы белых пятен в нашей истории».

В книге «Наша история» о Кішік бахадуре приведены также следующие слова Кайдубука бахадура: «Затем еще сказал писцу: «Запиши, мне этот наш брат Кішік батыр показался словно последним знаком, напоминающим о самой полной сил и могущественной поре всех племен жалайыров в улусе Хайду и улусе Чагатай в эпоху после времен Чингисхана. В эпоху, когда наши отцы отправились на курултай, созданный Хайду ханом, жалайырские войска в каждом из двух улусов являлись самым сильным войском по сравнению с другими племенами. Затем, как говорил наш брат Кішік батыр, подобно тому как наши сородичи в той стороне дошли до слишком ослабленного состояния вследствие многолетних тяжелых войн, так и здесь большая часть войска жалайыров понесла потери в войне Барак хана и Абака хана. А в эпоху после этого, вместе с войском Дуа хана в войнах против войска Хубилай хана потеряв еще столько воинов, они дошли до сегодняшнего ослабленного состояния. Однако, слава Богу, в последние годы некоторое количество войск и общин из туменов Андаса, Кайчули (Қайшылы) и Балгали (Балғалы) из улуса Хайду пришли и обосновались в наших регионах, и наше положение начало немного выправляться. Пусть Аллах сам сделает эту сторону благодатной», — сказал он [«Наша история», стр. 49].

Прочитав эти сведения, можно заметить, насколько большие тяготы выпали на судьбу общины жалайыров, и что вследствие этого уменьшилась и их численность. Иначе, прежде это племя было одним из самых многочисленных племен, и из его среды вышло очень много и известных, и знаменитых батыров и полководцев. Особенно в эпоху Чингисхана и его потомков из этого племени вышло множество знаменитых и прославленных полководцев и батыров. Конечно, нельзя не упомянуть о них.

ИЗВЕСТНЫЕ ПОЛКОВОДЦЫ И БАТЫРЫ, ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПЛЕМЕНИ ЖАЛАЙЫР

В этом разделе приведены сведения об известных полководцах и батырах, чьи имена были упомянуты и чьи истории были изложены в книге Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих» и книге «Наша история». О полководцах и батырах, приведенных в этой теме, говорилось и в книге

«Великая история Тюрков», однако там они не были систематизированы по степени их ранга, то есть сведения о них давались вперемешку, в том порядке, в каком они встречались в книге «Джами ат-таварих». А теперь в этой книге Алтынбек Ормышев отобрал их всех по степеням, упорядочил и привел в виде, удобном для понимания читателя.

Как сказано в «Джами ат-таварих»: «В древние времена численность общины жалайыр была очень велика, и у каждой их ветви был свой эмир (полководец) и родоправитель. И в эпоху Чингисхана, и после него в Туране и Иране было и есть множество эмиров, вышедших из этого рода. Местом оседлости одной их части был регион Унан (Ўнан). По их словам, их древний юрт находился в Каракоруме (у подножия Трехглавой горы), являющемся атажуртом (отчизной) Чингисхана. Этот род жалайыр состоит из десяти больших ветвей, превратившихся в многочисленный народ, и каждая из них состоит из множества общин. Они именуются в следующем порядке: Жат, тукраут (тоқырауыт), кункаут (қонқауыт), кумсаут (құмсауыт), урьят (ұрыят), нилкан (нілқан), куркин (құрқын), туланкит (төлеңгіт), бури (бөрі), шанкут (шаңғұт)»⁵²⁵.

В этом приведенном сведении сказано, что племя жалайыр состоит из десяти родов. Да, в эпоху до войны Чингисхана с царем Хорезма это племя состояло из десяти родов. Затем, когда Чингисхан победил царя Хорезма и возвращался в свою Ставку, после Великого Курултая в нынешнем регионе Жетысу, где он поставил Золотую Орду, устроил пиршество, разделил енчи (уделы) между всеми своими детьми и близкими родственниками и распределил войска, один из этих названных десяти родов, а именно род Жат, разделился надвое — и племя жалайыр превратилось в одиннадцать родов. После этого, в эпоху правления Хайду хана, оно разделилось на двенадцать ата (дедов), и с течением времени их названия изменились в тот вид, который есть в нынешних родословных. У этого были свои исторические причины, и так как рассказ об этих причинах является отдельной большой темой, о них говорилось в отдельных главах.

Большая часть сведений о батырах-полководцах, приведенных в этом рассказе, взята из книги «Джами ат-таварих», а остальные — из труда «Наша история». И слово «эмир», встречающееся в этих трудах, означает должностной карьерный ранг полководца, управляющего войском численностью как минимум в тысячу рук. Ибо Чингисхан разделил все свое войско на тысячи и назначил над каждой из них эмира — полководца. Несмотря на то, что ранги некоторых таких тысячников были намного выше, чем у других, численность войска ни у одного из них не превышала тысячи человек. Даже специальная личная тысяча самого Чингисхана состояла из тысячи человек. А такие слова, как «курчи», «баурчи», «акташи», встречающиеся в некоторых источниках, означают должностной карьерный ранг командиров специальных отрядов и отделов, служащих в ставке кагана или хана. В связи с этим, это дает понять, что все приведенные ниже батыры относятся к числу особо высокопоставленных полководцев. Например, если ранги таких великих полководцев, как Букыршын ноян и Боригул ноян, которым Чингисхан даровал наивысшую степень, а также Мукали гойон и Субетай бахадур, соответствуют рангу генералиссимуса в современную эпоху, то следующие за ними по статусу великие полководцы, такие как самые первые нукеры Чингисхана — Оракты ноян, Ути Кучу (Уте Кошу) ноян, Кадан ноян, Елуге ноян, соответствуют рангам маршалов высочайшей степени, а полководцы следующего за ними уровня соответствуют рангам генералов различных чинов.

(Сведения о 152 батырах, приведенных первыми в этой теме, взяты из книги Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих»).

1) БУКЫРШЫН НОЯН, 2) БОРИГУЛ НОЯН⁵²⁶

Полководцами, ставшими первыми и основными виновниками возвышения славы и степени жалайыров, были два полководца из рода жалайыр — Букыршын ноян и Боригул ноян. О некоторых из их бесчисленных подвигов Рашид ад-дин привел следующие сведения: «Во времена Чингисхана был один великий эмир по имени Букыршын ноян. Его обстоятельства таковы: с малых лет он

⁵²⁵ Эти сведения приведены на 66-й странице книги «Джами ат-таварих».

⁵²⁶ Был другой знаменитый полководец по имени Боригул ноян, выходец из племени Хушин (Үшін). Он был убит в битве с войском рода тумат. Поэтому не следует путать этих двоих.

находился на непрерывной службе перед Чингисханом, никогда не выступал против него и выполнял службу, достойную похвалы. Он сидел по правую руку от Чингисхана, выше других эмиров.

Говорят, когда Чингисхан был молод, в юношеские годы, он отправился в поход против некоторых тайджуитов. Там он получил ранение стрелой в рот и горло, повернул назад и ослаб. Рядом с ним были Букуршын ноян и Боригул ноян. По дороге они ссадили его с коня. Шел сильный снег. Боригул ноян, держа его коня, раскалил камень и лил на него воду, пока от него не поднялся пар. И он держал рот Чингисхана над этим паром, пока кровь, сгустившаяся и застывшая в его горле, не вышла кусками и его дыхание немного не облегчилось. Так как снег шел сильно, Букуршын ноян держал обеими руками свой «йагу»⁵²⁷ над Чингисханом, чтобы на него не падал снег. Он простоял в таком положении до рассвета, в результате снег завалил его до пояса, а он ни на миг не сдвинулся с места. Утром они посадили Чингисхана на коня и доставили в его орду. Букуршын ноян совершил и более великие дела, они также будут подробно изложены ниже.

Затем Чингисхан, измучившись и утомившись, отделился и от войска, и от других близких. И враг искал его, рыская повсюду. Он вместе с Букуршын нояном и Боригул нояном бродил по равнинам и горам, и они попали в беду в поисках еды, ничего не находилось. У них была сеть для ловли рыбы. Они забросили ее в реку, и попалась большая рыба. Букуршын ноян начал тащить ее, но от сильного голода и слабости у него не хватило сил вытащить, и он упал. Чингисхан, увидев, что Букуршын ноян ослаб, что его слабость достигла предела и на его бедрах не осталось мяса, опечалился и сказал Боригулу: «Не горюй и не обижайся! Ты будь топором, а я буду его топорищем (рукоятью), чтобы нарастить мясо на его (Букуршын нояна) бедрах». Под воздействием такой великой мысли, а также твердой уверенности и силы духа, дело Чингисхана и их (Букуршын нояна и Боригул нояна) дело вновь увенчалось успехом, и так он, как написано в этой истории, покорила и подчинил мир.

Выходцы из рода жалайыр Букуршын ноян, Боригул ноян и Ути Кучу (Уте Кошу) были первыми нукерами Чингисхана и всегда находились рядом с ним на службе. Когда Чингисхан стал царем, он раздал всем эмирам ярлыки (о рангах), а Букуршын нояну и Боригулу не дал. Они преклонили колени с видом: «Как же это так, что же могло случиться, что он не дает нам ярлыка?!». Тогда Чингисхан повелел: «Ваша степень не такова, чтобы я давал вам определенный ярлык, она гораздо выше того!».

Чингисхан высоко ценил и уважал Букуршын нояна и Боригул нояна, возвысил их до такой степени, что однажды сказал: «Пусть не умрет Букуршын и не случится горя (то есть, желание, чтобы Букуршын не умирал). Если бы не умер Боригул, и так не случилось бы горя (то есть желание о Боригуле)».

Во времена Укитай кагана туменом Букуршын нояна руководил его двоюродный брат Буралтай (Боралтай), во времена Мунке кагана руководил сын Боралтая Балжык. При Хубилай кагане тем туменом руководил сын Букуршын нояна. После него, во времена Хубилай кагана, им руководил также сын Боралтая Жыркамьс. У этого Боралтая было много сыновей, и все они стали великими эмирами. Из их числа Узтимур Баурчи (Озтемир бауршы) был великим эмиром, а также известным и знаменитым «инаком». Из династии Букуршын нояна в Иране были Бекламыш и его вышеназванный сын Ожан. Эмир тысячника левого крыла Дукулку чирби (Дукулку шерби) был братом Букуршын нояна. В настоящее время (человек) по имени Туркакун Йайас (полководец Туркакын) из их династии является большим эмиром на службе у кагана. «Йайас» на китайском языке означает «полководец», а «Туркакун (Туркакын)» — (его) имя.

Чингисхан сказал о Букуршын нояне: «Его степень ниже степени хана, но выше эмиров и карачи (черни)». Когда спросили о значении слова «Букуршын», Букуршын ноян ответил: «Когда язык вороны ошибался, я не ошибался. Когда голова сокола кружилась, моя голова и мой мозг не

⁵²⁷ Йагу — похоже, это слово дает значение шуба (тон).

кружились, я не сбивался. Когда пыль земли поднималась к небу и спускалась с неба на землю, я не сбивался с пути. По этой причине я достиг степени, когда меня называют «Буқыршын»⁵²⁸».

Первый случай в его жизни, касающийся Чингисхана, был таким: Когда Чингисхан был еще молод, в юношеские годы, его нукеры и воины отвернулись от него. И он остался беспомощным. В один из дней пришли барымтачи из родов мугыл и угнали его коней. Когда весть дошла до Чингисхана, он был в таком положении, что не мог ждать сбора своих нукеров, и в тот же миг, не мешкая, погнался за барымтачами в одиночку. По дороге он увидел человека, сидящего на белом коне, это был Буқыршын. Он подъехал ближе и спросил: — Кто ты и почему стоишь? Тот ответил: — Я жду, чтобы поговорить с тобой. Чингисхан спросил его: — Я один, пойдешь со мной? Тот ответил: — Я остановился ради этого, чтобы быть с тобой, — и поехал вместе с ним. Когда они догнали воров, Чингисхан сказал: — Я пойду впереди, а ты защищай мой тыл. Буқыршын ответил: — Кони твои. Как ты можешь мне доверять? Быть может, когда ты погонишься, я сбегу?! Лучшепусти меня вперед, чтобы я не мог сбежать, а также, чтобы при необходимости дать отпор, а ты защищай мой тыл. Они долго спорили об этом, и каждый из них твердо стоял на своем мнении. В конце концов Чингисхан пошел сзади, а Буқыршын стал передним. Так они прогнали воров и вернули коней. Этот случай очень понравился Чингисхану, и он проникся к нему значительным доверием, приблизил его к себе и оказал почет [стр. 169-171].

Это событие было лишь началом дружбы Чингисхана и Буқыршына. После этого Буқыршын ноян совершил бесчисленные подвиги и превратился в самого любимого нукера и полководца самого высокого ранга Чингисхана. Так он достиг высочайшей степени, как повелел о нем Чингисхан: «Его степень ниже степени хана, но выше эмиров и карачи!». Достичь такой великой степени, кроме Буқыршына нояна, посчастливилось лишь Боригул нояну, он тоже был уроженцем рода жалайыр.

Из рода жалайыр, помимо этих двух волков, вышло множество полководцев и отважных батыров, чьи имена превратились в легенды, они возвысили славу жалайыров и явили ее миру. Только в одной книге Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих» названы имена в общей сложности около 152 батыров-полководцев из рода жалайыр и приведены исторические сведения. Итак, продолжим краткое знакомство с ними.

3) Ути Кучу (Уте Кошу) ноян Одним из самых первых нукеров Чингисхана, бывшим вместе с ним неразлучно до самого конца жизни, был ноян по имени Ути Кучу (Ути Кошу) из рода жалайыр. Он, как и Буқыршын ноян и Боригул ноян, был изначальным нукером Чингисхана и всегда находился рядом с ним на службе. Когда Чингисхан стал царем, он дал им всем самые высокие степени [стр. 170].

4) Эмир Кадан Еще один эмир по имени Кадан, вышедший из рода жалайыр. Он был одним из нукеров Чингисхана. У него был сын по имени Илуга (Елуге). Этого Елуге (Чингисхан) вместе с войском подарил своему сыну Укитай кагану [стр. 68].

5) Эмир Илуга (Елуге) Эмир по имени Илуга (Елуге), сын эмира Кадана, являющегося одним из нукеров Чингисхана. Этого Елуге Чингисхан вместе с войском подарил своему сыну Укитай кагану. Так как в детстве Укитайя Елуге был его атабеком и взял его под свою отеческую опеку. Во время правления Укитай кагана Елуге был уважаемым и почтенным асакалом и эмиром войска [стр. 68].

6) Эмир Данишманд (Данышман) У Елуге нояна был сын по имени Данишманд (Данышман). Когда Хайду завладел властью, он отправил эмира Данышмана послом к Абака хану [стр. 69].

7) Эмир Илчидай (Елшидай) У Елуге был младший брат по имени Илчидай (Елшидай). Когда он вступил в связь с его наложницей, Елуге хотел его убить, однако Елшидай сбежал и пришел к Укитай кагану. Когда тот (Укитай) попросил его у Елуге, Елуге подарил его Угэдэю. Укитай каган назначил его, вместе с Шиги Кутукутом, своим мулазимо⁵²⁹ (то есть нукером, постоянно находящимся перед

⁵²⁸ Буқыршын — это прозвище, данное человеку за особые качества, а также степень, означающая: «Человек, который не ошибался, когда язык вороны ошибался, чья голова и мозг не кружились, кто не сбивался, когда голова сокола кружилась, кто не сбивался с пути, когда пыль земли поднималась к небу и спускалась с неба на землю».

⁵²⁹ Мулазим (мулазим) — означает «нукер, всегда находящийся перед (лицом)», «нукер, всегда ходящий рядом» и «нукер-защитник».

ним на службе), чтобы Елшидай носил его седло, а также всегда служил в ханской орде вместе с Шиги Кутукутом. Таким образом, Елшидай научился служебному этикету и правилам, а также русумам (традициям) и искусствам ханского дворца, и постепенно превратился в уважаемого эмира.

Говорят, у Укитай кагана был один баурчи (повар), он был сыном сестры Соргактани беги, Ибака беги, которую в свое время Чингисхан выдал замуж за Кихатай нояна. Каждый год Ибака беги по совету Соргактани беги приезжала из своего жрута, страны Китай, на службу к кагану, устраивала пир и угощала кагана. Когда наступил тринадцатый год его восшествия на каганский престол, она (Ибака беги) по своему обычаю вместе со своим сыном, бывшим баурчи кагана, поднесла Укитай кагану чашу с напитком. Ночью, когда каган спал от обильного вина, он скончался. Утром женщины и эмиры начали клеветать: «Ибака беги и ее сын поднесли сосуд, полный вина, должно быть, так они дали кагану яд». Тогда молочный брат Кагана, влиятельный эмир Елшидай ноян из рода жалайыр, сказал: — Что за глупые слова?! Сын Ибака беги — баурчи, сосуд всегда подносил именно он, и каган всякий раз пил слишком много вина. Какая нам нужда порочить своего кагана, говоря, что он «умер от козней других»?! Его смертный час настал. Пусть никто впредь не говорит таких слов!» Ибо, так как он (Елшидай ноян) был умным человеком, он понимал, что причина этой смерти — чрезмерное питье и постоянное пребывание во хмелю, и знал, что последствия излишества в распитии вина могут быть такими плохими [стр. 674].

Жалайыры имели право говорить наравне с ханами во время курултая В доказательство этому можно привести следующий факт: «Когда Мунке каган воссел на ханский трон, он (Елшидай) сказал: «Вы все приняли решение (поклонились), сказав: «Если у потомков Укитай кагана будет хоть один кусок мяса (плохой ребенок), и если его добавить в корм, и этот корм не будет есть корова, и если его обмакнуть в жир, и собака не взглянет на этот жир, (все равно) мы примем его на ханство (изберем ханом), и никто другой не сядет на трон». Почему же вы теперь поступаете иначе (нарушаете клятву)?».

Хубилай каган дал отпор в ответ на те слова и сказал ему: «Такой договор был, однако вы изменили заранее оговоренные условия, и все слова, и древний Жасак (Ясу). Самое первое решение, данное Чингисханом: «Если человек из моей династии изменит ясу (жасу), то прежде чем посягнуть на его жизнь (прежде чем убить его), пусть он (обвинитель) посоветуется со старшей и младшей родней» (было таким). За что вы убили Алталукана (Алталыкана)? И еще однажды Укитай каган сказал: «Царем будет Шераман». Как же теперь вы сами чистосердечно отдали царскую власть Куюк хану?». Когда Елшидай услышал эти слова, он сказал: «В таком случае правда на вашей стороне» [стр. 69].

Брат и родственники Букыршын нояна: 8) Буралтай (Боралтай) ноян, 9) Балжик (Балжық) ноян, 10) Жиркамиш (Жырқамыс) ноян, 11) Узтимур Баурчи (Өзтемір бауыршы), 12) Бекламыш ноян, 13) Ожан ноян, 14) Тулак ноян, 15) Дукулку чирби (Дуқұлқу шерби), 16) Туркакун Йайас (Тұрқақын қолбасшы).

Во времена Укитай кагана его туменом руководил двоюродный брат Буралтай (Боралтай), во времена Мунке кагана руководил сын Боралтая Балжик (Балжық). В эпоху Хубилай кагана тем туменом руководил сын Букыршын нояна. После него, во времена Хубилай кагана, им также руководил сын Боралтая Жиркамиш (Жырқамыс). У этого Боралтая было много сыновей, и все они стали великими эмирами. Из их числа Узтимур Баурчи (Өзтемір бауыршы) был великим эмиром, а также известным и знаменитым «инаком». К династии Букыршын нояна в этой стране (в Иране) относятся Бекламыш и его вышеназванный сын Ожан, а также Тулак, приговоренный к смерти за то, что совершил предательство вместе с Сукой. Эмир тысячника левого крыла Дукулку чирби (Дуқұлқу шерби) был братом Букыршын нояна. В настоящее время (человек) по имени Туркакун Йайас (Тұрқақын қолбасшы) из их династии является большим эмиром на службе у кагана. «Йайас» на китайском языке означает «полководец», а «Туркакун (Тұрқақын)» — (его) имя». [стр. 171].

17) Кушук (Құшұқ) ноян У Чагатая было два визиря: имя одного было Вазир (Визирь), а другого (имя было) Хабаш Амид. Обстоятельства положения Вазира таковы: он был уроженцем Китая и был слугой Китайского лекаря, находившегося на службе у Чагатая. После того как тот лекарь скончался,

он стал пастухом одного из эмиров Чагатая, Кушук нояна. Однажды Чагатай (призвав) того самого Кушук нояна из рода жалайыр, который состарился, набрался опыта и обладал знаниями о делах минувших дней, расспросил его об обстоятельствах жизни Чингисхана, о том, в каком году и какую область тот завоевал. Поскольку он не смог толком вспомнить, он отправился домой и начал расспрашивать каждого из своих слуг о сути дела. Тогда каждый рассказал то, что было ему известно. В это время тот (выше) упомянутый китаец, бывший его пастухом, слушал, стоя снаружи дома, и разъяснял, что в тех рассказах верно, а что нет. (Он) таким образом (излагал), что в результате те люди тоже стали осведомлены, и все согласились с тем, что он рассказывал. Кушук позвал его внутрь и спросил: «Откуда ты взял сведения об этом деле?». Он достал бумажный свиток, на котором записывал все события, происходившие изо дня в день, и историю, которую сам желал запечатлеть. Кушук ноян обрадовался и отвел его вместе с бумагами к Чагатаю. Поскольку Чагатай очень любил знания и мудрые слова, ему пришлось по душе его слова и рассказ, и он, выпросив у Кушука того китаец, назначил его своим приближенным (чиновником). За короткое время, находясь на службе, он стал очень смелым, стал влиятельным и приобрел славу. Каган узнал о его ловкости и одобрил ее. Так как он считал его одним из близких людей Чагатая, он называл его Вазиром. Этот Вазир был низок ростом, вид имел убогий (невзрачный), однако язык имел острый и смелый, (сам) был находчив, красноречив и очень силен в еде и питье. Его положение достигло такой (сильной) степени, что в результате он сидел выше многих эмиров и перед Чагатаем говорил смелее всех остальных, даже (он стал смел) в такой степени, что однажды, когда жена Чагатая во время собрания начала говорить о чем-то, Вазир кричал на нее: «Ты — баба, тебе не подобает говорить об этом деле». И еще однажды одна из новоприбывших невесток Чагатая попала под подозрение (в том, что «вступила в связь» с одним мужчиной). Вазир, не советуясь с Чагатаем, убил ее. Когда это стало известно Чагатаю, (он в ответ) заявил: «Как же эта твоя новоприбывшая невестка совершает недостойные похвалы дела и оскорбляет статус (степень) женщины?!». Чагатай одобрил то (что он сделал). Так как в то время существовала такая традиция записывать каждый день каждое слово, сказанное царями, все они (то есть цари) произносили свои слова в рифму и иносказательно, и тогда каждый (царь) назначал одного из своих близких людей записывать свои слова. Слова Чагатая записывал упомянутый Вазир [стр. 773-774].

18) Мукали (Мұқали) гуйанг (гойон) «В эпоху Чингисхана был Мукали (Мұқали) гуйанг (гойон), выходец из ветви Жат, очень знаменитый и авторитетный среди всего рода жалайыр. Его признавало все левое крыло войска Чингисхана. Его потомков также называют прозвищем «гойон», что на китайском языке означает «великий хан». Когда Чингисхан оставил его вместе с войском в месте под названием Караун жидун, китайцы дали ему это прозвище. Его сын Бугул (Бұғыл) гойон был заместителем отца в эпоху Укитай кагана. Такое имя ему дал Чингисхан. Дав ему это звание, он отправил его вместе с войском фатх делать (завоевывать) регион Китай. Тот случай был в год барса (1218 г.), соответствующий месяцу зул-кагда 614 года хиджры, который является персидским годом. Чингисхан дал Мукали прозвище «гойон». Причина этого: Чингисхан до этого отправлял его на границу области Журша. Тогда община Журша прозвала его прозвищем «гойон», что означает «царь одной области». Когда Чингисхан снова отправлял его в те регионы, он истолковал это прозвище как благой знак и по этой причине дал (его) ему. Затем он дал Мукали гойону один тумен, состоящий из племени унгит, и тысячу Кушикула, еще четыре тысячи, составленные из рода урут, две тысячи икирасов, чьим полководцем был Буту корген, тысячу мангутов, чьим полководцем был Монке калжа, сын Куйылдара, тысячу коныратов, чьим полководцем был Алшы ноян, две тысячи жалайыров, чьим полководцем был Тайсын, брат Мукали гойона.

А также войско, собранное из войска Каракитаев и Журша, помимо мугылов, он доверил Уба вангшаю и Туган вангшаю двоим, в связи с тем, что они ранее хорошо служили, и сделал каждого из них эмиром туменбасы. Значение слова «Вангшай» — это эмир туменбасы. Потом Чингисхан отдал все это войско под общее управление Мукали гойона и поручил ему освобожденные регионы в области Китай и Журша, доверив ему защищать их и по возможности подчинить земли, которые еще не покорились [стр. 66].

«Когда Чингисхан отправил Мукали гойона с войском в Нангияс, он (Мукали гойон) взял 72 крепости того вилаята и отправил посла к Чингисхану, рассказав об обстоятельствах тех побед и (спросив): «Есть ли разрешение возвращаться или нет?!». В ярлыке касательно его вопроса пришел приказ: «Пусть не сходит с коня, пока не возьмет другие крепости!». Когда посол вернулся, Мукали гойон спросил: — Когда ты пошел к Чингисхану и передал мои слова, что он сделал? Посол сказал: — Он считал пальцы. Тогда Мукали спросил: — Он и меня добавил к пальцу (к счету)? Посол сказал: — Добавил. (Тогда) Мукали сказал: — Значит, я имею значение. Я буду усердно служить до смертного часа и проявлю рвение и стремление! Затем Мукали снова спросил: — Кого еще он посчитал, добавив к пальцу? В сущности смысл этого: это добавление к пальцу он выполнял путем пересчета, плюя на палец. (Посол отвечая) сказал: — Он Борши (Букуршына), Боригула, Кубылу, Шилаугана, Карачара (Қарашар), Жидая, Бадая и Кишлыка — всех этих людей посчитал, добавив к пальцу, и так охарактеризовал их: «Мои помощники и сторонники передо мной и за мной — это они. Они — усердные, талантливые слуги, хорошие лучники, рвущиеся (в бой) кони, ловчие птицы на руке и охотничьи псы, привязанные к седлу» [стр. 589].

19) Бугул (Бұғыл) гойон «Его (Мукали гойона) сын Бугул (Бұғыл) гойон был заместителем отца в эпоху Укитай кагана. Такое имя ему дал Чингисхан. Дав ему это звание, он отправил его вместе с войском фатх делать (завоевывать) регион Китай». [стр. 67].

20) Тайсун (Тайсын) «Как сказано выше, он был братом Мукали гойона и полководцем, возглавлявшим тысячу войска левого крыла» [стр. 72].

21) Эмир Жаукыр «Во время благословенного царствования Абака хана эмир Жаукыр, выходец из потомков жалайыра Мукали гойона, был полководцем тысячного войска» [стр. 151].

22) Бахадур ноян, внук Мукали гойона «Когда Мунке каган штурмовал укрепление Дули Шанг, из-за гнилого и зловонного воздуха распространилась болезнь холера. Мунке каган заболел и скончался. Весть о его смерти дошла до Хубилай кагана на берегу Куйика муран. Тогда он посоветовался с Бахадур нояном, внуком Мукали гойона, отцом Хантум (Хантұм) нояна из рода жалайыр, и сказал: «Мы пришли сюда с огромным войском, как муравьи и саранча, как же мы, опираясь на ложное слово, вернемся обратно, ничего не сделав?!».

Так, он двинулся в путь в сторону Нангияса. Их войско на передовой подверглось внезапному нападению, и караульных схватили. Он сделал судно, соединив кору деревьев и палки, переправился через реку Кинг шириной в один фарсах, текшую подобно морю, и взял в осаду большой город Учу. До этого Мунке каган отправил с другой стороны Нангияса войско примерно в три тумена. Полководцем был Уранкадай, сын Субетай бахадура. Вместе с ними он отправил пятьдесят царевичей левого крыла и некоего по имени Абишка из потомков Чагатая. Так как путь был труден, а брать населенные пункты и укрепления было сложно, они много раз вступали в бой, и так, входить в укрепления и выходить, то есть пройти весь путь, им было трудно. От воздействия гнилого и плохого воздуха многие из тех войск заболели и встретили смерть. В итоге из всех них осталось войско, не превышающее всего лишь пяти тысяч. Они, услышав весть о прибытии Хубилай кагана, приняли решение двигаться к нему. Через двадцать дней они встретились с ним в окрестностях того города. Жители города, не имея выхода, отправили послов и подчинились. Но его войско, пришедшее с готовностью против Мунке кагана, а затем павшее духом и покинувшее город, обрадовавшись причине смерти Мунке кагана, вновь воспряло духом и внезапно вернулось в город, и так из-за их прихода жители города снова оказались под их защитой. В это время прибыли послы Жабун хатун и эмиров ее орды Тайчиутая (Тайшытай) и Йигудана (Жегуден) и принесли весть: — От Арыкбуки пришли великие эмиры Доржы и Аламдар и отбирают стражников из мугылов и жаукутов, а причина этого неизвестна, давать нам то войско или нет? И они привели следующее слово-загадку: — Голова большой рыбы и маленькой рыбы отсечена, кто остался, кроме тебя и Арыкбуки? Если ты вернешься, это хорошо или плохо?

Через два дня к Хубилай кагану пришли вестники и от Арыкбуки и сообщили: — Нас отправили спросить о вашем здоровье и передать привет. Он спросил у них: — Куда он отправляет тех стражников и войска, что отбирает? Вестники ответили: — Мы слуги, ничего не знаем, может, это

ложь. Так как они скрыли, Хубилай заподозрил и подумал: «Если он просил это войско, чтобы отправить в какую-то сторону, зачем ему было это скрывать? Под этим обстоятельством может крыться какая-то уловка и хитрость». Так, проведя тайный совет с Бахадур нояном и Уранкадаем, он сказал: — Обстановка такова, и неизвестно, что на уме у Арыкбуки насчет нас. Вы вдвоем оставайтесь здесь с одной половиной войска, пока я не вернусь через Кара муран из области Китай обратно в орду, не узнаю суть ситуации и не пришлю вам весть. Так, согласились на этом решении, и Бахадур ноян вместе с Уранкадаем остался в области Китай» [стр. 854].

23) Эмир Бурка (Бұрқа) «Во времена Чингисхана был другой эмир по имени Бурка (Бұрқа). Чингисхан назначил его с заданием в государство Иран вместе с Жибэ (Жебе) и Субатаем (Сүбетай). Но он остался на той стороне реки» [стр. 70].

24) Эмир Наурчи (Науыршы) «Эмир Наурчи (Науыршы), сын жалайыра эмира Бурка (Бұрқа), был битикчи кагана, а до этого был писцом Тикудара» [стр. 71].

25) Субадай (Сүбетай) бахадур Этот особо знаменитый бахадур тоже был сородичем Угулай курчи (Оғылай қоршы), выходца из ветви уранкай рода Урийат жалайыров. В книге «Джами ат-таварих» приведены данные: «(Затем) когда Чингисхан был в вилаятах Балх и Таликан, он дал ему (Жебе нояну) войско вместе с Субадаем (Сүбетай) и Буркой (Бұрқа), выходцами из рода жалайыр, и отправил в те регионы» [стр. 209].

Сказ о том, как Чингисхан отправил Субидай⁵³⁰ (Сүбетай) бахадура на войну против меркитов, и каково было их положение и царство

Как было сказано выше, после того как Чингисхан завершил завоевание областей Китая, он вернулся обратно. Как говорилось ранее о роде меркит, когда он, сразившись с ними несколько раз, убил их царя Токта бека и нескольких его сыновей и братьев, а войско их рассеял, он услышал о том, что брат Токта бека Худу и три его сына: Шилауын, Мажар и Култуган мерген, сбежавшие в область найманов, расположенную в горах, куда ведет трудный путь, вновь собрались там и намереваются начать враждебные действия. Он (Чингисхан) (немедля) принял меры против них.

Затем, в год коровы, соответствующий 612 году хиджры, Чингисхан отправил Субэдэй-бахадура вместе с войском на войну против Худу и его племянников. И приказал изготовить для войска много телег, а чтобы они не сломались среди камней, скрепить их железными гвоздями. Также он повелел Тукачар (Тұқашар) бахадуру из рода коньрат, которого (Чингисхан) во время своего похода на Китай оставил с двухтысячным караульным отрядом охранять юрты и свою ставку и который некоторое время находился там, присоединиться к Субэдэй-бахадру и выступить в поход. Когда тот присоединился к нему, они вместе дошли до реки Жам муран в Могулистане. В том регионе они нанесли удар по Худу, полностью разгромили род меркит (их войско) и перебили всех, не оставив никого, кроме младшего сына (Худу) по имени Култуган мерген.

Тот (Култуган) был очень искусным мергеном (лучником). Его взяли в плен и привели к Джучи хану. Так как он был очень искусен в стрельбе, (Джучи) отправил посла к Чингисхану с просьбой оставить его в живых. Поскольку Чингисхан (до этого) много раз видел от них (меркитов) различные трудности, он подумал: «Они могут снова начать какую-нибудь смуту!». И отправил Джучи такой ответ: «Я завоевал для вас столько государств и войск, что ты будешь делать с ним?!». По этой причине убили и его, и от этого племени (то есть от потомков царей меркитов) не осталось даже следа [стр. 457].

«Войско, отправленное поймать Кучлука, который бежал после поражения и снова собрал людей, и сына царя меркитов Худу, преследуя беглецов этих родов, дошло до местности [Каракумы] на приграничной территории Туркестана. Отряд стражников Хорезмшаха сообщил, что войско мугылов находится вблизи этого региона. Султан выступил вслед за ними.

По словам некоторых сказителей мугылов, то войско было войском, которое Чингисхан отправил сражаться против Худу, назначив там полководцами Субэдэй-бахадур и Тукачара, выходца из рода

⁵³⁰ Это имя в текстах до этого и после этого также записано как Субатай, Субадай.

конырат. Они сразились с Худу в вышеназванном месте, убили его и большую часть его войска. Весть об этом дошла до султана Мухаммада, и тогда он выступил (сразиться) против них.

Он увидел на поле, где произошла битва, раненого (воина), расспросил его о случившемся и двинулся по следу войска мугылов. На следующий день на рассвете он настиг их между реками Кайли (Қайлы) и Кимач (Қимаш) и выстроил свое войско в боевой порядок. Воины мугылов, чтобы избежать сражения, сказали: «У нас нет разрешения от Чингисхана воевать с нашим султаном Хорезмшахом, мы пришли по другому делу».

(Но) султан не внял их словам и не повернул поводья прочь от битвы. (Поэтому) и мугылы повернули (коней) к сражению. С обеих сторон крылья (войск), стоявшие друг против друга, двинулись (и столкнулись). В это время часть мугылов атаковала центр. И возникла угроза того, что султан попадет в плен. (Однако) его сын Джелал ад-Дин дал мощный отпор и отразил атаки, которые не могла бы остановить даже гора, и тем самым вывел отца живым из этой гибельной ситуации.

В тот день султан Джелал ад-Дин стойко сражался до самой ночи. После захода солнца оба войска вернулись на свои места и отправились отдыхать. Мугылы разожгли костры, снялись с места и повернули назад. Когда они предстали перед Чингисханом, они рассказали о храбрости и геройских поступках султана Джелал ад-Дина, которые видели своими глазами. Чингисхан понял, что между двумя сторонами не осталось никакой преграды (для войны) и что цари, которые могли бы быть посредниками (между ними), исчезли. Он подготовил и снарядил свои войска, намереваясь выступить в поход на владения султана Мухаммада [стр. 476].

«Затем, когда Чингисхан находился в вилаятах Балх и Таликан, он дал Джэбэ-нояну войско вместе с Субадаем (Субэдэй), выходцем из рода жалайыр, и Буркой (Бұрқа) и отправил в те регионы. Бурка скончался в пути. Они вышли оттуда и взяли некоторые города Ирак-и Аджама, перебили войска и конфисковали имущество. Затем оттуда они направились в вилайт Гурджистан (Грузия) и к Тбилису (Тбилиси). Гурджи (грузины) собрались большим народом (войском) и вышли на битву. Джэбэ отправил на них Субэдэя с войском, а сам с пятью тысячами бахадуров спрятался в засаде. Субэдэй притворно бежал, и гурджи погнались за ним. В этот момент Джэбэ внезапно вышел из засады, ударил гурджи с фланга и таким образом уничтожил их всех. Их метод в войне зачастую был таким.

Затем они повернули оттуда назад и вышли через Железные ворота. Жители Дербента⁵³¹ дали им обильное тургу⁵³² и подчинились. Тогда они прошли оттуда и направились в вилайт русских. По пути везде, где оказывали сопротивление, они убивали войска и конфисковывали имущество. Они намечали с Чингисханом завершить это дело в течение трех лет, однако полностью закончили за два с половиной года [стр. 208-209].

«В то время пришла весть о том, что Хорезмшах находится в летней ставке. (Чингисхан), отправляя Джэбэ-бахадур и Субэдэя, числившихся в ряду почтенных и великих эмиров, с тридцатью тысячами человек преследовать султана, повелел так: «Отправляйтесь в погоню за султаном Хорезмшахом, и где бы вы его ни настигли, если он вступит с вами в бой, и если у вас не будет возможности оказать сопротивление, немедленно сообщите. Если же он будет слаб, противостойте (ему). Судя по тому, что непрерывно поступают вести о его слабости, страхе и ужасе, я полагаю, что у него не будет сил противоборствовать (с вами). Не возвращайтесь, пока с силой Великого Бога не захватите его.

Если он, изнуренный вами, с несколькими людьми спрячется в высоких горах или в тесной пещере, или исчезнет с глаз людей, словно пери (дух), вы должны войти в его вилайт подобно мощному урагану (нанеся удар); тех, кто проявит покорность и придет к вам, награждайте, выдавайте (правовой) документ и делайте правителями. А каждого, кто не подчинится, окажет сопротивление и возгордится, уничтожайте.

⁵³¹ Дербент — город, расположенный на юге Дагестана.

⁵³² Тургу — ткани, украшенные золотыми нитями, либо продовольствие.

Согласно этому (моему) приказу, завершив эти дела в течение трех лет, вы вернетесь через Дешт-и Кыпчак и присоединитесь к нам в нашем старом юрте в Могулистане. Ибо мы, по сравнению (с прошлым), вероятно, за это время завершим дела земли Ирана и должны будем вернуться домой победителями и триумфаторами. Вскоре после вас я отправлю Толе хана освободить города Хорасан, Мерв, Герат, Нишапур и Серахс, а также их области. Джучи, Чагатай и Угэдэя вместе с хорошими войсками я отправлю завоевывать Хорезм, важнейший из городов и столицу Хорезмшаха. Клянусь силой Великого Бога, эти дела нам по плечу, и мы вернемся домой именно в это время».

Так он (Чингисхан) проводил их. После этого он назначил названных сыновей на завоевание Хорезма и отправил (их) вместе с многочисленным войском. А сам он вместе с Толе ханом несколько дней отдыхал в области Самарканда, устав от похода.

Джэбэ, Субэдэй и Тогышар с тридцатью тысячами отважных бахадуров перешли вброд через Пенджаб и, расспрашивая о нем (султана) и ища его следы, отправились вслед за султаном.

Султан Мухаммад Хорезмшах до этого находился на берегу реки Термез. Когда он услышал весть о падении Бухары, а следом и об освобождении Самарканда, он четыре раза произнес такбир над своими владениями и двинулся в путь [стр. 506].

«(В это время) Джэбэ и Субэдэй сначала достигли Балха. Знать города отправила группу людей с провизией и яствами, чтобы встретить их. (Мугылы) оставили над ними правителя и прошли (дальше). Взяв оттуда (из Балха) проводника, он (Субэдэй) отправился вместе с передовым отрядом Тайшы бахадура. Когда они прибыли в Зава Хаваф, они потребовали корм (для коней). (Жители Зава) не дали (корма) и закрыли ворота. Так как они спешили, они не стали там останавливаться и поскакали (дальше). Жители Зава забили в барабаны и дали волю языкам, осыпая бранными словами. Когда (войска Субэдэя) стали свидетелями такого неуважения, они вернулись назад, приставили лестницы к стенам крепости, на третий день взобрались на стены крепости и взяли (город). Затем они убили все, что попадалось на глаза. Так как у них не было времени останавливаться, они сожгли и разрушили все дотла и отправились в свой путь.

Когда весть о том, что они приближаются, дошла до (народа) Нишапура, Султан выехал с видом, (будто) отправляется на охоту в Исфарайн, (а на самом деле) направился в Ирак. В тот момент ему сообщили о прибытии чужих войск. Тогда он отказался от своего решения ехать в Ирак и свернул в сторону города Фарзин.

В тот же день он отправил своих жен, детей и мать в крепость Карун (Корин), к Тадж ад-Дину Тугану, а сам провел совет с эмирами Ирака о мерах, которые следует предпринять против врага. Они сочли наилучшим (решением) укрыться в Ширан кухе. Султан поехал осмотреть гору и сказал: «Это место не может быть нашей защитой».

Он (султан Мухаммад) отправил посла, чтобы позвать на помощь малика Хазарсафа Лура, который издревле относился к числу великих правителей и считался умным и рассудительным человеком. Когда прибыл малик Нусрат ад-Дин Хазарсаф Лур, он, будучи весь в дорожной пыли, направился к царской орде и поцеловал землю в семи местах. Пока Султан советовался с ним о сложившейся ситуации, и пока он так размышлял, Джэбэ и Субэдэй прибыли в Нишапур. Они отправили посла к великим людям, бывшим там, и визирям Хорасана Мужир ал-мулк Кафи Рухи, Фарид ад-Дину и Зияддину Заузани с призывом подчиниться Чингисхану и покориться его приказу. А также попросили фураж (для коней) и провизию в дорогу. Они отправили к ноянам трех человек для вручения даров, и дали согласие на подчинение лишь на словах (кончиком языка). Джэбэ предостерег их от сопротивления огню и воде, сказав в назидание: «Когда бы ни пришло войско мугылов, вы организуйте торжественную встречу и, чтобы сохранить свои дома и семьи, не полагайтесь на прочность ваших крепостей, на многочисленность (вашу) и на вооружение».

(Мугылы) дали им документ с красной печатью уйгурским письмом и копию ярлыка Чингисхана. Суть содержания того (документа) была следующей: «Да будет известно эмирам, чиновникам и подданным, что безгранично могущественный Бог даровал нам всю поверхность земли от восхода до заката. Тот, кто подчинится, помилует свою голову, жену, детей и близких. А тот, кто не

подчинится и, проявив сопротивление, предается распрям, погибнет вместе с женами, детьми, родственниками и теми, кто был ему близок».

Вручив документ такого содержания, они двинулись (дальше). Джэбэ пошел по дороге, ведущей в Джувейн, а Субэдэй — по дороге на Жам и Тус. И везде, куда они приходили, они миловали всех, кто подчинялся и выходил навстречу, а тех, кто оказывал сопротивление, уничтожали. (Так), (местность) Нукан к востоку от Туса и вся та сторона подчинились и обрели безопасность. А жители города Тус оказали сопротивление. По этой причине в том регионе учинили войну, резню и грабеж.

Оттуда он отправился в Радкан, полный пернатой дичи. Это жайляу понравилось Субэдэю, и он не причинил никакого вреда жителям той местности. Оставив там правителя, сам он отправился в Хавиштан. Так как народ (того места) не проявил желания подчиниться, он убил много людей. (Затем), куда бы они ни шли, они не задерживались, забирали необходимую провизию и одежду и отправлялись (дальше).

Согласно совету (Чингисхана), они ехали днем и ночью, следуя за вестями о султанах. Они угоняли превосходных коней и хороший скот, встречавшийся в населенных пунктах на их пути.

В Хорасане было много неприступных мест и укрепленных городов, однако они не пытались брать те крепости, так как перед ними стояло большое дело (порученное Чингисханом).

Субэдэй оттуда прибыл в Исфарайн. А Джэбэ дорогой, ведущей в Джувейн, ушел в Мазандаран и убил много народа: особенно в столичном городе Амул (Амол) и городе Ситарабад (Астрабад).

Когда Субэдэй достиг Дамгана, жители города (правители и войско) спрятались в окрестных горах, а черный люд и ремесленники остались в городе и оказали сопротивление. Он перебил их группу (спрятавшуюся в горах). После этого он (Субэдэй) прибыл в Симнан и убил много (непокорных) людей, так же (сделал) и в регионах Рей.

В это время султан все еще совещался с атабеком Нусрат ад-Дином Хазарсафом Луром. Войска с передовой линии Султана принесли весть о приближении войска мугылов из Рея. После разрушения Басры Султан понял следующее: (Стихи): Делать нужно каждое дело в свой срок, когда горячо, Если не в свой срок, то оно станет холоднее льда.

Хазарсаф, побоявшись сражаться с войском мугылов, ушел в Лур. Все остальные малики и люди власти разбежались по (разным) углам. Султан Мухаммад Хорезмшах с сыновьями выехал в сторону крепости Карун. По дороге он столкнулся с войском мугылов. Так как они шли отряд за отрядом, один за другим, они (мугылы) не узнали отряд султана, и, пустив (несколько раз) стрелы, несколько раз ранили повозку с грузом султана. Султан (быстро) поскакал и вынес свою душу из водоворота смерти на берег безопасности. Когда он добрался до Каруна, он остановился там на один день. Взяв у эмиров несколько коней, он с проводниками отправился в Багдад. Немедля (вслед за ним) прибыло войско мугылов. Думая, что Султан внутри крепости, (мугылы) сражались, а узнав, что султан уехал, они отправились за ним.

Султан повернул назад и направил повода к крепости Саржахан. Оттуда он устремился на дорогу, ведущую в Гилян. Эмир Гиляна Саълук вышел встречать его, попросил остаться (гостить) и оказал милостивый прием. Султан выехал (оттуда) через семь дней и добрался до региона Испидар. Так как у него ничего не осталось, он был полностью несчастен. Оттуда он прибыл в район Дабуйи, один из регионов Амула (Амола). Эмиры Мазандарана поспешили прийти к нему.

Коротко говоря, где бы он ни бывал, он останавливался (лишь) на один день, войско мугылов гналось за ним. Он (Хорезмшах) держал совет с великими и известными людьми Мазандарана, считавшимися компетентными людьми тех краев. Они решили, что единственное решение (для султана) — укрыться на несколько дней на одном из островов Абескун.

Султан уехал на один из островов и пробыл там несколько дней. Когда распространилась весть о том, что он на острове, он с осторожностью перебрался на другой остров. Время его переезда совпало со временем прибытия войска мугылов, которое Джэбэ ноян отправил из Рея преследовать султана. Не найдя султана, они вернулись назад и взяли в осаду крепость, где находились его гарем и казна. Взяв (ту крепость), они отправили их всех (и гарем султана, и казну) в Самарканд, к

Чингисхану. Когда этот ужасный слух дошел до ушей султана, и он узнал, что честь его гарема поругана, сыновья стали пищей для меча, а благородные женщины (рожденные от аристократов) стали рабынями во власти чужеземцев, он настолько (сильно) растерялся и пришел в смятение, что в результате этот светлый мир стал темным в его глазах.

Стих: Услышав об этом, на сердце султана легла тяжесть, Светлый мир помутился и канул во тьму.

Он совершенно изнемог от горя и печали, и пока не вверил свою благую душу Истине (Богу), он (не переставая) рыдал и стонал от этого горестного положения и ужасной скорби.

Стих: О мир, жестокий, безжалостный! Сверкаешь ты, словно жемчуг, Если возрастишь, что-то лелея, В конце концов, поглотить и погубишь.

Так, похоронили его (султана) на том острове [стр. 507-510].

«Чингисхан, покончив с делом того султана Мухаммада, а вместе с тем и с делом его сына султана Джелал ад-Дина, после того как один из них умер, а второй скитался, отправил Джэбэ и Субэдэя завоевывать владения султана, находящиеся в Арране, Азербайджане, Ираке и Шируане (Ширване)» [стр. 531].

О прибытии Джэбэ и Субэдэя в регионы Ирака, Азербайджана и Аррана, о резне и грабежах, учиненных ими в тех регионах, и об их возвращении в Могулистан через кыпчакский путь Дербенд

Когда султан Джелал ад-Дин, сбежав из Нишапура, направился в Газнин, Джэбэ и Субэдэй отправили посла к Чингисхану: «Султан Мухаммад умер, его сын Джелал ад-Дин сбежал и отправился в ту сторону (в Газнин). Теперь, освободив свои мысли от забот о нем, согласно требованию, определенному приказом Чингисхана, по мере возможности, завоевав в течение одного-двух месяцев города, что перед нами, если Бог пожелает, мы сможем отправиться в сторону Могулистана, (однако) это ведает могущество Великого Бога и даулет (власть) Чингисхана».

И после этого они каждый раз отправляли послов по различным вопросам. Также, вследствие того, что власть в регионах еще не установилась основательно, ни один посол не ездил без охраны из трехсот-четырехсот всадников.

В итоге (общих действий), когда они приступили к взятию страны Ирак, первым делом они захватили Хар и Семнан, оттуда прибыли в город Рей, учинили резню и грабеж. (Затем) направились в Кум, предали резне всех жителей там, а детей увести в рабство. Затем оттуда (они) ушли в Хамадан. Сейид Мажд ад-Дин Ала ад-даула (Сейит Мэждаддин Ала ад-дэула) подчинился (им), отправил дары из скакунов и одежд и согласился (назначить) над собой начальника.

Оттуда (мугылы), услышав, что «в Сажасе собралась большая группа войска султана», их (мугылов) начальники Битигин Салахи (Битегін Салахи) и Кучбука (Күшбұқа) хан вместе направились к ним и перебили всех.

Оттуда они прибыли в Зенжан и убили вдвое больше народа, чем в других городах, не оставив жителей в том регионе. Затем они снова вернулись в Казвин, вступили в ожесточенный бой с казвинцами и взяли город силой. Жители Казвина внутри города сражались ножами, как это у них принято. В результате с обеих сторон было убито около пятидесяти тысяч человек. А в регионах вокруг страны Ирак они учинили еще большую резню и грабеж.

Когда наступила зима, на территории Рея произошла большая битва. В это время Чингисхан был в регионе Нахшаба и Термеза. В тот год ударил очень сильный мороз. Они направились в сторону Азербайджана, и везде, где проходили по пути, они по своему обычаю чинили резню и грабеж.

Затем, когда они пришли в Тебриз, акимом (правителем) там был атабек Узбек, сын Джахана Пахлавана. Он (сам) спрятался и отправил человека с просьбой о мире, дав много денег и скота. (Мугылы) заключили мир, повернули назад и направились в Арран, чтобы провести зиму там.

Их путь (в Арран) проходил через Гурджистан. Десять тысяч мужей гурджи вышли прямо им навстречу и начали битву. (В результате) гурджи потерпели поражение, и большинство их было перебито.

Затем (мугылы), увидев в регионе Гурджистан лесные дороги и труднопроходимые чащи, повернули назад с намерением идти в Мераги. Когда они снова прибыли в Тебриз, вали (правитель) того места Шамс ад-Дин Туграй отправил (им) много добра. И они (мугылы), удовольствовавшись этим, прошли мимо (города).

После этого они (мугылы) взяли в осаду город Мераги. Так как акимом того места была женщина, жившая в Рувиндизе, в городе не было никого, кто бы оказал им сопротивление и предпринял (необходимые) меры. (Тем не менее) жители (города) вышли на битву.

Мугылы погнали вперед пленных мусульман, чтобы те штурмовали укрепления города. Каждого, кто возвращался назад, они убивали. В таком положении они сражались несколько дней. В конце концов, взяв город силой, они убили и простой народ, и знать. И они забрали все, что было легко унести с собой, а остальное сожгли и разрушили.

Затем они направились в сторону Диярбакыра и Ирбиля, однако, услышав о многочисленности войска Музаффар ад-Дина Кокбори, вернулись назад.

(После этого), так как один из рабов Хорезмшаха, Джамал ад-Дин Айба, вместе с несколькими другими людьми поднял восстание и убил правителя в Хамадане (назначенного мугылами), а Ала ад-даулу за то, что он подчинился (мугылам), арестовал и заточил в крепость Карит в одном из регионов Лура, (мугылы) снова пошли на Хамадан. Несмотря на то, что Джамал ад-Дин Айба вышел перед ними с выражением покорности, (сказав), что это не помогло, они сделали его шахидом⁵³³ (убили) вместе с его нукерами. Затем, взяв город в осаду, они устроили там массовую резню.

Это было в месяце раджаб 618 года хиджры.

После разрушения Хамадана они выехали в сторону Нахжеуана (Нахичевани), захватили его и учинили резню и грабеж. В конце концов, атабек Хамуш пришел с выражением покорности, и ему дали «Алтамга»⁵³⁴ и «Агаш пайиза»⁵³⁵. Так, оттуда они направились в Арран. (Однако) сначала захватили Сераб, учинив резню и грабеж. Точно так же (сделали) и с Ардебилем. Оттуда они пошли на город Байлакан, взяли его силой и убили (всех) от мала до велика.

Оттуда они напали на Ганжу, бывшую самым большим городом Аррана, захватили и ее и полностью разрушили. Так, оттуда они направились в Гурджистан. Там они привели войско в порядок и подготовились к битве. Когда (две стороны) встретились друг с другом, Джэбэ с пятью тысячами войска ушел в одно укромное место (в засаду), Субэдэй пошел с войском вперед. В самом начале битвы мугылы бросились бежать. А гурджи погнались за ними.

(Тогда) Джэбэ вышел из засады, взял их (гурджи) в кольцо (тиски) и в один момент перебил тридцать тысяч гурджи. Оттуда они направились в Дербенд и Ширван. Осадив по пути город Шамахи, они захватили его, устроили массовую резню и увели с собой много пленных. Так как пройти через Дербенд было невозможно, они отправили (человека) сказать Ширваншаху: «Пришли несколько человек, чтобы мы заключили мир».

Он отправил десять человек из числа знати своего народа. (Мугылы) убили одного из них и сказали остальным: «Если вы покажете нам дорогу через Дербенд, мы помилуем вас, в противном случае мы убьем и вас тоже».

Опасаясь за свои жизни, они показали дорогу, и так они прошли. Затем, когда (мугылы) дошли до региона Алан, где численность народа велика, они (аланы), заключив союз с кыпчаками, сразились с войском мугылов, но ни одна из сторон не одержала победы. Тогда мугылы сообщили кыпчакам: «Мы и вы — из одного племени и происходим из одной династии, а аланы нам чужие. Мы заключаем с вами договор, что «не причиним вреда друг другу». И мы дадим вам золота и денег, сколько пожелаете, оставьте их (аланов) нам».

⁵³³ Шахид — мученик, то есть человек, погибший во время войны на пути Аллаха Всевышнего, или умерший при защите родины, религии и нации, чести, когда нападает враг.

⁵³⁴ Алтамга — (алая печать) подпись. Это квадратная печать, которую ханы мугылов давали доверенным представителям, отправляемым в подвластные страны.

⁵³⁵ Агаш пайиза — (деревянная пайцза) печать, сделанная из дерева, которую ставили на документы пайцзы.

(Так) они отправили (кыпчакам) много добра. Кыпчаки повернули назад. Мугылы одержали победу над аланами и осуществили то, что было предначертано судьбой насчет убийств и грабежей.

Кыпчаки же, положившись на заключенный договор, без всякой опасности разошлись по своим регионам. (Тогда) мугылы внезапно напали на них, перебили всех, кого поймали, и забрали с лихвой столько (добра), сколько дали. А выжившая часть кыпчаков бежала в страну русских. Мугылы же перезимовали в том регионе, полном густых лесов и лугов.

Оттуда они напали на город Судак, расположенный на берегу моря, упирающегося в пролив Константинополя, и захватили тот город, и народ того места разбежался.

Затем они напали на страну русских и на кыпчаков в той стороне. В то время они (кыпчаки), получив помощь, собрали многочисленное войско. Мугылы, увидев их превосходство (в численности), начали отступать. Кыпчаки и русские, подумав, что «они сбежали в страхе», преследовали мугылов (на расстояние) до двенадцати дней пути. (Тогда) войско мугылов внезапно развернулось и нанесло удар по ним (по войску кыпчаков и русских, идущему в авангарде). И пока они (войска кыпчаков и русских, растянувшиеся в тылу) не соединились (не подоспели на помощь), они (мугылы) перебили (много) народа (войска). Они сражались неделю, и в конце концов кыпчаки и русские обратились в бегство. Мугылы преследовали их, разрушали их города, пока не привели многие их области в безлюдное состояние. Затем они ушли оттуда и присоединились к Чингисхану, который шел по дороге из вилаята таджиков [стр. 531-535].

Сыновья и родственники Субэдэй-бахадур: 26) Кукучу (Көкеші), 27) Чаурга ийилаган (Жауырға жылаған).

«Эмир Субэдэй-бахадур, пришедший в Иран с Джэбэ-нояном, тоже был из уранкаев. У него был сын по имени Кукучу (Көкеші), бывший эмиром тысячи левого крыла. После (смерти) Субэдэя он занял место отца. Их (Субэдэя и Уранкатая) дети в настоящее время находятся на службе у кагана.

Также у Субэдэй-бахадур был племянник от брата по имени Ажукан. Его вместе с Баяном в звании «эмир войска» отправили открывать (покорять) государства Чин и Мачин, которые мугылы называют Нангияс. Он покорило то государство за семь лет.

В эпоху Чингисхана человек по имени Чаурга ийилаган (Жауырға жылаған) из этого рода находился на службе у брата Чингисхана, Джучи Хасара. Чингисхан отправил его с посольством к Онг хану от имени Джучи Хасара вместе с Калиударом, выходцем из рода журият. Тогда он застал его (Онг хана) врасплох и напал на него. Рассказ об этом будет подробно приведен в разделе о (роде) журият. Историй об этой общине уранкай и их эмирах очень много» [стр. 136]. Также ряд сведений и данных о Субэдэй-бахадуре приведен в теме книги «Джами ат-таварих», названной «Сказ о том, как Каган начал отдавать приказы, как он устанавливал законы и вершил важные государственные дела».

28) Ажукан. Как сказано выше, у Субэдэй-бахадур был племянник от брата по имени Ажукан. Его вместе с Баяном в звании «эмир войска» отправили открывать (покорять) государства Чин и Мачин, которые мугылы называют Нангияс. Он покорило то государство за семь лет.

29) Бала ноян «Во времена Чингисхана в ряду всех эмиров тысяч нукеров войска правого крыла был и жалайыр Бала ноян. Когда Джелал ад-Дин, переправившись через реку Синд, бежал, Чингисхан отправил его с войском в Индостан преследовать султана. Бала ноян, не найдя султана, разграбил часть Индии и вернулся обратно на службу к Чингисхану.

В дополнительных сведениях говорится, что Чингисхан отправил Бала нояна, выходца из рода жалайыр, и Дурбай нояна, выходца из рода дурбен, двоих, в регион Индии с достаточным войском, чтобы разыскать и найти султана Джелал ад-Дина. Они дошли до середины Индостана, и не найдя его следов, повернули назад. Затем взяли крепость Бия в одном из регионов Индостана, которой правил один из эмиров султана Камараддин Кермани. Учинив (там) большую резню, (они) направились в Мултан. Так как в Мултани не было камней, они сделали плоты, погрузили на них камни, предназначенные для камнеметов, и привезли в Мултан по воде. Прибыв туда, они пустили в ход камнеметы, и чуть было не взяли город, однако слишком сильная жара помешала им

оставаться дольше. Мугылы подвергли резне и грабежу регионы Мултан, Лухавур, Пешавур и Маликфур и вернулись назад. Затем, переправившись через реку Синд, присоединились к Чингисхану» [стр. 71].

30) Эмир Макуй, 31) Эмир Ахин (Ақын), 32) Эмир Уган, 33) Нурын акташы «Во времена Хубилай хана его место занял сын жалайыра Бала нояна по имени Макуй. Ахин (Ақын), пришедший послом от Великого кагана, был его родственником. Этот Уган, эмир тысячи на границе Кермана в государстве Иран, и нукер царя Нурын акташы — оба были его родственниками» [стр. 71].

34) Харкай хасар ноян «А также у Бала нояна был старший брат по имени Харкай хасар ноян, он тоже был эмиром тысячи правого крыла» [стр. 71].

35) Эмир Йисур (Жесұр) «Среди эмиров тысяч левого крыла войска Чингисхана был человек по имени Йисур (Жесұр) из рода жалайыр. Из его сыновей Курут (Күріт) ездил в посольство к кагану» [стр. 71].

36) Сапа ноян «Говорят, когда племя меркит, воспользовавшись удачным моментом, разграбило дом Чингисхана, они захватили его жену, беременную Джучи, и отправили ее к Онг хану (царю кереев). Ибо в то время была эпоха, когда между меркитами и Онг ханом был установлен мир. В то время, так как у него (Онг хана) была давняя дружба с отцом Чингисхана и поэтому он называл Чингисхана «сыном», Онг хан держал ту ханым как свою невестку и смотрел на нее с чистой совестью и взором милосердия.

Когда эмиры сказали: «Ты должен выставить ее на торги», он ответил: «Она — моя невестка, негоже смотреть на нее взором предательства».

Когда Чингисхан был осведомлен об этом обстоятельстве, он отправил (сказанного выше) Сапу, деда Сартака, требуя вернуть ханым. Онг хан оказал ему почет и отдал ему ханым. Они (Сапа и Борте) направились к Чингисхану. В дороге на свет появился Джучи. Так как путь был опасен, у них не было возможности остановиться и сделать колыбель. Тогда Сапа, чтобы не повредить члены младенца, замесил мягкое тесто из некоторого количества муки, завернул в него ребенка, положил его в подол своей одежды и бережно вез. По причине того, что ребенок внезапно родился в дороге, его назвали именем Жолшы (Джучи)» [стр. 72].

(Дополнительно): «Когда Чингисхан был осведомлен об этой ситуации, он отправил к Онг хану с просьбой вернуть Бөрте фуджин одного эмира по имени Саба, бывшего дедом Сартак нояна, который был из числа унгитов рода жалайыров, и который в детстве Аргун хана, согласно приказу Абака хана, был эмиром его орды и был хакимом в Хорасане и Мазандаране.

Онг хан уделил этому внимание, проявил заботу и вернул ее вместе с Сабой. В дороге внезапно родился сын, по этой причине его называли Джучи (Жолшы). Так как путь был опасен, и возможности остановиться не было, соорудить колыбель было трудным делом. Саба замесил немного мягкого теста, завернул в него ребенка и, чтобы его ничто не беспокоило, положил в свой подол. Он осторожно вез его и доставил к Чингисхану. Когда (Джучи) вырос, он всегда следовал за отцом и постоянно был рядом с ним и в моменты удачи, и в моменты трудностей.

Однако между ним и его братьями Чагатаем и Угэдэем во все времена имели место разногласия, ссоры и противоречия, и по причине ...⁵³⁶ между ним и Толе ханом и династиями обеих сторон был проложен путь как к равному объединению, так и к сражению. Они никогда не упрекали его и считали (признавали) его истинным (сыном)» [стр. 709].

37) Сартак ноян «Сартак ноян, сын Сапа нояна. В детстве Аргун хана он был эмиром (полководцем), управлявшим его ордой в Хорасане и Мазандаране» [стр. 709].

38) Тачар (Ташар) ноян «Он также был сыном Сапа нояна, наряду с Сартак нояном. Сапа, отец эмира Сартак нояна, управлявшего ордой Хорасана и Мазандарана в детстве Аргун хана, и его сын Тачар (Ташар) были из того же рода (жалайыр)» [стр. 71].

⁵³⁶ В оригинале ничего не написано.

39) Улдагар курчи (Улдагар коршы) «Улдагар курчи, бывший шехной (командующим ордой) четырех больших орд Чингисхана и командовавший одной сотней специальной тысячи Чингисхана, также был из рода жалайыр» [стр. 72].

40) Эмиры (полководцы) Укай калжау (Окай калжау) и Карачу (Караша) «Точно так же, как и Тайсын, одной тысячей левого крыла командовали два брата-эмира, выходцы из рода жалайыр. Один из них — Укай калжау (Окай калжау), второй — Карачу (Караша). Как уже было сказано выше, они были бывшими слугами Чингисхана и служили его отцу больше, чем другие эмиры. Поскольку они издревле обладали определенными правами, Чингисхан считал правильным включить их в число великих эмиров. Тогда они сказали Чингисхану: «Твой отец Есугей-бахадур советовал нам присматривать за овцами». По этой причине они, возглавляя тысячное войско, охраняли личных овец хана. Сапа, отец эмира Сартак нояна, управлявшего ордой Хорасана и Мазандарана в детстве Аргун хана, и его сын Тачар (Ташар) были из их рода» [стр. 71].

41) Джучи Тармала «В то время у Джамухи-шешена, который был эмиром и предводителем рода джаджират, относящегося к ветви нируун, был родственник по имени Тайчар (Тайшар). Он вместе с несколькими всадниками отправился совершить грабеж в местность под названием Улагай Булак (Олагай булак) в регионе Саари Кихар (Сары дала), бывшем юртом Чингисхана. В тех краях располагался дом Джучи Тармалы, выходца из рода жалайыр. Его предки происходили из жалайыров и были из той группы, которая стала пленниками и рабами предков Чингисхана за то, что (в свое время) убили жену Дутум Манина — Нумулун и ее сыновей. Из его потомков вышло много эмиров, среди них есть и Елугей ноян. Вышеназванный Тайчар отправился туда, чтобы угнать его скот (совершить барымту). Джучи Тармала заметил (его). Он отвез свою телегу (в нужное место) и поставил ее, а сам лег (спрятался) среди табуна лошадей и отары. И когда Тайчар приблизился (к скоту), Джучи Тармала выстрелил в него из лука (стрелой) и убил. Используя это как повод, Джамуха-шешен положил начало вражде с Чингисханом, поднял смуту и со своим родом и войском присоединился к тайджуитам» [стр. 327].

42) Елугей ноян «Поначалу юрт Чингисхана находился в месте под названием Улагай Булак (Олагай булак) в регионе Саари Кихар (Сары дала) в Могулистане. В тех краях располагался и дом Джучи Тармалы, выходца из рода жалайыр. Из его потомков вышло много эмиров, среди них есть и Елугей ноян» [стр. 327].

43) Эмир Дуладай (Доладай) «Из числа родственников Елугей нояна эмир Дуладай (Доладай) служил в должности баурчи. Укитай каган передал его вместе с тысячью своему сыну Кутану (Кутану)» [стр. 72].

44) Эмир Муга, 45) Жалайыртай йисур (Жалайыртай жесур), 46) Маргаул бахадур. (Все трое вышли из рода Нокта агасы). Этот эмир Муга является одним из сыновей Оракты нояна. Кушук ноян завещал свои исторические записи, которые он продиктовал своему китайскому слуге, этому эмиру Муге. А Жалайыртай Жесур — сын эмира Муги. Слово «Жесур» (жасур) означает «отважный, батыр», и к его имени добавляли также звание «бахадур». Об отваге и храбрости этого Жалайыртая жесура в книге «Джами ат-таварих» приведены следующие сведения: «Когда Чингисхан распределял войска между сыновьями, он отдал Чагатаю эмира Мугу из жалайырских эмиров. Его сын Жесур (Жалайыртай) был эмиром войска Барак хана, его также называли Йикэ⁵³⁷ Йисур (Жеке-Улы Жесур). Он происходил из рода жалайыр, но это не тот Жесур, который прибыл в государство Иран. Эмир орды Курана, отправленного послом к кагану, и Есен Темира, сына Аргун хана, происходил из династии этого Жалайыртая Жесура.

Во время войны Абака хана и Барак хана Абака хан поручил правое крыло войск Самгару, Ханду и Тобшын огылу. Левое крыло он поручил Джушмуту, Сунитаю, Аргун аге, Шыктур нояну, Боралтаю и Абдулле аге. Войска Кермана и Йазда вместе с султаном Хаджажем и атабеком Юсуф шахом были подчинены войску Аргун аги. А в среднее войско, называемое «кол» (центр), он назначил Абатай нояна и нескольких эмиров. Властолюбивый Барак, увидев такое, сильно растерялся и сказал: —

⁵³⁷ Йикэ — великий.

Наши мечты оказались ошибкой, а прогнозы — неуместными. Эмиры воодушевили его. Маргаул сказал: — Твой раб одним ударом рассеет это войско. А Жалайыртаи сказал: — А я разнесу это войско в пух и прах всего одной сотней и раздроблю оба его крыла и среднее войско (центр). Был отдан приказ обеим сторонам, и ряды выровнялись. Маргаул наносил удары справа и слева, налетая и отскакивая. Вдруг один меткий лучник выстрелил в его полную гнева грудь и ранил его. Барак и его войска растерялись от гибели Маргаула и пали духом. Тогда Жалайыртаи принялся за дело и сказал: — Я сам брошусь на это войско и заставлю его бежать. И, отпустив поводья, он со своей конницей ударил по левому крылу, разгромил Аргун агу, Шыктур нояна, Юсуф Атая⁵³⁸ и Абдуллу агу, перебил большую часть их войска и сбросил их с коней. А оставшиеся обратились в бегство. Жалайыртаи преследовал их около четырех фарсахов, до гератского города Пушанг. А на этой стороне в среднем войске стоял Абатаи ноян, и правое крыло точно так же стойко держалось. Когда левое крыло отступило, Абака хан приказал Джушмуту отправиться на левую сторону, и войско вновь выровнялось и при необходимости снова выстроило ряды. Короче говоря, войско Абака хана устремилось вперед и дало жестокий бой, пока с третьего натиска не разгромило Барака. Жалайыртаи был вынужден отступить, Барак потерял надежду. Абака хан отправил Булатимура (Болатемира) преследовать Жалайыртаю и приказал убивать всех, кто попадется в руки. И если бы не смелость и отвага Жалайыртаю, ни один из людей Барака не спасся бы от смерти. Ибо он собрал бегущих и привел их в пески Амуя. А когда преследующее войско Абака хана приближалось, он останавливался для боя и стойко держался, пока бегущие не уходили далеко вперед, а затем снова продолжал путь. Эта отвага спасла многих от меча и вывела в безопасность» [стр. 73].

47) Эмир Куран и 48) Эмир орды Есен Темира «Оба этих эмира были потомками Жалайыртаю жесура, выходца из рода жалайыр. То есть Куран, отправленный послом к кагану, и эмир орды Есен Темира, сына Аргун хана, происходили из династии этого Жалайыртаю жесура. Когда Чингисхан распределял войска, как подробно написано о нем в дастане в разделе о распределении войск, он дал ему (Чагатаи хану) четыре тысячи человек. А из эмиров он дал ему Калатур Карашара из рода барлас и Мунку (Мунке), отца Жесур нояна, из рода жалайыр» [стр. 602].

49) Мунке ноян «Выходец из рода жалайыр. (Он) отец Жесур нояна, которого Дуа (хан), дав войско, отправил к границам Хорасана. Он располагался в окрестностях Балха и Бадгиса. Когда Чингисхан распределял войска, как подробно написано о нем в дастане в разделе о распределении войск, он дал ему четыре тысячи человек. А из эмиров он дал ему Калатур Карашара из рода барлас и Мунку (Мунке), отца Жесур нояна, из рода жалайыр. Он — отец Жесур нояна, которого Дуа хан, дав войско, отправил к границам Хорасана. Он располагался в окрестностях Балха и Бадгиса. Среди трофеев мы привезли одного из его сыновей. Он находился в руках эмира Хаджи (Кажы), брата Наурыза, и скончался здесь. Там есть и другие его сыновья. (Неназванный полководец жалайыр)... эмир тысячного войска. (Неназванный полководец жалайыр)... эмир тысячного войска. Чингисхан отдал всех этих четырех тысяч воинов Чагатаю, объединив этих двух названных (по имени) эмиров вместе с другими (двумя) эмирами, чьи имена не установлены. Основу войска Чагатаю и его сыновей, которое в настоящее время находится вместе с Дуа, составляют именно эти изначальные четыре тысячи воинов. Впоследствии их численность увеличилась путем рождения и размножения. Также, возможно, к ним присоединилось еще одно племя из немугильских родов» [стр. 602].

50) Жесур ноян, сын Мунке нояна «Это жалайыр Жесур ноян, которого Дуа хан, дав войско, отправил к границам Хорасана. (Этого Жесур нояна не следует путать с вышеназванным Жалайыртаем жесуром)» [стр. 602].

51) Хантун нуйан (Антун ноян) «Он был великим эмиром Хубилай кагана. Хубилай каган отправил его с войском вместе со своим сыном Нумуганом против Хайду (в его владения). За неподчинение принцам его схватили и передали Хайду. Затем, спустя некоторое время, как будет изложено позже, Хайду освободил его» [стр. 67].

⁵³⁸ То есть атабек Юсуф шах.

52) Эмир Жаукур (Жаукыр), 53) Эмир Умук (Омык) «В этом вилайете, то есть в Иране, были эмир тысячника из племени жалайыров Жаукур (Жаукыр) и его брат эмир Умук (Омык)» [стр. 67].

54) Эмир Джучи Термила, 55) Эмир Джучи Шаургай (это не Джучи Чаургай, глава рода толенкыт, являющегося одной из ветвей рода жалайыр). **56) Эмир Кутукту (Кутыкты), 57) Эмир Кутукдур (Кутыкдур), 58) Эмир Кундакай (Кундакай), 59) Эмир Илга (Елге), 60) Эмир Арулан.** «В эпоху Чингисхана были эмиры по имени Джучи Тирмила (Жошы Тирмила) и его брат Джучи Чаургай (Жошы Шаургай). Из-за них началась война между Чингисханом и родом тайджуит. У Джучи Тирмилы было пять сыновей, они тоже были эмирами: Кутукту (Кутыкты), Кутукдур (Кутыкдур), Кундакай (Кундакай), Илга (Елге) и Арулан» [стр. 67]. Шейх Хасан Бузург, основавший правление знаменитых Жалайыридов в Багдаде, происходил из потомков этого Джучи Тирмилы. Подробности о них можно узнать в теме этой книги «Правление Ильханских жалайыров». Они приходятся родственниками предку Мырза современных жалайыров.

61) Эмир Улкун (Олкун), 62) Эмир Булад дарнай (Болат дарнай) «Улкун (Олкун) из сыновей Кутукты был эмиром тысячи рук в тумене Алду. Сыновья Кутукдура были эмирами во времена потомков Чагатая. Из числа его сыновей Барак хан отправлял Булада дарная (Болата дарная) послом к его величеству Абака хану, чтобы попросить красивых и упитанных коней. Из его сыновей есть человек по имени Дилжи, он (в настоящее время) в Жиладе» [стр. 67].

63) Эмир Коршы Бугын «Сын жалайыра Кундакая Курчи Бугун (коршы Бугын) был эмиром Гурджистана» [стр. 67].

64) Эмир Тимур бука (Темир бука) «Сын жалайыра Бугына Тимур бука (Темир бука) был коршы (оруженосцем-эмиром) при принце Харбанде» [стр. 67].

65) Илугай (Елугей) ноян, 66) Эмир Туган, 67) Эмир Кунчи (Кунжы), 68) Эмир Урум (Урым). «Жалайыр Илугай (Елугей) ноян был великим эмиром. Он был известным и прославленным полководцем, пришедшим в страну Иран вместе с Хулагу ханом. У него было десять сыновей: Первый сын — Туган остался в вилайете Могулистан, в Иран не приезжал. У этого Тугана есть два сына-эмира, пришедшие в страну Иран: Кунчи (Кунжы) и Урум (Урым)» [стр. 67].

69) Шиктур (Шыктур) ноян, 70) Эмир Жинту, 71) Эмир Жила, 72) Эмир Житу, 73) Эмир Хинду, 74) Эмир Тагна, 75) Эмир Укуна. «Второй сын Елугей нояна — Шиктур ноян, его дети: самый старший — Жинту, второй — Жила, третий — Житу, четвертый — Хинду, пятый — Тагна, шестой — Укуна» [стр. 68].

76) Эмир Туган Бачумкур, 77) Эмир Кутан (Кутан), 78) Эмир Кунчак (Куншак), 79) Эмир Абу-Бакр (Абу Бакир). «Третий сын Елугей нояна — Туган Бачумкур. У него было два сына: Кутан (Кутан) и Кунчак (Куншак). Сын Куншака по имени Абу-Бакр (Абу Бакир) был эмиром тысячи и находится на службе у принца Харбанды в Хорасане» [стр. 68].

80) Эмир Тенкиядай (Тенкиядай), 81) Эмир Иткун Бакиншу Бахим. «Четвертый сын Елугей нояна — эмир Тенкиядай (Тенкиядай), его сын — эмир Иткун Бакиншу Бахим» [стр. 68].

82) Эмир Тугу (Тугы), 83) Эмир Хусайн (Хусаин). «Пятый сын Елугей нояна — эмир Тугу (Тугы), его сын — Хусайн (Хусаин). Шестой сын Елугей нояна — Акдаш в шестнадцать лет был убит в войне с ханом Бирки (Берке)» [стр. 68].

84) Эмир Жалайиртай (Жалайыртай), 85) Эмир Кара бука (Кара бука), 86) Эмир Бури (Бори). «Седьмой сын Елугей нояна — эмир Жалайиртай (Жалайыртай), его сын — Кара бука (Кара бука), был эмиром на службе у принца Бури (Бори)» [стр. 68].

87) Эмир Туган бука (Туган бука), 88) Эмир Жалайиртай (Жалайыртай), 89) Эмир Йаглау (Жайлау), 90) Эмир Жиланчи (Жыланшы). «Восьмой сын Елугей нояна — эмир Туган бука (Туган бука), его сыновья — Жалайиртай (Жалайыртай), Йаглау (Жайлау), Жиланчи (Жыланшы)» [стр. 68].

91) Эмир Урагту (Оракты), 92) Эмир Акбал. «Девятый сын Елугей нояна — эмир Урагту (Оракты). Он был шукурчи (шукирши) Абака хана, погиб вместе с Тугу в войне, бывшей в Руме. Его сын — эмир Акбал был нукером Гайхату» [стр. 68].

93) Эмир Акбука (Акбука) «Десятый сын Елугей нояна — Акбука (Акбука) был великим эмиром на службе у Гайхату» [стр. 68].

Из этих десяти сыновей трое: Шыктур, Туган и Туган бука родились от одной матери по имени Мугулун (Мугулин).

94) Мункасар (Мункасар) ноян «Во времена Мунке кагана Мункасар (Мункасар) ноян, выходец из рода жат племени жалайыр, был великим эмиром и старшим из яргучи (судей). Причина возвышения его степени и величия была следующей: когда Мунке каган вместе со своим отцом Толе ханом отправился в военный поход в вилайет кыпчаков и покорил их, он (Мункасар ноян) проявил энергичность в той войне. Мунке каган поручил ему знать кыпчаков и приказал доставить их в орду великого хана. Он проявил усердие и энергию в исполнении этого дела. Также, когда дети Куюк хана замыслили предательство против Мунке кагана, Мункасар ноян был Великим яргучи. Тогда он не смотрел ни на чьи лица, не проявил мягкости по велению сердца и подверг наказанию всех виновных. Однажды, когда Мунке каган выступил на войну против нангиясов, он тоже был вместе с ним и погиб там» [стр. 70].

95) Хандукур ноян, 96) Эмир Курумши (Курымшы), 97) Эмир Илтимур (Елтемир). «Из сыновей Мункасар нояна в государстве Иран был Хандукур ноян. Мунке каган отправлял его с приказом собрать тумен войска. Также у Мункасар нояна были сыновья-эмиры Курумши (Курымшы), Илтимур (Елтемир) и другие» [стр. 70].

98) Эмир Арук (Арык), 99) Эмир Бука (Бука), 100) Эмир Ишак Тугли (Ешек Тулы), 101) Эмир Айнабик (Айнабек). «У Огылай курчи (были) сыновья по имени Арук (Арык) и Бука (Бука). Они служили в нукерах у Абака хана. Однажды Арык ездил с посольством к великому кагану и привез оттуда синюю печать. Здесь на него была возложена обязанность наладить службу шусунчи (смотрителей за напитками). После этого он по приказу Абака хана стал эмиром. А Бука сначала был тамгачи (тамгашы) и управлял складом обработанных шкур. В эпоху Ахмета и Аргун хана он стал авторитетным эмиром. Подробное изложение этих событий будет рассказано в своем месте. В числе их родственников из династии Кыпшак были: Газан, Ишак Тугли (Ешек Тулы) и Айнабик (Айнабек)» [стр. 70].

102) Эмир Газан из династии Кыпшак ветви урият (оят) рода жалайыр «Четырехтысячное войско Барагана и Кула (Кул) после них было передано под управление эмира Газана» [стр. 70].

103) Эмир Тайжы, 104) Эмир Балту. «Тайжы и его сын эмир Балту, выходцы из ветви токыраут рода жалайыр и их рода, были в Руме. Братом Балту был эмир Иса» [стр. 70].

105) Эмир Бартас «Эмир тысячи эмир Бартас также был выходцем из рода жалайыр» [стр. 70].

106) Хугулай курчи (Хугулай коршы), 107) Эмир Бука (Бука). Угулай курчи (Огылай коршы) «Человек по имени Угулай курчи (Огылай коршы) из ветви урият рода жалайыр пришел в Иран вместе с Хулагу ханом и был эмиром караула» [стр. 70]. Этот Угулай курчи (Огылай коршы) и Хугулай курчи (Хугулай коршы), упомянутый выше, по сути, должны быть одним человеком. Просто перед словом «Угулай», похоже, приписалась буква «Х», поэтому это не было принято в расчет. «Эмир Бука (Бука), сын Хугулай курчи (Хугулай коршы) из рода жалайыр, был еще ребенком, когда скончался его отец; Абака хан позаботился о нем, растил и воспитывал его, пока он не стал большим инаком. (Абака хан) доверил ему свою нарын (то есть большую) казну и дал ему «аль» (то есть печать), он стал одним из великих эмиров» [стр. 1110].

108) Жилма уха «Во времена Чингисхана одним из великих эмиров, вышедших из этого рода (лесных) уранкаев, был Жилма уха. Значение «уха» — ловкий, разбойник и бахадур. Так как он обладал такими качествами, его так прозвали. В те времена он относился к числу эмиров кезик, и кроме двух-трех эмиров, не было никого выше него (по степени). Он скончался в эпоху Чингисхана. У этого Жилма уха было два сына» [стр. 154]. Также Жилма уха был из одной династии с Угулай курчи (Огылай коршы), выходцем из ветви урият рода жалайыр, то есть был родственником. А род уранкай является одним из малых родов, отделившихся от ветви урият рода жалайыр. Два сына Жилма уха:

109) Йису бука тайиши (Есубука тайшы) «У него (Жилма уха) было два сына: имя одного — Йису бука тайиши (Есубука тайшы). Он занял место отца и был в числе эмиров левого крыла» [стр. 154].

110) Йисун бука таракай (Есен бука таракай), 111) Карауна Чубан (Карауна Шубан, Шопан), 112) Темир бука бауршы, 113) Эмир Байтмиш (Байтмыш), 114) Эмир Кунчак (Куншак), 115) Эмир Кутлуг хажа (Кутлык кожа). «Второй — Йисун бука таракай (Есен бука таракай). Он командовал тысячей и относился к эмирам правого крыла. Он был главой коршы Чингисхана. Дед Буки и династия Угулай курчи (Огылай коршы) (выходца из ветви Урият) были из близких людей (то есть мулазимов) его (Чингисхана), постоянно служивших рядом, и в результате его поддержки стали почтенными и известными. Есубука называли «тайшы»: «тайчи» на китайском языке означает бахшы и великий учитель. Во времена Укитай кагана Есубука сильно постарел, поэтому передвигался на телеге, и голос его был очень тихим. По этой причине Укитай каган называл его «Есубука тайшы», и (это) стало его прозвищем. Карауна Чубан (Карауна Шубан, Шопан), являющийся в настоящее время эмиром тысячи, — один из сыновей его брата. Субэдэй бахадур также относится к этому роду. Один из его сыновей: Темир бука бауршы. Сыновья Темир буки: были Байтмиш (Байтмыш), Кунчак (Куншак) и Кутлуг хажа (Кутлык кожа)» [стр. 155].

116) Эмир Байинчар (Байынцар), 117) Эмир Байдар, 118) Эмир Кука ийилка (Кок-желке), 119) Эмир Харкасун (Харкасун), 120) Эмир Ашйи бука (Аше бука). «Их родственники: Байинчар (Байынцар), Байдар, Кука ийилка (Кок-желке) и его сын Харкасун (Харкасун) — эмир тумена. У Харкасуну не было сыновей. У него был племянник по имени Ашйи бука (Аше бука)» [стр. 155].

121) Эмир Сарбан, 122) Эмир Нарин Ахмад (Нарын Ахмет), 123) Эмир Хасан, 124) Эмир Акинжи (Акынжи), 125) Эмир Тайду, 126) Хожа ноян, 127) Эмир Урунг Тимур (Орынг Темир), 128) Эмир Уркута (Оркута), 129) Эмир Чинтимур (Шынтемир). «Из династии Жилма уха были эмир тысячи Сарбан и эмир передовой тысячи Нарин Ахмад (Нарын Ахмет). Его сыновья: Хасан, Акинжи (Акынжи), сын его брата: Тайду и сын Хожа нояна Урунг Тимур (Орынг Темир) были из числа его родственников. Уркута (Оркута), бывший в тумене Хандукура, и его сын Чинтимур (Шынтемир) также из их династии» [стр. 155].

130) Удачи (Удашы) ноян, 131) Урьянкатай (Уранкатай). «Также в эпоху Чингисхана среди общины лесных уранкаев был (человек) по имени Удачи (Удашы) — один из эмиров левого крыла. После Чингисхана сыновья его (Удачи) со своей тысячей охраняют Великий заповедник⁵³⁹ Чингисхана (где покоятся его кости, куда запрещено входить) в местности под названием Бурхан халдун, (они) не входят в число шерик (то есть войска, выполняющего другие обязанности). И до сего времени они назначены на эту обязанность (охранять заповедник) и твердо утверждены. Также благородные кости детей Чингисхана — Толе хана, Мунке кагана, Хубилай кагана и его династии — положены в этом упомянутом месте.

Говорят, однажды Чингисхан приехал в то место, и на той равнине⁵⁴⁰ росло зеленое дерево с особым удивительным видом. Ему очень понравилась зелень и свежесть того дерева. (Он) провел

⁵³⁹ Великий заповедник — заповедник, где похоронен Чингисхан. Чингисхан и несколько его потомков похоронены в этом Великом заповеднике на Бурхан Халдуне. Этот Великий заповедник охраняло тысячное войско из племени лесных уранкаев жалайыров, живущих на Бурхан Халдуне. В настоящее время на восточном берегу Маркаоля в Восточно-Казахстанской области есть река и населенный пункт под названием Уранкай. По нашему мнению, названные река и населенный пункт, должно быть, названы так не просто так. Вероятно, в тех окрестностях было летнее жайлау или стоянка лесных уранкаев (или уранкаев). В одном дне пути от этого места расположена долина, известная в народе под названием Берельские курганы. На карте под названием «Карта Русского Алтая», изданной Карлом Риттером в Берлине в 1839 году, надпись Уранкай тянется до нынешнего Курчума, гор Тарбагатай и Берельской равнины [URIANGHAI od.SOJOTEN(SAIANIN)]. Вывод, вытекающий из этого — Великий заповедник на Бурхан Халдуне охраняли лесные уранкаи, как сказано в «Джами ат-таварих».

⁵⁴⁰ Река Унан (Бухтарма), берущая начало в горах Бурхан Халдун (нынешние Тарбагатай и Листвяга) (нынешний Южный Алтай), бывших поселением Чингисхана и его предков, впадает в Иртыш. Ее длина составляет 405 км. В Бухтарму впадают реки, называемые Ак Берель, Орел (Урыл), Черновая, Аксу, и множество мелких рек. В месте впадения Ак Берели, берущей начало с ледяной горы (Белуха), в Бухтарму находится Берельская равнина, где найдены «Золотые люди», называемая знаменитыми «Берельскими курганами». На обоих берегах реки Бухтарма очень много таких равнин, как этот Берель. По нашему мнению, Великий заповедник Чингисхана должен находиться в этих местах. То есть он недалеко от Берельских курганов. Согласно данным в «Джами ат-таварих», Чингисхан

под ним около часа, и у него в душе возникло какое-то особое чувство радости. В таком (веселом) состоянии он сказал своим эмирам и близким (бывшим рядом): «Наше место последнего упокоения должно быть здесь!». После того как он скончался, (эмиры), так как слышали от него эти слова в то время, поместили его (Чингисхана) Великий заповедник в том месте, под тем деревом. Говорят, в тот год (после того как похоронили Чингисхана) на той равнине выросло очень много деревьев⁵⁴¹, и она превратилась в большой лес. Поэтому то первое дерево стало совершенно невозможно узнать (отличить), ни одна живая душа не знает, какое это (дерево). А великие кости других детей (Чингисхана) (похоронены) в другом месте. Так как род этого Удачи был утагу бугул (скованным рабом)⁵⁴², он с древних времен не выдает девушек и не берет девушек (у других). Еще один сын его (Удачи) по имени Урьянкатай (Уранкатай) был верховным полководцем во времена Мунке кагана. Когда он (Мунке каган) отправил своего брата Хубилай кагана с войском в десять туменов в (поход в) вилайт Каражанг (Каражон), полководцем войска был Уранкатай. Мунке каган повелел, чтобы и Хубилай каган, и все войско подчинялись приказу Уранкатай. Тот вилайт был очень далеко от орды кагана, (чтобы добраться туда) уходит около года времени. К тому же из-за того, что климат той стороны был чрезвычайно зловонным и плохим, все войско заболело. Вдобавок к этому, тот вилайт был очень густонаселен (людьми), и войска у них (тоже) было много. (Поэтому) каждый день на каждой стоянке им приходилось сражаться. По этим двум причинам из войска в десять туменов вернулось не более двух туменов (войска). Уранкатай был весьма уважаемым человеком и совершил много великих дел» [стр. 155-156].

132) Джучи Чаургай (Жошы шаургай) «В то время предводитель рода толенгит, являющегося одной из ветвей рода жалайыр, Джучи Чаургай (Жошы шаургай) прибыл в местность под названием Туракун Синкут, склонив голову в знак рабской покорности Чингисхану» [стр. 335].

133) Улдакар курчи (Ұлдақар қоршы) «Улдакар курчи (Ұлдақар қоршы) был эмиром специальной сотни. Он происходил из рода жалайыр и был управляющим четырьмя (основными) ордами» [стр. 593].

134) Мунгасар курчи, выходец из рода жалайыр «Великие эмиры, стоявшие перед Соргактани беги и принцами, в частности, Шиги Кутуку из рода татар, которого Чингисхан называл «моим пятым сыном», Судун (Судын) ноян из рода сулдус, Жидай ноян из рода мангут, Мунгасар курчи (Мұңғасар қоршы) из рода жалайыр, Бутичин курчи (Бұтышын қоршы) из рода бисут, Хубилай курчи из рода баяут, Жесур курчи из рода кункутан и другие эмиры туменов и тысяч, объединившись, сообщили: «Укитай каган передает войско, принадлежащее Соргактани беги, Мунке кагану и его братьям, своему сыну Кутану. Раз Чингисхан распределил их нашей орде, почему мы оставим (это так) и поступим вопреки его приказу?! Мы хотим сказать об этом перед Укитай каганом, чтобы он дал приказ». Соргактани беги ответила так: — Ваши слова верны. Однако, наслаждаясь таким накопленным богатством, чего нам не хватает, чтобы мы вот так выражали несогласие?! Мы тоже принадлежим кагану, он — царь, что сочтет правильным, на то и даст приказ» [стр. 613].

135) Таран ноян и его отец 136) Улдуку ноян. «Когда скончалась Линг-гун хатун, от нее осталась дочь по имени Илтимур (Елтемір), которую выдали замуж за Парысбуку (Барысбұқа) коргена. А Маликтемир вместо нее взял Гилта (Келте) хатун, дочь Таран нояна из жалайыров, внучку Улдуку нояна, и поместил ее в тот большой юрт. В сущности, этот юрт был отдан в удел Хулагу хану, однако из-за дальности расстояния и отсутствия членов его семьи, им управляет Маликтемир. От этой Келте хатун у него детей не было» [стр. 941].

родился в месте впадения реки Унан (Бухтарма) в Иртыш. Равнина Унан к востоку от того места соединяется с равниной Каракорум, где Угэдэй воздвиг величественный дворец. С 60-х годов XX века названная равнина Унан и Каракорум остались под Бухтарминским водохранилищем. Сведения об этом сказаны в ссылках в этой книге.

⁵⁴¹ По словам жителя населенного пункта под названием Котан Карагай в нынешнем Восточном Казахстане Аскара Кабанбаева, на равнинах по берегам реки Бухтарма до Великой Отечественной войны росли гигантские сосны. Поэтому то место называли Катын Карагай (Мать сосен). Впоследствии название того места изменилось на Котан Карагай. Во время войны многие сосны в том месте были вырублены и использованы для нужд того времени.

⁵⁴² Утагу бугул (скованный раб) — скованный, крепостной раб, переходящий по наследству из поколения в поколение.

137) Жанки корген «Еще один — Жанки корген из жалайыров, он эмир тысячи. Эта (тысяча, которой командовал Жанки корген), была тысячей, которой до этого командовал эмир Укай (Оқай). Он (Жанки корген) согласно ярлыку вместе с тысячей ойратов охранял великий заповедник Бұрах Ондир, где хоронили останки принцев. Когда принцы, бывшие соратниками Нумугана, проявили неповиновение и войска разбрелись, большая часть этой тысячи присоединилась к войску Хайду, а некоторые остались там. А сейчас эта тысяча принадлежит потомкам Окая» [стр. 943].

138) Буграх (Боғрах) яргучи, 139) Эмир Ибурган (Ибұрған). «Еще один — Ибурган (Ибұрған), сын Буграха (Боғрах) яргучи, выходца из жалайыров» [стр. 943].

140) Эмир Ишак Тукли (Ешек Тұқлы) «С той стороны Ажу шукирши, Газан бахадур и Ишак Тукли (Есек Тұқлы) из рода жалайыр напали на легкие телеги Аргуна и подвергли грабежу Нажиба хадыма вместе с частью телег. Аргун впал в горячность и потерял самообладание и спокойствие. Тогда он пожелал погнаться вслед за беглецами (отступившим войском врага). Однако эмиры не увидели в этом деле блага» [стр. 1136].

141) Эмир Газан. «В двадцатый день месяца сафар 685 года вышел приказ, чтобы Мазук кусшы, Нурин ака (Нұрын аға) и брат Ешека Туклы Газан (эмир), выходец из жалайыров, с шестнадцатью тысячами всадников отправились к горе Хаккар в Курдистане и перебили часть курдов, занимавшихся грабежами на дорогах и устраивавших смуту» [стр. 1162].

142) Туклук караун (Тулық қараун) Туклук караун (Тулық қараун), выходец из жалайыров, нанес ему много ударов плетью, однако никакой пользы не было. Был дан приказ приговорить его к смерти [стр. 1160].

143) Эмир Учан (Ошан әмір), 144) Эмир Кадан илчи (Қадан елші), 145) Ная ноян, 146) Эмир Занги (Зеңгі), 147) Эмир Майжу, 148) Газан бахадур, 149) Эмир Туглук караун. «Из Диярбакыра и регионов той стороны одна за другой начали поступать жалобы на Арука. Так, Бука (брат Арука) окончательно упал в глазах Аргуна (потерял степень). Когда он (Бука) понял, что ситуация уходит из его рук, он окончательно потерял надежду (на Аргун хана). Он разбросал бесчисленное множество денег и приблизил к себе немало эмиров, сделав их сторонниками против Аргун хана. (Они): его брат Арук, эмир түменбасы Курумши (Қорымшы), сын Хинду (Ханду) нояна, эмиры, управляющие вооружением, эмир Учан (Ошан әмір), эмир Кадан илчи (Қадан елші), Занги (Зеңгі), сын Ная нояна, глава орды Олжай хатун тысячник эмир Майжу и другие, его сторонник Газан бахадур, эмир четырех тысяч Ишик Тукли (Есік Тұқлы), его брат Ешек Тукли, тысячник эмир Туглук караун (Тулық қараун) — все эти люди жалайыры» [стр. 1168].

Эмиры Тугын и Акбука, сыновья Елугей нояна (эти эмиры были учтены выше, поэтому здесь приведены лишь дополнительные сведения о них) Гайхату был вторым сыном Абака хана. Он родился от Нукдан хатун, выходцы из племени татар. Баксы (шаманы) дали ему имя Иринжин (Еріншін) доржы, у него было много жен и наложниц. Сначала он вступил в брак с Айша хатун, дочерью Тугына, сына Елугей нояна. После этого взял Дунды (Донды) хатун, дочь Акбуки, сына жалайыра Елугей нояна, затем Елтузмиш хатун, дочь Куттытемира (Құттемір) коргена из коныратов, после нее Падишах хатун, дочь султана Кермана Кутб ад-дина, затем Орик хатун, дочь Саружи из керейтов, затем Булыган хатун.

150) Эмир Муса тархан, 151) Эмир Наринахмед (Нарынахмед), 152) Эмир Саркис. «Сын Ешека Тулы Айнабек, сын Тайжу бахадура Газан, Муса тархан, сын Наринахмета Саркис, выходцы из жалайыров. В тот день они одержали победу. Из нашего войска Тугрылша получил тяжелое ранение и чуть было не упал, но Курумши (Қорымшы), сын Елинака, подхватил его. Тогда Хоркудук и Барым с двумя тысячами человек пришли на помощь нашему войску» [стр. 1264].

ПОЛКОВОДЦЫ, ЧЬИ ИМЕНА УПОМЯНУТЫ В КНИГЕ «НАША ИСТОРИЯ» (БІЗДІҢ ТАРИХ)

(С учетом эмиров из книги «Джами ат-таварих»)

- 153. Полководец-түменбасы рода Нокта агасы Оракты — Буралдай (Бұралдай) бахадур.
- 154. Полководец-түменбасы рода Жат — Ак куйун (Аққұйын) бахадур.
- 155. Полководец-түменбасы рода Тукраут (тұқрауыт) — Андас бахадур.

156. Полководец-туменбасы рода Кункаут (құңқауыт) — Субатай (Сұпатай) бахадур.
157. Полководец-туменбасы рода Кумсаут (күмсауыт) — Кара чапан (Қарашапан) бахадур.
158. Полководец-туменбасы рода Урият — Балгали (Балғалы) бахадур.
159. Полководец-туменбасы рода Нилкан (нілқан) — Арук Тунум (Арықтыным) бахадур.
160. Полководец-туменбасы рода Куркин (күркін) — Сигурчи (Сиыршы) бахадур.
161. Полководец-туменбасы рода Туланкит (толаңқыт) — Калпи (Қалпе) бахадур.
162. Полководец-туменбасы рода Бури (бөрі) — Кайчули (Қайшылы) бахадур.
163. Полководец-туменбасы рода Шанкут (шаңқұт) — Кичик (Кішік) бахадур.
164. Полководец-туменбасы сородичей Сапа нояна — Мирзай (Мырзай) бахадур.
165. Внук Букыршын нояна Кокбори бахадур.
166. Сын Жалайыртай бахадур Кайдубука бахадур.
167. Сын Маргаул бахадур Темирбек бахадур.
168. Командующий тысячным войском Кайдубука бахадур — Буралтай (Боралтай) бахадур.
169. Командующий тысячей жалайыров на берегу реки Ангерең — андас Бектемир бахадур.
170. Батыр Бурбик (Бөрбек), выходец из тумена Андас, бывший Ага беком улуса Жалайыр.
171. Батыр Жакиш (Жакеш), выходец из тумена Кайчули (Қайшылы), бывший Ага беком улуса Жалайыр.
172. Батыр Баязид, выходец из тумена Балгали (Балғалы), бывший Ага беком улуса Жалайыр [«Наша История», стр. 121].

Помимо этих названных великих личностей, из рода Жалайыр вышло много других батыров, государственных и общественных деятелей и известных личностей, широко знакомых казахскому народу. Некоторые из них следующие личности: • Жолбарыс батыр (1671–1761) — казахский батыр и бий, участвовавший в войне казахов против джунгарского нашествия в XVIII в. • Таттибай батыр (XVIII в.) — один из казахских батыров, особо отличившийся в борьбе против джунгар и возглавлявший войска. • Балпык би (1694—1784). • Тиленши би — знаменитый бий жалайыров в XVIII веке, сын Балпык бия. • Ескельды би (примерно 1692—1770 гг.). Ескельды би, прозванный святым (әулие) всех жалайыров, — один из мужей, защищавших страну в XVIII веке, когда нависла угроза над всем казахским народом. • Карымбай Таттибайұлы (1732–1822) — бий. Его отец Таттибай батыр воевал против джунгар. • Айту би (1746–1790) — считается учеником Балпык бия. Сам Балпык би почитал его. • Назар би — человек, бывший и бием, и святым. Внук Таттибай батыра, рожденный от его сына Карымбая. • Каблиса Жырау Асанұлы. • Керимкул шешен (1860–1929) — личность, известная своим красноречием и образованностью. Потомок Таттибай батыра. Помимо них вышло множество других батыров и биев, жырау, а затем Народных героев и Героев Социалистического Труда.

ИСТИНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ — ИСТИНА ЕВРАЗИИ

(Алтынбек Иманкулұлы Ормышев — исследователь истории и шежере (родословной), чье имя внесено в «Золотую книгу Казахстана», «Почетный гражданин» Алматинской области и Балхашского района, автор нескольких книг и соавтор этой книги «ИСТИНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ», который отобрал данные и сведения, касающиеся этой темы, изучил исторические события и приведенные в них сведения, привел их в единую последовательность, определяющую их время, на их основе сделал умозаключения и подготовил необходимые пояснения, в своей сознательной жизни безупречно служил своей стране и прожил назидательную жизнь, став примером для молодого поколения).

Этот труд, посвященный истории Великой степи, можно понимать и как историю Евразии, так как в этом труде охвачены важнейшие моменты 5000-летней истории Великой Степи на пространстве от океана на Востоке до океана на Западе.

Этот труд включает в себя основу истории, охватившую долгую и длинную эпоху, — всестороннее изложение истории тюркских народов, чья судьба в последние столетия подверглась насмешкам, начиная с истории их изначального появления и до нашей эры, а также охвачены ценные сведения, касающиеся появления родов и племен и их родословных, их жизненных традиций и обычаев, обрядов, религиозных верований и проявлений их внешнего облика.

Таким образом, в этом нашем труде охвачены правдивые данные и сделаны анализы и пояснения касательно происхождения и развития, жизнедеятельности, жизненных традиций и обычаев, мест проживания и атаконысов (исконных земель) тюркских народов, живших и существовавших в Великой Степи на протяжении многих веков, в числе которых роды и племена кият, конырат, коралас, канлы, жалайыр, дулат, кыпчак, аргын, найман, керей и др., составившие народ, названный впоследствии «казах», а также касательно взаимоотношений друг с другом родов и племен, рожденных от одного отца с ними, а затем обособившихся и живших по соседству с ними, касательно достигнутых великих достижений, а также тягот судьбы, пережитых ими в трудные и критические моменты жизни.

Все темы, охваченные в этом труде, являются особо важными и актуальными, насущными темами для истории наших предков. В основном использованные в нем данные были взяты из четырех средневековых книг, изложенных на персидском и чагатайском языках, в которых записана подлинная история тюрков. Хотя некоторые из этих книг были написаны на чужбине и на чужих языках, личности, которые давали заказ на их написание и проверяли правдивость тех произведений, постоянно контролируя записи и труды, использованные в них, — это потомки Чингисхана и Эмира Тимура, правившие странами мира в те эпохи. Это обстоятельство необходимо помнить. Поэтому ниже приведены подробные сведения о них.

Первым и уникальным из таких трудов является книга «Джами ат-таварих» (Сборник летописей), написанная на персидском языке. Ее автор: персидский ученый Рашид ад-дин Фазлуллах Хамадани. Написание этого труда началось в эпоху правления Газан хана, являющегося пятым потомком Чингисхана, а его завершение имело место в эпоху правления Олжайту хана. Об этом на страницах 8–9 этой книги приведены следующие сведения: «Когда некоторые части этих историй, как в рукописном варианте, так и в полностью завершенном виде, были представлены высочайшему благородному вниманию Олжайту хана, он, благодаря совершенству своего царственного разума и мудрой прозорливости, а также всесторонней образованности, повелел полностью исправить и привести его (труд) в порядок. Так, в благословенную и с каждым днем возрастающую счастливую эпоху, когда эта книга переписывалась в полностью завершенном виде, он повелел, что эта книга должна быть посвящена благословенному имени Газан хана, и в его честь должна завершаться его именем.

И так как Царь Ислама Олжайту хан, благодаря особому превосходству своего ума, всегда глубоко изучал различные науки и проявлял интерес к разным повествованиям и историям, и посвящал большую часть своего золотого времени изучению знаний и мастерства различного уровня, он, прочитав этот сборник летописей и исправив его, сказал: «История (такая книга), охватывающая образ жизни и истории всех народов мира и различных групп человечества, до сего времени не была создана ни в одну эпоху, и в тех государствах не было ни одной книги, в которой были бы записаны сведения о других странах и городах. Вдобавок к этому ни один из прежних царей не проводил исследований и изысканий в этой области и не выпускал книг. Итак, на сегодняшний день (хвала и благодарность Аллаху!) мудрецы, мунажжимы (астрономы), ученые различных дисциплин, историки, религиозные деятели и представители разных национальностей из числа народов Китая и Мачина, Индии и Кашмира, Тибета и уйгуров, тюрков, арабов, франков, населяющих обитаемые части мира, которыми владеют все страны и потомки Чингисхана, группами собрались, чтобы служить нашему царю, подобному небу (великому). У каждого из них

есть летописные истории, сказания и верования, касающиеся их народов. Наш мудрец, благоустрояющий мир, знакомясь с некоторыми из них и будучи осведомленным, пришел к следующему решению: «Собрать на основе тех сказанных летописных историй и сказаний краткое резюме из подробностей тех названных историй и сказаний, красиво составленное от имени нашего царства, и (резюме) и без того достаточной общей истории нашего царства; и наличие такого сборника различных историй, появление такого удобного момента и написание нашим царем такой реликвии, вероятно, не приходило в голову прежним царям. Вот теперь, так как появилась возможность написать такое произведение, необходимо завершить его, не замедляя и не мешкая. Тогда этот труд обеспечит жизнь нашей славе и авторитету на долгие годы», — сказал он.

«Для исполнения этого (высочайшего) приказа была проведена работа по расспросу и выяснению у ученых и авторитетных людей всех вышеназванных стран, были взяты упорядоченно отобранные отрывки из содержания древних книг, был создан отдельный том о летописной истории всех стран мира. Так, полный сборник (всех томов) книги получил название «Джами ат-таварих» (Сборник летописей). Информация о его делении на разделы, рассказы и дастаны, и об основном сути-смысле тех определений дана в основной части после этой (вводной) части. Иногда бывает, что историки, даже не видя своими глазами некоторые из повествований и событий, передают их, описывая (словно видели). Точно так же есть историки, бывшие непосредственными участниками произошедших событий и случаев, и история событий у них говорится согласно личным наблюдениям рассказчика (а не понаслышке). Главное обстоятельство, отличающее их (от вышесказанных): здесь историк рассказывает и пишет событие, опираясь лишь на сведения, переданные передатчиками».

Вот, из этих сведений, сказанных в Предисловии книги «Джами ат-таварих», становится известно, что степень достоверности исторических сведений, использованных в этом труде, очень высока. Поэтому любые легенды и устные рассказы в дастанах, передававшиеся из уст в уста в народе, противоречащие смыслу таких достоверных сведений, оцениваются как ненадежные и не имеющие доказательной ценности в историческом плане.

Эту книгу «Джами ат-таварих» перевел на казахский язык знаток арабского, персидского и чагатайского языков Зарипбай Жуманулы Оразбай. И этот труд является самым объемным среди книг, переведенных им с персидского на казахский, он состоит из пяти томов. Книга, как сказано выше, написана в особом стиле письма, сформировавшемся в средние века.

Эта бесценная книга «Джами ат-таварих» является трудом, не имеющим равных в историческом плане, обладающим высоким авторитетом и ценным на мировом уровне, который был написан визирем государства Иран, ученым-энциклопедистом, знаменитым гуламой Рашид ад-дином Фазлуллахом Хамадани в период с 1300 по 1316 годы. Основа сведений, приведенных в этом труде, взята из «Золотой тетради» (Алтын дэптер), в которой записана официальная история Чингисхана, его предков и потомков, хранившаяся в строжайшей тайне в казнах династии Чингисхана, правившей в государстве Иран в XIII–XIV веках, и из других источников. Об этом Рашид ад-дин несколько раз упоминал в своей книге. Поэтому надежность этих источников чрезвычайно высока.

Заказ на написание этого труда Рашид ад-дину дал пятый потомок Чингисхана, царствовавший в стране Иран, — Газан хан. Также он привлек к выполнению этой работы самых высококвалифицированных, отборных историков своей эпохи и самых знающих шежиреши (знатоков родословной) всех родов и племен. Известно, что он пригласил даже очень известных историков с востока из Китая, с запада из Европы. Он лично контролировал их работу. После смерти Газан хана ту работу продолжил его родной брат Олжайту хан.

В сущности, этот труд написан с очень высоким художественным мастерством, в стиле, соответствующем средневековой языковой системе персов. Главная причина того, что он получился столь великолепным, надежным и ценным, заключается в том, что Рашид ад-дин Хамадани придавал очень строгое значение тому, чтобы все сведения, приведенные в книге, были безупречными и понятными. Для этого он приложил максимум усилий, чтобы собирать сведения о

событиях и историях, беря их только из книг, признанных надежными, и со слов авторитетных и известных людей, знакомых большинству, чтобы излагать устные вести и сведения различных народов в соответствии со взглядами авторитетных ученых и мыслителей тех стран и передавать их, записывая без изменений, без примесей, без исправлений, чтобы при изложении данных ничего не добавлять от своей фантазии или по своему желанию, и чтобы открыто излагать, не скрывая правды сведений, пришедших в данных.

Таким образом, этот труд Рашид ад-дина был очень высоко оценен на мировом уровне и занял место в ряду бесценных шедевров, не имеющих равных в историческом плане. Знаменитый ученый историк-энциклопедист В.В. Бартольд высказал мнение: «Такого труда в средние века не было ни у одного народа мира, ни в Азии, ни в Европе». И русский ученый И.П. Петрушевский, хотя и написал ряд искаженных пояснений касательно некоторых тем этого труда в своем предисловии «Рашид ад-дин и его исторический труд», о самом труде в целом высказал мнение, доказывающее, что этот труд является не имеющим равных источником по истории тюрков: «Рашид ад-дин настолько великолепно, полноценно и с точностью описал этнические связи, социальную жизнь, быт, права и сказания кочевников, что мы не можем найти таких рукописей ни в монгольских, ни в китайских, ни в каких-либо других источниках других народов. Для изучения истории создания и становления империи Чингисхана летопись «Джами ат-таварих», написанная с опорой на данные «Золотой тетради», Махмуда Кашгари и М. Джувейни, является даже более ценным и основным источником, чем «Сокровенное сказание»⁵⁴³, написанное на китайском».

Сам Рашид ад-дин Хамадани, высказывая пояснение о том, что истории и родословные, приведенные в «Джами ат-таварих», являются подлинной истиной, сказал: «Нет нужды считать эти (сведения) ложью и пустым вымыслом, так как у мугулов с древних времен есть такая традиция, то есть они заучивали и хранили свое происхождение и родословные. Так как у них, в отличие от других, не было ни религиозной общины, ни религии, которая указывала бы путь ребенку, каждому родившемуся ребенку отец и мать разъясняют родословную о его роде и происхождении. Поэтому они всегда (неукоснительно) соблюдали это правило, и в настоящее время эта традиция почитается среди них». [«Джами ат-таварих», стр. 244].

Должно быть, поэтому книгу Рашид ад-дина «Джами ат-таварих», написанную на персидском языке семьсот лет назад, которую признали все ученые мира и которую считают «средневековой энциклопедией», сегодня весь народ мира считает так: «никто не написал истории правдивее этой».

К сожалению, эта книга стала известна мировой общественности лишь со второй половины XIX века. Сначала она была переведена на французский, английский, немецкий языки. Все они были в виде отрывков. В 1858–1888 годах И.Н. Березин опубликовал на русском языке два своих отрывка под названиями «История монголов» и «История Чингисхана». Только в период с 1936 по 1952 год ученые Института востоковедения Академии наук СССР полностью перевели Ташкентскую версию «Джами ат-таварих» на русский язык.

При сравнительном рассмотрении переводов на указанных языках с помощью языковедов замечается, что они переведены с разных копий-версий. Вместе с тем стало известно, что во всех них не соблюдены отличия алфавитов персидского и арабского языков и свои особенности произношения и написания слов тюркского языка в персидском языке, отсутствовали специальные знаки, называемые «замма, фатха, касра, сукун», ставящиеся для точного прочтения слов, не учтены особенности написания транскрипции имен людей и топонимов на каждом языке. Об этом отметил и И.П. Петрушевский в своем вышеназванном предисловии. В результате содержание тех переводов не похоже друг на друга, во многих случаях понятия приведенные в них данные и названия очень трудно.

Учитывая эти упущения, генерал Ержан Исакулов приступает к поиску оригинала «Джами ат-таварих», в котором полностью даны все буквы персидского алфавита и полные специальные знаки

⁵⁴³ Эта книга также называется «Сокровенное сказание монголов» и «Тайная история Чингисхана». Неизвестен ни автор этого труда, ни в каком году он был написан.

для точного прочтения слов, и находит в Иране оригинал, соответствующий названным требованиям. Этот оригинал — 4-томник книги Рашид ад-дина «Джами ат-таварих» на персидском языке, выпущенный издательством «Аль-Барз» в городе Тегеран в 1994 году. Объем первого тома этого четырехтомника, имеющего для нас особо ценное значение, составляет 776 страниц, объем второго тома — 765 страниц, то есть общий объем состоит из 1541 страницы. Вместе с тем, на всех страницах этой версии полностью присутствуют и буквы, присущие персидскому языку, а также специальные харекеты (знаки), называемые «замма, фатха, касра, сукун», которые ставятся к нужным словам. Еще одна его ценность в том, что этот оригинал является благородной версией, написанной при жизни Рашид ад-дина, он хранится в хранилище Литературного университета в городе Тегеран.

Как сказано выше, текст этого «Джами ат-таварих» на персидском языке, в котором записана подлинная история наших предков, Зарипбай Оразбай в период 2016–2018 годов в рамках специальных проектов, созданных по реализации программы «Рухани жаңғыру» (Духовное возрождение) Международной Тюркской академией в городе Астана, впервые перевел на казахский язык слово в слово, без каких-либо изменений.

Так, при проведении сравнительного исследования казахской и русской версий «Джами ат-таварих» выяснилось, что в его русском переводе имели место грубые ошибки и искажения. В результате стало известно, что история тюркских племен, названия мест, гор, рек и озер, которые они населяли, подверглись несказанным изменениям. То есть выяснилось, что название Чингисхана, выходца из ветви мугул тюрков, населявших долины рек в горах Бурхан Халдун и Иртыш в нынешней Восточно-Казахстанской области, и его рода было ошибочно переведено как «монгол», а места атамекена (прародины) мугулов и их древних соседей кереев и найманов руками переводчиков были в один миг перенесены с Иртыша и Бурхан Халдуна на землю Монголии, и так они были превращены в «монголов».

Фальсификаторы истории не ограничились лишь этим сказанным, но и внесли «необходимые изменения» в древние карты того времени в соответствии со своими интересами. То есть стало известно, что они много раз меняли места и названия гор Бурхан и Халдун и рек, берущих начало с тех гор, поселений тюркских племен и их ветви мугул. Следы таких их действий можно увидеть на страницах древних карт и книг немцев, шведов и русских.

А на самом деле, при прочтении перевода «Джами ат-таварих» на казахский язык, стало известно, что Чингисхан и его предки с VII века населяли долины рек Унан (Бухтарма), Килуран (Черный Иртыш), Тугла (Курчум), берущих начало с гор Бурхан Халдун на территории нынешней Восточно-Казахстанской области, и жили по соседству с племенами жалайыр, керейт и найман. Вдобавок к этому были определены места Великой Орды Чингисхана в долине Каракорум на правом берегу озера Зайсан на Иртыше и города Каракорум, построенного Укитай каганом, правильно прочитаны названия племен, людей и топонимов, и появилась возможность правильно понять сведения и значимые события, приведенные в книге касательно них.

К тому же выяснилось, что вышеназванная «Золотая тетрадь» и другие сведения, хранившиеся в казнах династии Чингисхана, правившей в Иране, были написаны мугульским письмом и на мугульском языке⁵⁴⁴. А человеком, который обработал их и передал большую часть сведений о родословных и истории Чингисхана, выходца из мугульской ветви тюрков, на мугульском языке, на основе которых их истории вошли в труд «Джами ат-таварих», был Болат чинсан. Затем большая научная группа во главе с Рашид ад-дином, объединив те данные с другими имеющимися у них собранными сведениями, написала труд «Джами ат-таварих» на персидском языке.

Одно огорчает: истина этих сказанных сведений до сего дня оставалась неизвестной мировой общественности. Все они стали известны в ходе исследований, проведенных лишь после перевода «Джами ат-таварих» на казахский. Таким образом, искаженная история тюрков и Чингисхана,

⁵⁴⁴ Мугульский язык — это язык одного племени тюрков, названного впоследствии «казах». Поэтому известно, что у него есть незначительные отличия по сравнению с языками других тюркских племен, например, кыргызов и уйгуров.

выходца из их мугульской ветви, пусть и поздно, но была восстановлена, что стало радостным событием. В результате этого, по разным причинам померкшая, даже забытая история казахских родов, считающихся неотъемлемой частью тюрков и мугулов, вновь восполнилась, места белых пятен в ней заполнились, прерванная в средние века родословная нашего народа продолжилась дальше и ушла вглубь на четыре тысячи лет, и даже еще глубже.

2. Еще одним из основных источников этой книги является труд, названный отдельно «Тарих-и жахангир»⁵⁴⁵ (История покорителя мира) из-за своего большого объема, являющийся предисловием к историческому сочинению под названием «Зафар нама» (Книга победы), которое написал знаменитый персидский историк Шараф ад-дин Али Йазди в период 1420–1425 годов в городе Шираз на персидском языке. В этом сочинении в основном рассказывается о происхождении и истории двух Великих правителей, вышедших из Великой степи, то есть Чингисхана и Эмира Тимура курегена. Выше было сказано о том, что многие прославленные сыны Великой степи с древних времен оказывали мощное влияние на историю человечества и оставили неизгладимый след в его цивилизации. Один из первых среди них — Великая личность Огуз хан, чье имя навечно сохранилось в памяти тюркских народов. Известно, что знаменитые и прославленные Чингисхан и Эмир Тимур, вышедшие из числа потомков, распространившихся впоследствии от его семени, а также другие Великие личности занимают особое место в истории человечества. Известно, что Чингисхан, ставший в XIII веке правителем мира, создал на пространстве Евразии гигантскую Империю, разделил ее на знаменитые четыре улуса (государства), и ими на протяжении нескольких веков правили его прославленные сыновья Джучи, Чагатай, Укитай, Толе ханы и потомки, распространившиеся от них.

А то, что Эмир Тимур куреген, появившийся на свет в улусе (государстве) Чагатай хана, значительно расширивший названную Империю и вдобавок к ней полностью правивший Индией, приходится аталас (единоутробным/происходящим от одного предка) близким родственником Чингисхану, до сих пор неизвестно мировой общественности. У этого есть несколько взаимосвязанных причин, приведенных ниже. Лишь в последние годы становится известно, что они имели место вследствие того, что гигантские державы XIX–XX веков, искажив историю тюркских народов в целом, сочинили для них ложную историю, что по сути являлось плодом коварных методов, примененных ими в целях реализации своей колониальной политики.

В результате этого, если Чингисхана, происходящего из тюркской расы, признают «монголом», то подлинную родословную Эмира Тимура, являющегося его близким родственником по отцовской линии (аталас), некоторые авторы вовсе не желают признавать, считая ее легендой-вымыслом. Из-за таких искажений некоторые историки, даже зная, что Эмир Тимур является близким родственником Чингисхана, делают вид, что не знают, а те, кто не знает, вследствие своего незнания продолжают вводить мировую общественность в заблуждение по сей день. А истина этого подробно изложена в книге Али Йазди «Тарих-и жахангир».

Также, хотя оригиналы этого труда полностью дошли до нашей эпохи, из-за отсутствия интереса к его переводу как у нашего северного соседа, так и у южного соседа, была переведена лишь его вторая часть, касающаяся Эмира Тимура. Вдобавок к этому, под влиянием европоцентристского взгляда, сложившегося в мире в целом, первая часть этого труда до сего дня не была переведена ни на какие другие языки. Таким образом, произведение, являющееся источником особо ценных сведений, веками оставалось в забвении. Лишь теперь, в 2019 году, в рамках специального проекта, созданного по реализации программы «Рухани жаңғыру» Международной Тюркской академией, эту книгу на персидском языке Зарипбай Оразбай впервые перевел на казахский язык.

В этом месте возникла необходимость привести краткие сведения об истории появления на свет ценного произведения под названием «Тарих-и жахангир»: Внук Эмира Тимура Ибрахим Султан, вознамерившись велеть написать специальную книгу о своем знаменитом предке, в период 1419–1420 годов отдает приказ о сборе необходимых для этого сведений и данных, написанных на

⁵⁴⁵ Поэтому этот труд в ссылках дается в кратком виде как книга «Тарих-и жахангир».

тюркском и персидском языках. Так, когда этот приказ был исполнен, он сам ознакомился с собранными сведениями и трудами, отобрал те моменты, которые считал верными и нужными, и поручил знаменитому персидскому историку Шараф ад-дину Али Йазди написать книгу на их основе. Ознакомившись с названными трудами, он провел еще необходимые исследования, собрал дополнительные данные и сведения, привел их в единую систему и в 1420–1425 годах написал в Ширазе историческое сочинение на персидском языке под названием «Зафар нама» (Книга победы). Хотя у этого сочинения есть также названия «Фатх нама», «Фатх нама-и Темури», «Тарих-и Жахангушайи Темури», в связи с тем, что оно было близко по содержанию к книге Низам ад-дина Шами «Зафар нама», оно стало известно всему народу под названием «Зафар нама».

В сущности, этот труд состоит из двух книг, первая называется «Тарих-и жахангир» (История покорителя мира). А вторая — это раздел, повествующий о биографии Эмира Тимура и истории его эпохи, она считается основной частью книги «Зафар нама». Так, в первой книге, называемой «Тарих-и жахангир», даны происхождение Чингисхана и его предков, родословная и краткие истории его знаменитых потомков. При написании этого раздела автор взял определенную часть необходимых сведений из книги Ата Малика Джувейни «Тарих-и жахангушай» и книги Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих». По словам Йазди, «Тарих-и жахангир» он написал в качестве «Предисловия» с целью изложить предпосылки, послужившие основой для появления Эмира Тимура. Ибо он считал необходимым при написании об Эмире Тимуре привести также историю Чингисхана и его потомков, чтобы читатели были больше знакомы с содержанием сведений, касающихся его происхождения и исконных кочевий (ата коньс).

Для достижения этой цели Йазди глубоко изучил родословную Чингисхана и Эмира Тимура и дал пояснения о том, что родословная их предков восходит к сыну Ноя Иафету, а от него — к Адаму. Вместе с тем, он привел и другие особо ценные и свежие сведения, не встречающиеся в «Тарих-и жахангушай» и «Джами ат-таварих». В частности, предки Чингисхана и Эмира Тимура были близнецами. Согласно родословной, сыновья Тумбине хана по имени Кабул хан и Кажулы были близнецами. Один из этих двух сыновей, Кабул хан — третий предок Чингисхана, а Кажулы приходится восьмым предком Эмиру Тимур. В то время, когда отец Есугея Бартан-бахадур овладел царским трон, его двоюродный дед Кажулы скончался. Его место, согласно традиции, было передано его сыну Эрдемджи, также бразды правления в качестве сардара (военачальника) и главы войска принадлежали Эрдемджи. Тогда ему было дано прозвище «барлас», и его стали называть Эрдемджи барлас.

Когда очередь царствования дошла до отца Чингисхана Есугей-бахадур, Эрдемджи барлас скончался, и после него осталось двадцать девять детей. Самый старший из них, Сугу шешен, был умным, храбрым и красивым человеком. Есугей оказал ему почет, назначил его на место его отца (Эрдемджи барласа) и поручил ему работу по приведению в порядок дел государства и ханства.

Сын Есугея Чингис (Темуджин) хан и сын Сугу шешена Карашар ноян всю жизнь были неразлучными друзьями. Так, они вместе видели все трудности и победы своей эпохи. С момента восшествия Чингисхана на трон и до конца его жизни он советовался с Карашаром при планировании всех важных дел, а перед смертью поручил Карашару служить своему сыну Чагатаю. Спустя век после эпохи Чингисхана, Эмир Тимур, родившийся в улусе Чагатая, приходится потомком того самого Карашар нояна в пятом колене.

3. Третьим из источников является книга под названием «Мехман нама-и Бухара» («Записки бухарского гостя»), написанная на персидском языке в 1509 году. Автором этой книги является Фазлуллах ибн Рузбихан Исфакхани (1457–1533 гг.), известный под псевдонимом Хаджа Мауляна Исфакхани. Он — ученый (гулама), родившийся в Исфакхана в династии знаменитых людей, известный историк, религиовед и путешественник, глубоко изучивший сферы истории, географии, этнографии, военной науки, оставивший ценные сведения, касающиеся истории, мест расселения, традиций, обычаев и жизнедеятельности казахов.

Этот древний труд, в котором широко изложена история казахского народа, в 2020 году по поручению Международной Тюркской Академии Зарипбай Оразбай также полностью перевел на

наш родной язык. Книга, использованная для перевода, увидела свет на персидском языке в издательстве корпорации «Перевод и издание книг» в городе Тегеран в 2005 году. Объем текста этой книги, переведенного с персидского на казахский, состоит из 356 страниц.

В ней приведены широкие сведения об истории, традициях, обычаях, социально-политическом положении, поселениях, жайляу и зимовках, городах и крепостях кочевого и оседлого казахского народа, жившего в войлочных домах, установленных на повозки, в XV–XVI веках в регионе Мавераннахр, в долине реки Сырдарья и горах Каратау, в Дешт-и Кыпчаке между рекой Волга (Еділ) и рекой Сырдарья.

Вместе с тем, даны сведения об истории образования и развития Казахского ханства, приведены исторические данные о военных событиях, имевших место между двоюродным братом Касым хана, происходившим из потомков Джучи хана, Абу Ал-Фатх Мухаммад ханом (1451–1510), известным под именем Шайбан хан, и Бурундук ханом. Правители обеих воюющих сторон в этой войне были потомками одной династии, и смысл того, что основная часть войска с обеих сторон была «представителями улуса Узбек хана, то есть казахами», Ибн Рузбихан привел сокращенно как «узбеки, узбек-казахи». То есть слово «узбеки» означало не название нации, а смысл «улус Узбек хана». Сведения, служащие тому доказательством, можно в изобилии найти в этой книге Ибн Рузбихана.

Спустя всего один год после завершения написания названного труда Касым хан садится на трон Казахского ханства и объединяет все роды и племена, бывшие в то время в улусе Узбек хана. В результате этого все роды и племена в улусе Узбек хана полностью переходят под название «казахи».

В «Мехман нама-и Бухара» приведены также очень ценные сведения о прямом потомке Джучи хана Шайбан хане, свергнувшем с престола династию Эмира Тимура, правившую Мавераннахром в XV веке. Там написано о том, что Шайбан хан был не только батыром-полководцем и государственным деятелем, но и одаренным ученым своей эпохи, что он писал стихи и несколько сочинений на чагатайском языке, организовывал дискуссии по религиоведению, правовым, философским и литературным темам и сам активно участвовал в них. Поэтому можно сказать, что сведения в «Мехман нама-и Бухара» оказывают огромную помощь в восполнении белых пятен в казахской истории.

«Мехман нама-и Бухара» была переведена на русский язык лишь частично в виде отрывков (примерно одна третья часть). Также ясно заметно, что в том переводе имели место такие неприятные моменты, как неточная передача смысла оригинала, допущение отклонений в некоторых местах, и смысл слова «узбек-казах» был искажен полностью. Известно, что возникновение такой ситуации стало следствием колониальной политики, начавшейся в XVIII веке, и продолживших ее тоталитарных взглядов в Советское время в XX веке.

4. Четвертым из источников является книга Актана сопы Кутба «Наша история» (Біздің тарих), увидевшая свет в 1730 году. Причиной появления этого труда изначально стал Кушук ноян, считавшийся одним из первых нукеров Чингисхана, а затем ставший первым визирем Чагатай хана. Об этом в названном труде приведены следующие сведения:

«В один из дней Чагатай хан расспросил нашего предка Кушук нояна, бывшего в числе первых нукеров Чингисхана и потому хорошо знавшего события и обстоятельства, имевшие место в его жизни, о том, в какие годы и какие регионы завоевал Чингисхан. Так как он состарился, он не смог хорошо вспомнить спрашиваемое событие, и попросил разрешения пойти домой и расспросить об этом событии своих слуг. Когда он спросил у слуг, они тоже не смогли дать вразумительного ответа. Тогда выяснилось, что его пастух, китаец по национальности, записывал все события, и опираясь на его записи, наш предок Кушук ноян рассказал Чагатай хану о событиях, которые тот спрашивал⁵⁴⁶.

⁵⁴⁶ Об этом событии более подробно сказано в книге «Джами ат-таварих»: «Однажды Чагатай призвал Кушук (Құшұқ) нояна из племени жалайыр, который состарился, набрался опыта и обладал знаниями о делах минувших дней, и расспросил его об обстоятельствах жизни Чингисхана, о том, в каком году и какую область тот завоевал. Поскольку

После этого события наш предок Кушук ноян понял, что все, что не записано на бумаге, может забыться и бесследно исчезнуть, тогда он велел тому китайцу продиктовать и записать все, что знал сам и его родственники, и, передав (записи) нашему предку Муга нояну, дал строгий наказ: «Необходимо тщательно передавать эти записи из поколения в поколение, и если в каждую эпоху будут важные события, касающиеся нашей династии, записывать все это и добавлять в этот сборник».

В связи с этим завещанием те записи, переходя из поколения в поколение, доходят до Актана сопы Кутба. Тогда он, отобрав и упорядочив все исторические данные, накапливавшиеся со времен Кушык нояна, и написав на их основе в 1730 году книгу под названием «Наша история», написал следующее пояснение: «В связи с тем завещанием, исторические сборники, которые велел записать наш дед Кушук ноян, и все записи, добавленные в последующие эпохи, переходя из поколения в поколение по нашей династии, дошли как один большой сборник в руки меня, то есть слабого раба Актана суфия, пишущего эту книгу. Однако, так как все эти записи были отдельными бумагами, написанными в разное время и разными писцами, я упорядочил их по эпохам, привел в одну систему и привел в состояние книги. И так как большая часть записанных там сведений касалась истории нашей династии, я назвал ее «Наша история». И родословную наших прямых предков, прошедших (живших), начиная с нашего деда Уракту (Оракты) нояна и до меня, я привел под названием «Родословная нашего Нокта агасы». Причина, по которой я так назвал, в том, что и в улусе Чагатай, и в улусе Хайду от рода Нокта агасы распространилось множество династий, и у каждой из них есть свои названия».

Вот так, через книгу под названием «Наша история», которую наш дед Актан сопы Кутб написал и оставил на основе подлинных исторических сведений, до нашей эпохи дошли особо ценные и превосходные данные касательно подлинной истории нашего предка Жалайыра и его потомков.

Эту древнюю книгу, написанную на чагатайском языке, в 2020 году также перевел на казахский язык Зарипбай Оразбай.

Итак, если сказать немного о Кушук (Құшық) нояне, выходце из рода жалайыр, то он был одним из знаменитых нукеров Чингисхана. Самый значимый момент касательно него: он — особая личность, которая первой велела подготовить происхождение, родословную и письменную версию истории рода жалайыр, который был самым известным и самым многочисленным среди тюрков в эпоху Чингисхана. Благодаря завещанию, оставленному Кушык нояном, история и происхождение племени жалайыр, ставшего основной опорой Чингисхана и его потомков, о том, что оно берет начало от Шегилы, сына нашего праотца Тюрка, непрерывно записывалась в письменном виде до первой половины XVIII века. Об этом ясно сказано в книге «Наша история».

Вдобавок к этому, этот труд Актана сопы Кутба дополняет особо ценными и бесценными сведениями некоторые моменты истории тюркских племен и Чингисхана в «Джами ат-таварих», остававшиеся неизвестными до сего дня, и дает возможность правильно понять многие вопросы, возникающие касательно родов в составе современного казахского народа. Среди них можно отметить сведения о том, что основной состав и полководцы тринадцати куреней (тысяч), впервые созданных Чингисханом, были сформированы из жалайыров; о том, что они оказали поддержку внуку Угэдэя Хайду хану, который выступил против Хубилай кагана, не согласившись с политикой, ведущей к становлению подданными Китая; о том, что они отправились в Иран вместе с Хулагу ханом, участвовали во всех походах его и его потомков, а впоследствии основали в той стране улус Жалайыров, и им на протяжении семидесяти пяти лет правили шейх Хасан бузург, выходец из жалайыров, и его потомки; о том, что они пришли в Мавераннахр вместе с сыном Угэдэя Куюк

он не смог толком вспомнить, он отправился домой и начал расспрашивать каждого из своих слуг о сути дела. Тогда каждый рассказал то, что было ему известно. В это время его пастух, китаец по национальности, стоявший снаружи и подслушивавший, разъяснял, что в тех рассказах верно, а что нет. Тот китаец излагал таким образом, что в результате собравшиеся люди тоже стали осведомлены, и все согласилось с тем, что он рассказывал. Кушук (Құшық) позвал его внутрь и спросил: «Откуда ты взял сведения об этом деле?». Тот достал бумажный свиток, на котором записывал все события, происходившие изо дня в день, и историю, которую сам желал запечатлеть. Кушук ноян обрадовался и отвел его вместе с бумагами к Чагатаю» [стр. 774].

ханом и другими потомками Чингисхана, остались там, и впоследствии стали опорой для Эмира Тимура и потомков Джучи — сведения об истории дулатов, кораласов, жалайыров и других родов и о бахадурах-полководцах, вышедших из их среды. Также широко изложены точные сведения о формировании двенадцати ата (предков) жалайыров и смене их названий.

И еще одно обстоятельство, которому стоит придать значение: необходимо учитывать, что линия исторических событий и сведений, приведенных в трудах, использованных в качестве источников, растянулась на сотни, даже тысячи лет. Поэтому в написании или произношении приведенных в них топонимов и имен людей встречаются некоторые различия, как указано выше. Ибо вполне возможно, что топонимы и имена людей на тюркском языке при переводе на персидский язык и написании в транскрипции менялись от своего первоначального вида, так что в различных источниках эти названия писались по-разному, отчего появлялись несколько их версий, отличающихся друг от друга, и в результате в разных трудах они приводились по-разному. В случаях, когда встречались имена людей и топонимы, подвергшиеся таким изменениям, в местах, где встречались названные различия, давались специальные ссылки, чтобы читатель воспринимал их правильно.

Наряду с такими трудами, дошедшими в письменном виде и потому обладающими очень высокой степенью надежности, в этой нашей книге частично использованы труды и других знаменитых ученых. В частности: отбирая сведения, приведенные в таких знаменитых и авторитетных сочинениях, как книга Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-Турк», книга Ата Малика Джувейни «Тарих-и жахангушай», книга Мухаммеда Хайдара Дуглата «Тарих-и Рашиди», книга Бекасыла Биболатулы «Зикзал», памятная запись Машхур Жусипа «Даже если казахское дитя скажет, что училось-знало, станет ли оно хазретом, как Бекасыл?», были приведены и составлены некоторые ценные данные из них.

Этот труд состоит из трех больших разделов и 278 тем. В них охвачена история, растянувшаяся на тысячи лет, начиная с момента прибытия потомков праотца Адама (мир ему) на территорию современного Казахстана после всемирного потопа и до XVIII века нашей эры. То есть, о том, что сын Ноя (мир ему) Иафет (Абулжа хан) примерно 5000 лет назад переселился с горы Джуди в регион Алатау и Каратау; о расположении его самых первых поселений, зимовок и жайляу; о том, что там у Иафета родился сын по имени Тюрк, и его потомки размножились и превратились в тюркские племена, ставшие известными уже в те времена; о появлении у тюрков своего летоисчисления; о появлении ханских династий среди Тюрка и его потомков; о том, что государства Туркестан и Мугулистан находились на территории современного Казахстана; сведения о городах Тараз и Сайрам; о начале Великого переселения тюрков, их расселении по всему континенту Евразия, регионах проживания; об их влиянии, оказанном на образ жизни, литературу, этнографию, культуру и искусство народов мира; об истории Огуз хана, Чингисхана и Эмира Тимура, вышедших из среды тюрков, и о родословной и поселениях их предков; конкретные доказательства того, что вследствие европоцентристского взгляда⁵⁴⁷ имели место многие искажения касательно истории названных мировых личностей и тюрков, из которых они вышли; о том, на каком языке говорил Чингисхан, какой религии придерживался, какую одежду носил; сведения о «Великом заповеднике», где похоронены Чингисхан и некоторые его потомки, о том, что места захоронения Джучи хана, Укитай кагана находятся на территории современного Казахстана; о том, что Чингисхан при жизни разделил созданную им гигантскую империю между своими сыновьями как отдельные улусы; о появлении в XIII–XIV веках государств под названиями Великий Улус (Золотая Орда) и Мугулистан (Моголистан) на территории улусов Джучи и Чагатай; о том, что в 1465 году на земле государства Мугулистан (Моголистан) было образовано Казахское ханство; очень ценные и бесценные сведения о происхождении родов, входящих в состав современного казахского народа и

⁵⁴⁷ Европоцентризм (евроцентризм) — характерное философское направление и политическая идеология, открыто или косвенно провозглашающая превосходство европейских народов и западноевропейской цивилизации над другими народами и цивилизациями, а также превосходство образа жизни европейских народов в культурной сфере и их особую роль в мировой истории.

касательно них; история, города, экономика и культура кочевых и оседлых казахских родов, живших в Дешт-и Кыпчаке, в долине реки Сырдарья и горах Каратау, в регионах между рекой Волга и рекой Сырдарья и в регионе Мавераннахр; причины и история того, что город Йассы – Туркестан называли второй Меккой; развитие Казахского ханства и их социальное положение в ту эпоху, традиции, религия, которую они исповедовали, культура и социально-политическое положение казахов, населявших Дешт-и Кыпчак в XV–XVI веках, и конкретные сведения, определяющие, что слово «казах» и слово «узбек» в ту эпоху были названиями, имеющими общий смысл, и что название «узбек-казах» принадлежит современной казахской нации; названы имена более 200 прославленных полководцев и знаменитых батыров, вышедших из родов и племен, составивших казахскую нацию, то есть жалайыр, канлы, кыпчак, керей, найман, дулат, конырат, коралас и ряда других племен, и изложены их труды, вложенные в борьбу за создание единого казахского государства и становление государственной системы. Кроме них приведены и многие другие свежие сведения, которые не были опубликованы вовсе до настоящего времени.

Итак, мы надеемся, что этот труд станет духовным подспорьем, способствующим духовному возрождению казахского народа, поставившего цель не отстать от Мирового кочевья (прогресса) в нынешнюю эпоху глобализации, особенно пробуждению сознания нашей молодежи, поднятию ее духа и ее становлению сознательным поколением, которое внесет свой вклад ради светлого будущего нашей страны.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе чтения этой книги мы, опираясь на сведения, приведенные в трудах Рашид ад-дина Фазлуллаха Хамадани «Джами ат-таварих», первом томе труда Шараф ад-дина Али Йазди «Зафар нама», называемом «Тарих-и жахангир», книге Фазлуллаха ибн Рузбихана «Мехман нама-и Бухара» («Записки бухарского гостя») и сочинении Актана сопы Кутба «Наша история», ознакомились с данными о происхождении, развитии, жизнедеятельности, жизненных традициях и обычаях, местах проживания и ата конысах (исконных землях) тюркских племен, значимых событиях, касающихся них, о родословных Чингисхана, выходца из ветви тюрков под названием мугул, и его близкого родственника по отцу Эмира Тимура, и об истории их предков и потомков. Данные в этих книгах охватили 4–5 тысячелетий, начиная со времен пророка Ноя (мир ему) до эпохи Чингисхана, и важные моменты истории 6–7 веков после этого. То есть, отобрав конкретные сведения и ссылки из данных, приведенных в названных книгах, и приведя их в единую систему, при необходимости были сделаны пояснения касательно топонимов, чьи названия со временем изменились или были забыты, и в нужных местах давались ссылки.

1. Сын Ноя (мир ему) Иафет после всемирного потопа пришел к подножию Уртака и Куртака и жил как кочевник в регионе, называемом Каракорум, между Таласом и Сайрамом. Его называли «Аль Тюрк» – Отец Тюрка (и Абулжа хан). Своих потомков, выросших и размножившихся в вышеназванном регионе, он отправил на север, северо-восток, северо-запад. Всех потомков, распространившихся от сына Иафета по имени Тюрк, называли «тюрками», а общие территории их проживания называли «Туркестан». Тюрк был самым первым царем тюрков. Он впервые ввел в Туркестане ханский уклад и процесс управления государством. Все тюркоязычные народы, живущие в мире, считаются его потомками [«Зафар нама», стр. 41–44]. Поэтому тюрки относятся к числу древнейших народов человечества. А Туркестан является черным шаныраком (отчим домом), ата конысом (прародиной), золотой колыбелью, благодатным краем тюркских народов, где они размножились и расселились.

2. Ханский уклад, созданный нашим предком Тюрком, продолжался наследственным путем из поколения в поколение (Тюрк-Алынжа-Дебакуй-Гук-Алынжа хан-Мугул хан...). Сыновья Алынжа хана Татар и Мугул были близнецами, их имена стали названиями племен Татар и Мугул. От этих Татара и Мугула берет начало династия ханов. От ветви Татар вышло восемь, от ветви Мугул вышло девять правителей. Государство, созданное Мугулом, потомком Тюрка, называлось «Мугулистан» [«Зафар нама», стр. 44–46].

3. Его сын Кара хан, севший на трон после Мугул хана, населял Каракорум на территории Уртака и Куртака [«Зафар нама», стр. 46].

4. Сын Кара хана Огуз хан выбирает путь Аллаха (Тенгри). Поэтому народ разделился надвое, отец, братья и двоюродные братья, не присоединившиеся к нему, стали спорить за улус и войско. В конце концов Огуз побеждает: овладевает регионом от Таласа и Сайрама до Бухары. Некоторые двоюродные братья, родные братья и племянники, не объединившиеся с ним, располагаются к востоку от Огуза (то есть к востоку от Таласа). Огуз дает своим родным братьям, некоторым присоединившимся к нему двоюродным братьям и общинам прозвища «уйгур» (означает объединение-оказание помощи), «канлы», «кыпчак», «карлык», «калаш», «агаш ери», впоследствии они превращаются в названия одноименных тюркских племен [«Зафар нама», стр. 49, 50, 51; «Джами ат-таварих», стр. 49, 51–54].

5. Народы, появившиеся до эпохи Огуза, и общины, распространившиеся от не присоединившихся к нему его двоюродных дедов Ор хана, Коз хана, Кор хана и его братьев и их детей, делятся на две части: первая – о происхождении этих родов ничего не известно в связи с их глубокой древностью; вторая – об этих родах известно (все) подробно. Общины и племена, о происхождении которых подробно не известно в связи с их глубокой древностью, делятся на следующие две ветви. Первая ветвь: жалайыр, сунит (сүнит), татар, меркит, курлуут (күрлеуіт), тулас, тумат (тұмат), булугачин (бұлағашын), карамучин (керемүшін), урасут (ұрасұт), тамгалик (тамғалық), таркут (тарғұт), ойрат, баргут (барқұт), кури (қоры), туланкит (төлеңгіт), кустемай, лесные урьян-каты (лесные уранкай), курукан (құрқан) и сукают (сұқайыт). Вторая ветвь: кереит, найман, унгит, танкут (таңғұт), бикрин (бекірін), кыргыз [«Джами ат-таварих», стр. 41–43].

6. Огуз заставляет всех подвластных ему подчиниться вере в единого Аллаха. А с противниками воюет семьдесят пять лет и рассеивает их. Тогда те общины уходят в регионы на востоке от государства, созданного Огуз ханом. Им помогает царь Татар. Огуз хан, преследуя их, доходит до территории Китая. В результате подчиняет все тюркские и мугульские общины и племена в том регионе. Огуз отправил усыновленного им ребенка Кыпчака вместе с подвластными ему людьми расположиться в центре вилаята ит-бараков (в окрестностях местности Мамак), поднявших восстание на западе. С тех пор жайляу и зимовки кыпчаков находятся на тех территориях. Те земли впоследствии были названы Дешт-и Кыпчак. А общине уйгуров он поручает охранять границы государства до того времени, пока он (Огуз) не вернется из походов. Таким образом, вышеназванные племена и общины с тех времен обосновываются на тех землях, делятся на различные ветви и множатся [«Зафар нама», стр. 49–50].

7. Вместе с тем, Огуз покоряет все страны, расположенные в Иране, Шаме, Египте, Руме, афранж и других регионах. После этого вернулся в свой благородный юрт (исконный атаконис) Уртак и Куртак [«Джами ат-таварих», стр. 55].

8. У Огуза были сыновья Кун, Ай, Жулдыз, Кок, Тау и Тениз. Первых троих из них называли Бозок, остальных Ушок. От этих шести сыновей Огуз видит двадцать четыре внука, половина из них держит правое крыло войска, половина — левое крыло. Их имена и прозвища впоследствии становятся названиями, уранами племен, распространившихся от их бесчисленных ветвей. Чтобы они не спорили за царство и имущество, каждому из них дается причитающийся мансап (должность), путь, название и прозвище, знак и тамга, и указывается, какая часть мяса будет долей (сыбага) какой ветви. Также за каждой из тех двадцати четырех ветвей он закрепляет зверя или животное в качестве ункуна (кута/тотема). С тех времен зверь, являющийся ункуном рода, считается священным для людей того рода, они не едят мясо того животного и не вредят ему [«Зафар нама», стр. 52–53; «Джами ат-таварих», стр. 56–58].

9. Из племен, берущих начало от Огуза и его детей, их ветвей, на протяжении долгого времени выходило множество царей, так что в каждую эпоху из названных двадцати четырех ветвей появлялся один могущественный и богатый царь, и его династия долгое время удерживала царство. Так, много лет царство находится у ветви Салур (сына Кок хана). После этого царство переходит от ветви Аймур (он тоже потомок Кок хана). Впоследствии и из других ветвей выходили

прославленные цари, они тоже были великими и особо могущественными. Султаны и предки династии Сельджуков, царствовавшие в регионах Турана и Ирана около четырехсот лет, под чьей властью находились народы от дальних регионов Египта до границы Китая, были из ветви Кынык (сына Тениз хана) [«Джами ат-таварих», стр. 62].

10. После смерти Огуза, согласно его завещанию, трон переходит к его сыну Кун хану, от него к Ай хану, от него к Жулдыз хану, от него к его сыну Менли хану, от него к Тениз хану, от него к Ел хану. Ел хан воюет с войсками царя Туркестана и Мавераннахра того времени Тура и союзного ему царя татар Сайундж хана. В той войне в живых остаются лишь сын Ел хана Киян, сын его дяди по матери Нукуз и их законные жены. Эти события имели место по прошествии тысячи лет после смерти Огуз хана [«Зафар нама», стр. 49–56]. А в «Джами ат-таварих» это событие излагается так: «Примерно две тысячи лет назад от нынешнего (времени), в древнюю эпоху между родом, называемым мугул, и другими тюркскими родами возникли разногласия, и конец войны и битвы завершился поражением мугулов. Есть рассказ уважаемых и правдивых в речах людей, (как сказано в том рассказе) другие рода одержали верх над мугулами и подвергли их такой резне — (в конце) осталось (в живых) не более двух мужчин и двух женщин [стр. 148].

11. Потомки, распространившиеся от Кияна и Нукуза, которые, спасая души от врага, ушли и поселились в Ергене коңе, множились на протяжении четырехсот лет, а затем вышли из ущелья на равнину. Все рода мугулов происходят от семени тех двух человек, ушедших в Ергене кон [«Джами ат-таварих», стр. 43]. Оттуда они пришли в край Мугул, являющийся родиной их предков, и вернули те регионы у татар и других общин, которые пошли и завладели землями их предков [«Зафар нама», стр. 57].

12. Мугулы, вышедшие из Ергене кона, с течением времени делятся на две группы (ветви): мугул-дүрліккен и мугул-нируун. Мугул-дүрліккен, относящиеся к первой группе — племена, распространившиеся от потомков Кияна и Нукуза: нукуз (нүкүз), уранкай, конырат, келенгит, кунжин (құнжын (құнжін)), ушин (үйсін), сүлдүс (сүлдүс), илдүркин (елдүркін), урунаут (ұрнауыт), кункутан (қоңқотан), арулат, икирас (екерес), улкунут (олқоныт, олқұнұт), коралас, илжиган (елжігін, елжіген), кунлийут (құңлеуіт), баяут (баяуыт) и гинигит (гинжит). Вторая группа (ветвь): общины, распространившиеся от трех сыновей (Букун Катакий, Букату Салжи, Боданжар), (рожденных) из непорочного чрева жены Дубун Баяна Алан Куа после того, как он скончался. Эти общины также состоят из двух ветвей: Нируун: [Нируун мутлак — несомненные, истинные, полноценные нирууны, это шестнадцать племен]: катакин (қатаған), салжиут (салжуыт), тайчуит (тайжуыт), хуртиган (хұртиган), сижиут (сижуыт), чинас (шинас) — их называют также нукуз, нуякин (нұяқын), дурбан (дүрбен), баарин (барын), барулас (барлас), хадаркин (хадаркін), журият (жүрият), будат (бұдат), дукулат (дулат), бисут (бисүт), сукан и кункают (құңқайыт). Харуун: Они называются кият (қият), они также делятся на две ветви: Кият мутлак — несомненные, истинные, полноценные кияты, их состав: йуркин (жұрқын), жаншиут (жаңшыуыт, шаңшығұт), кият-ясар (қият-жасар) и кият-буржикин (қият-бөржіген), то есть (означает) синеглазый человек. Их ветвь (род) берет свое начало от отца Чингисхана [«Джами ат-таварих», стр. 44].

13. Как несколько раз повторяется и указывается в «Джами ат-таварих», все вышеназванные мугульские рода относятся к тюркам, их места кочевий и юрты соседствовали друг с другом, и было точно определено, откуда и до куда простирается юрт каждого рода. Все их юрты находились в регионах, называемых Мугулистан, и тянулись от границ вилаята уйгуров до границ Китая и Журша [147]. Те земли и подробные сведения о них изложены в главах о тех родах.

14. Согласно данным в «Джами ат-таварих», от Борте шины, бывшего главой нескольких родов из числа вышедших из Ергене кона, рождается Тамаш, от него Курышар мерген, от него Аужам Боригул, от него Жеке Нидун, от него Сим сушы, от него Каржу, от него Дубун Баян. Их юртом (местом обитания) была долина рек Унан, Килуран и Тугла. Эти три реки берут свое начало с гор Бурхан Халдун [219].

15. У Дубун Баяна была жена по имени Алан Куа из рода коралас. От их сыновей Билгенетая и Богенетая происходят два мугульских рода. После того как муж Алан Куа скончался, из ее

непорочного чрева, созданные из прозрачного луча, рождаются три сына по имени Букун Катакий, Букату Салжи и Боданжар. От этих сыновей Алан Куа появляется множество ветвей и родов [«Джами ат-таварих», 221].

16. Родословная всех родов, распространившихся от Алан Куа, точна и ясна. Ибо мугулы заставляли каждого рожденного ребенка заучивать и обучали его происхождению [«Джами ат-таварих», 244].

17. Династии Чингисхана, начинающейся от Алан Куа, около четырехсот лет. Ибо, как известно из содержания исторических сведений, бывших (хранившихся) в (ханской) казне, и рассказов мудрых аксакалов, выдавших жизнь, они были в раннюю эпоху халифата династии Аббасидов и эпоху царства Саманидов и существуют до сего времени [«Джами ат-таварих», стр. 216].

18. У внука младшего сына Алан Куа Боданжар хана по имени Дутум Манин было девять сыновей. После того как Дутум Манин хан скончался, его жена по имени Нумулун с девятью сыновьями кочевала со скотом у подножия горы Кара тау (прежнее название горы между реками Эмель и Боротола). Там жалайыры убили Нумулун и ее восьмерых детей. Из них в живых остался только Хайду [«Джами ат-таварих», стр. 229–231].

19. Вскоре после этого события Хайду хан садится на ханский трон отца, переносит орду на берег одной речки под названием «Жаралем» на кромке Иртыша, и оттуда приступает к управлению государством [«Зафар нама», стр. 63]. Согласно данным на страницах 231, 234 «Джами ат-таварих», после сказанного события Хайду откочевал оттуда и ушел в другую сторону. Место своего обитания он расположил в земле Баркуджин Түкүм, являющейся одной границей Мугулистана. Чтобы пить воду и переправляться на ту сторону реки, он сделал переправу через ту реку, и Хайду назвал переправу «Жар Улулум». В том месте Хайду обрел счастье и богатство, у него родились три сына (Байсыңқұр, Шарақа линқұм, Жаушын), потомство размножилось, появились бесчисленные отары и табуны.

20. После Хайду хана на трон садится его сын Байсыңқұр хан, от него ханство достается его сыну Тумбине хану, от него его сыну Кабул хану, от него его сыну Кутла хану, от него другому сыну Кабул хана Бартан бахадуру, от него Есугей бахадуру. Многие войны и битвы Есугей бахадура были с родами татар, бывшими самыми знаменитыми среди тюркских родов в те эпохи и самыми многочисленными по количеству войска. В одной из таких войн Есугей убил царей татар Тимужина Уга (Теміршың Уга) и Кору Буку. Когда он вернулся с войны, у него родился первенец. Посчитав это событие добрым знаком, он нарекает его именем Тимужин (Темиршын). Когда Есугей скончался, его сыну Тимужину (Темиршыну) было всего тринадцать лет [«Джами ат-таварих», стр. 242–284].

21. Тимужин (Темиршын) родился в местности Булук Булдак, в низовьях реки Унан. Оттуда до горы Бурхан Халдун шесть дней пути [«Джами ат-таварих», стр. 541]. Тимужин (Темиршын) в молодости пережил очень много трудностей, вел непрерывные войны (причины их были указаны в главах выше) [«Джами ат-таварих», стр. 294–295]. Когда ему исполнился пятьдесят один год, Тимужин (Темиршын), подчинив себе все племена, сел на ханский трон и получил прозвище Чингисхан, означающее «Сильный и Великий царь» [«Джами ат-таварих», стр. 275, 421].

22. Гигантская империя, созданная Чингисханом, была подчиненным одному центру, состоящим из многих улусов (военно-административных: правого и левого крыла), с железной дисциплиной, многоконфессиональным кочевым государством. Его столица находилась в юрте Чингисхана в долине Каракорум на берегу реки Иртыш (Там Укитай каган в свою эпоху построил город Каракорум и величественный дворец, называемый «Карши»). Высшая власть государства находилась в руках кагана. Кагана избирали на курултае. В курултае участвовали ханы улуса, эмиры и высокопоставленные военные полководцы. Наряду с избранием кагана на курултае рассматривались важнейшие вопросы государства, принимались решения о войне и мире. Вся система военного и гражданского управления государства велась на основе «Великой Ясы» и «Жосына», введенных Чингисханом, официальным языком был мугульский язык, все делопроизводство велось на мугульском языке, законы издавались на мугульском языке. Войско состояло из формирований, называемых десятка, сотня, тысяча, тумен, тамма. Помимо них

существовали войска, охранявшие орду кагана и его юрт, границы государства и его регионы, караванные пути. Так как улусы располагались далеко друг от друга, в каждом из них стоял один принц или влиятельный эмир вместе с войском. Посольская, разведывательная служба, межулусная связь (нарын-йам, баянйам), раздел добычи и сбор налогов, казначейские и торговые дела велись на государственном уровне и системно. «Золотая тетрадь», в которой записана летопись государства, каганов и ханов, их потомков, и особо ценные документы хранились в казне хана (кагана), их охраняли специально назначенные эмиры (Сведения об этом записаны на страницах 34–36, 186, 227, 235, 592, 637–638 «Джами ат-таварих» и приведены на страницах этой книги).

Итак, начиная с этого места данного заключения, мы сочли правильным добавить следующее заключение академика Всемирной академии Чингисхана Амре Арина. Причина этого в том, что он, используя и другие источники помимо использованных нами, и опираясь на свои многолетние изыскания и исследования, включил в заключение многие моменты нашей истории предков, ставшие белыми пятнами.

НАЗИДАНИЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Изначально очи нашей души, томимой жаждой по собственной истории, открыли пять книг Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих», которые Зарипбай Жуманулы перевел напрямую с персидского оригинала на наш родной язык. Мы со всем рвением и душой погрузились в эту сокровищницу. В этом упомянутом беспрецедентном труде, выпущенном Международной Тюркской академией, нашли широкое и справедливое отражение летопись древних тюрков, особенно период Великого кагана Темирши-Чингиса, и караван кочевий последующих эпох. Главная новость, которую стоит донести всему тюркскому миру как радостную весть, — это то, что слово «мұғұл» (мугул), присущее нашим предкам в оригинале, в зарубежных переводах было транскрибировано как «монгол»!!! Приведем один факт из тысячи доводов. «В сущности, слово «Мұғұл» изначально звучало как «Мұң ұл» (Мунг ул), то есть означает «печальный бедняга», а также «добродушный, светлоликий, скромный». (Рашид ад-Дин «Джами ат-таварих», перевод Зарипбая Оразбая, издательство «Алтын шаңырақ», Вторая книга, 2-й том, стр. 143). Горечь от этого единственного слова, переданного преднамеренно ошибочно, до сего времени сполна испил весь тюркский мир, а главное — дух Чингис кагана, признанного гордостью человечества! И как же возвеличивается Великий каган в этом сборнике! «Он сделал мир единым (государством), а сердца (жителей) сделал единомышленниками. Очистив территорию государства от бесстыдного семени (яиц) злых тиранов-угнетателей и жестоких захватчиков, он оставил их (земли) своей знаменитой династии и великим наследникам». (Там же, 1-й т., стр. 160).

Кто-кто, а Рубрук, долгое время находившийся рядом с нашими предками, не должен был ошибиться! «Желая свое название, т.е. Моал (моголы)⁵⁴⁸, превознести выше всякого имени; не желают они называться и Татарами. Ибо татары были другим народом. (Плано Карпини и Гильом де Рубрук. Путешествие в Евразийские степи, с. 145, изд-во "Кочевник", Алматы, 2003 г.)

Теперь обратите внимание на исконный смысл названия вечного народа мугул! «В настоящее время общины, известные под знаменитым именем «Мугул» (делящиеся внутри на множество ветвей), например, жалайыр, татар, ойрат, меркит и другие, похожие на мугулов, некоторые народы, каждый из которых владел своим государством: племена вроде керейт, найман и онгыт, и похожие на них (другие племена): известные с древних времен до настоящего времени под именем коньрат, коралас, икирас, елжиган, уранкай, келингут, и другие (похожие на них) племена называются мугул-дюрликкен. Также (наряду с мугул-дюрликкен) (существует) община нируун, являющаяся особенными мугулами; об этой общине и их ветвях будет подробно изложено (ниже). Известное об этих названных народах то, что они ведут свое происхождение от двух человек, ушедших в Ергене кон. Слово Мугул утвердилось как название их рода. ...А мугул (племя) является одним из звеньев тюркских общин». (Там же, 1-й т., стр. 172-178.)

⁵⁴⁸ Моал (моголы) — могол, моголы. Это не следует путать с «монголами».

Как вы замечаете, все они берут свои чистые истоки от двух людей, отправившихся в Ергенекон, — Нукуза и Кияна. Ученые всего мира в составе самых передовых оснащенных экспедиций на протяжении почти века неустанно и без усталости искали этот Ергенекон на Монгольском плато и в Алтайском регионе, но так и не нашли. Вероятно, он никогда и не найдется в той стороне! Ибо древними поселениями наших праотцов были Каратау и Жетысу! Вот вам доказательство: тот самый Ергенекон нашелся в окрестностях реки Или, начерченной на древней карте.

Известно, что потомки Бортешины пришли на новое место изможденными и истощенными, пройдя по узким тропам и скользким переправам, «преодолев множество морей и озер». В настоящее время мировые историки ничуть не сомневаются в том, что эта династия держала путь с запада на восток. Допустим. А теперь, также известно, что эти бортешининцы до этого, то есть в регионе Ергенекон, проживали в лоне неприступных гор и высоких возвышенностей. Если следовать логике этого суждения, вы не сможете найти такой горный край в районе Каспийского моря. Ваш взор невольно обращается к раскинувшемуся посередине морю Балхаш. Тут на ум приходят слова видного историка той самой Монголии Ананда Амара: «На северной солнечной стороне казахского края, к югу от озера Балхаш, были расселены многие могольские регионы. Среди них был могольский регион, называемый династией Борте. Они тоже жили, укрываясь в шатрах и юртах, и выпасая скот», — такое мнение приходит на память. (А. Амар, Краткая история кочевников, Алматы, Атажұрт, 2011. стр. 24). Добавьте к этому чистосердечное признание еще одного историка, выходца из Монголии, Зардыхана Кинаятулы: «Есть основание в мнении, что Борте чино, от которого произошел Чингис каган, был огузо-тюркского происхождения». (Чингисхан и Казахское государство, первая книга, Арда, 2008, Алматы. стр. 49). К слову об огузах-тюряках.

Еще один удивительный труд, переведенный нашим братом Зарипбаем, — «Зафар нама» персидского историка Шараф ад-дина Али Йазди. В этой книге, в месте, где повествуется о первых династиях ханов Мугулов: «Ветвь Мугулов (их правители) составляла девять человек. Первым из них был Мугул хан, а последним Ил (Ел) хан. Тукуыз (традиция «девять-девять») взята (произошла) от этого числа. В связи с этим утверждается, что степень любой вещи (количество, которое ставится или выставляется) не превышает этого числа девять». Тюркские народы, и в том числе казахская нация, до сегодняшнего дня почитают число девять как священное! (Зафар нама, стр. 14. Издательство «Ғылым», Нур-Султан, 2021 г.)

После этого у вас не останется иного выхода, кроме как поверить заключению проницательных ученых-исследователей о том, что благодатной обителью предков Темирши-Чингис кагана в эпоху, когда он открыл дверь в мир, была земля Жетысу. Разве не впиталось в наше сознание с малых лет то, что в основных исходных данных об атажурте (отечестве) древних тюрюков, рыскавших подобно синим волкам, возвышая имя синего Тенгри, священным обиталищем нашего праотца Абулжа (Иафета) хана открыто называлось пространство между Таласом и Сайрамом в лоне Алатау и Каратау?! А теперь если приобщить к этому веский довод из статьи «История не прощает ошибок», опубликованной в газете «Егемен Қазақстан» (08.01.2019 г.) доктором политических наук Ержаном Исакуловым и членом Совета улемов Духовного управления мусульман Казахстана Зарипбаем Оразбаем: «Одна часть ученых считает, что Ергенекон находится на Алтае, вторые — в Туве, третьи — на Волге-Урале (Еділ-Жайық) и в других сторонах. Сведения о том, что этот Ергенекон и долина под названием Берель расположены вдоль реки Или, мы нашли совсем недавно на старинной карте Ф.Л. Гюссфельда, изданной в 1789 году в городе Нюрнберг. Этот факт доказывает, что на историю Чингисхана и его предков нужно смотреть иными глазами», — то вы, поистине, не найдете места для беспокойства!

После этого вы снова обратитесь к Рашид ад-Дину. «Когда Чингисхан возвращался после завоевания земель таджиков, он провел в пути и лето, и зиму года бичин, то есть обезьяны, соответствующего 621 году хиджры (1223-1224 гг.). Когда он достиг границ своих орд, перед ним вышли одиннадцатилетний Хубилай и девятилетний Хулагу. Именно в то время Хубилай подстрелил зайца, а Хулагу — киика (сайгака) в местности Айман хой (Айман ой — близ нынешнего Такия тобе) на той стороне реки Хила (Или), поблизости от Матамил Кужина, на границе вилаята

найманов, близкой к вилаяту уйгуров. А согласно обычаю мугулов, когда мальчик в первый раз выходит на охоту, ему смазывают большой палец, то есть натирают его мясом и жиром. Чингисхан сам смазал их пальцы. Они ушли из того места, расположились в местности Бука Сиужуку (нынешний перевал Старый Алтын Емель) и (хан) повелел поставить Большую золотую орду, провести собрание и устроить большой пир. (Рашид ад-Дин «Джами ат-таварих», стр. 535-536.)

Какой еще довод, лучше этого, вы найдете! Словно печать на камне! Это момент, когда наш Великий каган, который на горе Бурхан, накинув пояс на шею, молил Тенгри о поддержке против нечестивого султана, нарушившего предварительный договор и обагрившего кровью мирный караван, развеяв прах империи Хорезм, возвращался с победой в коренной юрт! Народ в священной орде Еке (Великого) Улуса Мугулов ждет с нетерпением. И то, что дети выбегают навстречу первыми с радостными криками, — тоже вещь, присущая нашему тюркскому обычаю! А если учесть, что дети не могут уйти далеко от постоянного места жительства, мы убеждаемся в том, что большая орда Чингисхана располагалась на восточной стороне реки Или! Мы издревле осведомлены о том, что в Бука Сиужуку, на равнине по эту сторону перевала Алтын Емель, был созван курултай, в честь победы прошел грандиозный той, и на том курултае Великий каган распределил уделы между своими детьми и родственниками и установил степени различных уровней для всех эмиров (полководцев)!

Итак, обратимся к нашей негасимой памяти. Все исторические первоисточники, Рашид ад-Дин, Бичурин, Дулати, Жалайыри, Абулгази и Шакарим-хаджи, а также наша родословная предков связывают традицию введения в оборот нашего новогоднего праздника с легендой, присущей дню 22 марта, когда тюркский народ вышел из Ергенекон, то есть с равноденствием дня и ночи. Именно по этой причине великий историк Рашид ад-Дин заключил: «В ночь, считающуюся началом нового года в династии Чингисхана, подготовив мехи, горны (для плавки железа) и уголь, они расплавляют немного железа, кладут на наковальню и вытягивают, ударяя молотом, и посредством этого выражают благодарность». (Рашид ад-Дин «Джами ат-таварих», перевод З. Оразбая. Вторая книга, 2 т., стр. 145).

В один из первых годов нашей Независимости нам довелось участвовать в торжестве, подготовленном к нашему собственному новому году казахско-турецким лицеем в городе Талдыкорган. После обычных поздравительных слов мы посмотрели сценическое представление, подготовленное под руководством самих учителей, наших соплеменников из Турции. В центре был поставлен огромный черный камень. В одно мгновение ученики, стоявшие вокруг, засучив рукава, начали бить по тому камню со всех сторон тяжелыми молотами, что были в их руках! «Что это вы делаете, чем вам не угодил черный камень?» — говорим мы, не в силах скрыть своего удивления! «В свое время наши славные прадеды вышли из местности Ергенекон, расколов гору. Чтобы поселить в памяти поколений тот основной чистый исток нашей государственности, мы превратили в обычай ежегодно вот так возрождать историю», — говорят те турецкие учителя, сияя лицами! «О-о, — говорим мы. — Ведь это — и наш Ергенекон! Разве это не наша коренная история! И в нашей родословной заучено, что наши предки вышли из той горы!»

Вот так, гора может разрушиться, земля может износиться. А завет предков, путь отцов никогда не забывается! И об этом на 33-й странице переведенной Закеном (Зарипбаем) «Зафар нама» высечено на камне (четко написано): «Все мугулы каждый год, когда наступает специальное время, собираются и идут в Ергене кон, и (как делали в свое время их предки) совершают обряд разжигания огня под горой и раздувания (огня) мехами. Класть (железо) на наковальню и ковать — их ремесло, Кузнечное дело и мастерство — их удел».

Итак, именно в этом месте обратим внимание на один отрывок из труда Шакарима под названием «Родословная ханов» (Хан шежіресі): «Дети Могол хана — Карахан, Озхан, Козхан, Корхан. Вместо Могола стал (ханом) Карахан. Летовал в Улытау, Кишитау, зимовал в Каракоруме, Сырдарье. О том, что он был ханом, и в мусульманских книгах родословных говорится «за 3400 лет

до наших пророков»⁵⁴⁹. Этот Огуз хан был сильным ханом, ханом, захватившим многие земли мира. Все родословные говорят о том, что был знаменитый хан по имени Огуз хан. Говорят, что народ, называвшийся в древние времена Девять Огузов, Девять Уйгуров, является его потомством. Шесть его детей — Айхан, Кунхан, Жулдызхан, Таухан, Кокхан, Денизхан. После смерти Огуз хана стал Кунхан, после него Айхан, после него Жулдызхан, вместо него стал его сын Менли хан, после него Денизхан, после него его сын Елхан. В его время, воюя с татарским ханом Суйинишем, Суйиниш хан победил, перебил моголов, остальных сделал рабами и окончательно уничтожил имя могол. Попавшие в плен в той войне сын Елхана Киян и его младший брат Нугиз сбежали из плена, собрали оставшихся моголов и скот и укрылись в одном широком ущелье среди труднопроходимых гор, окруженном скалами. То ущелье называли Ергенекон. Значение — «отвесная скала». Так как, кроме пути, по которому они пришли, другой дороги не было, вокруг были скалы. И путь, по которому пришли, был весьма труден, пешком едва прошли, а поскользнувшийся скот разбивался насмерть. Размножались в том ущелье около четырехсот пятидесяти лет, а затем, когда перестали помещаться, посоветовавшись, расплавили огнем одну более узкую скалу и вышли, разрушив (ее). Так как вода размывала земляные места пути, по которому они пришли, и прошло много лет, дороги не осталось. День выхода из того ущелья народ Могол сильно чтит и праздновал (сделал айтом) как «день освобождения от уз».

Вот, как вы видите и являетесь свидетелями, традицию введения в оборот нашего новогоднего праздника тюркские народы также связывают с этим днем 22 марта, когда вышли из Ергенекона. И Бумын каган (Ел хан), завоевавший полмира, и Чингис каган (вновь возродивший Наурыз!), превзошедший его, являются прямыми потомками Боданшара.

Если перейти к правде, самое главное белое пятно в нашей национальной истории касается великого образа гордости всего тюркского мира, человека второго тысячелетия Чингис кагана (Темира). И наш Великий каган, и мы сполна хлебнули горя нашей истории, искаженной руками людей с чуждыми намерениями, словно растерзанной волками. Мы не придали значения и доводу нашего брата Койшыгары Салгары: «Если бы историю кочевников написали, пройдя по следу кочевья кочевго народа, проанализировав и показав, какой народ когда и куда пошел, к кому присоединился там, от кого отделился, и какие народные названия получил при отделении или объединении, конечно, широкая общественность сразу бы поняла, кем являются древние моголы и моголы Могольской империи, поднятой впоследствии Чингисханом». («Тюркский мир», Астана, «Елорда», стр. 222-223. 2000 г.) Наш брат историк изложил все так, словно вложил палку в руку слепому. Мы не поверили в свое время и тюркологу, который кричал (взывал): «Новая держава Чингисхана выступила, таким образом, «наследницей» тюркского каганата и Могольского улуса» (Лев Гумилев, «От Руси к России», стр. 382). Значит, великий каган взял имя древнего тюркского Могольского улуса для названия «Еке Могол Улуса», который он создал, лишившись смеха днем и сна ночью!

Вышеназванный персидский великий историк (писал): «В настоящее время общины, известные под знаменитым именем «Мугул» (делящиеся внутри на множество ветвей), например, жалайыр, татар, ойрат, меркит и другие, похожие на мугулов, некоторые народы, каждый из которых владел своим государством: племена вроде кереит, найман и онгыт, и похожие на них (другие племена): известные с древних времен до настоящего времени под именем конырат, коралас, икирас, елжиган, уранкай, келингут, и другие (похожие на них) племена называются мугул-дюрликкен. (Рашид ад-Дин «Джами ат-таварих», стр. 172-173. 1-й т. Перевод Зарипбая Оразбая, 2016. Серия «Мәңгілік ел»).

Видите, все наши основные племена, составляющие сегодняшних казахов, в древности назывались моголами. Так почему же мы должны бежать от названного призрака (образа), от нашего благородного русла? Что касается монголов в сегодняшней Монголии, то они, в основном, маньчжуры, хлынувшие сюда в свое время из Китая. Когда потомки Чингисхана перебрались на

⁵⁴⁹ Если рассчитать данные из этой родословной, где говорится «за 3400 лет до наших пророков», то выясняется, что время жизни нашего предка Тюрка было около 5000 лет назад от современной эпохи.

земли Средней Азии и Китая, по желанию ойратов, оставшихся на древней родине, массово заселились маньчжуры. «Наши монголы когда-то, объединившись с русскими, истребили потомство Чингисхана под корень. Сегодня они склонны (утверждать), что от «золотого семени» (золотого рода) никого не осталось. И руководители страны сегодня предпочитают открещиваться (вытирать рот сухой травой), мол, потомства Чингисхана не осталось. А в Казахстане, даже во времена тяжелого положения народа, со стороны государства выделялись средства на ремонт мавзолея Джучи хана. С этой точки зрения я ставлю Казахстан на первое место, а свою нацию на второе место. В нашей стране торе называют «золотым семенем». В 1929 году в Монголии коммунисты перебили 13 тысяч 475 человек из династии «золотого семени» и разграбили их имущество. Правительство до сегодняшнего дня не реабилитировало их», — чистосердечно признается президент Всемирной академии Чингисхана Пурев-Ойдовын Давааням. (Газета «Айқын», 07.08.2008 г.)

Известный писатель и наш независимый историк Бексултан Нуржекеулы, который с тех пор, как взял в руки перо, сеет белый свет справедливости в казахском обществе, в течение последних двух лет опубликовал в газете «Қазақ әдебиеті» три объемные исследовательские статьи, всесторонне доказывающие, что Чингисхан принадлежит тюркскому миру, да что там казахам в целом, вот этому священному краю Жетысу и племени жалайыр, сидящему здесь неподвижно веками. Ни одна живая душа не скажет ни «молодец», ни не выразит возражения иным образом. Как же им возразить. То, что Чингисхан является родным сыном нашего славного народа, истина и для Аллаха, и для человека! Не признают это пока только казахи! И Запад твой, и русские-орманы давно уже знают.

Обычно ведь, когда наши историки хотят доказать какие-нибудь свои мысли-концепции, они мастера выкладывать перед тобой поперек сказанное зарубежными учеными. Почему же в этот раз они не следуют той своей привычке? Например, в 2013 году по интернету разлетелась разумная информационная весть известного украинского тюрколога Владимира Белинского. Не в чем упрекнуть, ряд изданий в нашей стране, начиная с «Казахстанской правды», сразу же опубликовали (ее). Обратите внимание: «Знаменитый завоеватель Чингисхан был не монголом. Такого мнения придерживается известный исследователь истории Золотой Орды, автор книг «Страна Моисель» и «Москва Ордынская» Владимир Белинский. Он утверждает, что на самом деле Чингисхан был казахом и его род происходил из тюркоязычных племен. «Кияты, киреиты, найманы и меркиты, — это не монгольские, а тюркоязычные племена. Остатки их остались на территории современного Китая, но речь племен — казахская, — говорит Владимир Брониславович. — Отец Темуджина (в казахском произношении Темиршина) Есугей был ханом киятов. Матерью — Оян из рода конырат. Жена Чингисхана — Борте была из казахского рода конырат. Все сыновья Покорителя мира носили тюркские имена. Сам Чингисхан (Шынгысхан) на казахском означает «лучезарный хан». У монголов ни тогда, ни до сих пор не было таких имен. Слово «хан» тоже исключительно тюркское, а не монгольское. Монголы своих правителей называли титулом «контайчи». Выбирали Чингисхана на обычном казахском курултае. У монголов такого слова нет. Только казахи, которые исповедовали тенгрианство, хоронили своих покойников в тайных местах, о которых мало кто знал. Об этом обычае писал европейский посол в Золотой Орде Плано Карпини. Он видел этот обряд. В те времена монголы отвозили своих умерших на кладбище и оставляли там под открытым небом». Белинский считает, что русская история скрывала этот факт, чтобы не признаваться в том, что в свое время русских покорили казахи, которые впоследствии вошли в Российскую империю и были подчиненными русских царей. Поэтому всю славу завоевателей отдали далеким монголам. «Официальное признание казахского происхождения Чингисхана произойдет в ближайшее время, — прогнозирует Белинский. — Казахстан еще оглядывается на Россию и Китай, которые имеют свои точки зрения и не собираются уступать историческим мифам». (Юрий Стригун. «Чингисхан был казахом...», «Огний Алатау», 16 марта 2013г.)

Браво! Да благословит Тенгри Белинского. Эту тему казахская интеллигенция начала поднимать еще с семидесятых годов прошлого века. Только время было другое ведь. Откуда прорезаться голосу. Кто прислушается к твоему плачу?!

Происхождение Чингис кагана берет начало от великого Турана, известного четырем сторонам света подобно утреннему свету. Во все времена за победителем следовала молва, подобная нагромождающимся льдинам на весенней реке. А если большая часть той молвы, в основном, смыкается с мнением тех, кто вчера потерпел поражение от великого кагана, то есть врагов, разве дальнейшее не понятно. Наш предок Чингис, заставивший мир смотреть себе в рот (внимать себе), не случайный человек, по всей видимости! Оказывается, он еще в свое время предсказал, что через восемьсот лет его дух вернется на священную родную землю. Попробуйте после этого не назвать (его) святым (аулие). То его пророчество точно совпадает с золотой зарей нашей Независимости. Великий каган, положивший начало делу беспримерного Мужества и Разума, Мудрости и Чести, которое вряд ли под силу кому-либо из людей, сумел заранее предвидеть такой торжественный момент обретения Свободы своей родной страной, народом «черного леса» под войлочными туырлыками (покрытиями юрт)!

С 2011 года начал выходить республиканский специальный журнал «Шыңғысхан» на казахском и русском языках. В названном издании находят широкое отражение источниковедение на научной основе, касающееся 11-13 веков, вещественные сведения археологических раскопок, редкие материалы, присущие жизненному пути, сияющему словно светильник, почитаемого кагана, дошедшие из зарубежных государств и отфильтрованные из нашей собственной родословной, а также благие результаты изысканий в подтверждении национального бытия и самосознания, традиционных ценностей того времени в этнологическом плане. Короче говоря, наша историография, написанная кровью сынов великой степи, стала еще более значимой благодаря грозной личности Чингис кагана.

Как говорится, «стали девицей от безысходности» (стали скромными поневоле), еще один наш маститый писатель-драматург Аким Тарази, недовольный (проголодавшийся) вялостью, малым количеством правдивости наших собственных историков, размышляет так: «По этой причине на Дальнем Востоке организовали некое искусственное государство под названием Джунгария и натравили две империи на Казахское ханство. Та война длилась сто пятьдесят лет. Самое долгое кровопролитное побоище в Европе ведь было столетним. Европейские историки изучили и узнали подробности того кровавого побоища и до сих пор продолжают открывать новое» («Четыре хана Мынкола», стр. 347-348. Астана, издательство «Фолиант», 2011 г.)

Ойпыр-ай (возглас удивления/горечи), какая же месть к казахам осталась у них, скажете вы после этого! Разве политика Российской империи по уничтожению нашего народа не осуществлялась злодейски и во времена большевиков?! Скот, что был на виду у казахов, которые от дедов-прадедов пасли скот и жили за счет скота, был конфискован и подчистую отобран. Таким образом, искусственный огонь голодомора разгорался все сильнее. Следующая очередь дошла до сливок казахской интеллигенции. Зловещее бедствие все не отступало. Снова обратимся к брату (ага) Мухтару Магауину: «Тем не менее... узбек цел. Кыргыз цел. И туркмена не тронули. Среди братьев с одной расой, схожим происхождением, созвучным языком, общей религией «особый выбор» пал на казаха. Почему? Сказали (мы). Основной ответ ясен. За широкую необъятную землю. И ... по причине древней, старой мести. То есть в отместку за насилие и обиды, бывшие или не бывшие семь, шесть, пять веков назад. История России во все времена считала народ «киргиз-кайсаков» продолжателем-наследником тех самых «татаро-монголов». И это — научно доказанное обстоятельство... Было много и имперских высокомерных взглядов, и открыто враждебных мнений. Например, в 1907 году в Государственной Думе и Департаменте земледелия были открыто сказаны чудовищные слова: «Нынешние казахи — потомки вчерашней Орды Чингис хана, поэтому их нужно уничтожить окончательно, как краснокожий народ в Америке!». В свое время Алихан Бокейханов поднимал голос против. («Истина чудовищной катастрофы», «Дат», 23.05. 2012.)

Да, это были могольские тюрки, превратившиеся в многочисленный народ в Ергенеконе в течение 400 лет. Историк Бичурин называл их «мын кол» (тысяча рук/войск). И А. Тарази перевел точно так же. В целом в китайских исторических первоисточниках преобладают точность и истина. Об этом часто говорят и наши собственные специалисты, съездившие туда и исследовавшие

(архивы). В 1923 году один из крупнейших деятелей советской тюркологии, видный ученый В.В. Бартольд сказал: «Труды Бичурина равносильны исследовательскому труду целого научно-исследовательского института за десятки лет». Сегодня и мы преклоняем голову перед выдающимся трудом отца Иакинфа, изучившего нашу прошлую историю. «История мынколов, начавшаяся в 1764 году до н.э., упирается в 1115 год н.э. После этого в течение 31 года китайские историки не раскрывают рта (не говорят ни слова) о них. Не дают о них никаких сведений. После этого вновь написанная история снова продолжается как «История Мынколов», — так написано, словно высечено на камне. (Никита Бичурин (Иакинф). «Древняя история народов, населявших Среднюю Азию», стр. 65. Астана: «Аударма». Перевел с русского языка Аким Тарази.)

Теперь обратим внимание на Койшыгару Салгарина, перелопатившего гору документов в том самом Китае: «Известно, что хотя время и вносит свои коррективы в общественный строй в жизни кочевников в связи со сменой веков, коренная основа не часто подвергается изменениям. Оттого и происходит, что хотя народные названия кочевых народов, вытеснявших друг друга на страницах истории в каждый период и занимавших места друг друга, и названия созданных ими государств меняются, в их внутренней структурной системе не часто бывают отклонения, заслуживающие особого внимания. В том, что это так, можно убедиться, даже не погружаясь слишком глубоко в недра веков, а путем сравнения внутренней структуры и внешнего облика государств, созданных гунном Едилем (Аттилой), тюрком Бумыном, моголом Чингисом, появившихся на свет одно за другим на груди Великой Степи в последние два тысячелетия, известные истории. Тогда начинает угадываться смысл того, что греко-римские и персидские писатели, писавшие историю кочевников в веках до нашей эры, постоянно твердят, что быт хеттов похож на киммерийцев, киммерийцев — на скифов, скифов — на сарматов, или же того, что древние китайцы не находят никакой разницы, говоря, что быт сиунну (хунну) похож на дунху, дунху — на жужаней, жужаней — на сяньби. Например, даже оставив далекое и читая написанное более поздними китайскими историками о тюрко-, тибето-, маньчжуро-, моголоязычных кочевых народах, бывших в связях с Центральным Государством в разные периоды, не находя особой разницы в их быту и жизни, вы остаетесь под впечатлением, будто весь рассказ идет лишь об одном народе. Все это, как справедливо отметил известный русский востоковед В.В. Григорьев, не от того, что китайцы не могли отличить друг от друга кочевые народы, вышедшие с ними на связь, а, наоборот, от того, что в системе их государственного устройства действительно не было разницы, о которой стоило бы говорить, а если и была, то совершенно незначительная. (Койшыгара Салгараулы, «Тюркский мир», Астана, «Елорда», 2000. стр. 155-156.)

Разве не сходятся в одном русле выстраданные умозаключения К. Салгараулы в двадцать первом веке, Рашид ад-Дина в тринадцатом веке и Бичурина в девятнадцатом веке?! То есть мы убеждаемся в том, что между названиями тюрк и мугул нет никакой разницы. В таком случае, как же нам объяснить то, что сегодняшние казахи шарахаются (бегут, захватив коня и шубу) от слова могол и от Чингис кагана, объединившего тех моголов? В сущности, я считаю, что здесь не уместно никого винить, ведь мы оторвались от своего стержневого корня в пору всевозможных лихих времен и коварной политики!

Н. Бичурин, светлая ему память, снова и снова повторяет про мынколов, гуннов (күндер), саков, уйсуней, кок туруков (тюрков) и другие народы, попавшие на страницы истории после, что они «суть один народ». Мы не придаем этому значения. Мы пишем о тех мынколах, гуннах, саках, уйсунях, кок туруках, Суанах (роде Бай), упомянутых в этой книге, как о разных народах. Это никогда не может быть правильным. Причина в том, что народ, населявший пространство от Корейского полуострова до Дуная, Днепра, Карпатских гор, был в основном одним народом, говорил на одном языке. Позже добавилось имя кыпчак. Не учитывая всего этого, мы пишем так, словно (они) появились внезапно из каких-то разных народов. Это мнение особенно часто повторяется в книге Л.Н. Гумилева. «Здесь кончается история этого народа, дальше начинается история другого народа», — говорит он и называет имя другого народа. Тогда получается, что наши предки, которые, примерно говоря, постоянно росли и процветали числом в три-пять миллионов, снова уменьшались и снова множились, чьему гневу никто не мог противостоять, когда они садились на коней, исчезали

за одну ночь, и снова появлялся народ в три-пять миллионов, севший на коней. Это же не укладывается в уме. Словно (говоря) «такое мнение может быть высказано», покойный Н. Бичурин постоянно повторяет «они суть один народ».

В размышлениях доктора исторических наук, писателя Койшыгары Салгараулы, на ком мы только что останавливались, горит светильник истины. Вернемся еще раз: «Некоторые исследователи во главе со знаменитым русским ученым-востоковедом Н.Я. Бичуриным еще в XIX веке, сравнив друг с другом параллель «татаро-монголы» и параллель «дунху-сиуңну», в ходе тщательного изучения событий, пережитых народами, именуемыми так, раскрыли и показали единство между ними и сделали вывод, что те, кого древние китайцы называли «сиуңну», — это «древние моголы», а те, кого называли «дунху», — это «древние татары». Это — свидетельство единства коренной основы, то есть того, что сиуңну письменных источников и моголы устных источников — один народ. Значит, истинное имя нашего народа, чей собственный эквивалент мы сегодня не можем найти и чье китайское название каждый из нас склоняет по-своему: сиуңну, хунну, гунны, ғұн, хун, — это «могол», все остальное — искусственные, запатанные имена. Это общее и для дунху, то есть выходит, что дунху — это татары. Были исследователи, которые знали все такие факты и понимали, что они могут ответить исторической правде. Они тоже считали, что «хунну — это монголы (моголы), дунху — это татары». Но наука превратилась в дубину в руках господствующего класса, и она не дала подать голос тем, кто так говорил, не дала возможности их писаниям попасть во внимание большинства. Во-вторых, даже если бы попали во внимание, большинство не было готово понять это. Общество, читавшая лишь то, что писали русские историки о татаро-монгольском нашествии, и успевшая сформировать в сознании понятие «татаро-монгольское иго», не могла принять, почему их название превращается в название дунху и сиуңну, живших в третьем веке до нашей эры, то есть за шестнадцать веков до татаро-монгольского нашествия. Точнее говоря, не хотела принимать, принятию не давали пути. Исконное происхождение саков — тюрки. Момент, когда тюркоязычные народы пришли в движение и стали причиной великого переселения других народов на запад, начался с того времени, когда народ в восточной части тюркской страны разделился надвое, на моголов и татар, воевал между собой, и монголы (моголы) вытеснили татар на восток. Это, если брать по срокам времени, середина II тысячелетия до н.э. Здесь стоит предупредить об одной проблеме — хотя в родословных Могола и Татара показывают детьми одного человека, то есть Аланша хана, следует понимать их как два народа, которые когда-то входили в состав тюркской страны, а затем разделились и создали каждый свое отдельное ханство». (Там же: стр. 180.)

Наш брат историк изложил все так, словно вложил палку в руку слепому. Мы не верим. Значит, Великий каган взял имя древнего Могольского улуса для названия каганата, который он создал, лишившись смеха днем и сна ночью! Разве преемственность поколений, созвучие, которые власть имущие сегодня повторяют тысячу раз в день, — не это ли?!

Теперь обратим внимание на биение сердца Мурата Аджи к нашему великому предку: «Отец и мать великого Темучина были тюрки... Когда и как он, их сын, превратился в монгола? Кто тот волшебник, который при жизни человека лишил его национальности?.. Известные «узкоглазые» портреты великого полководца не более чем плод воображения художников — монголы всех людей на свете рисуют узкоглазыми. По-другому они не умеют. Волею бога Чингисхан родился гением военного искусства, его талант принадлежал не ему, не тюркам, а всему миру. Талант человека — дар Божий. Великий полководец создал свои великие шедевры — новую тактику боя, новые приемы осады крепостей и другое. Отсюда его победы! Темучина признали человеком этого тысячелетия. Человеком прошлого тысяче-летия тоже был тюрк — великий Аттила. А новое тысячелетие не за горами...»

Спорное понятие, непонятное слово, которое люди с чуждыми намерениями в свое время использовали в своих интересах, чтобы направить историю Чингисхана, присущую всему человечеству, в другое русло, и которое до сего дня не может найти своего точного места в сознании миллионов людей, — это «могол» (монгол). По-моему, это обширное имя, почитаемое

слово для всех тюркородных. Наш главный ориентир в этом плане — известное и выразительное мнение Рашид ад-Дина, которое мы сами привели выше. Внешние недоброжелатели, особенно те, кто придерживается европоцентристских взглядов, приложили все силы, чтобы распространить ошибочное понятие, что этнонимы «тюрк» и «магул» принадлежат к разным родам. И добились своего. Несколько поколений, получивших образование во времена вчерашнего союза, дошли до такого состояния, что их охватывал страх при словах кровожадные монголо-татары. Таким был наш изначальный призрак (образ). Как бы внешние враждебные политики ни старались заставить нас забыть наше исконное название в потрясениях времен, их коварные намерения не осуществились!

Итак, любой человек, ознакомившийся с собственными родословными тюркского народа, историческими трудами, дошедшими до наших дней, найдет много доказательств тому, что Тюркский народ происходит от двух ветвей — Могол и Татар. Убедится в том, что Могол и Татар родились близнецами. Также убедится в том, что и Огуз прожил знаменитую жизнь, подобно своему славному предку Моголу в его эпоху, и что прямые потомки Огуз кагана Кият (Киян) и Нугуз в критический момент укрыли народ моголов в Ергенеконе, множились в течение 450 лет, а затем, выйдя оттуда, нанесли сокрушительное поражение татарам. Значит, если Могол является прапредком Огуз кагана, занимающего широкое место в нашей собственной истории, не выходит ли он общим для всех нас праотцом всего тюркского мира?!

В этом плане еще одно доказательство. Проходит вот уже почти два века с тех пор, как знаток старого китайского языка, тюрколог Бичурин (Иакинф) отрезал: «Их предположения, сделанные лежа в Европе, о том, что могол, татар, тюрк — разные народы, не имеют основания, в действительности они — один народ».

Таков день (удел), когда зависишь от кого-то. К сожалению, мы только сейчас узнаем, что суждение других о нашем знаменательном прошлом, о пережитом нами счастливым времени ведет лишь к заблуждению, к лишению нас нашего золотого стержня. Что поделать. Лучше поздно, чем никогда. Как говорится, «не родившись от тебя, сыном не станет...», обратите теперь внимание на такую яркую запись нашего предка Абулгази бахадура: «Кость (род) народа уйсун — магол... у великих царей был обычай брать с собой жен, когда они отправлялись в дальний поход. Согласно этому обычаю и некоторые их нукеры брали с собой жен. Один бек Огуз кагана взял с собой жену. У нее начались схватки. День был холодный, а войти некуда, дома нет. Она родила в дупле одного гнилого дерева, родила сына. Каган, услышав это, сказал: — Его отец погиб на войне на моих глазах, у него нет опекуна, — назвал его Кыпшак и взял под свою опеку. На тюркском языке дерево с пустой сердцевинкой называли кыпшак, так как этот ребенок родился внутри дерева, поэтому его называли Кыпшак». («Тюркская родословная», стр. 43. 1992 г.)

Мы приводим это потому, что иноземные знатоки ведь старались разжечь пожар изнутри нас, показывая кыпчаков врагами моголов. В свое время, когда вышла в свет всемирно известная книга Абулгази бахадура «Тюркская родословная», написанная именно таким путем, раскрывая истину тюрков в целом и Чингисхана в частности, западные историки-политики в страхе переполошились: «Пусть те не прочтут это (имеются в виду тюркоязычные, авт.), если они прочтут эту историю-родословную, их самосознание взлетит до небес (в космос)». И действительно, казахский народ не мог прочесть этот ценный труд до обретения независимости.

В советском историоведении такие имена-названия, как Могол, Огуз, Кият, Нугуз, Тюрк, впитавшиеся в нашу кровь и в эту великую степь, заменили одним лишь названием «Кыпчак». Если спросите почему, то вдохновителям внешней разрушительной, зажигательной идеологии имя Чингисхана, потрясшего мир и заставившего признать себя все человечество, а также названия его народа и прежние имена казались подобными наждаку (терке), и в тот же миг, как они слышали их, они сжимались, словно змея-дракон (аждаха).

И что говорить, на одном из витков старой истории, в переломный момент, то есть в средние века, наш призрак (образ) моголо-татар вновь возродился! Вдохновителем этого был прославленный Могол — Чингис каган, великий сын, создавший улус «Еке Моголов» (Великих Моголов), известный всему миру, и в одночасье вознесший славу до небес, следуя путем доблести

и отваги своих древних предков! Разве Рашид ад-Дин не говорил: «Когда было дано имя Могол⁵⁵⁰, народ принял это с великой радостью и воодушевился»!

Оставив в стороне другое, почему бы не поверить словам нашего уникального мудреца, святого Абая, которого мы до сегодняшнего дня ставим себе примером (прикладываем к своему лбу)?! «...Один из народов, вышедших из мангулов, — это мы, казахи. То, что мы, казахи, вышли из мангулов, для нас не позор, но позорно то, что мы остаемся без знаний и науки». (Абай. Двухтомное собрание сочинений, II том, стр. 165. Изд-во «Жазушы». 1986.) Как еще лучше передать урок истории, чем так.

Давайте обратим внимание здесь на то, что написал, поминая имя Аллаха, наш предок Кадыргали Жалайыр, прозванный первым историком казахов: «Та община была известна, знакома (издавна). В сущности, двое людей из их потомков откочевали и отправились в Еркене кол. С годами они, размножившись, стали многочисленными. Их потомства стало очень много. Так и пошло, что их именем стало название могол⁵⁵¹, еще некоторые другие общины были вместе с ними. Изначально это была одна община моголов, названная так в их время, то есть они были из общины без книги (не имеющей священного писания). С помощью Всевышнего Аллаха спустя около четырехсот лет их потомки размножились и стали значительным народом. Слава об их силе (кут) и могуществе особо разнеслась и в других вилаятах. Их, то есть этих многочисленных тюрок, называли моголами. Так как до этого все народы, которые завоевали и покорили татары, называли татарами. Все — арабы, индийцы (хинд), китайцы — знали татар». («Сборник летописей», Алматы. «Қазақстан», 1997, стр. 30).

Если нужно, само происхождение Кадыргали переплетается с Чингисханом. Один факт. «Знаменитые бии, говорившие (вершившие) суд и свободно выступавшие с речами в орде Орыс хана, в основном происходили из жалайыров. Самыми красноречивыми среди них были предки Кадыргали — Софыбек, Етелибек» («Библиотека восточных историков». Издание И. Березина, т. II, ч. 1. Казань, 1854, стр. 4.)

Теперь у вас нет иного выхода, кроме как опереться на труд нашего предка Кадыргали, который высоко ценили все вышеназванные мудрецы казахов. Итак. Автор пишет следующее: «В это время среди моголов, чьи имена назывались и были известны, были жалайыр, татар, ойрат, меркит, и некоторые другие общины были среди моголов. У каждого был свой царь. Так как такие племена, как кереит, найман, онгут, хотя и были известны с древних времен, их общим именем называли могол. Конырат, курлас, икирас, елжигин, орианкыт, келгенут и все другие племена, кроме них, называют «могол дарлакин». А также (есть) община нирун, то есть они были настоящими моголами. («Сборник летописей», Алматы. «Қазақстан», 1997, стр. 23).

Видите, все наши основные племена в древности назывались моголами. Так почему же мы должны бежать от упомянутого призрака (образа).

«...У моголов еще не было письменной истории. Также и история Султана Саида Газан хана (севшего на царство в это время) в общем сборнике изложена кратко, что со времен Нуха (Ноя) алейхиссалам до Ибтида хижирата (начала хиджры) прошло пять тысяч лет, и еще говорится, что он (происходит из) моголов (дарликин)». (Там же: стр. 49.)

Раз уж два гигантских государства⁵⁵² с двух сторон называют «монголами», как же маленьким племенам ойратов, бурятов не называться «монголами», конечно, признают. Впрочем, они сейчас видят пользу от этого признания. Они «приватизировали» великого полководца Чингисхана, почитаемого народом Алаша, основавшего гигантскую тюркскую империю, просуществовавшую дольше всех в мире и владевшую очень обширной территорией.

В этой связи исследователь Данияр Калибаев с горечью писал так: «Все казахстанские издания по государству Чингисхана представляют собою переписанные с трудов монголоведов книги:

⁵⁵⁰ Могол — это слово в оригинале книги Рашид ад-Дина везде написано как «мугул».

⁵⁵¹ Могол — это слово в оригинале книги «Сборник летописей» везде написано как «мугул».

⁵⁵² Россия и СССР, и Китай.

Котвича, Владимирцова, Кычанова и др. И никакой ценности для написания истории Чингисхана не имеют. Монголоеды столь фальсифицировали историю Чингисхана, главным образом, выполняя работу в русле официальной политики бывшего СССР и бывшей российской империи, стремившихся любой ценой и любыми методами доказать, что Чингисхан не был тюрком (казахом) или китайцем, а лишь представителем ныне незначительного, малочисленного этноса – монголов».

Ясно то, что одним из самых опасных, самых трагических преступлений колониального правительства России было приложение усилий к порабощению национального сознания Средней Азии и Казахстана, тюркских народов в целом. Если царские политики-ученые для безостановочного проведения русификации ввели в политико-научный оборот термины «панисламизм», «пантюркизм», то в годы Советской власти всесторонне совершенствовали всевозможные коварные теории, чтобы отвратить местный народ от истории предков, традиций отцов, родного языка, исповедуемой религии.

Сегодня уже никого не осталось, даже в мировом масштабе, кто бы ставил под сомнение тюркское происхождение нашего благородного предка. Значит, нет спора в том, что он является представителем одного фундаментального племени, авторитетного рода, населявшего в ту пору могольское плато. Когда наш Великий хан пришел, объявив войну Хорезм шаху, местный народ действительно считал его спасителем от персидских и арабских правителей — освободителем от захватчиков, кровным братом, законным потомком древних каганов.

Теперь, если говорить о жалайырах, которые были очень близки к этим каганам, мы замечаем продолжение традиции предков до сегодняшнего дня во многих гранях нашей жизни. Например, мы постоянно видим, что на больших поминках (асах), тоях-собраниях слово первым предоставляется «ноқта ағасы» (старшему брату по верблюжьему поводу) казахов — жалайырам. Мы обязаны донести до будущего поколения, что у этого есть свой путь и смысл. Об этом и ранее писалось много раз: «Род Джалаир считается ныне старшим из великой Орды. На пирах, при подаче кушаньев, спрашивают: есть-ли на лицо старший из родов Джалаир? Для того чтобы поднести ему первому. На свадьбах начинают пение Джалаиры, а когда их нет, то Ошакты. (Н.И. Гродеков. «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области», г. Ташкент. 1889 г.)

Если сказать еще, то когда аким города Отырар Каир хан (Иналжик) по приказу Хорезмшаха несправедливо убил всех безвинных торговцев Чингисхана, присвоил все богатство их каравана, и эта скорбная весть дошла до Чингисхана, он разгневался необычайно, и, кипя от ярости, приступил к обдумыванию плана, как во что бы то ни стало отомстить за своих пятьсот торговцев. Но в ту эпоху объем владений, которыми правил Хорезмшах, был очень велик, количество людей, богатств и войск тоже было слишком большим. Он имел возможность за короткое время собрать войско в четыре-пять раз большее, чем войско Чингисхана. Должно быть, поэтому он приказал перебить его безвинных торговцев с мыслью: «Да что может сделать Чингисхан».

Вот в такой сложный момент, когда возникла трудная ситуация, разумный, мудрый жалайыр Букыршын дал совет Чингисхану, сказав, что необходимо пойти к подножию Уш Сумер (Трехглавой горы), сесть в муракаба (медитацию) и молиться Творцу, и научил его путям и обрядам этого. Затем Букыршын и Боригул ноян вдвоем вместе с Чингисханом дошли до подножия Уш Сумер, а дальше Чингисхан поднялся сам и трое суток умолял и молился Тенгри Всевышнему. На третий день ему было дано знамение великой победы, и он, радуясь и ликуя, пришел к Букыршину и Боригулу и сказал: «Мне было явлено знамение великой победы. Букыршын, ты святой (аулие). Все, что ты сказал, — истина. Поэтому знаком моей предстоящей великой победы стала ваша тамга, на которой изображен облик Уш Сумер, теперь она стала и моей тамгой», — и, спустившись с горы, велел изобразить на своем знамени облик тамги-гребня (тарақ таңба) жалайыров и дал указание снарядить войско для выступления в поход против Хорезмшаха. (Книга «Наша история», стр. 68–69).

Да, как мы замечаем, все, на кого опирался великий каган в своем окружении, — жалайыры. Если только по труду Рашид ад-Дина количество бахадуров, вышедших из жалайыров, составило 154 человека, то по книгам «Зафар нама» и «Наша история» стали известны еще 18 наших храбрецов! Выходит, в эпоху Чингис кагана и его потомков 172 бахадур крупного племени

Жалайыр сверкали подобно молнии, сокрушали врагов! Те, кто с юных лет вносил особый вклад в жар и холод его тяжелой судьбы, в то, чтобы шанырак его великого государства был высоким, и его близкие побратимы (анда) — все-все жалайыры. Так откуда же ему самому происходить?! Здесь мы хотим сказать одно: наши историки, почему-то, не уделяют внимания весомым исследованиям о жалайырах, которые с величайшим терпением строили империю того самого нашего предка Чингисхана, проявляли активность в завоевании и управлении Китаем, играли значительную роль в истории последующей Золотой Орды, казахских ханств, и, если хотите, около ста лет правили в Багдаде. Если от этого горизонт нашей государственности не расширится, то уж точно не сузится!

Истинный знаток, русский ученый Василий Владимирович Бартольд, снявший сливки и разгрызший кость (досконально изучивший) науки тюркологии, уже давно дал следующее определение: «Название жалайыров было первоначальным названием монгольской нации». (Бартольд В.В. «Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов», М. 2002. стр. 172.)

Это не просто пустые слова, если вникнуть, то вместе с Кияном и Нукузом, спрятавшимися в Ергене коне, там же укрылись и около ста уцелевших семей жалайыров. В «Нашей истории» приведено так: «В одну из таких эпох между потомками младшего сына нашего предка Тюрка Тура и потомками Мугул хана возникла вражда, конец которой перерос в войну, и потомки Тура подвергли резне потомков Мугул хана, и две семьи, спасая души от врага, прибежали к юрту жалайыров. Один из них был Киян из династии Мугул хана, второй — его нагашы (дядя по матери) Нукуз, и это были две их уцелевшие семьи.

В ту эпоху в окрестностях реки Или (Или) проживал один род предков жалайыров. Так как они с самого начала жили в мире и согласии по соседству с династией Мугул хана, они взяли беглецов под свою защиту. По этой причине между потомками Тура и жалайырами произошло столкновение. Так как потомки Тура были в большинстве, жалайыры потерпели поражение, и всего лишь около ста семей, спасая души, вместе с теми беглецами вошли внутрь густой лесистой горы под названием Иргана кун (Ергене кун) и укрылись там. Так, по прошествии нескольких веков их потомки размножились, и появилось несколько родов. («Наша история», стр. 55–56).

Совершенно не логично обвинять в сжигании библиотеки кагана, который, как только осознал себя и собрался с силами (собрал подол и рукава), сразу же привлек свой родной народ к знаниям и сформировал алфавит. Откуда же Чингисхан взял основу своих сводов законов, которые его потомки неукоснительно исполняли на протяжении семи веков, и сливки своих безбрежных, как море, знаний и умений, если не из тех ценных книг? Значит, то, что Рашид ад-Дин пишет, что наш Великий каган освободил Отырар, — правда!

А К. Байпаков и Л. Ерзакович в труде «Древние города Казахстана» (пишут): «Археологическое обследование городищ Семиречья, Чуйской и Таласской долинах показало следы пожара и запустения. Считать, что все они погибли в ходе продвижения монгольских войск к Сырдарье, нет оснований, так как письменные источники молчат на этот счет. В 1255 г. армянский путешественник упоминает Отрар наряду с другими крупными городами на Сырдарье». (стр. 159).

Теперь каким еще фактам, кроме этих, вы хотите верить?! «Рот волка и в крови, если съел, и в крови, если не ел» — наверное, казахи сказали это именно так, когда были вконец раздосадованы! Иначе Мурат Ауэзов, издревле изучающий древнюю и новейшую историю и многослойную культуру нашей страны, не сказал бы, отрезав: «В общем и целом, кто бы ни стоял на стороне очернения, хулы Чингис хана, у того человека мелкое историческое чувство!» («Алтын Орда», 9 мая 2003 г.)

Следовательно, вывод, вытекающий отсюда: русские историки во все периоды стремились скрыть злонамеренные пакости, причиненные их странами тюркским народам, путем максимального унижения (пригибания к земле) великого кагана.

«Мы сами, раньше других, хулили прозорливого человека, объединившего тюркские народы и создавшего единое государство, называя захватчиком, завоевателем, причиной тому послужило многое, крупное и мелкое, теперь я считаю, что Чингисхан должен занять достойное ему место в

казахской истории, в ее учебниках», — как сказал Бексултан Нуржекеулы, и без того прошло восемь веков, теперь нужно без промедления приступать к делу, не теряя времени.

Прежде всего, как показал выше российский ученый Владимир Белинский, мы обязаны официально признать, что Чингис каган является родным сыном этой великой степи. В этом плане мы должны учитывать, что ни один суд в мировом масштабе не обвинил нашего великого предка в том, что он завоеватель или разжигатель огня смерти, и не вынес никакого приговора, а возведенная клевета была высказана лишь со стороны побежденных врагов, напротив, ЮНЕСКО признало Чингисхана человеком второго тысячелетия.

Всему миру известно, что Великий каган — Гигантский байтерек (тополь/древо) всех нас, называющих себя сегодня казахами, — наш знаменитый предок. В таком случае, для официального признания великого кагана профессиональные историки должны проявить свою честь, чистоту человеческого облика и высказать свои твердые выводы, основанные на истине. А огромные мероприятия в средствах массовой информации, в сфере литературы и искусства, культуры, которые ждали своей очереди восемьсот лет, должны найти свое продолжение по порядку, в плановом порядке. Уже сейчас члены инициативных групп в разных уголках нашей обширной страны готовы (как стрелы в колчане) на свои средства воздвигать памятники Чингисхану и воплощать его образ через кинофильмы!

Я бы понял то, что назвал этот труд «Истина Великой степи», и как «Истина Евразии», так как в этом труде охвачены важнейшие моменты 5000-летней истории Великой Степи на пространстве от океана на Востоке до океана на Западе.

Этот труд включает в себя основу истории, охватившую долгую и длинную эпоху, — всестороннее изложение истории тюркских народов, чья судьба в последние столетия подверглась насмешкам, начиная с истории их изначального появления и до нашей эры, а также охвачены ценные сведения, касающиеся появления родов и племен и их родословных, их жизненных традиций и обычаев, обрядов, религиозных верований и проявлений их внешнего облика. Таким образом, в этом нашем труде охвачены правдивые данные и сделаны анализы и пояснения касательно происхождения и развития, жизнедеятельности, жизненных традиций и обычаев, мест проживания и атаконьсов (исконных земель) тюркских народов, живших и существовавших в Великой Степи на протяжении многих веков, в числе которых роды и племена кият, коньрат, коралас, канлы, жалайыр, дулат, кыпчак, аргын, найман, керей и др., составившие народ, названный впоследствии «казах», а также касательно взаимоотношений друг с другом родов и племен, рожденных от одного отца с ними, а затем обособившихся и живших по соседству с ними, касательно достигнутых великих достижений, а также тягот судьбы, пережитых ими в трудные и критические моменты жизни.

Все темы, охваченные в этом труде, являются особо важными и актуальными, насущными темами для истории наших предков. В основном использованные в нем данные были взяты из четырех средневековых книг, изложенных на персидском и чагатайском языках, в которых записана подлинная история тюрков. Хотя некоторые из этих книг были написаны на чужбине и на чужих языках, личности, которые давали заказ на их написание и проверяли правдивость тех произведений, постоянно контролируя записи и труды, использованные в них, — это потомки Чингисхана и Эмира Тимура, правившие странами мира в те эпохи. Это обстоятельство необходимо помнить. Поэтому ниже приведены подробные сведения о них.

Первым и уникальным из таких трудов является книга «Джами ат-таварих» (Сборник летописей), написанная на персидском языке. Ее автор: персидский ученый Рашид ад-дин Фазлуллах Хамадани. Написание этого труда началось в эпоху правления Газан хана, являющегося пятым потомком Чингисхана, а его завершение имело место в эпоху правления Олжайту хана. Об этом на страницах 8–9 этой книги приведены следующие сведения: «Когда некоторые части этих историй, как в рукописном варианте, так и в полностью завершенном виде, были представлены высочайшему благородному вниманию Олжайту хана, он, благодаря совершенству своего царственного разума и мудрой прозорливости, а также всесторонней образованности, повелел полностью исправить и привести его (труд) в порядок. Так, в благословенную и с каждым днем возрастающую счастливую

эпоху, когда эта книга переписывалась в полностью завершённом виде, он повелел, что эта книга должна быть посвящена благословенному имени Газан хана, и в его честь должна завершаться его именем.

И так как Царь Ислама Олжайту хан, благодаря особому превосходству своего ума, всегда глубоко изучал различные науки и проявлял интерес к разным повествованиям и историям, и посвящал большую часть своего золотого времени изучению знаний и мастерства различного уровня, он, прочитав этот сборник летописей и исправив его, сказал: «История (такая книга), охватывающая образ жизни и истории всех народов мира и различных групп человечества, до сего времени не была создана ни в одну эпоху, и в тех государствах не было ни одной книги, в которой были бы записаны сведения о других странах и городах. Вдобавок к этому ни один из прежних царей не проводил исследований и изысканий в этой области и не выпускал книг. Итак, на сегодняшний день (хвала и благодарность Аллаху!) мудрецы, мунажжимы (астрономы), ученые различных дисциплин, историки, религиозные деятели и представители разных национальностей из числа народов Китая и Мачина, Индии и Кашмира, Тибета и уйгуров, тюрков, арабов, франков, населяющих обитаемые части мира, которыми владеют все страны и потомки Чингисхана, группами собрались, чтобы служить нашему царю, подобному небу (великому). У каждого из них есть летописные истории, сказания и верования, касающиеся их народов. Наш мудрец, благоустрояющий мир, знакомясь с некоторыми из них и будучи осведомленным, пришел к следующему решению: «Собрать на основе тех сказанных летописных историй и сказаний краткое резюме из подробностей тех названных историй и сказаний, красиво составленное от имени нашего царства, и (резюме) и без того достаточной общей истории нашего царства; и наличие такого сборника различных историй, появление такого удобного момента и написание нашим царем такой реликвии, вероятно, не приходило в голову прежним царям. Вот теперь, так как появилась возможность написать такое произведение, необходимо завершить его, не замедляя и не мешкая. Тогда этот труд обеспечит жизнь нашей славе и авторитету на долгие годы», — сказал он.

«Для исполнения этого (высочайшего) приказа была проведена работа по расспросу и выяснению у ученых и авторитетных людей всех вышеназванных стран, были взяты упорядоченно отобранные отрывки из содержания древних книг, был создан отдельный том о летописной истории всех стран мира. Так, полный сборник (всех томов) книги получил название «Джами ат-таварих» (Сборник летописей). Информация о его делении на разделы, рассказы и дастаны, и об основном сути-смысле тех определений дана в основной части после этой (вводной) части. Иногда бывает, что историки, даже не видя своими глазами некоторые из повествований и событий, передают их, описывая (словно видели). Точно так же есть историки, бывшие непосредственными участниками произошедших событий и случаев, и история событий у них говорится согласно личным наблюдениям рассказчика (а не понаслышке). Главное обстоятельство, отличающее их (от вышесказанных): здесь историк рассказывает и пишет событие, опираясь лишь на сведения, переданные передатчиками».

Вот, из этих сведений, сказанных в Предисловии книги «Джами ат-таварих», становится известно, что степень достоверности исторических сведений, использованных в этом труде, очень высока. Поэтому любые легенды и устные рассказы в дастанах, передававшиеся из уст в уста в народе, противоречащие смыслу таких достоверных сведений, оцениваются как ненадежные и не имеющие доказательной ценности в историческом плане.

Эту книгу «Джами ат-таварих» перевел на казахский язык знаток арабского, персидского и чагатайского языков Зарипбай Жуманулы Оразбай. И этот труд является самым объемным среди книг, переведенных им с персидского на казахский, он состоит из пяти томов. Книга, как сказано выше, написана в особом стиле письма, сформировавшемся в средние века.

Эта знаменитая книга «Джами ат-таварих» является трудом, не имеющим равных в историческом плане, обладающим высоким авторитетом и ценным на мировом уровне, который был написан визирем государства Иран, ученым-энциклопедистом, знаменитым гуламой Рашид

ад-дином Фазлуллахом Хамадани в период с 1300 по 1316 годы. Основа сведений, приведенных в этом труде, взята из «Золотой тетради» (Алтын дэптер), в которой записана официальная история Чингисхана, его предков и потомков, хранившаяся в строжайшей тайне в казнах династии Чингисхана, правившей в государстве Иран в XIII–XIV веках, и из других источников. Об этом Рашид ад-дин несколько раз упоминал в своей книге. Поэтому надежность этих источников чрезвычайно высока.

Заказ на написание этого труда Рашид ад-дину дал пятый потомок Чингисхана, царствовавший в стране Иран, — Газан хан. Также он привлек к выполнению этой работы самых высококвалифицированных, отборных историков своей эпохи и самых знающих шежиреши (знатоков родословной) всех родов и племен. Известно, что он пригласил даже очень известных историков с востока из Китая, с запада из Европы. Он лично контролировал их работу. После смерти Газан хана ту работу продолжил его родной брат Олжайту хан.

В сущности, этот труд написан с очень высоким художественным мастерством, в стиле, соответствующем средневековой языковой системе персов. Главная причина того, что он получился столь великолепным, надежным и ценным, заключается в том, что Рашид ад-дин Хамадани придавал очень строгое значение тому, чтобы все сведения, приведенные в книге, были безупречными и понятными. Для этого он приложил максимум усилий, чтобы собирать сведения о событиях и историях, беря их только из книг, признанных надежными, и со слов авторитетных и известных людей, знакомых большинству, чтобы излагать устные вести и сведения различных народов в соответствии со взглядами авторитетных ученых и мыслителей тех стран и передавать их, записывая без изменений, без примесей, без исправлений, чтобы при изложении данных ничего не добавлять от своей фантазии или по своему желанию, и чтобы открыто излагать, не скрывая правды сведений, пришедших в данных.

Таким образом, этот труд Рашид ад-дина был очень высоко оценен на мировом уровне и занял место в ряду бесценных шедевров, не имеющих равных в историческом плане. Знаменитый ученый историк-энциклопедист В.В. Бартольд высказал мнение: «Такого труда в средние века не было ни у одного народа мира, ни в Азии, ни в Европе». И русский ученый И.П. Петрушевский, хотя и написал ряд искаженных пояснений касательно некоторых тем этого труда в своем предисловии «Рашид ад-дин и его исторический труд», о самом труде в целом высказал мнение, доказывающее, что этот труд является не имеющим равных источником по истории тюрков: «Рашид ад-дин настолько великолепно, полноценно и с точностью описал этнические связи, социальную жизнь, быт, права и сказания кочевников, что мы не можем найти таких рукописей ни в монгольских, ни в китайских, ни в каких-либо других источниках других народов. Для изучения истории создания и становления империи Чингисхана летопись «Джами ат-таварих», написанная с опорой на данные «Золотой тетради», Махмуда Кашгари и М. Джувейни, является даже более ценным и основным источником, чем «Сокровенное сказание»⁵⁵³, написанное на китайском».

Сам Рашид ад-дин Хамадани, высказывая пояснение о том, что истории и родословные, приведенные в «Джами ат-таварих», являются подлинной истиной, сказал: «Нет нужды считать эти (сведения) ложью и пустым вымыслом, так как у мугулов с древних времен есть такая традиция, то есть они заучивали и хранили свое происхождение и родословные. Так как у них, в отличие от других, не было ни религиозной общины, ни религии, которая указывала бы путь ребенку, каждому родившемуся ребенку отец и мать разъясняют родословную о его роде и происхождении. Поэтому они всегда (неукоснительно) соблюдали это правило, и в настоящее время эта традиция почитается среди них». [«Джами ат-таварих», стр. 244].

Должно быть, поэтому книгу Рашид ад-дина «Джами ат-таварих», написанную на персидском языке семьсот лет назад, которую признали все ученые мира и которую считают «средневековой энциклопедией», сегодня весь народ мира считает так: «никто не написал истории правдивее этой».

⁵⁵³ Эта книга также называется «Сокровенное сказание монголов» и «Тайная история Чингисхана». Неизвестен ни автор этого труда, ни в каком году он был написан.

К сожалению, эта книга стала известна мировой общественности лишь со второй половины XIX века. Сначала она была переведена на французский, английский, немецкий языки. Все они были в виде отрывков. В 1858–1888 годах И.Н. Березин опубликовал на русском языке два своих отрывка под названиями «История монголов» и «История Чингисхана». Только в период с 1936 по 1952 год ученые Института востоковедения Академии наук СССР полностью перевели Ташкентскую версию «Джами ат-таварих» на русский язык.

При сравнительном рассмотрении переводов на указанных языках с помощью языковедов замечается, что они переведены с разных копий-версий. Вместе с тем стало известно, что во всех них не соблюдены отличия алфавитов персидского и арабского языков и свои особенности произношения и написания слов тюркского языка в персидском языке, отсутствовали специальные знаки, называемые «замма, фатха, касра, сукун», ставящиеся для точного прочтения слов, не учтены особенности написания транскрипции имен людей и топонимов на каждом языке. Об этом отметил и И.П. Петрушевский в своем вышеназванном предисловии. В результате содержание тех переводов не похоже друг на друга, во многих случаях понятия приведенные в них данные и названия очень трудно.

Учитывая эти упущения, генерал Ержан Исакулов приступает к поиску оригинала «Джами ат-таварих», в котором полностью даны все буквы персидского алфавита и полные специальные знаки для точного прочтения слов, и находит в Иране оригинал, соответствующий названным требованиям. Этот оригинал — 4-томник книги Рашид ад-дина «Джами ат-таварих» на персидском языке, выпущенный издательством «Аль-Барз» в городе Тегеран в 1994 году. Объем первого тома этого четырехтомника, имеющего для нас особо ценное значение, составляет 776 страниц, объем второго тома — 765 страниц, то есть общий объем состоит из 1541 страницы. Вместе с тем, на всех страницах этой версии полностью присутствуют и буквы, присущие персидскому языку, а также специальные харекеты (знаки), называемые «замма, фатха, касра, сукун», которые ставятся к нужным словам. Еще одна его ценность в том, что этот оригинал является благородной версией, написанной при жизни Рашид ад-дина, он хранится в хранилище Литературного университета в городе Тегеран.

Как сказано выше, текст этого «Джами ат-таварих» на персидском языке, в котором записана подлинная история наших предков, Зарипбай Оразбай в период 2016–2018 годов в рамках специальных проектов, созданных по реализации программы «Рухани жаңғыру» (Духовное возрождение) Международной Тюркской академией в городе Астана, впервые перевел на казахский язык слово в слово, без каких-либо изменений.

Так, при проведении сравнительного исследования казахской и русской версий «Джами ат-таварих» выяснилось, что в его русском переводе имели место грубые ошибки и искажения. В результате стало известно, что история тюркских племен, названия мест, гор, рек и озер, которые они населяли, подверглись несказанным изменениям. То есть выяснилось, что название Чингисхана, выходца из ветви мугул тюрков, населявших долины рек в горах Бурхан Халдун и Иртыш в нынешней Восточно-Казахстанской области, и его рода было ошибочно переведено как «монгол», а места атамекена (прародины) мугулов и их древних соседей кереев и найманов руками переводчиков были в один миг перенесены с Иртыша и Бурхан Халдуна на землю Монголии, и так они были превращены в «монголов».

Фальсификаторы истории не ограничились лишь этим сказанным, но и внесли «необходимые изменения» в древние карты того времени в соответствии со своими интересами. То есть стало известно, что они много раз меняли места и названия гор Бурхан и Халдун и рек, берущих начало с тех гор, поселений тюркских племен и их ветви мугул. Следы таких их действий можно увидеть на страницах древних карт и книг немцев, шведов и русских.

А на самом деле, при прочтении перевода «Джами ат-таварих» на казахский язык, стало известно, что Чингисхан и его предки с VII века населяли долины рек Унан (Бухтарма), Килуран (Черный Иртыш), Тугла (Курчум), берущих начало с гор Бурхан Халдун на территории нынешней Восточно-Казахстанской области, и жили по соседству с племенами жалайыр, керейт и найман. Вдобавок к

этому были определены места Великой Орды Чингисхана в долине Каракорум на правом берегу озера Зайсан на Иртыше и города Каракорум, построенного Укитай каганом, правильно прочитаны названия племен, людей и топонимов, и появилась возможность правильно понять сведения и значимые события, приведенные в книге касательно них.

К тому же выяснилось, что вышеназванная «Золотая тетрадь» и другие сведения, хранившиеся в казнах династии Чингисхана, правившей в Иране, были написаны мугульским письмом и на мугульском языке⁵⁵⁴. А человеком, который обработал их и передал большую часть сведений о родословных и истории Чингисхана, выходца из мугульской ветви тюрков, на мугульском языке, на основе которых их истории вошли в труд «Джами ат-таварих», был Болат чинсан. Затем большая научная группа во главе с Рашид ад-дином, объединив те данные с другими имеющимися у них собранными сведениями, написала труд «Джами ат-таварих» на персидском языке.

Одно огорчает: истина этих сказанных сведений до сего дня оставалась неизвестной мировой общественности. Все они стали известны в ходе исследований, проведенных лишь после перевода «Джами ат-таварих» на казахский. Таким образом, искаженная история тюрков и Чингисхана, выходца из их мугульской ветви, пусть и поздно, но была восстановлена, что стало радостным событием. В результате этого, по разным причинам померкшая, даже забытая история казахских родов, считающихся неотъемлемой частью тюрков и мугулов, вновь восполнилась, места белых пятен в ней заполнились, прерванная в средние века родословная нашего народа продолжилась дальше и ушла вглубь на четыре тысячи лет, и даже еще глубже.

2. Еще одним из основных источников этой книги является труд, названный отдельно «Тарих-и жахангир»⁵⁵⁵ (История покорителя мира) из-за своего большого объема, являющийся предисловием к историческому сочинению под названием «Зафар нама» (Книга победы), которое написал знаменитый персидский историк Шараф ад-дин Али Йазди в период 1420–1425 годов в городе Шираз на персидском языке. В этом сочинении в основном рассказывается о происхождении и истории двух Великих правителей, вышедших из Великой степи, то есть Чингисхана и Эмира Тимура курегена. Выше было сказано о том, что многие прославленные сыны Великой степи с древних времен оказывали мощное влияние на историю человечества и оставили неизгладимый след в его цивилизации. Один из первых среди них — Великая личность Огуз хан, чье имя навечно сохранилось в памяти тюркских народов. Известно, что знаменитые и прославленные Чингисхан и Эмир Тимур, вышедшие из числа потомков, распространившихся впоследствии от его семени, а также другие Великие личности занимают особое место в истории человечества. Известно, что Чингисхан, ставший в XIII веке правителем мира, создал на пространстве Евразии гигантскую Империю, разделил ее на знаменитые четыре улуса (государства), и ими на протяжении нескольких веков правили его прославленные сыновья Джучи, Чагатай, Укитай, Толе ханы и потомки, распространившиеся от них.

А то, что Эмир Тимур куреген, появившийся на свет в улусе (государстве) Чагатай хана, значительно расширивший названную Империю и вдобавок к ней полностью правивший Индией, приходится аталас (единоутробным/происходящим от одного предка) близким родственником Чингисхану, до сих пор неизвестно мировой общественности. У этого есть несколько взаимосвязанных причин, приведенных ниже. Лишь в последние годы становится известно, что они имели место вследствие того, что гигантские державы XIX–XX веков, исказив историю тюркских народов в целом, сочинили для них ложную историю, что по сути являлось плодом коварных методов, примененных ими в целях реализации своей колониальной политики.

В результате этого, если Чингисхана, происходящего из тюркской расы, признают «монголом», то подлинную родословную Эмира Тимура, являющегося его близким родственником по отцовской линии (аталас), некоторые авторы вовсе не желают признавать, считая ее легендой-вымыслом. Из-за таких искажений некоторые историки, даже зная, что Эмир Тимур является близким

⁵⁵⁴ Мугульский язык — это язык одного племени тюрков, названного впоследствии «казах». Поэтому известно, что у него есть незначительные отличия по сравнению с языками других тюркских племен, например, кыргызов и уйгуров.

⁵⁵⁵ Поэтому этот труд в ссылках дается в кратком виде как книга «Тарих-и жахангир».

родственником Чингисхана, делают вид, что не знают, а те, кто не знает, вследствие своего незнания продолжают вводить мировую общественность в заблуждение по сей день. А истина этого подробно изложена в книге Али Йазди «Тарих-и жахангир».

Также, хотя оригиналы этого труда полностью дошли до нашей эпохи, из-за отсутствия интереса к его переводу как у нашего северного соседа, так и у южного соседа, была переведена лишь его вторая часть, касающаяся Эмира Тимура. Вдобавок к этому, под влиянием европоцентристского взгляда, сложившегося в мире в целом, первая часть этого труда до сего дня не была переведена ни на какие другие языки. Таким образом, произведение, являющееся источником особо ценных сведений, веками оставалось в забвении. Лишь теперь, в 2019 году, в рамках специального проекта, созданного по реализации программы «Рухани жаңғыру» Международной Тюркской академией, эту книгу на персидском языке Зарипбай Оразбай впервые перевел на казахский язык.

В этом месте возникла необходимость привести краткие сведения об истории появления на свет ценного произведения под названием «Тарих-и жахангир»: Внук Эмира Тимура Ибрахим Султан, вознамерившись велеть написать специальную книгу о своем знаменитом предке, в период 1419–1420 годов отдает приказ о сборе необходимых для этого сведений и данных, написанных на тюркском и персидском языках. Так, когда этот приказ был исполнен, он сам ознакомился с собранными сведениями и трудами, отобрал те моменты, которые считал верными и нужными, и поручил знаменитому персидскому историку Шараф ад-дину Али Йазди написать книгу на их основе. Ознакомившись с названными трудами, он провел еще необходимые исследования, собрал дополнительные данные и сведения, привел их в единую систему и в 1420–1425 годах написал в Ширазе историческое сочинение на персидском языке под названием «Зафар нама» (Книга победы). Хотя у этого сочинения есть также названия «Фатх нама», «Фатх нама-и Темури», «Тарих-и Жахангушайи Темури», в связи с тем, что оно было близко по содержанию к книге Низам ад-дина Шами «Зафар нама», оно стало известно всему народу под названием «Зафар нама».

В сущности, этот труд состоит из двух книг, первая называется «Тарих-и жахангир» (История покорителя мира). А вторая — это раздел, повествующий о биографии Эмира Тимура и истории его эпохи, она считается основной частью книги «Зафар нама». Так, в первой книге, называемой «Тарих-и жахангир», даны происхождение Чингисхана и его предков, родословная и краткие истории его знаменитых потомков. При написании этого раздела автор взял определенную часть необходимых сведений из книги Ата Малика Джувейни «Тарих-и жахангушай» и книги Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих». По словам Йазди, «Тарих-и жахангир» он написал в качестве «Предисловия» с целью изложить предпосылки, послужившие основой для появления Эмира Тимура. Ибо он считал необходимым при написании об Эмире Тимуре привести также историю Чингисхана и его потомков, чтобы читатели были больше знакомы с содержанием сведений, касающихся его происхождения и исконных кочевий (ата коныс).

Для достижения этой цели Йазди глубоко изучил родословную Чингисхана и Эмира Тимура и дал пояснения о том, что родословная их предков восходит к сыну Ноя Иафету, а от него — к Адаму. Вместе с тем, он привел и другие особо ценные и свежие сведения, не встречающиеся в «Тарих-и жахангушай» и «Джами ат-таварих». В частности, предки Чингисхана и Эмира Тимура были близнецами. Согласно родословной, сыновья Тумбине хана по имени Кабул хан и Кажулы были близнецами. Один из этих двух сыновей, Кабул хан — третий предок Чингисхана, а Кажулы приходится восьмым предком Эмиру Тимур. В то время, когда отец Есугея Бартан-бахадур овладел царским трон, его двоюродный дед Кажулы скончался. Его место, согласно традиции, было передано его сыну Эрдемджи, также бразды правления в качестве сардара (военачальника) и главы войска принадлежали Эрдемджи. Тогда ему было дано прозвище «барлас», и его стали называть Эрдемджи барлас.

Когда очередь царствования дошла до отца Чингисхана Есугей-бахадур, Эрдемджи барлас скончался, и после него осталось двадцать девять детей. Самый старший из них, Сугу шешен, был умным, храбрым и красивым человеком. Есугей оказал ему почет, назначил его на место его отца (Эрдемджи барласа) и поручил ему работу по приведению в порядок дел государства и ханства.

Сын Есугея Чингис (Темуджин) хан и сын Сугу шешена Карашар ноян всю жизнь были неразлучными друзьями. Так, они вместе видели все трудности и победы своей эпохи. С момента восшествия Чингисхана на трон и до конца его жизни он советовался с Карашаром при планировании всех важных дел, а перед смертью поручил Карашару служить своему сыну Чагатаю. Спустя век после эпохи Чингисхана, Эмир Тимур, родившийся в улусе Чагатая, приходится потомком того самого Карашар нояна в пятом колене.

3. Третьим из источников является книга под названием «Мехман нама-и Бухара» («Записки бухарского гостя»), написанная на персидском языке в 1509 году. Автором этой книги является Фазлуллах ибн Рузбихан Исфাহани (1457–1533 гг.), известный под псевдонимом Хаджа Мауляна Исфাহани. Он — ученый (гулама), родившийся в Исфahanе в династии знаменитых людей, известный историк, религиовед и путешественник, глубоко изучивший сферы истории, географии, этнографии, военной науки, оставивший ценные сведения, касающиеся истории, мест расселения, традиций, обычаев и жизнедеятельности казахов.

Этот древний труд, в котором широко изложена история казахского народа, в 2020 году по поручению Международной Тюркской Академии Зарипбай Оразбай также полностью перевел на наш родной язык. Книга, использованная для перевода, увидела свет на персидском языке в издательстве корпорации «Перевод и издание книг» в городе Тегеран в 2005 году. Объем текста этой книги, переведенного с персидского на казахский, состоит из 356 страниц.

В ней приведены широкие сведения об истории, традициях, обычаях, социально-политическом положении, поселениях, жайляу и зимовках, городах и крепостях кочевого и оседлого казахского народа, жившего в войлочных домах, установленных на повозки, в XV–XVI веках в регионе Мавераннахр, в долине реки Сырдарья и горах Каратау, в Дешт-и Кыпчаке между рекой Волга (Еділ) и рекой Сырдарья.

Вместе с тем, даны сведения об истории образования и развития Казахского ханства, приведены исторические данные о военных событиях, имевших место между двоюродным братом Касым хана, происходившим из потомков Джучи хана, Абу Ал-Фатх Мухаммад ханом (1451–1510), известным под именем Шайбан хан, и Бурундук ханом. Правители обеих воюющих сторон в этой войне были потомками одной династии, и смысл того, что основная часть войска с обеих сторон была «представителями улуса Узбек хана, то есть казахами», Ибн Рузбихан привел сокращенно как «узбеки, узбек-казахи». То есть слово «узбеки» означало не название нации, а смысл «улус Узбек хана». Сведения, служащие тому доказательством, можно в изобилии найти в этой книге Ибн Рузбихана.

Спустя всего один год после завершения написания названного труда Касым хан садится на трон Казахского ханства и объединяет все роды и племена, бывшие в то время в улусе Узбек хана. В результате этого все роды и племена в улусе Узбек хана полностью переходят под название «казахи».

В «Мехман нама-и Бухара» приведены также очень ценные сведения о прямом потомке Джучи хана Шайбан хане, свергнувшем с престола династию Эмира Тимура, правившую Мавераннахром в XV веке. Там написано о том, что Шайбан хан был не только батыром-полководцем и государственным деятелем, но и одаренным ученым своей эпохи, что он писал стихи и несколько сочинений на чагатайском языке, организовывал дискуссии по религиоведению, правовым, философским и литературным темам и сам активно участвовал в них. Поэтому можно сказать, что сведения в «Мехман нама-и Бухара» оказывают огромную помощь в восполнении белых пятен в казахской истории.

«Мехман нама-и Бухара» была переведена на русский язык лишь частично в виде отрывков (примерно одна третья часть). Также ясно заметно, что в том переводе имели место такие неприятные моменты, как неточная передача смысла оригинала, допущение отклонений в некоторых местах, и смысл слова «узбек-казах» был искажен полностью. Известно, что возникновение такой ситуации стало следствием колониальной политики, начавшейся в XVIII веке, и продолживших ее тоталитарных взглядов в Советское время в XX веке.

4. Четвертым из источников является книга Актана сопы Кутба «Наша история» (Біздің тарих), увидевшая свет в 1730 году. Причиной появления этого труда изначально стал Кушук ноян, считавшийся одним из первых нукеров Чингисхана, а затем ставший первым визирем Чагатай хана. Об этом в названном труде приведены следующие сведения:

«В один из дней Чагатай хан расспросил нашего предка Кушук нояна, бывшего в числе первых нукеров Чингисхана и потому хорошо знавшего события и обстоятельства, имевшие место в его жизни, о том, в какие годы и какие регионы завоевал Чингисхан. Так как он состарился, он не смог хорошо вспомнить спрашиваемое событие, и попросил разрешения пойти домой и расспросить об этом событии своих слуг. Когда он спросил у слуг, они тоже не смогли дать вразумительного ответа. Тогда выяснилось, что его пастух, китаец по национальности, записывал все события, и опираясь на его записи, наш предок Кушук ноян рассказал Чагатай хану о событиях, которые тот спрашивал⁵⁵⁶.

После этого события наш предок Кушук ноян понял, что все, что не записано на бумаге, может забыться и бесследно исчезнуть, тогда он велел тому китайцу продиктовать и записать все, что знал сам и его родственники, и, передав (записи) нашему предку Муга нояну, дал строгий наказ: «Необходимо тщательно передавать эти записи из поколения в поколение, и если в каждую эпоху будут важные события, касающиеся нашей династии, записывать все это и добавлять в этот сборник».

В связи с этим завещанием те записи, переходя из поколения в поколение, доходят до Актана сопы Кутба. Тогда он, отобрав и упорядочив все исторические данные, накапливавшиеся со времен Кушук нояна, и написав на их основе в 1730 году книгу под названием «Наша история», написал следующее пояснение: «В связи с тем завещанием, исторические сборники, которые велел записать наш дед Кушук ноян, и все записи, добавленные в последующие эпохи, переходя из поколения в поколение по нашей династии, дошли как один большой сборник в руки меня, то есть слабого раба Актана суфия, пишущего эту книгу. Однако, так как все эти записи были отдельными бумагами, написанными в разное время и разными писцами, я упорядочил их по эпохам, привел в одну систему и привел в состояние книги. И так как большая часть записанных там сведений касалась истории нашей династии, я назвал ее «Наша история». И родословную наших прямых предков, прошедших (живших), начиная с нашего деда Уракту (Оракты) нояна и до меня, я привел под названием «Родословная нашего Нокта агасы». Причина, по которой я так назвал, в том, что и в улусе Чагатай, и в улусе Хайду от рода Нокта агасы распространилось множество династий, и у каждой из них есть свои названия».

Вот так, через книгу под названием «Наша история», которую наш дед Актан сопы Кутб написал и оставил на основе подлинных исторических сведений, до нашей эпохи дошли особо ценные и превосходные данные касательно подлинной истории нашего предка Жалайыра и его потомков.

Эту древнюю книгу, написанную на чагатайском языке, в 2020 году также перевел на казахский язык Зарипбай Оразбай.

Итак, если сказать немного о Кушук (Құшұқ) нояне, выходец из рода жалайыр, то он был одним из знаменитых нукеров Чингисхана. Самый значимый момент касательно него: он — особая личность, которая первой велела подготовить происхождение, родословную и письменную версию истории рода жалайыр, который был самым известным и самым многочисленным среди тюрков в эпоху Чингисхана. Благодаря завещанию, оставленному Кушук нояном, история и происхождение

⁵⁵⁶ Об этом событии более подробно сказано в книге «Джами ат-таварих»: «Однажды Чагатай призвал Кушук (Құшұқ) нояна из племени жалайыр, который состарился, набрался опыта и обладал знаниями о делах минувших дней, и расспросил его об обстоятельствах жизни Чингисхана, о том, в каком году и какую область тот завоевал. Поскольку он не смог толком вспомнить, он отправился домой и начал расспрашивать каждого из своих слуг о сути дела. Тогда каждый рассказал то, что было ему известно. В это время его пастух, китаец по национальности, стоявший снаружи и подслушивавший, разъяснял, что в тех рассказах верно, а что нет. Тот китаец излагал таким образом, что в результате собравшиеся люди тоже стали осведомлены, и все согласились с тем, что он рассказывал. Кушук (Құшұқ) позвал его внутрь и спросил: «Откуда ты взял сведения об этом деле?». Тот достал бумажный свиток, на котором записывал все события, происходившие изо дня в день, и историю, которую сам желал запечатлеть. Кушук ноян обрадовался и отвел его вместе с бумагами к Чагатаю» [стр. 774].

племени жалайыр, ставшего основной опорой Чингисхана и его потомков, о том, что оно берет начало от Шегила, сына нашего праотца Тюрка, непрерывно записывалась в письменном виде до первой половины XVIII века. Об этом ясно сказано в книге «Наша история».

Вдобавок к этому, этот труд Актана сопы Кутба дополняет особо ценными и бесценными сведениями некоторые моменты истории тюркских племен и Чингисхана в «Джами ат-таварих», остававшиеся неизвестными до сего дня, и дает возможность правильно понять многие вопросы, возникающие касательно родов в составе современного казахского народа. Среди них можно отметить сведения о том, что основной состав и полководцы тринадцати куреней (тысяч), впервые созданных Чингисханом, были сформированы из жалайыров; о том, что они оказали поддержку внуку Угэдэя Хайду хану, который выступил против Хубилай кагана, не согласившись с политикой, ведущей к становлению подданными Китая; о том, что они отправились в Иран вместе с Хулагу ханом, участвовали во всех походах его и его потомков, а впоследствии основали в той стране улус Жалайыров, и им на протяжении семидесяти пяти лет правили шейх Хасан бузург, выходец из жалайыров, и его потомки; о том, что они пришли в Мавераннахр вместе с сыном Угэдэя Куюк ханом и другими потомками Чингисхана, остались там, и впоследствии стали опорой для Эмира Тимура и потомков Джучи — сведения об истории дулатов, кораласов, жалайыров и других родов и о бахадурах-полководцах, вышедших из их среды. Также широко изложены точные сведения о формировании двенадцати ата (предков) жалайыров и смене их названий.

И еще одно обстоятельство, которому стоит придать значение: необходимо учитывать, что линия исторических событий и сведений, приведенных в трудах, использованных в качестве источников, растянулась на сотни, даже тысячи лет. Поэтому в написании или произношении приведенных в них топонимов и имен людей встречаются некоторые различия, как указано выше. Ибо вполне возможно, что топонимы и имена людей на тюркском языке при переводе на персидский язык и написании в транскрипции менялись от своего первоначального вида, так что в различных источниках эти названия писались по-разному, отчего появлялись несколько их версий, отличающихся друг от друга, и в результате в разных трудах они приводились по-разному. В случаях, когда встречались имена людей и топонимы, подвергшиеся таким изменениям, в местах, где встречались названные различия, давались специальные ссылки, чтобы читатель воспринимал их правильно.

Наряду с такими трудами, дошедшими в письменном виде и потому обладающими очень высокой степенью надежности, в этой нашей книге частично использованы труды и других знаменитых ученых. В частности: отбирая сведения, приведенные в таких знаменитых и авторитетных сочинениях, как книга Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-Турк», книга Ата Малика Джувейни «Тарих-и жахангушай», книга Мухаммеда Хайдара Дуглата «Тарих-и Рашиди», книга Бекасыла Биболатулы «Зикзал», памятная запись Машхур Жусипа «Даже если казахское дитя скажет, что училось-знало, станет ли оно хазретом, как Бекасыл?», были приведены и составлены некоторые ценные данные из них.

Этот труд состоит из трех больших разделов и 278 тем. В них охвачена история, растянувшаяся на тысячи лет, начиная с момента прибытия потомков праотца Адама (мир ему) на территорию современного Казахстана после всемирного потопа и до XVIII века нашей эры. То есть, о том, что сын Ноя (мир ему) Иафет (Абулжа хан) примерно 5000 лет назад переселился с горы Джуди в регион Алатау и Каратау; о расположении его самых первых поселений, зимовок и жайляу; о том, что там у Иафета родился сын по имени Тюрк, и его потомки размножились и превратились в тюркские племена, ставшие известными уже в те времена; о появлении у тюрков своего летоисчисления; о появлении ханских династий среди Тюрка и его потомков; о том, что государства Туркестан и Мугулистан находились на территории современного Казахстана; сведения о городах Тараз и Сайрам; о начале Великого переселения тюрков, их расселении по всему континенту Евразия, регионах проживания; об их влиянии, оказанном на образ жизни, литературу, этнографию, культуру и искусство народов мира; об истории Огуз хана, Чингисхана и Эмира Тимура, вышедших из среды тюрков, и о родословной и поселениях их предков; конкретные доказательства того, что вследствие

европоцентристского взгляда⁵⁵⁷ имели место многие искажения касательно истории названных мировых личностей и тюрков, из которых они вышли; о том, на каком языке говорил Чингисхан, какой религии придерживался, какую одежду носил; сведения о «Великом заповеднике», где похоронены Чингисхан и некоторые его потомки, о том, что места захоронения Джучи хана, Укитай кагана находятся на территории современного Казахстана; о том, что Чингисхан при жизни разделил созданную им гигантскую империю между своими сыновьями как отдельные улусы; о появлении в XIII–XIV веках государств под названиями Великий Улус (Золотая Орда) и Мугулистан (Моголистан) на территории улусов Джучи и Чагатай; о том, что в 1465 году на земле государства Мугулистан (Моголистан) было образовано Казахское ханство; очень ценные и бесценные сведения о происхождении родов, входящих в состав современного казахского народа и касательно них; история, города, экономика и культура кочевых и оседлых казахских родов, живших в Дешт-и Кыпчаке, в долине реки Сырдарья и горах Каратау, в регионах между рекой Волга и рекой Сырдарья и в регионе Мавераннахр; причины и история того, что город Йассы – Туркестан называли второй Меккой; развитие Казахского ханства и их социальное положение в ту эпоху, традиции, религия, которую они исповедовали, культура и социально-политическое положение казахов, населявших Дешт-и Кыпчак в XV–XVI веках, и конкретные сведения, определяющие, что слово «казах» и слово «узбек» в ту эпоху были названиями, имеющими общий смысл, и что название «узбек-казах» принадлежит современной казахской нации; названы имена более 200 прославленных полководцев и знаменитых батыров, вышедших из родов и племен, составивших казахскую нацию, то есть жалайыр, канлы, кыпчак, керей, найман, дулат, конырат, коралас и ряда других племен, и изложены их труды, вложенные в борьбу за создание единого казахского государства и становление государственной системы. Кроме них приведены и многие другие свежие сведения, которые не были опубликованы вовсе до настоящего времени.

Итак, мы надеемся, что этот труд станет духовным подспорьем, способствующим духовному возрождению казахского народа, поставившего цель не отстать от Мирового кочевья (прогресса) в нынешнюю эпоху глобализации, особенно пробуждению сознания нашей молодежи, поднятию ее духа и ее становлению сознательным поколением, которое внесет свой вклад ради светлого будущего нашей страны.

Наши предки с высоты тысячелетий оставили великий завет своим потомкам, орошая свою мечту и грозный голос острой саблей и алдаспаном: «Если Тенгри не придавит сверху, если земля не разверзнется снизу — кто унизит (покорит) многочисленный тюркский народ?». Значит, созидательная сила по имени Национальный Дух — это то, что ведет нас вперед и выделяет среди всех! Пусть живет тысячу лет с потомством наш брат Зарипбай Оразбай, вдохнувший жизнь в эту нашу созидательную силу своими бесценными переводами, жертвуя ночным сном и дневным покоем!

Амре АРИН Академик Всемирной академии Чингисхана, академик Академии журналистики Казахстана, магистр наук, член Союза писателей и журналистов Казахстана, обладатель Международной литературной премии «Алаш», обладатель международной премии имени Жамбыла, премии имени Сейдахмета Бердикулова и премии Союза журналистов Казахстана (2008 г.), главный призер республиканской мушайры «Азиада, зажегшая огонь на белом снегу» (2010 г.). Почетный журналист Казахстана, Деятель культуры Казахстана, Отличник сферы информации РК, Заслуженный работник спорта РК, обладатель ордена «Құрмет», медали «Ерен еңбегі үшін», Почетный гражданин Алматинской области, города Талдыкорган, Каратайского и Коксуского районов.

Краткая биография авторов книги

⁵⁵⁷ Европоцентризм (евроцентризм) — характерное философское направление и политическая идеология, открыто или косвенно провозглашающая превосходство европейских народов и западноевропейской цивилизации над другими народами и цивилизациями, а также превосходство образа жизни европейских народов в культурной сфере и их особую роль в мировой истории.

Оразбай Зарипбай Жуманулы

Оразбай Зарипбай Жуманулы – видный ученый, тюрколог, переводчик и общественный деятель, внесший особый вклад в казахскую духовность и науку исламоведения. Он родился 20 февраля 1956 года в Карасуйском районе Ташкентской области Республики Узбекистан. Национальность – казах. Проявляя интерес к религиозным и языковым знаниям с ранних лет, в 1989 году он получил высшее религиозное образование по специальности «Арабский язык и исламские дисциплины» в учебном заведении при Духовном управлении в Ташкенте. Он является глубоким знатоком арабского, персидского и чагатайского языков.

Трудовой путь Оразбая Зарипбая начался со службы в религиозной сфере. В 1990–1992 годах он выполнял обязанности уполномоченного имама в Жамбылской области, а в последующие десять лет – главного имама Казыгуртского района. В этот период, став золотым мостом между религией и обществом, он результативно выполнял работу в направлении духовного воспитания и религиозного разъяснения. С 2003 года он полностью обратился к научно-исследовательской работе и активно приступил к делу перевода, исследования и публикации древних рукописей.

Из-под пера ученого вышло в свет около 70 томов фундаментальных научных трудов и переводов. Он – почетный профессор Казахстана, в период с 2013 по 2018 годы был членом Совета улемов Духовного управления мусульман Казахстана. С 2011 года он работает в качестве старшего научного сотрудника в Научно-исследовательском центре тюркологии Южно-Казахстанского государственного университета имени Мухтара Ауэзова.

Крупным трудом Оразбая Зарипбая в области исламоведения является пятитомный «Перевод смыслов и тафсир Священного Корана на казахский язык». Этот труд подготовлен на основе ханафитского мазхаба и охватывает на научно-фикховой основе такие современные вопросы, как профилактика религиозного экстремизма и возвеличивание национальных ценностей с религиозной точки зрения. Этот многотомник широко использовался Комитетом по делам религий Республики Казахстан и ДУМК в работе по религиозному разъяснению. Наряду с этим, Оразбай Зарипбай написал труды под названиями «Чистота религии», «Нет пути религиозному экстремизму», «Самоподрыв ведет в ад», которые несколько раз переиздавались управлениями внутренней политики и по делам религий республики и были предложены в качестве практического пособия, внесшего вклад в общественную безопасность. Его труды, касающиеся национального единства и межрелигиозного согласия, такие как «Межнациональное и межрелигиозное согласие», «Единство страны», также широко распространились в стране.

Ученый перевел древние наследия с оригинала непосредственно на казахский язык и обогатил их глубокими научными комментариями. Он перевел на казахский язык такие ценные произведения, написанные на чагатайском, как «Зикзал» Бекасыла Биболатулы, «Далаил ан-нубувват» Мухаммада Шымыра Алтыбармака, «Назм Сияр шариф» Шади Жангирулы, и представил содержательный анализ. Вместе с тем, он перевел с персидского языка знаменитый труд Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») и подготовил полную казахскую версию, состоящую из 14 томов. Это является беспрецедентным трудом для казахской истории.

В ряду его трудов есть также особо ценные персидские летописи Шараф ад-Дина Али Йазди «Тарих-и Жохангир» (или «Зафар-нама») и Фазлуллаха ибн Рузбихана Исфাহани «Михман-нама-и Бухара». Эти произведения были впервые полностью переведены на казахский язык и введены в научный оборот.

Исследовательские труды Оразбая Зарипбая были направлены и на стержень казахской духовности – наследие Абая. Глубоко проанализировав стихотворение Абая «Алланың өзі де рас, сөзі де рас» (И сам Аллах истина, и слово его истина) с суфийско-философской точки зрения, он произвел на свет труд под названием «Традиции и Ислам». Также в своем широкомасштабном научном труде под названием «Великая Тюркская история», состоящем из 760 страниц, он на

основе традиционных исторических источников широко изложил родословную и цивилизационное место тюркских народов, в том числе казахских родов и племен.

Сделав главной целью возрождение национальной истории, древнего наследия и духовных корней, ученый посвятил свою научную деятельность этим направлениям. Он – личность, которая смело шла на исследование свежих тем и представила своему народу множество записей, никогда ранее не выходивших в свет на казахском языке.

Труд Оразбая Зарипбая был высоко оценен и со стороны государства. Он награжден медалями «Ерен еңбегі үшін» (За трудовое отличие), «20 лет Конституции Казахстана», серебряной медалью Международной Тюркской Академии и рядом других наград.

Оразбай Зарипбай Жуманулы – видный ученый, имеющий свое место в современном исламоведении и тюркологии, сумевший объединить в одном русле национальный дух и религиозное знание, историческую память и научную точность. Его труды служат духовному возрождению казахов, очищению религиозного сознания и углублению исторического сознания.

Ормышев Алтынбек Иманкулулы

Ормышев Алтынбек Иманкулулы родился 12 июля 1954 года в селе Баканас Балхашского района Алматинской области. В 1976 году он окончил Казахский сельскохозяйственный институт по специальности экономист. В 2013 году окончил Академию экономики и права по специальности юриспруденция. Трудовой путь начал старшим экономистом в колхозе имени XXII партсъезда в селе Шубар Талдыкорганской области. В 1977–1980 годах был первым секретарем Талдыкорганского районного (ныне Ескельдинский район) комитета комсомола. В 1980–1982 годах по призыву Центрального комитета Коммунистической партии служил в рядах Советской Армии командиром роты. В 1982–1991 годах занимал должность второго секретаря Балхашского районного комитета партии. В 1991–2000 годах трудился в комитетах по хозяйству, антимонопольной политике, государственному имуществу и приватизации. В период с 2000 по 2017 год работал руководителем Управления финансового контроля (Департамент государственного аудита) Алматинской области.

Является автором книги «Улагат» («Назидание»), посвященной духу воинов, которым суждено было найти покой в чужой земле в годы Великой Отечественной войны. Выделившись на трудовом пути своей компетентностью, за плодотворную работу в органах государственного управления и значительный вклад в развитие финансовой системы области он был награжден рядом медалей, почетных грамот и благодарственных писем. За весомый вклад в организацию 100-летнего юбилея Д. Кунаева был удостоен Благодарственного письма президента Международного общественного фонда имени Д. Кунаева Эльдара Кунаева. В 2014 году решением маслихата и акима Алматинской области был удостоен звания «Почетный гражданин Алматинской области», а в 2016 году решением маслихата и акима Балхашского района Алматинской области — почета «Почетный гражданин Балхашского района». Он является авторитетным гражданином и мудрым наставником в обществе.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ТЮРКО-МУГУЛЬСКИХ СЛОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В КНИГЕ «ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ»

В этом специальном толковом словаре отобраны и собраны тюрко-мугульские слова и термины, приведенные в книге Рашид ад-дина Хамадани «Джами ат-таварих». Их собрали Мухаммад Раушан и Мустафа Мусави, отредактировавшие и аннотировавшие упомянутую книгу, составили методом специального толкового словаря и привели под заголовком «Исследование о тюрко-мугульских словах» в конце текстологической исследовательской работы, данной в качестве III тома книги⁵⁵⁸. Мы широко использовали этот толковый словарь во время перевода оригинального труда. Если бы не этот толковый словарь, мы бы затруднились раскрыть значения многих древних слов, написанных в оригинале. Поэтому мы выражаем свою благодарность господам Мухаммаду Раушану и Мустафе Мусави.

Состав специального словаря и краткая инструкция по его использованию

Как было сказано выше, этот словарь составлен на основе словаря Мухаммада Раушана и Мустафы Мусави, приведенного под заголовком «Исследование о тюрко-мугульских словах». Однако, так как к некоторым словам, собранным в том словаре, в тексте основной книги были даны пояснения со стороны Рашид ад-дина Хамадани, мы не стали их повторять. А также, поскольку некоторые слова относились к китайскому и персидскому языкам, мы не стали их повторять. Были отобраны лишь слова, признанные имеющими отношение к общему тюрко-мугульскому языку, для них был сделан свободный перевод, и со стороны переводчика были написаны краткие пояснения касательно их транскрибирования и прочтения. Так, в этом словаре приведены 372 тюрко-мугульских слова, то есть имена людей, топонимы, слова, ставшие терминами, прозвища правителей, звания и титулы военных полководцев, названия предметов бытового обихода и животных, а также иные названия и слова; сначала дано их изображение в персидской письменности, затем его транскрипция, после этого через знак равенства (=) — казахский вид транскрипции, затем — значение слова на казахском языке, следом приведены слова, синонимичные значению слова, и в конце дано пояснение о том, от какого корня оно взято. Причина применения такого метода заключается в том, что когда слова тюрко-мугульского языка транскрибируются персидскими буквами, в связи с фонетическими особенностями персидского языка в их звучании и написании происходят большие изменения. Поэтому мы решили, что читателям будет полезно быть осведомленными о таких особенностях.

Оставлен место для специального словаря.

Список использованной литературы:

1. Рашид ад-Дин Фазлуллах Хамадани. Джамии ат-таварих (Сборник летописей). Многотомник. Астана: Фолиант, 2018.
2. Шараф ад-Дин Али Йазди. Раздел «Предисловие» книги Зафар нама («Тарих-и Жахангир» (История покорителя мира). Нур-Султан: Издательство «Ғылым», 2019.
3. Фазлуллах ибн Рузбихан. «Мехман нама-и Бухара» (Записки бухарского гостя). Нур-Султан, 2020.
4. Актан сопы Кутб. «Наша история». Алматы, 2020.
5. Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Алматы, 2015.
6. Бекасыл Биболатулы. Зикзал. Астана, 2017.
7. Махмуд Кашгари. «Диван лугат ат-Турк» (Словарь тюркских наречий).
8. Абу Умар аль-Джувзджани. «Табакат-и Насири» (Насири разряды).

⁵⁵⁸ Книга выпущена издательством «Ал-Барз» в 1373 г. с.х. (1994 г. н.э.).

9. Абулгази Бахадур хан. «Шажараи тюрк» (Родословная тюрков).
10. Карл Риттер. Землеведение Азии. т.1. Санкт-Петербург. 1877.
11. Омаркул Караев. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Нур-Султан: Издательство «Ғылым», 2019.
12. Международная Тюркская академия. Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие. Нур-Султан: Издательство «Ғылым», 2019.
13. Атлас. Туран на старинных картах. Алматы-Москва, 2008.
14. В.Б. Бородаев, А.В. Контев. Исторический атлас Алтайского края. Барнаул: Азбука, 2007.
15. Абдикадыр Даутбеков. Дулаты. Алматы: Издательство «Өнер», 2019.
16. Аскар Селеубаев. Байдибек би. Алматы: Издательство «Онон», 2017.
17. Омирбек Шыныбекулы. Кара Шанырак – Карасора, благодатная обитель – Сайрамсу. Алматы. Үш Қиян, 2017.
18. В.В. Радлов. Из Сибири. Страницы дневника. Москва. 1989.
19. Paul D. Buell, Francesca Fiaschetti. Исторический словарь Монгольской Империи.
20. И.Г. Андреев. Описание Средней орды кыргыз-кайсаков. Алматы. 1987.
21. Мухтар Ауэзов. Путь Абая. Алматы: Жазушы, 2003.
22. Алтынбек Курманов. Машхур Жусип «Даже если казахское дитя скажет, что училось- знало, станет ли оно хазретом, как Бекасыл». Газета «Егемен Қазақстан», номер от 27 ноября 2013 года.
23. З. Самашев и др. Берел в истории культуры древних кочевников казахского Алтая. Астана, 2018.
24. РАШИД-АД-ДИН. Сборник летописей. Перевод с персидского Л.А. Хетагурова. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1952.
25. Турсун Султанов. Тимур и его империя. Алматы: «Мектеп», 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТИНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Научно-популярное издание

Редактор, корректор, дизайнер

подготовивший книгу к печати: Уразбаев Дильмурат.